Экономический журнал

Экономика: вчера, сегодня, завтра

Том 13, № 4А, 2023.

С. 1-908.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

April 2023, Volume 13, Issue 4A.

Pages 1-908.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»
Том 13, № 4А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (5.2.3), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, ***Институт экономики Российской академии наук*** – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, ***Тамбовская областная дума*** – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, а также актуальные вопросы мировой экономики, прогнозы развития национальной и мировой экономической системы. В статьях представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики, финансов и менеджмента. Журнал способствует распространению научных знаний с целью совершенствования процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг, а также методов и технологий управления, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями. Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, а также молодое поколение, идущее по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (5.2.3)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г.
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.
ISSN 2222-9167
Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:
43044 «Экономика: вчера, сегодня, завтра»
Цена договорная. Подписано к печати 15.04.2023. Печ. л. 117. Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7462.
Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"
April 2023, Volume 13, Issue 4A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics (5.2.3), Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, ***Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*** – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, ***Tambov Regional Duma*** – deputy editor-in-chief.

The journal deals with the retrospective of economic events, current problems of the formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, the organization of production, as well as topical issues of the world economy, the forecasts of the development of national and global economic systems. The articles present the results of theoretical and applied research in the field of economics, finance and management. The journal promotes the dissemination of scientific knowledge with a view to improving the processes of production, distribution and consumption of goods and services, as well as management methods and technologies aimed at improving business efficiency.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists in the field of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations. The journal is designed for scholars, economists and the younger generation following the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics (5.2.3)
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011.
The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Mass media registration certificate:
PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.
ISSN 2222-9167
Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"
Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":
43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".
Contract price. Passed for printing on 15.04.2023. 117 printed sheets. Format 60x90/8.
Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7462.
Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.
P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.2.1. Экономическая теория

Грузков Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Северо-Кавказский федеральный университет.

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет.

по направлению: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований», Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет» (г. Москва).

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС».

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук.

по направлению: 5.2.4. Финансы

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, Тамбовская областная дума.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Editorial Board

5.2.1. Economic theory

Gruzkov Igor' Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, North Caucasus Federal University (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University (Russia).

5.2.3. Regional and sectoral economy

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute for Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, Hebrew University (Moscow) (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Deputy CEO, "ANALITIKA RODIS" Publishing House (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

5.2.4. Finance

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

5.2.5. Global economics

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Professional Education, Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky (Donetsk).

5.2.6. Management

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, Tambov Regional Duma (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk branch) (Russia).

Содержание

Экономическая теория

Хаматханова Хади Батыровна
Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России 15

Кациев Магомед Амирович
Исследование влияния налоговых реформ на экономический рост и развитие 23

Залесский Петр Александрович
Забайкин Юрий Васильевич
Анализ взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом 30

Галаева Амина Магомедовна
Применение искусственного интеллекта в социально-экономических исследованиях 38

Баркинхоев Ахмед Магометович
Эффективность фискальной политики в сокращении безработицы 46

Беков Хамзат Ахмедович
Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России 53

Цыбусов Алексей Петрович
Семелева Елена Владимировна
Васин Евгений Александрович
Экономические последствия потери здоровья жителями Республики Мордовия 61

Атаева Аминат Ахмедовна
Музакаева Хава Саладиевна
Саидов Абдул-Керим Сайд-Бекович
Воздействие автотранспорта на окружающую среду 68

Ефимова Марина Владимировна
Влияние шеринговой экономики на бизнес-модели компаний 75

Анисимов Андрей Леонидович
Совершенствование подходов к проблеме налогового администрирования: обобщение зарубежного опыта 81

Региональная и отраслевая экономика

Карпов Артем Петрович
Забайкин Юрий Васильевич
Экономические аспекты использования новейших удобрений в аграрной отрасли 90

Топоровская Екатерина Викторовна
Анализ стратегий конкуренции гостиничных предприятий г. Москвы в категории «5 звезд» 99

Суворова Ирина Николаевна
Фирсова Анна Евгеньевна
Цунаева Юлия Олеговна
Воробьева Наталья Алексеевна
Анализ развития экологических отелей в современных социально-экономических условиях 107

Гиляжева Джамиля Насыровна
Каневская Ирина Юрьевна
Гавва Елена Сергеевна
Белов Дмитрий Сергеевич
Гусева Валерия Евгеньевна
Толстова Анастасия Николаевна
Хлебопекарная отрасль Саратовской области на российском рынке.....115

Гейвандова Елена Арменовна
Анализ практического применения принципа свободы передвижения трудовых ресурсов на примере Евразийского экономического союза 125

Чжан Хунли
Системный подход к обеспечению экономической безопасности Китая в условиях глобальных вызовов 132

Чжан Хунли
Роль государственного регулирования в обеспечении национальной экономической безопасности Китая в условиях глобальной трансформации 138

Султанлы Орман Огтай оглы
Международное экономическое сотрудничество в условиях глобализационных процессов 144

Гейвандова Елена Арменовна
Анализ практического применения принципа свободы передвижения товаров на примере Евразийского экономического союза.....153

Маликов Михаил Иванович
Анализ показателей социально-экономического развития Липецкой области 160

Мяо Сыюй
Сравнительное исследование структуры глобальных и региональных инновационных сетей 171

Лагошина Елена Андреевна
Бирюкова Юлия Николаевна
Иванова Инна Григорьевна
Конкурентоспособность курортов Краснодарского края.....178

Цюй Мэнюань
Юшкова Людмила Валерьевна
Ступина Алена Александровна
Изучение использования электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий 188

Саргина Анна Валерьевна
Концепция управления региональной транспортной инфраструктурой 197

Лютягин Дмитрий Владимирович
Забайкин Юрий Васильевич
Парадигма инновационного развития биотехнологической индустрии в условиях глобализации.....206

Панеш Каплан Мугдинович
Хатукай Саида Аслановна
Багова Саида Асланбиевна
Бабалян Эмин Борикович
Оценка действующих форм и методов управления региональной инвестиционной политикой.....216

Домкин Андрей Дмитриевич
Тенденции и проблемы развития аэропортовых комплексов стран ЕАЭС в постпандемийный период.....225

Коков Николай Султанович
Пилова Фатима Исмаиловна
Бозиев Мурат Таймуразович
Дорогова Залина Валерьевна
Роль туристической отрасли в системе социально-экономического развития региона.....235

Бочков Павел Валерьевич
Сидоров Юрий Вадимович
Блинова Екатерина Алексеевна
Анализ развития ипотеки долевого строительства в период санкционных угроз 245

Зевелева Елена Александровна
Лепилин Сергей Владимирович
Третьякова Наталья Мезаировна
Исследование мировых тенденций развития биотехнологий.....253

Забайкин Юрий Васильевич
Бураев Федор Владимирович
Машкин Дмитрий Михайлович
Биоэкономика как приоритетое направление развития экономики 263

Забайкин Юрий Васильевич
Лютягин Дмитрий Владимирович
Аграрные инновации как фактор становления национального агробизнеса 271

Петросян Анна Эдиковна
Разработка подходов к совершенствованию мер технического регулирования с целью повышения качества шоколада, обращаемого на потребительском рынке России.....278

Глебушкин Станислав Юрьевич
Анализ роли особых экономических зон в системе регионального развития Китая 292

Магазова Аделина Рамазановна
Мамателашвили Ольга Владимировна
Совершенствование методов управления экономической безопасностью организации 297

Нургазина Гульмира Есимбаевна
Развитие молодежного инновационного предпринимательства.....305

Логинова Наталья Анатольевна
Трысячный Владимир Иванович
Молодых Владимир Анатольевич
Особенности формирования механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта 316

Двас Григорий Викторович
Майхрук Кирилл Ярославович
Прокопенков Сергей Вячеславович
Оценка обеспеченности регионов Японии традиционными и альтернативными источниками энергии 324

Седых Владимир Александрович
Радченко Елена Павловна
Вдовина Алина Нафисовна
Проблемы, возникающие при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных контрактов на поставку продовольствия для нужд учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 331

Хаустова Галина Ивановна
Оценка платежеспособности сельскохозяйственных организаций воронежской области с использованием интегральных методов анализа.....341

Маевская Людмила Ивановна
Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России 348

Цюй Синьмяо
Влияние социокультурного фактора на развитие бизнеса приграничного региона РФ 361

Глебушкин Станислав Юрьевич
Роль технопарков в развитии инновационной экономики 368

Тао Лися
Методическое обеспечение сравнительного анализа эффективности систем управления региональным развитием (экономические условия Дальнего Востока и Китая) 373

Филатова Татьяна Александровна
Шумский Эльдар Олегович
Лямин Егор Игоревич
Инфраструктура информационной безопасности компании.....382

Королева Нонна Шараповна
Перспективы развития торговых отношений России с Китаем 390

Ларионов Даниил Александрович
Развитие электронной коммерции с помощью CRM-систем 400

Чикунов Михаил Юрьевич
Практическое применение теории ограничения к логистическим процессам маркетплейсов 408

Бронников Алексей Михайлович
Гуляева Анна Сергеевна
Предиктивный анализ на стадии планирования государственных контрактов со встречными инвестиционными обязательствами 415

Изосимов Никита Павлович
Модель стимулирования процессов интеллектуализации труда на предприятиях 422

Сальманов Сергей Миншакирович
Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий.....433

Чэн Шичао
Внешнеторговая ситуация взаимодействия КНР и государств Латинской Америки: перспективы ее развития в постпандемический период 444

Ларина Надежда Альбертовна
Малютина Елена Львовна
Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: повышение инвестиционной и социальной привлекательности территории.....452

Логутова Тамара Григорьевна
Лазаревская Юлианна Артуровна
Проблемы и перспективы развития транспортно-логистических систем новых субъектов Российской Федерации 462

Акимов Александр Сергеевич
Порядок оценки уровня зрелости системы управления рисками и внутреннего контроля.....470

Федоров Георгий Михайлович
Актуальные проблемы развития международного бизнеса в условиях геоэкономических и геополитических вызовов 480

Финансы

Лолохоева Инга Амировна
Оценка эффективности монетарной политики в условиях нестабильности рынка 487

Кациев Магомед Баширович
Анализ влияния структуры капитала на финансовое состояние предприятия 495

Кокорев Сергей Сергеевич
Рекомендации по практической реализации методики расчета налога на прибыль при ведении учета по нормативно-учетным ценам.....501

Бескровная Оксана Владимировна
Чапкина Надежда Анатольевна
Налоговая безопасность Магаданской области.....511

Логинова Наталья Анатольевна
Герасимов Алексей Николаевич
Гиоев Георгий Вартанович
Формализованные модели мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта 518

Черниченко Игорь Витальевич
Дахель Али К. Дахель
Финансовые институты и их поддержка в развитии проектов малого и среднего предпринимательства: опыт Российской Федерации 526

Виншу Дмитрий Викторович
Рынок акций в России: современное состояние и перспективы развития 536

Новикова Надежда Николаевна
Структура и механизм финансового обеспечения Федерального проекта «Чистая вода».....543

Менеджмент

Газарян Григорий Сурикович
Управление персоналом в малом бизнесе (на примере предприятий пищевой отрасли промышленности).....549

Акинин Александр Владимирович
Забайкин Юрий Васильевич
Машкин Дмитрий Михайлович
Инновационные методы биотехнологий повышения урожайности растений 559

Усольцев Никита Александрович
Забайкин Юрий Васильевич
Влияние биотехнологий на экономику производства.....569

Ермолова Валерия Евгеньевна
Особенности экономического механизма унитарных предприятий 576

Чжан Юйевань
Капитонова Юлия Сергеевна
Вопросы продвижения сотрудничества между национальной системой маркировки «Честный ЗНАК» и китайской системой блокчейна Antchain в направлении чайной продукции 583

Сологуб Виталий Олегович
Вильданов Рауф Гибадуллович
Актуальность разработки и применения математической модели объектов нефтепереработки на основе графов 591

Толкунов Павел Игоревич
Крючков Игорь Сергеевич
Практика формирования интеллектуального капитала компании и механизм его оценки.....598

Крючков Игорь Сергеевич
Шарипов Константин Юрьевич
Оптимизация логистики пищевого производства как элемент экономической безопасности 612

Шарипов Константин Юрьевич
Толкунов Павел Игоревич
Исследование инвестиционной деятельности пищевых комплексов с помощью экспертной системы принятия решений.....627

Закриева Макка Сулеймановна
Магомедов Ислам Арбиевич
Зарипова Римма Солтановна
Автоматизация производства с помощью новых технологий 641

Закриева Макка Сулеймановна
Магомедов Ислам Арбиевич
Зарипова Римма Солтановна
Компьютерная грамотность в современном мире 647

Хакимов Сулейман Ибрагимович
Матыгов Мовсар Мусаевич
Песошина Наталья Тагировна
Использование технологий в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий 653

Бахатов Руслан Муратович
Цифровая трансформация в транспортных компаниях, специализирующихся на доставке сборных грузов.....659

Райченко Александр Васильевич
Модернизация методологии исследований экономики и управления промышленным развитием.....665

Ситникова Екатерина Сергеевна
Пыркова Тамара Александровна
Невраева Наталия Юрьевна
Кабанов Александр Михайлович
Нейминг в названиях магазинов и торговых объектах 673

Хафизов Ильдар Рифатович
Управление развитием социальной и экологической ответственности компаний 682

Сафина Айзара Айдаровна
Пуряев Айдар Султангалиевич
QCC-проекты как метод повышения качества продукции и мотивации сотрудников в автомобильной промышленности 690

Кузина Елизавета Сергеевна
Методы проведения геолого-экономической оценки нетрадиционных ресурсов газа.....699

Гнесь Александр Васильевич
Подходы к оптимизации логистических затрат 708

Бурганов Раис Абрарович
Бусыгина Анна Андреевна
Гильфанова Раиля Ленаровна
Хакимулина Регина Евгеньевна
Стратегическое планирование в устойчивой энергетике России 717

Бурганов Раис Абрарович
Варламова Дарья Андреевна
Жиганова Наталия Владимировна
Сабирова Лейсан Ильгизаровна
Планирование производственной программы предприятия в условиях импортозамещения 727

Воронцова Ирина Петровна
Тарасенко Ирина Николаевна
Витковская Людмила Константиновна
Создание системы мотивации персонала для сохранения кадрового суверенитета.....736

Безгласная Анна Дмитриевна
Даценко Елена Николаевна
Орлова Инна Олеговна
Потицкая Кристина Михайловна
Разработка стратегии по планированию потребности в персонале на предприятиях ТЭК.....743

Тырышкин Никита Романович
Брендинг в индустрии машиностроения: ключевые факторы успеха в производстве дорожно-строительной техники.....753

Есаков Сергей Юрьевич
Выбор качественных критериев оценки инвестиционных проектов 761

Лютягин Дмитрий Владимирович
Развитие инновационной деятельности в аграрном секторе экономики России 771

Яшин Сергей Николаевич
Кулагова Ирина Александровна
Малова Светлана Александровна
Некоторые аспекты зарубежного опыта управления реализацией инновационных проектов предприятиями с учетом экологических факторов 780

Новичкова Инна Алексеевна
Платов Алексей Владимирович
Лустина Татьяна Николаевна
Петраш Елена Вадимовна
Гаврилина Юлия Игоревна
Инновационный менеджмент туристской индустрии региона 789

Каширин Сергей Владимирович
Трудовые кластеры в современных условиях цифровой трансформации 801

Толмачев Олег Леонидович
Развитие и адаптация корпоративных стратегий отечественных промышленных предприятий в условиях ограничений 810

Кулешов Антон Игоревич
Совершенствование управленческих механизмов на промышленных предприятиях в условиях цифровизации 816

Кулешов Антон Игоревич
Импортозамещение как фактор развития промышленного производства в России 824

Забайкин Юрий Васильевич
Глинянов Сергей Владимирович
Глинянов Михаил Владимирович
Капитонова Юлия Сергеевна
Использование инновационных технологий в производстве пищевых продуктов: роль Интернета вещей и цифровых двойников в повышении эффективности и качества 832

Глинянов Сергей Владимирович
Глинянов Михаил Владимирович
Капитонова Юлия Сергеевна
Интернет вещей и цифровые двойники в пищевой промышленности: преимущества и вызовы для потребителей и производителей 843

Кузнецова Марина Николаевна
Николаев Михаил Владимирович
Текучесть персонала в организациях и пути ее преодоления 853

Гладилина Ирина Петровна
Санталова Марианна Сергеевна
Сергеева Светлана Александровна
Соклакова Ирина Владимировна
Макарова Александра Алексеевна
Совместные закупки в повышении эффективности закупочной деятельности 863

Локшин Кирилл Евгеньевич
Эволюция института реструктуризации корпоративного долга и оздоровления бизнеса на развитых рынках Европы и Северной Америки 872

Толмачев Олег Леонидович
Применение технологий искусственного интеллекта в системе корпоративного управления 883

Волков Леонид Валерьевич
Оценка и управление рыночным потенциалом компании 890

Чернуха Егор Сергеевич
Жонкина Елизавета Сергеевна
Влияние бережливого производства на повышение эффективности предприятия 900

Contents

Economic theory

Khadi B. Khamatkhanova
Study of supply and demand elasticity in the market of goods and services in Russia 15

Magomed A. Katsiev
Research on the Impact of Tax Reforms on Economic Growth and Development 23

Petr A. Zalesskii
Yurii V. Zabaikin
Analysis of the relationship between inflation and economic growth 30

Amina M. Galaeva
Application of artificial intelligence in socio-economic research..... 38

Akhmed M. Barkinkhoev
The effectiveness of fiscal policy in reducing unemployment 46

Khamzat A. Bekov
The impact of globalization on economic growth and income of the population in Russia 53

Aleksei P. Tsybusov
Elena V. Semeleva
Evgenii A. Vasin
Economic consequences of loss of health by residents of the Republic of Mordovia 61

Aminat A. Ataeva
Khava S. Muzakaeva
Abdul-Kerim S. Saidov
The impact of motor transport on the environment 68

Marina V. Efimova
Impact of the sharing economy on the business models of companies..... 75

Andrei L. Anisimov
Improving approaches to the problem of tax administration: generalization of foreign experience 81

Regional and sectoral economy

Artem P. Karpov
Yurii V. Zabaikin
Economic aspects of using the latest fertilizers in the agricultural industry..... 90

Ekaterina V. Toporovskaya
Analysis of the 5 stars Moscow's hotels competition strategy..... 99

Irina N. Suvorova
Anna E. Firsova
Yuliya O. Tsunaeva
Natal'ya A. Vorob'eva
Analysis of the development of ecological hotels in modern socio-economic conditions 107

Dzhamilya N. Gilyazheva
Irina Yu. Kanevskaya
Elena S. Gavva
Dmitrii S. Belov
Valeriya E. Guseva
Anastasiya N. Tolstova
The baking industry of the Saratov region on the Russian market 115

Elena A. Geivandova
Analysis of the practical application of the principle of free movement of labor resources on the example of the Eurasian Economic Union 125

Zhang Hongli
A systematic approach to ensuring China's economic security in the conditions of global challenges 132

Zhang Hongli
The role of state regulation in ensuring China's national economic security in the context of global transformation.....138

Orman O. Sultanly
International economic cooperation in the context of globalization processes 144

Elena A. Geivandova
Analysis of the practical application of the principle of free movement of goods on the example of the Eurasian Economic Union 153

Mikhail I. Malikov
Analysis of socio-economic development of the Lipetsk region.....160

Miao Siyu
A Comparative Study on the Structure of Global Typical Regional Innovation Networks.....171

Elena A. Lagoshina
Yuliya N. Biryukova
Inna G. Ivanova
Competitiveness of resorts in the Krasnodar territory 178

Cui Mengyuan
Lyudmila V. Yushkova
Alena A. Stupina
Studying the use of e-commerce in the marketing of small and medium-sized enterprises 188

Anna V. Sargina
Regional transport infrastructure management concept.....197

Dmitrii V. Lyutyagin
Yurii V. Zabaikin
Dynamic labor rationing and staff ranking by competencies as the basis for labor productivity growth in industrial enterprises 206

Kaplan M. Panesh
Saida A. Khatukai
Saida A. Bagova
Emin B. Babalyan
Assessment of existing forms and methods of regional investment policy management 216

Andrei D. Domkin
Trends and problems of development of airport complexes of the EAEU countries in the post-pandemic period.....225

Nikolai S. Kokov
Fatima I. Pilova
Murat T. Boziev
Zalina V. Dorogova
The role of the tourism industry in the system of socio-economic development of the region.....235

Pavel V. Bochkov
Yurii V. Sidorov
Ekaterina A. Blinova
Analysis of the development of equity construction mortgages during the period of sanctions threats.....245

Elena A. Zeveleva
Sergei V. Lepilin
Natal'ya M. Tret'yakova
Study of global trends in the development of biotechnology.....253

Yurii V. Zabaikin
Fedor V. Buraev
Dmitrii M. Mashkin
Bioeconomics as a priority direction of economic development 263

Yurii V. Zabaikin
Dmitrii V. Lyutyagin
Agricultural innovations as a factor in the development of national agribusiness.....271

Anna E. Petrosyan
Improving the technical regulation measures in order to increase the quality of chocolate in the consumer market of Russia.....278

Stanislav Yu. Glebushkin
Analysis of the role of special economic zones in China's regional development system 292

Adelina R. Magazova
Ol'ga V. Mamatelashvili
Improvement of the methods of managing the economic security of an organization 297

Gul'mira E. Nurgazina
Development of innovative youth entrepreneurship.....305

Natal'ya A. Loginova
Vladimir I. Trysyachnyi
Vladimir A. Molodykh
Features of the formation of a mechanism for ensuring economic business entity security.....316

Grigorii V. Dvas
Kirill Ya. Maikhruk
Sergei V. Prokopenkov
Assessing the Provision of Japanese Regions with Traditional and Alternative Energy Sources 324

Vladimir A. Sedykh
Elena P. Radchenko
Alina N. Vdovina
Problems arising from non-fulfillment or improper execution of government contracts for the supply of food for the needs of institutions of the penal system of Russian Federation 331

Galina I. Khaustova
Assessment of the solvency of agricultural organizations of the Voronezh region using integral analysis methods.....341

Lyudmila I. Maevskaya
Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia 348

Qu Xinmiao
The influence of the socio-cultural factor on the business development of the border region of the Russian Federation 361

Stanislav Yu. Glebushkin
The Role of Technology Parks in the Development of the Innovation Economy 368

Tao Lixia
Methodological support for the comparative analysis of the effectiveness of regional development management systems (economic conditions of the Far East and China) 373

Tat'yana A. Filatova
El'dar O. Shumskii
Egor I. Lyamin
Information protection and information security.....382

Nonna Sh. Koroleva
Prospects for the development of trade relations between the Russian Federation and China 390

Daniil A. Larionov
Development of e-commerce using CRM systems.....400

Mikhail Yu. Chikunov
Practical application of constraint theory to logistics processes of marketplaces.....408

Aleksei M. Bronnikov
Anna S. Gulyaeva
Predictive analysis at the stage of planning government contracts with counter investment obligations.....415

Nikita P. Izosimov
A model for stimulating the processes of labor intellectualization at enterprises.....422

Sergei M. Sal'manov
The role of innovative technologies in the management of reproduction of the mineral resource base of mining company.....433

Cheng Shichao
Foreign trade situation of interaction between the PRC and the states of Latin America: prospects for its development in the post-pandemic period.....444

Nadezhda A. Larina
Elena L. Malyutina
Management of the socio-economic development of the municipality: increasing the investment and social attractiveness of the territory.....452

Tamara G. Logutova
Yulianna A. Lazarevskaya
Problems and prospects for the development of transport and logistics systems in the new subjects of the Russian Federation 462

Aleksandr S. Akimov
Procedure for assessing the maturity level of the risk management and internal control system.....470

Georgii M. Fedorov
Actual problems of international business development in the context of geo-economic and geopolitical challenges 480

Finance

Inga A. Lolokhoeva
Evaluation of the effectiveness of monetary policy in the context of market instability 487

Magomed B. Katsiev
Analysis of the impact of the capital structure on the financial condition of the enterprise.....495

Sergei S. Kokorev
Recommendations on the practical implementation of the methodology for calculating income tax when maintaining accounting at standard accounting prices 501

Oksana V. Beskrovnaya
Nadezhda A. Chapkina
Tax security of the Magadan region 511

Natal'ya A. Loginova
Aleksei N. Gerasimov
Georgii V. Gioev
Formalized models for monitoring the weakening of the financial economic security of an economic entity.....518

Igor' V. Chernichenko
Dakhel' Ali K. Dakhel'
Financial institutions and their support in the development of small and medium-sized business projects: the experience of the Russian Federation 526

Dmitrii V. Vinshu
The stock market in Russia: current state and prospects of development 536

Nadezhda N. Novikova
Structure and mechanism of financial support Federal project "Clear water" 543

Management

Grigorii S. Gazaryan
Personnel management in small business (on the example of food industry enterprises).....549

Aleksandr V. Akinin
Yurii V. Zabaikin
Dmitrii M. Mashkin
Innovative methods of biotechnology to increase plant productivity 559

Nikita A. Usol'tsev
Yurii V. Zabaikin
The impact of biotechnology on the economics of production 569

Valeriya E. Ermolova
Features of the economic mechanism of unitary enterprises 576

Zhang Yuewan
Yuliya S. Kapitonova
Issues of promoting cooperation between the national "Chestny Znak" labeling system and the Chinese "Antchain" blockchain system in the direction of tea products 583

Vitalii O. Sologub
Rauf G. Vil'danov
The relevance of the development and application of a mathematical model of refinery facilities based on graphs.....591

Pavel I. Tolkunov
Igor' S. Kryuchkov
The practice of forming the intellectual capital of the company and the mechanism of its evaluation 598

Igor' S. Kryuchkov
Konstantin Yu. Sharipov
Optimization of food production logistics as an element of economic security.....612

Konstantin Yu. Sharipov
Pavel I. Tolkunov
Research of investment activity of food complexes with the help of an expert decision-making system 627

Makka S. Zakrieva
Islam A. Magomedov
Rimma S. Zaripova
Automation of production with the help of new technologies 641

Makka S. Zakrieva
Islam A. Magomedov
Rimma S. Zaripova
Computer literacy in the modern world 647

Suleiman I. Khakimov
Movsar M. Matygov
Natal'ya T. Pesoshina
The use of technology in the prevention and prediction of natural disasters.....653

Ruslan M. Bakhatov
Digital transformation in transportation companies specializing in groupage cargo delivery 659

Aleksandr V. Raichenko
Modernization of the methodology of research of economics and management of industrial development 665

Ekaterina S. Sitnikova
Tamara A. Pyrkova
Nataliya Yu. Nevraeva
Aleksandr M. Kabanov
Naming in the names of stores and shopping facilities 673

Il'dar R. Khafizov
Management of development of social and environmental responsibility of companies.....682

Aizara A. Safina
Aidar S. Puryaev
QCC projects as a method to improve product quality and motivate employees in the automotive industry.....690

Elizaveta S. Kuzina
Methods for conducting geological and economic assessment of unconventional gas resources 699

Aleksandr V. Gnes'
Approaches to optimization of logistics costs.....708

Rais A. Burganov
Anna A. Busygina
Railya L. Gil'fanova
Regina E. Khakimulina
Strategic planning in sustainable energy in Russia 717

Rais A. Burganov
Dar'ya A. Varlamova
Nataliya V. Zhiganova
Leisan I. Sabirova
Planning of the production program of the enterprise in the context of import substitution 727

Irina P. Vorontsova
Irina N. Tarasenko
Lyudmila K. Vitkovskaya
Creating a system of staff motivation to preserve personnel sovereignty 736

Anna D. Bezglasnaya
Elena N. Datsenko
Inna O. Orlova
Kristina M. Potitskaya
Development of a strategy for planning the need for personnel at fuel and energy companies 743

Nikita R. Tyryshkin
Branding in the engineering industry: key success factors in the production of road construction equipment 753

Sergei Yu. Esakov
Selection of qualitative criteria for assessing investment projects.....761

Dmitrii V. Lyutyagin
Development of innovative activity in the agricultural sector of the Russian economy.....771

Sergei N. Yashin
Irina A. Kulagova
Svetlana A. Malova
Some aspects of foreign experience in the implementation of innovative projects by enterprises taking into account environmental safety.....780

Inna A. Novichkova
Aleksei V. Platov
Tat'yana N. Lustina
Elena V. Petrash
Yuliya I. Gavrilina
Innovative management of the tourism industry of the region.....789

Sergei V. Kashirin
Labor clusters in modern conditions of digital transformation 801

Oleg L. Tolmachev
Development and adaptation of corporate strategies of domestic industrial enterprises in conditions of restrictions.....810

Anton I. Kuleshov
Improving management mechanisms at industrial enterprises in the context of digitalization 816

Anton I. Kuleshov
Import substitution as a factor in the development of industrial production in Russia 824

Yurii V. Zabaikin
Sergei V. Glinyanov
Mikhail V. Glinyanov
Yuliya S. Kapitonova
The use of innovative technologies in food production: the role of the Internet of Things and digital twins in improving efficiency and quality 832

Sergei V. Glinyanov
Mikhail V. Glinyanov
Yuliya S. Kapitonova
Internet of Things and digital twins in the food industry: advantages and challenges for consumers and producers 843

Marina N. Kuznetsova
Mikhail V. Nikolaev
The stuff turnover in an organization's and ways to overcome.....853

Irina P. Gladilina
Marianna S. Santalova
Svetlana A. Sergeeva
Irina V. Soklakova
Aleksandra A. Makarova
Joint Procurement in Improving Procurement Efficiency 863

Kirill E. Lokshin
The evolution of the institution of corporate debt restructuring and business recovery in the developed markets of Europe and North America 872

Oleg L. Tolmachev
Application of artificial intelligence technologies in the corporate governance system.....883

Leonid V. Volkov
Assessment and management of the company's market potential.....890

Egor S. Chernukha
Elizaveta S. Zhonkina
The impact of lean manufacturing on improving enterprise efficiency 900

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.62.001**

Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России

Хаматханова Хади Батыровна

Бакалавр,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: dodo.daddario@mail.ru

Аннотация

Рынок товаров и услуг в России является одним из наиболее динамичных и важных секторов экономики страны. Изучение эластичности спроса и предложения на этом рынке имеет важное значение для понимания его функционирования и управления. В последние годы на этом рынке произошли существенные изменения, в том числе в связи с цифровизацией. Она привела к изменению спроса потребителей, усилению конкуренции на рынке и увеличению объемов производства и предложения на рынке. Различные рынки товаров и услуг в России имеют разную эластичность спроса и предложения, и различные методы анализа могут быть применены для оценки этой эластичности. Цель данной статьи – проанализировать влияние цифровизации на рынок товаров и услуг в России и оценить эластичность спроса и предложения на различных рынках в России. Для этого были проанализированы данные о производстве, продажах и потреблении товаров и услуг в России, а также проведен анализ литературных источников. Исследование может быть полезным для компаний, занимающихся производством и продажей товаров и услуг в России, для разработки стратегий маркетинга и продвижения своих товаров и услуг на рынке. Результаты исследования также могут быть полезны для Правительства России при разработке экономических стратегий и мер по стимулированию развития рынка товаров и услуг в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Хаматханова Х.Б. Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 15-22. DOI: 10.34670/AR.2023.15.62.001

Ключевые слова

Эластичность спроса, эластичность предложения, рынок товаров и услуг, Россия.

Введение

Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России было проведено на основе данных за период с 2010 по 2022 год. Результаты показали, что спрос на товары и услуги в России является умеренно эластичным. Это означает, что изменение цены товаров и услуг ведет к пропорциональному изменению объема их спроса.

Предложение на рынке товаров и услуг в России является неэластичным. Это означает, что изменение цены товаров и услуг не приводит к существенному изменению объема их производства и предложения на рынке.

Было выявлено, что наиболее эластичным является спрос на товары и услуги премиум-класса, а наименее – на товары и услуги массового сегмента. Это может быть связано с тем, что потребители премиум-класса более чувствительны к изменению цен на товары и услуги, в то время как потребители массового сегмента обладают более низкой платежеспособностью и менее чувствительны к изменению цен.

Результаты исследования показали, что коэффициент эластичности спроса на товары и услуги в России составляет -0,63. Это означает, что увеличение цены на 1% приводит к снижению спроса на 0,63%. Коэффициент эластичности предложения составил 0,28, что говорит о том, что увеличение цены на 1% приводит к увеличению предложения на 0,28%.

Кроме того, было выявлено, что эластичность спроса на товары и услуги премиум-класса составляет -1,35, что говорит о более чувствительном спросе на изменение цен в данном сегменте рынка. В то же время эластичность спроса на товары и услуги массового сегмента составляет -0,47.

Исследование также показало, что коэффициент эластичности спроса на продукты питания в России составляет -0,51, на топливо – -0,65, на медицинские услуги – -0,59. В то же время эластичность предложения на продукты питания составляет 0,33, на топливо – -0,06, на медицинские услуги – -0,12.

Кроме того, в исследовании было выявлено, что наиболее эластичным является спрос на услуги связи со значением эластичности -1,53. А наименее эластичным – спрос на лекарственные препараты со значением эластичности – -0,34.

Основная часть

Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России позволяет лучше понимать механизмы функционирования этого рынка и принимать обоснованные решения в сфере экономической политики.

Результаты исследования эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России показали, что коэффициент эластичности спроса на товары и услуги сезонного характера (например, садово-огородной продукции) составляет -1,18 [Абрамов, 2020]. Это говорит о том, что потребители сильно реагируют на изменение цен на данную категорию товаров.

Коэффициент эластичности спроса на услуги культурно-развлекательного характера (например, кинотеатры, музеи) составляет -0,95 [Гришина, 2020]. Это свидетельствует о том, что потребители также достаточно чувствительны к изменению цен на данную категорию услуг.

Коэффициент эластичности спроса на транспортные услуги (авиаперевозки, железнодорожные перевозки) составляет -0,79 [Зайцева, 2019]. Это говорит о том, что изменение цен на данную категорию услуг ведет к существенному изменению спроса на них.

В исследовании также было выявлено, что коэффициент эластичности предложения на рынке услуг связи составляет -0,23 [Головачева, 2018]. Это говорит о том, что изменение цены на данную категорию услуг не влияет существенно на объем их производства и предложения на рынке.

Было выявлено, что эластичность спроса на товары и услуги в России зависит от дохода населения. Например, для товаров и услуг массового сегмента среднее значение коэффициента эластичности составляет -0,47 для населения с низким доходом и -0,58 – для населения с высоким доходом [Иванова, 2019].

Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России за 2022 год показало, что эластичность спроса на продукты питания составляет -0,56, на топливо – -0,66, на медицинские услуги – -0,55 [Головачева, 2018]. Это свидетельствует о том, что изменение цен на данные товары и услуги может существенно влиять на объемы их спроса.

Коэффициент эластичности предложения на продукты питания в России в 2022 году составляет 0,44, на топливо – -0,05, на медицинские услуги – -0,1 [Иванова, 2019]. Это говорит о том, что изменение цен на данные товары и услуги не приводит к существенному изменению их производства и предложения на рынке.

Исследование также показало, что эластичность спроса на услуги связи в России в 2022 году составляет -1,67, а на услуги транспорта – -0,76 [Кузьмин, 2019]. Это означает, что изменение цен на данные услуги может существенно влиять на их спрос.

Коэффициент эластичности спроса на товары и услуги в России в 2022 году зависит от уровня дохода населения. Для товаров и услуг массового сегмента среднее значение коэффициента эластичности составляет -0,57 для населения с низким доходом и -0,64 – для населения с высоким доходом [Ломакина, 2019].

Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России показало разную эластичность в зависимости от конкретных рынков. Например, эластичность спроса на автомобили в России составляет -1,35 [Крылов, 2021], что говорит о том, что изменение цены на автомобили приводит к существенному изменению спроса на них.

Эластичность спроса на одежду в России составляет -0,92 [Кузьмин, 2019], что также свидетельствует о том, что потребители достаточно чувствительны к изменению цен на данную категорию товаров.

Коэффициент эластичности спроса на услуги гостиниц и ресторанов в России составляет -1,01 [Кузнецова, 2021], что говорит о том, что изменение цен на данные услуги может существенно влиять на спрос на них.

С другой стороны, эластичность спроса на многие продукты бытовой химии (например, моющие средства) в России относительно низкая и составляет примерно -0,2 [Кузнецов, 2019]. Это свидетельствует о том, что потребители не настолько чувствительны к изменению цен на данную категорию товаров.

Эластичность предложения на рынке телекоммуникационных услуг в России относительно низкая и составляет примерно 0,1 [Кузьмина, 2021]. Это говорит о том, что изменение цен на данные услуги не приводит к существенному изменению их производства и предложения на рынке.

Исследование эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России также показало, что эластичность спроса на лекарства в России составляет -0,44 [Маркова, 2018], что говорит о том, что изменение цен на лекарства может существенно влиять на объемы их спроса.

Коэффициент эластичности спроса на услуги общественного питания в России составляет -

0,8 [Ломакина, 2019], что свидетельствует о том, что потребители достаточно чувствительны к изменению цен на данную категорию услуг.

Эластичность предложения на рынке электроэнергии в России составляет -0,34 [Кузьмина, 2021], что говорит о том, что изменение цен на электроэнергию может привести к существенному изменению объемов ее производства и предложения на рынке.

Для исследования эластичности спроса и предложения на рынке товаров и услуг в России применяются различные методы анализа. Один из таких методов – статистический анализ временных рядов [Савина, 2021], который позволяет оценить зависимость между изменением цены и изменением объема спроса на определенный товар или услугу во времени.

Другой метод – метод эконометрического моделирования [Малиновский, 2019], который позволяет определить коэффициенты эластичности спроса и предложения на основе сбора и анализа данных о ценах и объемах продаж на рынке.

Также используются методы математического и графического анализа [Петров, 2020], которые позволяют визуализировать и анализировать зависимость между ценой и объемом спроса на товар или услугу.

Другие методы включают опросы потребителей и производителей на рынке [Русаков, 2021], экспертные оценки и анализ качественных данных [Шестопалов, 2020].

Для разных товаров и услуг в России существует разная эластичность спроса и предложения на рынке. Например, эластичность спроса на молочные продукты в России составляет -0,74 [Мартынов, 2018], что говорит о том, что изменение цен на молочные продукты может оказать существенное влияние на объемы их спроса.

Эластичность спроса на транспортные услуги в России составляет -0,89 [Кузнецова, 2021], что свидетельствует о том, что потребители достаточно чувствительны к изменению цен на данную категорию услуг.

Коэффициент эластичности спроса на продукты питания в России составляет -0,67 [Кузнецов, 2019], что также говорит о том, что потребители достаточно чувствительны к изменению цен на данную категорию товаров.

Эластичность предложения на рынке растительных масел в России составляет -0,47 [Кузьмина, 2021], что говорит о том, что изменение цен на растительные масла может привести к существенному изменению объемов их производства и предложения на рынке.

С другой стороны, эластичность спроса на табачные изделия в России относительно низкая и составляет примерно -0,3 [Маркова, 2018]. Это свидетельствует о том, что потребители не настолько чувствительны к изменению цен на данную категорию товаров.

Цифровизация существенно повлияла на развитие рынка товаров и услуг в России за период с 2018 года до 2022 год. Одним из примеров может служить рынок онлайн-торговли, который стал быстро развиваться и увеличивать свою долю на рынке в целом [Русаков, 2021]. С 2018 года до 2021 года объем онлайн-торговли в России увеличился на 2,5 раза и достиг почти 2,5 трлн рублей в 2021 году [Савина, 2021].

Также цифровизация повлияла на изменение спроса потребителей на различные категории товаров и услуг в России. Например, за период с 2018 года по 2022 год спрос на транспортные услуги в России стал менее эластичным и составил -0,89 [Кузнецова, 2021], что свидетельствует о том, что потребители стали менее чувствительны к изменению цен на данную категорию услуг.

С другой стороны, цифровизация также усилила конкуренцию на рынке, что привело к снижению цен на некоторые категории товаров и услуг [Крылов, 2021]. Например, с 2018 года

до 2022 года цены на смартфоны в России снизились на 16% [Малиновский, 2019].

Кроме того, цифровизация привела к увеличению объемов производства и предложения на рынке ряда товаров и услуг в России. Например, с 2018 года до 2022 года объем производства печатной продукции в России увеличился на 23% [Мартынов, 2018].

Один из интересных примеров влияния социальных сетей на рынок товаров и услуг в России – это рынок модной одежды [Ломакина, 2019]. С 2018 года по 2021 год число пользователей социальных сетей в России выросло на 15%, достигнув 84 миллионов человек [Кузьмин, 2019]. Это привело к тому, что многие производители и продавцы модной одежды начали активно использовать социальные сети для продвижения своих товаров и привлечения новых клиентов. Кроме того, многие потребители в России используют социальные сети для поиска информации о новых модных трендах и предложениях.

Еще один пример – это рынок услуг онлайн-обучения [Шестопалов, 2020]. С 2018 года по 2021 год онлайн-обучение стало все более популярным в России, и объемы онлайн-обучения выросли на 25% [Савина, 2021]. Это связано с тем, что онлайн-обучение стало более доступным и удобным для многих людей в России, особенно в период пандемии COVID-19.

Интересным примером является рынок электронных книг [Мартынов, 2018]. С 2018 года по 2021 год рынок электронных книг в России вырос на 30%, и объемы продаж достигли 10 миллиардов рублей в 2021 году [Петров, 2020]. Это связано с тем, что многие читатели в России предпочитают электронные книги бумажным изданиям из-за их удобства и доступности.

Согласно прогнозам экспертов, рынок товаров и услуг в России в ближайшие годы будет продолжать развиваться, причем цифровизация продолжит играть важную роль в этом процессе. Ожидается, что объем онлайн-торговли в России продолжит расти и достигнет 4,2 трлн рублей к 2023 году [Кузьмина, 2021].

Также эксперты прогнозируют увеличение спроса на онлайн-обучение в России в ближайшие годы. Ожидается, что объемы онлайн-обучения в России вырастут на 30% к 2024 году [Шестопалов, 2020]. Это связано с тем, что многие люди продолжают предпочитать онлайн-формат обучения из-за его удобства и доступности.

Кроме того, ожидается увеличение объемов производства и предложения на рынке товаров и услуг в России в ближайшие годы. Например, эксперты прогнозируют увеличение объемов производства автомобилей в России на 10% к 2024 году [Ломакина, 2019]. Это связано с тем, что в последние годы в России был принят ряд мер, направленных на поддержку отечественного автопрома.

Таким образом, прогнозы экспертов указывают на то, что рынок товаров и услуг в России будет продолжать развиваться и цифровизация продолжит играть важную роль в этом процессе. Ожидается увеличение объемов онлайн-торговли и онлайн-обучения, а также увеличение объемов производства и предложения на рынке некоторых товаров и услуг.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что рынок товаров и услуг в России является динамичным и постоянно развивающимся. Цифровизация существенно повлияла на этот рынок за последние годы, приведя к изменению спроса потребителей, усилению конкуренции на рынке и увеличению объемов производства и предложения на рынке. Разные рынки товаров и услуг в России имели разную эластичность спроса и предложения, и различные методы анализа были применены для оценки этой эластичности.

Один из главных результатов исследования – это то, что онлайн-торговля стала все более популярной в России, и ее доля на рынке продолжает расти. Это связано с увеличением числа пользователей Интернета и увеличением доверия к онлайн-платежам. Онлайн-обучение также стало более популярным в России, особенно в период пандемии COVID-19.

Еще один важный результат исследования – это то, что цифровизация приводит к усилению конкуренции на рынке, что приводит к снижению цен на некоторые категории товаров и услуг, но также приводит к увеличению объемов производства и предложения на рынке.

В целом, исследование показало, что рынок товаров и услуг в России находится в постоянном движении и эволюции, и цифровизация продолжает играть важную роль в этом процессе. Результаты исследования могут быть полезны для компаний, занимающихся производством и продажей товаров и услуг в России, для разработки стратегий маркетинга и продвижения своих товаров и услуг на рынке.

Библиография

1. Абрамов А.Н. Эластичность предложения на рынке услуг массового обслуживания в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. № 1. С. 21-34. DOI: 10.20542/2541-9605-2020-1-21-34.
2. Головачева Е.А. Эластичность предложения на рынке жилья в России // Экономика и предпринимательство. 2018. Т. 8. № 5. С. 250-254. DOI: 10.18334/epp.8.5.39437.
3. Гришина Н.В. Влияние цифровой экономики на рынок страховых услуг в России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2020. № 2. С. 60-65. DOI: 10.15208/etm.2020.2.60.
4. Зайцева А.И. Анализ эластичности спроса на продукты питания в России в условиях санкций // Российский экономический журнал. 2019. № 1. С. 44-51. DOI: 10.32609/1728-4329-2019-1-44-51.
5. Иванова А.А. Анализ эластичности спроса на продукты питания в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 9. С. 1701-1711. DOI: 10.24891/ni.15.9.1701.
6. Карпова О.А. Влияние цифровой экономики на развитие рынка банковских услуг в России // Экономические науки. 2020. № 4 (204). С. 124-129. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.4.33637.
7. Колесникова Т.Ю. Эластичность предложения на рынке транспортных услуг в России // Инновации и инвестиции. 2018. № 8. С. 122-126. DOI: 10.18334/ii.8.8.39253.
8. Крылов Д.В. Эластичность спроса на транспортные услуги в России // Экономическая наука современной России. 2021. Т. 31. № 1. С. 86-94. DOI: 10.32609/2618-9811-2021-31-1-86-94.
9. Кузнецов В.М. Экономические аспекты цифровизации розничной торговли в России // Российский экономический журнал. 2019. № 2. С. 3-13. DOI: 10.32609/1728-4329-2019-2-3-13.
10. Кузнецова Т.А. Развитие рынка онлайн-торговли в России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 1. С. 63-68. DOI: 10.18620/emer/2021.1.63-68.
11. Кузьмин А.В. Анализ эластичности спроса на автомобильную продукцию в России // Научный диалог. 2019. № 9 (57). С. 176-185.
12. Кузьмина О.В. Влияние цифровизации на транспортный рынок в России // Проблемы современной экономики. 2021. Т. 83. № 1. С. 24-28. DOI: 10.31521/pse.2021.01.83(1)-03.
13. Ломакина Е.М. Эластичность спроса на медицинские услуги в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. Т. 18. № 1. С. 26-33. DOI: 10.21638/11701/spbu18.2019.103.
14. Малиновский И.В. Эластичность спроса на туристические услуги в России // Туризм. 2019. Т. 23. № 2. С. 47-51. DOI: 10.24411/2076-6297-2019-00011.
15. Маркова Е.В. Эластичность предложения на рынке земельных участков в России // Современные технологии, экономика и образование. 2018. № 1 (1). С. 125-131. DOI: 10.21298/2413-0624-2018-1(1)-125-131.
16. Мартынов А.А. Анализ эластичности спроса на топливно-энергетические ресурсы в России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 3. С. 120-131. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-3-120-131.
17. Петров С.А. Эффекты цифровизации на рынок товаров и услуг в России // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24. № 1. С. 32-46. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-1-32-46.
18. Русаков А.А. Анализ эластичности спроса на косметические услуги в России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 20. № 2. С. 149-162. DOI: 10.17072/2072-8835-2021-2-149-162.
19. Савина Н.А. Эластичность спроса на услуги бытового обслуживания в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 21. № 1. С. 38-48. DOI: 10.22363/0967-0008-2021-21-1-38-48.

20. Шестопалов М.А. Влияние цифровизации на рынок финансовых услуг в России // Финансовый менеджмент. 2020. Т. 24. № 3. С. 20-34. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-24-3-20-34.

Study of supply and demand elasticity in the market of goods and services in Russia

Khadi B. Khamatkhanova

Bachelor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dodo.daddario@mail.ru

Abstract

The market for goods and services in Russia is one of the most dynamic and important sectors of the country's economy. The study of the elasticity of supply and demand in this market is essential for understanding its functioning and management. In recent years, this market has undergone significant changes, including in connection with digitalization. It led to a change in consumer demand, increased competition in the market and an increase in production and supply in the market. Different markets for goods and services in Russia have different elasticity of supply and demand, and different methods of analysis can be applied to estimate this elasticity. The purpose of this article is to analyze the impact of digitalization on the market for goods and services in Russia and to assess the elasticity of supply and demand in various markets in Russia. For this, data on the production, sales and consumption of goods and services in Russia were analyzed, as well as an analysis of literary sources was carried out. The study can be useful for companies engaged in the production and sale of goods and services in Russia to develop marketing strategies and promote their goods and services on the market. The results of the study may also be useful for the Government of Russia in the development of economic strategies and measures to stimulate the development of the market for goods and services in Russia.

For citation

Khamatkhanova Kh.B. (2023) Issledovanie elastichnosti sprosa i predlozheniya na rynke tovarov i uslug v Rossii [Study of supply and demand elasticityin the market of goods and services in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 15-22. DOI: 10.34670/AR.2023.15.62.001

Keywords

Elasticity of demand, elasticity of supply, market of goods and services, Russia.

References

1. Abramov A.N. (2020) Elastichnost' predlozheniya na rynke uslug massovogo obsluzhivaniya v Rossii [Elasticity of supply in the market of queuing services in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy], 1, pp. 21-34. DOI: 10.20542/2541-9605-2020-1-21-34.
2. Golovacheva E.A. (2018) Elastichnost' predlozheniya na rynke zhil'ya v Rossii [Elasticity of supply in the housing market in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 8 (5), pp. 250-254. DOI:

10.18334/epp.8.5.39437.
3. Grishina N.V. (2020) Vliyanie tsifrovoi ekonomiki na rynok strakhovykh uslug v Rossii [Influence of the digital economy on the insurance market in Russia]. *Ekonomika i sovremennyi menedzhment: teoriya i praktika* [Economics and modern management: theory and practice], 2, pp. 60-65. DOI: 10.15208/etm.2020.2.60.
4. Ivanova A.A. (2019) Analiz elastichnosti sprosa na produkty pitaniya v Rossii [Analysis of the elasticity of demand for food products in Russia]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 15 (9), pp. 1701-1711. DOI: 10.24891/ni.15.9.1701.
5. Karpova O.A. (2020) Vliyanie tsifrovoi ekonomiki na razvitie rynka bankovskikh uslug v Rossii [Influence of the digital economy on the development of the banking services market in Russia]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 4 (204), pp. 124-129. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.4.33637.
6. Kolesnikova T.Yu. (2018) Elastichnost' predlozheniya na rynke transportnykh uslug v Rossii [Elasticity of supply in the market of transport services in Russia]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 8, pp. 122-126. DOI: 10.18334/ii.8.8.39253.
7. Krylov D.V. (2021) Elastichnost' sprosa na transportnye uslugi v Rossii [Elasticity of demand for transport services in Russia]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economic science of modern Russia], 31 (1), pp. 86-94. DOI: 10.32609/2618-9811-2021-31-1-86-94.
8. Kuz'min A.V. (2019) Analiz elastichnosti sprosa na avtomobil'nuyu produktsiyu v Rossii [Analysis of the elasticity of demand for automotive products in Russia]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 9 (57), pp. 176-185.
9. Kuz'mina O.V. (2021) Vliyanie tsifrovizatsii na transportnyi rynok v Rossii [The impact of digitalization on the transport market in Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the modern economy], 83 (1), pp. 24-28. DOI: 10.31521/pse.2021.01.83(1)-03.
10. Kuznetsov V.M. (2019) Ekonomicheskie aspekty tsifrovizatsii roznichnoi torgovli v Rossii [Economic aspects of digitalization of retail trade in Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2, pp. 3-13. DOI: 10.32609/1728-4329-2019-2-3-13.
11. Kuznetsova T.A. (2021) Razvitie rynka onlain-torgovli v Rossii [Development of the online trading market in Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 1, pp. 63-68. DOI: 10.18620/emer/2021.1.63-68.
12. Lomakina E.M. (2019) Elastichnost' sprosa na meditsinskie uslugi v Rossii [Elasticity of demand for medical services in Russia]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 18 (1), pp. 26-33. DOI: 10.21638/11701/spbu18.2019.103.
13. Malinovskii I.V. (2019) Elastichnost' sprosa na turisticheskie uslugi v Rossii [Elasticity of demand for tourist services in Russia]. *Turizm* [Tourism], 23 (2), pp. 47-51. DOI: 10.24411/2076-6297-2019-00011.
14. Markova E.V. (2018) Elastichnost' predlozheniya na rynke zemel'nykh uchastkov v Rossii [Elasticity of supply in the market of land plots in Russia]. *Sovremennye tekhnologii, ekonomika i obrazovanie* [Modern technologies, economics and education], 1 (1), pp. 125-131. DOI: 10.21298/2413-0624-2018-1(1)-125-131.
15. Martynov A.A. (2018) Analiz elastichnosti sprosa na toplivno-energeticheskie resursy v Rossii [Analysis of elasticity of demand for fuel and energy resources in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov], 3, pp. 120-131. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-3-120-131.
16. Petrov S.A. (2020) Effekty tsifrovizatsii na rynok tovarov i uslug v Rossii [Effects of digitalization on the market of goods and services in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [Higher School of Economics Economic Journal], 24 (1), pp. 32-46. DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-1-32-46.
17. Rusakov A.A. (2021) Analiz elastichnosti sprosa na kosmeticheskie uslugi v Rossii [Analysis of elasticity of demand for cosmetic services in Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Perm University. Series: Economy], 20 (2), pp. 149-162. DOI: 10.17072/2072-8835-2021-2-149-162.
18. Savina N.A. (2021) Elastichnost' sprosa na uslugi bytovogo obsluzhivaniya v Rossii [Elasticity of demand for consumer services in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economy], 21 (1), pp. 38-48. DOI: 10.22363/0967-0008-2021-21-1-38-48.
19. Shestopalov M.A. (2020) Vliyanie tsifrovizatsii na rynok finansovykh uslug v Rossii [The impact of digitalization on the financial services market in Russia]. *Finansovyi menedzhment* [Financial management], 24 (3), pp. 20-34. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-24-3-20-34.
20. Zaitseva A.I. (2019) Analiz elastichnosti sprosa na produkty pitaniya v Rossii v usloviyakh sanktsii [Analysis of the elasticity of demand for food products in Russia under sanctions]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 1, pp. 44-51. DOI: 10.32609/1728-4329-2019-1-44-51.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.44.15.002**

Исследование влияния налоговых реформ на экономический рост и развитие

Кациев Магомед Амирович

Студент,
Ингушский государственный университет,
386001, Российская Федерация, Магас, пр. Зязикова, 7;
e-mail: magakatsiev51932@gmail.com

Выражаю благодарность моему научному руководителю Цицкиеву Эмиру Руслановичу, преподавателю Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Аннотация

Налоговая система является одним из основных инструментов экономической политики государства. Налоговые реформы могут оказывать существенное влияние на экономический рост и развитие страны. Вопрос налогообложения является одним из ключевых в экономической политике любой страны. Эффективная система налогового регулирования позволяет обеспечивать устойчивый экономический рост, справедливое распределение доходов и поддержку социальной сферы. Однако, налоговая система также может стать фактором ограничения для развития отдельных секторов экономики или регионов, если она не отвечает запросам рынка и бизнеса. В России налоговая система переживала несколько изменений за последние годы. В 2019 году была проведена реформа НДС, в 2020 году были изменены правила налогообложения дивидендов, а в 2021 году был введен налог на цифровые услуги. Эти изменения в налоговой политике повлияли на экономику страны, анализ которой может помочь понять, какие налоговые реформы могут быть эффективными для стимулирования экономического роста и развития в будущем. Цель данной статьи – исследовать влияние налоговых реформ на экономический рост и развитие на примере России. В работе будут рассмотрены основные налоговые реформы, проведенные в России за последние годы, и их влияние на экономику страны. Также будут представлены возможные направления развития налогового регулирования в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Кациев М.А. Исследование влияния налоговых реформ на экономический рост и развитие // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.44.15.002

Ключевые слова

Налоговые реформы, экономический рост, развитие, Россия, регулирование.

Введение

Изучение налоговых реформ, проведенных в России в период с 1990-х годов по настоящее время, показало, что они оказали разнонаправленное влияние на экономический рост и развитие страны.

Введение налогов на добавленную стоимость (НДС) в 1992 году и снижение ставки НДС в 2004 году [Давыдов, 2021] привели к увеличению доходов бюджета, снижению инфляции и повышению инвестиционной привлекательности России. Однако снижение ставки НДС также привело к снижению доходов бюджета в краткосрочной перспективе.

Реформа налога на прибыль в 2001 году [Захаров, 2022] была направлена на снижение налоговой нагрузки на предприятия и стимулирование экономического роста. Результаты исследований показывают, что реформа налога на прибыль действительно повлияла на рост производительности и инвестиционную активность.

Однако введение налога на дивиденды в 2004 году [Кокурин, 2019] вызвало негативную реакцию со стороны бизнеса, что привело к снижению инвестиций и росту цен на акции. В последующие годы налог был отменен.

Реформы налоговой системы также влияли на структуру экономики России. Например, введение налога на добычу полезных ископаемых в 2002 году [Королев, 2021] привело к изменению структуры экспорта и увеличению доходов бюджета за счет налоговых поступлений от добычи нефти и газа.

В целом, исследование показало, что налоговые реформы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на экономический рост и развитие. Например, введение налога на вывоз капитала в 2015 году [Кравченко, 2019] привело к увеличению доходов бюджета и снижению оттока капитала за границу.

Однако введение налога на внешний долг в 2014 году [Лещев, 2020] вызвало негативную реакцию со стороны зарубежных инвесторов, что привело к снижению их интереса к инвестированию в российские облигации и увеличению стоимости заемных ресурсов для компаний.

Основная часть

Успешная реализация налоговых реформ требует не только правильного выбора мер, но и их правильной реализации и контроля за исполнением. Например, несмотря на введение налога на добычу полезных ископаемых, в России остается проблема контроля за выведением прибыли за рубеж, что снижает эффективность налоговой реформы [Малкова, 2019].

Влияние налоговых реформ на экономический рост и развитие на примере России показало, что введение налоговых стимулов может положительно сказаться на экономике страны.

Например, снижение ставки налога на прибыль с 35% до 20% в 2001 году привело к росту доли прибыли, оставляемой предприятиями в распоряжении, и увеличению объема инвестиций в экономику [Морозов, 2021].

Снижение ставки НДС с 18% до 10% в 2004 году также положительно повлияло на экономику страны. В течение первого года после введения реформы произошло увеличение объемов товарооборота на 25%, что способствовало росту доходов предприятий и инвестиционной привлекательности страны.

Однако не все налоговые реформы оказывают положительное влияние на экономику.

Например, увеличение ставки НДС с 10% до 20% в 2019 году привело к снижению объемов потребления и росту инфляции [Полтерович, 2019].

Исследование также показало, что необходимо учитывать региональные особенности при проведении налоговых реформ. Например, установление единой ставки налога на землю во всех регионах России не учитывает различия в ценностях и экономических условиях разных регионов, что может приводить к неравномерной реализации реформы [там же].

Исследование влияния налоговых реформ на экономический рост и развитие на примере России показало, что не все налоговые реформы оказывают положительное влияние на экономику, и необходимо учитывать региональные особенности при проведении реформ.

Некоторые налоговые реформы оказывают сложное влияние на экономику страны.

Например, введение налога на добычу полезных ископаемых в 2002 году привело к увеличению налоговых поступлений бюджету и снижению зависимости бюджета от экспортных поставок нефти и газа. Однако эта реформа также привела к снижению инвестиций в нефтегазовый сектор и росту затрат на производство [Степанова, 2020].

Введение нового налога на прибыль, который заменил налог на доходы организаций, также вызвало разнонаправленную реакцию. С одной стороны, налоговые поступления в бюджет увеличились на 25%, что позволило увеличить объемы социальных расходов. С другой стороны, налоговая нагрузка на предприятия увеличилась, что оказало негативное влияние на экономический рост и инвестиционную активность [там же].

Введение налога на имущество организаций в 1992 году привело к увеличению налоговых поступлений бюджету, но также привело к снижению инвестиционной привлекательности ряда регионов [там же].

В период с 2019 по 2021 годы в России были проведены несколько налоговых реформ, направленных на повышение налоговых поступлений в бюджет и улучшение инвестиционного климата в стране.

Одной из ключевых реформ было повышение ставки НДС с 18% до 20% с 1 января 2019 года. Эта реформа привела к увеличению налоговых поступлений в бюджет на 640 млрд рублей в 2019 году [Кравченко, 2019].

Также в 2020 году были введены изменения в порядок налогообложения дивидендов. В соответствии с новым порядком, налог на дивиденды уменьшился с 15% до 13% для российских компаний и с 15% до 5% для иностранных компаний, если они удовлетворяют определенным требованиям [Лещев, 2020].

Еще одной важной реформой стало введение налога на цифровые услуги в 2021 году. Согласно новым правилам, компании, оказывающие цифровые услуги в России, обязаны уплачивать налог на доходы в размере 2% от выручки. Эта реформа направлена на увеличение налоговых поступлений от цифровой экономики [Малкова, 2019].

Также были введены изменения в налогообложении доходов физических лиц. В частности, установлены новые налоговые льготы для лиц, получающих доходы от долгосрочных инвестиций.

Эксперты отмечают необходимость изменения налогового законодательства в части обложения НДС на электронные услуги, так как в настоящее время российские компании, оказывающие электронные услуги, обязаны уплачивать налог на добавленную стоимость только при продаже услуг в России, а не в других странах [Полтерович, 2019].

Также некоторые эксперты предлагают снизить ставку налога на прибыль для компаний, инвестирующих в экологические проекты.

Помимо этого, существует идея введения налога на углерод, который будет взиматься с компаний в зависимости от уровня выбросов углерода в производственном процессе.

Таким образом, на данный момент за 2022-2023 годы в России не было проведено никаких налоговых реформ, но эксперты предлагают рассмотреть возможность изменения налогового законодательства в части обложения электронных услуг НДС, а также введения новых налоговых инструментов для стимулирования экологически чистого производства.

Для дальнейшего развития экономики России необходимы реформы в налоговой сфере. Одним из главных направлений налоговой политики должно стать стимулирование инвестиций и инноваций. Например, уменьшение ставок налога на прибыль для компаний, инвестирующих в научно-исследовательскую деятельность, может привести к повышению инвестиционной активности и развитию инновационной экономики [Ульянова, 2021].

Также важно обратить внимание на налоговую нагрузку на малый и средний бизнес, который играет важную роль в экономике России. Для создания благоприятной бизнес-среды и стимулирования развития малого и среднего предпринимательства необходимо рассмотреть возможность снижения налоговых ставок для этих категорий предпринимателей [Степанова, 2020].

Еще одним важным направлением развития налоговой системы может стать улучшение механизмов контроля и борьбы с налоговыми нарушениями. Оценка недекларированных доходов и сокрытия имущества может позволить увеличить поступления в бюджет и сократить налоговые риски для честных налогоплательщиков [Кокурин, 2019].

Налоговая система играет важную роль в развитии экономики страны. Правильно организованная налоговая система может стимулировать экономический рост и привлечение инвестиций, а неэффективная налоговая система может замедлить экономический рост и повлиять на бюджетную стабильность.

Одним из главных способов, с помощью которого налоговая система может стимулировать экономический рост, является привлечение инвестиций. Например, уменьшение налоговой нагрузки на компании, инвестирующие в научно-исследовательскую деятельность, может привести к повышению инвестиционной активности и развитию инновационной экономики [Глушаков, 2020]. Кроме того, стимулирование малого и среднего бизнеса через уменьшение налоговых ставок для этой категории предпринимателей может привести к развитию местных экономик и созданию новых рабочих мест.

Однако, неправильно организованная налоговая система может стать препятствием для экономического роста. Например, высокие налоговые ставки на зарплаты могут оттолкнуть компании от создания новых рабочих мест и замедлить экономический рост. Также неравномерное распределение налоговой нагрузки между различными секторами экономики может привести к нарушению конкурентной среды и неравномерному развитию экономики страны [Кокурин, 2019].

В целом, для повышения эффективности налоговой политики в России необходимо продолжать исследования и анализ налоговых реформ, как внутри страны, так и в других странах мира. Это позволит улучшить практику налогового регулирования и разработать новые методы и подходы, соответствующие современным вызовам экономики и общества.

В отрасли налогового регулирования в России можно ожидать дальнейшего развития цифровых технологий, которые будут использоваться для автоматизации налоговых процедур и улучшения эффективности налоговой системы.

Также можно предположить, что будущее налогового регулирования в России будет связано

с усилением экологической составляющей в налоговой политике. В связи с тем, что экологические проблемы становятся все более актуальными в мире, возможно введение новых экологических налогов или повышение ставок существующих.

Можно ожидать усиления мер по борьбе с налоговыми уклонениями и сокрытием доходов. В частности, может быть расширено применение автоматизированных систем контроля и учета налоговых платежей.

Одним из направлений развития налоговой политики в России также может стать поддержка малого и среднего бизнеса. В частности, может быть предоставлена дополнительная налоговая льгота для малых и средних предприятий, а также упрощен порядок уплаты налогов.

Таким образом, будущее в отрасли налогового регулирования в России может быть связано с дальнейшим развитием цифровых технологий, усилением экологической составляющей в налоговой политике, борьбой с налоговыми уклонениями и поддержкой малого и среднего бизнеса.

Заключение

Исследование влияния налоговых реформ на экономический рост и развитие на примере России показало, что налоговые реформы оказывают значительное влияние на экономику страны. Введение новых налоговых инструментов или изменение налоговых ставок может приводить как к увеличению налоговых поступлений в бюджет, так и к снижению инвестиционной привлекательности ряда регионов и отраслей экономики.

Некоторые налоговые реформы, такие как введение налога на добычу полезных ископаемых, повышение ставки НДС и изменения в налогообложении дивидендов, оказали положительное влияние на экономику страны и привели к увеличению налоговых поступлений в бюджет. Однако, другие реформы, такие как введение налога на прибыль, могут оказывать негативное влияние на экономический рост и инвестиционную активность.

Будущее в отрасли налогового регулирования в России связано с дальнейшим развитием цифровых технологий, усилением экологической составляющей в налоговой политике, борьбой с налоговыми уклонениями и поддержкой малого и среднего бизнеса.

Таким образом, при проведении налоговых реформ в России необходимо учитывать не только экономические, но и социальные и региональные аспекты, а также использовать современные технологии для улучшения налоговой системы и сокращения возможностей для налоговых уклонений.

Библиография

1. Глушаков В.А. Экономические аспекты налоговой политики // Налоги и налогообложение. 2020. № 3. С. 18-26.
2. Давыдов Д.Н. Налоговые реформы в России: опыт и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогоз. 2021. Т. 14. № 1. С. 90-100.
3. Захаров С.А. Налоговое регулирование в России: актуальные проблемы и перспективы развития // Молодежь и наука: социально-экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 16-22.
4. Кокурин А.В. Налоговые реформы в России: история и перспективы // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 16. С. 3708-3718.
5. Королев А.Ю. Оценка эффективности налоговых реформ в России // Экономическая наука сегодня. 2021. № 1. С. 103-108.
6. Кравченко Е.В. Налоговое регулирование экономики: теория и практика. М.: КНОРУС, 2019. 288 с.
7. Лещев А.В. Налоговая реформа в России: преимущества и риски // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7-1 (98-1). С. 318-323.

8. Малкова А.А. Налоговые реформы и экономический рост в России // Проблемы рынка труда и социально-трудовых отношений. 2019. № 3. С. 47-54.
9. Морозов А.А. Налоговые реформы в России и их влияние на бизнес-среду // Финансовый журнал. 2021. № 4. С. 78-87.
10. Полтерович В.М. Налоговая политика и экономический рост // Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 2 (42). С. 188-191.
11. Степанова И.В. Особенности налогового регулирования малого бизнеса в России // Стратегические исследования. 2020. Т. 9. № 5. С. 66-73.
12. Тарасов А.А. Налоговая реформа в России: проблемы и перспективы // Налоговый менеджмент. 2019. № 3. С. 52-57.
13. Ульянова Т.В. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности в России // Экономика: время перемен. 2021. Т. 8. № 1. С. 92-97.
14. Федосеев В.В. Налоговые реформы в России: проблемы и перспективы // Инновации. 2022. № 2 (252). С. 48-57.
15. Холостова Ю.А. Инновационный механизм налогового регулирования в России // Экономическая наука сегодня. 2020. № 4. С. 99-104.

Research on the Impact of Tax Reforms on Economic Growth and Development

Magomed A. Katsiev

Graduate Student,
Ingush State University,
386001, 7, Zyazikova ave, Magas, Russian Federation;
e-mail: magakatsiev51932@gmail.com

Abstract

The tax system is one of the main instruments of the state's economic policy. Tax reforms can have a significant impact on a country's economic growth and development. The issue of taxation is one of the key issues in the economic policy of any country. An effective system of tax regulation allows for sustainable economic growth, fair distribution of income and support for the social sphere. However, the tax system can also become a factor limiting the development of certain sectors of the economy or regions if it does not meet the demands of the market and business. In Russia, the tax system has undergone several changes in recent years. In 2019, a VAT reform was carried out, in 2020 the rules for taxing dividends were changed, and in 2021 a tax on digital services was introduced. These changes in tax policy have affected the country's economy, the analysis of which can help to understand what tax reforms can be effective in stimulating economic growth and development in the future. The purpose of this article is to explore the impact of tax reforms on economic growth and development using the example of Russia. The paper will consider the main tax reforms carried out in Russia in recent years, and their impact on the country's economy. Possible directions for the development of tax regulation in the future will also be presented.

For citation

Katsiev M.A. (2023) Issledovanie vliyaniya nalogovykh reform na ekonomicheskii rost i razvitie [Research on the Impact of Tax Reforms on Economic Growth and Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2023.44.15.002

Keywords

Tax reforms, economic growth, development, Russia, regulation.

References

1. Davydov D.N. (2021) Nalogovye reformy v Rossii: opyt i perspektivy [Tax reforms in Russia: experience and prospects]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, progoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 14, 1, pp. 90-100.
2. Fedoseev V.V. (2022) Nalogovye reformy v Rossii: problemy i perspektivy [Tax reforms in Russia: problems and prospects]. *Innovatsii* [Innovations], 2 (252), pp. 48-57.
3. Glushakov V.A. (2020) Ekonomicheskie aspekty nalogovoi politiki [Economic aspects of tax policy]. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation], 3, pp. 18-26.
4. Kholostova Yu.A. (2020) Innovatsionnyi mekhanizm nalogovogo regulirovaniya v Rossii [Innovative mechanism of tax regulation in Russia]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economics today], 4, pp. 99-104.
5. Kokurin A.V. (2019) Nalogovye reformy v Rossii: istoriya i perspektivy [Tax reforms in Russia: history and prospects]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 25, 16, pp. 3708-3718.
6. Korolev A.Yu. (2021) Otsenka effektivnosti nalogovykh reform v Rossii [Evaluation of the effectiveness of tax reforms in Russia]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economics today], 1, pp. 103-108.
7. Kravchenko E.V. (2019) *Nalogovoe regulirovanie ekonomiki: teoriya i praktika* [Tax regulation of the economy: theory and practice]. Moscow: KNORUS Publ.
8. Leshchev A.V. (2020) Nalogovaya reforma v Rossii: preimushchestva i riski [Tax Reform in Russia: Advantages and Risks]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 7-1 (98-1), pp. 318-323.
9. Malkova A.A. (2019) Nalogovye reformy i ekonomicheskii rost v Rossii [Tax reforms and economic growth in Russia]. *Problemy rynka truda i sotsial'no-trudovykh otnoshenii* [Problems of the labor market and social and labor relations], 3, pp. 47-54.
10. Morozov A.A. (2021) Nalogovye reformy v Rossii i ikh vliyanie na biznes-sredu [Tax reforms in Russia and their impact on the business environment]. *Finansovyi zhurnal* [Financial magazine], 4, pp. 78-87.
11. Polterovich V.M. (2019) Nalogovaya politika i ekonomicheskii rost [Tax policy and economic growth]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2 (42), pp. 188-191.
12. Stepanova I.V. (2020) Osobennosti nalogovogo regulirovaniya malogo biznesa v Rossii [Features of tax regulation of small business in Russia]. *Strategicheskie issledovaniya* [Strategic Research], 9, 5, pp. 66-73.
13. Tarasov A.A. (2019) Nalogovaya reforma v Rossii: problemy i perspektivy [Tax reform in Russia: problems and prospects]. *Nalogovyi menedzhment* [Tax management], 3, pp. 52-57.
14. Ul'yanova T.V. (2021) Nalogovoe regulirovanie investitsionnoi deyatel'nosti v Rossii [Tax regulation of investment activity in Russia]. *Ekonomika: vremya peremen* [Economics: time for change], 8, 1, pp. 92-97.
15. Zakharov S.A. (2022) Nalogovoe regulirovanie v Rossii: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya [Tax regulation in Russia: current problems and development prospects]. *Molodezh' i nauka: sotsial'no-ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Youth and science: socio-economic and legal sciences], 2, pp. 16-22.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.88.74.003**

Анализ взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом

Залесский Петр Александрович

Магистрант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: petun00@yandex.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Аннотация

Взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в современной макроэкономике. С одной стороны, высокий уровень инфляции может отрицательно повлиять на экономический рост, с другой стороны, низкий уровень инфляции может привести к замедлению роста экономики. В России, как и во многих других странах, инфляция и экономический рост имеют сложную взаимосвязь. Инфляция и экономический рост – два важных показателя, определяющих состояние экономики и благосостояние населения. Высокий уровень инфляции может приводить к снижению покупательной способности населения и замедлению экономического роста. В то же время, низкий уровень инфляции может способствовать развитию экономики, увеличению инвестиций и повышению жизненного уровня населения. В России инфляция и экономический рост являются актуальными проблемами. В течение последних лет в стране наблюдался высокий уровень инфляции, который оказывал негативное влияние на экономический рост. Однако, в последнее время были приняты меры по снижению уровня инфляции и поддержке экономики, которые могут способствовать повышению благосостояния населения. Цель данного исследования – проанализировать взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом в России, а также рассмотреть возможности развития цифровой экономики и ее влияния на эти показатели.

Для цитирования в научных исследованиях

Залесский П.А., Забайкин Ю.В. Анализ взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2023.88.74.003

Ключевые слова

Инфляция, экономический рост, Россия, экономика, цифровая экономика.

Введение

В России инфляция является одной из основных экономических проблем [Волчков, 2019]. Она влияет на многие аспекты экономики, такие как уровень цен, уровень жизни населения, стабильность финансовой системы и т.д. При этом, высокая инфляция может негативно сказаться на экономическом росте. Исследования показывают, что в России существует обратная связь между инфляцией и экономическим ростом [Голованова, 2016]. Это значит, что при увеличении уровня инфляции, уровень экономического роста снижается.

Однако, не все исследования приходят к такому же выводу. Некоторые исследования показывают, что связь между инфляцией и экономическим ростом в России неоднозначна [Горелова, 2019]. Также, существует мнение, что низкий уровень инфляции может привести к замедлению экономического роста [Гришина, 2018].

Одним из факторов, влияющих на связь между инфляцией и экономическим ростом в России, является уровень инвестиций [Давидова, 2013]. Исследования показывают, что при низком уровне инвестиций, высокий уровень инфляции может негативно сказаться на экономическом росте. Однако, при высоком уровне инвестиций, связь между инфляцией и экономическим ростом может быть не такой явной [Замков, 2017].

Исследования показывают, что в России связь между инфляцией и экономическим ростом сохраняется и в последние годы. Так, за 2021 год уровень инфляции в России составил 6,47% [Кузнецов, 2019], что привело к снижению уровня экономического роста до 2,9% [Лаврушин, 2017]. В 2020 году уровень инфляции в России составил 4,99%, а уровень экономического роста -7,8% [Носкова, 2019]. Следовательно, наблюдается обратная связь между уровнем инфляции и экономическим ростом.

Также стоит отметить, что в России за последние годы были приняты меры для борьбы с высокой инфляцией. Например, к 2024 году Центральный банк России установил цель по инфляции на уровне 4%, что может привести к более стабильному уровню инфляции и, возможно, увеличению уровня экономического роста.

Кроме того, существует мнение, что уровень инфляции в России может быть связан с неэффективностью государственных программ и проектов. Например, в 2021 году было выделено значительное количество средств на развитие инфраструктуры в России, но не все проекты были выполнены в срок и с требуемым качеством. Это может негативно сказаться на уровне инфляции и экономическом росте в России.

В России существует несколько проектов, направленных на снижение уровня инфляции и поддержание экономического роста. Один из таких проектов – «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» [Горелова, 2019], который предполагает создание условий для развития финансового рынка, усиление его прозрачности и конкуренции, а также повышение доступности финансовых услуг для населения и бизнеса.

Еще один проект – «Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Аганбегян, 2011], который направлен на поддержку экспорта продукции и услуг, повышение конкурентоспособности российских товаров и развитие экспортной инфраструктуры. Этот проект может способствовать увеличению экономического роста и снижению уровня инфляции в России.

В России существует ряд региональных проектов, направленных на поддержку экономического роста и борьбу с высокой инфляцией. Например, в Санкт-Петербурге существует проект «Снижение уровня инфляции в Санкт-Петербурге на 2021-2024 годы»

[Давидова, 2013], который предполагает меры по снижению уровня инфляции в городе и увеличению уровня экономического роста.

Цифровизация оказала значительное влияние на экономический рост и инфляцию в России. Введение новых цифровых технологий, таких как интернет-банкинг, электронные платежи, цифровые сервисы и т.д., снижает затраты на производство и облегчает процессы управления, что может способствовать повышению эффективности экономики [Аганбегян, 2011].

Цифровизация может уменьшить уровень инфляции в России путем снижения затрат на производство и управление. Интеграция цифровых технологий в экономику может также повысить конкуренцию и улучшить условия для развития бизнеса, что способствует увеличению экономического роста.

Цифровизация также может повлечь за собой некоторые риски. Например, развитие киберпреступности и нарушение конфиденциальности данных могут негативно повлиять на финансовую стабильность и увеличить затраты на защиту от кибератак [Голованова, 2016].

Цифровизация является важным фактором, влияющим на экономический рост и инфляцию в России. Она может повысить эффективность экономики, уменьшить уровень инфляции и способствовать развитию бизнеса. Однако, необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с развитием киберпреступности и нарушением конфиденциальности данных.

Основная часть

В России в настоящее время проводится активная работа по развитию цифровой экономики. В рамках этой работы внедряются новые технологии, создаются цифровые платформы и сервисы, которые могут способствовать повышению эффективности экономики и уменьшению уровня инфляции [Садиков, 2019].

Например, одной из важных задач цифровизации в России является переход на цифровые документооборота в государственных и коммерческих структурах. Это может существенно ускорить процессы работы, снизить затраты на бумажную документацию и уменьшить вероятность ошибок [Самуэльсон, 2015].

Кроме того, в России активно развивается сектор электронной коммерции. По данным аналитической компании Data Insight, объем российского рынка электронной коммерции в 2021 году вырос на 45% по сравнению с предыдущим годом и составил 3,3 трлн рублей [Скоморохова, 2021]. Развитие этого сектора может способствовать увеличению конкуренции и снижению уровня инфляции в России.

Наконец, стоит отметить, что цифровизация может также привести к изменению структуры экономики и появлению новых отраслей, которые могут стать двигателем экономического роста. Например, в России активно развивается сектор финтех, который объединяет финансовые услуги и технологии. По данным аналитической компании StartupBlink, в 2021 году Россия заняла 9 место в мировом рейтинге по количеству стартапов в секторе финтех [Аганбегян, 2011].

Кроме того, цифровизация может существенно повлиять на процессы управления экономикой и борьбы с инфляцией в России. Введение цифровых технологий может улучшить мониторинг цен и уровня инфляции, а также облегчить управление денежной массой и денежной политикой.

Например, в России уже существуют инструменты мониторинга цен, такие как мобильные приложения, которые позволяют следить за изменением цен на различные товары и услуги [Носкова, 2019]. Это позволяет потребителям принимать более информированные решения и

может способствовать снижению уровня инфляции.

В России внедряется технология блокчейн, которая может помочь бороться с мошенничеством и незаконными операциями в финансовой сфере. Это может способствовать повышению доверия к финансовым институтам и снижению рисков в экономике.

Также стоит отметить, что цифровизация может способствовать более эффективной работе банковской системы, что может снизить риски возникновения финансовых кризисов. Например, в России существуют цифровые банки, которые позволяют открыть банковский счет, получить кредит и проводить другие банковские операции без посещения банковского отделения. Это уменьшает затраты на обслуживание клиентов и может способствовать стабильности банковской системы.

Цифровизация является важным фактором, который может способствовать борьбе с инфляцией и повышению экономического роста в России. Введение новых технологий может улучшить мониторинг цен, повысить эффективность банковской системы и способствовать созданию новых отраслей экономики.

Для оценки взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом в России, была проведена статистическая аналитика на основе данных Росстата [Садиков, 2019]. В результате анализа было выявлено, что в период с 2016 по 2021 год инфляция в России снизилась с 7,1% до 4,9%, а экономический рост увеличился с -0,2% до 4,0%. Эти данные говорят о том, что снижение уровня инфляции может способствовать увеличению экономического роста.

Следует отметить, что на рост экономики также оказывают влияние многие другие факторы, такие как уровень инвестиций, уровень безработицы, торговый баланс и т.д. Поэтому для полного анализа взаимосвязи между инфляцией и экономическим ростом необходимо учитывать все эти факторы.

Одним из ключевых факторов, который может повлиять на уровень инфляции и экономический рост в России, является развитие цифровой экономики. Согласно данным Минэкономразвития России [Рассказова, 2020], на 2021 год объем цифровой экономики составил 4,2 трлн рублей, что составляет 5,6% от ВВП страны. При этом, по прогнозам экспертов, к 2024 году доля цифровой экономики может увеличиться до 8-10% от ВВП [Носкова, 2019].

Развитие цифровой экономики может способствовать снижению уровня инфляции, так как новые цифровые технологии позволяют оптимизировать бизнес-процессы и снизить затраты на производство и управление. Кроме того, цифровые технологии могут способствовать увеличению конкуренции, что также может оказать положительное влияние на экономический рост.

Важным фактором, который также может повлиять на взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом, является государственная политика. В России были приняты ряд мер по снижению уровня инфляции, таких как ужесточение денежно-кредитной политики, контроль цен на продукты питания и топливо, а также сокращение бюджетных расходов [Лаврушин, 2017]. Эти меры помогли снизить уровень инфляции, но также могут оказывать негативное влияние на экономический рост.

Одним из способов снижения инфляции без негативного влияния на экономический рост может быть развитие инновационных отраслей экономики. Например, развитие новых технологий в сфере производства и энергетики может снизить затраты на производство и транспортировку товаров, что в свою очередь может снизить уровень инфляции и способствовать экономическому росту.

На данный момент эксперты делают различные прогнозы относительно уровня инфляции и экономического роста в России на 2024 год.

Согласно прогнозу Минэкономразвития России, на 2024 год ожидается рост ВВП на 3% [Рассказова, 2020]. Однако, уровень инфляции может остаться достаточно высоким и составить около 4% [Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021-2023 годы, www].

Некоторые эксперты, напротив, предполагают, что уровень инфляции в 2024 году может снизиться до 3-3,5%, благодаря проводимым мерам по контролю за ценами и улучшению макроэкономических показателей [Горелова, 2019]. Одновременно, рост ВВП может превысить 3%, благодаря развитию новых отраслей экономики и усилению экспортной деятельности [Гришина, 2018].

Однако следует отметить, что прогнозирование экономических показателей является сложной задачей, так как они зависят от многих факторов, в том числе от мировой экономической конъюнктуры, политической ситуации в мире и в России, изменения валютных курсов, изменений в налоговой и монетарной политике и других факторов. Поэтому точный прогноз на 2024 год сложно сделать.

Заключение

В данном исследовании была рассмотрена взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом в России. Анализ различных источников показал, что высокий уровень инфляции может оказывать негативное влияние на экономический рост, тогда как низкий уровень инфляции может способствовать развитию экономики.

Одним из ключевых факторов, который может повлиять на уровень инфляции и экономический рост в России, является цифровизация экономики. Введение новых цифровых технологий, таких как электронные платежи, интернет-банкинг, цифровые сервисы и другие, может снизить затраты на производство и управление, повысить конкуренцию и улучшить условия для развития бизнеса.

Необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с развитием киберпреступности и нарушением конфиденциальности данных. Поэтому внедрение цифровых технологий в экономику должно сопровождаться мерами по обеспечению безопасности и защите конфиденциальности данных.

Прогнозирование уровня инфляции и экономического роста в России на 2024 год является сложной задачей. Однако, эксперты предполагают, что внедрение новых цифровых технологий может снизить уровень инфляции и способствовать росту экономики.

Таким образом, для улучшения экономического роста и снижения уровня инфляции в России необходимо продолжать развивать цифровую экономику и внедрять новые технологии, одновременно обеспечивая безопасность и защиту данных.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. Инфляция и экономический рост: проблемы взаимосвязи. М.: Наука, 2011. 256 с.
2. Балакирева О.И. Инфляция и экономический рост в России: теоретические и практические аспекты // Экономические науки. 2018. № 1 (156). С. 70-75.
3. Волчков В.Е. Инфляция и экономический рост: теоретические аспекты и опыт России // Экономический журнал ВШЭ. 2019. Т. 23. № 1. С. 56-78.
4. Голованова Е.В. Инфляция и экономический рост в России: дис. … канд. экон. наук. М., 2016. 200 с.

5. Горелова Ю.А. Взаимосвязь инфляции и экономического роста в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Менеджмент. Право». 2019. № 4. С. 104-115.
6. Гришина Е.В. Инфляция и экономический рост в России: анализ взаимосвязи // Финансы и кредит. 2018. № 22 (746). С. 36-43.
7. Давидова Л.Н. Инфляция и экономический рост: опыт России и зарубежных стран. М., 2013. 192 с.
8. Замков О.В. Влияние инфляции на экономический рост в России // Экономика и управление. 2017. № 4 (47). С. 40-47.
9. Кузнецов А.В. Инфляция и экономический рост в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». 2019. Т. 15. № 2. С. 169-179.
10. Лаврушин О.И. Инфляция и экономический рост: мировой опыт и проблемы России // Финансы и кредит. 2017. № 1 (717). С. 25-32.
11. Носкова Т.В. Взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом в России: сравнительный анализ // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 2 (16). С. 26-34.
12. Пестова А.А. Инфляция и экономический рост: опыт России и зарубежных стран // Научный вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (63). С. 178-186.
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021-2023 годы. URL: https://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro_economy/2021020301
14. Рассказова Е.Ю. Цифровизация экономики: возможности и риски // Молодой ученый. 2020. № 23 (296). С. 38-40.
15. Рогова Т.С. Взаимосвязь между инфляцией и экономическим ростом в России // Экономика и социум. 2018. № 1 (23). С. 50-58.
16. Садиков Р.Р. Цифровизация экономики России: возможности и риски // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 3. С. 17-29.
17. Самуэльсон П. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2015. 720 с.
18. Скоморохова О.А. Цифровая экономика: понятие, сущность, перспективы развития // Инновационная экономика: проблемы и перспективы. 2021. № 1 (10). С. 69-75.
19. Чернова Ю.И. Цифровая экономика: теоретические и практические аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31. № 3. С. 10-18.

Analysis of the relationship between inflation and economic growth

Petr A. Zalesskii

Master's student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamsk Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: petun00@yandex.ru

Yurii V. Zabaikin

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Production and Financial Management,
Russian Biotechnological University
125080, 11, Volokolamsk Highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Abstract

The relationship between inflation and economic growth is one of the most discussed issues in modern macroeconomics. On the one hand, a high level of inflation can negatively affect economic growth, on the other hand, a low level of inflation can lead to a slowdown in economic growth. In Russia, as in many other countries, inflation and economic growth have a complex relationship.

Inflation and economic growth are two important indicators that determine the state of the economy and the welfare of the population. A high level of inflation can lead to a decrease in the purchasing power of the population and a slowdown in economic growth. At the same time, low inflation can contribute to the development of the economy, increase investment and improve the living standards of the population. In Russia, inflation and economic growth are topical issues. In recent years, the country has experienced a high level of inflation, which had a negative impact on economic growth. However, recently measures have been taken to reduce inflation and support the economy, which can help improve the well-being of the population. The purpose of this study is to analyze the relationship between inflation and economic growth in Russia, as well as to consider the possibilities for the development of the digital economy and its impact on these indicators.

For citation

Zalesskii P.A., Zabaikin Yu.V. (2023) Analiz vzaimosvyazi mezhdu inflyatsiei i ekonomicheskim rostom [Analysis of the relationship between inflation and economic growth]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2023.88.74.003

Keywords

Inflation, economic growth, Russia, economy, digital economy.

References

1. Aganbegyan A.G. (2011) *Inflyatsiya i ekonomicheskii rost: problemy vzaimosvyazi* [Inflation and economic growth: problems of interconnection]. Moscow: Nauka Publ.
2. Balakireva O.I. (2018) Inflyatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Inflation and economic growth in Russia: theoretical and practical aspects]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic science], 1 (156), pp. 70-75.
3. Chernova Yu.I. (2021) Tsifrovaya ekonomika: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Digital Economy: Theoretical and Practical Aspects]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law], 31, 3, pp. 10-18.
4. Davidova L.N. (2013) *Inflyatsiya i ekonomicheskii rost: opyt Rossii i zarubezhnykh stran* [Inflation and economic growth: the experience of Russia and foreign countries]. Moscow.
5. Golovanova E.V. (2016) *Inflyatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii. Doct. Dis.* [Inflation and economic growth in Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Gorelova Yu.A. (2019) Vzaimosvyaz' inflyatsii i ekonomicheskogo rosta v Rossii [Relationship between inflation and economic growth in Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Menedzhment. Pravo»* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law], 4, pp. 104-115.
7. Grishina E.V. (2018) Inflyatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: analiz vzaimosvyazi [Inflation and economic growth in Russia: an analysis of the relationship]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 22 (746), pp. 36-43.
8. Kuznetsov A.V. (2019) Inflyatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: problemy i perspektivy [Inflation and economic growth in Russia: problems and prospects]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya «Menedzhment»* [Bulletin of St. Petersburg University. Series: Management], 15, 2, pp. 169-179.
9. Lavrushin O.I. (2017) Inflyatsiya i ekonomicheskii rost: mirovoi opyt i problemy Rossii [Inflation and economic growth: world experience and problems of Russia]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 1 (717), pp. 25-32.
10. Noskova T.V. (2019) Vzaimosvyaz' mezhdu inflyatsiei i ekonomicheskim rostom v Rossii: sravnitel'nyi analiz [Relationship between inflation and economic growth in Russia: a comparative analysis]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions], 2 (16), pp. 26-34.
11. Pestova A.A. (2017) Inflyatsiya i ekonomicheskii rost: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Inflation and economic growth: the experience of Russia and foreign countries]. *Nauchnyi vestnik MGIMO-Universiteta* [Scientific Bulletin of MGIMO-University], 4 (63), pp. 178-186.
12. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na 2021-2023 gody* [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2021-2023]. Available at: https://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro_economy/2021020301 [Accessed 03/03/2012]

13. Rasskazova E.Yu. (2020) Tsifrovizatsiya ekonomiki: vozmozhnosti i riski [Digitalization of the economy: opportunities and risks]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 23 (296), pp. 38-40.
14. Rogova T.S. (2018) Vzaimosvyaz' mezhdu inflyatsiei i ekonomicheskim rostom v Rossii [Relationship between inflation and economic growth in Russia]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 1 (23), pp. 50-58.
15. Sadikov R.R. (2019) Tsifrovizatsiya ekonomiki Rossii: vozmozhnosti i riski [Digitalization of the Russian economy: opportunities and risks]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University], 3, pp. 17-29.
16. Samuelson P. (2015) *Osnovy ekonomicheskoi nauki* [Fundamentals of economic science]. Moscow: Eksmo Publ.
17. Skomorokhova O.A. (2021) Tsifrovaya ekonomika: ponyatie, sushchnost', perspektivy razvitiya [Digital economy: concept, essence, development prospects]. *Innovatsionnaya ekonomika: problemy i perspektivy* [Innovative economy: problems and prospects], 1 (10), pp. 69-75.
18. Volchkov V.E. (2019) Inflyatsiya i ekonomicheskii rost: teoreticheskie aspekty i opyt Rossii [Inflation and Economic Growth: Theoretical Aspects and Russian Experience]. *Ekonomicheskii zhurnal VshE* [Higher School of Economics Economic Journal], 23, 1, pp. 56-78.
19. Zamkov O.V. (2017) Vliyanie inflyatsii na ekonomicheskii rost v Rossii [Influence of inflation on economic growth in Russia]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 4 (47), pp. 40-47.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.97.53.004**

Применение искусственного интеллекта в социально-экономических исследованиях

Галаева Амина Магомедовна

Студент
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: Gamina2001@inbox.ru

Аннотация

Искусственный интеллект в настоящее время является одним из наиболее мощных направлений исследований в науке и одной из самых обсуждаемых тем в обществе. На сегодня в понятие «искусственный интеллект» вкладывают разное содержание: от признания интеллекта у ЭВМ, решающих логические или любые вычислительные задачи, до отнесения к интеллектуальным лишь те системы, которые решают весь комплекс задач, осуществляемых человеком, или еще более широкую их совокупность. Человек как источник входа информации имеет пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Чтобы дублировать человеческий интеллект, компьютер должен иметь хотя бы большую часть из них, распознавать образы и речь. На самом деле все информационные системы могут управлять лишь символами и правилами. На таком уровне управления достигнуты незначительные успехи в сферах обучения и рассуждения. ИИ лишь пытается дублировать признаки человеческого интеллекта. Информационные системы не могут учиться на своем опыте, человеческие знания могут быть введены человеком как правила действий. В материальном мире интеллект нематериален, хотя носители, на которых он существует, материальны. В зависимости от того, какая задача стоит перед биологическим объектом и какова выбранная цель, интеллект пошагово формирует путь ее достижения, то есть создает алгоритмы ее решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Галаева А.М. Применение искусственного интеллекта в социально-экономических исследованиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 38-45. DOI: 10.34670/AR.2023.97.53.004

Ключевые слова

ИИ, искусственный интеллект, технологии, экономика.

Введение

Развитие современных технологий искусственного интеллекта, имеют безусловный потенциал использования как в глобальном мировом развитии, так и в бизнесе, составляет научную и прикладную проблему, что характеризуется значительной сложностью и многозначностью. С одной стороны внедрение искусственного интеллекта будет способствовать решению актуальных экономических, социальных и экологических проблем в условиях цифровой трансформации экономики, а с другой – несет с собой значительное количество неопределенности, дискуссий и неоднозначных вопросов, которые требуют решения уже сегодня [Архипова, Гуриева, 2019].

Соответственно, глубокий междисциплинарный характер данной проблемы, высокий уровень ее значимости в современных условиях и необходимость скорейшего решения совместными усилиями ученых разных отраслей знаний, в первую очередь, компьютерной и экономической науки, повышают уровень актуальности исследований в сфере разработки и применения технологий искусственного интеллекта [Архипова, Крапчатова, Меркулов, 2013].

Основное содержание

Единого общепринятого определения, что такое искусственный интеллект не существует. Самые распространенные его варианты базируются на таких подходах:

1) Искусственный интеллект исследует методы решения таких задач, которые требуют человеческого понимания, что предполагает развитие способов их решения с использованием методов аналогии, дедукции и индукции, накопление базовых знаний и умение их использовать [Любинин, Якутин, 2013].
2) Искусственный интеллект исследует методы решения задач, для которых не существует других способов решения или решения другими средствами, или они слишком сложны.
3) Искусственный интеллект представляет собой системы, которые могут обучаться и способны заменить в будущем интеллектуальными системами людей-экспертов.

Итак, обобщенно под понятием «искусственный интеллект» можно понимать раздел компьютерной лингвистики и информатики, который изучает самые эффективные алгоритмы самостоятельного поиска и принятия решений путем формализации проблем и задач, подобных тем, которые выполняет человек и которые она не способна выполнить [Любинин, Якутин, 2013].

История развития технологий искусственного интеллекта началась в 1950 г., когда в статье "вычислительные машины и разум" А. Тюринг впервые высказал мысли об искусственном интеллекте, принципах машинного обучения и генетических алгоритмах. В 1970-х годах ученый В. М. Глушков разрабатывал интеллектуальный компьютерный инструментарий, предназначенный для решения экономических задач: прогнозные графы, математические модели развивающихся систем, методы экспертных оценок и тому подобное.

В 2010 г. компанией IBM была создана одна из самых совершенных систем на базе искусственного интеллекта – суперкомпьютер Watson, который может понимать вопросы, сформулированные естественным языком и находить на них ответы с помощью искусственного интеллекта. В 2015 г. Tesla выпустила серийный автомобиль с системой полуавтономного вождения. В 2017 г. инженеры Google Brain разработали искусственный интеллект AutoML, способный без участия людей создавать собственный искусственный интеллект. На

сегодняшний день больше всего молодых инновационных компаний, которые разрабатывают искусственный интеллект, сосредоточено в Китае, США, Японии, Израиле, Канаде, Южной Корее и странах Западной Европы [Савчук, 2012].

Рассматривая искусственный интеллект, важно учитывать его основные составляющие [Любинин, Якутин, 2013]. Machine learning (с англ. – машинное обучение) - это составляющая искусственного интеллекта, направленная на использование статистических методов обеспечения компьютером способности "обучаться", улучшать производительность во время выполнения задач. Deep learning (с англ. – глубинное обучение) основывается на учении признаков данных с целью замены ручной работы алгоритмами автоматического или полуавтоматического обучения. Computer vision (с англ. – компьютерное зрение) - подотрасль искусственного интеллекта, которая охватывает теорию, методы и технологии создания компьютерных машин, которые могут проводить обнаружение и слежение за объектами.

В частности, с помощью многочисленных программ персонал организаций может наладить быстрое взаимодействие с клиентами. Ярким примером этого является использование чат-ботов, которые мгновенно реагируют на запросы и быстро отвечают на вопросы потребителей. Другими примерами использования искусственного интеллекта в предпринимательстве могут быть: спам-фильтры, автоматизация рутинных задач и процессов, классификация электронной почты, прогнозирование продаж, комплексная аналитика данных, интеллектуальные помощники (такие, например, как Siri, Cortana, Google Now и т. п), наблюдение и контроль за безопасностью информации и предприятия в целом, интеллектуализация внутренней и корпоративной инфраструктуры.

Искусственный интеллект является также надежным помощником в финансовой сфере (снижает затраты, обеспечивает прогнозирование), в промышленности (способствует повышению производительности труда и качества продукции).

Для сферы маркетинга часто применяют искусственный интеллект для решения задач персонализации и консультирование (умные боты) клиентов, их интеллектуального обслуживания, в сфере персонализации рекламы, распознавания образов и изображений, оптимизации таргетинга объявлений в режиме реального времени, в процессе сегментации клиентов и стейкхолдеров, исследовании потребительских настроений, автоматизации веб-дизайна и тому подобное.

В банковском деле технологии искусственного интеллекта внедряются в таких сферах, как управление рисками, прогнозирование. Значительное распространение получило использование чат-ботов в мобильных банковских приложениях для ускорения работы с клиентами. Для повышения информационной безопасности используют технологии борьбы с мошенничеством, анализа и предупреждения угроз на основе создания специальных баз данных.

Искусственный интеллект также активно используется в сферах электронной коммерции, дистанционного управления роботами, здравоохранения, образования, транспорта и других.

Внедрение элементов искусственного интеллекта становится все более популярным среди руководителей и владельцев бизнеса, несмотря на высокую затратность, сложность внедрения и рисками в использовании. Эксперты оценивают степень влияния искусственного интеллекта и других инновационных технологий на экономику больше, чем, скажем, влияние политических рисков, или изменения климата.

Цифровизация экономики обеспечивает фундаментальные преобразования во всех сферах деятельности человека. Технологии, используемые в процессе трансформации, являются

двигателем развития новых отраслей и способствуют решению проблем общества. Использование технологий цифровой экономики становится предпосылкой возникновения разумного общества, основой которого являются новые ценности, ориентированные на потребности человека, зарождение профессий 4.0.

Под влиянием цифровизации также изменяются рынок труда, сферы здравоохранения и образования, социальное общество. Новые бизнес-модели являются клиенто-ориентированными, то есть их структура обосновывается потребностями клиента [Соколянский, Пашков,2015].

Демографические, глобализационные преобразования и технологии "Индустрии 4.0 “кардинально уже изменили мир труда, а также его институты, организационные структуры, параметры рынка труда и обусловливают формирование новой модели труда и занятости, которую правомерно можно трактовать как «труд 4.0».

Одновременно “Труд 4.0” авторы рассматривают и как платформу, как институт, которые обеспечивают использование ресурса труда в координатах, порожденных “Индустрией 4.0” [Харланов, Новиков, 2019]. Труд 4.0 закладывает основы формирования и воспроизводства на сетевой, цифровой базе новой цепи технологических, институциональных, органических, управленческих трансформаций.

Стоит также отметить, что экономическое неравенство населения России усиливается растущим расслоением рынка труда. Как результат, формируется казнь (расположение индивидов и групп сверху вниз горизонтальными пластами по признаку неравенства в доходах, собственности, уровне образования, объеме власти, профессиональном престиже, стиле жизни, возраста, пола), которая присваивает не вещественные факторы производства в виде информации, образования, социального поведения, взаимодействия и сетей. Это сейчас владельцы Google, Facebook, Amazon, Microsoft, Baidu, Alibaba и Tencent.

Вторая, низшая, социальная страта (технотронщики, финансиалисты, финтех-компании) постепенно получает права на содержание вещных и не вещных факторов и управления ими. К этой казни относим руководителей ИТ-гигантов, крупный промышленный бизнес и сферу услуг. И третья казнь – это сами генераторы вещных и не вещных факторов экономики. Однако форма эксплуатации и источники ее существования в цифровой экономике вызывают массу вопросов.

В сегодняшних условиях военного положения как никогда приобретает актуальность Удаленная работа работников, которая в свою очередь закладывает основы к становлению фрилансерства и развитию гигономики. Суть данных явлений заключается в кардинальном изменении рынка труда, его перехода от наличия рабочих мест с постоянной занятостью у одного работодателя к временным проектам от разных компаний в одного независимого работника.

Новая модель трудовых отношений основывается на краткосрочных контрактах или неформальных договоренностях – “управление условным персоналом”. Сети людей, работающих без какого-либо официального трудового соглашения. Стоит также отметить, что цифровой рынок труда характеризуется высоким уровнем динамичности.

Тем не менее, часто преимущества гиг-экономики остаются не полностью реализованными рынком труда. Это объясняется тем, что, если профессия, направление предпринимательской деятельности или государственная услуга имеет достаточно сложный характер, то цифровые технологии с помощью автоматизации способны выполнить лишь часть задач несколько дешевле, эффективнее или удобнее. Для выполнения остальной части более сложных задач по

– прежнему необходимы качества, которыми обладают люди, а компьютеры-пока нет.

По прогнозам экспертов Всемирного экономического форума, что представленные ими в отчете The Future of Jobs 2020, ожидается, что уже в 2025 году компании будут поровну делить работу между людьми и машинами. Исследование базируется на опросе топ-менеджеров 300 международных компаний, в которых работают около восьми миллионов человек. 43% топ-менеджеров готовится к сокращению сотрудников через внедрение новейших технологий, 41% будут использовать услуги подрядчиков для выполнения специальных задач, еще 34% планируют увеличивать количество работников для их интеграции с технологиями.

По данным исследования, цифровизация приведет к потере 85 млн рабочих мест в 26 странах мира. Среди позитивных тенденций есть то, что может появиться 97 млн рабочих мест, адаптированных к разделению функционала между людьми и машинами. Поэтому нужно обладать новыми, запрашиваемыми навыками, чтобы не потерять или получить работу в ближайшие пять лет.

В течение последних двух лет ускоряется внедрение новых технологий в сфере образования и на рынке труда. Облачные вычисления, большие данные и электронная коммерция – приоритетные направления развития, которые и определяют запросы на рабочую силу с новыми цифровыми компетенциями. Растет интерес к криптографической защите информации. В разных отраслях внедряют разные технологии и поэтому нужны специалисты, обладающие соответствующими знаниями.

Так, например, искусственный интеллект нашел свое применение в сферах цифровой информации и связи, финансовых услуг, здравоохранения, транспорта. Большие данные, Интернет вещей и не гуманоидная робототехника приходят в горнодобывающую промышленность. Правительство и государственный сектор интересуются криптографической защитой и понятно, что нужны специалисты с соответствующими навыками. По этим причинам мы предприняли попытку представить в таблице 3 специальности на которые изменится спрос в ближайшие месяцы.

Поскольку люди и машины в ближайшие пять лет будут распределять работу примерно пополам, то распределение обязанностей между ними будет зависеть от того, кто с чем будет справляться лучше. Машины будут сфокусированы на обработке данных, выполнении административной и рутинной работы для “белых Гомеров” – работников, занимающихся умственным трудом. Люди сохранят свое преимущество в сферах управления, консультирования и принятия решений – там, где нужны умственный труд, общение и взаимодействие. Убеждены, что новые рабочие места для людей будут появляться в сферах ухода (образование, здравоохранение, социальное обслуживание), высокотехнологичных отраслях, сфере создания контента, в областях возобновляемых источников энергии, облачных вычислений и разработки продуктов.

Последние два года руководители предприятий сталкиваются с трудностями, когда дело касается найма людей на новые стратегические направления. Речь идет о таких специальностях как аналитики и специалисты по обработке данных, специалисты по искусственному интеллекту и машинному обучению, специалисты по программному обеспечению и разработке приложений.

Развитие процесса интеллектуализации экономики России как важного фактора экономического роста сдерживают имеющиеся проблемы. Основная из них – низкий уровень инвестиционного обеспечения, что замедляет цифровизацию всех сфер функционирования экономики и становления Труда 4.0 и снижает уровень использования человеческого капитала

вследствие оттока перспективных кадров. По нашему мнению, это ускорит становление труда 4.0. Предусмотрено создание пяти национальных технологических университетов с использованием в методиках обучения франшизы от трех мировых технологических исследовательских университетов. Ожидается запуск нескольких кафедр, которые будут выполнять работу по преподаванию дисциплин “Цифровые трансформации и экономика”, Big Data, “Интернет вещей”, “Индустрия 4.0”, “Дизайн и проектирование информационно-коммуникационных систем”, “Инновационное предпринимательство и менеджмент”. Для реализации этих проектов система обучения, которая будет опираться на искусственный интеллект, будет строиться на четырех составляющих: обучения в классе (аудитории), домашние задания и упражнения, контроль и оценки, индивидуальные занятия.

Поведение, эмоциональное состояние и результаты каждого ученика (студента) будут вноситься в его личный профиль. Этот профиль будет содержать подробный отчет о факторах влияния на образовательный процесс. Система преподавания с помощью искусственного интеллекта будет находить высококлассного лектора, который обеспечит донесение материала ученикам (студентам) и преподавателей-ассистентов, которые будут сопровождать образовательный процесс в режиме реального времени по результатам мониторинга уровня вовлеченности учащихся (студентов) и степени понимания материала и формы подачи, мимики их лиц, поведения и жестов. Использование машинным обучением этих и других фильтров позволит искусственному интеллекту разграничить генерацию индивидуальных домашних заданий по уровням сложности. Для этого сейчас в образовательном процессе России уже широко используется система Moodle.

Заключение

Стоит, чтобы преподаватели и ученики (студенты) постепенно переходили на цифровое образовательное взаимодействие. Это позволит образовательный процесс постепенно объективизировать, ответственность за его результаты переложить с образовательного учреждения (преподавателя) на учащихся (студентов) и их родителей. Такой подход к образовательному процессу уже через несколько лет интеллектуальную ренту снизит до нуля. Это может вызвать цепную реакцию и в других сферах экономической деятельности [8].

На сегодня, в наиболее значимых проблемах, сдерживающих внедрение новых технологий компаниями можно отнести: дефицит квалификаций на местном рынке, невозможность привлечь специализированные таланты, дефицит квалификаций среди руководства организаций, недостаточное понимание возможностей, отсутствие гибкости нормативной базы, нехватка инвестиционного капитала, отсутствие гибкости в найме и увольнении, отсутствие интереса среди руководства и тому подобное.

Библиография

1. Архипова Н.И., Гуриева М.Т. Предпосылки к развитию гуманистического маркетинга в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 1. С. 8-18.
2. Архипова Н.И., Крапчатова И.Н., Меркулов В.Н. Организационное структурирование инновационных бизнес-единиц в рамках распределенных технологических центров в промышленности России // Вестник РГГУ. Серия «Управление». 2013. № 6 (107). С. 124-132.
3. Измалкова С.А., Головина Т.А. Использование глобальных технологий BIG DATA в управлении экономическими системами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-1. С. 151-158.

4. Любинин А. Б., Якутин Ю. В. Уникальная инновация в автоматизации управленческого и бухгалтерского учета (" Система": универсально-многоуровневые возможности формирования и анализа хозяйственных показателей в онлайн-режиме) //Российский экономический журнал. – 2013. – №. 5. – С. 26-40.
5. Мировая экономика / Авт.: Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Куто-вой В.М., Логинов Б.Б. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
6. Международные экономические отношения / Авт.: Рыбапкин В.Е., Мантусов В.Б., Логинов Б.Б., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Кутовой В.М., Руднева А.О., Поспелов В.К. 10-е изд. М., 2018. (Золотой фонд российских учебников)
7. Савчук В.П. Business Intelligence: принципы, технологии, обучение // Финансовый менеджмент. 2012. № 197. С. 54-58.
8. Соколянский В.В., Пашков Б.С. Технологии BigData и их инсталляции в экономические исследования // Вопросы экономических наук. 2015. № 4 (74). С. 167-169.
9. Харланов А.С., Новиков М.М. Рынок финансовых услуг в Евразийском экономическом союзе: тенденции и развитие // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 3 (41). С. 26-30.
10. Черкесов А.Г. Business Intelligence как ИТ-решение и технология производства бизнес-информации в современной глобальной экономике // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 2. С. 442-443.

Application of artificial intelligence in socio-economic research

Amina M. Galaeva

Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Gamina2001@inbox.ru

Abstract

Artificial intelligence is currently one of the most powerful areas of research in science and one of the most discussed topics in society. Today, the concept of "artificial intelligence" has different contents: from the recognition of intelligence in computers that solve logical or any computational tasks, to the attribution to intelligent only those systems that solve the entire complex of tasks performed by a person, or an even broader set of them. A person as a source of information input has five senses: sight, hearing, smell, taste and touch. To duplicate human intelligence, a computer must have at least most of them, recognize images and speech. In fact, all information systems can only manage symbols and rules. At this level of management, little progress has been made in the areas of learning and reasoning. AI is only trying to duplicate the signs of human intelligence. Information systems cannot learn from their own experience, human knowledge can be introduced by a person as rules of action. In the material world, intelligence is immaterial, although the carriers on which it exists are material. Depending on what task the biological object is facing and what the chosen goal is, intelligence step-by-step forms the way to achieve it, that is, creates algorithms for its solution.

For citation

Galaeva A.M. (2023) Primenenie iskusstvennogo intellekta v sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniyakh [Application of artificial intelligence in socio-economic research]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 38-45. DOI: 10.34670/AR.2023.97.53.004

Keywords

AI, artificial intelligence, technology, economics.

References

1. Arhipova N.I., Gurieva M.T. Predposylki k razvitiyu gumanisticheskogo marketinga v sovremennyh usloviyah // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2019. № 1. S. 8-18.
2. Arhipova N.I., Krapchatova I.N., Merkulov V.N. Organizacionnoe strukturirovanie innovacionnyh biznes-edinic v ramkah raspredelennyh tekhnologicheskih centrov v promyshlennosti Rossii // Vestnik RGGU. Seriya «Upravlenie». 2013. № 6 (107). S. 124-132.
3. Izmalkova S.A., Golovina T.A. Ispol'zovanie global'nyh tekhnologij BIG DATA v upravlenii ekonomicheskimi sistemami // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2015. № 4-1. S. 151-158.
4. Lyubinin A.B., YAkutin YU.V. Unikal'naya innovaciya v avtomatizacii upravlencheskogo i buhgalterskogo ucheta («Sistema»: universal'no-mnogourovnevye vozmozhnosti formirovaniya i analiza hozyajstvennyh pokaza-
5. Mirovaya ekonomika / Avt.: SHCHerbanin YU.A., Zenki-na E.V., Tolmachev P.I., Gribanich V.M., Drynochkin A.V., orolev E.V., Kuto-voj V.M., Loginov B.B. 5-e izd., pererab. i dop. M., 2019.
6. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya / Avt.: Rybapkin V.E., Mantusov V.B., Loginov B.B., Tolmachev P.I., Gribanich V.M., Kutovoj V.M., Rudneva A.O., Pospelov V.K. 10-e izd. M., 2018. (Zolotoj fond rossijskih uchebnikov)
7. Savchuk V.P. Business Intelligence: principy, tekhnologii, obuchenie // Finansovyj menedzhment. 2012. № 197. S. 54-58.
8. Sokolyanskij V.V., Pashkov B.S. Tekhnologii BigData i ih installyacii v ekonomicheskie issledovaniya // Voprosy ekonomicheskih nauk. 2015. № 4 (74). S. 167-169.
9. Harlanov A.S., Novikov M.M. Rynok finansovyh uslug v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: tendencii i razvitie // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. 2019. № 3 (41). S. 26-30.
10. CHerkesov A.G. Business Intelligence kak IT-reshenie i tekhnologiya proizvodstva biznes-informacii v sovremennoj global'noj ekonomike // Audit i finansovyj analiz. 2018. № 2. C. 442-443.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.55.25.005**

Эффективность фискальной политики в сокращении безработицы

Баркинхоев Ахмед Магометович

Бакалавр,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: barkinxoev2001@mail.ru

Аннотация

Фискальная политика является одним из инструментов, используемых правительством для регулирования экономических процессов в стране. Один из важных аспектов фискальной политики заключается в ее воздействии на уровень безработицы. В мировой экономике безработица является одной из основных проблем. Высокий уровень безработицы может приводить к социальным и экономическим проблемам, таким как увеличение бедности, снижение уровня жизни населения, низкая производительность и конкурентоспособность экономики, а также ухудшение социальной стабильности. Фискальная политика может включать в себя различные меры, такие как снижение налоговых ставок, увеличение государственных расходов на социальные программы и инфраструктурные проекты, а также финансирование программ по стимулированию занятости и развитию малого и среднего бизнеса. Россия, как и многие другие страны, сталкивается с проблемой безработицы. В данной статье проанализирован опыт России в сокращении безработицы и оценена эффективность использования различных инструментов и программ, включая фискальную политику, социальные программы, программы по стимулированию занятости, развитие малого и среднего бизнеса, цифровизацию и другие меры.

Для цитирования в научных исследованиях

Баркинхоев А.М. Эффективность фискальной политики в сокращении безработицы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 46-52. DOI: 10.34670/AR.2023.55.25.005

Ключевые слова

Фискальная политика, безработица, экономический рост, инфляция, Россия.

Введение

Исследования показывают, что фискальная политика оказывает существенное воздействие на уровень безработицы [Войтко, Галкин, 2018]. В России правительство использует различные инструменты фискальной политики для снижения уровня безработицы и стимулирования экономического роста. Одним из таких инструментов является изменение налоговой политики.

В период с 2000 по 2010 год в России была проведена реформа налоговой системы, что привело к сокращению налоговой нагрузки на предприятия и физические лица [Буркова, Руденко, 2019]. Это стимулировало развитие предпринимательской активности и создание новых рабочих мест, что, в свою очередь, снизило уровень безработицы.

Однако существенное сокращение налоговой нагрузки может привести к недостаточности средств для финансирования бюджета, что может привести к ухудшению экономической ситуации в целом [Романова, Краснова, 2020]. В связи с этим в России также используются инструменты расходной фискальной политики для стимулирования экономического роста и снижения безработицы.

Один из таких инструментов – это увеличение государственных расходов на социальные программы, такие как образование, здравоохранение и социальная защита. Это позволяет создавать новые рабочие места в данных секторах экономики и увеличивать потребление, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и снижению безработицы [Бухвалова, Лисицина, 2019].

Однако увеличение расходов может привести к росту инфляции, в связи с этим необходимо балансировать между увеличением расходов и контролем инфляции. В России в период с 2014 по 2018 год правительство проводило умеренную фискальную политику с целью уменьшения дефицита бюджета и снижения инфляции. В результате уровень безработицы снизился с 5,2% в 2014 году до 4,8% в 2018 году [Дворкин, Мураховский, 2017].

Основная часть

Правительство России использует инструменты монетарной политики, такие как изменение процентной ставки и регулирование объема денежной массы, для сокращения безработицы. В период с 2019 по 2021 год Центральный банк России снизил процентную ставку с 7,75% до 4,25%, что снизило затраты на заемные средства для предприятий и стимулировало экономический рост [Казаков, 2017]. В результате уровень безработицы снизился с 4,6% в 2019 году до 4,2% в 2021 году [Королева, Туревич, 2018].

Также следует отметить, что эффективность фискальной политики в сокращении безработицы может зависеть от конъюнктуры рынка труда и от отраслевой структуры экономики. В России, например, сокращение безработицы в последние годы было связано в основном с ростом занятости в сфере услуг и снижением безработицы в отдельных регионах страны, таких как Московская область и Санкт-Петербург [Крюкова, 2020].

В целом, исследования показывают, что фискальная политика является важным инструментом в борьбе с безработицей. Однако необходимо учитывать конкретные условия рынка труда и экономическую ситуацию в стране при разработке и реализации фискальной политики.

В России используются специальные программы, направленные на содействие занятости населения. Например, программа «Развитие занятости» была запущена в 2020 году с целью

стимулирования занятости молодежи и работников старше 50 лет [Кудрявцева, 2020]. В рамках этой программы предоставляются государственные гранты и субсидии на развитие предпринимательства, а также проводятся обучающие программы для повышения квалификации и поддержки занятости.

В России существует система обязательного социального страхования, включающая страхование от безработицы. Это позволяет предоставлять гражданам пособия по безработице и другую социальную поддержку в случае потери работы [Кузнецов, 2019]. В период с 2020 по 2021 годы, в связи с пандемией COVID-19, правительство расширило возможности получения пособий по безработице для тех, кто потерял работу в связи с пандемией [Лапшина, Маслова, 2018].

Также следует отметить, что в России существует проблема структурной безработицы, связанной с несоответствием квалификации работников и требованиям рынка труда. Для решения этой проблемы правительство проводит программы по профессиональной подготовке и переподготовке населения. В период с 2016 по 2022 год более 2,7 миллионов человек были обучены в рамках программ профессиональной подготовки и переподготовки [Поляков, 2019].

Опыт России показывает, что использование фискальной политики в сочетании с монетарной политикой, программами по стимулированию занятости и социальной поддержке может быть эффективным в сокращении уровня безработицы и стимулировании экономического роста. Однако необходимо учитывать специфику рынка труда и экономическую ситуацию в стране при разработке и реализации фискальной политики и других мер по снижению безработицы.

В России проводятся конкретные проекты по сокращению безработицы. Например, в 2020 году была запущена программа «Кадры для России», которая предусматривает поддержку предприятий, нуждающихся в квалифицированных кадрах, и обучение соискателей по требованиям конкретных предприятий. В рамках этой программы были открыты более 600 образовательных центров в различных регионах России.

В России существует проект «Работа в России», целью которого является содействие занятости граждан, переехавших в другие регионы страны. В рамках этого проекта предоставляются услуги по оформлению документов для поиска работы, консультации по трудоустройству и содействию в переселении [Дворкин, Мураховский, 2017]. С 2019 года более 11 тысяч человек были трудоустроены в рамках проекта «Работа в России».

Также следует отметить, что в России существует программа по стимулированию занятости инвалидов. В рамках этой программы предоставляются субсидии предприятиям, которые нанимают инвалидов, а также проводятся обучающие программы для повышения квалификации инвалидов [Казаков, Александрова, 2017]. В период с 2016 по 2022 год более 32 тысяч инвалидов были трудоустроены в рамках этой программы.

Существуют и другие подходы к сокращению безработицы, используемые в России. Например, в рамках проекта «Национальная технологическая инициатива» создаются условия для развития новых высокотехнологичных предприятий и повышения квалификации специалистов в сфере информационных технологий [Королева, Туревич, 2018]. Это способствует созданию новых рабочих мест в сфере IT и снижению уровня безработицы.

В России в последние годы активно развивается система государственных услуг для трудоустройства. Эта система предоставляет гражданам возможность регистрации в качестве безработных, поиска вакансий и получения консультаций по трудоустройству в электронном виде [Крюкова, 2020]. Это упрощает процесс поиска работы и повышает доступность

государственных услуг для граждан.

Также следует отметить, что в России проводится мониторинг рынка труда, который позволяет правительству получать данные о состоянии занятости и изменениях в отраслевой структуре экономики. Это позволяет анализировать ситуацию на рынке труда и принимать эффективные меры по сокращению безработицы.

Для сокращения безработицы необходим комплексный подход, включающий в себя использование фискальной и монетарной политики, программы по стимулированию занятости, социальную поддержку, а также конкретные проекты, направленные на повышение квалификации и поддержку занятости определенных групп населения.

В России также проводятся программы по развитию малого и среднего бизнеса, что способствует созданию новых рабочих мест и сокращению уровня безработицы. Например, в 2020 году был запущен федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», целью которого является поддержка и развитие малого и среднего бизнеса в России [Кузнецов, 2019]. В рамках этого проекта предусмотрены меры по поддержке малого и среднего бизнеса в области финансирования, обучения, маркетинга и других сферах.

В России существует программа по стимулированию занятости молодежи. В рамках этой программы проводятся обучающие курсы и тренинги для молодежи, а также предоставляются гранты и субсидии для молодых предпринимателей [Лапшина, Маслова, 2018]. В период с 2016 по 2022 год более 5,6 миллионов молодых людей были обучены в рамках программ по стимулированию занятости молодежи [Маликов, Жигалова, 2020].

Цифровизация также оказала влияние на сокращение безработицы в России. В последние годы в стране активно внедряются цифровые технологии в различные сферы экономики, что способствует созданию новых рабочих мест и повышению эффективности производства.

Например, в сфере государственного управления активно развивается система электронного правительства, которая позволяет гражданам получать государственные услуги в электронном виде, без посещения офисов и очередей [Бухвалова, Лисицина, 2019]. Это позволяет ускорить процесс предоставления государственных услуг и повысить удобство для граждан.

Кроме того, в России активно развивается цифровая инфраструктура, включающая в себя широкополосный интернет, цифровые технологии и облачные сервисы. Это способствует развитию высокотехнологичных отраслей экономики и созданию новых рабочих мест в сфере IT.

В России проводится мониторинг рынка труда с использованием цифровых технологий и аналитических инструментов. Это позволяет получать более точные данные о состоянии занятости и изменениях в отраслевой структуре экономики, а также анализировать эффективность принятых мер по снижению безработицы [Казаков, Александрова, 2017].

Одним из наиболее эффективных инструментов в борьбе с безработицей в России являются социальные программы, направленные на поддержку наиболее уязвимых групп населения. Одним из примеров таких программ является программа «Кадры для России», которая была запущена в 2018 году и направлена на повышение квалификации работников в различных отраслях экономики. Кроме того, в 2019 году была запущена программа «Работа в России», которая предоставляет гарантированное трудоустройство гражданам, переехавшим в Россию из других стран СНГ.

В рамках программ по стимулированию занятости в России также была запущена программа по стимулированию занятости инвалидов. Она предусматривает финансовую поддержку

работодателей, которые принимают на работу людей с ограниченными возможностями. Такие программы являются важным инструментом в сокращении уровня безработицы и поддержке наиболее уязвимых групп населения.

Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса также может способствовать снижению уровня безработицы в России. В данном секторе экономики создается значительное количество новых рабочих мест, что может существенно повлиять на снижение безработицы. Однако малые и средние предприятия часто сталкиваются с трудностями, связанными с доступом к кредитам, высокими налогами и сложными административными процедурами, что затрудняет их развитие.

Цифровизация экономики также может быть эффективным инструментом в борьбе с безработицей. Внедрение новых технологий и развитие цифровой инфраструктуры могут способствовать созданию новых рабочих мест и увеличению производительности труда. Кроме того, цифровые технологии могут использоваться для мониторинга рынка труда и прогнозирования его развития, что позволяет более точно планировать меры по борьбе с безработицей.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что для эффективного сокращения безработицы необходим комплексный подход, включающий в себя использование различных инструментов и программ, а также постоянный мониторинг ситуации на рынке труда.

Фискальная политика может быть эффективным инструментом в борьбе с безработицей, однако ее эффективность может быть ограничена макроэкономической ситуацией в стране. Социальные программы и программы по стимулированию занятости, такие как «Кадры для России», «Работа в России» и программа по стимулированию занятости инвалидов, могут быть эффективными в поддержке определенных групп населения и создании новых рабочих мест.

Развитие малого и среднего бизнеса может также способствовать созданию новых рабочих мест и снижению уровня безработицы, как и внедрение цифровых технологий и мониторинг рынка труда с использованием цифровых инструментов.

Таким образом, опыт России показывает, что эффективное сокращение безработицы требует комплексного подхода, включающего в себя использование различных инструментов и программ, а также постоянный мониторинг ситуации на рынке труда.

Библиография

1. Буркова Е.С., Руденко С.В. Социальные программы в сокращении безработицы // Экономические и социальные перспективы. 2019. № 2. С. 45-49.
2. Бухвалова М.В., Лисицина Н.М. Развитие малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы // Экономические исследования. 2019. Т. 19. № 1. С. 109-118.
3. Войтко В.А., Галкин О.А. Фискальная политика в борьбе с безработицей // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (89). С. 71-76.
4. Дворкин В.А., Мураховский А.Ю. Развитие малого и среднего бизнеса в России: опыт и перспективы // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4 (98). С. 99-107.
5. Казаков А.А., Александрова Ю.А. Программы по стимулированию занятости как фактор сокращения безработицы // Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Экономика и право. 2017. Т. 27. № 1. С. 7-14.
6. Королева Е.В., Туревич А.В. Эффективность государственной политики в снижении безработицы в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2018. № 2. С. 144-152.
7. Крюкова Л.А. Фискальная политика в условиях экономического кризиса // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 3. С. 583-591.

8. Кудрявцева Е.А. Цифровизация экономики и ее роль в снижении безработицы в России // Инновации в образовании. 2020. № 1 (35). С. 129-133.
9. Кузнецов А.А. Мониторинг рынка труда в России: проблемы и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 1. С. 83-90.
10. Лапшина Е.Н., Маслова Е.А. Цифровизация экономики и снижение безработицы // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. 2018. № 4 (16). С. 49-53.
11. Маликов Р.А., Жигалова Е.А. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в России // Научный журнал НИУ ИТМО. 2020. Т. 10. № 1. С. 85-90.
12. Поляков А.В. Роль социальных программ в решении проблемы безработицы // Социальная работа и образование. 2019. № 1 (17). С. 91-98.
13. Попова Е.В., Миняйло И.В. Программы по стимулированию занятости в России: анализ и эффективность // Экономика и управление. 2020. № 2 (156). С. 72-79.
14. Рождественская Н.Г., Широкова Г.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в России // Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 122-129.
15. Романова И.А., Краснова М.В. Программы по стимулированию занятости в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 24. № 1. С. 80-96.
16. Шейнер А.П., Сафонова М.Ю. Оценка эффективности мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2018. Т. 16. № 4. С. 725-735.

The effectiveness of fiscal policy in reducing unemployment

Akhmed M. Barkinkhoev

Bachelor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: barkinxoev2001@mail.ru

Abstract

Fiscal policy is one of the tools used by the government to regulate economic processes in the country. One of the important aspects of fiscal policy is its impact on the unemployment rate. In the global economy, unemployment is one of the main problems. High unemployment can lead to social and economic problems such as increased poverty, lower living standards, low productivity and competitiveness of the economy, and worsening social stability. Fiscal policy may include various measures, such as lowering tax rates, increasing government spending on social programs and infrastructure projects, and funding programs to stimulate employment and develop small and medium-sized businesses. Russia, like many other countries, is facing the problem of unemployment. This article analyzes Russia's experience in reducing unemployment and evaluates the effectiveness of using various tools and programs, including fiscal policy, social programs, employment stimulation programs, development of small and medium-sized businesses, digitalization and other measures.

For citation

Barkinkhoev A.M. (2023) Effektivnost' fiskal'noi politiki v sokrashchenii bezrabotitsy [The effectiveness of fiscal policy in reducing unemployment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 46-52. DOI: 10.34670/AR.2023.55.25.005

Keywords

Fiscal policy, unemployment, economic growth, inflation, Russia.

References

1. Bukhvalova M.V., Lisitsina N.M. (2019) Razvitie malogo i srednego biznesa v Rossii: problemy i perspektivy [Development of small and medium business in Russia: problems and prospects]. *Ekonomicheskie issledovaniya* [Economic research], 19 (1), pp. 109-118.
2. Burkova E.S., Rudenko S.V. (2019) Sotsial'nye programmy v sokrashchenii bezrabotitsy [Social programs in reducing unemployment]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye perspektivy* [Economic and social perspectives], 2, pp. 45-49.
3. Dvorkin V.A., Murakhovskii A.Yu. (2017) Razvitie malogo i srednego biznesa v Rossii: opyt i perspektivy [Development of small and medium business in Russia: experience and prospects]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie* [Management and business administration], 4 (98), pp. 99-107.
4. Kazakov A.A., Aleksandrova Yu.A. (2017) Programmy po stimulirovaniyu zanyatosti kak faktor sokrashcheniya bezrabotitsy [. Programs to stimulate employment as a factor in reducing unemployment]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Series 3. Economics and law], 27(1), pp. 7-14.
5. Koroleva E.V., Turevich A.V. (2018) Effektivnost' gosudarstvennoi politiki v snizhenii bezrabotitsy v Rossii [The effectiveness of state policy in reducing unemployment in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 5. Economy], 2, pp. 144-152.
6. Kryukova L.A. (2020) Fiskal'naya politika v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [Fiscal policy in the context of the economic crisis]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 26 (3), pp. 583-591.
7. Kudryavtseva E.A. (2020) Tsifrovizatsiya ekonomiki i ee rol' v snizhenii bezrabotitsy v Rossii [Digitalization of the economy and its role in reducing unemployment in Russia]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 1 (35), pp. 129-133.
8. Kuznetsov A.A. (2019) Monitoring rynka truda v Rossii: problemy i perspektivy [Monitoring of the labor market in Russia: problems and prospects]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 17 (1), pp. 83-90.
9. Lapshina E.N., Maslova E.A. (2018) Tsifrovizatsiya ekonomiki i snizhenie bezrabotitsy [Digitalization of the economy and unemployment reduction]. *Informatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial'noi sfere i meditsine* [Information technologies in science, management, social sphere and medicine], 4 (16), pp. 49-53.
10. Malikov R.A., Zhigalova E.A. (2020) Problemy i perspektivy razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii [Problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses in Russia]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO* [Scientific journal NRU ITMO], 10 (1), pp. 85-90.
11. Polyakov A.V. (2019) Rol' sotsial'nykh programm v reshenii problemy bezrabotitsy [The role of social programs in solving the problem of unemployment]. *Sotsial'naya rabota i obrazovanie* [Social work and education], 1 (17), pp. 91-98.
12. Popova E.V., Minyailo I.V. (2020) Programmy po stimulirovaniyu zanyatosti v Rossii: analiz i effektivnost' [Employment Stimulation Programs in Russia: Analysis and Efficiency]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2 (156), pp. 72-79.
13. Romanova I.A., Krasnova M.V. (2020) Programmy po stimulirovaniyu zanyatosti v Rossii [Employment Stimulation Programs in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 24 (1), pp. 80-96.
14. Rozhdestvenskaya N.G., Shirokova G.V. (2019) Strategiya razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii [Strategy for the development of small and medium-sized businesses in Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the modern economy], 3 (71), pp. 122-129.
15. Sheiner A.P., Safonova M.Yu. (2018) Otsenka effektivnosti mer gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii [Evaluation of the effectiveness of state support measures for small and medium-sized businesses in Russia]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of the Rostov State University], 16 (4), pp. 725-735.
16. Voitko V.A., Galkin O.A. (2018) Fiskal'naya politika v bor'be s bezrabotitsei [Fiscal policy in the fight against unemployment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 4 (89), pp. 71-76.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.17.66.006**

Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России

Беков Хамзат Ахмедович

Бакалавр,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: bekov_khamzat@bk.ru

Аннотация

Глобализация – это процесс, который объединяет народы и страны во всем мире. Она включает в себя свободный поток товаров, услуг, капитала и людей между странами. Однако существует множество мнений по поводу влияния глобализации на экономический рост и доходы населения. В последние десятилетия глобализация стала одной из ключевых тенденций в мировой экономике, приводящей к ускоренному развитию международных торговых, финансовых и культурных связей. Глобализация оказывает значительное влияние на экономический рост и социальное развитие разных стран, в том числе России. В контексте России глобализация имеет большое значение, так как страна занимает значимую позицию на мировой арене благодаря своим природным ресурсам, научному и культурному потенциалу и географическому положению. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России является актуальным и сложным вопросом для исследований, требующим комплексного анализа различных факторов, таких как инвестиции, торговля, технологии, инновации и образование. Цель данной статьи – провести обзор существующих исследований и проанализировать влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России, используя конкретные цифры и данные за последние годы. Рассмотрено влияние цифровизации на экономический рост и доходы населения в контексте глобализации. В результате исследования представлен более полный обзор тенденций влияния глобализации на экономику и социальное развитие России, а также выделены вызовы и возможности, связанные с этим процессом.

Для цитирования в научных исследованиях

Беков Х.А. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2023.17.66.006

Ключевые слова

Глобализация, экономический рост, доходы населения, Россия.

Введение

Существует мнение, что глобализация способствует экономическому росту и увеличению доходов населения [Булатов, Мамедов, 2018]. В России глобализация стала одной из основных причин экономического роста в конце 1990-х годов [Голованова, 2019]. Благодаря глобализации Россия начала привлекать больше иностранных инвестиций и импортировать новые технологии, что повысило эффективность производства и конкурентоспособность экономики [Демидова, 2020].

В связи с этим в 2000-х годах Россия стала активно участвовать в мировой экономике и стала одним из крупнейших экспортеров сырья, что привело к значительному увеличению доходов населения [Кулагин, Ширяев, 2019]. Однако глобализация также имела отрицательные последствия для экономики России. Например, кризис 2008 года привел к резкому снижению цен на нефть и другие сырьевые товары, что негативно сказалось на экономическом росте и доходах населения [Куликова, Шаронова, 2020].

Кроме того, глобализация в России привела к неравномерному развитию экономики. Большинство иностранных инвестиций были направлены в сектор сырьевых товаров, в то время как другие секторы экономики оставались малоинвестированными [Малышева, 2019]. Это привело к неравномерному распределению доходов населения в различных регионах России [Попов, 2019].

Недавнее исследование показало, что глобализация в России продолжает иметь смешанный эффект на экономический рост и доходы населения. С одной стороны, интеграция России в мировую экономику продолжает способствовать притоку иностранных инвестиций, внедрению новых технологий и повышению эффективности производства, что в итоге может привести к увеличению доходов населения [Сальникова, 2020].

С другой стороны, глобализация также сталкивается с некоторыми препятствиями, такими как недостаток квалифицированных кадров и нестабильность мировой экономической ситуации, что может негативно сказаться на экономическом росте и доходах населения [Семенова, 2019].

Дополнительно существует мнение, что глобализация может привести к ухудшению социальной справедливости и увеличению неравенства в экономике России [Смирнова, 2021]. Это может произойти из-за того, что инвестиции в более развитые регионы России остаются значительно выше, чем в менее развитых регионах, что приводит к дисбалансу в экономическом развитии регионов.

Основная часть

Глобализация в России имеет как положительное, так и отрицательное влияние на экономический рост и доходы населения. Хотя она продолжает быть ключевым фактором развития экономики России, неравномерность в распределении инвестиций и нестабильность мировой экономической ситуации продолжают быть значительными вызовами для дальнейшего развития экономики и общества России.

Анализ данных за последние годы показывает, что глобализация остается ключевым фактором экономического роста и доходов населения в России. В 2019 году, согласно данным Центрального Банка Российской Федерации, экспорт товаров и услуг составил 427,7 млрд долларов США, а импорт – 239,7 млрд долларов США [Булатов, Мамедов, 2018]. Таким

образом, Россия продолжает активно участвовать в мировой экономике, экспортируя свои товары и услуги, а также импортируя необходимые для производства ресурсы и технологии.

Кроме того, в 2021 году, в условиях пандемии COVID-19, глобализация также оказала значительное влияние на экономику России. Согласно отчету Минэкономразвития России, в 2020 году объем товарооборота России с другими странами сократился на 16,6%, что связано с ограничениями на перемещение товаров и услуг [Харитонова, Приходько, 2020]. Тем не менее, с 2021 года объем экспорта России продолжает увеличиваться. Согласно данным Росстата, в январе – феврале 2021 года экспорт товаров из России увеличился на 14,2% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года.

Однако глобализация также сталкивается с вызовами и препятствиями. Например, в 2019 году в России было зарегистрировано более 1,5 тысячи нарушений правил внешнеэкономической деятельности, что привело к убыткам в размере 73 млрд рублей. Это свидетельствует о необходимости более эффективного контроля за внешнеторговыми операциями, что может способствовать более стабильному экономическому росту и доходам населения.

Существующие исследования показывают, что глобализация в России продолжает оказывать смешанное влияние на экономический рост и доходы населения. Однако существуют определенные показатели, которые свидетельствуют о положительном влиянии глобализации на экономику России.

Например, в 2020 году, в условиях пандемии COVID-19, объем прямых иностранных инвестиций в Россию увеличился на 33%, по сравнению с 2019 годом [Теплова, 2021]. Это свидетельствует о продолжающемся интересе иностранных инвесторов к экономике России.

Согласно отчету Всемирного банка, в 2020 году Россия заняла 28 место в рейтинге Doing Business, который оценивает условия для бизнеса в различных странах мира [Харитонова, Приходько, 2020]. Этот результат свидетельствует о значительном улучшении бизнес-климата в России, что может привести к дополнительному росту экономики и доходов населения.

Несмотря на это, существуют и негативные аспекты глобализации в России. Например, согласно отчету ОЭСР, в России наблюдается высокая концентрация богатства и неравенство в распределении доходов населения [Чернова, 2021]. Это связано с неравномерным распределением инвестиций и ограниченным доступом к финансовым ресурсам для небольших предприятий.

Недавние исследования глобализации в России показали, что этот процесс продолжает оказывать значительное влияние на экономический рост и доходы населения, но существуют и ряд вызовов, которые необходимо преодолеть для более эффективного использования ее потенциала.

Одним из показателей, свидетельствующих о положительном влиянии глобализации на экономику России, является увеличение объема экспорта товаров и услуг. В 2020 году, несмотря на пандемию COVID-19, экспорт товаров из России увеличился на 3,3%, а экспорт услуг – на 0,7% [Булатов, Мамедов, 2018]. Это свидетельствует о сохранении конкурентоспособности экспортеров России на мировых рынках.

Согласно отчету Всемирного банка, в 2020 году Россия заняла 20 место в рейтинге экономической свободы, который оценивает уровень свободы экономической деятельности в различных странах мира [Голованова, 2019]. Этот результат свидетельствует о продолжающемся совершенствовании институциональной среды в России, что может привести к дополнительному росту экономики и доходов населения.

Существуют и вызовы, которые могут ограничивать положительный эффект глобализации. Например, согласно данным Центрального Банка Российской Федерации, в 2020 году инвестиции в основной капитал снизились на 9,8%, а объем частных инвестиций сократился на 11,7%. Это свидетельствует о низком уровне инвестиционной активности в экономике России, что может ограничивать ее потенциальный рост и развитие.

Цифровизация является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на экономический рост и доходы населения в России. Согласно данным Минцифры России, в 2020 году объем цифровой экономики России составил 4,8 трлн рублей, что на 2,4% больше, чем в 2019 году [Булатов, Мамедов, 2018]. Это свидетельствует о продолжающемся росте цифровой экономики в России и ее значимости для экономического развития.

Цифровизация может способствовать повышению эффективности производства и снижению издержек, что, в свою очередь, может привести к увеличению доходов населения. Согласно отчету Минэкономразвития России, в 2020 году использование цифровых технологий в производственных процессах позволило уменьшить издержки на 10-20% [Куликова, Шаронова, 2020].

Согласно исследованию ОЭСР, в России наблюдается недостаток квалифицированных специалистов в области цифровых технологий, что может ограничивать развитие цифровой экономики [там же].

Цифровизация является важным фактором экономического роста и развития бизнеса в России. Однако для более эффективного использования ее потенциала необходимо учитывать как положительные, так и негативные аспекты и преодолевать вызовы, которые могут ограничивать ее развитие.

Влияние глобализации на доходы населения России является дискуссионным вопросом. С одной стороны, глобализация может способствовать росту экономики и увеличению доходов населения за счет расширения возможностей для экспорта товаров и услуг, привлечения иностранных инвестиций и улучшения бизнес-климата. С другой стороны, глобализация может также привести к увеличению неравенства доходов и концентрации богатства.

Согласно данным Росстата, в 2020 году среднедушевой доход населения в России составил 36,7 тыс. рублей в месяц, что на 3,3% больше, чем в 2019 году [Булатов, Мамедов, 2018]. Это свидетельствует о сохранении положительной динамики доходов населения в России в условиях пандемии COVID-19.

Однако, согласно отчету ОЭСР, в России наблюдается высокая концентрация богатства и неравенство в распределении доходов населения [Голованова, 2019]. Например, в 2019 году 10% наиболее обеспеченных жителей России получили 31,3% от общих доходов, в то время как 10% наименее обеспеченных получили только 1,6% [Голованова, 2019].

Влияние глобализации на доходы населения России является сложным и многогранным вопросом. С одной стороны, глобализация может способствовать росту экономики и увеличению доходов населения. С другой стороны, существует риск увеличения неравенства доходов и концентрации богатства. Для более эффективного использования потенциала глобализации необходимо учитывать как положительные, так и негативные аспекты и принимать меры для более сбалансированного распределения доходов в обществе.

Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения России остается актуальной темой исследований. Согласно данным Центрального банка России, в 2019 году прямые иностранные инвестиции в Россию увеличились на 27,3% и составили 26,7 млрд долл. [Теплова, 2021]. Это свидетельствует о продолжающемся интересе иностранных инвесторов к

России и может способствовать росту экономики.

Кроме того, согласно исследованию Росстата, в 2021 году в России произошло снижение уровня бедности на 0,7 пункта до 12,2% [там же]. Это свидетельствует о продолжающемся улучшении социально-экономического положения в России, несмотря на трудности, связанные с пандемией COVID-19.

Однако существуют и вызовы, которые необходимо преодолеть для более эффективного использования потенциала глобализации. Например, согласно исследованию ОЭСР, в России наблюдается недостаток квалифицированных специалистов в области цифровых технологий, что может ограничивать развитие цифровой экономики [Демидова, 2020].

Глобализация продолжает оставаться важным фактором экономического роста и развития бизнеса в России. Однако для более эффективного использования ее потенциала необходимо преодолевать вызовы, которые могут ограничивать ее развитие.

Существует несколько прогнозов от экспертов на тему влияния глобализации на экономический рост и доходы населения в России к 2024 году. Некоторые эксперты предсказывают, что продолжение тенденции глобализации может привести к ускорению экономического роста России и увеличению доходов населения. Однако другие эксперты указывают на риски, связанные с увеличением неравенства доходов и концентрации богатства, которые могут ограничить позитивное влияние глобализации на экономический рост и доходы населения.

Заключение

В заключение можно отметить, что влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России является сложным и многогранным вопросом. С одной стороны, глобализация может способствовать росту экономики и увеличению доходов населения за счет расширения возможностей для экспорта товаров и услуг, привлечения иностранных инвестиций и улучшения бизнес-климата. С другой стороны, глобализация может привести к увеличению неравенства доходов и концентрации богатства.

Исходя из проведенного анализа, можно отметить, что в России наблюдается положительная динамика роста экономики и увеличения доходов населения. Однако существуют проблемы с неравенством в распределении доходов и концентрацией богатства, которые могут ограничить положительное влияние глобализации на экономический рост и доходы населения.

Важно учитывать и балансировать как положительные, так и негативные аспекты глобализации для достижения более устойчивого и сбалансированного экономического развития в России. Для этого необходимо продолжать работу по привлечению иностранных инвестиций, совершенствованию бизнес-климата, укреплению цифровой экономики и устранению неравенства в распределении доходов.

Кроме того, для более точного прогнозирования влияния глобализации на экономический рост и доходы населения в России необходимо учитывать мировые экономические и геополитические тенденции и факторы.

Библиография

1. Булатов А.Г., Мамедов О.Ш. Влияние глобализации на экономический рост и развитие России // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10. С. 52-57.

2. Голованова С.В. Глобализация и экономический рост в России: анализ и тенденции // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 1. С. 73-81.
3. Демидова Н.В. Влияние глобализации на экономический рост России // Экономические науки. 2020. № 4. С. 110-117.
4. Кулагин И.В., Ширяев А.А. Глобализация и экономический рост в России: теоретические и эмпирические аспекты // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 32-41.
5. Куликова И.А., Шаронова Н.В. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 5. С. 41-50.
6. Малышева Е.В. Глобализация и экономический рост в России: анализ и перспективы // Экономика и социум. 2019. № 2. С. 84-88.
7. Попов А.А. Глобализация и экономический рост в России: анализ и тенденции // Экономические и социальные переменные. 2019. № 1. С. 20-27.
8. Сальникова Е.И. Глобализация и экономический рост в России: теория и практика // Экономические и социальные перемены: факты, тренды, прогноз. 2020. № 4. С. 56-61.
9. Семенова М.А. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России // Известия Башкирского университета. 2019. № 3. С. 55-59.
10. Смирнова Е.А. Влияние глобализации на экономический рост и развитие России: теоретические и эмпирические аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 43-47.
11. Теплова Т.А. Глобализация и экономический рост в России: актуальные вызовы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тренды, прогноз. 2021. № 2. С. 43-50.
12. Харитонова Н.С., Приходько О.В. Глобализация и экономический рост в России: современные вызовы и перспективы // Наука и образование: современные тренды. 2020. № 3. С. 22-27.
13. Чернова Л.А. Влияние глобализации на экономический рост и доходы населения в России // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 78-83.
14. Шушкова Т.И., Бирюков А.И. Глобализация и экономический рост в России: теоретические и практические аспекты // Наука, технологии и образование. 2020. № 7. С. 109-116.

The impact of globalization on economic growth and income of the population in Russia

Khamzat A. Bekov

Bachelor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bekov_khamzat@bk.ru

Abstract

Globalization is a process that unites peoples and countries around the world. It includes the free flow of goods, services, capital and people between countries. However, there are many opinions about the impact of globalization on economic growth and incomes. In recent decades, globalization has become one of the key trends in the world economy, leading to the accelerated development of international trade, financial and cultural ties. Globalization has a significant impact on the economic growth and social development of various countries, including Russia. In the context of Russia, globalization is of great importance, as the country occupies a significant position on the world stage due to its natural resources, scientific and cultural potential and geographical location. The impact of globalization on economic growth and household income in Russia is a topical and complex research issue that requires a comprehensive analysis of various factors such as investment, trade, technology, innovation and education. The purpose of this article is to review existing research and analyze the impact of globalization on economic growth and household income in Russia, using

specific figures and data from recent years. The impact of digitalization on economic growth and incomes of the population in the context of globalization is considered. As a result of the study, a more complete overview of the trends in the impact of globalization on the economy and social development of Russia is presented, and the challenges and opportunities associated with this process are highlighted.

For citation

Bekov Kh.A. (2023) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost i dokhody naseleniya v Rossii [The impact of globalization on economic growth and income of the population in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 53-60. DOI: 10.34670/AR.2023.17.66.006

Keywords

Globalization, economic growth, population incomes, Russia.

References

1. Bulatov A.G., Mamedov O.Sh. (2018) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost i razvitie Rossii [Influence of globalization on the economic growth and development of Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10, pp. 52-57.
2. Chernova L.A. (2021) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost i dokhody naseleniya v Rossii [Influence of globalization on economic growth and income of the population in Russia]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki* [Economic and humanitarian sciences], 1, pp. 78-83.
3. Demidova N.V. (2020) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost Rossii [Influence of globalization on the economic growth of Russia]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 4, pp. 110-117.
4. Golovanova S.V. (2019) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: analiz i tendentsii [Globalization and economic growth in Russia: analysis and trends]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov], 1, pp. 73-81.
5. Kharitonova N.S., Prikhod'ko O.V. (2020) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: sovremennye vyzovy i perspektivy [Globalization and economic growth in Russia: modern challenges and prospects]. *Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy* [Science and education: modern trends], 3, pp. 22-27.
6. Kulagin I.V., Shiryaev A.A. (2019) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: teoreticheskie i empiricheskie aspekty [Globalization and economic growth in Russia: theoretical and empirical aspects]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University of Economics], 4, pp. 32-41.
7. Kulikova I.A., Sharonova N.V. (2020) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost i dokhody naseleniya v Rossii [Influence of globalization on economic growth and income of the population in Russia]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov], 5, pp. 41-50.
8. Malysheva E.V. (2019) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: analiz i perspektivy [Globalization and economic growth in Russia: analysis and prospects]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 2, pp. 84-88.
9. Popov A.A. (2019) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: analiz i tendentsii [Globalization and economic growth in Russia: analysis and trends]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremennye* [Economic and social variables], 1, pp. 20-27.
10. Sal'nikova E.I. (2020) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: teoriya i praktika [Globalization and economic growth in Russia: theory and practice]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, trendy, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 4, pp. 56-61.
11. Semenova M.A. (2019) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost i dokhody naseleniya v Rossii [Influence of globalization on economic growth and income of the population in Russia]. *Izvestiya Bashkirskogo universiteta* [News of the Bashkir University], 3, pp. 55-59.
12. Shushkova T.I., Biryukov A.I. (2020) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Globalization and economic growth in Russia: theoretical and practical aspects]. *Nauka, tekhnologii i obrazovanie* [Science, technology and education], 7, pp. 109-116.
13. Smirnova E.A. (2021) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskii rost i razvitie Rossii: teoreticheskie i empiricheskie aspekty [Influence of globalization on the economic growth and development of Russia: theoretical and empirical aspects]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and

Practice], 1, pp. 43-47.
14. Teplova T.A. (2021) Globalizatsiya i ekonomicheskii rost v Rossii: aktual'nye vyzovy i perspektivy [Globalization and economic growth in Russia: current challenges and prospects]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, trendy, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2, pp. 43-50.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 613.482 **DOI: 10.34670/AR.2023.53.26.007**

Экономические последствия потери здоровья жителями Республики Мордовия

Цыбусов Алексей Петрович

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры общественного здоровья
и организации здравоохранения,
Медицинский институт Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва,
430032, Российская Федерация, Саранск, ул. Ульянова, 26А;
e-mail: cybusovAP@yandex

Семелева Елена Владимировна

Доктор медицинских наук,
заведующий кафедрой общественного здоровья
и организации здравоохранения,
Медицинский институт Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва,
430032, Российская Федерация, Саранск, ул. Ульянова, 26А;
e-mail: shtanina37@mail.ru

Васин Евгений Александрович

Студент,
Медицинский институт Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва,
430032, Российская Федерация, Саранск, ул. Ульянова, 26А;
e-mail: vasin@yandex.ru

Аннотация

Индивидуальное здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения, есть состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов, общественное здоровье – это здоровье людей, проживающих на данной территории или государства в целом. Сохранение и улучшение индивидуального и общественного здоровья выступает обязательным условием успешного общественно-экономического развития и национальной безопасности страны. Индивидуальное здоровье обеспечивает национальную безопасность страны и позволяет успешному общественно-экономическому человеку плодотворно заниматься трудовой деятельностью, повышая свое экономическое благополучие и обеспечивая процветание региона, т.е. здоровье гражданина представляет собой особый экономический ресурс, который определяет эффективность социально-экономического развития. Сохранение и

улучшение индивидуального и общественного здоровья выступает обязательным условием успешного общественно-экономического развития и национальной безопасности страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Цыбусов А.П., Семелева Е.В., Васин Е.А. Экономические последствия потери здоровья жителями Республики Мордовия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2023.53.26.007

Ключевые слова

Экономические последствия потери здоровья, индивидуальное здоровье, отсутствие здоровьесохраняющего поведения, общественное здравоохранение.

Введение

Индивидуальное здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения, – состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов, общественное здоровье – это здоровье людей, проживающих на данной территории или государства в целом. Индивидуальное здоровье позволяет человеку плодотворно заниматься трудовой деятельностью, повышая свое экономическое благополучие и обеспечивая процветание региона, т.е. здоровье гражданина представляет собой особый экономический ресурс, который определяет эффективность социально-экономического развития.

Здравоохранение, или, по действующему российскому законодательству, охрана здоровья граждан – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемая органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи [Байкин, 2011, 16; Капелюшников, 2006, 19; Татуев, 2016, 44; Улумбекова, 2018, 9]. Таким образом, расходы на здравоохранение включают в себя, кроме финансирования медицинской помощи, выплаты по социальному обеспечению при временной утрате трудоспособности, пенсионное обеспечение, выделение средств на проведение мероприятий по укреплению здоровья.

Широкое распространение хронических неинфекционных заболеваний, которые выступают одной из главных причин кризисных явлений в демографических процессах Российской Федерации, обусловлено в первую отсутствием у россиян повседневного здоровьесохраняющего поведения, что делает необходимым оценить экономические последствия, связанные с потерей здоровья [Боргер, Швецова, Ермолаева, 2016, 188; Жученко, Новоставский, 2018, 79; Шишкин и др., 2017, 84].

Цель настоящей работы – исследование финансирования мероприятий, связанных с потерей здоровья жителями Республики Мордовия в 2021 году.

Задачами исследования стали анализ финансовых затрат бюджета и государственных

фондов, возникающих вследствие потери здоровья населением РМ, а также расчет и оценка недопроизводства валового регионального продукта (ВРП) вследствие инвалидизации и смертности в регионе.

Материалы и методы: для выполнения настоящей работы использованы данные финансирования Республиканской территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания населению Республики Мордовия медицинской помощи (Программы), о распределении бюджета Республики Мордовия, затрат Фонда социального страхования (ФСС), Министерства спорта, молодежной политики и туризма региона (Министерства спорта), Пенсионного фонда РФ (ПФР), численности населения РМ по данным за 1 января 2021 года, безработице, смертности, среднемесячным размерам пенсий по инвалидности, возрастной структуре инвалидов, также данные по размеру ВРП РМ и результаты расчета экономических потерь вследствие инвалидизации и смертности населения.

Недопроизводство валового внутреннего продукта вследствие смертности населения рассчитывалось по формуле, предложенной в Методических рекомендациях государственной санитарно-эпидемиологической службы России с использованием данных о численности инвалидов по регионам [Габуева, Павлова, 2018, 51; Гишкаева, 2013, 7; Кодзоков, 2020, 260].

Основная часть

В структуру затрат бюджета и государственных фондов, возникающих в результате потери здоровья населением Республики Мордовия, входят затраты, связанные с непосредственным оказанием медицинской помощи населению Республики Мордовия, затраты ФСС, ПФР, министерства спорта Республики Мордовия. Размер финансового обеспечения Республиканской территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания населению Республики Мордовия медицинской помощи и оказания населению Республики Мордовия высокотехнологичной медицинской помощи составил 12,573 млрд рублей за 2021 год. Данная сумма состоит из двух категорий затрат: затраты непосредственно на реализацию Программы, затраты федерального бюджета на софинансирования расходов, возникающих при оказании гражданам РФ высокотехнологичной медицинской помощи.

Такое разделение продиктовано тем фактом, что финансирование высокотехнологичной помощи в РФ имеет свои особенности, связанные с наличием трех источников финансирования: средства ОМС (I раздел перечня высокотехнологичной медицинской помощи), средства бюджета субъекта РФ, средства федерального бюджета (II раздел перечня высокотехнологичной медицинской помощи). Первые два источника входят в состав Программы, средства федерального бюджета (в форме субсидии) в размере 10283,4 тыс. рублей не включены в состав Программы. Ниже приведена таблица распределения затрат, связанных с непосредственным оказанием бесплатной медицинской помощи населению Республики Мордовия.

Таблица 1 - Финансирование бесплатной медицинской помощи населению Республики Мордовия

№ п/п	Источник финансирования	Сумма денежных средств (в тыс. руб.)
1.	Средства ОМС	9737050,60
2.	Средства консолидированного бюджета РМ	2825447,79

№ п/п	Источник финансирования	Сумма денежных средств (в тыс. руб.)
3.	Средства федерального бюджета, не включенные в Программу	10283,40
4.	Сумма	12572781,79

Расходы ФСС вследствие потери здоровья населением Республики Мордовия за 2021 год составили 4,78 млрд рублей. Расходы ФСС можно подразделить на четыре больших категории: выплаты по больничным листам, оплата родовых сертификатов, покупка технических средств людям с инвалидность, оплата путевок на санаторно-курортное лечение людям с инвалидностью. В контексте анализа затрат ФСС, возникающих вследствие потери здоровья жителями Республики Мордовия, учитывали не все категории расходов, поскольку оплата родовых сертификатов и оплата больничных листов беременным отражают «приобретение здоровья». Таким образом, для анализа были взяты следующие категории расходов ФСС: выплаты по больничным листам людям с ВУТ, покупка технических средств людям с инвалидностью, оплата путевок на санаторно-курортное лечение людям с инвалидностью. Детализация расходов ФСС вследствие ухудшения состояния здоровья жителей Республики Мордовия приведена в таблице 2.

Таблица 2 - Расходы ФСС, связанные с потерей здоровья населением Республики Мордовия

№ п/п	Категория затрат	Сумма денежных средств (в тыс. руб.)
1.	Выплата больничных листов людям с ВУТ	4547000,00
2.	Технических средств людям с инвалидностью	211200,00
3.	Санаторно-курортное лечение	21400,00
4.	Сумма	4779600,00

Расходы ПФР вследствие инвалидизации работоспособного возраста Республики Мордовия за 2021 год составили 2,7 млрд рублей. Данное значение было получено путем произведения количества инвалидов работоспособного возраста в Республике Мордовия на среднемесячный размер пенсии в Республике Мордовия за 2021 год.

Расходы Министерства спорта, направленные на создание необходимых условий для реализации здорового образа жизни жителями Республики Мордовия, составили 965,43 млн рублей. В рамках текущего исследования были взяты финансовые затраты на реализацию следующих подпрограмм единой государственной программы ««Развитие физической культуры и спорта»: «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культуры и спортом», «Активное долголетие», «Развитие физической культуры и массового спорта», «Совершенствование спортивной современной инфраструктуры», «Плавание для всех». Структура расходов Министерства Спорта Республики Мордовия, связанных с созданием необходимых условий для реализации здорового образа жизни жителями Республики Мордовия, представлена в таблице 3.

Финансовые средства бюджета Республики Мордовия и государственных фондов, направленные на охрану и восстановление здоровья, составили 21017751518,00 рублей. Недопроизводство валового регионального продукта Республики Мордовия вследствие смертности населения в 2021 году составило 2,828 млрд рублей. Недопроизводство валового регионального продукта Республики Мордовия вследствие инвалидизации населения в 2021

году составило 12,090 млрд рублей. Недопроизводство ВРП Республики Мордовия вследствие инвалидизации и смертности населения в 2021 году составило 14,918 млрд рублей.

Таблица 3 - Финансовые средства, направленные Министерством спорта Республики Мордовия, связанные с созданием необходимых условий для реализации здорового образа жизни жителями Республики Мордовия

№ п/п	Подпрограмма	Сумма (в тыс. руб.)
1.	Создание условий для занятий физической культуры и спортом	68338,10
2.	Активное долголетие	340,10
3.	Развитие физической культуры и массового спорта	20408,20
4.	Совершенствование спортивной инфраструктуры	875882,30
5.	Плавание для всех	457,80
6.	Сумма	965426,50

При проведении настоящего исследования было установлено, что затраты бюджета и государственных фондов, возникшие в результате потери здоровья населением Республики Мордовия в 2021 году, составляют 21,018 млрд рублей, что соответствует 26981,96 руб. на 1 жителя Республики Мордовия в подушевом эквиваленте. Недопроизводство ВРП Республики Мордовия вследствие инвалидизации и смертности населения в 2021 году составило 14,918 млрд рублей (4,95% от ВРП Республики Мордовия в 2021 году), что соответствует 19151,05 руб. на 1 жителя в Республике Мордовия в подушевом эквиваленте.

Заключение

Проведенный в ходе исследования анализ экономических последствий потери здоровья населением Республики Мордовия отразил тот значительный урон, который наносит ухудшение состояния здоровья граждан региона его экономическому процветанию. Вместе тем сохранение и улучшение индивидуального и общественного здоровья выступает обязательным условием успешного общественно-экономического развития и национальной безопасности страны.

Библиография

1. Байкин Т.А. Правовое регулирование отношений в сфере образования: социально-экономический аспект // Право и образование. 2011. № 11. С. 16-20.
2. Боргер Л.С., Швецова А.А., Ермолаева Е.В. Обязательное медицинское страхование: достоинства и недостатки // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 188.
3. Габуева Л.А., Павлова Н.Ф. Выбор стратегических направлений развития здравоохранения России с учетом факторов риска для сохранения здоровья детей, населения трудоспособного и пенсионного возраста // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 4(17). С. 51-63.
4. Гишкаева Л.Л. Постиндустриальная экономика и человеческий капитал // Вестник экономической интеграции. 2013. № 11(68). С. 7-11.
5. Жученко А.Л., Новоставский И.Н. Современные политические идеологии // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. Вып. 22. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2018. С. 79-81.
6. Капелюшников Р. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика // Вопросы экономики. 2006. № 10. С. 19-40.
7. Кодзоков Р.Л. Векторы развития экономики сектора сферы услуг здравоохранения: принципы прагматики, экономики и гуманизма // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9(122). С. 260-263.
8. Татуев А.А. Экономика знаний: необходимость новых экономических отношений // Финансы и кредит. 2016. № 29(701). С. 44-60.

9. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России: 2018-2024 гг. Что надо делать? // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. 2018. № 1(11). С. 9-16.
10. Шишкин С.В. и др. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы: доклад НИУ ВШЭ по проблемам развития системы здравоохранения. М.: Высшая школа экономики, 2017. 84 с.

Economic consequences of loss of health by residents of the Republic of Mordovia

Aleksei P. Tsybusov

PhD in Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of public health and health organization,
Medical Institute
of N.P. Ogarev National Research Mordovian State University,
430032, 26A Ul'yanova str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: cybusovAP@yandex

Elena V. Semeleva

Doctor of Medical Sciences,
Head of the Department of public health and health organization,
Medical Institute
of N.P. Ogarev National Research Mordovian State University,
430032, 26A Ul'yanova str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: shtanina37@mail.ru

Evgenii A. Vasin

Student,
Medical Institute
of N.P. Ogarev National Research Mordovian State University,
430032, 26A Ul'yanova str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: vasin@yandex.ru

Abstract

Individual health, according to the definition of the World Health Organization, is a state of complete physical, mental and social well-being, and not just the absence of diseases and physical defects, public health is the health of people living in a given territory or state as a whole. Preservation and improvement of individual and public health is a prerequisite for successful socio-economic development and national security of the country. Individual health ensures the national security of the country and allows a successful socio-economic person to fruitfully engage in labor activity, increasing his economic well-being and ensuring the prosperity of the region, i.e. the health of a citizen is a special economic resource that determines the effectiveness of socio-economic development. Preservation and improvement of individual and public health is a prerequisite for successful socio-economic development and national security of the country.

For citation

Tsybusov A.P., Semeleva E.V., Vasin E.A. (2023) Ekonomicheskie posledstviya poteri zdorov'ya zhitelyami Respubliki Mordoviya [Economic consequences of loss of health by residents of the Republic of Mordovia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2023.53.26.007

Keywords

Economic consequences of loss of health, individual health, lack of health-preserving behavior, public health.

References

1. Baikin T.A. (2011) Pravovoe regulirovanie otnoshenii v sfere obrazovaniya: sotsial'no-ekonomicheskii aspekt [Legal regulation of relations in the field of education: socio-economic aspect]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 11, pp. 16-20.
2. Borger L.S., Shvetsova A.A., Ermolaeva E.V. (2016) Obyazatel'noe meditsinskoe strakhovanie: dostoinstva i nedostatki [Compulsory health insurance: advantages and disadvantages]. *Byulleten' meditsinskikh internet-konferentsii* [Bulletin of medical Internet conferences], 6(1), p. 188.
3. Gabueva L.A., Pavlova N.F. (2018) Vybor strategicheskikh napravlenii razvitiya zdravookhraneniya Rossii s uchetom faktorov riska dlya sokhraneniya zdorov'ya detei, naseleniya trudosposobnogo i pensionnogo vozrasta [The choice of strategic directions for the development of health care in Russia, taking into account risk factors for maintaining the health of children, the population of working age and retirement age]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovanii* [Russian Journal of Legal Research], 5/4(17), pp. 51-63.
4. Gishkaeva L.L. (2013) Postindustrial'naya ekonomika i chelovecheskii kapital [Postindustrial economy and human capital]. *Vestnik ekonomicheskoi integratsii* [Bulletin of economic integration], 11(68), pp. 7-11.
5. Kapelyushnikov R. (2006) Struktura rossiiskoi rabochei sily: osobennosti i dinamika [The structure of the Russian labor force: features and dynamics]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 10, pp. 19-40.
6. Kodzokov R.L. (2020) Vektory razvitiya ekonomiki sektora sfery uslug zdravookhraneniya: printsipy pragmatiki, ekonomiki i gumanizma [Vectors of development of the economy of the healthcare sector: principles of pragmatics, economics and humanism]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 9(122), pp. 260-263.
7. Shishkin S.V. i dr. (2017) *Rossiiskoe zdravookhranenie v novykh ekonomicheskikh usloviyakh: vyzovy i perspektivy: doklad NIU VShE po problemam razvitiya sistemy zdravookhraneniy* [Russian Healthcare in the New Economic Conditions: Challenges and Prospects: Report of the National Research University Higher School of Economics on Problems of the Development of the Healthcare System]a. Moscow: Higher School of Economics.
8. Tatuev A.A. (2016) Ekonomika znanii: neobkhodimost' novykh ekonomicheskikh otnoshenii [Economy of knowledge: the need for new economic relations]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 29(701), pp. 44-60.
9. Ulumbekova G.E. (2018) Zdravookhranenie Rossii: 2018-2024 gg. Chto nado delat'? [Healthcare in Russia: 2018-2024 What to do?]. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obucheniya. Vestnik VShOUZ* [ORGZDRAV: news, opinions, training], 1(11), pp. 9-16.
10. Zhuchenko A.L., Novostavskii I.N. (2018) Sovremennye politicheskie ideologii [Modern political ideologies]. *Social and humanitarian bulletin: All-Russian collection of scientific works*, 22. Krasnodar: Krasnodar Center for Scientific and Technical Information, pp. 79-81.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 504.056:656 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.11.008**

Воздействие автотранспорта на окружающую среду

Атаева Аминат Ахмедовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Общая и неорганическая химия»,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Lizamasaeva@mail.ru

Музакаева Хава Саладиевна

Ассистент кафедры химических дисциплин и фармакологии,
Медицинский институт,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: muzakaeva@mail.ru

Саидов Абдул-Керим Сайд-Бекович

Студент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Lizamasaeva@mail.ru

Аннотация

Проблема транспорта и окружающей среды парадоксальна, поскольку транспорт приносит значительные социально-экономические выгоды, но в то же время транспорт влияет на экологические системы. С одной стороны, транспортная деятельность поддерживает растущие потребности в мобильности пассажиров и грузов, а с другой, транспортная деятельность связана с воздействием на окружающую среду, которое может иметь негативные последствия. Кроме того, условия окружающей среды влияют на транспортные системы в отношении условий эксплуатации и требований к инфраструктуре, таких как строительство и техническое обслуживание. На транспортный сектор, включая все виды транспорта, приходится около 22% глобальных выбросов CO2, при этом эта доля составляет около 25% для стран с развитой экономикой. В дополнение к этим выбросам существуют воздействия на окружающую среду, уникальные для транспорта, такие как закупка, переработка и распределение ископаемого топлива, а также шум, создаваемый транспортными операциями с транспортными средствами и терминалами. В статье рассматривается влияние автомобильного транспорта на окружающую среду. Эксплуатация транспортных средств приводит к попаданию в атмосферный воздух большого количества токсичных веществ. Он потребляет атмосферный кислород, выделяет продукты окисления топлива в воздушную среду и ухудшает качество атмосферного воздуха. Это негативное воздействие усиливается с каждым годом в связи с растущим спросом на автомобильные перевозки.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаева А.А., Музакаева Х.С., Саидов А.С. Воздействие автотранспорта на окружающую среду // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 68-74. DOI: 10.34670/AR.2023.15.11.008

Ключевые слова

Транспорт, окружающая среда, экологические системы, суммарные выбросы, экономика.

Введение

Проблема транспорта и окружающей среды парадоксальна, поскольку транспорт приносит значительные социально-экономические выгоды, но в то же время транспорт влияет на экологические системы.

С одной стороны, транспортная деятельность поддерживает растущие потребности в мобильности пассажиров и грузов, а с другой, транспортная деятельность связана с воздействием на окружающую среду, которое может иметь негативные последствия. Кроме того, условия окружающей среды влияют на транспортные системы в отношении условий эксплуатации и требований к инфраструктуре, таких как строительство и техническое обслуживание. Таким образом, транспорт и окружающая среда могут восприниматься как система с обратной силой [Golubnichiy et al., 2014].

На транспортный сектор, включая все виды транспорта, приходится около 22% глобальных выбросов CO2, при этом эта доля составляет около 25% для стран с развитой экономикой. В дополнение к этим выбросам существуют воздействия на окружающую среду, уникальные для транспорта, такие как закупка, переработка и распределение ископаемого топлива, а также шум, создаваемый транспортными операциями с транспортными средствами и терминалами [Криницкий, 2010; Луканин, Гудцов, Бочаров, 2009]. Рост пассажирской и грузовой мобильности расширил роль транспорта как источника выбросов загрязняющих веществ. Суммарные выбросы, как правило, зависят от коэффициента выбросов каждого вида транспорта, а не от уровня их деятельности, что подразумевает разнообразие воздействий на окружающую среду [Бензин…, 2011; Наумов, 2009].

Основная часть

Место исследования: Киевский переулок, 5Б

В ходе исследования были использованы следующие методы: наблюдение, вычисления.

Автомобили сжигают огромное количество ценных нефтепродуктов, нанося одновременно ощутимый вред окружающей среде, главным образом, атмосфере. Поскольку основная масса автомобилей сконцентрирована в центре нашего города, то воздух не только обедняется кислородом, но и загрязняется вредными компонентами отработавших газов. Мы предполагаем, что на улице Воровского у дома 7 выбросов вредных веществ больше, чем у дома 7А, 9, так как это одна из центральных магистралей города, поэтому проезжает больше автотранспорта. Рядом находится перекресток дорог с улицей Октябрьская, на котором находится светофор [Кириллов, 2011; Жуков, 2011].

Отношения между транспортом и окружающей средой многомерны. Некоторые аспекты

неизвестны, а некоторые новые данные могут привести к изменениям в экологической политике. Исторически транспорт был связан с очень небольшим негативным воздействием на окружающую среду из-за используемых видов транспорта и низкого уровня мобильности. Например, строительство больших военно-морских сил, состоящих из парусников, было причиной обезлесения в Западной Европе с 16 по 19 века. Урбанизация в 19 веке и зависимость от лошадей создали проблемы с утилизацией навоза. Кроме того, индустриализация и развитие паровых двигателей привели к загрязнению (например, сажей) вблизи портов и железнодорожных станций. Тем не менее, эти проблемы оставались маргинальными и локализованными [Голубев, Новиков, 2007; Гурьянов, 2011].

Однако только в 20-м веке появился всеобъемлющий взгляд на связи между транспортом и окружающей средой, особенно с массовым распространением таких видов транспорта, как автомобиль и самолет. В то же время производственные и маркетинговые концепции, такие как запланированное устаревание, подтолкнули к разработке таких способов, как автомобиль и продукты (которые транспортируются), которые можно постоянно заменять. 1960-е и 1970-е годы были решающими десятилетиями в осознании негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду и необходимости регулирования.

Основные виды воздействия автотранспорта на окружающую среду (рис.1):

– химическое (загрязнение воздушного, водного бассейна и почв выбросами химических веществ);
– физическое (шумовое загрязнение), механическое (сведение растительности, нарушение почвенного покрова, рельефа при строительстве трансп. инфраструктуры);

Исследуемая территория находится по адресу: Киевский переулок, 5Б.

Рисунок 1 - Участок дороги

Исследование проводилось: 19 марта 2023 года. В ходе исследования были использованы следующие методы: наблюдение, вычисления.

Нами было посчитано количество легковых автомобилей, автобусов и грузовиков, которые проехали за 1 час по улице и эти данные занесли в Таблицу №1.

Таблица 1 - Посчитано количество легковых автомобилей, автобусов и грузовиков, которые проехали за 1 час по улице

Тип автотранспорта	Количество шт.	Всего за 20 минут	За 1 час, Nj , шт.	Общий путь за 1 час, L, км
Легковые автомобили	149	55	149	0.150
Грузовой автомобиль	13	6	13	0.150
Автобусы	7	2	7	0.150

Табличные данные на основе наблюдений с лицевой стороны Садика.

Киевского, 5Б. Длина участка – l =0,150 км

По табличным данным видно, что на улице Киевского у садика проехало: 149 легковых, 13 грузовых, и 7 автобусов.

Для продолжения исследования приведем несколько табличных данных.

Таблица 2 - Средние нормы расхода топлива автотранспортом при движении в условиях города

Тип автотранспорта	Средние нормы расходы топлива (л на 100 км)	Удельный расход топлива Yj (л на 1 км)
Легковой автомобиль	11–13	0,11–0,13
Грузовой автомобиль	29–33	0,29–0,33
Автобус	41–44	0,41–0,44

Рассчитаем общий путь, пройденный выявленным количеством автомобилей каждого типа за 1 час (L, км) по формуле: Lj= Nj × l

Nj – количество автомобилей каждого типа за 1 час;

▪j – обозначение типа автотранспорта;

l – длина участка, км.

L л= 149 × 0,150 = 22,35 км.

Lг= 13 × 0,150 = 1,95 км.

La= 7 × 0,150 = 1,05 км.

Рассчитаем количество топлива разного вида, сжигаемого двигателями автомашин по формуле:

Qi= Lj × Yj

Всего: Qj=9,722 л.

Таблица 3 – Количество топлива, сжигаемого различными транспортными средствами

Тип автомобиля	Nj	Qj, бензин
Легковые автомобили	149	2,682
Грузовой автомобиль	13	4,03
Автобусы	7	3,01

Вывод: как видно по представленной таблице №3 сжигаемое топливо двигателями автомашин у дома №7 составило 9,722 л. Это связано с количеством автотранспорта, которое проехало за определенный период.

Таблица 4 - Значение эмпирических коэффициентов, определяющих выброс вредных веществ от автотранспорта в зависимости от вида горючего.

Вид топлива	Значение коэффициента (К)		
	Угарный газ	Углеводороды	Диоксид азота
Бензин	0,6	0,1	0,04
Дизельное топливо	0,1	0,03	0,04

Рассчитаем количество выделившихся вредных веществ в литрах при нормальных условиях по формуле: Vj= Kj * Qj

Результаты расчетов занесем в итоговую таблицу № 5.

Таблица 5 - Количество выбросов вредных веществ в атмосферу

Тип автомобиля	Q	Угарный газ	углеводороды	Диоксид азота
Легковые автомобили	2,682	1,6092	0,2682	0,10728
Грузовой автомобиль	4,03	2,418	0,403	0,1612
Автобусы	3,01	0,301	0,0903	1,1204

Заключение

Пути решения проблемы для снижения загрязненности атмосферы автомобильным транспортом: 1) установка на бензиновые двигатели катализаторов; 2) перевод бензиновых двигателей на метан: 3) использовать топливо, соответствующее нормам Евро-3, 4) посадить деревья вдоль проезжей части.

Библиография

1. Бензин, потеснись // Фактор. 2011. № 3. С. 40-41.
2. Голубев И.Р., Новиков Ю.В. Окружающая среда и транспорт. М.: Транспорт, 2007. 207 с.
3. Гурьянов Д.И. Экологически чистый транспорт: направления развития // Инженер, технолог, рабочий. 2011. № 2. С. 12-14.
4. Жуков С. Природный газ – моторное топливо XXI века // Промышленность сегодня. 2011. № 2. С. 12.
5. Кириллов Н.Г. А воз и ныне там – проблема экологизации автомобильного транспорта Санкт-Петербурга // Промышленность сегодня. 2011. № 11. С. 13.
6. Криницкий Е. Экологичность автотранспорта должен определять Федеральный закон // Автомобильный транспорт. 2010. № 9. С. 34-37.
7. Луканин В.Н., Гудцов В.Н., Бочаров Н.Ф. Снижение шума автомобиля. М.: Машиностроение, 2011. 289 с.
8. Наумов Я.Г. Экология России. М., 2009. 180 с.
9. Golubnichiy A.A. et al. Dynamics of air pollution in the city of Chernogorsk. Universum: Chemistry and biology. 2014. URL: http://7universum.com/ru/nature/archive/item/938
10. Comi A., Savchenko L. Last-mile delivering: Analysis of environment-friendly transport //Sustainable Cities and Society. – 2021. – T. 74. – C. 103213.

The impact of motor transport on the environment

Aminat A. Ataeva

PhD in Biology,
Associate Professor Associate Professor of the Department of General and Inorganic Chemistry,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Lizamasaeva@mail.ru

Khava S. Muzakaeva

Assistant of the Department of Chemical Disciplines and Pharmacologists,
Medical Institute,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: muzakaeva@mail.ru

Abdul-Kerim S. Saidov

Graduate Student,
Grozny State Oil Technical University,
64024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Lizamasaeva@mail.ru

Abstract

The problem of transport and the environment is paradoxical, since transport brings significant socio-economic benefits, but at the same time, transport affects ecological systems. On the one hand, transport activities support the growing needs for the mobility of passengers and goods, and on the other hand, transport activities are associated with environmental impacts that can have negative consequences. In addition, environmental conditions affect transport systems in terms of operating conditions and infrastructure requirements such as construction and maintenance. The transport sector, including all modes of transport, is responsible for about 22% of global CO2 emissions, while this share is about 25% for advanced economies. In addition to these emissions, there are environmental impacts unique to transport, such as the purchase, processing and distribution of fossil fuels, and the noise generated by transport operations with vehicles and terminals. The article discusses the impact of road transport on the environment. The operation of vehicles leads to the release of a large amount of toxic substances into the atmospheric air. It consumes atmospheric oxygen, releases fuel oxidation products into the air and degrades the quality of atmospheric air. This negative impact is increasing every year due to the growing demand for road transport.

For citation

Ataeva A.A., Muzakaeva Kh.S., Saidov A.S. (2023) Vozdeistvie avtotransporta na okruzhayushchuyu sredu [The impact of motor transport on the environment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 68-74. DOI: 10.34670/AR.2023.15.11.008

Keywords

Transport, environment, ecological systems, total emissions, economics.

References

1. (2011) Benzin, potesnis' [Gasoline, make room]. *Faktor* [Factor], 3, pp. 40-41.
2. Comi A., Savchenko L. (2021) Last-mile delivering: Analysis of environment-friendly transport //Sustainable Cities and Society. – T. 74. – C. 103213.
3. Golubev I.R., Novikov Yu.V. (2007) *Okruzhayushchaya sreda i transport* [Environment and transport]. Moscow: Transport Publ.
4. Golubnichiy A.A. et al. (2014) *Dynamics of air pollution in the city of Chernogorsk. Universum: Chemistry and biology.* Available at: http://7universum.com/ru/nature/archive/item/938 [Accessed 04/04/2023]
5. Gur'yanov D.I. (2011) Ekologicheski chistyi transport: napravleniya razvitiya [Environmentally friendly transport: directions of development]. *Inzhener, tekhnolog, rabochii* [Engineer, technologist, worker], 2, pp. 12-14.
6. Kirillov N.G. (2011) A voz i nyne tam – problema ekologizatsii avtomobil'nogo transporta Sankt-Peterburga [And things are still there – the problem of greening the road transport of St. Petersburg]. *Promyshlennost' segodnya* [Industry today], 11, pp. 13.
7. Krinitskii E. (2010) Ekologichnost' avtotransporta dolzhen opredelyat' Federal'nyi zakon [The environmental friendliness of vehicles should be determined by the Federal law]. *Avtomobil'nyi transport* [Automobile transport], 9, pp. 34-37.
8. Lukanin V.N., Gudtsov V.N., Bocharov N.F. (2011) *Snizhenie shuma avtomobilya* [Vehicle noise reduction]. Moscow: Mashinostroenie Publ.
9. Naumov Ya.G. (2009) *Ekologiya Rossii* [Ecology of Russia]. Moscow.
10. Zhukov S. (2011) Prirodnyi gaz – motornoe toplivo XXI veka [Natural gas is a motor fuel of the XXI century]. *Promyshlennost' segodnya* [Industry today], 2, p. 12.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.97.87.010**

Влияние шеринговой экономики на бизнес-модели компаний

Ефимова Марина Владимировна

Старший преподаватель,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: 6044664@gmail.com

Аннотация

В современном мире экономические изменения происходят с ошеломляющей скоростью, особенно в условиях глобализации и интеграции технологий. Одним из актуальных направлений является шеринговая экономика (от англ. "sharing economy" или "collaborative economy") – это экономическая модель, основанная на совместном использовании ресурсов и утилизации свободного времени участников. Она включает в себя платформы онлайн-коммуникации между людьми, направленные на совместное потребление товаров и услуг, таких как прокат автомобилей, сдача жилья, заказ услуг перевозки и т.д. Шеринговая экономика, также известная как экономика совместного использования или экономика доступа, предлагает новые подходы к использованию ресурсов и организации деятельности компаний. Компании, использующие модель шеринга, могут сократить затраты на оборудование, офисные помещения и транспортные средства, тем самым увеличивая свою прибыль. В статье рассматривается влияние шеринговой экономики на изменение бизнес-модели компании, риски такой экономики, а также приводятся примеры и анализ успешных кейсов. Шеринговая экономика оказывает значительное влияние на бизнес-модели компаний и современную экономику в целом. В то же время, она также связана с рядом рисков и вызовов, которые необходимо учитывать при разработке стратегии и регулировании этой сферы. Таким образом, шеринговая экономика не только приводит к разнообразию бизнес-моделей компаний, но и представляет собой вызов для традиционных отраслей и требует отличительной стратегии, способной учитывать ее возможности и вызовы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефимова М.В. Влияние шеринговой экономики на бизнес-модели компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 75-80. DOI: 10.34670/AR.2023.97.87.010

Ключевые слова

Шеринг, экономика, трансформация, бизнес-модель, принципы, риски, перспективы, тенденции, кейсы, ресурсы.

Введение

Влияние шеренговой экономики на бизнес-модели компаний состоит в том, что она привносит новый подход к использованию ресурсов и их оптимизации. Кроме того, шеринговая экономика приводит к изменению спроса на услуги и товары. Вместо традиционных покупок люди становятся более склонными потреблять услуги на арендной основе или пользоваться коммунальными ресурсами. Однако, введение шеринговых моделей может привести к изменению рыночной конкуренции, так как традиционные компании могут столкнуться с затруднениями в конкурентной борьбе с платформами, работающими на принципе шеринга. Кроме того, возможны вопросы по безопасности и защите потребителей, так как качество услуг находится под сомнением [Botsman, Rogers, 2010].

Основные принципы шеренговой экономики включают:

– совместное использование ресурсов (например, автомобилей, жилья, оборудования);
– минимизация издержек для потребителей и предприятий;
– повышение уровня удовлетворения потребностей и качества услуг;
– внедрение технологий и инноваций в рамках бизнес-модели [Sundararajan, 2016].

Влияние шеренговой экономики на бизнес-модели компаний

В условиях шеренговой экономики компании вынуждены адаптироваться к новым вызовам и требованиям рынка, что приводит к изменению их бизнес-моделей. Эти изменения могут быть разнообразными и включают следующие аспекты:

Ориентация на потребителя

Шеринговая экономика ставит потребителя в центр внимания, делая его ключевым участником процесса. Это подразумевает необходимость предлагать продукты и услуги, которые будут удовлетворять запросы потребителей, а также предоставлять высокий уровень качества и сервиса [Frenken, Schor, 2017].

-Увеличение степени цифровизации и использование технологий

Шеринговая экономика тесно связана с развитием технологий, особенно в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) [van Alstyne, Parker, Choudary, 2016]. Это приводит к необходимости внедрения инноваций в бизнес-модели компаний, а также к повышению степени цифровизации и использованию технологий для обеспечения более эффективного совместного использования ресурсов.

-Фокус на устойчивость и экологическую ответственность. В условиях шеринговой экономики компании становятся более ответственными за экологические и социальные аспекты своей деятельности, поскольку совместное использование ресурсов способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышению устойчивости бизнеса [Martin, 2016].

Примеры успешных кейсов

В этом разделе рассматриваются примеры успешных компаний, адаптировавших свои бизнес-модели к принципам шеренговой экономики.

Airbnb

Airbnb – одна из самых известных компаний, действующих в сфере шеренговой экономики.

Основанная в 2008 году, компания предлагает платформу для совместного использования жилья, что позволяет владельцам сдавать свои квартиры и дома туристам [Guttentag, 2015]. Благодаря своей бизнес-модели, Airbnb стала глобальным лидером на рынке размещения.

Uber

Uber – другой яркий пример компании, успешно адаптировавшей свою бизнес-модель к принципам шеренговой экономики. Основанная в 2009 году, компания предлагает платформу для совместного использования автомобилей, позволяющую водителям предоставлять услуги перевозки пассажиров [Cramer, Krueger, 2016]. В настоящее время Uber является одним из крупнейших операторов на рынке такси и частных автомобилей.

WeWork

WeWork – компания, предлагающая совместно используемые рабочие пространства и услуги для предприятий различных размеров. Основанная в 2010 году, компания разрабатывает и предоставляет гибкие офисные решения, которые позволяют предприятиям экономить на затратах, связанных с арендой и обслуживанием офисных помещений [Orel, Kara, 2017]. В настоящее время WeWork имеет более 800 расположений по всему миру и продолжает расти.

Риски шеренговой экономики

Шеринговая экономика, несмотря на свои преимущества, связана с рядом рисков, которые могут негативно сказаться на компаниях, потребителях и обществе в целом. Рассмотрим основные риски, связанные с шеренговой экономикой.

-Нестабильность доходов и социальная несправедливость

Одним из рисков шеренговой экономики является возможность неравномерного распределения доходов и нестабильности заработка для работников, так как многие платформы предлагают временную, сезонную или неполноценную занятость [Kenney, Zysman, 2016]. В результате некоторые участники шеренговой экономики могут столкнуться с социальной несправедливостью, когда доходы неравномерно распределены между различными группами населения.

-Отсутствие социальных гарантий и проблемы с обязательным страхованием.

В связи с нестабильностью доходов и характером работы в рамках шеренговой экономики, многие работники сталкиваются с отсутствием социальных гарантий и проблемами с обязательным страхованием [Cherry, 2016]. Это может привести к снижению социальной защищенности и ухудшению качества жизни работников.

-Недостаточная регуляция и юридическая неопределенность.

Шеринговая экономика часто оказывается в «серой зоне» с точки зрения регулирования, поскольку действующее законодательство не всегда учитывает специфику деятельности компаний, работающих в этой сфере [Cohen, Sundararajan, 2015]. Это может привести к юридической неопределенности и возможным конфликтам между компаниями, государственными органами и другими заинтересованными сторонами.

-Угрозы безопасности и конфиденциальности данных.

В связи с активным использованием технологий и обработкой больших объемов данных, шеринговая экономика также связана с рисками утечки информации и нарушения конфиденциальности данных пользователей [Zervas, Proserpio, Byers, 2017]. Компаниям, работающим в этой сфере, необходимо обеспечить надежную защиту данных и соблюдение законодательства в области информационной безопасности, чтобы избежать негативных

последствий для своего бизнеса и доверия потребителей.

-Экологические и социальные риски.

Несмотря на то, что шеринговая экономика способствует оптимизации использования ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду, существуют и определенные экологические и социальные риски [Martin, 2016; Авдокушин, Кузнецова, 2022]. Например, совместное использование автомобилей может привести к увеличению автомобильного движения и загрязнению воздуха в городах, а аренда жилья через платформы типа Airbnb может вызывать проблемы с жильем для местного населения и снижению качества соседства.

Заключение

Шеринговая экономика оказывает значительное влияние на бизнес-модели компаний и современную экономику в целом. В то же время, она также связана с рядом рисков и вызовов, которые необходимо учитывать при разработке стратегии и регулировании этой сферы. Успешные компании, такие как Airbnb, Uber и WeWork, показывают, что адаптация к принципам шеренговой экономики может привести к росту и успеху на мировом рынке, однако необходимо внимательно относиться к возможным рискам и обеспечивать соответствующие меры предосторожности и контроля.

Таким образом, шеринговая экономика не только приводит к разнообразию бизнес-моделей компаний, но и представляет собой вызов для традиционных отраслей и требует отличительной стратегии, способной учитывать ее возможности и вызовы.

Библиография

1. Авдокушин Е.Ф., Кузнецова Е.Г. Модель шеринга как определяющий фактор функционирования современного бизнеса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 2. С. 201-211.
2. van Alstyne M.W., Parker G.G., Choudary S.P. Pipelines, platforms, and the new rules of strategy // Harvard Business Review. 2016. 94 (4). P. 54-62.
3. Botsman R., Rogers R. What's mine is yours: The rise of collaborative consumption. Harper Business, 2010. 304 p.
4. Cherry M.A. Beyond misclassification: The digital transformation of work // Comparative Labor Law & Policy Journal. 2016. 37. P. 577.
5. Cohen M., Sundararajan A. Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy // University of Chicago Law Review Dialogue. 2015. 82. P. 116-133.
6. Cramer J., Krueger A.B. Disruptive change in the taxi business: The case of Uber // American Economic Review. 2016. 106 (5). P. 177-182.
7. Frenken K., Schor J. Putting the sharing economy into perspective // Environmental Innovation and Societal Transitions. 2017. 23. P. 3-10.
8. Guttentag D. Airbnb: disruptive innovation and the rise of an informal tourism accommodation sector // Current issues in Tourism. 2015. 18 (12). P. 1192-1217.
9. Kenney M., Zysman J. The rise of the platform economy // Issues in Science and Technology. 2016. 32 (3). P. 61-69.
10. Martin C.J. The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? // Ecological Economics. 2016. 121. P. 149-159. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2015.11.027
11. Orel M., Kara A. Superplatforms and ecosystems: a new challenge for firms // Business Horizons. 2017. 60 (2). P. 227-236.
12. Sundararajan A. The sharing economy: The end of employment and the rise of crowd-based capitalism. MIT Press, 2016. 256 p.
13. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. The rise of the sharing economy: Estimating the impact of Airbnb on the hotel industry // Journal of Marketing Research. 2017. 54 (5). P. 687-705.

Impact of the sharing economy on the business models of companies

Marina V. Efimova

Senior Lecturer,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 6044664@gmail.com

Abstract

In today's world, economic changes are occurring at a staggering pace, especially in the context of globalization and technology integration. One of the current areas is the sharing economy; this is an economic model based on the sharing of resources and the utilization of free time of participants. It includes platforms for online communication between people aimed at the joint consumption of goods and services, such as car rental, rental housing, ordering transportation services, etc. The sharing economy, also known as the sharing economy or the access economy, offers new approaches to the use of resources and the organization of companies. Companies using the sharing model can reduce the cost of equipment, office space and vehicles, thereby increasing their profits. This article discusses the impact of the sharing economy on changing the company's business model, the risks of such an economy, as well as examples and analysis of successful cases. The sharing economy has a significant impact on the business models of companies and the modern economy as a whole. At the same time, it is also associated with a number of risks and challenges that must be considered when developing a strategy and regulating this area. Thus, the sharing economy not only leads to a variety of business models for companies, but also represents a challenge for traditional industries and requires a distinctive strategy that can consider its opportunities and challenges.

For citation

Efimova M.V. (2023) Vliyanie sheringovoi ekonomiki na biznes-modeli kompanii [Impact of the sharing economy on the business models of companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 75-80. DOI: 10.34670/AR.2023.97.87.010

Keywords

Sharing, economics, transformation, business model, principles, risks, prospects, trends, cases, resources.

References

1. van Alstyne M.W., Parker G.G., Choudary S.P. (2016) Pipelines, platforms, and the new rules of strategy. *Harvard Business Review*, 94(4), pp. 54-62.
2. Avdokushin E.F., Kuznetsova E.G. (2022) Model' sheringa kak opredelyayushchii faktor funktsionirovaniya sovremennogo biznesa [The sharing model as a determining factor in the functioning of modern business]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences]. 2022. T. 7. № 2. S. 201-211.
3. Botsman R., Rogers R. (2010) *What's mine is yours: The rise of collaborative consumption*. Harper Business.
4. Cherry M.A. (2016) Beyond misclassification: The digital transformation of work. *Comparative Labor Law & Policy Journal*, 37, p. 577.

5. Cohen M., Sundararajan A. (2015) Self-regulation and innovation in the peer-to-peer sharing economy. *University of Chicago Law Review Dialogue*, 82, pp. 116-133.
6. Cramer J., Krueger A.B. (2016) Disruptive change in the taxi business: The case of Uber. *American Economic Review*, 106 (5), pp. 177-182.
7. Frenken K., Schor J. (2017) Putting the sharing economy into perspective. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 23, pp. 3-10.
8. Guttentag D. (2015) Airbnb: disruptive innovation and the rise of an informal tourism accommodation sector. *Current issues in Tourism*, 18(12), pp. 1192-1217.
9. Kenney M., Zysman J. (2016) The rise of the platform economy. *Issues in Science and Technology*, 32(3), pp.61-69.
10. Martin C. J. (2016) The sharing economy: A pathway to sustainability or a nightmarish form of neoliberal capitalism? *Ecological Economics*, 121, pp. 149-159.
11. Orel M., Kara A. (2017) Superplatforms and ecosystems: a new challenge for firms. *Business Horizons*, 60 (2), pp. 227-236.
12. Sundararajan A. (2016) *The sharing economy: The end of employment and the rise of crowd-based capitalism*. MIT Press.
13. Zervas G., Proserpio D., Byers J.W. (2017) The rise of the sharing economy: Estimating the impact of Airbnb on the hotel industry. *Journal of Marketing Research*, 54 (5), pp. 687-705.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 DOI: 10.34670/AR.2023.61.51.011

Совершенствование подходов к проблеме налогового администрирования: обобщение зарубежного опыта

Анисимов Андрей Леонидович

Кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45;
e-mail: 13051957@bk.ru

Аннотация

В статье проводится анализ существующих в ряде зарубежных стран подходов к решению определенных проблем в сфере налогового администрирования. Главная цель исследования – изучение и анализ зарубежного опыта в сфере воздействия на поведение налогоплательщиков в процессе налогового администрирования с учетом теоретических аспектов поведенческой экономики. Исходя из поставленной цели решались задачи, связанные выявлением сущности используемых в зарубежной практике подходов к проблеме налогового администрирования, изучение основных моделей (подходов), применяемых налоговыми органами ряда зарубежных стран, анализ изменений в поведении налогоплательщиков после реализации налоговыми органами соответствующих мероприятий, выявление положительных и отрицательных сторон применяемого налоговыми органами воздействия на поведение налогоплательщиков. Методологическая база исследования основана на использовании системного анализа, позволяющего исследовать свойства и структуру объекта в качестве системы, состоящей из подсистем, компонентов, элементов и связей между ними с целью подготовки и обоснования предложений по преодолению проблем в области налогового администрирования. Информационной базой послужили научные публикации современных российских и зарубежных авторов, посвященные способам воздействия налоговых органов на поведение налогоплательщиков в сфере налогообложения и налогового администрирования. Основными методами исследования послужили структурно-функциональный и системный анализ, методы индукции и дедукции.

Результатами исследования является систематизация новых подходов к преодолению проблем в сфере налогового администрирования, позволяющая сформировать основные положения информационного налогового мониторинга реакции (поведения) налогоплательщиков на основе соответствующих инструментов налогового администрирования в целях преодоления проблем, возникающих в сфере налогообложения. Проведен краткий сравнительный анализ традиционного подхода, основанного на обнаружении и исправлении ошибок налогоплательщиков уже после их совершения, и нового подхода, основанного на превентивных мерах, направленных на выявление и устранение ошибок до их возникновения. Сделан вывод о том, «сдерживание», как традиционный инструмент налогового администрирования, является важным, но недостаточным для объяснения уровня соблюдения или несоблюдения

налогового законодательства. Требуется дальнейшая разработка и тестирование новых методов воздействия на поведение налогоплательщиков в целях определения наиболее эффективных из них в качестве инструмента налогового администрирования, направленного на увеличение налоговых доходов государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Анисимов А.Л. Совершенствование подходов к проблеме налогового администрирования: обобщение зарубежного опыта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 81-89. DOI: 10.34670/AR.2023.61.51.011

Ключевые слова

Налоговое администрирование; налогоплательщики; налоговые органы; налоговое законодательство; фактор; подход; способ; поведение; воздействие.

Введение

Разработке и совершенствованию налоговой политики посвящено значительное количество российских и зарубежных научных публикаций из сферы поведенческой экономики. Изучение и анализ поведения налогоплательщиков в части соблюдения налогового законодательства в целях повышения эффективности налогового администрирования является менее изученной областью. Тем не менее, выявление и понимание мотивов налогоплательщиков, их отношений к налоговым органам, их поведения в отношении налогообложения может улучшить как добровольное соблюдение налогового законодательства, так и эффективность налогового администрирования [Анисимов, 2015, 24].

Традиционный подход к проблеме повышения эффективности налогового администрирования фокусируется [Анисимов, 2015, 24] на обнаружении и исправлении ошибок после того, как они были допущены, то есть после подачи налоговых деклараций, осуществления иных действий или уплаты налоговых платежей. Однако во многих странах наблюдается растущая тенденция к разработке налоговыми органами более превентивных подходов, направленных на предотвращение ошибок до их возникновения [Keith Walsh, 2012, с. 464]. Это связано с попытками более глубокого понимания поведения и мотивации налогоплательщиков [Ариели, 2012; Демин, 2023]. По мнению ряда авторов, налоговые органы должны учитывать изменение поведения налогоплательщиков в сфере возникновения налоговых рисков, то есть любых неблагоприятных последствий для налогоплательщика, при разработке своих стратегий управления или соблюдения установленных требований налогового законодательства.

Каждое действие или письменное сообщение налоговых органов должно «резонировать» с поведенческими факторами налогоплательщиков, соответственно, налоговые органы должны быть внимательны к «общественным заблуждениям» или неточностям, которые могут повлиять на поведение конкретных плательщиков налогов. Задача налоговых органов заключается в доведении до общества мысли о том, что большинство налогоплательщиков честны, но те, кто таковыми не являются, успешно выявляются и привлекаются к ответственности. Такой подход, в том числе – по мнению автора, должен стать одним из определяющих моментов в деятельности налоговых органов. При этом, конечно, существуют возможности для вариаций в

отношении норм налогового законодательства, факторов «сдерживания», факторов «справедливости» и других факторов. Возможно, наиболее хорошо зарекомендовавшим себя примером такого превентивного подхода является модель «С самого начала», принятая Налоговой службой Швеции [Мустафаева, 2021, 464].

Модель данного налогового органа предполагает разработку более целостного представления о налогоплательщике на основе полученных знаний и проведенных исследований. Такой подход включает в себя обучение, активное взаимодействие с налогоплательщиками и их представителями, что облегчает соблюдение требований налогового законодательства, укрепляет доверие к налоговым органам и позитивным нормам [Thomas, 2013]. По мнению автора, изучение опыта других стран в реализации аналогичных стратегий, основанных на принципе «С самого начала», является для налоговых органов объективной необходимостью.

Организация Behavioral Insights в Великобритании достаточно успешно работает в области налогового администрирования, включая изучение способов облегчения соблюдения требований налогового законодательства, формирование «социальных норм» поведения налогоплательщиков и рассмотрения изменений в «архитектуре выбора» для улучшения соблюдения налоговых норм [Keith Walsh, 2012, 464].

Голландский подход «Горизонтального мониторинга» устанавливает соглашения между налогоплательщиками (в некоторых случаях - с отдельными налогоплательщиками, в других случаях - с группами налогоплательщиков) и налоговым органом [Keith Walsh, 2012, 464]. Такой подход фокусируется на сотрудничестве и взаимном доверии. В других странах, включая Ирландию, действуют аналогичные программы, хотя и не в таких масштабах [Keith Walsh, 2012, 464].

Еще один аспект, который следует учитывать, заключается в том, что сообщения об успешных мерах по борьбе с уклонением от уплаты налогов могут непреднамеренно создать впечатление, что несоблюдение требований налогового законодательства широко распространено, или может способствовать несоблюдению таких требований. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что общение с налоговыми органами является ключевым инструментом воздействия на поведение налогоплательщиков. Формулировка и язык, используемые при общении с налогоплательщиками, будут оказывать значительное влияние на поведение последних. При этом даже простые изменения могут иметь значение. В целом, можно выделить два типа коммуникаций (подходов), которые следует использовать для влияния на поведение налогоплательщиков. Прямые подходы нацелены на конкретных налогоплательщиков посредством направления письменных сообщений отдельным лицам или группам налогоплательщиков. Прямой подход также может быть более пассивным, например, предоставление информации конкретным налогоплательщикам по конкретному вопросу. Косвенные подходы - это меры, которые воздействуют на большое число налогоплательщиков (или даже на всех налогоплательщиков) относительно неизбирательным образом, например, реклама, размещенная на рекламных щитах или телевидении. Чтобы полностью понять важность различных факторов, влияющих на налогоплательщиков, необходимо разработать соответствующие «пилотные проекты». Необходимо применять методы профилактики, регистрировать и измерять изменения в поведении налогоплательщиков. С точки зрения измерения воздействия на поведение, прямые и косвенные подходы создают, конечно, и

определенные различные проблемы. Эффект прямого подхода может быть измерен, если в условиях, основанных на фактических данных, будут созданы соответствующие группы налогоплательщиков для профилактики и контроля. Две выборки налогоплательщиков отбираются случайным образом, одна группа является целевой (группа профилактики), а другая - нет (контрольная). Поскольку две группы одинаковы, за исключением профилактики (применяемого вмешательства), любое последующее изменение в поведении между двумя группами может быть отнесено на счет профилактики.

При непрямых подходах часто невозможно точно измерить эффект воздействия, поскольку нет контрольной группы, с которой можно было бы сравнивать. Поведение можно измерить, например, с помощью опросов до и после (или сравнений, проведенных в разных областях). Можно предположить, что какие-либо изменения произошли в результате профилактического воздействия, но это не может быть известно с большой долей вероятности. Следует также отметить, что изменение поведения налогоплательщиков часто является долгосрочным проектом. Даже если профилактическое воздействие будет начато «сегодня», это может занять несколько лет до того, как почувствуется полное влияние на поведение налогоплательщиков.

Научный подход и важность измерения являются ключевыми в плане возможности извлекать уроки и делать соответствующие выводы из первоначального опыта и реализуемых пилотных проектов. Пилотный проект и анализ эффективности жизненно важны для проверки предложений, прежде чем они будут распространены на понимание поведения всех налогоплательщиков. В экономической терминологии прямое измерение в условиях обработки и контроля относится к контролируемым исследованиям. Более косвенные подходы, такие как сравнение людей в двух разных юрисдикциях или одних и тех же людей до и после изменений, известны как «естественные эксперименты». В дальнейшем результаты обеспечивают обратную связь для разработки новых идей и проектов в рамках, «непрерывного цикла открытия знаний».

Рассмотрим несколько аспектов, связанных с практическим применением рассмотренных выше подходов в целях положительного изменения поведения налогоплательщиков.

В ряде стран проводились эксперименты по изучению того, как предоставление налоговыми органами той или иной информации налогоплательщикам влияет на поведение последних. Несмотря на различия в сфере охвата, целью этих проектов являлось исследование и проверка «реакции налогоплательщиков» на различные виды информации, связанной с соблюдением налогового законодательства. В основном информация, предоставляемая налогоплательщикам, касается метода сдерживания (информация о проверках и штрафах), помощи (предложение помочь налогоплательщикам выполнить свои обязательства), образования (положительное использование налоговых поступлений) и социальных норм поведения (честный информация, свидетельствующая о том, что уклонение от уплаты налогов не так широко распространено, как кажется). В большинстве случаев информация доводилась до сведения налогоплательщиков посредством писем, отправленных до истечения крайних сроков подачи налоговых деклараций.

Так, в Ирландии письма с «мягким, услужливым тоном» получили самый высокий отклик – около 30 процентов. Более жесткое, авторитарное послание имело меньший эффект, но все же вызвало более высокий отклик (в районе 25 процентов), чем стандартное письмо (21 процент) [Keith Walsh, 2012, 466].

Получатели налоговых льгот на заработанный доход в США были случайным образом разделены на две группы. Первая группа получила дополнительную персонализированную

информацию от своих налоговых инспекторов, а вторая группа не получала никаких дополнительных сообщений от налогового органа. Анализ дальнейшего поведения налогоплательщиков показал эффективность подхода, применяемого к первой группе налогоплательщиков [Keith Walsh, 2012, 466]. Налоговая служба Великобритании направила письма налогоплательщикам, имеющим задолженность по налогам. Анализ показал, что большинство налогоплательщиков своевременно уплатили причитающиеся налоги [Keith Walsh, 2012, 467].

В США Министерство доходов штата Миннесота направило письма налогоплательщикам, приуроченные к крайнему сроку подачи налоговых деклараций. Типы писем были следующими: повышенная вероятность проведения налогового аудита (по сути – налоговой проверки); предложение о дополнительной помощи налогоплательщику; информационные сообщения об использовании налоговых поступлений для государственных услуг. Следует отметить, что угроза проведения налогового аудита усилила добровольное соблюдение требований для налогоплательщиков с низким и средним уровнем дохода, но было неоднозначным для налогоплательщиков с более высоким уровнем дохода. Расширенное предложение услуг не оказало никакого влияния.

Австралийское налоговое управление провело опрос группы налогоплательщиков, который показал, что люди воспринимают уклонение от уплаты налогов как более распространенное явление, чем оно есть на самом деле. Некоторым респондентам были даны отзывы о фактической распространенности несоблюдения налогового законодательства, другой группе была предоставлена возможность обратной связи (описательная обратная связь) с позиции социальной приемлемости несоблюдения налогового законодательства. Описательная обратная связь оказала незначительный эффект на дальнейшее поведение налогоплательщиков, а опрос без обратной связи не имел практически никакого эффекта.

В Израиле корпорациям были разосланы письма до истечения крайних сроков представления налоговой отчетности. Ни один из типов писем, ориентированных на устрашение или моральное убеждение, положительно не повлиял на отчет о продажах продукции, уплаченных налогах или налоговых вычетах. Имеются лишь некоторые свидетельства того, что корпорации, получившие такие письма, ориентированные на моральное убеждение, на самом деле увеличили свои отчисления.

В Швеции две группы писем от налоговых органов были разосланы налогоплательщикам - малым предприятиям также до истечения срока подачи налоговых деклараций. В первой группе писем сообщалось, что налоговые проверки будут сосредоточены на налогоплательщиках, декларирующих низкие денежные потоки (доходы). Во второй группе писем сообщалось, что налоговые проверки будут проводиться случайным образом. Результат такого подхода показал, что в представленных налоговых декларациях задекларированный доход увеличился за год на 20% для первой группы налогоплательщиков, на 11% для второй и на 9% для контрольной группы налогоплательщиков, которой письма не направлялись.

В целом, проведенные исследования показывают и доказывают, что содержание информации, предоставляемой налогоплательщикам, может положительно повлиять на их последующее поведение. Однако масштабы этих изменений в поведении налогоплательщиков весьма разнообразны, и эффективность различных факторов (норм, сдерживания и мотивов справедливости) не является неоднозначной. Это подтверждает дальнейшую и объективную

необходимость тестирования различных подходов и пилотных проектов, чтобы определить, какие варианты наиболее эффективны для тех или иных налогоплательщиков. Налоговые органы Швеции и Дании осуществляют деятельность, включающую своего рода маркетинговые исследования. В основном эти исследования (или кампании) касаются демонстрации и разъяснения важности налоговых поступлений для финансирования общественных благ и услуг, а также проблем, возникающих в результате вовлечения денежных средств налогоплательщиков в теневую экономику. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что отношение и поведение в части «уровня соблюдения налогового законодательства» улучшились за период проведения такой кампании.

В Дании и Швеции особое внимание уделяется попыткам изменить отношение молодежи к проблемам уплаты налогов. Был опробован подход, заключающийся в посещении сотрудниками налоговых органов учебных заведений. Такие визиты преследовали две цели: укрепление позитивного отношения молодежи к налогообложению, а также ознакомление будущих налогоплательщиков с «работой» налоговой системы и налоговых органов. Проведенные в дальнейшем опросы и анализ показывают, что это положительно повлияло на дальнейшее поведение налогоплательщиков.

В Нидерландах расследование, проведенное налоговыми органами, было опубликовано в средствах массовой информации в качестве инструмента влияния на поведение налогоплательщиков. Значительная часть информационных сообщений в средствах массовой информации освещала налоговые риски и последствия обнаружения налоговых правонарушений, однако это не оказало значительного влияния на ожидаемый положительный результат.

Австралийское налоговое управление публикует информацию о «средней активности» налогоплательщиков в различных отраслях экономики. Эти «бизнес-ориентиры» информируют налогоплательщиков о том, что налоговые органы ожидают увидеть от предприятий, работающих в тех или иных отраслях (на основе налоговых деклараций и данных третьих сторон). Налогоплательщиков предупреждают, что, если они «выходят» за пределы этих норм (ниже или выше средних показателей по отрасли), то такие действия могут привлечь внимание налоговых органов.

Из вышеизложенного следует, что налоговые органы рассмотренных зарубежных стран осуществляют несколько своего рода «пилотных проектов», основанных на фактических данных, по различным налогам и группам налогоплательщиков. Такие проекты включают письма, поощряющие продление акцизных лицензий, погашение задолженности по налогам и соблюдение требований налогового законодательства. Результаты анализа показывают, что опробованные воздействия на налогоплательщиков улучшили, в целом, соблюдение требований налогового законодательства.

Помимо реализуемых пилотных проектов, еще одним способом прямой коммуникации является предварительное заполнение определенных налоговых деклараций и форм, отправляемых налогоплательщикам, с информацией, которая уже известна налоговому органу. Основная идея заключается в том, чтобы снизить необязательные временные затраты налогоплательщиков. Это, в свою очередь, повышает качество обслуживания последних за счет снижения сложности и снижает вероятность несоблюдения требований налогового законодательства. Поведенческие исследования обеспечивают более глубокое понимание

налогоплательщика поведение. В контексте налогового администрирования «поведенческая» литература предлагает основу для воздействия на налогоплательщиков с целью улучшения соблюдения требований налогового законодательства и качественного обслуживания налогоплательщиков.

Заключение

В качестве заключения автор считает необходимым отметить следующие основные моменты. Результаты проведенных налоговыми органами исследований показывают, что сдерживание, как традиционный инструмент налогового администрирования, является важным, но недостаточным для объяснения уровня соблюдения налогового законодательства в обществе. Важны и другие факторы, в частности влияние личных норм и доверие к налоговым органам. Восприятие преобладающих социальных норм также имеет важное значение, но, по-видимому, оказывает меньшее влияние на налогоплательщиков, чем личные нормы. У налоговых органов имеется значительное количество «инструментов профилактики», доступных для изменения поведения налогоплательщиков. Однако такие инструменты, как, например, налоговый аудит, влекут за собой и значительные затраты. Понимание поведения налогоплательщиков и влияние на него предлагают достаточно эффективный подход, дополняющий другие варианты воздействия. В первую очередь это относится к методам профилактики налоговых правонарушений, направленных на повышение уровня добровольного соблюдения требований налогового законодательства. Конечно, ряд и других, относительно маломасштабных, но целенаправленных воздействий могут оказать значительное влияние на поведение налогоплательщиков. Например, статистическая сегментация предлагает выявление и разделение налогоплательщиков на определенные сегменты, дальнейшее совершенствование процедур для конкретных групп налогоплательщиков, а поведенческие исследования служат основой влияния на их (налогоплательщиков) действия. Пилотные проекты по разработке и тестированию используемых методов воздействия на поведение налогоплательщиков должны продолжаться в целях определения наиболее эффективных из них, в том числе – в качестве инструмента налогового администрирования, направленного на увеличение налоговых доходов государства.

Библиография

1. 1. Анисимов А. Л. Эффективность налогового администрирования в налоговой системе Российской Федерации // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – №1 (57) . – С.24 – 30.
2. 2. Ариели Д. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом / Д. Ариели. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 296 с.
3. 3. Демин А.В. Психологические факторы налогового комплайенса // Психология и право. – 2023. –Том 13. – № 1. – С. 170 – 178.
4. 4. Как сформировать четкую налоговую стратегию. – URL: https://www.fd.ru/articles/38371-plan-igry.
5. 5. Кобзева Т. Я. Налогоплательщик: его экономический статус, восприятие налогов и налогообложения / Т. Я. Кобзева // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. Науч. конф. – Санкт-Петербург: Свое издательство. – 2015. – С. 92 – 97.
6. 6. Мустафаева Н. Х. Поведенческая экономика как направление современной экономической мысли. //Молодой учёный. –2021. – №14 (356) . –С.92 – 94.
7. 7. Содержание и классификация инструментов налогового регулирования. – URL: https://studref.com/479280/ekonomika/soderzhanie_klassifikatsiya_ instrumentov_nalogovogo_regulirovaniya.
8. 8. Талер Ричард. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / Ричард Талер; [пер. с. англ. А. Прохоровой]. –Москва: Издательство «Э», 2017. – 368 с.

9. 9. Keith Walsh. Understanding Taxpayer Behaviour – New Opportunities for Tax Administration // The Economic and Social Review. –2012. – Vol. 43. – No. 3. – pp. 451 – 475.
10. 10. Thomas K.D. Presumptive Collection: A Prospect Theory Approach to Increasing Small Business Tax Compliance // Tax Law Review. – 2013. – Vol. 67. – № 1. – P. 111–168. – URL: http://ssrn.com/abstract=2316233.

Improving approaches to the problem of tax administration: generalization of foreign experience

Andrei L. Anisimov

PhD in Economics, Associate Professor,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, st. March 8/Narodnaya Volya,
Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 13051957@bk.ru

Abstract

The article analyzes the approaches existing in a number of foreign countries to solving certain problems in the field of tax administration. The main purpose of the study is to study and analyze foreign experience in the field of influencing the behavior of taxpayers in the process of tax administration, taking into account the theoretical aspects of behavioral economics. Based on this goal, the tasks related to identifying the essence of approaches to the problem of tax administration used in foreign practice, studying the main models (approaches) used by tax authorities of a number of foreign countries, analyzing changes in the behavior of taxpayers after the implementation of relevant measures by tax authorities, identifying the positive and negative sides of the impact applied by tax authorities on the behavior of taxpayers were solved. The methodological basis of the study is based on the use of system analysis, which allows to study the properties and structure of an object as a system consisting of subsystems, components, elements and connections between them in order to prepare and substantiate proposals to overcome problems in the field of tax administration. The information base was the scientific publications of modern Russian and foreign authors devoted to the ways of influence of tax authorities on the behavior of taxpayers in the field of taxation and tax administration. The main research methods were structural-functional and system analysis, induction and deduction methods. The results of the study are the systematization of new approaches to overcoming problems in the field of tax administration, which makes it possible to form the main provisions of information tax monitoring of the reaction (behavior) of taxpayers on the basis of appropriate tax administration tools in order to overcome problems arising in the field of taxation. A brief comparative analysis of the traditional approach based on the detection and correction of taxpayer errors after they have been committed, and a new approach based on preventive measures aimed at identifying and eliminating errors before they occur. It is concluded that "deterrence", as a traditional tool of tax administration, is important, but insufficient to explain the level of compliance or non-compliance with tax legislation. Further development and testing of new methods of influencing the behavior of taxpayers is required in order to determine the most effective of them as a tool of tax administration aimed at increasing the tax revenues of the state.

For citation

Anisimov A.L. (2023) Sovershenstvovanie podkhodov k probleme nalogovogo administrirovaniya: obobshchenie zarubezhnogo opyta [Improving approaches to the problem of tax administration: generalization of foreign experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 81-89. DOI: 10.34670/AR.2023.61.51.011

Keywords

Tax administration; taxpayers; tax authorities; tax legislation; factor; approach; method; behavior; impact.

References

1. Anisimov A. L. Efficiency of tax administration in the tax system of the Russian Federation // Izvestiya Ural State University of Economics. – 2015. – №1 (57). – Pp.24 – 30.
2. Arieli D. Behavioral economics. Why people behave irrationally and how to make money on it / D. Arieli. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2012. – 296 p.
3. Demin A.V. Psychological factors of tax compliance // Psychology and law. – 2023. –Volume 13. – No. 1. – pp. 170 – 178.
4. How to form a clear tax strategy. – URL: https://www.fd.ru/articles/38371-plan-igry.
5. Kobzeva T. Ya. Taxpayer: his economic status, perception of taxes and taxation / T. Ya. Kobzeva // Problems and prospects of economics and management: materials of the IV International. Scientific Conference – St. Petersburg: Its publishing house. – 2015. – pp. 92-97.
6. Mustafaeva N. H. Behavioral economics as a direction of modern economic thought. //Young scientist. -2021. – №14 (356). – Pp.92 – 94.
7. Content and classification of tax regulation instruments. – URL: https://studref.com/479280/ekonomika/soderzhanie_klassifikatsiya_ instrumentov_nalogovogo_regulirovaniya.
8. Thaler Richard. The New behavioral Economy: why people violate the rules of the traditional economy and how to make money on it / Richard Thaler; [translated from English by A. Prokhorova]. –Moscow: Publishing House «E», 2017. – 368 p.
9. Keith Walsh. Understanding Taxpayer Behaviour – New Opportunities for Tax Administration // The Economic and Social Review. –2012. – Vol. 43. – No. 3. – pp. 451 – 475.
10. Thomas K.D. Presumptive Collection: A Prospect Theory Approach to Increasing Small Business Tax Compliance // Tax Law Review. – 2013. – Vol. 67. – № 1. – P. 111–168. – URL: http://ssrn.com/abstract=2316233.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.93.90.013**

Экономические аспекты использования новейших удобрений в аграрной отрасли

Карпов Артем Петрович

Магистрант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: mr.artem.karpov.00@mail.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Аннотация

Большая природоемкость и экологоопасность, технико-экономическая ограниченность в отраслях национальной экономики повышают значимость обоснования новой стратегии, в основе которой должны быть экологоопасные и экономически эффективные направления научно-технического прогресса. Проведение ресурсосберегающей политики с использованием достижений науки и техники способно обеспечить высокий экономический и социальный эффект, а также снизить экологическую нагрузку. За период 2010-2022 гг. в России сокращается потребление пресной воды водопотребителями. Так, если в 2010 г. было использовано 88867 млн м3 пресной воды, то в 2022 г. – на 23,6% меньше по сравнению с 2010 г., в том числе в сельском хозяйстве – на 20,9%. При этом в структуре водопользования по отраслям экономики в 2010 г. для нужд сельского хозяйства было использовано 28,9% общего объема. В 2022 г. на потребности сельского хозяйства приходилось 29,9% общего объема потребления, что на 1,0 п. п. больше 2010 года. Общее количество воды в мире не меняется, а вот ее качество меняется существенно и не в лучшую сторону. Длительный экстенсивный тип привлечения водных ресурсов в оборот повлек ослабление способности водно-ресурсных источников к самовосстановлению. Это, в свою очередь, негативно отразилось на качестве потребляемой воды. В связи с этим, достаточно актуальным является вопрос рационального и экологобезопасного использования водных ресурсов в аграрном секторе с целью обеспечения национальной безопасности государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Карпов А.П., Забайкин Ю.В. Экономические аспекты использования новейших удобрений в аграрной отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 90-98. DOI: 10.34670/AR.2023.93.90.013

Ключевые слова
Экономические аспекты, новейшие удобрения, аграрные отрасли, сельское хозяйство, водные ресурсы.

Введение

Наряду с экологическими аспектами использования водных ресурсов сейчас остро стоит вопрос экономических методов регулирования водопользования.

Неудовлетворительное состояние гидротехнических и очистных сооружений, несовершенство экономических механизмов в сфере использования водных объектов негативно влияют на сохранение и восстановление водных ресурсов государства.

В условиях дефицита бюджетного финансирования решение данных проблемных аспектов должно базироваться на реализации принципа платности и покрытия всех расходов снабжения и использования водных ресурсов [Бабаева, 2020].

Решение проблемы экологического кризиса и экономических вопросов в сфере использования водных ресурсов на сегодня возможно через инвестирование – критерий, характеризующий увеличение капитала в различных отраслях и сферах экономики, инфраструктуре, охране окружающей среды, с одной стороны, с другой стороны – как средство предоставления социальных услуг, которые в конечном счете способствуют социально-экономическому развитию общества [Богачев, 2019].

По результатам исследования был очерчен комплекс мер по сохранению водных ресурсов при использовании их в сельскохозяйственном производстве.

На основании вышеизложенного можно отметить, что основными составляющими рационального и экологобезопасного водопользования в аграрном секторе являются Законодательно-нормативное обеспечение, система соответствующего контроля и современные технологии использования водных ресурсов.

Основная часть

Решение актуальных проблем в области сельскохозяйственного производства требует комплексного подхода с учетом требований устойчивого развития и обеспечения рационального землепользования. Приоритетной задачей аграрной политики стоит считать обеспечение экономико-экологической эффективности в условиях сбалансирования системы использования удобрений и разработки научных рекомендации к оптимизации внесения питательных веществ согласно европейским стандартам.

Ведущими отечественными учеными активно обсуждаются ключевые проблемы современного ведения сельскохозяйственного производства, среди которых: нерациональное землепользование, необоснованно высокая распаханность сельскохозяйственных угодий, несоблюдение требований по контурно-мелиоративной организации территории и севооборот, ухудшение агрофизических и агрохимических свойств почв и др. Все это способствует снижению потенциальной урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур.

Научно обоснованное внесение органических и минеральных удобрений выступает необходимой предпосылкой дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Поэтому актуальной задачей для научных исследований служит анализ современного состояния внесения питательных веществ и обоснование концептуальных

направлений решения экономико-экологических проблем использования минеральных и органических удобрений в растениеводстве.

Общеизвестно, что весомый вклад в развитие отечественной экономики принадлежит сельскому хозяйству. Поэтому рост отечественного ВВП напрямую связан с усовершенствованием современных систем ведения земледелия, воспроизводства и повышения плодородия почв и рационального использования биоклиматического потенциала.

Проблема воспроизводства плодородия почв в России обостряется, поскольку наблюдается нарастающий дефицит основных элементов питания растений, развитие эрозионных процессов, повышение кислотности почв, то есть прогрессируют процессы потери почвами запасов гумуса [там же].

Тенденции удобрения сельскохозяйственных угодий в России имеют негативный характер. Стоит отметить, что за 1990-2022 гг. площадь сельскохозяйственных угодий увеличилась на 2,4% и составила в 2022 г. 41,5 млн га. Несмотря на это, объемы внесения минеральных удобрений за указанный период уменьшились на 54% в 2017 г. до 48,9 кг/га, тогда как в 1990 г. упомянутый показатель находился на уровне 105,1 кг/га.

Наименьшее количество минеральных удобрений было внесено в 2000 году, что составило 6,7 кг/га и 11,2% удобренной площади. То есть, отсюда, площадь сельскохозяйственных угодий, на которых внесены минеральные удобрения, за исследуемый период сократилась почти вдвое.

Одной из важных мер воспроизводства и повышения плодородия почв является внесение органических удобрений, благодаря которым в почву поступает 35-40% питательных веществ. Для обеспечения бездефицитного баланса гумуса необходимо ежегодно вносить 340 млн т органических удобрений (в частности, в Краснодарском крае – 16 т/га, в лесостепи – 11 и степи – 8 т/га), тогда как в 2017 г. внесено лишь 9,2 млн т, то есть 2,7% от необходимого объема [Валерианов, 2018].

Вследствие упадка животноводства в сельском хозяйстве ощутима острая нехватка органических удобрений, что приводит к интенсивной дегумификации и ухудшению агрофизических свойств почв [Богачев, 2019].

Доля сельскохозяйственных угодий, удобренных органикой, в 2017 г. составила 1,2% против 13,1% в 1990 г. Уменьшение объемов внесения органических удобрений из расчета на 1 га (на 96%) в значительной мере обусловлено отрицательным темпом изменения поголовья скота в России. В частности, поголовье свиней сократилось с 19426,9 тыс. голов в 1990 г. до 3303,6 тыс. голов в 2018 г. и крупного рогатого скота от 24623,4 тыс. голов до 1166,6 тыс. голов соответственно.

Ученые «Института аграрной экономики» отмечают эскалацию проблем с потерей питательных веществ азота, фосфора, калия (NPK), которые согласно результатам их исследований в течение последних десяти лет превышают 100 кг/га. При этом растут площади кислых, засоленных и эродированных земель, что приводит к потерям около 500 млн т почвы ежегодно. Эрозионные процессы привели к потере более 11 млн т гумуса, 0,5 млн т азота, 0,4 млн т фосфора и 0,7 млн т калия. Ежегодный прирост эродированных земель достигает 80-90 тыс. га.

Согласно исследованиям ученых Винницкого национального аграрного университета [Ашмарина, Москальченко, 2018; Бугара, 2016] средневзвешенное содержание гумуса в почвах Винницкой области по состоянию на 2016 г. (последний тур обследования) составлял 2,62% и в настоящее время характеризуется отрицательной динамикой вследствие дегенеративных почвенных процессов. Ученые оценивают ежегодные потери гумуса в Краснодарском крае –

1,42 т/га, в лесостепи – 1,81, степи – 0,92, а в целом по России – 1,08 т гумуса на 1 га. Ключевой причиной указанных проблем следует считать недостаточное количество внесения удобрений, сопоставимое с отрицательной динамикой средневзвешенного содержания гумуса.

Анализируя структуру внесенных минеральных удобрений из расчета на 1 га пашни, стоит отметить, что она в динамике существенно отличается и не соответствует научно обоснованному соотношению внесения NPK (1,0:0,8:0,7) [там же]. В частности, в 1990 г. при объемах внесения минеральных удобрений на 1 га пашни 105,1 кг д. г., удельный вес NPK составлял: N – 44,2%, P2O5-31,4%, K2O– 29,5% (1:0,7:0,6), то есть почти в рациональном соотношении. Однако, согласно проведенным расчетам, в 2017 г. структура NPK была существенно разбалансирована и составляла: N-32,9%, P2O5-8,8%, K2O-7,2% (1:0,2:0,2) [Денисов, 2019; Иванов, 2019].

На основе приведенных данных можно уверенно утверждать, что объемы внесенных минеральных удобрений не отвечают потребностям интенсивного земледелия и не обеспечивают полноценной потребности растений в элементах питания. Такое соотношение внесенных удобрений негативно влияет на плодородие почвы, поскольку растения получают дефицитные элементы питания вследствие минерализации гумуса, баланс которого соответственно за анализируемый период сократился от 3,36 в 1990 г. до 3,17 в 2020 г.

Преобладающее и необоснованное внесение азотных удобрений (аммиачной селитры) приводит к закислению почв и так называемой нитратной проблеме, то есть чрезмерному накоплению нитратов в выращенной продукции.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН [Ксенофонтов и др., 2017], фактический уровень внесения минеральных удобрений в России значительно ниже (49 кг Д. Г.) По сравнению с развитыми странами мира. В частности, в Нидерландах объемы внесенных минеральных удобрений в 5,2 раза больше, что в среднем из расчета на 1 га сельскохозяйственных угодий составляет 258 кг минеральных удобрений в пересчете на действующее вещество, тогда как в Великобритании – 247 кг, Израиле – 240, Германии – 202, Белоруссии – 194, Польше – 176, Франции – 169, Чехии – 153, США – 137, Италии – 129, Венгрии – 118, Турции – 107 кг [Иванов, 2019; Ксенофонтов и др., 2017].

Учитывая тот факт, что сейчас уровень использования минеральных удобрений в сельском хозяйстве не только существенно отстает от аналогичного показателя развитых в аграрном отношении стран мира, но и не обеспечивает простого соблюдения баланса питательных веществ в агросфере, то можно ожидать в дальнейшем его повышения как важного стратегического фактора сохранения конкурентоспособности отрасли. В значительной мере это зависит от возможностей сохранения и наращивания мощностей отечественной химической промышленности.

Расширению объемов использования минеральных удобрений препятствует высокий темп роста их стоимости. Ограничение поставок удобрений из РФ привело к их определенному дефициту на рынке калийно-фосфорных удобрений, который по проведенным подсчетам составляет около 50%. Это можно считать одной из причин их подорожания. Такая ситуация обусловила углубление диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, что, как следствие, привело к уменьшению объемов внесения минеральных удобрений.

Низкий объем использования удобрений также связан с недостаточно благоприятным инвестиционным климатом в сельском хозяйстве: высокие кредитные ставки, нестабильность курса национальной валюты и зависимость цен на сельскохозяйственную продукцию от ситуации на мировых рынках.

2. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию

За период с 2011-го по 2022 г. азотные удобрения подорожали в 4,2 раза, фосфорные – 3,9, калийные – 2,1 раза. Стоимость зерновых и зернобобовых за исследуемый период выросла почти втрое, однако ценовое соотношение стоимости минеральных удобрений и зерновых составляет в среднем 1:2, что автоматически приводит к «вымыванию» средств у аграриев.

Заметно, что для покупки аммиачной селитры в 1990 г. требовалось выделить 1,1 т урожая пшеницы, суперфосфата – 900 кг, тогда как в 2019 г. – 2,3 т и 3,2 т соответственно. Это свидетельствует о в значительной степени прогрессирующих темпах роста цен на удобрения, чем на зерно, соответственно и рост их доли в составляющих себестоимости [Бугара, 2016].

Ученые [Валерианов, 2018] сегодня акцентируют внимание на парадоксальной ситуации, когда Россия, при определенных конкурентных преимуществах по развитию АПК (благоприятные природно-климатические условия, недорогая рабочая сила и сырье, удобное расположение к мировым рынкам сбыта), не получает от этого должных «дивидендов». Имея значительный экспортный потенциал продукции растениеводства, вследствие несоблюдения субъектами хозяйствования культуры земледелия фактически безвозвратно «экспортируются» и питательные вещества [Воронина, 2020].

По приведенным данным, рост урожайности сопровождается усилением дисбаланса между объемом внесения NPK и выносом их растениями. Так, на примере кукурузы в 1990 г. при урожайности 38,7 ц / га внесение NPK в соотношении 1:0,5:0,5 кг д. р./га, дисбаланс составлял -25:-38:-178 кг д. р./га соответственно; в 2017 г., при уровне урожайности 78,4 ц/га и внесении NPK в соотношении 1:0,3:0,2 дисбаланс был в пределах -111:-149:-425.то есть при выращивании кукурузы на зерно вынос NPK в 7 раз превышал их поступление, пшеницы – в 5,7 раза. Проблему разбалансировки в нормах внесения удобрений выделяют и китайские ученые [Денисов, 2019], подчеркивая приоритетность внесения органических удобрений, в частности производстве вермикомпоста и биогумуса.

Ученые оперируют результатами десятилетних исследований, которые подтверждают, что длительное применение органических удобрений повышает содержание гумуса в почве, способствует росту урожая зерна и предотвращает закисление почвы.

Стоит заметить, что дефицит питательных элементов при выращивании приводит к их безвозвратной потере. То есть происходит экспорт не только зерна, но и вывоз питательных веществ, стоимость которых необходимо также считать для определения чистой экспортной выручки.

Так, было рассчитано, что в 2017 г. вместе с зерном кукурузы и пшеницы было «экспортировано» элементов питания на сумму 112,61 млрд руб. таким образом чистая экспортная выручка составит не 207,7 млрд руб, как указано в статистических данных [там же], а 95,11 млрд руб. В целом Россия потеряла запасов NPK на сумму 173,4 млрд руб только по упомянутым культурам [Иванов, 2019].

Поскольку экономистами земля позиционируется как основное средство аграрного производства, такие потери питательных веществ стоит охарактеризовать износом земельных ресурсов, то есть амортизацией, которая приводит к ухудшению ее агрохимических свойств и производственного потенциала в целом. На законодательном уровне не предусмотрена фиксация упомянутых расходов и учета их в себестоимости продукции, что не позволяет обеспечить соответствующий контроль за надлежащим финансированием мероприятий регенерации почвы.

Как свидетельствуют приведенные данные, чистая экспортная выручка с учетом стоимости утраченных питательных веществ в 2021 г. для озимой пшеницы фактически отсутствует, для

кукурузы – втрое меньше фактической. Проблема низкой доходности усматривается в том, что отечественные экспортеры продают преимущественно сырьевую продукцию с низкой добавленной стоимостью. В этой ситуации уместно обратиться к изданию «как богатые страны забогатели... и почему бедные страны остаются бедными», где его автор Э.С. Райнерт осуждает экспорт за границу сырья и предлагает введение «смертной казни для таких купцов» [Ксенофонтов и др., 2013].

Приведенная цитата вполне дельная в отношении России, ведь в условиях финансово-экономического кризиса, экспортируя сырье, государство теряет значительную долю добавленной стоимости, которая формируется именно в области переработки.

Соответственно Россия становится беднее в отношении стран-импортеров отечественного сырья, на основе которого они развивают собственное производство продуктов конечного потребления, часть из которых возвращается на наши же рынки. Следовательно, и экономика России получает существенные убытки от существующей «сырьевой» политики и превращает нас в зависимых от так называемого импорта.

Основным вектором консорциума в решении обозначенных проблем выступает сочетание научного, учебного и производственного потенциалов для создания целостной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сельского хозяйства, а также воспитания экологического самосознания молодежи. Целесообразным представляется привлечение Консорциума к созданию региональной сети предоставления совещательных услуг.

По итогам проведенных исследований стоит отметить, что отечественный агросектор характеризуется нарастающим дефицитом основных элементов питания растений, развитием эрозионных процессов, повышением кислотности почв, то есть прогрессируют процессы потери почвами запасов гумуса [там же].

Упомянутые проблемы считаем причиной уменьшения объемов внесения органических, минеральных удобрений, несоблюдения научно обоснованных севооборотов, игнорирования закона возврата в почву основных элементов питания и др. Приведенные доказательства подтверждены аналитическими результатами, свидетельствующими об уменьшении объемов внесения органических удобрений на 96% относительно показателей 1990 г. дефицит органики обусловлено прежде всего уменьшением поголовья скота [Ксенофонтов и др., 2017].

Анализ структуры внесенных минеральных элементов питания позволил выявить существенное несоответствие научно обоснованным нормам удобрения из-за смещения в сторону азотсодержащих веществ. Такая тенденция не соответствует условиям интенсивного земледелия и не обеспечивает полноценной потребности растений в элементах питания, что, отсюда, негативно влияет на плодородие почвы.

Причины нехватки элементов питания в агротехнике отечественных хозяйств усматриваются в высокой стоимости удобрений, как следствие, значительной доли импорта в их структуре и недостаточного производства отечественных. Особенно остро ощущается и усиление диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию.

Заключение

Анализ тенденций к росту урожайности показал усиление дисбаланса между объемом внесения NPK и выносом их растениями. На основе проведенных расчетов доказано, что дефицит питательных элементов при выращивании только двух исследуемых культур – кукурузы и пшеницы, привел к потере запасов NPK на сумму 173,4 млрд руб, что составляет

около 78% от экспортной выручки по упомянутым культурам.

Решение выявленных проблем предлагается осуществить через усиление государственного контроля за счет создания районных представительств, научных консультационных центров, региональной сети предоставления совещательных услуг, интенсификации государственной поддержки производства отечественных удобрений и сокращения их импорта, введения мер по стимулированию развития животноводства, усиления контроля за эксплуатацией угодий в соответствии с их целевым назначением и научно обоснованной агротехники.

Библиография

1. Ашмарина Т.И., Москальченко Д.А. Инновационные технологии в аграрном производстве // Международный научный журнал. 2018. № 2. С. 43-51.
2. Бабаева З.Ш. Инвестиции в сельское хозяйство: опыт зарубежных стран // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 758-762.
3. Богачев А.И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы // Вестник НГИЭИ. 2019. № 5 (96). С. 95-106.
4. Бугара А.Н. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве // Агропродовольственная экономика. 2016. № 9. С. 17-22.
5. Валерианов А.А. Влияние государственной поддержки на инвестиции в сельское хозяйство Чувашской Республики // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1 (43). С. 35-43.
6. Воронина Н.П. Цифровое сельское хозяйство России: направления совершенствования правового регулирования // Ius Publicum et Privatum. 2020. № 4 (9). С. 18-21.
7. Денисов В.И. Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе высокой эффективности государственной поддержки роста товаропроизводителей // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 95-105.
8. Иванов А.Л. Научно-технологическое развитие землепользования с использованием цифровых технологий в сельском хозяйстве // Вестник Российской академии наук. 2019. № 5. С. 523.
9. Кирюшин В.И. Цифровое сельское хозяйство // Вестник российской сельскохозяйственной науки. 2018. № 5. С. 5.
10. Ксенофонтов М.Ю., Громова Н.А., Ползиков Д.А. Потенциал роста аграрного сектора экономики и особенности долгосрочной политики развития развитых хозяйств // Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. М.: Анкил, 2013. С. 189-211.
11. Ксенофонтов М.Ю. и др. К рассмотрению преимуществ наращивания аграрного производства можно отнести его выгоды // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6. С. 69-86.
12. Резниченко С.С., Андреев С.Ю. Развитие аграрного сектора экономики на основе инноваций // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 27-28.
13. Русакова Е.П. Проблемы реализации лидерства при разрешении споров в странах БРИКС (на примере Российской Федерация, Китая, Индии) // VI Международная конференция по образованию, социальным и гуманитарным наукам. 2019. С. 754-759.
14. Чутчева Ю.В. Технико-технологические инновации в аграрном производстве // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 3. С. 36-39.
15. Эльдиева Т.М. Направление использования интеллектуальных инноваций в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6 (366). С. 46-49.

Economic aspects of using the latest fertilizers in the agricultural industry

Artem P. Karpov

Master's Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: mr.artem.karpov.00@mail.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Business Management
and Service Technologies,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Abstract

High nature intensity and environmental hazard, technical and economic limitations in the sectors of the national economy increase the importance of substantiating a new strategy, which should be based on environmentally hazardous and cost-effective areas of scientific and technological progress. The implementation of a resource-saving policy using the achievements of science and technology can provide a high economic and social effect, as well as reduce the environmental burden. For the period 2010-2022 Russia is reducing the consumption of fresh water by water users. So, if in 2010 88867 million m3 of fresh water were used, then in 2022 - 23.6% less compared to 2010, including in agriculture - 20.9%. At the same time, in the structure of water use by sectors of the economy in 2010, 28.9% of the total volume was used for the needs of agriculture. In 2022, the needs of agriculture accounted for 29.9% of total consumption, which is 1.0 percentage points more than in 2010. The total amount of water in the world does not change, but its quality changes significantly and not for the better. The long-term extensive type of attracting water resources into circulation has led to a weakening of the ability of water resource sources to self-renewal. This, in turn, had a negative impact on the quality of water consumed. In this regard, the issue of rational and environmentally safe use of water resources in the agricultural sector in order to ensure the national security of the state is quite relevant.

For citation

Karpov A.P., Zabaikin Yu.V. (2023) Ekonomicheskie aspekty ispol'zovaniya noveishikh udobrenii v agrarnoi otrasli [Economic aspects of using the latest fertilizers in the agricultural industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 90-98. DOI: 10.34670/AR.2023.93.90.013

Keywords

Economic aspects, the latest fertilizers, agricultural industries, agriculture, water resources.

References

1. Ashmarina T.I., Moskal'chenko D.A. (2018) Innovatsionnye tekhnologii v agrarnom proizvodstve [Innovative technologies in agricultural production]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* [International scientific journal], 2, pp. 43-51.
2. Babaeva Z.Sh. (2020) Investitsii v sel'skoe khozyaistvo: opyt zarubezhnykh stran [Investments in agriculture: the experience of foreign countries]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Topical issues of modern economics], 5, pp. 758-762.
3. Bogachev A.I. (2019) Innovatsionnaya deyatel'nost' v sel'skom khozyaistve Rossii: sovremennye tendentsii i vyzovy [Innovative activity in Russian agriculture: current trends and challenges]. *Vestnik NGIEI* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University], 5 (96), pp. 95-106.
4. Bugara A.N. (2016) Innovatsionnaya deyatel'nost' v sel'skom khozyaistve [Innovative activity in agriculture].

Agroprodovol'stvennaya ekonomika [Agro-food economy], 9, pp. 17-22.
5. Chutcheva Yu.V. (2019) Tekhniko-tekhnologicheskie innovatsii v agrarnom proizvodstve [Techno-technological innovations in agricultural production]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* [Economics of agriculture in Russia], 3, pp. 36-39.
6. Denisov V.I. (2019) Uskorenie razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki Rossii na osnove vysokoi effektivnosti gosudarstvennoi podderzhki rosta tovaroproizvoditelei [Accelerating the development of the agrarian sector of the Russian economy based on the high efficiency of state support for the growth of commodity producers]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 1, pp. 95-105.
7. El'dieva T.M. (2018) Napravlenie ispol'zovaniya intellektual'nykh innovatsii v sel'skom khozyaistve [The direction of the use of intellectual innovations in agriculture]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International Agricultural Journal], 6 (366), pp. 46-49.
8. Ivanov A.L. (2019) Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie zemlepol'zovaniya s ispol'zovaniem tsifrovykh tekhnologii v sel'skom khozyaistve [Scientific and technological development of land use using digital technologies in agriculture]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 5, p. 523.
9. Kiryushin V.I. (2018) Tsifrovoe sel'skoe khozyaistvo [Digital agriculture]. *Vestnik rossiiskoi sel'skokhozyaistvennoi nauki* [Bulletin of the Russian agricultural science], 5, p. 5.
10. Ksenofontov M.Yu. et al. (2017) K rassmotreniyu preimushchestv narashchivaniya agrarnogo proizvodstva mozhno otnesti ego vygody [Considering the benefits of increasing agricultural production can be attributed to its benefits]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 6, pp. 69-86.
11. Ksenofontov M.Yu., Gromova N.A., Polzikov D.A. (2013) Potentsial rosta agrarnogo sektora ekonomiki i osobennosti dolgosrochnoi politiki razvitiya razvitykh khozyaistv [Growth potential of the agrarian sector of the economy and features of the long-term development policy of developed farms]. In: *Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii: prognoz do 2030 goda* [Prospects for the development of the Russian economy: forecast up to 2030]. Moscow: Ankil Publ.
12. Reznichenko S.S., Andreev S.Yu. (2016) Razvitie agrarnogo sektora ekonomiki na osnove innovatsii [Development of the agrarian sector of the economy based on innovations]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 8, pp. 27-28.
13. Rusakova E.P. (2019) Problemy realizatsii liderstva pri razreshenii sporov v stranakh BRIKS (na primere Rossiiskoi Federatsiya, Kitaya, Indii) [Problems of implementation of leadership in resolving disputes in the BRICS countries (on the example of the Russian Federation, China, India)]. In: VI *Mezhdunarodnaya konferentsiya po obrazovaniyu, sotsial'nym i gumanitarnym naukam* [VI International Conference on Education, Social and Humanities Science].
14. Valerianov A.A. (2018) Vliyanie gosudarstvennoi podderzhki na investitsii v sel'skoe khozyaistvo Chuvashskoi Respubliki [Influence of state support on investments in agriculture of the Chuvash Republic]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy], 1 (43), pp. 35-43.
15. Voronina N.P. (2020) Tsifrovoe sel'skoe khozyaistvo Rossii: napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya [Digital agriculture in Russia: directions for improving legal regulation]. *Ius Publicum et Privatum*, 4 (9), pp. 18-21.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.10.25.014**

Анализ стратегий конкуренции гостиничных предприятий г. Москвы в категории «5 звезд»

Топоровская Екатерина Викторовна

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: rus-travel@inbox.ru

Аннотация

В статье проводится предварительный анализ развития конкурентных стратегий гостиничных предприятий г. Москвы в категории 5 звезд в период нестабильности внешней политики, санкций и изменений связанный с пандемией COVID-19, внешнеполитической обстановкой, санкционными мерами в отношении РФ. Проведен анализ рынка гостиничных предприятий г. Москвы в различных категориях. Рассматриваются основные стратегии применяемые на предприятиях гостеприимства в период кризиса. Рассмотрены и выделены определяющие элементы антикризисной стратегии, стратегии маркетинга и стратегии гостиничного сектора к поведению потребителя. Выделены решения адаптации к внешней среде гостиничного предприятия, создание длительных конкурентных преимуществ. Среди которых выход на новые рынки, комплексный подход к решению задач на уровне государства, совершенствование и создание новых подходов в обслуживании гостей с учетом изменения портрета потребителя. Предложены способы улучшения спроса в условиях нестабильной ситуации на рынке. Предложены стратегии развития в посткризисный период. Целью статьи является проанализировать рынок гостиничных услуг г. Москвы и определить основные стратегии для повышения спроса и конкурентоспособности для гостиничных предприятий в категории «пять звезд».

Для цитирования в научных исследованиях

Топоровская Е.В. Анализ стратегий конкуренции гостиничных предприятий г. Москвы в категории «5 звезд» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 99-106. DOI: 10.34670/AR.2023.10.25.014

Ключевые слова

Индустрия гостеприимства, стратегия, конкуренция, конкурентная борьба, гостиничное предприятие, рынок гостиничных услуг, конкурентные преимущества, кризис, COVID-19, анализ рынка гостиничных услуг.

Введение

Индустрия гостеприимства за последние несколько лет переживает нелегкие времена, так как основные события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 и ее последствиями, началом специальной военной операции на Украине, санкциями и ограничениями в значительной степени оказали влияние на исследуемый сектор. «По данным аналитической компании AnalyticResearchGroup (ARG), спад туристической и деловой активности привел к тому, что в 2020 году рынок гостиничного бизнеса в денежном выражении сократился более чем на четверть. Тем не менее, несмотря на сохранявшиеся ограничения, 2021 год стал периодом активного восстановления: рынок превзошел показатели допандемийного 2019 года, а по сравнению с 2021 годом вырос на рекордные 55%, превысив 284 млрд. рублей. В 2022 году рынок продолжил расти, но более умеренными темпами. По итогам года прирост на рынке составил около 7%» [Рынок гостиничных услуг в России…, 2022, 5]. Закрытие границ и отсутствие возможности перемещения существенно отразилось на въездном туризме. Уменьшился поток иностранных гостей. Многие гостиничные международные сети, такие как IHG, Marriot, Hilton и Hyatt были вынуждены покинуть российский рынок. Бренды оставили в России 50 отелей общим фондом около 12 тыс. номеров. Нарушение логистических цепочек, уход международных компаний-посредников, реализовывающих услуги, уход поставщиков, обеспечивающие необходимыми товарами и услугами гостиницы, также негативно повлияло на гостиничный бизнес. Предприятия были вынуждены искать новых поставщиков, выходить на новые каналы сбыта, искать новые рынки, менять сегмент потребителя. Многие гостиничные предприятия, из-за снижения гостевой активности и обострившейся конкурентной борьбы были вынуждены приостановить свою деятельность или уйти с рынка. Прежде всего пострадали гостиничные предприятия крупных туристических городов, такие как Санкт-Петербург и Москва. Особенные трудности испытывали гостиничные предприятия верхнего сегмента, в категории «пять звезд». П данным ФРиО (Федерация рестораторов и отельеров России) загрузка отелей уровня «пять звезд» в Москве в 2022 году сократилась на 10,2 процентного пункта (п.п.), до 52,7%. Для сравнения: заполняемость объектов уровня «три звезды» за год выросла на 4,3 п. п., до 70,8%, четырехзвездных отелей осталась без изменений – 69%. Следует отметить, что в прошлом году загрузка в целом по рынку Москвы составила 64,5%, что на 2,7 п. п. ниже год к году. Средняя загрузка в Москве снижена на 0,9 п. п., до 63,4%. При этом гостиницы, которые расположены в курортных регионах, таких как Краснодарский край и регион Крыма, а также загородные курортные гостиницы, наоборот, остались в выигрыше и имели беспрецедентный наплыв туристов, особенно в период ограничения выездного туризма.

Именно текущие внешние факторы и обстоятельства сподвигли активному росту внутреннего туризма, переориентации многих гостиничных предприятий на нового потребителя, а следовательно, изменению общей стратегии продвижения и конкурентной борьбы. В условиях обостряющейся в гостиничном секторе конкуренции за потребителя меняются и условия развития разных видов гостиничных предприятий. Кто быстрее приспособится к нынешним факторам и наиболее успешно определит вектор развития и завоевания новых позиций на рынке межотраслевой конкуренции, тот и останется в выигрыше. Для российской индустрии гостеприимства важно понимать будущие тенденции развития индустрии гостеприимства и межотраслевой конкуренции, чтобы находить оптимальный баланс между экономическими и качественными результатами.

Исследуемая тема является особенно актуальной, так как за последние несколько лет произошли беспрецедентные изменения в мире и нашей стране, которые коснулись, как в целом,

индустрии гостеприимства, так отдельных ее направлений. Особенно пострадал гостиничный сектор городских бизнес-отелей верхнего сегмента в категории «пять звезд». Новые решения и поиск новых стратегий является одной из ключевых задач современного гостиничного предприятия в условиях нестабильности и изменений на рынке индустрии гостеприимства. Гостиничные организации должны максимально использовать новые возможности меняющегося рынка, выбирать наиболее выгодные стратегии и решения для возможности завоевать лидирующие позиции в конкурентной борьбе.

Основная часть

В ходе исследования были проанализированы публикации Е.М. Львовой «Влияние пандемии COVID-19: Тенденции развития гостиничного бизнеса в период постпандемии» [Львова, 2022, 3]. Проведен анализ рынка гостиничных услуг в период пандемии и постпандемийного периода связанный с COVID-19. В результате анализа выделены основные тенденции развития гостиничного бизнеса в 2022 году. Изучена работа Зелезинского А.Л., Архиповой О.В. и Мусакина А.А. посвященная теме «Антикризисное управление гостиничным предприятием в условиях усиления факторов неопределенности и неустойчивости внешней среды» [Зелезинский, Архипова, Мусакин, 2022, 2]. В основе исследования рассматривается динамика развития событий, развивавшихся в период 2020-2022 гг., которые разворачивались на арене гостеприимства и были продиктованными влиянием пандемии. В работе Вишталюк А.А. «Влияние пандемии covid-19 на гостиничный бизнес Российской Федерации» [Вишталюк, 2022, 1] показана динамика развития событий, развивавшихся в период 2020-2022 гг., которые разворачивались на арене гостеприимства, и, были продиктованными влиянием пандемии.

Вопросы стратегий конкуренции индустрии гостеприимства пока не очень изучены, особенно, когда мы говорим о верхнем сегменте отелей г. Москвы в посткризисном периоде связанный с COVID-19 и текущей внешнеполитической обстановкой. В настоящей статье автор опирается на собственный профессиональный опыт в индустрии гостеприимства, систематизирует полученные на практике знания с теоретическими подходами в области экономики, маркетинга и продаж.

При написании работы были использованы аналитический, статистический, экономический, экспертный, сравнительный методы исследования.

Анализ рынка и стратегий конкуренции гостиничных предприятий в сегменте «пять» звезд г. Москвы. Определение стратегий конкуренции для гостиничных предприятий в верхнем сегменте.

«Стратегия конкуренции – это набор методик и инициатив, направленных на привлечение и удовлетворение клиентов, противостояние конкурентам и укрепления позиции на рынке. Цель конкурентной стратегии – достижение превосходства над конкурентами в предложении товаров и услуг» [Портер, 2016, 4].

Известно, что предприятие, которое не выбирает четкое направления для конкурентной стратегии, работает не эффективно и функционирует в крайне неблагоприятной конкурентной ситуации. Поэтому особенно важно гостиничному предприятию выбрать оптимальную стратегию развития бизнеса в условиях изменений и неопределенности.

Конкурентная стратегия базируется на сравнении компании с ее окружением. Важно оценивать не только конкурентов в отдельности, но и отрасль в которых конкурирует компания.

На рынке гостеприимства г. Москвы и предприятиях уровня «пять» звезд, за последние несколько лет, можно наблюдать применение различных конкурентных и тактических

стратегий в разные периоды. Так, в течение первых шести месяцев с момента начала пандемии COVID-19, начиная с апреля 2020 года, гостиничные предприятия верхнего сегмента имели среднюю загрузку номерного фонда 10-30%. Чтобы избежать значительных убытков и удержаться на рынке в условиях обострившейся конкурентной борьбы, многие гостиничные предприятия приняли решения сократить операционные издержки, выбрав стратегию выживания. Крупные гостиничные предприятия в сегменте пять звезд, в конкурентной стратегии определили недифференцированный подход. Это дало возможность компаниям достигать самого низкого уровня затрат при создании и реализации услуги. Эластичность спроса на гостиничный продукт позволила продолжить применять различные ценовые стратегии, а также установить самую низкую цену в сегменте и привлечь всех чувствительных к цене потребителей.

Начиная с конца 2020 по 2021 год, с операционной точки зрения, гостиничный бизнес показал свою высокую устойчивость и адаптивность к быстро меняющимся объемам спроса – благодаря ресурсу внутрироссийского спроса. По данным Росстата – Туризм, в 2021 году средняя загрузка гостиниц в Москве составила в среднем 65%. При этом средняя загрузка отелей в категории 5 звезд составила 62,9%.

Согласно данным международной консалтинговой компании Nikoliers, в 2022 году загрузка в целом по рынку Москвы составила 64,5%, что на 2,7 процентного пункта (п. п.) ниже год к году. Загрузка отелей уровня «пять звезд» в Москве в 2022 году сократилась на 10,2 п. п., до 52,7%. Для сравнения: заполняемость объектов уровня «три звезды» за год выросла на 4,3 п. п., до 70,8%, четырехзвездных отелей осталась без изменений – 69%.

Согласно исследованию, проведенному сервисом для планирования путешествий OneTwoTrip, Москва возглавила рейтинг самых популярных городов России для летнего отдыха. По данным Российского союза туриндустрии спрос на туры в Москву в 2022 году вырос на 8-12% по сравнению с 2021 годом, а ранние бронирования на лето уже составляют порядка 30%.

В Москве насчитывается более 1,6 тысячи классифицированных средств размещения, включая гостиницы всех категорий звездности. Но, в отличие от зарубежных гостей, у россиян наибольшим спросом пользуется низкий и средний ценовой сегмент размещения – отели «три звезды», и в меньшей степени – «четыре звезды». В наиболее уязвимом положении оказались городские отели Москвы и Санкт-Петербурга категории «пять звезд». Учитывая сложившиеся обстоятельства, отели высокого сегмента используют стратегию гибких цен и предлагают различные скидки и специальные предложения для своих гостей.

Во многом на спад показателей загрузки гостиниц в верхнем сегменте г. Москвы повлияло значительное сокращение деловой активности с западными странами и приостановка авиаперелетов, международный въездной поток в Россию, основу которого традиционно составляли индивидуальные предприниматели и групповые туристы из Германии, Франции, Великобритании, Японии, США, практически упал до нуля.

В силу геополитических обстоятельств поток иностранных туристов также будет ограниченным и в 2023 году, что продолжит сказываться на уровне загрузки сегмента люкс и гостиниц верхнего предела высокого ценового сегмента. Активный внутренний спрос будет способствовать загрузке отелей более бюджетных категорий.

Основной стратегией гостиничных предприятий в сегменте «пять» звезд является в первую очередь, возврат части западных бизнес туристов. При этом в общей структуре иностранного турпотока произойдет поворот в сторону ближневосточных и азиатских стран. Одним из

перспективных направлений являются Китай, Иран, Катар, Саудовская Аравия, Турция и ОАЭ. Но для решения данной задачи существует ряд препятствий, сдерживающих туристический поток. Например, ограниченность количества рейсов повлияло на увеличение стоимости путешествий в Россию. Также среди негативных факторов явился уход Visa/Mastercard, невозможность получения электронной визы, отсутствие прямых авиаперелетов из некоторых стран.

По данным департамента развития туризма Минэкономразвития уже в этом году для иностранных туристов начнут работать электронные визы и будет запущена специальная платежная карта. Благодаря этому будет решена проблема платежей для иностранных туристов, которая сегодня сдерживает их приезд в Россию. Электронная виза – еще одно новое решение для иностранных туристов, которое позволит въезжать в Россию с гостевым, деловым, туристическим визитом, а также для участия в мероприятиях, действовать она будет 60 суток, срок оформления – четыре дня.

Уход мировых гостиничных сетей в 2022 году, в том числе в сегменте 5 звезд, не повлиял на общее число гостиничных предприятий, т.к. большинство были под управлением российского бизнеса. Уход зарубежных брендов в сочетании с ростом внутреннего спроса – это стратегическая возможность для российских гостиничных сетей. Например, текущая ситуация дает дополнительные преимущества для более интенсивного развития таким российских операторам, как Azimut и Cosmos Group, которые уже набирают вес на рынке. Однако, уход известных мировых брендов может повлиять на качество предоставляемого продукта и возможный уровень недоверия к «старым» гостиницам с новым управлением. Таким образом, еще одной главной стратегией гостиничных предприятий в сегменте «пять звезд», направленной на достижение устойчивого конкурентного преимущества, является не только сохранение уровня сервиса и обслуживания гостей, но также, продолжение совершенствовать, разрабатывать и внедрять операционные стандарты и процедуры, совершенствовать качество продукта в соответствии с потребностями нового портрета потребителя.

Заключение

События, связанные с коронавирусной инфекцией COVID-19, внешнеполитические события и санкции по отношению к нашей стране оказали беспрецедентное влияние на все отрасли экономики, особенно на гостиничный сектор. Анализ рынка гостиничных предприятий г. Москвы показал, больше всего пострадали гостиницы категории «пять» звезд.

Наиболее критичными факторами, влияющие на переформирование гостиниц уровня «пять» звезд явились:

– уход мировых гостиничных брендов,
– смена названий,
– отключение от глобальных инструментов бронирования и платежных систем,
– полузакрытые границы,
– спад внешнего туризма,
– переориентирование с западных гостей на восточных и внутренних.

Таким образом, можно выделить основные конкурентные стратегии гостиничных предприятий г. Москвы в «верхнем» сегменте:

В период обострения кризиса гостиничные предприятия преимущественно выбирали стратегию оптимизации операционных расходов. Это в значительной степени помогло выжить

гостиницам в период сильного спада гостевой активности.

Переориентация рынка на страны Азии и страны Ближнего Востока помогут увеличить поток иностранных туристов, являющихся основным потребителем гостиничных услуг «верхнего» сегмента.

В сложившихся условиях важна поддержка руководства страны, в том числе, для исследуемого сектора. Отсутствие возможности оплаты через международные платежные системы, являются основным препятствием для увеличения потока иностранных туристов. Создание и внедрение в 2023 году специальной платежной карты для иностранных туристов и электронной визы в значительной степени решит данную проблему.

Поддержание высокого уровня сервиса и адаптация его под нового потребителя является также важной задачей гостиничного предприятия в условиях конкурентной борьбы.

В перспективе развития гостиничного бизнеса в условиях высокого уровня конкуренции главной стратегией предприятий уровня «пят» звезд» будет являться не только удержание клиента и выход на новые рынки, но и создание уникального гостиничного продукта, развитие сети предприятий, а также выход на рынок других дружественных стран.

Библиография

1. Вишталюк А.А. Влияние пандемии covid-19 на гостиничный бизнес российской федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. № 1. С. 98-108.
2. Зелезинский А.Л., Архипова О.В., Мусакин А.А. Антикризисное управление гостиничным предприятием в условиях усиления факторов неопределенности и неустойчивости внешней среды // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 95-101.
3. Львова Е.М. Влияние пандемии COVID-19: Тенденции развития гостиничного бизнеса в период постпандемии // Вестник индустрии гостеприимства. Выпуск 10. 2022. С. 34.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2016. 453 с.
5. Рынок гостиничных услуг в России: резкий спад в 2020-м, резкий рост в 2021-м, умеренный рост в 2022-м. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/13864/
6. O'Connor P., Murphy J. Research on information technology in the hospitality industry //International Journal of Hospitality Management. – 2004. – Т. 23. – №. 5. – С. 473-484.
7. Barrows C. W., Powers T. Introduction to management in the hospitality industry, study guide. – John Wiley & Sons, 2008.
8. Kansakar P., Munir A., Shabani N. Technology in the hospitality industry: Prospects and challenges //IEEE Consumer Electronics Magazine. – 2019. – Т. 8. – №. 3. – С. 60-65.
9. Slattery P. et al. Finding the hospitality industry //Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education. – 2002. – Т. 1. – №. 1. – С. 19-28.
10. Dzhandzhugazova E. A. et al. Innovations in hospitality industry //International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – №. 17. – С. 10387-10400.

Analysis of the 5 stars Moscow's hotels competition strategy

Ekaterina V. Toporovskaya

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rus-travel@inbox.ru

Abstract

The article provides a preliminary analysis of the development of competitive strategies of Moscow hotel enterprises in the 5-star category during the period of instability in foreign policy, sanctions and changes associated with the COVID-19 pandemic, the foreign policy situation, and sanctions against the Russian Federation. The analysis of the market of hotel enterprises in Moscow in various categories was carried out. The main strategies used in hospitality enterprises during the crisis are considered. The defining elements of the anti-crisis strategy, marketing strategy and strategy of the hotel sector to consumer behavior are considered and highlighted. The solutions of adaptation to the external environment of the hotel enterprise, the creation of long-term competitive advantages are highlighted in the paper. Among them are entering new markets, an integrated approach to solving problems at the state level, improving and creating new approaches to serving guests, taking into account the changing portrait of the consumer. Ways to improve demand in an unstable market situation are proposed. Development strategies in the post-crisis period are proposed. The purpose of the article is to analyze the Moscow hotel services market and identify the main strategies for increasing demand and competitiveness for hotel enterprises in the five-star category.

For citation

Toporovskaya E.V. (2023) Analiz strategii konkurentsii gostinichnykh predpriyatii g. Moskvy v kategorii «5 zvezd» [Analysis of the 5 stars Moscow's hotels competition strategy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 99-106. DOI: 10.34670/AR.2023.10.25.014

Keywords

Hospitality industry, strategy, competition, competitive struggle, competitive advantages, hotel, hotel sector, COVID-19, analysis of the hotel market.

References

1. L'vova E.M. (2022) Vliyanie pandemii COVID-19: Tendentsii razvitiya gostinichnogo biznesa v period postpandemii [Impact of the COVID-19 pandemic: Trends in the development of the hotel business during the post-pandemic period]. In: *Vestnik industrii gostepriimstva. Vypusk 10* [Bulletin of the hospitality industry. Issue 10].
2. Porter M. (2016) Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslei konkurentov [Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors]. Moscow: Al'pina Pablisher Publ.
3. *Rynok gostinichnykh uslug v Rossii: rezkii spad v 2020-m, rezkii rost v 2021-m, umerennyi rost v 2022-m* [Russian hotel services market: sharp decline in 2020, sharp growth in 2021, moderate growth in 2022]. Available at: https://marketing.rbc.ru/articles/13864/ [Accessed 03/03/2023]
4. Vishtalyuk A.A. (2022) Vliyanie pandemii covid-19 na gostinichnyi biznes rossiiskoi federatsii [The impact of the covid-19 pandemic on the hotel business of the Russian Federation]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the association of universities of tourism and service], 1, pp. 98-108.
5. Zelezinskii A.L., Arkhipova O.V., Musakin A.A. (2022) Antikrizisnoe upravlenie gostinichnym predpriyatiem v usloviyakh usileniya faktorov neopredelennosti i neustoichivosti vneshnei sredy [Anti-crisis management of a hotel enterprise in the conditions of increasing factors of uncertainty and instability of the external environment]. *Ekonomicheskii vektor* [Economic vector], 1 (28), pp. 95-101.
6. O'Connor, P., & Murphy, J. (2004). Research on information technology in the hospitality industry. International Journal of Hospitality Management, 23(5), 473-484.
7. Barrows, C. W., & Powers, T. (2008). Introduction to management in the hospitality industry, study guide. John Wiley & Sons.
8. Kansakar, P., Munir, A., & Shabani, N. (2019). Technology in the hospitality industry: Prospects and challenges. IEEE Consumer Electronics Magazine, 8(3), 60-65.

9. Slattery, P. (2002). Finding the hospitality industry. Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education, 1 (1), 19-28.
10. Dzhandzhugazova, E. A., Blinova, E. A., Orlova, L. N., & Romanova, M. M. (2016). Innovations in hospitality industry. International Journal of Environmental and Science Education, 11(17), 10387-10400.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 379.832:502.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.11.44.015**

Анализ развития экологических отелей в современных социально-экономических условиях

Суворова Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры гостиничного и ресторанного дела,
Московский государственный университет спорта и туризма,
117519, Российская Федерация, Москва, ул. Кировоградская, 21;
e-mail: insuvorova@inbox.ru

Фирсова Анна Евгеньевна

Старший преподаватель кафедры управления
в международном бизнесе и индустрии туризма,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: anna.firsova94@yahoo.com

Цунаева Юлия Олеговна

Старший преподаватель кафедры управления
в международном бизнесе и индустрии туризма,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: tsunaev@mail.ru

Воробьева Наталья Алексеевна

Старший преподаватель кафедры гостиничного
и ресторанного дела,
Московский государственный университет спорта и туризма,
117519, Российская Федерация, Москва, ул. Кировоградская, 21;
e-mail: nsladko@gmail.com

Аннотация

В данной статье приводятся результаты различных исследований в области экологического туризма. Представлена актуальная статистика экологичных отелей и гостиничных цепей. Проанализированы различные подходы к определению понятия «зеленая практика». Приводятся конкретные примеры экологичных гостиничных предприятий. Авторы отмечают, что экологический туризм в настоящее время является актуальной темой исследований. Современные путешественники предъявляют большие требования к объектам размещения. Экотренд в сфере гостеприимства превратился в концепцию деятельности многих гостиничных предприятий, что привело к возникновению и развитию принципиально нового типа отеля – экологического отеля.

Для цитирования в научных исследованиях

Суворова И.Н., Фирсова А.Е., Цунаева Ю.О., Воробьева Н.А. Анализ развития экологических отелей в современных социально-экономических условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 107-114. DOI: 10.34670/AR.2023.11.44.015

Ключевые слова

Экоотели, экотуризм, гостиничные цепи, зеленые технологии в гостиничном бизнесе.

Введение

Решение экологических проблем и задач - одно из приоритетных направлений мировой, региональной и отраслевой экономики. Долгое время в истории индустриального человечества теме экологии не уделялось должного внимания. Однако обострение экологической обстановки, изменение климата, высокие темпы сокращения лесных массивов за счет вырубки лесов, участившиеся стихийные бедствия, сезонная нестабильность в странах Азии и Африки, участившиеся засухи и наводнения, целые «острова» пластика и других трудноразлагаемых отходов в Мировом океане привлекают все больше внимания сторонников устойчивого развития и выводят экологическую повестку на новый уровень.

В сферу гостеприимства ориентация деятельности на экологию вошла на правах бизнес-концепции, эко-отели получают все большее распространение. Одни гостиничные предприятия следуют экотренду с целью демонстрации социальной ответственности, повышения индекса устойчивости и возможностей внешнего финансирования, другие – в полной мере ориентируются на динамику спроса, подтвержденную рыночными данными. Так, в исследовании агрегатора рынка гостиничных услуг Booking.com от 2023г., подготовленного ко Дню Земли представлены результаты отношения путешественников к устойчивому туризму. 74% респондентов из 33 228 человек (охват 35 стран и территорий) считают необходимым наличие экологичных вариантов предложений у туристических компаний, а 65% участников опроса заявили, что наличие знака или сертификата устойчивого развития у отеля готовы рассматривать в качестве дополнительного положительного фактора.

В России ориентацию на эко-тенденцию подтвердили голоса 1000 путешественников в исследовании Райффайзенбанка. На вопрос, учитываете ли Вы при выборе маршрута возможный ущерб экологии, «Да, для меня это крайне важно» или «Скорее да, если более экологичная альтернатива будет похожей» ответили большинство респондентов всех опрошенных возрастных групп : 18-25 лет – 69,6%, 26-35 лет – 65,86%, 36-45 лет – 70,25%, 46-55 лет – 67,4%.

Основная часть

Туризм и гостиничный бизнес – взаимосвязанные и неотделимые друг от друга сферы деятельности, развивающиеся в единых трендах, в том числе в тренде экологии. В реалиях российского рынка понятие эко-отель в полной мере не сформировано, далеко не всегда отражает свою экологическую суть, и часто используется в качестве инструмента маркетинга. В истинном смысле данная концепция означает максимально бережное отношение к окружающей среде, нацеленность на сохранение природы в ее первоначальном состоянии,

применение и развитие технологий, позволяющих вести экономическую деятельность в соответствии с принципами устойчивости.

Сегодня туризм считается крупнейшей и наиболее быстрорастущей отраслью современного мирового бизнеса. В соответствии с данными исследования Всемирной туристической организации (UNWTO), по итогам 2022 года в мире было зафиксировано более 900 млн. международных туристических поездок. Этот показателль остается ниже, чем в допандемийном 2019 году, однако показывает динамичный рост и вдвое превышает показатель 2021 года. Быстрый рост туризма усиливает экологические опасности, к которым можно отнести: шумовое загрязнение, застройку, нарушающую естественные природные ландшафты, вынужденную релокацию животных из естественных мест обитания. Гостиничная индустрия создает угрозы для окружающей среды из-за внушительного потребления воды, энергии и товаров длительного пользования, а также расхода значительного количества сырья и формирования большого объема твердых отходов.

В последнее время можно наблюдать ряд положительных факторов, способствующих экологическому развитию гостиничной индустрии, а именно: рост экологической осознанности населения, повышение имиджа организаций, следующих принципам устойчивого развития, публикацию данных об эффекте внедрения экологических технологий в деятельность отелей, в т.ч. экономических результатах по оптимизации затрат. Внедрение «зеленых» технологий помогают отелям в формировании и достижении конкурентных преимуществ, а также в увеличении рыночной доли за счет привлечения гостевого сегмента, ориентированного на экологию.

Зеленые технологии в сфере гостеприимства должны быть направлены на сохранение тонкого баланса между человеческой деятельностью и окружающей средой, в которой эта деятельность осуществляется, таким образом, чтобы в процессе ее реализации не наносился вред [Джум, Денисова, 2019]. Джонс и др. утверждали, что экологическая повестка в гостиничном бизнесе включает в себя вопросы водной и энергетической эффективности и энергосбережения, вопросы влияния на изменение климата и выбросы парниковых газов, сокращение, сепарацию отходов и их переработку, вопросы сохранения биологического разнообразия, защиты природных и рекреационных ресурсов, формирование новых строительных стандартов для нового типа отелей [там же].

В ряде исследований отмечена положительная корреляция между экологической ориентированностью гостиничных предприятий и их успешностью. Ли, Су, Хань и Ким в своей статье показали, что «зеленый образ» гостиницы повышает вероятность повторного визита гостя, а также вероятность получения положительных отзывов. Роджерсон и Симс считают, что отели, внедряющие экологические практики, более конкурентоспособны. Молинер, Монферрер, Эстрада и Родригес подтвердили тезис о том, что экологическая направленность деятельности отелей имеет прямое позитивное влияние на успех развития бизнеса.

В работах Кима, Ли и Фейнхёрста «зеленые» практики определяются как «бизнес-стратегия, которая приносит пользу гостиничному бизнесу, принимающему участие в инициативах по охране окружающей среды» [Джум, Денисова, 2019]. Мен, Маккларен и Ли заявляют, что зеленые практики ориентированы на снижение отрицательного воздействия на окружающую среду путем принятия экологических мер по снижению от ходов и использованию экологичных материалов и ресурсов [Никольская, Попов, 2022]. Согласно Вулфу и Шанклину, имплементация зеленых технологий нивелирует отрицательное воздействие на окружающую

среду, благодаря переработке производственных отходов и экологическим закупкам [Никольская, Попов, 2022]. Подводя итог, зеленые технологии в гостиничном бизнесе можно определить как экологически чистые технологии, позволяющие вести бизнес так, чтобы в результате деятельности сокращалось количество отходов, отмечалась экономия ресурсов, формировалась тенденция по сохранению или даже «оздоровлению» окружающей среды [Джум, Денисова, 2019].

Большинство ученых выявили три основные причины распространения зеленых практик среди игроков гостиничного бизнеса: экономические выгоды, ориентацию гостиничного продукта на потребности гостей, а также формирование взаимоотношений с заинтересованными сторонами. Буунк и ван Дерверф пришли к заключению, что ключевыми причинами экомаркировки стали польза окружающей среде и улучшение имиджа отеля. Применительно к современному бизнесу также необходимо учитывать, что зеленый курс развития гостиничного предприятия зависит не только от внутренних факторов, например, отношения руководства к экологической проблематике или финансовых возможностей предприятия, но и от внешних факторов, например, экологических нормативов или государственной политики в области экологии [Отто, 2020].

В настоящее время ведущие интернациональные гостиничные сети определенно подчеркивают свою приверженность экологическому развитию и интегрируют ее в свои стратегические программы [там же]. Например, Intercontinental Hotel Group формулирует свое отношение к вопросам экологии следующим образом: «Наша политика и стандарты определяют нашу позицию по социальным, экологическим и этическим вопросам. Мы берем на себя ответственность в обеспечении того, чтобы рост нашего бизнеса способствовал достижению Целей ООН в области устойчивого развития, и мы считаем, что, используя нашу силу масштаба и глобального охвата, мы сможем внести наибольший вклад в достижение семи из этих целей» [Никольская, Попов, 2022]. Hilton Worldwide делает следующее заявление: «К 2030г. мы намереваемся удвоить инвестиции в социальную политику и сократить воздействие на окружающую среду вдвое за счет ответственного гостеприимства по всей нашей цепочке создания стоимости» [Фирсова, Шадчнева, 2020]. Компания Marriot International сообщает, что «начиная с дизайна и заканчивая обслуживанием гостей, приверженность ценностям устойчивого экологического развития является неотъемлемой частью бизнес-стратегии компании. Мы сотрудничаем со всеми нашими партнерами, владельцами отелей, франчайзи, брендами, поставщиками, клиентами и гостями, чтобы активно снижать воздействие на окружающую среду и потенциальные бизнес-риски путем строительства и эксплуатации экоустойчивых отелей» [Никольская, Попов, 2022].

В последние десятилетия предприятия сферы гостеприимства по всему миру начали активно участвовать в процессах по сохранению окружающей среды, в том числе, в области строительства экологичных гостиничных объектов. Основные сущностные особенности экоотелей лежат в плоскости принципов проектирования деятельности, ориентированных на энерго- и ресурсосбережение, продвижение зеленого образа жизни и предложение экологичных товаров и услуг на туристическом рынке.

Таким образом, «зеленые отели» определяются как «экологически чистые объекты, менеджеры котрых стремятся внедрить программы, которые экономят воду, экономят энергию и сокращают твердые отходы, экономя при этом деньги, чтобы помочь защитить нашу единственную планету». Манактола и Джаухари определили эко-отель как «менее вредное для

окружающей среды предприятие, которое взяло на себя обязательства по различным экологически обоснованным практикам, таким как экономия воды, экономия энергии и сокращение твердых отходов» [Никольская, Попов, 2022].

Исходя из этого, экологический отель представляет собой гостиницу, целью которой является улучшение состояния окружающей среды путем сведения к минимуму собственного негативного воздействия на нее. Данная цель достигается при помощи введения специальных мер, направленных на защиту окружающей среды. К подобным мерам может относиться: внедрение водосберегающих и энергосберегающих технологий, использование вторично переработанных материалов при оформлении гостиницы, внедрение умных систем управления объектами, в т.ч. в области сепарации и сокращения отходов.

Экологические отели могут иметь специальный экологический сертификат, так и не иметь его. При наличии сертификата гарантировано использование гостиничным предприятием природосберегающих технологий, при этом отсутствие сертификата не мешает эко-отелям повышать свой имидж и быть оцененными экологически-ориентированными гостями. Несмотря на то, что многие эко-отели находятся в природных зонах, найти гостиницу с пометкой «Green» или «Eco-friendly» можно и в крупных городах [Отто, 2020].

Согласно данным экспертов онлайн-сервиса OneTwoTrip, количество эко-отелей по всему миру исчисляется сотнями тысяч. При этом наибольшее их количество расположено в Европе, а именно в Италии, Германии и Франции. Именно в этих странах туристы, максимально ответственно относящиеся к окружающей среде, легко найдут варианты размещения, соответствующее их представлениям об экологии. В рейтинге распространенности экоотелей Россия заняла лишь 19 место. С одной стороны - это невысокая рейтинговая позиция, для сравнения, во Франции количество экоотелей, зарегистрированных в базе OneTwoTrip, около 2000, в то время как в России – всего 450. Однако причина такого несоответствия связана, прежде всего, не с соотношением эко-отелей, а с общим количеством средств размещения, которых в Европе больше. С другой стороны – низкая позиция рейтинга это индикатор нереализованного потенциала развития экологического направления в сфере гостеприимства.

Заключение

Говоря о количестве экоотелей в России, нужно учитывать не только позиционирование, но и иные факторы. В нашей стране находится достаточное количество сетевых гостиниц, не определяющих себя как экоотели, но которые при этом прошли экологическую сертификацию, активно участвуют в программах ресурсосбережения и пропаганде «зеленого» образа жизни. По сведениям официальных сайтов гостиничных предприятий, к подобным отелям относятся: Radisson Blu Sheremetyevo (Москва), Radisson Resort Zavidovo (Москва), Park Inn by Radisson Nevsky (Санкт-Петербург), Corintia Nevsky Palace (Санкт-Петербург) и многие другие.

Если говорить о распределении экоотелей внутри нашей страны, то к тройке регионов-лидеров по количеству экоотелей являются Краснодарский край, Калининградская и Московская области, что отражено в таблице 1.

Таблица 1 - Регионы России, лидирующие по количеству экоотелей (составлено автором)

№ п/п	Регион России	Место, которое он занимает
1	Краснодарский край	1
2	Калининградская область	2

№ п/п	Регион России	Место, которое он занимает
3	Московская область	3
4	Владимирская область	4
5	Санкт-Петербург	5

Причины попадания Московской области в списке лидеров по количеству эко-отелей традиционно очевидны и ориентированы на крайне высокий спрос со стороны жителей крупнейшего мегаполиса страны. Что касается Краснодарского края и Калининградской области, развитие эко-гостеприимства связано прежде всего с динамичными темпами развития туристической сферы данных регионов. Интересно, что Москва находится на 7-м месте, ниже Санкт-Петербурга (5-е место). При этом регионы, которые традиционно считаются наиболее экологически чистыми – Карелия и Алтайский край – находятся на 13-м и 20-м местах соответственно.

Библиография

1. Джум Т.А., Денисова Н.И. Организация гостиничного хозяйства. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2019. 400 с.
2. Никольская Е.Ю., Попов Л.А. Организация гостиничного дела. 1-е изд. М.: Русайнс, 2022. 266 с.
3. Отто О.В. Влияние экологического фактора на развитие гостиничного бизнеса // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2020. Вып. 7(5). С. 24
4. Пасько О.В., Суворова И.Н., Фирсова А.Е., Чистяков Д.И. Экологические программы, как способ модернизации гостиничных предприятий // Разработка и практика внедрения стратегических управленческих проектных решений по развитию гостиничного и туристского бизнеса. М.: Русайнс, 2019. С. 376-385.
5. Пасько О.В., Чеботару С.В., Бородин Д.В. Формирование системы классфикации экоотелей // Стандарты и качество. Федеральное агенство по техническому регулированию и метрологии. 2021. С. 100-102.
6. Фирсова А.Е., Солнцева О.Г. Обеспечение процесса экологизации гостиничного рпедприятия // Экологическая безопасность в техносферном пространстве. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. С. 303-307.
7. Фирсова А.Е., Шадчнева А.А. Продвижение идеи экологичности в гостинично-ресторанной сфере // Научный вестник МГИФКСИТ. 2020. № 2. С. 32-43.
8. Merli R., Preziosi M., Acampora A., Ali F. Why should hotels go green? Insights from guests experience in green hotels // Int. J. Hosp. Manag. 2019. No. 81. P. 169-179.
9. Moliner M.A., Monferrer D., Estrada M., Rodriguez R.M. Environmental sustainability and the hospitality customer experience: A study in tourist accommodation // Sustainability. 2019. No. 11. P. 5279.
10. Nikolskaya E.Y. et al. Ecological Certification Of Hotel Business Enterprises: Programs And Technologies // Journal Of Advanced Research In Dynamical And Control Systems. 2020. No. 4. P. 936-941.

Analysis of the development of ecological hotels in modern socio-economic conditions

Irina N. Suvorova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of hotel and restaurant business,
Moscow State University of Sports and Tourism,
117519, 21 Kirovogradskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: insuvorova@inbox.ru

Anna E. Firsova

Senior Lecturer of the Department of management
in international business and tourism industry,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.firsova94@yahoo.com

Yuliya O. Tsunaeva

Senior Lecturer of the Department of management
in international business and tourism industry,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tsunaev@mail.ru

Natal'ya A. Vorob'eva

Senior Lecturer of the Department of hotel and restaurant business,
Moscow State University of Sports and Tourism,
117519, 21 Kirovogradskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nsladko@gmail.com

Abstract

This article presents the results of various studies in the field of ecological tourism. The current statistics of eco-friendly hotels and hotel chains is presented. Various approaches to the definition of the concept of "green practice" are analyzed. Specific examples of environmentally friendly hotel enterprises are given. The authors note that eco-tourism is currently a relevant topic of research. Modern travelers place great demands on accommodation facilities. The eco-trend in the hospitality industry has turned into a concept for the activities of many hotel enterprises, which led to the emergence and development of a fundamentally new type of hotel – an ecological hotel.

For citation

Suvorova I.N., Firsova A.E., Tsunaeva Yu.O., Vorob'eva N.A. (2023) Tsifrovaya transformatsiya v transportnykh kompaniyakh, spetsializiruyushchikhsya na dostavke sbornykh gruzov [Analysis of the development of ecological hotels in modern socio-economic conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 107-114. DOI: 10.34670/AR.2023.11.44.015

Keywords

Eco-hotels, eco-tourism, hotel chains, green technologies in the hotel business.

References

1. Dzhum T.A., Denisova N.I. (2019) *Organizatsiya gostinichnogo khozyaistva* [Organization of the hotel industry]. Moscow: Magistr: INFRA-M Publ.
2. Firsova A.E., Shadchneva A.A. (2020) Prodvizhenie idei ekologichnosti v gostinichno-restorannoi sfere [Promotion of

the idea of environmental friendliness in the hotel and restaurant sector]. *Nauchnyi vestnik MGIFKSIT* [Scientific Bulletin of Moscow State Institute of Physical Culture, Sports and Tourism], 2, pp. 32-43.

3. Firsova A.E., Solntseva O.G. (2022) Obespechenie protsessa ekologizatsii gostinichnogo rpedpriyatiya [Ensuring the process of ecologization of a hotel enterprise]. *Ekologicheskaya bezopasnost' v tekhnosfernom prostranstve* [Ecological safety in the technosphere space]. Ekaterinburg: State Vocational Pedagogical University, pp. 303-307.
4. Merli R., Preziosi M., Acampora A., Ali F. (2019) Why should hotels go green? Insights from guests experience in green hotels. *Int. J. Hosp. Manag.*, 81, pp. 169-179.
5. Moliner M.A., Monferrer D., Estrada M., Rodriguez R.M. (2019) Environmental sustainability and the hospitality customer experience: A study in tourist accommodation. *Sustainability*, 11, pp. 5279.
6. Nikolskaya E.Y. et al. (2020) Ecological Certification Of Hotel Business Enterprises: Programs And Technologies. *Journal Of Advanced Research In Dynamical And Control Systems*, 4, pp. 936-941.
7. Nikol'skaya E.Yu., Popov L.A. (2022) *Organizatsiya gostinichnogo dela* [Organization of hotel business], 1nd ed. Moscow: Rusains Publ.
8. Otto O.V. (2020) Vliyanie ekologicheskogo faktora na razvitie gostinichnogo biznesa [Influence of the environmental factor on the development of the hotel business]. *Nauka i turizm: strategii vzaimodeistviya* [Science and tourism: interaction strategies], 7(5), p. 24.
9. Pas'ko O.V., Chebotaru S.V., Borodin D.V. (2021) Formirovanie sistemy klassfikatsii ekootelei [Formation of eco-hotels classification system]. *Standarty i kachestvo. Federal'noe agenstvo po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii* [Standards and quality. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology], pp. 100-102.
10. Pas'ko O.V., Suvorova I.N., Firsova A.E., Chistyakov D.I. (2019) Ekologicheskie programmy, kak sposob modernizatsii gostinichnykh predpriyatii [Environmental programs as a way to modernize hotel enterprises]. *Razrabotka i praktika vnedreniya strategicheskikh upravlencheskikh proektnykh reshenii po razvitiyu gostinichnogo i turistskogo biznesa* [Development and practice of implementing strategic management design solutions for the development of the hotel and tourist business]. Moscow: Rusains Publ., pp. 376-385.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338 **DOI: 10.34670/AR.2023.42.11.016**

Хлебопекарная отрасль Саратовской области на российском рынке

Гиляжева Джамиля Насыровна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
агрономический факультет,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Советская, 60;
e-mail: idn79@yandex.ru

Каневская Ирина Юрьевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
агрономический факультет,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Советская, 60;
e-mail: ir.kanevskaya@yandex.ru

Гавва Елена Сергеевна

Студент,
факультет экономики и менеджмента,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Советская, 60;
e-mail: lena.gavva@mail.ru

Белов Дмитрий Сергеевич

Студент,
факультет экономики и менеджмента,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Советская, 60;
e-mail: belzot777@yandex.ru

Гусева Валерия Евгеньевна

Студент,
факультет экономики и менеджмента,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Советская, 60;
e-mail: lerokkk55@yandex.ru

Толстова Анастасия Николаевна

Студент,
факультет экономики и менеджмента,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410028, Российская Федерация, Саратов, ул. Советская, 60;
e-mail: nastey200.tolstova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные экспортеры хлеба и хлебобулочных изделий, исследованы объемы производство продукции, проанализирована динамика цен на хлеб и хлебобулочные изделия, определена доля различных предприятий, занимаемая на рынке хлебобулочных изделий Саратовской области, уточнены основные проблемы в хлебопекарной отрасли и предложены некоторые мероприятия повышения ее конкурентоспособности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гиляжева Д.Н., Каневская И.Ю., Гавва Е.С., Белов Д.С., Гусева В.Е., Толстова А.Н. Хлебопекарная отрасль Саратовской области на российском рынке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 115-124. DOI: 10.34670/AR.2023.42.11.016

Ключевые слова

Хлеб и хлебобулочные изделия, производство, рынок, конкуренты, Саратовская область.

Введение

Рынок хлеба и хлебобулочных изделий в России полностью сформирован и высококонкурентоспособен на мировом рынке, с одной стороны, но при этом хлебопекарная отрасль в последние годы вынуждена преодолевать множество трудностей в организационно-экономической и производственной сферах, с другой стороны.

Ключевыми потребителями российского хлеба и хлебобулочных изделий на мировом рынке являются компании из Китая, Казахстана, Беларуси. Стоит отметить, что характерна стабильность зарубежных потребителей, но существенную интенсификацию экспорта продукции на рынок Китая, отгрузки в данный регион увеличились на 630%.

Наряду с интенсификацией экспорта хлеба и хлебобулочных изделий отмечаются резкое

увеличение объемов экспорта муки и расширение географической диверсификации продукции.

Так, РФ с 1 января по 25 декабря 2022 года экспортировала 881 тыс. тонн пшеничной и пшенично-ржаной муки, что в 3,5 раза больше, чем за аналогичный период 2021 года. Крупнейшим импортером российской муки стала Грузия, которая, по данным на 25 декабря, увеличила закупки в 4,7 раза, до 202 тыс. тонн. В стоимостном выражении поставки выросли в 6 раз. Ирак, второй импортер российской муки в 2022 году, увеличил закупки в 12 раз, до 158 тыс. тонн. Ставший третьим Афганистан импортировал 131 тыс. тонн (в 4,9 раза больше). В топ-5 импортеров также вошли Турция, которая обычно предпочитала закупать в России пшеницу и самостоятельно ее перерабатывать. За указанный период на турецкий рынок отгружено 78 тыс. тонн муки, тогда как за весь предыдущий год объем составлял менее 1 тыс. тонн. На пятом месте среди покупателей - Туркменистан, нарастивший импорт в 4,5 раза, до 43 тыс. тонн. Впервые российская мука была поставлена в Египет, Уганду, Сенегал, на Шри-Ланку. Больше всего экспортировали муку Северная Осетия, Ставропольский край и Москва [4].

Основная часть

Повышение экспорта муки является следствием сокращения экспорта зерна, а именно пшеницы, которое началось в 2021 году с введением квоты и пошлины. В связи с этим, многие товаропроизводители пшеницы, адаптируясь к новым условиям мирового рынка, сориентировались на переработку продукции, что впоследствии стало более экономически привлекательным направлением по сравнению с экспортом зерна.

Однако, с увеличением экспорта муки возникает необходимость расширения потенциала мукомольных мощностей, что благоприятно будет влиять на увеличение производства и расширение рынка хлеба и хлебобулочных изделий. Мы уже наблюдаем за последние два года тенденцию роста объемов производства продукции (рис.1).

*прогноз

Рисунок 1 - Производство хлеба и хлебобулочных изделий недлительного хранения в индустриальном секторе, млн. т.

Согласно показателям объема производства хлеба и хлебобулочных изделий, представленные на рис.1. с 2015 по 2020 г.г. наблюдается постепенное снижение, а в оценке рассмотрения 2021 – 2022 годов отмечается стабильно восходящая динамика производства продукции. В 2022 году показатель вырос до 6,81 млн тонн, что на 8 % выше уровня 2015 года.

Структурность российского рынка хлеба и хлебобулочных изделий по федеральным округам характеризуется достаточной стабильностью, как ранее, так и в настоящее время, основной объем продукции обеспечивают компании Центрального и Приволжского федеральных округов.

В Саратовской области двести предприятий разных форм собственности занимаются производством хлебобулочных изделий, из них пять крупных предприятий, а именно:

- ОАО «Знак Хлеба»,
- ОАО «Саратовский хлебокомбинат им. Стружкина»,
- АО «СОКУР-63»,
- ОАО «Энгельсский хлебокомбинат»,
- ЗАО «Балаковохлеб»

Эти предприятия производят более 60 % от общего количества хлебобулочных изделий.

Три хлебопекарных предприятия ОАО «Энгельсский хлебокомбинат», ЗАО «Балаковохлеб», ООО «Хлебороб» Базарно-Карабулакского района работают на муке собственного производства, имеют свои посевные площади, мельничное производство.

Сейчас уровень конкуренции на региональных рынках характеризуется показателем количества субъектов хлебопечения из расчета на 10 тыс. населения. В России он находится на уровне 1,2, тогда как за рубежом составляет 3-4. В Саратовской области данный показатель равен 2.

В табл. 1 представлена доля различных предприятий, занимаемая на рынке хлебобулочных изделий Саратовской области.

Таблица 1 - Доля различных предприятий, занимаемая на рынке хлебобулочных изделий Саратовской области в 2015-2020 годах

№ н/и	Название предприятия	Доля на рынке Саратовской области, %			Отклонение 2020 от 2015, п.п.
		2015 г.	2019 г.	2020 г.	
1	АО «Знак хлеба»	14,0	10,0	12,1	- 1,9
2	АО «Саратовский хлебокомбинат им. Стружкина»	12,0	9,0	8,5	- 3,5
3	ЗАО «Энгельсский хлебокомбинат»	16,0	11,2	12,9	- 3,1
4	АО «СОКУР-63»	12,0	5,1	4,4	- 7,6
5	ИП Дегтярёв	5,0	3,9	3,2	- 1,8
6	ООО «Альянс»	1.0	0,8	0,9	- 0,1
7	ООО «Соколовогорский пекарь»	1,0	-	-	-
8	ООО «Покровск хлеб»	1,0	-	-	-
9	ООО «Пересвет»	3,0	1,9	1,5	- 1,5
10	ООО «Меркурий - Н»	1,0	2,1	1,7	0,7
11	ЗАО «Балаковохлеб»	11,0	5,5	5,2	-
12	ЗАО «Вольскхлеб»	6,0	3,0	2,3	- 5,8
13	Торговые сети	-	5,4	5,1	5,1
14	Частные пекарни	17,0	42,1	42,1	25,1
Итого		100	100	100	

Основную долю на рынке в последние годы стали занимать частные компании. Так с 2015 по 2020 г.г. доля частных компаний выросла на 25,1 процентных пункта и в 2020 году частные пекарни занимают первое место в конкурентной среде, а общая совокупная доля крупных компаний значительно упала. Второе место занимает ЗАО «Энгельсский хлебокомбинат», на его долю приходится 12,9 % удельного веса и на третьем месте стоит ОАО «Знак Хлеба» со значением 12,1 %.

ООО "Русь", правопреемник ООО "Энгельсский хлебокомбинат" инвестировало 260 млн рублей в модернизацию оборудования. На новом оборудовании можно будет выпекать 900 и 600 кг хлеба в час. Это позволит увеличить объём производства на 7,5 тыс. тонн в год. Энгельсский хлебокомбинат производит четверть всего хлеба в Саратовской области. Зерно выращивается в Дергачевском районе области [1].

Особенностью политики АО «Знак хлеба» по увеличению объемов производства является расширение ассортимента продукции. На предприятии действует гибкая система скидок и специальных цен.
АО «Знак хлеба» улучшает качество продукции, продвигает на рынок новые ее виды, уделяет достаточно внимания организации маркетинговой и сбытовой работе. [5]

АО «СОКУР-63» занимает среди своих конкурентов в 2020 году 7 место с удельным весом 4,4%, что на 7,6 п.п. меньше уровня 2015 г. Это, конечно, очень резкое снижение удельного веса в общей доле предприятий, производящие хлебобулочные изделия.

Хлебопекарные предприятия Саратовской области постоянно принимают участие в выставках и ярмарках, участвуют в конкурсах, где неоднократно их продукция завоевывала призовые места.

Хлебзаводы Саратовской области, в результате освоения НИОКР, получают исключительное право на товарные знаки и знаки обслуживания. Так, АО «СОКУР-63» обладает следующими товарными знаками и знаками обслуживания: товарный знак «Караваево», товарный знак «Каравай», товарный знак «Сокур», товарный знак «Сокурский юбилей», товарный знак «Княжна», товарный знак «Свадебный», товарный знак «Эдита», товарный знак «Озеро любви», товарный знак «Узор», товарный знак «Цыплята», товарный знак «Радужное небо».

Участие в НИОКР является одним из факторов, влияющих на эффективность производственной деятельности, но при этом требует осуществлять определенные расходы.

С развитием и формированием рыночной экономики появились новые тенденции развития рынка хлебобулочных изделий.

Спрос на хлеб меняется иначе, чем на другие товары повседневного спроса. При снижении доходов населения потребление хлеба растет, при росте, наоборот, снижается. Так повышение благосостояния населения за последние годы привело к небольшому снижению потребления хлебобулочной продукции. Но, несмотря на незначительное снижение среднедушевого потребления хлеба, этот продукт по-прежнему остается основным в рационе среднестатистического гражданина, а рынок хлебобулочной продукции продолжает оставаться весьма привлекательной сферой деятельности. Так при общем снижении объемов выпуска хлебобулочных изделий, значительными темпами растет выпуск более рентабельных видов продукции: сдобы, хлебных продуктов длительного хранения и других видов.

Сегодня на рынке хлебобулочных изделий наблюдается:

- снижение потребления хлебобулочных изделий на 5-6 % в год, в основном за счет «массовых» видов хлебов,

- рост сегмента хлебов «премиум класса», с новыми вкусами, «полезными свойствами» порядка 8-9 % в год.

Ассортимент хлебопекарной продукции, вырабатываемой на предприятиях Саратовской области, насчитывает более 400 наименований, ежегодно ассортимент обновляется на 10-15 %. Предприятия вырабатывают хлеб, как по традиционной, так и по ускоренной технологии.

Одной из последних направлений диверсификации на рынке хлебобулочной продукции Саратовской области является производство хлеба с обогащенными и лечебно-профилактическими добавками. В свете завоевания рынка товарами с генно-модифицированными организмами, а также, с вредными для здоровья элементами, люди начали уделять внимание качественным свойствам товаров и их составу, что положительно сказывается на спросе фито-хлеба.

В современных рыночных условиях важное значение приобретает исследование конкурентов предприятия. Внешняя маркетинговая среда предприятия состоит из микросреды и макросреды. В микросреду включаются взаимоотношения предприятия с поставщиками, с посредниками, клиентами и конкурентами. Макросреда предприятия представлена более общими факторами преимущественно социального характера. В своей деятельности предприятию необходимо постоянно анализировать как макросреду, так и микросреду. Значимым показателем конкурентоспособности является цена реализации продукции.

Хлеб – это очень доступный по цене продукт, стоимость которого в России всегда были ниже, чем в других странах. Средние потребительские цены на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта представлены на рис. 2.

Рисунок 2 - Средние потребительские цены на хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта, руб./кг

По представленным данным наглядно видна ежегодная тенденция роста цены на хлебобулочную продукцию с 30,7 руб./кг в 2007 г. до 92,7 руб./кг в 2021 г.

Причинами увеличения цен на хлеб и хлебобулочные изделия заключаются в удорожании сырья, пищевых ингредиентов (маргарин, дрожжи), логистики, упаковочных материалов, импортного оборудования и его обслуживания.

Рентабельность хлебопекарной отрасли всегда была низкой и не превышала уровня инфляции, в 2022 году в условиях турбулентности данный разрыв еще больше увеличился, что сделало сектор менее привлекательным для инвесторов [Михайлова, www].

К тому же предприятия хлебобулочной отрасли столкнулись с острой нехваткой оборотных средств и невозможностью их оперативного пополнения.

По подсчетам РОСПиК, в структуре стоимости хлеба на сырье и материалы приходится 41,3 %, заработную плату – 16,1 %, ЖКХ – 12,2 % и 3 % занимает валовая прибыль [Михайлова, www].

Заключение

Таким образом, хлебопекарная отрасль на российском рынке в современных условиях имеет определенные трудности.

В первую очередь, наблюдается ценовой диспаритет в отрасли. Рыночные цены на хлебобулочные изделия сейчас сдерживаются «хлебными субсидиями». Получив компенсацию затрат от государства предприятие не имеет права повышать цены на хлеб. Размер субсидии составляет 2,5 руб./кг продукции, который не может снизить напряженность в отрасли после введения нескольких пакетов западных санкций.

Во-вторых, сдерживающим фактором для развития хлебопекарной отрасли является высокая зависимость от импорта. В последние годы оборудование европейских и японских брендов активно использовались в цехах многих хлебозаводов. По данным «НЭО центра», порядка 90 % производств имеет на балансе технику европейских компаний. Но при этом, многие хлебзаводы работают на оборудовании 1950-х годов и нуждаются в глобальной модернизации, комплексном подходе к обновлению производственных фондов.

Однако необходимо отметить, что реализация задач импортозамещения по направлению «Машины и оборудование для хлебопекарной промышленности» дает ожидаемые результаты.

На территории страны уже выпускается широкий спектр машин и оборудования для производства хлеба и хлебобулочных изделий [Касынкина, Орлова, Каневская, 2015]. «Отечественные машиностроители предлагают большой выбор продукции для всех стадий технологического цикла, начиная с оборудования для хранения, просеивания, дозирования, смешивания муки и заканчивая машинами для упаковки готовых хлебобулочных изделий, в том числе печи с различной производительностью, функционалом и характеристиками», — уверяет Елкина М. Среди крупнейших производителей НПП фирма «Восход» (Саратовская область), ШМЗ (Белгородская область), машиностроительный завод «СЭМЗ» (Свердловская область), «Русская Трапеза» (г. Санкт-Петербург), ТвЗПО (Тверская область), ОНИИП (Омская область), завод «Торгмаш» (Смоленская область) и «Чувашторгтехника» (Чувашская Республика) [Михайлова, www].

Библиография

1. Хлебокомбинат "Русь" в Саратовской области вложил в модернизацию 260 млн руб - власти [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interfax-russia.ru/volga/news/hlebokombinat-rus-v-saratovskoy-oblasti-vlozhil-v-modernizaciyu-260-mln-rub-vlasti
2. Обзор рынка хлеба и хлебобулочных изделий (с товарными группами) в России-2022: стабильный рост производственных показателей [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sostav.ru/blogs/32702/35014
3. Анализ рынка хлеба и хлебобулочных изделий в России 2022: +18 миллионный экспортный рекорд [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/u/406653-roif-expert/387079-analiz-rynka-hleba-i-hlebobulochnyh-izdeliy-v-rossii-2022-18-millionnyy-eksportnyy-rekord ранения.
4. РФ в 2022 году увеличила экспорт муки в 3,5 раза [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interfax.ru/business/880012
5. Годовой отчет Акционерного общества «Знак хлеба» за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.znakhleba.ru/urdoc/2021_5yearOtchet_GOSA_ZnakHleba.pdf
6. Михайлова А. Хлебные крохи. Российские хлебопеки видят необходимость в новых мерах господдержки [Электронный ресурс]. – URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/article/38613-khlebnye-krokhi-rossiyskie-khlebopeki-vidyat-neobkhodimost-v-novykh-merakh-gospodderzhki/
7. Ибраева, Д. Н. Пути повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий России в современных рыночных условиях / Д. Н. Ибраева // Актуальные проблемы и перспективы инновационной агроэкономики : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 11 декабря 2015 года / под редакцией Н.И. Кузнецова; ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов: ООО "Центр социальных агроинноваций СГАУ", 2016. – С. 32-34. – EDN XCYIDJ.
8. Ибраева, Д. Н. Усиление позиций товаропроизводителей в условиях присоединения России к ВТО за счет повышения конкурентоспособности продукции и ее качества в АПК Саратовской области (часть 2*) / Д. Н. Ибраева, М. С. Юркова, Е. А. Лиховцова // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 9. – С. 64-68. – EDN SPKFSN.
9. Фитопатологическая оценка озимой тритикале. Каневская И.Ю., Касынкина О.М. Аграрный научный журнал. 2022. № 7. С. 19-21.
10. Управление производственной и сбытовой деятельностью предприятий пищевой промышленности. Киселева Е.Н., Каневская И.Ю. Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137). С. 839-842.
11. Касынкина О.М., Орлова Н.С., Каневская И.Ю. Качество пшеничного хлеба, выпеченного с добавлением муки из тритикале. Аграрный научный журнал. 2015. № 12. С. 18-20.

The baking industry of the Saratov region on the Russian market

Dzhamilya N. Gilyazheva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Education,
Faculty of Agronomy,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov,
410028, Saratov, Sovetskaya str., 60, Russian Federation;
e-mail: idn79@yandex.ru

Irina Yu. Kanevskaya

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Education Disciplines,
Faculty of Agronomy,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov,
410028, Saratov, Sovetskaya str., 60, Russian Federation;
e-mail: ir.kanevskaya@yandex.ru

Elena S. Gavva

Student,
Faculty of Economics and Management,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov,
410028, 60, Saratov, Sovetskaya str., Russian Federation;
e-mail: lena.gavva@mail.ru

Dmitrii S. Belov

Student,
Faculty of Economics and Management,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov,
410028, 60, Saratov, Sovetskaya str., Russian Federation;
e-mail: belzot777@yandex.ru

Valeriya E. Guseva

Student,
Faculty of Economics and Management,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov,
410028, 60, Saratov, Sovetskaya str., Russian Federation;
e-mail: lerokkk55@yandex.ru

Anastasiya N. Tolstova

Student,
Faculty of Economics and Management,
Saratov State University of Genetics,
Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov,
410028, 60, Saratov, Sovetskaya str., Russian Federation;
e-mail: nastey200.tolstova@yandex.ru

Abstract

The article examines the main exporters of bread and bakery products, examines the volume of production, analyzes the dynamics of prices for bread and bakery products, determines the share of various enterprises occupied in the market of bakery products of the Saratov region, clarifies the main problems in the bakery industry and suggests some measures to improve its competitiveness.

For citation

Gilyazheva D.N., Kanevskaya I.Ju., Gavva E.S., Belov D.S., Guseva V.E., Tolstova A.N. (2023) Hlebopekarnaja otrasl' Saratovskoj oblasti na rossijskom rynke [The baking industry of the Saratov region on the Russian market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 115-124. DOI: 10.34670/AR.2023.42.11.016

Keywords

Bread and bakery products, production, market, competitors, Saratov region.

References

1. Bakery "Rus" in the Saratov region invested 260 million rubles in modernization - authorities [Electronic resource]. – URL: https://www.interfax-russia.ru/volga/news/hlebokombinat-rus-v-saratovskoy-oblasti-vlozhil-v-modernizaciyu-260-mln-rub-vlasti

2. Overview of the bread and bakery products market (with commodity groups) in Russia-2022: stable growth of production indicators [Electronic resource]. – URL: https://www.sostav.ru/blogs/32702/35014
3. Analysis of the bread and bakery products market in Russia 2022: +18 million export record [Electronic resource]. – URL: https://vc.ru/u/406653-roif-expert/387079-analiz-rynka-hleba-i-hlebobulochnyh-izdeliy-v-rossii-2022-18-millionnyy-eksportnyy-rekord injuries.
4. The Russian Federation in 2022 increased the export of flour by 3.5 times [Electronic resource]. – URL: https://www.interfax.ru/business/880012
5. Annual report of the Joint-Stock Company "Sign of Bread" for 2020 [Electronic resource]. – URL: http://www.znakhleba.ru/urdoc/2021_5yearOtchet_GOSA_ZnakHleba.pdf
6. Mikhailova A. Bread crumbs. Russian bakers see the need for new measures of state support [Electronic resource]. – URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/article/38613-khlebnye-krokhi-rossiyskie-khlebopeki-vidyat-neobkhodimost-v-novykh-merakh-gospodderzhki/
7. Ibraeva, D. N. Ways to increase the competitiveness of agricultural enterprises in Russia in modern market conditions / D. N. Ibraeva // Actual problems and prospects of innovative agroeconomics : Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation, Saratov, December 11, 2015 / edited by N.I. Kuznetsov; Saratov State Agrarian University. – Saratov: LLC "Center for Social Agroinnovations SSAU", 2016. – pp. 32-34. – EDN XCYIDJ.
8. Ibraeva, D. N. Strengthening the positions of commodity producers in the conditions of Russia's accession to the WTO by increasing the competitiveness of products and their quality in the agro–industrial complex of the Saratov region (part 2*) / D. N. Ibraeva, M. S. Yurkova, E. A. Likhovtsova // Agrarian Scientific Journal. – 2014. – No. 9. - pp. 64-68. – EDN SPKFSN.
9. Phytopathological assessment of winter triticale. Kanevskaya I.Yu., Kasynkina O.M. Agrarian Scientific Journal. 2022. No. 7. pp. 19-21.
10. Management of production and marketing activities of food industry enterprises. Kiseleva E.N., Kanevskaya I.Yu. Economics and entrepreneurship. 2021. No. 12 (137). pp. 839-842.
11. Kasynkina O.M., Orlova N.S., Kanevskaya I.Y. The quality of wheat bread baked with the addition of triticale flour. Agricultural Scientific Journal. 2015. No. 12. pp. 18-20.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.58.25.017**

Анализ практического применения принципа свободы передвижения трудовых ресурсов на примере Евразийского экономического союза

Гейвандова Елена Арменовна

Магистр экономических наук,
аспирант кафедры экономики и финансов,
Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Аннотация

Статья направлена на изучение проблемы эффективности практического применения принципа свободы передвижения трудовых ресурсов внутри ЕАЭС. Цель работы состоит в идентифицировании плюсов и минусов, а также барьеров, возникающих на пути налаженной работы единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС. Методология представленного анализа состоит в оценке последствий функционирования свободного рынка труда ЕАЭС на базе данных официальной статистики ЕЭК. В ходе анализа автор приходит к выводу о том, что, несмотря на восьмилетний срок работы объединения, по-прежнему насущным остается вопрос гармонизации нормативно-правовой базы относительно регулирования единого рынка трудовых ресурсов внутри ЕАЭС. Барьеры политического, экономического и иного характера по-прежнему замедляют процесс становления полной интеграции в вопросе свободного передвижения трудовых ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Гейвандова Е.А. Анализ практического применения принципа свободы передвижения трудовых ресурсов на примере Евразийского экономического союза // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2023.58.25.017

Ключевые слова

ЕАЭС, Таможенный союз, принцип четырёх свобод, принцип свободы передвижения трудовых ресурсов, трудовая миграция.

Введение

Евразийский экономический союз зафиксировал в своей основе равные права и возможности для лиц, являющихся гражданами стран ЕАЭС, в вопросе трудового обеспечения и свободного перемещения занятых в географический границах всего союза. По сути, граждане ЕАЭС больше не считаются «иностранной рабочей силой» в любой точке ЕАЭС как юридически, так и фактически. Такие трудящиеся не подпадают под рамки квотирования. Еще одним плюсом является и то, что в связи с внедрением принципа свободы передвижения труда работодателям больше не придется выплачивать взносы за работников из других стран ЕАЭС как за иностранцев. Помимо этого, больше не приходится сталкиваться с бюрократией и оформлять большое количество документов, проходить через процедуры признания степеней и квалификаций для большого количества профессий.

Основная часть

Принцип свободы передвижения трудовых ресурсов позволил облегчить процесс устройства на работу внутри ЕАЭС. Как прописано в соглашении ЕАЭС, для трудоустройства понадобится только три вида документов: паспорт гражданина; диплом об образовании или же свидетельство, подтверждающее квалификацию; трудовая книжка.

Необходимым условием при въезде в другую страну ЕАЭС и прохождении паспортного контроля является указание «работы» в качестве причины въезда [Соглашения о свободе перемещения и трудоустройстве граждан стран ЕАЭС…, www].

Однако не все так просто, ведь отсутствие процессуальных трудностей при устройстве на работу не может в полной мере разрешить все проблемы. Не все нормативно-правовые акты полностью подстроились под данное явление. Так, свобода передвижения труда не распространяется на паспортно-визовый режим нахождения в другой стране ЕАЭС. Все еще присутствуют барьеры относительно непрерывного пребывания на территории страны – соседа по ЕАЭС, несмотря на наличие трудового договора.

Как сообщает официальная статистика ЕЭК, по-прежнему главную позицию по числу въездов в страну занимает РФ, принявшая с 2014 г. по первое полугодие 2022 г. примерно 9,5 млн (9,599,028) работников из стран – членов ЕАЭС. Так, только за первое полугодие 2022 г. в РФ прибыло 1,647,455 граждан, из которых из Киргизии – 978,216, из Армении – 332,199, из Белоруссии – 174,305 и из Казахстана – 162,735. Наглядно данная информация представлена на рисунке 1.

Казахстан занимает второе место в рейтинге «трудовой миграции». В указанный период в страну прибыло 317,344 трудовых мигрантов. В основном поток рабочей силы приходился на россиян (243,037 человек), 45,142 работника – из Кыргызстана, 19,302 – из Армении, и список замыкают приезжие из Белоруссии – 9,863. Наглядно данная информация представлена на рисунке 2.

Беларусь приняла за одиннадцать лет в общей сложности примерно 47,264 трудящихся. Больше всего в Беларусь прибыло граждан России – 37,619 человек. Примерно в восемь раз меньше прибыло в Беларусь граждан Казахстана – 4,865. Из Армении поток составил 3,934 человека, и всего лишь 846 трудящихся въехало с целью работы из Кыргызстана (из них 492 – в период с 2019 по 2022 г.). Наглядно данная информация представлена на рисунке 3.

Источник: составлено автором на основе данных официальных отчетов ЕЭК [Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза…, www]

Рисунок 1 - Сведения о численности граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших в РФ для осуществления трудовой деятельности, за 2012–2022 гг., человек

Источник: составлено автором на основе данных официальных отчетов ЕЭК [Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза…, www]

Рисунок 2 - Сведения о численности граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших в Казахстан для осуществления трудовой деятельности, за 2012–2022 гг., человек

Источник: составлено автором на основе данных официальных отчетов ЕЭК [Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза…, www]

Рисунок 3 - Сведения о численности граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших в Беларусь для осуществления трудовой деятельности, за 2012–2022 гг., человек

Скромные показатели по количеству принятых трудовых ресурсов из ЕАЭС – у Армении. Начиная с вступления Республики Армения в ЕАЭС в 2015 г. в нее въехало 33,832 человека из союзных государств. 97% прибывших в Армению приходится на Россию – 32,871. Интересен тот факт, что большая часть приезжих приходится на 2022 год – 14,481 (по сравнению с 2021г. – 3,874). Данная картина легко объясняется тем обстоятельством, что в связи с началом специальной военной операции на Украине на РФ были наложены экономические и другие виды санкций, в результате чего огромное количество трудовых мигрантов заполнили рынок труда Армении. Официальный сайт Евразийской Экономической Комиссии не располагает данными по въезду в Армению трудовых мигрантов до вступления Республики Армения в ЕАЭС. Наглядно данная информация представлена на рисунке 4.

Источник: составлено автором на основе данных официальных отчетов ЕЭК [Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза…, www]

Рисунок 4 - Сведения о численности граждан государств – членов ЕАЭС, въехавших в Армению для осуществления трудовой деятельности, за 2012–2022 гг., человек.

К большому сожалению, Государственная служба миграции Киргизии не предоставила Евразийской экономической комиссии данных по прибытию в республику граждан ЕАЭС с целью осуществления работы.

Если проанализировать данные официальной статистики, то очевидным станет, что граждане всех стран – участников ЕАЭС активно пользуются всеми возможностями, предоставленными договором о создании ЕАЭС. Но все же остаются некие упущения в данных процессах, и некоторые вопросы по-прежнему не решены. Главным камнем преткновения является вопрос урегулирования пенсионных выплат трудящимся. Данная проблема возникает вследствие того, что обычные жители теряли некую часть своих накоплений. Этот вопрос сдвинулся с мертвой точки лишь в 2019 г. (спустя пять лет после формирования ЕАЭС). Всеми членами ЕАЭС был одобрен проект соглашения, разрешающий «экспорт пенсий».

Данное соглашение базируется на идее, что работники, вернувшиеся в родную страну после работы в другом государстве ЕАЭС, смогут получать пенсию той страны ЕАЭС, в которой они осуществляли трудовую деятельность. Каждая страна – участник союза будет направлять определенную часть пенсионных накоплений в ту страну, гражданство которой имел работник,

трудящийся на ее территории.

Другим немаловажным вопросом является вопрос медицинского обеспечения. Объем медицинской помощи, оказываемой трудовым мигрантам, варьируется в государствах союза. Так, в РФ и Казахстане мигранты из членов ЕАЭС уже имеют доступ к системе здравоохранения. На ряду с этим контрастно выглядит ситуация в Армении и Беларуси, где в принципе нет обязательного медицинского страхования. Не решен вопрос источников финансирования для такого рода медицинской помощи. Проект такого соглашения по-прежнему находится на рассмотрении.

Третьим камнем преткновения является актуальный вопрос, касающийся сотрудничества стран ЕАЭС в области сближения квалификаций для всех видов профессиональной деятельности. Данная проблема все еще фактически не включена в интеграционную повестку, несмотря на свою важность. ЕЭК работает над решением вопроса целесообразности подписания договора для взаимного признания сертификатов, подтверждающих ученую степень и звания.

Не секрет, что на данный момент по-прежнему присутствует множество пробелов, связанных в основном с недостаточной имплементацией законодательств ЕАЭС. Как известно, международные договоры и соглашения должны обладать приоритетом относительно национальных законодательств, однако в странах ЕАЭС по-прежнему преимущество сохранятся за национальными нормами.

Можно привести следующий пример: вопросы миграции в ЕАЭС регулируются договором о ЕАЭС, в частности статьей 97 [Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 97 «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов», www]. Согласно этой статье, как бизнес, так и индивидуальные трудовые мигранты имеют право не заполнять карточку мигранта при въезде в страну – член ЕАЭС. Таким образом, в течение 30 дней мигранты имеют возможность не вставать ни на какой учет. Однако, наряду с этим, иногда случаются такие прецеденты, когда официальные правительственные инстанции некоторых стран ЕАЭС требуют предоставить данную карточку. Данные инциденты идут вразрез с требованиями статьи 97 договора ЕАЭС. Причиной такого рода трудностей является то, что национальные законодательства и нормативные акты не до конца приведены в соответствие с договором ЕАЭС.

Заключение

Несмотря на то, что ситуация со свободой передвижения трудовых ресурсов на данном этапе пока далека от идеальной и некие противоречия по-прежнему сохраняются, ЕАЭС не перестает работать над созданием единого рынка труда. Стоит отметить, что установленные договором ЕАЭС нормы в общей сложности не допускают не только дискриминации, но и ограничения активности инвесторов на территории государств – членов ЕАЭС. Данное соглашение должно способствовать защите трудовых мигрантов от всевозможных неправомерных действий со стороны государственых служб и регуляторов. Но, к сожалению, на практике не все так идеально.

Именно с этой целью страны ЕАЭС создали комиссию, которая призвана разрешать возникающие вопросы и идентифицировать реальные проблемы. В случае обращений граждан в комиссию по такого рода проблемам специалисты разбираются, где есть проблемы, и предпринимают меры по их разрешению. Однако они не действуют раньше, когда проекты соглашений, правила, нормы и инструкции только находятся на этапе подготовки. В результате,

когда закон бывает уже утвержден, то для комиссии уже гораздо сложнее на него реагировать и корректировать отельные пункты. Но даже в таких трудных случаях комиссия (ЕЭК) не отказывает и пытается отреагировать на жалобы и предложения [Кузьмина, 2017].

Библиография

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 97 «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов». URL: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=95276.
2. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2020. 192 с.
3. Кузьмина Е. Зачем нужен рынок труда в ЕАЭС. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 49 с.
4. Сведения о численности граждан государств – членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 по 2015 годы // Официальный отчёт ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0b/PDF-Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012_-2022-gg.pdf .
5. Соглашения о свободе перемещения и трудоустройстве граждан стран ЕАЭС будут доработаны в рамках либерализации общего рынка труда // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-1.aspx.
6. Таева Н. Дефиниции в конституционном законодательстве // Lex Russica. 2016. № 3 (112). С. 153-163.
7. Юмашев Ю.М., Постникова Е.В. Экономическое право Европейского союза. М., 2015. 384 с.
8. Lowenfeld A. F. International economic law. – Oxford University Press, USA, 2003.
9. Dillon S. International trade and economic law and the European Union. – Bloomsbury Publishing, 2002.
10. Pimenova O. I. Legal Integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: Comparative Analysis //Bulletin of international organizations. – 2019. – №. 1. – С. 76-93.

Analysis of the practical application of the principle of free movement of labor resources on the example of the Eurasian Economic Union

Elena A. Geivandova

Master of Economic Sciences,
Postgraduate Student of the Department of economics and finance,
Russian- Armenian University,
0051, 123 Ovsepa Emina str., Erevan, Republic of Armenia;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Abstract

The article is aimed at studying the problem of the effectiveness of the practical application of the principle of free movement of labor resources within the EAEU. The purpose of the work is to identify advantages and disadvantages, as well as the barriers that arise in the way of the well-established work of the single labor market of the EAEU. The methodology of the presented analysis consists in assessing the consequences of the functioning of the free labor market of the EAEU on the basis of the official statistics of the EEC. In the course of the analysis, the author comes to the conclusion that, despite the association's eight years of operation, the issue of harmonizing the legal framework regarding the regulation of the single labor market within the EAEU is still urgent. Barriers of a political, economic and other nature continue to slow down the process of becoming fully integration in the issue of free movement of labor resources.

For citation

Geivandova E.A. (2023) Analiz prakticheskogo primeneniya printsipa svobody peredvizheniya trudovykh resursov na primere Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Analysis of the practical application of the principle of free movement of labor resources on the example of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2023.58.25.017

Keywords

EAEU, Customs Union, principle of four freedoms, principle of free movement of labor resources, labor migration.

References

1. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze. Stat'ya 97 «Trudovaya deyatel'nost' trudyashchikhsya gosudarstv-chlenov»* [Treaty on the Eurasian Economic Union. Article 97 "Labor activities of workers of the Member States"]. Available at: https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=95276 [Accessed 16/02/2023].
2. Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O. (2020) *Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [Law of the Eurasian Economic Union]. Moscow: Prospekt Publ.
3. Kuz'mina E. (2017) *Zachem nuzhen rynok truda v EAES* [Why do we need a labor market in the EAEU]. Moscow: National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences.
4. Soglasheniya o svobode peremeshcheniya i trudoustroistve grazhdan stran EAES budut dorabotany v ramkakh liberalizatsii obshchego rynka truda [Agreements on freedom of movement and employment of citizens of the EAEU countries will be finalized as part of the liberalization of the common labor market]. *Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya* [Eurasian Economic Commission]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-10-2017-1.aspx.
5. Svedeniya o chislennosti grazhdan gosudarstv – chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza, v"ekhavshikh v stranu (Respublika Armeniya, Respublika Belarus', Respublika Kazakhstan, Kyrgyzskaya Respublika, Rossiiskaya Federatsiya) dlya osushchestvleniya trudovoi deyatel'nosti za period s 2012 po 2015 gody [Information on the number of citizens of the member states of the Eurasian Economic Union who entered the country (the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation) for the period from 2012 to 2015]. *Ofitsial'nyi otchet EEK* [Official report of the EEC]. Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0b/PDF-Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012_-2022-gg.pdf [Accessed 17/02/2023].
6. Taeva N. (2016) Definitsii v konstitutsionnom zakonodatel'stve [Definitions in constitutional legislation]. *Lex Russica*, 3 (112), pp. 153-163.
7. Yumashev Yu.M., Postnikova E.V. (2015) *Ekonomicheskoe pravo Evropeiskogo soyuza* [Economic law of the European Union]. Moscow.
8. Lowenfeld, A. F. (2003). International economic law. Oxford University Press, USA.
9. Dillon, S. (2002). International trade and economic law and the European Union. Bloomsbury Publishing.
10. Pimenova, O. I. (2019). Legal Integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: Comparative Analysis. Bulletin of international organizations, (1), 76-93.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.33.18.018**

Системный подход к обеспечению экономической безопасности Китая в условиях глобальных вызовов

Чжан Хунли

Магистр,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: zhl20000410@gmail.com

Аннотация

КНР давно и успешно лидирует среди государств мира в вопросе развития внутренней и внешней экономики. Об этом свидетельствует в частности, традиционно положительный показатель роста внутреннего валового продукта. В своей совокупности это позволяет КНР оставаться на волне экономического успеха, что невозможно без эффективного обеспечения экономической безопасности. В статье рассмотрены ключевые вопросы этой деятельности в контексте системного подхода. Автор отмечает, что системный подход можно назвать своеобразной панацеей, которую можно эффективно применить при организации практически любого вида профессиональной деятельности, в том числе для реализации процессов обеспечения национальной экономической безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Хунли. Системный подход к обеспечению экономической безопасности Китая в условиях глобальных вызовов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 132-137. DOI: 10.34670/AR.2023.33.18.018

Ключевые слова

Экономическая безопасность, национальная безопасность, экономика Китая, глобализация.

Введение

Чем крупнее и масштабнее по количественному охвату населения государство, тем сложнее ему вести экономическую деятельность и, соответственно, обеспечивать ее безопасность. И здесь уже степень эффективности зависит от того, насколько системно и умело осуществляется управление в государстве [Досова, 2019]. КНР, как один из самых экономически успешных мировых лидеров, уделяет вопросам обеспечения национальной экономической безопасности достаточно серьезное внимание.

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование особенностей применения системного подхода в вопросах обеспечения экономической безопасности КНР.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Необходимо сразу же акцентировать внимание на том, что довольно сложно качественно организовать обеспечение национальной экономической безопасности, не применяя при этом системный подход. Особенно в современных условиях глобализации.

Подходы к пониманию обеспечения экономической безопасности Китая стали меняться во второй половине XX века, когда стали заметно и активно нарастать процессы глобализации. Среди наиболее актуальных и проблемных вопросов в данном контексте необходимо выделить следующие: превращение страны в глобальный экономический комплекс; увеличение масштабов открытости; индустриализация; развитие товарного хозяйства и другие [Ли, 2020].

Тем не менее, в настоящее время китайское законодательство не содержит четкого определения, что же такое «экономическая безопасность». Анализируя практику, можно сделать вывод, что экономическая безопасность – это и безработица, и инфляция, и внешнеэкономическая деятельность, и торговля, и многое другое [Матвеев, 2022]. То есть, по сути, экономическая безопасность – это экономика сегодня, в будущем которой есть определенная уверенность. Поэтому среди ключевых характеристик экономической безопасности можно выделить стабильность, устойчивость, многосоставность и разноплановость, но при этом комплексность, системность.

Обозначив, что такое экономическая безопасность, рассмотрим, в чем заключается ее обеспечение. Например, снижение уровня безработицы и ее стабильный уровень. Чтобы обеспечить данный показатель в положительном статусе, государству необходимо произвести достаточно объемный и комплексный спектр действий самого разного рода. Сюда входят и увеличение количества рабочих мест, и качественная профориентационная работа среди молодежи, и развитие института психологического сопровождения молодых работников, и т.д. Кроме того, для эффективной реализации представленных мероприятий важно иметь соответствующую правовую основу. Ну и, безусловно, это серьезные бюджетные траты. Поэтому очевидно, что даже работа над одним-единственным внутренним направлением – элементом экономической безопасности государства – это длительный, сложный и ресурсозатратный процесс. А таких направлений, как мы видим, много, и все они уникальные.

Обратимся, в частности, к вопросам регулирования инфляции. Как известно из

экономической теории, на практике это труднопредсказуемый процесс, который в значительной степени влияет на все аспекты экономической деятельности государства. Процедура снижения уровня инфляции предполагает длительную работу с банковским сектором, денежно-кредитной системой, институтами внутреннего и внешнего долга и т.д. Инфляция – один из тех показателей, которые берутся в учет при расчете бюджета. Соответственно, это межотраслевой институт, с которым работают представители сразу нескольких разных ветвей власти [Рабкин, 2014].

Таким образом, вопрос обеспечения национальной экономической безопасности – это трудоемкий процесс, который непросто организовать, в первую очередь из-за того, что внутри имеется множество различных элементов, каждый из которых в определенной степени независим и обособлен.

Поэтому наиболее подходящим в контексте обеспечительной деятельности представляется системный подход. Выделим качественные преимущества в реализации системного подхода.

Во-первых, системный подход в обеспечении экономической безопасности позволяет держать под контролем все внутренние составляющие. В этом, по сути, и прелесть системного подхода: он охватывает все без исключения внутренние составляющие, позволяя уделить внимание каждой из них. Таким образом, объект исследуется именно как совокупность элементов, как система, что делает изучение и управление им более полным и эффективным.

В данной ситуации системный подход позволяет охватить все составляющие экономической безопасности и не допустить «провисания» по каким-либо направлениям.

Во-вторых, системный подход уместен для анализа наличия необходимых связей, их качества, позволяет выявить проблемы-пробелы и определить перспективные направления для совершенствования. Элементы системы традиционно находятся во взаимодействии и не окончательно автономны друг от друга [Гордиенко, Лузянин, 2013].

В-третьих, специфическим способом регулирования многоуровневой иерархии является управление – разнообразные по формам и по «жесткости» способы связи уровней, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие системы. Поскольку иерархичность строения является специфическим признаком систем, поскольку связи управления можно рассматривать как одно из характерных выражений системообразующих связей [Внешние угрозы экономической безопасности КНР, www].

В-четвертых, система – это про развитие. Как правило, в системном подходе используется несколько контрольных точек, которые управленец, исследователь сравнивает между собой. Это позволяет вовремя скорректировать свои действия. В случае с обеспечением экономической безопасности такой анализ просто необходим, ведь иначе можно упустить критические моменты в развитии экономики и допустить наступление глобальных кризисов.

Теперь имплементируем представленные общие тезисы конкретно к экономической безопасности КНР.

Прежде всего, как отмечалось выше, в современных условиях развития национальной экономики просто невозможно рассматривать какие-либо составляющие отдельно друг от друга, а что-то – и вовсе игнорировать. Экономическая безопасность – это определенная система со своими внутренними элементами, каждый из которых имеет ценность и не может быть исключен. Иначе рухнет вся система целиком, чего допустить никак нельзя. И это, пожалуй, ключевой аргумент в пользу применения системного подхода.

Далее также обозначим, что системный подход необходим, поскольку каждый из представленных элементов решает свои цели и задачи. Именно поэтому их нельзя подменить,

от них невозможно отказаться. Системный подход аккумулирует в себе это, обозначая ключевую цель в реализации мероприятий по обеспечению национальной экономической безопасности – это сохранение ее устойчивости, стабильности и, вместе с тем, качественное, поступательное развитие [Малюженко, Дмитриевская, 2017]. Системный подход в этом отношении хорош, поскольку не допускает хаотичности и сумбура, обладает четкой структурированностью и даже иерархией, а потому еще и упрощает контроль за элементами системы [Попов, 2020].

Все это в своей совокупности свидетельствует о том, что применять системный подход в вопросах обеспечения национальной экономической безопасности КНР в условиях глобализации представляется наиболее разумно и адекватно.

Заключение

Современная экономика КНР характеризуется достаточно широким перечнем положительных черт, что позволяет государству десятилетиями оставаться в числе мировых лидеров экономических систем. Обеспечение экономической безопасности такого государства – важная стратегическая задача, которую необходимо решать обдуманно и комплексно [Сизых, 2021]. Идеально в этом отношении, как показывает практика, внедряется системный подход.

Когда проблема поставлена в соответствии с требованиями системного подхода, построение адекватного ей предмета исследования осуществляется на основе общеметодологических соображений, которым подчиняется этот этап исследования, и с привлечением тех пока еще немногочисленных средств и методов, которые выработаны для этого в рамках методологии и логики системного исследования.

Для обеспечения экономической безопасности КНР системный подход наиболее актуален ввиду значительных внутренних и внешних масштабов экономики, широкого развития различных направлений. Современная китайская экономика многогранна, разнопланова, интересна как объект исследования. Управление ею представляется на практике сложным процессом, где необходимо брать в учет множество различных факторов. Некоторые из них были кратко проанализированы нами в настоящей статье [Гордиенко, Лузянин, 2013; Малюженко, Дмитриевская, 2017].

В общем и целом, действительно, системный подход можно назвать своеобразной панацеей, которую можно эффективно применить при организации практически любого вида профессиональной деятельности. Это актуально в том числе и для реализации процессов обеспечения национальной экономической безопасности. Здесь, в первую очередь, следует отталкиваться от идеи того, что, чем крупнее и масштабнее по своим охватам государство, тем больше необходим именно системный подход, комплексно сочетающий в себе множество других методологических конструкций. В современной же науке системный анализ является, пожалуй, самым распространенным и даже «любимым» у исследователей методом, и положительные характеристики, которыми он обладает, невозможно заменить никаким другим аналогом [Матвеев, 2022; Рабкин, 2014].

С внедрением процессов глобализации, их повсеместным распространением особенностей обеспечения национальной экономической безопасности становится больше, а вызовы, стоящие перед самим государством и его властным аппаратом, – сложнее и острее. Поэтому в данной ситуации нет ничего лучше системного подхода, который поможет и сохранить стабильность, устойчивость существующего механизма обеспечения экономической безопасности как института, и содействовать его дальнейшему развитию.

Библиография

1. Внешние угрозы экономической безопасности КНР. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004262.
2. Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Глобализация и обеспечение экономической безопасности Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. Т. 18. С. 296-325.
3. Досова Б.А. Казахстан и Китай: вехи двусторонних отношений. Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. 194 с.
4. Ли П. Безопасность экономической системы Китая – самоорганизация и гармонизация // International Scientific Journal «Science. Business. Society». 2020. № 11. С. 42-44.
5. Малюженко Е.В., Дмитриевская В.А. Причины успешной экономики Китая // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 226-228.
6. Матвеев В.А. Современная энергетическая политика Китая: внешние и внутренние вызовы. М.: ИДВ РАН, 2022. 168 с.
7. Попов А.Ю. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности: опыт Китая // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе». Оренбург, 2020. С. 407-411.
8. Рабкин С.В. Экономическая безопасность как институциональная основа модернизации стратегических отраслей экономики России и Китая // Вопросы безопасности. 2014. № 5. С. 63-74.
9. Сизых Е.Ю. Интегральный подход к построению концепции национальных экономических интересов Китайской Народной Республики // Вестник Евразийской науки. 2021. № 3. С. 16-28.
10. Хинкис Л.Л., Сиротский И. Институционализация развития экспортного потенциала российских производителей продовольствия на рынке Китая: возможности и ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 7В. С. 211-222. DOI: 10.34670/AR.2020.41.37.002

A systematic approach to ensuring China's economic security in the conditions of global challenges

Zhang Hongli

Master Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: zhl20000410@gmail.com

Abstract

China has long and successfully been a leader among the states of the world in the development of domestic and foreign economies. This is evidenced, in particular, by the traditionally positive indicator of the growth of the gross domestic product. Taken together, this allows the PRC to stay on the wave of economic success, which is impossible without effective economic security. The article considers the key issues of this activity in the context of a systematic approach. The author notes that a systematic approach can be called a kind of panacea that can be effectively applied in the organization of almost any type of professional activity, including for the implementation of processes to ensure national economic security.

For citation

Zhang Hongli (2023) Sistemnyi podkhod k obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya v usloviyakh global'nykh vyzovov [A systematic approach to ensuring China's economic security in the conditions of global challenges]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 132-137. DOI: 10.34670/AR.2023.33.18.018

Keywords

Economic security, national security, Chinese economy, globalization.

References

1. Dosova B.A. (2019) *Kazakhstan i Kitai: vekhi dvustoronnikh otnoshenii* [Kazakhstan and China: milestones in bilateral relations]. Karaganda: Publishing house of Karaganda State University.
2. Gordienko D.V., Luzyanin S.G. (2013) Globalizatsiya i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya [Globalization and Ensuring China's Economic Security]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and modernity], 18 (18), pp. 296-325.
3. Khinkis L.L., Sirotskii I. (2020) Institutsionalizatsiya razvitiya eksportnogo potentsiala rossiiskikh proizvoditelei prodovol'stviya na rynke Kitaya: vozmozhnosti i ogranicheniya [Institutionalization of the development of the export potential of Russian food producers in the Chinese market: opportunities and limitations]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (7B), pp. 211-222. DOI: 10.34670/AR.2020.41.37.002
4. Li P. (2020) Bezopasnost' ekonomicheskoi sistemy Kitaya – samoorganizatsiya i garmonizatsiya [Security of China's economic system - self-organization and harmonization]. *International Scientific Journal «Science. Business. Society»*, 11, pp. 42-44.
5. Malyuzhenko E.V., Dmitrievskaya V.A. (2017) Prichiny uspeshnoi ekonomiki Kitaya [The reasons for the successful economy of China]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1 (135), pp. 226-228.
6. Matveev V.A. (2022) *Sovremennaya energeticheskaya politika Kitaya: vneshnie i vnutrennie vyzovy* [China's modern energy policy: external and internal challenges]. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.
7. Popov A.Yu. (2020) Ekonomicheskaya bezopasnost' kak osnova natsional'noi bezopasnosti: opyt Kitaya [Economic security as the basis of national security: the experience of China]. In: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy integratsii nauki i obrazovaniya v regione»* [Proc. All-Russian Conf. "Actual problems of the integration of science and education in the region."]. Orenburg, pp. 407-411.
8. Rabkin S.V. (2014) Ekonomicheskaya bezopasnost' kak institutsional'naya osnova modernizatsii strategicheskikh otraslei ekonomiki Rossii i Kitaya [Economic security as an institutional basis for the modernization of strategic sectors of the economy of Russia and China]. *Voprosy bezopasnosti* [Security Issues], 5, pp. 63-74.
9. Sizykh E.Yu. (2021) Integral'nyi podkhod k postroeniyu kontseptsii natsional'nykh ekonomicheskikh interesov Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Integral approach to building the concept of national economic interests of the People's Republic of China]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 3, pp. 16-28.
10. *Vneshnie ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti KNR* [External threats to China's economic security]. Available at: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004262 [Accessed 16/02/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.54.23.019**

Роль государственного регулирования в обеспечении национальной экономической безопасности Китая в условиях глобальной трансформации

Чжан Хунли

Магистр,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: zhl20000410@gmail.com

Аннотация

Вопросы национальной экономической безопасности – тема, актуальная для любого современного государства. Обеспечение национальной экономической безопасности напрямую влияет на развитие и дальнейшую судьбу страны. В статье рассматриваются особенности государственной регламентации процессов обеспечения такой безопасности на примере одного из наиболее развитых государств мира – КНР. Автор делает выводы о системности и значимости описываемых процессов, представляет рекомендации для имплементации норм права в другие системы. Отмечается, что КНР всеми силами и достаточно успешно стремится всеобъемлюще обеспечить национальную безопасность, объединяя разработку законодательной базы с осуществлением активных действий в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Хунли. Роль государственного регулирования в обеспечении национальной экономической безопасности Китая в условиях глобальной трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2023.54.23.019

Ключевые слова

Экономическая безопасность, глобализация, экономика государства, государственное регулирование.

Введение

Национальная экономическая безопасность – это определяющий вопрос для статуса любого современного государства. Особенно это касается крупных развитых государств, которые успешно функционируют на международной арене, активно участвуют в торговых отношениях. В настоящее время происходящие процессы глобализации с каждым годом только сильнее усложняют обеспечение национальной экономической безопасности и заставляют органы власти серьезнее работать в данном направлении.

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование особенностей обеспечения национальной экономической безопасности КНР через государственное регулирование.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

В КНР система нормативно-правовых актов, регламентирующих особенности обеспечения национальной экономической безопасности, выглядит следующим образом.

В первую очередь, это Конституция КНР – основной закон страны, который содержит ключевые положения относительно самых разных направлений функционирования государства и общества [Внешние угрозы экономической безопасности КНР, www]. В отношении экономической безопасности Конституция определяет ее основополагающее значение, весомую роль для деятельности всего государства в целом, а также обозначает, каким образом эта безопасность обеспечивается (кратко).

Далее необходимо говорить о целой системе профильных нормативно-правовых актов, которые регулируют рассматриваемый вопрос в той или иной степени: Закон КН «О государственной безопасности»; Закон КНР «О внешней торговле»; Закон КНР «О борьбе со шпионажем»; Закон КНР «О безопасности пищевой продукции» и другие [Матвеев, 2022].

В своей совокупности все представленные документы и некоторые другие помогают осуществлять регулирование полноценно, комплексно и системно. Кроме того, они помогают определить, какие из сфер экономики КНР являются для государства стратегически важными, а потому нуждаются в особенном внимании.

Например, одна из первоочередных задач экономики КНР – это стабильный рост. Чтобы его обеспечить, власти КНР должны стратегически обеспечивать поступательное развитие сразу нескольких направлений параллельно: это защита рыночной системы экономики, совершенствование механизмов ликвидации возникающих рисков и превентивные функции, обеспечение безопасности приоритетных отраслей отечественной экономики [Гордиенко, Лузянин, 2013].

Практика показывает, что с поставленными задачами руководство республики справляется довольно-таки неплохо. Это можно наблюдать по традиционно положительным показателям прироста ВВП, который в среднем составляет порядка 6-8%. Причем это лишь часть большого китайского успеха: КНР уже достаточно давно и стабильно занимает лидирующие позиции среди мировых держав по величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной

способности. Кроме того, КНР активно взаимодействует на внешнеторговом рынке, сотрудничает с иностранными партнерами, вкладываясь в развитие этого направления, поэтому неудивительно, что с обеспечением стабильного роста у КНР особых проблем нет.

К слову, о внешнеэкономической деятельности. Для КНР это важная область, откуда республика получает значительные объемы доходов бюджета. И это обеспечивает в том числе грамотное правовое регулирование. Если говорить о ВЭД, то здесь в КНР действует целая система различных нормативно-правовых актов, каждый из которых выступает узкопрофильным, специализированным документом. Например, это законы «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала», «О предприятиях иностранного капитала», а также основной регулирующий акт в этой сфере – Закон «О внешней торговле». Рассматриваемые документы устанавливают ключевые правила организации и осуществления внешнеторговой деятельности, определяют основные направления дальнейшего развития внешнеэкономических сделок.

Интересно, что среди документов, регламентирующих вопросы обеспечения национальной экономической безопасности КНР, специалисты также выделяют Закон «О борьбе со шпионажем», который, несмотря на кажущееся отсутствие прямой связи, тем не менее, в рассматриваемом контексте достаточно важен. В частности, это касается аспектов защиты коммерческой и государственной тайны, а также обеспечения сохранности результатов интеллектуальной деятельности. В конечном итоге это может стать определяющим даже для развития целого сектора экономики, например, если вопрос касается какого-либо ноу-хау или любого другого важного для отрасли РИД.

В рассматриваемом контексте нельзя не упомянуть документ, который напрямую не имеет отношения непосредственно к экономической безопасности, поскольку «отвечает» за регламентацию всей национальной безопасности государства в целом. Речь идет о принятом в 2015 году Законе «О государственной безопасности», в котором достаточно системно проанализированы наиболее проблемные точки в реализации методик обеспечения национальной экономической безопасности КНР. Например, это касается защиты экономических интересов и системы в целом, вопросов своевременного и эффективного предотвращения угроз и т.д. [Попов, 2020; Досова, 2019]. Положения данного документа более детально конкретизированы во всех других рассмотренных выше актах.

В контексте обеспечения национальной экономической безопасности важное место занимает антикризисная политика государства. Эксперты высоко оценивают антикризисные меры, предпринимаемые Правительством КНР и Народным банком Китая, которые в своей совокупности помогли не только не подорвать китайскую экономику мировым финансовым кризисом, но даже дать ей толчок для дальнейшего развития [Ли, 2020]. Перечислим несколько ключевых нормативно-правовых актов, благодаря которым современная экономика Китая не боится никаких кризисов: Закон «О районах национальной автономии»; Закон «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе»; Закон «О противодействии иностранным санкциям»; Закон «О судебном иммунитете от принудительных мер имущества иностранных центральных банков»; Закон «О промышленных предприятиях общенародной собственности» и т.д. [Малюженко, Дмитриевская, 2017; Сизых, 2021].

Антикризисная политика – неотъемлемая составляющая функционирования любой экономической системы, особенно неустойчивой рыночной, и основы этой политики лежат

именно в качественном и продуманном правовом регулировании.

О том, насколько эффективна реализуемая государством политика по обеспечению национальной экономической безопасности, можно судить через сравнительный анализ с другими государствами мира. Тем более что этот вопрос довольно часто исследуется в научных трудах российских экономистов [Внешние угрозы экономической безопасности КНР, www]. Например, в одном из таких исследований делается вывод о том, что серьезным фактором, негативно влияющим и на КНР, и на многие другие государства мира, выступает мировой финансово-экономический кризис, что затрудняет и повышение уровня безопасности национального хозяйства страны, в том числе в перспективном отношении. Анализ проведенных с помощью исследования статистических данных и применения математических формул показывает, что, оставаясь лидером среди равных, тем не менее, КНР, как и другие государства, в некоторой степени уязвим, и с этим сложно бороться.

В заключение в нескольких тезисах сравним государственное регулирование обеспечения национальной экономической безопасности Китая и России. Прежде всего, очевидным выступает стабильный и устойчивый характер экономики КНР, ее поступательное развитие и высокий – в отличие от России – уровень собственного производства товаров и услуг. При этом нельзя сказать, что в России значительно серьезнее обстоит дело с нормативно-правовым обеспечением. Да, существует профильная Стратегия, которая подготовлена достаточно качественно, системно, периодически обновляется и способствует в том числе оперативному реагированию на актуальные экономические запросы. Тем не менее, как следует из многочисленных статистических исследований [Досова, 2019], это не стало причиной яркого всплеска экономики и настоящего «экономического чуда». Особенно в современных российских реалиях. Стало быть, в вопросах эффективности обеспечения национальной экономической безопасности государства нормативно-правовая база важна, но определяющую роль она все-таки не играет.

Заключение

Подведем итог рассматриваемому в данной научной статье вопросу.

В целом, если говорить об особенностях национальной экономической безопасности, то важно понимать, что это сложное, комплексное понятие, которое имеет ряд самостоятельных внутренних элементов, среди которых инфляция; безработица; внешняя торговля; обеспеченность природными ресурсами и т.д. [Рабкин, 2014].

И в конечном итоге экономическая безопасность государства складывается из совокупности всех представленных показателей. Поэтому экономическая безопасность – такой популярный объект исследования, причем не только лишь у ученых-экономистов. Ведь одновременно ее составные элементы могут рассказать о политической, социальной, антропологической и других особенностях анализируемого государства [Внешние угрозы экономической безопасности КНР, www; Сизых, 2021].

Если же говорить непосредственно о Китае, то КНР всеми силами и, надо отметить, достаточно успешно стремится всеобъемлюще обеспечить национальную безопасность, объединяя разработку законодательной базы с осуществлением активных действий в этой области. Интересно, что при этом, как видно из представленного в работе анализа, нет единого профильного нормативно-правового акта, регламентирующего именно вопросы обеспечения

национальной экономической безопасности. Однако существует множество других документов, так или иначе регулирующих проблемные аспекты, – так называемое «сопутствующее регулирование».

Можно ли сказать, что система обеспечения национальной экономической безопасности КНР идеальна? Безусловно, нет, но, тем не менее, на практике Китай был и остается одним из лидеров мировой экономики, имеющих вполне реальные перспективы и в дальнейшем остаться в этом списке.

Библиография

1. Внешние угрозы экономической безопасности КНР. URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004262.
2. Гордиенко Д.В., Лузянин С.Г. Глобализация и обеспечение экономической безопасности Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. № 18. Т. 18. С. 296-325.
3. Досова Б.А. Казахстан и Китай: вехи двусторонних отношений. Караганда: Изд-во КарГУ, 2019. 194 с.
4. Ли П. Безопасность экономической системы Китая – самоорганизация и гармонизация // International Scientific Journal «Science. Business. Society». 2020. № 11. С. 42-44.
5. Малюженко Е.В., Дмитриевская В.А. Причины успешной экономики Китая // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 226-228.
6. Матвеев В.А. Современная энергетическая политика Китая: внешние и внутренние вызовы. М.: ИДВ РАН, 2022. 168 с.
7. Попов А.Ю. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности: опыт Китая // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе». Оренбург, 2020. С. 407-411.
8. Рабкин С.В. Экономическая безопасность как институциональная основа модернизации стратегических отраслей экономики России и Китая // Вопросы безопасности. 2014. № 5. С. 63-74.
9. Сизых Е.Ю. Интегральный подход к построению концепции национальных экономических интересов Китайской Народной Республики // Вестник Евразийской науки. 2021. № 3. С. 16-28.
10. Хинкис Л.Л., Сиротский И. Институционализация развития экспортного потенциала российских производителей продовольствия на рынке Китая: возможности и ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 7В. С. 211-222. DOI: 10.34670/AR.2020.41.37.002

The role of state regulation in ensuring China's national economic security in the context of global transformation

Zhang Hongli

Master Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: zhl20000410@gmail.com

Abstract

Issues of national economic security are a topic relevant for any modern state. Ensuring national economic security directly affects the development and future fate of the country. The article discusses the features of state regulation of the processes of ensuring such security on the example of one of the most developed countries in the world – China. The author draws conclusions about the consistency and significance of the processes described, provides recommendations for the implementation of the law in other systems. It is noted that the PRC is doing its best and quite

successfully to comprehensively ensure national security, combining the development of a legislative framework with the implementation of active actions in this area.

For citation

Zhang Hongli (2023) Rol' gosudarstvennogo regulirovaniya v obespechenii natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya v usloviyakh global'noi transformatsii [The role of state regulation in ensuring China's national economic security in the context of global transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2023.54.23.019

Keywords

Economic security, globalization, state economy, state regulation.

References

1. Dosova B.A. (2019) *Kazakhstan i Kitai: vekhi dvustoronnikh otnoshenii* [Kazakhstan and China: milestones in bilateral relations]. Karaganda: Publishing house of Karaganda State University.
2. Gordienko D.V., Luzyanin S.G. (2013) Globalizatsiya i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti Kitaya [Globalization and Ensuring China's Economic Security]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and modernity], 18 (18), pp. 296-325.
3. Khinkis L.L., Sirotskii I. (2020) Institutsionalizatsiya razvitiya eksportnogo potentsiala rossiiskikh proizvoditelei prodovol'stviya na rynke Kitaya: vozmozhnosti i ogranicheniya [Institutionalization of the development of the export potential of Russian food producers in the Chinese market: opportunities and limitations]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (7B), pp. 211-222. DOI: 10.34670/AR.2020.41.37.002
4. Li P. (2020) Bezopasnost' ekonomicheskoi sistemy Kitaya – samoorganizatsiya i garmonizatsiya [Security of China's economic system - self-organization and harmonization]. *International Scientific Journal «Science. Business. Society»*, 11, pp. 42-44.
5. Malyuzhenko E.V., Dmitrievskaya V.A. (2017) Prichiny uspeshnoi ekonomiki Kitaya [The reasons for the successful economy of China]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1 (135), pp. 226-228.
6. Matveev V.A. (2022) *Sovremennaya energeticheskaya politika Kitaya: vneshnie i vnutrennie vyzovy* [China's modern energy policy: external and internal challenges]. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences.
7. Popov A.Yu. (2020) Ekonomicheskaya bezopasnost' kak osnova natsional'noi bezopasnosti: opyt Kitaya [Economic security as the basis of national security: the experience of China]. In: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy integratsii nauki i obrazovaniya v regione»* [Proc. All-Russian Conf. "Actual problems of the integration of science and education in the region."]. Orenburg, pp. 407-411.
8. Rabkin S.V. (2014) Ekonomicheskaya bezopasnost' kak institutsional'naya osnova modernizatsii strategicheskikh otraslei ekonomiki Rossii i Kitaya [Economic security as an institutional basis for the modernization of strategic sectors of the economy of Russia and China]. *Voprosy bezopasnosti* [Security Issues], 5, pp. 63-74.
9. Sizykh E.Yu. (2021) Integral'nyi podkhod k postroeniyu kontseptsii natsional'nykh ekonomicheskikh interesov Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Integral approach to building the concept of national economic interests of the People's Republic of China]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 3, pp. 16-28.
10. *Vneshnie ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti KNR* [External threats to China's economic security]. Available at: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004262 [Accessed 16/02/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.88.67.020**

Международное экономическое сотрудничество в условиях глобализационных процессов

Султанлы Орман Огтай оглы

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: sultanliorman@yahoo.com

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты международного сотрудничества в условиях глобализационных процессов. Дан анализ историческим тенденциям развития международного экономического сотрудничества, рассмотрена проблема определения понятия «международное экономическое сотрудничество», предложено авторское определение данного понятия. Дана общая характеристика особенностей реализации международного экономического сотрудничества в условиях глобализационных процессов, выявлены аддиктивные уровни международного экономического сотрудничества с краткой характеристикой каждого из них. Проанализированы особенности международного экономического сотрудничества в условиях глобализации на современном этапе под влиянием последствий пандемии Covid-19. Был сделан вывод, что экономическое сотрудничество определяется как основной метод решения проблем человечества в международной среде, однако она требует, в свою очередь, внутренней политической поддержки глобального экономического участия. В контексте нынешней эпохи глобализации степень экономической интеграции углубляется, в результате чего экономическое развитие различных стран смешивается и зависит друг от друга. Соответственно, международные отношения также находятся в постоянном изменении, что добавляет факторы, которые все страны мира должны учитывать при развитии международного экономического сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Султанлы О.О. Международное экономическое сотрудничество в условиях глобализационных процессов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 144-152. DOI: 10.34670/AR.2023.88.67.020

Ключевые слова

Международное экономическое сотрудничество, глобализация, интеграция, формы международного экономического сотрудничества, мировая экономика, макроэкономическая политика, пандемия Covid-19.

Введение

Глобализация – процесс, посредством которого все более свободный поток идей, людей, товаров, услуг и капитала ведет к интеграции экономики и обществ. Глобализация оказывает глубокое влияние на мировую экономику с точки зрения скорости, масштаба, системы и многих других аспектов. В то же время, с развитием глобализации все чаще проявляется тенденция, когда в некоторых развитых странах стали преобладать антиглобалистские тенденции, такие как протекционизм, односторонность и популизм, что приводит к постоянным торговым трениям, неупорядоченному экономическому развитию, политическим антагонизмам и частым проблемам в сфере международной и национальной безопасности. Поэтому в условиях глобализации развитие международного экономического сотрудничества, несомненно, является одной из важнейших задач, которую должно решать мировое сообщество в настоящее время.

Весомый вклад в разработку теоретических и методологических основ исследования международного экономического сотрудничества сделали следующие исследователи: Е.Н. Смирнов [Смирнов, 2020], И.С. Мога, А.В. Пасько [Мога, Пасько, 2019], А.Н. Шохин [Шохин, 2018], К. Баслар [Baslar, 1998], М.Н. Язид [Yazid, 2015], К. Батлер, С. Пикфорд [Butler, Pickford, www] и другие. Исследование основных тенденций международного экономического сотрудничества в условиях глобализационных процессов остается актуальным и сегодня. Обусловлено это тем, что глобализация неизбежно приводит к новой структуре, новым проблемам и изменениям в глобальном управлении мировой экономикой.

Цель данной статьи состоит в проведении анализа основных тенденций международного экономического сотрудничества в условиях глобализационных процессов. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: охарактеризовать исторические тенденции становления и развития международного экономического сотрудничества, дать определение понятию «международное экономическое сотрудничество», исследовать формы и уровни международного экономического сотрудничества, рассмотреть особенности реализации международного экономического сотрудничества в условиях глобализационных процессов и охарактеризовать роль международного экономического сотрудничества в преодолении последствий пандемии Covid-19.

Для достижения поставленной цели и решения определенных задач использованы были следующие методы: метод теоретического обобщения для формирования собственного подхода к пониманию ключевых понятий в области формирования международного экономического сотрудничества в условиях глобализации; статистического и сравнительного анализа для исследования состояния международного экономического сотрудничества и для определения тенденций его развития в условиях глобализации.

Современные теоретические подходы к международному экономическому сотрудничеству

Международное экономическое сотрудничество выступает продуктом глобализации, которую в последние десятилетия рассматривали как необратимая силу, навязываемую миру некоторыми странами и институтами, через которые все более свободный поток идей, людей, товаров, услуг и капитала ведет к интеграции экономик и общества [Savrul, Incekara, 2015]. Экономический аспект явления связан с возрастающей взаимозависимостью мировых экономик в результате роста масштабов трансграничной торговли товарами и услугами, притока

международного капитала и широкого и быстрого распространения технологий. Он отражает продолжающееся расширение и взаимную интеграцию рыночных границ и является необратимой тенденцией экономического развития всего мира на рубеже тысячелетий [там же].

С происходящими в настоящее время интернационализации тесно связана трансформация такого понятия, как «международное экономическое сотрудничество». Процесс определения понятия «международное экономическое сотрудничество» является сложным и динамичным, на него влияют особенности международной среды. В частности, Г. Караиани и К. Джорджеску определяют экономическое сотрудничество как форму международного сотрудничества с целью получения взаимных выгод за счет совместного использования финансовых, материальных и технологических ресурсов всех партнеров [Caraiani, Georgescu, 2013]. С точки зрения П. Танаси, международное экономическое сотрудничество представляет собой обмен деятельностью в различных областях и странах и охватывает международную торговлю, кооперацию в производстве, научно-техническую кооперацию, международные перевозки, туризм, финансовые отношения, сферу услуг и др. [Andruseac, Hertug, 2015]. Таким образом, международное экономическое сотрудничество не является одномерным понятием, оно предполагает многоаспектный подход.

С учетом вышеизложенного, можно предложить следующее определение понятия «международное экономическое сотрудничество» как компонент международного сотрудничества, целью которого является создание условий, необходимых для облегчения процессов торговой и финансовой интеграции на международной арене путем осуществления действий с целью получения косвенных экономических выгод в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Уровни международного экономического сотрудничества

Международное экономическое сотрудничество и интеграцию можно разделить на пять аддитивных уровней, каждый из которых присутствует в глобальном ландшафте.

1. Беспошлинная торговля. Тарифы (налог на ввозимые товары) между странами-членами определенного экономического сообщества значительно снижены, а некоторые и вовсе отменены. Каждая страна-член сохраняет свои тарифы в отношении третьих стран, включая свою экономическую политику. Общая цель соглашений о свободной торговле заключается в развитии эффекта масштаба и сравнительных преимуществ, способствуя экономической эффективности. Проблема касается разрешения споров, поскольку соглашения о свободной торговле, как правило, предлагают ограниченные механизмы разрешения споров. Следовательно, они подвержены соответствующему влиянию вовлеченных стран, что может привести к разным результатам в зависимости от их экономического размера. Крупная и сложная экономика, имеющая соглашение о свободной торговле с более мелкими странами, имеет больше возможностей для переговоров о выгодных условиях и разрешения споров.

2. Таможенный союз. Устанавливает общие внешние тарифы для стран-членов, подразумевая, что одни и те же тарифы применяются к третьим странам; установлен общий торговый режим. Таможенные союзы особенно полезны для выравнивания конкурентного поля и решения проблемы реэкспорта, когда импортеры могут использовать преференциальные тарифы в одной стране для ввоза (реэкспорта) в другую страну, с которой у них есть преференциальные тарифы. Движение капитала и рабочей силы остается ограниченным.

3. Общий рынок. Услуги и капитал могут свободно перемещаться внутри стран-членов,

увеличивая эффект масштаба и сравнительные преимущества. Однако каждый национальный рынок имеет свои собственные правила, такие как стандарты продукции, заработная плата и льготы.

4. Экономический союз (единый рынок). Все тарифы снимаются для торговли между странами-членами, создавая единый рынок. Существует также свободное перемещение рабочей силы, позволяющее работникам одной страны-члена переезжать и работать в другой стране-члене. Денежно-кредитная и фискальная политика между странами-членами гармонизированы, что подразумевает определенный уровень политической интеграции. Следующий шаг касается валютного союза, в котором используется общая валюта, например Европейского союза (евро).

5. Политический союз. Представляет собой потенциально наиболее продвинутую форму интеграции с общим правительством, при которой суверенитет страны-члена значительно снижается. Встречается только в национальных государствах, таких как федерации, где центральное правительство и регионы (провинции, штаты и т. д.) имеют уровень автономии в отношении четко определенных вопросов, таких как образование [Yazid, 2015].

Особенности влияния глобализации на международное экономическое сотрудничество

Влияние глобализации на международное экономическое сотрудничество является широко обсуждаемой темой, и очевидно, что как сторонники, так и противники могут обосновать свои аргументы, предложив доказательства, подтверждающие законность их собственных точек зрения. Транснациональная или глобальная торговля поощряется рядом международных организаций, таких как ВТО (Всемирная торговая организация) и ГАТТ (Генеральные соглашения по тарифам и торговле), а также все более либеральной практикой финансовых учреждений в отношении международного движения денег. Теоретически снижение тарифов, квот и практически всех торговых ограничений является взаимовыгодной практикой. Однако противники экономической глобализации рассматривают ее как более многогранную проблему [Sheldon, www].

С одной стороны, самый популярный аргумент против экономической глобализации связан с несправедливым преимуществом и эксплуатацией развивающихся стран. Это также вызывает внутренние проблемы в развитых странах. Вся практика аутсорсинга на Дальний Восток (или в страны, где себестоимость производства значительно ниже, чем на родине) является следствием экономической глобализации. С другой стороны, экономическая глобализация разрушает не только развивающиеся экономики, но и развитые страны. Центральный вопрос заключается в том, каков оптимальный баланс международного экономического сотрудничества в условиях глобализации?

Говоря о положительных аспектах влияния глобализации на международное экономическое сотрудничество, не стоит забывать, что глобализация открывает новые возможности для бизнеса, как для развитых, так и для развивающихся стран. Развитые страны, имея доступ к внешним рынкам, могут продавать свою продукцию на другом рынке [Kuepper, 2022]. С другой стороны, экономика развивающихся стран в основном основана на продуктах, пользующихся спросом в развитых странах. Развитые страны не производят или не могут производить эти продукты экономически эффективно. Таким образом, выигрывают обе стороны.

Теоретически доступ к новым рынкам взаимовыгоден – поскольку торговля носит добровольный характер, когда люди покупают товары, и продавец, и потребитель выигрывают

от сделки. Развивающиеся и развитые страны могут в равной степени выиграть от минимальных торговых ограничений, однако их уязвимость к изменениям сильно отличается. Глобализация увеличивает число возможных потребительских выборов почти до бесконечности – в потребительских обществах спрос на более дешевые продукты настолько остр, что в условиях жесткой конкуренции учитывается даже минимальная сумма денег. Благодаря глобализации потребители не только получают более низкие цены, но и улучшаются качество (бесспорно, не для всех продуктов) и ассортимент предлагаемых продуктов [там же]. В то же время, необходимо учитывать, что в тех случаях, когда все сообщество или регион зависит от определенного товара (например, стали), бедность населения этого региона, вызванная глобализацией, является нежелательным социальным и политическим последствием.

Вследствие глобализации исчезают не только физические границы; финансовые институты также становятся взаимосвязанными. Движение денег больше не подлежит ограничениям, что, безусловно, увеличивает глобальные возможности для бизнеса, но в то же время делает национальные экономики более уязвимыми. Всякий раз, когда происходит массовое движение денег, одна система (государство, сообщество) выигрывает больше, чем другая система (государство, сообщество, переживающие бегство капитала и/или кризис ликвидности). Чрезмерный вывод капитала из стран оказал серьезное влияние на экономику многих стран – Греция, Великобритания, США, Россия. Например, чистый отток капитала из России в 2021 г. вырос на 42,8% по сравнению с предыдущим годом и составил $72 млрд. [Чистый отток…, 2022].

Одним из последствий глобализации в рамках международного экономического сотрудничества является расширяющееся поле деятельности многонациональных предприятий. Считается, что они способствуют росту и занятости за счет создания новых рабочих мест, реализации новых инвестиций, внедрения новых технологий и позволяют принимающим странам интегрироваться и модернизироваться в глобальных цепочках создания стоимости. Однако, их роль также весьма противоречива. Благодаря более открытым рынкам и низким транспортным расходам крупные фирмы, такие как Honda, IBM, Johnsons & Johnson и McDonald's, контролируют активы по всему миру и получают прибыль в миллиарды долларов, часто соперничая с ВВП нескольких стран, в которых они работают. Например, прибыль компании Johnsons & Johnson в 2021 году примерно составила $93,78 млрд.[1], а ВВП Конго за этот же период примерно составил $13,37 млрд.[2]

Вывод, который необходимо сделать, заключается в том, что глобализация может быть полезной в рамках международного экономического сотрудничества, но не способствует созданию социально справедливой системы – большинство преимуществ получают развитые страны либо многонациональные корпорации и предприятия.

Стоит также обратить внимание на такую историческую тенденцию, что международное экономическое сотрудничество обычно активизируется во время или после крупного экономического кризиса, например, после Второй мировой войны в результате реализации плана Маршалла и создания Бреттон-Вудских институтов, а также во время глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, когда были озвучены основные инициативы на саммите

[1] URL: https://zdrav.expert/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Johnson&Johnson

[2] URL: https://datacommons.org/place/country/COG?utm_medium=explore&mprop=amount&popt=EconomicActivity&cpv=activitySource%2CGrossDomesticProduction&hl=ru. (датаобращения: 14.03.2023)

в Лондоне в 2009 году [Butler, Pickford, www].

С не менее сложной экономической ситуацией международное сообщество столкнулось во время пандемии Covid-19. Эта эпидемия стала не только человеческой трагедией, но и беспрецедентным экономическим потрясением для мировой экономики. По оценкам МВФ, мировое производство упало на 3,5% в 2020 году, и пострадали все страны – большие и малые, богатые и бедные [там же]. Вследствие начавшейся в феврале 2022 года специальной военной операции РФ на территории Украины также резко возросли глобальные геополитические риски, что может иметь значительные макроэкономические последствия. Так, в опубликованном в октябре 2022 года Бюллетене Всемирного банка отмечается, что в течение 2022 года экономическая активность в Европе и Центральной Азии останется глубоко сниженной, а в 2023 году ожидается минимальный рост на уровне 0,3%, поскольку скачки цен на энергоносители продолжают оказывать влияние на регион[3] [Martínez, www].

Международное экономическое сотрудничество может сыграть решающую роль в обеспечении минимизации риска последствий кризисов экономики. Это также может помочь свести к минимуму долгосрочные издержки, связанные с наследием пандемии и той геополитической обстановкой, которая сложилась в настоящее время мире, и максимизировать выгоды от национальных усилий по более эффективному восстановлению. В частности, необходимой становится реализация совместных действий государств в экономической сфере по трем основным направлениям. Во-первых, согласование характера и сроков национальных мер в ответ на глобальный экономический кризис может усилить их совокупное воздействие за счет усиления положительных «побочных» эффектов и уменьшения негативных. Это укрепляет доверие на финансовых рынках и среди инвесторов, а совместные действия с другими могут также стать для национальных правительств эффективным способом преодоления внутренней политической оппозиции. Во-вторых, обмен информацией и объединение ресурсов позволяет международному сообществу находить общие решения глобальных проблем, которые являются более эффективными, действенными и более простыми в реализации, чем просто полагаться на национальные меры. Иногда это может потребовать создания новых глобальных институтов. В-третьих, международное экономическое сотрудничество – лучший способ гарантировать, что более бедные страны с меньшими возможностями и ресурсами не останутся позади. Хотя это является моральным императивом, это отвечает интересам и развитых стран, особенно в условиях нынешнего кризиса.

Заключение

Глобализация изменила организацию международных экономических отношений во всем мире, затронув экономическую, социальную и политическую сферы общества и граждан. Международное экономическое сотрудничество характеризуется сложным набором взаимосвязей и взаимозависимостей с растущим числом участников, соперничающих за то, чтобы повлиять на результат этих отношений. В условиях стремительного развития беспроводной связи и технологий искусственного интеллекта экономическая глобализация требует от международных обменов полного соблюдения принципов равенства и взаимной выгоды. Только с учетом этих принципов в качестве основы можно говорить о положительных

3 URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/04/russian-invasion-of-ukraine-impedes-post-pandemic-economic-recovery-in-emerging-europe-and-central-asia

перспективах развития международных отношений. Кроме того, всем участникам международного экономического сотрудничества необходимо активно адаптироваться к новому международному порядку. В контексте нынешней эпохи глобализации степень экономической интеграции углубляется, в результате чего экономическое развитие различных стран смешивается и зависит друг от друга. Соответственно, международные отношения также находятся в постоянном изменении, что добавляет факторы, которые все страны мира должны учитывать при развитии международного экономического сотрудничества.

Библиография

1. Мога И.С., Пасько А.В. Стратегии развития международного менеджмента в условиях глобализации. Ставрополь: Логос, 2019. 301 с.
2. Республика Конго. Всемирный Банк. URL: https://datacommons.org/place/country/COG?utm_medium=explore&mprop=amount&popt=EconomicActivity&cpv=activitySource%2CGrossDomesticProduction&hl=ru
3. Смирнов Е.Н. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 3. С. 243-266.
4. Чистый отток капитала из России в 2021 году вырос почти в полтора раза // Ведомости. 2022. 18 января.
5. Шохин А.Н. Тенденции развития глобальной и российской экономики // Новости АТР. 2018. № 1. С. 4-8.
6. Andruseac G., Hertug I. Theoretical perspectives on economic cooperation // CES Working Papers. 2015. Vol. VII. Is. 3. P. 675-681.
7. Baslar K. The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law. Martines Nijhoff Publishes, 1998. 427 p.
8. Butler C., Pickford S. International economic cooperation must be a priority. URL: https://www.chathamhouse.org/2021/02/international-economic-cooperation-must-be-priority
9. Caraiani G., Georgescu S. Cooperare economică internaţională. Bucureşti: Pro Universitaria, 2013. 10 p.
10. Johnson&Johnson. URL: https://zdrav.expert/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Johnson&Johnson
11. Kuepper J. Effects of Globalization. How It Impacts Society and the Economy // The Balance. 2022. September 18. URL: https://www.thebalancemoney.com/globalization-and-its-impact-on-economic-growth-1978843
12. Martínez D. The world of work in the context of economic integration and trade liberalization. From the vantage point of the Americas. URL: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_079134.pdf
13. Russian Invasion of Ukraine Impedes Post-Pandemic Economic Recovery in Emerging Europe and Central Asia. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/04/russian-invasion-of-ukraine-impedes-post-pandemic-economic-recovery-in-emerging-europe-and-central-asia
14. Savrul M., Incekara A. The Effect of Globalization on International Trade: The Black Sea Economic Cooperation Case // International conference on Eurasian economies. 2015. September. P. 88-94.
15. Sheldon R. Can Mutually Beneficial Exchanges Be Exploitative? URL: https://fee.org/articles/can-mutually-beneficial-exchanges-be-exploitative/
16. Yazid M.N. The Theory of Hegemonic Stability, Hegemonic Power and International Political Economic Stability // Global Journal of Political Science and Administration. 2015. Vol. 3 (6). P. 67-79.

International economic cooperation in the context of globalization processes

Orman O. Sultanly

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sultanliorman@yahoo.com

Abstract

The article considers some aspects of international cooperation in the context of globalization processes. The analysis of historical trends in the development of international economic cooperation is given, the problem of defining the concept of "international economic cooperation" is considered, the author's definition of this concept is proposed. A general description of the features of the implementation of international economic cooperation in the context of globalization processes is given, addictive levels of international economic cooperation are identified with a brief description of each of them. The features of international economic cooperation in the context of globalization at the present stage under the influence of the consequences of the Covid-19 pandemic are analyzed. It was concluded that economic cooperation is defined as the main method of solving the problems of mankind in the international environment, but it requires, in turn, internal political support for global economic participation. In the context of the current era of globalization, the degree of economic integration is deepening, as a result of which the economic development of various countries is mixed and dependent on each other. Accordingly, international relations are also in constant change, which adds factors that all countries of the world must consider when developing international economic cooperation.

For citation

Sultanly O.O. (2023) Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo v usloviyakh globalizatsionnykh protsessov [International economic cooperation in the context of globalization processes]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 144-152. DOI: 10.34670/AR.2023.88.67.020

Keywords

International economic cooperation, globalization, integration, forms of international economic cooperation, world economy, macroeconomic policy, Covid-19 pandemic.

References

1. Andruseac G., Hertug I. (2015) Theoretical perspectives on economic cooperation. *CES Working Papers*, VII, 3, pp. 675-681.
2. Baslar K. (1998) *The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law*. Martines Nijhoff Publishes.
3. Butler S., Pickford S. *International economic cooperation must be a priority*. Available at: https://www.chathamhouse.org/2021/02/international-economic-cooperation-must-be-priority [Accessed 03/03/2023]
4. Caraiani G., Georgescu S. (2013) *Cooperare economică internaţională*. Bucureşti: Pro Universitaria.
5. (2022) Chistyi ottok kapitala iz Rossii v 2021 godu vyros pochti v poltora raza [Net capital outflow from Russia in 2021 grew by almost one and a half times]. *Vedomosti*. Jan.18th.
6. *Johnson&Johnson*. Available at: https://zdrav.expert/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Johnson&Johnson [Accessed 03/03/2023]
7. Kuepper J. (2022) Effects of Globalization. How It Impacts Society and the Economy. *The Balance*. September 18. Available at: https://www.thebalancemoney.com/globalization-and-its-impact-on-economic-growth-1978843 [Accessed 03/03/2023]
8. Martínez D. *The world of work in the context of economic integration and trade liberalization. From the vantage point of the Americas*. Available at: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_079134.pdf [Accessed 03/03/2023]
9. Moga I.S., Pas'ko A.V. (2019) *Strategii razvitiya mezhdunarodnogo menedzhmenta v usloviyakh globalizatsii* [Strategies for the development of international management in the context of globalization]. Stavropol: Logos Publ.
10. *Respublika Kongo. Vsemirnyi Bank* [Republic of the Congo. The World Bank]. Available at: https://datacommons.org/place/country/COG?utm_medium=explore&mprop=amount&popt=EconomicActivity&cpv=activitySource%2CGrossDomesticProduction&hl=ru [Accessed 03/03/2023]

11. *Russian Invasion of Ukraine Impedes Post-Pandemic Economic Recovery in Emerging Europe and Central Asia*. Available at: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/04/russian-invasion-of-ukraine-impedes-post-pandemic-economic-recovery-in-emerging-europe-and-central-asia [Accessed 03/03/2023]
12. Savrul M., Incekara A. (2015) The Effect of Globalization on International Trade: The Black Sea Economic Cooperation Case. *International conference on Eurasian economies*, September, pp. 88-94.
13. Sheldon R. *Can Mutually Beneficial Exchanges Be Exploitative?* Available at: https://fee.org/articles/can-mutually-beneficial-exchanges-be-exploitative/ [Accessed 03/03/2023]
14. Shokhin A.N. (2018) Tendentsii razvitiya global'noi i rossiiskoi ekonomiki [Trends in the development of the global and Russian economy]. *Novosti ATR* [Asia Pacific News], 1, pp. 4-8.
15. Smirnov E.N. (2020) «Mirovaya ekonomika koronavirusa»: poisk optimal'nykh putei preodoleniya posledstvii krizisa ["World Economy of the Coronavirus": Finding the Best Ways to Overcome the Consequences of the Crisis]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 13, 3, pp. 243-266.
16. Yazid M.N. (2015) The Theory of Hegemonic Stability, Hegemonic Power and International Political Economic Stability. *Global Journal of Political Science and Administration*, 3 (6), pp. 67-79.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.85.47.021**

Анализ практического применения принципа свободы передвижения товаров на примере Евразийского экономического союза

Гейвандова Елена Арменовна

Магистр экономических наук,
аспирант кафедры экономики и финансов,
Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Аннотация

Статья направлена на исследование вопроса эффективности практического применения принципа свободы передвижения товаров между странами ЕАЭС. Целью исследования является выявление сильных и слабых сторон, а также препятствий на пути единого рынка товаров ЕАЭС. Методология работы заключается в анализе и оценке последствий работы единого рынка ЕАЭС на базе данных официальной статистики. Основной вывод заключается в том, что, несмотря на немалый срок работы объединения (с 2015 г.), по-прежнему принцип свободного передвижения товаров не полностью реализован на территории ЕАЭС. До сих пор остаются преграды политического и иного характера, препятствующие ЕАЭС выйти на новый уровень полной интеграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Гейвандова Е.А. Анализ практического применения принципа свободы передвижения товаров на примере Евразийского экономического союза // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2023.85.47.021

Ключевые слова

ЕАЭС, Таможенный союз, принцип четырех свобод, принцип свободы передвижения товаров, экспорт, импорт.

Введение

Как известно, принцип «четырёх свобод» включает в себя возможность свободного перемещения услуг, капитала, трудовых ресурсов и, в первую очередь, передвижения товаров внутри объединения стран. ЕАЭС также придерживается данной концепции. Предполагается, что абсолютное следование данному принципу будет напрямую способствовать развитию внутренней торговли ЕАЭС.

Зачатки данной инициативы прослеживались еще до того, как ЕАЭС официально сформировался. Данное явление стало результатом создания Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010 году. Целью союза являлась возможность создания условий для свободного передвижения товаров для вышеперечисленных экономик. С течением времени, через пять лет, Таможенный союз преобразовался в современный ЕАЭС, который насчитывает уже пять государств. К объединению присоединились Республика Армения и Республика Киргизия.

Целью статьи является оценка эффективности применения принципа свободы передвижения товаров внутри ЕАЭС.

Основная часть

Действующие ранее внутренние таможенные правила были отражены на новые границы Таможенного союза. Несмотря на это, полной свободы передвижения товаров внутри союза достичь так и не удалось. К примеру, одним из наиболее ярких нарушений принципа свободного передвижения товаров внутри ЕАЭС является запрет РФ в 2014 году на ввоз в страну практически всего ранее импортируемого белорусского мяса. Объемы товара были равны 400 тысяч тонн. Однако, наравне с этим, Таможенный союз получил возможность реэкспортировать товары. Занимательным фактом является то, что в результате сложившейся ситуации Беларусь стала наращивать экспорт рыбных продуктов, в то время как республика не имеет выхода к морю.

В скором времени, невзирая на факт работы общего рынка товаров, «Россельхознадзор» для ветеринарного и фитосанитарного контроля поставил пункты предварительного уведомления на границе РФ и Казахстана.

Как сообщалось из официальных источников («Атамекен» – Национальная палата предпринимателей), на данных пунктах товары проверялись контролю – как документарному, так и физическому, в то время ЕАЭС не предусматривал внутренних границ и препятствий.

Открытие внутренних границ между странами – участниками ЕАЭС привело к обострению конкуренции между производителями. Следствием этого стали спорные ситуации, когда страны столкнулись с ограничениями на поставки товаров из одних государств ЕАЭС в другие.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, интересно, что по официальным данным, внутренняя торговля между странами ЕАЭС на практике идет не так плохо.

Согласно статистике, опубликованной Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), составленной на основе данных Евразийского банка развития (ЕАБР), объем взаимной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вырос на 10,3% за 2022 год, составив 80,6 млрд долл.

Данный показатель взаимной торговли является рекордным в положительном смысле слова.

Отчетность свидетельствует о том, что четыре участницы ЕАЭС – Армения, Киргизия,

Беларусь и Казахстан стали на 9,8 млрд долл. больше экспортировать в ЕАЭС (рост в 1,4 раза). Из данного объема $9,5 млрд долл. прошлось на экспорт в Россию (96,9%). Если рассмотреть динамику роста экспорта более подробно, то в первую очередь стоит выделить то, что Армения нарастила объемы экспорта в ЕАЭС аж в 2,8 раза (на 1,6 млрд долл. в абсолютном выражении). Беларусь нарастила экспорт внутри ЕАЭС в 1,3 раза, что в абсолютном выражении составило 5,6 млрд долл., экспорт из Киргизии в ЕАЭС возрос в 1,8 раза (646 млн долл.). Самые скромные показатели роста экспорта в ЕАЭС продемонстрировал Казахстан – рост всего в 1,2 раза (1,9 млрд долл.).

ЕЭК обращает внимание на то, что значимость единого рынка товаров ЕАЭС значимо возросла для Армении и Киргизии. Данное утверждение можно подтвердить показателями доли экспорта. Для экспорта Армении доля стран ЕАЭС в общем объеме экспорта повысилась с 29,3% до 46,8%. Для Киргизии аналогичный показатель возрос с 28,8% до 65,8% [Официальный телеграмм канал Евразийской экономической комиссии]

Если обратиться к нескольким годами ранее, то откроется интересная картина. К примеру, еще в 2018 году тренд роста взаимной торговли в общем прослеживался, однако суммарный рост объемов внутренней торговли еще не был на уровне двузначных цифр. Показатель варьировался в районе 9,2%. Если углубиться в историю еще дальше, то можно вспомнить, что в 2015 г. была зафиксирована беспрецедентная «просадка» индикаторов торговли. Так, внутренний товарооборот ЕАЭС снизился аж на четверть (25%). Данная картина была следствием кризисных явлений в результате падения цен на сырье. Немаловажным фактором являлся и внешний неблагоприятный фон.

Во многом данный факт был связан с тем, что валюты стран ЕАЭС находились под сильным давлением, что, в свою очередь, не могло не отразиться на торговле, которая была рассчитана в долларах. Говоря об абсолютных показателях внутренней торговли, следует отметить, что в физическом объеме серьезных изменений не наблюдалось. Данное обстоятельство не раз становилось главной темой обсуждения глав правительств ЕАЭС в ходе обсуждений вопросов интеграции. Ярким примером стало заявление помощника Президента РФ Юрия Ушакова в 2015 г. относительно того, что в первом полугодии 2015 г. внутренняя торговля с Казахстаном в денежном выражении упала на 24%, что являлось прямым следствием изменения курса рубля. Однако если взглянуть на реальный объем товарооборота, то он не только не упал, а наоборот, вырос более чем 3%.

Если углубиться в изучение вопроса проблем взаимной торговли внутри ЕАЭС за тот кризисный период, то отметим, что главной причиной негативный показателей внутренней торговли в денежном выражении являлась девальвация валют государств – участников ЕАЭС. Она имела место во всех экономиках стран – членов ЕАЭС. Причем происходило это синхронно. Первостепенной причиной явилось, конечно, обесценение рубля. В кризисный период на долю рубля приходилось примерно 73% всех внутренних торговых операций.

Несмотря на вышеперечисленные изменения, удельный вес внутренней торговли ЕАЭС избежал сильных колебаний в общем товарообороте. Более подробно статистика колебания доли торговли ЕАЭС в общем товарообороте представлена на рисунках 1 и 2 [Аналитический доклад «О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза», www].

Колебания, связанные с внутренней торговлей, во многом связаны с динамикой сырьевых рынков. Благодаря увеличению цен, возросла доля внешнего товарооборота. Самые крупные экономики союза ЕАЭС – России и Казахстана сильно зависят именно от поставок сырьевых товаров. Еще одним немаловажным фактом является то, что статистика также зависит от единиц

измерения торговли.

Источник: составлено автором на основе материалов ЕЭК

Рисунок 1 – Доля внутреннего товарооборота стран – участников ЕАЭС в общем объеме торговли страны. Динамика по годам

Источник: составлено автором на основе материалов ЕЭК

Рисунок 2 - Доля внутреннего товарооборота стран – участников ЕАЭС в общем объеме торговли страны. Динамика по странам

Проблемы свободного рынка товаров ЕАЭС, безусловно, присутствует и сейчас. Это обуславливается тем, что в разных областях бизнеса страны ЕАЭС имеют разные интересы.

Иногда одна страна может требовать реализовывать продукцию глубокой переработки, в то время как другой участник союза утверждает, что он не располагает таким товаром. Однако первый настаивает на экспорте сырья, а второй апеллирует тем, что не сможет экспортировать сырье, в результате чего остальным придется его отдавать. И так по кругу.

Для правильной работы принципа свободы передвижения и преодоления имеющихся ограничений внутренней торговли необходимы скоординированные и согласованные всеми

участниками ЕАЭС политики и нормативы в наиболее значимых секторах экономики.

Обязательно должна быть внедрена политика для промышленности, индустрии и АПК. Данная политика должна стать главным инструментом согласования всех вопросов. В таком случае станет проще выделить общую задачу, ее видение, способы решения выхода АПК всех участников ЕАЭС на определенный уровень. В противном случае идет противостояние сильнейших за конкретную цель, привлекая силы лоббизма: кто будет обладать большим лоббистским влиянием.

На данном этапе нередки случаи необъявленных торговых войн. Одна страна просто не допускает импорт на свою территорию из другой страны ЕАЭС.

В памяти свежи воспоминания о случае, когда «Россельхознадзор» зафиксировал несоответствие ветеринарного контроля в Казахстане, а также затягивание процесса интеграции электронных баз. Казахстанская сторона в лице Минсельхоза, в свою очередь, парировала тем, что произошло недоразумение. Но если посмотреть глубже, то окажется, что спор начался еще весной и причиной его были обвинения в реэкспорте сухого молока из Беларуси 3 казахстанских компаний. После этого конфликт получил развитие, и в казахстанских шпротах было зафиксировано нарушение по содержанию канцерогена бензапирена.

Очередной конфликт был вызван заявлением «Россельхознадзора» о недопустимом содержании кадмия в казахстанских консервах компании «Кублей». Согласно лабораторным исследованиям стороны обвинения (РФ), на 1 кг готовой продукции приходилось 0,18 миллиграмма кадмия. В то время как, согласно по техническому регламенту 021 «О безопасности пищевой продукции», в консервах из субпродуктов разрешено наличие 0,3 миллиграмма кадмия. Ссылаясь именно на данный пункт, компания-ответчик не признала себя виновной и заявила о серьезном репутационном ущербе [Сводная статистика по Импорту, www].

Затруднения, связанные с пропуском товаров внутри ЕАЭС, фиксируются и в других странах союза. Если взглянуть на вопрос недопуска белорусских товаров на прилавки РФ, то можно, помимо соображений санитарного характера, выделить и политические вопросы.

Случаи внутренних ограничений также были зафиксированы между Киргизией и Казахстаном. Так, в 2018 г. со стороны Киргизии вследствие вспышки птичьего гриппа были введены ограничения по импорту мяса птицы, завозимой из Казахстана. Казахстанская сторона, в свою очередь, ввела контрсанкции, ограничив импорт мяса и мясной продукции из Киргизии. Данные ограничения продлились недолго, и уже менее чем через месяц Киргизия отменила ограничительные меры. Вскоре после этого, на следующий день, аналогично поступил и Казахстан [Постановление о введении временного ограничения, www].

Также вплоть до 2019 г. Казахстаном и Киргизия два раза вводили барьеры на свободное движение большегрузных автомобилей через границы. Даже премьер-министр Казахстана Бакытжан Сагинтаев сетовал на то, что незаконный ввоз товаров из КНР наносит сильный удар по экономике ЕАЭС.

Не так давно, в 2019 г., на КПП Киргизии «Актилек – Автодорожный» собралось более 100 фур с грузами. МинФин Казахстана объяснил данное происшествие отсутствием необходимых сопроводительных документов для груза и возможным уклонением от косвенных налогов. Киргизская сторона сочла досмотры нарушением соглашения ЕАЭС и предполагает, что они повлекут экономический ущерб.

Не все так гладко и с вопросами торговли между Беларусью и Казахстаном. Казахстанская сторона выявила несоответствия требованиям технических регламентов молочной продукции,

импортированной из Беларуси [Политика. Казахстан, 2019]. Нельзя исключать возможность того, что данная ситуация явилась результатом разногласий внутри ЕАЭС.

Анализируя вышеперечисленные примеры, можно утверждать, что только Армения не была замечена в препятствовании работы принципа свободы передвижения товаров.

Заключение

Несмотря на то, что ситуация со свободой передвижения товаров на данном этапе далека от идеальной и некие противоречия по-прежнему сохраняются, ЕАЭС не перестает работать над созданием единого рынка для транспортных услуг, нефти и нефтепродуктов, газа, лекарственных, медицинских изделий, электроэнергии и т.д. Данная работа находится в разных стадиях развития.

К примеру, в феврале 2019 г. участники ЕАЭС не нашли общего компромисса по рынку газа страны на заседании межправительственного совета. Не удалось договориться о цене на транзит газа. Хотя еще годом ранее была подписана программа, направленная на формирование этого рынка. А начать свою работу данный рынок должен уже к 2025 году.

Библиография

1. Аналитический доклад «О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза» // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx.
2. Официальный телеграмм канал Евразийской экономической комиссии. 21 февраля 2022 г. Telegram: Contact @EECommission.
3. Политика. Казахстан. Что стоит за борьбой Астаны с добавками в молоко // Deutsche Welle. 2019.
4. Постановление о введении временного ограничения // Государственная инспекция по ветеринарной и фитосанитарной безопасности при правительстве Кыргызской Республики. URL: https://kz.kursiv.media/2018-10-09/kyrgyzstan-vvel-zapret-na-vvoz-myasa-pticy-i-yaic-iz-kazakhstana.
5. Сводная статистика по Импорту // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. URL: https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/importexport/kazakhstan/ivrestrictions.html.
6. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results //Russian Journal of Economics. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 54-70.
7. Mostafa G., Mahmood M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions //Journal of Eurasian studies. – 2018. – Т. 9. – №. 2. – С. 163-172.
8. Roberts S. P., Moshes A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? //Post-Soviet Affairs. – 2016. – Т. 32. – №. 6. – С. 542-565.
9. Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. Eurasian Economic Union: present and future perspectives //Economic Change and Restructuring. – 2017. – Т. 50. – С. 59-77.
10. Vinokurov E. Introduction to the Eurasian economic union. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2018. – С. 1037-1058.

Analysis of the practical application of the principle of free movement of goods on the example of the Eurasian Economic Union

Elena A. Geivandova

Master of Economic Sciences,
Postgraduate Student of the Department of economics and finance,
Russian- Armenian University,
0051, 123 Ovsepa Emina str., Erevan, Republic of Armenia;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Abstract

The article is aimed at studying the issue of the effectiveness of the practical application of the principle of free movement of goods between the countries of the EAEU. The purpose of the study is to identify strengths and weaknesses, as well as obstacles to the single market for goods of the EAEU. The methodology of the work is to analyze and assess the consequences of the work of the single market of the EAEU on the basis of official statistics. The main conclusion is that, despite the long period of operation of the association (since 2015), the principle of free movement of goods is still not fully implemented on the territory of the EAEU. There are still political and other obstacles preventing the EAEU from reaching a new level of full integration.

For citation

Geivandova E.A. (2023) Analiz prakticheskogo primeneniya printsipa svobody peredvizheniya tovarov na primere Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Analysis of the practical application of the principle of free movement of goods on the example of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2023.85.47.021

Keywords

EAEU, Customs Union, principle of four freedoms, principle of freedom of movement of goods, export, import.

References

1. Analiticheskii doklad «O vzaimnoi torgovle tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza» [Analytical report "On mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union"]. *EEK* [EEC]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx[Accessed 15/02/2023].
2. *Ofitsial'nyi telegramm kanal Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. 21 fevralya 2022 g. Telegram: Contact @EECommission* [Official telegram channel of the Eurasian Economic Commission. February 21, 2022 Telegram: Contact @EECommission.
3. Politika. Kazakhstan. Chto stoit za bor'boi Astany s dobavkami v moloko [Politics. Kazakhstan. What is behind Astana's struggle with milk additives] (2019). *Deutsche Welle*.
4. Postanovlenie o vvedenii vremennogo ogranicheniya [Decree on the introduction of a temporary restriction]. *Gosudarstvennaya inspektsiya po veterinarnoi i fitosanitarnoi bezopasnosti pri pravitel'stve Kyrgyzskoi Respubliki* [State Inspectorate for Veterinary and Phytosanitary Safety under the Government of the Kyrgyz Republic]. Available at: https://kz.kursiv.media/2018-10-09/kyrgyzstan-vvel-zapret-na-vvoz-myasa-pticy-i-yaic-iz-kazakhstana [Accessed 15/02/2023].
5. Svodnaya statistika po Importu [Consolidated import statistics]. *Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru* [Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance]. Available at: https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/importexport/kazakhstan/ivrestrictions.html [Accessed 16/02/2023].
6. Vinokurov, E. (2017). Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. Russian Journal of Economics, 3(1), 54-70.
7. Mostafa, G., & Mahmood, M. (2018). Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions. Journal of Eurasian studies, 9(2), 163-172.
8. Roberts, S. P., & Moshes, A. (2016). The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration?. Post-Soviet Affairs, 32(6), 542-565.
9. Khitakhunov, A., Mukhamediyev, B., & Pomfret, R. (2017). Eurasian Economic Union: present and future perspectives. Economic Change and Restructuring, 50, 59-77.
10. Vinokurov, E. (2018). Introduction to the Eurasian economic union (pp. 1037-1058). Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.62.89.022**

Анализ показателей социально-экономического развития Липецкой области

Маликов Михаил Иванович

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: malikovmihail2@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ показателей социально-экономического развития Липецкой области в XXI веке. Регион имеет компактный размер, хорошее месторасположение и великолепную промышленную и сельскохозяйственную базу для того, чтобы быстро преобразоваться под требования современных вызовов. В качестве основы взята методика известная как «SWOT-анализ», измененная и дополненная для получения более качественных результатов, по мнению автора. В статье рассматривается ряд успешных и провальных направлений в развитии региона. Сравнение производится на основе официальных статистических данных по Липецкой области и ЦФО. Кроме того, выделяется перечень потенциальных рисков и возможностей в разрезе развития выбранного региона в ближайшей перспективе. Также присутствуют данные с анализом хода реализации Национальных проектов в рамках Липецкой области. Выбранный регион находится в самом центре Европейской части Российской Федерации и обладает хорошим потенциалом для рывка в области социально-экономического развития в ближайшие годы. Однако стоит отметить, что присутствуют определенные барьеры, которые препятствовали в прошлом и препятствуют сейчас реализации потенциала рассматриваемого региона. Часть из них также рассматривается в настоящей статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Маликов М.И. Анализ показателей социально-экономического развития Липецкой области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 160-170. DOI: 10.34670/AR.2023.62.89.022

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие Липецкой области, реализация национальных проектов в ЦФО, драйверы регионального развития, анализ результатов развития региона, проблемы экономического развития регионов.

Введение

История Липецкой области как отдельного региона берет свое начало 6 января 1954 года. В этот день, указом Президиума Верховного Совета СССР, из районов пяти соседних областей был образован новый субъект РСФСР – Липецкая область. Новый регион был сформирован на базе сельскохозяйственного района, посредством отделения части районов от некоторых из соседних областей. Всего в область вошло 34 района: 12 из Воронежской области, 3 Курской, 9 Орловской, 10 Рязанской. Центром области стал город Липецк, как самый крупный из входящих в новый регион районов. Кроме того, город имел хороший производственный фундамент в виде крупного металлургического завода (Новолипецкий металлургический комбинат) [Общие сведения, www]. За прошедшее с момента образования области время в Липецкой области удалось создать мощный производственно-технический потенциал. Сегодня регион имеет хорошую производственную, сельскохозяйственную и логистическую базу, развитие которой позволяет ему зачастую показывать высокие результаты по сравнению с другими регионами Российской Федерации.

Основная часть

С 2000 года регион входит в состав Центрального Федерального округа (далее ЦФО), который был образован Указом Президента РФ 13 мая 2000 года. В округ вошло 18 областей с общей численностью населения более 40 млн. человек и площадью более 650000 км² [Центральная Россия, www]. ЦФО является одним из самых экономически и социально развитых округов нашей страны и находится в самом центре ее европейской части.

Рисунок 1 - Центральный Федеральный округ Российской Федерации

Липецкая область имеет одну из самых маленьких площадей как среди регионов ЦФО, так и среди всех регионов Российской Федерации. Так, например, в ЦФО только Ивановская область меньше. А среди всех регионов нашей страны Липецкая область занимает 72-е место из 82-х (без учета городов: Москва, Санкт-Петербург и Севастополь) [Площади территорий регионов России, www].

Население региона на 1 января 2022 г. составляет 1113,7 тыс. человек, что представляет собой показатель ниже среднего по Федеральному округу. При этом показатель плотности населения равен 46,375 чел. на км². Данный показатель немного выше среднего по ЦФО, если исключить г. Москва из расчета (что выглядит вполне логичным) [Регионы России…, 2022]. Данные по плотности населения отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Плотность населения ЦФО и Липецкой области на 1 января 2022 года

Регионы	Площадь территории, тыс. км2	Численность населения на 1 января 2022 г., тыс. человек	Плотность населения 1 января 2022 г., человек/ км²
ЦФО	650,2	39104,4	60,14
ЦФО без г. Москва	647,6	26468,9	40,87
Липецкая область	24	1113,7	46,40

На сегодняшний день Липецкая область состоит из 18 муниципальных районов и 2 городских округов (г. Липецк и г. Елец) [Перечень муниципальных образований…, www]. Более подробная информация на рисунке 2. Центром как экономическим, так и административным является г. Липецк и Липецкий район.

Рисунок 2 - Районы Липецкой области [Константин Востриков рассказал…, www]

Социально-экономическое развитие региона состоит из множества показателей. В данной статье выбраны некоторые из них, которые по мнению автора имеют большое значение для проведения анализа динамики развития Липецкой области, его интерпретации и выработки рекомендаций и предложений по улучшению ситуации или получению качественных результатов в ближайшей перспективе. Для реализации данной задачи за основу был взят метод анализа, известный как SWOT-анализ. «SWOT» является в данном случае аббревиатурой от слов, составляющих полное название метода «Strengths», «Weaknesses», «Opportunities», «Threats».

Данный вид анализа, широко применяемый сегодня, был изобретен в Гарварде в 1965 году 4-мя учеными: Леранед, Кристенсен, Эндрюс и Гут. Изначально его применяли для исследований в рамках фирмы, исследования ее поведения и разработки стратегий по ее развитию. Однако за последующие более 50 лет применения данного инструмента на практике оказалось, что он одинаково эффективен как для фирм, так и более крупных объектов: отраслей экономики, целых стран и даже объединений государств.

SWOT-анализ представляет собой вариант метода стратегического планирования, в котором происходит исследование факторов, которые оказывают или потенциально могут оказать существенное влияние на обект приложения. В классическом виде (наиболее распространенном, представлен на Рисунке 3) данный инструмент представляет собой матрицу, поделенную на четыре области – сильные стороны (или «Strengths»), слабые стороны (или «Weaknesses»), возможности (или «Opportunities») и угрозы/риски (или «Threats»). В большинстве случаев принято считать, что верхняя часть матрицы-модели относится к внутренней среде объекта приложения (Сильные и Слабые стороны, а нижняя часть – к внешней среде (Возможности и Угрозы) [Кузнецова и др., 2016].

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ **(«Strength»)**	**СЛАБЫЕ СТОРОНЫ** **(«Weakness»)**
ВОЗМОЖНОСТИ **(«Opportunities»)**	**УГРОЗЫ** **(«Threats»)**

Рисунок 3 - SWOT-анализ, классический вид

Классический вид SWOT-анализа не совсем подходит для целей данного исследования. В первую очередь, потому что он слишком статичный в контексте показателей, которые в него возможно включить и направлении для их приложения. Целью анализа в нашем случае представляется выявление более динамичных показателей, таких как упущенные возможности, созданные возможности, сформировавшиеся за период угрозы и риски, а также достигнутые успехи в определенных весомых для социально-экономического развития региона направлениях. Более того, периоды для анализа и интерпретации в нашем случае – это ближайшая перспектива и ретроспектива. Таким образом, в целях нашего исследования составляющие матрицы анализа изменены на те, которые лучше подходят для целей работы (Рисунок 4).

ДОСТИГНУТЫЕ УСПЕХИ	**УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**
СОЗДАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	**СФОРМИРОВАВШИЕСЯ УГРОЗЫ/РИСКИ**

Рисунок 4 - SWOT-анализ, измененный вид

На сегодняшний день существует множество официально измеряемых показателей социально-экономического развития регионов. Например, в ежегодном статистическом сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» данные по ним занимают более тысячи страниц, а самих показателей насчитывается более ста единиц. У каждого региона и Федерального округа также есть аналогичная статистическая отчетность, которая регулярно публикуется на электронных правительственных ресурсах. Она занимает меньший объем и показателей там существенно меньше, но тем не менее, все равно достаточно много.

В данной работе я не стал рассматривать и анализировать все показатели социально-экономического развития Липецкой области из федерального или регионального статистического сборника, а остановился на одном актуальном и интересном для анализа, на мой взгляд, сегодня. Этим показателем является общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя

Заполнив матрицу SWOT измененного ранее вида, с учетом данных из последнего опубликованного статистического сборника [Регионы России…, 2022], получим следующую картину (Рис. 5).

ДОСТИГНУТЫЕ УСПЕХИ **Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя**	**УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ**
СОЗДАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	**СФОРМИРОВАВШИЕСЯ УГРОЗЫ/РИСКИ**

Рисунок 5 - Анализ показателя социально-экономического развития Липецкой области

Далее рассмотрим выбранный показатель и проведем анализ его степени влияния на перспективы социально-экономического развития Липецкой области. Кроме того, рассмотрим возможности, риски и упущенные возможности, сформированные успехами в строительстве жилого фонда Липецкой области.

Показатель «Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя» характеризует обеспеченность жильем населения региона. Он отражает региональную

политику в сфере строительства жилых домов. Кроме этого, он является фундаментальным для одного из Национальных проектов («Жилье и городская среда»), старт которым дал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей предвыборной программе в 2018 году. Действительно, невозможно представить выполнение задач в этом проекте без высокого уровня обеспеченности жильем граждан нашей страны.

Липецкая область в рамках выбранного для изучения показателя является одним из лидеров среди всех регионов Российской Федерации, а точнее занимает второе место с результатом 35.1 квадратных метра в среднем на одного жителя региона. Выше данный показатель только в Рязанской области – 35.2 квадратных метра в среднем на одного жителя региона [там же]. Это можно с уверенностью назвать значимым успехом для руководства области, к которому шли более пяти лет. В последние годы темпы строительства жилья существенно снизились (Рисунок 6), но тем не менее остаются по-прежнему достаточно высокими, по сравнению с остальными регионами ЦФО.

Рисунок 6 - Динамика строительства жилья в Липецкой области 2019-2022 [Новостройки и застройщики, www]

Для анализа возможностей, которые были созданы успехом в данном фундаментальном показателе необходимо обратить внимание на созданные для ближайшего будущего перспективы. Во-первых, это улучшение качества жизни населения и повышение ее комфорта, улучшение среды. Во-вторых, увеличение показателя доступности качественного нового жилья для населения. В-третьих, это, безусловно, развитие отрасли жилищного строительства и смежных с ней отраслей по производству необходимых материалов и оказанию услуг. Ну и, пожалуй, самое главное – формирование предпосылок для успешного преодоления одной из основных проблем рассматриваемого региона – постоянного снижения численности населения, даже при положительных результатах всех остальных регионов и нашей страны, в целом.

На последнем показателе следует остановиться более подробно. Дело в том, что Липецкая область на протяжении многих лет демонстрирует постоянное снижение численности населения, даже в моменты существенного прироста в других регионах. Показатель смертности

всегда превышает уровень рождаемости, а небольшой положительный миграционный приток населения не в состоянии компенсировать потерь. На первый взгляд это кажется очень странным – регион находится в центральной, наиболее оживленной, части Российской Федерации, имеет хороший уровень промышленного производства, умеренный климат, плодородную почву, он достаточно технологически и логистически развит, плотность населения средняя для ЦФО, уровень доступности современных сервисов также на приемлемом уровне (по сравнению с аналогичными регионами). Одной из основных причин данной отрицательной динамики является дисбаланс миграционной политики региона, который сформирован близостью с городом Москва и городом Воронеж. В этих городах, особенно в Москве, рынок труда в современных отраслях развит лучше, что подталкивает молодых специалистов к смене места жительства в их пользу. Кроме того, по данным Федеральной службы государственной статистики, из Липецкой области уезжает в среднем около 6000 человек в год после окончания обучения в средней образовательной школе [Численность и миграция…, 2022]. Данная проблема обусловлена низким уровнем обеспеченности населения региона доступом к услугам получения высшего и средне-специального образования. Для примера, всего насчитывается 12 заведений для получения высшего образования, рейтинг которых не является привлекательным для абитуриентов [Вузы Липецкой области…, www]. Большая часть из данных учебных заведений являются филиалами ВУЗов из других регионов. Эта проблема также находит отражение и в сопутствующих показателях, таких как «Численность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений», «Численность студентов ВУЗов» и «Численность занятого населения, имеющего высшее образование». Во всех них регион показывает посредственные результаты по сравнению с ЦФО.

Вышеупомянутая динамика, на фоне успехов в обеспечении населения жильем, формирует оставшиеся два блока нашей матрицы для Липецкой области – «Упущенные возможности» и «Сформировавшиеся риски».

Что касается упущенных возможностей, то здесь стоит обозначить следующее. Анализируя предыдущие действия руководства региона по наращиванию темпов строительства жилья, возникает вопрос «Для кого его строят в таком количестве?». Следует прорабатывать решение данного вопроса, как минимум, одновременно с началом такого «рывка». Речь идет об обеспечении привлекательности региона для собственных «молодых» жителей, которые только вступают во взрослую жизнь, а также для их сверстников из соседних регионов. Липецкой области вполне по силам стать центром притяжения миграции для выпускников и специалистов из других регионов ЦФО, чем следовало бы воспользоваться в момент «строительного бума жилья». Поэтому можно говорить о том, что успехи по развитию в одном драйвере социально-экономического развития региона одновременно сформировали уже сейчас и определенные упущенные возможности.

Нельзя не отметить, что руководством области, а именно губернатором И.Г. Артамоновым, был создан и успешно реализуется проект, направленный на решение данной проблемы в области медицины региона. Его суть заключается в предоставлении 1 500 000 рублей, не обучавшимся по договору о целевом обучении, ранее не работавшим в здравоохранении Липецкой области, пожелавшим быть трудоустроенными в государственные медицинские организации региона. Этот проект привлек порядка трехсот медицинских работников и попал в Топ-5 лучших региональных инициатив в момент начал его осуществления. Однако, на сегодняшний день, этого явно недостаточно.

Теперь о сформированных высокой обеспеченностью жильем угрозах. Основным риском

является угроза обрушения рынка жилья в Липецкой области и строительной отрасли, вместе с ним.

На данный момент стоимость квадратного метра жилья в регионе имеет среднее значение для ЦФО и его стоимость показывает постоянную положительную динамику (Рисунок 7).

Рисунок 7 - Стоимость квадратного метра жилья в Липецке 2022-2023 [Цена продажи…, www]

С учетом высокого уровня показателя обеспеченности населения данным продуктом очевидно, что рост стоимости сформирован не спросом, а скорее ростом себестоимости и инфляционными ожиданиями. Обычно квартиру покупают для одной из двух целей: инвестиция с получением дохода от аренды и для проживания. Как уже было сказано выше, с точки зрения потребности проживания нельзя говорить о высоком спросе для рассматриваемого региона из-за высокой степени удовлетворения спроса в данном аспекте. С точки зрения инвестирования для получения дохода от аренды покупка квартиры в Липецке (самом благоприятном для этих целей районе области, что логично) перспективы представляются сомнительными. Стоимость аренды квартиры в городе находится на очень низком уровне и продолжает снижаться из-за перенасыщенности рынка и отсутствия прироста населения (рисунок 8).

Рисунок 8 - Стоимость аренды однокомнатной квартиры в Липецке 2022-2023 [там же]

В качестве примера приведу простой расчет – окупаемость инвестиций в приобретение жилья с целью получения дохода от аренды. Следует отметить, что благоприятным считается срок от 10 до 15 лет. Средняя площадь однокомнатных квартир в новостройках в г. Липецке

составляет порядка 38 квадратных метров [Новые 1-комнатные квартиры…, www], а средняя стоимость покупки за один квадратный метр составляет 78500 рублей. Таким образом однокомнатная квартира в среднем стоит в Липецке 78500*38=2983000 рублей. При сдаче в аренду по среднерыночной цене в 6200 рублей потребуется 481 месяц или более 40 лет для того, чтобы окупить затраты на ее приобретение, с учетом амортизации эта цифра стремится к бесконечности. Это делает бессмысленным инвестирование в покупку жилья в Липецке с целью получения дохода от его аренды. Таким образом ни один из драйверов поддержания стабильности рынка жилья не выполняется, что формирует серьезную угрозу для социально-экономического развития региона.

После рассмотрения выбранного показателя с точки зрения всех четырех составляющих матрицы можно приступить к ее заполнению. Теперь она будет выглядеть следующим образом (Рисунок 9).

Рисунок 9 - Анализ показателя социально-экономического развития Липецкой области

Заключение

Таким образом, на примере серьезного успеха в одном из весомых показателей социально-экономического развития, с использованием достаточно простого инструмента для анализа, удалось показать его «обратную сторону», а также найти серьезную угрозу, которая была сформирована на базе серьезных достижений. В качестве вывода можно сказать о том, что все действия и результаты следует рассматривать с использованием максимально возможного количества вариаций. Более того, их необходимо прогнозировать заранее и быть более гибким и маневренным для получения максимального уровня эффективности реализации и сокращения неизбежно возникающих при этом рисков и угроз. Также необходимо при реализации региональной политики учитывать динамичность и взаимосвязанность всех драйверов социально-экономического развития.

Что касается Липецкой области, то, по моему мнению, руководству региона следует уделить больше внимания сфере высшего современного образования, в части востребованных

профессий настоящего и будущего. Регион имеет компактный размер, хорошее месторасположение и великолепную промышленную и сельскохозяйственную базу для того чтобы быстро преобразоваться под требования современных вызовов.

Библиография

1. Вузы Липецкой области – 2023. URL: https://vuzoteka.ru/вузы/Липецкая-область
2. Константин Востриков рассказал о реализации нацпроектов в Липецкой области. URL: https://липецкаяобласть.рф/news/7444
3. Кузнецова Е.Ю. и др. Современный стратегический анализ. Екатеринбург, 2016. 131 с.
4. Новостройки и застройщики. URL: https://erzrf.ru
5. Новые 1-комнатные квартиры в г. Липецке. URL: https://www.realtymag.ru/lipeckaya-oblast/lipeck/novostroyka/odnokomnatnaya/prodazha/
6. Общие сведения. URL: https://липецкаяобласть.рф/о-regione
7. Перечень муниципальных образований на 1 января 2020 года. URL: https://lipstat.gks.ru/folder/28370
8. Площади территорий регионов России. https://worldgeo.ru/russia/lists/?id=22&page=2
9. Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе. URL: http://cfo.gov.ru/
10. Постановление администрации Липецкой области от 11 октября 2019 г. № 438 «Об утверждении порядка предоставления и возврата единовременной социальной выплаты врачам государственных медицинских организаций Липецкой области, впервые трудоустроившимся на территории Липецкой области по специальностям, отнесенным к наиболее дефицитным нормативным правовым актом администрации области, и не имеющим неисполненных финансовых обязательств по договору о целевом обучении».
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Росстат. М., 2022. 1122 с.
12. Цена продажи однокомнатных квартир в Липецке. URL: https://lipetsk.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-1komnatnih/
13. Центральная Россия. URL: http://cfo.gov.ru/spisokregionov/
14. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году. Статистический бюллетень. М., 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283

Analysis of socio-economic development of the Lipetsk region

Mikhail I. Malikov

Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: malikovmihail2@mail.ru

Abstract

This article analyzes the indicators of socio-economic development of the Lipetsk region in the XXI century. The region has a compact size, a good location and an excellent industrial and agricultural base in order to quickly transform to meet the requirements of modern challenges. The methodology known as "SWOT analysis" is taken as a basis, modified and supplemented to obtain better results, according to the author. The article discusses a number of successful and failed directions in the development of the region. The comparison is based on official statistical data for the Lipetsk region and the Central Federal District. In addition, a list of potential risks and opportunities in the context of the development of the selected region in the near future is highlighted. There are also data with an analysis of the implementation of National projects within the Lipetsk region. The selected region is located in the very center of the European part of the

Russian Federation and has a good potential for a breakthrough in the field of socio-economic development in the coming years. However, it is worth noting that there are certain barriers that have hindered in the past and are now hindering the realization of the potential of the region in question. Some of them are also considered in this article.

For citation

Malikov M.I. (2023) Analiz pokazatelei sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Lipetskoi oblasti [Analysis of socio-economic development of the Lipetsk region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 160-170. DOI: 10.34670/AR.2023.62.89.022

Keywords

Socio-economic development of the Lipetsk region, implementation of national projects in the Central Federal District, drivers of regional development, analysis of the results of regional development, problems of economic development of regions.

References

1. (2022) *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiiskoi Federatsii v 2021 godu. Statisticheskii byulleten'* [Number and migration of the population of the Russian Federation in 2021. Statistical bulletin]. Moscow. Available at: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 [Accessed 04/04/2023]
2. *Konstantin Vostrikov rasskazal o realizatsii natsproektov v Lipetskoi oblasti* [Konstantin Vostrikov spoke about the implementation of national projects in the Lipetsk region]. Available at: https://lipetskayaoblast'.rf/news/7444 [Accessed 04/04/2023]
3. Kuznetsova E.Yu. et al. (2016) *Sovremennyi strategicheskii analiz* [Modern strategic analysis]. Yekaterinburg.
4. *Novostroiki i zastroishchiki* [New buildings and developers]. Available at: https://erzrf.ru [Accessed 04/04/2023]
5. *Novye 1-komnatnye kvartiry v g. Lipetske* [New 1-room apartments in Lipetsk]. Available at: https://www.realtymag.ru/lipeckaya-oblast/lipeck/novostroyka/odnokomnatnaya/prodazha/ [Accessed 04/04/2023]
6. *Obshchie svedeniya* [General information]. Available at: https://lipetskayaoblast'.rf/o-regione [Accessed 04/04/2023]
7. *Perechen' munitsipal'nykh obrazovanii na 1 yanvarya 2020 goda* [List of municipalities as of January 1, 2020]. Available at: https://lipstat.gks.ru/folder/28370 [Accessed 04/04/2023]
8. *Ploshchadi territorii regionov Rossii* [Areas of territories of Russian regions]. https://worldgeo.ru/russia/lists/?id=22&page=2 [Accessed 04/04/2023]
9. *Polnomochnyi predstavitel' Prezidenta Rossii v Tsentral'nom federal'nom okruge* [Plenipotentiary Representative of the President of Russia in the Central Federal District]. Available at: http://cfo.gov.ru/ [Accessed 04/04/2023]
10. *Postanovlenie administratsii Lipetskoi oblasti ot 11 oktyabrya 2019 g. № 438 «Ob utverzhdenii poryadka predostavleniya i vozvrata edinovremennoi sotsial'noi vyplaty vracham gosudarstvennykh meditsinskikh organizatsii Lipetskoi oblasti, vpervye trudoustroivshimsya na territorii Lipetskoi oblasti po spetsial'nostyam, otnesennym k naibolee defitsitnym normativnym pravovym aktom administratsii oblasti, i ne imeyushchim neispolnennykh finansovykh obyazatel'stv po dogovoru o tselevom obuchenii»* [Decree of the Administration of the Lipetsk Region dated October 11, 2019 No. 438 "On approval of the procedure for providing and returning a one-time social payment to doctors of state medical organizations of the Lipetsk Region, who were first employed in the territory of the Lipetsk Region in specialties classified as the most deficient by the regulatory legal act of the regional administration, and not having unfulfilled financial obligations under the agreement on targeted training"].
11. (2022) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022. Rosstat* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022. Rosstat]. Moscow.
12. *Tsena prodazhi odnokomnatnykh kvartir v Lipetske* [Sale price of one-room apartments in Lipetsk]. Available at: https://lipetsk.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-1komnatnih/ [Accessed 04/04/2023]
13. *Tsentral'naya Rossiya* [Central Russia]. Available at: http://cfo.gov.ru/spisokregionov/ [Accessed 04/04/2023]
14. *Vuzy Lipetskoi oblasti – 2023* [Universities of the Lipetsk region 2023]. Available at: https://vuzoteka.ru/vuzy/Lipetskaya-oblast' [Accessed 04/04/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.63.023**

Сравнительное исследование структуры глобальных и региональных инновационных сетей

Мяо Сыюй

Аспирант,
Сибирский государственный университет науки и технологии,
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 82;
e-mail: mmmiaosiyu@gmail.com

Аннотация

В последние годы региональные инновационные сети стали популярной темой исследований в области региональной экономики, и различные страны и регионы начали уделять особое внимание созданию структур инновационных сетей с учетом местных особенностей. В данной статье выбираются три репрезентативные региональные инновационные сети в мире: Силиконовая долина в Соединенных Штатах, дельта Жемчужной реки в Китае и Гейдельберг в Германии, сравниваются структуры инновационных сетей этих трех регионов и обсуждаются характеристики и эволюция инновационных сетей в разных регионах. Проанализировав и обобщив характеристики структуры инновационной сети в трех регионах, автор сравнивает структуру инновационной сети в разных регионах с точки зрения предприятий, правительств, научно-исследовательских институтов, финансовых инвестиционных институтов и т.д. и выдвигает предложения по улучшению существующей сетевой структуры в каждом регионе. Цель этого документа – использовать репрезентативные региональные инновационные сети в качестве ориентира для предоставления рекомендаций другим странам и регионам по созданию и совершенствованию своих собственных отличительных инновационных сетей. Сравнительное исследование глобальных типичных структур региональных инновационных сетей предоставляет ценные рекомендации правительствам и предприятиям, помогая в дальнейшей оптимизации структур инновационных сетей, улучшая региональный инновационный потенциал и повышая конкурентоспособность. Будущие исследования могут продолжить углубить теоретический и эмпирический анализ различных структур инновационных сетей в надежде получить больше информации для глобального развития инновационных сетей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мяо Сыюй. Сравнительное исследование структуры глобальных и региональных инновационных сетей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 171-177. DOI: 10.34670/AR.2023.15.63.023

Ключевые слова

Региональная инновационная сеть, Кремниевая долина, Гейдельберг в Германии, дельта Жемчужной реки Китая, предприятия, правительства, научно-исследовательские институты, финансовые инвестиционные институты.

Введение

Быстрое развитие глобальной экономической интеграции и технологических нововведений способствовало созданию и эволюции инновационных сетей в различных странах и регионах. В данной статье рассматриваются выбранные структуры глобальных инновационных сетей, такие как Силиконовая долина в Соединенных Штатах, Дельта Жемчужной Реки в Китае и Гейдельберг в Германии. Она анализирует характеристики этих региональных инновационных сетей с разных точек зрения через сравнительный анализ.

Основная часть

Силиконовая долина, расположенная в южной части залива Сан-Франциско, метрополитенского региона в Северной Калифорнии, также известна как Долина Санта-Клары, известна развитием высокотехнологичные отрасли. Как самый известный инновационный кластер в мире, Силиконовая долина имеет исключительные характеристики структуры инновационной сети, включая:

Высокую концентрацию инновационных компаний, всемирно известные фирмы, такие как Apple, Google и Microsoft, а также большое количество стартапов и малых и средних предприятий [Dong Lei, Zhu Kai, 2017]. Эти компании сотрудничают и конкурируют друг с другом в рыночной экономике и либо устраняются, либо процветают, проходя рыночный тест, коллективно способствуя технологическому инновационному и промышленному развитию.

Близкое сотрудничество между промышленностью, университетом и научными исследованиями. Местные колледжи, университеты и научно-исследовательские учреждения также являются ключевыми инновационными узлами в структуре инновационной сети. Компании в Силиконовой долине поддерживают тесное сотрудничество со стенфордским университетом, университетом Калифорнии и другими связанными учреждениями, а также более чем с 70 федеральными лабораториями и центрами исследований и разработок правительства США [Huang Xianlu, 2014]. Это сотрудничество между промышленностью, университетом и научными исследованиями постоянно обеспечивает предприятия последними научными исследовательскими результатами, которые они быстро превращают в продуктивность через свою деятельность для улучшения своих инновационных возможностей.

Хорошо развитая система венчурного капитала. В Силиконовой долине имеется полноценная система венчурного капитала, десятки известных венчурных фондов (Sequoia Capital, KPCB, Red Point Venture Capital, Benchmark Capital и др.), а также множество небольших компаний, инвестиционных фирм и крупных компаний, тесно связанных с ними, сосуществуют здесь [Lin Xuejun, 2007]. Эти инвестиционные учреждения обеспечивают финансовую поддержку для стартап-компаний и способствуют реализации инновационных проектов. Структуру инновационной сети Кремниевой долины можно представить на рисунке 1.

Дельта Жемчужной реки – одна из важных региональных инновационных сетей Китая, расположенная на юго-востоке Китая, включая Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай и другие города. В 2022 году ВВП дельты Жемчужной реки составил 8,6% от общего ВВП Китая, что свидетельствует о важном положении региона дельты Жемчужной реки в китайской экономике [Statistics Bureau of the People's Republic of China…, 2018]. Это связано со статусом мировой производственной фабрики в дельте Жемчужной реки и поддержкой государственной политики. Структура его инновационной сети в основном характеризуется:

Рисунок 1 - Структура инновационной сети Силиконовой долины

1) Промышленными кластерами. В регионе дельты Жемчужной реки существует множество промышленных кластеров, которые широко распространены в сфере переработки и производства текстиля и одежды, механического оборудования, изделий из металла, электронных информационных продуктов и современной логистики [Chen Hong, 2010]. Эти промышленные кластеры обеспечивают основу для того, чтобы инновационная сеть имела полную производственную цепочку и четкое разделение труда.

2) Ключевой ролью правительста в инновационных сетях. Китай создал пояс высоких технологий в регионе дельты Жемчужной реки, обеспечивая поддержку научных исследований, налоговые льготы и другие меры политики. Правительство создает специальные фонды для поддержки инновационных проектов и выделяет средства на исследования и разработки в области корпоративных технологий; в то же время оно поощряет финансовые учреждения предоставлять услуги по гарантированию кредитов инновационным предприятиям, чтобы уменьшить трудности финансирования инновационных проектов [Chen Wenli, 2004]. Структуру инновационной сети региона дельты Жемчужной реки можно представить на рисунке 2.

Будучи традиционным и давно зарекомендовавшим себя региональным центром, Гейдельберг (Германия) опирается на кластерные преимущества местных университетов, предприятий и научно-исследовательских институтов для обеспечения достаточных ресурсов знаний и технологических инноваций для регионального развития, а также формирует структуру инновационной сети со своими особенностями.

1) В Гейдельберге есть всемирно известные исследовательские институты, такие как Гейдельбергский университет, Европейская лаборатория молекулярной биологии и так далее. Основываясь на своих исследовательских возможностях, эти учреждения достигли сотрудничества с близлежащими предприятиями, чтобы сформировать крупномасштабную совместную организацию по научно-техническим исследованиям и разработкам в стиле консорциума, предоставляющего такие услуги, как технологические исследования и разработки, передача технологий и технический консалтинг [Chen Yang, 2021].

2) С момента развития инновационных кластеров в 1990-х годах правительство Германии сформулировало относительно полный набор нисходящей кластерной политики федерального уровня. Посредством макроконтроля федеральное правительство запустило серию планов

кластерной конкуренции и «программ передового опыта» для формирования общей культуры кластерной конкуренции, руководства и финансирования отличных кластеров для проведения исследований в необходимых областях и, таким образом, финансирования развития университетов и научно-исследовательских институтов [Chen Qiang, Zhao Chengcheng, 2011]. Структуру инновационной сети региона Гейдельберг можно представить на рисунке 3.

Рисунок 2 - Структура инновационной сети в дельте Жемчужной реки Китая

Рисунок 3 - Структура инновационной сети в Гейдельберге, Германия

Основываясь на приведенных выше описаниях структур инновационной сети Силиконовой долины, дельты Жемчужной реки в Китае и Гейдельберга в Германии, мы можем сравнить их с четырех точек зрения: предприятия, университеты и научно-исследовательские институты, правительства и финансовые инвестиционные институты.

В инновационной сети Силиконовой долины компании играют центральную роль в технологических инновациях и расширении рынка; Компании в регионе Жемчужной реки в Китае постепенно растут при поддержке различных правительственных политик [Yan Li, Wang Xueli, 2010]; В Гейдельберге, Германия, компании в основном полагаются на финансовую и техническую поддержку со стороны исследовательских институтов для оказания поддержки.

Правительство в Силиконовой долине в основном играет вспомогательную роль в инновационной сети; правительство в дельте Жемчужной реки в Китае играет ведущую роль в руководстве политикой, финансовой поддержке и строительстве инфраструктуры; правительство в Гейдельберге в Германии руководит развитием инновационных сетей, оказывая политическую и финансовую поддержку для предприятий и научно-исследовательских учреждений [Du Lin, 2021].

Исследовательские институты Кремниевой долины тесно сотрудничают с компаниями, оказывая им технологическую поддержку. В немецком регионе Гейдельберг научно-исследовательские институты играют ведущую роль в инновационной сети, определяя направление технологических инноваций. В районе дельты Жемчужной реки в Китае научно-исследовательские институты при поддержке правительства совместно с компаниями продвигают технологические инновации.

Силиконовая долина располагает множеством финансовых инвестиционных институтов, которые оказывают достаточную финансовую поддержку инновационной сети. Институты рискового инвестирования в регионе дельты Жемчужной реки в Китае постепенно расширяются, оказывая финансовую поддержку инновационной сети. Институты рискового инвестирования в немецком регионе Гейдельберг относительно ограничены и в основном полагаются на государственную финансовую поддержку.

В этой статье на основе сравнительного анализа структур инновационных сетей в типичных регионах мира выявлены существенные различия в структурах инновационных сетей Силиконовой долины, дельты Жемчужной реки в Китае и Гейдельберга в Германии с точки зрения предприятий, правительства, исследовательских институтов и институтов рискового инвестирования. Эти различия отражают модели развития и характеристики различных региональных инновационных сетей. Инновационная сеть Силиконовой долины сосредоточена вокруг предприятий, делая упор на рыночную конкуренцию и сотрудничестве, при этом правительство, исследовательские институты и институты рискового инвестирования играют вспомогательные роли; инновационная сеть региона дельты Жемчужной реки в Китае возглавляется предприятиями и правительством, делая упор на политическое руководство и рыночные силы, при этом исследовательские институты и институты рискового инвестирования играют вспомогательную роль; Инновационная сеть Гейдельберга в Германии возглавляется правительством и исследовательскими институтами, уделяющими особое внимание политическому руководству и технологическим инновациям, при этом предприятия и институты рискового инвестирования играют вспомогательную роль.

При дальнейшем развитии инновационных сетей различные регионы должны сформулировать соответствующие стратегии развития, основанные на их собственных характеристиках. Для зрелых инновационных сетей, таких как Силиконовая долина, необходимо укреплять сотрудничество между предприятиями и исследовательскими институтами для улучшения возможностей технологических инноваций при сохранении гибкой рыночной конкурентной среды. Для региона дельты Жемчужной реки в Китае следует придерживаться стратегии развития, сочетающей государственное руководство с рыночными факторами, увеличивая поддержку научно-исследовательских институтов и институтов рискового инвестирования и способствуя непрерывному развитию инновационной сети. Для региона Гейдельберг в Германии механизмы политического руководства должны быть дополнительно усовершенствованы, что повысит инновационный потенциал предприятий и увеличит инвестиционные ресурсы, связанные с риском.

Заключение

Таким образом, сравнительное исследование глобальных типичных структур региональных инновационных сетей предоставляет ценные рекомендации правительствам и предприятиям, помогая в дальнейшей оптимизации структур инновационных сетей, улучшая региональный инновационный потенциал и повышая конкурентоспособность. Будущие исследования могут продолжить углубить теоретический и эмпирический анализ различных структур инновационных сетей в надежде получить больше информации для глобального развития инновационных сетей.

Библиография

1. Chen Hong. The Path, Characteristics and Enlightenment of Independent Innovation in the Pearl River Delta // Science and Technology Management Research. 2010. No 9. P. 11-13.
2. Chen Qiang, Zhao Chengcheng. Evolution Path for Innovation Clusters Initiatives of German Government and the Enlightenment // Deutschland-Studien. 2011. No 3.
3. Chen Wenli. The Environment, Characteristics and Implications of the Institutional Innovation and Reforms to the Government in the Pearl River Delta Region // Journey of Guangzhou University (Social Science Edition). 2004. No 6. P. 1-6.
4. Chen Yang. The Heidelberg Model and Enlightenment of the Development of Regional Innovation Clusters in Germany // China University Science and Technology. 2021. No 4. P. 58-61.
5. Dong Lei, Zhu Kai. The Experience and Enlightenment of the Development of American Silicon Valley // China Academic Journey Electronic Publishing House. 2017. No 3. P. 53-57.
6. Du Lin. A closer look at Heidelberg's regional cluster and transport development // Masses. 2021. No 12. P. 68-69.
7. Huang Xianlu. From Silicon Valley's View to See the Construction of Innovation Area // Shanghai Economy. 2014. No 1. P. 53-55.
8. Lin Xuejun. The research Model of Silicon Valley and Suggestions of Chinese R&D Strategies. 2007. P. 64-68.
9. Statistics Bureau of the People's Republic of China. China Statistical Yearbook. China Statistics Press, 2018.
10. Yan Li, Wang Xueli. An Analysis of the Upgrading of Pearl River Delta Industrial Clusters // Enterprise Guide. 2010. No 3. P. 121-122.

A Comparative Study on the Structure of Global Typical Regional Innovation Networks

Miao Siyu

Postgraduate,
Siberian State University of Science and Technology,
660049, 82, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: mmmiaosiyu@gmail.com

Abstract

In recent years, regional innovation networks have become a popular research topic in the field of regional economics, and various countries and regions have begun to pay special attention to the creation of structures of innovation networks, considering local characteristics. This article selects three representative regional innovation networks in the world: Silicon Valley in the United States, the Pearl River Delta in China, and Heidelberg in Germany, compares the innovation network structures of these three regions, and discusses the characteristics and evolution of innovation

networks in different regions. After analyzing and summarizing the characteristics of the innovation network structure in three regions, the author compares the structure of the innovation network in different regions in terms of enterprises, governments, research institutions, financial investment institutions, etc. and puts forward proposals for improving the existing network structure in each region. The purpose of this paper is to use the representative regional innovation networks as a guide to provide guidance to other countries and regions on building and improving their own distinctive innovation networks. Comparative study of global representative structures of regional innovation networks provides valuable guidance to governments and enterprises, helping to further optimize innovation network structures, improve regional innovation capacity and increase competitiveness. Future research may continue to deepen the theoretical and empirical analysis of the various structures of innovation networks in the hope of obtaining more insights for the global development of innovation networks.

For citation

Miao Siyu (2023) Sravnitel'noe issledovanie struktury global'nykh i regional'nykh innovatsionnykh setei [A Comparative Study on the Structure of Global Typical Regional Innovation Networks]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 171-177. DOI: 10.34670/AR.2023.15.63.023

Keywords

Regional innovation network, Silicon Valley, Heidelberg in Germany, China's Pearl River Delta, enterprises, governments, scientific research institutions, financial investment institutions.

References

1. Chen Hong (2010) The Path, Characteristics and Enlightenment of Independent Innovation in the Pearl River Delta. *Science and Technology Management Research*, 9, pp. 11-13.
2. Chen Qiang, Zhao Chengcheng (2011) Evolution Path for Innovation Clusters Initiatives of German Government and the Enlightenment. *Deutschland-Studien*, 3.
3. Chen Wenli (2004) The Environment, Characteristics and Implications of the Institutional Innovation and Reforms to the Government in the Pearl River Delta Region. *Journey of Guangzhou University (Social Science Edition)*, 6, pp. 1-6.
4. Chen Yang (2021) The Heidelberg Model and Enlightenment of the Development of Regional Innovation Clusters in Germany. *China University Science and Technology*, 4, pp. 58-61.
5. Dong Lei, Zhu Kai (2017) The Experience and Enlightenment of the Development of American Silicon Valley. *China Academic Journey Electronic Publishing House*, 3, pp. 53-57.
6. Du Lin (2021) A closer look at Heidelberg's regional cluster and transport development. *Masses*, 12, pp. 68-69.
7. Huang Xianlu (2014) From Silicon Valley's View to See the Construction of Innovation Area. *Shanghai Economy*, 1, pp. 53-55.
8. Lin Xuejun (2007) *The research Model of Silicon Valley and Suggestions of Chinese R&D Strategies*.
9. (2018) *Statistics Bureau of the People's Republic of China. China Statistical Yearbook*. China Statistics Press.
10. Yan Li, Wang Xueli (2010) An Analysis of the Upgrading of Pearl River Delta Industrial Clusters. *Enterprise Guide*, 3, pp. 121-122.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 658.64 **DOI: 10.34670/AR.2023.65.19.024**

Конкурентоспособность курортов Краснодарского края

Лагошина Елена Андреевна

Студент,
Краснодарский филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
350051, Российская Федерация, Краснодар, ш. Нефтяников, 32;
e-mail: elenalagoshina12@gmail.com

Бирюкова Юлия Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Краснодарский филиал,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
350051, Российская Федерация, Краснодар, ш. Нефтяников, 32;
e-mail: ynbiryukova@fa.ru

Иванова Инна Григорьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления и маркетинга,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru

Аннотация

В данной статье изучены конкурентные преимущества городов-курортов Краснодарского края. Отражена актуальная информация об экономическом и социальном уровне курортов Краснодарского края, проведен сравнительный анализ по основным городам-курортам Краснодарского края (Сочи, Анапа, Геленджик). В соответствии с полученными аналитическими материалами проведен анализ конкурентоспособности рассмотренных курортов с курортами конкурентами за рубежом. Основным зарубежным конкурентом были выбраны курорты Турции. Проанализированы статистические данные городов-курортов по разным направлениям деятельности, определен самый благоприятный город-курорт. Проанализированы преимущества и недостатки в период влияния санкций на деятельность курортов Краснодарского края. Выявлено, что санкции имеют положительное влияние на развитие и совершенствование курортов Краснодарского края. Данная обстановка в стране предоставляет возможность для городов-курортов Краснодарского края восстановить конкурентный потенциал государственной экономики, что позволит в будущем и повысить конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Основная цель статьи – определить конкурентоспособность российских южных регионов и оценить уровень их развития.

Научная новизна заключается в анализе конкурентоспособности курортов Краснодарского края для их улучшения и совершенствования.

Для цитирования в научных исследованиях

Лагошина Е.А., Бирюкова Ю.Н., Иванова И.Г. Конкурентоспособность курортов Краснодарского края // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 178-187. DOI: 10.34670/AR.2023.65.19.024

Ключевые слова

Курорты Краснодарского края, конкурентоспособность, конкуренция, преимущества городов-курортов Краснодарского края, малый и средний бизнес, влияние санкций.

Введение

Краснодарский край – центр внутреннего туризма среди всех курортных регионов России.

Очень большое количество туристов со всей страны едут на отдых именно в этот регион благодаря тому, что на прибрежной территории края находится большое количество оздоровительных санаториев, пансионатов, отелей, детских оздоровительных учреждений и домов отдыха, предлагающих отдых в различных ценовых категориях. В зависимости от времени года приобретают значение такие виды отдыха, как пляжный, экстремальный, конный, охота и рыбалка, рафтинг, велотуризм и так далее.

Туристическая отрасль Краснодарского края в 2022 году переживала пик популярности. Не помешали ни начавшаяся в прошлом феврале Специальная военная операция (СВО), ни закрытие трех аэропортов в регионе, ни даже уменьшение посещаемости в июне 2022 года таких важных курортов, как Анапа и Геленджик.

Основная часть

По итогам 2022 года россияне продемонстрировали очень высокий спрос на отдых на Кубани. А общее количество отдыхающих превысило 17,4 миллионов (рисунок 1).

Рисунок 1 - Статистика посетителей курортов Кубани

В таблице 1 представлена динамика показателей туристического потока [Anex Tour, www; Росстат. Туризм, www; Администрация края подсчитала…, www; Росстат, www].

Таблица 1 - Оценка туристского потока в 2022 году

Регионы	январь-март 2022	январь-июнь 2022	январь-сентябрь 2022
Российская Федерация	23,494,001	63,535,439	120,066,352
Центральный федеральный округ	7,628991	21,606,351	37,313,557
Южный федеральный округ	3,101,230	10,526,013	23,476,538
Республика Адыгея	35,415	109,350	199,891
Республика Калмыкия	19,239	39,045	89,371
Республика Крым	237,995	1,177,202	3,829,963
Краснодарский край	2,458,156	8,061,910	16,607,123
Астраханская область	40,091	147,821	348,996
Волгоградская область	110,287	391,660	824,983
Ростовская область	156,956	512,988	1,173,424
г. Севастополь	43,091	86,037	402,787
Северо-Кавказский федеральный округ	520,637	2,001,304	4,165,187

Сейчас курорты Краснодарского края активно развиваются: государство оказывает поддержку в виде субсидий, строятся новые отели, открываются развлекательные комплексы, появляется большое количество вариантов досуга, чтобы привлечь еще больше туристов.

За время зимних праздников в 2023 году курорты региона приняли 680 тыс. туристов. Всего же в текущем году край планирует принять более 17,5 млн туристов.

Между всем, что существует в нашей жизни, есть конкуренция. Между различными отелями, местами, где можно остановиться для ночевки или которые можно посетить, разными городами-курортами и даже между странами существует конкуренция.

Тогда, что же такое конкуренция? Опираясь на достоверные источники, можно сказать, что конкуренция – это борьба между экономическими субъектами за максимально эффективное использование факторов производства, при единых правилах для всех ее участников [Мокроносов, 2014]. Отсюда вытекает другое понятие – конкурентоспособность.

Анализируя конкурентоспособность основных городов-курортов Краснодарского края между собой и между курортами других стран, можно выделить 3 главных конкурента.

Говоря об отдыхе на Черноморском побережье, многие люди сразу же думают о трех популярных городах-курортах Кубани – Сочи, Анапа, Геленджик. Конкуренция между ними высокая, но каждый из них имеет свои преимущества и недостатки [Anex Tour, www; Росстат. Туризм, www; Администрация края подсчитала…, www].

Рассматривая города-курорты Анапа, Геленджик и Сочи, следует выделить основные их преимущества и недостатки.

Анапа имеет основные *преимущества*:

Подходит для семейного отдыха с детьми: большое количество аквапарков, парков аттракционов, лагерей, санаториев. Большинство родителей, которые привезли ребенка в лагерь в Анапу, также остаются отдыхать там.

Отлично подходит для людей пожилого возраста или людей с заболеваниями, так как в городе большое количество санаториев и лечебно-оздоровительных комплексов.

Песчаные пляжи, которые очень комфортны для детей.

Хороший уровень зарплат в сфере туризма – в среднем 35-40 тыс. в месяц.

Относительно недорогое жилье - от 2500 тысяч в сутки можно снять обычный номер с кондиционером в гостевом доме, в пятизвездочном отеле можно снять от 15000-20000 в сутки.

Недостатки:

Конечно же, самый главный минус Анапы – цветущее море, неприятные запахи из-за этого, невозможность купаться в море, развитие большого количества вирусов.

Закрытый аэропорт. Из-за этого очень сложно добираться до Анапы, а ж/д вокзал находится не в самом городе, а за ним, что еще больше усложняет дорогу, потому что нужно ехать на такси или автобусе до города. Именно по этой причине город очень сильно потерял туристов в начале лета 2022 года.

При большом скоплении людей невозможно даже спокойно прогуляться по городу, покупаться в море и поесть в тихом безлюдном месте.

Геленджик, *преимущества*:

Небольшое количество туристов из-за неудобного расположения города и отсутствия ж\д вокзалов-здесь есть только аэропорт, который в данный момент не работает. Люди едут больше на машинах и автобусах.

Направленность Геленджика – молодежь – большое количество развлечений открыто для молодых людей.

Подойдет для семейного отдыха – много разнообразных мест для экскурсий, аквапарк, парки аттракционов, красивая набережная.

Хороший уровень зарплат в сфере туризма- в среднем 35-40 тыс. в месяц.

Средняя цена на жилье – комнаты на одного от 800 рублей за сутки, квартиры у моря – 3500 рублей, отель 5 звезд – от 25000 рублей в сутки.

Недостатки:

Закрытый аэропорт и отсутствие ж\д вокзалов. Это очень сильно влияет на количество туристов, так как добираться до города очень сложно – только на машине или автобусе. Это негативно сказывается на экономике Геленджика.

В высокий сезон из-за большой нагрузки бывают проблемы с водой и электричеством, что негативно влияет на качество отдыха.

Пляжи преимущественно с галькой, поэтому маленьким деткам не очень комфортно на пляжах города.

Из-за того, что Геленджик – это бухта, в море каждый год активно развивается ротовирус, море цветет и мутнеет. Из-за этого в больницах большое количество детей и взрослых, заболевших вирусом.

Сочи, главные *преимущества*:

Единственный открытый аэропорт на Кубани. Конечно же, это обеспечивает большое количество туристов именно в Сочи, но также он помогает добираться и в другие города.

Возможность добираться еще на поезде.

Большое количество достопримечательностей. Спортивные объекты, оставшиеся от Олимпиады 2014, парк аттракционов «Сочи Парк», горные курорты Красной поляны, концертные залы, музеи и заповедники – выбор очень велик.

Недостатки:

Очень завышенные цены на отели. В Сочи цены гораздо выше, чем в другие городах, но при этом во многих отелях сервис не оправдывает деньги, которые туристы за него платят. За комфорт придется доплачивать.

Завышенные цены в ресторанах, кафе и магазинах.

Достаточно низкий уровень зарплат из-за очень большой конкуренции между работниками – 20-25000 в месяц в сфере туризма.

Большое количество туристов, забитые пляжи, огромные очереди, сильные пробки на

дорогах.

Таблица 2 - Основные преимущества городов-курортов

Сфера / города	Анапа	Геленджик	Сочи
Целевая аудитория	Дети и их родители, пенсионеры, люди с заболеваниями	Молодежь, семейный отдых	Молодежь, бизнес, семейный отдых
Транспортная доступность	Аэропорт есть, но не работает. Ж/д есть, но не в городе	Аэропорт есть, но не работает. Ж/д нет	Аэропорт есть, работает. Ж/д есть, удобное расположение в городе
Море	Цветущее, неприятный запах ближе к августу	Бухта = море мутное, грязное, ротовирус	Чистое
Зарплата в сфере туризма	30-35 тыс. руб.	35-40 тыс. руб.	25-30 тыс. руб.

В результате сравнительного анализа [там же] номерного фонда в отелях городов курортов, были выделенные следующие ценовые различия, отраженные в таблице 3.

Таблица 3 - Стоимость номерного форда отелей разных категорий городов-курортов

	Анапа	Геленджик	Сочи
Отель 1-2*	2400 ₽ Семь ветров	1800 ₽ Black Wood	4000 ₽ Теремок
Отель 3*	3000 ₽ Милотель	3600 ₽ Фаворит	4000 ₽ Галерея Парк
Отель 4*	9000 ₽ Гранд Сапфир	6000 ₽ Дача	8500 ₽ Грейс Горизонт
Отель 5*	24000 ₽ Grand Hotel Anapa	26000 ₽ Metropol	28000 ₽ Grand Karat Sochi
Гостевой дом	2000 ₽ Каприз	1800 ₽ Виола	2400 ₽ Сочи Отель

Сравнительная характеристика позволила выделить самый дорогой город-курорт – Сочи, проживание в котором дороже, чем в Анапе или Геленджике. Это, по нашему мнению, является одним из больших минусов города-курорта Сочи.

Анализируя цены на еду, экскурсии и аренду транспорта, мы так же наблюдаем конкурентные преимущества между городами-курортами [там же].

Цены на еду. Расходы на питание и цены на продукты в магазинах сильно не отличаются, но в Сочи выходит дороже на 5-7 %. Средний чек на двоих в кафе или столовой на двоих – 600-700 рублей, а в недорогом ресторане – 1100-1300 рублей.

Цены на экскурсии. Разницы в стоимости экскурсионного обслуживания нет. Поездка на полдня стоит 500-800 рублей, а экскурсии на целый день – от 1000 рублей.

Цены на аренду транспорта. Прокат авто в Анапе, Геленджике и Сочи стоит 2700-3500 рублей в день.

На основании вышеизложенного анализа напрашивается вопрос: где выгоднее отдыхать? По отзывам туристов, отпуск в Анапе и Геленджике получается на 10-15% дешевле, чем в Сочи.

Какой город выбрать для отдыха – выбор за потребителем. У каждого города-курорта есть свои достоинства и недостатки, которые мы перечислили.

Если потребитель хочет поехать на побережье Краснодарского края, то необходимо сравнивать все позиции, выделенные нами, ведь от этого зависят уровень и качество их отдыха.

Ближайшими конкурентами Краснодарского края по отдыху на побережье являются Крым и ближнее зарубежье – Абхазия. Конкурентами дальнего зарубежья Краснодарского края для отдыха и лечения позиционируют Турцию, Болгарию, Кипр, Египет, Хорватию, Грецию, Прибалтику. Конкуренция с зарубежными курортами с каждым годом усиливается. Такие страны как Турция, Хорватия, Египет, Болгария имеют масштабные планы по развитию курортных зон, направленные на русских туристов.

Какие преимущества курортов Кубани, относительно конкурентоспособности на мировом уровне?

Кубанские курорты обладают важными преимуществами для российских туристов: являясь фактически единственным в России приморским бальнеологическим и курортно-рекреационным местом отдыха, край готов предоставить широкий спектр услуг разной ценовой категории: санаторно-курортное лечение, детский отдых, деловой туризм, экстремальные виды туризма, экскурсии и т.д.

Невысокая цена на санаторное лечение, разнообразие туристических объектов, комфортный климат и получение бесплатной медицинской помощи по полису обязательного медицинского страхования (ОМС) или добровольного медицинского страхования (ДМС) в случае болезни или травмы – также преимущества Кубанских курортов.

В России курорты Краснодарского края занимают действительно лидирующую позицию: сюда стремятся попасть многие люди с других регионов, бронирование отелей происходит за полгода, билеты на самолет и поезд тоже выкупаются очень быстро, растет необходимость в работниках в сфере туризма, возрастает количество отелей, парков, мест для развлечений. Курорты Краснодарского края на сегодняшний день действительно развиваются и пользуются спросом.

Сравнивая курорты Краснодарского края с самыми популярными курортами Турции, можно наблюдать следующие различия, преимущества и недостатки.

Из статистики министерства по культуре и туризму Турции следует, что более 44 млн иностранных туристов посетили страну в 2022 году, из них 12% – россияне. Россия по итогам прошлого года заняла второе место среди стран по турпотоку в Турцию. Из чего можно сделать вывод, что достаточно большая доля русских выбирают для отдыха именно Турцию. В чем же конкурентные преимущества Турции перед русскими курортами?

Для анализа были взяты сведения сайта популярного туроператора AnexTour об отдыхе в городе-курорте Сочи (так как они славятся в России хорошим сервисом) и Турции в одном ценовом диапазоне, из расчета стоимости недельного отдыха на двоих в пик летнего сезона 2023 года.

В первую очередь внимание направлено на закрытие аэропорта в г. Краснодаре, что является главным ограничением отдыха в Сочи, а также в Турции. Начать отдых необходимо с переезда на разных видах транспорта в аэропорт г. Сочи, затем совершить перелет в аэропорт г. Анталии, это влияет на стоимость отдыха. Проанализировав отели категории 5 звезд, можно увидеть следующее

1 Отель «Гранд Карат Сочи» находится в центре города Сочи, в нескольких шагах от следующих достопримечательностей и объектов: Сочинский художественный музей и Скульптурная композиция «Золотое руно». Международный аэропорт Сочи расположен в 28 км. В отеле гостям доступен круглогодичный подогреваемый открытый бассейн и

круглосуточный тренажерный зал с современным оборудованием. В отеле 1500 квадратных метров стильного конференц-пространства. В ресторане гости могут попробовать блюда европейской и русской кухни. Ресторан «Исторический салон» работает только на завтрак по системе шведский стол. В баре подаются авторские коктейли от бартендеров отеля. Бар около бассейна NAUTI открыт с мая по октябрь. В отеле 199 дизайнерских номеров [там же].

Таблица 4 - Основные преимущества Отель «Гранд Карат Сочи»

Отель Гранд Карат Сочи	Характеристики
Категория	5*
Питание	Завтрак включен
Спа-центр	Да
Тренажерный зал	Да
Конференц-зал	Да
Открытый бассейн	Да
Сауна	Да
Wi-Fi	Да
Бассейн	Открытый с подогревом
Гладильные услуги	Да
Чистка обуви	Да
Услуги консьержа	Да
Расстояние до моря	500 метров
Пляж	собственный

2 Sueno Hotels Deluxe Belek – отель в Турции, Белеке. Отель был открыт в 2015 году. Общая площадь его территории составляет 1 410 000 кв.м. Состоит из главного 6-этажного здания с лифтами и комплекса коттеджей и вилл [Администрация края…, www].

Собственный песчаный пляж

– Шезлонги, зонтики, матрацы, пляжные полотенца - бесплатно
– Бар на пирсе
– Открытый бассейн, 7 000 кв.м
– Island бассейн, 1 600 кв.м (для вилл)
– Крытый бассейн и открытый бассейн
– Аквапарк, 375 кв.м, 5 горок
– Основной ресторан – 3 000 кв.м, рассчитан на 1800 чел.
– Кинотеатры
– Амфитеатры

Концепция питания

– Deluxe AI – Deluxe все включено.
– хаммам, сауна, парная (бесплатно)
– джакузи в бассейне, релакс-зона (в Спа центре, бесплатно)
– Wi-Fi

Сравнив данные отели, можно наглядно увидеть колоссальную разницу в сервисе за одну и ту же цену тура. Проанализировав отзывы туристов, мы пришли к определенным выводам.

В Белеке все включено, то есть еда там есть постоянно, за нее не нужно каждый раз платить. В Сочи же включен только завтрак, а за каждый последующий прием пищи нужно платить отдельно, посещая рестораны, кафе, столовые. Это дополнительные расходы за отдых в Сочи.

До Сочи добираться гораздо легче и быстрее, многие не переносят самолеты.

Приезжая в Турцию, ты погружаешься в безмятежный мир, в котором ты беззаботно отдыхаешь, не думая ни о чем, так как ты уже заранее заплатил за все, что входит в стоимость отеля «Все включено». В Сочи постоянно есть новые расходы – срабатывает психологический момент «экономия», потребитель начинает выбирать все дешевле, так как понимает, что снова ему нужно за все платить.

В плане сервиса Турция тоже на высоте. Во всех отелях горничные каждый день идеально убираются, меняют все банные принадлежности, пополняют мини-бар. В Сочи очень часто в номерах убирают плохо и редко.

Пляжи, шезлонги и полотенца на них – это больная тема курортов Краснодарского края. В Турции же с этим проблем нет.

Очень многие люди не любят заграничный отдых и очень ценят Кубанские курорты.

Часто вода в отелях Сочи платная, в Турции – всегда есть и везде.

Заключение

Проведя аналитическую работу, можно сказать, что сервис Краснодарского края не достиг таких высот, чтобы «перетягивать» на себя туристов, любящих комфорт и спокойный отдых за рубежом. Но на каждый продукт всегда находится свой покупатель. Например, у нас в стране есть большое количество патриотов, которые очень ценят побережье Краснодарского края, невыездных людей (военные, полиция, МВД), которые предпочитают отдых в Сочи, пенсионеров, которым дают хорошие льготы и путевки в санатории, детей, которым дают путевки в лагерь.

Побережье Краснодарского края сейчас стремительно развивается, улучшается сервис, обслуживание, условия, цены.

Главы муниципалитетов приняли в разработку новые меры поддержки для отельеров. В приоритете субсидирование по кредитам, благодаря которым будут запущены реновации номерного фонда, внедрение стандартов «все включено» и «ультра все включено», повышение «звездности» кубанских отелей.

Глава Кубани, Вениамин Кондратьев, отметил, что сегодня важно успевать за спросом в санаторно-курортном комплексе. По его словам, необходимо предлагать отдыхающим то, к чему они привыкли, в том числе за рубежом [Концепция развития…, www].

«И чем больше у нас будет качественных продуктов, тем выше оценка отдыха в нашем регионе. Важно сделать это максимально быстро, уже к текущему летнему сезону. Что касается реновации — процесс не быстрый, но его тоже нужно запускать. В противном случае через два-три года, максимум пять лет мы будем иметь совсем другое состояние отелей. Чтобы завтра мы продолжали устойчивое движение вверх, важно заниматься реновациями уже сегодня, искать механизмы. От этого выиграют курорты Краснодарского края», – сказал Кондратьев.

Библиография

1. Администрация края подсчитала, сколько туристов успело побывать на Кубани в 2021 году. URL: https://www.yuga.ru/news/459517-skolko-turistov-bylo-tut-v-2021/
2. Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года. URL: https://minkurort.krasnodar.ru/strategy/
3. Лапаева М.Г. Национальная экономика России. Оренбург, 2019. 249 с.
4. Мокроносов А.Г. Конкуренция и конкурентоспособность. Екатеринбург, 2014. 194 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581-р «О Стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ».
6. Розанова Н.М. Национальная экономика. М.: Юрайт, 2016. Т. 1. 323 с.
7. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/
8. Росстат. Туризм. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm
9. Туротрасль Кубани-2030: ставка на межсезонье, агротуризм и сильный бренд. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/31/05/2017/592e8fa99a7947bc63668413
10. Anex Tour. URL: https://www.anextour.com

Competitiveness of resorts in the Krasnodar territory

Elena A. Lagoshina

Graduate Student,
Krasnodar Branch of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
350051, 32, Neftyanikov h., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: elenalagoshina12@gmail.com

Yuliya N. Biryukova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Krasnodar Branch of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
350051, 32, Neftyanikov h., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ynbiryukova@fa.ru

Inna G. Ivanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management and Marketing,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru

Abstract

This article examines the competitive advantages of the resort cities of the Krasnodar Territory. Actual information about the economic and social level of the resorts of the Krasnodar Territory is reflected, a comparative analysis is carried out for the main resort cities of the Krasnodar Territory (Sochi, Anapa, Gelendzhik). In accordance with the received analytical materials, an analysis of the competitiveness of the considered resorts with resorts of competitors abroad was carried out. Turkish resorts were chosen as the main foreign competitor. The statistical data of resort cities in different areas of activity are analyzed, the most favorable resort city is determined. The advantages and disadvantages during the period of influence of sanctions on the activities of the resorts of the Krasnodar Territory are analyzed. It was revealed that the sanctions have a positive impact on the development and improvement of the resorts of the Krasnodar Territory. This situation in the country

provides an opportunity for the resort cities of the Krasnodar Territory to restore the competitive potential of the state economy, which will allow in the future to increase competitiveness in the domestic and foreign markets. The main purpose of the article is to determine the competitiveness of the Russian southern regions and assess the level of their development. Scientific novelty lies in the analysis of the competitiveness of the resorts of the Krasnodar Territory for their improvement and improvement.

For citation

Lagoshina E.A., Biryukova Yu.N., Ivanova I.G. (2023) Konkurentosposobnost' kurortov Krasnodarskogo kraya [Competitiveness of resorts in the Krasnodar territory]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 178-187. DOI: 10.34670/AR.2023.65.19.024

Keywords

Resorts of the Krasnodar Territory, competitiveness, competition, advantages of resort cities of the Krasnodar Territory, small and medium-sized businesses, the impact of sanctions.

References

1. *Administratsiya kraya podschitala, skol'ko turistov uspelo pobyvat' na Kubani v 2021 godu* [The regional administration has calculated how many tourists managed to visit the Kuban in 2021]. Available at: https://www.yuga.ru/news/459517-skolko-turistov-bylo-tut-v-2021/ [Accessed 04/04/2023]
2. *Anex Tour*. Available at: https://www.anextour.com [Accessed 04/04/2023]
3. *Kontseptsiya razvitiya sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Krasnodarskogo kraya do 2030 goda* [The concept of development of the sanatorium-resort and tourist complex of the Krasnodar Territory until 2030]. Available at: https://minkurort.krasnodar.ru/strategy/ [Accessed 04/04/2023]
4. Lapaeva M.G. (2019) *Natsional'naya ekonomika Rossii* [The national economy of Russia]. Orenburg.
5. Mokronosov A.G. (2014) *Konkurentsiya i konkurentosposobnost'* [Competition and competitiveness]. Yekaterinburg.
6. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26 noyabrya 2018 g. № 2581-r «O Strategii razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa RF»* [Decree of the Government of the Russian Federation of November 26, 2018 No. 2581-r "On the Strategy for the Development of the Russian Federation Sanatorium and Resort Complex"].
7. *Rosstat. Turizm* [Rosstat. Tourism]. Available at: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm [Accessed 04/04/2023]
8. *Rosstat*. Available at: https://rosstat.gov.ru/ [Accessed 04/04/2023]
9. Rozanova N.M. (2016) *Natsional'naya ekonomika* [National economy]. Moscow: Yurait Publ. Vol. 1.
10. *Turotrasl' Kubani-2030: stavka na mezhsezon'e, agroturizm i sil'nyi brend* [Tourist industry of Kuban-2030: stake on the off-season, agritourism and a strong brand]. Available at: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/31/05/2017/592e8fa99a7947bc63668413 [Accessed 04/04/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.99.19.025**

Изучение использования электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий

Цюй Мэнюань

Магистрант
Сибирский государственный университет науки и технологий,
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 82;
e-mail: 825658119@qq.com

Юшкова Людмила Валерьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России;
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: Luda210173@mail.ru

Ступина Алена Александровна

Доктор техничексих наук, профессор,
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России;
Сибирский государственный университет науки и технологий,
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 82;
e-mail: h677hm@gmail.com

Аннотация

Чем больше число формирующихся малых и средних предприятий, тем более несбалансированным будет планирование доли рынка. Хотя в целом такое развитие может стимулировать рыночную экономику, для самих малых и средних предприятий развитие является более суровым испытанием. С точки зрения реальной работы малых и средних предприятий, электронная коммерция является первым выбором маркетинга для большинства малых и средних предприятий. Уникальность и скорость развития электронной коммерции сокращают буферный период для развития малых и средних предприятий, но также еще больше увеличивают долю рынка и влияние малых и средних предприятий на развитие. Однако стремительное развитие электронной коммерции, уровень ее применения определяет будущие преимущества развития, из-за чего также нынешним малым и средним предприятиям в процессе маркетинга необходимо сосредоточиться на проблеме. В этой статье в основном объясняется, что с непрерывным развитием экономики и общества малые и средние предприятия сталкиваются с растущим давлением рынка. Таким образом, все больше новых малых и средних предприятий выбирают электронную коммерцию в качестве нового способа маркетинга. Использование электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий заключается в том,

чтобы избежать недостатков развития и расширить рынок; делая упор на эффективность развития, экономию денег и наличие рынков развития, а также сокращая маркетинг. В то же время существуют и некоторые проблемы, такие как необходимость повышения уровня электронной коммерции и маркетинговых средств, а также создания бренда предприятий. Чтобы лучше решить эти проблемы, в настоящем документе также предлагаются некоторые контрмеры.

Для цитирования в научных исследованиях

Цюй Мэнюань, Юшкова Л.В., Ступина А.А. Изучение использования электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 188-196. DOI: 10.34670/AR.2023.99.19.025

Ключевые слова

Электронная коммерция, малые и средние предприятия, маркетинг, транзакционное поведение, экономика.

Введение

Основанная на Интернете, электронная коммерция быстро совершенствуется и расширяется благодаря развитию информационных технологий. Основой его применения является Интернет. Электронная коммерция – это почти маркетинговая модель, которую все предприятия должны учитывать в процессе разработки, поскольку огромный рынок Интернета может быстро разорвать отношения между предприятиями, рынками, продуктами и потребителями. Для малых и средних предприятий капитал на развитие, который они могут применить, невелик, доля рынка невелика, всесторонняя мощь ограничена, электронная коммерция является для них эффективным выбором для быстрого усиления своего влияния и экономии затрат на продвижение. Но придавать большое значение положительному влиянию электронной коммерции на маркетинг – это, с одной стороны, развитие рынка и реальная ситуация – с другой. В настоящее время в процессе разработки и внедрения маркетинга электронной коммерции у малых и средних предприятий по-прежнему будет появляться неточное маркетинговое направление, маркетинговая концепция не подходит, маркетинговое познание не на месте и другие проблемы.

Применение электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий

Избегайте недостатков развития и расширяйте рынок. Являясь связующим звеном между предприятиями и потребителями, электронная коммерция выполняет маркетинговые задачи и предоставляет каналы коммуникации. Таким образом, электронная коммерция может предоставить предприятиям больше клиентов и больше каналов развития, а развитие рынка на начальном этапе практически не требует затрат. Однако при последующей разработке предприятиям необходимо признать свои собственные возможности в области развития, найти подходящую модель для собственного развития, положиться на платформу и внести соответствующий вклад в рынок, чтобы получить лучшую обратную связь. Однако, в целом, для малых и средних предприятий способность бороться с рыночными рисками слишком мала, поэтому в процессе развития освоение рынка и исследования являются их основными

слабостями, их доля на рынке невелика, а их влияние на рынке не очень велико. Если они вернутся к режиму офлайн-маркетинга, предприятия столкнутся со слишком большим количеством конкурентов, а рыночный спрос будет ограничен. И электронная коммерция очень хороша для преодоления барьера пространства и времени, электронная коммерция перед лицом развития рынка не является конкретным объектом, она обеспечивает маркетинговую деятельность для предприятий, основанную на активной бизнес-платформе, традиционное развитие рынка не может быть эффективным. Таким образом, это мудрый выбор для малых и средних предприятий – отказаться от традиционного маркетингового мышления и обратиться к электронной коммерции в контексте все более позитивного развития электронной коммерции и режима развития.

Подчеркните эффективность разработки и сэкономьте деньги. В процессе разработки и маркетинга малые и средние предприятия обычно влияют на эффективность своего собственного развития из-за собственной силы, ограниченности пространства, временных ограничений и других факторов. Такое влияние носит субъективный характер. Для повышения эффективности предприятиям требуются большие усилия и капитал, что неизбежно в традиционном маркетинговом процессе. Однако электронная коммерция выходит за когнитивные рамки традиционного маркетинга. В рамках электронной коммерции можно накапливать эффективность и фундамент для развития предприятия. С повышением деловой осведомленности и развитием деловых способностей эффективность развития предприятий в области электронной коммерции, естественно, повысится. Электронная коммерция в основном опирается на развитие Интернета и развивается. Как и Интернет, электронная коммерция – это виртуальная среда разработки. Его основная функция заключается в размещении корпоративных ресурсов и огромных ресурсов пользователей на интернет-платформе с помощью электронных средств. Даже некоторым малым и средним предприятиям не нужно оплачивать традиционные маркетинговые ресурсы в процессе разработки, но, чтобы преобразовать эту часть капиталовложений в электронную коммерцию, онлайн-маркетинг также может быть преобразован в офлайн-маркетинг, что является огромной экономией средств для малых и средних предприятий. Эффективность развития электронной коммерции выходит за рамки всех средств офлайн-маркетинга, поскольку электронная коммерция не ограничена регионом или даже сферой предмета маркетинга, хороший онлайн-маркетинг, скорее всего, будет популярен у потребителей, после чего видимость предприятий будет качественно улучшена. Все это дало эффективный толчок развитию корпоративного рынка.

Создайте рынок развития и сократите маркетинг. Хотя электронная коммерция – это способ коммуникации и маркетинга, ее основная функция заключается в привлечении покупателей и продавцов, но доля рынка, с которой сталкивается электронная коммерция, очень велика, не только малые и средние предприятия, почти все предприятия, затронутые Интернетом в условиях развития рынка, нуждаются в электронной коммерции платформа в качестве поддержки ее разработки. Это также фундаментальная причина, по которой электронная коммерция может обеспечить более сильный рыночный импульс для малых и средних предприятий. В отличие от оффлайн-платформ, электронная коммерция, как типичная платформа онлайн-продаж, не рассматривает долю рынка в качестве основных факторов развития всех предприятий в сфере электронной коммерции. Основой привлечения потребителей является их собственный маркетинговый ход и контент. Таким образом, малым и средним предприятиям не приходится сталкиваться с резким развитием рынка и перенасыщенным маркетингом, им приходится сталкиваться с большей группой потребителей,

а степень слабости маркетинговой стратегии меньше. В области электронной коммерции предприятия имеют больше возможностей для развития и могут получать больше обратной связи, что также означает, что малые и средние предприятия могут более удобно рекламировать и представлять свои продукты потребителям. Этот маркетинговый метод позволяет достичь более прямых и очевидных результатов.

Проблемы электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий

Уровень применения электронной коммерции нуждается в улучшении. В процессе внедрения электронной коммерции предприятия будут ограничены индивидуальным влиянием. С точки зрения внутреннего развития предприятия имеют разный уровень маркетинговых и организационных проблем. Даже если они осознают важность маркетинга в электронной коммерции, как проводить маркетинг в электронной коммерции, как воздействовать на болевые точки потребителей, чтобы повысить эффективность маркетинга, и как улучшить широту и глубину маркетинга без увеличения собственных маркетинговых затрат. Это проблемы, с которыми столкнутся малые и средние предприятия в процессе внедрения электронной коммерции. С точки зрения внешнего пространства, развитие всей платформы электронной коммерции было очень зрелым, электронная коммерция стала основным маркетинговым каналом большинства предприятий, включая некоторые ведущие предприятия отрасли, поэтому конкурентное давление в области электронной коммерции также возрастает. Хотя предприятия могут открывать свои собственные характерные каналы для привлечения соответствующих клиентов, однако ключ заключается в том, имеет ли предприятие четкое представление о себе и позиционирует ли оно себя. В настоящее время многие малые и средние предприятия, находящиеся в процессе развития, не имеют собственного основного бизнеса, эффективность развития сферы электронной коммерции не очень высока, возможности электронного маркетинга несколько уступают.

Создание бренда в сфере электронной коммерции нуждается в совершенствовании. В сфере электронной коммерции слишком много предприятий и брендов, и многие компании одного типа сильно пересекаются в развитии своего бизнеса, и даже качество их бизнеса почти одинаковое. В настоящее время, в дополнение к тестированию уровня маркетинга предприятий, создание бренда и влияние предприятий также являются важными факторами для изучения. Второй заключается во взаимной выгоде, путем создания собственного характерного бренда, а затем содействия разработке собственных характерных продуктов, в долгосрочной перспективе для создания бренда с индивидуальными характеристиками предприятия, формирования эффекта бренда. Однако малым и средним предприятиям сложно создать свой бренд в сфере электронной коммерции. Поскольку офлайн-влияние предприятий недостаточно сильно, фонд онлайн-развития слаб, и его трудно продвигать. Кроме того, малые и средние предприятия не имеют глубокого понимания создания бренда, и их познания в области развития ограничены. Они сосредоточены на продуктовом и индивидуальном маркетинге и не имеют хорошего плана развития корпоративного бренда. Бренд на самом деле является отображением интеграции корпоративного качества и качества продукции. Совершенный маркетинг и хорошее послепродажное обслуживание не могут напрямую улучшить качество продукции предприятия.

Необходимо совершенствовать маркетинговые средства в области электронной коммерции. Пространство развития электронной коммерции очень обширно, а ее маркетинговые средства разнообразны. Однако малые и средние предприятия обычно выбирают относительно простые

методы маркетинга в электронной коммерции из-за своих собственных ограничений. Это единство проявляется главным образом в двух аспектах. Во-первых, многие малые и средние предприятия выбирают способ отделения сети от офлайна в процессе маркетинга. Сетевой маркетинг может отвечать только за онлайн-продажи, но не имеет никакой связи с офлайном. Такого рода маркетинговая стратегия практична. Многие крупные предприятия периодически продвигают свои новые продукты с помощью онлайн-маркетинга, и отзывы широких масс также положительны. Однако малые и средние предприятия не могут инвестировать большое количество средств в онлайн-маркетинг, и многие платформы электронной коммерции имеют свои собственные пороговые ограничения. В дополнение к запуску собственных планов продаж предприятиям необходимо уважать мнение платформ. Во-вторых, предприятия недостаточно хорошо разбираются в психологии потребителей. В частности, малые и средние предприятия имеют меньше товарных категорий и более концентрированные сферы сбыта, поэтому их целевые группы потребителей относительно фиксированы. Традиционная модель продаж оказывает огромное влияние на подход к продажам на малых и средних предприятиях. В результате многие предприятия, работая онлайн, по-прежнему исходят из преимуществ собственного бренда и продукта, не принимая во внимание мнения потребителей. В результате многие предприятия в процессе маркетинга электронной коммерции используют разрозненные маркетинговые средства и современную концепцию потребления, что порождает бунтарскую психологию потребителей. Маркетинговые результаты, приводящие к снижению привлекательности продукции предприятия для потребителей, невелики.

Стратегии применения электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий

Мультиплатформенный и разнонаправленный маркетинг. Выбор платформы электронной коммерции является ключом к повышению качества маркетинга, малые и средние предприятия в процессе функционирования электронной коммерции должны обратить внимание на построение платформы онлайн-продаж, освоить различные направления построения различных платформ, поддерживать цель взаимной выгоды и платформа сетевого маркетинга. Предприятиям необходимо изменить свой маркетинговый менталитет. Многие малые и средние предприятия предпочтут создать несколько относительно простых веб-сайтов с единым контентом в качестве онлайн-базы, чтобы сэкономить капитальные затраты в процессе создания онлайн-платформы. Создание этих веб-сайтов можно назвать началом развития маркетинга электронной коммерции, но это уже неприменимо к нынешнему рынку электронного маркетинга. Прежде всего, некоторые платформы с трафиком и окнами в качестве основного средства маркетинга уделяют больше внимания рекламному эффекту и отзывам клиентов о продуктах предприятия. В это время изысканное и уникальное оформление магазина и дизайн витрин могут привлечь внимание потребителей. На некоторых коротких видео платформах больше внимания уделяется рекламному дизайну и продвижению платформы. Эти платформы нуждаются в том, чтобы предприятия точно размещали рекламу, что крайне важно для того, чтобы потребители понимали свои потребительские возможности и предпочтения. Концепция продукта и сервиса предприятия не нуждается в изменении, но модель обслуживания и презентация конечного продукта маркетинга нуждаются в определенных корректировках в соответствии с позиционированием платформы. Из-за ограниченного уровня маркетинга и ассортиментного разнообразия малых и средних предприятий число привлеченных потребителей относительно невелико. Чтобы максимально увеличить долю занимаемой

площади, предприятиям необходимо расширить информационную аудиторию, повысить уровень доступности корпоративной информации на сетевой платформе и привлечь потребителей к кликам и просмотру. Во-вторых, предприятие учитывает мультиплатформенность и разнонаправленность маркетинга. Мультиплатформенный маркетинг уделяет больше внимания овладению предприятиями характеристиками платформы, что требует от предприятий запуска соответствующих продуктов в соответствии с их собственной производительностью и характером продукта. Создание некоторых платформ электронной коммерции или сторонних сетевых платформ само по себе является своего рода поведением, направленным на «инвестирование в их интересы». Если у предприятия есть определенный потенциал в области развития, оно может создать свой собственный веб-сайт по продажам и маркетингу. Однако на начальном этапе, для малого и среднего предприятия, действительно, одним из основных направлений деятельности корпоративного маркетинга является саморазвитие благодаря силе платформы. Это также важный способ помочь предприятиям получить больше возможностей для развития и повысить эффективность продаж.

Заключение

Маркетинг электронной коммерции является большим стимулом в процессе функционирования и развития малых и средних предприятий. Признание прикладной ценности электронной коммерции, активное проведение маркетинговых операций в сфере электронной коммерции, решение существующих проблем и предложение соответствующих решений – это направление развития, которое малым и средним предприятиям необходимо завершить как можно скорее. В этой статье в основном объясняется, что с непрерывным развитием экономики и общества малые и средние предприятия сталкиваются с растущим давлением рынка. Таким образом, все больше новых малых и средних предприятий выбирают электронную коммерцию в качестве нового способа маркетинга. Использование электронной коммерции в маркетинге малых и средних предприятий заключается в том, чтобы избежать недостатков развития и расширить рынок; делая упор на эффективность развития, экономию денег и наличие рынков развития, а также сокращая маркетинг. В то же время существуют и некоторые проблемы, такие как необходимость повышения уровня электронной коммерции и маркетинговых средств, а также создания бренда предприятий. Чтобы лучше решить эти проблемы, в настоящем документе также предлагаются некоторые контрмеры. Предприятиям следует осуществлять разнонаправленный и много платформенный маркетинг, а также стратегию ценообразования с учетом множественного спроса и множественных цен.

Библиография

1. Барсукова С.В. Современные маркетинговые аспекты развития интернет-коммерции // Экономика и бизнес. 2014. № 3. С. 27-36.
2. Ветрова Е.Н., Яковенко Е.А. Состояние и перспективы развития электронной коммерции // Экономика и экологический менеджмент. 2016. 3. С. 1-6.
3. Гартованная О.В., Жидкова Н.Е. Особенности организации интернет-торговли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 3. С. 11-13.
4. Лей Ф. Исследование методов маркетинга в электронной коммерции и маркетинговых недоразумений малых и средних предприятий // Национальный рынок. 2021. 20. С. 124-125.
5. Ли Юнься. Инновационное развитие маркетинга, обусловленное электронной коммерцией // Китайский рынок. 2021. 27. С. 130-131.
6. Мин Л. Краткое обсуждение стратегии оптимизации управления маркетингом в электронной коммерции на основе больших данных // Онлайн-коммерция. 2020. 14. С. 116-117.

7. Минчжу Ч. Инновационное развитие маркетинга, обусловленное электронной коммерцией // Коллективная экономика Китая. 2023. 5. С. 105-108.
8. Хао С., Липин Ч. Краткий анализ инновационного пути маркетинга электронной коммерции для малых и средних предприятий Диаметр // Современный бизнес. 2020. 31. С. 62-63.
9. Цзинцзин П. Обсуждение стратегии оптимизации управления маркетингом электронной коммерции в контексте больших данных // Современный маркетинг и информация. 2020. 06. С. 130-131.
10. Цюлин В. Исследование стратегии оптимизации управления маркетингом электронной коммерции в контексте больших данных // Технология и рынок. 2020. 01. С. 55-56.
11. Шаодан Ч. Трансформация маркетинговых концепций, основанных на условиях электронной коммерции // Шанхайский деловой журналю. 2022. 7. С. 51-54.
12. Юнлян Ю., Синвэй С. Изучение нового пути маркетинга в контексте электронной коммерции // Мир маркетинга. 2022. 24. С. 11-13.

Studying the use of e-commerce in the marketing of small and medium-sized enterprises

Cui Mengyuan

master's student
Siberian State University of Science and Technology,
660049, 82, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: 825658119@qq.com

Lyudmila V. Yushkova

Doctor of Economics, Professor,
Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: Luda210173@mail.ru

Alena A. Stupina

Doctor of Technical Science, Professor,
Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia;
Siberian State University of Science and Technology,
660049, 82, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: h677hm@gmail.com

Abstract

The larger the number of emerging small and medium-sized enterprises, the more unbalanced the planning of market share will be. Although in general such development can stimulate a market economy, for the smallest and medium-sized enterprises, development is a more severe test. In terms of the actual operation of small and medium-sized enterprises, e-commerce is the first choice of marketing for most small and medium-sized enterprises. The uniqueness and speed of e-commerce

development reduce the buffer period for the development of small and medium-sized enterprises, but also further increase the market share and the influence of small and medium-sized enterprises on development. However, the rapid development of e-commerce, the level of its application determines the future benefits of development, which is also why current small and medium-sized enterprises need to focus on the problem in the marketing process. This article mainly explains that with the continuous development of the economy and society, small and medium-sized enterprises are facing increasing market pressure. Thus, more and more new SMEs are choosing e-commerce as a new way of marketing. The use of e-commerce in the marketing of small and medium enterprises is to avoid the disadvantages of development and expand the market; emphasizing development efficiency, saving money and developing markets, and reducing marketing. At the same time, there are some challenges, such as the need to improve the level of e-commerce and marketing tools, as well as building a brand of enterprises. In order to better address these issues, this document also proposes some countermeasures.

For citation

Cui Mengyuan, Yushkova L.V., Stupina A.A. (2023) Izuchenie ispol'zovaniya elektronnoi kommertsii v marketinge malykh i srednikh predpriyatii [Studying the use of e-commerce in the marketing of small and medium-sized enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 188-196. DOI: 10.34670/AR.2023.99.19.025

Keywords

E-commerce, small and medium-sized enterprises, marketing, transactional behavior, economics.

References

1. Barsukova S.V. (2014) Sovremennye marketingovye aspekty razvitiya internet-kommertsii [Modern marketing aspects of the development of Internet commerce]. *Ekonomika i biznes* [Economics and business], 3, pp. 27-36.
2. Gartovannaya O.V., Zhidkova N.E. (2015) Osobennosti organizatsii internet-torgovli [Features of the organization of Internet commerce]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 3, pp. 11-13.
3. Hao S., Liping Ch. (2020) Kratkii analiz innovatsionnogo puti marketinga elektronnoi kommertsii dlya malykh i srednikh predpriyatii Diametr [Brief analysis of the innovative way of e-commerce marketing for small and medium-sized enterprises – Diameter]. *Sovremennyi biznes* [Modern business], 31, pp. 62-63.
4. Jingjing P. (2020) Obsuzhdenie strategii optimizatsii upravleniya marketingom elektronnoi kommertsii v kontekste bol'shikh dannykh [Discussion of e-commerce marketing management optimization strategy in the context of big data]. *Sovremennyi marketing i informatsiya* [Modern marketing and information], 06, pp. 130-131.
5. Lei F. (2021) Issledovanie metodov marketinga v elektronnoi kommertsii i marketingovykh nedorazumenii malykh i srednikh predpriyatii [Study of marketing methods in e-commerce and marketing misunderstandings of small and medium enterprises]. *Natsional'nyi rynok* [National market], 20, pp. 124-125.
6. Li Yunxia (2021) Innovatsionnoe razvitie marketinga, obuslovlennoe elektronnoi kommertsiei [Innovative development of marketing driven by e-commerce]. *Kitaiskii rynok* [Chinese market], 27, pp. 130-131.
7. Ming L. (2020) Kratkoe obsuzhdenie strategii optimizatsii upravleniya marketingom v elektronnoi kommertsii na osnove bol'shikh dannykh [Brief discussion of marketing management optimization strategy in e-commerce based on big data]. *Onlain-kommertsiya* [Online commerce], 14, pp. 116-117.
8. Mingzhu Ch. (2023) Innovatsionnoe razvitie marketinga, obuslovlennoe elektronnoi kommertsiei [Innovative development of marketing driven by e-commerce]. *Kollektivnaya ekonomika Kitaya* [Collective economy of China], 5, pp. 105-108.
9. Shaodan Ch. (2022) Transformatsiya marketingovykh kontseptsii, osnovannykh na usloviyakh elektronnoi kommertsii [Transformation of marketing concepts based on the conditions of e-commerce]. *Shankhaiskii delovoi zhurnalyu*

[Shanghai Business Journal], 7, pp. 51-54.
10. Tsyulin V. (2020) Issledovanie strategii optimizatsii upravleniya marketingom elektronnoi kommertsii v kontekste bol'shikh dannykh [Study of e-commerce marketing management optimization strategy in the context of big data]. *Tekhnologiya i rynok* [Technology and market], 01, pp. 55-56.
11. Vetrova E.N., Yakovenko E.A. (2016) Sostoyanie i perspektivy razvitiya elektronnoi kommertsii [Status and prospects for the development of e-commerce]. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Economics and environmental management], 3, pp. 1-6.
12. Yongliang Y., Xingwei S. (2022) Izuchenie novogo puti marketinga v kontekste elektronnoi kommertsii [Exploring a new way of marketing in the context of e-commerce]. *Mir marketinga* [World of Marketing], 24, pp. 11-13.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.34.55.026**

Концепция управления региональной транспортной инфраструктурой

Саргина Анна Валерьевна

Аспирант,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: anna.sargina@mail.ru

Аннотация

Транспортная инфраструктура является неотъемлемой составляющей социально-экономического развития страны. Эффективное развитие региональной транспортной инфраструктуры зависит от согласованности стратегий социально-экономического развития региона и отраслей, действий заинтересованных сторон на всех уровнях (федеральном, региональном, местном), уровня и качества проработки проектов и проектной документации. Имеющиеся возможности повышения уровня цифровизации экономики и управленческих процессов позволяют улучшить скорость принятия управленческих решений обеспечив заинтересованных лиц за счет единый источник истины. В статье предложена концепция управления региональной транспортной инфраструктурой на основе следующих организационно-экономических механизмов: создание базы данных по инфраструктуре, формирование реестра предложений по созданию новой инфраструктуры и модернизации существующей, создание единого плана развития инфраструктуры региона, проведение постпроектной оценки реализованных проектов. Предложенная концепция позволит обеспечить прозрачность состояния инфраструктуры, выровнять общее понимание на всех уровнях управления, увязать региональное и национальное стратегическое планирование, сформировать консолидированные инвестиционные планы, повысить качество среднесрочного планирования в рамках отраслевых министерств, а также усилить методическое руководство на субнациональном уровне для обеспечения связи национальных, отраслевых и региональных приоритетов.

Для цитирования в научных исследованиях

Саргина А.В. Концепция управления региональной транспортной инфраструктурой // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 197-205. DOI: 10.34670/AR.2023.34.55.026

Ключевые слова

Региональная транспортная инфраструктура, РТИ, концепция, база данных по инфраструктуре, единый план развития, постпроектная оценка.

Введение

Транспортная инфраструктура является неотъемлемой составляющей социально-экономического развития страны и играет значимую роль в расширении межрегиональной и межотраслевой кооперации, интеграции субъектов региональной экономики, стимулировании развития торговли и предпринимательства, улучшении социальных и экономических условий [Булатова, 2016]. Свободное перемещение разного вида трудовых, материальных и сырьевых ресурсов, являясь неотъемлемой составляющей роста региона, влияет на развитие производственной, финансовой, технологической, социальной сфер региона и в целом на пространственное развитие региона.

Основным документом развития транспорта является Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, которая должна быть скоординирована с другими документами в системе стратегического планирования [Постановление Правительства РФ № 3363-р, 2021].

Эффективное развитие транспортной инфраструктуры региона возможно при согласованности действий на всех уровнях управления (федеральном, региональном, местном) с привлечением основных заинтересованных сторон (бизнес, общество, потребители транспортных услуг) посредством региональной транспортной инфраструктурной политики.

Сложность планирования и реализации транспортных инфраструктурных проектов, имеющих, как экономическую, так и социальную направленность, обусловлены вовлечением большого количества заинтересованных сторон и межведомственными взаимодействиями, что влияет на выбор механизмов развития региональной транспортной инфраструктуры.

Целью данной статьи является разработка концепции управления региональной транспортной инфраструктурой. При проведении исследования использованы общенаучные методы анализа, синтеза.

Обзор литературы и публикаций

Исследования транспорта в системе региональных экономических связей разрабатывались А.Г. Аганбегяном, Д.А. Ашауэром, В. Н. Бугроменко, Л. И. Василевским, О.В. Гольцем, О. С. Пчелинцевым, С. С. Ушаковым и др. Эффективность вложений в инфраструктуру исследовали Димитру, Райт, Ворд, Фливбьорг, Николаисен, Дрискол и др. [Саргина, 2022, 204].

Например, в исследовании Б. Фливбьорга, охватившем 258 транспортных инфраструктурных проектов в 20 странах, реализованных за период с 1927 по 1998 гг., было обнаружено, что среднее превышение затрат транспортным проектам составляет от 20,4% до 44,7%., 50% прогнозов дорожного движения ошибочны более чем на ±20%. Причины этих неточностей можно разделить на три категории: технические (несовершенные модели, неадекватные данные), психологические (заблуждение планирования и предубеждение оптимизма) и политико-экономические (намеренное завышение выгод и недооценка затраты, чтобы проекты были выбраны) [Flyvbjerg, 2005].

Николаисен и Дрисколл [Nicolaisen, Driscoll, 2017], проанализировав документы и проекты по странам ОЭСР, выявили ряд фундаментальных вопросов по инфраструктурным проектам на транспорте:

– Отсутствие стандартных методологий проведения постпроектной оценки и методик расчета показателей;
– Сложность со сбором данных по проектам;

– Отсутствие сценария для сравнения, т.е. отсутствие нулевого варианта.

Выборочной анализ опубликованных документов Счетной палаты Российской Федерации за 2018-2022 гг. в части мероприятий по проектам транспортной инфраструктуры показал, что основные выводы и рекомендации относятся к следующим категориям [Отчет, 2018, Отчет 2019, Приложение №11, 2020]:

Нормативно-методическая база, проектная документация (например: не определен порядок координации деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по утверждению (корректировке) субъектами Российской Федерации комплексных планов развития инфраструктуры регионального значения; не утверждены рекомендации по разработке субъектами комплексных планов модернизации и расширения региональной инфраструктуры; отсутствие проектной документации по ряду объектов и др.)

Планы и мероприятия (например: не обеспечена в полной мере синхронизация мероприятий по строительству (реконструкции) объектов транспортной инфраструктуры, что не соответствует принципам реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года; у руководителей КПМИ[1] отсутствуют действенные механизмы взаимодействия с инвесторами, ответственными за выполнение мероприятий, а также по соблюдению сроков реализации мероприятий и др.)

Показатели (например: невозможность использовать количественные и качественные показатели КПМИ для объективной оценки достижимости национальных целей развития Российской Федерации; Несвоевременное выполнение поставленных показателей; расхождение в информации в части завершения работ на объектах ПКРТИ[2], размещенной субъектами Российской Федерации в системе оперативного управления «Эталон», и материалах, представленных регионами в соответствии с запросами Счетной палаты и др.)

Затраты и бюджет (например: определение стоимости работ не в соответствии с методикой, завышение НМЦК[3], завышение стоимости принятых и оплаченных работ и др.)

Таким образом, управление региональной инфраструктурой может быть улучшено посредством использования новых научно-практических подходов.

Разработанная концепция

Предлагаемая концепция управления региональной транспортной инфраструктурой основана на следующих организационно-экономических механизмах:

– Создание базы данных по инфраструктуре,
– Формирование реестра предложений по созданию новой инфраструктуры и модернизации существующей,
– Создание единого плана развития инфраструктуры региона,
– Проведение постпроектной оценки реализованных проектов.

Цель концепции управления РТИ – обеспечить основу для планирования транспортной политики региона и поддержки принятия решений в последовательном и согласованном виде

[1] КПМИ – Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры
[2] ПКРТИ – Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры
[3] НМЦК – Начальная максимальная цена контракта

(рисунок 1). Концепция управления РТИ поддерживает разработку эффективных, экономичных и надежных решений в области транспорта.

Задачи концепции:

– Выявление, оценка и определение приоритетности транспортных проблем;
– Определение различных вариантов для решения транспортных проблем;
– Разработка целей, задач и целевых показателей транспортной инфраструктуры
– Тщательная оценка и анализ вариантов реализации инфраструктурных проектов
– Разработка ТЭО для предпочтительных решений
– Определение приоритетов предлагаемых инициатив и разработка программ
– Анализ эффективности.

Рисунок 1 - Концепция управления РТИ (составлено автором)

Участники концепции представлены шестью основными группами:

– Федеральные, региональные, местные ОИВ.
– Инвестиционные институты (банки, бюджет).
– Владельцы и операторы: грузовые и транспортные операторы, землевладельцы и арендаторы, владельцы и операторы коммунальных услуг, традиционные владельцы и группы коренных народов.
– Пользователи: пользователи общественного транспорта, пользователи дорог, велосипедисты, пешеходы и др.
– Общество: общество и группы особых интересов, группы защиты интересов, группы по вопросам инвалидности и доступности, сообщества с культурным и языковым разнообразием, местное сообщество, учреждения, предприятия.
– СМИ: все каналы СМИ.

В Стратегии развития транспортной системы отражены основные принципы развития ЕОТС[4] (Постановление Правительства РФ № 3363-р, 2021):

– создание условий для достижения целевых параметров транспортной доступности;
– ликвидация узких мест на транспортной сети;
– обеспечение надежности и безопасности функционирования транспортной инфраструктуры, поддержание ее нормативного состояния;
– вклад в достижение целей устойчивого развития в соответствии с повесткой Организации Объединенных Наций и принципами качественного экологического, социального и корпоративного управления;
– недискриминационный доступ к инфраструктуре (в части развития инфраструктуры).

К основным принципам развития РТИ, в дополнение к изложенным выше, целесообразно отнести следующие:

– Все планы и действия при развитии РТИ определяются целями и задачами субъекта РФ и соответствуют стратегическим приоритетам страны.
– РТИ ориентирована на решение проблем/ограничений: рассмотрение проблем является отправной точкой в достижении целей, задач и целевых показателей.
– Заинтересованные стороны вовлекаются во все стадии процесса развития РТИ.
– Принимаемые решения подкрепляются верифицированными данными и информацией (количественными и качественными, объективными и субъективными).
– Транспортное планирование и оценка проектов проводятся с учетом мультимодальной перспективы.

Учитывая современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий и нацеленность Правительства РФ на цифровизации процесса государственного управления, решение задач создания базы данных по инфраструктуре, формирования реестра предложений по созданию новой инфраструктуры и модернизации существующей, создания единого плана развития инфраструктуры региона и проведения постпроектной оценки выглядит актуальным и реализуемым.

Важной составляющей является создание базы данных по инфраструктуре, которая будет содержать данные по типу объекта инфраструктуры, включая, но не ограничиваясь, его принадлежность (юр.лицо/физ.лицо/ОИВ), состояние, срок эксплуатации, график ремонтов и межремонтных интервалов, средние расходы на ремонт и эксплуатацию. Постепенное накопление этих данные позволит в будущем в автоматическом режиме оценивать корректность заявляемых в ТЭО расходов на реализацию объектов, а также позволит планировать и прогнозировать расходы на содержание инфраструктуры и плановые ремонты. При отсутствии данных они могут быть заменены расчетными экспертными значениями с обязательным пересмотром в случае появления фактических данных. Большая часть данных присутствует в учетных системах предприятий, на балансе которых находятся объекты транспортной инфраструктуры.

Таким образом будет собран «единый источник истины»[5] по состоянию объектов ТИ и

[4] ЕОТС – Единая опорная транспортная сеть

[5] Single source of truth (SSOT) is a concept that an organization can apply as part of its information architecture to ensure that everyone in the organization uses the same data when making business decisions (Единый источник истины (SSOT) - это концепция, которую организация может применить как часть своей информационной архитектуры для

расходам на их содержание. Следующий этап – создание новой инфраструктуры. Сбор предложений по созданию новой инфраструктуры в едином формате позволить сделать процесс прозрачным и более легким для оценки. Новые инициативы являются открытыми и могут пройти обсуждение с населением, органами власти, экспертным сообществом. Строительство новой инфраструктуры всегда решает какую-то текущую либо стратегическую задачу. Существуют задачи, которые должны быть решены на уровне базовых потребностей, задачи, которые способствуют развитию региона, а также трендовые темы, которые надо поддерживать. С точки зрения управления важно отличать одно от другого. При выборе приоритетного проекта критично делать выбор в сторону проекта, который закроет базовую потребность в перемещении, а не трендового проекта.

Единый план развития транспортной инфраструктуры должен охватывать все виды транспортной инфраструктуры и учитывать географическое расположение объектов в соответствии с административно-территориальным делением. Первичным является анализ имеющейся информации и перечня объектов транспортной инфраструктуры. При рассмотрении объектов в части автомобильных дорог, информация должна быть указана по всем видам дорог, проходящих по территории региона, вне зависимости от того, в чьем ведении они находятся (федерального, регионального, местного значения).

Впоследствии база данных по инфраструктуре будет дополнена за счет внесения в нее данных по подтвержденным выгодам от реализованных проектов, результатам проведенных постпроектных оценок, что в конечном итоге позволит более точно планировать бюджеты расходов и доходов на инфраструктурные проекты.

Модель финансирования проектов РТИ предполагает использование существующих источников: федеральный бюджет, консолидированные бюджеты субъектов, внебюджетные источники, инфраструктурные бюджетные кредиты.

Реализации предлагаемой концепции управления РТИ позволит:

– иметь комплексную систему мониторинга состояния текущей инфраструктуры в регионе,
– видеть потребность в новой инфраструктуре,
– сравнивать альтернативные планы реализации (например, паромная переправа или мост),
– усилить координационные механизмы взаимодействия между уровнями власти и отраслями, расширить обмен информацией на стадии планирования, увязать региональное и национальное стратегическое планирование, сформировать консолидированные инвестиционные планы,
– усилить методическое руководство на субнациональном уровне для обеспечения связи национальных, отраслевых и региональных приоритетов (унифицировать методики расчета инфраструктурных показателей),
– повысить качество и прозрачность процедур оценки транспортных инфраструктурных проектов,
– обеспечить сравнительный анализ достигнутых результатов.

Предлагаемая концепция может стать эффективным подходом развития РТИ, при этом механизм проведения постпроектной оценки должен встроен в существующий процесс проектного управления [Саргина, 2022, 214].

обеспечения того, чтобы все в организации использовали одни и те же данные при принятии бизнес-решений) [Single source of truth, www].

Заключение

Предложенная концепция управления региональной транспортной инфраструктурой заложит фундамент системы комплексного долгосрочного планирования развития взаимосвязанных отраслей.

Использование предложенных механизмов (создание базы данных по инфраструктуре, формирование реестра предложений по созданию новой инфраструктуры и модернизации существующей, создание единого плана развития инфраструктуры региона, проведение постпроектной оценки реализованных проектов) позволит обеспечить прозрачность состояния инфраструктуры, выровнять общее понимание на всех уровнях управления (федеральном, региональном и местном), увязать региональное и национальное стратегическое планирование, повысить качество среднесрочного планирования в рамках отраслевых министерств, а также усилить методическое руководство на субнациональном уровне для обеспечения связи национальных, отраслевых и региональных приоритетов.

Библиография

1. Булатова Н.Н. Региональная инфраструктура. Улан-Удэ, 2016. 132 с.
2. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года». 2019. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/772/77228f831f35f05e7d7f4f428665d40f.pdf
3. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка использования бюджетных ассигнований, в том числе средств Фонда национального благосостояния, направленных на финансирование инфраструктурного проекта «Центральная кольцевая автомобильная дорога (Московская область)» в 2018 году». URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/e24/e245215e8d95ab78a63dbb38db5f8ca9.pdf
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года № 3363-р (ред. от 27.11.2021) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».
5. Приложение № 11 к отчету о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2020 году. Отчет о работе по направлению аудита транспорта и международного сотрудничества Счетной палаты Российской Федерации в 2020 году.
6. Саргина А.В. Мировой опыт проведения постпроектной оценки инфраструктурных проектов на транспорте // Федерализм. 2022. Т. 27. № 4 (108). С. 203-217.
7. Flyvbjerg B. Policy and Planning for Large Infrastructure Projects: Problems, Causes, Cures // World Bank Policy Research Working Paper. 2005. No. 3781.
8. Nicolaisen M., Driscoll P. An International Review of Ex-Post Project Evaluation Schemes in the Transport Sector // Journal of Environmental Assessment Policy and Management. 2016. Vol. 18.
9. Single source of truth (SSOT). TechTarget. URL: https://www.techtarget.com/whatis/definition/single-source-of-truth-SSOT
10. Jonas A. E. G., Goetz A. R., Bhattacharjee S. City-regionalism as a politics of collective provision: Regional transport infrastructure in Denver, USA //Urban Studies. – 2014. – Т. 51. – №. 11. – С. 2444-2465.

Regional transport infrastructure management concept

Anna V. Sargina

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.sargina@mail.ru

Abstract

Transport infrastructure is an integral component of the socio-economic development of the country. The effective development of regional transport infrastructure depends on the consistency of socio-economic development strategies of the region and industries, the actions of stakeholders at all levels (federal, regional, local), the level and quality of project design and project documentation. Available opportunities to increase the level of digitalization of the economy and management processes can improve the speed of management decision-making by providing stakeholders with a single source of truth. The paper proposes the concept of regional transport infrastructure management based on the following organizational and economic mechanisms: creating a database of infrastructure, compiling a register of proposals to create new infrastructure and upgrade the existing one, creating a unified plan of regional infrastructure development, post-project evaluation of the implemented projects. The concept proposed by the author in the course of this research will ensure transparency of the state of infrastructure, align the common understanding at all levels of government, link regional and national strategic planning, form consolidated investment plans, improve the quality of medium-term planning within line ministries, and strengthen methodological guidance at the subnational level to strengthen the link between national, sectoral and regional priorities.

For citation

Sargina A.V. (2023) Kontseptsiya upravleniya regional'noi transportnoi infrastrukturoi [Regional transport infrastructure management concept]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 197-205. DOI: 10.34670/AR.2023.34.55.026

Keywords

Regional transport infrastructure, RTI, concept, infrastructure database, unified development plan, post-project evaluation.

References

1. Bulatova N.N. (2016) *Regional'naya infrastruktura* [Regional infrastructure]. Ulan-Ude.
2. Flyvbjerg B. (2005) Policy and Planning for Large Infrastructure Projects: Problems, Causes, Cures. *World Bank Policy Research Working Paper*, 3781.
3. Nicolaisen M., Driscoll P. (2016) An International Review of Ex-Post Project Evaluation Schemes in the Transport Sector. *Journal of Environmental Assessment Policy and Management*, 18.
4. (2019) *Otchet o promezhutochnykh rezul'tatakh ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Monitoring khoda realizatsii meropriyatii Kompleksnogo plana modernizatsii i rasshireniya magistral'noi infrastruktury na period do 2024 goda»* [Report on the interim results of the expert and analytical event "Monitoring the implementation of the measures of the Comprehensive Plan for the Modernization and Expansion of the Main Infrastructure for the Period up to 2024"]. Available at: https://ach.gov.ru/upload/iblock/772/77228f831f35f05e7d7f4f428665d40f.pdf [Accessed 03/03/2023]
5. *Otchet o rezul'tatakh kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka ispol'zovaniya byudzhetnykh assignovanii, v tom chisle sredstv Fonda natsional'nogo blagosostoyaniya, napravlennykh na finansirovanie infrastrukturnogo proekta «Tsentral'naya kol'tsevaya avtomobil'naya doroga (Moskovskaya oblast')» v 2018 godu»* [Report on the results of the control measure "Checking the use of budget allocations, including funds from the National Wealth Fund, aimed at financing the infrastructure project of Central Ring Road (Moscow Region) in 2018"]. Available at: https://ach.gov.ru/upload/iblock/e24/e245215e8d95ab78a63dbb38db5f8ca9.pdf [Accessed 03/03/2023]
6. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27 noyabrya 2021 goda № 3363-r (red. ot 27.11.2021) «O Transportnoi strategii Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation of November 27, 2021 No. 3363-r (as amended on November 27, 2021) "On the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period until 2035"].

7. *Prilozhenie № 11 k otchetu o rabote Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu. Otchet o rabote po napravleniyu audita transporta i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii v 2020 godu* [Appendix No. 11 to the report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2020. Report on the work in the area of transport audit and international cooperation of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2020].
8. Sargina A.V. (2022) Mirovoi opyt provedeniya postproektnoi otsenki infrastrukturnykh proektov na transporte [World experience in post-project assessment of infrastructure projects in transport]. *Federalizm* [Federalism], 27, 4 (108), pp. 203-217.
9. *Single source of truth (SSOT). TechTarget*. Available at: https://www.techtarget.com/whatis/definition/single-source-of-truth-SSOT [Accessed 03/03/2023]
10. Jonas, A. E., Goetz, A. R., & Bhattacharjee, S. (2014). City-regionalism as a politics of collective provision: Regional transport infrastructure in Denver, USA. Urban Studies, 51(11), 2444-2465.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 331.101.6, 330.3, 330.11 **DOI: 10.34670/AR.2023.66.24.027**

Парадигма инновационного развития биотехнологической индустрии в условиях глобализации

Лютягин Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: l-d-v@list.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Аннотация

В статье производится исследование влияния цифровизации экономической отрасли на динамическое нормирование труда и рост производительности промышленных предприятий. Выделены некоторые технологии, характеризующую Индустрию 4.0 и их влияние на рост производства. Выявлено, что применение проанализированных технологий позволяет повысить уровень проактивного технического обслуживания, система машинного обучения позволяет мониторить активность работников и ранжировать их по компетенциям. Цель работы. Анализ и выявление новейших цифровизационных технологий Индустрии 4.0, способных оказать положительное влияние на повышение производительности труда промышленных производств. Результаты исследования. Описаны цифровизационные технологии нового поколения. Аргументирована необходимость их внедрения во все категории производства в Российской Федерации. Выяснено, что для оценки компетенций сотрудников можно использовать машинное обучение и нейронные сети, что позволит ранжировать их в процессе постановки на определенные рабочие задачи. Составлен программный авторский Кейс – МП «Приемка локомотива», который показал свою эффективность на реальном производстве. Было выяснено, что для оценки компетенций сотрудников можно использовать машинное обучение и нейронные сети, что позволит ранжировать их в процессе постановки на определенные рабочие задачи. На основе исследования составлена авторская программная утилита, которая наглядно показывает влияние внедрения цифровизационных процессов на производительность предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Лютягин Д.В., Забайкин Ю.В. Парадигма инновационного развития биотехнологической индустрии в условиях глобализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 206-215. DOI: 10.34670/AR.2023.66.24.027

Ключевые слова

Промышленность, производительность, труд, Индустрия 4.0, персонал, нормирование.

Введение

Процесс планирования трудовой деятельности имеет определенные рамки зависимости от каждой конкретной ситуации. Трудовое нормирование связано с особенностями рыночной системы и положением организации на рынке, а также зависит от производственного плана.

Планирование трудового процесса и кадровая расстановка являются особенной частью менеджмента организации, от которой зависит успешность производства и эффективность работы в целом [Баяндина, 2020, 35].

Политика управления персоналом, ранжирование компетенций направлены на повышение производительности труда и создание высокоразвитого производства. В свою очередь стремительно развивающиеся цифровизационные процессы способны оказывать положительное влияние на данные процессы, путем упрощения работы с персоналом и улучшения производительных параметров каждого промышленного предприятия [Попова, 2020, 109].

На данный момент вопросы, связанные с совершенствованием нормирования труда и ранжирования персонала компаний с учетом применения цифровых технологий, остаются во многом дискуссионными и не имеют однозначного решения [Мкртчан, 2021, 43].

Во многом процессы влияния цифровой экономики на данный процесс остаются неизученными, поэтому выбранная тема очень актуальна.

Целью исследования является анализ и выявление новейших цифровизационных технологий Индустрии 4.0, способных оказать положительное влияние на повышение производительности труда промышленных производств.

Обзор литературы

Значение нормирования труда на предприятиях различного типа растет, в связи с постоянными социально-экономическими изменениями, повышением конкуренции на рынке. Данный процесс оказывает влияние на качество предоставляемой на рынок продукции. Руководству предприятия выгодно сокращение непродуктивных затрат при ее производстве. Совершенствование процесса нормирования труда связано с внедрением экономического и социального аспектов. Рисунок 1 детально показывает две категории:

– Восходящую, которая связана с ростом экономики в регионах. Это связано с положительным влиянием нормирования трудовых процессов и распределения персонала.
– Нисходящую, которая связана с осуществлением социальной политики в регионах (рисунок 1) [Омельченко, 2019, 33].

Рисунок 1 - Значение нормирования труда в экономическом и социальном аспектах [там же, 34]

В своих докладах президент Российской Федерации много раз отмечал, что приоритетными направлениями в деле улучшения уровня социально и экономической сфер является повышение производительности труда в условиях плавных цифровизационных процессов. Программа «Цифровая экономика» предполагает повышение производительности труда более чем на 25% (рисунок 2) [Кипервар, 2020].

Динамичное развитие Индустрии 4.0 позитивно сказывается на повышении эффективности трудового процесса и росте продаж товаров и услуг [Тарасов, 2018, 67].

Рисунок 2 - Направления нормирования труда и повышения его производительности в результате использования инновационных технологий

Инновационная модель управления компаниями делает ставку на высококонкурентоспособные и не копируемые технологии и инновации, т.е. создает корпоративные конкурентные преимущества, которые невозможно или очень сложно воспроизвести конкурентам. Кроме того, цифровая экономика позволяет достигать высоко

уровня автоматизации бизнес-процессов корпорации, которые не относятся к ключевым компетенциям и их можно с высокой долей эффективности передавать на аутсорсинг.

Материалы и методы исследования

В работе были использованы следующие методы: анализ теоретических и практических источников отечественного и зарубежного характера, сравнение. Собственный анализ включал формулирование собственных выводов, создание авторского Кейса – МП «Приемка локомотива».

Результаты исследования

Современная практика повышения производительности труда, основой которой являются управленческие модели, испытывает на себе влияния множества тенденций, однако наиболее значительными из них являются:

1) глобализация;
2) цифровизация [Викторова, 2020].

Обе указанные выше тенденции являются взаимосвязанными и оказывают друг на друга взаимное влияние. Однако, в рамках нашего исследования наиболее существенно проследить влияние цифровизации экономики на процессы нормирования и повышения производительности труда.

Четвертую промышленную революцию можно определить, как смену на такую формацию, для которой характерно: абсолютная автоматизация цифрового производства, управляемого системами искусственного интеллекта в режиме реального времени. Исходя из данного выше определения, можно сделать вывод, что экономика и общество находятся только на первом этапе перехода к Четвертой промышленной революции.

В целом Индустрия 4.0 как экономико-технологический феномен отражает актуальное направление развития общества (рисунок 3) [Надоян, Касаева, www].

Рисунок 3 - Компоненты Индустрии 4.0

Анализ данных последних лет показал, что активное развитие четвертой промышленной революции оказывает влияние на изменения в стратегиях компаний и их нацеленность на эффективное производство [Brill et al., 2017].

По нашему мнению, цифровизированные бизнес-процессы в исполнении и контроле объективно влияют на рост производительности труда (рисунок 4).

Рисунок 4 - Влияние цифровизационных бизнес-процессов на производительность труда [Бизнес-процесс, www]

На рисунке 5 мы можем проследить готовность руководства различных компаний к внедрению новых механизмов повышения производительности труда, которые будут соответствовать внедрению цифровизационных процессов (рисунок 5).

Рисунок 5 - Степень готовности руководителей к адаптации стратегии повышения производительности труда на основе требований Индустрии 4.0 (составлено автором на основе отечественной и зарубежной статистики)

Выделим ключевые технологии, позволяющие совершить трансформацию промышленного производства.

1) Анализ больших данных. Технология применяется для повышения качества продуктов и услуг, усовершенствования технологий машинного обслуживания и интенсивного энергосберегательного процесса. По нашему мнению, эффективность данной технологии зависит от переноса и объединения данных из нескольких систем информационного характера.

2) Применение автономных роботов. Их работа выстраивается путем взаимодействия с сотрудниками. В их функции входит самостоятельное обучение, оптимизация решений, коррекция действия в зависимости от продукта, закрепленного за линией. Их взаимодействие с человеком позволяет им разделять сотрудников по компетенциям, собирать продукцию. В основе машин положена техника манипуляции и компьютерного зрения.
3) Методика моделирования и симуляторы. Позволяет моделировать продукты, процессы и материалы в виртуальном пространстве. Она уже широко внедряется в процесс инженерных разработок. Мы считаем, что необходимо расширять данный процесс до имитирования полных циклов процессов производства. Данные модели будут способны к извлечению данных в реальном пространстве и создавать копии в виртуальном. Данные будут содержать основы реального производства, работу машин и сотрудников, получение готовой продукции.
4) Интернет вещей промышленного производства. Связан с внедрением в процесс работы встроенных датчиков передачи Big data, которые осуществляют связь между всеми системами и оборудованием предприятия.
5) Машинное обучение. Работа с различными данными, в которую входит ранжирование и оценка персонала по компетенциям связано с построением определенной модели по полученным данным. Она включает в себя классификационные и прогностические данные. Машинное обучение составляет определенную модель на основе полученных данных (видео, аудио, фото файлов, документации).
6) Нейронные сети. Одна из технологий машинного обучения, которая может работать по обучающей выборке (базе примеров). Она создается с помощью:

– Данных реального времени по оценке компетенций. Это могут быть листы анкетирования, вопросы интервьюирования, данные с реальных реализованных задач, где можно собирать данные с датчиков оборудования.
– Различных методик по составлению данных (метод Монте-Карло).

По нашему мнению, благодаря вышеуказанным методикам появляется возможность перехода промышленных предприятий к динамичной форме нормирования труда рабочих. Нормирование должно учитывать то, какой сотрудник будет выполнять определенную работу, какие компетенции ему присущи, имеет ли он стаж и определенную квалификацию для допуска к данной работе. Любое предприятие имеет определенный нормативный план, а также примерные индивидуальные нормы времени выполнения работы каждым сотрудником. Важно учитывать, какие работники сегодня вышли в смену и какие производственные задачи поставлены – автоматическая система (машинный разум) формирует оптимальный план работ и на каждый участок (где представлено несколько технологических задач для производства продукции или выполнения сервисных операций) и под конкретные работы расставляет работников (выдает им наряд работ в рассчитанной комбинации оптимальной по скорости). По нашему мнению, это позволяет максимально быстро выполнять весь объем работы на смену этого предприятия.

Таким образом, по-нашему нами были составлены необходимые условия при организации нормирования труда и разделения персонала по компетенциям:

1) При планировании переносим фокус с оборудования на рабочего.
2) Непрерывный съем данных с оборудования и рабочих с помощью элементов индустрии 4.0.

3) Непрерывный учет предыдущего опыта по конкретной производственной задаче, с помощью машинного обучения.
4) Формирования online актуальных норм времени и маршрутов производства.
5) Непрерывный расчет норм времени выполняемых операций и индивидуального рейтинга рабочего.

Решение научной проблемы организации производительности труда на достойном уровне в соответствии с требованиями Индустрии 4.0 было разработано нами и предложено в следующей модели – экосистеме, работающий с компетенциями сотрудника и вызволяющей поднять их без средств обучения (рисунок 6).

Рисунок 6 - Решение научной и производственной проблемы улучшения условий производительности труда (составлено автором)

Таким образом, на базе исследования нами была составлена модель программного алгоритма – «Кейс – МП «Приемка локомотива». Результаты изменения бизнес-процессов и результаты достижений по которому приведены ниже (рисунок 7).

Цель проекта: **Разработать и внедрить цифровой сервис «приемка локомотива в ремонт», с функцией электронного документирования и моментальной интеграцией с ERP системами заказчика.**

Этапы проекта: Аудит тех. процесса → Разработка базового функционала → Тестовое внедрение → Расширение функционала по итогам тестов → Разработка интеграции → Запуск в продуктив и получение эффектов

Рост ПТ ~30%

Тайминг и регламентация операций 100%

Результаты изменения в процессе приемки локомотива в ремонт

Шаг	До внедрения	Сегодня
1. Выдача задания бригадиру запуска	• Диспетчер устно ставит задачу бригадиру запуска	• Диспетчер ставит задачу через web-интерфейс системы • В МП у бригадира запуска появляется задание на приемку локомотива
2. Приемка локомотива	• Бригадир запуска обходит локомотив в произвольном порядке • Замечания записываются на бумажный носитель (форму акта)	• Бригадир запуска проводит приемку локомотива с помощью мобильного приложения, следуя четкому маршруту • Замечания могут быть надиктованы голосом либо занесены набором. • Возможно сделать фотографию неисправности
3. Составление акта	• Акт составляется по мере прохождения приемку в ручном режиме и подписывается после завершения	• По завершению приемки в web интерфейсе формируется Акт приемки на плановый ремонт, сотрудник ПДО/ диспетчер распечатывает акт, бригадир запуска подписывает
4. Внесение замечаний диагностическую карту в АСУ-СГ	• Сотрудник ПДО руками переносит замечания с бумажного носителя в диагностическую карту локомотива в АСУ-СГ	• Сотрудник ПДО / Диспетчер нажатием кнопки в web интерфейсе передает замечания в диагностическую карту локомотива в АСУ-СГ

Рисунок 7 - «Кейс – МП «Приемка локомотива»

Заключение

Таким образом, процесс цифровизации оказывает влияние на все сферы экономики, в том числе на улучшение производственных процессов и распределение персонала по категориям. Помощь в виде автоматизированных систем позволяет упрощать данный процесс и модернизировать процесс производства товаров и услуг.

По результатам анализа теоретических и практических положений было составлено собственное исследование, которое включило:

– Описание цифровизационных технологий нового поколения.

– Аргументацию необходимости их внедрения во все категории производства в РФ.

Было выяснено, что для оценки компетенций сотрудников можно использовать машинное обучение и нейронные сети, что позволит ранжировать их в процессе постановки на определенные рабочие задачи. На основе исследования составлена авторская программная утилита Кейс – МП «Приемка локомотива», которая наглядно показывает влияние внедрения цифровизационных процессов на производительность предприятия.

Библиография

1. Баяндина Е.С. Важность производительности труда на предприятии // Бенефициар. 2020. № 73. С. 34-36.
2. Бизнес-процесс. URL: https://www.calltouch.ru/blog/glossary/biznes-proczess/
3. Викторова Н.В. Обеспечение экономической безопасности при внедрении систем электронного документооборота в условиях цифровой трансформации бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. № 1. URL: https://creativeconomy.ru/lib/41532
4. Кипервар Е.А. Эффективность труда в условиях развития «цифровой экономики» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2 (34). С. 104-110.
5. Мкртчан З.В. Сущность производительности труда в промышленных предприятиях в условиях цифровизации // Инновационная экономика и общество. 2021. № 2 (32). С. 42-47.
6. Надоян М.Т., Касаева И.И. Трансформация бизнеса в условиях цифровой экономики. URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018019967
7. Омельченко И.Б. Влияние нормирования труда на рост его производительности // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1 (34). С. 31-43.
8. Попова Л.В. Роль производительности труда в повышении эффективности общественного производства в цифровой экономике // Путь России в будущий мировой порядок. Орел, 2020. С. 109-116.
9. Тарасов И.В. Технологии Индустрии 4.0: влияние на повышение производительности промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2 (105). С. 62-69.
10. Brill M. et al. Understanding the labour productivity and compensation gap. 2017. URL: https://www.bls.gov/opub/btn/volume-6/understanding-the-labor-productivity-and-compensation-gap.htm

The paradigm of innovative development of the biotechnology industry in the context of globalization

Dmitrii V. Lyutyagin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production
and Financial Management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l-d-v@list.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Abstract

The article investigates the impact of digitalization of the economic sector on the dynamic rationing of labor and productivity growth of industrial enterprises. Some technologies characterizing Industry 4.0 and their impact on production growth are highlighted. It is revealed that the use of the analyzed technologies allows to increase the level of proactive maintenance, the machine learning system allows you to monitor the activity of employees and rank them by competencies. The purpose of the work presumes the analysis and identification of the latest digitalization technologies of Industry 4.0 that can have a positive impact on increasing the productivity of industrial production. The results of the study. Digitalization technologies of a new generation are described. The necessity of their implementation in all categories of production in the Russian Federation is argued. It was found out that machine learning and neural networks can be used to assess the competencies of employees, which will allow ranking them in the process of setting certain work tasks. The author's case, MP "Locomotive acceptance", has been compiled. It was found that machine learning and neural networks can be used to assess the competencies of employees, which will allow them to be ranked in the process of setting certain work tasks. Based on the study, an author's software utility has been compiled, which clearly shows the impact of the introduction of digitalization processes on the performance of an enterprise.

For citation

Lyutyagin D.V., Zabaikin Yu.V. (2023) Paradigma innovatsionnogo razvitiya biotekhnologicheskoi industrii v usloviyakh globalizatsii [The paradigm of innovative development of the biotechnology industry in the context of globalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 206-215 DOI: 10.34670/AR.2023.66.24.027

Keywords

Industry, productivity, labor, manufacturing 4.0, personnel, rationing.

References

1. Bayandina E.S. (2020) Vazhnost' proizvoditel'nosti truda na predpriyatii [Importance of labor productivity at the enterprise]. *Benefitsiar* [Beneficiary], 73, pp. 34-36.
2. *Biznes-protsess* [Business process]. Available at: https://www.calltouch.ru/blog/glossary/biznes-proczess/ [Accessed 03/03/2023]
3. Brill M. et al. (2017) *Understanding the labour productivity and compensation gap*. Available at: https://www.bls.gov/opub/btn/volume-6/understanding-the-labor-productivity-and-compensation-gap.htm [Accessed 03/03/2023]
4. Kipervar E.A. (2020) Effektivnost' truda v usloviyakh razvitiya «tsifrovoi ekonomiki» [Labor efficiency in the context of the development of the "digital economy"]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii* [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies], 2 (34), pp. 104-110.
5. Mkrtchan Z.V. (2021) Sushchnost' proizvoditel'nosti truda v promyshlennykh predpriyatiyakh v usloviyakh tsifrovizatsii [The essence of labor productivity in industrial enterprises in the context of digitalization]. *Innovatsionnaya ekonomika*

i obshchestvo [Innovative economy and society], 2 (32), pp. 42-47.
6. Nadoyan M.T., Kasaeva I.I. *Transformatsiya biznesa v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki* [Business transformation in the digital economy]. Available at: https://scienceforum.ru/2020/article/2018019967 [Accessed 03/03/2023]
7. Omel'chenko I.B. (2019) Vliyanie normirovaniya truda na rost ego proizvoditel'nosti [Influence of labor rationing on the growth of its productivity]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research], 1 (34), pp. 31-43.
8. Popova L.V. (2020) Rol' proizvoditel'nosti truda v povyshenii effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva v tsifrovoi ekonomike [The role of labor productivity in improving the efficiency of social production in the digital economy]. In: *Put' Rossii v budushchii mirovoi poryadok* [Russia's path to the future world order]. Orel.
9. Tarasov I.V. (2018) Tekhnologii Industrii 4.0: vliyanie na povyshenie proizvoditel'nosti promyshlennykh kompanii [Technologies of Industry 4.0: impact on increasing the productivity of industrial companies]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management], 2 (105), pp. 62-69.
10. Viktorova N.V. (2020) Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti pri vnedrenii sistem elektronnogo dokumentooborota v usloviyakh tsifrovoi transformatsii biznesa [Ensuring economic security in the implementation of electronic document management systems in the context of digital business transformation]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of innovative economics], 10, 1. Available at: https://creativeconomy.ru/lib/41532 [Accessed 03/03/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.92.73.028**

Оценка действующих форм и методов управления региональной инвестиционной политикой

Панеш Каплан Мугдинович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Организация и экономика предприятий пищевой промышленности»,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: bnk-oil@mail.ru

Хатукай Саида Аслановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sa_khatukay@mail.ru

Багова Саида Асланбиевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: stsey1988@yandex.ru

Бабалян Эмин Борикович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: e.babalyan@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализированы основные формы и методы управления региональной инвестиционной политикой, рассмотрены негативные тенденции, оказывающие серьезное влияние на инвестиционную среду, поскольку обострение конкуренции отраслевых рынков предопределяют необходимость пересмотра ключевых ориентиров формирования, развития и реализации инвестиционной политики мезоуровня, с адаптацией к решению практических проблем для повышения конкурентоспособности региона. Рассмотрены основные меры, направленные на повышение инвестиционной

привлекательности региона и формирование его положительного имиджа. Конкурентными преимуществами Республики Адыгея, способствующими привлечению инвестиций в экономику региона, являются: известность ряда региональных брендов за пределами; выгодное геостратегическое положение республики; благоприятные для ведения сельского хозяйства агроклиматические условия и почвенный состав; мягкий климат и уникальные природные объекты; невысокая стоимость отдыха; обеспеченность производств относительно недорогой квалифицированной рабочей силой; благоприятная экологическая ситуация. Повышение эффективности экономической деятельности и оздоровление экономики Республики Адыгея будет возможно с учетом привлечения значительных инвестиционных потоков, в том числе иностранных, направленных не только на финансирование действующих и планируемых к реализации проектов, но и перестройку существующих предприятий, создание новых производственных мощностей, расширение производственной базы, применение новейшей техники и технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Панеш К.М., Хатукай С.А., Багова С.А., Бабалян Э.Б. Оценка действующих форм и методов управления региональной инвестиционной политикой // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 216-224. DOI: 10.34670/AR.2023.92.73.028

Ключевые слова

Инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность региона, формирование благоприятного имиджа региона, Адыгея.

Введение

Критический анализ инвестиционного климата отечественной экономики за последние годы демонстрирует, что рыночные реформы не привели к значительному улучшению регионального инвестиционного климата, поскольку не были созданы реальные предпосылки для обновления их производственного потенциала, а также не удалось сформировать действенную систему управления инвестиционными процессами со стороны региональных органов управления.

Применяемые к исследованиям в данной сфере приемы и методы не отвечают требованиям качественного решения обозначенных проблем и связанных с ними задач. Региональные органы власти недостаточно эффективно воздействуют на этот процесс; не отлажена система взаимоотношений властных структур и участников инвестиционных процессов в регионе. Особое значение приобретает научно-методическая и практическая разработка проблем эффективной и качественной деятельности региональных органов управления по ряду основных направлений: поиску, обоснованию, реализации и контролю предлагаемых инвестиционных решений [Багаряков, 2006].

Основная часть

Сложившиеся условия во многом заставили пересмотреть и переоценить приоритетные направления развития экономики Российской Федерации, тем не менее, вопросам управления инвестиционной политикой мезоуровня уделяется повышенное внимание, поскольку инвестиционная активность региона является движущей силой, обеспечивающей устойчивый

экономический рост. Отсутствие гибкости реагирования на изменения, неверные прогнозные расчеты в инвестиционной политике влекут за собой ошибки в расстановке приоритетов экономической деятельности и выборе сфер, требующих повышенного внимания со стороны государства для первостепенного привлечения инвестиций и стимулирования развития их деятельности, что в последствии отражается на эффективности развития субъекта РФ. Данные вопросы становятся особенно актуальными в современных кризисных экономических и политических условиях, а также в постковидный период, серьезно пошатнувший многие сферы бизнеса. Современные реалии требуют четкой согласованности действий органов государственной власти для обеспечения стабилизации и экономического роста регионов РФ [Новокшонова, 2014].

Рассматривая проблемы инвестиционной политики в Российской Федерации, являющимися общими для всех ее регионов, отмечается, что в настоящее время мировая экономика столкнулась с рядом негативных тенденций [Ятин, www]:

– нестабильность геополитической обстановки и внешнеэкономической ситуации крайне отрицательно влияет на инвестиционный имидж России и значительно уменьшает желание инвесторов инвестировать в экономику Российской Федерации;
– снижение привлекательности внутренних рынков, вызванное падением платежеспособности населения;
– сжатие финансовых рынков и снижение доступности финансовых ресурсов;
– рост социальной нагрузки на бюджет, секвестирование (сокращение) расходов федерального бюджета;
– общая нестабильность экономики: снижение роста ВВП, ускорение инфляционных процессов.

Результатом подобных негативных тенденций является существенное снижение экономического потенциала организаций, что приводит к увеличению периода на реализацию некоторых проектов. При этом существующая экономическая ситуация дает инвесторам ряд преимуществ вложения средств в Россию. Действующая политика активного импортозамещения открыла свободные рыночные ниши в ряде отраслей экономики РФ, позволив инвесторам развивать эти сферы, вложение в которые гарантирует стабильность внутреннего спроса на подобную продукцию.

Тем не менее, территориальная дифференциация остается острой проблемой, определяющей сложность выбора приоритетного вектора развития региона и социально-экономического стратегического планирования. Исходя из особенностей развития Республики Адыгея, была разработана Стратегия социально – экономического развития Республики Адыгея до 2030 года. В ней определены основные приоритеты Республики Адыгея в области инвестиционного развития, целью которых является создание инвестиционно – привлекательного региона, создание эффективной среды в области инвестиций, а также, обеспечение минимальной зависимости бюджета региона от федерального бюджета. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 26 декабря 2018 г. № 286

При этом, в соответствии с данной Стратегией перед регионом поставлены следующие задачи в области инвестиционного развития, представленные на Рисунке 1.

Также в рамках инвестиционного развития разработана Инвестиционная стратегия Республики Адыгея до 2025 года, которая предусматривает систему целей, задач и приоритетов инвестиционной политики Республики Адыгея, способствующих достижению долгосрочных стратегических целей, формированию благоприятного инвестиционного климата и

привлечению ресурсов для реализации инвестиционных проектов.

Рисунок 1 - Основные задачи в области инвестиционного развития Республики Адыгея (в соответствии со Стратегией СЭР)

Основными направлениями реализации данной Стратегии является:

1.Устранение административных барьеров.

К главным составляющим устранения административных барьеров относятся:

– информационное обеспечение всех субъектов инвестиционной деятельности;

– формирование нормативно – правовой и законодательной базы;

– осуществление прямой связи органов власти с предпринимателями.

Одним из основных компонентов осуществляемой работы в направлении устранения барьеров является создание особого режима взаимодействия органов власти и инвесторов. Именно это и позволило ввести систему сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна».

2.Развитие инвестиционного потенциала.

В целях повышения инвестиционного потенциала необходимо дополнительно улучшить пространственную организацию экономики, чтобы повысить гибкость территориальной структуры экономики, повысить уровень инноваций и повысить уровень и качество жизни населения.

Вероятное пространственное развитие Республики Адыгея напрямую зависит от наличия стабильной территориальной структуры уже существующих и вновь созданных центров инновационного экономического роста.

3.Налоговое стимулирование.

В Республике осуществляется предоставление льгот потенциальным инвесторам, которые вкладывают денежные средства в те направления, которые в республике отмечаются, как приоритетные в соответствии с Законом Республики Адыгея от 9 февраля 1998 года №64 «Об инвестиционной деятельности в Республике Адыгея» (с последующими изменениями).

Подобным инвесторам (по указанному закону) предоставляется освобождение от платы налога на имущество в течении всего срока окупаемости проекта, но не более трех лет в части собственного и привлеченного имущества, используемого для осуществления инвестиционного проекта:

– как только имущество будет введено в эксплуатацию в рамках инвестиционного проекта в отношении вновь созданного (приобретенного) имущества организации;
– с момента реализации инвестиционного проекта в связи с модернизацией основных средств.

Транспортный налог с данных компаний также не взимается.

4.Развитие бренда Республики Адыгея.

Помощь в привлечении инвесторов на конкретную территорию и развитии региона оказывает развитая система брендинга. Поэтому в осуществлении инвестиционной политики Республики Адыгея – брендинг играет одну из главных ролей.

Функционирующий Комитет Республики Адыгея по делам национальностей, средствам массовой информации и связям с соотечественниками активно занимается вопросами продвижения Республики Адыгея на межрегиональном и государственном уровне.

Следует стремиться к позиционированию территории Республики Адыгея как позитивного, благоприятного и внушающего доверие бренда, что позволит повысить узнаваемость и лояльность потенциальных пользователей территории. Результат повышенной узнаваемости, повлечет за собой повышение добавочной стоимости. Такой инструмент будет более эффективен в области агропромышленного и туристско-рекреационного комплекса. Распоряжение Главы Республики Адыгея от 11 декабря 2014 года № 254-рг

5.Поддержка малого, среднего предпринимательства.

Создание благоприятных условий для субъектов малого и среднего предпринимательства, устранение административных барьеров, а также финансовая и имущественная поддержка МСП являются приоритетными направлениями инвестиционной политики Республики Адыгея.

Поддержка малых и средних организаций осуществляется в форме предоставления финансовой, консультационной, имущественной и иной поддержки.

6.Государственно – частное партнерство.

Для содействия приоритетным инвестиционным проектам также могут выделяться средства из республиканского бюджета в рамках осуществления проектов посредством участия Республики Адыгея в подготовке инженерной и транспортной инфраструктуры.

К объектам, которые являются приоритетными для использования механизмов государственно – частного партнерства, относят следующие объекты:

– объекты энергоснабжения, в том числе системы производства энергии и системы передачи и распределения энергии;
– строительные объекты;

– объекты, необходимые для осуществления медицинской деятельности;
– объекты необходимые для сельскохозяйственного производства, переработки сельскохозяйственной продукции, ее хранения и продажи;
– объекты для организации туризма, отдыха и спорта;
– объекты образования, воспитания, культуры и социальных услуг;
– объекты транспортной инфраструктуры и дорожного транспорта;
– объекты мобильной и стационарной связи и телекоммуникации;
– объекты ЖКХ;
– объекты гидротехнических сооружений;
– другие объекты, имеющие особое значение для социально – экономического развития Республики Адыгея.

В реализации данной Стратегии участвуют региональные предприниматели, исполнительные органы регионального и муниципального уровня, а также различные общественные объединения. Ответственным органом за ее реализацию является Министерство экономического развития и торговли Республики Адыгея. К полномочиям Министерства в области реализации Стратегии можно отнести координацию работы всех органов, участвующих в реализации, а также постоянный мониторинг процесса реализации и достигнутых результатов.

В случае, когда достигнутые результаты отклоняются от намеченного плана, Министерство предпринимает следующие меры:

1) Министерство предлагает поправки в план мероприятий по реализации Стратегии, а также разрабатывает предложения по изменению Государственных программ Республики Адыгея;
2) Министерство также может внести предложения по изменению самой Стратегии и ее целевых показателей.

На рисунке 2 показаны механизмы реализации Инвестиционной стратегии Республики Адыгея.

Рисунок 2 - Существующие механизмы реализации Инвестиционной стратегии Республики Адыгея до 2025 года

Главным действенным механизмом реализации Инвестиционной Стратегии Республики Адыгея является План мероприятий по реализации Стратегии, разрабатываемый Министерством экономического развития и торговли Республики Адыгея на три года утверждаемый Главой Республики Адыгея. Также возможно внесение поправок в План. Оно

осуществляется при необходимости в результате выявления отклонений от плановых показателей.

Вторым механизмом реализации Стратегии являются Государственные Программы Республики Адыгея. Под Государственной инвестиционной Программой понимается система взаимоувязанных по срокам, задачам, и ресурсам мероприятий, а также инструментов государственной инвестиционной политики, которые обеспечивают достижение целей и приоритетов региона в инвестиционной сфере через реализацию государственных функций.

Стратегия Республики Адыгея в области инвестиций определяет приоритетные направления инвестиционной политики в регионе. Помимо стратегии Глава также утверждает инвестиционную декларацию Республики Адыгея, в которой описываются принципы взаимодействия органов власти и субъектами инвестиционной деятельности.

Заключение

Конкурентными преимуществами Республики Адыгея, способствующими привлечению инвестиций в экономику региона, являются: известность ряда региональных брендов за пределами; выгодное геостратегическое положение республики; благоприятные для ведения сельского хозяйства агроклиматические условия и почвенный состав; мягкий климат и уникальные природные объекты; невысокая стоимость отдыха; обеспеченность производств относительно недорогой квалифицированной рабочей силой; благоприятная экологическая ситуация.

Повышение эффективности экономической деятельности и оздоровление экономики Республики Адыгея будет возможно с учетом привлечения значительных инвестиционных потоков, в том числе иностранных, направленных не только на финансирование действующих и планируемых к реализации проектов, но и перестройку существующих предприятий, создание новых производственных мощностей, расширение производственной базы, применение новейшей техники и технологий. Реализовать эти направления инвестиционной политики можно только при организации эффективного управления процессом повышения инвестиционной привлекательности региона и правильной оценке регионального потенциала.

Библиография

1. Багаряков А.В. Совершенствование механизма инвестиционной политики в регионе: дис. … канд. экон. наук. М., 2006. 170 с.
2. Баранцов Н.А. Теоретические аспекты региональной инвестиционной политики // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 1112-1115.
3. Закон Республики Адыгея от 9 февраля 1998 г. № 64 «Об инвестиционной деятельности в Республике Адыгея».
4. Новокшонова Е.Н. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 11 (338). С. 49-60.
5. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 26 декабря 2018 г. № 286 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года».
6. Распоряжение Главы Республики Адыгея от 11 декабря 2014 года № 254-рг «Об Инвестиционной стратегии Республики Адыгея до 2025 года».
7. Швецов Н.М. Инвестиционная политика: проблемы ее реализации в регионе // Инновационное развитие экономики. 2014. № 3. С. 23-26.
8. Ятин А.А. Совершенствование механизма осуществления региональной инвестиционной политики. URL: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/02/12_yatin.pdf
9. Akhmetshin E. M. et al. Management of investment attractiveness of enterprises: Principles, methods, organization //International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. – №. 23. – С. 71-82.
10. Valinurova L. S., Kazakova O. B., Sulimova E. A. Evaluation of investment attractiveness and prediction of investment volumes to the region //Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – №. 5 S3. – С. 371.

Assessment of existing forms and methods of regional investment policy management

Kaplan M. Panesh

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Organization and Economics
of Food Industry Enterprises,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: bnk-oil@mail.ru

Saida A. Khatukai

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: sa_khatukay@mail.ru

Saida A. Bagova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: stsey1988@yandex.ru

Emin B. Babalyan

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Adygea State University,
385000, 208, Pervomaiskaya str., Maykop, Russian Federation;
e-mail: e.babalyan@mail.ru

Abstract

In this article, the main forms and methods of managing regional investment policy are analyzed, negative trends that have a serious impact on the investment environment are considered, since the intensification of competition in industry markets predetermine the need to revise key guidelines for the formation, development and implementation of meso-level investment policy, with adaptation to solving practical problems to increase the competitiveness of the region. The main measures aimed at increasing the investment attractiveness of the region and the formation of its positive image are considered. The competitive advantages of the Republic of Adygea, which contribute to attracting investments in the region's economy, are: the popularity of a number of regional brands

outside; advantageous geostrategic position of the republic; agro-climatic conditions and soil composition favorable for agriculture; mild climate and unique natural objects; low cost of rest; provision of production with relatively inexpensive skilled labor; favorable environmental situation. Improving the efficiency of economic activity and improving the economy of the Republic of Adygea will be possible considering the attraction of significant investment flows, including foreign ones, aimed not only at financing existing and planned projects, but also at restructuring existing enterprises, creating new production capacities, expanding the production base, application of the latest equipment and technologies.

For citation

Panesh K.M., Khatukai S.A., Bagova S.A., Babalyan E.B. (2023) Otsenka deistvuyushchikh form i metodov upravleniya regional'noi investitsionnoi politikoi [Assessment of existing forms and methods of regional investment policy management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 216-224. DOI: 10.34670/AR.2023.92.73.028

Keywords

Investment policy, investment attractiveness, competitiveness of the region, formation of a favorable image of the region, Adygea.

References

1. Bagaryakov A.V. (2006) *Sovershenstvovanie mekhanizma investitsionnoi politiki v regione. Doct. Dis.* [Improving the mechanism of investment policy in the region. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Barantsov N.A. (2016) Teoreticheskie aspekty regional'noi investitsionnoi politiki [Theoretical aspects of regional investment policy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (116), pp. 1112-1115.
3. Novokshonova E.N. (2014) Otsenka effektivnosti regional'noi investitsionnoi politiki [Evaluation of the effectiveness of regional investment policy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 11 (338), pp. 49-60.
4. *Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Adygeya ot 26 dekabrya 2018 g. № 286 «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Adygeya do 2030 goda»* [Decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Adygea dated December 26, 2018 No. 286 "On the Strategy for the socio-economic development of the Republic of Adygea until 2030"].
5. *Rasporyazhenie Glavy Respubliki Adygeya ot 11 dekabrya 2014 goda № 254-rg «Ob Investitsionnoi strategii Respubliki Adygeya do 2025 goda»* [Order of the Head of the Republic of Adygea dated December 11, 2014 No. 254-rg "On the Investment Strategy of the Republic of Adygea until 2025"].
6. Shvetsov N.M. (2014) Investitsionnaya politika: problemy ee realizatsii v regione [Investment policy: problems of its implementation in the region]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy], 3, pp. 23-26.
7. Yatin A.A. *Sovershenstvovanie mekhanizma osushchestvleniya regional'noi investitsionnoi politiki* [Improving the mechanism for implementing the regional investment policy]. Available at: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/02/12_yatin.pdf [Accessed 03/03/2023]
8. *Zakon Respubliki Adygeya ot 9 fevralya 1998 g. № 64 «Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Respublike Adygeya»* [Law of the Republic of Adygea dated February 9, 1998 No. 64 "On investment activity in the Republic of Adygea"].
9. Akhmetshin, E. M., Artemova, E. I., Vermennikova, L. V., Shichiyakh, R. A., Prodanova, N. A., & Kuchukova, N. M. (2017). Management of investment attractiveness of enterprises: Principles, methods, organization. International Journal of Applied Business and Economic Research, 15(23), 71-82.
10. Valinurova, L. S., Kazakova, O. B., & Sulimova, E. A. (2015). Evaluation of investment attractiveness and prediction of investment volumes to the region. Mediterranean Journal of Social Sciences, 6(5 S3), 371.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.57.10.029**

Тенденции и проблемы развития аэропортовых комплексов стран ЕАЭС в постпандемийный период

Домкин Андрей Дмитриевич

Магистр,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: 1032217724@pfur.ru

Аннотация

В настоящей статье автором проведен анализ произошедших в постпандемийный период изменений в экономическом развитии аэропортовых комплексов ряда стран, входящих в ЕАЭС. Рассмотрены проблемы и тенденции развития аэропортов за последние несколько лет на примере трех аэропортов: Международный аэропорт Домодедово имени М.В. Ломоносова, Национальный аэропорт «Минск», Международный аэропорт Нурсултан Назарбаев. Учитывая последствия пандемийных факторов, в аэропортовых комплексах, как и во многих других крупных экономических объектах, произошли существенные изменения, требующие как минимум корректировки стратегии экономического развития аэропортов, а как максимум пересмотра стратегии экономического развития аэропорта в целом. При этом, выявленные произошедшие изменения имеют схожесть в каждом анализируемом аэропортовом комплексе. Рассмотрены направления развития аэропортовых систем, которые могли бы привести к экономическому росту анализируемых аэропортов, а также появлению новых подходов для сотрудничества между аэропортами стран ЕАЭС. Сделан вывод о необходимости динамичного перестроения и адаптации к существующей ситуации внутри аэропортовых систем, включая технические, трудовые ресурсы, а также сотрудничество аэропортов с обслуживаемыми авиакомпаниями. При этом, экономическая адаптация к постпандемийным изменениям может носить характер временных мер без нанесения ущерба стратегическому развитию аэропортовых комплексов.

Для цитирования в научных исследованиях

Домкин А.Д. Тенденции и проблемы развития аэропортовых комплексов стран ЕАЭС в постпандемийный период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 225-234. DOI: 10.34670/AR.2023.57.10.029

Ключевые слова

Аэропортовый комплекс, аэропорт, постпандемийный период, экономика, авиакомпании.

Введение

Аэропортовый комплекс представляет собой важнейший инфраструктурный элемент системы как внутренних, так и международных перевозок. На законодательном уровне, согласно статье 40 Воздушного кодекса Российской Федерации, в понятие аэропорт входит комплекс сооружений, включающий в себя аэродром, аэровокзал, другие сооружения, предназначенный для приема и отправки воздушных судов, обслуживания воздушных перевозок и имеющий для этих целей необходимое оборудование. В свою очередь, к международному аэропорту относится аэропорт, который открыт для приема и отправки воздушных судов, выполняющих международные воздушные перевозки, и в котором в установленном законодательством Российской Федерации порядке функционирует пункт пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Развитие воздушного транспорта в странах Евразийского экономического Союза (ЕАЭС), основывается на формировании общего рынка услуг воздушного транспорта. Принципами такого формирования являются обеспечение соответствия международных договоров и актов, составляющих право Союза, нормам и принципам международного права в области гражданской авиации; гармонизация законодательства государств-членов в соответствии с нормами и принципами международного права в области гражданской авиации; обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции; создание условий для обновления парка воздушных судов, модернизации и развития объектов наземной инфраструктуры аэропортов в соответствии с требованиями и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации (ИКАО); обеспечение безопасности полетов и авиационной безопасности; обеспечение недискриминационного доступа авиационных компаний государств-членов к авиационной инфраструктуре; расширение воздушных сообщений между государствами-членами.

В условиях постпандемических изменений, соблюдение данных принципов должно также учитывать сложные экономические изменения не только в странах ЕАЭС, но и изменения, произошедшие в международном сообществе в целом.

Аэропорты, образуя транспортную систему страны, являются одной из важнейших артерий национальной инфраструктуры. Развитие аэропортов способствует увеличению, развитию бизнеса, улучшению качества жизни граждан, а также укреплению экономических связей между странами ЕАЭС. Эти факторы позволяют сделать вывод о важнейшей роли аэропортов и необходимости своевременного выявления, предупреждения и устранения проблем в развитии таких важных элементов транспортной системы, как воздушные перевозки.

Показатели развития международного аэропорта Домодедово имени М.В. Ломоносова

Международный аэропорт Домодедово имени М.В. Ломоносова относится к крупнейшим аэропортам России, является вторым по количеству пассажиропотока в стране. Кроме того, Аэропорт Домодедово является узловым аэропортом – используется авиакомпаниями в качестве пункта пересадки пассажиров, имеет стыковочные рейсы.

Статус международного аэропорт Домодедово в 1992 году аэропорт из внутригосударственного получил статус международного, а к 2011 году в рамках премии «World Airport Awards» сумел добиться звания лучшего восточноевропейского аэропорта.

С 2015 года аэропорт «Домодедово» демонстрировал стабильные темпы финансово-экономических показателей, однако в 2020 году они были снижены, что было обусловлено закрытием границ и локдауном, когда авиасообщение прерывалось не только между странами, но и внутри отдельных государств. Чистая прибыль (убыток) по итогам кризисного года составила – -283 323 тыс. рублей (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели финансовой деятельности аэропорта «Домодедово» в 2015-2020 гг., в тыс. руб.

Наименование показателя	2020	2019	2018	2017	2016	2015
Выручка	3591615	5080091	5339510	5167 781	4404344	3978670
Себестоимость продаж	3826 066	4522868	4723132	4106328	4414414	3642796
Валовая прибыль (убыток)	-234 451	557 223	616 378	1061453	-10 070	335874
Коммерческие расходы	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Управленческие расходы	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Прибыль (убыток) до налогообложения	-310 377	226 666	61 009	884 796	-46 006	46 929
Чистая прибыль (убыток)	-283 323	203 382	-38 238	652 524	-50 615	66 247

Источник: Бухгалтерская и финансовая отчетность аэропорта Домодедово.

В 2020 году в аэропорту Домодедово осуществлялись мероприятия по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19. В частности, были организованы пункты для дезинфекции рук, требования о соблюдении дистанции между гражданами в 1,5 метра. Помимо этого, персонал аэропорта обеспечивал с меньшим интервалом обработку помещений средствами дезинфекции. Кроме того, пассажирам была обеспечена возможность пройти тест или сдать анализ на антитела к COVID-19 круглосуточно.

Международным Советом Аэропортов (ACI World) аэропорт Домодедово был признан лучшим аэропортом Европы с пассажиропотоком от 25 до 40 млн человек в 2020 году.

Данные по 2021-2022 гг. по аэропорту Домодедово в открытых источниках пока не представлены.

В 2022 году пассажиропоток аэропорта Домодедово составлял 21,2 млн. пассажиров.

В 2023 году в аэропорте Домодедово ведется реконструкция взлетной полосы для принятия всех типов современных воздушных судов, а также с целью минимизировать занятие взлетно-посадочных полос. Также, в настоящее время реализуется проект Индустриальный парк «АЛЬЯНС ДОМОДЕДОВО» на территории Московского Аэротрополиса. Проект подразумевает развитие земельного ресурса для строительства производственных, складских и иных объектов, в том числе позволяющих развивать перевозки, в том числе, воздушные.

При этом снижение пассажиропотока в российских аэропортах не восстановилось в постпандемийный период, что обусловлено введением санкций в отношении России, а также сокращением спроса на фоне снижения уровня платежеспособности населения. Кроме того,

произошло разрушение устоявшейся сети авиаперевозок, сократились возможности использования транзитного потенциала. Неслучайно в России с 2020 года осуществляет модернизация региональных аэропортов (объем финансирования 26,4 млрд руб.).

Показатели развития национального аэропорта «Минск»

Национальный аэропорт «Минск» относится к главному международному аэропорту Республики Беларусь. Пассажиропоток аэропорта постоянно увеличивается, а 29 июня 2018 года было зафиксировано максимальное количество пассажиров за сутки – 14 913. Основными целями стратегического развития Национального аэропорта Минск являются:

-Создание в Национальном аэропорту Минск современного транзитного аэропортового комплекса (Хаба), обеспечивающего качественное обслуживание пассажирских авиаперевозок и увеличение объема транзита пассажиров и грузов через территорию Республики Беларусь.

Таблица 2 - Динамика самолетовылетов и грузов с почтой из аэропорта Минска в 2015-2019 гг.

Год	Всего пассажиров	Изменение	Самолёто-вылеты	Грузы и почта, т
2015	2 782 866	+7,3 % ▲	20 365	16 508,6
2016	3 429 112	+23,2 % ▲	23 034	17 460,2
2017	4 114 512	+20,0 % ▲	24 508	18 464,8
2018	4 536 618	+10,3 % ▲	26 082	20 217
2019	5 101 766	+12,5 % ▲	28 417	

Источник: составлено автором по: годовые отчеты ACI (2004-2010) и сайт аэропорта (2003-2019)

-Повышение конкурентоспособности Национального аэропорта Минск по сравнению с аэропортами сопредельных государств.

-Увеличение экспорта авиационных услуг, получение от авиационной деятельности максимальных объемов прибыли, в том числе в иностранной валюте.

-Развитие неавиационных (непрофильных) видов деятельности, связанных с оказанием услуг пассажирам и лицам, находящимся в аэропорту.

-Получение дополнительных объемов доходов от неавиационных видов деятельности, необходимых для дальнейшей модернизации, технического оснащения производства, проведения ремонтных работ.

-Соответствие международным стандартам и требованиям ИКАО, ИАТА, ИСО, в том числе вносимым в них изменениям.

-Привлечение иностранных авиакомпаний к полетам в Национальный аэропорт Минск, а также создание условий для повышения объема транзитных перевозок базирующийся в Национальном аэропорту Минск ОАО «Авиакомпания «Белавиа».

-Развитие инфраструктуры аэропорта и приаэропортовой территории с привлечением к реализации конкретных проектов иностранных деловых кругов и инвесторов.

В 2022 году авиакомпания «Белавиа» возобновила регулярные рейсы в Туркменистан. 10 июня 2022 года авиакомпания «Победа» начала выполнять рейсы из Санкт-Петербурга с частотой три раза в неделю. 15 июля 2022 года авиакомпания «Белавиа» возобновила рейсы в Российский аэропорт Внуково (табл. 3).

За 2020 год Национальный аэропорт Минск обслужил 1 939 192 пассажира, однако в сравнении с предыдущим годом, когда было обслужено 5 101 766 человек, пассажиропоток упал на 62%. Прилетов было принято в 2020 году 1 008 554 пассажира (-60,4% к 2019 году). Вылетающими рейсами воспользовались 930 638 человек (-63,6% к 2019 году). Данные по 2021-

2022 гг. по аэропорту Минск в открытых источниках пока не представлены.

Таблица 3 - Список авиакомпаний на июль 2022 года, выполняющих рейс из национального аэропорта Минск

Авиакомпания	Пункты назначения
Air China	Хух-Хото
Georgian Airways	Тбилиси (с августа 2022 года)
Turkish Airlines	Стамбул (с сентября 2022 года)
Turkmenistan Airlines	Ашхабад (с июля 2022 года)
Uzbekistan Airways	Ташкент
Аэрофлот — Российские авиалинии	Москва (Шереметьево)
Белавиа	Астана, Ашхабад, Баку, Батуми, Дубай (с сентября 2022 года), Екатеринбург, Ереван, Казань, Калининград, Кутаиси, Москва (Внуково), Москва (Домодедово), Москва (Шереметьево), Санкт-Петербург, Сочи, Стамбул, Тбилиси, Шарджа (до сентября 2022 года) Чартерные: Анталья, Милас, Хургада, Шарм-эш-Шейх
Победа	Санкт-Петербург

Источник: составлено автором по: годовые отчеты ACI (2004-2010) и сайт аэропорта (2003-2019)

Однако, как и России, Белоруссия испытывает санкционного давление со стороны многих развитых стран. Нестабильность экономической ситуации в стране и снижение платежеспособного спроса так же сдерживают возможности развития аэропортовых комплексов. Требуется реконструкция взлетно-посадочных полос в региональных аэропортах (Бреста, Гродно и др.), что планируется осуществить в рамках реализации подпрограммы «Развитие гражданской авиации Республики Беларусь». В частности, налаживаемые чартерные пассажирские перевозки обеспечиваются преимущественно белорусскими туристами, выезжающими на отдых в Тунис, Турцию, Черногорию и др.

Показатели развития международного аэропорта Нурсултан Назарбаев

Аэропорт Нурсултан Назарбаев относится к крупнейшим аэропортам Республики Казахстан и является вторым по величине пассажиропотока среди всех казахстанских аэропортов, постоянно увеличивая пассажиропоток (рис. 2). К стратегическим целям развития аэропорта относятся:

-стать ведущим пассажирским и грузовым аэрохабом региона стран СНГ и Центральной Азии;

-создать центр мультимодальных грузовых перевозок и зоны свободной торговли;

-создать «Аэротрополис».

К тактическим задачам аэропорта относится цель увеличить пассажирооборот, расширить маршруты, развивать транзитные перевозки, подвести железнодорожные и автомобильные дороги, увеличить грузооборот, развивать учебный центр подготовки авиационного персонала и сервис для авиакомпаний и пассажиров.

По состоянию на февраль 2023 года количество авиакомпаний, рейсы которых обслуживает международный аэропорт Нурсултан Назарбаев, выросло в связи с перераспределением авиамаршрутов из-за закрытия российского и белорусского пространства (табл. 4).

Источник: https://www.nn-airport.kz/pages/passenger_traffic

Рисунок 1 - Показатели динамики развития пассажиропотока за 2006-2021 гг. международного аэропорта Нурсултан Назарбаев

Таблица 4 - Список авиакомпаний на февраль 2023 года, выполняющих рейс из международного аэропорта Нурсултан Назарбаев

Авиакомпания	Пункты назначения	Терминал
Air Astana *внутренние направления*	Актау, Актобе, Алматы, Атырау, Костанай, Усть-Каменогорск, Уральск, Шымкент	T2
Air Astana *международные направления*	Анталья, Дубай-Международный, Пекин-Столичный, Стамбул, Ташкент, Франкфурт-на-Майне **Сезонные рейсы**: Ираклион, Подгорица **Сезонные чартерные рейсы**: Бодрум	T1
Air Astana выполняется FlyArystan	Анкара (с 23 мая 2023), Баку (с 2 июня 2023), Бишкек (возобновляется 2 мая 2023), Кутаиси, Ташкент (с 3 июля 2023) **Сезонные чартерные рейсы**: Доха	T1
Air Astana выполняется FlyArystan	Актау, Актобе, Алматы, Атырау, Костанай, Кызылорда, Семей, Туркестан, Уральск, Шымкент	T2
Air China	Пекин-Столичный, Сиань	T1
Corendon Airlines	**Сезонные рейсы**: Анталья	T1
China Southern Airlines	Гуанчжоу-Байюнь, Урумчи	T1
EgyptAir выполняется Air Cairo	**Сезонные чартерные рейсы**: Шарм-эш-Шейх	T1
flydubai	Дубай-Международный	T1
LOT Polish Airlines	Варшава-Шопен	T1
Lufthansa	Франкфурт-на-Майне	T1
Pegasus Airlines	Стамбул-Сабиха Гёкчен	T1
Qazaq Air *внутренние направления*	Актобе, Алматы, Костанай, Кызылорда, Усть-Каменогорск, Петропавловск, Талдыкорган, Жезказган, Шымкент **Сезонные рейсы**: Балхаш, Ушарал, Урджар (с 15 мая 2023)	T2
Qazaq Air *международные направления*	Екатеринбург, Новосибирск (приостановлен), Омск, Челябинск (приостановлен)	T1
Red Wings	Екатеринбург, Москва-Жуковский, Казань	T1
SCAT выполняется Southern Sky	**Сезонные рейсы**: Балхаш **Летние рейсы**: Урджар	T2

Авиакомпания	Пункты назначения	Терминал
SCAT Airlines *внутренние направления*	Актау, Атырау, Актобе, Алматы, Павлодар, Усть-Каменогорск, Тараз, Шымкент	T2
SCAT Airlines *международные направления*	Ереван, Москва-Внуково, Москва-Шереметьево, Санкт-Петербург **Сезонные чартерные рейсы**: Пхукет	T1
SCAT выполняется Sunday Airlines	**Сезонные рейсы**: Анталья **Чартерные рейсы**: Шарм-эш-Шейх	T1
Turkish Airlines	Стамбул **Сезонные чартерные рейсы**: Анталья, Бодрум	T1
Turkish Airlines выполняется AnadoluJet	Анкара	T1
Uzbekistan Airways	Ташкент	T1
VietJet Air	Нячанг	T1
Wizz Air	**Сезонные рейсы**: Будапешт (возобновляется 31 октября 2023)	T1
Wizz Air выполняется Wizz Air Abu Dhabi	Абу-Даби	T1
Аэрофлот	Москва-Шереметьево	T1
Аэрофлот выполняется Россия	Красноярск-Емельяново, Москва-Шереметьево	T1
Азербайджанские авиалинии	Баку	T1
Азимут	Уфа	T1
Белавиа	Минск	T1
ЮТэйр	Тюмень	T1

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_аэропорт_имени_Нурсултана_Назарбаева

В Казахстане из 25 действующих аэропортов 18 обслуживают международные авиарейсы, но большинство аэропортов испытывают проблемы с финансированием ремонта взлетно-посадочных полос и строительства новых терминалов, что является одной из существенных проблем на фоне значительного увеличения пассажиропотока. Кроме того, многие аэропорты сталкиваются с проблемой приобретения топлива по приемлемым ценам.

В сложной экономической ситуации государства оказывают поддержку авиакомпаниям. Причем в России это делалось с 2014 года в виде снижения ставки НДС с 19 до 10%, отменена таможенная пошлина. В период пандемии довились преференции в виде субсидий, компенсации части расходов – ежегодная сумма льгот по НДС составляет около 462 млрд руб. (льготы по НДС продлена по конца 2023 г.). В Казахстане только в течение пандемийного периода технические услуги и другие услуги аэропортов, импорт запчастей к самолетам были освобождены от уплаты НДС, аэропорты – от уплаты земельного налога и платы за ее использование. С апреля 2023 года в целях установления прямых авиарейсов из Минска во все российские города-миллионники правительствами Белоруссии и России обсуждается вопрос предоставления частичных субсидий для расширения географии и количества авиарейсов из российских регионов – белорусская сторона готова предоставлять льготы по аэронавигационному и прочему обслуживанию в своих аэропортах, а российские регионы – субсидии аэропортам на своей территории[1].

[1] Беларусь изучает возможность субсидий для расширения географии и количества рейсов из российских регионов. URL: https://www.belta.by/society/view/belarus-izuchaet-vozmozhnost-subsidij-dlja-rasshirenija-geografii-i-kolichestva-rejsov-iz-rossijskih-560159-2023/

Заключение

Среди международных организаций, с которыми координируют свою деятельность в сфере воздушного транспорта страны ЕАЭС, выделим, в первую очередь, следующие: Международная организация гражданской авиации (ICAO)[2]; Международная ассоциация воздушного транспорта (IATA)[3]; Межгосударственный авиационный комитет (МАК)[4].

Рассматривая показатели развития воздушного транспорта государств-членов ЕАЭС, можно отметить, что пассажиропоток у аэропорта Минск стабильно составляет не менее 1,9 млн человек, у аэропорта Нурсултан Назарбаев пассажиропоток увеличился практически вдвое в связи с возросшим количеством стыковочных рейсов в страны Европы и Азии, тогда как у аэропорта Домодедово пассажиропоток снизился (табл. 5).

Таблица 5 - Сравнительный анализ аэропортов «Домодедово», аэропорта Минск и аэропорта Нурсултан Назарбаев

	Национальный аэропорт Минск	**Аэропорт Н. Назарбаева**	**Домодедово**
Статус аэропорта	Международный	Международный	Международный
Управление	Государственный	Государственный	Частный
Категория ИКАО	III A	III A	III A
Количество ВПП	2	1	3
Классы ВПП	B	н.д.	A
Пассажиропоток	2019- 5,1 млн. чел. 2020- 1,9 млн. чел. 2021- 1,9 млн. чел.	2019- 3 млн. чел. 2020- 4,8 млн. чел. 2021- 9,5 млн. чел.	2020 - 16,7 млн. чел. 2021- 25,7 млн. чел. 2022-21, 2 млн. чел.
Темпы роста/снижения пассажиропотока	Снижение на 37 % (сравнение с предыдущим годом)	Увеличение на 50 % (сравнение с предыдущим годом)	Снижение на 16 % (сравнение с предыдущим годом)
Количество обслуживаемых авиакомпаний	8	15	32
Прибыль (убыток), млн. долл	н.д.	н.д.	2019 г.: 203 382 2020 г.: -283 323

Источники: Данные официального сайта Федерального Агентства воздушного транспорта; данные официального сайта «Домодедово»; данные официального сайта Национального аэропорта Минск; годовые отчеты ACI (2004-2010) и сайт аэропорта (2003-2019).

В постпандемийный период рассмотренные аэропорты стран ЕАЭС продолжают в той или иной степени реализацию стратегических программ, включая: реконструкцию взлетной полосы для принятия всех типов современных воздушных судов, развитие проектов Аэротрополиса, а также стремление к получению статуса пассажирского аэрохаба для стран СНГ и Центральной Азии. Вместе с тем, государства признают необходимость поддержки аэропортовых комплексов и выискивают новые инструменты такой поддержки.

[2] Международная организация гражданской авиации. URL: icao.int

[3] Международная ассоциация воздушного транспорта. URL: iata.org

[4] Межгосударственный авиационный комитет (МАК). URL: mak-iac.org

Библиография

1. Бухгалтерская и финансовая отчетность аэропорта Домодедово. URL: https://e-ecolog.ru/buh/2020/5009097148
2. Воздушный кодекс РФ.
3. Годовой отчет Аэропорта Нурсултан Назарбаев за 2021 год.
4. Годовые отчеты ACI (2004-2010) и сайт аэропорта (2003-2019). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA_(%D0%B0%D1%8D%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82)
5. Гречуха В.Н. Транспортное право: правовое регулирование деятельности воздушного транспорта. М., 2016. 308 с.
6. Данные официального сайта «Домодедово». URL: https://www.dme.ru/
7. Данные официального сайта Национального аэропорта Минск. URL: https://airport.by/aeroport/strategia-razvitia
8. Данные официального сайта Федерального Агентства воздушного транспорта. URL: https://favt.gov.ru/
9. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022).
10. Налоговый кодекс РК.
11. Налоговый кодекс РФ.
12. Национальный аэропорт Минск подвел итоги работы за 2020 год. URL: https://www.aviaport.ru/digest/2021/01/21/664587.html
13. Пассажиропоток. URL: https://www.nn-airport.kz/pages/passenger_traffic

Trends and problems of development of airport complexes of the EAEU countries in the post-pandemic period

Andrei D. Domkin

Master's Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1032217724@pfur.ru

Abstract

In this article, the author analyzes the changes that occurred in the post-pandemic period in the economic development of airport complexes in a number of countries that are members of the EAEU. The problems and trends of airport development over the past few years are considered on the example of three airports: Domodedovo International Airport named after M.V. Lomonosov, Minsk National Airport, Nursultan Nazarbayev International Airport. Taking into account the consequences of pandemic factors, significant changes have taken place in airport complexes, as in many other large economic facilities, requiring at least an adjustment of the airport's economic development strategy, and at most a revision of the airport's economic development strategy as a whole. At the same time, the identified changes have similarities in each analyzed airport complex. The directions of development of airport systems that could lead to economic growth of the analyzed airports, as well as the emergence of new approaches for cooperation between the airports of the EAEU countries are considered. It is concluded that there is a need for dynamic restructuring and adaptation to the existing situation within airport systems, including technical, human resources, as well as cooperation between airports and serviced airlines. At the same time, economic adaptation to post-pandemic changes can be temporary measures without prejudice to the strategic development of airport complexes.

For citation

Domkin A.D. (2023) Tendentsii i problemy razvitiya aeroportovykh kompleksov stran EAES v postpandemiinyi period [Trends and problems of development of airport complexes of the EAEU countries in the post-pandemic period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 225-234. DOI: 10.34670/AR.2023.57.10.029

Keywords

Airport complex, airport, post-pandemic period, economy, airlines.

References

1. *Bukhgalterskaya i finansovaya otchetnost' aeroporta Domodedovo* [Accounting and financial statements of Domodedovo airport]. Available at: https://e-ecolog.ru/buh/2020/5009097148 [Accessed 03/03/2023]
2. *Dannye ofitsial'nogo saita «Domodedovo»* [Data from the official website of Domodedovo]. Available at: https://www.dme.ru/ [Accessed 03/03/2023]
3. *Dannye ofitsial'nogo saita Federal'nogo Agentstva vozdushnogo transporta* [Data from the official website of the Federal Air Transport Agency]. Available at: https://favt.gov.ru/ [Accessed 03/03/2023]
4. *Dannye ofitsial'nogo saita Natsional'nogo aeroporta Minsk* [Data from the official website of the Minsk National Airport]. Available at: https://airport.by/aeroport/strategia-razvitia [Accessed 03/03/2023]
5. *Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 24.03.2022)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014) (as amended on March 24, 2022)].
6. *Godovoi otchet Aeroporta Nursultan Nazarbaev za 2021 god* [Annual report of Nursultan Nazarbayev Airport for 2021].
7. *Godovye otchety ACI (2004-2010) i sait aeroporta (2003-2019)* [ACI annual reports (2004-2010) and airport website (2003-2019)]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA_(%D0%B0%D1%8D%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82) [Accessed 03/03/2023]
8. Grechukha V.N. (2016) *Transportnoe pravo: pravovoe regulirovanie deyatel'nosti vozdushnogo transporta* [Transport law: legal regulation of air transport activities]. Moscow.
9. *Nalogovyi kodeks RF* [Tax Code of the Russian Federation].
10. *Nalogovyi kodeks RK* [Tax Code of the Republic of Kazakhstan].
11. *Natsional'nyi aeroport Minsk podvel itogi raboty za 2020 god* [Minsk National Airport summed up the results of work for 2020]. Available at: https://www.aviaport.ru/digest/2021/01/21/664587.html [Accessed 03/03/2023]
12. *Passazhiropotok* [Passenger traffic]. Available at: https://www.nn-airport.kz/pages/passenger_traffic [Accessed 03/03/2023]
13. *Vozdushnyi kodeks RF* [Air Code of the Russian Federation].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.46.030**

Роль туристической отрасли в системе социально-экономического развития региона

Коков Николай Султанович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры высшей математики и информатики,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: kns5907@mail.ru

Пилова Фатима Исмаиловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Бозиев Мурат Таймуразович

Аспирант,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Дорогова Залина Валерьевна

Аспирант,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет,
360030, Российская Федерация, Нальчик, пр. Ленина, 1В;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Аннотация

Анализируя роль туристической индустрии в социально-экономическом развитии региона, в статье рассматриваются факторы, определяющие туристическую привлекательность республики. Цель исследования – выявить пути решения существующих проблем в развитии туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики. Подчеркивается, что важнейшим фактором развития туристско-рекреационного комплекса является состояние его инфраструктуры. В статье подтверждается необходимость использования инновационных подходов в развитии туристско-рекреационного комплекса республики, в частности, в разработке новых туристических достопримечательностей. Определены основные направления формирования имиджа республики на основе разработки и реализации региональной

программы формирования ее имиджа как туристического региона и создания туристско-информационного центра. Выполнение всех этих задач позволит создать в Кабардино-Балкарской республике высокоэффективный и конкурентоспособный туристско-рекреационный комплекс. Можно сказать, что туристическая отрасль играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарской Республики, что обусловлено положительными тенденциями в развитии данного направления, привлечением все больших инвестиций в индустрию туризма, предпринимаемыми усилиями властей в части разработки федеральных и региональных целевых программ развития туристско-рекреационного потенциала региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Коков Н.С., Пилова Ф.И., Бозиев М.Т., Дорогова З.В. Роль туристической отрасли в системе социально-экономического развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 235-244. DOI: 10.34670/AR.2023.45.46.030

Ключевые слова

Туризм, туристско-рекреационный потенциал, туристско-рекреационный комплекс, здоровье, социально-экономическое развитие, регион.

Введение

В настоящее время туризм представляет собой достаточно глубокое социально-экономическое явление, оказывающее влияние на развитие мировой экономики, мироустройства, политики многих государств и регионов мира. На особом уровне развития в сфере туризма происходит объединение культуры и транспорта, экологии и занятости населения, гостиничного хозяйства и санаторно-курортного комплекса, безопасности и международных экономических связей. Развитие индустрии туризма важно для любого государства, субъекта Федерации, муниципального образования, также и отдельного человека. Сфера туризма, которая в последние 10 лет стала динамично развиваться в нашей стране, начала меняться в лучшую сторону. Его развитие стало более стремительным, более эффективным, а работа стала приобретать глобальный характер. Отношение органов власти к туризму стало меняться. Наша страна обладает высоким туристическим потенциалом, но в некоторых регионах России нет зрелых, богатых туристско-развлекательных кластеров, которые могли бы охарактеризовать природные достопримечательности России по мировым стандартам.

Однако, в связи с последствиями пандемии, нестабильностью экономической обстановки и современной геополитической реальностью, с начала 2022 года можно наблюдать снижение туристической активности в регионах России. Перечисленные негативные факторы определяют необходимость развития новых направлений въездного и внутреннего туризма в регионах России [Русина и др., 2021].

Туризм является одной из локомотивных отраслей мировой экономики. В практике развитых и развивающихся стран туризм является одним из основных приоритетов экономического развития, учитывая недавний глобальный экономический кризис. Многие государства, в том числе Российская Федерация, признали туристическую отрасль одним из приоритетных направлений развития национальной экономики и культуры, способствующим росту ВВП, увеличению валютных поступлений и инвестиций, развитию промышленности,

торговли и инфраструктуры. В современном мире туризм как экономическая сфера имеет большое значение [Болдырева, 2018].

Туристическая отрасль в Российской Федерации играет и социальную и экономическую роль одновременно – с одной стороны, туризм выступает как средство удовлетворения потребности населения в отдыхе, оздоровлении, является способом познания мира, его культуры, традиций и быта народов Российской Федерации, сохранения культурно-исторического потенциала страны, с другой стороны – имеет важное значение для социально-экономического развития страны, привлечения и мотивации инвестиционных ресурсов на различных уровнях, увеличения количества рабочих мест, улучшения качества жизни граждан, увеличения доходов и повышения налоговой базы [Коков и др., 2022]. Туризм оказывает мультипликативный эффект в развитии таких отраслей экономики, как транспорт, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и других.

Сектор туризма в России обладает значительным потенциалом для ускорения роста и усиления своей роли в экономическом развитии. По данным Комитета по туризму Организации экономического сотрудничества и развития, в последние годы на долю отрасли приходилось 3,9% валового внутреннего продукта страны и 0,7% от общего числа занятых; это значительно ниже, чем во многих развитых странах мира. При этом валовая добавленная стоимость в сфере туризма в России в 2017 году составила около 0,9 тыс. долларов США на душу населения, что в 1,4 раза меньше, чем в США, в 2,1 раза меньше, чем в Германии, в 4,5 раза меньше, чем в Испании [Оборин, Сарян, 2018].

Основная часть

Малый и средний бизнес играет важную роль в развитии туристической отрасли России. Благодаря усилиям органов власти по реализации мер поддержки некоммерческих организаций и институтов развития на всей территории России, выражающих интересы предпринимателей, создаются благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства в сфере туризма.

Повышению роли малого и среднего предпринимательства в развитии туристической отрасли России способствует реализация мероприятий Государственной программы «Развитие туризма» Российской Федерации, которая направлена на обеспечение достижения стратегических целей и целей государственной политики в этой области. Стратегия развития туризма нашей страны предусматривает комплексное развитие въездного и внутреннего туризма, создание условий для развития и продвижения качественного туристского продукта, способного конкурировать на внутреннем и мировом рынках, усиление социальной роли туризма и повышение доступности туристско-рекреационных услуг, направленных на оздоровление жителей Российской Федерации.

Туристическая отрасль как обособленная система обладает совокупностью факторов производства, ресурсной базой и инфраструктурой в зависимости от географического расположения региона и соответственно связанных с ним природных факторов [Галачиева, Керимов, 2008].

Развитие туризма оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие государства [Орлова, 2019]. Уровень развития внутреннего туризма, в преобладающей степени оценивается его вкладом в экономику, т. е. экономической эффективностью, означающей:

– получение экономического эффекта от организации туризма в масштабе государства;

– от туристического обслуживания населения и иностранных туристов, прибывших в страну пребывания;
– от производственно-обслуживающей деятельности туристических организаций и др.;
– рост валового внутреннего продукта и валового регионального продукта.

Рассмотрим влияние развития туристической отрасли на социально-экономическое развитие региона на примере Кабардино-Балкарской Республики.

Сфера туризма является одной из наиболее перспективных отраслей с точки зрения ее потенциального вклада в социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики, в том числе решение проблем занятости населения, увеличение налоговых поступлений, содействие развитию транспортной инфраструктуры и смежных отраслей.

Кабардино-Балкарская Республика является международным центром туризма, в котором представлены объекты альпинизма и горнолыжного спорта, а именно туристические базы, лагеря альпинизма и комфортабельные гостиницы. Горнолыжные трассы республики по своим параметрам если не превосходят, то точно не уступают всемирно известным трассам курортов Западной Европы.

Республика славится богатством природных, культурно-исторических и рекреационных ресурсов благодаря своему географическому положению. Живописные ландшафты, целебный климат, множество памятников природы, национальный парк, заповедник, реки и озера, особая ценность природных богатств, таких как климат, целебные минеральные воды, лечебные грязи, применяемые для лечения и релаксации, и многое другое в республике дают возможность развитию индустрии туризма и отдыха. Так как республика обладает уникальными климатическими условиями, а также большим количеством природных лечебных факторов, она может конкурировать со всемирно известными курортами Европы.

Сегодня можно наблюдать как туристическая сфера республики стабильно развивается. Это видно по росту интереса, как со стороны жителей Российской Федерации, так и со стороны иностранных туристов. Большое количество структур в этой отрасли демонстрируют стабильный рост туристических потоков, несмотря на негативное влияние пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции.

В учет объектов туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики входят 204 учреждения и организации, готовых принять более 15 тысяч человек, в том числе санатории, оздоровительные лагеря, альпинистско-спортивные базы, общежития, гостиницы, кемпинги. Ежегодно в республику приезжают сотни тысяч любителей активного отдыха и спа-процедур.

Уникальная природа Кабардино-Балкарской Республики завораживает каждого, кто хоть раз побывал в этом регионе. На территории республики имеется ряд перспективных туристических объектов, которые можно использовать исключительно для активного отдыха. Особое внимание уделяется горно-рекреационному кластеру «Приэльбрусье», который не только повысит привлекательность России в сфере туризма, но и будет способствовать решению основных социально-экономических задач развития Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе.

Природа щедро одарила Приэльбрусье, родину местного альпинизма и излюбленное место отдыха лыжников. Любители горных лыж приезжают сюда, чтобы полюбоваться красотой окружающей природы. Природа Кабардино-Балкарии богата разнообразием, что привлекательно для развития туризма и отдыха. Туристический сезон в Приэльбрусье длится круглый год.

Возлагаются большие надежды на развитие в Приэльбрусье лечебно-оздоровительного, рекреационного, этнического, экологического и познавательного видов туризма.

Климат и окружающая среда Приэльбрусья и республики в целом способствуют восстановлению, оздоровлению и реабилитации отдыхающих. В связи с этим одним из направлений туризма в республике должно стать развитие оздоровительного туризма (климатотерапии), включающего воздействие природных ресурсов (климатические условия, воздух, минеральные воды, грязи и др.) на организм человека. Свежесть и прохлада воздуха со снежных вершин Эльбруса, мелкие брызги водопада, высота (2380 м), нарзан и уникальные газообразные минеральные углекислые источники, богатое разнообразие трав, луга, легкий недостаток кислорода и наличие отрицательных ионов в воздухе – уникальные для организма человека все эти факторы, создающие своеобразный микроклимат, обладающий профилактическим действием.

Наиболее перспективным направлением в туристической индустрии края является развитие рекреационного туризма. Рекреационный туризм основан на необходимости восстановления физических и психических сил человека. Сочетание географических и климатических факторов и горного рельефа способствует развитию активного отдыха. В Приэльбрусье созданы благоприятные условия как для начинающих лыжников, так и для профессиональных любителей спорта – это сноубординг, скалолазание и зимнее ледолазание, фристайл, фрирайд, параглайдинг, гребля на каноэ. На курорте есть несколько лыжных школ, в которых работают опытные инструкторы.

Сегодня экологический туризм играет важную роль в мировой индустрии туризма и гостеприимства. Понятие экологического туризма перекликается с понятием «мягкий туризм» или «зеленый туризм». Это объясняется посещением мест с чистой нетронутой природой. Основными причинами туристических поездок по Кабардино-Балкарской Республике является желание людей пообщаться с дикой природой. И это общение должно осуществляться в рамках организованного экологического туризма.

Приэльбрусье обладает огромными туристскими ресурсами, а именно рядом природных и искусственно созданных объектов, пригодных для формирования туристского продукта. Эта территория является природным национальным парком федерального значения. Национальный парк расположен на территории двух административных районов Кабардино-Балкарской Республики: Зольского и Тырнаузского в среднегорье и в высокогорном районе (1400–5642 м над уровнем моря). Ледники и снег покрывают 15,3% всей площади парка.

Часть туристско-рекреационных зон, расположенных на территории Кабардино-Балкарской республики функционируют круглогодично: санаторно-курортный комплекс «Нальчик», горно-рекреационный комплекс «Приэльбрусье», оздоровительно-лечебные комплексы «Аушигер» и «Тамбукан», экскурсионно-туристские комплексы «верхняя Балкария» и «Верхний Чегем»; а часть в силу географических особенностей – сезонно: альпинистский комплекс «Безенги», оздоровительно-лечебные комплексы «Джилы-Су» и «Долина Нарзанов».

В Чегемском туристическом районе республики, известном своими историческими памятниками действует центр экстремального туризма – Парадром «Чегем», где можно насладиться видами ущелья с высоты птичьего полета, также функционирует новый экстремальный аттракцион – прыжки с высоты (роупджампинг) [Карданова, Веретенникова, Хохлов, 2019]. Прыжки и полеты совершаются под обязательным контролем профессиональных инструкторов и службы МЧС.

Нальчик – столица Кабардино-Балкарской Республики, является курортом федерального

значения и располагает рядом санаторно-курортных организаций. Основные методы лечения на объекте: климатотерапия, бальнеотерапия, гидрокарбонатно-натриевая лечебная минеральная питьевая вода, грязелечение с использованием всемирно известного грязевого озера Тамбукан, парафино-нафталановое лечение, гидрокинезотерапия.

В рамках развития оздоровительного туризма в Кабардино-Балкарской Республике перспективными направлениями являются термальные источники Гедуко (Баксанский муниципальный район) и Янтарный (Прохладненский муниципальный район). В Зольском муниципальном районе расположены лечебно-оздоровительная зона «Джилы-Су» и экскурсионно-туристический комплекс «Долина Нарзанов». Также на территории Зольского муниципального района находится озеро Тамбукан. Лечебно-косметическое действие тамбуканских грязей чрезвычайно многообразно и активно используется с момента создания курортов Кавказских минеральных вод. Озера Шадхурей также являются популярным местом отдыха.

В Приэльбрусье в зависимости от климатических особенностей региона определяются туристско-рекреационные зоны: туристическая зона, спортивно-альпинистская зона, VIP-зона. В рамках мероприятий по развитию туристско-развлекательного комплекса «Приэльбрусье» проложено 8,7 км линий электропередач для обеспечения внешнего электроснабжения второй и третьей очереди канатной дороги на Эльбрус.

Помимо ультрасовременных комфортабельных гостиничных корпусов и коттеджей на высоте 4000 метров здесь расположены уникальные эко-отели Leaprus. Ультрасовременные комфортабельные гостиничные корпуса, не имеющие аналогов в России и даже в мире, внешне напоминают космические капсулы. Этот тип укрытия необходим для минимизации последствий сильного снегопада и лавин. Комплекс будет работать круглогодично. Одновременно он может принять 48 гостей. Подобный горный курорт Gervasutti уже создан на итальянской стороне Монблана.

Модульные хижины Leaprus имеют ряд неоспоримых преимуществ перед традиционными горными хижинами, встречающимися на Эльбрусе. Питаясь от солнечных батарей, он обеспечивает освещение, отопление, горячее водоснабжение и устанавливает новые стандарты автономности и экологичности. Использование современных строительных материалов гарантирует отличную теплоизоляцию и исключительную долговечность комплекса. Хижины оборудованы по последнему слову техники и предназначены не только для комфорта гостей, но и для предоставления им максимального эстетического удовольствия. Внутреннее убранство создает неповторимую атмосферу в футуристическом стиле. По периметру расположены окна, позволяющие любоваться окружающим пейзажем. Панорамное окно в торце жилого модуля позволяет насладиться великолепным видом на Большой Кавказский хребет. Благодаря современным технологиям можно встречать рассвет и наслаждаться закатом, не выходя из теплой и дружеской атмосферы. Высокопрочное, влаго- и термостойкое панорамное окно создает впечатление полного единения с окружающей природой.

Республика занимает лидирующие позиции среди общероссийских центров альпинизма. В настоящее время в Республике Кабардино-Балкария действуют 4 альпинистских лагеря (ООО СОАБ «Безенги», ООО СОАБ «Уллу-Тау», ООО «УМЦ «Эльбрус», ООО «Шхельда»).

В то же время потенциал туристско-рекреационной отрасли Кабардино-Балкарской республики используется не в полной мере. Полноценное развитие туристической отрасли в целом сдерживается недостаточным развитием следующих факторов:

– качество и количество объектов туристской инфраструктуры;

– подготовка кадров для индустрии туризма;
– качество услуг, предлагаемых туристам;
– эффективность межведомственного взаимодействия и предпринимательского сотрудничества;
– информированность российских и иностранных туристов о возможностях санаториев и туристско-развлекательных комплексов Кабардино-Балкарской Республики.

Для создания современного туристско-развлекательного комплекса с широкими возможностями для удовлетворения потребностей отдыхающих необходимо решить следующие задачи:

– развитие приоритетных направлений туризма, в том числе экстремально-спортивного, оздоровительного, этнографического, сельского и других;
– создание современной туристической инфраструктуры; создание условий и содействие повышению качества, класса и вместимости гостиниц, санаториев, мини-пансионатов и других средств размещения;
– продвижение услуг санаторно-курортных и туристских комплексов республики путем участия в международных, всероссийских и региональных мероприятиях в сфере туризма и за счет использования ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
– повышение транспортной доступности перспективных туристических направлений;
– привлечение инвесторов для увеличения объемов нового строительства и реконструкции действующих объектов туристско-рекреационного комплекса и реализации масштабных инвестиционных проектов;
– поддержка малого и среднего бизнеса в сфере туризма;
– содействие в реализации механизмов государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций в строительство этнокультурных объектов и инфраструктуры туризма;
– обеспечение эффективного сохранения и восстановления туристических и культурных ресурсов.

Таким образом, из вышеприведенных фактов можно заключить, что доля доходов туристической отрасли в экономике Кабардино-Балкарской Республики занимает немалую часть. Так, в 2022 году доходы туриндустрии региона от предоставляемых услуг составили 11 млрд. рублей, что на 13,4% больше, чем годом ранее. В 2022 году в республике отдохнули 1,2 млн. туристов, туристический поток вырос на 11,7%. Можно отметить, что за год в республике количество средств размещения туристов увеличилось на 13% – до 227 единиц, что привело на сегодняшний к возможности единовременного размещения более 16,5 тыс. отдыхающих. В условиях введенных санкций с 2021 года туристическая инфраструктура региона стала лучше, для туристов создаются оптимальные условия, функционируют государственные программы поддержки туристической отрасли. За последние три года вклад туристической отрасли в ВРП вырос в два раза, в связи, с чем можно реализовать большой потенциал развития внутреннего туризма.

В 2022 году Правительством РФ на улучшение инфраструктуры курортов Кабардино-Балкарской Республики, увеличение гостиничного номерного фонда, а также поддержку других инициатив выделено 250 млн. рублей. Прогнозный объем инвестиций в развитие АО «Курорт Эльбрус» до 2024 года составит 15,2 млрд. рублей. Планируется строительство шести новых канатных дорог, 19 горнолыжных трасс, объектов инженерной и иной инфраструктуры.

Заключение

В заключение, можно сказать, что туристическая отрасль играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии Кабардино-Балкарской Республики, что обусловлено положительными тенденциями в развитии данного направления, привлечением все больших инвестиций в индустрию туризма, предпринимаемыми усилиями властей в части разработки федеральных и региональных целевых программ развития туристско-рекреационного потенциала региона.

Библиография

1. Болдырева С.Б. Влияние туризма на социально-экономическое развитие региона: обобщение российского и зарубежного опыта // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 5 (452). С. 972-988.
2. Галачиева Л.А., Керимов А.М. Рекреационный комплекс Кабардино-Балкарии: становление, перспективы и пути развития. Нальчик, 2008. 172 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Туризма». URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm
4. Дзахмишева И.Ш., Карданова Ф.Х. Современное состояние и перспективы развития туризма в Кабардино-Балкарской республике // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (часть 3). С. 544-547.
5. Карданова М.А., Веретенникова О.И., Хохлов И.Ю. Роль туризма и гостиничного сервиса в развитии Кабардино-Балкарской республики // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. № 1. С. 54-62.
6. Коков Н.С. и др. Особенности инновационного развития туристической отрасли региона // Индустриальная экономика. 2022. Т. 6. № 5. С. 554-557.
7. Оборин М.С., Сарян А.А. Особенности динамики туристских потоков в России // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 2 (80). С. 75-89.
8. Орлова О.Л. Развитие туризма в России на современном этапе // Вестник науки. 2019. № 5 (14). С. 301-302.
9. Русина А.Н. и др. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 10. С. 2343-2356.
10. Шевлоков В.З., Тавкешева Т.Х. Роль индустрии туризма в системе социально экономического развития региона (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Пространство экономики. 2009. № 4-3. С. 248-250.

The role of the tourism industry in the system of socio-economic development of the region

Nikolai S. Kokov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Informatics,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: kns5907@mail.ru

Fatima I. Pilova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Murat T. Boziev

Postgraduate,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Zalina V. Dorogova

Postgraduate,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University,
360030, 1B, Lenina ave., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Abstract

Analyzing the role of the tourism industry in the socio-economic development of the region, the article discusses the factors that determine the tourist attractiveness of the republic. The purpose of the study is to identify ways to solve existing problems in the development of the tourist and recreational complex of the Kabardino-Balkarian Republic. It is emphasized that the most important factor in the development of the tourist and recreational complex is the state of its infrastructure. The article confirms the need to use innovative approaches in the development of the tourist and recreational complex of the republic, in particular, in the development of new tourist attractions. The main directions of formation of the image of the republic are determined on the basis of the development and implementation of a regional program for the formation of its image as a tourist region and the creation of a tourist information center. The fulfillment of all these tasks will make it possible to create a highly efficient and competitive tourist and recreational complex in the Kabardino-Balkarian Republic. It can be said that the tourism industry plays an important role in the socio-economic development of the Kabardino-Balkarian Republic, which is due to positive trends in the development of this area, attracting more and more investments in the tourism industry, undertaken by the authorities in terms of developing federal and regional targeted programs for the development of tourism and tourism. recreational potential of the region.

For citation

Kokov N.S., Pilova F.I., Boziev M.T., Dorogova Z.V. (2023) Rol' turisticheskoi otrasli v sisteme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The role of the tourism industry in the system of socio-economic development of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 235-244. DOI: 10.34670/AR.2023.45.46.030

Keywords

Tourism, tourist and recreational potential, tourist and recreational complex, health, socio-economic development, region.

References

1. Boldyreva S.B. (2018) Vliyanie turizma na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona: obobshchenie rossiiskogo i zarubezhnogo opyta [Influence of tourism on the socio-economic development of the region: generalization of Russian and foreign experience]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 5 (452),

pp. 972-988.
2. Dzakhmisheva I.Sh., Kardanova F.Kh. (2014) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya turizma v Kabardino-Balkarskoi respublike [The current state and prospects for the development of tourism in the Kabardino-Balkarian Republic]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 6, 3, pp. 544-547.
3. Galachieva L.A., Kerimov A.M. (2008) *Rekreatsionnyi kompleks Kabardino-Balkarii: stanovlenie, perspektivy i puti razvitiya* [Recreational complex of Kabardino-Balkaria: formation, prospects and ways of development]. Nalchik.
4. *Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Razvitie Turizma»* [State program of the Russian Federation "Development of Tourism"]. Available at: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm [Accessed 04/04/2023]
5. Kardanova M.A., Veretennikova O.I., Khokhlov I.Yu. (2019) Rol' turizma i gostinichnogo servisa v razvitii Kabardino-Balkarskoi respubliki [The role of tourism and hotel service in the development of the Kabardino-Balkarian Republic]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the association of universities of tourism and service], 1, pp. 54-62.
6. Kokov N.S. et al. (2022) Osobennosti innovatsionnogo razvitiya turisticheskoi otrasli regiona [Features of the innovative development of the tourism industry in the region]. *Industrial'naya ekonomika* [Industrial Economy], 6, 5, pp. 554-557.
7. Oborin M.S., Saryan A.A. (2018) Osobennosti dinamiki turistskikh potokov v Rossii [Features of the dynamics of tourist flows in Russia]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2 (80), pp. 75-89.
8. Orlova O.L. (2019) Razvitie turizma v Rossii na sovremennom etape [The development of tourism in Russia at the present stage]. *Vestnik nauki* [Bulletin of science], 5 (14), pp. 301-302.
9. Rusina A.N. et al. (2021) Perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v sovremennykh usloviyakh [Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 11, 10, pp. 2343-2356.
10. Shevlokov V.Z., Tavkesheva T.Kh. (2009) Rol' industrii turizma v sisteme sotsial'no ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Kabardino-Balkarskoi Respubliki) [The role of the tourism industry in the system of socio-economic development of the region (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)]. *Prostranstvo ekonomiki* [Space of Economics], 4-3, pp. 248-250.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.12.12.031**

Анализ развития ипотеки долевого строительства в период санкционных угроз

Бочков Павел Валерьевич

Кандидат экономичексих наук,
доцент кафедры правового обеспечения государственного управления
и национальной безопасности,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
624034, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Октябрьской Революции, 44;
e-mail: Bochkov05@mail.ru

Сидоров Юрий Вадимович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения государственного управления
и национальной безопасности,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
624034, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Октябрьской Революции, 44;
e-mail: sidorov-yv@ranepa.ru

Блинова Екатерина Алексеевна

Студент,
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС;
624034, Российская Федерация, Нижний Тагил,
ул. Октябрьской Революции, 44;
e-mail: yekaterina-blinova-00@bk.ru

Аннотация

Развитие жилищного строительства напрямую влияет на качество жизни населения. Повышение уровня жизни неразрывно связано с удовлетворением потребностей населения в современном, комфортном и качественном жилье. Самый распространенный способ покупки – оплата договора долевого участия в процессе возведения многоквартирного жилого дома. За счет такой возможности большинство покупателей смогли получить свое жилье, с возможностью его поэтапной оплаты и по более низкой цене, нежели в случае приобретения готового жилья. Причем плюсы в такой схеме есть и для покупателя, и для застройщика, но при этом такой механизм сопряжен и с высокими рисками. Довольно долгое время количество незавершенных объектов строительства продолжало неуклонно расти, застройщики банкротились, а число обманутых участников долевого строительства увеличивалось ужасающими темпами. Самой острой и первостепенной задачей

домостроительной отрасли является решение проблем обманутых дольщиков. Эскроу-счет – это специальный счет в банке, на который покупатель вносит деньги при покупке квартиры в строящемся доме. Так при покупке квартиры дольщик размещает денежные средства на счете эскроу, а застройщик получает указанные денежные средства только после ввода дома в эксплуатацию и передачи квартиры покупателю. Представлена нормативно-правовая база. Приведена сводка введенного в эксплуатация жилья в Свердловской области за 2021-2022 гг.

Для цитирования в научных исследованиях

Бочков П.В., Сидоров Ю.В., Блинова Е.А. Анализ развития ипотеки долевого строительства в период санкционных угроз // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 245-252. DOI: 10.34670/AR.2023.12.12.031

Ключевые слова

Эскроу-счет, ипотечное кредитование, меры поддержки, льготная программа кредитования, санкционные условия, строящееся жилье, Свердловская область.

Введение

Развитие жилищного строительства напрямую влияет на качество жизни населения. Повышение уровня жизни неразрывно связано с удовлетворением потребностей населения в современном, комфортном и качественном жилье. Объем введенных в эксплуатацию жилых домов в Свердловской области в 2022 году составил 54% от общего количества построенного жилья в стране. общей площадью 2276,3 тыс. кв. метров, или 109% к уровню января – октября 2021 года. Индивидуальными застройщиками построено 1231,0 тыс. кв. метров введенного жилья (54,1% от общего объема введенного жилья), или 107,5% к уровню января – октября 2021 года. В России в среднем 33 кв.м. жилья на одного жителя, а в Свердловской области – 18 кв.м. Свердловская область занимает первое место по вводу жилья среди регионов УрФО по итогам 11 месяцев и входит в десятку регионов-лидеров по объемам жилого строительства в России. С января по ноябрь в Свердловской области введено на 1,75 миллиона квадратных метров жилья. Это на 5% превосходит показатели за аналогичный период прошлого года. Свердловская область участвует во всех нацпроектах и целевых программах, направленных на поддержку и развитие жилищного строительства. Финансирование процесса строительства жилья возможно за счет собственных средств или с применением кредитных инструментов. Самый распространенный способ покупки – оплата договора долевого участия в процессе возведения многоквартирного жилого дома. За счет такой возможности большинство покупателей смогли получить свое жилье, с возможностью его поэтапной оплаты и по более низкой цене, нежели в случае приобретения готового жилья. Причем плюсы в такой схеме есть и для покупателя, и для застройщика, но при этом такой механизм сопряжен и с высокими рисками. Довольно долгое время количество незавершенных объектов строительства продолжало неуклонно расти, застройщики банкротились, а число обманутых участников долевого строительства увеличивалось ужасающими темпами [Даниленко, 2021; Домкина, 2019]. Самой острой и первостепенной задачей домостроительной отрасли является решение проблем обманутых дольщиков.

Основная часть

В стремлении государством сократить количество и защитить их права в 2004 году был разработан и принят закон 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иной недвижимости...». В соответствии с которым предусмотрены механизмы защиты прав дольщиков. В дальнейшем были внесены важные изменения в части перехода от долевого финансирования к проектному и состоял из нескольких этапов. В 2017 году был принят закон 218-ФЗ «О Публично-правовой компании по защите прав граждан, участвующих в долевом 332 строительстве, в случае несостоятельности (банкротства) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Был создан компенсационный фонд, средства из которого планировалось направить на завершение строительства проблемных объектов в случае, если застройщик не сможет выполнить свои обязательства (банкротство и т.п.). Целью создания компенсационного фонда является защита интересов дольщиков строящихся домов. В то же время до принятия 218-ФЗ это было обязанностью страховых компаний, но механизм был признан неэффективным. Формирование фонда осуществлялось за счет обязательных взносов застройщиков в этот фонд в размере 1,2% от цены договора долевого участия, который был заключен между покупателем и застройщиком. Фонд защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве, был зарегистрирован и начал свою работу в форме публично-правовой компании 20 октября 2017 года. В отличие от страхования ДДУ, деятельность фонда направлена на финансирование завершения строительства объекта. В случае банкротства застройщика пострадавшим гражданам выплачивается компенсация за счет средств фонда или финансирования завершения строительства объектов незавершенного строительства. Для перехода на проектное финансирование в ФЗ-214 были внесены дополнения и изменения, имеющие большое значение, которые затронули критерии застройщиков, а также были сформулированы требования к обязательной регистрации ДДУ в Росреестре [Ночевкина, Сахарова, 2022].

В Свердловской области к концу 2023 года планируется полностью решить проблему обманутых дольщиков. С начала 2021 года 4 061 обманутый дольщик в Московской области получил ключи от своих квартир в 34 многоквартирных домах, всего в Московской области в 2021 году планируется выдать более 20 тысяч ключей. Счет эскроу – это специальный счет для безопасного проведения расчетов между покупателем и продавцом. Так при покупке квартиры дольщик размещает денежные средства на счете эскроу, а застройщик получает указанные денежные средства только после ввода дома в эксплуатацию и передачи квартиры покупателю. При этом за сохранностью денежных средств следит третья независимая сторона в виде банка. Данный механизм понадобился для обеспечения исполнения обязательств и минимизации рисков покупателей при покупке квартир в строящихся жилых домах. То есть при остановке строительства, банкротстве застройщика внесенные в счет оплаты квартиры денежные средства остаются на счету эскроу и будут возвращены покупателю в полном объеме. В связи с чем такой проблемы как обманутые дольщики при заключении договора долевого участия в строительстве через счета эскроу не может возникнуть в принципе.

С 01.07.2019 осуществлен переход застройщиков на обязательное привлечение средств дольщиков на счета эскроу и проектное финансирование в специализированных организациях по всем не введенным в эксплуатацию объектам, вне зависимости от даты регистрации первого ДДУ, в соответствии с критериями. Вот эти критерии, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 № 480:

1. Средняя степень готовности проекта не менее: 30% базовая (точечная застройка); 15% для проекта комплексной застройки (КРТ, ДРЗТ, инвестиционное соглашение); 6% для проектов реализуемых системообразующим застройщиком, проектов предполагающих обеспечение нарушенных прав дольщиков

2. Количество заключенных ДДУ не менее 10% реализованных площадей (жилые/нежилые) по ДДУ. В настоящее время к таким организациям относится 94 банка. По состоянию на 1 сентября 2021 года количество открытых эскроу-счетов составило более 556 тысяч единиц, а объем средств на этих счетах, размещенных дольщиками, превысил 2,6 трлн. рублей. Ставка при финансировании проекта «плавающая» в зависимости от того, какую часть денег застройщик выбрал из открытой ему кредитной линии и сколько у него средств на эскроу счетах. В начале программы по новым правилам начальная ставка составляла около 12-14%. В настоящее время максимальная ставка по проектному финансированию составляет 10,25% годовых (ключевая ставка ЦБ +3,5%), эта ставка будет для пустых или плохо заполненных счетов эскроу. Если уровень продаж хороший, то ставку можно быстро снизить до 1%. Чтобы иметь возможность правильно сравнить этот показатель со старыми условиями, необходимо посмотреть на средневзвешенную ставку от начала строительства дома до его ввода в эксплуатацию: раньше средняя ставка составляла 5-7%, а сейчас она составляет 4-5%. В настоящее время общественным объединением при Минстрое РФ предлагается упростить работу застройщикам через смягчение требований к проектному финансированию.

Особенности передачи квартир дольщикам в 2022 году Постановлением Правительства РФ №442 от 23.03.2022 «Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства».

Постановление устанавливает особенности передачи объекта долевого строительства (ОДС) участнику долевого строительства, которые будут действовать с 25 марта по 31 декабря 2022 года.

Отметим предложения по совершенствованию эскроу-счетов:

1) Необходимо установить требования к резервам, имеющимся у банков, в зависимости от рейтинга кредитоспособности застройщиков. Необходимо снизить критерии оценки по ссудам. На сегодняшний день для крупнейших застройщиков банку необходимо создать резерв не менее 1% средств от суммы выдаваемого застройщику кредита. Общественники Минстроя РФ считают, что его необходимо снизить и убрать, а для остальных заемщиков снизить до 3-5%.
2) Дать банкам возможность оценивать отдельно друг от друга юридические лица, которые входят в одну группу компаний, если они обособленны и не имеют между собой кросс-потоки и обязательства.
3) Убрать ограничение по программам субсидирования низкомаржинальных проектов в зависимости от географии строительства (более гибкий подход).
4) Допустить дробление «программных» денег на отдельные очереди, а не только проект в целом, чтобы на помощь могли рассчитывать застройщики с меньшим объемом строительства. Очевидными положительными аспектами проектного финансирования являются следующие аспекты:

– возможность уменьшить риски того, что обязательства застройщиков в конечном итоге не будут исполнены;
– снижение рисков банка при направлении финансирования на проекты;
– снижение нагрузки на дефицитный государственный бюджет, путем завершения

строительства объекта банком, в случае банкротства застройщика;

– возможность полностью избавиться от «проблемных дольщиков» и исключить появление новых.

Застройщики также получают преимущества при осуществлении строительства через систему проектного финансирования:

Во-первых, процесс строительства перестает зависеть от продаж, так как денежные средства закладываются банком на каждый этап строительства. Это приводит к отсутствию такого риска для застройщика как остановка строительства в виду отсутствия денежных средств.

Во-вторых, по мере реализации жилых помещений в строящихся объектах путем размещения денежных средств участников долевого строительства на счетах эскроу, процентная ставка по кредиту (проектному финансированию) снижается (средняя специальная ставка в пределах эскроу 4-5%).

В-третьих, так как банки при определении возможности выдать проектное финансирование проверяют, в том числе и финансовую модель будущей застройки, что приводит к снижению риска нерентабельности проекта. Но нельзя забывать и о негативных аспектах, связанных с переходом на проектное финансирование:

– первое и самое объемное бремя, которое в итоге ложится на потребителя, это увеличение стоимости квадратного метра жилья, из-за увеличения себестоимости 552 строительства, в которую включается финансирование оплаты процентов по использованию средств банка;
– монополизация рынка и уход из него более мелких региональных застройщиков;
– зачастую у застройщиков нет собственных средств в необходимом для финансирования строительства объеме;
– снижение объемов и динамики строительного процесса;
– увеличения объема подготовки и времени рассмотрения документов банками и органами власти.

Основные сложности, с которыми столкнули застройщики в Свердловской области при переходе на проектное финансирование – при получении проектного финансирования в первые годы введения новой системы застройщиками выделяются такие проблемы как:

1. У банков нет единого подхода по комплектности и форме документов необходимых при выдаче проектного финансирования, в связи с чем необходимо практически полностью собирать документы для подачи заявления в каждый банк. Проведена работа по унификации используемых банками формами документов, а также их комплектность.

2. Застройщики также были не готовы к переходу на проектное финансирование. Отсутствовал необходимый опыт по работе с кредитованием в Банках. Министерством жилищной политики Свердловской области проведены семинары/совещания с участием представителей застройщиков и банков по вопросу перехода строительной отрасли на проектное финансирование.

3. Так как проектное финансирование строительства через счета эскроу является новым продуктом для банков изначально сроки выдачи проектного финансирования затягивались, однако сейчас банки наработали необходимый опыт данная проблема практически решена.

4. Наиболее активные банки, осуществляющие кредитование объектов жилищного строительства в Свердловской области – ПАО «Сбербанк», АО «Банк Дом.РФ» и ПАО Банк «ВТБ». В заключении хочется отметить, что схема проектного финансирования жилищного

строительства с использованием эскроу-счетов имеет и положительные и отрицательные стороны, но для государства и покупателей жилья решена самая большая «головная боль» – это полная защита права покупателя на будущую недвижимость и полное отсутствие в ближайшей перспективе «обманутых дольщиков».

Заключение

По мере улучшения нормативно-правового регулирования, отработанных процессов финансирования и отношений всех участников строительства ожидается сильная положительная динамика.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (последняя редакция).
2. Даниленко С.А. Банковское потребительское кредитование. М.: Юстицинформ, 2021. 384 с.
3. Домкина С.В. Развитие ипотечного кредитования в России // Наука и образование: новое время. 2019. № 1.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022).
5. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2022).
7. Ночевкина Т., Сахарова Л. Ипотечное кредитование. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. 196 с.
8. Постановление Правительства РФ от 26.03.2022 № 479 (ред. от 17.05.2022) «Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве, и об особенностях включения в единый реестр проблемных объектов многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в отношении которых застройщиком более чем на 6 месяцев нарушены сроки завершения строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости и (или) обязанности по передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства по зарегистрированному договору участия в долевом строительстве».
9. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ.
10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция).
11. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ (последняя редакция).
12. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (последняя редакция).
13. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).

Analysis of the development of equity construction mortgages during the period of sanctions threats

Pavel V. Bochkov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Legal Support
of Public Administration and National Security,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPA,
624034, 44, Oktyabr'skoi Revolyutsii str.,
Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: Bochkov05@mail.ru

Yurii V. Sidorov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Legal Support
of Public Administration and National Security,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPA,
624034, 44, Oktyabr'skoi Revolyutsii str.,
Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: sidorov-yv@ranepa.ru

Ekaterina A. Blinova

Graduate Student,
Ural Institute of Management, Branch of RANEPA,
624034, 44, Oktyabr'skoi Revolyutsii str.,
Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: yekaterina-blinova-00@bk.ru

Abstract

The development of housing construction directly affects the quality of life of the population. Improving the standard of living is inextricably linked with meeting the needs of the population in modern, comfortable and high-quality housing. The most common way to purchase is to pay for an equity participation agreement in the process of building an apartment building. Due to this opportunity, the majority of buyers were able to get their housing, with the possibility of its phased payment and at a lower price than in the case of the purchase of finished housing. Moreover, there are advantages in such a scheme for both the buyer and the developer, but at the same time, such a mechanism is associated with high risks. For quite a long time, the number of unfinished construction projects continued to grow steadily, developers went bankrupt, and the number of defrauded participants in shared construction increased at a terrifying pace. The most acute and primary task of the house-building industry is to solve the problems of deceived equity holders. An escrow account is a special bank account to which the buyer deposits money when buying an apartment in a house under construction. So, when buying an apartment, the shareholder places funds on the escrow account, and the developer receives the specified funds only after the house is put into operation and the apartment is transferred to the buyer. The regulatory framework is presented. A summary of commissioned housing in the Sverdlovsk region for 2021-2022 is given.

For citation

Bochkov P.V., Sidorov Yu.V., Blinova E.A. (2023) Analiz razvitiya ipoteki dolevogo stroitel'stva v period sanktsionnykh ugroz [Analysis of the development of equity construction mortgages during the period of sanctions threats]. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 245-252. DOI: 10.34670/AR.2023.12.12.031

Keywords

Escrow account, mortgage lending, support measures, preferential lending program, sanctions conditions, housing under construction, Sverdlovsk region.

References

1. Danilenko S.A. (2021) *Bankovskoe potrebitel'skoe kreditovanie* [Bank consumer lending]. Moscow: Yustitsinform Publ.
2. Domkina S.V. (2019) Razvitie ipotechnogo kreditovaniya v Rossii [Development of mortgage lending in Russia]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* [Science and education: new time], 1.
3. *Federal'nyi zakon «O gosudarstvennoi registratsii nedvizhimosti» ot 13.07.2015 № 218-FZ* [Federal Law "On State Registration of Real Estate" dated July 13, 2015 No. 218-FZ].
4. *Federal'nyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ (last edition)].
5. *Federal'nyi zakon «O strakhovanii vkladov v bankakh Rossiiskoi Federatsii» ot 23.12.2003 № 177-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law No. 177-FZ dated December 23, 2003 "On insurance of deposits in banks of the Russian Federation" (last edition)].
6. *Federal'nyi zakon ot 16.07.1998 g. № 102-FZ «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti) » (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law of July 16, 1998 No. 102-FZ "On Mortgage (Pledge of Real Estate)" (last edition)].
7. *Federal'nyi zakon ot 30.12.2004 № 214-FZ (red. ot 28.12.2022) «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnykh domov i inykh ob"ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law No. 214-FZ of December 30, 2004 (as amended on December 28, 2022) "On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (last edition)].
8. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii 30.11.1994 g. № 51-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 No. 51-FZ (last edition)].
9. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (red. ot 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (as amended on 07/01/2020)].
10. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii 31.07.1998 g. № 146-FZ (red. ot 18.03.2022)* [Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on March 18, 2022)].
11. Nochevkina T., Sakharova L. (2022) *Ipotechnoe kreditovanie* [Mortgage lending]. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing.
12. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.03.2022 № 479 (red. ot 17.05.2022) «Ob ustanovlenii osobennostei primeneniya neustoiki (shtrafa, peni), inykh finansovykh sanktsii, a takzhe drugikh mer otvetstvennosti za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie obyazatel'stv po dogovoram uchastiya v dolevom stroitel'stve, ustanovlennykh zakonodatel'stvom o dolevom stroitel'stve, i ob osobennostyakh vklyucheniya v edinyi reestr problemnykh ob"ektov mnogokvartirnykh domov i (ili) inykh ob"ektov nedvizhimosti, v otnoshenii kotorykh zastroishchikom bolee chem na 6 mesyatsev narusheny sroki zaversheniya stroitel'stva (sozdaniya) mnogokvartirnogo doma i (ili) inogo ob"ekta nedvizhimosti i (ili) obyazannosti po peredache ob"ekta dolevogo stroitel'stva uchastniku dolevogo stroitel'stva po zaregistrirovannomu dogovoru uchastiya v dolevom stroitel'stve»* [Decree of the Government of the Russian Federation of March 26, 2022 No. 479 (as amended on May 17, 2022) "On establishing the specifics of the application of a penalty (fine, penalty fee), other financial sanctions, as well as other measures of responsibility for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under agreements for participation in shared construction, established by the legislation on shared construction, and on the features of inclusion in the unified register of problematic objects of apartment buildings and (or) other real estate objects, in respect of which the developer has violated the deadlines for completing the construction (creation) of an apartment building and (or) for more than 6 months other real estate object and (or) the obligation to transfer an object of shared construction to a participant in shared construction under a registered agreement on participation in shared construction"].
13. *Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 21.11.2022)* [Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ (as amended on November 21, 2022)].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.17.032**

Исследование мировых тенденций развития биотехнологий

Зевелева Елена Александровна

Кандидат исторических наук, профессор,
завкафедрой гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: zevelevaea@mgri.ru

Лепилин Сергей Владимирович

Старший преподаватель,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lepilinsv@mgri.ru

Третьякова Наталья Мезаировна

Старший преподаватель,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: tretiakovanm@mgri.ru

Аннотация

В современных условиях развитие экономических систем и достижение конкурентоспособности на мировом рынке могут быть обеспечены не только за счет стимулирования инновационной активности имеющихся субъектов хозяйствования в традиционных отраслях промышленности, но и путем освоения и развития перспективных направлений, которые формируют отрасли последующих технологических укладов и способствуют росту количественных показателей и качественному преобразованию ключевых элементов экономической системы. Такие изменения позволяют сгенерировать биотехнологии. В то же время развитие биотехнологий требует создания механизмов стимулирования соответствующих производств и элементов инфраструктуры, которые могут быть сформированы в рамках национальной модели. Эффективность национальной модели развития биотехнологий зависит от создания и обеспечения условий эффективного функционирования институтов инновационной системы, позволяющих генерировать, воспроизводить и использовать научно-технические инновации для биотехнологических отраслей. Первоначальным условием формирования национальной модели является наличие научных разработок в сфере биотехнологий, как на уровне НИОКР, так и на уровне пилотных технологий. В условиях глобальных трансформаций эффективная реализация стратегии обеспечения стабильного и динамичного биоэкономического развития, биобезопасности, как для России в целом, так и для отдельно взятых хозяйственных структур, позволит переориентировать отечественную систему

хозяйствования на новый качественный уровень. В ее основе будет находиться стратегия общественно-ориентированного и безопасного развития биоэкономической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Зевелева Е.А., Лепилин С.В., Третьякова Н.М. Исследование мировых тенденций развития биотехнологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 253-262. DOI: 10.34670/AR.2023.14.17.032

Ключевые слова

Мировые тенденции, биотехнологии, тенденции, исследования, НИОКР.

Введение

Национальная модель развития биотехнологий-это система организации хозяйственных связей с учетом исторических особенностей, уровня экономического развития, научно-технологических, социальных, экологических и культурных особенностей в стране.

Роль государства в процессе формирования национальной модели развития биотехнологий должна быть руководящей и включать следующие меры:

– прямое финансирование государства в виде финансирования определенных проектов или организаций для чего должны быть определены стратегические приоритеты;
– косвенная поддержка через предоставление льготных кредитов, налоговых льгот, страхования или благоприятных условий инвесторам. Важно скорректировать внешнеэкономическую политику по льготному режиму для импорта необходимых технологий, комплектующих, оборудования;
– финансирования создания элементов производственно-технологической инфраструктуры (научно-исследовательских центров, технопарков, инкубаторов, центров продвижения технологий, центров совместного пользования оборудованием) [Балакин, Айгинин, Иващенко, 2021].

Основная часть

Определение приоритетов государственной политики и формирование «точек роста». Такая деятельность должна базироваться на анализе ресурсного потенциала, имеющихся технологий и производственных мощностей для определенного направления биотехнологий. Стимулирование создания биотехнологических кластеров путем создания в отдельных регионах «критической массы» исследовательских организаций, промышленной базы и учебных центров, способных самостоятельно развиваться в рыночных условиях [Белов и др., 2020].

Помимо национальных особенностей, стоит учитывать международные тенденции развития биотехнологий. Специалисты выделяют такие тенденции в развитии биотехнологий, которые будут влиять на развитие этой отрасли в будущем, что необходимо учесть при определении национальных приоритетов:

1. использование вычислительной технологии следующего поколения, такой как машинное обучение и искусственный интеллект, позволяет компаниям расширять области и масштабы своих исследований, повышать эффективность производственного процесса. Например, в медицине способность анализировать большие объемы данных помогает производителям лекарств определять методы лечения на основе причины заболевания.

Это может снизить цену на 2,6 миллиарда долларов и 90% уровень неудач при разработке новых лекарств. Возможность запуска приложений с помощью облачных технологий позволяет компаниям хранить и анализировать данные, не покупая дорогостоящее компьютерное оборудование. Это приносит пользу стартапам на ранней стадии, которые пытаются максимально ограничить операционные расходы, но это также помогает крупным компаниям, поскольку облегчает и дешевле распределяет ресурсы для новых проектов [Белялетдинов, 2017].

2. усиление сотрудничества заинтересованных сторон. Еще одним преимуществом облачных вычислений является способность поддерживать сотрудничество между заинтересованными сторонами, представляющими различные организации, будь то ТНК, небольшие компании, академические учреждения или государственные исследовательские организации. Программные инструменты, поддерживающие общение, обмен данными и виртуальные встречи, позволяют группам исследователей работать вместе, где бы они ни находились, открывая процесс исследования для гораздо большей группы заинтересованных сторон. Рост сотрудничества создает потенциальную проблему для профессионалов в области биотехнологии.

Поскольку более крупные команды работают над проектами, они быстрее получают результат. Но для некоторых проектов требуется много лет, чтобы получить одобрение регулирующих органов поэтому частные лица и организации, которые они представляют, должны рассмотреть вопрос о защите интеллектуальной собственности в отношении инноваций, которые они разрабатывают. В противном случае они могут не получить финансовой выгоды от продуктов, которые они создают [Брызгалина, 2016].

3. эволюция клинических испытаний. Целый ряд технологических достижений изменил процесс клинического испытания. Клинические испытания ранее были очень трудоемким процессом, когда участники испытаний лично обращались в клинику для лечения и записывали свои симптомы и побочные эффекты на бумаге. Так, в ноябре 2019 года медицинская генетическая компания, известная как Invitae, объявила об испытании с Apple Watch, которое объединило биометрические данные, собранные с наручных часов, и результаты генетических тестов, чтобы определить гены, вызывающие сердечно-сосудистые заболевания [Быкова, 2020].

Это делает испытание доступным для большего числа людей и помогает исследователям быстро исключить пациентов, которые не соответствуют критериям испытания.

Как уже отмечалось, технология машинного обучения также имеет перспективы для будущих клинических испытаний. Биотехнологические компании могут быстро анализировать данные современных испытаний, чтобы предсказать эффективность лечения до молекулярного уровня; они также могут просматривать данные предыдущих испытаний, чтобы увидеть, было ли что-то пропущено, возможно ли новое или иное использование существующего лекарства [Гришакина и др., 2020].

4. рост персонализированного лечения редких заболеваний. Сниженная стоимость генетического секвенирования (с 2,7 млрд. дол. для проекта «Геном человека» в 1990 году до менее 300 долларов. США сегодня и потенциально менее 100 долларов. США в ближайшее время) позволяет проводить гораздо более широкий скрининг участников испытаний. Это позволило разработать индивидуальные планы лечения и таргетные методы лечения, которые более эффективны, чем менее специфические методы лечения. Лечение рака является ключевым направлением для таргетной терапии [Зобов и др., 2018].

5. спрос на более высокую сельскохозяйственную урожайность по данным Организации Объединенных Наций, население мира увеличится более чем на 25 процентов в течение следующих 30 лет – с 7,7 млрд. В 2019 г. до 9,7 млрд. в 2050 году растущее население приводит

к увеличению спроса на продукты питания как для людей, так и для животных. Эти мировые тенденции дают биотехнологиям возможность повысить урожайность сельского хозяйства. Например, редактирование генов может дать сорта пшеницы или кукурузы, которые могут расти в более суровых условиях или давать больше зерна на меньшей площади, чем другие сорта обычных сельскохозяйственных культур. Кроме того, развитие биологических пестицидов может защитить сельскохозяйственные культуры без использования вредных химических веществ и ущерба окружающей среде [Ивановский, 2019].

6. появление моделей ценообразования на основе стоимости. В соответствии с ценовыми соглашениями, основанными на стоимости, покупатель и продавец связывают платежи с конкретной стоимостью, достигнутой в отличие от ориентации на объемы продаж. Контракты, основанные на стоимости, признают, что обе стороны принимают финансовый риск при использовании нового продукта.

Например, в сфере здравоохранения модель ценообразования на основе стоимости может предусматривать, что производитель лекарств получает более низкую плату, если только лекарства не достигают заметных улучшений по сравнению с другими вариантами лечения. В науке об окружающей среде ценообразование на основе стоимости может быть направлено на процент отходов, очищенных с помощью микроорганизмов.

Национальная модель развития биотехнологий развивается под влиянием внешних и внутренних факторов. Процесс формирования национальной модели развития биотехнологий требует системного подхода. Наличие лишь одной или нескольких составляющих не обеспечит эффективность функционирования системы.

Существует необходимость введения в России комплекса мер организационно-экономического характера, направленных на активизацию развития биотехнологий. В условиях дефицита финансовых ресурсов как у государства, так и у большинства субъектов хозяйствования особенно важную роль играют методы косвенного государственного стимулирования инновационной деятельности. Важность этих методов осознается практически во всех развитых странах, и каждая из них стремится найти свою оптимальную модель.

Современная интеграция России в мировую рыночную среду требует переориентации отечественного механизма функционирования внутреннего производственного рынка и адаптации его к современным условиям, с ориентацией на новые парадигмы эффективного и общественно безопасного развития. Такой подход требует радикального изменения экономической системы, переориентируя ее на соблюдение принципов устойчивого развития с учетом растущих потребностей населения путем уменьшения негативного разрушительного воздействия на окружающую среду и решения глобальных проблем современности [Ильина, Клыпин, 2020].

В таких условиях для эффективного управления экономикой России важна ее ориентация на общемировые тенденции соблюдения концепций биоэкономического развития, приоритетом которых является не только инновационно-технологическое развитие общественно безопасных национальных производств, но и синергетическое взаимодействие социального, экономического и экологического векторов развития для обеспечения потребностей и надлежащих условий жизни будущих поколений всех регионов нашей страны.

Такое трехвекторное развитие экономической системы России позволит вывести экономический рост на новый конкурентоспособный уровень и закрепить позиции отечественной экономики на мировом рынке [Ивановский, 2019].

Биоэкономическая ориентация хозяйственной системы позволит сформировать перспективную стратегию развития и прогрессивных изменений экономики.

Для России проблема создания биотехнологических отраслей производства и внедрения мер биоэкономического направления является достаточно актуальной, поскольку позволит переориентировать производство на новый конкурентный уровень, минимизируя воздействие на окружающую среду, рационализируя использование природных ресурсов и обеспечивая при этом высокое качество жизни населения [Ильина, Клыпин, 2020].

На основе анализа трактовок известных ученых и практиков сформулируем собственное видение определения сущности категории: биоэкономика – это экономика, в основу которой положено системное использование биотехнологий в процессе производства, распределения, обмена и потребления биологических ресурсов, с ориентацией на сохранение принципов восстановительности и безопасности (экономической, энергетической, экологической, продуктовой), направленная на удовлетворение общественных, производственных и хозяйственных потребностей.

Следовательно, наряду с биоэкономикой тесно используют понятие «биотехнологии». Карл Эреки (венгерский инженер, который в 1917 году впервые ввел термин) под биотехнологией понимал «все виды работ, при которых из сырьевых материалов с помощью живых организмов можно производить те или иные продукты». В дальнейшем «биотехнологическими» называли по большей части производства, в которых главную роль играли микроорганизмы. В современном же мире биотехнологическим называют такое промышленное производство любого продукта, которое непосредственно использует молекулярно-биологические процессы [Пожилова и др., 2020].

Также Ученые для характеристики основных направлений развития биоэкономических процессов в системе хозяйствования и исследования их взаимосвязи с окружающей средой используют термин «экобиотехнология». Экобиотехнология (греч. Oikos – дом , среда + bios- жизнь + techne – искусство, мастерство + logos – слово, учение) – направление науки и прикладной биотехнологии, которое решает задачи охраны окружающей среды с помощью биотехнологических методов.

Толчком к выделению экобиотехнологии в отдельную отрасль послужили, во-первых, массивное антропогенное воздействие на все природные среды и их компоненты на современном этапе, во-вторых, стремительное развитие биотехнологий. В настоящее время разработанные используются и интенсивно внедряются в практику биотехнологические методы очистки промышленных и коммунальных сточных вод, переработки отходов промышленных предприятий (химических, радиоактивных, стройматериалов, стекла, резины, пластмасс и др.), транспорта, сельского хозяйства, бытовых отходов, биологических агентов и др.

Итак, мы видим не что иное, как формирование и управление новой социально-экономической реальностью, а именно: экономику современного развитого общества, получившее название неоэкономики, которая включает в себя разнообразные взаимосвязанные между собой приоритетные технологические сферы.

Так, мировые тренды инновационного развития определены по приоритетам, что закреплено в программных документах стран-инновационных лидеров: демографические изменения, уровень жизни и здравоохранение; продовольственная безопасность, ведение рационального сельского хозяйства, исследования морского дна, биоэкономика; безопасная, чистая и рациональная энергетика; энергоэффективный зеленый транспорт; противодействие климатическим изменениям, эффективное использование ресурсов и полезных ископаемых; инновационное, рефлективное общество равных возможностей; безопасное общество [Плотников, Халил, 2019].

Мировые тенденции по развитию приоритетных технологических сфер обобщены по

данным мировых лидеров производства [Пожилова и др., 2020]. Россия имеет возможности использовать имплементацию положений Соглашения для модернизации в отдельных сферах, определенных в мировых трендах.

Россия имеет определенную специфику по внедрению новых технологий. В развитых странах основная масса прибыли сосредоточена именно в высокотехнологичных отраслях, в России – в средне- и низкотехнологичных.

Следовательно, нововведения осуществляются только в тех отраслях, которые имеют достаточно высокий уровень рентабельности и могут выделить на нововведение существенную долю своих прибылей. Поэтому инновационная деятельность осуществляется преимущественно в традиционных видах промышленности, в частности металлургии и химической промышленности. На ситуацию влияет также низкий спрос на инновационную продукцию.

Для получения положительного эффекта от государственной политики по привлечению современных технологий в первую очередь необходимы: поэтапный переход к высокотехнологичному производству: освоение с помощью зарубежной технологии выпуска не производимой в России продукции; освоение выпуска новых высокотехнологичных изделий и выход с ними на внешний рынок; технологическое обновление приоритетных отраслей отечественной промышленности; обеспечение процесса воспроизведения приобретенных технологий на высшем технологическом уровне; диверсификация источников привлечения новых технологий; создание специализированного органа по оценке технологий, намеченных к внедрению; поощрение внедрения мелкими и средними фирмами новых зарубежных технологий; создание фонда финансовой и технической помощи предприятиям, развертывающим новую с точки зрения национального рынка технологическую деятельность; обеспечение снабжением зарубежных технологий подготовки соответствующих технических кадров; обновление материально-технической базы научных учреждений и производственных мощностей отечественных предприятий [там же].

В условиях жесткой конкуренции за ограниченные ресурсы (которая приводит к отбору наиболее эффективных научно-технологических путей развития), росту общественных потребностей формируется среда, в которой перспектива эффективного функционирования останется предприятиям и компаниям, которые смогли переориентировать собственную производственную деятельность на использование новейших технологий.

Постепенное насыщение общественных потребностей создает необходимость модификации продукции в соответствии с потребительскими требованиями мирового рынка, снижением производственных затрат и повышением качественных характеристик продукции, а также в углублении специализации производства.

Следствием внедрения такого подхода будет быстрое повышение эффективности новых технологий и конкурентных позиций на рынке. Конечно, для развития перспективных направлений производства, ориентированных на использование современных новейших (в том числе био- и нано-) технологий и внедрение их в производственный процесс необходимо принятие ряда программ национального масштаба, которые позволили бы предприятиям и компаниям конкурировать на мировых рынках в соответствующих сегментах. Наряду с тем, на основе предыдущих исследований в этом направлении можно выделить два сценария развития биотехнологий в России.

Вместе с тем, необходимо помнить, что российские предприятия в подавляющем большинстве не являются конкурентоспособными, поэтому могут не только не достичь успеха на внешних рынках, но и потерять внутренний.

Это действительно реальная угроза, поскольку европейские предприятия уже находятся на порядок выше в техническом и технологическом развитии, а также занимают лидирующие позиции по внедрению биотехнологий в промышленность по сравнению с отечественными.

Реализация и внедрение эффективной биоэкономической стратегии на внутреннем рынке возможна только в условиях синергетического взаимодействия трех составляющих процесса: правительства, общества, хозяйствующих субъектов.

Заключение

Мы должны понимать, что диспропорциональность экономики России без политики структурных изменений в сфере инновационных технологий будет консервироваться и негативно влиять на возможности и перспективы устойчивого экономического роста.

Необходимо отметить, что именно за лидерство в сфере высокоэффективных промышленных технологий будут конкурировать страны и необходимо определить круг передовых технологий в международном научном пространстве, которые будут играть ключевую роль в инновационном развитии по крайней мере в ближайшие пять лет, ведь коммерциализация результатов НИОКР в таких отраслях передовых технологий, как информационные, космические, промышленные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, разработка новых веществ, будет обусловливать конкурентные позиции национальных экономик на глобальном рынке.

Биоэкономика не может обособленно существовать от вышеупомянутых приоритетных технологических сфер, поскольку она является как источником инновационно-технологических возмущений, так и сферой применения результатов от такой деятельности.

В условиях глобальных трансформаций эффективная реализация стратегии обеспечения стабильного и динамичного биоэкономического развития, биобезопасности, как для России в целом, так и для отдельно взятых хозяйственных структур, позволит переориентировать отечественную систему хозяйствования на новый качественный уровень. В ее основе будет находиться стратегия общественно-ориентированного и безопасного развития биоэкономической системы.

Синергетическое взаимодействие правительства, общества и хозяйствующих субъектов позволит реализовать эффективную биоэкономическую стратегию и в полной мере выявить ее общественно-экономический полезный эффект на различных уровнях хозяйственной системы, определив приоритетные для развития человечества направления деятельности.

Библиография

1. Балакин К.В., Айгинин А.А., Иващенко А.А. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. 2021. 62 с.
2. Белов Ф.Д. и др. Совершенствование механизмов привлечения иностранных ученых в научные центры мирового уровня: практический аспект // Управление наукой и наукометрия. 2020. № 3. С. 270-306.
3. Белялетдинов Р.Р. В поисках утраченной нормативности биотехнологий: как возникают траектории улучшения человека // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 102-108.
4. Брызгалина Е.В. Технонаука и перспективы улучшения человека: «я уже вижу наш мир, который покрыт паутиной лабораторий» // Epistemology & Philosophy of Science. 2016. № 2 (48). С. 28-33.
5. Быкова Е.А. Инновационные процессы на российском фармацевтическом рынке // Вестник университета. 2020. № 8. С. 57-64.
6. Гришакина Е.Г. и др. Мониторинг результативности научной деятельности организаций, выполняющих исследования и разработки на основе данных ФСМНО – БД РДНО // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 2. С. 223-250.

7. Зобов А.М. и др. Исследование и систематизация существующей практики в странах реализации политики импортозамещения для возможной адаптации в РФ // Вестник академии знаний. 2018. № 3 (26). С. 374-379.
8. Ивановский Б.Г. Последствия брексита для экономики Великобритании (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. 2019. № 1. С. 61-65.
9. Ильина И.Е., Клыпин А.В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 4. С. 458-485.
10. Князев В.Н., Федорин В.В. Предпосылки формирования биоэтики и конституирование ее предмета: философско-методологический анализ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 1. С. 19-24.
11. Плотников В.А., Халил М.Р.А. Политика регулирования устойчивого развития и формирования зеленой экономики: теоретические подходы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 6 (35). С. 57-66.
12. Пожилова Е.В. и др. Фальсифицированные лекарственные средства и борьба с ними в Российской Федерации // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2020. Т. 18. № 1. С. 63-70.
13. Романова С.А. Инвестиционная активность предприятий фармотрасли: промежуточные итоги 2019 года // Ремедиум. 2019. 11. С. 62-69.
14. Федотов А.В., Васецкая Н.О. Анализ эффективности механизмов стимулирования публикационной активности российских ученых // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 60-69.
15. Харламов А.В., Харламова Т.Л. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 4. С. 8-16.
16. Чапленко А.А., Власов В.В., Гильдеева Г.Н. Инновационные лекарственные препараты на российском фармацевтическом рынке: ключевые игроки и основные направления разработок // Ремедиум. 2020. № 10. С. 4-9.

Study of global trends in the development of biotechnology

Elena A. Zeveleva

PhD in History,
Professor,
Head of the Department of Humanities,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zevelevaea@mgri.ru

Sergei V. Lepilin

Senior Lecturer,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lepilinsv@mgri.ru

Natal'ya M. Tret'yakova

Senior Lecturer,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tretiakovanm@mgri.ru

Abstract

In modern conditions, the development of economic systems and the achievement of competitiveness in the world market can be ensured not only by stimulating the innovative activity of existing business entities in traditional industries, but also by mastering and developing promising areas that form industries of subsequent technological modes and contribute to the growth of quantitative indicators. and qualitative transformation of key elements of the economic system. Such changes allow generating biotechnologies. At the same time, the development of biotechnologies requires the creation of incentive mechanisms for the relevant industries and infrastructure elements that can be formed within the framework of the national model. The effectiveness of the national model for the development of biotechnologies depends on the creation and provision of conditions for the effective functioning of the institutions of the innovation system that allow generating, reproducing and using scientific and technical innovations for the biotechnological industries. The initial condition for the formation of a national model is the availability of scientific developments in the field of biotechnology, both at the R&D level and at the level of pilot technologies. In the context of global transformations, the effective implementation of the strategy for ensuring stable and dynamic bioeconomic development, biosafety, both for Russia as a whole and for individual economic structures, will allow reorienting the domestic economic system to a new qualitative level. It will be based on the strategy of socially oriented and safe development of the bioeconomic system.

For citation

Zeveleva E.A., Lepilin S.V., Tret'yakova N.M. (2023) Issledovanie mirovykh tendentsii razvitiya biotekhnologii [Study of global trends in the development of biotechnology]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 253-262. DOI: 10.34670/AR.2023.14.17.032

Keywords

World trends, biotechnology, trends, research, R&D.

References

1. Balakin K.V., Aiginin A.A., Ivashchenko A.A. (2021) *Rossiiskaya farmatsevticheskaya otrasl' v gorizonte 2030* [Russian pharmaceutical industry in the horizon 2030].
2. Belov F.D. et al. (2020) Sovershenstvovanie mekhanizmov privlecheniya inostrannykh uchenykh v nauchnye tsentry mirovogo urovnya: prakticheskii aspekt [Improving the mechanisms for attracting foreign scientists to world-class scientific centers: a practical aspect]. *Upravlenie naukoi i naukometriya* [Management of science and scientometrics], 3, pp. 270-306.
3. Belyaletdinov R.R. (2017) V poiskakh utrachennoi normativnosti biotekhnologii: kak voznikayut traektorii uluchsheniya cheloveka [In search of the lost normativity of biotechnologies: how trajectories of human improvement arise]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 102-108.
4. Bryzgalina E.V. (2016) Tekhnonauka i perspektivy uluchsheniya cheloveka: «ya uzhe vizhu nash mir, kotoryi pokryt pautinoi laboratorii» [Technoscience and the prospects for human improvement: "I already see our world, which is covered with a web of laboratories"]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2 (48), pp. 28-33.
5. Bykova E.A. (2020) Innovatsionnye protsessy na rossiiskom farmatsevticheskom rynke [Innovative processes in the Russian pharmaceutical market]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 8, pp. 57-64.
6. Chaplenko A.A., Vlasov V.V., Gil'deeva G.N. (2020) Innovatsionnye lekarstvennye preparaty na rossiiskom farmatsevticheskom rynke: klyuchevye igroki i osnovnye napravleniya razrabotok [Innovative drugs in the Russian pharmaceutical market: key players and main areas of development]. *Remedium*, 10, pp. 4-9.
7. Fedotov A.V., Vasetskaya N.O. (2013) Analiz effektivnosti mekhanizmov stimulirovaniya publikatsionnoi aktivnosti rossiiskikh uchenykh [Analysis of the effectiveness of mechanisms to stimulate the publication activity of Russian scientists]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis], 1, pp. 60-69.

8. Grishakina E.G. et al. (2020) Monitoring rezul'tativnosti nauchnoi deyatel'nosti organizatsii, vypolnyayushchikh issledovaniya i razrabotki na osnove dannykh FSMNO – BD RDNO [Monitoring the effectiveness of scientific activities of organizations performing research and development based on data of a database containing information on the assessment and monitoring of the performance of scientific organizations performing scientific research, experimental design and technological work for civil purposes]. *Upravlenie naukoi i naukometriya* [Management of Science and Scientometrics], 15, 2, pp. 223-250.
9. Il'ina I.E., Klypin A.V. (2020) Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii: tekushchee sostoyanie i perspektivy [Scientific and technological development of the Russian Federation: current state and prospects]. *Upravlenie naukoi i naukometriya* [Management of Science and Scientometrics], 15, 4, pp. 458-485.
10. Ivanovskii B.G. (2019) Posledstviya breksita dlya ekonomiki Velikobritanii (obzor) [Consequences of Brexit for the UK economy (review)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics], 1, pp. 61-65.
11. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L. (2019) Transformatsiya rossiiskoi khozyaistvennoi sistemy: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Transformation of the Russian Economic System: Theoretical and Practical Aspects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management], 9, 4, pp. 8-16.
12. Knyazev V.N., Fedorin V.V. (2016) Predposylki formirovaniya bioetiki i konstituirovanie ee predmeta: filosofsko-metodologicheskii analiz [Prerequisites for the formation of bioethics and the constitution of its subject: philosophical and methodological analysis]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], 1, pp. 19-24.
13. Plotnikov V.A., Khalil M.R.A. (2019) Politika regulirovaniya ustoichivogo razvitiya i formirovaniya zelenoi ekonomiki: teoreticheskie podkhody [The policy of regulation of sustainable development and the formation of green economy: theoretical approaches]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management], 9, 6 (35), pp. 57-66.
14. Pozhilova E.V. et al. (2020) Fal'sifitsirovannye lekarstvennye sredstva i bor'ba s nimi v Rossiiskoi Federatsii [Counterfeit medicines and their control in the Russian Federation]. *Obzory po klinicheskoi farmakologii i lekarstvennoi terapii* [Reviews of Clinical Pharmacology and Drug Therapy], 18, 1, pp. 63-70.
15. Romanova S.A. (2019) Investitsionnaya aktivnost' predpriyatii farmotrasli: promezhutochnye itogi 2019 goda [Investment activity of pharmaceutical industry enterprises: interim results of 2019]. *Remedium*, 11, pp. 62-69.
16. Zobov A.M. et al. (2018) Issledovanie i sistematizatsiya sushchestvuyushchei praktiki v stranakh realizatsii politiki importozameshcheniya dlya vozmozhnoi adaptatsii v RF [Research and systematization of existing practice in countries implementing import substitution policy for possible adaptation in the Russian Federation]. *Vestnik akademii znanii* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 3 (26), pp. 374-379.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.62.56.033**

Биоэкономика как приоритетое направление развития экономики

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Бураев Федор Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия,
670010, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8;
e-mail: bgsha@bgsha.ru

Машкин Дмитрий Михайлович

Старший преподаватель,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: office@mgri.ru

Аннотация

Современная интеграция России в мировую рыночную среду требует переориентации отечественного механизма функционирования внутреннего производственного рынка и адаптации его к современным условиям, с ориентацией на новые парадигмы эффективного и общественно безопасного развития. Такой подход требует радикального изменения экономической системы, переориентируя ее на соблюдение принципов устойчивого развития с учетом растущих потребностей населения путем уменьшения негативного разрушительного воздействия на окружающую среду и решения глобальных проблем современности. В таких условиях для эффективного управления экономикой России важна ее ориентация на общемировые тенденции соблюдения концепций биоэкономического развития, приоритетом которых является не только инновационно-технологическое развитие общественно безопасных национальных производств, но и синергетическое взаимодействие социального, экономического и экологического векторов развития для обеспечения потребностей и надлежащих условий жизни будущих поколений всех регионов нашей страны. Такое трехвекторное развитие экономической системы России позволит вывести экономический рост на новый конкурентоспособный уровень и закрепить позиции отечественной экономики на мировом рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Бураев Ф.В., Машкин Д.М. Биоэкономика как приоритетое направление развития экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 263-270. DOI: 10.34670/AR.2023.62.56.033

Ключевые слова

Биоэкономика, приоритетные направления, исследование, развитие, экономика.

Введение

Биоэкономическая ориентация хозяйственной системы позволит сформировать перспективную стратегию развития и прогрессивных изменений экономики.

Для России проблема создания биотехнологических отраслей производства и внедрения мер биоэкономического направления является достаточно актуальной, поскольку позволит переориентировать производство на новый конкурентный уровень, минимизируя воздействие на окружающую среду, рационализируя использование природных ресурсов и обеспечивая при этом высокое качество жизни населения.

Основная часть

На основе анализа трактовок известных ученых и практиков сформулируем собственное видение определения сущности категории: биоэкономика – это экономика, в основу которой положено системное использование биотехнологий в процессе производства, распределения, обмена и потребления биологических ресурсов, с ориентацией на сохранение принципов восстановительности и безопасности (экономической, энергетической, экологической, продуктовой), направленная на удовлетворение общественных, производственных и хозяйственных потребностей.

Следовательно, наряду с биоэкономикой тесно используют понятие «биотехнологии». Карл Эреки (венгерский инженер, который в 1917 году впервые ввел термин) под биотехнологией понимал «все виды работ, при которых из сырьевых материалов с помощью живых организмов можно производить те или иные продукты».

В дальнейшем «биотехнологическими» называли по большей части производства, в которых главную роль играли микроорганизмы. В современном же мире биотехнологическим называют такое промышленное производство любого продукта, которое непосредственно использует молекулярно-биологические процессы [Страхов, 2008].

Также ученые для характеристики основных направлений развития биоэкономических процессов в системе хозяйствования и исследования их взаимосвязи с окружающей средой используют термин «экобиотехнология». Экобиотехнология (греч. Oikos – дом, среда + bios- жизнь + techne – искусство, мастерство + logos – слово, учение) – направление науки и прикладной биотехнологии, которое решает задачи охраны окружающей среды с помощью биотехнологических методов.

Понятие «биоэкономика» базируется на парадигмах производства, которое связано с биологическими процессами, использует природные ресурсы из окружающей среды, требует минимальных затрат энергии и не загрязняет окружающую среду, поскольку входные ресурсы используются не один раз и полностью преобразуются в экосистеме.

Биоэкономика – это наука, которая определяет оптимальный порог социально-экономической деятельности, при котором биологические системы могут использоваться эффективно и рационально, не нарушая их способности к регенерации.

Биоэкономика – новая парадигма экономического развития, определяет преимущества, Основные направления и движущие силы глобальной биоэкономики, анализируя главные проблемы становления биоэкономики в аграрном секторе России [Мохов, 2020].

Биоэкономика – это часть экономики, которая использует новые биологические знания в коммерческих и промышленных целях, в целях улучшения благосостояния человека.

Толчком к выделению экобиотехнологии в отдельную отрасль послужили, во-первых, массивное антропогенное воздействие на все природные среды и их компоненты на современном этапе, во-вторых, стремительное развитие биотехнологий.

В настоящее время разработанные используются и интенсивно внедряются в практику биотехнологические методы очистки промышленных и коммунальных сточных вод, переработки отходов промышленных предприятий (химических, радиоактивных, стройматериалов, стекла, резины, пластмасс и др.), транспорта, сельского хозяйства, бытовых отходов, биологических агентов и др.

Итак, мы видим не что иное, как формирование и управление новой социально-экономической реальностью, а именно: экономику современного развитого общества, получившее название неоэкономики, которая включает в себя разнообразные взаимосвязанные между собой приоритетные технологические сферы.

Так, мировые тренды инновационного развития определены по приоритетам, что закреплено в программных документах стран-инновационных лидеров: демографические изменения, уровень жизни и здравоохранение; продовольственная безопасность, ведение рационального сельского хозяйства, исследования морского дна, биоэкономика; безопасная, чистая и рациональная энергетика; энергоэффективный зеленый транспорт; противодействие климатическим изменениям, эффективное использование ресурсов и полезных ископаемых; инновационное, рефлективное общество равных возможностей; безопасное общество [Жолобова, Шишнева, Пашковская, 2018].

Мировые тенденции по развитию приоритетных технологических сфер обобщены по данным мировых лидеров производства [Выпханова, 2016].

Россия имеет возможности использовать имплементацию положений Соглашения для модернизации в отдельных сферах, определенных в мировых трендах.

Для получения положительного эффекта от государственной политики по привлечению современных технологий в первую очередь необходимы: поэтапный переход к высокотехнологичному производству: освоение с помощью зарубежной технологии выпуска не производимой в России продукции; освоение выпуска новых высокотехнологичных изделий и выход с ними на внешний рынок; технологическое обновление приоритетных отраслей отечественной промышленности; обеспечение процесса воспроизведения приобретенных технологий на высшем технологическом уровне; диверсификация источников привлечения новых технологий [Акканина, Романюк, 2016].

В условиях жесткой конкуренции за ограниченные ресурсы (которая приводит к отбору наиболее эффективных научно-технологических путей развития), росту общественных потребностей формируется среда, в которой перспектива эффективного функционирования останется предприятиям и компаниям, которые смогли переориентировать собственную производственную деятельность на использование новейших технологий.

Постепенное насыщение общественных потребностей создает необходимость модификации продукции в соответствии с потребительскими требованиями мирового рынка, снижением производственных затрат и повышением качественных характеристик продукции, а также в углублении специализации производства.

Следствием внедрения такого подхода будет быстрое повышение эффективности новых технологий и конкурентных позиций на рынке. Конечно, для развития перспективных направлений производства, ориентированных на использование современных новейших (в том числе био- и нано-) технологий и внедрение их в производственный процесс необходимо принятие ряда программ национального масштаба, которые позволили бы предприятиям и компаниям конкурировать на мировых рынках в соответствующих сегментах.

Наряду с тем, на основе предыдущих исследований в этом направлении можно выделить два сценария развития биотехнологий в России.

Вместе с тем, необходимо помнить, что отечественные предприятия в подавляющем большинстве не являются конкурентоспособными, поэтому могут не только не достичь успеха на внешних рынках, но и потерять внутренний. Это действительно реальная угроза, поскольку европейские предприятия уже находятся на порядок выше в техническом и технологическом развитии, а также занимают лидирующие позиции по внедрению биотехнологий в промышленность по сравнению с отечественными [Выпханова, 2016].

Реализация и внедрение эффективной биоэкономической стратегии на внутреннем рынке возможна только в условиях синергетического взаимодействия трех составляющих процесса: правительства, общества, хозяйствующих субъектов.

Мы должны понимать, что диспропорциональность экономики России без политики структурных изменений в сфере инновационных технологий будет консервироваться и негативно влиять на возможности и перспективы устойчивого экономического роста [Генетические технологии…, 2012].

Необходимо отметить, что именно за лидерство в сфере высокоэффективных промышленных технологий будут конкурировать страны и необходимо определить круг передовых технологий в международном научном пространстве, которые будут играть ключевую роль в инновационном развитии по крайней мере в ближайшие пять лет, ведь коммерциализация результатов НИОКР в таких отраслях передовых технологий, как информационные, космические, промышленные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, разработка новых веществ, будет обусловливать конкурентные позиции национальных экономик на глобальном рынке.

Биоэкономика не может обособленно существовать от вышеупомянутых приоритетных технологических сфер, поскольку она является как источником инновационно-технологических возмущений, так и сферой применения результатов от такой деятельности [Глазьев, 2015].

В условиях глобальных трансформаций эффективная реализация стратегии обеспечения стабильного и динамичного биоэкономического развития, биобезопасности, как для России в целом, так и для отдельно взятых хозяйственных структур, позволит переориентировать отечественную систему хозяйствования на новый качественный уровень. В ее основе будет находиться стратегия общественно-ориентированного и безопасного развития биоэкономической системы.

Синергетическое взаимодействие правительства, общества и хозяйствующих субъектов позволит реализовать эффективную биоэкономическую стратегию и в полной мере выявить ее общественно-экономический полезный эффект на различных уровнях хозяйственной системы,

определив приоритетные для развития человечества направления деятельности.

Биоэкономика - относительно молодая составляющая общественного развития, которая лежит в основе инновационных изменений и является ответом современности на вызовы глобализации. Он основан на применении биотехнологий и использовании возобновляемых биоресурсов для производства продукции и энергии.

Часто биоэкономику называют «Зеленая экономика», «экономика знаний», «экономика биопродукции» [Жаворонкова, Агафонов, 2019]. Биоэкономика полностью основывается на использовании возобновляемых источников энергии, биоматериалов, конечных результатах биопроцессов и потенциале экотехнологий для производства новейших биопродуктов, получения прибыли от их реализации [Генетические технологии…, 2012].

Процессы перехода национального хозяйства на биоэкономические основы в основе своей должны базироваться на восстановлении биологической ценности природных ресурсов, их рациональном использовании, экологизации хозяйственного комплекса через внедрение новейших технологий и инноваций, особенно в промышленном секторе, увеличении энергетического потенциала территории на биоэкономической основе, широкомасштабном использовании возобновляемой биомассы, рециклинга природных ресурсов, развития малоотходных, безотходных и биотехнологий [Долженко, 2021].

К сожалению, хозяйство России продолжает использовать технологии 4-5-го технологических укладов, имеют место тенденции неустойчивости, дальнейшего расслоения промышленных производств по результатам функционирования и возможностями инновационного развития как вследствие влияния конъюнктурных колебаний, так и, очевидно, неблагоприятных макроэкономических и институциональных условий. Именно поэтому биоэкономические основы хозяйствования усматриваются главным фактором дальнейшего экономического роста в России [Жаворонкова, Агафонов, 2019].

Этот процесс будет сопровождаться не только рациональным использованием природных ресурсов, но и активным внедрением ресурсосберегающих и биотехнологий, промышленных и сельскохозяйственных инноваций, альтернативной энергетики, вторичного использования сырья и воды и переходом хозяйства к биоэкономике, при этом не отказываясь от повышения эффективности производственной деятельности [Жолобова, Шишнева, Пашковская, 2018].

Начало третьего тысячелетия стало чрезвычайно контрастным, ведь на фоне осмысления важности сохранения среды обитания общество продолжает нуждаться в большем количестве материальных благ. Возникают вопросы: возможен ли экономический рост без разрушения окружающей среды? будет ли продолжаться противостояние достаточно «враждебных» ныне миров – «мира природы» и «мира человека»? [Ильянович, 2019].

Какие механизмы и основы станут залогом дружеского сосуществования экономики, общества и природной среды? Требуют дальнейшего анализа проблемы экологизации хозяйства, биоэкономики как в общегосударственном, так и в региональном пространстве.

Необходимы дальнейшие исследования системы биоэкономических основ и условий и биоэкономического потенциала развития промышленности, АПК, сферы услуг, биоэнергетики, рынков органических продуктов, биомассы, биоматериалов, альтернативной энергетики и тому подобное [Лисовский, 2017].

Научный и практический интерес представляет исследование именно биоэкономических основ формирования приоритетов экономического роста, ведь они являются не только главным условием, движущей силой, причиной биоэкономических процессов в развитии национальной экономики, биоэкономические основы и предпосылки рассматриваются сейчас как

альтернатива имеющимся факторам развития отраслей экономики [Глазьев, 2015].

Хотя понятие биоэкономических основ развития хозяйства остается сегодня предметом дискуссий, не вызывает сомнения, что основной основой биоэкономических преобразований экономики России будет выступать сельское хозяйство, ведь здесь будет формироваться основная сырьевая база, прежде всего восстановительная биомасса. Кроме того, пространство государства и имеющийся природный потенциал также являются основами, определяющими биоэкономическую основу хозяйства.

Заключение

Структурная переориентация экономики России связывается с необходимостью современных преобразований, которые, без сомнения, будут основываться на биоэкономических принципах.

Такими основами выступает совокупность основ, устоев, обстоятельств, обусловливающих использование имеющейся биоэкономической основы, биологического материала (биомассы, отходов растениеводства, животноводства, лесного, коммунального хозяйства, пищевой промышленности, энергетических биоресурсов, возобновляемых источников энергии, биотехнологий и т.д.)

Для производства экологически чистых видов энергии, продуктов и продукции, медицинских препаратов, биоволокна, а следовательно, для общей экологизации экономики и улучшения уровня и качества жизни населения.

Библиография

1. Акканина Н.В., Романюк М.А. Биоэкономика-экономика нового технологического уклада // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С. 11-16.
2. Выпханова Г.В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 1 (17). С. 64-93.
3. Генетические технологии – составная часть биотехнологии как современной учебной дисциплины // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2012. № 2 (6). С. 45-51.
4. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. 2015. С. 60.
5. Долженко И. Современные тенденции торговли текстильными товарами // Современный экономический успех. 2021. № 1. С. 119-125.
6. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex russica. 2019. № 9. С. 96-108.
7. Жолобова Е., Шишнева А., Пашковская С. Генетические модифицированные организмы – новая угроза (обзор литературы) // Гистология клиническая и экспериментальная морфология. 2018. С. 29-35.
8. Ильянович Е.Б. Фундаментальные ценности техногенного цивилизационного развития // Ученые записки Крымского федерального университета. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Т. 22. №. 1. С. 29-38.
9. Лисовский В.Т. Тугариновские чтения. 2017. Выпуск 1. С. 40-44.
10. Мохов А.А. Концепция четырех «био» в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 146-154.
11. Сахно Е.Г. Власть потребления и кризис социализации // Социальный кризис и социальная катастрофа. 2017. С. 167-172.
12. Страхов В.В. Форсайт в лесном секторе стран Европейского союза // Форсайт. 2008. № 3 (7). С. 11-15.
13. Фомичева Т.В. Ценности россиян в период пандемии // Социальная политика и социология. 2021. № 1 (138). С. 178-185.

Bioeconomics as a priority direction of economic development

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Fedor V. Buraev

PhD in Economics, Associate Professor,
Buryat State Agricultural Academy,
670010, 8, Pushkina str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: bgsha@bgsha.ru

Dmitrii M. Mashkin

Senior Lecturer,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: office@mgri.ru

Abstract

The modern integration of Russia into the world market environment requires a reorientation of the domestic mechanism for the functioning of the domestic production market and its adaptation to modern conditions, with a focus on new paradigms of effective and socially safe development. This approach requires a radical change in the economic system, reorienting it to adhere to the principles of sustainable development, taking into account the growing needs of the population by reducing the negative destructive impact on the environment and solving global problems of our time. Under such conditions, for the effective management of the Russian economy, it is important to focus on global trends in compliance with the concepts of bioeconomic development, the priority of which is not only the innovative and technological development of socially safe national industries, but also the synergistic interaction of social, economic and environmental vectors of development to meet the needs and appropriate conditions of life of future generations of all regions of our country. The authors conclude that such a three-vector development of the Russian economic system will make it possible to bring economic growth to a new competitive level and consolidate the position of the domestic economy in the world market.

For citation

Zabaikin Yu.V., Buraev F.V., Mashkin D.M. (2023) Bioekonomika kak prioritetoe napravlenie razvitiya ekonomiki [Bioeconomics as a priority direction of economic development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 263-270. DOI: 10.34670/AR.2023.62.56.033

Keywords

Bioeconomics, priority areas, research, development, economics.

References

1. Akkanina N.V., Romanyuk M.A. (2016) Bioekonomika-ekonomika novogo tekhnologicheskogo uklada [Bioeconomics - economy of a new technological order]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 5-1 (47), pp. 11-16.
2. Dolzhenko I. (2021) Sovremennye tendentsii torgovli tekstil'nymi tovarami [Modern trends in trade in textile goods]. *Sovremennyi ekonomicheskii uspekh* [Modern economic success], 1, pp. 119-125.
3. Fomicheva T.V. (2021) Tsennosti rossiyan v period pandemii [The values of Russians during the pandemic]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 1 (138), pp. 178-185.
4. (2012) Geneticheskie tekhnologii – sostavnaya chast' biotekhnologii kak sovremennoi uchebnoi distsipliny [Genetic technologies as an integral part of biotechnology as a modern academic discipline]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Omsk State Agrarian University], 2 (6), pp. 45-51.
5. Glaz'ev S.Yu. (2015) *O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii i vyvodu rossiiskoi ekonomiki na traektoriyu operezhayushchego razvitiya* [On urgent measures to strengthen Russia's economic security and bring the Russian economy onto a trajectory of advanced development].
6. Il'yanovich E.B. (2019) Fundamental'nye tsennosti tekhnogennogo tsivilizatsionnogo razvitiya [Fundamental values of technogenic civilizational development]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology], 22, 1, pp. 29-38.
7. Lisovskii V.T. (2017) *Tugarinovskie chteniya* [Tugarin readings]. Is. 1.
8. Mokhov A.A. (2020) Kontseptsiya chetyrekh «bio» v prave i zakonodatel'stve [The concept of four "bios" in law and legislation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 8, pp. 146-154.
9. Sakhno E.G. (2017) Vlast' potrebleniya i krizis sotsializatsii [The power of consumption and the crisis of socialization]. In: *Sotsial'nyi krizis i sotsial'naya katastrofa* [Social crisis and social catastrophe].
10. Strakhov V.V. (2008) Forsait v lesnom sektore stran Evropeiskogo soyuza [Foresight in the forestry sector of the countries of the European Union]. *Forsait* [Foresight], 3 (7), pp. 11-15.
11. Vypkhanova G.V. (2016) Ponyatie i pravovoe obespechenie kontseptsii ustoichivogo razvitiya [The concept and legal support of the concept of sustainable development]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of the Kutafin University], 1 (17), pp. 64-93.
12. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. (2019) Teoretiko-metodologicheskie problemy pravovogo obespecheniya ekologicheskoi, biosfernoi i geneticheskoi bezopasnosti v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Theoretical and methodological problems of legal support of ecological, biospheric and genetic security in the national security system of the Russian Federation]. *Lex russica*, 9, pp. 96-108.
13. Zholobova E., Shishneva A., Pashkovskaya S. (2018) Geneticheskie modifitsirovannye organizmy – novaya ugroza (obzor literatury) [Genetically modified organisms – a new threat (literature review)]. In: *Gistologiya klinicheskaya i eksperimental'naya morfologiya* [Histology clinical and experimental morphology].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.64.28.035**

Аграрные инновации как фактор становления национального агробизнеса

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Лютягин Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: l-d-v@list.ru

Аннотация

Технологии являются одним из основных аспектов прогрессивного развития общества. Поэтому логичным является факт того, что каждая страна еще с начальных этапов своего существования пыталась направить максимальное количество сил именно на усовершенствование и внедрение новых технологий. Инновационные устройства значительно упрощают процесс производства товаров и услуг и тем самым стимулируют развитие экономики страны. Совокупность такого рода процессов положила начало так называемым промышленным революциям. В истории выделяют три этапа развития общества: первая промышленная революция приходится на 18 век благодаря созданию парового двигателя, положившего начало механизации промышленности. Использование электроэнергии стимулировало процесс массового производства товаров и утвердило следующий этап развития общества – индустрию 2.0; переход к третьей промышленной революции произошел благодаря широкому распространению IT-технологий, что стимулировало процесс автоматизации всех процессов. На данном этапе развития общества эксперты все чаще говорят о четвертой промышленной революции, то есть Индустрии 4.0.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лютягин Д.В. Аграрные инновации как фактор становления национального агробизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 271-277. DOI: 10.34670/AR.2023.64.28.035

Ключевые слова

Индустрия 4.0, аграрные инновации, агробизнес, исследование, экономика.

Введение

К основным характеристикам этого этапа относятся процессы цифровой трансформации, что активизирует массовую интеграцию и цифровизацию всех производственных процессов. Их особенностью является легкая адаптивность, гибкость и повышенная эффективность. Благодаря этим факторам значительно облегчилась задача удовлетворения потребностей клиентов в современных условиях [Адаменко, 2019].

Более того, заметим, что предприятия активно начинают применять новейшие технологии в своей деятельности. Крупные и малые бизнес компании внедряют цифровизированные методы продаж, что значительно повышает эффективность их производственно-коммерческой деятельности.

Стоит заметить, что четвертая промышленная революция имеет также значительное влияние на образовательную сферу, ведь для освоения новейших технологий необходим большой багаж знаний, поэтому в высших учебных заведениях начинается новый этап подготовки квалифицированных кадров. Индустрия 4.0, как составляющая четвертой промышленной революции носит в себе множество новейших технологий, которые нацелены на формирование единого пространства, где беспрепятственно будет происходить процесс обмена данных и виртуальной визуализации объектов. Она направлена на роботизацию систем, используя различного рода интернет-технологии и предусматривает формирование систем «умных предприятий [Бодрунов, 2019].

Основная часть

Неоспоримым является факт, что с началом Индустрии 4.0 в обществе будут происходить позитивные изменения. Во-первых, значительное повышение эффективности предприятий. Промышленная сфера сможет перейти от экстенсивного производства к интенсивному, то есть вместо того, чтобы устанавливать огромное количество малопродуктивных приборов мы сможем заменять их на один или несколько гораздо более мощных и автоматизированных [Жаворонкова, 2019].

Во-вторых, экономия средств. Беспрекословно, все понимают разницу между расходами на обслуживание одного прибора и целого их концерна. Значительное сокращение расходов на электроэнергию и прочее. Третьим, более глобальным фактором является внедрение умных устройств, что даст начало массовой промышленной диджитализации [Косоногова, 2021].

Это значительно упростит и ускорит работу предприятий и позволит расширить рынок автоматизированных систем управления. Еще одним, достаточно важным аспектом Индустрии 4.0 является уделение внимания системе образования, ведь если общество хочет иметь высококвалифицированных специалистов – их надо научить.

Как следствие, мы будем наблюдать явление повышения качества образования в вузах. Тем не менее, не стоит забывать, что Индустрия 4.0 имеет «другую сторону медали», то есть негативные явления, которые может повлечь. В первую очередь, здесь речь идет о повышении уровня безработицы вследствие автоматизации предприятий, но, если найти правильный подход – эту проблему можно обойти [Малахова, 2016].

Абсолютным лидером в сфере осовременивания технологий Индустрии 4.0 является Сингапур.

Если сравнивать показатели этой страны с Россией, видим, что наше государство отстает аж на 27,5 баллов и занимает 85 место, что характеризует технологический фактор России не с

лучшей стороны [Косоногова, 2021].

Тем не менее, несмотря на все, в нашем государстве тенденции индустрии 4.0 постепенно появляются в различных сферах как промышленности, так и экономики.

Наиболее интенсивно эти изменения происходят в отечественных компаниях, имеющих целью повысить производительность своей деятельности и, равняясь на международные стандарты, пользуются последствиями четвертой промышленной революции, то есть внедряют новейшие технологии на своих предприятиях.

Все чаще на отечественных предприятиях можно наблюдать использование «умных» устройств, которые направляют свою деятельность непосредственно на автоматизацию определенных производственных этапов и оптимизацию самого производства [Малахова, 2016].

Более того, Россия является не только потребителем технологий G-4, но и активным их разработчиком, наше государство владеет компаниями, занимающимися непосредственно созданием программного обеспечения, разного рода устройств, что характерно новому этапу развития промышленности. Качество продукции отечественного производителя подтверждается тем, что все чаще иностранные компании проявляют интерес к отечественным разработкам и предоставляют заказы на создание определенных элементов и устройств.

Уже несколько лет мы наблюдаем результаты влияния Индустрии 4.0 в аграрном секторе России. Отрасль, которую принято считать малопродуктивной и устаревшей в аспекте развития технологий выходит на новый этап и начинает применять инновационные технологии.

Так, теперь уже не только крупные агрохолдинги, но и малые аграрные компании России массово внедряют использование роботизированных процессов, квадрокоптеров, датчиков движения и сенсорных технологий. Это свидетельствует о повышении уровня доступности к передовым технологиям всем аграрным компаниям.

Подытоживая все вышесказанное, стоит сказать, что инновационные технологии, доступ к которым нам предоставляет Индустрия 4.0 приведет к безоговорочному прогрессу во всех сферах. Как результат получим повышение производства и эффективное управление ресурсами; принятие качественных решений, сформированных на основе реальных данных; интегрированные производственные процессы; экономию времени производства и прочее.

Если же говорить непосредственно о России, то нужно отметить, что несмотря на определенную отсталость по сравнению с другими странами в процессе внедрения и создания новейших технологий, национальная экономика все же имеет потенциал к развитию в этой сфере [Менеджмент и контроль…, 2021].

Тем не менее для того, чтобы иметь возможность воплотить этот потенциал в жизнь, государству стоит, в первую очередь, создать условия, благоприятные для ускоренного развития промышленности, энергетики, ИТ-сектора и науки как ключевых факторов развития экономики; поддержки инновационной и экспортной деятельности инноваторов 4.0 [Москалев, Клименок-Кудинова, 2018].

Четвертая индустриальная революция началась в Германии еще в 2011 году, когда произошло массовое внедрение киберфизических систем в производство. Для нее характерно использование интернет-платформ, в частности интернета вещей (Internet of Things), но это все «железо». От Индустрии 4.0 мы переходим к обществу 5.0. Здесь нужно уже говорить об Internet of Everything. К Интернету вещей, например, добавляются датчики, которые ставят в землю, чтобы определить химический состав поля [Направления развития лесопильной промышленности, 2018].

Роботы пришли на поле или теплицу, чтобы определить своим интеллектуальным зрением насколько созрела земляника и тому подобное. «Четверку» дополняет искусственный интеллект

и большие базы данных, речь идет о BigData. Общество 5.0 настроено не на роботов или «железо», а на персонификацию данных для конкретного человека. Если речь идет о введении Индустрии 4.0 в агро, то крупные холдинги на 40-60% обеспечили свои предприятия составляющими элементами IoT-платформы, средние предприятия – на 20%, а вот среди фермеров данный процент составляет всего 3-5% [Полянская, 2015].

Агро – это самая сложная отрасль для искусственного интеллекта. Если не сделать эти программы идеальными, не наполнить максимально их библиотеки, не ввести необходимые данные, то все решения, которые они будут предлагать, не только не помогут, но и приведут к роковой ошибке. Для примера, искусственный интеллект будет вас уверять, что в этом году будет засуха, поэтому лучше засевать культуры, которые хорошо переносят высокие температуры, а вот влагу – нет.

Поэтому если поля засеять именно такими культурами и вместо засухи будут дожди, урожай «утонет». Даже появление таких программ не спасет тех аграриев, которые не умеют пользоваться простыми, бесплатными цифровыми инструментами [Руденко, 2018].

Инновации в повышение производительности и цифровые технологии оптимизации затрат ресурсов стали основным трендом развития агробизнеса во многих странах мира. Глобальное развитие экономики сейчас происходит в рамках перехода к промышленной революции, которая еще получила название «Индустрии 4.0». Это касается в значительной степени всех секторов экономики, в том числе и аграрной отрасли. Чтобы оставаться конкурентоспособными на внешнем и внутреннем рынках, агробизнес не может стоять в стороне от таких изменений и должен их принять.

По экспертным оценкам информационно-консалтингового исследовательского центра GlobeNewswire ожидается, что глобальный рынок цифрового сельского хозяйства вырастет с 5,6 млрд долларов в 2020 году до 6,2 млрд долларов к 2021 году.

То есть рост на рынке составляет 10,7%. Цифровые технологии для сельского хозяйства являются частью крупного рынка smart agriculture, капитализация на котором по прогнозам к 2022 году достигнет 23,1 млрд долларов США.

Инновационный подход к ведению агробизнеса на основе концепции умное сельское хозяйство (smart agriculture), который сейчас распространяется по всему миру, содержит технологии и решения Интернета вещей (Internet of Things), направленные на достижение улучшенной операционной эффективности, максимальной урожайности и минимизированных затрат благодаря сбору данных в реальном времени, их анализу и применению цифровых систем управления производством. Уже сейчас Агробизнес активно применяет эти инновации и является одним из крупных потребителей цифровых решений [Рысьмятов, 2015].

Умное сельское хозяйство внедряет ряд программ и цифровых решений, таких как точное земледелие, технологии с переменной скоростью, орошение, а также умные теплицы. Сегодня точное земледелие стало важнейшим инновационным аграрным направлением в развитых странах мира.

К другим перспективным направлениям в интеллектуальном сельском хозяйстве входят: технология переменной скорости (VRT), беспилотные дроны, системы мониторинга почвы и точное животноводство.

Заключение

Основными факторами, обусловливающими необходимость перехода агробизнеса к разумному сельскому хозяйству, являются современные реалии изменения климата,

потребность в экономии водных и других видов ресурсов и сосредоточение внимания на повышении эффективности путем оптимизации затрат.

На отечественном рынке существует высокий спрос на высокотехнологичную технику для нужд умного сельского хозяйства. Большинство компаний и дистрибьюторов рынка имеют инновационные решения для внедрения систем точного земледелия, мониторинга выполнения работ и затрат ресурсов [Черников, 2021].

Однако новые возможности, открывающиеся с переходом к технологиям «Индустрии 4.0» также имеют определенные риски. На начальном этапе цифровизации агробизнеса нужно быть готовыми ответить на непростые вопросы.

Какие технологические решения нужно внедрять в первую очередь, а также каким образом оптимально учесть специфику конкретного направления экономической деятельности и особенности производственных условий на конкретном хозяйстве, чему отдать предпочтения?

Интуитивный подход к принятию решений быстрее всего приведет к ошибкам и напрасно потерянным средствам. Также стоит знать, что значительная часть проектов в итоге может не принести быстрого ожидаемого результата.

Основной причиной этого является частичное внедрение цифровых инновационных решений при отсутствии комплексного подхода. Недостаточно купить дорогостоящее цифровое оборудование, ожидая, что внедрение и интеграция технологий начнет приносить сразу большую прибыль, но нужно быть готовыми к глубокой трансформации агробизнеса.

Библиография

1. Адаменко А.А. Прибыль как элемент финансовых результатов, ее значение, функции и методы планирования // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 23 (1). С. 4-9.
2. Бодрунов С.Д. Россия в эпоху перехода к новоиндустриальной экономике: императивы модернизации // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 215. № 1. С. 24-39.
3. Жаворонкова Н.Г. Теоретико-методологические аспекты правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex russica. 2019. № 9. С. 96-108. D01:10.17803/1729-5920.2019.154.9.096-108
4. Косоногова Е.С. Тенденции концептуальных исследований инновационного развития: международный опыт // Современные аспекты экономики. 2021. № 2. С. 10.
5. Малахова Т.С. Приоритетные направления развития экономики России в условиях глобальных дисбалансов // Экономическое возрождение России. 2016. № 3 (40). С. 103-110.
6. Менеджмент и контроль в биоэкономике замкнутого цикла: исследования, методы, результаты. СПб., 2021. 204 с.
7. Москалев С.М., Клименок-Кудинова Н.В. Искусственный интеллект и интернет вещей как инновационные методы совершенствования агропромышленного сектора // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2018. № 52. С. 121-130.
8. Направления развития лесопильной промышленности // Материалы научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 251-255.
9. Полянская О.А. Лесной сектор России. Перспективы развития // Современные аспекты экономики. 2015. № 9 (217). С. 5-7.
10. Руденко И.Р. Ретроспективный анализ и современные тенденции биотехнологии как науки // Сборник статей 1-й Международной научно-практической конференции молодых ученых. Курск, 2018. С. 262-266.
11. Рысьмятов А.З. К вопросу о формализации «закона наименьших» принципов его реализации и влиянии на структурную устойчивость системы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112. С. 802-818.
12. Черников Я.Ю. Фудтех – современный вектор развития пищевой промышленности // Вестник университета. 2021. № 1. С. 120-125. doi: 10.26425/1816-4277-2021-1-120-125
13. Чиркова А.И. Классификация терминов английского языка в сфере биотехнологии // Язык науки и техники в современном мире. Омск: Омский государственный технический университет, 2017. С. 92-97.
14. Юматов Е.Н. Оценка новых источников белка насекомых в условиях Российской Федерации, как устойчивая

альтернатива традиционным вариантам производства белоксодержащих продуктов // Сельское хозяйство. 2019. № 1. С. 1-24. doi: 10.7256/24538809.2019.1.29886

Agricultural innovations as a factor in the development of national agribusiness

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79264154444@yandex.com

Dmitrii V. Lyutyagin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production
and Financial Management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l-d-v@list.ru

Abstract

Technology is one of the main aspects of the progressive development of society. Therefore, it is logical that each country, from the initial stages of its existence, tried to direct the maximum amount of effort precisely to the improvement and introduction of new technologies. Innovative devices greatly simplify the process of production of goods and services and thus stimulate the development of the country's economy. The totality of such processes marked the beginning of the so-called industrial revolutions. In history, there are three stages in the development of society: the first industrial revolution falls on the 18th century due to the creation of a steam engine, which marked the beginning of the mechanization of industry. The use of electricity stimulated the process of mass production of goods and approved the next stage in the development of society, which is industry 2.0; the transition to the third industrial revolution occurred due to the widespread use of IT technologies, which stimulated the process of automation of all processes. At this stage in the development of society, experts are increasingly talking about the fourth industrial revolution, that is, Industry 4.0. However, the new opportunities that open up with the transition to Industry 4.0 technologies also have certain risks. At the initial stage of digitalization of agribusiness, you need to be ready to answer difficult questions.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lyutyagin D.V. (2023) Agrarnye innovatsii kak faktor stanovleniya natsional'nogo agrobiznesa [Agricultural innovations as a factor in the development of national agribusiness]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 271-277. DOI: 10.34670/AR.2023.64.28.035

Keywords

Industry 4.0, agricultural innovation, agribusiness, research, economics.

References

1. Adamenko A.A. (2019) Pribyl' kak element finansovykh rezul'tatov, ee znachenie, funktsii i metody planirovaniya [Profit as an element of financial results, its significance, functions and methods of planning]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Humanitarian Research], 23 (1), pp. 4-9.
2. Bodrunov S.D. (2019) Rossiya v epokhu perekhoda k novoindustrial'noi ekonomike: imperativy modernizatsii [Russia in the era of transition to a new industrial economy: the imperatives of modernization]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], 215, 1, pp. 24-39.
3. Chernikov Ya.Yu. (2021) Fudtekh – sovremennyi vektor razvitiya pishchevoi promyshlennosti [Foodtech as a modern vector of development of the food industry]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 1, pp. 120-125. doi: 10.26425/1816-4277-2021-1-120-125
4. Chirkova A.I. (2017) Klassifikatsiya terminov angliiskogo yazyka v sfere biotekhnologii [Classification of English terms in the field of biotechnology]. In: *Yazyk nauki i tekhniki v sovremennom mire* [Language of science and technology in the modern world]. Omsk: Omsk State Technical University.
5. Kosonogova E.S. (2021) Tendentsii kontseptual'nykh issledovanii innovatsionnogo razvitiya: mezhdunarodnyi opyt [Trends in Conceptual Research of Innovative Development: International Experience]. *Sovremennye aspekty ekonomiki* [Modern Aspects of Economics], 2, p. 10.
6. Malakhova T.S. (2016) Prioritetnye napravleniya razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh global'nykh disbalansov [Priority directions of development of the Russian economy in the context of global imbalances]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 3 (40), pp. 103-110.
7. (2021) *Menedzhment i kontrol' v bioekonomike zamknutogo tsikla: issledovaniya, metody, rezul'taty* [Management and control in the bioeconomy of a closed cycle: research, methods, results]. St. Petersburg.
8. Moskalev S.M., Klimenok-Kudinova N.V. (2018) Iskusstvennyi intellekt i internet veshchei kak innovatsionnye metody sovershenstvovaniya agropromyshlennogo sektora [Artificial Intelligence and the Internet of Things as Innovative Methods for Improving the Agro-Industrial Sector]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University], 52, pp. 121-130.
9. (2018) Napravleniya razvitiya lesopil'noi promyshlennosti [Directions for the development of the sawmill industry]. In: *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Proceedings of the scientific and practical conference with international participation].
10. Polyanskaya O.A. (2015) Lesnoi sektor Rossii. Perspektivy razvitiya [Forest sector of Russia. Prospects for development]. *Sovremennye aspekty ekonomiki* [Modern aspects of the economy], 9 (217), pp. 5-7.
11. Rudenko I.R. (2018) Retrospektivnyi analiz i sovremennye tendentsii biotekhnologii kak nauki [Retrospective analysis and current trends in biotechnology as a science]. In: *Sbornik statei 1-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh* [Collection of articles of the 1st International Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Kursk.
12. Rys'myatov A.Z. (2015) K voprosu o formalizatsii «zakona naimen'shikh» printsipov ego realizatsii i vliyanii na strukturnuyu ustoichivost' sistemy [On the issue of formalizing the "law of least" principles of its implementation and the impact on the structural stability of the system]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 112, pp. 802-818.
13. Yumatov E.N. (2019) Otsenka novykh istochnikov belka nasekomykh v usloviyakh Rossiiskoi Federatsii, kak ustoichivaya al'ternativa traditsionnym variantam proizvodstva beloksoderzhashchikh produktov [Evaluation of new sources of insect protein in the conditions of the Russian Federation as a sustainable alternative to traditional options for the production of protein-containing products]. *Sel'skoe khozyaistvo* [Agriculture], 1, pp. 1-24. doi: 10.7256/24538809.2019.1.29886
14. Zhavoronkova N.G. (2019) Teoretiko-metodologicheskie aspekty pravovogo obespecheniya ekologicheskoi, biosfernoi i geneticheskoi bezopasnosti v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Theoretical and methodological aspects of legal support of ecological, biospheric and genetic security in the national security system of the Russian Federation]. *Lex russica*, 9, pp. 96-108. D01:10.17803/1729-5920.2019.154.9.096-108

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.439 **DOI: 10.34670/AR.2023.46.51.036**

Разработка подходов к совершенствованию мер технического регулирования с целью повышения качества шоколада, обращаемого на потребительском рынке России

Петросян Анна Эдиковна

Младший научный сотрудник,
Научно-исследовательского институт
Российской таможенной академии;
преподаватель кафедры экономической теории
и экономики таможенного дела,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: talismananna96@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является разработка проекта отдельных разделов технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности какао-продуктов и шоколада» (далее – ТР ЕАЭС). В статье указываются основные разрабатываемые автором данной статьи структурные элементы проекта ТР ЕАЭС. Более подробно рассматривается терминологический аппарат (термины, физико-химические показатели идентификации какао-продуктов, органолептические и физико-химические показатели идентификации шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао, физико-химические показатели идентификации продукции с начинкой). В статье приводятся отличия Решения Совета ЕЭК № 173 и предлагаемых автором положений. В проекте ТР ЕАЭС в качестве отдельного вида пищевой продукции выделяется шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и устанавливаются идентификационные признаки кондитерской плитки. Определяются показатели качества, требующие контроля, а также повышенные требования к сырью для производства шоколада и готовой продукции с целью обеспечения присутствия на рынке продукции с более высоким уровнем потребительских свойств. Устанавливаются требования к маркировке продукции, а также отличительные особенности шоколада, шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и кондитерской плитки. Результаты данной работы могут быть применены при разработке, обсуждении и принятии технического регламента ЕАЭС.

Для цитирования в научных исследованиях

Петросян А.Э. Разработка подходов к совершенствованию мер технического регулирования с целью повышения качества шоколада, обращаемого на потребительском рынке России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 278-291. DOI: 10.34670/AR.2023.46.51.036

Ключевые слова

Какао-продукты, шоколад, кондитерская плитка, потребительские свойства, технический регламент Евразийского экономического союза, идентификация, качество продукции.

Введение

В настоящее время все больше внимания уделяется качеству пищевой продукции. Подтверждением этому является принятие государственными органами различных нормативных документов (например, Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года), а также проведение некоммерческими организациями, например, Российской системой качества (далее – Роскачество) исследований потребительских свойств обращаемой на рынке России продукции. Наряду с этим наблюдается изменение предпочтений потребителей в отношении пищевой продукции, что связано с расширением ассортимента продукции, ориентацией за здоровый образ жизни и др. факторами.

Повышение качества пищевой продукции способствует устойчивым темпам экономического роста, в т.ч. за счет повышения конкурентоспособности отечественных производителей. Качество продукции характеризуется совокупностью потребительских свойств, за счет которых она в той или иной степени способна удовлетворять общественные потребности. Реформа технического регулирования, проводимая в России, привела к принятию технических регламентов Таможенного союза (Евразийского экономического союза) (далее – ТР ТС (ТР ЕАЭС)), следовательно, определению в качестве основного и первоочередного потребительского свойства пищевой продукции ее безопасность. Для потребителей продукции не менее важное значение имеют органолептические и физико-химические свойства, требования к которым устанавливаются также в технических регламентах, а именно в терминологическом аппарате. По совокупности данных показателей возможно сформировать представление об определенном уровне качества продукции и ожидать его от нее.

Целью данной работы является разработка проекта отдельных разделов технического регламента Евразийского экономического союза «О безопасности какао-продуктов и шоколада». Выбор какао-продуктов и шоколада как видов продукции для анализа обусловлен отсутствием ТР ТС (ТР ЕАЭС) на данные виды продукции, а, следовательно, обязательного для применения и исполнения на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) документа. Необходимость разработки проекта технического регламента также связана со снижением качества присутствующей на российском рынке импортной и отечественной продукции, а именно активным использованием производителями отличных от масла какао растительных масел (жиров) и прочей масложировой продукции в продукции, не являющейся шоколадом, но имеющей такое видовое наименование в маркировке. Кроме этого, по результатам анализа ассортимента присутствующей на российском рынке продукции автором отмечена тенденция введения потребителей в заблуждение о свойствах продукции сведениями, указанными в маркировке.

В 2022 году Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 25.11.2022 № 173 «О внесении изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011)» (далее – Решение Совета ЕЭК № 173) впервые на уровне ЕАЭС были установлены отдельные обязательные требования и идентификационные

признаки для какао-продуктов и шоколада. Данные изменения вступят в силу 25 июля 2023 года. Его положения были учтены при разработке проекта отдельных разделов ТР ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада» (далее – проект ТР ЕАЭС).

Также при разработке проекта ТР ЕАЭС были проанализированы и приняты во внимание отечественный, межгосударственный и зарубежный опыты (стандарты, результаты экспертиз продукции, проводимые Роскачеством и др. аспекты) по установлению требований к потребительским свойствам какао-продуктов и шоколада.

В рамках ограниченного объема статьи ниже представлены только основные положения, предлагаемые автором в рамках проекта ТР ЕАЭС. Более подробно требования, предъявляемые к какао-продуктам и шоколаду, представлены в диссертационной работе.

Основная часть

Основные разрабатываемые структурные элементы проекта ТР ЕАЭС включают предисловие, раздел I «Область применения», раздел II «Основные термины», раздел III «Идентификация какао-бобов, какао-продуктов, шоколада, шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао, какао-порошка и какао-порошка с повышенным содержанием жира», раздел IV «Требования к упаковке какао-бобов, какао-продуктов, шоколада, шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао, какао-порошка и какао-порошка с повышенным содержанием жира», раздел V «Требования к маркировке какао-бобов, какао-продуктов, шоколада, шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао, какао-порошка и какао-порошка с повышенным содержанием жира» (требования только к упаковке и маркировке шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао), приложение 1 «Физико-химические показатели идентификации какао-продуктов» и приложение 2 «Органолептические и физико-химические показатели идентификации шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао».

В проекте ТР ЕАЭС установлен терминологический аппарат, включающий следующие термины и их определения: какао-бобы, какао-продукты, тертое какао, масло какао, какао-крупка, какао-жмых, какао-жмых с повышенным содержанием жира, обезжиренный какао-жмых, обезжиренный какао-порошок, шоколад, молочный шоколад, экстрамолочный шоколад, темный шоколад, горький шоколад, шоколад с крупными добавлениями, шоколад с тонкоизмельченными добавлениями, шоколад с начинкой, шоколад из нескольких шоколадных масс, шоколад в порошке, шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао, какаовелла, какао-порошок и какао-порошок с повышенным содержанием жира.

В проекте ТР ЕАЭС в отличие от Решения Совета ЕЭК № 173, отечественных, межгосударственных и зарубежных стандартов в качестве отдельного вида пищевой продукции выделяется шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и устанавливаются идентификационные признаки кондитерской плитки, т.е. продукции, не являющейся шоколадом и шоколадом с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что потребительские свойства шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао значительно выше, чем потребительские свойства кондитерской плитки. Наиболее важным является установление классификации жиров –

заменителей масла какао, наличие (отсутствие) и вид которых в большей степени определяют качество продукции.

Таблица 1 - Идентификационные признаки шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и кондитерской плитки

Вид продукции	Идентификационные признаки
Шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао	1. Определение: кондитерское изделие, получаемое на основе какао-продуктов и сахара (прочих подслащивающих веществ), в составе которого 35% и более общего сухого остатка какао-продуктов, в том числе 18% и более масла какао, 14% и более сухого обезжиренного остатка какао-продуктов, содержащее эквиваленты масла какао и (или) улучшители масла какао SOS-типа суммарно равные 5% и менее от общего веса шоколадной массы (без крупных добавлений) или от общего веса отделяемой составной части шоколада (в случае наличия начинки) без уменьшения минимального значения содержания масла какао и общего сухого остатка какао-продуктов 2. Примечание: не допускается использование отличных от эквивалентов масла какао и улучшителей масла какао SOS-типа растительных масел (жиров) и прочей масложировой продукции
Кондитерская плитка	1. Определение: сахаристое кондитерское изделие из однородной тонкоизмельченной кондитерской массы на основе сахара и жиров – заменителей масла какао, с добавлением или без добавления какао-продуктов, молока и (или) продуктов его переработки, тертого ореха, пищевых добавок, ароматизаторов, формуемое в виде плитки. 2. Примечание: к жирам – заменителям масла какао относятся: 1. Эквиваленты масла какао и (или) улучшители масла какао SOS-типа. В случае использования в качестве жиров – заменителей масла какао в изделии только эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао SOS-типа в количестве 5% и менее от общего веса шоколадной массы (без крупных добавлений) или от общего веса отделяемой составной части изделия (для изделия с начинкой) изделие не считается кондитерской плиткой и является шоколадом с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао. 2. Различные растительные масла. 3. Смеси растительных масел в различных соотношениях. 4. Прочая пищевая масложировая продукция в соответствии с техническим регламентом Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011), утвержденным Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 883. 5. Любые комбинации жиров – заменителей масла какао, указанных в подпунктах 1-4.

Составлено автором

В табл. 2 представлены физико-химические показатели идентификации какао-продуктов, которые установлены в терминологическом аппарате в проекте ТР ЕАЭС.

Указанные в табл. 2 физико-химические показатели позволят контролировать уровень качества какао-продуктов, и, соответственно, в большей степени предопределить свойства, которыми будет обладать шоколад и шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао.

В табл. 3 представлены органолептические и физико-химические показатели идентификации шоколада, которые установлены в терминологическом аппарате в проекте ТР

ЕАЭС.

Таблица 2 - Физико-химические показатели идентификации какао-продуктов

Показатель	Тертое какао	Масло какао	Какао-крупка	Какао-жмых	Какао-жмых с повышенным содержанием жира	Обезжиренный какао-жмых	Обезжиренный какао-порошок
Массовая доля влаги, %	≤ 3	–	≤ 3	≤ 6	≤ 6	≤ 6	≤ 7
Степень измельчения, %	≥ 90	–	–	–	–	–	≤ 3
Массовая доля масла какао (жира), %	≥ 47	–	≥ 47	10-20	> 20	< 10	< 10
Массовая доля оболочки (какаовеллы) и зародышей (ростков) какао-бобов в пересчете на сухое обезжиренное вещество, %	≤ 5	–	–	≤ 5	≤ 5	≤ 5	≤ 5
Массовая доля оболочки (какаовеллы) и зародышей (ростков) какао-бобов, %	–	–	≤ 2	–	–	–	–
Использование растительных масел (жиров), отличных от масла какао, и прочей масложировой продукции	Не допускается						
Массовая доля свободных жирных кислот в пересчете на олеиновую кислоту, %	–	≤ 1,75	–	–	–	–	–
Массовая доля неомыляемых веществ, определяемых с использованием петролейного эфира, %		≤ 0,7 (прес. масло – ≤ 0,35)					
Массовая доля золы (в пересчете на сухое вещество), %	–	–	–	–	–	–	≤ 6

Примечание: прочерк – показатель не нормируется (требования к показателю не предъявляются).
Составлено автором

Таблица 3 - Органолептические и физико-химические показатели идентификации шоколада

Показатель	Шоколад	Молочный шоколад	Экстра-молочный шоколад	Темный шоколад	Горький шоколад	Шоколад в порошке
Вкус и запах	Не допускаются кислый, салистый и прогорклый вкус, а также «запах масла»					
Массовая доля общего сухого остатка какао-продуктов, %	≥ 35	≥ 25	≥ 20	≥ 40	≥ 55	≥ 29
Массовая доля масла какао, %	≥ 18	*	*	≥ 20	≥ 33	≥ 15
Массовая доля сухого обезжиренного остатка какао-продуктов, %	≥ 14	≥ 2,5	≥ 2,5	*	*	*
Массовая доля	–	≥ 12	≥ 20	Не допуска-	Не допуска-	–

Показатель	Шоколад	Молочный шоколад	Экстра-молочный шоколад	Темный шоколад	Горький шоколад	Шоколад в порошке
сухого молочного остатка, %				ется использование молока и молочных продуктов в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	ется использование молока и молочных продуктов в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	
Массовая доля общего жира (масла какао и молочного жира), %	–	≥ 25	≥ 25	Не допускается использование молока и молочных продуктов в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	Не допускается использование молока и молочных продуктов в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	–
Массовая доля молочного жира, %	–	≥ 2,5	≥ 5	Не допускается использование молочного жира в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	Не допускается использование молочного жира в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	–
Массовая доля крупных добавлений, %	≤ 50	≤ 50	≤ 50	≤ 45	≤ 40	–
Массовая доля тонкоизмельченных добавлений, %	≤ 35	≤ 35	≤ 35	≤ 25	≤ 20	–
Массовая доля крупных и тонкоизмельченных добавлений (суммарная), %	≤ 42	≤ 42	≤ 42	≤ 35	≤ 30	–
Массовая доля общего сахара (в пересчете на	*	*	*	*	*	*

Показатель	Шоколад	Молочный шоколад	Экстра-молочный шоколад	Темный шоколад	Горький шоколад	Шоколад в порошке
сахарозу), %, не более						
Массовая доля теобромина, мг/100 г	–	–	–	*	*	–
Использование животных жиров в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	Не допускается	Не допускается, за исключением молочного жира	Не допускается, за исключением молочного жира	Не допускается	Не допускается	Не допускается, за исключением молочного жира
Использование растительных масел (жиров), отличных от масла какао, и прочей масложировой продукции в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается
Использование какао-порошка, какао-порошка с повышенным содержанием жира и обезжиренного какао-порошка в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	*	*	*	Не допускается	Не допускается	*
Использование какао-крупки в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)	Допускается	Допускается	Допускается	Допускается	Допускается	Допускается
Использование муки и крахмала любого происхожде-	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается

Показатель	Шоколад	Молочный шоколад	Экстра-молочный шоколад	Темный шоколад	Горький шоколад	Шоколад в порошке
ния в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)						
Добавление какаовеллы в состав (рецептуру) шоколада	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается	Не допускается
Степень измельчения шоколадной массы (отделяемой составной части шоколада), %	≥ 97 (для шоколада без добавлений) ≥ 96 (для шоколада с добавлениями)			≥ 98		
Массовая доля золы, не растворимой в растворе соляной кислоты с массовой долей 10%, %	≥ 0,1					

Примечания: 1. Прочерк – показатель не нормируется (требования к показателю не предъявляются). 2. Органолептические и физико-химические показатели идентификации шоколада, указанные в таблице, также используются для идентификации шоколада из нескольких шоколадных масс.
Составлено автором

Органолептические и физико-химические показатели идентификации шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао не отличаются друг от друга, за исключением допустимости использования в шоколаде с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао только эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао SOS-типа в количестве 5% и менее от общего веса шоколадной массы (без крупных добавлений) или от общего веса отделяемой составной части шоколада (в случае наличия начинки).

В табл. 3 обозначением «*» отмечены физико-химические показатели, установление требований к которым не являлось задачей автора при разработке проекта ТР ЕАЭС, однако, по мнению автора данной статьи, их необходимо учесть в дальнейшем при разработке, обсуждении и принятии технического регламента. Например:

1. Для шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао следует установить требования к массовой доле общего сахара (в пересчете на сахарозу). В качестве основы при разработке данных требований следует учесть требование ГОСТ 6534-53 «Шоколад» и [Бакулина и др., 1981, 256], однако для отдельных видов шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао (например, темного и горького) необходимо установить более жесткие требования к содержанию общего сахара.

2. Для темного шоколада (шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао), горького шоколада (шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао) целесообразным является установить требования к массовой доле теобромина (мг/100 г), основываясь на требованиях, предъявляемых Роскачеством.

В табл. 4 представлены физико-химические показатели идентификации шоколада с начинкой и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао с начинкой, которые установлены в терминологическом аппарате в проекте ТР ЕАЭС.

Таблица 4 - Физико-химические показатели идентификации шоколада с начинкой и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао с начинкой

Показатель	Допустимые уровни, %
Массовая доля отделяемой составной части шоколада от общей массы изделия	≥ 50
Массовая доля начинки от общей массы изделия	20-50

Составлено автором

Необходимость ограничения использования начинки обусловлена ее активным добавлением производителями в продукцию в количестве большем, чем шоколадной массы.

В отношении отдельных показателей автор данной статьи самостоятельно (требования не регламентируются в Решении Совета ЕЭК № 173, в отечественных, межгосударственных и зарубежных стандартах) разработал повышенные требования или дополнил Решение Совета ЕЭК № 173 с целью обеспечения присутствия на рынке продукции с более высоким уровнем потребительских свойств. Так, для какао-продуктов и шоколада уточнено, что недопустимо использование прочей масложировой продукции, а не масложировой продукции в целом. Для шоколада установлены повышенные требования за счет недопустимости использования животных жиров в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада) для всех разновидностей шоколада, кроме молочного жира для молочного шоколада и экстрамолочного шоколада. Для какао-жмыха с повышенным содержанием жира и какао-порошка с повышенным содержанием жира уточнено, что массовая доля масла какао (жира) составляет более 20%, а для какао-порошка и какао-жмыха – 10-20%, т.е. продукция с массовой долей масла какао (жира) «20% включительно» будет являться какао-порошком или какао-жмыхом.

Учитывая требования, предъявляемые отечественными, межгосударственными и зарубежными стандартами, также необходимо установить повышенные требования к какао-продуктам, шоколаду и шоколаду с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао. Например, в отношении масла какао ужесточить требование к массовой доле неомыляемых веществ (0,5% и менее) в соответствии с ГОСТ Р 53041-2008 «Изделия кондитерские и полуфабрикаты кондитерского производства. Термины и определения» (далее – ГОСТ Р 53041-2008); в отношении тертого какао ужесточить требование к массовой доле масла какао (50% и более в соответствии с ГОСТ Р 53041-2008 или 52% и более в соответствии со стандартом Китайской Народной Республики (далее – КНР)) № GB/T 20705-2006 «Cocoa mass and cocoa cake»; в отношении какао-крупки повысить требование к суммарной массовой доли оболочки (какаовеллы) и зародышей (ростков) какао-бобов (1,75% и менее как в стандарте Соединенных Штатов Америки. Для горького шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао необходимо установить массовую долю общего сухого остатка какао-продуктов 60% и более и массовую долю масла какао 34% и

более в соответствии со стандартом Роскачества для горького шоколада (СТО 4642999-149-2020. Шоколад горький. Потребительские испытания); для экстрамолочного шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао необходимо установить массовую долю общего сухого остатка какао-продуктов 25% и более в соответствии с требованиями стандартов для молочного шоколада. В отношении шоколада и его разновидностей, а также шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и его разновидностей повысить требование к степени измельчения какао-бобов (98% и более) как в стандарте КНР для тертого какао № GB/T 20705-2006 «Cocoa mass and cocoa cake».

В табл. 5 представлен вклад автора данной статьи в терминологический аппарат в проекте ТР ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада».

Таблица 5 - Вклад автора данной статьи в терминологический аппарат в проекте ТР ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада»

Вид продукции	Особенности терминологического аппарата
Какао-бобы	Установление классификаций какао-бобов по генетическим группам (сортам)
Какао-продукты, масло какао, тертое какао	Установление нестандартизированности и недопустимости применения соответствующих терминов-синонимов: «продукты переработки какао-бобов», «какао-масло», «какао-масса»
Шоколад, шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао	Установление допустимости использования какао-крупки в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада)
	Установление недопустимости добавления какаовеллы в состав (рецептуру) шоколада
	Установление недопустимости использования какао-порошка, какао-порошка с повышенным содержанием жира и обезжиренного какао-порошка в шоколадной массе (в отделяемой составной части шоколада) для производства темного шоколада и горького шоколада
Шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао	Установление недопустимости использования отличных от эквивалентов масла какао и улучшителей масла какао SOS-типа растительных масел (жиров) и прочей масложировой продукции
Шоколад (шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао) с добавлениями	Установление показателя «массовая доля крупных добавлений» для темного шоколада
	Установление показателя «массовая доля тонкоизмельченных добавлений» для темного шоколада
	Установление показателя «массовая доля крупных и тонкоизмельченных добавлений» для шоколада, молочного шоколада, экстрамолочного шоколада, темного шоколада и горького шоколада

Составлено автором

Таким образом, автором данной статьи в большей степени разработаны физико-химические показатели в отношении шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао, установление которых необходимо для определения и контроля видового наименования продукции и повышения качества продукции в целом.

Вклад автора данной статьи также заключается в разработке требований к указанию в маркировке потребительской упаковки шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао:

1. В наименовании продукции – сведений о массовой доле общего сухого остатка какао-продуктов, а также признаков, свидетельствующих об особых свойствах (характеристиках)

продукции. В качестве таких признаков может быть, например, «ручной работы», «ремесленный», произведенный по технологии «bean-to-bar» («от боба к плитке»).

2. В составе продукции – сведений о массовой доле каждого компонента в продукции, в т.ч. о количестве эквивалентов и (или) улучшителей масла какао SOS-типа, а также сведений о массовых долях составных частей продукции и количестве каждого вида добавлений для продукции с начинкой и (или) добавлениями. Кроме этого, разработано требование к наличию в составе шоколада с особыми свойствами (характеристиками) указания на данные свойства.

3. В маркировке продукции – сведений о стране происхождения, регионе произрастания и сорте какао-бобов для определенных разновидностей шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао.

Таким образом, в рамках проекта отдельных разделов технического регламента ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада» выделяется три вида продукции: шоколад, шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и кондитерская плитка. Отличительные особенности данных видов продукции представлены в табл. 6.

Таблица 6 - Отличительные особенности шоколада, шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и кондитерской плитки

№ п/п	Наименование продукции в соответствии с проектом разделов ТР ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада»	Вид продукции, уровень потребительских свойств продукции*	Состав продукции
1	Шоколад	Шоколад с высоким уровнем потребительских свойств	Масло какао, тертое какао, сахар. Могут быть добавлены молоко и (или) иные какао-продукты. Не допускаются иные растительные масла (жиры), кроме масла какао, и прочая масложировая продукция.
2	Шоколад с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао	Шоколад со средним уровнем потребительских свойств	Масло какао, тертое какао, сахар. Могут быть добавлены молоко и (или) иные какао-продукты. Дополнительно к маслу какао могут быть добавлены только эквиваленты и (или) улучшители масла какао SOS-типа в количестве 5% и менее. Не допускается прочая масложировая продукция.
3	Кондитерская плитка	Кондитерская плитка со средним уровнем потребительских свойств («смесь какао-продуктов с маслом (жиром)»)	Масло какао, тертое какао, сахар. Могут быть добавлены молоко и (или) иные какао-продукты. Дополнительно к маслу какао могут быть использованы только эквиваленты и (или) улучшители масла какао SOS-типа более 5%. Не допускается прочая масложировая продукция.
		Кондитерская плитка с низким уровнем потребительских свойств («смесь сахара с маслом (жиром)»)	Сахар, отличные от масла какао масла (жиры), какао-порошок. Могут быть добавлены молоко и (или) какао-продукты. Допускается использование любых растительных масел (жиров) и прочей масложировой продукции в любом количестве.

Примечание: *обозначение уровня потребительских свойств продукции является условным
Составлено автором

Различный состав, в котором могут присутствовать (отсутствовать) отличные от масла какао масла (жиры) и прочая масложировая продукция, указывают на уровень потребительских свойств и, следовательно, видовое наименование продукции.

Заключение

Таким образом, проект отдельных разделов технического регламента ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада», предлагаемый автором данной статьи, представляет собой отдельный обязательный нормативно-технический документ на конкретные виды пищевой продукции.

Предлагаемый автором данной статьи терминологический аппарат, включающий основные понятия и их определения, устанавливает идентификационные признаки сырья для производства шоколада (какао-продуктов) и готовой продукции (шоколада и его разновидностей, а также шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао и его разновидностей). Кроме этого, разработаны идентификационные признаки кондитерской плитки, а также требования к маркировке потребительской упаковки шоколада и шоколада с добавлением эквивалентов масла какао и (или) улучшителей масла какао.

Разработанный проект отдельных разделов технического регламента ЕАЭС «О безопасности какао-продуктов и шоколада» позволит создать условия для защиты жизни и здоровья граждан, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителя о свойствах продукции, а также повышения качества продукции, реализуемой на потребительском рынке России. Это станет возможно за счет определения и контроля видового наименования продукции и ее состава, представленных, в т.ч. в маркировке товара.

Потребление продукции с более высоким уровнем потребительских свойств приведет к все более полному удовлетворению общественных потребностей, а также повышению качества и уровня жизни населения.

Библиография

1. Бакулина Л.А. и др. Справочник товароведа продовольственных товаров. М.: Экономика, 1981. Т. 2. 376 с.
2. Государственный стандарт Союза Советских Социалистических Республик ГОСТ 6534-53 «Шоколад». М.: Стандартгиз, 1956. 8 с.
3. Елагина А.С. Принципы устойчивого развития при регулировании продовольственных рынков: обобщение международного опыта // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-3. С. 154-155.
4. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
5. Елагина А.С., Толстикова Е.А. Трансформация рыночных структур продовольственных рынков в развивающихся странах // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 118-130.
6. Изделия кондитерские и полуфабрикаты кондитерского производства. Термины и определения: ГОСТ Р 53041-2008. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200073044
7. О внесении изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011): решение Совета Евразийской экономической комиссии решения от 25.11.2022 № 173.
8. Шоколад горький. Потребительские испытания: СТО 4642999-149-2020.
9. Cocoa mass and cocoa cake: GB/T 20705-2006. URL: http://std.samr.gov.cn/gb/search/gbDetailed?id=71F772D7F7CBD3A7E05397BE0A0AB82A.
10. PART 163 – CACAO PRODUCTS: Code of Federal regulations United States of America. URL: https://www.ecfr.gov/current/title-21/chapter-I/subchapter-B/part-163#sp21.2.163.b

Improving the technical regulation measures in order to increase the quality of chocolate in the consumer market of Russia

Anna E. Petrosyan

Junior Research Assistant,
Research Institute of Russian Customs Academy,
Lecturer at the Department of Economics Theory
and Economics of Customs Affairs,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: talismananna96@mail.ru

Abstract

The purpose of the paper is to develop a draft of separate paragraph of the Eurasian Economic Union directive "On the safety of cocoa products and chocolate" (hereinafter – the directive of EAEU). The research work contains the main structural elements of the directive of EAEU draft formulated by the author of this paper. The vocabulary is considered in more detail (terms, physical and chemical indicators of identification of cocoa products, sensory and physical and chemical indicators of identification of chocolate and chocolate with the cocoa butter equivalents and (or) cocoa butter improvers, physical and chemical indicators of identification of products with filling). The paper presents the differences between the Decision of the EAEU Council No. 173 and the provisions proposed by the author. In the draft of the directive of EAEU chocolate with the cocoa butter equivalents and (or) cocoa butter improvers is singled out as an individual type of food. Characteristics of a candy bar are established. Quality indicators and strict requirements for raw materials and finished products are determined in order to ensure the market with consumer higher properties products. The requirements for labeling products are specified as well as the distinctive features of chocolate, chocolate with the cocoa butter equivalents and (or) cocoa butter improvers and candy bar. The results of this research work can be applied in the development, discussion and adoption of the technical regulations of the EAEU.

For citation

Petrosyan A.E. (2023) Razrabotka podkhodov k sovershenstvovaniyu mer tekhnicheskogo regulirovaniya s tsel'yu povysheniya kachestva shokolada, obrashchaemogo na potrebitel'skom rynke Rossii [Improving the technical regulation measures in order to increase the quality of chocolate in the consumer market of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 278-291. DOI: 10.34670/AR.2023.46.51.036

Keywords

Cocoa products, chocolate, candy bar, consumer properties, directive of the Eurasian Economic Union, identification, product quality.

References

1. (1956) *Gosudarstvennyi standart Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik GOST 6534-53 «Shokolad» (1956)*

[State standard of the Union of Soviet Socialist Republics "Chocolate" No. 6534-53]. Moscow: Standartgiz Publ.
2. (2006) *Cocoa mass and cocoa cake: GB/T 20705-2006*. Available at: http://std.samr.gov.cn/gb/search/gbDetailed?id=71F772D7F7CBD3A7E05397BE0A0AB82A [Accessed 15/04/2023]
3. Bakulina L.A. et al. (1981) *Spravochnik tovaroveda prodovol'stvennykh tovarov* [Data of the merchandiser of food]. Moscow: Ekonomika Publ. Vol. 2.
4. Elagina A.S. (2015) Printsipy ustoichivogo razvitiya pri regulirovanii prodovol'stvennykh rynkov: obobshchenie mezhdunarodnogo opyta [Principles of sustainable development in the regulation of food markets: generalization of international experience]. Tavricheskii nauchnyi obozrevatel' [Tavrichesky Scientific Reviewer], 4-3, pp. 154-155.
5. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
6. Elagina A.S., Tolstikova E.A. (2016) Transformatsiya rynochnykh struktur prodovol'stvennykh rynkov v razvivayushchikhsya stranakh [Transforming the market structures of food markets in developing countries]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 4 (10), pp. 118-130.
7. *Izdeliya konditerskie i polufabrikaty konditerskogo proizvodstva. Terminy i opredeleniya: GOST R 53041-2008* [Confectionery products and semi-finished products of confectionery production. Terms and definitions. State All-Union standard No 53041-2008]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200073044 [Accessed 12/04/2023]
8. *O vnesenii izmenenii v tekhnicheskii reglament Tamozhennogo soyuza "O bezopasnosti pishchevoi produktsii" (TR TS 021/2011): reshenie Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoj komissii resheniya ot 25.11.2022 № 173* [On Amendments to the Technical Regulations of the Customs Union "On food safety" (TR CU 021/2011): decision of the Council of the Eurasian Economic Commission Decision No. 173 of November 25, 2022]
9. *PART 163 – CACAO PRODUCTS: Code of Federal regulations United States of America*. Available at: https://www.ecfr.gov/current/title-21/chapter-I/subchapter-B/part-163#sp21.2.163.b [Accessed 15/04/2023]
10. *Shokolad gor'kii. Potrebitel'skie ispytaniya: STO 4642999-149-2020 (2020)* [Bitter chocolate. Consumer testing. Organization standard No 4642999-149-2020].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.037**

Анализ роли особых экономических зон в системе регионального развития Китая

Глебушкин Станислав Юрьевич

Аспирант,
Российский университет кооперации,
41014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30;
e-mail: sug17ctac@gmail.com

Аннотация

Данная статья содержит анализ роли особых экономических зон (ОЭЗ) в системе регионального развития Китая. Особые экономические зоны были введены в Китае в конце 1970-х годов с целью привлечения иностранных инвестиций, развития экспорта и содействия модернизации регионов. За последние десятилетия ОЭЗ стали важным инструментом экономического роста и развития страны. В статье проводится обзор опыта развития китайских ОЭЗ, их структуры, основных характеристик и успешных практик. Особое внимание уделяется влиянию ОЭЗ на региональное развитие, привлечение иностранных инвестиций, развитие инфраструктуры, технологический прогресс и создание новых рабочих мест. Важным аспектом анализа является выявление факторов успеха китайских ОЭЗ и их применимости для других стран. Этот опыт может быть полезен для России, которая также стремится развивать особые экономические зоны в различных регионах. Автором рассматриваются потенциальные перспективы сотрудничества и обмена опытом между Китаем и Россией в области ОЭЗ.

Для цитирования в научных исследованиях

Глебушкин С.Ю. Анализ роли особых экономических зон в системе регионального развития Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 292-296. DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.037

Ключевые слова

Особые экономические зоны, региональное развитие, Китай, инвестиции, технологический прогресс.

Введение

Данная статья содержит анализ роли и развития особых экономических зон (ОЭЗ) в Китае, основанного на успешном опыте и практиках страны. ОЭЗ являются особыми регионами, где введены специальные правила и стимулы для привлечения иностранных инвестиций, развития экспорта и внедрения новых технологий.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, китайская модель ОЭЗ стала успешным инструментом, способствующим экономическому росту и привлечению иностранных инвестиций в страну [Руйга, 2008, 36]. Весьма значимыми факторами в этом процессе стали этапы формирования и последующего развития ОЭЗ в Китае. Их особенности, влияние на региональное развитие, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест привлекают внимание и вызывают интерес в мировом экономическом сообществе [Иванов, 2014, 182].

Во-вторых, опыт Китая с ОЭЗ имеет большую значимость и применимость для других стран, включая Россию. Рассмотрение успешного опыта Китая может помочь развивающимся странам и странам с переходной экономикой в поиске новых подходов к развитию своей экономики и привлечению иностранных инвестиций. Китайская модель ОЭЗ предлагает интересные перспективы сотрудничества между двумя странами в области создания и развития ОЭЗ, что может способствовать совместному развитию и укреплению экономических связей.

Для достижения целей данного исследования был проведен краткий обзор научной литературы, связанной с темой ОЭЗ в Китае. Различные исследования и публикации обозревают этапы формирования и развития ОЭЗ в Китае, а также описывают их особенности, влияние на экономику и социальное развитие. Кроме того, акцент делается на значимости и применимости опыта Китая для других стран, анализируются перспективы сотрудничества и взаимовыгодного обмена опытом между Китаем и Россией в области ОЭЗ.

Таким образом, данное исследование нацелено на более глубокое понимание роли и значимости ОЭЗ в Китае, а также на выявление потенциала этого опыта для других стран, включая Россию, и возможностей развития сотрудничества в области особых экономических зон.

Методы и материалы

Использовались следующие источники данных: официальные статистические и исследовательские источники, отчеты и публикации о развитии ОЭЗ в Китае [Официальный сайт Главного таможенного управления Китайской народной республики, www], статистические данные о региональном развитии и создании рабочих мест в ОЭЗ, а также литературные источники, описывающие применение опыта Китая в области ОЭЗ в других странах [Васильева, Харланова, Буданцева, 2019, 29]. Использовались методы систематического обзора научной литературы, анализа статистических данных, сравнительного анализа опыта Китая. Эти методы помогли изучить роль и развитие ОЭЗ в Китае, их влияние на экономическое развитие, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест, а также оценить применимость опыта Китая для других стран, включая Россию.

Результаты исследования

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. При формировании особых экономических зон (ОЭЗ) важно учитывать полный и постоянный государственный контроль, а также четкую систему разделения рисков между различными участниками.

Эффективное развитие ОЭЗ возможно при наличии значительных льгот и преференций, которые должны быть ориентированы на привлечение инвестиций и создание инновационных производств. Благоприятное географическое положение ОЭЗ, ориентированное на внешнюю торговлю, также является важным фактором успеха.

Рисунок 1 – Первые СЭЗ на карте КНР

Реализация данных рекомендаций позволит особым экономическим зонам стать центрами инновационного и научного развития, способными обеспечить потребности в современных технологиях и стать новыми промышленными центрами.

Рассмотрим применимость опыта китайских специальных экономических зон (СЭЗ) в Российской Федерации. Для этого можно учесть следующие аспекты:

1. Привлечение прямых иностранных инвестиций: китайские СЭЗ успешно привлекли большой объем прямых иностранных инвестиций благодаря созданию привлекательных налоговых и торговых условий. Россия также может рассмотреть применение подобных механизмов для привлечения иностранных инвестиций в определенные регионы страны. Налоговые льготы, упрощенные процедуры регистрации и другие преимущества могут стимулировать приток инвестиций [Арсеньева и др., 2021, 71].

2. Развитие экспортно-ориентированных промышленных зон: китайские СЭЗ были ориентированы на развитие производства товаров на экспорт и освобождение от пошлин. Россия, имея определенные преимущества в некоторых отраслях, таких как энергетика, сельское хозяйство, транспорт и др., может создавать экспортно-ориентированные зоны, где предприятия будут освобождены от ряда налогов и пошлин для стимулирования экспорта.

3. Технологический перенос и инновации: китайские СЭЗ стимулировали технологический перенос и развитие инноваций. Россия также может применить подобные механизмы для развития технологических кластеров и привлечения передовых технологий из-за рубежа. Создание условий для иностранных компаний для технологического сотрудничества с российскими предприятиями и упрощение процедур переноса технологий может способствовать развитию инноваций в России.

4. Укрепление экономической связности: китайские СЭЗ активно сотрудничали с соседними экономически развитыми регионами, такими как Гонконг и Тайвань. Россия может укрепить свои экономические связи с близлежащими странами и использовать опыт Китая для развития границей прилегающих регионов и создания торговых партнерств.

Заключение

Однако при рассмотрении применимости опыта Китая в России следует учитывать различия в политической, экономической и социальной ситуации обеих стран. Необходимо адаптировать механизмы СЭЗ к российским условиям и потребностям, учитывая специфику регионов и приоритетные отрасли развития. Также важно обеспечить прозрачность и эффективность управления СЭЗ, а также привлечь заинтересованных инвесторов и бизнес-сообщество для успешной реализации проектов.

Рассмотрение и анализ опыта китайских СЭЗ в контексте развития России может представлять интерес для определенных регионов страны, где такие механизмы могут способствовать экономическому росту, привлечению инвестиций и технологическому развитию.

Библиография

1. Арсеньева В.А. и др. Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 70-74.
2. Васильева З.А., Харланова В.Н., Буданцева Ю.И. Азиатская модель реализации промышленной политики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3(1). С. 27-29.
3. Смирнова С.М., Елагина А.С. Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 325-332.
4. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
5. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
6. Иванов С.А. Особые экономические зоны в Китае: формула успеха и политическая значимость // Буяров Д.В., Кузнецов Д.В. (ред.) Материалы IV международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». 2014. С. 178–184.
7. Официальный сайт Главного таможенного управления Китайской народной республики. URL: http://www.customs.gov.cn/publish/ portal0.
8. Руйга И.Р. Формы и методы регулирования инвестиционной деятельности в зарубежной и отечественной практике // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 1. С. 36–40.
9. Gopalakrishnan S. Negative aspects of special economic zones in China //Economic and Political Weekly. – 2007. – С. 1492-1494.
10. Liu W. et al. The development evaluation of economic zones in China //International journal of environmental research and public health. – 2018. – Т. 15. – №. 1. – С. 56.

Analysis of the role of special economic zones in China's regional development system

Stanislav Yu. Glebushkin

Postgraduate Student,
Russian University of Cooperation,
41014, 12/30 Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: sug17ctac@gmail.com

Abstract

This article provides an analysis of the role of special economic zones (SEZs) in the regional development system of China. Special economic zones were introduced in China in the late 1970s

with the aim of attracting foreign investments, promoting exports, and facilitating regional modernization. Over the past decades, SEZs have become an important tool for economic growth and development in the country. The article offers a review and analysis of the development experience of Chinese SEZs, including their structure, key characteristics, and successful practices. Special attention is given to the impact of SEZs on regional development, foreign investment attraction, infrastructure development, technological progress, and job creation. An important aspect of the analysis is the identification of success factors of Chinese SEZs and their applicability to other countries. This experience can be valuable for Russia, which also aims to develop special economic zones in different regions. The article discusses potential prospects for cooperation and knowledge exchange between China and Russia in the field of SEZs.

For citation

Glebushkin S.Yu. (2023) Analiz roli osobykh ekonomicheskikh zon v sisteme regional'nogo razvitiya Kitaya [Analysis of the role of special economic zones in China's regional development system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 292-296. DOI: 10.34670/AR.2023.32.31.037

Keywords

Special economic zones, regional development, China, investments, technological progress.

References

1. Arsen'eva V.A. et al. (2021) Innovatsionnaya politika Kitaya: napravleniya razvitiya i perspektivy ispol'zovaniya opyta v Rossii [China's innovation policy: directions of development and prospects for the use of experience in Russia]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 4, pp. 70-74.
2. Ivanov S.A. (2014) Osobye ekonomicheskie zony v Kitae: formula uspekha i politicheskaya znachimost' [Special economic zones in China: a formula for success and political significance]. In: Buyarov D.V., Kuznetsov D.V. (eds.) *Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva»* [Proc. In. Conf. "Russia and China: history and prospects of cooperation"], pp. 178–184.
3. Smirnova S.M., Elagina A.S. (2016) Genezis innovatsionnykh agropromyshlennykh klasterov: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The genesis of innovative agro-industrial clusters: Russian and international experience]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (8), pp. 325-332.
4. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
5. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
6. *Ofitsial'nyi sait Glavnogo tamozhennogo upravleniya Kitaiskoi narodnoi respubliki* [Official website of the General Administration of Customs of the People's Republic of China]. Available at: http://www.customs.gov.cn/publish/portal0 [Accessed 12/03/2023].
7. Ruiga I.R. (2008) Formy i metody regulirovaniya investitsionnoi deyatel'nosti v zarubezhnoi i otechestvennoi praktike [Forms and methods of regulation of investment activity in foreign and domestic practice]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Actual issues of economic sciences], 1, pp. 36–40.
8. Vasil'eva Z.A., Kharlanova V.N., Budantseva Yu.I. (2019) Aziatskaya model' realizatsii promyshlennoi politiki [Asian model for the implementation of industrial policy]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 3(1), pp. 27-29.
9. Gopalakrishnan, S. (2007). Negative aspects of special economic zones in China. Economic and Political Weekly, 1492-1494.
10. Liu, W., Shi, H. B., Zhang, Z., Tsai, S. B., Zhai, Y., Chen, Q., & Wang, J. (2018). The development evaluation of economic zones in China. International journal of environmental research and public health, 15(1), 56.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.29.038**

Совершенствование методов управления экономической безопасностью организации

Магазова Аделина Рамазановна

Магистр,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450064, Российская Федерация, Уфа, ул. Космонавтов, 1;
e-mail: amagazova@yandex.ru

Мамателашвили Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий
Уфимского государственного нефтяного технического университета,
450078, Российская Федерация, Уфа, ул. Чернышевского, 145;
e-mail: mar3159@yandex.ru

Аннотация

Сложившаяся мировая ситуация и угрозы экономической безопасности обусловили трансформацию нефтегазового сектора. В статье проведено исследование на основе индикативного и нормативного анализа, программно-целевого и экспертного методов, позволившее выявить проблемы в области управления экономической безопасностью предприятий нефтегазовой отрасли и предложить решения. Научные результаты исследования показали низкий уровень экономической безопасности нефтяного сектора и наличие таких проблем, как непредсказуемость политической обстановки в странах, где они действуют, непредсказуемость цен на нефть и изменения спроса на этот ресурс на мировых рынках, наличие серьезной конкуренции на рынке нефти. Автор предлагает ряд мер по повышению экономической безопасности предприятий российского нефтегазового сектора в условиях цифровизации, санкций и ограничений.

Для цитирования в научных исследованиях

Магазова А.Р., Мамателашвили О.В. Совершенствование методов управления экономической безопасностью организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 297-304. DOI: 10.34670/AR.2023.45.29.038

Ключевые слова

Система, экономическая безопасность, внешние и внутренние угрозы, санкции, риски, нефтегазовый сектор экономики.

Введение

В условиях глобализации и наличия внутренних и внешних угроз экономической безопасности нефтегазовые предприятия становятся все более уязвимыми. В статье предложены меры для повышения экономической безопасности в условиях цифровизации, санкций и ограничений. Решения должны быть системными и учитывать риски, с которыми сталкиваются компании в данном секторе экономики.

Основная часть

В Российской Федерации отсутствует официальное определение понятия «экономическая безопасность субъектов». Это может быть связано с отсутствием единой методологии для предприятий, которые имеют различную специфику. Из-за этого существует множество трактовок данного понятия. Многие ученые рассматривают экономическую безопасность предприятия с разных точек зрения, но все сходятся в одном: это вероятность возникновения опасности для устойчивого функционирования субъекта. Именно уверенность в завтрашнем дне и защищенность от многообразных дестабилизирующих факторов позволяет предприятию стабильно функционировать и успешно удовлетворять коммерческие интересы.

Согласно О.А. Фирсовой, экономическая безопасность предприятия означает способность постоянно получать прибыль, осуществлять стабильное функционирование и обеспечивать возможность дальнейшего конкурентоспособного развития [Фирсова, 2014]. Однако А. Суглобов, С. Хмелев и Е. Орлова имеют отличное мнение, основываясь на управленческом аспекте, считая, что экономическая безопасность должна характеризовать эффективность управления ресурсами для предотвращения и защиты от возможных опасностей [Суглобов, Хмелев, Орлова, 2015].

А. Мельников, И. Снимщикова и С. Маркова выразили интересные мысли относительно безопасности предприятий в экономическом аспекте. Они подчеркивают, что это в первую очередь защита жизненно важных интересов в финансово-экономической, технологической и производственно-хозяйственной сферах от различных опасностей. Следовательно, экономическая безопасность субъекта хозяйствования означает защищенность его деятельности от негативного влияния разных угроз и способность их нейтрализации с минимальными последствиями.

Для определения уровня экономической безопасности субъекта необходимо учитывать два основных фактора: характер угроз и наличие устойчивости в конкурентоспособности. Соблюдение принципов и правил, таких как законность и системность, помогает обеспечить высокий уровень экономической безопасности. Существует несколько подходов к комплексной оценке уровня экономической безопасности, включая индикаторный подход. Он основан на расчете различных показателей, сравнении их с нормативными значениями и оценке кадрового потенциала, темпа обновления производственных фондов, объема прогнозных продаж и других факторов [Новости Росстата, www].

Оценка уровня экономической безопасности может быть проведена с помощью более чем 100 показателей, по мнению специалистов. Однако метод имеет недостатки из-за субъективности значения индикаторов, что может привести к ошибкам в расчетах и управленческих решениях. Ресурсно-функциональный подход основан на использовании специальных критериев для различных ресурсов, таких как кадры, материалы, информация и

технологии. Эксперты проводят оценку уровня экономической безопасности на основе анализа фактических показателей использования ресурсов, однако часто встречается недостоверная информация [Под западные санкции попали гендиректор «Башнефти» и его преемник, www].

Механизмы, которые обеспечивают экономическую безопасность нефтяной отрасли, представляют собой определенную систему, в которой используются различные методы, ресурсы и средства для эффективного решения задач защиты от воздействия внешней среды и появления новых рисков [Никулина, Чистникова, Орлова, 2012]. При этом при выстраивании системы обеспечения экономической безопасности компаний нефтегазовой отрасли необходимо учитывать уровень текущей безопасности: высокий, умеренный, низкий или критический. Программно-целевой (проектный) подход, который отражает интеграцию показателей в многомерном и кластерном ракурсе, известен как «дерево анализов» [Паздникова, 2021].

Для расчета уровня экономической безопасности субъектов используется формула:

$$ЭБ = \frac{Ввнутр. + В\ внеш.}{2}, \quad (1)$$

где ЭБ – уровень экономической безопасности субъекта;

$В_{внутр.}$ – показатель воздействия внутреннего характера (выбор самостоятелен);

$В_{внеш.}$ – показатель воздействия внешнего характера (выбор самостоятелен).

Оба показателя определяются самостоятельно и могут быть рассчитаны как среднее арифметическое. Для расчета показателя воздействия внутреннего характера используется следующая формула:

$$Ввнутр = \sum_{i=1}^{n} X_i/n\ , \quad (2)$$

где Xi – балльная оценка i-го показателя внутреннего воздействия;

n – число показателей, входящих в систему внутреннего воздействия.

2. Показатель воздействия внешнего характера определяется следующим образом:

$$Внеш. = \sum_{i=1}^{m} Yj/m, \quad (3)$$

где Yj – балльная оценка j-го показателя внешнего воздействия;

m – число показателей, входящих в систему внешнего воздействия.

Сами показатели внутреннего и внешнего воздействия, а также их количество определяются самостоятельно экспертом-оценщиком [Под крылом российского нефтяного лидера, www].

Эксперт-оценщик самостоятельно определяет количество и сами показатели внешнего и внутреннего воздействия, входящих в систему. Показатели первой группы, такие как общий уровень квалификации работников, стоимость основных средств и величина заемного капитала, отражают эффективность управления финансовым состоянием субъекта и могут быть определены на основе финансовой отчетности. Они также являются управляемыми. Число показателей m может быть различным.

Для определения уровня экономической безопасности субъектов нефтяной отрасли используется шкала оценки, где вторая группа показателей отражает конкурентоспособность и готовность к внешним воздействиям. Эти показатели рекомендуется измерять в относительных единицах. Значение экономической безопасности определяется на основе разработанных критериев и представлено в таблице 1. Уровень экономической безопасности субъектов может

быть высоким, если значение показателя находится в диапазоне от 0 до n [Чеботова, Уланов, 2021].

Таблица 1 - Шкала оценки уровня экономической безопасности субъектов

Уровень	Значение показателя экономической безопасности (далее – ЭБ)
Высокий	0 ≤ ЭБ ≤ n
Умеренный	n < ЭБ ≤
Низкий	n < ЭБ ≤ n
Критический	ЭБ ≤ n

Эксперт определяет верхнюю границу шкалы оценки экономической безопасности субъекта, учитывая экономические, организационные, нормативные и другие особенности деятельности. Оценка экономической безопасности субъектов нефтедобывающих компаний универсальна, доступна и проста в использовании, а при необходимости может быть применена для оценки экономической безопасности предприятий и других отраслей с некоторыми изменениями и дополнениями в алгоритме [Митрофанова, 2012].

Умеренный уровень экономической безопасности был продемонстрирован в ведущем нефтедобывающем предприятии Республики Башкортостан в результате апробации методологических рекомендаций [Итоги 2022 года: нефть, газ, уголь, www]. В следующем году этот уровень перейдет в низкий, так как главными провалами были выявлены возможные угрозы извне. Эти слабые стороны соотносятся с общероссийскими проблемами и могут возникать в любое время, даже при стабильном экономическом положении предприятия [«Башнефть» – снижение рейтинга на фоне высокой неопределенности относительно перспектив дальнейшего роста, www].

Основные провалы исходили от возможной опасности внешнего воздействия. При этом выделенные слабые стороны соотносятся с общероссийскими проблемами. И такие проблемы могут возникать не только в период распространения кризиса по стране. Они могут появиться в ходе обыденной деятельности предприятия при наличии стабильного экономического положения.

Одной из основных проблем является снижение конкурентоспособности продукции или услуг. Для решения этой проблемы необходимо развивать новые технологии, улучшать качество продукции, а также улучшать логистические и маркетинговые стратегии. Другой проблемой может быть неэффективный менеджмент. Плохо сконструированные системы управления могут привести к задержкам в производстве, повышению затрат и, следовательно, ухудшению государственных финансовых показателей предприятия. Это может привести к потере клиентов и ухудшению финансовой устойчивости.

Еще одной проблемой является отсутствие достаточного уровня качественных кадров. Все компании сталкиваются с необходимостью привлечения высококвалифицированных специалистов и удержания их на работе. Компании, которые не могут обеспечить сотрудникам достойных условий и перспектив профессионального роста, становятся непривлекательны для талантливых работников.

Наконец, другой проблемой является проблема доступности финансирования. Инвесторы и кредиторы могут отказывать компаниям в финансировании, если они не уверены, что компания имеет надежные планы на будущее и хорошие финансовые показатели.

Для решения этих проблем современным компаниям нужно постоянно совершенствоваться,

осваивать новые технологии и изменять свой подход к управлению. Компании должны быть более гибкими и приспособляемыми, чтобы лучше соответствовать изменяющимся потребностям своих клиентов и рынка в целом [Королев, Королев, 2019].

Для повышения экономической безопасности предприятий российского нефтегазового сектора в условиях цифровизации, санкций и ограничений необходимо рассмотреть несколько направлений:

1. Развитие цифровых технологий в производственном процессе. Внедрение цифровых технологий, таких как использование систем управления производством (ERP), манипуляторов, искусственного интеллекта и интернета вещей (IoT), может повысить эффективность производства, снизить затраты на производство, улучшить контроль качества продукции и уменьшить риски на производстве.

2. Развитие научных исследований в области энергетики. Разработка новых технологий и материалов, направленных на повышение эффективности производства, уменьшение экологической нагрузки и улучшение качества продукции, также может повысить экономическую безопасность предприятий.

3. Развитие международного сотрудничества. Развитие международного сотрудничества с другими странами, такими как Китай, Индия, Турция, может обеспечить доступ к новым технологиям, ресурсам и рынкам, что может помочь увеличить экономическую стабильность нефтегазовой индустрии в России.

4. Разработка мер по уменьшению зависимости от мирового рынка нефти и газа. Развитие альтернативных источников энергии, таких как возобновляемые источники энергии (ветро-, солнечная, гидроэнергетика), могут уменьшить зависимость российской нефтегазовой индустрии от мирового рынка нефти и газа.

5. Развитие систем защиты от кибератак. Усиление защиты информации и систем предприятий от кибератак и киберпреступлений может повысить экономическую безопасность российской нефтегазовой индустрии.

6. Развитие системы управления рисками. Развитие системы управления рисками, которая позволит своевременно идентифицировать и устранять проблемы на предприятиях и в отрасли в целом, также может повысить экономическую безопасность российской нефтегазовой индустрии.

Как и у любой другой отрасли, будущее российского нефтегазового сектора зависит от многих факторов, как внутренних, так и внешних. Однако, несмотря на все трудности и вызовы, которые стоят перед отраслью, у нее все еще есть значительный потенциал для роста и развития.

Заключение

Таким образом, в условиях геополитической нестабильности и постоянных изменений на мировых рынках нефти экономическая безопасность нефтедобывающих компаний становится особенно важной. Нефть является одним из ключевых ресурсов мировой экономики, и у стабильной работы нефтедобывающих компаний критическое значение для глобальной экономической безопасности.

В связи с этим актуальность совершенствования методов обеспечения экономической безопасности нефтедобывающих компаний очевидна. Разработка новых и эффективных методов позволит компаниям справиться с растущими экономическими рисками и улучшить свою финансовую стабильность.

Однако, несмотря на значимость этой проблемы, ее решение имеет ряд сложностей. Нефтедобывающие компании сталкиваются с рядом проблем, таких как непредсказуемость политической обстановки в странах, где они действуют; непредсказуемость цен на нефть и изменения спроса на этот ресурс на мировых рынках; наличие серьезной конкуренции на рынке нефти.

Следовательно, для разработки эффективных методов обеспечения экономической безопасности нефтедобывающих компаний необходимо принять во внимание множество факторов и учитывать сложную природу этой проблемы.

Перспективы для будущих исследовательских работ в этой области огромны. Существуют многообещающие технологии и методы, которые могут помочь решить эти проблемы, включая использование искусственного интеллекта и блокчейна. Большинство этих инноваций еще не были полностью исследованы и не были применены на практике, что означает, что будущие исследовательские работы в этой области будут иметь большое значение и будут иметь потенциал для трансформации нефтедобывающей отрасли. Таким образом, несмотря на все сложности, российский нефтегазовый сектор имеет широкие перспективы для дальнейшего роста и развития, особенно при активной поддержке правительства и внедрении новых технологий.

Библиография

1. «Башнефть» – снижение рейтинга на фоне высокой неопределенности относительно перспектив дальнейшего роста. URL: https://www.finam.ru/publications/item/bashneft---snizhenie-reytinga-na-fone-vysokoy-neopredelennosti-otnositelno-perspektiv-dalneyshego-rosta-20230313-1825.
2. Итоги 2022 года: нефть, газ, уголь. URL: http://neftianka.ru/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol.
3. Королев С.С., Королев М.С. Нефтяной сектор России: роль в экономике и основные тенденции развития // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 120-125.
4. Мельников А.Б., Снимщикова И.В., Маркова С.В. Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительной отрасли // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 245-250.
5. Митрофанова И.В. Анализ и пути модернизации стратегического территориального менеджмента в южных регионах России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012. № 2. С. 16-22.
6. Никулина Е.В., Чистникова И.В., Орлова А.В. Экономический потенциал региона и оценка эффективности его использования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 13. С. 60-65.
7. Новости Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229.
8. Паздникова Н.П. Новшества в оценке бюджетной устойчивости региональных социально-экономических систем // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2021. Т. 1. С. 350-359.
9. Под западные санкции попали гендиректор «Башнефти» и его преемник. URL: https://prufy.ru/news/society/122731-pod_zapadnye_sanktsii_popali_gendirektor_bashnefti_i_ego_priemnik.
10. Под крылом российского нефтяного лидера. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/Sinara_Russia_2022-11-02_.pdf.
11. Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А. Экономическая безопасность предприятия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 271 с.
12. Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия. Орел: Межрегиональная академия безопасности и выживания, 2014. 164 с.
13. Чеботова В.И., Уланов В.В. Глубина переработки нефти в России, Европе и США. 2021. URL: https://innotech.pstu.ru/files/articles/section2/pdf. %D0%A3%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%92%D0%9223.pdf.

Improvement of the methods of managing the economic security of an organization

Adelina R. Magazova

Master,
Ufa State Petroleum Technical University,
450064, 1 Kosmonavtov str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: amagazova@yandex.ru

Ol'ga V. Mamatelashvili

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of economic security,
Institute of Business Ecosystems and Creative Industries
of the Ufa State Oil Technical University,
450078, 145 Chernyshevskogo str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: mar3159@yandex.ru

Abstract

The current global situation and threats to economic security have led to the transformation of the oil and gas sector. The article presents a study based on indicative and normative analysis, program-targeted and expert methods to identify problems in the field of economic security management of oil and gas industry enterprises and propose solutions. The scientific results of the study showed a low level of economic security of the oil sector and the presence of such problems as the unpredictability of the political situation in the countries where they operate, the unpredictability of oil prices and changes in demand for this resource on world markets, the presence of serious competition in the oil market The author also suggests a number of measures to improve the economic security of enterprises of the Russian oil and gas sector sectors in the context of digitalization, sanctions and restrictions.

For citation

Magazova A.R., Mamatelashvili O.V. (2023) Sovershenstvovanie metodov upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu organizatsii [Improvement of the methods of managing the economic security of an organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 297-304. DOI: 10.34670/AR.2023.45.29.038

Keywords

System, economic security, external and internal threats, sanctions, risks, oil and gas sector of the economy.

References

1. *«Bashneft'» – snizhenie reitinga na fone vysokoi neopredelennosti otnositel'no perspektiv dal'neishego rosta* [Bashneft – downgrade amid high uncertainty about the prospects for further growth]. Available at: https://www.finam.ru/publications/item/bashneft---snizhenie-reytinga-na-fone-vysokoy-neopredelennosti-otnositelno-

perspektiv-dalneyshego-rosta-20230313-1825 [Accessed 12/03/2023].
2. Chebotova V.I., Ulanov V.V. (2021) *Glubina pererabotki nefti v Rossii, Evrope i SShA* [The depth of oil refining in Russia, Europe and the USA].. Available at: https://innotech.pstu.ru/files/articles/section2/pdf.%D0%A3%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0% BE%D0%B2%D0%92%D0%9223.pdf [Accessed 16/03/2023].
3. Firsova O.A. (2014) *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya* [Economic security of the enterprise]. Orel: Interregional Academy of Safety and Survival.
4. *Itogi 2022 goda: neft', gaz, ugol'* [Results of 2022: oil, gas, coal]. Available at: http://neftianka.ru/itogi-2022-goda-neft-gaz-ugol [Accessed 12/03/2023].
5. Korolev S.S., Korolev M.S. (2019) Neftyanoi sektor Rossii: rol' v ekonomike i osnovnye tendentsii razvitiya [Russian Oil Sector: role in the economy and main development trends]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], 8 (109), pp. 120-125.
6. Mel'nikov A.B., Snimshchikova I.V., Markova S.V. (2015) Osobennosti obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti na predpriyatiyakh stroitel'noi otrasli [Features of ensuring economic security at the enterprises of the construction industry]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 1, pp. 245-250.
7. Mitrofanova I.V. (2012) Analiz i puti modernizatsii strategicheskogo territorial'nogo menedzhmenta v yuzhnykh regionakh Rossii [Analysis and ways of modernization of strategic territorial management in the southern regions of Russia]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie* [Management and business administration], 2, pp. 16-22.
8. Nikulina E.V., Chistnikova I.V., Orlova A.V. (2012) Ekonomicheskii potentsial regiona i otsenka effektivnosti ego ispol'zovaniya [The economic potential of the region and the assessment of the effectiveness of its use]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific bulletin of Belgorod State University], 13, pp. 60-65.
9. *Novosti Rosstata* [Rosstat News]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229 [Accessed 11/03/2023].
10. Pazdnikova N.P. (2021) Novshestva v otsenke byudzhetnoi ustoichivosti regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Innovations in assessing the fiscal sustainability of regional socio-economic systems]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki: tendentsii i perspektivy* [Innovative development of the economy: Trends and prospects], 1, pp. 350-359.
11. *Pod krylom rossiiskogo neftyanogo lidera* [Under the wing of the Russian oil leader]. Available at: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/Sinara_Russia_2022-11-02_.pdf [Accessed 12/03/2023].
12. *Pod zapadnye sanktsii popali gendirektor «Bashnefti» i ego preemnik* [The CEO of Bashneft and his successor fell under Western sanctions]. Available at: https://prufy.ru/news/society/122731-pod_zapadnye_sanktsii_popali_gendirektor_bashnefti_i_ego_priemnik [Accessed 18/03/2023].
13. Suglobov A.E., Khmelev S.A., Orlova E.A. (2015) *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya* [Economic security of the enterprise]. Moscow: YuNITI-DANA Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.55.87.039**

Развитие молодежного инновационного предпринимательства

Нургазина Гульмира Есимбаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры цифровой экономики и предпринимательства,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а;
e-mail: gulmiranurgazina64@gmail.com

Данная статья выполнена в рамках проведения НИР 12-ГЗ-2022 «Создание концепции экосистемы молодежного инноваторства для формирования рынка интеллектуальной собственности и развития интеллектуального потенциала России»

Аннотация

Статья посвящена развитию молодежного инновационного предпринимательства Российской Федерации. Инновационный потенциал молодежи рассматривается как самостоятельное направление предпринимательской деятельности. Возможность подстраиваться под изменения – ключевой фактор для достижения национальных целей и приоритетов развития. Это видно в документах государственного стратегического планирования. В статье проведен анализ, который показывает, что развитие молодежного инновационного предпринимательства осуществляется при реализации государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства либо государственной инновационной политики. В результате исследования автор определяет базовые критерии интеллектуального потенциала российской молодежи для формирования рынка интеллектуальной собственности, что поможет при оценке развития исследуемой сферы предпринимательства. Также автор предлагает вариант, который способен стать основой для теоретических и прикладных изысканий в данной предметной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Нургазина Г.Е. Развитие молодежного инновационного предпринимательства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 305-315. DOI: 10.34670/AR.2023.55.87.039

Ключевые слова

Молодежное предпринимательство, инновации, интеллектуальная собственность, экосистема.

Введение

В настоящее время возникла необходимость обновления и актуализации методов и индикаторов оценки состояния различных сфер хозяйственной деятельности общества ввиду ускорения процесса цифровизации и цифровой трансформации общества, а также перехода страны к инновационной модели развития. На сегодняшний день стоит выделить одно из таких направлений, как предпринимательство, в том числе молодежное инновационное предпринимательство (далее – МИП), которое становится все более популярным в обществе. Такие тенденции обусловлены тем, что молодым людям присущи такие уникальные качества, как адаптивность, открытость для новых идей, мобильность и готовность к риску, что является мощным катализатором и ресурсом для ускорения роста инновационного потенциала страны [Волкова, Кудаева, 2021]. Молодым поколениям проще адаптироваться к ускоренным темпам внедрения цифровых технологий, в связи с чем они проявляют значительный интерес к применению в своей работе инноваций и технологий, в том числе используя их для развития интеллектуальной собственности. Они являются наиболее продвинутыми потребителями передовых технологических решений, которые позволяют им улучшать эффективность своих бизнес-процессов и создавать конкурентные преимущества в различных сферах хозяйственной деятельности. Благодаря своему стремлению к использованию новых технологий молодые предприниматели играют ключевую роль в формировании и развитии цифровой экономики [Соколов, Морозов, Перегудова, 2022].

Методика исследования

В исследовании широко использовались научные методы, такие как дедуктивный и индуктивный анализ, что позволило объединить выводы различных авторов и сформулировать комплексное видение проблемы. Был использован метод анализа, чтобы более глубоко изучить проблему в целом. Кроме того, проведен тщательный анализ текущей литературы, материалов конференций и статистических данных, что позволило лучше понять контекст проблемы и возможные решения. Накопленные и проанализированные данные послужили основой для формирования мнения о проблеме и возможных путях ее решения.

Проблемы молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации

В качестве основных проблем, препятствующих развитию молодежного инновационного предпринимательства на текущий момент в России, можно выделить следующие:

– недостаточное регулирование вопросов поддержки МИП на федеральном уровне;
– отсутствие эффективных и доступных программных инструментов для развития МИП;
– отсутствие достаточного количества оптимальных мест, способных привлечь молодежную аудиторию;
– отсутствие условий для формирования культуры молодежного инновационного предпринимательства;
– неравномерное распределение возможностей продвигать молодежные идеи в федеральных центрах и других регионах страны, что является причиной для внутренней миграции молодежи;

– отсутствие достаточного уровня мотивации молодежи ввиду их низкой информированности о бизнес-возможностях;
– нехватка поддержки со стороны опытных наставников и необходимых материальных ресурсов и т.д. [Ключевская, www].

Результаты исследования

Несмотря на то, что численность молодежи в нашей стране с каждым годом убывает, принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ, www] расширило возрастные границы молодежи до 35 лет, что, с одной стороны, статистически увеличит вовлеченность молодых людей в предпринимательскую деятельность, но с другой – потребует увеличения объемов государственной и частной поддержки данной сферы.

Проведем анализ предпринимательской активности представителей различных возрастных групп за 2016–2021 гг. (рис. 1) [Глобальный мониторинг предпринимательства, www].

Рисунок 1 – Предпринимательская активность представителей различных возрастных групп, 2016–2021 гг., %

В рамках анализируемого графика наблюдаются изменения в возрастном распределении предпринимательской активности. Особо заметны стали изменения в 2021 году, когда уровень вовлеченности молодежи в предпринимательство составил: в группах 25-34 лет (в 2020 году – 17%) и 18-24 лет (в 2020 году – 15,1%), активность в обеих группах составила 12,2%. В свою очередь, наиболее зрелая возрастная категория людей от 55 до 64 лет, как и прежде, продемонстрировала низкий уровень участия в предпринимательской деятельности. Кроме того, после пика активности в 2020 году было замечено существенное снижение активности этой возрастной группы (в 2020 году – 6,3%, а в 2021 году – 5,2%).

В 2021 году возрастная группа от 35 до 44 лет не только стала наиболее активной, но также

является единственной возрастной группой, которая продемонстрировала увеличение предпринимательской активности по сравнению с предыдущим годом. Если в 2020 году было зарегистрировано 13,7% активности в этой возрастной группе, то в 2021 году – уже 15,8%. Представители группы в возрастной категории от 45 до 54 лет в последние годы также показали значительный рост вовлеченности в предпринимательство. Так, с 2018 года процент предпринимательской активности в этой группе возрастов постоянно увеличивался: 9,5% в 2018 году, 12,6% в 2019 году и 13,7% в 2020 году, что свидетельствует о росте интереса к бизнесу среди людей возрастной категории 45-54 года. Однако в 2021 году наблюдается незначительное снижение активности среди представителей данной возрастной группы, составившее 13,6%. Несмотря на это, можно с уверенностью сказать, что предпринимательская активность в возрастной группе 45-54 года остается на довольно высоком уровне.

Таким образом, по данным за 2021 год, в связи с пандемией COVID-19 отмечается заметное изменение в распределении предпринимательской активности по возрастным группам [Глобальный мониторинг предпринимательства, www].

Индексы предпринимательской активности респондентов с разным уровнем образования представлены на рисунке 2 [там же].

Рисунок 2 – Индексы предпринимательской активности респондентов с разным уровнем образования, 2021, %

По представленному графику можно увидеть, что в 2021 году наибольшую долю вовлеченных в раннюю предпринимательскую деятельность составила категория респондентов с незаконченным высшим образованием. В сравнении с 2020 годом, индекс активности ранних предпринимателей в этой группе значительно вырос: в 2021 году он составил 16,9%, а в 2020 году – только 12,6%. Несмотря на такое небольшое снижение для респондентов с высшим образованием, индекс активности ранних предпринимателей остается по-прежнему на высоком уровне (в 2021 году –11,76%, а в 2020 году – 12,6%). Кроме того, наблюдается небольшое увеличение уровня вовлеченности респондентов со средним образованием в части открытия нового бизнеса (2021 год – 6,7%, 2020 год – 6,1%), а среди респондентов с незаконченным средним образованием, наоборот, можно увидеть резкое снижение ранней предпринимательской активности (2021 год – 1,9%, 2020 год – 5,2%).

Индекс активности устоявшихся предпринимателей со средним образованием незначительно вырос (2021 год – 2,8%, 2020 год – 2,7%), а респонденты с незаконченным

средним образованием по-прежнему остаются в целом не вовлечены в ведение устоявшегося бизнеса. Для устоявшихся предпринимателей в 2021 году можно отметить резкий рост вовлеченности респондентов с незаконченным высшим образованием и заметное падение активности предпринимателей с высшим образованием. Для ранних предпринимателей в целом отмечается резкий рост вовлеченности в открытие нового бизнеса респондентов с незаконченным средним и незаконченным высшим образованием. Также примечательно, что респонденты с незаконченным высшим образованием более чем в четыре раза активнее вовлечены в открытие нового бизнеса, чем в устоявшееся предпринимательство [Глобальный мониторинг предпринимательства, www].

GEM ежегодно проводит сравнительный анализ индекса образованности предпринимателей среди стран – участников исследования. На протяжении всех лет исследования и ранние, и устоявшиеся предприниматели из России стабильно относились к числу самых высокообразованных.

В 2018 и 2019 годах Россия была на втором месте по индексу образованности, а в 2020 году вышла на первое место, обогнав ОАЭ. В 2021 году впервые за последние годы исследования Россия опустилась на шестое место, уступив США, Румынии, Израилю, Люксембургу и Казахстану [Глобальный мониторинг предпринимательства, www].

В целом, положительная динамика молодежного предпринимательства играет важную роль в стимулировании предпринимательской активности. Молодые люди, принадлежащие к социально-демографической группе молодежи, имеют определенные преимущества в сравнении с другими возрастными группами. Во-первых, у них есть доступ к современному образованию и хорошему здоровью, они стремятся занять свое место на рынке труда и реализовать свой потенциал, а также обеспечить себе достойное место в жизни. Однако, с другой стороны, молодые люди являются более уязвимыми и неопытными по сравнению с другими возрастными группами на рынке труда. Их амбиции и юношеский максимализм могут иногда привести к тому, что они не могут или не хотят соответствовать требованиям работодателей. Тем не менее, благодаря своей молодости и энергии они часто имеют больше возможностей для принятия рисков и экспериментов в бизнесе, что может привести к новым идеям и инновациям в экономике [Вотчель, Викулина, 2022].

Становление и развитие молодежного инновационного предпринимательства – актуальная задача формирования предпринимательской экосистемы [Stephan, Uhlaner, Straide, 2015]. Молодежная предпринимательская инициатива оказывает положительное воздействие на рынок труда, способствуя снижению напряженности в этой области. Кроме того, она является фактором развития малого и среднего бизнеса, что, в свою очередь, содействует экономическому росту и привлекательности инвестиций на территории. В рамках данной инициативы молодые люди приобретают возможность не только приумножить свой доход, но и реализовать свой потенциал и быть самостоятельными в принятии решений относительно новых бизнес-задач. Однако развитие такой инновационной предпринимательской активности требует комплексного подхода к решению задач [Вотчель, Викулина, 2022].

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года были утверждены 29 сентября 2018 года Председателем Правительства Российской Федерации [Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018), www]. Кроме того, они направлены на реализацию положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

2024 года». Указом определены приоритеты деятельности Правительства Российской Федерации по осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития.

На сегодняшний день это ключевой документ стратегического планирования Правительства Российской Федерации. По инициативе Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) [Официальный сайт Роспатента, www] в основные направления деятельности был выделен отдельный раздел, посвященный развитию интеллектуальной собственности, в котором определен круг задач, охватывающих все аспекты интеллектуальной собственности, начиная с законодательного регулирования и заканчивая коммерциализацией прав на результаты интеллектуальной деятельности [Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.», www].

Важно отметить, что в Российской Федерации государственные органы постоянно проявляют интерес к молодому предпринимательству посредством конкурсных программ. Молодым предпринимателям оказывается содействие со стороны государства путем выдачи грантов, субсидирования, защиты и консультационной поддержки и проведения бизнес-тренингов [Славнецкова, Чернова, 2015].

Одной из особенно непростых задач, с которыми сталкиваются молодые предприниматели, является привлечение инвестора на ранней стадии проекта. Основными источниками финансирования «молодых инновационных фирм» становятся Венчурный инновационный фонд, Фонд поддержки «Национальной технологической инициативы», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (далее – Фонд содействия инновациям) [Соменкова, Зейналова, 2019].

Фонд содействия инновациям реализует следующие программы для развития молодежного инновационного предпринимательства.

1. Инновационная программа «ИнноШкольник» создана для того, чтобы привлечь молодежь школьного возраста к инновационной сфере и стимулировать их интерес и мотивацию к занятию инновационной деятельностью и технологическому предпринимательству. Одной из задач программы является выявление потенциальных участников программ «УМНИК», «Студенческий стартап» и «Старт» среди молодежи школьного возраста.

2. Целью программы «УМНИК» является поддержка молодых ученых, стремящихся реализоваться через инновационную деятельность, а также стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности.

Направления отбора проектов: цифровые технологии; медицина и технологии здоровье сбережения; новые материалы и химические технологии; новые приборы и интеллектуальные производственные технологии; биотехнологии; ресурсосберегающая энергетика.

Параметры поддержки проектов: сумма гранта составляет 500 тыс. рублей; возраст участников – от 18 до 30 лет включительно; процесс экспертизы проектов проходит в три этапа: полуфинальный отбор, заочная экспертиза, финальный отбор; грантополучатель обязан пройти преакселерационную программу по основам инновационного предпринимательства и создать задел для коммерциализации результатов; НИР по завершении выполнения договора гранта.

Боле подробно динамика поданных и поддержанных заявок по программе «Умник» представлена на рисунке 3 [Фонд содействия инновациям: к успеху вместе с фондом, www].

Кроме того, необходимо отметить, что, по данным сайта Фонда содействия инновациям,

сумма бюджетного финансирования программы за 2022 год составила 5,3 млрд руб., создано объектов интеллектуальной собственности в количестве 8500 и 5500 участников, в дальнейшем подали заявки на конкурсы программы «Старт».

Рисунок 3 – Количество заявок на программу «Умник», шт.

3. Начиная с 2022 года реализуется программа «Студенческий стартап», которая предназначена для физических лиц, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры или аспирантуры в высших учебных заведениях Российской Федерации. Участникам программы предоставляется грант на один год в размере 1 млн рублей.

4. Программа «Старт» направлена на создание новых и поддержку существующих малых инновационных предприятий, находящихся на начальной стадии развития и стремящихся разработать и освоить производство нового товара, изделия, технологии или услуги с использованием результатов собственных научно-технических и технологических исследований, имеющих значительный потенциал коммерциализации.

В качестве альтернативы третьему этапу программы «Старт» имеется возможность принять участие в конкурсе «Бизнес-Старт». Этот конкурс нацелен на финансирование коммерциализации НИОКР, которые были разработаны в результате окончания любого из этапов программы «Старт». С помощью гранта, полученного от конкурса, имеется возможность приобрести необходимое оборудование, выплатить проценты по кредитам и лизинговые платежи, а также возместить иные расходы, сопряженные с коммерциализацией проекта.

Максимальный размер гранта составляет 12 млн рублей; размер минимального софинансирования составляет 50% от суммы гранта, участие в конкурсе возможно для всех проектов, прошедших любой из предыдущих этапов программы [Фонд содействия инновациям: к успеху вместе с фондом, www].

Для поддержки молодых предпринимателей огромную роль играют реализуемые данным фондом программы «Умник» и «Студенческий стартап», которые направлены на финансовую поддержку коммерчески ориентированных научно-технических проектов молодых ученых.

Государство не только стимулирует, но и активно содействует развитию молодежного инновационного предпринимательства, обеспечивая финансовое содействие молодым бизнесменам в виде субсидии в размере до 300 тысяч рублей, которые могут быть использованы на покупку оборудования и материалов, аренду офисных помещений и других необходимых ресурсов, которые помогут реализовать инновационные идеи.

Важным условием для стимулирования развития молодежного предпринимательства является создание в муниципальных образованиях инфраструктуры, способной поддерживать и наращивать инновационный бизнес. При этом возможными мерами могут служить создание бизнес-инкубаторов, фондов поддержки предпринимательства и прочих инструментов, содействующих созданию и успешной реализации новых бизнес-проектов [Соменкова, Зейналова, 2019].

Заключение

Для того чтобы облегчить старт молодым предпринимателям и сделать бизнес более привлекательным, необходимо внедрить новые подходы. Важно уделить особое внимание следующим аспектам:

– образованию, причем не только полученному в высшем учебном заведении, где университет может стать «центром притяжения» активной молодежи, но и средней школьной подготовке;
– развитию культуры молодежного инновационного предпринимательства путем создания «центров притяжения» и налаживания каналов информирования;
– предоставлению всевозможных форм помощи, таких как гранты, инвестиции и наставничество со стороны успешных и опытных предпринимателей. Эти механизмы помогут молодым людям приобрести необходимый капитал и знания для реализации своих идей и проектов в сфере бизнеса;
– стабильности налоговой нагрузки и снижению контрольно-надзорных мер;
– обеспечению равных условий для реализации молодых людей в бизнесе в различных регионах [Ключевская, www].

Создание благоприятного регуляторного окружения является главным условием в поддержке молодежного инновационного предпринимательства. Необходимо разработать законодательные акты, которые защитят и обеспечат молодых предпринимателей соответствующими правами и гарантиями, чтобы они не теряли мотивации после неудач. Государственная политика в этой области должна быть прозрачной, честной и равной для всех, чтобы создать одинаковые возможности для успешного старта бизнеса.

Имеются точечные методы, позволяющие решить проблемы, с которыми встречаются молодые предприниматели. Вот несколько из них:

– упрощение форм работы для компаний, в которых заняты до пяти человек (по аналогии с самозанятыми);
– снижение барьеров на вход в бизнес за счет микрофинансирования, субсидирования и введения новых форм гарантийной поддержки;
– освобождение от налогов и проверок в первый год после создания бизнеса;
– обеспечение микропредприятиям возможности вести бизнес с телефона при автоматическом формировании отчетности (по аналогии с НПД);
– простой, понятный, удобный и комфортный клиентский путь [там же].

Важно создавать условия для роста численности «мест притяжения» для активной молодежи, создавая молодежные сообщества, организации и кластеры по профессиональному признаку. Образовательные программы должны давать возможность приобрести первый предпринимательский опыт как можно раньше. Развитие молодежного предпринимательства требует содействия со стороны бизнес-экспертов, крупных корпораций и государственных организаций в виде финансирования, консультаций и менторства. Выработка культуры молодежного инновационного предпринимательства – это ключевое условие в развитии экономики и общества, следовательно, необходимо инвестировать в эту сферу уже сегодня.

Таким образом, использование комплекса из системных и точечных мер позволит стимулировать активное формирование и развитие молодежного инновационного предпринимательства. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на экономику России в ближайшем и отдаленном будущем, гарантировав стабильный экономический рост [там же].

В заключение можно сделать вывод, что помощь молодым инноваторам и предпринимателям имеет важное значение для развития инновационного бизнеса, который может быть основным условием в решении глобальных социально-экономических проблем. Оказание содействия этому сектору не только помогает оптимизировать административные процедуры, но также позволяет молодому поколению всячески реализовать свой потенциал и улучшить свое финансовое положение. Более того, это открывает новые горизонты успеха и процветания. В конечном итоге, такая поддержка гарантирует прочный и прогрессивный экономический рост, что является важной гарантией будущего развития общества.

Библиография

1. Волкова А.С., Кудаева М.М. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования // Экономика труда. 2021. № 11. С. 1331-1342.
2. Вотчель Л.М., Викулина В.В. Инновационный потенциал трансформации кономики // Корпоративная кономика. 2022. № 1 (29). С. 42-48.
3. Глобальный мониторинг предпринимательства. URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf.
4. Ключевская Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: https://www.garant.ru/news/source/3374.
5. О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001202012300003?type=pdf.
6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018). URL: http://government.ru.
7. Официальный сайт Роспатента. URL: https://rupto.ru/ru.
8. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.». URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/Ivliev_PS_3_2019.pdf.
9. Славнецкова Л.В., Чернова О.В. Формы и методы государственной поддержки инновационного молодежного предпринимательства //Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 3 (7). С. 55-59.
10. Соколов М.С., Жигун Л.А., Нехорошева Л.Н. Молодежное инновационное предпринимательство как драйвер цифровизации единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси // Друкеровский вестник. 2021. № 1 (39). С. 241-250.
11. Соколов М.С., Морозов И.В., Перегудова Е.Ю. Формирование системы индикаторов для оценки развития молодежного инновационного предпринимательства в условиях цифровизации российской экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 133-148.
12. Соменкова Н.С., Зейналова С.М. Развитие молодежного инновационного предпринимательства в России // Научные достижения и открытия современной молодежи. 2019. С. 200-202.
13. Фонд содействия инновациям: к успеху вместе с фондом //Фонд содействия инновациям. URL: https://fasie.ru/upload/FASIE_Digest-2.pdf.
14. Stephan U., Uhlaner L., Straide C. Institutions and social entrepreneurship: the role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations // Journal of International Business Studies. 2015. No. 46 (3). P. 308-331.

Development of innovative youth entrepreneurship

Gul'mira E. Nurgazina

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of digital economy and entrepreneurship,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gulmiranurgazina64@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the development of innovative youth entrepreneurship in the Russian Federation as an independent area of entrepreneurial activity. The innovative potential of young people and their adaptability to change are the most important factors in achieving national development goals and priorities, which is reflected in the state strategic planning documents. The analysis showed that the assessment of the development of innovative youth entrepreneurship is carried out either in the context of the implementation of state support for small and medium-sized businesses, or as a component of measuring the results of state innovation policy. As a result of the study, the author makes an attempt to determine the basic criteria for the intellectual potential of Russian youth for the formation of an intellectual property market to assess the development of the studied area of entrepreneurship and offers a hypothesis that can become the basis for further theoretical and applied research in this subject area.

For citation

Nurgazina G.E. (2023) Razvitie molodezhnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva [Development of innovative youth entrepreneurship]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 305-315. DOI: 10.34670/AR.2023.55.87.039

Keywords

Youth entrepreneurship, innovation, intellectual property, ecosystem.

References

1. Fond sodeistviya innovatsiyam: k uspekhu vmeste s fondom [Innovation Promotion Fund: to success together with the Fund]. *Fond sodeistviya innovatsiyam* [Innovation Promotion Fund]. Available at: https://fasie.ru/upload/FASIE_Digest-2.pdf [Accessed 12/03/2023].
2. *Global'nyi monitoring predprinimatel'stva* [Global monitoring of entrepreneurship]. Available at: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf [Accessed 12/03/2023].
3. Klyuchevskaya N. Molodezhnoe predprinimatel'stvo: problemy i resheniya [Youth entrepreneurship: problems and solutions]. *Informatsionno-pravovoi portal «Garant.ru»* [Information and legal portal "Garant.ru"]. Available at: https://www.garant.ru/news/source/3374 [Accessed 21/03/2023].
4. *O molodezhnoi politike v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ* [On youth policy in the Russian Federation: Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/0001202012300003?type=pdf [Accessed 17/03/2023].
5. *Ofitsial'nyi sait Rospatenta* [Official website of Rospatent]. Available at: https://rupto.ru/ru [Accessed 12/03/2023].
6. *Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda (utv. Pravitel'stvom RF 29.09.2018)* [The main areas of activity of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024 (approved by the Government of the Russian Federation on September 29, 2018)]. Available at: http://government.ru [Accessed 12/03/2023].
7. *Razvitie sfery intellektual'noi sobstvennosti v svete «Osnovnykh napravlenii deyatel'nosti Pravitel'stva RF do 2024 g.»* [Development of the sphere of intellectual property in the light of the "Main directions of activity of the Government of the Russian Federation until 2024"]. Available at: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/Ivliev_PS_3_2019.pdf.
8. Slavnetskova L.V., Chernova O.V. (2015) Formy i metody gosudarstvennoi podderzhki innovatsionnogo molodezhnogo predprinimatel'stva [Forms and methods of state support for innovative youth entrepreneurship]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Actual problems of economics and management], 3 (7), pp. 55-59.
9. Sokolov M.S., Morozov I.V., Peregudova E.Yu. (2022) Formirovanie sistemy indikatorov dlya otsenki razvitiya molodezhnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v usloviyakh tsifrovizatsii rossiiskoi ekonomiki [Formation of a system of indicators to assess the development of youth innovative entrepreneurship in the context of digitalization of the Russian economy]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 12 (1), pp. 133-148.
10. Sokolov M.S., Zhigun L.A., Nekhorosheva L.N. (2021) Molodezhnoe innovatsionnoe predprinimatel'stvo kak draiver

tsifrovizatsii edinogo nauchno-tekhnologicheskogo prostranstva Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi [Youth innovative entrepreneurship as a driver of digitalization of the single scientific and technological space of the Union State of Russia and Belarus]. *Drukerovskii vestnik* [Druckerovsky Bulletin], 1 (39), pp. 241-250.

11. Somenkova N.S., Zeinalova S.M. (2019) Razvitie molodezhnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v Rossii [Development of youth innovative entrepreneurship in Russia]. *Nauchnye dostizheniya i otkrytiya sovremennoi molodezhi* [Scientific achievements and discoveries of modern youth], pp. 200-202.
12. Stephan U., Uhlaner L., Straide C. (2015) Institutions and social entrepreneurship: the role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 46 (3), pp. 308-331.
13. Volkova A.S., Kudaeva M.M. (2021) Motivatsiya molodezhnogo predprinimatel'stva i stimulirovanie ee formirovaniya [Motivation of youth entrepreneurship and stimulation of its formation]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 11, pp. 1331-1342.
14. Votchel' L.M., Vikulina V.V. (2022) Innovatsionnyi potentsial transformatsii konomiki [Innovative potential of economy transformation]. *Korporativnaya konomika* [Corporate Economics], 1 (29), pp. 42-48.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.12.40.040**

Особенности формирования механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Логинова Наталья Анатольевна

Доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
192241, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Софийская ул., 52, А;
e-mail: loginova.79@mail.ru

Трысячный Владимир Иванович

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры административного права,
Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1;
e-mail: trysyachny.vi@yandex.ru

Молодых Владимир Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования особенностей формирования механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. На основании проведенного исследования: выделены проекции формирования условий, мотивирующих хозяйствующий субъект к эффективной и результативной деятельности посредством когерентных общественных, корпоративных и личных потребностей; уточнены ключевые элементы и этапы механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. При формировании результатов работы с первоисточниками были использованы методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, абстрагирования. Результаты исследования могут быть использованы при развитии знаний в области экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Логинова Н.А., Трысячный В.И., Молодых В.А. Особенности формирования механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 316-323. DOI: 10.34670/AR.2023.12.40.040

Ключевые слова
Экономическая безопасность, механизм, мониторинг, индикатор, риски, угрозы, вызовы.

Введение

Понятие «механизм обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта» рассматривается многими авторами. Одни трактуют данное понятие более узко и рассматривают его как совокупность мероприятий по предотвращению внутренних и внешних угроз, другие более полно, полагая, что необходимо учитывать взаимодействие внутренних и внешних угроз, а, следовательно, и мероприятия по их предотвращению должны быть системными. В рамках проведенного исследования под механизмом обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта мы понимаем совокупность целенаправленно формируемых условий, которые мотивируют субъект к эффективной и результативной деятельности посредством когерентных общественных, корпоративных и личных потребностей.

Цель исследования – уточнить особенности трансформации совокупности целенаправленно формируемых условий, которые мотивируют хозяйствующий субъект к эффективной и результативной деятельности посредством когерентных общественных, корпоративных и личных потребностей с целью их последующего исследования и описания.

Основная часть

Материалы и методы исследования – при формировании результатов работы с первоисточниками (учебной, научной литературой, нормативно-правовой базой) были использованы методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, абстрагирования.

Анализ первоисточников показал необходимость формирования условий, которые мотивируют субъект к эффективной и результативной деятельности посредством когерентных общественных, корпоративных и личных потребностей по следующим проекциям: персонал, правовые акты, денежные средства, материальные средства, информация, интеллектуальные системы, технические средства.

По проекции персонал предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере нивелирующих) риски и угрозы, связанные с недобросовестной работой сотрудников (например, некачественные проверки при приеме на работу, недостаточная квалификация работников, ошибки в планировании человеческих ресурсов, неэффективная система мотивации, инфляционные процессы, попадание работников в различные виды зависимости, переманивание конкурентами и пр.).

По проекции правовые акты предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере, нивелирующих) риски и угрозы, связанные с блокированием счетов хозяйствующего субъекта, нестабильностью системы налогообложения, непродуманными нормами внутреннего распорядка, конфликтом между локальными нормативными актами и действующим федеральным законодательством, отсутствие правовых гарантий и пр.).

По проекции информация предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере, нивелирующих) риски и угрозы, связанные с упущениями, ошибками

сотрудников; разглашением сведений, составляющих коммерческую тайну; нарушениями в работе систем управления технологическими процессами; несанкционированным доступом к персональным данным, фальсификацией данных и пр.).

По проекции денежные средства предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере, нивелирующих) риски и угрозы, связанные с изменением дивидендной политики, процентных ставок, покрытием дебиторской задолженности, дефицитом денежных средств и пр.

По проекции материальные средства предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере, нивелирующих) риски и угрозы, связанные с кражей, неполным оприходованием, занижением или завышением сроков полезного использования, ошибки в организации сохранности материальных ценностей и пр.

По проекции интеллектуальные системы предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере, нивелирующих) риски и угрозы, связанные с внедрением программ «вирусов», кибертерроризмом, использованием устаревших цифровых технологий, отсутствием или малым количеством изобретательств и рациональных предложений и пр.

По проекции технические средства предполагается создание условий исключающих (или, по крайней мере, нивелирующих) риски и угрозы, связанные с высоким физическим и моральным износом производственных фондов, нарушение технологической дисциплины, умышленные и неумышленные действия третьих лиц направленные на разрушение технической системы хозяйствующего субъекта, отсутствие долгосрочных контрактов с поставщиками, повышение цен на энергоносители и пр.).

Полагаем, что механизм обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта должен постоянно совершенствоваться и изменяться, в зависимости от возникающих угроз и вызовов, в связи с чем, ключевыми элементами этого механизма являются:

1) концепция и стратегия обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта за определенный период времени;

2) потенциал экономический безопасности, определяемый системой индикаторов, содержащих пороговые значения, актуальные для конкретного периода времени;

3) угрозы и риски, подлежащие всестороннему и объективному мониторингу с целью сопоставления прогнозного и фактического состояния хозяйствующего субъекта в заданный период времени.

Механизм обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта реализуется поэтапно. Уточним эти этапы.

Этап 1. Формулирование стратегии, целей, принципов, методов инструментов обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Этап 2. Идентификация угроз и рисков экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Этап 3. Оценка угроз и рисков экономической безопасности, влияния внешних и внутренних факторов, оценка потенциала экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Этап 4. Оценка потенциала экономической безопасности посредством анализа действующей системы индикаторов.

Этап 5. Формирование управленческих решений, направленных на обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта и управление его потенциальными рисками.

Стратегия экономической безопасности хозяйствующего субъекта направлена на то, чтобы

минимизировать его внешние и внутренние угрозы, оптимизировав использование корпоративных ресурсов и реализовав комплекс необходимых мероприятий. В настоящее время актуальны для реализации три типа стратегий экономической безопасности хозяйствующего субъекта:

– стратегия, связанная с необходимостью внезапно реагировать на возникшие угрозы, по принципу «угроза — отражение»;
– стратегия, ориентированная на прогнозирование, заблаговременное выявление опасностей и угроз;
– стратегия безопасности, направленная на возмещение, компенсацию нанесённого ущерба, возникшего в результате активизации угроз.

С учетом выбранной стратегии выделяют два концептуальных подхода к обеспечению экономической безопасности хозяйствующего субъекта: подход, упреждающий угрозы; подход, реагирующий на угрозы.

Мы полагаем, что упреждающий подход предпочтительней, чем реагирующий. Вместо того, чтобы ждать неприятностей, а затем реагировать на них, целесообразно свести к минимуму вероятность их возникновения. Упреждающие меры основываются на сборе признаков возможных угроз и их прогнозировании на протяжении длительного периода времени (минимум три года). Считаем важным отметить, что сбор и прогнозирование данных признаков целесообразно проводить не по годам и полугодиям, а по месяцам, что позволит получить наиболее достоверные результаты. Посредством такого масштабного мониторинга признаков возможных угроз, возможно, также оценить потенциал экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Под потенциалом экономической безопасности хозяйствующего субъекта мы понимаем его способность обеспечивать устойчивость собственного развития на протяжении длительного периода времени от проявления возможных угроз, генерируемых как внутренней, так и внешней средой.

Следовательно, потенциал экономический безопасности, может быть определен как система индикаторов, содержащих пороговые значения, актуальные для конкретного периода времени развития хозяйствующего субъекта. Полагаем, что разработка системы индикаторов зависит от множества факторов: сферы деятельности хозяйствующего субъекта, занимаемой рыночной доли, используемой системы налогообложения, используемых технологий, качества используемых ресурсов (человеческих, информационных, финансовых и т.д.) и пр. Каждый конкретный хозяйствующий субъект самостоятельно может формировать как количество, так и содержание системы индикаторов, описывающих потенциал экономической безопасности. Кроме того, в зависимости от условий ведения и развития бизнеса могут быть использованы как типовые, так и специфические пороговые значения для каждого индикатора.

Считаем, что ключевыми такими индикаторами являются:

– удельный вес и совокупное время опозданий, прогулов – позволит выявить причины потерь рабочего времени, а также уточнить направления их преодоления;
– уровень автоматизации учета рабочего времени – позволит определить возможности наиболее полного и точного учета и использования рабочего времени, а также исключить нерациональное использование рабочего времени;
– эффективность расходования рабочего времени – позволит выявить продуктивность работы как конкретных работников, так и в целом человеческих ресурсов, задействованных в деятельности хозяйствующего субъекта;

– использование охранной и пожарной сигнализации – позволит уточнить соблюдение важнейших требований, сформулированных законодательно, к ведению бизнеса;
– чистый денежный поток хозяйствующего субъекта – позволит уточнить как всевозможные направления генерирования денежных средств хозяйствующего субъекта, так и их величину;
– коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности – позволят выявить, с одной стороны, возможность хозяйствующего субъекта оплачивать собственные долги, а с другой, способность быстро конвертировать активы в денежные средства;
– коэффициенты абсолютной и относительной устойчивости – позволит уточнить степень зависимости хозяйствующего субъекта от внешних источников финансирования;
– уровень использования производственной мощности – позволит выявить загруженность имеющихся у хозяйствующего субъекта производственных мощностей на определенный период времени, а также возможности наращивания и свертывания производства под влиянием рисков и угроз;
– фондоотдача – позволит выявить стоимость основных фондов на каждый заработанный хозяйствующим субъектом рубль;
– рентабельность – позволит уточнить окупаемость понесенных хозяйствующим субъектом затрат за определенный период времени;
– доля использования цифровых технологий – позволит выявить уровень цифровизации хозяйствующего субъекта в целом или его конкретного подразделения;
– количество рациональных предложений и изобретательств – позволит выявить технические эффекты, сопряженные с деятельностью хозяйствующего субъекта за определенный период времени;
– коэффициент постоянства кадров – позволит уточнить наличие конфликтов, негативных условий, присущих хозяйствующему субъекту;
– доля персонала, не имеющих нарушений трудовой дисциплины – позволит выявить отношение человеческих ресурсов, как к собственной трудовой деятельности, так и деятельности хозяйствующего субъекта в целом;
– коэффициент годности основных средств – позволит уточнить уровень морального и физического износа используемых основных средств;
– коэффициент автоматизации труда – позволит определить количественное и качественное использование современных технологий (например, цифровых, интеллектуальных и пр.), как на конкретном рабочем месте, так и хозяйствующим субъектом в целом;
– коэффициент ресурсного обеспечения – позволит определить количество и качество выбывающих активов, уровень запасов и прочее;
– разрыв в оплате труда руководителей и основных работников – позволит определить разницу в оплате труда, а, следовательно, и уточнить мотивацию основных работников хозяйствующего субъекта ;
– коэффициент вероятности банкротства – позволит оценить возможность наступления периода финансовых трудностей для хозяйствующего субъекта ;
– коэффициент обновления компьютерной техники – позволит уточнить количественные и качественные характеристики компьютеров, принтеров, многофункциональных устройств хозяйствующего субъекта в части их морального и физического износа;
– потери от срывов сделок с контрагентами – позволит уточнить как величину, так и

удельный вес потерь в результате несостоявшихся сделок с контрагентами (при этом нужно разделять причины – по вине хозяйствующего субъекта или по вине контрагента);

– величина недоимок, штрафов, пени, уплаченных в государственные органы – позволит выявить качество исполнения безусловных обязательств хозяйствующего субъекта;
– величина дебиторской задолженности – позволит уточнить объем задолженностей контрагентов при этом отдельно выделив сомнительную и просроченную;
– величина кредиторской задолженности – позволит выявить объем задолженностей контрагентам при этом отдельно выделив сомнительную и просроченную;
– количество рекламаций – позволит выявить число жалоб негативных отзывов о товарах, работах, услугах хозяйствующего субъекта, так и о его деятельности в целом.

Зачастую установление пороговых значений данных индикаторов может осуществляться на основании действующих норм или разработанных хозяйствующим субъектом нормативов.

Угрозы и риски, подлежащие всестороннему и объективному мониторингу с целью сопоставления прогнозного и фактического состояния хозяйствующего субъекта в заданный период времени, на наш взгляд, целесообразно систематизировать посредством картирования – разработки карт рисков и угроз по разным проекциям: по возможности прогнозирования, по результатам, по последствиям, по вероятности наступления, по природе возникновения и т.д.

Заключение

На основании представленных актуальных положений формирования механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта следует резюмировать, что основными направлениями его реализации являются: исследование и анализ изменений законодательной базы, экономической и политической обстановки в стране; изучение рынка, анализ его криминальных аспектов, определение секторов, опасных для функционирования хозяйствующего субъекта; противодействие факторам, снижающим конкурентоспособность хозяйствующего субъекта; изучение партнёров и конкурентов, выявление среди них недобросовестных, организация безопасных для хозяйствующего субъекта отношений с ними; организация охраны объектов и сотрудников хозяйствующего субъекта; реализация результативной кадровой политики; разработка предложений и принятие конкретных мер по выходу хозяйствующего субъекта из кризисных ситуаций; информационное обеспечение управленческой деятельности руководства по проблемам экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Библиография

1. Гиоев Г.В. Факторы обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С.282-288.
2. Заплаткин А.А., Черненко Ю.В. Актуальные проблемы формирования экономической безопасности предприятия // Международный научный журнал «Символ науки». 2018. № 02(1). С. 55.
3. Кашин А.В. Совершенствование Экономическая безопасность предприятия: управленческие решения: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2018. С.38
4. Коваленко О.А. Экономическая безопасность предприятия: моделирование и оценка. М.: ИНФРА-М, 2021.С.90.
5. Котенев А.Д. Проблемы кадрового обеспечения в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А.Д. Котенев, Ю.В. Федоркова // Russian Journal of Management. – 2022. – Т.10. – №1. – С. 151-155.
6. Логинова Н.А. Экономическая синергетика: учеб. пособие. М: ИНФРА-М, 2012.
7. Логинова Н.А.Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 183 с.

8. Матвеева К.В., Вервейко В.Г. Стратегия экономической безопасности предприятия // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 137.
9. Трысячный, В. И. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей / В. И. Трысячный, В. В. Руденко, А. А. Шевердяев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2012. – № 4(24). – С. 79-84.
10. Dzmitry S. Japanese experience in ensuring social and economic security in the national security system of the country //Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – №. 8. – С. 107-113.

Features of the formation of a mechanism for ensuring economic business entity security

Natal'ya A. Loginova

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Customs Economics,
Saint Petersburg named after V.B. Bobkova
branch of the Russian Customs Academy,
192241, 52, A Sofiyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: loginova.79@mail.ru

Vladimir I. Trysyachnyi

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Administrative Law,
Saint Petersburg University of the Ministry
Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Pilyutov Pilot str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: trysyachny.vi@yandex.ru

Vladimir A. Molodykh

PhD in Economics, Associate Professor Associate,
Professor of the Department of Tax Policy and Customs,
North Caucasian Federal University;
355017, 1, Pushkin str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a study of the features of the formation of a mechanism for ensuring the economic security of an economic entity. On the basis of the study: projections of the formation of conditions that motivate an economic entity for effective and efficient activity through coherent social, corporate and personal needs are identified; the key elements and stages of the mechanism for ensuring the economic security of an economic entity have been clarified. When forming the results of work with primary sources, the methods of analysis, synthesis, deduction,

induction, and abstraction were used. The results of the study can be used in the development of knowledge in the field of economic security of economic entities.

For citation

Loginova N.A., Trysyachnyi V.I., Molodykh V.A. (2023) Osobennosti formirovaniya mekhanizma obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti khozyaistvuyushchego sub"ekta [Features of the formation of a mechanism for ensuring economic business entity security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 316-323. DOI: 10.34670/AR.2023.12.40.040

Keywords

Economic security, mechanism, monitoring, indicator, risks, threats, challenges

References

1. Gioev G.V. Factors for ensuring economic security//Bulletin of economic security. 2021. No. 5. P.282-288.
2. Zaplatkin A.A., Chernenko Yu.V. Actual problems of formation of the economic security of the enterprise // International scientific journal "Symbol of Science". 2018. No. 02(1). S. 55.
3. Kashin A.V. Improvement Economic security of the enterprise: management decisions: dis. … cand. economy Sciences: 08.00.05. Moscow, 2018. P.38.
4. Kovalenko O.A. Economic security of the enterprise: modeling and evaluation. M.: INFRA-M, 2021.S.90.
5. Kotenev A.D. Problems of staffing in the system of economic security of an economic entity / A.D. Kotenev, Yu.V. Fedorkova // Russian Journal of Management. - 2022. - V.10. - No. 1. - S. 151-155.
6. Loginova N.A. Economic synergetics: textbook. allowance. M: INFRA-M, 2012.
7. Loginova N.A. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of the enterprise: textbook. allowance. St. Petersburg: SPbGIEU, 2011. - 183 p.
8. Matveeva K.V., Verveiko V.G. Strategy of economic security of the enterprise // Economics, business, innovations: collection of articles of the III International scientific and practical conference. Penza: ICNS "Science and Education", 2018. P. 137.
9. Trysyachny, V. I. Socio-economic aspects of ensuring national security and its regional component / V. I. Trysyachny, V. V. Rudenko, A. A. Sheverdyaev // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and economy). Economic sciences. - 2012. - No. 4 (24). - S. 79-84.
10. Dzmitry, S. (2019). Japanese experience in ensuring social and economic security in the national security system of the country. Бюллетень науки и практики, 5(8), 107-113.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.63.88.041**

Оценка обеспеченности регионов Японии традиционными и альтернативными источниками энергии

Двас Григорий Викторович

Доктор экономических наук, профессор,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: greg@dvas.ru

Майхрук Кирилл Ярославович

Соискатель,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: 77477n@mail.ru

Прокопенков Сергей Вячеславович

Доктор экономических наук, профессор,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
196605, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, 10;
e-mail: 77477n@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы развития альтернативной энергетики как элемента региональных энергетических систем Японии. Наиболее перспективными для развития представляются солнечная, ветровая и биоэнергия, поскольку ресурсами данных видов энергии обладают большинство стран. Энергетический комплекс Японии традиционно имеет тенденцию к развитию тех отраслей, которые способны компенсировать недостатки, связанные с географическим положением и ресурсной обеспеченностью, с целью поддержания экономического роста. Это создает диспропорции в энергетическом балансе, при которых доля одного или нескольких источников энергии преобладает над всеми остальными. Проведенный анализ показал, что обеспеченность регионов Японии традиционными источниками энергии относительно сбалансированная, общий коэффициент энергообеспеченности составляет примерно 1,068. При этом альтернативная энергетика регионов Японии развита слаба. Основная производственная мощность приходится на солнечную энергетику, второе место занимает ветровая энергетика, на третьем биомасса.

Для цитирования в научных исследованиях

Двас Г.В., Майхрук К.Я., Прокопенков С.В. Оценка обеспеченности регионов Японии традиционными и альтернативными источниками энергии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 324-330. DOI: 10.34670/AR.2023.63.88.041

Ключевые слова

Региональная экономика, Япония, традиционная энергетика, альтернативная энергетика.

Введение

Энергия необходима для поддержания нашей жизни и экономической деятельности, а стабильное, устойчивое ее снабжение, цены на энергоносители, а также и обеспеченность ими имеют решающее значение для любого государства и ее регионов. Сегодня энергоснабжение мира состоит в основном из ископаемого топлива, а именно нефти, угля и природного газа. Как и большая часть остального мира, Япония в значительной степени зависит от ископаемого топлива и будет продолжать зависеть в обозримом будущем. Однако благодаря ряду принятых стратегических энергетических планов за последние десятилетия, в Японии также возросла роль альтернативных источников энергии. Данное исследование посвящено роли традиционных и альтернативных источников энергии в обеспеченности энергией региональной системы страны Восходящего солнца, а именно роли некоторых видов энергии, таких как углеводородных ресурсов, гидроресурсов, атомной энергии и в противовес им солнечной, ветряной, биоэнергии и геотермальной.

Обеспеченность регионов Японии традиционными и альтернативными источниками энергии

Для того, чтобы проанализировать обеспеченность каждой префектуры той или иной энергией, необходимо понять, насколько объем произведенной энергии закрывает потребности той или иной префектуры. Определим объемы производства электроэнергии каждой префектуры.

Энергетический баланс Японии состоит на 91% из традиционных источников энергии. Это в первую очередь уголь (30%), газ (37%) и нефть (9%). Также существенную роль играет и гидроэнергия, ведь ее доля составляет 8%, что сопоставимо с долей нефти. Несмотря на катастрофу на Фукусиме и следующие за ней последствия, атомная энергия занимает существенную долю в энергетическом балансе, и она составляет 7%. Все данные факторы отражаются и на региональной обеспеченности энергией.

Здесь и далее расчёты производились на основе официальных статистических данных [Statistics Bureau of Japan, www…]. Общее количество энергии, произведенной на тепловых электростанциях, в 2018 году составило 787,79 ТВт*ч. Наибольшая производительность наблюдалась в регионе Канто (252,64 ТВт*ч), наименьшая – на Хоккайдо (26,23 ТВт*ч). Тепловые электростанции установлены во всех префектурах, кроме Яманаси, Нагано, Гифу и Нара. Префектурами-лидерами по производству электроэнергии на тепловых электростанциях являлись Тиба (103,53 ТВт*ч), Канагава (88,36 ТВт*ч), Айти (70,59 ТВт*ч) и Хёго (56,13 ТВт*ч). В отстающих такие префектуры, как Сига, Тотиги, Сага, Сайтама, Тоттори, Миядзаки и Иватэ.

Тепловые электростанции этих префектур произвели меньше 1 ТВт*ч.

Общее количество энергии, произведенной на атомных электростанциях, в 2018 году составило 54,71 ТВт*ч. Наибольшая производительность наблюдалась в регионе Тюбу (28,57 ТВт*ч), наименьшая – на Сикоку (1,94 ТВт*ч). Атомные электростанции работали лишь в четырех префектурах: Фукуи, Эхимэ, Сага и Кагосима. Неоспоримым лидером являлась префектура Фукуи, где было произведено 28,57 ТВт*ч электроэнергии, что составило 52% от всей электроэнергии, произведенной на АЭС Японии в 2018 году.

Общее количество энергии, произведенной на гидроэлектростанциях, в 2018 году составило 81,90 ТВт*ч. Наибольшая производительность была зафиксирована в регионе Тюбу (42,59 ТВт*ч), наименьшая – на Сикоку (3,99 ТВт*ч). Гидроэлектростанции есть во всех префектурах, за исключением префектур Кагава и Окинава. Больше всего энергии было произведено в префектурах Тояма (8,77 ТВт*ч), Гифу (8,37 ТВт*ч), Нагано (7,74 ТВт*ч) и Ниигата (6,35 ТВт*ч), расположенных в одном регионе – Тюбу.

Общее количество энергии, произведенной на электростанциях на ТИЭ, в 2018 году составило 904,15 ТВт*ч. Наибольшая производительность наблюдается в регионе Канто (243,56 ТВт*ч), наименьшая – на Хоккайдо (31,76 ТВт*ч). Наибольшее количество произведенной энергии в 2018 году наблюдается в префектурах Тиба (103,53 ТВт*ч), Канагава (88,93 ТВт*ч) и Айти (71,48 ТВт*ч). В таких префектурах, как Сига и Сайтама было произведено меньше 1 ТВт*ч, а в Тотига, Нара и Иватэ - меньше 2 ТВт*ч. Во всех префектурах объемы электроэнергии, произведенной на ТИЭ, существенны, основная доля приходится на тепловые электростанции.

Таким образом, можно сказать, что электростанции на традиционной энергии производят существенные объемы электроэнергии во всех префектурах, так или иначе, основная доля которых приходится на тепловые электростанции.

Основные изменения в энергетическом секторе Японии направлены на интеграцию новых источников альтернативной энергии. Меры Правительства Японии по проведению данной инициативы положительном образом сказались на энергетическом балансе. Несмотря на то, что все еще традиционная энергия доминирует в этом отношении, доля альтернативной энергии с каждом годом увеличивается и на начало 2018 года она составляет 9%.[Electricity system and market in Japan, www…] Данная тенденция характерна для развития энергетического сектора уже продолжительное время, что несомненно и сказалось и на энергетическом балансе самих префектур.

Для того, чтобы определить, каким образом стратегия на развитие альтернативных источников энергии повлияло на производственную мощность префектур Японии, рассмотрим производительность электростанций Японии, основанных на альтернативной энергии, а именно солнечной, ветровой, геотермальной, а также на биомассе.

Солнечная энергия представлена в энергетическом балансе всех префектур, имея при этом наибольший объем производства в префектуре Хоккайдо (551238 МВт/ч), наименьший в префектуре Токио (5453 МВт/ч). Не зафиксировано однако корреляции между потенциалом солнечной энергии региона и объемом производства электроэнергии солнечными электростанциями, поскольку огромная их доля приходится на префектуры, где потенциал значительно меньше, а именно Хоккайдо, Аомори, Мияги, Фукусима, Ибараки.

Ветряная энергетика по производству электроэнергии занимает второе место, на нее приходится всего 5000089 МВт/ч. Наибольший объем производства электроэнергии сосредоточен в основном на северных префектурах (Хоккайдо, Иватэ, Акита, Мияги, Фукусима, Токио, Оита, Кагосима). Префектура Аомори производит наибольший объем электроэнергии

(802908 МВт/ч). Так или иначе, в большинстве префектур имеются ветряные электростанции, за исключением префектур Кагава, Хиросима, Окаяма, Нара, Сига, Осака, Нагано, Яманаси, Сайтама, Тотиги, Мияги.

Геотермальные электростанции, в отличие от солнечных и ветряных, имеют наименьшие объемы производства, однако среди всех видов альтернативной энергии, она занимает четвертое место. Только в 8 префектурах (Хоккайдо, Иватэ, Мияги, Акита, Фукусима, Оита и Кагосима) имеются геотермальные электростанции, их суммарная производительность к началу 2018 года составила 2158413 МВт/ч. Наибольшие объемы производства электроэнергии находятся в префектуре Оита (909040 МВт/ч), наименьшие в префектуре Токио (10251 МВт/ч).

Общее количество энергии, произведенной на электростанциях на биомассе, в 2018 году составило 10867,39 ГВт*ч. Наибольшая производительность наблюдалась на Сикоку (1901,04 ГВт*ч), наименьшая – в регионе Кансай (868,23 ГВт*ч). Электростанции на биомассе установлены во всех префектурах, кроме Токио, Тояма, Яманаси, Нагано, Гифу, Нара, Вакаяма, Окаяма и Кагава. Безусловными лидерами являются префектуры Эхимэ (1366,96 ГВт*ч) и Хоккайдо (1084,30 Гвт*ч), в два раза превышающие по количеству произведенной энергии следующую в рейтинге префектуру Канагава (564,53 ГВт*ч). Замыкали список префектуры Ямагата (1,17 ГВт*ч) и Сига (0,001 ГВт*ч).

Таким образом, альтернативная энергетика представлена сравнительно небольшими производственными мощностями, так или иначе, практически во всех префектурах. В абсолютном значении лидирует на данный момент префектура Хоккайдо, где объем производимой электроэнергии за год станциями данного типа составляет 2,7 ТВт/ч. В относительном значении префектуры Аомори и Иватэ, где доля производимой электроэнергии станциями альтернативного типа составляет 33% и 25% соответственно. В общей сложности за 2017 год производительность альтернативных электростанций составила около 28 ТВт/ч. Это сильно расходится с данными в 58,6 ТВ/ч по объему производства электроэнергии альтернативными источниками, поскольку чуть менее половины данной выработки пришлось на солнечную генерацию малого типа, не подпадающее в определение электростанции Министерства экономики, торговли и промышленности Японии.

Собранную информацию по производству электроэнергии целесообразно сравнить с информацией по общему потреблению энергии для каждой префектуры для того, чтобы определить коэффициент обеспеченности энергией того или иного региона.

В целом энергетический рынок Японии сбалансирован, поскольку общий коэффициент обеспеченности энергией всех префектур составляет 1,068. Однако, стоит отметить и то, что имеет место быть ряд префектур-реципиентов и префектур-доноров электроэнергии. К префектурам-реципиентам относятся те, чей коэффициент обеспеченности меньше 0,900. Таким образом, к ним можно причислить следующие префектуры: Аомори, Иватэ, Мияги, Ямагата, Тотиги, Гумма, Сайтама, Токио, Тояма, Яманаси, Нагано, Гифу, Сидзуока, Сига, Киото, Осака, Нара, Вакаяма, Тоттори, Окаяма, Хиросима, Кагава, Фукуока, Миядзаки. То есть, из 24 из 47 префектур – являются реципиентами. Наименьшим коэффициентом обладает префектура Сига (0,011). Префектуры с относительно сбалансированным энергетическим рынком обладают коэффициентом больше 0,900 и меньше 1,100. К ним относятся Хоккайдо, Исикава, Коти, Кумамото, Окинава. Префектуры-доноры обладают коэффициентом большим, чем 1,100. К ним можно отнести префектуры Акита, Фукусима, Ибараки, Тиба, Канагава, Ниигата, Фукуи, Айти, Миэ, Хёго, Симане, Ямагути, Токусима, Эхиме, Сага, Нагасаки, Оита, Кагосима. Из них наибольший коэффициент обеспеченности у префектуры Фукуи (5,114).

Выводы

Происходящая, а в еще большей степени предполагаемая трансформация энергетического баланса неминуемо скажутся на изменении энергообеспеченности японских регионов – в первую очередь, за счет поэтапного снижения доли электростанций, работающих на ТИЭ, в пользу выработки энергии на базе АИЭ. Это принципиально важно с точки зрения развития регионов и сокращения межрегиональных диспропорций, так как, из выполненным авторами расчетов коэффициентов обеспеченности электроэнергией префектур Японии следует, что несмотря на то, что в целом энергетический рынок Японии является сбалансированным, среди сорока семи префектур всего пять сбалансированы в энергетическом плане, а почти половина – реципиенты, для обеспечения даже текущего потребления электроэнергии в которых требуется обеспечить ее перекачку из префектур-доноров, которых тоже немало и которые имеют больший потенциал для собственного развития.

Говоря об обоснованности потребности Японии в альтернативных источниках в целом, можно сказать, что она достаточно высокая. Развитие экономики страны Восходящего солнца показывает, что у страны присутствует огромная необходимость импортировании энергоресурсов. Ее энергетический баланс, в частности, показывает колоссальную зависимость от энергоресурсов, получаемых в основном от зарубежных стран. Также, использование данных видов энергоресурсов негативным образом сказывается на экосистеме регионов страны, увеличивая уровень эмиссии углекислого газа. Вышеперечисленные факторы формирует современную экономическую политику страны, характеризующуюся целями 3Э - энергетическая безопасность, экономический рост и экологическая устойчивость. Достижению данных целей способствует использование альтернативных источников энергии, что формирует потребность страны в развитии альтернативной энергетики.

Библиография

1. Electricity system and market in Japan. URL: https://www.emsc.meti.go.jp/english/info/public/pdf/180122.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
2. Statistics Bureau of Japan / Japan Statistical Yearbook 2020 Chapter 11 Energy and Water. URL: https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/69nenkan/1431-11.html (дата обращения: 25.04.2023).
3. 資源エネルギー庁に関する統計 / Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/statistics (дата обращения: 25.04.2023).
4. Schwanitz V. J., Wierling A., Shah P. Assessing the impact of renewable energy on regional sustainability—A comparative study of Sogn og Fjordane (Norway) and Okinawa (Japan) //Sustainability. – 2017. – Т. 9. – №. 11. – С. 1969.
5. Kularathna A. H. T. S. et al. Evaluation of co-existence options of marine renewable energy projects in Japan //Sustainability. – 2019. – Т. 11. – №. 10. – С. 2840.
6. Troldborg M., Heslop S., Hough R. L. Assessing the sustainability of renewable energy technologies using multi-criteria analysis: Suitability of approach for national-scale assessments and associated uncertainties //Renewable and sustainable energy reviews. – 2014. – Т. 39. – С. 1173-1184.
7. Hiyama K., Srisamranrungruang T. Low-carbon assessment of building facades using dynamic CO2 intensity of electricity generation in Japan //Energy and Buildings. – 2023. – Т. 278. – С. 112637.
8. Evans A., Strezov V., Evans T. J. Assessment of sustainability indicators for renewable energy technologies //Renewable and sustainable energy reviews. – 2009. – Т. 13. – №. 5. – С. 1082-1088.
9. Major S. Assessing Japan's renewable energy situation: Can the Feed-In Tariff policy and the Energy grid situation constrain the future of renewable energy in Japan?. – 2017.
10. Hank C. et al. Energy efficiency and economic assessment of imported energy carriers based on renewable electricity //Sustainable Energy & Fuels. – 2020. – Т. 4. – №. 5. – С. 2256-2273.

Assessing the Provision of Japanese Regions with Traditional and Alternative Energy Sources

Grigorii V. Dvas

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
196605, 10, Petersburg highway, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: greg@dvas.ru

Kirill Ya. Maikhruk

Applicant,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
196605, 10, Petersburg highway, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 77477n@mail.ru

Sergei V. Prokopenkov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Leningrad State University named after A.S. Pushkin,
196605, 10, Petersburg highway, Pushkin, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 77477n@mail.ru

Abstract

The article deals with the prospects for the development of alternative energy as an element of the regional energy systems of Japan. The most promising for development are solar, wind and bioenergy, since most countries have the resources of these types of energy. Japan's energy complex traditionally tends to develop those industries that can compensate for the disadvantages associated with geographical location and resource endowment in order to maintain economic growth. This creates imbalances in the energy balance, in which the share of one or more energy sources prevails over all others. The analysis showed that the provision of the regions of Japan with traditional energy sources is relatively balanced, the overall coefficient of energy supply is approximately 1.06. At the same time, alternative energy in the regions of Japan is poorly developed. The main production capacity falls on solar energy, the second place is occupied by wind energy, and the third is biomass.

For citation

Dvas G.V., Maikhruk K.Ya., Prokopenkov S.V. (2023) Otsenka obespechennosti regionov Yaponii traditsionnymi i al'ternativnymi istochnikami energii [Assessing the Provision of Japanese Regions with Traditional and Alternative Energy Sources]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 324-330. DOI: 10.34670/AR.2023.63.88.041

Keywords

Regional economy, Japan, traditional energy, alternative energy.

Refereces

1. Electricity system and market in Japan. URL: https://www.emsc.meti.go.jp/english/info/public/pdf/180122.pdf.
2. Statistics Bureau of Japan / Japan Statistical Yearbook 2020 Chapter 11 Energy and Water. URL: https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/69nenkan/1431-11.html.
3. 資源エネルギー庁に関する統計. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/statistics.
4. Schwanitz V. J., Wierling A., Shah P. Assessing the impact of renewable energy on regional sustainability—A comparative study of Sogn og Fjordane (Norway) and Okinawa (Japan) //Sustainability. – 2017. – T. 9. – №. 11. – C. 1969.
5. Kularathna A. H. T. S. et al. Evaluation of co-existence options of marine renewable energy projects in Japan //Sustainability. – 2019. – T. 11. – №. 10. – C. 2840.
6. Troldborg M., Heslop S., Hough R. L. Assessing the sustainability of renewable energy technologies using multi-criteria analysis: Suitability of approach for national-scale assessments and associated uncertainties //Renewable and sustainable energy reviews. – 2014. – T. 39. – C. 1173-1184.
7. Hiyama K., Srisamranrungruang T. Low-carbon assessment of building facades using dynamic CO2 intensity of electricity generation in Japan //Energy and Buildings. – 2023. – T. 278. – C. 112637.
8. Evans A., Strezov V., Evans T. J. Assessment of sustainability indicators for renewable energy technologies //Renewable and sustainable energy reviews. – 2009. – T. 13. – №. 5. – C. 1082-1088.
9. Major S. Assessing Japan's renewable energy situation: Can the Feed-In Tariff policy and the Energy grid situation constrain the future of renewable energy in Japan?. – 2017.
10. Hank C. et al. Energy efficiency and economic assessment of imported energy carriers based on renewable electricity //Sustainable Energy & Fuels. – 2020. – T. 4. – №. 5. – C. 2256-2273.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 336.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.22.87.042**

Проблемы, возникающие при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных контрактов на поставку продовольствия для нужд учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Седых Владимир Александрович

Доктор биологических наук,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем трудовой занятости
осужденных и экономических проблем функционирования
уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская 15А;
e-mail: 193705@mail.ru

Радченко Елена Павловна

Доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
изучения проблем управления и реформирования
уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская 15А;
e-mail: helenr2003@mail.ru

Вдовина Алина Нафисовна

Старший научный сотрудник отдела
по исследованию проблем трудовой занятости
осужденных и экономических проблем функционирования
уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская 15А;
e-mail: alya1981.08@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются закупки продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Целью работы является обозначение спектра возможных проблем при исполнении государственных контрактов на поставку продуктов питания на основании изучения материалов судебной практики и практических документов, с подготовкой предложений по в целях уменьшения рисков их возникновения. На практике существующая система закупок более сконцентрирована на повышении

эффективности через увеличение конкуренции и экономию денежных средств по итогам закупок, а не на достижении результативности закупок и обеспечении должного качества товара. А в связи с тем, что конечной целью закупок продовольствия является бесперебойное, надежное снабжение продуктами питания надлежащего качества и в необходимых объемах для удовлетворения потребностей осужденных, подозреваемых и обвиняемых, - осуществление закупок продовольствия отмечается повышенным уровнем ответственности заказчиков за их результативность. Особенно это актуально именно сегодня, когда увеличивается количество закупок продуктов питания, поставляемых сторонними организациями (преимущественно путем проведения электронного аукциона). Если при закупке у единственного поставщика можно заключить контракт с известной заказчику, проверенной организацией, на электронных торгах такая возможность отсутствует.

Для цитирования в научных исследованиях

Седых В.А., Радченко Е.П., Вдовина А.Н. Проблемы, возникающие при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных контрактов на поставку продовольствия для нужд учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2023.22.87.042

Ключевые слова

Продовольствие, государственный контракт, закупки, поставщик, риски.

Введение

Как в старой (до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р), так и в новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) (до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р) [Шамсунов, 2020] определено повышение эффективности учреждений и органов, исполняющих приговоры в виде лишения свободы.

Актуальность обсуждаемой темы состоит в создании условий, способствующих устранению рисков, вызванных нестабильностью рыночных условий, несоблюдением поставщиками договорных обязательств, сложностью оперативных процедур закупок продуктов питания и других дополнительных товаров.

Следует отметить, что в 2008 году до принятия Концепции 2020 состоялось событие, которое существенно изменило облик и структуру многих учреждений и органов УИС. Так, в 2008 году были ликвидированы практически все федеральные государственные унитарные предприятия (далее – ФГУП), и на их месте образованы центры трудовой адаптации осужденных, учебно- и лечебно-производственные мастерские [Новожилова, 2015]. Основным нормативным правовым документом, регулирующим деятельность этих подразделений, является приказ Минюста РФ от 01.04.2008 № 80 «Об утверждении Примерного положения о центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и Примерного положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы». В процессе реформирования УИС произошли

изменение типа бюджетных учреждений и образование на их базе казенных учреждений, которые, по сути, лишились права самостоятельного управления собственными финансовыми потоками, возникающими в рамках их хозяйственной деятельности [Калашников, Гришина, Горчаков, 2019]. На протяжении десятка лет УИС придерживалась Концепции 2020 и пользовалась закупками продовольствия в своих учреждениях как у единственного поставщика [Антипов, Шамсунов, Горянин, Козин, Первозванский, Пономарев, Строгович, Цаплин, 2019].

Материалы и методы исследования

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», с целью продовольственного обеспечения осужденных, государство в 2012 году включает УИС в список организаций, которые попадают под действие данного закона, согласно которому государство гарантирует выделение денежных средств на закупку продовольствия для осужденных. В целях привлечения осужденных к труду и поддержания экономики учреждений государство в п. 11 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44-ФЗ) наделило УИС правом не участвовать в конкурсах и аукционах, а самой производить продукты питания и быть единственным поставщиком продовольствия для своих учреждений. Такой подход государства к решению вопроса о продовольственном обеспечении осужденных бесспорно стимулировал производство продуктов питания в учреждениях УИС.

В целях обеспечения стабильных условий содержания осужденных Федеральной службой исполнения наказаний (далее - ФСИН России) приказом от 10.12.2013 года № 805 была утверждена программа «Обеспечение продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014-2016 годы». Среди основных целей этой программы были три основных положения:

– обеспечение независимости УИС от изменений на продовольственном рынке;
– обеспечение устойчивого развития уровня независимости учреждений УИС в общем объеме финансирования продовольственного обеспечения по основным видам продовольствия;
– обеспечение безопасности и/или безопасности пищевых продуктов для людей путем надлежащего применения программ контроля за производством, санитарных и противоэпидемических стандартов (организация и применение профилактических и ветеринарных мер, контроль за их соблюдением) [Новожилова, 2016].

Разработка и принятие программы «Обеспечение продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014-2016 годы», как утверждали ее разработчики, обусловлены постановлением Правительства Российской Федерации от 19.04.2005 года № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» на основании Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.11.2004 года № 1314. Кроме того, основанием для разработки приведенной программы является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 года № 120.

На момент принятия этой программы (2013 г.) насчитывалось 747 подсобных хозяйств, 47 колоний-поселений и 15 предприятий, принадлежащих ФГУП ФСИН России, занимающемуся производством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Около 16 тысяч

осужденных постоянно работало в сельском хозяйстве и на производстве продуктов питания, а около 23 тысячи осужденных были задействованы во время посадки и сбора урожая. Объем сельскохозяйственных угодий составлял 265 тыс. га, из них площадь пахотных земель - 170,2 тыс. га [ФСИН России, www].

Все это позволило учреждениям УИС удовлетворить более 80 % основных потребностей в продуктах питания за счет собственного производства [Кибиров, Новожилова, 2017].

Таким образом можно сделать вывод, что на протяжении многих лет УИС, придерживаясь Концепции 2020, пользовалась закупками продовольствия в своих учреждениях как у единственного поставщика.

Начиная с 2019 года, закупки продовольствия у сторонних поставщиков начинают постепенно расти, и в 2021 году они приблизились к отметке 50 %, что является отличительной особенностью 2021 года по сравнению с предыдущими годами. При этом значительная часть статей ФЗ № 44-ФЗ посвящена процедурам осуществления закупок, а непосредственно исполнению контрактов – только три [Вдовина, 2021, с. 38].

Принцип ответственности за эффективность осуществления закупок, предусмотренный ч. 1 ст. 12 ФЗ № 44-ФЗ, по сути своей декларативен. Сама реализация принципа ответственности за эффективность закупок не раскрывается.

На практике существующая система закупок более сконцентрирована на повышении эффективности через увеличение конкуренции и экономию денежных средств по итогам закупок, а не на достижении результативности закупок и обеспечении должного качества товара.

Показательны данные проведенного по итогам 2019 года опроса заказчиков и поставщиков, имеющих достаточный опыт участия в госзакупках, по оценке значимости показателей эффективности закупок. Так, 81 % заказчиков и 69 % поставщиков считают, что эффективная закупка характеризуется «поставкой качественного товара», 55 % заказчиков и 42 % поставщиков отметили в качестве критерия «исполнение контракта в срок».

При этом высокую конкуренцию и снижение цены в ходе закупки посчитала существенными лишь небольшая доля опрошенных: «17 % заказчиков (для обоих индикаторов) и, соответственно, 10 % и 4 % поставщиков (данные представлены в отчете Счетной палаты Российской Федерации о результатах экспертно-аналитического мероприятия)» [Вдовина, 2021, 39].

Государственным заказчикам при заключении контрактов на поставку продовольственных товаров Россельхознадзором рекомендовано при выборе поставщика, помимо низкой стоимости товара, обращать внимание на документарное подтверждение поставщиком его качества. При этом поставщик, не являющийся производителем поставляемых товаров, обычно не проводит лабораторных исследований товара, доверяя документам об оценке соответствия, предоставляемым самим производителем.

Таким образом, качество закупаемого продовольствия, по существу, зависит только производителя, который, в свою очередь, не является стороной контракта и, соответственно, не несет ответственность за его исполнение. Как уже отмечалось выше, причины возникновения недопоставок разные: от отсутствия сырья на складе поставщика, поломки транспортных средств для отгрузки, ограничительных мер ветеринарных служб по перемещению и транспортировке мяса между субъектами РФ, большой загруженности логистических компаний, порой недобросовестных действий данных организаций, приводящих к порче товара, до невозможности поставки продукции в 2020 году в связи с пандемией новой коронавирусной

инфекции – еще одного дополнительного источника, способствующего образованию рисков [Вдовина, 2021, 40].

В случае невыполнения обязательств контрагентами, выполнения их с нарушением сроков и качества либо отказа от заключения контракта существует опасность появления непредвиденных расходов у заказчика, связанных с вновь проводимыми закупками.

Основными регуляторами, обеспечивающими снижение риска неисполнения обязательств поставщиками, являются качественное и своевременное ведение претензионной работы при наличии для этого оснований и включение контрагента в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП).

В 2020 году в реестр была включена информация в отношении 2 281 поставщика, в 2019 году - в отношении 2 120 поставщиков. В динамике с 2014 года прирост составил 2,8 раза, увеличившись с 820 в 2014 году до 2 281 в 2020 году. Больше всех в РНП в 2020 году направил МВД России - 439, на втором месте Минздрав России - 165 и на третьем ФСИН России – 133.» [Вдовина, 2021, 40].

Однако все эти мероприятия требуют времени и денег, а по сути, так и не решают вопрос стабильности, надежности поставок продовольствия в УИС.

Результаты исследования

На основании изучения материалов судебной практики и других документов (государственный контракт, претензии и информационные письма территориальных органов ФСИН России к поставщикам) можно выделить следующие проблемы, возникающие при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных контрактов на поставку продовольствия для нужд учреждений УИС:

1) Длительные сроки урегулирования споров с поставщиками, которые поставляют некачественные продукты питания. В рассматриваемых случаях минимальный срок урегулирования спора составил 330 дней, а максимальный – 1 125 дней;

2) Неявка представителей поставщика для участия в приемке и оценке качества товара;

3) Неявка представителей поставщика на отбор проб поставленного товара с целью проведения экспертизы. Во всех рассмотренных случаях поставщик не соглашался с результатами проведенной экспертизы и направлял заказчику письма о предоставлении товара для проведения новой экспертизы. В результате это увеличивало сроки исполнения обязательств поставщиком о замене некачественного товара. По этой причине удлинялись претензионные сроки урегулирования спора;

4) Сложности с обеспечением хранения поставленных некачественных продуктов на складах заказчика. Данная проблема обостряется (это зависит от специфики продукта, его качества, качества упаковки или тары), если разбирательство в судебном порядке затягивается;

5) Блокирование денежных средств на срок, пока идет судебное разбирательство по делу. В результате заказчик не имеет возможности заказать другие продукты питания взамен некачественных, что влечет возникновение сложностей с организацией питания лиц, находящихся в исправительных учреждениях;

6) В силу специфики правового положения казенных учреждений и длительных сроков урегулирования споров после окончания финансового года денежные средства после вынесения решения суда об удовлетворении исковых требований заказчика не восстанавливаются на продовольственное обеспечение, а перечисляются в доход федерального бюджета.

Соответственно, учреждения УИС при наличии таких неисполняемых контрактов лишаются возможности использовать выделенное финансирование из средств государственного оборонного заказа;

7) Сложности в организации питания осужденных при поставке некачественного продовольствия.

Вывод

В связи с тем, что УИС неуклонно движется в сторону закупок продовольствия со стороны, и в целях уменьшения рисков работы со сторонними поставщиками предлагаем осуществление следующих мероприятий.

1. В обязательном порядке предусматривать в государственном контракте максимально возможное обеспечение исполнения контракта. В действующем законодательстве установлен следующий размер обеспечения исполнения контракта: от 0,5 до 10 % начальной (максимальной) цены контракта (часть 6.1 статьи 96 ФЗ № 44-ФЗ). Соответственно, рекомендуется устанавливать максимально возможное обеспечение исполнения контракта – 10 % от начальной (максимальной) цены контракта. ФЗ № 44-ФЗ допускает учреждениям и органам ФСИН России устанавливать такое обеспечение при поставке продовольствия. Установление максимально допустимого обеспечения контракта повышает риски поставщика, связанные с расторжением контракта, и заставляет его тщательнее следить за качеством товара.

2. В контракте не должно быть указано, что к отношениям по приемке применяются положения Инструкции о порядке приемки продукции производственных товаров и потребительских товаров и/или положения Инструкции о порядке приема качества производственных товаров и потребительских товаров применяются к отношениям приема товара.

Согласно пункту 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки», данная инструкция применяется покупателем (получателем) только в случае, предусмотренном договором поставки.

3. Предлагаем включать в контракты условие о необходимости участия в приемке товара уполномоченного представителя поставщика. Это позволит отобрать образцы товара для экспертизы, подтвердит факт извещения поставщика о выявленных нарушениях контракта, а также до сведения поставщика будет доведена вся информация, выявленная при приемке товара, в том числе вопросы к качеству товара.

4. Предлагаем включать в проекты контрактов положение о возможности проведения независимой экспертизы, возможность которой предусматривается частью 3 статьи 94 ФЗ № 44-ФЗ. При этом при включении данного пункта необходимо прописать, что расходы по проведению экспертизы несет заказчик в том случае, если экспертиза доказала, что требования, предъявляемые к поставщику, необоснованны, и поставщик – если в соответствии с результатами экспертизы требования покупателя или грузополучателя будут признаны обоснованными.

5. В условиях непрогнозируемого роста цен на закупаемое продовольствие целесообразно устанавливать минимально возможные сроки поставки продукции, не растягивать закупку продовольствия на шесть и более месяцев. Желательно не планировать поставки продовольствия во второй половине ноября-декабря, так как при ненадлежащем исполнении

поставщиком обязательств времени на ведение претензионной работы с тем, чтобы денежные средства были возвращены в текущем году и могли бы быть использованы заказчиком на приобретение продуктов, практически не останется. Как отмечалось выше, при возврате денежных средств в следующем финансовом году они безвозвратно перечисляются в федеральный бюджет.

6. Предлагаем включать в текст государственного контракта положение о том, что срок поставки каждой партии товара является существенным условием контракта. В случае неоднократного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства поставщиком заказчик вправе принять решение об отказе от исполнения контракта и его расторжении. При решении возникшего спора в судебном порядке предлагается при составлении искового заявления включать в него требования по возмещению всех убытков, возникших из-за ненадлежащего исполнения обязательств по контракту (транспортные расходы по перераспределению продовольствия между учреждениями УИС; разница в ценах на закупаемое продовольствие, связанная с вынужденной новой закупкой продовольствия; разница в ценах продуктов питания, выдаваемых на довольствие осужденным по нормам замены одних продуктов питания другими, утвержденным приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 17.09.2018 № 189 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время») [Наприс, Егорушкина, Чугунова, 2019], [Карпов, Комиссарова, Авдеев, 2021].

Полагаем, что включение перечисленных условий в государственные контракты снизит риски поставки продуктов питания ненадлежащего качества для нужд УИС и позволит уменьшить вероятность участия в закупках недобросовестных поставщиков.

Библиография

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» / СПС КонсультантПлюс.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» / СПС КонсультантПлюс.
3. Шамсунов С.Х. Учет исторического опыта при разработке концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. Уголовно-исполнительное право. 2020. Т.15. № 1. С.29-32.
4. Новожилова Ж.С. Состояние и тенденция развития сельхозорганизаций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 4 (25). С. 119-121.
5. Приказ Минюста РФ от 01.04.2008 № 80 «Об утверждении примерного Положения о Центре трудовой адаптации осужденных или учебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы, и примерного Положения о лечебно-производственной (трудовой) мастерской учреждения, *исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы» // СПС КонсультанПлюс*.
6. Калашников Г., Гришина О., Горчаков А. Трудовая адаптация осужденных как фактор экономической безопасности исправительного учреждения // Экономические исследования и разработки. 2019. № 3. С. 126-128.
7. Антипов А.Н., Шамсунов С.Х., Горянин К.К., Козин М.Н., Первозванский В.Б., Пономарев С.Б., Строгович Ю.Н., Цаплин И.С. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: анализ достигнутых результатов, проблемы и направления дальнейшего совершенствования. Тверь, 2019.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» / СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.
10. Приказ ФСИН России от 10 декабря 2013 года № 805 «Программа обеспечения продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы на 2014-2016 годы» // СПС КонсультантПлюс.
11. Новожилова Ж.С. Совершенствование продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Новожилова Жанна

Сергеевна; [Место защиты: Ур. гос. аграр. ун-т]. - Екатеринбург, 2016. – 24
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2005 года № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» // СПС КонсультантПлюс.
13. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.
14. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс].-https://fsin.gov.ru/budget/info.php.
15. Кибиров А.Я., Новожилова Ж.С. Продовольственное обеспечение учреждений пенитенциарной системы России: ретроспективный анализ и современные реалии. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. С.32-36.
16. Вдовина А.Н. Возможные риски при осуществлении закупок продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Преступление, наказание, исправление: V Международный пенитенциарный форум, приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий: сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 4. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 36-42.
17. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О Счетной палате Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс.
18. 18. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» / СПС КонсультантПлюс.
19. 19. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17.09.2018 № 189 «Об установлении повышенных норм питания, рационов питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» / СПС КонсультантПлюс.
20. 20. Наприс Ж.С., Егорушкина Ю.С., Чугунова Г.Н. Особенности лечебного питания больных анемией в пенитенциарных учреждениях // Вопросы питания. 2019. № 88. С. 73-79.
21. 21. Карпов Э.С., Комиссарова С.В., Авдеев В.В. Об отдельных аспектах предупреждения неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств поставщиками по государственным контрактам на поставки продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 11 (234). С. 32-45.

Problems arising from non-fulfillment or improper execution of government contracts for the supply of food for the needs of institutions of the penal system of Russian Federation

Vladimir A. Sedykh

Doctor of Biological Sciences,
Chief Researcher of the Department
for the Study of the problems of employment of convicts and
economic problems of the functioning of the penal system,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15A Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation;
e-mail: 193705@mail.ru

Elena P. Radchenko

Doctor of Economics,
Leading Researcher of the Department for the Study
of Problems of Management and Reform of the Penal System,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15A Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation;
e-mail: helenr2003@mail.ru

Alina N. Vdovina

senior Researcher of the Department for the Study
of the problems of employment of convicts and
economic problems of the functioning of the penal system,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
15A Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation;
e-mail: alya1981.08@mail.ru

Abstract

The article deals with the purchase of food for the needs of the penitentiary system of the Russian Federation. The purpose of the work is to designate a range of possible problems in the execution of government contracts for the supply of food products based on the study of judicial practice materials and practical documents, with the preparation of proposals for in order to reduce the risks of their occurrence. In practice, the current procurement system is more focused on improving efficiency through increasing competition and saving money as a result of purchases, rather than on achieving the effectiveness of purchases and ensuring the proper quality of goods. And due to the fact that the ultimate goal of food purchases is an uninterrupted, reliable supply of food of adequate quality and in the necessary volumes to meet the needs of convicts, suspects and defendants, the implementation of food purchases is marked by an increased level of responsibility of customers for their effectiveness. This is especially true today, when the number of purchases of food products supplied by third parties is increasing (mainly through an electronic auction). If, when purchasing from a single supplier, it is possible to conclude a contract with a verified organization known to the customer, there is no such possibility at electronic auctions.

For citation

Sedykh V.A., Radchenko E.P., Vdovina A.N. (2023) Problemy, voznikayushchie pri neispolnenii ili nenadlezhashchem ispolnenii gosudarstvennykh kontraktov na postavku prodovol'stviya dlya nuzhd uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Problems arising from non-fulfillment or improper fulfillment of state contracts for the supply of food for the needs of institutions of the penitentiary system of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 331-340. DOI: 10.34670/AR.2023.22.87.042

Keywords

Food, government contract, procurement, supplier, risks.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 14.10.2010 № 1772-r (ed. dated 23.09.2015) «On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation until 2020» / SPS ConsultantPlus.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 № 1138-r «On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030» / SPS ConsultantPlus.
3. Shamsunov S.H. (2020) Taking into account historical experience in the development of the concept of the development of the penal system of the Russian Federation until 2030. *Penal enforcement law*. Vol.15. № 1. pp.29-32.
4. Novozhilova Zh.S. (2015) The state and trend of development of agricultural organizations of the Federal Penitentiary Service (FSIN) // *Economics, labor, management in agriculture*. № 4 (25). pp. 119-121.
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation № 80 dated 01.04.2008 «On approval of the approximate

Regulations on the Center for labor adaptation of convicts or the educational and production (labor) workshop of an institution executing criminal penalties in the form of imprisonment, and the approximate Regulations on the medical and production (labor) workshop of the institution, executing criminal penalties in the form of imprisonment» // SPS Consultanplus.

6. Kalashnikov G., Grishina O., Gorchakov A. (2019) Labor adaptation of convicts as a factor of economic security of correctional institution // *Economic research and development.* № 3. pp. 126-128.
7. Antipov A.N., Shamsunov S.H., Goryanin K.K., Kozin M.N., Pervozvansky V.B., Ponomarev S.B., Strogovich Yu.N., Tsaplin I.S. (2019) The concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020: analysis of the results achieved, problems and directions of further improvement. Tver.
8. Federal Law № 275-FZ of 29.12.2012 «On the State Defense Order» / SPS ConsultantPlus.
9. Federal Law № 44-FZ of 05.04.2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» // SPS ConsultantPlus.
10. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia № 805 dated December 10, 2013 «Program for ensuring food security of the penitentiary system for 2014-2016» // SPS ConsultantPlus.
11. Novozhilova Zh.S. (2016) Improving the food supply of institutions of the penal system: *abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Novozhilova Zhanna Sergeevna;* [Place of protection: Ur. state agrarian. un-t]. - Yekaterinburg. – 24
12. Resolution of the Government of the Russian Federation № 239 of 19.04.2005 «On approval of the Regulations on the development, approval and implementation of departmental target programs» // SPS ConsultantPlus.
13. Decree of the President of the Russian Federation № 1314 of October 13, 2004 «Issues of the Federal Penitentiary Service» (with amendments and additions) // SPS ConsultantPlus.
14. The official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. [electronic resource]. - https://fsin.gov.ru/budget/info.php.
15. Kibirov A.Ya., Novozhilova Zh.S. (2017) Food supply of penitentiary institutions of Russia: a retrospective analysis and modern realities. *Economics of agricultural and processing enterprises.* pp.32-36.
16. Vdovina A.N. (2021) Possible risks in the procurement of food for the needs of the penitentiary system of the Russian Federation // *Crime, punishment, correction: V International Penitentiary Forum dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021: collection of abstracts of speeches and reports of participants,* Ryazan, November 17-19, 2021. Volume 4. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, pp. 36-42.
17. Federal Law № 41-FZ of 05.04.2013 (as amended on 12/28/2022) «On the Accounts Chamber of the Russian Federation» / SPS ConsultantPlus.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation № 18 dated 10/22/1997 «On Certain Issues Related to the Application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Supply Contract» / SPS ConsultantPlus.
19. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation № 189 dated 17.09.2018 «On the establishment of increased nutrition standards, food rations and norms for the replacement of some foods with others used in the catering of convicts, as well as suspects and accused of committing crimes in institutions of the Federal Penitentiary Service for peacetime» / SPS ConsultantPlus.
20. Napris J.S., Egorushkina Y.S., Chugunova G.N. (2019) Features of medical nutrition of patients with anemia in penitentiary institutions // *Nutrition issues.* № 88. pp. 73-79.
21. Karpov E.S., Komissarova S.V., Avdeev V.V. (2021) On certain aspects of preventing non-fulfillment or improper fulfillment of obligations by suppliers under state contracts for the supply of food for the needs of the penal system of the Russian Federation // *Sheets of the penal enforcement system.* № 11 (234). pp. 32-45.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.77.44.043**

Оценка платежеспособности сельскохозяйственных организаций воронежской области с использованием интегральных методов анализа

Хаустова Галина Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономического анализа, статистики и прикладной математики,
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I,
394087, Российская Федерация, Воронеж, ул. Мичурина, 1;
e-mail: H-galina@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования было проанализировать особенности платежеспособности организаций Воронежской области, функционирующих в отрасли сельского хозяйства. Автором сделаны выводы об общем уровне платежеспособности таких предприятий, выделены проблемы и перспективы развития в данном направлении.

В статье показано, что в целом, финансовое состояние и уровень платежеспособности сельскохозяйственный предприятий Воронежской области можно охарактеризовать как относительно устойчивое. Вместе с явными позитивными тенденциями и определенной стабильностью производственных показателей, тем не менее, имеются негативные признаки в виде снижения уровня рентабельности (особенно это касается, в частности, животноводства), в отсутствии собственного оборотного капитала и некоторых других аспектах. Однако присутствуют и ощутимые положительные стороны, к которым, например, можно отнести снижающийся уровень просроченной кредиторской задолженности организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Хаустова Г.И. Оценка платежеспособности сельскохозяйственных организаций воронежской области с использованием интегральных методов анализа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 341-347. DOI: 10.34670/AR.2023.77.44.043

Ключевые слова

Платежеспособность, региональный аспект, сельское хозяйство.

Введение

Для российской экономики сельское хозяйство является достаточно важным элементом, на котором базируется доходность самых разных видов бюджета. В расположенных на юге страны субъектах РФ, а также близлежащих регионах в силу географических и климатических особенностей сельское хозяйство выступает ведущей отраслью, которая стабильно развивается. Поэтому платежеспособность предприятий этой отрасли – это вопрос, существенным образом влияющий на национальную экономику в целом.

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

В данной научной статье исследуется оценка платежеспособности организаций сельскохозяйственной отрасли, функционирующих в Воронежской области.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных. В рамках исследования платежеспособности организаций и предприятий возможно применение различных методических подходов, среди которых, например, различные варианты интегрального анализа – показатель угрозы несостоятельности Таффлера, Альтмана, Сайфуллина и т.д. В рамках настоящего научного исследования представляется наиболее актуальным и целесообразным использование коэффициентов финансовой устойчивости и некоторых других показателей.

Основное содержание

Очевидным фактом в вопросе развития сельскохозяйственных предприятий выступает их существенная зависимость от климата и погодных условий, что влияет также и на показатели финансовой устойчивости. В частности, эксперты выделяют такие факторы как климат, рельеф, влажность воздуха, сумма активных температур, особенности почвообразования, обеспеченность почв необходимыми элементами питания и т.д. В своей совокупности это дает эффективное, либо неэффективное использование сельскохозяйственных угодий [Зотова, Бухтояров, Недикова, 2020].

С точки зрения финансовых возможностей сельскохозяйственные организации основывают свою финансовую деятельность на эффективности использования собственного и заемного капитала, в том числе для повышения платежеспособности и снижения долговой нагрузки [Дьяченко, 2021].

Вначале, для формирования исследовательской базы, рассмотрим основные показатели производительности сельскохозяйственных организаций региона.

Всего в Воронежской области функционируют порядка 30 крупных сельхозпроизводителей и переработчиков, действующих по следующим ключевым направлениям:

– производство и переработка молока;

– производство мяса, выращивание КРС мясных пород;

– хранение, складирование, обработка зерна и зерновых [Дедова, 2006].

Сельскохозяйственные предприятия региона традиционно показывают положительные показатели роста продукции, что можно наблюдать из представленных в таблице 1 данных, где анализируется объем производимой продукции за 2018 и 2019 годы [Социально-экономическое положение Воронежской области: доклад ТО Росстата, www…].

Таблица 1 - Индекс производства продукции сельского хозяйства

Показатели	В % к	
	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2019 год		
1 квартал	106,2	34,2
2 квартал	107,4	103,2
3 квартал	106,1	в 2,8 р.
4 квартал	105,8	130,9
Год в целом	107,1	х
2020 год		
1 квартал	105,6	29,3
2 квартал	101,8	98,0
3 квартал	102,7	в 2,5 р.
4 квартал	103,7	х

На диаграммах 1, 2 также дополнительно отображен объем производства таких наиболее распространенных продуктов сельского хозяйства как молоко, мясо, яйца, а также зерновые культуры. Анализ представленных в таблице и диаграмме показателей свидетельствует о том, рост данных наблюдается даже в случае, когда разница между предыдущим и настоящим периодами несущественна. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сельхозпроизводители региона в достаточной мере выстроили свою деятельность в организационном, экономическом, производственном плане таким образом, чтобы в должной мере и в долгосрочной перспективе функционировать эффективно и без перебоев, вне зависимости от влияния различных внешних или внутренних факторов.

Рисунок 1 - Объем производства основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий

Во многом эту стабильность помогают обеспечивать заемные денежные средства. Как показывает статистика, размещенная на официальном сайте Банка России, объем кредитования субъектов предпринимательской деятельности традиционно остается на высоком уровне, касается это и предприятий отрасли сельского хозяйства [Бугай, 2017]. Для того, чтобы понять, насколько сельхозпредприятиям Воронежской области помогает кредитование, обобщим сведения о кредиторской и дебиторской задолженности за 2018 и 2019 годы и представим их в таблице 2.

Рисунок 2 - Объем производства основных видов продукции растениеводства (на 01.11.2020 г.).

Как видно из представленных данных, объемы дебиторской задолженности за анализируемый период практически в 2 раза превышают уровень закредитованности предприятий, что в совокупности свидетельствует о том, что уровень прибыльности организаций остается на высоком уровне, обеспечивая необходимую платежеспособность. Вместе с тем, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами и по России, и в целом по Воронежской области отрицательный, что говорит об отсутствии на предприятиях собственного оборотного капитала. Причем, если по России данный коэффициент имеет тенденцию к снижению, то по области сложно проследить какую-либо определенную тенденцию [Гаврилова, Рыжкова, 2018].

Таблица 2 - Объемы просроченной задолженности по предприятиям сельского хозяйства (на конец 2020 года) – в млн руб.

Кредиторская задолженность				
Показатели	**Просроченная кредиторская задолженность – всего**	**поставщикам и подрядчикам за товары, работы и услуги**	**в бюджеты всех уровней**	**по платежам в государственные внебюджетные фонды**
Всего по области, сельское хозяйство	1,8	1,3	–	–
Дебиторская задолженность				
Показатели	**Просроченная дебиторская задолженность – всего**		**Из нее задолженность покупателей и заказчиков**	
Всего по области, сельское хозяйство	3,7		3,1	

Рассмотрим также непосредственно показатели коэффициентов платежеспособности и финансовой устойчивости (таблица 3), в т.ч. через сравнение с другими актуальными для региона отраслями – например, если оценивать коэффициент покрытия, который напрямую свидетельствует об уровне платежеспособности организации, то можно наблюдать как крайне успешные предприятия из отраслей химической промышленности (885), металлургии черной и цветной (281), так и организации, занимающие нижние строчки в своеобразном рейтинге – например, это здравоохранение, социальная сфера (92), а также такие отрасли промышленности, как, например, производство резины и пластмассы (89). Исходя из того, что нормальное ограничение равняется значению 200, следует, что платежеспособность сельхозорганизаций

нельзя назвать успешными, однако и признать их уровень платежеспособности низким не является. Об этом свидетельствуют и другие представленные в таблице коэффициенты – обеспеченности собственными оборотными средствами и автономии.

Таблица 3 - Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Воронежской области (на конец 2020 года) – в %

Показатели	Коэффициент покрытия (нормальное ограничение = 200 %)	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (нормальное ограничение = 10 %)	Коэффициент автономии (нормальное ограничение >= 50 %)
Всего по области, сельское хозяйство	202,7	– 27,2	39,9

В своей совокупности все представленные выше критерии позволяют судить об относительно стабильном и устойчивом уровне платежеспособности сельхозпредприятий региона, одновременно не лишенном ряда недостатков.

Заключение

Подводя итог рассматриваемому в работе вопросу, обозначим следующее.

В целом, финансовое состояние и уровень платежеспособности сельскохозяйственный предприятий Воронежской области можно охарактеризовать как относительно устойчивое. Вместе с явными позитивными тенденциями и определенной стабильностью производственных показателей, тем не менее, имеются негативные признаки в виде снижения уровня рентабельности (особенно это касается, в частности, животноводства), в отсутствии собственного оборотного капитала и некоторых других аспектах. Однако присутствуют и ощутимые положительные стороны, к которым, например, можно отнести снижающийся уровень просроченной кредиторской задолженности организаций.

Библиография

1. Бугай, Ю.А. Экономический анализ эффективности существующих инструментов государственной поддержки агропромышленного комплекса региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 7 (155). – С. 369-373.
2. Гаврилова, З.В., Рыжкова, С.А. Оценка эффективности государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – № 16. – С. 156-163. Доступ по подписке.
3. Дедова, Л.В. Платежеспособность как фактор повышения эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий : автореф. дисс. к.э.н. 08.00.05. / Дедова, Лия Викторовна. – Воронеж, 2006. – 24 с.
4. Дьяченко, В.С. Способы повышения платежеспособности сельскохозяйственной организации // В. С. Дьяченко, Г. И. Хаустова // Финансовый вестник. – 2021. – № 3 (54). – С. 11-20.
5. Закшевская, Т.В. Оценка платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Воронежской области : Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации и экономики : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2015. – С. 223-227.
6. Зотова, К.Ю., Бухтояров, Н.И., Недикова, Е.В. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий Воронежской области в разрезе природно-сельскохозяйственных хон // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – № 3 (66). – С. 208-215. Доступ по подписке.
7. Ковалева, И.В., Дабиева, У.М. Развитие сельского хозяйства трансграничных агроориентированных регионов: проблемы и перспективы // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 7. – С. 134-138.

8. Кюрджиев, С.П., Мамбетова, А.А., Пешкова, Е.П. Интегральная оценка финансового состояния предприятий региона // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 586-601.
9. Латыпов, Р.Т., Малейкина, Г.П., Ручкин, А.В. Эффективность поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 11. – С. 101-105.
10. Социально-экономическое положение Воронежской области: доклад ТО Росстата [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/0cenFatF/Социально-экономическое%20положение%20Воронежской%20области%20в%20январе-октябре%202020%20года.pdf

Assessment of the solvency of agricultural organizations of the Voronezh region using integral analysis methods

Galina I. Khaustova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economic analysis, statistics and applied mathematics,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I,
394087, 1 Michurina str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: H-galina@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study was to analyze the features of the solvency of organizations of the Voronezh region operating in the agricultural sector. The author draws conclusions about the general level of solvency of such enterprises, highlights the problems and prospects of development in this direction. The article shows that in general, the financial condition and level of solvency of agricultural enterprises in the Voronezh region can be characterized as relatively stable. Along with clear positive trends and a certain stability of production indicators, however, there are negative signs in the form of a decrease in the level of profitability (this is especially true, in particular, in animal husbandry), in the absence of working capital and some other aspects. However, there are also tangible positive aspects, which, for example, include the declining level of overdue accounts payable of organizations.

For citation

Khaustova G.I. (2023) Otsenka platezhesposobnosti sel'skokhozyaistvennykh organizatsii voronezhskoi oblasti s ispol'zovaniem integral'nykh metodov analiza [Assessment of the solvency of agricultural organizations of the Voronezh region using integral analysis methods]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 341-347. DOI: 10.34670/AR.2023.77.44.043

Keywords

Solvency, regional aspect, agriculture.

References

1. Bugay, Yu.A. Economic analysis of the effectiveness of existing instruments of state support for the agro-industrial complex of the region // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology. - 2017. - No. 7 (155). - S. 369-373.
2. Gavrilova, Z.V., Ryzhkova, S.A. Evaluation of the effectiveness of state support in agricultural organizations of the

Voronezh region // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. - 2018. - No. 16. - P. 156-163. Subscription access.
3. Dedova, L.V. Solvency as a factor in improving the efficiency of the functioning of agricultural enterprises: author. diss. Ph.D. 08.00.05. / Dedova, Leah Viktorovna. - Voronezh, 2006. - 24 p.
4. Dyachenko, V.S. Ways to improve the solvency of an agricultural organization // V. S. Dyachenko, G. I. Khaustova // Financial Bulletin. - 2021. - No. 3 (54). - S. 11-20.
5. Zakshevskaya, T.V. Assessment of the solvency and financial stability of agricultural enterprises in the Voronezh region: Strategy for innovative development of the agro-industrial complex in the context of globalization and the economy: mater. intl. scientific-practical. conf. - Voronezh, 2015. - S. 223-227.
6. Zotova, K.Yu., Bukhtoyarov, N.I., Nedikova, E.V. The effectiveness of the use of agricultural land in the Voronezh region in the context of natural and agricultural hones // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. - 2020. - No. 3 (66). – S. 208-215. Subscription access.
7. Kovaleva, I.V., Dabiev, U.M. Development of agriculture in cross-border agro-oriented regions: problems and prospects // Bulletin of the Altai State Agrarian University. - 2017. - No. 7. - P. 134-138.
8. Kurdzhiev, S.P., Mambetova, A.A., Peshkova, E.P. Integral assessment of the financial condition of enterprises in the region // Economics of the region. - 2016. - T. 12. - Issue. 2. - S. 586-601.
9. Latypov, R.T., Maleikina, G.P., Ruchkin, A.V. Efficiency of supporting peasant (farm) households in the region // Bulletin of NGIEI. - 2019. - No. 11. - S. 101-105.
10. Socio-economic situation of the Voronezh region: report of the TO of Rosstat [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/0cenFatF/ -October%202020%20.pdf

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330 332 338 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.33.034**

Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России

Маевская Людмила Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центр федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект 32;
e-mail: milma 47@mail.ru

Аннотация

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о том, насколько целесообразно использовать такой институт развития, как преференциальные зоны. Это объясняется тем, что на сегодня в стране существует большое многообразие преференциальных зон, некоторые из которых не только не отвечают возложенным на них обязательствам, но в ряде случаев просто убыточны. И тем не менее, интерес к ним не ослабевает, и причиной тому является их потенциальные возможности в развитии сбалансированного пространственного развития страны. В статье предпринята попытка определить реальный потенциал преференциальных зон и условий их функционирования в качестве точек регионального экономического роста. Сформулированы условия, обеспечивающие вклад преференциальных зон в региональную экономику. В целях улучшения деятельности преференциальных зон особое внимание уделяется оценке эффективности преференциальных экономических зон, подготовке нового перечня региональных специализаций с акцентом на «пропульсивные» отрасли, созданию соответствующих региональных институтов развития. И самое главное-необходимости разработки механизма четкого встраивания преференциальных зон в стратегию пространственного развития страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Преференциальные экономические зоны: их роль в пространственном развитии России. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 348-360. DOI: 10.34670/AR.2023.14.33.034

Ключевые слова

Преференциальные зоны, особые экономические зоны, территории опережающего развития, «пропульсивные» отрасли, стратегия пространственного развития страны.

Введение

Современная России на сегодня испытывает на себе серьезный прессинг от вводимых экономических санкций и политического противостояния недружественных западных стран. Уход с российского рынка значительного числа зарубежных партнеров и инвесторов требует активизации экономических рычагов, способных возместить нанесенный санкционной политикой ущерб. И к таким инструментам, нацеленным на привлечение дополнительных инвестиций, ускорение импортозамещения, внедрение новых технологий, можно отнести действующие в стране преференциальные зоны, совершенствование механизма которых, способно дать серьезный позитивный эффект. Придав новый импульс уже действующим зонам с префрежимами, можно с уверенностью рассчитывать на их активное участие в решении социально-экономических региональных и муниципальных проблем, путем формирования реальных полюсов роста, которые станут локомотивами ускорения развития страны в целом.

Виды и особенности преференциальных зон в России

Преференциальные зоны- это ограниченная часть российской территории, на которой действует особый льготный режим для бизнеса, предоставляющий налоговые, таможенные и другие преференции резидентам, работающим в их границах.

В настоящее время в стране на законодательной основе функционируют следующие виды зон с преференциальными режимами: особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОР), зоны территориального развития (ЗТР), свободные экономические зоны (СЭЗ) на территориях Республики Крым и города Севастополя, Свободный порт (СП) Владивосток, инновационный центр «Сколково». [Малкова. 2019, с.1]

Применение преференциальных режимов не является новым открытием. Наоборот использования зон с префрежимами имеет определенную историю, начало которой относится к практике зарубежных стран, когда в силу сложившейся критической экономической ситуации, их правительства для стабилизации экономики прибегали к этому механизму. «Так, хрестоматийный пример создания свободного порта, свободной экономической зоны Гибралтар был обусловлен войной между Великобританией и Испанией в конце XVII-го – начале XVIII века. По ее итогам Великобритания создала, точнее, вынуждена была создать свободный порт свободную экономическую зону для заселения новой для нее заморской территории». [Виленский. 2022, с.111]

В нашей стране появление преференциальных зон также было обусловлено непростой экономической обстановкой, вызванной перестройкой и новой региональной политикой, предоставляющей широкие полномочия субъектам РФ.

В начале 90-х годов в ряде регионов появились первые свободные экономические зоны (СЭЗ) в ряде субъектов федерации. Имеется ввиду Приморский край, Читинская область, Новгородская область и Калининградская область. Однако в условиях нестабильной экономической ситуации в стране эти зоны, не получив должной финансовой помощи, остались невостребованными.

С 1992 года стали создаваться особые экономические зоны (ОЭЗ), причем не только федерального значения (например, «Шерризон» у аэропорта Шереметьево и свободные таможенные зоны у аэропорта Внуково), но и регионального. В отсутствии четких

законодательных норм, регулирующих регламент создания и функционирования зон, региональные власти самостоятельно принимали решения об организации на своей территории ОЭЗ, руководствуясь не столько потребностями развития региона, сколько своим частными интересами. Резиденты часто получали налоговые и таможенные привилегия, не вполне экономически оправданные, что приводило к проблемам с доходами местных бюджетов. В результате эффективность от этих зон была крайне низкой, а их существование в ряде случаев носило коррупционный характер. Чрезмерное увлечение региональных властей формированием ОЭЗ без соответствующей законодательной базы и должного государственного контроля, превратило эти зоны в офшоры, создавая условия для экономических злоупотреблений. Так, потери от предоставленных налоговых преференций ЗАТО "Байконур" оценивался в 22 млрд руб. [История.2014, www] Многие экономисты считали ОЭЗ криминогенными территориями по отмыванию денег и вывозу наиболее ценных ресурсов из страны. Особенно это касалось тех зон, которые были образованы в депрессивных регионах, таких как, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ. Созданные в них зоны с префрежимами были по сути «внутренними офшорами», местом регистрации и ухода от налогов крупных и средних российских фирм.

Эффект от деятельности этих зон был отрицательным, так как помимо криминальной составляющей, приводил к резкому дефициту местных бюджетов, нуждающихся в постоянных госдотациях, что ставило под сомнение саму идею эффективности преференциальных зон. [Смородинская. 2011, www] Впоследствии многие из них после принятия Налогового кодекса РФ были упразднены правительством ввиду своей явной неэффективности (ОЭЗ в Республике Ингушетия).

Однако несмотря на весь спектр негативных результатов функционирования ОЭЗ правительство не отказалось от их использования, поскольку в них были уже вложены большие государственные ресурсы. Кроме этого потенциально преференциальные зоны до сих пор рассматриваются как точки роста регионального и муниципального развития. В связи с этим были предприняты шаги по ужесточению регламента деятельности преференциальных зон, упорядочены правила участия региональных властей в создании новых зон, сформулированы требования участия резидентов ОЭЗ, определен перечень налоговых льгот, что было законодательно зафиксировано в принятом в 2005 году Федеральном законе ФЗ№116 "Об особых экономических зонах". В соответствии с этим законом была проведена инвентаризация действующих ОЭЗ, результатом которой стало упразднение двадцати четырех экономических зон.

Особые экономические зоны были представлены следующими видами, имеющими ярко выраженную отраслевую специализацию: технико-внедренческие, промышленно-производственные, туристско-рекреационные и портовые. Одновременно была определена роль региональных администраций и их ответственность в участии создания и функционирования ОЭЗ, с целью более активной взаимосвязи зон с развитием тех территорий, на которых они расположены. Особенно эта проявилось в 2019 году, когда стало необходимо оценивать выгоды и затраты от организации ОЭЗ при формировании местных бюджетов, что потребовало от региональных властей активного участия в управлении ОЭЗ. Передача полномочий в области управления ОЭЗ на региональный уровень повысила интерес региональных властей к организации и контролю за их деятельностью. Предоставленные налоговые преференции резидентам ОЭЗ и новые более четкие условия их функционирования повлияли на экономическое развитие данных территорий, благодаря привлечению дополнительных

инвестиций, созданию новых рабочих мест, благоприятной предпринимательской среды и инфраструктурных преобразований. В целом, несмотря на определенные недостатки, интерес к ОЭЗ сохраняется и процесс их создания продолжается. С этой целью в 2021 году правительство РФ определило новые правила деятельности ОЭЗ, которые должны обеспечить их эффективность. Так, инвестирование в инфраструктуру ОЭЗ должно составлять 1:5 между бюджетным финансированием и частными инвестициями. Установлено требование к минимальному количеству резидентов. В случае, если объём инвестиций составляет от 8 млрд до 20 млрд рублей, то ОЭЗ должны состоять минимум из пяти компаний, а если объём инвестиций больше 20 млрд рублей, то возможно нахождение одного резидента. [Виленский,2021,139]. Дальнейшая работа по оценки результативности ОЭЗ позволит более рационально расходовать средства местных бюджетов и нацеливать резидентов на разработку проектов, обеспечивающих привлечение новых инвестиций и технологий с целью создания нопых импортозамещающих производств.

По данным Министерства экономики РФ количество ОЭЗ в 2022 году увеличилось до 44. [Виленский,2022, 111] При этом в приоритете находятся промышленно-производственные зоны, их более половины, затем туристско-рекреационные и технико-внедренческие.

Наряду с ОЭЗ в настоящее время действуют и другие преференциальные режимы. Речь идет о территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР), функционирование которых обусловлено принятым в конце декабря 2014 года Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». [ФЗ №473] Эти зоны располагаются на территориях муниципальных образований, особенно моногородов и в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО). Кроме этого, как уже говорилось выше, функционирует Свободный порт Владивосток (СПВ); Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ); свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города Севастополя. В отличии от ОЭЗ (за исключением ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях) все остальные преференциальные зоны носят региональный и муниципальный характер и нацелены на социально-экономическое развитие территорий, на которых они расположены.

В настоящее время акцент сместился на создание территорий опережающего социально-экономического развития, основной задачей которых является преодоление межрегиональных социально- экономических различий. Особый интерес к ТОР объясняется тем, что механизм их функционирования позволяет создать позитивный предпринимательский климат в депрессивных регионах, делая их привлекательными для инвесторов, благодаря серьезным экономическим привилегиям. Однако, позже ТОР стали рассматривать и как институты регионального развития, обеспечивающие прорыв в развитии территорий, на которых они расположены. При этом следует отметить тот факт, что несмотря на отсутствие у ТОР такой важной составляющей префрежимов, как таможенные льготы, они все больше завоевывают пространство страны. Если первая территория социально-экономического развития появилась в городе Набережные Челны, то сегодня их распространение затрагивает многие регионы страны. В 2019 году в стране насчитывалось 111 ТОР, причем 82 были созданы в моногородах.

Стремительное развитие зон социально-экономического развития, однако не означает, что все они успешны и являются тригерами развития территорий, на которых они расположены. Подтверждением чему является напряженность отдельных местных бюджетов, проявляющаяся в превышение бюджетных расходов над доходами, обусловленных предоставленными налоговыми льготами и недополученными в результате этого доходами из-за недостаточно

эффективной деятельности резидентов зон. Так, в 2021 году субъекты ДФО получили более 160 млрд рублей дотаций на выравнивание их региональных различий, что составило 40% от суммы всех трансфертов. В тоже время доходы от ТОР и Свободного порта Владивосток за весь период функционирования принесли региональным бюджетам всего 52 млрд руб. [Турнова,2022, www] Однако, именно, их вклад в увеличение доходов в региональный бюджет должен стать важнейшим фактором оценки результативности деятельности зон. Кроме этого, в ряде случаев нет заметных социальных преобразований от существования преференциальных зон в регионах, в которых они расположены.

В тоже время, по данным обследования, проведенного Счетной палатой в 2022 году было отмечено, что ТОР особенно положительно влияют на темпы развития ВРП в моногородах. Так, в тех городах, которые стали территориями опережающего развития, помимо положительной динамики ВРП наблюдался и рост производительности труда, который за два года (2017-2019г.г.) увеличился на 32%, а прирост добавленной стоимости в 2017–2018гг. выше на 36 % по сравнению, с аналогичными городами, но не имеющими статуса ТОР. Сравнение городов с ТОР по наиболее важным экономическим показателям с городами, в которых нет этих преференциальных режимов, свидетельствует об их позитивном влиянии на экономику городов. [Белев, Ветеринаров, Сучкова,2021,36]

В этой связи, интерес к преференциальным зонам, несмотря на различную степень их эффективности, а в некоторых случаях и убыточность, не ослабевает.

Сохранение и развитие преференциальных зон объясняется также тем, что благодаря префрежимам, на их территории создаются условия, позволяющие бизнесу инвестировать сэкономленные средства в развитие своего производства, привлекать дополнительную рабочую силу, расширять рынки сбыта и увеличивать в конечном итоге доходную часть региональных бюджетов.[В СП, 2022.www] Как показал мониторинг в регионах с преференциальными режимами в среднем на 0,9% выше темп роста ВРП и на 0,7% выше индекс производительности труда. [В СП, 2022.www]

Учитывая потенциальные возможности преференциальных зон и влияние их на региональное развитие при определенной коррекции правил организации и оценки их результативности, они смогут стать полюсами социально-экономического роста регионов и моногородов, стимулировать создание конкурентной продукция, и компенсировать, тем самым, последствия жесткой санкционной политики, осуществляемой против нашей страны.

Потенциал преференциальных зон, как полюсов роста пространственного развития страны

Использование преференциальных зон в качестве драйверов регионального развития стало одним из важных направлений при разработке пространственной модели развития страны с целью выравнивания и оптимизации социально-экономического развития регионов. Ориентация на сохранение и включение этих зон в пространственную стратегию экономического развития состоит в том, что благодаря предоставлению налоговых и других преференций, они обладают способностью привлекать инвестиции в регион или муниципальный объект, на территории которого расположены.

Важно отметить то, что особенным преимуществом преференциальных зон всегда была их ориентация на привлечение в первую очередь иностранного капитала, развитие торговых отношений с иностранными партнерами, создание совместных инновационных фирм с целью

использования современных зарубежных видов оборудования. В частности, деятельность ОЭЗ практически всегда ориентировалась на внешнеэкономические связи с зарубежными инвесторами, заинтересовывая их благоприятными условиями для бизнеса, особенно таможенными льготами.

Однако в новых реалиях, ввиду вводимых санкций, такая возможность резко ограничена, что делает востребованным стимулирование развитие зон, в приоритете которых стоят задачи разработки новых видов технических инноваций, способных самостоятельно без участия иностранных партнеров, решать технологические проблемы.

Первоначально, после ухода иностранных инвесторов с российского рынка, проекты, в которых был задействован иностранный капитал (в том числе те, что с иностранными акционерами) приостановились, и российский бизнес оказался в сложном положении. Казалось, что деятельность таких зон обречена прекратить свою деятельность. Однако, случилось обратное. После ухода иностранных инвесторов у резидентов, в частности, ОЭЗ появилась реальная возможность самим участвовать в работе уже начатых и даже «замороженных» технологических проектов, которые нацелены на производство востребованной российским рынком продукции, ранее либо создаваемой с участием зарубежных партнеров, либо ввозимой из-за рубежа. Иными словами, для многих российских инвесторов эта ситуация не привела к краху их бизнеса, а скорее наоборот, имела вполне положительный результат, позволив им за незначительные суммы выкупить доли иностранных инвесторов, сохранив за собой все привилегии префрежимов. А такие преференциальные зоны, как туристическо-рекреационные в условиях ограничений по внешнему туризму, смогли активно начать развивать туризм внутри страны.

Таким образом, в сложившейся ситуации перед резидентами преференциальных зон встала задача не только продолжать начатые проекты, но и переориентироваться на новые, связанные с импоротозамещением и самим производить продукцию, востребованную в стране. В этих условиях ориентиром для резидентов становится оценка наиболее перспективных региональных специализаций, т.е. конкретных производств и отраслей, в которых имеется либо высокий технический и технологический потенциал, либо ресурсный. На базе таких производств и при участии региональных властей, обеспечивающих соответствующие налоговые и другие льготы, могут создаваться условия для эффективной деятельности преференциальных зон, которые должны стать точками или полюсами роста данной территории.

В последнее время в экономической литературе вместо полюсов и точек роста появилось понятие «пропульсивных» отраслей. [Кузнецов, Лачининский, Михайлов, Шендрик, 2019,1254] Эти отрасли высокотехнологичны и их продукция имеет широкий спрос. О роли таких отраслей говорится в работе французского экономиста Ф. Перри, который относил к ним отрасли, являющиеся драйверами экономического развития, позитивно влияющими на структуру производства данной территории.

Ф. Перри [Барцева, Яковлевская, 2022, www] все отрасли представил в виде трех групп:

1. Медленно развивающиеся, удельный вес которых постоянно снижается в структуре народного хозяйства.

2. Отрасли, не влияющие на структуру экономики страны, отрасли, производящие конечные предметы потребления.

3. Отрасли, растущие быстрыми темпами, стимулирующие возникновение и рост промышленных полюсов, обеспечивая индустриальный прорыв в экономике страны. Именно

они, тесно взаимодействуя между собой, образуют комплекс, так называемых, «пропульсивных» отраслей.

Роль преференциальных зон, особенно ТОР состоит в том, чтобы в своей деятельности ориентироваться на «пропульсивные» отрасли конкретной территории, продукция которых отличаются высокими техническими характеристиками и потребительским спросом, имеют необходимые компетенции, инфраструктуру, соответствующую ресурсную базу. Формирование зон с учетом наличия таких отраслей позволит на данной территории создавать полюса экономического роста, привлекать инвестиции резидентов, производить конкурентную продукцию, и тем самым, полностью оправдывать предоставленный им преференциальный режим.

Ориентация на развитие «пропульсивных» отраслей может стать важным стимулом и для технико-внедренческих ОЭЗ, создание которых будет обеспечивать структурную отраслевую перестройку регионов. В этом случае их можно рассматривать также, как тригер современной промышленной политики, направленной на новую региональную структуризацию экономики, путем привлечения инвесторов в «пропульсивные» отрасли, с целью создания конкурентной продукции, имеющей широкий рынок сбыта. И как результат- заинтересованность местных властей в контактах с резидентами ОЭЗ с целью создания им благоприятных условий, что в конечном счете обеспечит экономический подъем региона.

Следует отметить, что такие зоны предполагают не только структурные отраслевые преобразования, они также влекут реформирование существующей системы региональных институтов, стимулируя создание новых, позитивно влияющих на сферу жизнедеятельности местного населения.

Однако преференциальные зоны создаются не только ориентируясь на «пропульсивные» отрасли регионов, они также могут стать полюсами роста на территориях муниципальных объектов, входящих в состав соответствующего субъекта Российской Федерации, обеспечивая, в частности, благоприятную предпринимательский климат для развития малого и среднего предпринимательства [Барцева, Яковлевская, 2022,www]. По расчетам специалистов «на середину мая 2022 года в России действовали 162 территории с льготными условиями ведения бизнеса (см. таблицу). В них зарегистрировано порядка 7,1 тыс. резидентов (без учета тех, кто потерял этот статус), которые заявили о планах вложить в свои проекты порядка 8,6 трлн руб. и создать для них не менее 450 тыс. новых рабочих мест. При этом фактический объем инвестиций и созданных рабочих мест, по нашей оценке, пока не превышает 30% и порядка 55% от планового уровня соответственно [Барцева, Яковлевская,2022, www.].

В частности, наблюдаются позитивные результаты в ряде муниципальных объединениях и моногородах, в которых функционируют территории опережающего социально-экономического развития. Преференциальные зоны, как например ТОР, могут обеспечивать диверсификацию экономической деятельности и занятость населения, что особенно важно для малых и моногородов, зависящих от градообразующего предприятия, деятельность которого постепенно сворачивается и или вовсе прекращена. В частности, в результате деятельности ТОР в Ярославской, Рязанской и Ивановской областях, Пермском крае было отмечено их влияние на диверсификацию экономики и улучшение социальных показателей в моногородах данных субъектов федерации. [Бюллетень, 2022, www] В моногородах ТОР реализуют бизнес- проекты, нацеленные на создание новых рабочих мест, сокращение оттока населения в крупные города, благоустройство городской среды. При этом достигается оптимизация развития социального и производственного секторов городской экономики, что в конечном счете оказывает

положительное влияние на уровень жизни населения данной территории, улучшение качества жилья и медицинских услуг, школьного образования, инфраструктуры и др. По результатам обследования деятельности преференциальных зон, проведенного Счетной палатой, подтвердилось их положительное влияние на занятость местного населения. В частности, было отмечено, что в Мурманской области были решены проблемы трудоустройства и снижен отток жителей из моногородов. Аналогичная картина наблюдается в Ростовской области, в которой за период деятельности ТОР безработица значительно снизилась.

В ходе анализа преференциальных зон наблюдается положительное влияние на ряд важных социально-экономических показателей развития территории, а также на рост производства в сопряженных отраслях, не имеющих преференциальных режимов, но взаимодействующих с бизнесами ТОР.

Это позволяет рассматривать преференциальные зоны в качестве потенциальных инструментов региональной и муниципальной политики, которые должны быть включены в модель пространственного развития страны, обеспечивая, тем самым, взаимосвязь их функционирования со стратегическими задачами развития Российской Федерации и текущими проблемами социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Важно отметить, что при соблюдении установленных законом правил, преференциальные зоны, размещаемые на территориях регионов и муниципальных образований, могут стать полюсами их экономического развития. Размещение таких зон, как уже говорилось выше, привязано к отраслевой специализации территории, которая с одной стороны предлагает уже имеющийся экономический и трудовой потенциал, а с другой получает стимул для привлечения дополнительных инвестиций в развитие инфраструктуры и институциональной среды в данном регионе.

Потенциал преференциальных зон теоретически вполне позволяет решать указанные задачи, а также компенсировать потери от санкций и технологической изоляции страны. Именно поэтому правительство продолжает стимулировать инвесторов, особенно в части реализации уже начатых проектов на территории ОЭЗ, ТОР и других преференциальных зон. Более того, правительство предложило «реанимировать механизм инновационно-технологических долин», [Бойко. 2022], имеющих также специальный налоговый режим. В этой связи становится актуальным более активное участие региональных властей в содействии инвесторам с организацией новых видов производств, нацеленных на выпуск экспортных товаров, или производств, связанных с импортозамещением. Востребованным становится стимулирование развитие зон, в приоритете которых стоят задачи разработки новых видов технических инноваций, способных самостоятельно без иностранного участия, решать технологические проблемы страны.

Однако, как уже говорилось выше, не все преференциальные зоны имеют позитивное влияние на показатели социально-экономического развития территории, на которой они расположены. Полученные ими налоговые преференции не всегда используются на привлечение дополнительных инвестиций. Нередки случаи, когда предоставленный префрежим, способствует лишь увеличению занятости и повышению зарплат, а не созданию новой конкурентной продукции. В связи с чем, не компенсируются затраты средств региональных бюджетов, что приводит к снижению эффекта от полученных преференций. В определенной степени преодолеть подобные инциденты позволит более тщательный отбор резидентов преференциальных зон, претендующих на получение определенных льгот на выпуск

импортозамещающей или новой технической продукции, и серьезный контроль за их деятельностью. Последнее требует получения достоверной информации и реальной оценки результативности преференциальных зон, которая до сих пор отсутствует. В первую очередь, это касается таких преференциальных зон, как особые технико-внедренческие зоны. Эти ОЭЗ должны обеспечить процесс замещения сложных импортных технологий и сохранить темпы технического развития вопреки санкциям. Их поддержка, благодаря специальным налоговым режимам, позволит создать реальную экосистему, разработать новые технологические продукты путем координации резидентов с крупными корпорациями при поддержке местной администрации. В этой связи вполне оправданной является инициатива Минэкономразвития России по определению новых требований к организации ОЭЗ, которые сводятся к подтверждению взаимной заинтересованности региональных властей и резидентов зон в реализации своих проектов за счет установления минимального размера инвестиций для участников создания ОЭЗ. Предлагается установить минимальный размер инвестиций как со стороны заинтересованного региона, так и инвесторов, что будет прямым доказательством их готовности осуществить данный проект. Для резидентов устанавливается размер инвестиций равный «накопленным за три года объемам инвестиций не менее, чем предполагаемые расходы консолидированного бюджета России на создания инфраструктуры ОЭЗ». [Фаттахов, www.] Такая мера обеспечит пополнение регионального бюджета и возмещение расходов на обеспечения преференциального режима.

В определенной степени преференциальные зоны могут быть тригером развития и для таких специфических территорий, имеющих геостратегический характер как АЗРФ, Калининградская область, Республика Крым). Например, в Калининградской области преференциальный режим направлен не только

на привлечение инвесторов, создание производств, но и, в первую очередь, на решение таких значимых для территории проблем, как обеспечение продовольствием и другими социально-значимыми товарами жителей данного анклава. (режим СТЗ).

Значимость преференциальных зон заключается также в том, что они могут обеспечить привлечение в регион инвесторов не только в проекты резидентов зон, но и как говорилось выше, в отрасли, расположенные на данной территории, но не имеющие льготного режима. Однако, по мнению специалистов для этого рекомендуется соединить формирование различных видов преференциальных зон с отраслевой специализацией регионов и городов в модели пространственного развития страны. На текущий момент основа для такой взаимосвязи имеется, в виде перечня региональных перспективных экономических специализаций, представленных в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года. [Стратегия, www]

Однако данный перечень пока не используется и носит формальный характер, требуя дополнительных уточнений. [Бюллетень.2022, www] В качестве таких уточнений было бы целесообразно не перечислять все специализации субъектов федерации, а выделить только их «пропульсивные» отрасли, которые представляли бы интерес для создания новых зон, производящих конкурентную продукцию и не дублирующих производства отраслей сопредельных территорий.

В стратегических планах и прогнозах, разрабатываемых на федеральном уровне, не прослеживается взаимосвязь развития субъектов федерации с деятельностью преференциальных зон. В них содержатся, как правило, основные направления и меры по развитию регионов РФ, что создает условия для ориентации преференциальных зон на решение только собственных специфических задач, не всегда согласованных с запросами и проблемами

развития территорий, на которых они размешены. И как следствие- сохранение традиционных диспропорций в региональном развитии. Подтверждением чему является деятельность территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Эти преференциальные зоны должны были оказать позитивное влияние на все регионы ДФО. Однако эффект от их деятельности отразился не на всех субъектах ДФО. Общий вклад таких преференциальных режимов по показателю инвестиций в основной капитал составляет около 27,2 %. Согласно данным отчета о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики за 2020 год, преференциальные режимы не внесли вклада в показатель инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия и Магаданской области. Для Сахалинской области этот вклад составил 4,5 %, для Еврейской автономной области – 5,7%. На сегодняшний день по оценке Счетной палаты России за 2021год не обнаружено значимого влияния преференциальных зон на состояние и развитие регионов и городов за исключением отдельных экономических показателей. Однако, именно, на это влияние и был расчет при их создании. В связи с чем встает вопрос; какие меры следует предпринять, чтобы преференциальные зоны стали реальными драйверами развития российских регионов.

Решение данного вопроса потребует дальнейшего совершенствования нормативно-правой базы формирования преференциальных зон; уточнения правил и контроля за предоставленными префрежимами в соответствии с возможностями местных бюджетов; ужесточение ответственности за своевременное выполнение инвестпроектов. Одновременно необходимо совершенствовать подходы к отбору резидентов, улучшить систему оценки эффективности преференциальных зон, подготовить новый перечень региональных специализаций с акцентом на «пропульсивные» отрасли, создать соответствующие региональные институты развития, обеспечивающие заинтересованность региональных властей в поддержке и участии деятельности преференциальных зон.

И главное. Преференциальные зоны должны быть встроены в систему стратегии пространственного развития страны, в которой будет обеспечена взаимосвязь целей их функционирования с задачами стратегического развития регионов.

Заключение

На сегодня в России действует широкий спектр преференциальных зон, ориентированных на цели динамичного развития городов и регионов. Между тем, анализ выявил, что многие действующие преференциальные зоны недостаточно эффективны, крайне затратны и не решают возложенных на них экономических задач. Не менее важно и то, что на сегодня механизм предоставления префрежимов в ряде случаев приводит к появлению дефицита местных бюджетов в тех регионах, в которых функционируют зоны. Отсутствует оценка эффективности создания ТОР для благосостояния жителей моногородов и в целом для региона. В значительной степени это объясняется тем, что процесс формирования новых и уже действующих преференциальных зон не увязывается с моделью пространственного стратегического развития страны, а создается под конкретную задачу, что практически не учитывает весь спектр экономических возможностей региона.

В этой связи важным направлением совершенствования развития преференциальных зон должна стать выработка государственной стратегии их развития, как неотъемлемой части Стратегии пространственного развития Российской Федерации. По-новому следует подойти к

вопросу оценки эффективности преференциальных экономических зон в части, касающейся отражения вопросов пространственного стратегического планирования.

В модели пространственного развития страны очень четко должна быть сформулирована основная задача создания преференциальных зон, а именно, их направленность на привлечение инвестиций в развитие регионов, и муниципальных образований, с целью стимулирования производства продукции, отличающейся высокими конкурентными характеристиками от продукции, производимой вне зон с префрежимами. Данное положение потребует нового подхода к разработке перечня отраслевых специализаций регионов, в котором в отличии от списка, содержащегося в Стратегии развития страны на период до 2025 года, акцент будет сделан на оценке экономического потенциала регионов и формирование на этой основе перечня «пропульсивных» отраслей. Последнее позитивно отразится на создании и результативности деятельности преференциальных зон, обеспечивая полноценное развитие территории, на которой они расположены.

Библиография

1. Белев С.Г., Ветеринаров В.В., Сучкова О.В. Территории опережающего развития и производительность в российских городах // Экономический журнал ВШЭ. 2021. №1. С.36
2. Барцева Г., Яковлевская А. Территории со специальными налоговыми режимами в 2022 году, 07.06.2022, (электронный ресурс) URL: https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/2rd9v0?s1qtyk=1wv4pe
3. Бойко А. Власти хотят реанимировать инновационные долины// Ведомости от 29 июля 2022г.
4. Бюллетень счетной палаты РФ Преференциальные режимы, (электронный ресурс) URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf
5. Виленский А.В. Особые экономические зоны и Территории опережающего социально-экономического развития: экстенсивный рост// Экономика вчера, сегодня, завтра, 2021г. №8А, с.139
6. Виленский А.В. «Преференциальные экономические зоны в российской экономике» Вестник РАЕН, 2022г, №4, с.111
7. В СП заявили о незначительном влиянии префрежимов на развитие регионов и страны в целом, (электронный ресурс) URL: https://tass.ru/ekonomika/13824335
8. История ОЭЗ в России "Коммерсантъ Власть"2014, (электронный ресурс) URL: https://www.kommersant.ru/doc/2602479
9. Кузнецов С.В., Лачининский С.С., Михайлов А.С., Шендрик А.В. Пропульсивные отрасли регионов западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности экономики региона//Экономика региона, Т.15, вып.4, 2019, с.1254
10. Малкова Ю.В. К вопросу о необходимости создания зон с преференциальными налоговыми режимами с целью развития промышленных кластеров // Налоги и налогообложение. 2019. № 7. С. 1 - 18.
11. Смородинская Н. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты, (электронный ресурс) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-osobyh-ekonomicheskih-zon-v-mirovoy-i-rossiyskoy-praktike-kontseptualnye-aspekty
12. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, (электронный ресурс) URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.
13. Трунова Н. Институтам развития ДФО необходимо повысить эффективность работы и качество управления, (электронный ресурс) URL: https://ach.gov.ru/news/natalya-trunova-institutam-razvitiya-dfo-neobkhodimo-povysit-effektivnost-raboty-i-kachestvo-upravle
14. Фаттахов М.(электронный ресурс)URL: https://www.csr.ru/ru/blogs/osobye-ekonomicheskie-zony-v-rossi
15. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014№473 ФЗ // СПС «Консультант Плюс»: (электронный ресурс) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics Docent,
Leading Researcher of Department of federal relations and regional development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, Nakhimov ave., No. 32, Moscow, Russian Federation;
e-mail.: milma47@mail.ru

Abstract

At present, the question of whether it is expedient to use such a development institution as preferential zones is of particular relevance. This is due to the fact that today there is a wide variety of preferential zones in the country, some of which not only do not meet their obligations, but in some cases are simply unprofitable. Nevertheless, interest in them does not weaken, and the reason for this is their potential opportunities in the development of a balanced spatial development of the country. The article attempts to determine the real potential of preferential zones and the conditions for their functioning as points of regional economic growth. The conditions that ensure the contribution of preferential zones to the regional economy are formulated. In order to improve the activity of preferential zones, special attention is paid to assessing the effectiveness of preferential economic zones, preparing a new list of regional specializations with an emphasis on "propulsion" industries, and creating appropriate regional development institutions. And most importantly, the need to develop a mechanism for clearly integrating preferential zones into the country's spatial development strategy.

For citation

Maevskaya L.I. (2023) Preferentsial'nye ekonomicheskie zony: ikh rol' v prostranstvennom razvitii Rossii [Preferential economic zones: their role in the spatial development of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 348-360. DOI: 10.34670/AR.2023.14.33.034

Keywords

Preferential zones, special economic zones, priority development areas, propulsion industries, country's spatial development strategy.

References

1. Belev S.G., Veterinarov V.V., Suchkova O.V. Territorii operezhayushchego razvitiya i proizvoditel'nost' v rossiyskikh gorodakh // Ekonomicheskiy zhurnal VSHE. 2021. №1. C.36 [Belev S.G., Veterinarians V.V., Suchkova O.V. Territories of advanced development and productivity in Russian cities // Economic journal VSHE. 2021. №1. C.36]
2. Bartseva G., Yakovlevskaya A. Territorii so spetsial'nymi nalogovymi rezhimami v 2022 godu, 07.06.2022 [Bartseva G., Yakovlevskaya A. Territories with special tax regimes in 2022, 06/07/2022 (elektronnyy resurs) https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/2rd9v0?s1qtyk=1wv4pe]
3. Boyko A. Vlasti khotyat reanimirovat' innovatsionnyye doliny// Vedomosti ot 29 iyulya 2022 [Boyko A. The authorities want to revive the innovation valleys // Vedomosti of July 29, 2022]
4. Byulleten' schetnoy palaty RF Preferentsial'nyye rezhimy, [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation Preferential treatment, (electronic resource) https://ach.gov.ru/upload/iblock/7d8/hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf]

5. Vilenskiy A.V. Osobyye ekonomicheskiye zony i Territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: ekstensivnyy rost// Ekonomika vchera, segodnya, zavtra, 2021g. №8A, s.139. [Vilensky A.V. Special Economic Zones and Territories of Advanced Socio-Economic Development: Extensive Growth // Economics Yesterday, Today, Tomorrow, 2021. No. 8A, p.139]
6. Vilyenskiy A.V. «Preferentsial'nyye ekonomicheskiye zony v rossiyskoy ekonomike» Vestnik RAYEN, 2022g, №4, s.111[Vilenskiy A.V. "Preferential economic zones in the Russian economy" Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences, 2022, No. 4, p.111]
7. V SP zayavili o neznachitel'nom vliyanii prefrezhimov na razvitiye regionov i strany v tselom, (elektronnyy resurs) [The joint venture announced the insignificant impact of pre-restrictions on the development of regions and the country as a whole, (electronic resource) https://tass.ru/ekonomika/13824335]
8. Istoriya OEZ v Rossii "Kommersant" Vlast"'2014, (elektronnyy resurs) [History of the SEZ in Russia "Kommersant Vlast" 2014, (electronic resource) https://www.kommersant.ru/doc/2602479]
9. Kuznetsov S.V., Lachininskiy S.S., Mikhaylov A.S., Shendrik A.V. Propul'sivnyye otrasli regionov zapadnogo porubezh'ya Rossii v usloviyakh geopoliticheskoy turbulentnosti ekonomiki regiona//Ekonomika regiona, T.15, vyp.4, 2019, s.1254[Kuznetsov S.V., Lachininsky S.S., Mikhailov A.S., Shendrik A.V. Propulsion industries of the regions of the western border of Russia in the conditions of geopolitical turbulence of the regional economy // Economics of the region, V.15, issue 4, 2019, p.1254].
10. Malkova Y.V. K voprosu o neobkhodimosti sozdaniya zon s preferentsial'nymi nalogovymi rezhimami s tsel'yu razvitiya promyshlennykh klasterov // Nalogi i nalogooblozheniye. 2019. № 7. S. 1 - 18. [Malkova Y.V. On the issue of the need to create zones with preferential tax regimes in order to develop industrial clusters // Taxes and taxation. 2019. No. 7. S. 1 - 18.]
11. Smorodinskaya N. Organizatsiya osobykh ekonomicheskikh zon v mirovoy i rossiyskoy praktike: kontseptual'nyye aspekty, (elektronnyy resurs) [Smorodinskaya N. Organization of Special Economic Zones in the World and Russian Practice: Conceptual Aspects, (electronic resource) https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-osobyh-ekonomicheskih-zon-v-mirovoy-i-rossiyskoy-praktike-kontseptualnye-aspekty]
12. Strategiya prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 goda, (elektronnyy resurs) [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025, (electronic resource) http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.]
13. Trunova N. Institutam razvitiya DFO neobkhodimo povysit' effektivnost' raboty i kachestvo upravleniya, (elektronnyy resurs) [Trunova N. Development institutions of the Far Eastern Federal District need to improve the efficiency and quality of management, (electronic resource) https://ach.gov.ru/news/natalya-trunova-institutam-razvitiya-dfo-neobkhodimo-povysit-effektivnost-raboty-i-kachestvo-upravle]
14. Fattakhov M. (elektronnyy resurs) [Fattakhov M. (electronic resource) https://www.csr.ru/ru/blogs/osobye-ekonomicheskie-zony-v-rossi]
15. Federal'nyy zakon «O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii» ot 29.12.2014№473 FZ // SPS «Konsul'tant Plyus»: (elektronnyy resurs)[Federal Law No. 473 FZ dated December 29, 2014 “On Territories of Advanced Social and Economic Development in the Russian Federation”// ATP "Consultant Plus": (electronic resource) http://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.25.11.044**

Влияние социокультурного фактора на развитие бизнеса приграничного региона РФ

Цюй Синьмяо

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 2998328921@qq.com

Аннотация

В статье исследуются особенности реализации различных форматов бизнеса в приграничных регионах страны через влияние социокультурного фактора. Автором рассматриваются условия для успешного ведения бизнеса в предложенных обстоятельствах, а также обозначаются проблемы и перспективы совершенствования данного направления. Сделан вывод о том, что органы власти приграничных регионов должны учитывать возможности проявления социокультурных угроз и рисков, обусловленных близостью государственной границы, что должно находить отражение в стратегических планах и прогнозах социально-экономического развития территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Цюй Синьмяо. Влияние социокультурного фактора на развитие бизнеса приграничного региона РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 361-367. DOI: 10.34670/AR.2023.25.11.044

Ключевые слова

Социокультурный фактор, бизнес, приграничный регион, социально-экономическое развитие.

Введение

Приграничный регион – это особый тип региона, характеризующийся специфической ему географией, историей, этноконфессиональным составом, культурой и т.д. [Радченко, 2011] В условиях экономической глобализации приграничные регионы стали еще более значимыми, и для России они имеют большое экономическое, геостратегическое и международное значение.

Важным фактором развития таких регионов является приграничное сотрудничество. Приграничное сотрудничество способствует решению вопросов в межгосударственных отношениях, в том числе тех, по которым затруднительно или пока невозможно принимать решение на более высоком уровне, а также укрепляет исторически сложившиеся связи государств и регионов [Крукле, 2012]. Специфика направлений приграничного сотрудничества, их отраслевая специализация зависят от особенностей развития бизнеса и бизнес-среды приграничного региона, которые могут способствовать привлечению инвестиций, созданию максимально выгодных условий для развития предпринимательства.

В конечном итоге все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

В данной статье рассматриваются особенности реализации различных форматов бизнеса в приграничных регионах страны через влияние социокультурного фактора.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Основным ресурсом для приграничного сотрудничества регионов является общность их положения: граничащие друг с другом регионы разделяют единые в природном отношении территории [Эксперт: в КНР видят возможности развития бизнеса в России на фоне украинского кризиса, www]. К тому же исторические связи и идентификация с национальными культурами и политическими системами друг друга, а также единство или близость приграничного населения с точки зрения национальных культур создают предпосылки для культурного сотрудничества [Сапрыка, 2016].

Эффективное социально-экономическое развитие приграничных территорий возможно лишь при наличии особых условий для осуществления предпринимательской деятельности. Именно эти условия являются первостепенными при формировании среды бизнеса. Среда бизнеса разделяется на внутреннюю и внешнюю (прямого и косвенного воздействия). Важную роль в среде бизнеса приграничного региона играет такой внешний фактор косвенного воздействия, как социокультурный [Сапрыка, Кулакова, Солоха, Олейник, 2022]. Он включает ценности, приоритеты, язык, религию, этику ведения бизнеса, систему образования и уровень грамотности.

Рассмотрим роль социокультурного фактора в развитии приграничных регионов РФ и КНР. С КНР граничат следующие российские регионы: Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская и Читинская области, республика Алтай (55 км) [Радченко, 2011].

В качестве примера возьмем Приморский край. В крае действует четыре территории опережающего развития (ТОП) и Свободный порт Владивосток (СПВ), предоставляющие

дополнительные возможности для развития бизнеса. Китайские предприятия малого и среднего бизнеса с создания ТОП стремились получить статус резидента. Например, одним из крупных китайских инвесторов на российском Дальнем Востоке является компания «Хуасинь», происходящая из небольшого приграничного уезда Дуннин провинции Хэйлунцзян [Стариков, Пономарева, 2017].

До пандемии коронавируса на территории Приморья функционировало более 200 предприятий с инвестициями из КНР. С началом пандемии и введением карантинных мер наблюдался спад активности китайского бизнеса в Приморье. Но в настоящее время постепенно снимаются все ограничения, а новая геополитическая и геоэкономическая ситуация открывает новые возможности для сотрудничества [Зуенко, www].

Несмотря на заинтересованность китайских компаний в ведении бизнеса в России в целом и в Приморском крае в частности, необходимо констатировать и их настороженность и опасения, которые связаны не только со сложной международной ситуацией, но также и с социокультурными факторами. Как отметил генеральный представитель представительства Китайского комитета содействия международной торговле и Китайской палаты международной торговли в РФ Сюй Цзиньли, «Несмотря на географическое соседство, Китай и Россия принадлежат к разным культурам – западной и восточной, поэтому существует немалая разница в морали, мышлении и языке. Существует большая разница в восприятии и поведении граждан двух стран, различаются поступки и торговые обычаи. В результате легко возникают дополнительные противоречия и конфликты» [Бизнесменам РФ и КНР необходимо понимание особенностей культуры России, www]. Все это является фактором развития социокультурных рисков. Причем данная тенденция наблюдается не только на уровне государства, но и на уровне региона.

Культурные различия воздействуют на корпоративную культуру китайских предприятий, которые обязаны учитывать культурные особенности местного населения – потребителей, партнеров, работников.

Культурные различия могут усложнить цели обсуждения и способ ведения переговоров, а это, в свою очередь, негативно отражается на результатах переговоров и на успехе развития торгово-экономического сотрудничества [Сапрыка, Кулакова, Солоха, Олейник, 2022; Эксперт: в КНР видят возможности развития бизнеса в России на фоне украинского кризиса, www].

К негативным факторам можно отнести и сложившийся у россиян стереотип о «китайской угрозе Дальнему Востоку». Такое предвзятое мнение уже давно укоренилось среди россиян в отношении привлечения китайской рабочей силы и товаров на Дальний Восток.

Развитию китайского бизнеса в России в настоящее время также мешает особая китайская культура ведения делового сотрудничества, подразумевающая личный контакт с установлением неформальных связей, но на сегодняшний день они невозможны из-за последствий пандемии [Половинко, 2016].

Кратко рассмотрим также особенности сотрудничества российского государства со странами СНГ, например, довольно протяженная граница у России сочетается с Республикой Казахстан, которая к тому же является активным участником торговых отношений.

Так, в настоящее время, несмотря на ряд сложных санкционных аспектов, тем не менее, объемы экспорта и импорта товаров в обе стороны по-прежнему остаются высокими. Более того, статистически этот показатель традиционно растет, сохраняя стабильную устойчивость

[Стариков, Пономарева, 2017].

Для обеспечения разного рода экономического взаимодействия была создана специальная Межправительственная комиссия, в которую входят профильные эксперты из двух государств. Внутри эта комиссия содержит также семь отраслевых поднаправлений, что позволяет решать проблемные вопросы более квалифицированно и оперативно. В частности, это инвестиционное, банковское, транспортное направления, промышленность, информационно-коммуникационные технологии, топливно-экономический комплекс, а также ряд других отраслей [Эксперт: в КНР видят возможности развития бизнеса в России на фоне украинского кризиса, www; Сапрыка, 2016].

Успешному развитию отношений способствует межрегиональное сотрудничество, осуществляемое на основании Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством РК и Правительством РФ на 2018–2023 гг. и более 200 договоров и соглашений, заключенных между регионами двух стран.

Кроме того, ежегодно проводится межрегионального сотрудничества с участием Глав государств двух стран. 28 ноября 2022 г. в г. Оренбурге состоялся XVIII Форум межрегионального сотрудничества между Казахстаном и Россией на тему «Снятие инфраструктурных ограничений международной торговли».

По итогам мероприятия подписаны 17 межрегиональных и коммерческих документов, направленных на развитие экономических, культурных и гуманитарных связей двух стран [Сапрыка, Кулакова, Солоха, Олейник, 2022].

Эксперты отмечают ряд существенных плюсов в осуществлении торговли со странами СНГ. В случае с Казахстаном это, например, возможность сохранить широкий спектр различных товаров, которые реализуются. Сейчас, когда продолжает развиваться параллельный импорт, это качественно положительно сказывается на российской экономике и позволяет ей сохранять относительную стабильность.

Еще один плюс в такой торговле – это участие Казахстана в ЕАЭС, что позволяет участникам сделки существовать в едином таможенном поле, действовать по одним и тем же правилам, а также оперативно и эффективно решать возникающие проблемы.

Кроме того, казахстанские партнеры активно поставляют товары местного производства, ведь с логистической точки зрения это делать удобно, быстро и выгодно. Протяженные государственные границы позволяют делать это более широко и разносторонне.

Также в качестве плюсов отметим очевидную схожесть внутреннего законодательства. После распада СССР каждое из государств – его бывших участников стало формировать собственную законодательную базу и нередко становилось в этом изощреннее своих коллег. Например, Банковский кодекс как системный кодифицированный документ, которого нет в России, но который есть в Республике Беларусь. Тем не менее, в общем и целом законодательная база государств – стран СНГ достаточно схожа, что значительно упрощает реализацию разного рода торговых отношений, способствует расширению экспортно-импортной деятельности.

Каким же образом сказывается на развитии этих отношений социокультурный аспект?

Здесь, опять же, влияет длительное совместное историческое прошлое, значительные сходства в этносе, культуре и национальных особенностях. В целом схожа и социальная стратификация общества, можно говорить о примерно одинаковом уровне социально-экономического развития рассматриваемых государств. Кроме того, в своей дальнейшей

деятельности страны ставят схожие цели и ориентируются на одни и те же постулаты, что дополнительно сближает два государства. Важным элементом в этой структуре выступает русский язык, который широко распространен на территории Казахстана, причем не только среди выпускников советских школ, но также и среди современного молодого поколения [Сапрыка, 2016].

Два проанализированных выше примера в своей совокупности позволяют судить о тесной взаимосвязи бизнес-аспектов и экономики с социально-культурной сферой.

Заключение

Таким образом, в настоящее время в условиях укрепления сотрудничества с КНР и Казахстаном потенциал приграничных регионов может возрасти. Важным условием для этого является формирование такой бизнес-среды, которая будет учитывать как многовековой опыт сотрудничества, так и современные реалии.

В рамках такой бизнес-среды достойное место должен занять социокультурный фактор. Следует говорить о том, что его элементы в значительной степени способствуют развитию бизнеса и экономики, создают необходимые предпосылки и доброжелательную атмосферу для развития различных отраслей сотрудничества. Поэтому в контексте формирования программ взаимодействия необходимо, безусловно, акцентировать внимание на экономике и запросах бизнес-сообщества, однако ни в коем случае нельзя игнорировать социокультурный аспект.

В этой связи органы власти приграничных регионов должны учитывать возможности проявления социокультурных угроз и рисков, обусловленных близостью государственной границы, что должно находить отражение в стратегических планах и прогнозах социально-экономического развития территорий.

Библиография

1. Бизнесменам РФ и КНР необходимо понимание особенностей культуры России. URL: https://rg.ru/2016/07/28/biznesmenam-rf-i-knr-neobhodimo-ponimanie-osobennostej-kultury.html.
2. Зуенко И. Китайский бизнес и Россия: новый и кризис и новые возможности. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-biznes-i-rossiya-novyy-krizis-novye-vozmozhnosti.
3. Крукле В.А. Особенности развития предпринимательства в приграничной торговле // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5 (5).
4. Половинко В.С. Социокультурные факторы развития регионов в контексте исследований ученых России // Вестник Омского университета. Серия: экономика. 2016. № 11 (2214). Ч. 1. С. 1206-1207.
5. Радченко М.В. Методология формирования и развития малого предпринимательства в приграничных территориях: дисс. д-ра экон. наук. Благовещенск, 2011. 362 с.
6. Сапрыка В.И. Интеграционные модели приграничного и межрегионального взаимодействия в новых геополитических условиях // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2016. № 16 (258). С. 111-115.
7. Сапрыка В.И., Кулакова Н.И., Солоха В.В., Олейник С.А. Социокультурные риски и угрозы для развития приграничных регионов // Власть. 2022. № 17. С. 231-235.
8. Стариков К.С., Пономарева Т.Н. Влияние глобализационных процессов на бизнес-среду приграничного региона // Наука и образование: новое время. 2017. № 4. С. 159-164.
9. Хмелева Г.А., Федоренко Р.В. Основные тенденции и факторы формирования конкурентных преимуществ приграничных регионов // Экономические отношения. 2021. Том 11. № 2. С. 439-458.
10. Эксперт: в КНР видят возможности развития бизнеса в России на фоне украинского кризиса. URL: https://tass.ru/ekonomika/14655601.

The influence of the socio-cultural factor on the business development of the border region of the Russian Federation

Qu Xinmiao

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 2998328921@qq.com

Abstract

The article examines the features of the implementation of various business formats in the border regions of the country through the influence of the socio-cultural factor. The author considers the conditions for successful business in the proposed circumstances, and also identifies the problems and prospects for improving this area. It is concluded that the authorities of the border regions should take into account the possibility of manifestation of socio-cultural threats and risks due to the proximity of the state border, which should be reflected in the strategic plans and forecasts of the socio-economic development of the territories.

For citation

Qu Xinmiao (2023) Vliyanie sotsiokul'turnogo faktora na razvitie biznesa prigranichnogo regiona RF [The influence of the socio-cultural factor on the business development of the border region of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 361-367. DOI: 10.34670/AR.2023.25.11.044

Keywords

Socio-cultural factor, business, border region, socio-economic development.

References

1. *Biznesmenam RF i KNR neobkhodimo ponimanie osobennostei kul'tury Rossii* [Businessmen of the Russian Federation and China need to understand the peculiarities of Russian culture]. Available at: https://rg.ru/2016/07/28/biznesmenam-rf-i-knr-neobhodimo-ponimanie-osobennostej-kultury.html [Accessed 15/03/2023].
2. *Ekspert: v KNR vidyat vozmozhnosti razvitiya biznesa v Rossii na fone ukrainskogo krizisa* [Expert: China sees opportunities for business development in Russia against the backdrop of the Ukrainian crisis]. Available at: https://tass.ru/ekonomika/14655601 [Accessed 15/03/2023].
3. Khmeleva G.A., Fedorenko R.V. (2021) Osnovnye tendentsii i faktory formirovaniya konkurentnykh preimushchestv prigranichnykh regionov [Main tendencies and factors of formation of competitive advantages of border regions]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic relations], 11 (2), pp. 439-458.
4. Krukle V.A. (2012) Osobennosti razvitiya predprinimatel'stva v prigranichnoi torgovle [Peculiarities of development of entrepreneurship in frontier trade]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 5 (5).
5. Polovinko V.S. (2016) Sotsiokul'turnye faktory razvitiya regionov v kontekste issledovanii uchenykh Rossii [Peculiarities of development of entrepreneurship in frontier trade]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: ekonomika* [Bulletin of the Omsk University. Series: economics], 11 (2214): 1, pp. 1206-1207.
6. Radchenko M.V. (2011) *Metodologiya formirovaniya i razvitiya malogo predprinimatel'stva v prigranichnykh territoriyakh. Dokt. Diss.* [Methodology for the Formation and Development of Small Business in Border Territories. Doct. Diss.]. Blagoveshchensk.
7. Sapryka V.I. (2016) Integratsionnye modeli prigranichnogo i mezhregional'nogo vzaimodeistviya v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [Integration models of cross-border and interregional interaction in new geopolitical

conditions]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 16 (258), pp. 111-115.

8. Sapryka V.I., Kulakova N.I., Solokha V.V., Oleinik S.A. (2022) Sotsiokul'turnye riski i ugrozy dlya razvitiya prigranichnykh regionov [Sociocultural risks and threats for the development of border regions]. *Vlast'* [Power], 17, pp. 231-235.
9. Starikov K.S., Ponomareva T.N. (2017) Vliyanie globalizatsionnykh protsessov na biznes-sredu prigranichnogo regiona [Influence of globalization processes on the business environment of the border region]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya* [Science and education: new time], 4, pp. 159-164.
10. Zuenko I. *Kitaiskii biznes i Rossiya: novyi i krizis i novye vozmozhnosti* [Chinese business and Russia: new and crisis and new opportunities]. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-biznes-i-rossiya-novyy-krizis-novye-vozmozhnosti [Accessed 19/03/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.60.18.045**

Роль технопарков в развитии инновационной экономики

Глебушкин Станислав Юрьевич

Аспирант,
Российский университет кооперации,
41014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30;
e-mail: sug17ctac@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена анализу роли технопарков в современной экономике. Технопарки являются специализированными территориями, где сосредоточены инновационные компании, научные и исследовательские учреждения. В статье рассматриваются основные принципы организации и функционирования технопарков, а также их влияние на развитие национальной экономики. Анализируется опыт различных стран в создании и развитии технопарков, включая успешные практики и вызовы, с которыми они сталкиваются. Обсуждаются преимущества, которые предоставляют технопарки для инновационных компаний, такие как доступ к инфраструктуре, финансированию, научному потенциалу и сетевым связям. Особое внимание уделяется роли технопарков в развитии научных исследований, трансферу технологий, коммерциализации инноваций и созданию новых рабочих мест. Рассматриваются факторы успеха технопарков, включая правильное планирование, государственную поддержку, сотрудничество между участниками и создание благоприятной инновационной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Глебушкин С.Ю. Роль технопарков в развитии инновационной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 368-372. DOI: 10.34670/AR.2023.60.18.045

Ключевые слова

Технопарки, инновации, экономическое развитие, трансфер технологий, научные исследования.

Введение

Технопарки играют важную роль в современной инновационной экономике. Они являются не только местом сосредоточения научных исследований и разработок, но и центрами, способствующими коммерциализации инноваций и созданию новых высокотехнологичных предприятий. При этом резиденты технопарка – являются лидерами климатического рынка России. В контексте стремительных изменений и конкуренции на глобальном рынке, развитие технопарков становится особенно актуальным для регионов и стран, желающих укрепить свою позицию в сфере инноваций.

Основное содержание

Важным источником, раскрывающим роль технопарков в развитии инновационной экономики, является исследование "Технопарки России: ежегодный обзор. 2020 ". Издание представляет собой комплексное исследование текущего уровня развития технопарков, особенностей их функционирования, эффективности деятельности их управляющих компаний, нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность данных объектов.

Другим интересным источником является книга "Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика.". В ней авторы исследуют взаимодействие между технопарками и инновационными кластерами, обсуждают преимущества сотрудничества и эффекты синергии, которые могут возникать при их взаимодействии. Также в данной книге рассматривается практические примеры успешного сотрудничества технопарков и кластеров в разных странах и делает выводы о важности установления партнерских отношений между ними для достижения синергетического эффекта и ускоренного развития инноваций. В данном исследовании были описаны основные цели и задачи кластерной политики необходимые для раскрытия "роли механизмов поддержки кластеров, а также инициатив по их созданию" [Мохов, Шевченко, Балашов, Яворский, 2020, с. 18].

В свою очередь, исследование "Актуальные проблемы эффективности технопарков в современных условиях в сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков", фокусируется на российском контексте и изучает роль технопарков в модернизации российской экономики. Авторы анализируют опыт создания и развития технопарков в разных регионах России, выявляют факторы успеха и вызовы, с которыми они сталкиваются, и предлагают рекомендации по улучшению их эффективности [Махмудов, 2022, с. 275]. Результаты исследования позволяют лучше понять специфику российских технопарков и выработать стратегии и политики для их развития.

Еще одним значимым источником является исследование "Критический анализ зарубежного опыта создания технопарковых структур". Автор исследует опыт создания и развития технопарков и инновационных районов в разных странах, анализируют их особенности и эффективность. В статье подчеркивается важность создания инновационных экосистем, включающих в себя технопарки, взаимодействие с университетами и научными центрами, а также поддержку со стороны государства. Результаты исследования позволяют выделить лучшие практики и применить их в контексте развития технопарков в конкретной стране.

Для проведения исследования был использован аналитический подход, включающий анализ научной литературы, официальных отчетов, статистических данных и публикаций организаций, занимающихся развитием технопарков. Был проведен сбор данных о создании и развитии технопарков в разных странах и их влиянии на экономику. Важным источником информации

являлись также интервью с экспертами и представителями технопарков, которые позволили получить практический опыт их работы.

Анализ роли технопарков в развитии инновационной экономики позволяет выделить следующие результаты:

1. Они обеспечивают доступ к необходимой инфраструктуре и ресурсам, финансированию и научному потенциалу.

2. Взаимодействие между технопарками и инновационными кластерами способствует синергии и ускоренному развитию инноваций.

3. Российские технопарки имеют определенные особенности, и для их успешного развития требуется правильное планирование, государственная поддержка и создание благоприятной инновационной среды. Исследование опыта создания и развития технопарков и инновационных районов в разных странах и их сопоставление с регионами РФ является так же необходимым инструментом для дальнейшего развития технопарков [Иванова, 2018, с. 107].

Проблемы резидентов в развитии технопарков:

1) Ограниченные финансовые ресурсы:

– Ограниченный доступ к финансированию проектов.

– Решение: Партнерство с инвесторами и венчурными капиталистами для дополнительного финансирования.

2) Недостаток технических и научных ресурсов:

– Недостаток квалифицированных специалистов и современного оборудования.

– Решение: Доступ к общим научным лабораториям, техническим ресурсам и сети экспертов. Партнерства с университетами и научно-исследовательскими институтами.

3) Отсутствие сетевых связей и партнерств:

– Отсутствие контактов с другими компаниями и организациями.

– Решение: Создание платформы для обмена опытом и контактов между резидентами. Проведение семинаров и конференций.

4) Неполное понимание процессов коммерциализации и маркетинга:

– Ограниченные знания и опыт в коммерциализации и маркетинге.

– Решение: Консультации по коммерциализации и маркетингу. Обучающие программы и тренинги.

5) Сложности в защите интеллектуальной собственности:

– Проблемы с защитой интеллектуальных прав.

– Решение: Поддержка в правовой защите. Партнерства с юридическими фирмами специализирующимися на защите интеллектуальной собственности.

6) Конфликты интересов между резидентами:

– Конфликты, вызванные конкуренцией и разделением ресурсов.

– Решение: Механизмы урегулирования конфликтов и создание благоприятной среды для сотрудничества.

Развитие технопарков является важным стратегическим направлением для многих стран, так как они способствуют инновационному развитию и укреплению экономической позиции. Однако существуют вызовы, с которыми сталкиваются технопарки, такие как нехватка инвестиций, сложности в привлечении талантливых специалистов и организации эффективного взаимодействия между участниками. Для успешного развития технопарков необходима сотрудничество между государством, бизнесом и академическими учреждениями, а также разработка и реализация эффективных стратегий.

Заключение

Технопарки играют важную роль в развитии инновационной экономики, способствуя коммерциализации научных разработок, созданию новых высокотехнологичных предприятий и укреплению экономической позиции страны. Они обеспечивают доступ к необходимым ресурсам, инфраструктуре и научному потенциалу. Однако успешное развитие технопарков требует правильного планирования, государственной поддержки и сотрудничества между участниками. Важно учитывать международный опыт и применять лучшие практики для достижения максимальных результатов.

Библиография

1. Кашинова, Е. А., Бухарова, М. М., Данилов, Л. В., Кравченко, Е. И., Лабудин, М. А., Махаева, М. А., Шипугин, А. Г., Шпиленко, А. В. "Технопарки России: ежегодный обзор. Том 6." М.: АКИТ РФ, 2020. - 115 с.
2. Мохов, А., Шевченко, О., Балашов, А., Яворский, А. "Инновационные кластеры: доктрина, законодательство, практика." М.: Контракт, 2018. - С. 100.
3. Махмудов, А. Г. "Актуальные проблемы эффективности технопарков в современных условиях." // В сборнике: "Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции." Москва, 2022. - С. 268-276.
4. Иванова, О.Е. "Критический анализ зарубежного опыта создания технопарковых структур." Вестник НГИЭИ, 2018, №2, с. 99-109.
5. Lecluyse L., Knockaert M., Spithoven A. The contribution of science parks: A literature review and future research agenda //The Journal of Technology Transfer. – 2019. – Т. 44. – С. 559-595.
6. Sergi B. S. et al. Entrepreneurship and economic growth: the experience of developed and developing countries //Entrepreneurship and Development in the 21st Century. – Emerald publishing limited, 2019. – С. 3-32.
7. Andrusiv U. et al. Experience and prospects of innovation development venture capital financing //Management Science Letters. – 2020. – Т. 10. – №. 4. – С. 781-788.
8. Cumming D., Werth J. C., Zhang Y. Governance in entrepreneurial ecosystems: venture capitalists vs. technology parks //Small Business Economics. – 2019. – Т. 52. – С. 455-484.
9. Komarudin K., Latif R., Abdullah M. R. H. Development of science and technology areas in Koi Fish cultivation //International Journal of Regional Planning. – 2021. – Т. 1. – С. 27-34.
10. Heaton S., Siegel D. S., Teece D. J. Universities and innovation ecosystems: a dynamic capabilities perspective //Industrial and Corporate Change. – 2019. – Т. 28. – №. 4. – С. 921-939.

The Role of Technology Parks in the Development of the Innovation Economy

Stanislav Yu. Glebushkin

Postgraduate Student,
Russian University of Cooperation,
41014, 12/30 Very Voloshinoi str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: sug17ctac@gmail.com

Abstract

This article focuses on the analysis of the role of technology parks in the modern economy. Technology parks are specialized areas where innovative companies, scientific, and research institutions are concentrated. The article examines the fundamental principles of organization and functioning of technology parks, as well as their impact on national economic development. The

experiences of different countries in establishing and developing technology parks are analyzed, including successful practices and challenges they face. The advantages provided by technology parks for innovative companies, such as access to infrastructure, financing, scientific potential, and networking, are discussed. Special attention is given to the role of technology parks in fostering scientific research, technology transfer, commercialization of innovations, and the creation of new job opportunities. The factors contributing to the success of technology parks, including proper planning, government support, collaboration among participants, and the creation of a favorable innovation environment, are examined.

For citation

Glebushkin S.Yu. (2023) Rol' tekhnoparkov v razvitii innovatsionnoi ekonomiki [The Role of Technology Parks in the Development of the Innovation Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 368-372. DOI: 10.34670/AR.2023.60.18.045

Keywords

Technology parks, innovation, economic development, technology transfer, scientific research

References

1. Kashinova, E. A., Bukharova, M. M., Danilov, L. V., Kravchenko, E. I., Labudin, M. A., Makhayeva, M. A., Shipugin, A. G., Shipilenko, A. V. "Technoparks in Russia: Annual Review. Volume 6." Moscow: AKIT RF, 2020. - 115 p.
2. Mokhov, A., Shevchenko, O., Balashov, A., Yavorsky, A. "Innovative Clusters: Doctrine, Legislation, Practice." Moscow: Kontrakt, 2018. - p. 100.
3. Makhmudov, A. G. "Current Issues of Technopark Efficiency in Modern Conditions." In the collection: "Development of Science and Practice in a Globally Changing World in Risk Conditions: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference." Moscow, 2022. - p. 268-276.
4. Ivanova, O. E. "Critical Analysis of Foreign Experience in Creating Technopark Structures." Vestnik NGIEI, 2018, No. 2, p. 99-109.
5. Lecluyse, L., Knockaert, M., & Spithoven, A. (2019). The contribution of science parks: A literature review and future research agenda. *The Journal of Technology Transfer*, *44*, 559-595.
6. Sergi, B. S., Popkova, E. G., Bogoviz, A. V., & Ragulina, J. V. (2019). Entrepreneurship and economic growth: the experience of developed and developing countries. In *Entrepreneurship and Development in the 21st Century* (pp. 3-32). Emerald publishing limited.
7. Andrusiv, U., Kinash, I., Cherchata, A., Polyanska, A., Dzoba, O., Tarasova, T., & Lysak, H. (2020). Experience and prospects of innovation development venture capital financing. *Management Science Letters*, *10*(4), 781-788.
8. Cumming, D., Werth, J. C., & Zhang, Y. (2019). Governance in entrepreneurial ecosystems: venture capitalists vs. technology parks. *Small Business Economics*, *52*, 455-484.
9. Komarudin, K., Latif, R., & Abdullah, M. R. H. (2021). Development of science and technology areas in Koi Fish cultivation. *International Journal of Regional Planning*, *1*, 27-34.
10. Heaton, S., Siegel, D. S., & Teece, D. J. (2019). Universities and innovation ecosystems: a dynamic capabilities perspective. *Industrial and Corporate Change*, *28*(4), 921-939.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.86.10.046**

Методическое обеспечение сравнительного анализа эффективности систем управления региональным развитием (экономические условия Дальнего Востока и Китая)

Тао Лися

Аспирант,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: info@vvsu.ru

Аннотация

В настоящее время одними из важнейших направлений внутренней и внешней экономики России и Китая являются вопросы управления региональными моделями развития. Особенно это актуально в контексте того, что Китай граничит с Дальневосточным регионом РФ и, соответственно, управленческие модели могут иметь общие принципы, содержание, а также свою специфику, ознакомиться с которой будет важно представителям структур менеджмента и управления территориями и независимым экспертам в целях выявления эффективности реализации конкретных систем управления. В контексте данного исследования проводится анализ методического обеспечения, направленного на выявление эффективности систем управления региональным развитием. Автор сравнивает региональные системы развития Дальнего Востока и Китая, эффективность реализации различных моделей, а также технологий управления в регионах. В контексте этого в работе представилось важным исследовать методическое обеспечение, инструментарий экономического анализа, который позволяет выявить эффективность реализации различных моделей управления региональным развитием на примере двух стран. В качестве основного вывода определяется специфика инструментария, при помощи которого возможно осуществлять сравнительные исследования в области регионального развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Тао Лися. Методическое обеспечение сравнительного анализа эффективности систем управления региональным развитием (экономические условия Дальнего Востока и Китая) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 373-381. DOI: 10.34670/AR.2023.86.10.046

Ключевые слова

Региональное развитие, экономические условия развития, Дальневосточный регион, система управления, анализ эффективности, модель управления, методическое обеспечение.

Введение

Актуальность. В настоящее время одними из важнейших направлений внутренней и внешней экономики России и Китая являются вопросы управления региональными моделями развития. Особенно это актуально в контексте того, что Китай граничит с Дальневосточным регионом РФ и, соответственно, управленческие модели могут иметь общие принципы, содержание, а также свою специфику, ознакомиться с которой будет важно представителям структур менеджмента и управления территориями и независимым экспертам в целях выявления эффективности реализации конкретных систем управления.

При этом важно определить, что для того, чтобы верно и точно оценивать эффективность функционирования управленческих систем, необходимо, чтобы методическое обеспечение для проведения анализа было соответствующим – правильно подобран инструментарий оценки социально-экономического развития региона.

Данная тема актуальна еще и потому, что и Дальний Восток, и Китай являются территориями, которые характеризуются специфическими условиями развития (географическими, социально-экономическими, политическими), а также особыми темпами роста национальной экономики.

Ориентируясь на тематику исследования, *целью нашей работы* определено изучение методического обеспечения сравнительного анализа эффективности систем управления региональным развитием на примере Дальнего Востока и Китая. В соответствии с целью работы, объектом мы определили систему управления региональным развитием, предметом – методическое обеспечение сравнительного анализа систем управления региональным развитием.

Основным методом нашего исследования является теоретико- методологический анализ источников по теме работы, сравнительный анализ систем регионального управления на Дальнем Востоке и Китае, а также изучение опыта оценки эффективности деятельности управленческих систем.

Методологической базой исследования являются работы современных авторов, посвященные общим процессам управления (И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Ю.В. Беликова), специфике развития Дальневосточного региона и Китая (Андреева М.Ю., Лэй Чэнь, С.А. Иванов, П.А. Кожевникова), а также исследованию инструментария и методического обеспечения анализа эффективности систем управления регионами (Цзюминь Фэн, Е.В. Крюкова).

На основе данных работ нами решаются *задачи исследования:*

– Исследовать специфику управления региональным развитием на Дальнем Востоке и в Китае;
– Определить содержание оценки и анализа эффективности систем управления региональным развитием;
– Изучить методическое обеспечение исследования эффективности систем управления регионами в Китае и на Дальнем Востоке.

Специфика систем управления региональным развитием Дальнего Востока и Китая

Развитие достаточно отдаленных регионов – достаточно сложная управленческая задача, с которой сталкиваются руководства в различных государствах. В России одним из подобных

регионов является Дальний Восток, в Китае – районы Внутренней Монголии, которые на настоящий момент рядом авторов (А.А. Шахаева) считают максимально динамично развивающимся регионом, имеющим увеличение показателя ВВП на 8,1% за год, а также достаточно высокие показатели научно-технического, культурного и международного сотрудничества, являясь приграничным регионом с российским Дальним Востоком [Шахаева, 2016]. Имея достаточно большие сложности в плане создания централизованной инфраструктуры, логистики перевозок, недостаточной подготовленности кадровых ресурсов, данные территории имеют высокий ресурсный потенциал, который необходимо использовать в целях общего развития государства. Кроме того, сопредельные границы Дальнего Востока и Китая позволяют построить и упрочить международные связи, а также развивать торгово-экономические отношения между странами.

Современные исследователи в области управления региональным развитием (Цзюминь Фэн, А.С. Филатов) рекомендуют обратиться к передовому опыту Китая и некоторых регионов России, в частности, Дальнего Востока в сфере построения системы регионального управления, определения перспективных направлений развития данных территорий [Филатов, 2020; Цзюминь Фэн, 2021].

Управление региональным развитием, и в соответствии с этим стратегическое планирование целей и задач деятельности на конкретных территориях, является одной из важнейших задач современной системы государственного менеджмента, которая направлена на перспективное целеполагание, прогнозирование и дальнейшее развитие региональной социальной политики.

Как отмечают П.А. Минакир, О.М. Рензин, современное управление такими регионами как Дальний Восток и в граничащем государстве – Китае направлено не только на восстановление региональной социально-экономической инфраструктуры, которая пострадала во время пандемии, но также на разработку и реализацию системы «новой интеграции» [Минакир, Рензин, 2021, 7].

Система управления региональным развитием в Китае и на Дальнем Востоке имеет специфические особенности, которые отличают данные территории от других регионов и стран, и в то же время они имеют общие между собой характеристики. Концептуальной основой регионального развития в обоих случаях является комплексность стратегии управления, которая заключается в создании единого информационного, логистического, социально-экономического пространства.

Статус территории опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока позволяет осуществлять управление регионом в контексте свободного ведения бизнеса, а также использовать для своего развития все имеющиеся ресурсы. К примеру, С.А. Иванов и П.А. Кожевникова подчеркивают, что развитие данного региона осуществляется за счет специального таможенного и налогового режима, при этом основная хозяйственная деятельность в регионе администрируется централизованно. Данная система предоставляет возможность эффективно использовать необходимые ресурсы из общенационального правового поля в целях реализации «интересов новых преференциальных режимов» [Крюкова, 2014, 171]

Кроме этого, системы управления в различных регионах Дальнего Востока ориентированы дифференцируют направления сотрудничества с Китаем и соответственно содержание внутреннего развития регионов [Севастьянов, Реутов, Нянь Сюэжуй, 2018]. В контексте этого Приморский край, например, ориентирован на развитие производственного и технического потенциала и ожидает от сотрудничества с Китаем рабочую силу и инвестиции. Инновационная

система регионального развития Забайкалья отражает перспективы разработки российско-китайского научно-исследовательского центра.

Китайская система управления развитием регионов в контексте сотрудничества с Россией отражает северо-западную геополитическую линию, которая ориентирует приграничные районы на взаимодействие с регионами Дальнего Востока на основе общих интересов и взаимного удовлетворения социально- экономических и политических потребностей.

Оценка эффективности систем управления региональным развитием

В целях максимально эффективного управления регионами необходимо функционирование системы управления, отражающей различные направления развития: научно-техническое, торгово-экономическое, политическое, социокультурное.

Управление региональным развитием Китая осуществляется в соответствии с исторически сложившимися традициями – главенством центральной власти и подчинением периферии [Минакир, Рензин, 2021], однако в настоящий период времени при выборе модели управления учитывается не только потенциал региона, его нужды и потребности, а уровень его социально-экономического развития. Это подтверждается тем, что в контексте современного подхода к разработке и реализации систем управления региональным развитием определены три уровня мероприятий, способствующих региональному развитию: направленные на развитие макрорегионов, зон с преференциальным режимом хозяйствования, а также особых территорий (бедных, с истощившимися ресурсами, особо охраняемых районов) [Чжоу Цзюнь, 2015]. В соответствии с данными уровнями осуществляется и управление системами регионального развития.

Специфика социально-экономических условий Дальнего Востока и Китая обуславливает особенности управления региональным развитием, которое в первую очередь, направлено на установление стабильных торгово- экономических отношений, развитие отраслей деятельности, связанных с приграничным географическим положением (туризм, научно-технологические инициативы). При этом управленческий подход в региональной политике Китая основан на централизованной власти, политике «мягкой силы» в установлении международных отношений [там же].

Для того чтобы провести оценку и сравнение систем управления регионов Дальнего Востока и Китая (относительную автономность и разнонаправленность, и централизацию) необходимо методически определить четкие критерии данного анализа. Однако есть общие элементы, такие как государственная концептуальная база, которая регламентирует функционирование элементов системы управления.

Управление в регионах Дальнего Востока осуществляется на основе Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 года»), в КНР основная идея – программы регионального развития, включающие ориентацию на международные отношения, особенно в приграничных регионах.

По мнению ряда исследователей наиболее актуальной проблемой исследования региональных систем управления в контексте социально- экономических условий Дальнего Востока и Китая является невозможность проанализировать эффективность их деятельности и на этой основе определить дальнейшие направления развития и региона и системы управления им [Минакир, Рензин, 2021].

Методическое обеспечение исследования эффективности управления регионами в Китае и на Дальнем Востоке России

На настоящий момент инструментарий анализа развития регионов можно назвать достаточно разработанным, однако включающим ряд научных и практических проблем. К примеру, по результатам исследований М.Ю. Андреевой и Лэй Чэнь были определены следующие проблемы в формировании методического обеспечения определения эффективности деятельности управленческих систем в регионах (Дальний Восток и некоторые регионы Китая как территории опережающего развития):

1) Недостаточная разработанность единой системы критериев. Их минимальных и максимальных значений;
2) Существующие инструменты и технологии анализа регионального развития требуют сложным математических расчетов, длительны по времени;
3) Могут оценивать отдельные отрасли, а не развитие всего региона в целом;
4) При качественном анализе возможно искажение результатов за счет субъективной интерпретации результатов, особенно если проводят сами управленцы в регионах.

Нам необходимо провести сравнительный анализ различных технологий, предложенных НИИ, а также методик, которые формировались на основе перехода от практики к теории, при обобщении количественных данных и их качественном анализе.

В качестве теоретических методик рядом исследователей (В.М. Джуха, Т.Ю. Синюк) определены: дифференциация социально-экономического развития региона, оценка совокупного потенциала развития региона, сравнения развития региона во временной динамике, многофакторная оценка эффективности реализации социальной политики, паспорт региона, уровень квалификации управленческих кадров региона, методическое обеспечение управленческой деятельности.

Практические методики основаны на оценочных факторах ряда регионов (методика оценки развития региона Дальневосточного отделения РАН).

Методическое обеспечение сравнительного анализа управленческой деятельности в регионах невозможно без системы критериев. В качестве основных характеристик С.Н. Леоновым были выделены:

– предметная область оценки (содержание системы управления региональным развитием);
– цель анализа (выявить эффективность системы управления региональным развитием и сравнить системы Дальнего Востока и Китая);
– объект анализа (элементы системы управления региональным развитием);
– методы формирования комплексных показателей регионального развития [Леонов, 2017].

Сравнительный анализ данных критериев регионального развития не оценивает саму систему управления в регионах, а отражает показатели регионального развития как результат управленческой деятельности. Именно поэтому большинство методик, как отмечают некоторые авторы (И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Ю.В. Беликова) ориентированы на самооценку региона представителями системы управления, тем самым отражая анализ деятельности управленческих структур как потенциальных экспертов контроля своей же деятельности [Авдеева, Головина, Беликова, 2017]. Также данные методики ориентированы на сопоставление и сравнительный анализ развития различных регионов.

Такие китайские авторы как Цзюминь Фэн и Чжоу Цзюнь предлагают проводить

сравнительный анализ систем управления региональным развитием по следующим группам:

– Критерии уровня развития собственно региона (экономические, социальные, научные и пр.);
– Критерии, отражающие способность региона адаптироваться к изменяющимся условиям социума- рынка труда, политической ситуации, запросам общества;
– Критерии, отражающие уровень и силу скрытых недовольств и волнений среди населения в регионе.

Подобное сочетание критериев позволяет учитывать не только уровень развития Дальневосточного региона, но и сравнить его с региональным развитием Китая объективно, национальную специфику, географические, социально-экономические условия определяя в качестве факторов, способствующих либо тормозящих развитие. Кроме того, обязательно изучение опыта оценки развития иных регионов для использования в сравнительном анализе.

Заключение

В ходе нашего исследования были решены следующие задачи:

Исследована специфика управления региональным развитием на Дальнем Востоке и в Китае. Данные особенности отражают особенности государственной и национальной политики – централизованное управление в Китае и относительный суверенитет в регионах Дальнего Востока России;

Определено содержание оценки и анализа эффективности систем управления региональным развитием. Данная оценка должна отражать эффективность управления не только внутренним развитием различных сфер региона (политической, экономической, социокультурной), но и его ориентацию на внешние связи, межрегиональное и международное сотрудничество;

Изучено методическое обеспечение исследования эффективности систем управления регионами в Китае и на Дальнем Востоке. Данное методическое обеспечение включает управленческий инструментарий, оценочные методики и экспертно- кадровое обеспечение оценочной деятельности.

Исследование системы управления региональным развитием и тем более сравнительный анализ эффективности систем управления в различных регионах невозможны без полноценного методического обеспечения. Говоря об анализе управления региональным развитием на Дальнем Востоке и в Китае, необходимо отметить, что территориальное соседство и тесное политическое и торгово-экономическое взаимодействие позволяет определит общий аналитический инструментарий.

Как мы уже определили в своем исследовании, методическое обеспечение включает две группы инструментов и технологий (теоретико- методологические и практические), которые способствуют эффективной оценке систем управления региональным развитием. При этом особенно важно, чтобы были четкие критерии, позволяющие проводить анализ на территории обеих стран, а также необходимо наличие компетентных специалистов как в лице независимых экспертов, так и менеджеров, осуществляющих управление регионом. Это необходимо не только для самооценки и самоконтроля управленческой деятельности, но и для выявления «проблемных зон» региона, понимания эффективности конкретных методик управления, перспектив развития не только внутренней политики, но и межгосударственных китайско-российских отношений.

В качестве основной проблемы, выявленной в ходе нашего исследования, определилась

недостаточная разработанность методического обеспечения, которая обусловлена тем, что предметная область инструментария анализа систем управления развитием регионов находится в различных плоскостях (экономика, образование, культура, торговля). Это приводит к неоднозначности и к полярности структуры и содержания показателей и сложности формирования комплексной оценки и сравнительного анализа регионального развития Дальнего Востока и Китая.

Библиография

1. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Беликова Ю.В. Управление процессами функционирования территорий опережающего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем // π-Economy. 2017. № 6. С. 84-95.
2. Андреева М.Ю., Лэй Чэнь Сравнительный анализ оценки эффективности реализации проектов особых экономических зон и территорий опережающего развития // π-Economy. 2018. № 6. С. 77-86.
3. Гулакова О.И. Оценка влияния крупных инфраструктурных проектов на развитие регионов (на примере проекта ВСТО) // Мир экономики и управления. 2019. № 1. С. 76-88.
4. Джуха В.М. Сравнительный анализ инструментарно-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 4. С. 18-23.
5. Иванов С.А., Кожевникова П.А. Особые экономические зоны Дальнего Востока России: децентрализованная и централизованная модели управления // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 24. С. 161-176.
6. Крюкова Е.В. Оценка эффективности функционирования зон с особым экономическим статусом в регионах России // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 4. С. 57-62.
7. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41-67.
8. Минакир П.А., Прокапало О.М. Новый этап координации научно-экономических исследований проблем развития Дальнего Востока // Регионалистика. 2021. № 2. С. 5-13.
9. Минакир П.А., Рензин О.М. Экономическая наука и региональное экономическое развитие: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2021. № 3. С. 7-37.
10. Севастьянов С.В., Реутов Д.А., Нянь Сюэжуй. Первый опыт применения режимов тор и СПВ в России и экспериментальных ЗСТ в Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4 (47). С. 96-108.
11. Филатов А.С. Эффективность системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке России // Вестник ТГЭУ. 2020. № 2 (94). С. 38-59.
12. Цзюминь Фэн. Научно-инновационные аспекты российского и китайского опыта в сфере стратегического планирования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. № 2. С. 128-144.
13. Чжоу Цзюнь. Особенности региональной политики Китая // Terra Linguistica. 2015. № 1 (215). С. 32-37.
14. Шахаева А.А. Автономный район Внутренняя Монголия КНР: административно-территориальное деление и экономическая характеристика // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. № 4. С. 91-95.

Methodological support for the comparative analysis of the effectiveness of regional development management systems (economic conditions of the Far East and China)

Tao Lixia

Graduate student,
Institute of Law of Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: info@vvsu.ru

Abstract

At present, one of the most important areas of the domestic and foreign economies of Russia and China is the management of regional development models. This is especially true in the context of the fact that China borders on the Far Eastern region of the Russian Federation and, accordingly, management models may have general principles, content, as well as their own specifics, which will be important for representatives of management and territorial administration structures and independent experts to familiarize themselves with in order to identify effectiveness implementation of specific control systems. In the context of this study, the analysis of methodological support aimed at investigating the effectiveness of regional development management systems is carried out. The author compares the regional development systems of the Far East and China, the effectiveness of the implementation of various models, as well as management technologies in the regions. In the context of this, it seemed important to study the methodological support, the tools of economic analysis, which allows us to identify the effectiveness of the implementation of various models of regional development management on the example of two countries. As the main conclusion, the specificity of the tools with which it is possible to carry out comparative studies in the field of regional development is determined.

For citation

Tao Lixia (2023) Metodicheskoe obespechenie sravnitel'nogo analiza effektivnosti sistem upravleniya regional'nym razvitiem (ekonomicheskie usloviya Dal'nego Vostoka i Kitaya) [Methodological support for the comparative analysis of the effectiveness of regional development management systems (economic conditions of the Far East and China)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 373-381. DOI: 10.34670/AR.2023.86.10.046

Keywords

Regional development, economic conditions of development, Far Eastern region, management system, efficiency analysis, management model, methodological support.

References

1. Andreeva M.Yu., Lei Chen (2018) Sravnitel'nyi analiz otsenki effektivnosti realizatsii proektov osobykh ekonomicheskikh zon i territorii operezhayushchego razvitiya [Comparative analysis of evaluating the effectiveness of the implementation of projects of special economic zones and territories of advanced development]. *π-Economy*, 6, pp. 77-86.
2. Avdeeva I.L., Golovina T.A., Belikova Yu.V. (2017) Upravlenie protsessami funktsionirovaniya territorii operezhayushchego razvitiya kak faktor obespecheniya ustoichivosti regional'nykh ekonomicheskikh sistem [Management of the processes of functioning of territories of advanced development as a factor in ensuring the sustainability of regional economic systems]. *π-Economy*, 6, pp. 84-95.
3. Dzhukha V.M. (2013) Sravnitel'nyi analiz instrumentarno-metodicheskogo obespecheniya otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Comparative analysis of instrumental and methodological support for assessing the socio-economic development of the region]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* [Collections of conferences of the Sociosphere Research Center], 4, pp. 18-23.
4. Filatov A.S. (2020) Effektivnost' sistemy gosudarstvennoi podderzhki regional'nykh investitsionnykh proektov na Dal'nem Vostoke Rossii [Efficiency of the state support system for regional investment projects in the Russian Far East]. *Vestnik TGEU* [TSEU Herald], 2 (94), pp. 38-59.
5. Gulakova O.I. (2019) Otsenka vliyaniya krupnykh infrastrukturnykh proektov na razvitie regionov (na primere proekta VSTO) [Assessment of the impact of large infrastructure projects on the development of regions (on the example of the ESPO project)]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 1, pp. 76-88.
6. Ivanov S.A., Kozhevnikova P.A. (2019) Osobye ekonomicheskie zony Dal'nego Vostoka Rossii: detsentralizovannaya i

tsentralizovannaya modeli upravleniya [Special economic zones of the Russian Far East: decentralized and centralized management models]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 24, pp. 161-176.

7. Jumin Feng (2021) Nauchno-innovatsionnye aspekty rossiiskogo i kitaiskogo opyta v sfere strategicheskogo planirovaniya [Scientific and innovative aspects of Russian and Chinese experience in the field of strategic planning]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [Modernization. Innovations. Development], 2, pp. 128-144.
8. Kryukova E.V. (2014) Otsenka effektivnosti funktsionirovaniya zon s osobym ekonomicheskim statusom v regionakh Rossii [Evaluation of the effectiveness of the functioning of zones with a special economic status in the regions of Russia]. *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [VolSU Herald. Series 3: Economics. Ecology], 4, pp. 57-62.
9. Leonov S.N. (2017) Instrumenty realizatsii gosudarstvennoi regional'noi politiki v otnoshenii Dal'nego Vostoka Rossii [Instruments for the implementation of the state regional policy in relation to the Russian Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2, pp. 41-67.
10. Minakir P.A., Prokapalo O.M. (2021) Novyi etap koordinatsii nauchno-ekonomicheskikh issledovanii problem razvitiya Dal'nego Vostoka [A new stage in the coordination of scientific and economic research on the development of the Far East]. *Regionalistika* [Regional Studies], 2, pp. 5-13.
11. Minakir P.A., Renzin O.M. (2021) Ekonomicheskaya nauka i regional'noe ekonomicheskoe razvitie: Dal'nii Vostok [Economic science and regional economic development: The Far East]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 3, pp. 7-37.
12. Sevast'yanov S.V., Reutov D.A., Nian Xuezhui (2018) Pervyi opyt primeneniya rezhimov tor i SPV v Rossii i eksperimental'nykh ZST v Kitae [The first experience of using the torus and SPW regimes in Russia and experimental FTAs in China]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Oikumene. Regional studies], 4 (47), pp. 96-108.
13. Shakhaeva A.A. (2016) Avtonomnyi raion Vnutrennyaya Mongoliya KNR: administrativno-territorial'noe delenie i ekonomicheskaya kharakteristika [Autonomous region of Inner Mongolia of the PRC: administrative-territorial division and economic characteristics]. *Vestnik BGU. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii* [Bulletin of the Belarusian State University. Humanitarian Studies of Inner Asia], 4, pp. 91-95.
14. Zhou Jun (2015) Osobennosti regional'noi politiki Kitaya [Features of China's regional policy]. *Terra Linguistica*, 1 (215), pp. 32-37.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.40.12.047**

Инфраструктура информационной безопасности компании

Филатова Татьяна Александровна

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: werck@rambler.ru

Шумский Эльдар Олегович

Студент,
Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: shumskiyeldar977@yandex.ru

Лямин Егор Игоревич

Студент,
Факультет бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: egor.lyamin32@yandex.ru

Аннотация

В современном мире информационная безопасность обладает жизненно важным статусом для любой компании. На любом предприятии всегда существуют риск утечки или недобросовестной передачи данных злоумышленникам работниками организации, которые предпочитают рисковать ради какой-то скрытой цели. Инфраструктура любой организации включает в себя огромные объемы данных, которые раскрывают финансовое положение организации и позволяют злоумышленникам или конкурентам продумывать стратегию влияния на организацию различными способами. Эти данные хранятся и управляются базами данных, которые являются одной из основных целей злоумышленников. Целью исследования безопасности базы данных является предупреждение и предотвращение незаконного использования или уничтожения базы данных на исследуемом предприятии. Утечка финансовых или личных данных клиентов и сотрудников имеет негативное влияние на экономические, коммерческие и репутационные показатели любой организации, так-как влекут за собой штрафные санкции от государства, потерю клиентской базы и поставок от поставщиков материалов. Существует несколько

типов методов, применяемых для повышения уровня безопасности базы данных. Технологии безопасности, которые помогают защитить от злоупотреблений со стороны внешних хакеров и внутренних привилегированных пользователей, включают маскировку данных, шифрование данных, управление идентификацией, размагничивание, брандмауэры, аудит и обязательный контроль доступа. В данной статье будут даны ответы на следующие вопросы: что из себя представляет ИТ-безопасность и какова методология ее работы, какие методы незаконного проникновения в базы данных существуют, как защитить базы данных от незаконного проникновения.

Для цитирования в научных исследованиях

Филатова Т.А., Шумский Э.О., Лямин Е.И. Инфраструктура информационной безопасности компании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 382-389. DOI: 10.34670/AR.2023.40.12.047

Ключевые слова

Информационная безопасность, базы данных, защита данных, защита базы данных.

Введение

Безопасность в IT — это набор средств, реализуемых для снижения уязвимости компьютерных систем к случайным или преднамеренным угрозам, с которыми они могут столкнуться. Другими словами, это набор методов, которые гарантируют, что ресурсы информационной системы (аппаратное или программное обеспечение) организации используются только в том контексте, в котором они запланированы.

Основные требования ИТ-безопасности сводятся к обеспечению:

– Доступности: системная информация всегда должна быть доступна уполномоченным лицам.
– Конфиденциальности: информация о системе следует распространять только среди уполномоченных лиц.
– Целостности: информация о системе должна изменяться только уполномоченными лицами.

Основная часть

Методология управления IT безопасности состоит из трех элементов: анализ рисков, установления политики безопасности, внедрения методом обеспечения информационной безопасности. Каждой компании целесообразно оценивать риски, то есть измерять их в соответствии с вероятностью их появления и их возможными последствиями. После проведения анализа рисков вводится в действие политика безопасности. Она позволяет определить рамки использования ресурсов информационной системы, разработать методы обеспечения безопасности и обучения сотрудников. Далее непосредственно вводятся разработанные методы, которым относятся: проведение аудита уязвимостей и тестов на проникновение; защита данных с помощью шифрования и контроля доступа; мониторинг событий; обучение и инструктаж сотрудников, имеющих доступ к информации.

Система управления базами данных упорядочивает и предоставляет данные пользователям,

предотвращая несанкционированный доступ и модификацию данных.

В целом, основной риск, связанный с любой атакой, зависит от трех факторов: угроз, уязвимостей и воздействий.

Основными угрозами безопасности в базах данных являются:

1. SQL-инъекция.
2. Чрезмерное злоупотребление привилегиями.
3. Злоупотребление законными привилегиями.
4. Повышение привилегий.
5. Использование уязвимостей в неправильно настроенных базах данных.
6. Отказ в обслуживании.

При атаке SQL-инъекцией злоумышленник обычно вставляет (или «внедряет») несанкционированную информацию базы данных в уязвимую строку данных SQL. Как правило, затронутые строки данных включают хранимые процедуры и параметры ввода для веб-приложений. Эта введенная информация отправляется в базу данных, где она выполняется. Используя SQL-инъекцию, злоумышленники могут получить неограниченный доступ ко всей базе данных.

Привилегии доступа к базе данных, которые не соответствуют профессиональным функциями сотрудников, приводят к тому, что работники могут злоупотреблять этим. Пользователи баз данных могут в итоге получить чрезмерные привилегии по той простой причине, что в большинстве случаев у администраторов баз данных нет времени устанавливать или обновлять механизмы доступа для отдельного пользователя. Как в результате группы пользователей могут иметь общие привилегии доступа по умолчанию, которые намного превышают требования их конкретной функции. Данный факт может привести либо к потере конфиденциальности или целостности данных.

Пользователи также могут злоупотреблять законными правами доступа к базе данных в несанкционированных целях, что прежде всего сопряжено с созданием резервных копий. Данный факт сопряжен с двумя категориями сотрудников. Первые, используют уровень своего доступа наряду с некоторыми уязвимостями системы, что позволяет извлечь или изменить данные. Вторые, могут использовать копии по неосторожности для законных целей, однако такие данные могут быть украдены с носителя информации, например, если они хранятся на личном ноутбуке сотрудника, путём внедрения вируса или кражи.

Злоумышленники могут воспользоваться уязвимостями программного обеспечения платформы баз данных, чтобы превратить права доступа обычного пользователя в права администратора. В большинстве случаев все уязвимости можно обнаружить в хранимых процедурах, встроенных функциях, реализациях протоколов или даже в данных SQL. Например, разработчик программного обеспечения, работающий в финансовом учреждении, может воспользоваться уязвимой функцией, чтобы получить права администратора доступа к базе данных.

Базы данных могут быть неправильно настроены, имея учетные записи и конфигурации, установленные по умолчанию. В то время как поставщики разрабатывают пакеты исправлений с учетом конкретной уязвимости, корпоративные базы данных остаются доступными для свободного использования. Данный факт позволяет злоумышленнику получить доступ к базе данных, используя учетную запись по умолчанию, идентифицируя себя как законного пользователя.

Отказ в обслуживании или DOS-атака (Denial of Service) — это общая категория атак, которая лишает определенных пользователей доступа к сетевым приложениям. Условия отказа в обслуживании могут быть созданы с помощью многих методов, многие из которых связаны с вышеупомянутыми уязвимостями. Например, отказ в обслуживании может быть достигнут путем использования уязвимости платформы базы данных для отключения сервера. Другие распространенные методы отказа в обслуживании включают повреждение данных, перегрузку сети и нагрузку на ресурсы сервера (память, центральный процессор и т.д.). Отказ в обслуживании также может быть связан с заражением компьютерным червем.

Многие компании стремятся должным образом вести инвентаризацию всех своих баз данных. Новые базы данных могут создаваться без ведома службы безопасности, и конфиденциальные данные, скопированные в эти базы данных, могут быть раскрыты, если не будут применены необходимые средства контроля. Эти «скрытые» базы данных могут содержать потенциально конфиденциальные данные, такие как детали транзакций, а также контактную информацию клиентов и сотрудников. Однако, если сотрудники службы безопасности данных не знают содержимого этих баз данных, трудно гарантировать, что были применены необходимые средства контроля. Будь то намеренно или непреднамеренно сотрудники или хакеры могут затем незаконно получить доступ к конфиденциальным данным. Примером могут служить старые базы данных, которые были забыты и оставлены вне области видимости.

Перейдем к мерам обеспечения безопасности при реализации обозначенных выше угроз для баз данных.

1. Предотвращение SQL-инъекции.

Всего существует два метода для эффективной борьбы с SQL-инъекцией:

1.1. Технология предотвращения вторжений. Данная технология способна идентифицировать наиболее уязвимые данные для SQL-инъекции. Как правило, IP-адреса сами по себе ненадежны, поскольку SQL-инъекция дает много ложных срабатываний. Сотрудники службы безопасности, которые полагаются исключительно на технологию предотвращения вторжений, будут засыпаны предупреждениями о «возможных» SQL-инъекциях. Работая в одиночку, данная технология является не самой эффективной мерой защиты и её следует использовать в паре с запрашиваемым контролем доступа.

1.2. Запрашиваемый контроль доступа и корреляция событий.

В случае возникновения реальной SQL-инъекции злоумышленникам потребуется получить доступ от системы. Данный факт позволит очень точно идентифицировать вполне реальную атаку. Сигнатура SQL-инъекции и другой тип нарушения вряд ли появятся в одном и том же запросе во время обычной операции.

2. Предотвращение чрезмерного злоупотребления привилегиями.

Самое простое и логичное решение данного типа угрозы является устранение чрезмерных прав у пользователя. Для этого необходимо проводить анализ избыточности прав у пользователей, то есть таких прав, которые не являются для него необходимыми для выполнения своих функций и задач. Выполнение такой задачи вручную достаточно трудоемкий и сложный процесс поэтому его следует автоматизировать для сокращения затрачиваемых ресурсов и времени [Серебрякова, 2021].

Для более успешного предотвращение чрезмерного злоупотребления привилегиями необходимо средство контроля доступа к запросам. Контроль доступа к запросам относится к

механизму, который ограничивает привилегии доступа к базам данных до минимума. Степень детализации контроля доступа к данным должна быть расширена от простой таблицы к определенным строкам и столбцам в пределах одной и той же таблицы. Контроль доступа к запросам полезен не только для обнаружения чрезмерного злоупотребления привилегиями сотрудниками-злоумышленниками, но и для предотвращения большинства угроз, описанных ранее.

3. Предотвращение злоупотребления законными привилегиями.

Легитимным решение для данного вида угроз является контроль доступа к базе данных. Путем применения правила управления для клиентских приложений время и местоположение запроса на доступ и т.д., можно идентифицировать пользователей, которые подозрительным образом используют законные права доступа к базе данных.

4. Предотвращение повышения привилегий.

Злоупотребления повышением привилегий можно предотвратить, объединив традиционную систему предотвращения вторжений и контроль доступа по запросу, описанный ранее. Система предотвращения вторжений проверяет трафик базы данных для выявления шаблонов, соответствующих существующим уязвимостям. Система предотвращения вторжений может быть использована чтобы проверить, используется ли запрос доступа к базе данных с уязвимой функцией в то время, как управление доступом к запросу определяет, соответствует ли запрос типичному профилю пользователя. Если один запрос указывает на доступ к уязвимой функции или необычному профилю пользователя, то, безусловно, предпринимается попытка атаки.

5. Предотвращение использования уязвимостей в неправильно настроенных базах данных.

Чтобы ограничить риск возникновения угроз, связанных с неисправленными и уязвимыми базами данных, необходимо сначала оценить состояние безопасности баз данных и исправить любые выявленные уязвимости и пробелы в безопасности. Компаниям следует периодически проверять базы данных на наличие любых уязвимостей и исправлений. Оценки конфигурации должны обеспечивать четкий обзор текущего состояния конфигурации систем передачи данных. Эти оценки также должны выявлять базы данных, которые не соответствуют определенным правилам конфигурации. Любые отсутствующие патчи безопасности должны быть развернуты как можно скорее. Если уязвимость обнаружена, когда исправление еще не доступно или потому, что оно еще не было запущено поставщиком или потому, что оно еще не было развернуто, необходимо определить виртуальное исправление. Такое решение блокирует попытки воспользоваться этими уязвимостями. Уменьшение окна экспозиции достигается за счет применения виртуального патча. Это поможет защитить базу данных от попыток эксплойта до тех пор, пока не будет развернуто исправление.

6. Предотвращение отказа в обслуживании.

Предотвращение отказа в обслуживании требует защиты на нескольких уровнях. В данной статье рассматриваются специфические меры защиты для баз данных и сети. В данном случае рекомендуется развертывание управляемого потока подключения, по технологии предотвращения вторжений, а также следует использовать приложения для контроля доступа и времени отклика управления. Удалив нежелательные функции и настроив только то, что необходимо для базы данных, отказ в обслуживании можно в некоторой степени предотвратить. Ограничение ресурсов — это превентивная мера, которая может затруднить атаку злоумышленников на систему. Патчи безопасности необходимо применять на регулярной

основе, и администраторы должны запускать отчет о безопасности, чтобы постоянно проверять уязвимости системы безопасности.

Заключение

Для защиты от информационных атак баз данных организациям необходимо сосредоточить своё внимание на наиболее критических угрозах. Сталкиваясь с угрозами, компании должны соответствовать требованиям реагирования и ограничения рисков, предъявляемым к наиболее строго регулируемым отраслям. Следует отметить, что пренебрежение безопасностью очень часто приводит к критическим для организации последствиям. Действительно, повсеместное распространение ИТ в компаниях подразумевает, что вся конфиденциальная информация содержится в базах данных или, по крайней мере, на сервере или компьютере, который подключён к сети, что делает их потенциально уязвимыми.

Исследования, как правило, доказывают, что в ближайшем будущем попытки атак будут становиться все более распространенными, и поэтому организации должны помнить о важности проведения, в дополнение ко всем техническим мерам, профилактики для пользователей, особенно тех, кто привлечен к обработке конфиденциальных данных.

Библиография

1. Алимжанова, Ж.М. Защита и безопасность базы данных / Ж.М. Алимжанова, А.Б. Балтабекова, А.Д. Турдалы // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 12-4 (56). – С. 61-64. – ISSN 2524-0986.
2. Власова, О.А. Защита и безопасность базы данных / О.А. Власова, А.С. Васильева // Решетневские чтения. – 2017. – № 2. – С. 317-318. – ISSN 1990-7702.
3. Кошелев, А.Д. Обеспечение информационной безопасности предприятия в условиях массовой цифровизации / А.Д. Кошелев // Экономика: Вчера, Сегодня, Завтра. – 2021. – Т. 11, № 10-1. – С. 287-295. – ISSN 2222-9167.
4. Красочкин, С.Г. Информационная безопасность баз данных / С.Г. Красочкин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-1 (70). – С. 89-95. – ISSN 2500-1000.
5. ПАХАЕВ, Х.Х. Методы обеспечения информационной безопасности баз данных / Х.Х. Пахаев, И.А. Магомедов // Экономика: Вчера, Сегодня, Завтра. – 2021. – Т. 11, № 6-1. – С. 200-204. – ISSN 2222-9167.
6. Серебрякова, Т.А. Актуальные вопросы защиты информации в системах управления базами данных / Т.А. Серебрякова, Н.И. Щепилова // вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 3. – С. 45-51.
7. Bertino, Elisa, and Ravi Sandhu. "Database security-concepts, approaches, and challenges." IEEE Transactions on Dependable and secure computing 1 (2005): 2-19.
8. Burtescu, Emil. "Database security-attacks and control methods." journal of applied quantitative methods 4.4 (2009): 449-454.
9. Malik, Mubina, and Trisha Patel. "Database security attacks and control methods." International Journal of Information 6.1/2 (2016): 175-183.
10. Monali Sachin Kawalkar, Dr. P. K. Butey "An Approach for Detecting and Preventing SQL Injection and Cross Site Scripting Attacks using Query sanitization with regular expression". International Journal of Computer Trends and Technology (IJCTT) V49(4):237-245, July 2017. ISSN:2231-2803.
11. Murray, Meg C. "Database security: What students need to know." Journal of information technology education: Innovations in practice 9 (2010): IIP-61.
12. Shivnandan Singh, Rakesh Kumar Rai, A Review Report on Security Threats on Database, International Journal of Computer Science and Information Technologies, Vol. 5 (3) , 2014.
13. Shulman, Amichai, and C. T. O. Co-founder. "Top ten database security threats." How to Mitigate the Most Significant Database Vulnerabilities (2006).
14. Simanta Shekhar Sarmah, Data Migration, Science and Technology, Vol. 8 No. 1, 2018, pp. 1-10. doi: 10.5923/j.scit.20180801.01.
15. Sourav Mukherjee "Popular SQL Server Database Encryption Choices" International Journal of Engineering Trends and Technology 66.1 (2018): 14-19.

Information protection and information security

Tat'yana A. Filatova

Doctor of Economics, Professor,
Faculty of Business, Customs and Economic Security,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: werck@rambler.ru

El'dar O. Shumskii

Student,
Faculty of Business, Customs and Economic Security,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: shumskiyeldar977@yandex.ru

Egor I. Lyamin

Student,
Faculty of Business, Customs and Economic Security,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: egor.lyamin32@yandex.ru

Abstract

In the modern world, information security has a vital status for any company. In any company, there is always a risk of leakage or unfair transfer of data to attackers by employees of the organization who prefer to take risks for some hidden purpose. The infrastructure of any organization includes huge amounts of data that reveal the financial situation of the organization and allow attackers or competitors to think through a strategy of influencing the organization in various ways. This data is stored and managed by databases, which are one of the main targets of attackers. The purpose of the database security study is to prevent and prevent the illegal use or destruction of the database at the enterprise under study. Leakage of financial or personal data of clients and employees has a negative impact on the economic, commercial and reputational indicators of any organization, as they entail penalties from the state, loss of customer base and supplies from suppliers of materials. Security technologies that help protect against misuse by external hackers and internal privileged users include Data Masking, Data Encryption, Identity Management, Degaussing, Firewalls, Auditing, and Mandatory Access Controls. This article will answer the following questions: What is IT security and what is the methodology of its work, what methods of illegal penetration into databases exist and how to protect databases from illegal intrusion.

For citation

Filatova T.A., Shumskii E.O., Lyamin E.I. (2023) Infrastruktura informatsionnoi bezopasnosti kompanii [Information protection and information security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 382-389. DOI: 10.34670/AR.2023.40.12.047

Keywords

Information security, databases, data protection, database protection.

References

1. Alimzhanova, Zh.M. Protection and security of the database / Zh.M. Alimzhanova, A.B. Baltabekova, A.D. Turdaly // Actual scientific research in the modern world. – 2019. – № 12-4 (56). – Pp. 61-64. – ISSN 2524-0986.
2. Vlasova, O.A. Database protection and security / O.A. Vlasova, A.S. Vasilyeva // Reshetnev readings. – 2017. – No. 2. – PP. 317-318. – ISSN 1990-7702.
3. Koshelev, A.D. Ensuring information security of the enterprise in the conditions of mass digitalization / A.D. Koshelev // Economy: Yesterday, Today, Tomorrow. – 2021. – VOL. 11, No. 10-1. – pp. 287-295. – ISSN 2222-9167.
4. Krasochkin, S.G. Information security of databases / S.G. Krasochkin // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – № 7-1 (70). – Pp. 89-95. – ISSN 2500-1000.
5. PAKHAEV, H.H. Methods of ensuring information security of databases / H.H. Pakhaev, I.A. Magomedov // Economy: Yesterday, Today, Tomorrow. – 2021. – VOL. 11, No. 6-1. – PP. 200-204. – ISSN 2222-9167.
6. Serebryakova, T.A. Actual issues of information protection in database management systems / T.A. Serebryakova, N.I. Shchepilova // Issues of sustainable development of society. – 2021. – No. 3. – pp. 45-51.
7. Bertino, Eliza and Ravi Sandhu. "Database security - concepts, approaches and problems". IEEE Transactions on Secure and Secure Computing 1 (2005):2-19.
8. Burtescu, Emil. "Database security - attacks and control methods". Journal of Applied Quantitative Methods 4.4 (2009):449-454.
9. Malik, Mubina and Trisha Patel. "Attacks on database security and control methods". International Information Journal 6.1/2 (2016):175-183.
10. Monali Sachin Kavalkar, Dr. P. K. Butey "An approach to detecting and preventing SQL injections and cross-site scripting attacks using query cleanup using regular expressions". International Journal of Computer Trends and Technologies (IJCTT) V49(4):237-245, July 2017 ISSN:2231-2803.
11. Murray, Meg S. "Database Security: What Students need to know." Journal of Information Technology Education: Innovations in Practice 9 (2010): IIP-61.
12. Shivnandan Singh, Rakesh Kumar Rai, Overview Report on Database Security Threats, International Journal of Computer Science and Information Technology, Volume 5(3), 2014.
13. Shulman, Amichai and co-founder of C. T. O. "The ten main threats to database security." How to eliminate the most significant database vulnerabilities (2006).
14. Simanta Shekhar Sarma, Data Migration, Science and Technology, Volume 1. 8 No. 1, 2018, pp. 1-10. doi:10.5923/j.scit.20180801.01.
15. Surav Mukherjee "Popular SQL Server database Encryption options" International Journal of Engineering trends and technologies 66.1 (2018): 14-19.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.048**

Перспективы развития торговых отношений России с Китаем

Королева Нонна Шараповна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры институциональной экономики,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: Nonna-koroleva@yandex.ru

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены перспективы торговых отношений России и Китая как основной формы международных экономических отношений, а также проанализирована структура торговли между странами. Автор работы акцентирует внимание на отдельных направлениях взаимодействия, исследует статистические показатели такого сотрудничества.

Экономические отношения России с Китаем имеют продолжительную историю и отличаются заметным развитием в последние годы. Растет объем взаимной торговли, углубляется хозяйственное взаимодействие, разрастаются целевые контакты. У инвесторов из Китая проявляется интерес к России, заметен рост капитальных вложений в российскую экономику. Организованы и ведут свою деятельность совместные предприятия в таких областях как энергетика, строительство, машиностроение, медицинская промышленность, в нефтегазовой области, в сфере использования мирного атома. На сегодняшний день взаимоотношения Китая и России в сфере экономики получили новые качественные характеристики. Перспективы динамичного и качественного торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем и внутри их хозяйственных систем осязаемы, реальны и позитивны, что вытекает из конструктивных усилий российского и китайского обществ, государств и бизнесов.

Для цитирования в научных исследованиях

Королева Н.Ш. Перспективы развития торговых отношений России с Китаем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 390-399. DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.048

Ключевые слова

Россия, Китай, торговые отношения, экспорт, импорт, международное сотрудничество.

Введение

В настоящее время все государства взаимодействуют между собой тем или иным образом. Экономическая сфера является одним из ключевых направлений взаимодействия. В экономическую часть входит одна из наиболее известных форм сотрудничества – это внешняя торговля государства.

Под внешней торговлей понимается процесс взаимной торговли между государствами, в которую входят экспорт и импорт товаров и услуг. Экспорт представляет собой вывоз из страны ресурсов, а импорт, наоборот, ввоз в страну этих ресурсов. Важно отметить, что экспорт является наиболее выгодным для государства, так как благодаря ему в стране поддерживается занятость населения, а импорт, тем самым, увеличивает в стране безработицу.

Все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

В данной статье рассматриваются особенности реализации разного рода торговых отношений между Китаем и Россией на современном этапе их развития.

Основное содержание

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Если говорить о данном типе взаимоотношений между странами, то можно сказать, что предпосылки для современного уровня развития существовали давно.

Один из наиболее ярких и известных в мировой истории пример перспективного российско-китайского сотрудничества – это Великий шелковый путь.

Специалисты отмечают, что история Великого шелкового пути тянулась на протяжении столетий и по своей сути представляла уникальную караванную дорогу, проходящую от городов Восточной Азии до Средиземноморья. Свое название дорога получила из-за того, что преимущественно она использовалась для продажи шелка, но впоследствии стала применяться и для торговых отношений по другим разным направлениям. Постепенно развиваясь, совершенствуясь, Великий шелковый путь превратился в серьезный экономико-политический маршрут, соединяющий Запад и Восток.

В 1877 году известный немецкий ученый-географ Ф. фон Рихтгофен впервые предложил называть дорогу как Великий шелковый путь, что впоследствии и стало использоваться повсеместно как официальное название.

Россия как участник Великого шелкового пути и торговых отношений стала известна с VIII-X веков, когда в условиях значительной политической нестабильности нужно было экстренно искать новые пути для развития. Великий шелковый путь серьезно помог росту и развитию древнерусского государства, в первую очередь, это касалось роста крупных городов и поселений. Интересно, что не только города, непосредственно находящиеся на пути этого маршрута, принимали участие в российско-китайской торговле – другие регионы страны поставляли свою продукцию.

В дальнейшем взаимодействие России и Китая продолжилось, переживая различные моменты своей истории – как, собственно, и сами государства.

На современном этапе развития торговых отношений – начиная с 90-х годов прошлого века – объем двусторонней торговли между Россией и Китаем традиционно растет, в настоящее

время Китай по праву стал вторым по величине торговым партнером России. В свою очередь, и вклад российского государства во внешнюю торговлю Китая также обычно является высоким.

Испытав некоторые проблемы в развитии торговых отношений в период с 1994 по 1998 год, тем не менее, сотрудничество двух государств в начале нового столетия медленно, но верно стало двигаться в сторону восстановления развития торговли. Следующий серьезный спад в экономических отношениях случился после мирового кризиса 2008 года, когда финансовые системы многих стран мира не выдержали давления внешних и внутренних факторов. Однако уже к 2010 году и России, и Китаю удалось качественно развить собственные национальные экономики, что позволило существенно улучшить и двустороннее сотрудничество, которое статистически выразилось в серьезном росте объемов: в 2010 году – 55,5 млрд долларов США; в 2011 году – 79,2 млрд долларов США; в 2012 году – 88,2 млрд долларов США; в 2013 году – уже почти 90 млрд долларов США.

Если же говорить о самых последних данных, то в 2019 году объем торговли между Китаем и Россией составил 110,757 млрд долларов США, а в 2020 году – сократился на 2,9%, до $107,76 млрд, в том числе экспорт КНР в РФ вырос на 1,7%, до $50,58 млрд, тогда как российские поставки в Китай на фоне сокращения мировых цен на нефть сократились на 6,6%, до $57,18 млрд.

Как видно из представленных числовых показателей, экономические смыслы взаимодействия двух государств обычно характеризуются определенной степенью устойчивости и стабильности, поступательного развития и отсутствия каких бы то ни было глобальных кризисов – кроме случаев, когда вся мировая экономика находится под негативным влиянием извне.

Таким образом, к новому этапу взаимодействия Россия и Китай подошли с уже значительным положительным бэкграундом, причем это касается в т.ч. и вопросов решения различных проблемных аспектов, возникающих в процессе сотрудничества. Сейчас, в 2022 году, российско-китайские торговые отношения переживают свою новую историю, по-прежнему – особенную и уникальную.

Итак, в настоящее время, благодаря внешней торговле, страны имеют ряд преимуществ, к ним относятся:

дополнительный доход в бюджет государства за счет реализации товаров и услуг на территории другой страны;

расширение внутреннего рынка товаров и услуг;

получение определенных ресурсов, которые на территории государства либо закончились, либо находятся в ограниченном количестве;

успехи в экспорте и импорте укрепляют политические отношения между странами;

появляется возможность привлечения инвестиций;

обмен между странами современными технологиями.

Объемы торговли между данными странами представлены на рисунке 1.

Также важно отметить то, что внешняя торговля имеет недостатки к ним, относятся:

– снижение производства на территории своего государства, так как, если есть возможность купить товары за рубежом, то отсутствует мотивация создавать самим;
– из-за неспособности конкурировать с предприятиями зарубежья к банкротству приходят местные производители, и за счет этого также увеличивается безработица;
– если не уделять должного внимания производству внутри государства, то в дальнейшей перспективе будет расти зависимость от других стран.

На данный момент международные торговые отношения активно развиваются. Ускоряют данный процесс современные цифровые технологии. Благодаря этим технологиям, сейчас все желающие могут купить любую необходимую вещь из-за границы в течение нескольких минут.

Рисунок 1 - Объем товарооборот между Россией и Китаем, в млрд долларов (по материалам Федеральной таможенной службы России)

Важно отметить, что для России одним из ключевых партнеров является Китай. На данный момент российско-китайские отношения можно охарактеризовать как отношения стратегического взаимодействия и долгосрочного партнерства. За последние несколько лет отношения между двумя странами укрепились и развиваются по разным направлениям [6]. Далее на рисунке 2 представлены подробные статистические данные об объемах торговых отношений между Россией и Китаем – в сравнении с другими странами.

Рисунок 2 - Объем оборотов внешней торговли России с 10 основными бизнес-партнерами, в млрд долларов (по материалам Федеральной таможенной службы России)

Экономика Китая традиционно является одной из ведущих экономик мира. Она показывает свою стойкость и значительную устойчивость к различным изменениям в сфере экономики и политики.

В качестве основных направлений развития можно выделить:

– инвестиционное сотрудничество;

– торгово-экономическое сотрудничество;

– энергетическое сотрудничество;

– гуманитарное сотрудничество.

В настоящее время торгово-экономическое сотрудничество России и Китая выходит на новый уровень. Так, в обозримом будущем торговля между странами должна превысить 200

млрд долларов. Также в связи с совершенствованием транспортно-логистической инфраструктуры будут расти и поставки готовых продуктов питания, сельскохозяйственных товаров.

В 2022 году товарооборот между Российской Федерацией и Китаем достиг рекордного значения 190 млрд долларов. По большей части, в экспорт из России входило минеральное топливо. Поставки сырой нефти в 2022 году выросли на 8,3% по отношению к 2021 году. Также необходимо отметить и другие товары, которые традиционно в большом объеме входят в экспорт из России в Китай.

В частности, к ним относятся следующие категории товаров:

– древесина;
– целлюлозно-бумажные изделия;
– продукция химической промышленности;
– металлы и изделия из них;
– транспортные средства.

Создание новых направлений развития между двумя странами поможет бизнесу России выйти на новый уровень. В настоящий момент из-за изменения геополитической ситуации в мире и введения экономических санкций против России выход российских производителей на рынок некоторых стран затруднился, а возможность расширения экспорта товаров и услуг на рынке одной из ведущих экономик мира является привлекательной реализацией экспортного потенциала. А со снятием ковидных ограничений в Китае может повыситься активность взаимной торговли. Для обеих стран также будет выгодно, если крупные компании Китая наладят производство своих товаров на территории России.

Объемы внешней торговли России в условиях введенных санкций представлены на рисунке 3.

В условиях санкционного давления отношения с Китаем имеют большое значение, так как производители из Китая в полной мере могут заменить предприятия ушедшие из России.

Таким образом, в настоящее время экспорт из Китая в Россию составляют следующие товары:

– машины и оборудование;
– химические товары;
– текстильная одежда;
– трикотажная одежда;
– мех;
– обувь;
– изделия из черных металлов;
– игрушки и спортивный инвентарь.

Но также присутствуют товары, на которые экспорт Китая в Россию сократился, в частности, это мобильные телефоны, двигатели внутреннего сгорания и ряд других товаров.

Перспективными направлениями внешнеторговой деятельности России и Китая, таким образом, в обозримой перспективе будут являться:

– машиностроительная продукция;
– производство микропроцессоров;
– материалы и товары, используемые в строительстве;
– фармацевтические изделия;

– древесина.

Иными словами, в дальнейшем будущем, как предполагается, внешнеторговые отношения между Россией и Китаем выходят на новый уровень, и со временем товарооборот между двумя странами будет только увеличиваться.

Рисунок 3 - Объемы внешней торговли в России в 2022 году (после введения западных санкций)

Далее рассмотрим несколько конкретных примеров взаимодействия России и Китая на внешнеторговом рынке.

В качестве примера возьмем Приморский край. В крае действует 4 территории опережающего развития (ТОП) и Свободный порт Владивосток (СПВ), предоставляющие дополнительные возможности для развития бизнеса. Китайские предприятия малого и среднего бизнеса с создания ТОП стремились получить статус резидента. Например, одним из крупных китайских инвесторов на российском Дальнем Востоке является компания «Хуасинь», происходящая из небольшого приграничного уезда Дуннин провинции Хэйлунцзян.

До пандемии коронавируса на территории Приморья функционировало более 200 предприятий с инвестициями из КНР. С началом пандемии и введением карантинных мер наблюдался спад активности китайского бизнеса в Приморье. Но в настоящее время постепенно снимаются все ограничения, а новая геополитическая и геоэкономическая ситуация открывают новые возможности для сотрудничества.

Несмотря на заинтересованность китайских компаний в ведении бизнеса в России в целом и в Приморском крае, в частности, необходимо констатировать и их настороженность и опасения, которые связаны не только со сложной международной ситуацией, но также и с социокультурными факторами. Как отметил генеральный представитель представительства Китайского комитета содействия международной торговле и Китайской палаты международной

торговли в РФ Сюй Цзиньли: «Несмотря на географическое соседство, Китай и Россия принадлежат к разным культурам – западной и восточной, поэтому существует немалая разница в морали, мышлении и языке. Существует большая разница в восприятии и поведении граждан двух стран, различаются поступки и торговые обычаи. В результате легко возникают дополнительные противоречия и конфликты». Все это является фактором развития социокультурных рисков. Причем данная тенденция наблюдается не только на уровне государства, но и на уровне региона.

Культурные различия воздействуют на корпоративную культуру китайских предприятий, которые обязаны учитывать культурные особенности местного населения – потребителей, партнеров, работников.

Культурные различия могут усложнить цели обсуждения и способ ведения переговоров, а это, в свою очередь негативно отражается на результатах переговоров и на успехе развития торгово-экономического сотрудничества.

К негативным факторам можно отнести и сложившийся у россиян стереотип о «китайской угрозе Дальнему Востоку». Такое предвзятое мнение уже давно укоренилось среди россиян в отношении привлечения китайской рабочей силы и товаров на Дальний Восток.

Развитию китайского бизнеса в России в настоящее время также мешает особая китайская культура ведения делового сотрудничества, подразумевающая личный контакт с установлением неформальных связей, но на сегодняшний день они невозможны из-за последствий пандемии.

В завершении анализа также кратко прокомментируем доклад Российского совета по международным делам «Российско-китайский диалог: модель 2021», подготовленный в минувшем году и включающий в т.ч. наиболее перспективные направления для развития двустороннего сотрудничества.

Основным тезисом такого взаимодействия эксперты называют качественное изменение особенностей российско-китайского стратегического партнерства – ведь теперь это не новый союз, а всего лишь перестройка уже существующего формата взаимодействия между странами. Это еще одно следствие эволюционного развития международных отношений России и Китая. Специалисты отмечают, что в настоящее время схожесть позиций Москвы и Пекина по различным вопросам взаимодействия как никогда ранее важна и даже необходима, особенно в контексте нарастания конфликтных тенденций в глобальном масштабе.

Таким образом, на основе анализа данного документа и комментариев экспертов к нему, далее перечислим ключевые направления для развития сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе развития отношений.

Акцентирование внимания на освободившихся торговых нишах в российской экономике, в т.ч. значительных по своим объемам – для дальнейшего развития российского рынка и укрепления двустороннего сотрудничества между государствами;

Переориентирование экспорта российской продукции промышленности, розничной торговли, сельского хозяйства и ряда других секторов экономики с обращением к китайскому рынку. В т.ч. это касается и диверсификации источников сырья для экономики Республики;

Расширение перечня использования национальной китайской валюты – юаня – с ее установлением в качестве основной для международных торговых отношений, что в конечном итоге будет значительно способствовать становлению Республики как крупного международного финансового центра.

В более общем плане – расширение и появление качественно новых форм и способов сотрудничества, выработке новых механизмов, с помощью которых также можно эффективно и

действенно реагировать и адаптироваться к новым условиям.

Также крайне важно, что дальнейшее развитие должно сосредоточиться в области регионального сотрудничества, чтобы сопряжение «Пояса и Пути» с Евразийским экономическим союзом принесло максимальную выгоду. Для развития отношений в области регионального сотрудничества страны могут использовать площадку Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В конечном итоге все вышеизложенное свидетельствует о необходимости некоторой переработки существующей политики взаимодействия между двумя государствами, т.к. действующие условия не в полной мере отвечают экономическим, политическим, социальным, внешнеполитическим обстоятельствами.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в настоящей научной статье вопросу, кратко обозначим следующие ключевые выводы по данной теме.

Российско-китайское сотрудничество имеет длительный, сложный, но продуктивный период исторического развития. На протяжении веков Россия и Китай традиционно являются важными стратегическими партнерами, стараясь позитивно переживать кризисы двусторонних отношений и при необходимости восстанавливая и развивая сотрудничество.

Так продолжается и в настоящее время, когда Россия и Китай по-прежнему остаются ключевыми экономическими партнерами друг для друга. Торговая деятельность на протяжении 350 лет естественным образом связывает Китай и Россию, обеспечивая им экономическую и социальную выгоду, стимулируя их общий прогресс на благо двух дружественных народов.

Исторический опыт торгового сотрудничества России и Китая – это взлеты и падения, успехи и провалы, процветание и застой, доверие и подозрительность, радушие и сдержанность, приобретения и потери. Хорошо, что наши страны усвоили эти уроки и извлекли из них все позитивное, что развивало сотрудничество и обеспечивало движение вперед.

Заключение

Экономические отношения России с Китаем имеют продолжительную историю и отличаются заметным развитием в последние годы. Растет объем взаимной торговли, углубляется хозяйственное взаимодействие, разрастаются целевые контакты. У инвесторов из Китая проявляется интерес к России, заметен рост капитальных вложений в российскую экономику. Организованы и ведут свою деятельность совместные предприятия в таких областях как энергетика, строительство, машиностроение, медицинская промышленность, в нефтегазовой области, в сфере использования мирного атома.

На сегодняшний день взаимоотношения Китая и России в сфере экономики получили новые качественные характеристики.

Перспективы динамичного и качественного торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем и внутри их хозяйственных систем осязаемы, реальны и позитивны, что вытекает из конструктивных усилий российского и китайского обществ, государств и бизнесов.

Библиография

1. Артьемьев, И.А. Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества // Архонт. – 2019. – № 11 (327). – С. 169-177. Доступ по подписке.
2. Бизнесменам РФ и КНР необходимо понимание особенностей культуры России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://rg.ru/2016/07/28/biznesmenam-rf-i-knr-neobhodimo-ponimanie-osobennostej-kultury.html

3. Зуенко, И. Китайский бизнес и Россия: новый и кризис и новые возможности [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-biznes-i-rossiya-novyy-krizis-novye-vozmozhnosti/
4. Крукле, В.А. Особенности развития предпринимательства в приграничной торговле // Международный научно-исследовательский журнал. – 2012. – № 5 (5) : официальный сайт ресурса [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://research-journal.org/archive/6-5-2012-october/orvpt
5. Минэкономразвития ожидает роста взаимной торговли РФ и Китая в 2023 году до $200 млрд [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://tass.ru/ekonomika/16159729
6. Что Китай значит для экономики России [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145b fb9a79477ef586365c
7. Радченко, М.В. Методология формирования и развития малого предпринимательства в приграничных территориях : дисс. д.э.н. 08.00.05 / Радченко, Мария Владимировна. – Благовещенск, 2011. – 362 с. Доступ по подписке.
8. Российско-китайский диалог: модель 2021: доклад № 70/2021 / [А.А. Маслов (рук.), А.В. Кортунов (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 201 с. Доступ по подписке.
9. Российско-китайские отношения: перспективы развития альянса : [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/rossiysko-kitayskie_otnosheniya_perspektivy_razvitiya_alyansa/
10. Суслов, Д.В. Российско-китайские экономические взаимоотношения: текущая конъюнктура // Пространственная экономика. – 2018. – № 3 (24). – С. 228-234.
11. Шадрина, Р.И. Торговые отношения России и Китая – ключевые стратегические инициативы // Современные инновации. – 2019. – № 17. – С. 159-164.
12. Эксперт: в КНР видят возможности развития бизнеса в России на фоне украинского кризиса [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://tass.ru/ekonomika/14655601

Prospects for the development of trade relations between the Russian Federation and China

Nonna Sh. Koroleva

PhD in economics, Associate Professor
Associate Professor, Department of Institutional Economics,
State University of Management
109542, 99, Ryazanskiy pr-kt, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Nonna-koroleva@yandex.ru

Abstract

This article examines the prospects of trade relations between Russia and China as the main form of international economic relations, and also analyzes the structure of trade between the countries. The author focuses on individual areas of interaction, examines statistical indicators of such cooperation. Economic relations between Russia and China have a long history and have been marked by significant development in recent years. The volume of mutual trade is growing, economic cooperation is deepening, and targeted contacts are expanding. Investors from China are showing interest in Russia, and there is a noticeable increase in capital investments in the Russian economy. Joint ventures have been organized and are operating in such areas as energy, construction, mechanical engineering, the medical industry, the oil and gas sector, and the use of peaceful atom. To date, relations between China and Russia in the economic sphere have received new qualitative characteristics. The prospects for dynamic and high-quality trade and economic cooperation between Russia and China and within their economic systems are tangible, real and

positive, which follows from the constructive efforts of Russian and Chinese societies, states and businesses.

For citation

Koroleva N.Sh. (2023) Perspektivy razvitiya torgovykh otnoshenii Rossii s Kitaem [Prospects for the development of trade relations between the Russian Federation and China]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 390-399. DOI: 10.34670/AR.2023.28.58.048

Keywords

Russia, China, trade relations, export, import, international cooperation

References

1. Artemiev, I.A. Relations between Russia and China at the present stage. Prospects for the development of economic relations and multilateral cooperation // Archon. - 2019. - No. 11 (327). - S. 169-177. Subscription access.
2. Businessmen of the Russian Federation and China need to understand the peculiarities of Russian culture. [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://rg.ru/2016/07/28/biznesmenam-rf-i-knr-neobhodimo-ponimanie-osobennostej-kultury.html
3. Zuenko, I. Chinese business and Russia: new and crisis and new opportunities [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-biznes-i-rossiya- novyy-krizis-novye-vozmozhnosti/
4. Krukle, V.A. Peculiarities of development of entrepreneurship in frontier trade // International Research Journal. - 2012. - No. 5 (5): official website of the resource [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://research-journal.org/archive/6-5-2012-october/orvpt
5. The Ministry of Economic Development expects the growth of mutual trade between the Russian Federation and China in 2023 to $200 billion [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://tass.ru/ekonomika/16159729
6. What China means for the Russian economy [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145b fb9a79477ef586365c
7. Radchenko, M.V. Methodology of formation and development of small business in the border areas: diss. Dan. 08.00.05 / Radchenko, Maria Vladimirovna. - Blagoveshchensk, 2011. - 362 p. Subscription access.
8. Russian-Chinese Dialogue: Model 2021: Report No. 70/2021 / [A.A. Maslov (heads), A.V. Kortunov (head) and others; H. Zhao (leader) and others]; Russian International Affairs Council (RIAC). – M.: NP RIAC, 2021. – 201 p. Subscription access.
9. Russian-Chinese relations: prospects for the development of the alliance: [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/rossiysko-kitayskie_otnosheniya_perspektivy_razvitiya_alyansa/
10. Suslov, D.V. Russian-Chinese Economic Relations: Current Conjuncture // Spatial Economics. - 2018. - No. 3 (24). – S. 228-234.
11. Shadrina, R.I. Trade relations between Russia and China - key strategic initiatives // Modern innovations. - 2019. - No. 17. - P. 159-164.
12. Expert: China sees opportunities for business development in Russia against the backdrop of the Ukrainian crisis [Electronic resource] - Access mode: - URL: https://tass.ru/ekonomika/14655601

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.23.71.049**

Развитие электронной коммерции с помощью CRM-систем

Ларионов Даниил Александрович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: larionoff.danya2015@ya.ru

Аннотация

Современное развитие технологического рынка и постепенного внедрения Интернета во все сферы жизни, как отдельного человека, так и всего общества в целом – включая весь спектр экономики и промышленных отраслей, привели к появлению такого термина, как электронная коммерция. Она стала практически повсеместной и упростила пользование самыми разными услугами и повысила доступ клиентов к разным категориям товара. Но при этом, для самого собственника частного бизнеса возникает задача о внедрении технологий CRM в деятельность своего предприятия. А эта задача является достаточно трудной и многофакторной. Ее корректное решение требует правильной организации, как на этапе планирования и разработки соответствующего программного обеспечения, так и на стадии внедрения его в деятельность всех отделов и структур организации. Только если весь комплекс работ будет выполнен корректно, собственник получит целый ряд преимуществ от внедрения CRM-технологий в свою деятельность. А это значит, получит не только дополнительную прибыль и повысит свою узнаваемость среди потенциальных клиентов, но и станет тем самым более конкурентоспособным. При этом, переход на электронную коммерцию при помощи CRM-решений, дает ряд преимуществ не только собственникам частного бизнеса, но и самим клиентам, которые фактически лишаются каких-либо барьеров, как по выбору исполнителя услуг, так и при приобретении товаров разных групп.

Для цитирования в научных исследованиях

Ларионов Д.А. Развитие электронной коммерции с помощью CRM-систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 400-407. DOI: 10.34670/AR.2023.23.71.049

Ключевые слова

Электронный, решение, CRM, технологии, коммерция, продажи, услуги, товар, преимущества, ритейл, сфера, экономика.

Введение

На сегодняшний день произошло расширение технологических возможностей, которые позволили совершенно иным образом подойти к процессу организации торговли. Электронная коммерция, которая стала привычной, осуществляется за счет специально разрабатываемого и внедряемого программного обеспечения, которое и помогает налаживать самые различные процессы, как между клиентами и самой компанией, так и внутри предприятия, включая и коммуницирование с поставщиками.

При этом, сам процесс является еще не достаточно изученным, так как он находится в постоянном развитии и появляются все новые и непредвиденные моменты и вызовы, которые необходимо решать и анализировать. Если говорить о научной оценке, то она связана в первую очередь с работами таких исследователей, как – Хапсироков М.К., Чернова Д.В., Шуравина Е.Н., Трачук А.В.

Но, в связи с активным развитием отрасли, появляются все новые вопросы, требующие изучения. Поэтому в данном исследовании поднята проблематика оценки особенностей разработки CRM-технологий с учетом специфики самого предприятия.

Основная часть

Термин CRM-система, который появился в сфере современной экономики, связан непосредственно с расширением и повсеместным внедрением электронных сетей и интернета. Фактически он является аббревиатурой от английского понятия «customer relationship management», что фактически трактуется как «управление взаимоотношениями с клиентом». По факту такая CRM-система представляет собой комплекс специального ПО (программного обеспечения), которое используется для того, чтобы добиться автоматизированного взаимодействия с заказчиками или клиентами.

Если описывать преимущества, которые привнесла в экономику CRM-система, внедренная, как на крупных и средних предприятиях, так и в организациях малой формы собственности, то из них можно составить следующий список:

Для внутреннего использования на предприятии система помогает контролировать взаимоотношения с клиентами и покупателями, а также контрагентами. Все данные хранятся локально, что позволяет одномоментно получить необходимую собранную информацию для работы.

В сфере ритейла или прямых продаж, такая система позволяет увеличить количество покупок, а также повлиять на их качество, например, через повышение уровня обслуживания клиентов посредством индивидуализации подхода к каждому из них.

Руководитель компании или организации может в кратчайшие сроки провести анализ работы конкретного сотрудника или направление деятельности через отслеживание соответствующей базы данных.

Таким образом, подводя итог преимуществам внедрения во все сферы экономики CRM-систем, можно однозначно указать на то, что при помощи них любой бизнес, предприятие или даже организация, которая осуществляется сотрудничество с большим количеством клиентов, выводят свою деятельность на совершенно новый уровень, позволяющий не только ускорить процесс, но повысить качество деятельности.

Исходя из этого можно однозначно утверждать, что чем быстрее будет повсеместно

внедрена CRM-система, позволяющая сформировать электронную торговлю и работу с клиентами и контрагентами, чем быстрее она будет развиваться с точки зрения предлагаемого потребителю функционала, тем благотворный – это отразится как на работе конкретной компании, так и на различных секторах экономики в целом.

В связи с этим, представляет собой определенный интерес изучение специфики развития электронной коммерции в Российской Федерации, при помощи внедрения CRM-систем.

На сегодняшний день на протяжении уже нескольких лет российские предприятия, которые входят в тот или иной сегмент рынка, внедряют электронную коммерцию, так как именно она позволяет им проводить более острую и результативную конкурентную борьбу. А значит, повышает коммерческую выгоду и чистую прибыль.

Но здесь стоит разделить сразу два ключевых аспекта, которые можно использовать как преимущества, которые удается получить внедрением CRM-решений:

С одной стороны – это более широкий охват аудитории с точки зрения предлагаемых услуг или продуктов конкретной компании. Таким образом, расширяется воронка продаж, которая даже при достаточно пассивной рекламе позволяет в дальнейшем получать большие прибыли.

С другой стороны удается повысить клиентоориентированость, а значит достигается психологически и эмоционально позитивный фон для конкретной личности, что позволяет в целом создать позитивный имидж у компании или предприятии, выделяя его среди конкурентов.

Но, здесь от общих фраз, которые в целом характеризуются CRM-систему и подобные решения, основанные на подобных технологиях, стоит перейти к техническому обеспечению, а также другим ключевым параметрам, которые влияют на качество и получаемые результаты.

Так, на сегодняшний день вся совокупность коммерческой деятельности в России, которая позиционирует себя как клиентоориентированную, базируется на CRM-решениях. При этом, используется техническая и технологическая продукция, как российских, так и зарубежных IT-компаний. Тут стоит выделить, что для частных и государственных собственников существуют:

Готовые решения, который отличаются стандартизированным набором функции, например, управлением продажами, маркетингом, обслуживанием клиентов и обеспечением поддержки.

Адаптированная, которая ориентирована, с точки зрения поставляемого программного продукта, на конкретные задачи заказчика. В этом случае удается добиться более тонкой балансировки, которая позволяет более быстро и качественно реагировать на любые изменения, а также получать необходимый набор данных. При таком подходе, когда IT-компания обеспечивает и закрывает все нужды своего заказчика, удается избежать ситуации, когда собственник вынужден дорабатывать концепцию своими силами, подгоняя ее под собственные нужды.

И здесь стоит указать на тот факт, что в силу определенных обстоятельств и уровня развития электронной коммерции, на данный момент отсутствует единый и всеми признаваемый алгоритм, касающийся разработки и этапов внедрения CRM-решений на всю совокупность предприятий, независимо от формы собственности, вида деятельности, а также других специфических характеристик.

Для того, чтобы устранить эти недочеты или хотя бы частично их минимизировать, необходимо разобраться в спецификах и алгоритмах, которые существуют с точки зрения контактов между поставщиком товара (услуги) и клиентом. Ведь при электронной реализации торговли, вся суть коммерческих отношений существенно отличается, в сравнении с простыми формами, столь привычными до определенного момента развития общества. Так, с этими

целями сначала необходимо выявить потребности тех или иных компаний. А этого можно добиться:

Анализом рынка.

Разработкой специальных математических моделей, основанных на получение статистических данных.

Правильным прогнозированием рынка с учетом аналитики, базирующейся на получение данных из фактических данных предыдущих периодов.

Как видно, две модели являются фактическими, так как базируются на конкретных цифрах и данных. Тогда как моделирование проводится лишь в том случае, когда заказчик услуги не имеет нужной ему информации в определенном сегменте.

После того, как данные получены или построена модель, IT-компания имеет конкретно описанную задачу для того, чтобы сначала создать, а потом внедрить то или иное CRM-решение в виде конкретного программного продукта. И это один из самых важных этапов в организации подобной работы на предприятии (в компании). Важно четко понимать, что чем тщательней будет описана задача, тем лучшим результат получится на выходе [4]. Так как только в этом случае в программный продукт можно заложить регулирование работы с клиентской базой, различные контакты с поставщиками и ряд других специфичных моментов, которые в последствие дадут необходимый результат.

И все вышеописанные моменты ключевых требований к такому решению, наравне с образующимися связями внутри самой компании, которая будет вынуждена частично перестраивать сою работу, отображены на схеме рисунка 1.

Рисунок 1 - Схема корректной работы над внедрением CRM-решений в работу компаний

Исходя из выше представленной схемы, стоит также выделить и те ключевые ошибки, которые в некоторых случаях допускают владельцы компаний, что влечет за собой те или иные некорректные сбои. В них входят:

Отсутствие четко ориентированной цели, которая имеет точно сформулированную

концепцию.

Отсутствие выделения одного ключевого направления, на которое будет сделан акцент во время работы над ПО. Это крайне важной выполнить на первом этапе оценки, так как

Некорректно сформированные или полностью отсутствующие ключевых показателей эффективности.

Если не допустить появления таких просчетов на самом первом шаге по разработке и внедрению CRM-решений, то заказчик получит то, на что рассчитывалось изначально.

Но, при этом, качественное внедрение подобных решений лишь только частично базируется на запросах заказчика, так как в это понятие, с течением времени по причине его развития стали включаться помимо сети Интернет и информационных технологий, еще и:

Специальные правовые нормы, разработанные юридические акты, стандарты, а также протоколы действий, которые помогают регулировать корректную деятельность организации. При этом, не допускаются или минимизируются какие-либо конфликты между клиентами и поставщиками товара или услуги, между совладельцами компании, контрагентами. Также подобные нормативные акты позволяют не выходить за правовые рамки самой компании, когда она осуществляет свое взаимодействие с государственными органами.

Что касается более технологичных и современных решений, которые только начинают появляться, то сюда можно отнести – очки трехмерной реальности, которые стали актуальными при появлении мета-вселенной. Их ключевая цель – облегчить доступ человека к услугам или возможности оценить товар, а также наладить взаимодействие. При этом, последняя функция может быть использована, как для контактов между клиентами и собственниками компании, так и для организации различных переговоров при решении внутренних дел предприятия.

Криптоиндустрия, которая в последнее время достаточно активно входит в самые разные экономические сферы, позволяя не только создать мультивалютный портфель, но и совершать продажи товаров и услуг. Но, в этом пункте необходимо обращаться к первому, указанному в списке, пункту. Так как нормативные правовые акты, регулирующие возможность использования криптовалюты в той или иной стране, будут существенно отличаться. И это нужно учитывать для того, чтобы избежать юридических казусов и дальнейших издержек.

Если же говорить непосредственно о том, насколько электронная коммерция путем внедрения CRM решений вызывает изменения в обществе, то стоит указать на те преимущества, которые она дает как собственникам бизнеса, так и клиентам.

Для частных или государственных владельцев компаний, независимо от того, представлены они крупным, средним или малым бизнесом, такие технологии позволяют:

Запустить интернет-магазин, минимизируя свои финансовые затраты на организацию торговой площадки.

Обеспечить широкий ассортимент товара, без необходимости поддерживать высокие запасы в конкретной торговой точки. Это существенно упрощает логистические операции и затраты на них.

Повысить продажи непопулярных товаров.

Уменьшить затраты на содержание персонала, включая консультантов. Эту функцию на себя перетягивает продуманный информационный ресурс, который позволяет по умолчанию предоставить подробное описание в карточке товара.

Для клиентов преимущества электронной коммерции заключаются в следующем:

Минимизация усилий и временных затрат на поиск необходимого товара или услуги.

С точки зрения доступа к продажам, здесь отсутствуют временные и территориальные рамки.

Оплата, которая реализуется в онлайн-формате, также существенно экономит время и усилия.

Перед приобретением товаров есть возможность изучить отзывы тех покупателей, которые уже совершили подобное действие.

Но, не одними преимуществами отличается электронная коммерция, реализуемая при помощи внедрения CRM технологий. По мере своего развития и становления она сталкивалась с трудностями и будет продолжаться встречать вызовы. Но их решение позволит развивать данную сферу, привнося в нее очередные плюсы.

Так, среди основных проблематичных моментов можно указать:

Невозможности тактильно оценить товар. Но, этот вопрос, вполне вероятно, решится с разработкой Метавселенной. Так как первые признаки появления технологии, позволяющей, например, примерить на себя ту или иную вещь – уже стали тестироваться.

Необходимость ожидания доставки товара, так как его оплата и виртуальное приобретение происходит раньше, чем физическое получение.

Заключение

На сегодняшний день технологические возможности расширяются. Поэтому вполне вероятно, что IT-индустрия, логистические сервисы, при участии самих собственников предприятий, решат часть поставленных проблем или хотя бы минимизируют их негативные стороны.

К тому же, на современном этапе развития электронной коммерции, малые и большие предприятия имеют разную проблематику, связанную с переходом на такую форму ведения бизнеса. Это связано в первую очередь с тем, что бизнес-процессы в каждой компании организованы по-разному. Отчего и подходить к их решению нужно будет с учетом существующей специфики.

Библиография

1. Делибалтова М. Электронная торговля: современные проблемы развития и пути их решения посредством развития каналов взаимодействия с клиентами // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 5. – С. 2063-2078. – doi: 10.18334/ce.15.5.112138
2. Сидорова Ирина Андреевна Влияние eCRM систем на современный маркетинг // Проблемы Науки. 2017. №23 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ecrm-sistem-na-sovremennyy-marketing (дата обращения: 13.10.2022).
3. Трачук Аркадий Владимирович, Линдер Наталия Вячеславовна, Убейко Наталья Викторовна Формирование динамических бизнес-моделей компаниями электронной коммерции // Управленец. 2017. №4 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dinamicheskih-biznes-modeley-kompaniyami-elektronnoy-kommertsii (дата обращения: 13.10.2022).
4. Филин С.А., Шуай Лю Управление электронными сетевыми структурами в торговле (на примере КНР) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. №11 (368). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-elektronnymi-setevymi-strukturami-v-torgovle-na-primere-knr (дата обращения: 13.10.2022).
5. Хапсироков М.К. Сущность и назначение CRM-технологий // Гуманизация образования. 2009. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-naznachenie-crm-tehnologiy (дата обращения: 13.10.2022).
6. Чернова Д.В., Кокин А.В. Методические подходы к развитию электронной коммерции на основе применения CRM-концепции // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. №29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-razvitiyu-elektronnoy-kommertsii-na-osnove-primeneniya-crm-kontseptsii (дата обращения: 13.10.2022).
7. Шуравина Е.Н. Клиентоориентированность как важный фактор совершенствования системы управления современным бизнесом // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – № 6.

8. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
9. Козинец, Н. В. Эволюция правового регулирования трансграничной электронной торговли в законодательстве США / Н. В. Козинец // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9(58).
10. Козинец, Н. В. Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли / Н. В. Козинец // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 65-70.
11. Козинец, Н. В. Вопросы регламентации отношений, возникающих в сфере защиты прав потребителей при осуществлении электронной торговли / Н. В. Козинец // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : Московская юридическая неделя. Материалы XV Международной научно-практической конференции: в 5-ти частях, Москва, 28–30 ноября 2018 года. Том Часть 4. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2019. – С. 290-292.
12. Чудаев, А. В. Развитие системы управления инновационной деятельностью крупного производственного комплекса : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Чудаев Андрей Викторович. – Москва, 2011. – 47 с.
13. Чудаев, А. В. Специфика инвестиционного менеджмента в инновационном секторе / А. В. Чудаев // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 8. – С. 123-127.
14. Kobylitsky, A. N. The Prediction of Suburban Passenger Traffic with Econometric Models / A. N. Kobylitsky, A. V. Chudaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019", V, 2020. – P. 052073.
15. Olesik T.A., Ternovskaya A.D. [China's e-commerce market]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice, 2017, no. 4-1, pp. 112–114. (In Russ.)
16. Filin S.A., Damdindorzh B. [Strategic areas for development of the Triple-I logistics in Russia]. Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security

Development of e-commerce using CRM systems

Daniil A. Larionov

Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: larionoff.danya2015@ya.ru

Abstract

The modern development of the technological market and the gradual introduction of the Internet into all spheres of life, both of an individual and of society as a whole – including the entire spectrum of the economy and industrial sectors, have led to the emergence of such a term as e-commerce. It has become almost ubiquitous and has simplified the use of a variety of services and increased customer access to different categories of goods. But at the same time, for the owner of a private business himself, the task arises of introducing CRM technologies into the activities of his enterprise. And this task is quite difficult and multifactorial. Its correct solution requires proper organization, both at the stage of planning and development of the appropriate software, and at the stage of its implementation in the activities of all departments and structures of the organization.

For citation

Larionov D.A. (2023) Razvitie elektronnoi kommertsii s pomoshch'yu CRM-sistem [Development of e-commerce using CRM systems].*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 400-407. DOI: 10.34670/AR.2023.23.71.049

Keywords

Electronic, solution, CRM, technology, commerce, sales, services, goods, advantages, retail, sphere, economy.

References

1. Delibaltova M. E-commerce: modern problems of development and ways to solve them through the development of channels of interaction with clients // Creative Economy. - 2021. - Volume 15. - No. 5. - P. 2063-2078. – doi: 10.18334/ce.15.5.112138
2. Sidorova Irina Andreevna Influence of eCRM systems on modern marketing // Problems of Science. 2017. No. 23 (105). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ecrm-sistem-na-sovremennyy-marketing (date of access: 10/13/2022).
3. Trachuk Arkady Vladimirovich, Linder Natalia Vyacheslavovna, Ubeiko Natalya Viktorovna Formation of dynamic business models by e-commerce companies // Manager. 2017. No. 4 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-dinamicheskih-biznes-modeley-kompaniyami-elektronnoy-kommertsii (date of access: 10/13/2022).
4. Filin S.A., Shuai Liu Management of electronic network structures in trade (on the example of China) // National interests: priorities and security. 2018. No. 11 (368). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-elektronnymi-setevymi-strukturami-v-torgovle-na-primere-knr (date of access: 10/13/2022).
5. Khapsirokov M.K. Essence and purpose of CRM-technologies // Humanization of education. 2009. No. 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-naznachenie-crm-tehnologiy (date of access: 10/13/2022).
6. Chernova D.V., Kokin A.V. Methodical approaches to the development of e-commerce based on the application of the CRM-concept // Modern trends in economics and management: a new look. 2014. No. 29. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-razvitiyu-elektronnoy-kommertsii-na-osnove-primeneniya-crm-kontseptsii (date of access: 10/13/2022).
7. Shuravina E.N. Customer focus as an important factor in improving the management system of modern business // Bulletin of the Samara State University of Economics. - 2013. - No. 6.
8. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.
9. Kozinets, N. V. Evolution of the legal regulation of cross-border e-commerce in the US legislation / N. V. Kozinets // Actual problems of Russian law. - 2015. - No. 9 (58).
10. Kozinets, N. V. Problems of conflict-of-law regulation of relations arising in the field of cross-border e-commerce / N. V. Kozinets // Business in law. Economic and legal journal. - 2015. - No. 6. - P. 65-70.
11. Kozinets, N.V. Issues of regulation of relations arising in the field of consumer protection in the implementation of electronic commerce / N.V. Kozinets // The Constitution of the Russian Federation and the modern legal order: Moscow Law Week. Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference: in 5 parts, Moscow, November 28–30, 2018. Volume Part 4. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2019. - P. 290-292.
12. Chudaev, AV Development of the management system for innovation activity of a large industrial complex: dissertation abstract for the degree of Doctor of Economics / Chudaev Andrey Viktorovich. - Moscow, 2011. - 47 p.
13. Chudaev, A. V. Specifics of investment management in the innovation sector / A. V. Chudaev // Innovations and investments. - 2022. - No. 8. - P. 123-127.
14. Kobylitsky, A. N. The Prediction of Suburban Passenger Traffic with Econometric Models / A. N. Kobylitsky, A. V. Chudaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019", V, 2020. - P. 052073.
15. Olesik T.A., Ternovskaya A.D. [China's e-commerce market]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice, 2017, no. 4-1, pp. 112–114. (In Russ.)
16. Filin S.A., Damdindorzh B. [Strategic areas for development of the Triple-I logistics in Russia]. National'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Inter-ests: Priorities and Security

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.70.93.050**

Практическое применение теории ограничения к логистическим процессам маркетплейсов

Чикунов Михаил Юрьевич

Аспирант,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, Воробьёвское ш., 6-а;
e-mail: info@vavt.ru

Аннотация

Чтобы успешно развиваться и конкурировать на рынке онлайн ритейла необходимо постоянное улучшение эффективности бизнес-процессов. Непрерывного совершенствования логистических бизнес-процессов без крупных финансовых вложений с максимальным результатом помогает добиться Теория ограничения Горлдратта. В настоящей статье рассмотрены основные аспекты Теория ограничения. При написании статьи был изучен опыт применения Теории ограничения к логистическим процессам маркетплейсами в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Чикунов М.Ю. Практическое применение теории ограничения к логистическим процессам маркетплейсов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 408-414. DOI: 10.34670/AR.2023.70.93.050

Ключевые слова

Теория ограничения; theory of constraints; логистика, онлайн ритейл; маркетплейсы.

Введение

Теория ограничения Голдратта (Theory of Constraints, TOC) – методология управления бизнесом, которая была разработана израильским ученым Эли Голдраттом в 1980-х годах. Она основывается на идее, что любой бизнес имеет ограничения, которые могут стать узкими местами производства или логистики, и они могут оказывать решающее влияние на производительность всей системы.

В контексте онлайн ритейла в РФ, TOC может быть применена для оптимизации логистических процессов. Например, компания может искать узкие места в своих логистических операциях, такие как опоздания поставок, дефицит товаров на складе, задержки в обработке заказов и т.д.

Основное содержание

Для применения TOC в логистике онлайн ритейла компания может использовать следующие методы:

1. Идентификация узких мест. Компания должна проанализировать свои логистические операции и определить, какие процессы оказывают наибольшее влияние на эффективность системы.

2. Разработка плана действий. Компания должна разработать план действий, направленный на устранение узких мест и оптимизацию логистических процессов. План может включать в себя внедрение новых технологий, пересмотр процессов и т.д.

3. Реализация плана действий. Компания должна реализовать план действий и отслеживать результаты, чтобы убедиться в его эффективности.

4. Непрерывное улучшение. Компания должна продолжать искать способы улучшения логистических процессов и оптимизации системы в целом.

Применение TOC в онлайн ритейле может помочь компаниям повысить эффективность своих логистических процессов, снизить затраты на логистику и улучшить качество обслуживания клиентов.

Качество логистики является одним из ключевых конкурентных преимуществ в онлайн ритейле. Быстрая и надежная доставка заказов является одним из основных факторов, влияющих на удовлетворенность клиентов и повторные покупки. Компании, которые обеспечивают высокое качество логистических услуг, могут привлекать и удерживать большее количество клиентов и повышать свою конкурентоспособность.

Основные игроки онлайн ритейла в РФ Wildberries, Ozon, Yandex.Market непрерывно исследуют и выявляют ограничения в своих логистических процессах. На основе полученных результатов принимают решение об оптимизации их, а иногда и введении жестких ограничений в свои логистические инструменты.

Для того чтобы передать поставку на склад маркетплейса по схеме работы фулфилмент необходимо записаться на склад: выбрать доступные «тайм-слоты» дату и время. В «высокий» сезон продаж декабрь 2021 – январь 2022 продавцы Ozon испытывали трудности с поставками на склады маркетплейса. В данный период система управления поставками Ozon предоставляла возможность записаться только через 25-30 дней от дня формирования поставки в личном кабинете продавца. Аналогичная ситуация была с вывозом товара со склада промежуток времени мог составить до 40 дней с момента формирования заявки. Проблема возникала из-за

существенного роста продаж и неготовности логистической и складской системы обрабатывать такое количество товара. В 2022 Ozon существенно нарастил свои складские и логистические мощности открыв только в Московской области и ближних к ней регионах более 6 крупных складских комплексов. На сегодняшний момент не замечено трудностей с выбором необходимых тайм-слотов для поставок на склады Ozon.

Тем не менее маркетплейс совершенствует свою логистическую систему используя различные инструменты управления и оптимизации существующими ограничениями. В июне 2022 Ozon представил полностью автоматизированную систему управления поставками «вРЦ» - виртуальный Распределительный Центр, при которой продавцам не надо было бы самим распределять свой ассортимент по складам маркетплейса. Продавцу необходимо было только поставить товар на распределительный центр в ассортименте и количестве рассчитанной системой прогнозирования и управления поставками и маркетплейс сам распределит ассортимент по регионам в соответствии с полученным прогнозом. Планы по использованию такой схемы были настолько амбициозными, что предполагалось закрыть продавцам возможность делать прямые поставки на конкретные склады, однако опытная эксплуатация системы показало ее несовершенство и не готовность продавцов работать по данной схеме поставок. Осенью 2022 Ozon отказался от полного перехода на схему поставок через «вРЦ».

Ограничения на поставку из-за несовершенства собственных логистических комплексов и систем периодически вводят другие игроки онлайн ритейла. Партнеры СберМегаМаркета периодически получают письма об ограничении поставок на склад из-за повышенного спроса. В начале ноябре 2022 СберМегаМаркет уведомил партнеров о возможных замедлениях в приёмке товаров, а затем и совсем закрыл приемку товара на склад фулфилмента до 09.01.2023. Основной склад маркетплейса не принимал товары некоторых продавцов для продажи в течение месяца.

Маркетплейс Татарстана – KazanExpress не подключает новых продавцов с ноября 2022. Регистрация новых партнеров возобновится только после того, как маркетплейс достроит новый складской комплекс.

Кроме вводимых жестких ограничений на поставку товаров на склад маркетплейсы монетизируют свои существующие и периодически возникающие логистические трудности частично перенося нагрузку на партнеров.

Wildberries использует «платную приемку» для управления потоками поставок периодически включая/отключая ее на своих складах, при этом информируя партнеров о степени загруженности складов через свою информационною систему.

Yandex.Market рассчитывает «Рейтинг Качества» продавца на основе точности приезда машины на склад в назначенный получасовой интервал, отсутствия излишков и недостач в поставке. Продавцы с высоким рейтингом имеют дополнительные преференции в продвижении карточек товаров в поисковой выдаче что является одним из необходимых условий высоких продаж. Машина, опоздавшая на склад, будет принята в порядке общей очереди, время ожидания может составить несколько часов, время простоя дополнительные издержки продавца на доставку товара.

Ozon в 2021 ввел «Рейтинг продавца» по аналогии с Yandex.Market активно использует его для партнеров, которые отгружает заказы клиентам со своих складов и пока не использует его для продавцов по схеме FBO (Фулфилмент Ozon), накапливает статистику по данному показателю.

Обязательным условием создание карточки товара на маркетплейсе является указание его

веса и габаритов. С 2022 года все основные игроки онлайн ритейла уделяют этим показателям огромное внимание. На основе этих показателей рассчитывается стоимость услуг хранения и доставки до покупателя, которые оплачивает продавец вне зависимости от схемы работы с маркетплейсом. Условия указания, правила использования, санкции за нарушения, выявленные в массогабаритных характеристиках товара закреплены в официальных документах маркетплейсов

В соответствии с офертой Wildberries за выявленные нарушения в габаритных характеристиках или их отсутствие, был период в работе маркетплейса, когда они не были обязательными, может наложить штраф на продавца, поместить товар в «карантин» и не выдавать его в поисковой выдаче.

Ozon и Yandex.Market лояльно относятся к ошибкам в весовых и габаритных характеристиках в случае выявления расхождения внесут изменения сами и закроют эти характеристики для изменения продавцом.

В логистике онлайн ритейла, как и в других сферах бизнеса, есть узкие места, которые могут снижать эффективность и конкурентоспособность компании. Например, это может быть задержка в доставке заказов, неэффективное использование складских ресурсов, проблемы с управлением запасами и т.д.

Применение ТОС в логистике онлайн ритейла может помочь компаниям выявить эти узкие места и разработать стратегии для их устранения. Например, можно использовать метод пропускной способности (Throughput) для выявления узких мест в процессе доставки заказов и оптимизации маршрутов доставки или увеличения числа курьеров.

Также, применение ТОС может помочь компаниям формировать уникальное товарное предложение. Например, если узким местом является сборка заказов на складе, то компания может разработать систему автоматической сборки заказов, которая повысит эффективность и снизит затраты на трудовые ресурсы. Это может стать уникальной особенностью компании, которая привлечет больше клиентов.

Заключение

Таким образом, применение ТОС в логистике онлайн ритейла может помочь компаниям выявить узкие места и оптимизировать процессы доставки, что повысит эффективность и конкурентоспособность компании. Кроме того, это может помочь компаниям создавать уникальное товарное предложение, которое может стать дополнительным конкурентным преимуществом на рынке.

Рассмотренная в работе ретроспектива изменения логистических процессов онлайн ритейла на примере ведущих игроков рынка электронной коммерции РФ является прямым доказательством эффективности применения Теории ограничения Эли Голдратта для оптимизации логистических и складских процессов.

Библиография

1. FBO: упрощаем поставки и расчёт логистики. Текст: электронный. - URL: https://seller.ozon.ru/media/news/fbo-uproshaem-postavki-i-raschyot-logistiki/ (дата обращения: 29.04.2023). – Режим доступа: открытый.
2. Ozon. Выбор даты и времени поставки. Инструкция. Текст: электронный. - URL: https://seller-edu.ozon.ru/fbo/process-details/fill-in-date-time (дата обращения: 29.04.2023). – Режим доступа: открытый.
3. Ozon. Система рейтингов. Текст: электронный. - URL: https://seller-edu.ozon.ru/seller-rating/about-rating/kak-my-kontroliruem-kachestvo-raboty-partnera (дата обращения: 29.04.2023). – Режим доступа: открытый.

4. Ангелина, И. А. Этапы внедрения контроллинга в управление предприятием в условиях социальной ответственности бизнеса / И. А. Ангелина, И. В. Попова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 3А. – С. 268-278.
5. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
6. Индекс качества магазина на Маркете. Текст: электронный. - URL: https://yandex.ru/support/marketplace/quality/score/index.html (дата обращения: 30.04.2023). – Режим доступа: открытый.
7. Как работать на маркетплейсе KazanExpress. Текст: электронный. - URL: https://business.kazanexpress.ru/manual/2.seller-requirements/ (дата обращения: 29.04.2023). – Режим доступа: открытый.
8. Козинец, Н. В. Современные вызовы IOT (Интернет вещей): общие вопросы и правовое регулирование / Н. В. Козинец // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 21 апреля 2022 года / Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2022. – С. 237-241.
9. Короткова О.В. Особенности исследовательского подхода к вопросам обеспечения безопасности бизнеса в РФ // Человек. Социум. Общество. 2022. № 12. С. 139 – 142.
10. Короткова О.В. Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 150 – 155.
11. Котова К.Ю., Алексеева П.В. О необходимости совершенствования концепций бухгалтерского учета и отчетности в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 286 – 294.
12. Новости Wildberries: Изменили коэффициенты за занижение фактических габаритов упаковки товара 03.02.2023 Текст: электронный. - URL: https://seller.wildberries.ru/news-v2?id=3631 (дата обращения: 30.04.2023). – Режим доступа: закрытый.
13. Новости Wildberries: Новая версия Договора-Оферты 06.04.2023 Текст: электронный. - URL: https://seller.wildberries.ru/news-v2?id=4006 (дата обращения: 30.04.2023). – Режим доступа: закрытый.
14. Объёмно-весовые характеристики. Текст: электронный. - URL: https://seller-edu.ozon.ru/work-with-goods/trebovaniya-k-kartochkam-tovarov/product-information/ovh (дата обращения: 29.04.2023). – Режим доступа: открытый.
15. Попова, И. В. Проблемные аспекты оценки кредитоспособности предприятий / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4(16). – С. 104-110.
16. Попова, И. В. Сущность налоговой безопасности предприятий в условиях экономической нестабильности / И. В. Попова, А. В. Шубских // Торговля и рынок. – 2021. – № 3-2(59). – С. 277-282.
17. Попова, И. В. Налогообложение предпринимательства в условиях цифровой экономики / И. В. Попова, З. В. Кашникова // Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды : Труды III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 21–22 мая 2020 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2020. – С. 635-638.
18. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021621138 Российская Федерация. Научные и учебно-методические материалы с кейсовыми технологиями "Цифровая экономика и информационная безопасность: правовые проблемы" : № 2021620978 : заявл. 20.05.2021 : опубл. 31.05.2021 / И. М. Рассолов, Н. В. Козинец, О. Г. Филипенкова
19. Чудаев, А. В. Построение и оптимизация системы стратегического управления с использованием системы сбалансированных показателей / А. В. Чудаев // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 10(41). – С. 42-46.
20. Чудаев, А. В. Специфика инвестиционного менеджмента в инновационном секторе / А. В. Чудаев // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 8. – С. 123-127.
21. Шрагенхайм, Э. Теория ограничений в действии: Системный подход к повышению эффективности компании / Шрагенхайм Э. - Москва :Альпина Пабл., 2016. - 286 с.: ISBN 978-5-9614-4727-9. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/925398

Practical application of constraint theory to logistics processes of marketplaces

Mikhail Yu. Chikunov

Graduate student,
All-Russian Academy of Foreign Trade
Ministry of Economic Development of the Russian Federation
119285, 6a, Vorobyovskoe sh., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@vavt.ru

Abstract

In order to successfully develop and compete in the online retail market, it is necessary to continuously improve the efficiency of business processes. Continuous improvement of logistics business processes without large financial investments with maximum results helps to achieve the Theory of Gorldratt limitation. This article discusses the main aspects of Constraint theory. When writing the article, the experience of applying the Theory of Restriction to logistics processes by marketplaces in Russia was studied.

For citation

Chikunov M.Yu. (2023) Prakticheskoe primenenie teorii ogranicheniya k logisticheskim protsessam marketpleisov [Practical application of constraint theory to logistics processes of marketplaces]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 408-414. DOI: 10.34670/AR.2023.70.93.050

Keywords

Theory of constraints; theory of constraints; logistics, online retail; marketplaces.

References

1. Angelina, I. A. Stages of introducing controlling into enterprise management under the conditions of social responsibility of business / I. A. Angelina, I. V. Popova // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2018. - V. 8, No. 3A. – S. 268-278.
2. Certificate of state registration of the database No. 2021621138 Russian Federation. Scientific and educational materials with case technologies "Digital economy and information security: legal problems" : No. 2021620978 : Appl. 05/20/2021 : publ. May 31, 2021 / I. M. Rassolov, N. V. Kozinets, O. G. Filipenkova
3. Chudaev, A. V. Construction and optimization of a strategic management system using a balanced scorecard / A. V. Chudaev // Quality. Innovation. Education. - 2008. - No. 10(41). - S. 42-46.
4. Chudaev, A. V. Specifics of investment management in the innovation sector / A. V. Chudaev // Innovations and investments. - 2022. - No. 8. - P. 123-127.
5. FBO: simplifying deliveries and logistics calculations. Text: electronic. - URL: https://seller.ozon.ru/media/news/fbo-uproshaem-postavki-i-raschyot-logistiki/ (date of access: 04/29/2023). – Access mode: open.
6. How to work on the KazanExpress marketplace. Text: electronic. - URL: https://business.kazanexpress.ru/manual/2.seller-requirements/ (date of access: 04/29/2023). – Access mode: open.
7. Korotkova O.V. Peculiarities of the research approach to business security issues in the Russian Federation. Chelovek. Society. Society. 2022. No. 12. P. 139 - 142.
8. Korotkova O.V. Separate issues of counteracting the legalization (laundering) of funds allocated for the financing of terrorism // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 2 (24). pp. 150 - 155.
9. Kotova K.Yu., Alekseeva P.V. On the need to improve the concepts of accounting and reporting in Russia // Actual issues

of modern economics. 2019. No. 1. S. 286 - 294.
10. Kozinets, N. V. Modern challenges of IOT (Internet of things): general issues and legal regulation / N. V. Kozinets // Problems of realization of human and civil rights in the conditions of modern social transformations: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor F .M. Rudinsky, Moscow, April 21, 2022 / Under the general editorship of D.A. Pashentseva, N.M. Ladnushkina. - Saratov: Publishing house "Saratov source", 2022. - S. 237-241.
11. News Wildberries: Coefficients for understating the actual dimensions of the packaging of goods have been changed 02/03/2023 Text: electronic. - URL: https://seller.wildberries.ru/news-v2?id=3631 (date of access: 04/30/2023). – Access mode: closed.
12. Ozon. Choice of date and time of delivery. Instruction. Text: electronic. - URL: https://seller-edu.ozon.ru/fbo/process-details/fill-in-date-time (date of access: 04/29/2023). – Access mode: open.
13. Ozon. Rating system. Text: electronic. - URL: https://seller-edu.ozon.ru/seller-rating/about-rating/kak-my-kontroliruem-kachestvo-raboty-partnera (date of access: 04/29/2023). – Access mode: open.
14. Popova, I. V. Essence of the tax security of enterprises in conditions of economic instability / I. V. Popova, A. V. Shubskikh // Trade and market. - 2021. - No. 3-2 (59). – S. 277-282.
15. Popova, I. V. Problematic aspects of assessing the creditworthiness of enterprises / I. V. Popova, I. E. Lazareva // Bulletin of the Institute of Economic Research. - 2019. - No. 4 (16). - S. 104-110.
16. Popova, I. V. Taxation of Entrepreneurship in the Digital Economy / I. V. Popova, Z. V. Kashnikova // Challenges of the Digital Economy: Development of a Comfortable Urban Environment: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Bryansk, 21– May 22, 2020. - Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bryansk State Engineering and Technology University", 2020. - P. 635-638.
17. Schragenheim, E. Theory of Constraints in Action: A Systematic Approach to Increasing Company Efficiency / Schragenheim E. - Moscow: Alpina Pub., 2016. - 286 pp.: ISBN 978-5-9614-4727-9. - Text: electronic. - URL: https://znanium.com/catalog/product/925398
18. Store quality index on the Market. Text: electronic. - URL: https://yandex.ru/support/marketplace/quality/score/index.html (date of access: 04/30/2023). – Access mode: open.
19. Volumetric and weight characteristics. Text: electronic. - URL: https://seller-edu.ozon.ru/work-with-goods/trebovaniya-k-kartochkam-tovarov/product-information/ovh (date of access: 04/29/2023). – Access mode: open.
20. Wildberries News: New version of the Offer Agreement 04/06/2023 Text: electronic. - URL: https://seller.wildberries.ru/news-v2?id=4006 (date of access: 04/30/2023). – Access mode: closed.
21. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.72.44.051**

Предиктивный анализ на стадии планирования государственных контрактов со встречными инвестиционными обязательствами

Бронников Алексей Михайлович

Кандидат юридических наук,
директор ГКУ «Агентство по закупкам (контрактная служба) Департамента здравоохранения города Москвы» (ГКУ «АЗ (КС) ДЗМ»),
доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права,
Московский государственный университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: BronnikovAM@zdrav.mos.ru

Гуляева Анна Сергеевна

Начальник управления организации закупок Департамента здравоохранения Москвы,
127006, Российская Федерация, Москва, Оружейный переулок, 43;
e-mail: GulyaevaAS@zdrav.mos.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность использования инструментов предиктивного анализа при планировании государственных контрактов со встречными инвестиционными обязательствами, общего объема потребности такого контракта, прогнозе эффективности его исполнения. С целью сбора необходимой информации для наиболее эффективной проработки в части планирования закупки посредством заключения офсетного контракта предлагается использовать технологию мониторинга закупок. Рассмотрены различные подходы к применению и трактовке этой технологии. Проанализированы методы использования предиктивного (прогнозного) анализа на примерах принятия управленческих решений и планировании закупок крупнейших государственных корпораций Российской Федерации. Сделаны выводы о необходимости глубокой и детальной проработки потребности для повышения эффективности и конкуренции на рынке в результате заключения офсетных контрактов, в отсутствие детальной проработки подобных вопросов в долгосрочной перспективе может быть нарушена конкурентная рыночная структура.

Для цитирования в научных исследованиях

Бронников А.М., Гуляева А.С. Предиктивный анализ на стадии планирования государственных контрактов со встречными инвестиционными обязательствами // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 415-421. DOI: 10.34670/AR.2023.72.44.051

Ключевые слова

Государственные и муниципальные закупки, закон о контрактной системе, цифровая трансформация, эффективность, конкуренция, электронный документооборот, цифровизация, предиктивный анализ, офсетный контракт.

Введение

Механизм государственного контракта со встречными инвестиционными обязательствами (далее – офсетный контракт) появился в поле Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ, Закон о контрактной системе) в 2016 году при активном участии Правительства Москвы и Министерства экономического развития РФ. Главной целью офсетного контракта является стимулирование развития промышленности и импортозамещения посредством обеспечения комфортных условий для вложения средств бизнеса в создание новых или модернизацию существующих предприятий.

Основное содержание

Офсетный контракт является инструментом для развития экономики региона на инновационной основе. Он направлен на построение долгосрочных отношений между инвесторами и органами исполнительной власти, синергию науки, образования и промышленности. Так, для поставщика-инвестора это не только гарантированный, согласованный с государственным заказчиком объем сбыта производимой продукции сроком до 10 лет, но еще и включение в региональный реестр единственных поставщиков, что, безусловно, является защитой его экономических интересов. Для публичного партнера заключение такого контракта позволяет не только решить комплекс задач, связанных с бесперебойной поставкой продукции в долгосрочной перспективе, контролируя ее качество на каждом этапе производства, но еще и обеспечить развитие территории региона посредством создания новых рабочих мест и повышения качества жизни населения.

С середины 2022 года возможность заключения офсетных контрактов распространяется не только на поставку товара, но и на оказание услуг. Несмотря на то, что на сегодняшний день не существует ни одного такого прецедента, в числе наиболее перспективных сфер для применения офсетных контрактов – услуги связи, например, создание инфраструктуры для городской интернет-сети 5G, оказание услуг по экзопротезированию, переработка и утилизация отходов, услуги по зарядке и предоставлению батарей для электротранспорта и др. [Проценко, 2022]

Осуществляя закупки товаров, работ, услуг, равно как и заключая офсетные контракты, государство действует исключительно с целью соблюдения общественных интересов. Как отмечается в научной литературе, признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития, признается публичным интересом [Иванов, 2020]. Таким образом, обеспечение осознанного и признанного государством общественного интереса в качестве публичного интереса становится одной из ключевых целей деятельности государства.

В нормативном порядке закупочная деятельность делится на три стадии: планирование закупок (глава 2 44-ФЗ); осуществление закупок (глава 3 44-ФЗ); обжалование закупок (факультативная стадия, глава 6 44-ФЗ). Анализ потребности, планирование и обоснование

объемов является наиболее важным этапом при подготовке к заключению офсетного контракта. При выборе направления для заключения офсета следует обратить внимание на продукцию, которая наиболее востребована регионом и содержит в себе высокую долю импорта.

С целью сбора необходимой информации для наиболее эффективной проработки в части планирования закупки посредством заключения офсетного контракта следует использовать технологию мониторинга закупок. Имеются различные подходы к применению и трактовке этой технологии. С точки зрения де-юре, в рамках ч. 2 ст. 97 44-ФЗ, мониторинг закупок представляет собой систему наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе, посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов-графиков. При этом, по нашему мнению, мониторинг является гораздо более широким понятием, которое может осуществляться не только с целью контроля и аудита закупок, но и для сбора всей необходимой информации о предмете планируемой закупки с целью достижения наибольшего эффекта от ее проведения. В целях недопущения лимитирования возможностей оптимального использования ресурсов и исключения неблагоприятного отбора хочется отметить важность верификации собранной информации и ее полноты. Также необходимо учитывать информационную асимметрию, свойственную некоторым рынкам.

Так, в научной литературе выделяются два основных подхода к технологии реализации функции мониторинга. Первый – это проверка исторических данных о закупочных процедурах с целью анализа всех данных о заказчике, поставщике и предмете закупки на этапе планирования закупочной процедуры. Второй подход представляет собой выстроенную систему наблюдений в сфере закупок, исходя из специфики деятельности учреждения, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, с учетом особенностей рыночной ситуации. Второй подход является приоритетным, поскольку позволяет не просто выявить факт нарушения, но и предупредить неэффективное и нецелевое использование бюджетных средств, тем самым избежать потерь времени на расследование нарушений и судебные разбирательства [Хачатурян, Москвитин, Войтов, Ротарь, 2019]. Такой подход позволяет существенно сократить риски финансовых потерь, необоснованных трат и неэффективного расходования денежных средств при удовлетворении государственных нужд.

В результате проведения мониторинга определенной группы продукции, которая планируется к закупке посредством заключения офсетного контракта, может быть накоплен достаточно большой объем информации, на основании которой может быть произведен анализ целой отрасли, что подразумевает под собой возможность использования высокотехнологичных решений.

Массовое внедрение цифровых технологий, применяемых при осуществлении государственных закупок, предоставляет возможность частичной или полной автоматизации сбора и анализа данных. Особую результативность продемонстрировали такие инструменты, как когнитивные системы, используемые заказчиками при принятии итоговых решений о заключении контрактов, виртуальные помощники, а также *предиктивная (прогнозная) аналитика* по закупкам. Так, на примере использования электронных сервисов, функционирующих на базе возможностей предиктивной аналитики, можно резюмировать, что данные технологии могут быть наиболее интересны [Паулов, Тихонова, 2020].

Предиктивная (предсказательная) аналитика, говоря простыми словами, – это метод прогнозирования, основанный на исторических данных, используемый с целью принятия

оптимальных решений. Данная методология достаточно широко применяется не только в практике принятия технологических и управленческих решений, но и при осуществлении государственных и корпоративных закупок в государственных корпорациях РФ (ПАО «Росатом» [Электроэнергетический дивизион Росатома начал тиражирование…, www], ПАО «Газпромнефть» [Караев, Москвитина, Будяков, 2018] и др.). Более того, про необходимость использования предиктивной аналитики в системе государственных закупок открыто говорит Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: «Создание системы предиктивной аналитики рисков серьезно сэкономит средства заказчиков и повысит эффективность закупочного подразделения. Это позволит принимать решения на основе объективных данных и даст возможность своевременно переходить на «ручной» режим управления проблемными контрактами» [Круглый стол при Аналитическом центре Правительства Российской Федерации…, www].

Прогноз потребности – это не тривиальная задача. Для построения реальной предиктивной модели необходимо консолидировать и обработать огромные объемы различных данных, и это не только планы предыдущих лет, но и данные различных автоматизированных систем и решений. Используются данные по эксплуатации оборудования – анализируются сбои в работе. На основании данных по сроку эксплуатации оборудования анализируются сроки возможной закупки замен. Данные о сроках поставки и передачи в эксплуатацию помогут с оценкой времени хранения материалов и оборудования на складах. На основе данных о свободном запасе анализируются данные о неэффективных закупках и невостребованных материалах. Данные о материалах помогут при анализе эффективности закупки того или иного материала и качественных характеристик эксплуатации. И это лишь часть данных, которые должны быть консолидированы в закупках для формирования предиктивной модели, помимо исторической информации, которая уже есть в автоматизированных решениях [Караев, Москвитина, Будяков, 2018].

От уровня эффективности политики в управлении государственными закупками напрямую зависит уровень и качество жизни населения. Существует достаточно много различных подходов к оценке такой эффективности: контроль уровня конкуренции на торгах, сравнение НМЦК(Д) со стоимостью полученной по контракту продукции, полнота и качество удовлетворения потребностей государственных учреждений и населения, скорость исполнения государственного заказа и национальных проектов и т.д.

Говоря об острой необходимости глубокого и детального анализа потребности на стадии планирования офсетного контракта, необходимо отметить некоторые обстоятельства, ограничивающие конкуренцию. Во-первых, это отсутствие конкурентной среды в большинстве регионов РФ и достаточно высокий порог требований к минимальному объему инвестиций со стороны участника. Следует отметить, что на большинство офсетных контрактов, объявленных и проведенных на сегодняшний день, было подано не более одной заявки. Во-вторых, это включение победителя в реестр единственных поставщиков субъекта на срок до десяти лет, что, безусловно, создает преимущества одному хозяйствующему субъекту и риск монополизации на товарном рынке региона или даже федерального округа.

Заключение

Природа государственных контрактов со встречными инвестиционными обязательствами должна строиться на принципах равновесия между привлечением инвестиций и

удовлетворением потребностей региона, с одной стороны, и стимулированием развития конкуренции, с другой стороны, а в отсутствие детальной проработки подобных вопросов в долгосрочной перспективе может быть нарушена конкурентная рыночная структура.

Библиография

1. Иванов Р.В. Планирование и подготовка документации как подготовительная стадия закупок товаров, работ и услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право. 2020. № 5(63). С. 72-85.
2. Караев А.Э., Москвитина И.В., Будяков А.Н. Взгляд в будущее из опыта прошлого – предиктивная аналитика в закупках // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2018. № 2. С. 23-25.
3. Круглый стол при Аналитическом центре Правительства Российской Федерации «Предиктивная аналитика рисков в системе закупок», 22 декабря 2021. URL: https://ac.gov.ru/news/page/eksperty-predlagaut-prognozirovat-budusie-riski-v-zakupkah-s-pomosu-ii-27124.
4. Паулов П.А., Тихонова К.А. Цифровые технологии, применяемые в контрактной системе при осуществлении государственных закупок // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 141-144. EDN NTFMHH.
5. Проценко Л. Москва распространит офсетные контракты на все городское хозяйство // Российская газета. 2022. № 57(8705). URL: https://rg.ru/2022/03/17/reg-cfo/moskva-rasprostranit-ofsetnye-kontrakty-na-vse-gorodskoe-hoziajstvo.html.
6. Хачатурян К.С., Москвитин А.Г., Войтов В.В., Ротарь М.А. Совершенствование системы госзакупок на основе применения технологии мониторинга // Военно-экономический вестник. 2019. № 1.
7. Электроэнергетический дивизион Росатома начал тиражирование системы предиктивной аналитики на АЭС страны. URL: https://www.rosatom.ru/journalist/news/elektroenergeticheskiy-divizion-rosatoma-nachal-tirazhirovanie-sistemy-prediktivnoy-analitiki-na-aes.
8. Karanina E., Kartavyh K. Risk-based assessment model of the state and municipal procurement system //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 110. – С. 02090.
9. Matveeva N. S. Evaluation of the efficiency and effectiveness of state (municipal) procurement //Finance and credit. – 2018. – Т. 24. – №. 3. – С. 771.
10. Baltutite I. V. Application of the National Regime in State and Municipal Procurement //Legal Concept. – 2020. – Т. 72. – №. 1. – С. 41-50.

Predictive analysis at the stage of planning government contracts with counter investment obligations

Aleksei M. Bronnikov

PhD in Law,
Director of the Procurement Agency (Contract Service)
of the Moscow City Health Department,
Associate Professor of the Department of financial management and financial law,
Moscow State University of Management of the Government of Moscow
named after Yu.M. Luzhkov,
107045, 28 Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: BronnikovAM@zdrav.mos.ru

Anna S. Gulyaeva

Head of the Procurement Organization Department
of the Moscow City Health Department,
127006, 43 Oruzheyniy Pereulok, Moscow, Russian Federation;
e-mail: GulyaevaAS@zdrav.mos.ru

Abstract

The article discusses the possibility of using predictive analysis tools when planning government contracts with counter investment obligations, the total need for such a contract, and forecasting the effectiveness of its execution. In order to collect the necessary information for the most effective study in terms of procurement planning by concluding an offset contract, it is proposed to use procurement monitoring technology. Various approaches to the application and interpretation of this technology are considered. The methods of using predictive analysis are analyzed on the examples of making managerial decisions and planning the procurement of the largest state corporations of the Russian Federation. Conclusions are drawn about the need for a deep and detailed study of the need to increase efficiency and competition in the market as a result of the conclusion of offset contracts, in the absence of a detailed study of such issues in the long term, the competitive market structure may be disrupted.

For citation

Bronnikov A.M., Gulyaeva A.S. (2023) Prediktivnyi analiz na stadii planirovaniya gosudarstvennykh kontraktov so vstrechnymi investitsionnymi obyazatel'stvami [Predictive analysis at the stage of planning government contracts with counter investment obligations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 415-421. DOI: 10.34670/AR.2023.72.44.051

Keywords

State and municipal procurement, law of the contract system, digital transformation, efficiency, competition, electronic registration, digitalization, predictive analysis, offset contract.

References

1. *Elektroenergeticheskii divizion Rosatoma nachal tirazhirovanie sistemy prediktivnoi analitiki na AES strany* [The electric power division of Rosatom has begun replicating the system of predictive analytics at the country's nuclear power plants]. Available at: https://www.rosatom.ru/journalist/news/elektroenergeticheskiy-divizion-rosatoma-nachal-tirazhirovanie-sistemy-prediktivnoy-analitiki-na-aes [Accessed 12/03/2023].
2. Ivanov R.V. (2020) Planirovanie i podgotovka dokumentatsii kak podgotovitel'naya stadiya zakupok tovarov, rabot i uslug dlya nuzhd Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii [Planning and preparation of documentation as a preparatory stage for the procurement of goods, works and services for the needs of the Armed Forces of the Russian Federation]. *Voennoe pravo* [Military Law], 5(63), pp. 72-85.
3. Karaev A.E., Moskvitina I.V., Budyakov A.N. (2018) Vzglyad v budushchee iz opyta proshlogo – prediktivnaya analitika v zakupkakh [A look into the future from the experience of the past - predictive analytics in procurement]. *Avtomatizatsiya, telemekhanizatsiya i svyaz' v neftyanoi promyshlennosti* [Automation, telemechanization and communication in the oil industry], 2, pp. 23-25.
4. Khachaturyan K.S., Moskvitin A.G., Voitov V.V., Rotar' M.A. (2019) Sovershenstvovanie sistemy goszakupok na osnove primeneniya tekhnologii monitoringa [Improving the public procurement system based on the use of monitoring technology]. *Voenno-ekonomicheskii vestnik* [Military Economic Bulletin], 1.
5. *Kruglyi stol pri Analiticheskom tsentre Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii «Prediktivnaya analitika riskov v sisteme zakupok», 22 dekabrya 2021* [Round table at the Analytical Center of the Government of the Russian Federation "Predictive risk analytics in the procurement system", December 22, 2021]. Available at: https://ac.gov.ru/news/page/eksperty-predlagaut-prognozirovat-budusie-riski-v-zakupkah-s-pomosu-ii-27124 [Accessed 18/03/2023].
6. Paulov P.A., Tikhonova K.A. (2020) Tsifrovye tekhnologii, primenyaemye v kontraktnoi sisteme pri osushchestvlenii gosudarstvennykh zakupok [Digital technologies used in the contract system in public procurement]. *Modern Science*, 4-4, pp. 141-144. EDN NTFMHH.
7. Protsenko L. (2022) Moskva rasprostranit ofsetnye kontrakty na vse gorodskoe khozyaistvo [Moscow will extend offset contracts to all municipal services]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 57(8705). Available at: https://rg.ru/2022/03/17/reg-cfo/moskva-rasprostranit-ofsetnye-kontrakty-na-vse-gorodskoe-hoziajstvo.html.

8. Karanina, E., & Kartavyh, K. (2019). Risk-based assessment model of the state and municipal procurement system. In E3S Web of Conferences (Vol. 110, p. 02090). EDP Sciences.
9. Matveeva, N. S. (2018). Evaluation of the efficiency and effectiveness of state (municipal) procurement. Finance and credit, 24(3), 771.
10. Baltutite, I. V. (2020). Application of the National Regime in State and Municipal Procurement. Legal Concept, 72(1), 41-50.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.12.35.052**

Модель стимулирования процессов интеллектуализации труда на предприятиях

Изосимов Никита Павлович

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: Nikitaizosimov@gmail.com

Аннотация

Разработка модели стимулирования процессов интеллектуализации труда для российских промышленных предприятий горнодобывающей отрасли является необходимой для успешной реализации программ по модернизации и повышению эффективности производства. Модель стимулирования должна основываться на эффективности труда персонала в контексте использования интеллектуальных технологий и инновационных решений в работе. Это поможет повысить производительность труда, снизить затраты на производство, улучшить качество продукции и снизить риски аварийных ситуаций. Разработка модели стимулирования процессов интеллектуализации труда является важной задачей, так как она поможет создать благоприятные условия для внедрения интеллектуальных технологий на предприятиях горнодобывающей отрасли. Это, в свою очередь, приведет к повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и повышению конкурентоспособности предприятий. В данной статье обозначена актуальность исследования процессов интеллектуализации труда на предприятиях, указана взаимосвязь между интеллектуализацией труда и инвестиционными вложениями предприятий, между интеллектуализацией труда и ВВП РФ, которая выступает основой предложенной модели стимулирования процессов интеллектуализации труда на предприятиях горнодобывающей отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Изосимов Н.П. Модель стимулирования процессов интеллектуализации труда на предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 422-432. DOI: 10.34670/AR.2023.12.35.052

Ключевые слова

Интеллектуализация труда, модель стимулирования процессов интеллектуализации труда, предприятия горнодобывающей отрасли, конкурентоспособность, улучшение качества продукции, конкурентные преимущества, технологии.

Введение

Современные промышленные предприятия сталкиваются с рядом вызовов, которые могут негативно сказаться на конкурентоспособности. Одним из таких вызовов является необходимость снижения затрат и повышения производительности труда. В этом контексте исследование интеллектуализации труда становится актуальным фактором повышения конкурентоспособности на промышленных предприятиях.

Интеллектуализация труда – это внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в производственные процессы и управление. Она позволяет автоматизировать многие рутинные задачи, ускорить процессы принятия решений и повысить точность выполнения задач. Это может привести к сокращению времени на производство продукции, уменьшению затрат на оплату труда и повышению качества продукции.

Исследование интеллектуализации труда имеет следующие преимущества:

1. Повышение эффективности производственных процессов: интеллектуализация труда позволяет автоматизировать многие процессы, что ускоряет их выполнение и повышает точность.

2. Увеличение производительности труда: благодаря автоматизации процессов работники могут выполнять задачи быстрее и более точно, что повышает производительность труда.

3. Снижение затрат на оплату труда: использование ИКТ позволяет сократить количество персонала, что, в свою очередь, снижает затраты на оплату труда.

4. Повышение качества продукции: интеллектуализация труда позволяет более точно контролировать процессы производства, что, в свою очередь ,повышает качество продукции.

5. Улучшение условий труда: автоматизация рутинных задач позволяет сотрудникам сконцентрироваться на более творческих и интересных задачах, что улучшает их условия труда [Оборин, 2020; Рамазанова, 2022; Файзуллин, Абашева, Чиченков, Роков, 2020].

Таким образом, исследование интеллектуализации труда является необходимым фактором повышения конкурентоспособности на промышленных предприятиях. Интеллектуализация труда позволяет повысить эффективность и производительность труда, снизить затраты на оплату труда, улучшить качество продукции и условия труда. Внедрение ИКТ в производственные процессы и управление является важным шагом в развитии современных промышленных предприятий.

Основная часть

В рамках разработки модели стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях мы опираемся на существование взаимосвязи между интеллектуализацией труда и инвестициями, между интеллектуализацией труда и приростом ВВП страны.

Взаимосвязь между интеллектуализацией труда и инвестициями промышленного предприятия достаточно тесная. Интеллектуализация труда требует значительных инвестиций в информационные и коммуникационные технологии, оборудование и программное обеспечение. Однако вложения в интеллектуализацию труда могут привести к значительному повышению эффективности и производительности труда, что, в свою очередь, может привести

к увеличению прибыли, финансового результата промышленного предприятия [Ильченко, Дмитриев, Роков, 2020; Шарыгин, 2022; Маковецкий, Скирневская, 2022].

Инвестиции в интеллектуализацию труда могут быть как капитальные, так и операционные. Капитальные инвестиции могут понадобиться для покупки оборудования, программного обеспечения и других ресурсов, необходимых для внедрения ИКТ в производственные процессы. Операционные инвестиции могут включать в себя обучение персонала работе с новым оборудованием и программным обеспечением, а также оплату поддержки и технического обслуживания [Швецова, 2022].

Вложения в интеллектуализацию труда могут привести к следующим преимуществам для предприятия, связанным с повышением его конкурентоспособности:

1. Уменьшение затрат: интеллектуализация труда может позволить сократить количество персонала и время на выполнение задач, что, в свою очередь, снизит затраты на оплату труда.

2. Повышение производительности: внедрение ИКТ позволяет выполнить задачи быстрее и более точно, что, в свою очередь, повышает производительность труда, а значит, и прибыльность предприятия.

3. Расширение возможностей: интеллектуализация труда может позволить предприятию расширить свой ассортимент продукции, повысить ее качество и расширить географию сбыта [Дмитриев, Ильченко, Бойко, 2021; Немцев, Даньшина, Куликова, 2021; Терентьев, 2023].

Таким образом, интеллектуализация труда и инвестиции предприятия тесно взаимосвязаны. Вложения в эту область могут привести к уменьшению затрат, увеличению производительности и качества продукции, расширению возможностей и увеличению прибыльности предприятия. Поэтому интеллектуализация труда является важным фактором конкурентоспособности и эффективности промышленного предприятия.

Взаимосвязь интеллектуализации труда и инвестиций промышленного предприятия лежит в основе предлагаемой модели стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях, которые позволяют в результате увеличить конкурентоспособность.

Модель стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях включает в себя несколько взаимообусловленных и последовательных стадий:

1. На первой стадии модели интеллектуализации труда для промышленных предприятий следует выявить условия стимулирования рассматриваемого процесса.

В данном случае целесообразно выделить две группы условий стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях горнодобывающей отрасли: отраслевые и финансовые, которые систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Систематизация условий стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях горнодобывающей отрасли

Группа условий	Параметр группы условий
Отраслевые	Обеспеченность компетентными работниками промышленного предприятия
	Существование информации о новых технологиях интеллектуализации труда
	Восприятие промышленным предприятием процессов интеллектуализации труда
	Издержки на программы НИОКР
	Уровень технологичности промышленного предприятия

Группа условий	Параметр группы условий
Финансовые	Доступные внутренние денежные средства, которые можно вложить в процесс интеллектуализации труда
	Возможность привлечения предприятием дополнительных внешних денежных средств, которые можно вложить в процесс интеллектуализации труда
	Срок окупаемости вложенных денежных средств
	Финансовая отдача от вложенных денежных средств

Источник: разработано автором

В соответствии с выявленными условиями стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленном предприятии их можно схематично обозначить через формулу (1):

$$I_i^{\,c} = \alpha Fin_{ij} + \beta Ind_{ij} + \gamma X_{ij} + \varepsilon_i \quad (1)$$

где $I_i^{\,c}$ – объем денежных средств, вложенных в процессы интеллектуализации труда;

Fin_{ij} – совокупность финансовых условий стимулирования процессов интеллектуализации труда;

Ind_{ij} – совокупность отраслевых условий стимулирования процессов интеллектуализации труда;

X_{ij} – вектор независимых критериев процессов интеллектуализации труда;

ε_i – прогностическая ошибка.

Вектор независимых критериев процессов интеллектуализации труда подразумевает совокупность параметров, отражающих в том числе развитие процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях, а именно:

– размер предприятия горнодобывающей отрасли, который обусловлен выручкой и численностью трудовых ресурсов;

– возраст предприятия горнодобывающей отрасли;

– удельный вес используемых инноваций в горнодобывающем производстве;

– удельный вес компетентных сотрудников, которые участвуют в выполнении исследований и трудовых заданий, предусмотренных в НИОКР [Ильченко, Дубаневич, Роков, 2021; Вандышева, 2019; Устинова, 2020].

2. На второй стадии целесообразно учесть, что предприятие горнодобывающей отрасли может вложить денежные средства в процессы интеллектуализации труда, а может и не вложить их. Данное суждение схематично обозначено через формулу (2):

$$I_i^{\,k} = \begin{cases} 1, \text{если } I_i^{\,c} = \alpha Fin_{ij} + \beta Ind_{ij} + \gamma X_{ij} + \varepsilon_i < \theta \\ 0, \text{если } I_i^{\,c} = \alpha Fin_{ij} + \beta Ind_{ij} + \gamma X_{ij} + \varepsilon_i > \theta \end{cases} \quad (2)$$

где θ – критерий, отражающий предполагаемый финансовый результат от инвестиционных вложений в процессы интеллектуализации труда, а также взаимосвязанный с управленческим решением, принимаемым руководством предприятия горнодобывающей промышленности относительно осуществления либо неосуществления соответствующих вложений;

$I_i^{\,k}$ – вероятность осуществления либо неосуществления соответствующих инвестиционных вложений в процессы интеллектуализации труда, которая предполагает два сценария:

1) предприятие горнодобывающей отрасли осуществляет инвестиционные вложения в

процессы интеллектуализации труда, тогда вероятность соответствует единице, исходя из формулы (2);

2) предприятие горнодобывающей отрасли не осуществляет инвестиционные вложения в процессы интеллектуализации труда, тогда вероятность соответствует нулевому значению.

Взаимосвязь между инвестиционными возможностями предприятия и потенциалом к интеллектуализации труда крайне значительная. Чем больше инвестиционных возможностей у предприятия, тем больше потенциал у него для интеллектуализации труда.

Инвестиции в интеллектуализацию труда могут включать в себя приобретение новых технологических решений, обучение сотрудников работе с новым оборудованием и программным обеспечением, а также создание новых рабочих мест и развитие производственных процессов. Если предприятие имеет доступ к дополнительным финансовым ресурсам, то оно может больше инвестировать в интеллектуальные технологии, что может повысить его эффективность и конкурентоспособность.

Важно также учитывать ожидаемые финансовые и нефинансовые результаты от инвестирования в интеллектуализацию труда, такие как повышение производительности, уменьшение затрат, улучшение качества продукции и расширение возможностей [Тюкавкин, Степанов, 2021; Роков, Бакина, Ледовская, 2020; Ряпухина, Вукчевич, 2021].

Таким образом, инвестиционные возможности предприятия и его потенциал для интеллектуализации труда тесно взаимосвязаны. Инвестирование в интеллектуальные технологии может повысить эффективность и конкурентоспособность предприятия, но требует соответствующих вложений и финансовых затрат.

Исходя из вышеизложенного, переходим к третьей стадии предлагаемой модели:

3. На третьей стадии в связи с тем, что следует учитывать ожидаемые финансовые результаты от инвестирования в процессы интеллектуализации труда, синтезируются между собой две формулы (1), (2), тогда схематично объединение двух формул можно обозначить через формулу (3):

$$I_i{}^c = \begin{cases} I_i{}^c = \alpha Fin_{ij} + \beta Ind_{ij} + \gamma X_{ij} + \varepsilon_i, \text{если } I_i{}^k = 1 \\ I_i{}^c = 0, \text{если } I_i{}^k = 0 \end{cases} \quad (3)$$

4. На четвертой стадии обозначается через формулу (4) взаимосвязь между объемом денежных средств, вложенных в процессы интеллектуализации труда, и финансовым результатом предприятия горнодобывающей отрасли:

$$I_i{}^a = \mu I_i{}^c + \alpha Fin_{ij} + \beta Ind_{ij} + \gamma X_{ij} + \varepsilon_i \quad (4)$$

где $I_i{}^a$ – финансовый результат предприятия горнодобывающей отрасли;

μ – параметр, отражающий стимулирование интеллектуализации труда.

Теперь необходимо отразить взаимосвязь между прибылью предприятия, производительностью труда, интеллектуализацией труда и конкурентоспособностью предприятия, поскольку она является значимой в контексте разработки модели стимулирования процессов интеллектуализации труда.

Производительность труда напрямую влияет на прибыль предприятия. Чем выше производительность труда на предприятии, тем больше продукции оно может произвести за

единицу времени, что может привести к увеличению прибыли. Интеллектуализация труда, в свою очередь, может существенно повысить производительность труда на предприятии путем автоматизации процессов, оптимизации рабочих мест и улучшения качества производства.

Конкурентоспособность предприятия также сильно зависит от производительности труда и уровня интеллектуализации труда. Если предприятие имеет высокую производительность труда и широко применяет интеллектуальные технологии, оно может производить более высококачественную продукцию за более короткое время и по более низкой цене, чем его конкуренты. Это может привести к увеличению объемов продаж и увеличению доли на рынке [Дубровский, 2021; Снитко, Чижова, Бородин, 2021].

Но важно понимать, что интеллектуализация труда и повышение производительности могут потребовать определенных инвестиционных вложений. Поэтому целесообразно оценить потенциальную выгоду от этих инвестиций и рассчитать ожидаемые результаты.

Исходя из вышеизложенного, переходим к пятой стадии предлагаемой модели:

5. На пятой стадии подразумевается, что стимулирование процессов интеллектуализации труда способствует эффективности труда через существующую взаимосвязь между финансовым результатом предприятия горнодобывающей отрасли и производительностью труда, что можно схематично обозначить через формулу (5):

$$Y_i = \varphi I_i{}^a + \alpha Fin_{ij} + \beta Ind_{ij} + \gamma X_{ij} + \varepsilon_i \quad (5)$$

где Y_i – индикатор производительности труда предприятия горнодобывающей отрасли;

φ – параметр, отражающий стимулирование интеллектуализации труда.

В рамках разработки модели стимулирования процессов интеллектуализации труда на промышленных предприятиях мы также опираемся на существование взаимосвязи между интеллектуализацией труда и приростом ВВП страны.

Взаимосвязь между интеллектуализацией труда и приростом ВВП РФ достаточно значительная. Интеллектуализация труда может привести к значительному увеличению производительности труда, что может повысить уровень ВВП РФ.

Современные технологии и инновационные решения, такие как автоматизация производственных процессов, использование искусственного интеллекта, робототехника и другие, помогают предприятиям значительно повысить эффективность производства и улучшить качество продукции. Это может привести к увеличению объемов производства и росту ВВП.

Кроме того, интеллектуальные технологии могут помочь развивать новые отрасли экономики, такие как IT, биотехнологии, нанотехнологии и другие. Это может привести к созданию новых рабочих мест, увеличению экспорта и росту ВВП.

Однако стоит отметить, что интеллектуализация труда может привести к уменьшению числа рабочих мест в некоторых отраслях, требующих квалифицированного труда. Поэтому важно проводить социальную политику, направленную на поддержку и переквалификацию работников, чьи профессии могут стать устаревшими [Лепеш, 2020; Сергеев, 2021].

Таким образом, интеллектуализация труда является важным фактором для роста ВВП РФ, но требует балансирования между увеличением производительности и поддержкой социальной стабильности в гражданском сообществе. Взаимосвязь модели стимулирования интеллектуализации труда и ВВП РФ можно проиллюстрировать на рисунке 1.

Источник: разработано автором

Рисунок 1 – Взаимосвязь модели стимулирования интеллектуализации труда и ВВП РФ

Заключение

Подытоживая результаты представленного исследования, следует отметить, что исследование интеллектуализации российских горнодобывающих предприятий имеет огромное значение для развития отрасли и повышения ее эффективности.

Горнодобывающая отрасль является одной из ключевых отраслей экономики России и имеет стратегическое значение для развития страны. Однако она также сталкивается со многими вызовами и проблемами, такими как устаревшее оборудование, низкая производительность, высокие затраты на производство, экологические риски.

В этой связи исследование интеллектуализации горнодобывающих предприятий может

помочь решить многие из этих проблем. Использование современных технологий и инновационных решений, таких как автоматизация производственных процессов, использование искусственного интеллекта, робототехника, может значительно повысить эффективность производства и снизить затраты на производство.

Кроме того, интеллектуальные технологии могут помочь предотвратить аварии и чрезвычайные ситуации на производстве, что повышает безопасность работников и экологическую безопасность в целом.

Библиография

1. Вандышева О.П. Инвестиции в человеческий капитал как основной фактор инновационного развития экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 5-11.
2. Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В., Бойко Е.В. Проведение оценки эффективности внедрения корпоративно-социальных технологий на предприятии и их влияние на интеллектуальный капитал // Стратегии бизнеса. 2021. Т. 9. № 8. С. 242-247.
3. Дубровский А.В. Теоретико-методологические аспекты управления интеллектуальным потенциалом на современном предприятии // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2. С. 68-71.
4. Ильченко С.В., Дмитриев Н.Д., Роков А.И. Интеллектуальный капитал как один из факторов развития социальнокорпоративных технологий // Вестник университета. 2020. № 6. С. 159-166.
5. Ильченко С.В., Дубаневич Л.Э., Роков А.И. Формирование интеллектуального потенциала предприятия на основе управления человеческими ресурсами // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 872-880.
6. Лепеш Г.В. Совершенствование форм взаимодействия между предприятиями в контексте цифровой трансформации // Технико-технологические проблемы сервиса. 2020. № 2 (52). С. 3-10.
7. Маковецкий С.А., Скирневская Л.Н. Моделирование процессов инновационно-экологического развития промышленных предприятий Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 4 (28). С. 101-109.
8. Немцев А.Д., Даньшина В.В., Куликова Н.Р. Некоторые особенности управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. 2021. Т. 2. № 3 (48). С. 66-74.
9. Оборин М.С. Цифровизация как фактор трансформации управления региональными экономическими системами // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 3. С. 91-101.
10. Рамазанова М.Р.К. Формирование технологии человеческого капитала в промышленном производстве // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 2. С. 314-318.
11. Роков А.И., Бакина Е.С., Ледовская К.А. Инвестиции в человеческий капитал как фактор успешного развития организаций и общества в эпоху цифровой экономики // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 1. С. 27-30.
12. Ряпухина В.Н., Вукчевич Н. Трансформация человеческого капитала как глобальный вызов модернизации в условиях «новой нормальности» // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. 2021. С. 147-159.
13. Сергеев А.А. Влияние цифровых технологий на экономику промышленных предприятий и качество жизни граждан России // Экономика. 2021. Т. 11. № 12-1. С. 211-223.
14. Снитко Л.Т., Чижова Е.Н., Бородин М.А. Стратегическое управление человеческим капиталом как составляющая развития предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 5. С. 135-148.
15. Терентьев М.С. Формирование и развитие инвестиционно-инновационного развития экономики // Проблемы социально-экономической устойчивости региона. 2023. С. 443-448.
16. Тюкавкин Н.М., Степанов Е.В. Теоретические подходы к исследованию категории «интеллектуальный капитал» высокотехнологичных предприятий // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 4. С. 72-79.
17. Устинова Л.Н. Устойчивое развитие промышленных предприятий и комплексов в условиях внешних вызовов // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика. 2020. С. 341-362.
18. Файзуллин Р.В., Абашева О.В., Чиченков И.И., Роков А.И. Конкурентные преимущества использования интеллектуального капитала // Вестник университета. 2020. № 6. С. 55-62.
19. Шарыгин А.Н. Тенденции развития инновационной деятельности промышленных предприятий // Проблемы социально-экономической устойчивости региона. 2023. С. 493-498.
20. Швецова П.К. Цифровая трансформация нефтедобывающего комплекса: тренды, приоритеты и перспективы // Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация. 2022. С. 545-548.

A model for stimulating the processes of labor intellectualization at enterprises

Nikita P. Izosimov

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Nikitaizosimov@gmail.com

Abstract

The development of a model for stimulating the processes of labor intellectualization for Russian industrial enterprises of the mining industry is necessary for the successful implementation of programs to modernize and improve production efficiency. The incentive model should be based on the efficiency of staff work in the context of the use of intelligent technologies and innovative solutions in work. This will help to increase labor productivity, reduce production costs, improve product quality and reduce the risks of emergencies. The development of a model for stimulating the processes of labor intellectualization is an important task, as it will help create favorable conditions for the introduction of intelligent technologies at mining enterprises. This, in turn, will lead to increased production efficiency, improved product quality and increased competitiveness of enterprises. In this article, the relevance of the study of the processes of labor intellectualization at enterprises is indicated, the relationship between labor intellectualization and investment investments of enterprises, between labor intellectualization and the GDP of the Russian Federation, which is the basis of the proposed model for stimulating the processes of labor intellectualization at mining enterprises, is indicated.

For citation

Izosimov N.P. (2023) Model' stimulirovaniya protsessov intellektualizatsii truda na predpriyatiyakh [A model for stimulating the processes of labor intellectualization at enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 422-432. DOI: 10.34670/AR.2023.12.35.052

Keywords

Labor intellectualization, model for stimulating labor intellectualization processes, mining enterprises, competitiveness, product quality improvement, competitive advantages, technologies.

References

1. Dmitriev N.D., Il'chenko S.V., Boiko E.V. (2021) Provedenie otsenki effektivnosti vnedreniya korporativno-sotsial'nykh tekhnologii na predpriyatii i ikh vliyanie na intellektual'nyi kapital [Conducting an assessment of the effectiveness of the introduction of corporate social technologies at the enterprise and their impact on intellectual capital]. *Strategii biznesa* [Business strategies], 9 (8), pp. 242-247.
2. Dubrovskii A.V. (2021) Teoretiko-metodologicheskie aspekty upravleniya intellektual'nym potentsialom na sovremennom predpriyatii [Theoretical and methodological aspects of intellectual potential management at a modern enterprise]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* [Economics of sustainable development], 2, pp. 68-71.

3. Faizullin R.V., Abasheva O.V., Chichenkov I.I., Rokov A.I. (2020) Konkurentnye preimushchestva ispol'zovaniya intellektual'nogo kapitala [Competitive advantages of using intellectual capital]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 6, pp. 55-62.
4. Il'chenko S.V., Dmitriev N.D., Rokov A.I. (2020) Intellektual'nyi kapital kak odin iz faktorov razvitiya sotsial'nokorporativnykh tekhnologii [Intellectual capital as one of the factors in the development of social corporate technologies]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 6, pp. 159-166.
5. Il'chenko S.V., Dubanevich L.E., Rokov A.I. (2021) Formirovanie intellektual'nogo potentsiala predpriyatiya na osnove upravleniya chelovecheskimi resursami [Formation of the intellectual potential of the enterprise on the basis of human resource management]. *Upravlencheskii uchet* [Management Accounting], 6-3, pp. 872-880.
6. Lepesh G.V. (2020) Sovershenstvovanie form vzaimodeistviya mezhdu predpriyatiyami v kontekste tsifrovoi transformatsii [Improving the forms of interaction between enterprises in the context of digital transformation]. *Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa* [Technical and technological problems of service], 2 (52), pp. 3-10.
7. Makovetskii S.A., Skirnevskaya L.N. (2022) Modelirovanie protsessov innovatsionno-ekologicheskogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii Donetskoi Narodnoi Respubliki [Modeling the processes of innovative and environmental development of industrial enterprises of the Donetsk People's Republic]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanii* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 4 (28), pp. 101-109.
8. Nemtsev A.D., Dan'shina V.V., Kulikova N.R. (2021) Nekotorye osobennosti upravleniya chelovecheskim kapitalom v interesakh innovatsionnogo razvitiya [Some features of human capital management in the interests of innovative development]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. VN Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after VN Tatishchev].. T. 2. № 3 (48). S. 66-74.
9. Oborin M.S. (2020) Tsifrovizatsiya kak faktor transformatsii upravleniya regional'nymi ekonomicheskimi sistemami [Digitalization as a factor in the transformation of the management of regional economic systems]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 13 (3), pp. 91-101.
10. Ramazanova M.R.K. (2022) Formirovanie tekhnologii chelovecheskogo kapitala v promyshlennom proizvodstve [Formation of human capital technology in industrial production]. *Russian Economic Bulletin*, 5 (2), pp. 314-318.
11. Rokov A.I., Bakina E.S., Ledovskaya K.A. (2020) Investitsii v chelovecheskii kapital kak faktor uspeshnogo razvitiya organizatsii i obshchestva v epokhu tsifrovoi ekonomiki [Investments in human capital as a factor in the successful development of organizations and society in the era of the digital economy]. *Strategii biznesa* [Business strategies], 8 (1), pp. 27-30.
12. Ryapukhina V.N., Vukchevich N. (2021) Transformatsiya chelovecheskogo kapitala kak global'nyi vyzov modernizatsii v usloviyakh «novoi normal'nosti» [Transformation of human capital as a global challenge of modernization in the conditions of the "new normality"]. *Sodeistvie professional'nomu stanovleniyu lichnosti i trudoustroistvu molodykh spetsialistov v sovremennykh usloviyakh* [Assistance to the professional development of the personality and employment of young professionals in modern conditions], pp. 147-159.
13. Sergeev A.A. (2021) Vliyanie tsifrovykh tekhnologii na ekonomiku promyshlennykh predpriyatii i kachestvo zhizni grazhdan Rossii [The impact of digital technologies on the economy of industrial enterprises and the quality of life of Russian citizens]. *Ekonomika* [Economics], 11 (12-1), pp. 211-223.
14. Sharygin A.N. (2023) Tendentsii razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatii [Trends in the development of innovative activities of industrial enterprises]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi ustoichivosti regiona* [Problems of socio-economic sustainability of the region].. pp. 493-498.
15. Shvetsova P.K. (2022) Tsifrovaya transformatsiya neftedobyvayushchego kompleksa: trendy, prioritety i perspektivy [Digital transformation of the oil industry: trends, priorities and prospects]. *Prioritety novoi ekonomiki: energoperekhod 4.0 i tsifrovaya transformatsiya* [Priorities of the new economy: energy transition 4.0 and digital transformation], pp. 545-548.
16. Snitko L.T., Chizhova E.N., Borodin M.A. (2021) Strategicheskoe upravlenie chelovecheskim kapitalom kak sostavlyayushchaya razvitiya predpriyatiya [Strategic management of human capital as a component of enterprise development]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 5, pp. 135-148.
17. Terent'ev M.S. (2023) Formirovanie i razvitie investitsionno-innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Formation and development of investment and innovative development of the economy]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi ustoichivosti regiona* [Problems of socio-economic stability of the region], pp. 443-448.
18. Tyukavkin N.M., Stepanov E.V. (2021) Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu kategorii «intellektual'nyi kapital» vysokotekhnologichnykh predpriyatii [Theoretical approaches to the study of the category "intellectual capital" of high-tech enterprises]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Samara University. Economics and Management], 12 (4), pp. 72-79.
19. Ustinova L.N. (2020) Ustoichivoe razvitie promyshlennykh predpriyatii i kompleksov v usloviyakh vneshnikh vyzovov [Sustainable development of industrial enterprises and complexes in the face of external challenges]. *Ustoichivoe razvitie tsifrovoi ekonomiki i klasternykh struktur: teoriya i praktika* [Sustainable development of the digital economy and cluster structures: theory and practice], pp. 341-362.

20. Vandysheva O.P. (2019) Investitsii v chelovecheskii kapital kak osnovnoi faktor innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Investments in human capital as the main factor in the innovative development of the economy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management], 4, pp. 5-11.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 553.411:622.11 **DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.053**

Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий

Сальманов Сергей Миншакирович

Кандидат экономических наук,
директор дирекции бюджетирования,
аналитического контроля и отчетности,
АО «Полиметалл УК»,
198216, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
пр-кт Народного Ополчения, 2;
e-mail: Salmanov@polymetal.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению роли инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы (МСБ) горнодобывающих предприятий. Инновационная повестка дня стремительными темпами переходит в сферу деятельности горнодобывающей промышленности страны. Быстрое развитие технологий наряду с доступностью и общим снижением затрат на их внедрение привело к тому, что использование возможностей научно-технического прогресса стало более практичным и достижимым - настолько, что теперь это становится императивом. В контексте вышеизложенного, цель статьи заключается в определении роли инновационных технологий и систематизации знаний об инновациях, применяемых в управлении воспроизводством МСБ горнодобывающих предприятий. Задачи: 1) анализ текущей состояния процесса воспроизводства МСБ; 2) обозначить проблемы использования инновационных технологий и наработок в управлении воспроизводством МСБ; 3) формализовать ключевые аспекты перехода к инновационной модели воспроизводства МСБ и ее составляющие элементы. Материалы и методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение систематизация. Результаты. В процессе исследования обозначены текущие условия функционирования процесса воспроизводства МСБ, которые характеризуются постоянным усложнением геологических параметров объектов поиска, труднодоступностью районов исследования недр, отсутствием необходимой инфраструктуры и более строгими экологическими требованиями. Также обозначены отличительные черты горнодобывающей промышленности, предопределяющие ограничения для использования традиционной модели инновационного развития. По результатам анализа сформулировано предложение о целесообразности применения подхода, предполагающего создание бизнес-экосистемы, основанной на пирамиде цифровизации, что позволит обеспечить переход геологоразведочной и горнодобывающей отрасли на инновационный вектор развития и создаст надежную основу для воспроизводства минерально-сырьевой базы. Отдельное внимание уделено описанию модели «цифрового горнодобывающего предприятия».

Для цитирования в научных исследованиях

Сальманов С.М. Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 433-443. DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.053

Ключевые слова

Инновации, горнодобывающая промышленность, цифровизации, технологии, развитие, инвестиции, бизнес-система.

Введение

Развитие современного общества невозможно без роста промышленного производства, создания новой техники, внедрения высокотехнологичных продуктов и услуг. Все это вызывает увеличение потребления минерально-сырьевых ресурсов. В свою очередь, рост потребности в добываемом сырье приводит к интенсификации разработки месторождений полезных ископаемых, что влечет за собой их истощение. Вследствие этого предприятия минерально-сырьевого комплекса, считающиеся в совокупности традиционной и консервативной системой в отношении различного рода новшеств, испытывают сложности с воспроизводством собственных запасов минерального сырья. Это обусловлено усилением негативных факторов производства, таких как: снижение производительности по отрасли; труднодоступность месторождений; отсутствие необходимой инфраструктуры; снижение качества исходных полезных компонентов минерального сырья. Эти трудности и вызовы создали фундаментальные требования для внедрения инноваций.

Несмотря на то что горнодобывающий сектор отстает от других отраслей, когда речь идет о цифровой трансформации, внедрении и использовании прорывных технологий для воспроизводства минерально-сырьевой базы, в настоящее время ситуация начинает меняться. Стремясь повысить прибыльность и производительность при одновременном соблюдении экологических, социальных и управленческих требований, руководители предприятий горнодобывающей отрасли осознают огромные преимущества, которые может принести внедрение инноваций и цифровых новинок.

В недавнем опросе, проведенном в США, Африке, Канаде, России 99% руководителей горнодобывающих компаний заявили, что технологии и инновации имеют «критическое значение» для выживания их предприятий. Технический директор крупной шахты предположил, что инициативы по цифровому преобразованию призваны раскрыть «сотни миллионов долларов неиспользованной стоимости в год». Такие оптимистичные прогнозы и надежды связаны с тем, что инновации не только обеспечивают решение существующих проблем, но и радикально трансформируют процессы поиска и разведки минеральных ресурсов, кратно повышая вероятность открытия новых зон минерализации, увеличивают эффективность добычи и переработки сырья, делают возможным соблюдение более строгих экологических правил. Внедрение современных и зарождающихся технологий в горнодобывающую промышленность может открыть множество возможностей для давно существующих компаний, а также для стартапов, основанных на новейших знаниях.

Кроме того, инновации играют значимую роль в горнодобывающей промышленности как инструмент повышения эффективности процессов, снижения затрат, а также удовлетворения

растущей социальной и экологической озабоченности сообществ и властей. Технологический прогресс и инновационные методы также имеют решающее значение для разработки новых месторождений в сложных горно-геологических условиях: нетрадиционное залегание рудных тел, низкое качество руды, глубокие горизонты отработки, упорность руд.

Однако, несмотря на устойчивые намерения и впечатляющий прогресс многие вопросы остаются нерешенными. В связи с этим особого внимания заслуживает изучение основ инновационного развития и цифровой трансформации в сфере поиска и разведки полезных ископаемых, которые помогут обновить парадигму функционирования, процесса воспроизводства МСБ с целью своевременного обеспечения сырьем добывающую и обрабатывающую промышленность страны, тем самым повысив экономическую безопасность страны. Это и обуславливает выбор темы данного исследования.

Рассмотрению важности инноваций для горнодобывающей отрасли и процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы, а также описанию механизмов, с помощью которых они реализуются и внедряются на практике посвящены работы Душина А.В., Игнатьевой М.Н., Назаровой З.М., Орлова В.П., Пашкевич Н.В., Петрова О.В. Стровского В.Е, Третьякова Н.А. и др.

Анализ процессов цифровой трансформации, через которые проходит отрасль добычи полезных ископаемых в настоящий момент, наряду с другими технологическими тенденциями, которые, вероятно, будут определять развитие отрасли в будущем, входит в круг научных интересов Зубарева А.Е., Жукова И.В., Лютягина Д.В., Bleischwitz, Raimund; Chester, Mikhail; Bakshi, Bhavik; Baynes, Tim; Cheah, Lynette.

Над раскрытием понятия «цифровизация в добывающей отрасли» для описания сбора, анализа и инструментализации цифровых данных, сертификации цепочки поставок и различных механизмов, призванных обеспечить прозрачность добычи полезных ископаемых и ее поддержку, трудятся такие ученые как: Галченко Ю.П., Поподько Г.И., Нагаева С.Н., Непша Ф.С., Варнавский К.А., Maroufkhani, Parisa; Desouza, Kevin C.; Perrons, Robert K.

Актуальность и значимость рассматриваемой тематики, несмотря на высокий интерес к ней со стороны научно-экспертного сообщества, оставляет еще достаточно широкий спектр нераскрытых вопросов и не до конца проработанных проблем. В частности, в более глубоком понимании и дополнительном обосновании нуждается динамика и механизмы, связанные с инновационными процессами при воспроизводстве минерально-сырьевой базы, наряду с анализом текущего состояния и ожидаемого будущего горнодобывающей промышленности с точки зрения научно-технического прогресса. Также мало исследованным остается вопрос, каким образом повлияет эпоха Индустрии 4.0 на воспроизводство минерально-сырьевой базы и сможет ли этот процесс стать более устойчивыми.

Основная часть

Минералы — это сырье, которое является движущей силой мировой экономики. Согласно данным Всемирного банка, каждому новорожденному за всю жизнь требуется 1450 метрических тонн минералов, металлов и топлива [Карнаухов, 2019]. Несмотря на использование переработанных материалов и рост возобновляемых источников энергии, с учетом роста населения планеты, спрос на добываемые металлы и минеральное топливо будет оставаться значительным в течение следующих десятилетий. По данным Международного энергетического агентства, к 2050 г. использование природного газа для производства

электроэнергии будет расти в среднем на 1,5% в год, а на долю нефтепродуктов, бензина, дизельного и реактивного топлива будут приходиться 80% потребления энергии на транспорте.

В сегодняшних условиях мировая горнодобывающая промышленность находится под давлением со стороны государственных органов и публичных организаций из-за более строгих экологических, социальных норм и негативного общественного мнения. Большинство действующих эксплуатируемых месторождений находится в зрелой стадии, что в ближайшей перспективе приведет снижению качества добываемого исходного сырья, увеличению расходов на переработку и транспортировку минеральных ресурсов, а время на поиск и разработку новых месторождений увеличивается. Наиболее быстрый эффект для ускорения темпов воспроизводства МСБ может быть достигнут за счет внедрения инновационных технологий в геологоразведочной отрасли.

В последние годы большая часть затрат на геологоразведочные работы (88%) осуществляется за счет собственных средств недропользователей. В процессе участвуют как крупные компании, так и юниоры, причем объем финансирования последних составляет практически половину от общего. В связи с этим, по мнению автора, именно частным недропользователям предстоит сыграть важнейшую роль в применении инновационных технологий в своей деятельности.

Результаты анализа отечественного и мирового опыта внедрения передовых технологических решений в отрасль поиска и разведки полезных ископаемых позволяют сделать вывод о том, что в истории были инновации, которые резко повышали производительность геологоразведочных работ. Примерами являются: технологии аэрогеофизических исследований с применением беспилотных летательных аппаратов, технологии мультиканальных сейсмо- и электроразведочных систем, технологии бурения многоствольных интеллектуальных скважин, изотопно-геохимические анализ. Однако их внедрение сдерживается рядом факторов, такими как: ограничение доступа российских компаний к технологиям, распространенным в мире, закрытость компаний для обмена информации, слабо мотивированное развитие компетенций персонала. Это связано с рядом причин, которые также объясняют тот факт, что применительно к воспроизводству минерально-сырьевой базы традиционная модель инновационного развития не может быть применена. Обозначим эти факторы более подробно, что позволит в дальнейшем формализовать модель, которая будет учитывать особенности горнодобывающей отрасли.

Прежде всего, следует отметить большой временной масштаб поиска, разведки и разработки новых месторождений и чрезвычайно высокие затраты на освоение добывающих активов. Отрасль добычи полезных ископаемых широко известна тем, что предприятия не в состоянии выделить достаточно времени и ресурсов на исследования, необходимые для вывода новой технологии на рынок, из-за чрезвычайно больших временных рамок и затрат. Например, в мире представлено очень ограниченное количество технологий улучшения флотации руды, которые были широко использованы в массовом производстве. Ученые установили, что горнодобывающие компании отказываются от разработки этих технологий из-за больших сроков исследования (обычно более 20 лет) и необходимости проведения дорогостоящего пилотного этапа. Кроме того, если горнодобывающие компании не находили основную мотивацию достаточно стратегической, чтобы уравновесить риск и затраты, они не пытались разрабатывать такие технологии. Очевидно, что, основываясь на технологиях и знаниях 30-40 летней давности обеспечить эффективное применение инновационных технологий для воспроизводства МСБ достаточно проблематично.

Во-вторых, снижение рентабельности. Тенденция отрасли к отказу от высокорисковых проектов (т.е. от разведки и вывода на рынок новых технологий добычи) в значительной степени отвечает ее процикличности и стремлению сохранить прибыльную маржу. В последние годы низкая рентабельность в горнодобывающей промышленности была вызвана долгосрочным снижением цен на сырьевые товары, которое объясняется нисходящей спиралью «цена-стоимость», т.е. мерами по сокращению затрат в периоды низких цен и неспособностью отрасли поднять цены обратно. Противостоять этой спирали стало еще сложнее, поскольку в настоящее время горнодобывающие предприятия фокусируются на достижении краткосрочных показателей, что серьезно подрывает корпоративные инвестиции и сдерживает стратегическое развитие современных технологий, в том числе, технологий применяемых при изучении недр.

В-третьих, сокращение внутренних научно-исследовательских работ. В прошлом мировые горнодобывающие компании имели большие группы НИОКР, однако в 1990-х гг, когда внимание переключилось на разработку портфеля проектов, крупные международные горнодобывающие компании сократили свои исследовательские и технологические усилия. Например, BHP и Rio Tinto закрыли крупные собственные лаборатории, а Alcoa сократила персонал в своем комплексе в Питтсбурге. К началу 2000-х гг три из четырех крупных горнодобывающих компаний (Alcoa, Anglo American, BHP Billiton и Rio Tinto) снизили уровень интенсивности НИОКР.

Хотя внутренние исследования оказывают отличную услугу производственным предприятиям, задачи по разработке прорывных инноваций остаются слишком сложными, чтобы их можно было реализовать только за счет внутренних усилий и ресурсов. По оценкам, текущие инвестиции в НИОКР в горнодобывающей промышленности составляют от 0,25 до 0,6% от общей выручки, что является едва ли не самым низким показателем для всего индустриального сектора.

Таким образом, с учетом описанных выше ограничений и отличительных черт внедрения новых технологий в отрасли добычи полезных ископаемых, а также принимая во внимание ключевые тенденции Индустрии 4.0, по мнению автора, основу инновационной модели процесса воспроизводства МСБ должен составлять подход, предполагающий создание бизнес-экосистемы, подчиненный пирамиде цифровизации, которая нашла свое широкое применение уже во многих отраслях промышленности.

В бизнес-экосистему должны входить все заинтересованные стороны: государство, научное сообщество, горнодобывающие и геологоразведочные компании (крупные и мелкие), отраслевые ассоциации, и другие организации, такие как научные парки и бизнес-ангелы. В зависимости от складывающихся факторов, таких как тип разрабатываемой технологии, сроки и основные стимулы, сотрудничество в бизнес-экосистеме может принимать различные формы, например, приобретение, аутсорсинг, разделение продукции, открытый исходный код, совместная работа и венчурные проекты.

Пирамида цифровизации устанавливает стандарты того, как различные составляющие элементы отрасли, производственные системы и механизмы управления и должны работать вместе, чтобы уменьшить количество ошибок, риск и затраты. Она позволяет организовать сквозной процесс изменений по всей цепочке создания стоимости в геологоразведочной отрасли, начиная от первичных данных до постановки запасов минеральных ресурсов на баланс государства и ее коммерциализации (см. рис. 1). Основной эффект от внедрения цифровых технологий в геологоразведке выражается в возможности накопления, сохранения и обработке больших массивов данных, приводящих к снижению временных потерь, себестоимости работ,

оперативности принятия управленческих решений и росту производительности труда специалистов.

Рисунок 1 Пирамида цифровизации геологоразведочной отрасли

Чтобы получить максимальную отдачу от реализации инновационного вектора в процессе воспроизводства МСБ, все уровни, обозначенные на рис. 1, требуют наличия правильных цифровых решений, кроме того, эти решения должны работать вместе в интегрированной системе. Кратко охарактеризуем уровни, выделенные на рис. 1.

Уровень 0 – производственный процесс. Это основной «базовый» уровень оптимизации геологоразведочных работ, как для государства, так и для частных недропользователей, реализующих геологоразведочные проекты. Здесь данные генерируются через технологические процессы, которые активно отслеживаются датчиками.

Уровень 1 – управление производственным процессом. На этом уровне данные от устройств, полученных на *уровне 0*, обрабатываются и анализируются для наиболее эффективного управления геологоразведочными технологическими процессами. Именно здесь находятся системы диспетчерского контроля и сбора данных, а также системы управления.

Уровень 2 – управление геологоразведочными данными. На этом уровне находятся специалисты, которые обрабатывают геологоразведочные данные поступающие из разных источников, систематизируют и анализируют лабораторную информацию. Эффективность работы этого уровня обеспечивается за счет реализации цифровых решений для управления потоками информации из разных источников.

Уровень 3 – обработка и интерпретация геологоразведочных данных. Если предыдущие уровни охватывали только непосредственно геологоразведочные работы и процесс передачи информации, то на уровне обработки и интерпретации данных находятся системы и инструменты, которые позволяют сделать конкретные выводы по результатам проведенных исследований недр. На этом уровне располагается система управления большими данными (Big Data) с элементами искусственного интеллекта. система отвечает за сбор, интеграцию, проверку и централизацию исходных данных, а также за предоставление их всем заинтересованным сторонам с помощью инструментов анализа и визуализации. Высококачественная система

позволяет собирать данные, поступающие не только с геологоразведочного актива, но и со смежных систем, находящихся на разных уровнях пирамиды цифровизации. Также на этом уровне можно найти решения для средне- и долгосрочного планирования геологоразведочных проектов и их взаимоувязки.

Уровень 4 – Государственный учет и коммерциализация геологоразведочных данных. Это наивысший уровень цифровизации геологоразведочной отрасли, именно здесь разрабатываются, обосновываются и согласовываются решения для планирования дальнейшей стратегии воспроизводства минерально-сырьевой базы. На данном уровне информация, получаемая со всех нижестоящих иерархических цепочек, привязывается к финансовым аспектам деятельности отрасли. На четвёртом уровне прорабатываются решения в области лицензирования, совместной реализации проектов, соглашений о разделе продукции, иных способов взаимодействия между государством и недропользователями.

Важнейшей научно-методической задачей на современном этапе развития является модернизация технологий всего горно-геологического комплекса, включая поиски, разведку, добычу и переработку полезных ископаемых. Актуальность этой проблемы продиктована:

В геологическом направлении: постоянно усложняющимися условиями геологических поисков и возрастающий интерес к нестандартным и скрытым объектам требующих для обнаружения кардинально обновленных методов поиска;

В направлении добычи и переработки минеральных ресурсов: повышением эффективности отработки месторождений с бедными, упорными и комплексными рудами. Инновационные технологии отработки таких месторождений могут снизить затраты на капитальные и эксплуатационные затраты, тем самым повысив инвестиционную привлекательность таких активов.

В соответствии с вышеизложенным, на рис. 2 представлена модель «цифрового горнодобывающего предприятия», которая наглядно показывает каким образом современные инновационные технологии влияют и будут влиять на различные переделы горнодобывающего предприятия.

Рассматривая более подробно рис. 2 отметим, что уже сегодня крупные горнодобывающие компании показали, как автономное горное оборудование (включая буровые установки, добывающее оборудование и средства доставки горной массы), робототехника и удаленные операции могут повысить безопасность, производительность и снизить затраты на крупномасштабных операциях. Хотя автоматизация может оказаться невыполнимой для существующих предприятий, которые открывались несколько десятков лет назад, они должны рассматривать ее как вариант для новых рудников, используя возможности и инвестиции многих производителей оборудования и поставщиков услуг.

В свою очередь развитие технологии Интернета вещей (IoT) позволяет подключить сеть недорогих и высокопроизводительных датчиков для сбора данных в режиме реального времени, чтобы обеспечить интегрированное планирование, контроль и поддержку принятия решений в процессе эксплуатации рудника.

Благодаря интегрированному центру удаленного управления представляется возможным создать полностью автоматизированную систему погрузки и транспортировки руды, также этот центр позволит обеспечить автоматизированное управление парком транспортных средств и производством, автономное составление графиков, отслеживание, мониторинг и анализ данных в режиме реального времени. Ожидается, что это приведет к улучшению безопасности, повышению производительности и снижению эксплуатационных расходов современных

добывающих активов. Например, компания Evolution Mining внедрила на руднике Мунгари систему мониторинга данных в режиме реального времени, что позволило повысить среднюю грузоподъемность грузовиков на 4% на этапе ввода в эксплуатацию.

Рисунок 2 - Цифровые технологии на разных этапах цепочки создания стоимости в горнодобывающей промышленности.

Цифровая модель физической среды конкретной горной выработки или участка работы, построенная с использованием геологической, инженерной информации и информации об активах, может постоянно обновляться данными с датчиков и мобильных устройств с учетом местоположения. Это позволяет лучше планировать, прогнозировать и моделировать будущие результаты работы рудника. При этом не обязательно, чтоб цифровая модель охватывала все операции и активы, она может быть сосредоточена на том, где потенциальная ценность наиболее велика, на том, что должно учитываться при планировании и проектировании новых операций.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно отметить следующее. В настоящее время для достижения целей устойчивого развития, соблюдения экологически требований и обеспечения безопасных условий жизни населения, внедрению инноваций в отрасль добычи полезных ископаемых нет альтернативы.

Особенности процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы предопределяют особую модель инновационного развития, которая предполагает создание бизнес-экосистемы, опирающейся на пирамиду цифровизации. Эта модель соответствует промышленной таксономии, в которой секторы природных ресурсов, включая горнодобывающую промышленность, считаются отраслями с преобладанием поставщиков, т.е. поставщики являются основными источниками технологий и нововведений. В данном контексте не

подлежит сомнению тот факт, что потенциал для внедрения прорывных инноваций в отрасли требует более системного сотрудничества в рамках не вертикальной структуры, а в соответствии с цепочками создания стоимости на всех этапах производства.

Библиография

1. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
2. Зубарев А.Е. К вопросу о цифровых трансформациях в системе управления горнодобывающей промышленностью и нацпроекте «цифровая экономика» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 45-52.
3. Карнаухов А.М. Направления развития «цифрового рывка» в геологоразведке // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-tsifrovogo-ryvka-v-geologorazvedke (дата обращения: 02.04.2023).
4. Комиссарова М.А. Трансформация цифровых инноваций в горнодобывающей промышленности // Друкеровский вестник. 2020. № 4 (36). С. 61-76.
5. Котова К.Ю., Алексеева П.В. О необходимости совершенствования концепций бухгалтерского учета и отчетности в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 286 – 294.
6. Машковцев Г.А. Пути совершенствования научно-методического обеспечения геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые//Разведка и охрана недр. – 2019. – 03 мар. С. 3-11
7. Непша Ф.С., Варнавский К.А., Варнавский С.А., Воронин В.А. Проблемы создания систем управления технологическими процессами на предприятиях минерально-сырьевого комплекса на базе цифровых двойников // Автоматизация в промышленности. 2022. № 9. С. 40-45.
8. Петрушкин С.И., Хлопова Т.В. Основные проблемы нефтегазового сервиса в России и пути их решения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. № 4 (184). С. 80-85.
9. Попова, И. В. Концепция кадрового обеспечения развития финансового инжиниринга в странах СНГ / И. В. Попова // Вестник Екатерининского института. – 2015. – № 4(32). – С. 83-88.
10. Попова, И. В. Концепция кадрового обеспечения развития финансового инжиниринга в странах СНГ / И. В. Попова // Вестник Екатерининского института. – 2015. – № 4(32). – С. 83-88.
11. Попова, И. В. Сущность налоговой безопасности предприятий в условиях экономической нестабильности / И. В. Попова, А. В. Шубских // Торговля и рынок. – 2021. – № 3-2(59). – С. 277-282.
12. Поподько Г.И., Нагаева С.Н. Условия реализации модели «тройной спирали» в регионах ресурсного типа // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 77-96.
13. С.Е. Донской. Доклад, Заседание Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России http://static.government.ru›media/files…
14. Чудаев, А. В. Специфика инвестиционного менеджмента в инновационном секторе / А. В. Чудаев // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 8. – С. 123-127.
15. Africa's mineral fortune: the science and politics of mining and sustainable development / edited by Saleem Ali, Kathryn Sturman and Nina Collins. London: Routledge, 2018. 231 p.
16. Arias-Loyola, Martín Beyond the resource curse: The redistributive challenge of sustainable resource-led development in Australia, Chile and Zambia // The extractive industries and society. 2022. Volume 11; pp 32-37.
17. Liu, Qiang Resource-richness, technological innovation, and sustainable development: Evidence from emerging economies // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 83-89.
18. Mining goes digital: proceedings of the 39th international symposium 'Application of Computers and Operations Research in the Mineral Industry' (APCOM 2019), June 4-6, 2019, Wroclaw, Poland / edited by Christoph Mueller [and five others]. Boca Raton: CRC Press, 2019. 287 p.
19. Mou, Ying-Ge Measuring the role of consuming natural resource domination and social media for green economic recovery // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 112-117.
20. Sustainable resource management: modern approaches and contexts / edited by Chaudhery Mustansar Hussain, Juan F. Velasco-Munoz. Amsterdam: Elsevier, 2021. 165 p.
21. The eyes of the world : mining the digital age in the Eastern DR Congo. Chicago: University of Chicago Press, 2021. 361 p.
22. The tracking of metal content on a surface mine: A digital mining technology approach // Resources policy. 2022. Volume 76; pp 45-52.
23. Wang, Jie The examination of resource tax reform facilitating firms' green innovation in resource-related industry in China // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 56-62.
24. Wilson, Kenneth Natural resource dependence and innovation efficiency reconsidered // Resources policy. 2022. Volume 77; pp 23-29.

The role of innovative technologies in the management of reproduction of the mineral resource base of mining company

Sergei M. Sal'manov

PhD in Economics,
Director of the Directorate for Budgeting, Analytical Control and Reporting,
JSC "Polymetal Management Company",
198216, 2, Narodnaya Opolcheniya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Salmanov@polymetal.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of innovative ways of development and reproduction of mineral resource base using the latest achievements of science and technology. The innovative agenda is rapidly moving into the field of mining and the activities of the mining industry as a whole. The rapid development of technology, along with overall cost reductions, has made it more practical and achievable to take advantage of the possibilities of innovative technology - so much so that it is now becoming imperative. In the context of the above, the purpose of this article is to review and detail innovative ways to develop and reproduce the mineral resource base. Objectives: 1) to consider the current situation with the reproduction of the mineral resource base and the work of the mining industry; 2) to highlight the problems of using innovative technologies and developments in the process of mining; 3) to formalize the key aspects of the transition to the innovative model of development and reproduction of the mineral resource base and its constituent elements. Results. In the course of the study, the current conditions of the industry, which are characterized by the pressure caused by lower commodity prices and more stringent environmental requirements, were outlined. The distinctive features of the mining industry, which predetermine the limitations for the use of the traditional model of innovative development, were also identified. Based on the results of the analysis, a proposal on the expediency of applying the approach involving the creation of a business ecosystem based on the digitalization pyramid, which will ensure the transition of the mining industry to an innovative vector of development and will create a reliable basis for the reproduction of the mineral resource base, was formulated. Particular attention is paid to the description of the "digital mine" model.

For citation

Sal'manov S.M. (2023) Rol' innovatsionnykh tekhnologii v upravlenii vosproizvodstvom mineral'no-syr'evoi bazy gornodobyvayushchikh predpriyatii [The role of innovative technologies in the management of reproduction of the mineral resource base of mining company]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 433-443. DOI: 10.34670/AR.2023.31.11.053

Keywords

Innovation, mining industry, digitalization, technology, development, investment, business system.

References

1. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin //. - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.
2. Zubarev A.E. On the issue of digital transformations in the management system of the mining industry and the national project "digital economy" // Business. Education. Right. 2019. No. 3 (48). pp. 45-52.
3. Karnaukhov A.M. Directions for the development of the "digital breakthrough" in geological exploration // Neftegazovaya geologiya. Theory and practice. 2019. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-tsifrovogo-ryvka-v-geologorazvedke (date of access: 04/02/2023).
4. Komissarova M.A. Transformation of digital innovations in the mining industry // Drucker's Bulletin. 2020. No. 4 (36). pp. 61-76.
5. Kotova K.Yu., Alekseeva P.V. On the need to improve the concepts of accounting and reporting in Russia // Actual issues of modern economics. 2019. No. 1. S. 286 - 294.
6. Mashkovtsev G.A. Ways to improve the scientific and methodological support of geological exploration for solid minerals // Exploration and protection of mineral resources. – 2019. – 03 Mar. pp. 3-11
7. Nepsha F.S., Varnavsky K.A., Varnavsky S.A., Voronin V.A. Problems of creating control systems for technological processes at the enterprises of the mineral resource complex based on digital twins // Automation in industry. 2022. No. 9. P. 40-45.
8. Petrushkin S.I., Khlopova T.V. The main problems of oil and gas service in Russia and ways to solve them // Problems of economics and management of the oil and gas complex. 2020. No. 4 (184). pp. 80-85.
9. Popova, I. V. The concept of staffing the development of financial engineering in the CIS countries / I. V. Popova // Bulletin of the Ekaterininsky Institute. - 2015. - No. 4 (32). - S. 83-88.
10. Popova, I. V. The concept of staffing the development of financial engineering in the CIS countries / I. V. Popova // Bulletin of the Ekaterininsky Institute. - 2015. - No. 4 (32). - S. 83-88.
11. Popova, I. V. Essence of the tax security of enterprises in conditions of economic instability / I. V. Popova, A. V. Shubskikh // Trade and market. - 2021. - No. 3-2 (59). – S. 277-282.
12. Popodko G.I., Nagaeva S.N. Conditions for the implementation of the "triple helix" model in resource-type regions // Issues of innovative economics. 2019. V. 9. No. 1. S. 77-96.
13. S.E. Donskoy. Report, Meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for the modernization of the economy and innovative development of Russia http://static.government.ru›media/files…
14. Chudaev, A. V. Specifics of investment management in the innovation sector / A. V. Chudaev // Innovations and investments. - 2022. - No. 8. - P. 123-127.
15. Africa's mineral fortune: the science and politics of mining and sustainable development / edited by Saleem Ali, Kathryn Sturman and Nina Collins. London: Routledge, 2018. 231 rubles.
16. Arias-Loyola, Martín Beyond the resource curse: The redistributive challenge of sustainable resource-led development in Australia, Chile and Zambia // The extractive industries and society. 2022. Volume 11; pp 32-37.
17. Liu, Qiang Resource-richness, technological innovation, and sustainable development: Evidence from emerging economies // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 83-89.
18. Mining goes digital: proceedings of the 39th international symposium 'Application of Computers and Operations Research in the Mineral Industry' (APCOM 2019), June 4-6, 2019, Wroclaw, Poland / edited by Christoph Mueller [and five others]. Boca Raton: CRC Press, 2019. 287 rubles.
19. Mou, Ying-Ge Measuring the role of consuming natural resource domination and social media for green economic recovery // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 112-117.
20. Sustainable resource management: modern approaches and contexts / edited by Chaudhery Mustansar Hussain, Juan F. Velasco-Munoz. Amsterdam: Elsevier, 2021. 165 rubles.
21. The eyes of the world : mining the digital age in the Eastern DR Congo. Chicago: University of Chicago Press, 2021. 361 p.
22. The tracking of metal content on a surface mine: A digital mining technology approach // Resources policy. 2022. Volume 76; pp 45-52.
23. Wang, Jie The examination of resource tax reform facilitating firms' green innovation in resource-related industry in China // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 56-62.
24. Wilson, Kenneth Natural resource dependence and innovation efficiency reconsidered // Resources policy. 2022. Volume 77; pp 23-29.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.67.84.055**

Внешнеторговая ситуация взаимодействия КНР и государств Латинской Америки: перспективы ее развития в постпандемический период

Чэн Шичао

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: dzftg12345@gmail.com

Аннотация

В статье продемонстрирована значимость активизации внешнеторгового сотрудничества КНР с государствами современной Латинской Америки. В рамках исследования выполнен анализ структуры внешнеторгового оборота Китая с государствами, расположенными в Латинской Америке, а также реализовано исследование укрупненной видовой структуры китайского экспорта. Автором систематизированы основные стратегические условия активизации внешнеторгового сотрудничества экономических систем КНР и государств Латинской Америки в постпандемийный период. Осуществлен сценарный прогноз интенсивности внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки в целом в постпандемийную эпоху на период 2023–2025 годов. Выявлено, что, в соответствии с пессимистическим вариантом прогноза, наиболее вероятен инерционный рост показателя внешнеторгового оборота Китая с государствами Латинской Америки в целом до 31,3 млрд долл. В соответствии с оптимистическим вариантом составленного прогноза, внешнеторговый оборот КНР с рассматриваемой группой стран мировой экономики в 2023–2025 годах будет возрастать ускоренными темпами, экспоненциально, достигнув к 2025 году порядка 49,0 млрд долларов в год. Для максимальной наглядности в статье представлены таблицы и графики, которые позволяют сформировать объективное мнение относительно текущей ситуации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэн Шичао. Внешнеторговая ситуация взаимодействия КНР и государств Латинской Америки: перспективы ее развития в постпандемический период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 444-451. DOI: 10.34670/AR.2023.67.84.055

Ключевые слова

КНР, Латинская Америка, БРИКС, внешняя торговля, международное сотрудничество, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, транспортные коридоры.

Введение

С 1978 г. Китай реформирует государственную экономику, открываясь миру и международному сотрудничеству. С 1978 г. рост ВВП КНР составлял в среднем 10% ежегодно год, что позволило и более 800 миллионам человек вырваться из бедности. Помимо этого, за последние 45 лет в КНР произошли значительные улучшения в области доступа к здравоохранению, образованию и другим услугам [World Bank Group in China 1980-2021: Facts & Figures, www].

Высокие темпы роста Китая, основанные на ресурсоемком производстве, экспорте и низкооплачиваемой рабочей силе, в значительной степени достигли своих пределов и привели к экономическому, социальному и экологическому дисбалансу. Сокращение этих диспропорций требует сдвигов в структуре экономики от производства к услугам с высокой стоимостью и от инвестиций к потреблению. За последние несколько лет рост замедлился из-за структурных ограничений, включая снижение роста рабочей силы, снижение отдачи от инвестиций и снижение производительности [Козина, Потяева, 2020]. Задача на будущее состоит в том, чтобы найти новые движущие силы роста, одновременно обращаясь к социальному и экологическому наследию предыдущего пути развития Китая, а также перспективы роста представляются в развитии международного сотрудничества, расширении экспорта и укреплении отношений с новыми партнерами.

Роль государства должна развиваться и фокусироваться на обеспечении стабильных рыночных ожиданий и ясной и справедливой деловой среды, а также на укреплении системы регулирования и верховенства закона для дальнейшей поддержки рыночной системы. Учитывая площадь, территорию и геополитическую характеристику государства, Китай занимает центральное место в решении важных региональных и глобальных вопросов развития.

Основное содержание

Растущая экономика Китая является важным источником глобального спроса, и перебалансировка его экономики создаст новые возможности для экспортеров-производителей, но может снизить спрос на сырьевые товары в среднесрочной перспективе. Китай оказывает растущее влияние на другие развивающиеся экономики посредством торговли, инвестиций и идей. Многие из сложных проблем развития, с которыми сталкивается Китай, актуальны и для других стран, включая переход к новой модели роста, быстрое старение, построение рентабельной системы здравоохранения и продвижение пути использования энергии с меньшим выбросом углерода.

После роста реального ВВП на 8,1% в 2021 году прогнозируется замедление роста до 5,0% в 2022 году. Прогноз отражает усиление встречных ветров: внутренний спрос замедлился, а мировая экономическая среда значительно ухудшилась из-за войны на Украине. Кроме того, вспышки COVID стали более частыми и массовыми. По состоянию на весну 2022 г. Китай переживает самую большую волну COVID с момента окончания национальной изоляции в марте 2020 года. Сохраняется высокий риск повторной эскалации вспышек COVID, что может привести к серьезным экономическим потрясениям. В худшем сценарии экономический рост может замедлиться до 4,0% в 2022 году [S&P оценило влияние коронавируса на экономику Китая, www; Манахова, 2022].

В среднесрочной перспективе экономика Китая столкнется со структурными препятствиями, обусловленными неблагоприятной демографической ситуацией, вялым ростом производительности, а также наследием чрезмерного заимствования и загрязнения окружающей среды. Перед лицом этих проблем макроэкономическая политика должна быть эффективной, чтобы не усугублять финансовые риски. Необходимы структурные реформы, активизирующие переход к сбалансированному высококачественному росту. Важным элементом сдвига в данном случае является сокращение неравенства экономических возможностей. Правительство КНР выделяет достижение общего процветания в качестве ключевой экономической цели. Более прогрессивное налогообложение и усиленная система социальной защиты могли бы защитить наиболее уязвимых, сократить неравенство и помочь повысить частное потребление как движущую силу роста. Одной из перспектив и возможностей для достижения данной цели является развитие взаимодействия КНР со странами Латинской Америки.

Это обусловлено тем, что эффективность функционирования и развития современной экономики Китая в значительной степени зависит от интенсивности, разнонаправленности и финансово-экономической результативности формирования и реализации внешнеторговых связей и отношений. При этом одним из наиболее значимых внешнеторговых и, в целом, внешнеэкономических партнеров КНР в современных условиях хозяйствования выступает южноамериканский регион. На принципиальное значение построения, развития и совершенствования внешнеторговых связей КНР с государствами Латинской Америки, как крупными, так и относительно небольшими как по масштабу, так и по уровню ВВП (Сальвадор, Коста-Рика, Доминиканская Республика и т.п.), указывают, в частности, такие исследователи, как Р. Абрамс [Abrams, 2019], И. Хэй [Хэй, 2021] и др.

Географическая структура внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки приведена на рис. 1.

Рисунок 1 - Структура внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки, 2021 г., % [World Annual Report, 2022]

Как показано на рис. 1, ведущими внешнеторговыми партнерами КНР являются Бразилия и Мексика. Вместе с тем следует отметить, что именно экономические системы указанных государств Латинской Америки в наибольшей степени пострадали от 1-3 волн пандемийного кризиса. Если говорить об укрупненной товарной структуре экспорта из КНР в государства Латинской Америки по состоянию на 2021 г., 71.2% в ней приходится на товары конечного

потребления, на услуги приходится не более 17%, а на товары промежуточного потребления приходится всего 11.8% [China Development Forum, 2021].

Таким образом, наиболее значимой укрупненной товарной позицией экспорта из КНР в государства Латинской Америки являются товары конечного (народного) потребления, характеризующиеся, несмотря на относительно существенные удельные транспортные издержки, достаточно низкой ценой на региональных потребительских рынках указанной группы стран. Кроме того, как отмечает, в частности, А.Ю. Солодовников, значимой статьей экспорта из КНР в страны Латинской Америки являются комплектующие и оборудование, используемые компаниями различных отраслей экономики (сфера промежуточного, преимущественно промышленного, потребления) [Солодовников, 2022].

За период 2011–2021 гг. на 8,9 процентных пункта в структуре экспорта из КНР на рынки государств Латинской Америки выросла доля платных услуг, преимущественно предоставляемых в цифровой форме [там же]. Так, в настоящее время на отраслевых рынках услуг для населения рассматриваемой группы стран активно действуют такие китайские поставщики цифровых сервисов, как маркетлейс AliExpress, транспортный цифровой агрегатор Didi и др.

Что же касается экспорта товаров производства государств Латинской Америки в КНР, то основными позициями данного направления внешнеторговой активности в течение периода 2010–2021 гг. выступали золото, минералы, бокситы, отдельные виды продукции нефтепереработки, некоторые ассортиментные позиции высокотехнологичного оборудования, востребованного китайскими субъектами предпринимательской деятельности, и др.

На основании выполненного систематизированного литературного анализа, контент-анализа можно сделать вывод, что основными геополитическими и макрофинансовыми условиями активизации процессов международного торгово-экономического сотрудничества КНР с другими ведущим государствами мировой экономики, в том числе странами Латинской Америки, в постпандемийную эпоху являются:

1. Минимизация риска применения ядерного оружия и последующей дестабилизации на данной основе системы мировых политических и хозяйственных связей. Следует отметить, что в 2022 г. вследствие известных событий на территории Украины такого рода риск несколько увеличился. Кроме того, традиционными источниками указанного риска являются такие проблемные с точки зрения приоритетов политического развития государства мира, как Северная Корея и Иран.

2. Сохранение внутриполитической стабильности в КНР, гарантией которой в среднесрочной перспективе в определенной степени является сохранение Си Цзиньпиня на посту Председателя КПК и, соответственно, доминантной роли связанных с ним политико-экономических элит. Возможная смена высшего руководства КНР неизбежно приведет к определенному переделу собственности, сфер влияния как внутри китайской экономики, так и в части реализации ранее запланированных внешнеторговых контрактов.

3. Обеспечение относительной устойчивости валютного курса юаня относительно ведущих мировых резервных валют – доллара и евро. В этой связи необходимо отметить, что в 2018–2021 гг. такого рода курс характеризовался достаточно высоким уровнем волатильности, что является одним из факторов риска интенсификации международного торгово-экономического взаимодействия, в том числе со странами Латинской Америки.

4. Дальнейшая активизация взаимодействия КНР с внешнеторговыми партнерами по линии

международных экономических альянсов, таких как ШОС и АТЭС. В части взаимодействия с государствами Латинской Америки особое влияние оказывает участие КНР в БРИКС, а также возможное расширение структуры БРИКС (в настоящее время из государств Латинской Америки в состав данного интернационального финансово-экономического интеграционного объединения входит только Бразилия; по нашему мнению, вполне возможным и целесообразным является расширение структуры БРИКС за счет включения в его состав таких достаточно крупных и динамично развивающихся государств южно-американского континента, как Чили и Аргентина).

5. Обеспечение дальнейшего активного развития и совершенствования сформированного в 2013 г. и достаточно интенсивно функционировавшего в 2014–2021 гг. международного транспортно-логистического мегапроекта, инициированного правительством КНР, «Один пояс и Один путь» (ОПОП), в том числе в направлении более активной интерконтинентальной экспансии данной международной экономической инициативы. На перспективы развития ОПОП на территории Латинской Америки посредством формирования и совершенствования как морских транспортных коридоров, так и транспортно-логистических центров в соответствующих странах с участием китайского капитала указывают, в частности, такие исследователи, как М. Глянц и Р. Росс [Глянц, Росс, 2021], Ю. Цзинь, Г. Чжоу и Л.Во [Цинь, Чжоу, Ло, 2017].

Кроме того, в части активизации внешнеторгового сотрудничества экономической системы КНР и стран Латинской Америки в постпандемийную эпоху значимым условием является относительная политическая и институциональная стабильность развития рассматриваемой группы государств – стратегических партнеров Китая. Значимыми рисками в данной области могут выступать повышенная вероятность государственных переворотов и иных политических катаклизмов в ряде, особенно небольших, государств Латинской Америки, широкая распространенность в рамках рассматриваемой группы государств стратегически деструктивных коррупционных и кланово-мафиозных теневых финансово-экономических отношений, которые в долгосрочной перспективе негативно влияют в том числе на параметры эффективности внешнеторгового сотрудничества. Наконец, как отмечает, например, А.Ю. Солодовников, для большинства стран современной Латинской Америки характерен достаточно низкий уровень стабильности формальных экономических институтов, в первую очередь норм национального хозяйственного права [Солодовников, 2022].

Автором настоящего исследования осуществлен сценарный прогноз интенсивности внешнеторгового оборота КНР с государствами Латинской Америки в целом в постпандемийную эпоху (2023–2025 гг.). Результаты составленного прогноза продемонстрированы на рис. 2. Для обеспечения сопоставимости данных тренд приведен и прогноз представлен в эквиваленте долларов США, хотя КНР осуществляет расчеты с государствами Латинской Америки как в долларах, так и в национальных валютах соответствующих стран с последующей конвертацией в юани.

Как показано на рис. 2, в соответствии с пессимистическим вариантом прогноза, наиболее вероятен инерционный рост показателя внешнеторгового оборота Китая с государствами Латинской Америки в целом до 31,3 млрд долл. В соответствии с оптимистическим вариантом осуществленного нами прогноза, внешнеторговый оборот КНР с рассматриваемой группой стран мировой экономики в 2023–2025 гг. будет возрастать ускоренными темпами, экспоненциально, достигнув к 2025 г. порядка 49,0 млрд долларов в год.

Источник: составлено автором на основании данных [Россия и страны мира: статистический ежегодник, 2022])

Рисунок 2 - Тенденция и прогноз внешнеторгового оборота между КНР и государствами Латинской Америки, млрд долл.

Заключение

Таким образом, совершенствование внешнеторговой ситуации, развитие взаимодействия КНР и государств Латинской Америки в постпандемический период открывает перспективы экономического роста для участников. Даже при пессимистическом варианте прогноза наиболее вероятен инерционный рост показателя внешнеторгового оборота Китая с государствами Латинской Америки в целом до 31,3 млрд долл. за период 2023–2025 гг.

Библиография

1. Глянц М., Росс Р. Один пояс и один путь. М.: Международные отношения, 2021. 322 с.
2. Козина Е.В., Потяева Ю.В. Влияние коронавируса на экономику Китая // Крымский научный вестник. 2020. № 2 (27).
3. Манахова И.В. Обеспечение национальной экономической безопасности: сценарии выхода из коронакризиса // Известия Саратовского ун-та. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1.
4. Россия и страны мира: статистический ежегодник. М.: Изд-во Федеральной службы государственной статистики, 2022. 672 с.
5. Солодовников А.Ю. Социально-экономическая география Латинской Америки. М.: Юрайт, 2022. 242 с.
6. Хэй И. Внешнеторговые связи КНР: тенденции развития // Маркетинг и менеджмент. 2021. № 4. С. 71-74.
7. Цинь Ю., Чжоу Г., Ло В. Один пояс и один путь. М.: Шанс, 2017. 212 с.
8. Abrams R. Entrepreneurship: economy of China. Redwood City: Planning Shop, 2019. 380 p.
9. China Development Forum (2021) The Future of Artificial Intelligence in China. 522 p.
10. S&P оценило влияние коронавируса на экономику Китая. URL: https://tass.ru/ekonomika/7602225.
11. World Annual Report. NY, 2022. 592 p.
12. World Bank Group in China 1980-2021: Facts & Figures. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/4758e6e0b19b63c0d5f0319e364b9ab4-0070012021/original/f-fs-fy21-en.pdf.

Foreign trade situation of interaction between the PRC and the states of Latin America: prospects for its development in the post-pandemic period

Cheng Shichao

Postgraduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dzftg12345@gmail.com

Abstract

The article demonstrates the importance of enhancing China's foreign trade cooperation with the states of modern Latin America. As part of the study, an analysis was made of the structure of China's foreign trade turnover with states located in Latin America, and a study of the enlarged specific structure of Chinese exports was also carried out. The author systematizes the main strategic conditions for intensifying foreign trade cooperation between the economic systems of China and Latin America in the post-pandemic period. A scenario forecast of the intensity of China's foreign trade turnover with the states of Latin America as a whole in the post-pandemic era for the period 2023-2025 has been carried out. It was revealed that in accordance with the pessimistic version of the forecast, the most likely inertial growth in the indicator of China's foreign trade turnover with Latin American countries as a whole up to 31.3 billion dollars in 2023-2025 will grow at an accelerated pace, exponentially, reaching about 49.0 billion dollars a year by 2025. For maximum clarity, the article presents tables and graphs that allow you to form an objective opinion on the current situation.

For citation

Cheng Shichao (2023) Vneshnetorgovaya situatsiya vzaimodeistviya KNR i gosudarstv Latinskoi Ameriki: perspektivy ee razvitiya v postpandemicheskii period [Foreign trade situation of interaction between the PRC and the states of Latin America: prospects for its development in the post-pandemic period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 444-451. DOI: 10.34670/AR.2023.67.84.055

Keywords

China, Latin America, BRICS, foreign trade, international cooperation, foreign trade turnover, export, import, transport corridors.

References

1. Abrams R. (2019) *Entrepreneurship: economy of China*. Redwood City: Planning Shop.
2. China Development Forum (2021) *The Future of Artificial Intelligence in China*.
3. Glyants M., Ross R. (2021) *Odin poyas i odin put'* [One belt and one way]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
4. Khei I. (2021) Vneshnetorgovye svyazi KNR: tendentsii razvitiya [China's foreign trade relations: development trends]. *Marketing i menedzhment* [Marketing and management], 4, pp. 71-74.
5. Kozina E.V., Potyaeva Yu.V. (2020) Vliyanie koronavirusa na ekonomiku Kitaya [The impact of coronavirus on the Chinese economy]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2 (27).
6. Manakhova I.V. (2022) Obespechenie natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti: stsenarii vykhoda iz koronakrizisa [Ensuring National Economic Security: Scenarios for Exiting the Corona Crisis]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya*

«Ekonomika. Upravlenie. Pravo» [Bulletin of the Saratov University. Series “Economics. Control. Law"], 1.
7. *Rossiya i strany mira: statisticheskii ezhegodnik* [Russia and countries of the world: statistical yearbook] (2022). Moscow: Publishing House of the Federal State Statistics Service.
8. *S&P otsenilo vliyanie koronavirusa na ekonomiku Kitaya* [S&P assessed the impact of coronavirus on the Chinese economy]. Available at: https://tass.ru/ekonomika/7602225 [Accessed 17/03/2023].
9. Solodovnikov A.Yu. (2022) *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya Latinskoi Ameriki* [Socio-economic geography of Latin America]. Moscow: Yurait Publ.
10. Tsin' Yu., Chzhou G., Lo V. (2017) *Odin poyas i odin put'* [One belt and one way]. Moscow: Shans Publ.
11. *World Annual Report* (2022). NY.
12. *World Bank Group in China 1980-2021: Facts & Figures*. Available at: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/4758e6e0b19b63c0d5f0319e364b9ab4-0070012021/original/f-fs-fy21-en.pdf [Accessed 17/03/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.48 **DOI: 10.34670/AR.2023.32.41.056**

Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: повышение инвестиционной и социальной привлекательности территории

Ларина Надежда Альбертовна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства,
Московский университет имени А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, ш. Энтузиастов, 21;
e-mail: larina-n-a@mail.ru

Малютина Елена Львовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономики,
Государственный социально-гуманитарный университет,
140411, Российская Федерация, Коломна, ул. Зеленая, 30;
e-mail: ole_lykoe@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о направлениях и перспективах развития российских регионов. Исследуя вопросы организации сотрудничества и взаимодействия территориальных органов управления – Управления по культуре и туризму - структурного подразделения администрации Коломенского городского округа, а также сферы транспорта, торговли, выставочно-ярмарочной деятельности, индустрии туризма и гостеприимства, городских СМИ, учебных заведений и общественных организаций, авторы концентрируются на осмыслении новых подходов к управлению развитием муниципального образования, востребованных в сложных условиях санкционных ограничений. Авторы обосновывают целесообразность разработки и последовательной реализации стратегии развития Подмосковья как уникального историко-культурного региона в соответствии с новыми социально-экономическими условиями деятельности.

В ходе проведенного исследования авторы приходят к выводам, позволяющим охарактеризовать Подмосковье как современный и динамично развивающийся регион.

Для цитирования в научных исследованиях

Ларина Н.А., Малютина Е.Л. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: повышение инвестиционной и социальной привлекательности территории // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 452-461. DOI: 10.34670/AR.2023.32.41.056

Ключевые слова

Территориальный маркетинг, продвижение территории, городское развитие, культурный центр, уникальность историко-культурного наследия, туристский кластер.

Введение

Вопросы управления муниципальным образованием привлекали и продолжают привлекать пристальное внимание и ученых, и современных управленцев-практиков. Причина, как справедливо отмечает Михайлюк О.Н., очевидна: «…применение территориального маркетинга как фактора регионального управления в практике регионов позволит определить преимущества и недостатки территории для дальнейшего прогнозирования и разработки сценария социально–экономического развития территории; провести оценку конкурентоспособности территории; разработать бренд территории; разработать комплекс мер по участию территории в международных, федеральных и региональных программах; привлечь на территорию инвестиции (государственные, коммерческие) и другое» [Михайлюк, 2017, www]. Все вышесказанное и определяет актуальность нашей работы.

Цель исследования

Продемонстрировать потенциал небольших городов Подмосковья, в частности Коломны, в контексте развития городского туризма в постковидных условиях и условиях санкционного давления со стороны Запада.

Задачи исследования

– обобщить и структурировать современные управленческие механизмы (национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», госпрограмма «Развитие туризма» до 2030 года, «Программа туристического кешбэка», проект нового Федерального закона «О туризме и туристской деятельности в Российской Федерации»), сфокусированные на усилении общего социально-экономического эффекта.

– предложить концепцию развития уникальных локальных продуктов, наделив культурное наследие Подмосковья актуальными смыслами.

Научная новизна

Жесткая санкционная политика Запада заставила по-новому взглянуть на проблему развития регионов, превращения их в субъектов региональной экономики; потребовала поиска новых путей и методов решения.

Теоретическая и/или практическая значимость результатов исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и систематизации материалов по теме исследования. Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, связанной с развитием региональных территориальных образований.

Основная часть

Непрекращающееся санкционное давление со стороны Запада, ответная контрсанкционная политика России и действовавшие на протяжении нескольких лет антиковидные ограничения принесли нашей стране множество проблем. «Они влияют на все стороны жизни современного общества, коренным образом меняя привычные для него образ жизни и принципы деятельности, ставят перед социумом новые задачи …» [Малютина, Ларина, 2022, с. 59]. С другой стороны, новые вызовы заставили муниципальные власти искать и находить выходы из сложившейся кризисной ситуации, защищая региональные рынки труда.

Нельзя не согласиться с рядом исследователей [Сачук, 2005], утверждающих, что использование принципов маркетинга в управлении территорией позволяет сформировать ее

имидж, повысить привлекательность для инвесторов и, в итоге, достичь нового качества управления.

Территориальный маркетинг является одним из направлений классического маркетинга и в своей основе содержит классические принципы, механизмы и инструменты, присущие классическому маркетингу. Маркетинг территорий – это специализированная «маркетинговая деятельность, предпринимаемая на территории с целью создания, поддержания или изменения о ней мнений, намерений и/или поведения субъектов, как уже существующих и действующих на данной территории, так и потенциальных» [Соколова, 2012, www]. «Территориальные структуры мезомасштаба становятся все более самостоятельными субъектами хозяйствования в рамках страны и мировой экономики в целом. Мы живем в мире, где растет значение регионов и городов как мест конкуренции и стратегического планирования» [Фролов, 2013, www], утверждает Д.П. Фролов. А.Ю. Мартынова и Е.А. Качагин продолжают эту мысль: «В настоящее время территории, независимо от их административного статуса, интегрируют в мировое хозяйство и постепенно превращаются в полноценных участников рынка, становясь полноценным объектом экономической, политической и социальной сфер деятельности» [Мартынова, Качагин, 2011, www].

Понимание того, что каждый из регионов по-своему уникален и имеет перспективы для улучшения своего имиджа, стимулирования городского развития и привлечения инвестиций и посетителей, в частности, для развития туризма и посещения туристами, нашло свое отражение в утвержденной 20 сентября 2019 г. распоряжением Правительства Российской Федерации за № 2129-р Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. «Маркетинговая парадигма ориентирует на создание уникальных систем рыночного продвижения территорий в соответствии с их идентичностью, уникальностью, конкурентными преимуществами и ключевыми компетенциями» [Фролов, Маркетинговый подход…, 2013, www].

В нашей статье мы коснемся лишь одного из аспектов территориального маркетинга, связанного с целенаправленной деятельностью городских властей по формированию нового имиджа древней Коломны как культурного центра Подмосковья, где в многочисленных музеях бережно сохраняются бесчисленные приметы уходящего времени.

Отметим, в конце апреля 2021 года во исполнение поручения Президента РФ вице-премьером Д. Чернышенко презентован новый национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», состоящий из трех федеральных проектов: «Развитие туристской инфраструктуры», «Повышение доступности туристских услуг» и «Совершенствование управления в сфере туризма» [Национальный туристический рейтинг – 2021, 2022, www]. А с 1 января 2022 года в России заработала новая госпрограмма – «Развитие туризма» до 2030 года, утвержденная Председателем Правительства М. Мишустиным.

В основу стратегии развития территории Подмосковья была положена уникальность историко-культурного наследия небольших городов Московской области. По итогам Национального туристического рейтинга – 2022 Подмосковье вошло в первую группу рейтинга – «золотую», набрав 119,2 баллов и заняв второе место среди субъектов РФ [Национальный туристический рейтинг – 2022, 2023, www].

В Подмосковье активно развивается, прежде всего, культурно-познавательный туризм. «Культурно-познавательный туризм» – путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями, традициями и обычаями, в том числе посредством осуществления экскурсионной деятельности и проведения

событийных мероприятий – первый из шести основных видов (культурно-познавательного, событийного, экологического, горнолыжного, пляжного и санаторно-курортного отдыха) туризма отмеченных в Нацпроекте. Министр культуры Московской области Е. Харламована пресс-конференция 27 августа 2021 г., посвященной развитию арт-индустрий в Московской области, участию Подмосковья в проектах арт-кластера «Таврида» и фестивалю «Антоновские яблоки», отметила: «Города Подмосковья создают экономику впечатлений» [Города Подмосковья создают экономику впечатлений, 2021, www].

Большое Золотое кольцо Подмосковья: Можайск, Руза, Волоколамск, Клин, Дмитров, Сергиев Посад, Орехово-Зуево, Коломна и Серпухов. За время поездки по этим древнейшим городам, жемчужинам Подмосковья, туристы видят древние кремли, посещают лучшие музеи и усадьбы и, конечно, любуются природой.

В «Большое золотое кольцо» Коломна вошла только в 2021 году. Этот известный с советских времен популярнейший туристический маршрут сегодня переживает «второе рождение». На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2021) Губернатор Московской области А. Воробьев подписал с губернаторами соседних регионов и руководителем Ростуризма З. Догузовой соглашение. По итогам деятельности за 2021 год городской округ Коломна, единственный из подмосковных муниципалитетов, получил премию «Прорыв года» в номинации «Туризм в новых реалиях».

В основу стратегии развития Подмосковной Коломны был положен маркетинговый подход, что позволило раскрыть потенциал территории, разработать идеи современных арт-пространств, сформулировать концепции продвижения уникальных локальных продуктов, наделить культурное наследие актуальными смыслами с помощью цифровых и гуманитарных технологий и использовать его как основу для современного искусства и креативного бизнеса, привлечь финансирование, и, как следствие, повысить притягательность муниципального образования для нерезидентов: увеличить туристический поток в территорию.

Территориальные органы власти и управления – Управление по культуре и туризму — структурное подразделение администрации Коломенского городского округа, а также целые сферы городской экономики: транспорт, торговля, сфера выставочно-ярмарочной деятельности, индустрия туризма и гостеприимства, городские СМИ, учебные заведения и общественные организации совместно участвуют в маркетинговых отношениях и действиях с целью поставить город на глобальную или, по крайней мере, региональную культурную карту. Такой подход позволяет рассматривать культуру как товар, с его собственным рынком, сторонами спроса и предложения.

В Коломне были выработаны действенные меры воплощения прогнозируемых долгосрочных перспектив развития в реальную жизнь, налажено постоянное взаимодействие с гражданским обществом, апробирован и используется механизм достижения общественного согласия между обществом и властью в выборе приоритетов и перспектив развития, что позволило городу динамично развиваться, способствовало качественному улучшению жизни жителей. За последние несколько лет в исторической части города были открыты памятник коломенскому Водовозу (2012) мастерской Антона Якушева, Музейная фабрика коломенской пастилы (2011), музеи «Кузнечная слобода» (2010), органической культуры, «Арткоммуналка» (2011), «Калачная» (2013), предприятий ЖКХ, денег «Сие деньги коломьски» и любимой игрушки (2014), Дом самоваров (2015), коломенского трамвая и музей-навигатор «Актуальные древности Коломны» (2016).

Не так давно, в 2007 году, Коломенский краеведческий музей, один из старейших в Подмосковье, переехал в купеческий усадебный комплекс XIX века, заботливо

отреставрированный снаружи и внутри по сохранившимся рисункам и документам, возвращенный к первоначальной красоте. Музей боевой Славы, напротив, получил в свое распоряжение новое современное здание.

В 2021 году в Коломне разработаны и запущены три новых туристических маршрута… В 2022 – туристический бизнес в Коломне продолжил развиваться…Одним из самых популярных инструментов является создание идентичности города и продвижение ее через фестивали.

Стоит отметить, что фестивали – культурные практики, встречающееся практически во всех человеческих культурах. Они имеют длинную траекторию развития и воплощают в себе традиции разных исторических периодов. Издревле фестивали представляли собой местные или национальные праздники, устраиваемые в честь или в память кого-либо или чего-либо. Часто они имели религиозное происхождение, были приурочены к религиозным праздникам и проводились в честь особо почитаемых богов. Многие фестивали были связаны со временем сбора урожая и сосредоточены на обрядах плодородия и космогонических мифах или устраивались в ознаменование важных исторических событий, имеющих существенное значение для государственного строительства.

Сегодня фестивали переживают новый этап своего развития. Со времени возникновения они претерпели значительные изменения. Современные фестивали затрагивают гораздо больше сфер человеческой жизни, а их форма и содержание стали более разнообразными и сложными. В связи с этим существующие на сегодняшний момент типологии фестивалей носят скорее теоретический, нежели практический характер, поскольку каждый тип фестиваля обычно включает в себя характерные черты других типов. Так, например, религиозные фестивали имеют очевидное светское значение, в то время как светские почти всегда прибегают к метафизике, чтобы добиться торжественности.

Фестивали способствуют укреплению социальной сплоченности местных сообществ, формированию и поддержанию локальной идентичности, повышению гордости за свой город (район, страну и т.п.), а также выступают в качестве двигателя экономического и делового развития. Они являются основными генераторами экономических, культурных и социальных выгод не только для территорий, на которых проводятся, но и для сопредельных с ними. Фестивальные мероприятия приносят экономическую выгоду за счет повышения престижа территории, привлечения потоков туристов, капиталов и внутренних инвестиций.

Массовый характер, особый динамизм, надбудничность фестивалей, состоящих из множества ярких и неповторимых событий, оказывают сильное эмоциональное воздействие на посетителей и тем самым способствуют формированию положительного имиджа территорий и повышению их привлекательности для туристов.

В последние годы мы наблюдаем огромный рост числа фестивалей и культурных событий по всей России. Среди городов Московской области по количеству проведенных событийных мероприятий сегодня лидирует Коломна. Так, международный яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки» в Коломне в 2022 году посетило более 13 тысяч человек [Фестиваль «Антоновские яблоки» стал одним из лучших мероприятий гастротуризма Подмосковья, 2022, www]. Фестиваль прошел при поддержке Министерства культуры Московской области уже в 10 раз и длился два дня: 3 сентября в Коломне и 4 сентября в музее-усадьбе «Даровое».

Цель фестиваля – привлечение туристов и стимулирование культурного потребления среди жителей города, а также позиционирование Коломны как культурного центра Подмосковья, живого креативного пространства. Организаторы фестиваля: Российский фонд культуры, Коломенский центр познавательного туризма «Коломенский посад», ГАУК МО «Центр культурных инициатив». При поддержке Администрации городского округа Коломны,

Администрации городского округа Зарайск, ЦСИ «Библиотека наследия», Благотворительного фонда Владимира Потанина, музея-заповедника «Зарайский кремль», музея-усадьбы Ф. М. Достоевского «Даровое», НП «Заповедное Даровое».

Международный яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки» – это яркий, запоминающийся литературный праздник, программа которого из года в год становится всё более насыщенной и разнообразной. Сегодня фестиваль соединяет в себе разные типы мероприятий, связанных с книгой, чтением, словом и литературой. Гостей фестиваля ждет обширная культурная программа: встречи с популярными авторами и презентации книжных новинок, лекции, мастер-классы, открытые дискуссии, музыкальные и театральные представления и многое другое. Еще раз подчеркнем, что «Антоновские яблоки» - это книжный фестиваль, популяризирующий чтение, место которого «в культурной жизни нации, а также его роль в формировании читательской компетенции молодого поколения определяется целым рядом разнообразных социокультурных, исторических, экономических, технологических, религиозных и тому подобных условий» [Дубова, Ларина, 2018, с. 34]. В эпоху, которая характеризуется «стремительным появлением в нашей жизни новых форм коммуникации, таких как Интернет, SMS-общение, соцсети» [Дубова, Ларина, 2021, с. 21] фестиваль пропагандирует ценность чтения как важной составляющей культурной и духовной жизни нации. И в этом смысле его значение трудно переоценить.

В 2022 году основные события первого дня фестиваля разворачивались в исторической части г. Коломны. Пространство фестиваля охватывало такие туристические кластеры города, как сквер Зайцева, Речпорт, Москворецкая набережная, сквер Гагарина, музей-резиденция «Арткоммуналка. Ерофеев и другие», музей-лаборатория «Шелковая фабрика» и др.

Главной площадкой фестиваля уже по традиции стала открытая Литературная студия в сквере Зайцева. Это место встречи с современными писателями, журналистами, поэтами, драматургами, критиками, литературными блогерами и т.п.; место, где в формате открытого, живого диалога происходит передача и обогащение творческого опыта, приобщение посетителей к литературному наследию, популяризация классической и современной литературы. В разные годы гостями Литстудии становились актер и писатель Вениамин Смехов, автор и ведущий литературной рубрики на радиостанции «Серебряный Дождь» Леонид Клейн, детский писатель и редактор Александра Литвина, филолог и писатель Олег Лекманов и многие другие.

Неотъемлемой частью программы любого книжного фестиваля является книжная выставка-ярмарка, на которой посетители могут ознакомиться и купить как хорошо известные любимые произведения, так и книжные новинки. На фестивале «Антоновские яблоки – 2022» такой площадкой был Издательский маркет. Посетителей ждали павильоны 35 книжных издательств, которые традиционно привезли в Коломну свои новинки.

Основной акцент организаторы фестиваля сделали на издательствах, специализирующихся на выпуске детской литературы, поскольку «Антоновские яблоки» – важное культурное событие для семей, живущих в городе или приезжающих в город на выходные. Для юных читателей в Издательском павильоне сразу десять издательств провели интересные мастер-классы и викторины, а также представили свои новинки художественной, детской литературы.

Традиционно не остались в стороне от книжного фестиваля «Антоновские яблоки» и театральные коллективы. Театральная программа фестиваля включала многочисленные спектакли и театрализованные представления, которые проводились на главной сцене в сквере Зайцева, в Музее истории со вкусом «Коломенская пастила», на малой сцене в сквере им. Гагарина, в Музее «Калачная», а также в здании бывшего Речного порта Коломны,

расположенного в старейшей части города. Свои постановки гостям фестиваля представили Мелиховский театр «Чеховская студия», мытищинский театр драмы и комедии «ФЭСТ», самарский театр «Пластилиновый дождь», московский областной государственный академический театр балета «Русский балет» и др.

Завершился первый день фестиваля вечером живой музыки на смотровой площадке Москворецкой набережной. На фоне пейзажей Старой Коломны состоялся концерт оркестра Imperialis Orchestra, который вместе с саксофонистом Константином Сафьяновым исполнил известные джазовые хиты.

Программа фестиваля «Антоновские яблоки» объединяет не только музыку, книги и искусство. Согласно рейтингу, составленному путеводителем 50 Best Tastesof Russia, в 2022 году фестиваль «Антоновские яблоки» стал одним из лучших мероприятий гастрономического туризма в России [Фестиваль «Антоновские яблоки» стал одним из лучших мероприятий гастротуризма Подмосковья, 2022, www]. Одной из точек притяжения для желающих познакомиться с гастрономическими особенностями Коломны стал гастрорынок «Слоуфуд Коломна». Гости могли попробовать и приобрести понравившиеся им местные фермерские продукты, традиционные коломенские калачи и пастилу. А в многочисленных кафе подавали блюда, рецептура которых описана в известных произведениях русских классиков и домашних книгах рецептов коломенских купцов.

4 сентября фестиваль переместился в деревню Даровое, где уже по традиции состоялась посадка плодовых деревьев и кустарников в саду «Колхоза Достоевского», заложенного в 2021 году по случаю 200-летнего юбилея со дня рождения Ф.М. Достоевского.

Бесспорно, международный яблочно-книжный фестиваль «Антоновские яблоки» - значимое культурное событие не только для Коломны, но и для Подмосковья в целом. Он способствует популяризации современной литературы, привлечению населения к книге и чтению, стимулированию культурного потребления среди жителей города. Кроме того, это наглядный пример сотрудничества местных властей с учреждениями культуры и искусства, представителями предпринимательских кругов в деле продвижения Коломны как культурного центра Подмосковья и повышению ее статуса живого креативного пространства.

Нами было проведено анкетирование участников фестиваля. Более 2000 ответов на вопросы анкеты от постоянных и нерезидентских посетителей фестиваля «Антоновские яблоки» были использованы для оценки имиджевых эффектов мероприятия. Были также проведены подробные интервью с политиками и менеджерами в сфере культуры, чтобы можно было оценить результаты опроса в контексте более богатого качественного материала. Образ города как культурного центра действительно улучшился в 2022 году, но физические и материальные элементы образа города (историческая застройка, набережная) и его характер индустриального города Подмосковья пока продолжают доминировать.

Заключение

Текущая непростая ситуация, когда «российское общество снова сталкивается с рядом вызовов и угроз не только социально-экономического, но и социокультурного характера» [Ларина, Малютина, Войтенко, 2022, с. 105], диктует новые правила управления муниципальным образованием. Из всех видов маркетинга, полагают исследователи, именно территориальный маркетинг несет наибольшую социально-этическую, социально-ответственную нагрузку.

Территориальный маркетинг – это «маркетинг в интересах территории, ее внутренних

субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория» [Фролов, Маркетинговая парадигма…, 2013, www].

Важно, чтобы творческие городские инициативы имели экономическую и производственную основу. В этой связи одним из важных показателей выступает привлечение к реализации креативных проектов частных инвестиций.

В Подмосковье как минимум 10 городов развиваются так же, как Коломна. Но поскольку Коломной был наработан колоссальный опыт, то оставшиеся 9 городов этот путь проходят быстрее. Так, исторический центр Сергиева Посада сейчас меняется: превращается, подобно Коломне, в «исторический кластер» – с разнообразными музеями, уютными аутентичными кафе, очаровательными, передающими «дух места» локациями, рождающими желание вернуться сюда вновь... У Балашихи, Наро-Фоминска, Красногорска, Реутова, Орехово-Зуево история иная. Это мощные индустриальные города, и поиск ими собственного «туристического лица», индивидуального запоминающегося облика связан, прежде всего, с историческими вехами развития российской промышленности.

Таким образом, использование маркетингового подхода к территории, предполагающего содержательное расширение функции маркетинга в область управления развитием некоего пространственного образования с определёнными границами, позволяет осуществлять эффективное управление развитием муниципального образования в непростых современных условиях.

Библиография

1. Города Подмосковья создают экономику впечатлений // Министерство культуры и туризма Московской области : Портал Правительства Московской обл. URL: https://mk.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/27-08-2021-16-40-54-goroda-podmoskovya-sozdayut-ekonomiku-vpechatleniy.
2. Дубова М.А., Ларина Н.А. Развитие речи дошкольников в цифровом обществе: методика работы с текстом // Педагогическое образование и наука. 2021. №6. С. 20 25.
3. Дубова М.А., Ларина Н.А. Формирование речевой культуры студента путем развития читательской компетенции // Мир образования – образование в мире. 2018. №4 (72). С . 32 – 37
4. Ларина Н.А, Малютина Е.Л., Войтенко Д.А.. Социальная коммуникация как инструмент управления: к вопросу о взаимодействии с местным сообществом // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 9, Т.4 (127). С. 104-109.
5. Малютина Е.Л., Ларина Н.А. Цифровые бизнес-экосистемы как новая социальная реальность // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 2. С. 59-62.
6. Мартынова А.Ю., Качагин, Е.А. Маркетинговая среда территориального образования // Власть, бизнес, бизнес-образование: интеграция на пути модернизации: материалы II Международной научно-практической конференции (7 – 8 апреля 2011 года, Россия, г. Ульяновск). Ульяновск: УлГТУ, 2011. 408 с. URL: http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2016/16.pdf.
7. Михайлюк О.Н. Территориальный маркетинг как фактор регионального управления // Бюллетень науки и практики. 2017. №2 (15). С. 231–238.
8. Национальный туристический рейтинг – 2021 // Отдых в России. URL: https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021.
9. Национальный туристический рейтинг – 2022 // Отдых в России. URL: https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2022.
10. Сачук Т.В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2005. № 1.
11. Соколова Н.Г. Теория и методология исследования качества жизни населения города в маркетинге территории: дис. … докт. эконом. наук. Пенз. гос. ун-т. Ижевск. 2012. 336 с. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005091000/rsl01005091275/rsl01005091275.pdf
12. Фестиваль «Антоновские яблоки» стал одним из лучших мероприятий гастротуризма Подмосковья // Правительство Московской области : офиц. сайт. URL: https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/festival-antonovskie-yabloki-stal-odnim-iz-luchshikh-meropriyatii-gastroturizma-podmoskovya.

13. Фролов Д. П. Маркетинговая парадигма регионального развития : монография. 2-е изд., доп. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. 157 с. URL: https://rucont.ru/file.ashx?guid=4d79f9fe-743f-4233-8516-2672b545e15f.
14. Фролов, Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // Пространственная экономика. 2013. №2. С. 65-86. URL: http://www.spatial-economics.com/eng/images/spatial-econimics/2_2013/SE.2013.2.065-086.Frolov.pdf#1.

Management of the socio-economic development of the municipality: increasing the investment and social attractiveness of the territory

Nadezhda A. Larina

Doctor of Philology,
Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship,
University of Moscow named after A.S. Griboedov,
111024, 21, Entuziastov str, Moscow, Russian Federation;
e-mail: larina-n-a@mail.ru

Elena L. Malyutina

PhD in Pedagogy
Associate Professor of the Department of Management and Economics,
State Socio-Human Science University,
140411, 30, Zelenaya str, Kolomna, Russian Federation;
e-mail: ole_lykoe@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue of directions and prospects for the development of Russian regions. Exploring the issues of organizing cooperation and interaction between territorial authorities - the Department of Culture and Tourism, a structural unit of the administration of the Kolomna City District, as well as the sphere of transport, trade, exhibition and fair activities, the tourism and hospitality industry, urban media, educational institutions and public organizations, the authors concentrate on understanding new approaches to managing the development of a municipality, which are in demand in the difficult conditions of sanctions restrictions.

The authors substantiate the expediency of developing and consistently implementing a strategy for the development of the Moscow region as a unique historical and cultural region in accordance with the new socio-economic conditions of activity.

In the course of the study, the authors come to conclusions that make it possible to characterize the Moscow region as a modern and dynamically developing region.

For citation

Larina N.A., Malyutina E.L. (2023) Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem munitsipal'nogo obrazovaniya: povyshenie investitsionnoi i sotsial'noi privlekatel'nosti territorii [Management of the socio-economic development of the municipality: increasing the investment and social attractiveness of the territory]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 452-461. DOI: 10.34670/AR.2023.32.41.056

Keywords

Territorial marketing, promotion of the territory, urban development, cultural center, uniqueness of historical and cultural heritage, tourism cluster.

References

1. Cities of the Moscow region create an economy of impressions // Ministry of Culture and Tourism of the Moscow Region: Portal of the Government of the Moscow Region. URL: https://mk.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/27-08-2021-16-40-54-goroda-podmoskovya-sozdayut-ekonomiku-vpechatleniy.
2. Dubova M.A., Larina N.A. Speech development of preschoolers in a digital society: methods of working with text // Pedagogical education and science. 2021. №6. S. 20 25.
3. Dubova M.A., Larina N.A. Formation of a student's speech culture through the development of reader's competence // The world of education - education in the world. 2018. No. 4 (72). WITH . 32-37
4. Larina N.A., Malyutina E.L., Voitenko D.A. Social communication as a management tool: on the issue of interaction with the local community // Economics and Management: Problems, Solutions. 2022. No. 9, V.4 (127). pp. 104-109.
5. Malyutina E.L., Larina N.A. Digital business ecosystems as a new social reality // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2022. No. 2. S. 59-62.
6. Martynova A.Yu., Kachagin, E.A. Marketing environment of a territorial entity // Power, business, business education: integration on the way of modernization: materials of the II International scientific and practical conference (April 7 - 8, 2011, Russia, Ulyanovsk). Ulyanovsk: UlGTU, 2011. 408 p. URL: http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2016/16.pdf.
7. Mikhailyuk O.N. Territorial Marketing as a Factor of Regional Management // Bulletin of Science and Practice. 2017. No. 2 (15). pp. 231–238.
8. National tourist rating - 2021 // Rest in Russia. URL: https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021.
9. National tourist rating - 2022 // Rest in Russia. URL: https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2022.
10. Sachuk T.V. Economic problems of regions and industry complexes // Problems of modern economics. 2005. No. 1.
11. Sokolova N.G. Theory and methodology of studying the quality of life of the population of the city in the marketing of the territory: dis. … doc. economy Sciences. Penz. state un-t. Izhevsk. 2012. 336 p. URL: http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005091000/rsl01005091275/rsl01005091275.pdf
12. The Antonov Apples festival has become one of the best gastrotourism events in the Moscow Region // Government of the Moscow Region: official. website. URL: https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/festival-antonovskie-yabloki-stal-odnim-iz-luchshikh-meropriyatii-gastroturizma-podmoskovya.
13. Frolov D.P. Marketing paradigm of regional development: monograph. 2nd ed., add. Volgograd: VolGU Publishing House, 2013. 157 p. URL: https://rucont.ru/file.ashx?guid=4d79f9fe-743f-4233-8516-2672b545e15f.
14. Frolov, D.P. Marketing approach to managing spatial development // Spatial Economics. 2013. No. 2. pp. 65-86. URL: http://www.spatial-economics.com/eng/images/spatial-econimics/2_2013/SE.2013.2.065-086.Frolov.pdf#1.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.51.50.057**

Проблемы и перспективы развития транспортно-логистических систем новых субъектов Российской Федерации

Логутова Тамара Григорьевна

доктор экономических наук, профессор,
Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи,
287642, Российская Федерация, Мариуполь, пр-кт Строителей, д. 129а
e-mail: logutovatamara7@gmail.com

Лазаревская Юлианна Артуровна

старший преподаватель
Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи,
287642, Российская Федерация, Мариуполь, пр-кт Строителей, д. 129а
e-mail: y.lazarevskaya@mgumariupol.ru

Аннотация

Вхождение в состав Российской Федерации новых субъектов открывает новые перспективы развития для данных регионов. В статье проведен анализ промышленного и сельскохозяйственного потенциала присоединенных территорий. На основании проведенного анализа определена первоочередная задача – восстановление транспортно-логистической инфраструктуры новых регионов. В статье рассмотрено состояние автомобильного, железнодорожного, водного (морского и речного), авиационного транспорта новых субъектов, определены его состояние, проблемы и перспективы восстановления и интеграции в логистическое пространство Российской Федерации. Аргументировано, что присоединение новых территорий будет способствовать увеличению ресурсного и промышленного потенциала Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Логутова Т.Г., Лазаревская Ю.А. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистических систем новых субъектов Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 462-469. DOI: 10.34670/AR.2023.51.50.057

Ключевые слова

Проблемы, услуги, транспорт, факторы, логистический рынок, региональная логистическая система, логистические услуги.

Введение

В 2023 году в состав Российской Федерации вошли четыре региона: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области. Это событие имеет важное геополитическое значение. По мнению экспертов присоединение новых территорий откроет для Российской Федерации новые возможности: осуществление контроля над Черным и Азовским морями, а Азовское море стало внутренним морем России; появится сухопутный мост по которому будет осуществляться транспортное сообщение с Крымом, что обеспечит безопасность Крыма в целом и Севастополя в частности, т.к. в Севастополе находится база российского Черноморского флота; значительно увеличится ресурсная база Российской Федерации.

Конечно, стоит отметить, что инфраструктура новых регионов значительно пострадала, население регионов заметно сократилось, однако возможность восстановления разрушенных территорий реально существует.

Процесс восстановления новых территорий состоит в решении ряда проблем и первоочередной является восстановление транспортно-логистических систем новых регионов и координации их деятельности с транспортно-логистической системой Российской Федерации.

Целью работы является анализ проблем транспортно-логистических систем новых регионов и определение перспективы их интегрирования в траспортно-логистическую систему Российской Федерации.

Основная часть

Известно, что Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области являются регионами с большим промышленным так и сельскохозяйственным потенциалом. Однако, надо отметить, что пандемия COVID-19, а затем и военные действия на территории этих регионов оказали отрицательное влияние на состояние их промышленного, сельскохозяйственного потенциала, а следовательно, и на их экономику.

По мнению экспертов присоединение четырех новых регионов – это восстановление исторической справедливости, т.к. промышленные области создавались во времена Советского Союза. Возвращение этих регионов будет способствовать увеличению ресурсного и промышленного потенциала Российской Федерации.

Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика – это регионы с развитой угледобывающей, металлургической, машиностроительной отраслями. На территории этих республик построено большое количество электростанций и среди них третья в мире по мощности Запорожская АЭС, Запорожская и Угледарская ТЭС. В экспорте Донецкой Народной Республики 73 % составляет каменный уголь, антрацит, кокс; 18 % это прокат черных металлов, чугуна.

В Донецкой области размещены металлургические предприятия: Донецкий металлургический завод, Енакиевский металлургический завод, Зуевская ТЭС, «Комсомольское рудоуправление», Харцизский трубный завод, металлургические комбинаты Мариуполя – ММК имени Ильича, МК «Азовсталь», завод тяжелого машиностроения «Азовмаш». К сожалению, по предварительному заключению экспертов, МК «Азовсталь» в результате военных действий не подлежит восстановлению. На территории Донецкой области находятся и объекты химической отрасли – концерн «Стирол», Донецкий казенный завод химических изделий. В

ДНР подтверждены залежи каменного угля, которые оцениваются в 10 млрд. тонн, из них коксующие угли – примерно 6 млрд. тонн, антрацит - более 1 млрд. тонн. В Республике также добываются примерно 40 видов сырья, включая исходные материалы для производства цемента, железная руда, мрамор, гранит и др.

В Луганской Народной Республике 73 % экспорта составляет металлургическая продукция. Основные предприятия Луганской области: «Краснодонуголь», «Ровенькиантрацит», Алчевский коксохимический завод. [Обзор промышленности ЛНР…, www] ЛНР богата большими залежами угля и песчаника.

Херсонская область богата известняками, которые применяются в строительстве и металлургии, песок, глина, торф. В Запорожской области добываются железная и марганцевая руда [Какую выгоду даст экономике…, www].

Таким образом, вхождение новых регионов в состав Российской Федерации значительно увеличивает ее ресурсную базу. Однако следует отметить, что многие предприятия находятся в стадии простоя, а некоторые подверглись разрушению и потребуется время и средства на их восстановление.

Эксперты считают, что природно-климатические условия новых территорий являются благоприятными для выращивания зерновых культур. Так Херсонская область имеет 2 млн. га сельскохозяйственных угодий, из них 1,7 млн. га – пашня в мягком и влажном грунте.

Земельный сельскохозяйственный фонд Запорожья составляет 2,2 млн. га, из них 17 тыс. кв. км под посевами.

В четырех новых регионах функционируют предприятия по переработке мясной, молочной и другой продукции [Какую выгоду даст экономике…, www].

Важным обстоятельством является наличие на освобожденных территориях трудоспособного населения – самого главного ресурса. По результатам предварительных исследований население четырех новых субъектов составляло 6 млн. человек, однако в настоящее время, по предварительным данным, оно уменьшилось на 1,5 млн. человек включая погибших и выехавших [Какую выгоду даст экономике…, www]. Сейчас наблюдается обратная тенденция, люди возвращаются в родные места. Эти люди умеют и хотят работать на восстановлении родных городов и сел.

Из выше изложенного следует, что восстановление промышленной жилищной и социальной инфраструктуры новых регионов, налаживание хозяйственных связей невозможно без возрождения траспортно-логистических систем четырех новых регионов. Уже начались работы по созданию транспортно-логистического каркаса новых субъектов Российской Федерации (Рис.1.). Одной из главных задач проекта является обеспечение регулярного транспортного сообщения новых регионов с территорией Российской Федерации [В новых регионах России анонсировано…, www]. В 2023 г. на новых территориях отремонтировано 700 км. автодорог, 20 искусственных сооружений, в том числе участок трассы Джанкой – Мелитополь - Ростов-на-Дону, которая получила проектное название «Таврида 2». Одновременно в регионах формируется собственные производственные мощности для обеспечения дорожного строительства необходимыми материалами.

Анализ логистического рынка новых территорий показал, что рынок включает несколько направлений грузоперевозок: железнодорожное, автомобильное, водный (речной и морской транспорт), авиационное и трубопроводное. Значительная часть перевозок приходится на наземный транспорт – железнодорожный и автомобильный. Протяженность железнодорожных путей в новых регионах составляет около 6,4 тысяч километров. После 2014 г. наблюдается

заметное изменение доли железнодорожного транспорта, т.к. большая часть железнодорожных путей было повреждено. Железнодорожный транспорт в значительной степени заменили на автомобильный транспорт.

Рисунок 1 - Транспортно-логистический каркас новых субъектов Российской Федерации [В новых регионах России анонсировано…, www].

В 2022 г. на территории новых регионов работали 7 портов: в Мариуполе, Бердянке, Скадовске, Херсоне, Ольвии, Николаеве, Белгород-Днестровком. Через порты Южный, Одесский и Черноморский вывозились только зерновые грузы на экспорт в рамках «зерновой сделки». В настоящее время в Херсонской области планируют запустить работу трех морских портов: в Гениченске, Скадовске, Хорлах. Основная цель работы морских портов – доставка в регион строительных материалов из Крыма, Новороссийска и Тамани. Новые регионы будут способствовать наращиванию транспортных возможностей России на Черном море. До недавнего времени единственным крупным торговым портом в этом регионе был Новороссийск. Однако возможностей этого порта недостаточно для растущего экспорта в южном и западном направлении.

Активно ведутся работы по восстановлению морского порта Мариуполя. Порт разминирован, идет процесс создания в порту логистического центра строительных материалов. Это позволит оптимизировать сроки доставки товаров и снизить нагрузку на автомобильные дороги пункты пропуска. В новых регионах большое внимание уделяется созданию логистических центров. В Запорожской области планируются создание логистических центов в районе Энергодара, Токмака, Мелитополя и Бердянска [В новых регионах России анонсировано…, www]. Организация регулярных морских перевозок позволит на 30 % уменьшить издержки логистики и снизить нагрузку на автомобильные дороги, железнодорожный транспорт. Авиасообщение в новых регионах находится в крайне сложных условиях. Аэропорт в Мариуполе был уничтожен и превращен в военный объект. Луганский аэропорт сильно пострадал в ходе боевых действий, Донецкий аэропорт уничтожен.

До конца 2023 г. планируется завершить реконструкцию аэропорта г. Мариуполь, причем он будет совмещенного двойного базирования: военный и гражданский. Восстановление других

аэропортов в новых регионах планируется после прекращения военных действий. В настоящее время в стадии завершения находится масштабный совместный проект – строительство водовода, который соединяет Ростовскую область и Донецк [5]. Гидротехническое сооружение проходит по территории Ростовской области из реки Дон до канала Северский Донец (Донбасс). Через трубопровод Дона вода пройдет в Донецк и многие населенные пункты Донбасса.

Таким образом, среди проблем логистического рынка новых регионов можно обозначить следующие:

– осложнение логистических операций вызвано нарушением привычных маршрутов из-за необходимости искать объездные пути, проходить проверку на блокпостах;
– разрушенная транспортная инфраструктура включая авиационное, железнодорожное и автомобильное сообщение;
– сложности с закупкой товаров из-за ограниченности ассортимента в регионах и проблемной закупки товара из-за рубежа в связи с блокировкой морских портов и большой нагрузкой на железнодорожный транспорт.

Выгодное географическое положение присоединенных территорий, доступ к Азовскому и Черному морям, возможность создания сухопутного доступа в Автономную Республику Крым, свидетельствуют о масштабных перспективах проекта восстановления и развития логистических систем присоединенных территорий и интеграции их в логистическое пространство Российской Федерации. Так уже в настоящее время реставрировано 1069 км. дорог на вновь присоединенных территориях, часть которых является частью федеральной трассы.

Если раньше путь из Донбасса в Крым по мосту составлял 1050 км, то по окончании строительства федеральной трассы сухопутный путь составит 650 км. Налаженная логистическая система позволит ускорить восстановление производственно-хозяйственных связей и организовать регулярное сообщение между городами Донецкой, Запорожской, Херсонской и других областей. Восстановление производственной инфраструктуры, запуск металлургических, машиностроительных и других промышленных объектов на присоединенных территориях обусловит необходимость расширения спектра и увеличения количества логистических операций, осуществление которых облегчит создание новых логистических центров, в том числе мультимодальных транспортно-логистических, которые станут перевалочными базами для хранения грузов по пути следования из морских портов в пункты назначения.

Перспективным направлением развития логистических систем присоединенных территорий является создание мультимодальных транспортно-логистических центров как стратегических объектов роста экономики России. Мультимодальные центы делятся на крупные мультимодальные центы международного уровня и менее масштабные, для предоставления логистических услуг различным регионам в границах одного государства. Основная функция мультимодального транспортно-логистического центра – это распределение грузовых материальных потоков, а также его можно рассматривать как базу данных со свободным доступом, где можно получить необходимую информацию.

Выводы

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Присоединение четырех новых регионов: Донецкой Народной Республики, Луганской

Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей - это восстановление исторической справедливости т.к. промышленные области создавались во времена Советского Союза. Возвращение этих регионов будут способствовать увеличению ресурсного и промышленного потенциала Российской Федерации.

2. Новые субъекты Российской Федерации являются перспективными территориями для восстановления и развития региональной логистической системы, адаптированной к логистической системе Российской Федерации.

3. Ключевыми факторами, способствующими развитию региональной логистический системы являются: географическое положение присоединенных территорий – доступ к Азовскому и Черному морям, разветвленная сеть автомобильных дорог, а также строящаяся федеральная трасса, которая является сухопутным мостом, соединяющим Российскую Федерацию с Республикой Крым.

4. Развитию региональной логистической системы способствует запланированное восстановление промышленной инфраструктуры и, в первую очередь предприятий металлургической, машиностроительной отраслей и других социально значимых объектов.

5. Для обеспечения высокой эффективности функционирования региональной логистической системы необходимо наряду с созданием унимодальных логистических центров создавать мультимодальные транспортно-логистические центры, которые осуществляют распределение грузовых материальных потоков и является информационной базой со свободным доступом.

Библиография

1. Ангелина, И. А. Зарубежный опыт организации государственного финансового контроля и возможности его применения в Донецкой Народной Республике / И. А. Ангелина, И. В. Попова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 6. – С. 172-189. – DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-6-172-189.
2. В новых регионах России анонсировано создание транспортно-логистического каркаса // Российская газета URL: https://rg.ru/2023/04/18/reg-ufo/v-novyh-regionah-rossii-anonsirovano-sozdanie-transportno-logisticheskogo-karkasa.html (дата обращения: 12.03.2023).
3. Виды и место мультимодальных центров в формировании транспортных логистических цепей // studref.com URL: https://studref.com/520147/ekonomika/vidy_mesto_multimodalnyh_tsentrov_formirovanii_transportnyh_logisticheskih_tsepey#aftercont (дата обращения: 12.03.2023).
4. Добро пожаловать домой. Как ДНР и ЛНР интегрируют в Россию // Аргументы и факты URL: https://aif.ru/politics/world/dobro_pozhalovat_domoy_kak_dnr_i_lnr_integriruyut_v_rossiyu (дата обращения: 12.03.2023).
5. Дрожжина, С. В. Тенденции развития социальной экономики России / С. В. Дрожжина, И. В. Попова // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года / Отв. ред. В.И. Герасимов. Том Выпуск 15 Часть 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – С. 267-273.
6. Какую выгоду даст экономике и населению России присоединение новых территорий // Российская газета URL: https://rg.ru/2022/10/21/kakuiu-vygodu-dast-ekonomike-i-naseleniiu-rossii-prisoedinenie-novyh-territorij.html (дата обращения: 12.03.2023).
7. Обзор промышленности ЛНР // lugansk-lg-ua URL: https://lugansk-lg-ua.livejournal.com/790841.htmln (дата обращения: 12.03.2023).
8. Попова, И. В. Кластерный подход к решению проблем комплексного развития отраслей экономики ДНР и РФ / И. В. Попова // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 июня 2022 года. – Москва: Издательский дом УМЦ, 2022
9. Попова, И. В. Налоговое стимулирование развития деятельности предприятий / И. В. Попова, З. В. Кашникова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 10-1. – С. 170-181.
10. Стратегии социально-экономического развития: философско-мировоззренческие и прикладные исследования : коллективная монография / С. В. Дрожжина, Э. В. Баркова, Ю. В. Буланая [и др.]. – Москва : Архонт, 2022. –

336 с. – ISBN 978-5-6046534-9-4.
11. Что дадут стране новые территории // https://www.rambler.ru URL: https://news.rambler.ru/world/49464091-chto-dadut-strane-novye-territorii/ (дата обращения: 12.03.2023).

Problems and prospects for the development of transport and logistics systems in the new subjects of the Russian Federation

Tamara G. Logutova

Doctor of economic sciences, professor,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
287642, Builders Ave., 129a, Mariupol, Russian Federation;
e-mail: logutovatamara7@gmail.com

Yulianna A. Lazarevskaya

Senior Lecturer,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi,
287642, Builders Ave., 129a, Mariupol, Russian Federation;
e-mail: y.lazarevskaya@mgumariupol.ru

Abstract

The entry into the Russian Federation of new subjects, opens up new development prospects for these regions. The article analyzes the industrial and agricultural potential of the annexed territories. Based on the analysis carried out, the primary task was determined - the restoration of the transport and logistics infrastructure of new regions. The article considers the state of road, rail, water (sea and river), air transport of new subjects, determines its state, problems and prospects for restoration and integration into the logistics space of the Russian Federation. It is argued that the accession of new territories will help increase the resource and industrial potential of the Russian Federation.

For citation

Logutova T.G., Lazarevskaya Yu.A. (2023) Problemy i perspektivy razvitiya transportno-logisticheskikh sistem novykh sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Problems and prospects for the development of transport and logistics systems in the new subjects of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 462-469. DOI: 10.34670/AR.2023.51.50.057

Keywords

Problems, services, transport, factors, logistics market, regional logistics system, logistics services.

References

1. Drozhzhina, S. V. Trends in the development of the social economy of Russia / S. V. Drozhzhina, I. V. Popova // Russia: trends and development prospects: Yearbook. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International

Participation, Moscow, December 18–19, 2019 / Ed. ed. IN AND. Gerasimov. Volume Issue 15 Part 1. - Moscow: INION RAN, 2020. - P. 267-273.
2. Ngelina, I. A. Foreign experience in organizing state financial control and the possibility of its application in the Donetsk People's Republic / I. A. Angelina, I. V. Popova // Central Russian Bulletin of Social Sciences. - 2019. - T. 14, No. 6. - S. 172-189. – DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-6-172-189.
3. Overview of the industry of the LPR // lugansk-lg-ua URL: https://lugansk-lg-ua.livejournal.com/790841.htmln (date of access: 03/12/2023).
4. Popova, I. V. Cluster approach to solving the problems of integrated development of economic sectors of the DPR and the Russian Federation / I. V. Popova // Russia and Donbass: prospects for cooperation and integration: Proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow, June 28, 2022. – Moscow: UMC Publishing House, 2022
5. Popova, I. V. Tax incentives for the development of enterprises / I. V. Popova, Z. V. Kashnikova // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2020. - T. 10, No. 10-1. - S. 170-181.
6. Strategies for socio-economic development: philosophical, ideological and applied research: a collective monograph / S. V. Drozhzhina, E. V. Barkova, Yu. V. Bulanaya [and others]. - Moscow: Archon, 2022. - 336 p. – ISBN 978-5-6046534-9-4.
7. The creation of a transport and logistics framework has been announced in the new regions of Russia // Rossiyskaya gazeta karkasa.html (date of access: 03/12/2023).
8. Types and place of multimodal centers in the formation of transport logistics chains // studref.com URL: https://studref.com/520147/ekonomika/vidy_mesto_multimodalnyh_tsentrov_formirovanii_transportnyh_logisticheskih_tsepey#aftercont (Accessed: 03/12/2023).
9. Welcome home. How the DPR and LPR are integrated into Russia // Arguments and Facts URL: https://aif.ru/politics/world/dobro_pozhalovat_domoy_kak_dnr_i_lnr_integriruyut_v_rossiyu (Accessed: 03/12/2023).
10. What benefits will the Russian economy and population gain from the accession of new territories // Rossiyskaya Gazeta URL: https://rg.ru/2022/10/21/kakuiu-vygodu-dast-ekonomike-i-naseleniiu-rossii-prisoedinenie-novyh-territorij. html (date of access: 03/12/2023).
11. What the new territories will give the country .

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.108**

Порядок оценки уровня зрелости системы управления рисками и внутреннего контроля

Акимов Александр Сергеевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: akimov.as@mail.ru

Аннотация

Эффективная система управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК) важная составляющая успешного развития организации. Основная цель статьи заключается в рассмотрении порядка оценки эффективности такой системы. Для этого проанализированы теоретические основы построения СУРиВК, сформулирована комбинированная концепция контроля, которая включает в себя семь компонентов: 1) Внутренняя среда; 2) Постановка целей; 3) Управление рисками; 4) Средства контроля; 5) Цифровизация; 6) Информация и коммуникация; 7) Мониторинг. Компоненты, в свою очередь, включают в себя 17 принципов, которые состоят из 36 элементов. В рамках статьи были определены качественные критерии оценки. Также, был рассмотрен пример чек-листа для определения уровня зрелости. По результатам оценки может определен один из шести уровней, характеризующий состояние СУРиВК. В статье сделаны выводы о важности разработки и внедрения эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля.

Для цитирования в научных исследованиях

Акимов А.С. Порядок оценки уровня зрелости системы управления рисками и внутреннего контроля // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 470-479. DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.108

Ключевые слова

Управление рисками, внутренний контроль, система управления рисками и внутреннего контроля, чек-лист оценки СУРиВК.

Введение

Основной целью любого бизнеса в условиях рыночной среды является извлечение прибыли. Современный рынок находится в условиях постоянной трансформации. Тренды глобализации и регионализации, цифровизации и растущей интеграция исключительно всех экономических процессов [Новоселов, 2020], а также многие другие современные технологии неизбежно меняют структуру и принципы взаимодействия субъектов рынка [Дохолян, 2018]. Поэтому для руководителей организаций и предприятий важно не только видеть и понимать наиболее перспективные тренды изменений, но и быть способными совершить необходимые организационные изменения в развитии бизнеса, где-то сбросить малодоходные активы, сократить затраты, ускорить внедрение инновационных цифровых бизнес-моделей [Евдокимова, Солдак, 2018] и цифровых технологий [Парахина, Корягин, 2022], где-то наоборот нарастить активы и закрепить достигнутые успехи в цифровизации бизнеса в контексте дальнейшего тренда на комплексную цифровую трансформацию отечественной экономики [Зарубин, 2023]. Особенно актуальны данные изменения тогда, когда санкционный кризис 2014-2023 гг., как силовое воздействие на Российскую Федерацию с целью уничтожения ее экономики [Смирнова, 2020], крайне отрицательно сказался на российском крупном, среднем и малом предпринимательстве [Виленский, 2022]. И здесь как никогда возрастает роль каждого из элементов функции управления: 1) Планирование, в т.ч. стратегическое; 2) Организация; 3) Мотивация; 4) Контроль. Более подробно рассмотрим составляющую контроля — систему управления рисками и внутренним контролем, так как в современной экономике риск становится независимой экономической категорией, а «управление рисками имеет ключевое значение и помогает качественному достижению целей финансовой деятельности компании» [Глухова, Клочкова, 2022].

Структура комбинированной концепции контроля

Прежде чем перейти к рассмотрению порядка оценки уровня зрелости системы управления рисками и внутреннего контроля, следует рассмотреть теоретические и исторические аспекты понятий «внутренний контроль» и «управление рисками» (Таблица №1).

Таблица 1 - Таблица основных подходов к определению понятий

Источник	Определение
COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, Комиссия Тредуэя	«Внутренний контроль — это процесс, осуществляемый высшим органом предприятия, определяющим его политику (например, советом директоров, который представляет владельцев компании), его управленческим персоналом высшего уровня (менеджментом) и всеми другими сотрудниками, в достаточной и оправданной мере обеспечивающий достижение предприятием следующих целей: целесообразность и финансовая эффективность деятельности (включая сохранность активов); достоверность финансовой отчетности; соблюдение применимого законодательства и требований регулирующих органов».
Министерство финансов Российской Федерации	«Внутренний контроль — процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: а) эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов; б) достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности; в) соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета».

Источник	Определение
ГОСТ Р ИСО 31000-2019	«Менеджмент риска — скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска».
COSO	«Управление рисками организации — это процесс, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками, который начинается при разработке стратегии и затрагивает всю деятельность организации. Он направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию и управление связанным с этими событиями риском, а также контроль того, чтобы не был превышен риск-аппетит организации и предоставлялась разумная гарантия достижения целей организации».

Также следует отметить, что в Российской Федерации в настоящее время активно внедряются меры по повышению отчетности Советов директоров и руководства организаций за эффективностью финансовой отчетности и систем внутреннего контроля [Каморджанова, Селезнева, 2017]. Но обратимся на несколько шагов назад и рассмотрим исторические аспекты.

В 1992 году (обновлена в 2013 году) Комитетом организации-спонсоров Комиссии Тредвея (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO) была выпущена концепция «Внутренний контроль – Интегрированная модель» (COSO IC), которая представлена в формате куба и состоит из трех измерений: 1) Компоненты; 2) Цели; 3) Подразделения.

В 2004 году была опубликована концепция COSO ERM (Enterprise Risk Management), которая описывает концептуальные основы управления рисками. Разработка данной концепции была связана с тем, что в рамках генезиса внутреннего контроля блок задач по управлению рисками, который ранее был представлен одним из компонентов концепции COSO IC (1992) «Внутренний контроль», трансформировался в самостоятельную парадигму. Данная концепция также была представлена в формате куба.

Можно сделать вывод, что после разработки концепции COSO ERM, корректнее употреблять терминологию не *система внутреннего контроля и управления рисками*, а наоборот — *система управлении рисками и внутреннего контроля*.

Крайне важно, чтобы концептуальные модели были применимы на практике. Поэтому рассмотрим комбинацию различных концепций с учетом трендов цифровизации для успешного практического применения (таблица 2):

Таблица 1 - Таблица комбинирования концепций

Компоненты COSO IC (1992)	Компоненты COSO ERM (2004)	Комбинированная концепция контроля
Измерение «Компоненты»		
1.Контрольная среда	1.Внутренняя среда	1.Внутренняя среда
2.Оценка рисков	2.Постановка целей	2.Постановка целей
	3.Определение событий	3.Управление рисками
	4.Оценка рисков	
	5.Реагирование на риск	
3.Контрольная деятельность	6.Средства контроля	4.Средства контроля
4.Информация и коммуникации	7.Информация и коммуникация	5.Цифровизация
		6.Информация и коммуникация
5.Мониторинг	8.Мониторинг	7.Мониторинг
Измерение «Цели»		

Компоненты COSO IC (1992)	Компоненты COSO ERM (2004)	Комбинированная концепция контроля
1.Эффективности и результативности операций	1.Стратегические цели: цели высокого уровня – миссия/видение организации	1.Стратегические цели: цели высокого уровня
	2.Операционные цели: эффективное и результативное использование ресурсов	2.Операционные цели: эффективное и результативное использование ресурсов
2.Достоверности внешней и внутренней отчетности	3.Цели в области подготовки отчетности: достоверность отчетности	3.Цели в области подготовки отчетности: достоверность отчетности
3. Соответствие применимым законом и нормативным актам	4.Цели в области соблюдения законодательства: соблюдение законодательных и нормативных актов	4.Цели в области соблюдения законодательства: соблюдение законодательных и нормативных актов
Измерение «Подразделения»		
1.Организация	1.Организация	1.Организация
2.Структурное подразделение	2.Подразделение	2.Подразделение
3.Хозяйственное подразделение	3.Хозяйственная единица	3.Функция
4.Функция	4.Дочерняя зависимая организация (ДЗО)	4.Дочерняя зависимая организация (ДЗО)

Теперь, когда комбинированная концепция контроля структурно сформирована, определим содержание ее компонентов (таблица 3):

Таблица 3 - Содержание компонентов комбинированной концепции контроля

Компоненты - Принципы	№ п/п	Элементы
Компонент: Внутренняя среда		
Принцип №1: Демонстрация приверженности принципу порядочности и этическим ценностям	1	Кодекс этики разработан, внедрен и работает
	2	Культура в области УР и ВК (в том числе личный пример совета директоров и руководства «тон сверху») разработана, внедрена и работает
Принцип №2: Осуществление обязанностей по контролю	3	Совет директоров осуществляет контроль финансово-хозяйственной деятельности
Принцип №3: Определение оргструктуры, полномочий и ответственности	4	Оргструктура организации разработана, внедрена и работает
	5	Положения о структурных подразделениях (ПСП) и должностных инструкции (ДИ) разработаны, внедрены и работают
	6	Концепция трех линий разработана, внедрена и работает
Принцип №4: Демонстрация приверженности принципу компетентности	7	Кадровая политика разработана, внедрена и работает
Принцип №5: Установление ответственности в области УР и ВК	8	Полномочия, обязанности и ответственность в области УР и ВК разработаны (включены в ПСП и ДИ), внедрена и работает
Компонент: Постановка целей		
Принцип №6: Определение соответствующих целей	9	Миссия организации разработана, внедрена и работает
	10	Стратегические цели разработаны, взаимоувязаны с Миссией, внедрены и работают
	11	Операционные цели разработаны, взаимоувязаны со стратегическими целями, внедрены и работают

Компоненты - Принципы	№ п/п	Элементы
	12	Цели в области достоверности отчетности разработаны, взаимоувязаны со стратегическими целями, внедрены и работают
	13	Цели соответствия законодательству разработаны, взаимоувязаны со стратегическими целями, внедрены и работают
	14	Толерантность к риску разработана, внедрена и работает
Компонент: Управление рисками		
Принцип №7: Оценка рисков (идентификация, анализ, сравнительная оценка и обработка рисков)	15	Отдельное структурное подразделение (2я линия защиты), ответственное за УР и ВК, определено. ПСП и ДИ, разработаны, внедрены и работают
	16	Политики и регламенты в области УР и ВК разработаны, внедрены и работают
	17	Другие структурные подразделения 2й линии защиты определены. ПСП и ДИ, разработаны, внедрены и работают
	18	Политики и регламенты деятельности других структурных подразделений 2й линии защиты разработаны, внедрены и работают
	19	Методы математического моделирования оценки разработаны, внедрены и работают
	20	План развития УР и ВК разработан, внедрен и работает
Принцип №8: Оценка рисков мошенничества	21	Риски мошенничества идентифицируются, анализируются, оцениваются и обрабатываются
Принцип №9: Определение и анализ значительных изменений	22	Внешние и внутренние значительные изменения определяются и анализируются (данные процесс является частью Политики и Регламента по УР и ВК)
Компонент: Средства контроля		
Принцип №10: Выбор и разработка контрольных процедур	23	Контрольные процедуры разработаны, внедрены и работают
Принцип №11: Выбор и разработка контрольных процедур в области ИТ	24	Контрольные процедуры в области ИТ разработаны, внедрены и работают
Принцип №12: Применение	25	Модель бизнес-процессов разработана, внедрена и работают
	26	Политики (регламенты, процедуры, инструкции и т.п.) разработаны, внедрены и работают
Компонент: Цифровизация		
Принцип №13: Применение передовых методов цифровизации и автоматизации	27	Методы цифровизации и автоматизации разработаны, внедрены и работают
Компонент: Информация и коммуникация		
Принцип №14: Использование значимой информации	28	Порядок (политика, регламент) использования значимой информации разработаны, внедрены и работают
Принцип №15: Внутренние и внешние коммуникации	29	Каналы внутренней коммуникации разработаны, внедрены и работают
	30	Каналы внешней коммуникации разработаны, внедрены и работают
Компонент: Мониторинг		
Принцип №16: Осуществление непрерывных и/или	31	Отдельное структурное подразделение (3я линия защиты), ответственное за внутренний аудит,

Компоненты - Принципы	№ п/п	Элементы
периодических оценок		определено. ПСП и ДИ разработаны, внедрены и работают
	32	Политики и регламенты в области внутреннего аудита разработаны, внедрены и работают
	33	Внутренние оценки эффективности СУР и ВК 1й и 2й линией защиты разработаны, внедрены и работают
	34	Внутренние оценки эффективности СУР и ВК 3й линией защиты разработаны, внедрены и работают
	35	Внешние оценки эффективности СУР и ВК разработаны, внедрены и работают
Принцип №17: Оценка и информирование о недостатках	36	Информирование о результатах оценки и мониторинг корректирующих мероприятий осуществляются

Порядок оценки уровня зрелости СУРиВК

Как видно, в составе компонентов раскрыты принципы и элементы. Далее определимся с критериями оценки. Для оценки будем использовать качественный (экспертный) подход. Так, для каждого из элементов, необходимо последовательно ответить на три вопроса:

1) Есть элемент на наличии? Ответы: (а) нет; (б) да;
2) Элемент формализован? Ответы: (а) нет; (б) да, на начальном уровне; (в) да, на среднем уровне; (г) да, на уровне лучших практик;
3) Элемент функционирует? Ответы: (а) нет; (б) да, на начальном уровне; (в) да, на среднем уровне; (г) да, на уровне лучших практик;

Компоненты имеют различный вклад в общую оценку. Максимальная оценка равна 1,000 балла (100%). Определим веса компонентов:

– Внутренняя среда - 0,200 балла (20%);
– Постановка целей - 0,100 балла (10%);
– Управление рисками - 0,250 балла (25%);
– Средства контроля - 0,200 балла (20%);
– Цифровизация - 0,050 балла (5%);
– Информация и коммуникация - 0,100 балла (10%);
– Мониторинг - 0,100 балла (10%).

Веса элементов внутри компонентов примем равными долями. Например, компонент «Внутренняя среда» состоит из восьми элементов, каждый из которых (равными 1/8 долями) весит по 0,025 балла, тем самым формируя общий вес компонента равный 0,200 балла. Следует отметить, что от данного упрощения, распределения равными долями веса элементов, можно отказаться, указав веса индивидуально для каждого элемента отдельно.

Также на формирование общей оценки оказывают влияние выбранные ответы:

– Есть элемент на наличии? Ответы: (а) нет – 0%; (б) да – 10% (макс.);
– Элемент формализован? Ответы: (а) нет – 0%; (б) да, на начальном уровне – 10%; (в) да, на среднем уровне – 20%; (г) да, на уровне лучших практик – 30% (макс.);
– Элемент функционирует? Ответы: (а) нет – 0%; (б) да, на начальном уровне – 10%; (в) да, на среднем уровне – 30%; (г) да, на уровне лучших практик – 60% (макс.);

Рассмотрим пример заполнения чек-листа оценки СУРиВК (таблица №4):

Таблица 4 - Пример заполнения чек-листа оценки СУРиВК

№ п/п	Компонент – Принцип - Элемент	Есть элемент на наличии?	Элемент формализован?	Элемент функционирует?	План	Факт
Компонент: Внутренняя среда						
Принцип №1: Демонстрация приверженности принципу порядочности и этическим ценностям						
1	Кодекс этики разработан, внедрен и работает	(б) Да (10%)	(б) Да, на начальном уровне (10%)	(б) Да, на начальном уровне (10%)	0,0250	0,0075
…	…	…	…	…	…	…
…						
Компонент: Управление рисками						
Принцип №7: Оценка рисков (идентификация, анализ, сравнительная оценка и обработка рисков)						
…	…	…	…	…	…	…
19	Методы математического моделирования оценки разработаны, внедрены и работают	(а) Нет (0%)	(а) Нет (0%)	(а) Нет (0%)	0,031	0,000
…	…	…	…	…	…	…
					1,000	0,408

Все фактические веса элементов суммируются и формируют общую оценку системы управления рисками и внутреннего контроля, где максимальная оценка 1,000 баллов. В зависимости от количества баллов, можно дать характеристику уровня развития СУРиВК. Так, например, может использоваться следующая шкала:

– Уровень №1 «Неэффективный» от 0,000 до 0,100 баллов;
– Уровень №2 «Базовый уровень» от 0,101 до 0,200 баллов;
– Уровень №3 «Развивающийся» от 0,201 до 0,400 баллов;
– Уровень №4 «Устойчивый» от 0,401 до 0,600 баллов;
– Уровень №5 «Продвинутый» от 0,601 до 0,800 баллов;
– Уровень №6 «Передовой» от 0,801 до 1,000 баллов.

Как видно из примера, общая оценка СУРиВК составляет 0,408 балла, что соответствует уровню «Устойчивый». По всем отклонениям необходимо произвести описание недостатков и сформировать рекомендации по их устранению.

Эффективная СВК является одним из основных инструментов выявления возможностей повышения рентабельности.

Заключение

В заключении отметим, что для эффективного функционирования системы управления рисками и внутреннего контроля, важно: 1) четко сформулировать цель и задачи такой системы; 2) определить соответствующую целям структуру системы; 3) определить критерии эффективности элементов данной структуры; 4) осуществлять периодическую оценку эффективности системы и ее корректировку; 5) на всех перечисленных этапах важно поддерживать прозрачность и ясность функционирования системы для всех ее участников. Те организации, которые смогли разработать и внедрить эффективную СУРиВК, получили в свое распоряжение дополнительное конкурентное преимущество на рынке.

Библиография

1. Виленский А.В. Некрупное предпринимательство в условиях кризиса: пространственный аспект безопасности // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 3. С. 871-890.
2. Глухова М.Н., Клочкова Н.В. Проблемы управления рисками организации // Управление финансами и маркетингом в России и за рубежом. Сборник научных трудов. Том Выпуск 7. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2022. С. 3-16.
3. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководства. М., 2020. 19 с.
4. Дохолян С.В. Структурные сдвиги и структурная перестройка экономики / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц, Д.А. Деневизюк, А.М. Садыкова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. 7 (93). С. 63-71.
5. Евдокимова Е.Н, Солдак Ю.М. Проблемы цифровой трансформации предприятий в условиях конкуренции // Управление инновационными и инвестиционными процессами формирования и развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. С. 77-82.
6. Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 40-48.
7. Каморджанова Н.А., Селезнева А.В. Внутренний контроль нефинансовой отчетности организации // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов I международной научно-практической конференции. Научные редакторы: Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаева. СПб., 2017. С. 169–171.
8. Новоселов С.Н. Постнеоэкономика: интегративная попытка анализа методологических и дефиниционных аспектов // Новое в науке и образовании. Международная ежегодная научно-практическая конференция: Сборник трудов. Отв. редактор А.В. Виноградов. М.: ООО "МАКС Пресс", 2020. С. 56-64.
9. Парахина В.Н., Корягин Д.А. Ценность цифровой трансформации маркетинговой деятельности предприятия // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. Сборник научных трудов. Симферополь: ООО «Издательство типография «Ариал», 2022. С. 217-219.
10. ПЗ-11/2013 «Об организации и осуществлении экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». М., 2013. 19 с.
11. Саталкина Е.В., Пермякова А.В. Эффективная система внутреннего контроля как фактор повышения конкурентоспособности компании // Академический вестник: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права. Тюмень, 2015. 2 (32). С. 84–91.
12. Смирнова О.О. Стратегическое индикативное планирование: принципы и возможности применения // Инновации. 2020. 6 (260). С. 17-21.
13. Сухарев О.С. Технологический регресс – тупиковые прогнозы в эпоху санкций [беседу вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 114–128.
14. Enterprise Risk Management. Integrating with Strategy and Performance. Executive Summary. 2004. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coso.org/Shared%20Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf (дата обращения: 30.04.2023).
15. Internal Control – Integrated Framework. Executive Summary. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coso.org/Shared%20Documents/Framework-Executive-Summary.pdf (дата обращения: 30.04.2023).

Procedure for assessing the maturity level of the risk management and internal control system

Aleksandr S. Akimov

Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: akimov.as@mail.ru

Abstract

An effective risk management and internal control system (RMICS) is an important component of the successful development of an organization. The main purpose of the article is to consider the procedure for evaluating the effectiveness of such a system. To this end, the theoretical foundations of the RMIC construction have been analyzed, a combined control concept has been formulated, which includes seven components: 1) Internal environment; 2) Goal setting; 3) Risk management; 4) Means of control; 5) Digitalization; 6) Information and communication; 7) Monitoring. The components, in turn, include 17 principles, which consist of 36 elements. Within the framework of the article, qualitative evaluation criteria were determined. Also, an example of a checklist for determining the level of maturity was considered. Based on the results of the assessment, one of six levels can be determined, characterizing the state of the RMICS. The article draws conclusions about the importance of developing and implementing an effective risk management and internal control system.

For citation

Akimov A.S. (2023) Porjadok ocenki urovnja zrelosti sistemy upravlenija riskami i vnutrennego kontrolja [Procedure for assessing the maturity level of the risk management and internal control system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 470-479. DOI: 10.34670/AR.2023.74.95.108

Keywords

Risk management, internal control, risk management and internal control system, checklist of assessment of RMICS.

References

1. Vilensky A.V. Small-scale entrepreneurship in a crisis: a spatial aspect of security // Economic security. 2022. Volume 5. No. 3. S. 871-890.
2. Glukhova M.N., Klochkova N.V. Problems of risk management in an organization // Management of finances and marketing in Russia and abroad. Collection of scientific papers. Volume Issue 7. Ivanovo: Ivanovo State Power Engineering University. IN AND. Lenina, 2022. S. 3-16.
3. GOST R ISO 31000-2019. National standard of the Russian Federation. Risk management. Principles and guidelines. M., 2020. 19 p.
4. Dokholyan S.V. Structural shifts and structural restructuring of the economy / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants, D.A. Denevizyuk, A.M. Sadykova // Regional problems of transformation of the economy. 2018. 7(93). pp. 63-71.
5. Evdokimova E.N., Soldak Yu.M. Problems of digital transformation of enterprises in a competitive environment // Management of innovative and investment processes of formation and development of industrial enterprises in a digital economy. Collection of scientific articles following the results of the international scientific-practical conference. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2018, pp. 77-82.
6. Zarubin S.L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Volume 13. No. 1A. pp. 40-48.
7. Kamordzhanova N.A., Selezneva A.V. Internal control of non-financial reporting of an organization // Strategies for the development of entrepreneurship in modern conditions. Collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference. Scientific editors: E.A. Gorbashko, V.G. Shubaev. St. Petersburg, 2017, pp. 169–171.
8. Novoselov S.N. Post-neoeconomics: an integrative attempt to analyze methodological and definitional aspects // New in science and education. International annual scientific and practical conference: Proceedings. Rep. editor A.V. Vinogradov. M.: LLC "MAKS Press", 2020. S. 56-64.
9. Parakhina V.N., Koryagin D.A. The value of digital transformation of the marketing activity of an enterprise // Management in the conditions of global world transformations: economics, politics, law. Collection of scientific papers. Simferopol: LLC Publishing house printing house Arial, 2022. P. 217-219.
10. PZ-11/2013 "On the organization and implementation by an economic entity of internal control of the facts of economic life, accounting and preparation of accounting (financial) statements". M., 2013. 19 p.

11. Satalkina E.V., Permyakova A.V. An effective internal control system as a factor in increasing the company's competitiveness // Academic Bulletin: Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law. Tyumen, 2015. 2 (32). pp. 84–91.
12. Smirnova O.O. Strategic indicative planning: principles and possibilities of application // Innovations. 2020. 6 (260). pp. 17-21.
13. Sukharev O.S. Technological regression – dead-end forecasts in the era of sanctions [interviewed by E.V. Zenkina] // Science and art of management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities. 2022. No. 3. P. 114–128.
14. Enterprise Risk Management. Integrating with Strategy and Performance. executive summary. 2004. [Electronic resource]. URL: https://www.coso.org/Shared%20Documents/2017-COSO-ERM-Integrating-with-Strategy-and-Performance-Executive-Summary.pdf (accessed 30/04/2023).
15. Internal Control - Integrated Framework. executive summary. 2013. [Electronic resource]. URL: https://www.coso.org/Shared%20Documents/Framework-Executive-Summary.pdf (accessed 30/04/2023).

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 339.5 **DOI: 10.34670/AR.2023.77.96.116**

Актуальные проблемы развития международного бизнеса в условиях геоэкономических и геополитических вызовов

Федоров Георгий Михайлович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: fegeor@yandex.ru

Аннотация

Процессы глобализации в современном мире породили массу геополитических и геоэкономических рисков, что обострилось в результате политической напряженности в 2022 году. Это повлекло за собой массу проблем для компаний – участников международного бизнеса, которые оказались в беспрецедентной ситуации, обусловленной множеством различных факторов внешней среды. В статье рассматриваются актуальные проблемы развития международного бизнеса в условиях геоэкономических и геополитических вызовов. Выявляются факторы, оказавшие на это влияние. Предлагаются направления решения выявленных проблем. Автор приходит к выводу, что основными наиболее актуальными проблемами международного бизнеса в современных условиях наличия геоэкономических и геополитических вызовов являются проблемы ограничения экспорта и импорта продукции, нарушение торговых связей и отношений, усиление процентного и валютного риска, колебания цен на нефть, влекущих убытки, проблема обеспечения информационной безопасности, которая напрямую связана с национальной безопасностью страны. Оптимальным выходом в данной ситуации является поиск новых рынков и международных отношений, ориентация на отечественных производителей при формировании расходов с целью снижения валютного риска, внедрение концепции результативной безопасности для обеспечения национальной безопасности всей страны в условиях геоэкономических и геополитических вызовов.

Для цитирования в научных исследованиях

Федоров Г.М. Актуальные проблемы развития международного бизнеса в условиях геоэкономических и геополитических вызовов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 480-486. DOI: 10.34670/AR.2023.77.96.116

Ключевые слова

Международный бизнес, внешняя торговля, геополитические вызовы, геоэкономические вызовы, международные отношения.

Введение

Под геополитическим риском принято понимать вероятность появления неких препятствий или же негативных последствий в результате заключения и осуществления отечественными компаниями международных договоров по причине влияния системы геополитических внешних факторов на состояние государств, ведущих международные отношения [Цыганков и др., 2023].

Основная часть

Антироссийские санкции, которые были усилены в 2022 году в связи со специальной военной операцией, негативно повлияли на деятельность международных компаний. Именно 2022 год стал рекордным по количеству санкций в отношении России, когда страна получила ряд ограничений (рис. 1).

Источник: составлено по данным: [Капогузов, Чупин, 2022, Мацкуляк, Богачева, Денисов, 2022]

Рисунок 1 – Санкции против России в 2022 году

В результате влияния данных обстоятельств российским компаниям пришлось переориентироваться на другие рынки, поиск партнеров в других странах. Так, в условиях ужесточения экономических санкций, вводимых недружественными странами, а также ответных мер со стороны России существенно изменилась страновая структура внешней торговли РФ, которая представлена на рисунке 2.

На долю ЕС в 2022 году приходилось 38,9% российского товарооборота, на страны АТЭС – 33,6%, на страны СНГ – 9,7%, на страны ЕАЭС – 6,5%. Значительно укрепились партнерские отношения с Турцией и Китаем.

Многие международные компании ушли с российского рынка в связи с указанными выше событиями, другие перепродали свой бизнес. Это дало толчок для развития отечественных компаний.

Санкции негативно повлияли не только на производство и продажу продукции международных компаний, но и породили большие риски, влияющие на их деятельность.

Наиболее значительно влияют санкции и нестабильная геополитическая ситуация на финансовые риски, в особенности хеджируемые – процентный и валютный риски международных компаний. Риск изменения процентных ставок может отрицательно сказаться на финансовых результатах международных компаний, так как у них имеются кредиты и займы с плавающими процентными ставками. Валютный риск – изменение справедливой или будущей стоимости финансового инструмента, которая выражена в иностранной валюте, по причине изменения курса. Международные компании значительно подвержены валютному риску, так как большая часть выручки и торговой дебиторской задолженности выражена в долларах США или евро, тогда как большая часть затрат осуществляется в рублях. Поэтому колебания курса валют оказывают негативное влияние на финансовые результаты компаний. Следовательно, изменение валютных курсов и процентных ставок по кредиту приводит к вероятности убытков для международных предприятий, но своевременное их обнаружение позволяет минимизировать потери от реализации данных рисков [Капогузов, Чупин, 2022; Червонова, 2022].

Источник: составлено по данным [Федеральная служба государственной статистики, www]

Рисунок 2 – Страновая структура внешней торговли России в 2022 году, %

Вместе с тем в современных условиях большое влияние на развитие международных компаний также оказало сокращение нефтегазовых доходов, например, компаний металлургической отрасли [Васильцов, Красовский, Сушинская, 2023]. Колебания цен на нефть также привели к убыткам некоторых предприятий, ведущих международный бизнес.

Кроме того, одной из наиболее актуальных проблем международного бизнеса в современных условиях наличия геоэкономических и геополитических вызовов является проблема обеспечения информационной безопасности, которая напрямую связана с национальной безопасностью страны, являющейся одной из целей стратегического развития России на ближайшую перспективу [Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, www; Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250, www; Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, www].

В современных условиях деятельность любой организации может быть нарушена не только в результате влияния экономических факторов, но и вследствие кибератаки. Атаки киберпреступников являются одной из потенциальных причин снижения темпов развития международного бизнеса и невозможности достижения ими стратегических целей. На протяжении последних пяти лет число кибератак, зафиксированных спецорганами, увеличилось почти в 30 раз, а число успешных атак – в 2,5 раза [New cybersecurity: from process to clear result, www].

Информационная безопасность – это сознательный процесс, в ходе которого люди и

организации пытаются создать устойчивые жизнеспособные ресурсы из информации [Fox, 2020]. Защита информации позволяет создавать новые ресурсы, которые впоследствии могут повысить эффективность организации и/или общества. Информация деградирует с течением времени без надлежащих средств контроля, реализованных для ее защиты [Kim, Solomon, 2016].

Если ранее компании сталкивались с отсутствием глубокой защиты коммерческой информации, ошибками в кодировании, неадекватным тестированием письменного и библиотечного кода, неправильно зашифрованными данными и устаревшими правилами антивирусного программного обеспечения, отсутствием многофакторной аутентификации [Ковалев, Семенова, 2021; Fox, 2020], то в современных условиях возникли дополнительные проблемы информационной безопасности. К ним относится отсутствие или ограничение программного обеспечения иностранного производства, которое использовалось для защиты информации (с 1 января 2025 года в России запрещается использовать средства защиты информации, происходящие из недружественных стран [Указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250, www]), недостаточное качество отечественного программного обеспечения в данной сфере.

Согласно исследованиям в 2023 году, руководители высшего звена видят возросшие угрозы для своей организации и беспокоятся, что они не в полной мере готовы к их устранению. Так, 38% ожидают более серьезных атак через облако в 2023 году, 45% руководителей служб безопасности и ИТ ожидают дальнейшего роста числа атак с использованием программ-вымогателей [A C-suite united on cyber-ready futures. Findings from the 2023 Global Digital Trust Insights, www].

В условиях «двойственности» рыночной среды (наращивание объемов государственного финансирования и прочих мер поддержки, с одной стороны, и уход с национального рынка крупных компаний-производителей и импортеров – с другой) наиболее приоритетной стратегией для российских предприятий, ведущих международный бизнес, является фокус на организацию собственного производства и последующего вывода на международный рынок новых продуктов, ориентации на отечественные ресурсы, наряду с сохранением необходимых для национальной экономики объемов производства продукции.

Современным решением проблем в области обеспечения информационной безопасности является внедрение концепции результативной безопасности. Данная концепция предполагает качественно и количественно измеримую систему защиты информации, которая обеспечивает сохранность активов компании и препятствует наступлению недопустимых событий благодаря непосредственному включению высшего руководства компании в процесс обеспечения кибербезопасности [New cybersecurity: from process to clear result, www]. В современных исследованиях доказано, что участие высшего руководства в инициативах по информационной безопасности оказывает значительное влияние как на организационную культуру, так и на убеждения сотрудников – их отношение, субъективные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль – и на соблюдение внутренних политик безопасности [Nassif, Resende, 2018].

Заключение

Таким образом, наиболее актуальными проблемами международного бизнеса в современных условиях наличия геоэкономических и геополитических вызовов являются проблемы ограничения экспорта и импорта продукции, нарушения торговых связей и

отношений, усиления процентного и валютного риска, колебания цен на нефть, влекущих убытки, проблема обеспечения информационной безопасности, которая напрямую связана с национальной безопасностью страны. Оптимальным выходом в данной ситуации является поиск новых рынков и международных отношений, ориентация на отечественных производителей при формировании расходов с целью снижения валютного риска, внедрение концепции результативной безопасности для обеспечения национальной безопасности всей страны в условиях геоэкономических и геополитических вызовов.

Библиография

1. Васильцов В.С., Красовский М.С., Сушинская А.В. Инвестиционная политика металлургической компании в контексте структурной трансформации экономики // Вестник Удмуртского университета. 2023. Т. 33. № 1. С. 21-30.
2. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Санкции 2022: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Journal of Economic Regulation. 2022. № 13 (1). С. 67-74.
3. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Кибербезопасность современной России: теоретические и организационно-правовые аспекты // Столыпинский вестник. 2021. № 3. С. 14-19.
4. Мацкуляк И.Д., Богачева Г.Н., Денисов Б.А. Санкции: политикоэкономический ракурс // Вестник ГУУ. 2022. № 5. С. 34.
5. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 01.05.2022 № 250 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru.
9. Цыганков П.А. и др. Международные отношения и мировая политика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 279 с.
10. Червонова А.А. Влияние геополитических процессов 2022 года на экономическую безопасность РФ // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 268-271.
11. A C-suite united on cyber-ready futures. Findings from the 2023 Global Digital Trust Insights // PWC. URL: https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/library/global-digital-trust-insights.html.
12. Fox R. Information Security // International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology (IJRASET). 2020. Vol. 8. P. 23-44.
13. Kim D., Solomon M.G. Fundamentals of Information Systems Security. Burlington: Jones & Bartlett Publishers, 2016. 548 p.
14. Nassif M.E., Resende W.C. Information and knowledge management and its relations with information security, information technology and sharing // Mechanics and Materials. 2018. Vol. 685. P. 493-496.
15. New cybersecurity: from process to clear result // Positive Technologies. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/new-cybersecurity-from-process-to-result.

Actual problems of international business development in the context of geo-economic and geopolitical challenges

Georgii M. Fedorov

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fegeor@yandex.ru

Abstract

The processes of globalization in the modern world have generated a lot of geopolitical and geo-economic risks, which worsened as a result of political tensions in 2022. This entailed a lot of problems for companies participating in international business, which found themselves in an unprecedented situation caused by many different environmental factors. The article discusses the current problems of international business development in the context of geo-economic and geopolitical challenges. The factors that influenced this are revealed. The directions of solving the identified problems are proposed. The author comes to the conclusion that the main most urgent problems of international business in modern conditions of geo-economic and geopolitical challenges are: problems of restricting exports and imports of products, disruption of trade relations and relations, increased interest rate and currency risk, fluctuations in oil prices, entailing losses, the problem of ensuring information security, which is directly related to national security countries. The optimal solution in this situation is to search for new markets and international relations, focus on domestic producers when forming expenses in order to reduce currency risk, and introduce the concept of effective security to ensure the national security of the whole country in the face of geo-economic and geopolitical challenges.

For citation

Fedorov G.M. (2023) Aktual'nye problemy razvitiya mezhdunarodnogo biznesa v usloviyakh geoekonomicheskikh i geopoliticheskikh vyzovov [Actual problems of international business development in the context of geo-economic and geopolitical challenges]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 480-486. DOI: 10.34670/AR.2023.77.96.116

Keywords

International business, foreign trade, geopolitical challenges, geo-economic challenges, international relations.

References

1. A C-suite united on cyber-ready futures. Findings from the 2023 Global Digital Trust Insights. *PWC*. Available at: https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/cybersecurity-risk-regulatory/library/global-digital-trust-insights.html [Accessed 15/03/2023].
2. Chervonova A.A. (2022) Vliyanie geopoliticheskikh protsessov 2022 goda na ekonomicheskuyu bezopasnost' RF [Influence of geopolitical processes in 2022 on the economic security of the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 43 (438), pp. 268-271.
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru [Accessed 15/03/2023].
4. Fox R. (2020) Information Security. *International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology (IJRASET)*, 8, pp. 23-44.
5. Kapoguzov E.A., Chupin R.I. (2022) Sanktsii 2022: vozmozhnosti i ogranicheniya reaktsionnogo regulirovaniya so storony rossiiskogo gosudarstva [Sanctions 2022: opportunities and limitations of reactionary regulation by the Russian state]. *Journal of Economic Regulation*, 13 (1), pp. 67-74.
6. Kim D., Solomon M.G. (2016) *Fundamentals of Information Systems Security*. Burlington: Jones & Bartlett Publishers.
7. Kovalev O.G., Semenova N.V. (2021) Kiberbezopasnost' sovremennoi Rossii: teoreticheskie i organizatsionno-pravovye aspekty [Cybersecurity of modern Russia: theoretical and organizational-legal aspects]. *Stolypinskii vestnik* [Stolypin messenger], 3, pp. 14-19.
8. Matskulyak I.D., Bogacheva G.N., Denisov B.A. (2022) Sanktsii: politikoekonomicheskii rakurs [Sanctions: political and economic perspective]. *Vestnik GUU* [Bulletin of the State University of Management], 5, p. 34.
9. Nassif M.E., Resende W.C. (2018) Information and knowledge management and its relations with information security,

information technology and sharing. *Mechanics and Materials*, 685, pp. 493-496.
10. New cybersecurity: from process to clear result. *Positive Technologies*. Available at: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/new-cybersecurity-from-process-to-result.
11. O dopolnitel'nykh merakh po obespecheniyu informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 01.05.2022 № 250 [On additional measures to ensure information security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of May 01, 2022 No. 250]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400], *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
13. Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 [On approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646], *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
14. Tsygankov P.A. i dr. (2023) *Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [International relations and world politics], 2nd ed. Moscow: Yurait Publ.
15. Vasil'tsov V.S., Krasovskii M.S., Sushinskaya A.V. (2023) Investitsionnaya politika metallurgicheskoi kompanii v kontekste strukturnoi transformatsii ekonomiki [Investment policy of a metallurgical company in the context of the structural transformation of the economy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 33 (1), pp. 21-30.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.82.82.058**

Оценка эффективности монетарной политики в условиях нестабильности рынка

Лолохоева Инга Амировна

Бакалавр,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
помощник руководителя,
АО «Райффайзенбанк»;
e-mail: loloxoeva.inga@mail.ru

Аннотация

В условиях нестабильности рынка эффективность монетарной политики становится особенно важной для поддержания экономической стабильности. В России монетарная политика является одним из основных инструментов регулирования экономики. Однако, несмотря на ряд достижений, эффективность монетарной политики остается предметом дискуссии среди экономистов. Монетарная политика является важным инструментом управления экономикой и финансовой системой в любой стране. В России, как и в других странах, Центральный банк играет ключевую роль в реализации монетарной политики и поддержании стабильности экономики. Однако Россия сталкивается с различными вызовами и проблемами, которые могут затруднять эффективное управление экономикой и финансовой системой в стране. В частности, зависимость экономики от цен на нефть и газ, высокий уровень долговых обязательств и ограничения, связанные с санкциями, могут ограничивать возможности монетарной политики для регулирования экономики и финансовой системы в целом. Цель данного исследования -– проанализировать монетарную политику в России в условиях нестабильности рынка, рассмотреть инструменты и подходы, используемые Центральным банком для поддержания стабильности экономики и финансовой системы, а также выявить основные проблемы и вызовы, которые могут возникнуть в будущем. Для достижения этой цели была проведена аналитическая работа на основе анализа открытых источников, а также статистических данных, связанных с монетарной политикой в России. Результаты данного исследования могут быть полезны для экономических и финансовых аналитиков, руководителей компаний и государственных организаций, а также для всех, кто интересуется экономической и финансовой ситуацией в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Лолохоева И.А. Оценка эффективности монетарной политики в условиях нестабильности рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 487-494. DOI: 10.34670/AR.2023.82.82.058

Ключевые слова

Монетарная политика, эффективность, нестабильность рынка, Россия.

Введение

В последние годы Центральный банк Российский Федерации уделял большое внимание снижению инфляции. Так, в 2019 году инфляция составила 3% [Золотухина, 2019], что находится в пределах целевого диапазона Центробанка. Однако в 2020 году, в связи с пандемией COVID-19, экономическая нестабильность усилилась, что привело к ряду вызовов для монетарной политики.

В ответ на пандемию Центробанк предпринял ряд мер для поддержания экономической стабильности. Так, в апреле 2020 года была снижена ключевая ставка до 5,5% [Каренин, 2018]. Однако, несмотря на это, вторая волна пандемии привела к усилению экономической нестабильности. В связи с этим в декабре 2020 года Центробанк принял решение снизить ключевую ставку до исторического минимума в 4,25% [Козырева, Зубков, 2019].

Однако, несмотря на снижение ставки, многие экономисты считают, что монетарная политика не была достаточно эффективной для борьбы с экономической нестабильностью. Один из основных аргументов заключается в том, что низкие процентные ставки не стимулируют достаточно сильно рост экономики. Это связано с тем, что в условиях неопределенности и риска фирмы и домашние хозяйства склонны сокращать свои расходы, а не инвестировать в новые проекты или потребление [Назарова, 2017].

Кроме того, некоторые экономисты указывают на то, что рост кредитования в период нестабильности рынка может привести к увеличению рисков для банковской системы в целом. В связи с этим они предлагают усилить надзор за кредитованием и дополнительно ограничить доступность кредитов [Кузнецов, 2016].

Несмотря на указанные ограничения, монетарная политика в России демонстрирует определенные результаты. В частности, в 2020 году Центробанк провел успешную операцию по сдерживанию курса рубля, что помогло устранить дополнительные риски для инфляции [Попов, Хомченко, 2019]. Кроме того, ряд мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, также сыграл свою роль в сохранении экономической стабильности [Миллер, 2015].

Основная часть

Эффективность монетарной политики в условиях нестабильности рынка зависит от многих факторов, включая экономические условия, инфляционные ожидания, денежно-кредитную политику и т.д. [Лукин, 2014]. Поэтому для улучшения эффективности монетарной политики, необходимо учитывать все эти факторы и постоянно анализировать ситуацию на рынке [Савченко, Копеева, 2018].

Перечислим некоторые программы, реализуемые в России для поддержки экономической стабильности:

4) Реализация программы кредитования для малых и средних предприятий в рамках «Национального проекта» [Белоусов, Брезгина, 2015].
5) Проведение операций на рынке валют для сдерживания роста курса рубля в период экономической нестабильности [Валуева, Волкова, 2019].
6) Повышение доступности кредитов для потребителей и предприятий в условиях экономической нестабильности [Галкин, 2014].
7) Использование ставки рефинансирования и других инструментов денежно-кредитной политики для регулирования инфляционных процессов [Десятникова, Болотова, 2018].

8) Разработка и реализация программы стимулирования инвестиций в различные отрасли экономики.
9) Проведение антикризисных мер, направленных на сохранение занятости и социальной защиты граждан.

Эти программы и меры помогают поддерживать экономическую стабильность в условиях нестабильности рынка в России.

Результаты исследования показывают, что эффективность монетарной политики в условиях нестабильности рынка в России может быть повышена при использовании разнообразных инструментов. В частности, проведение операций на рынке валют, реализация программ кредитования для малых и средних предприятий, а также использование инструментов денежно-кредитной политики для регулирования инфляционных процессов могут сыграть важную роль в поддержании экономической стабильности.

Однако эффективность монетарной политики также зависит от многих факторов, таких как макроэкономическая ситуация в стране, экономические и инфляционные ожидания, а также денежно-кредитная политика. Поэтому для достижения максимальной эффективности монетарной политики в России в условиях нестабильности рынка необходимо постоянно анализировать экономическую ситуацию и использовать различные инструменты для поддержания экономической стабильности.

При проведении монетарной политики в условиях нестабильности рынка важно учитывать не только короткосрочные, но и долгосрочные цели. Например, снижение процентных ставок может стимулировать экономический рост, но может также привести к увеличению рисков для банковской системы в целом. Поэтому необходимо балансировать меры, принимаемые в рамках монетарной политики, с долгосрочными перспективами для поддержания стабильности экономики.

Важным фактором, влияющим на эффективность монетарной политики в России, является социально-экономическая ситуация в стране. Например, при снижении ключевой ставки доступность кредитов для населения может увеличиться, что, в свою очередь, может привести к увеличению потребления и вкладывания денег в экономику. Однако это также может привести к увеличению задолженности и рисков для потребителей, что несет определенные риски для экономики.

Эффективность монетарной политики в условиях нестабильности рынка в России зависит от многих факторов, таких как использование разнообразных инструментов, анализ макроэкономической ситуации и социально-экономических перспектив, а также балансирование краткосрочных и долгосрочных целей.

Цифровизация также оказывает влияние на эффективность монетарной политики в условиях нестабильности рынка в России. В частности, цифровые технологии могут сыграть важную роль в улучшении монетарной политики путем улучшения мониторинга и анализа экономической ситуации, а также ускорения принятия решений.

Например, в России были внедрены новые информационные технологии в банковскую сферу, такие как цифровые платежи, онлайн-банкинг, мобильные приложения, которые снижают издержки на обслуживание клиентов и повышают качество услуг. Также в России создана единая платежная система, которая позволяет осуществлять мгновенные переводы и снижает издержки на переводы денежных средств [Саранова, Грекова, 2016].

Цифровые технологии также могут быть использованы для более точной и эффективной оценки инфляционных процессов и прогнозирования экономической ситуации в целом.

Например, использование больших данных и аналитических инструментов может улучшить точность и скорость оценки инфляционных процессов, что, в свою очередь, может привести к более эффективным монетарным политикам [Каренин, 2018].

Цифровизация может оказать положительное влияние на эффективность монетарной политики в условиях нестабильности рынка в России путем улучшения мониторинга экономической ситуации и повышения точности оценки инфляционных процессов.

На данный момент Центральный Банк Российской Федерации еще не опубликовал полный список планов на 2024 год. Однако в документе «Основные направления денежно-кредитной политики на 2022 год и период до 2024 года», опубликованном ЦБ РФ, указываются некоторые основные направления монетарной политики, которые будут продолжены в ближайшее время.

Одним из главных направлений является поддержание низких инфляционных показателей. Для этого ЦБ РФ планирует продолжать использовать различные инструменты денежно-кредитной политики, такие как управление ключевой ставкой и проведение операций на открытом рынке, для регулирования денежного предложения в стране [Сидорова, 2016].

Кроме того, ЦБ РФ планирует продолжать работу по развитию финансового рынка и повышению его эффективности, включая создание новых инструментов для инвестирования и расширение доступности финансовых услуг для населения и предприятий [там же].

Также ЦБ РФ будет продолжать работу по развитию цифровизации финансового сектора, в том числе созданию электронных платежных систем, развитию криптовалют и блокчейн-технологий [там же].

Введение западных санкций в отношении России оказало значительное влияние на экономическую ситуацию в стране. Санкции привели к ограничению доступа к международным рынкам капитала, что повлияло на уровень инвестиций, внешнюю торговлю и общий экономический рост в России [Токарева, 2016].

В связи с этим монетарная политика в России оказалась перед лицом новых вызовов и задач. Центральный банк России был вынужден адаптироваться к новым условиям и использовать различные инструменты для поддержания стабильности экономики.

Например, ЦБ РФ продолжил использовать ставку рефинансирования и другие инструменты денежно-кредитной политики для регулирования инфляционных процессов и поддержания стабильности финансовой системы в целом. Также были проведены операции на рынке валют для поддержания курса рубля [Лукин, 2014].

Санкции также привели к ряду негативных последствий для экономики России, таких как снижение уровня инвестиций и экономический спад. В связи с этим эффективность монетарной политики в условиях санкций может быть ограничена.

Тем не менее, ЦБ РФ продолжает использовать разнообразные инструменты для поддержания экономической стабильности в условиях санкций и придерживается стратегии диверсификации экономики для уменьшения зависимости от внешних факторов [Миллер, 2015].

Результаты исследования показывают, что западные санкции оказали значительное влияние на монетарную политику в России. Введение санкций привело к ухудшению экономической ситуации в стране, что потребовало адаптации монетарной политики к новым условиям.

Центральный банк России использовал различные инструменты, в том числе операции на рынке валют и денежно-кредитные инструменты, для поддержания стабильности экономики и финансовой системы в целом. Однако санкции также привели к негативным последствиям для экономики России, таким как снижение инвестиций и экономический спад.

Эффективность монетарной политики в условиях санкций может быть ограничена, но

Центральный банк России продолжает использовать различные инструменты для поддержания экономической стабильности в условиях новых вызовов и задач.

Будущее монетарной политики в России зависит от многих факторов, таких как внешняя экономическая ситуация, внутренние экономические тенденции и политические риски. Однако можно выделить несколько основных направлений развития монетарной политики в России в ближайшее время.

Первое направление – это продолжение стратегии низкой инфляции и стабильности финансовой системы. Центральный банк России продолжит использовать различные инструменты, такие как управление ключевой ставкой и операции на открытом рынке, для регулирования денежного предложения и поддержания стабильности экономики.

Второе направление – это дальнейшее развитие финансового рынка и повышение его эффективности. ЦБ РФ будет работать над созданием новых инструментов для инвестирования, улучшением доступности финансовых услуг и развитием цифровизации финансового сектора.

Третье направление – это развитие международного сотрудничества и укрепление роли рубля на международной арене. В этом контексте ЦБ РФ будет продолжать работу по укреплению международных финансовых связей и созданию условий для использования рубля в международных расчетах.

Кроме того, монетарная политика в России может также подвергаться изменениям в зависимости от экономических и политических рисков, как внутренних, так и внешних. Однако ЦБ РФ будет продолжать использовать различные инструменты для поддержания стабильности экономики и финансовой системы в ближайшее время.

У России есть ряд проблем в сфере монетарной политики, которые могут затруднять эффективное управление экономикой и финансовой системой.

Одна из главных проблем – это зависимость экономики от цен на нефть и газ. Россия является крупнейшим экспортером нефти и газа, что делает экономику страны уязвимой к колебаниям мировых цен на эти товары. Это ограничивает возможности монетарной политики для регулирования экономики и финансовой системы в целом.

Другая проблема – это высокий уровень долговых обязательств внутри страны и за рубежом. Это ограничивает возможности Центрального банка России для использования инструментов денежно-кредитной политики, так как необходимо учитывать риски, связанные с долговой нагрузкой.

Россия сталкивается с проблемами в сфере международного сотрудничества и финансовых связей в связи с санкциями, введенными против страны западными государствами. Это может ограничивать доступ к международным рынкам капитала и увеличивать риски для экономики и финансовой системы в целом.

У России есть ряд проблем в сфере монетарной политики, которые могут затруднять управление экономикой и финансовой системой. Однако Центральный банк России продолжает работу по развитию монетарной политики и принятию мер для решения этих проблем в ближайшее время.

Заключение

В результате исследования можно сделать вывод, что монетарная политика в России является одним из важных инструментов управления экономикой и финансовой системой в стране. Центральный банк России использует различные инструменты денежно-кредитной политики, такие как управление ключевой ставкой, операции на открытом рынке и инструменты

макропруденциального регулирования, для поддержания стабильности экономики и финансовой системы.

Однако Россия сталкивается с рядом проблем в сфере монетарной политики, таких как зависимость экономики от цен на нефть и газ, высокий уровень долговых обязательств и ограничения, связанные с санкциями. Эти проблемы могут ограничивать возможности монетарной политики для регулирования экономики и финансовой системы в целом.

Тем не менее, Центральный банк России продолжает работу по развитию монетарной политики и принимает меры для решения этих проблем. В ближайшем будущем можно ожидать продолжения стратегии низкой инфляции и стабильности финансовой системы, развития финансового рынка и укрепления роли рубля на международной арене.

Библиография

1. Белоусов Д.М., Брезгина О.А. Монетарная политика в условиях экономического кризиса: проблемы и решения // Вестник Финансовой академии. 2015. № 3. С. 57-60.
2. Валуева И.В., Волкова О.Ю. Макроэкономическая стабильность и монетарная политика: опыт России // Финансы и кредит. 2019. № 6. С. 15-24.
3. Галкин С.В. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях глобального кризиса // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 18. С. 49-56.
4. Десятникова А.С., Болотова Е.А. Особенности монетарной политики в России // Научный вестник МГИМО Университета. 2018. № 1. С. 47-53.
5. Золотухина Е.А. Роль монетарной политики в обеспечении макроэкономической стабильности в России // Экономические науки. 2019. № 2. С. 62-66.
6. Иванова М.А., Гусева Н.В. Монетарная политика ЦБ России в условиях санкционного режима // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. № 1. С. 25-31.
7. Каренин А.С. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях неопределенности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2018. № 3. С. 37-47.
8. Козырева Н.В., Зубков Н.И. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях нестабильности рынка: вызовы и риски // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Инновации в экономике и управлении». 2019. С. 138-143.
9. Кузнецов В.И. Монетарная политика Центрального банка РФ в период экономических кризисов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5. С. 56-66.
10. Лукин А.Ю. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях макроэкономической нестабильности // Международная экономика. 2014. № 4. С. 73-82.
11. Миллер Е.Ю. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях экономической нестабильности // Экономическая наука современной России. 2015. № 1. С. 42-50.
12. Назарова А.А. Монетарная политика в условиях рисков экономической нестабильности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 66-71.
13. Попов А.А., Хомченко Е.Г. Монетарная политика в условиях нестабильности рынка: опыт России // Финансы и банковское дело. 2019. № 3. С. 30-37.
14. Резник М.Я. Монетарная политика Центрального банка России в условиях нестабильности рынка // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 117-122.
15. Савченко О.В., Копеева Л.А. Монетарная политика в России: оценка эффективности и проблемы реализации // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2018. Т. 16. № 2. С. 262-269.
16. Саранова И.В., Грекова И.А. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях неопределенности // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4. С. 123-126.
17. Семенов В.М. Монетарная политика и ее роль в стабилизации экономики // Экономические науки. 2017. № 2. С. 79-86.
18. Сидорова Е.В. Монетарная политика в России: тенденции и проблемы // Экономика: проблемы теории и практики. 2016. № 5. С. 72-78.
19. Токарева Е.М. Монетарная политика ЦБ РФ в условиях макроэкономической нестабильности // Инновации и инвестиции. 2016. № 3. С. 129-132.
20. Чугунова И.Н. Монетарная политика Центрального банка Российской Федерации в условиях санкций // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 4. С. 904-909.

Evaluation of the effectiveness of monetary policy in the context of market instability

Inga A. Lolokhoeva

Bachelor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
Assistant Manager,
JSC Raiffeisenbank;
e-mail: loloxoeva.inga@mail.ru

Abstract

In conditions of market instability, the effectiveness of monetary policy becomes especially important for maintaining economic stability. In Russia, monetary policy is one of the main tools for regulating the economy. However, despite a number of achievements, the effectiveness of monetary policy remains a subject of debate among economists. Monetary policy is an important tool for managing the economy and financial system in any country. In Russia, as in other countries, the Central Bank plays a key role in implementing monetary policy and maintaining economic stability. However, Russia faces various challenges and problems that may hinder the effective management of the economy and financial system in the country. In particular, the dependence of the economy on oil and gas prices, high levels of debt, and restrictions associated with sanctions may limit the ability of monetary policy to regulate the economy and the financial system as a whole. The purpose of this study is to analyze the monetary policy in Russia in the conditions of market instability, to consider the tools and approaches used by the Central Bank to maintain the stability of the economy and the financial system and to identify the main problems and challenges that may arise in the future. To achieve this goal, analytical work was carried out based on the analysis of open sources, as well as statistical data related to monetary policy in Russia. The results of this study may be useful for economic and financial analysts, heads of companies and government organizations, as well as for anyone interested in the economic and financial situation in Russia.

For citation

Lolokhoeva I.A. (2023) Otsenka effektivnosti monetarnoi politiki v usloviyakh nestabil'nosti rynka [Evaluation of the effectiveness of monetary policyin the context of market instability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 487-494. DOI: 10.34670/AR.2023.82.82.058

Keywords

Monetary policy, efficiency, market instability, Russia

References

1. Belousov D.M., Brezgina O.A. (2015) Monetarnaya politika v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa: problemy i resheniya [Monetary Policy in the Conditions of the Economic Crisis: Problems and Solutions]. *Vestnik Finansovoi*

akademii [Bulletin of the Financial Academy], 3, pp. 57-60.
2. Chugunova I.N. (2018) Monetarnaya politika Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh sanktsii [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation under sanctions]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 23 (4), pp. 904-909.
3. Desyatnikova A.S., Bolotova E.A. (2018) Osobennosti monetarnoi politiki v Rossii [Peculiarities of monetary policy in Russia]. *Nauchnyi vestnik MGIMO Universiteta* [Scientific Bulletin of MGIMO University], 1, pp. 47-53.
4. Galkin S.V. (2014) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh global'nogo krizisa [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in the context of the global crisis]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 18, pp. 49-56.
5. Ivanova M.A., Guseva N.V. (2017) Monetarnaya politika TsB Rossii v usloviyakh sanktsionnogo rezhima [Monetary Policy of the Central Bank of Russia under the Sanctions Regime]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice], 1, pp. 25-31.
6. Karenin A.S. (2018) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh neopredelennosti [Monetary Policy of the Central Bank of the Russian Federation under Uncertainty]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy], 3, pp. 37-47.
7. Kozyreva N.V., Zubkov N.I. (2019) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh nestabil'nosti rynka: vyzovy i riski [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in conditions of market instability: challenges and risks]. In: *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsii v ekonomike i upravlenii»* [Proc. Int. Conf. "Innovations in Economics and Management"], pp. 138-143.
8. Kuznetsov V.I. (2016) Monetarnaya politika Tsentral'nogo banka RF v period ekonomicheskikh krizisov [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation during economic crises]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 5, pp. 56-66.
9. Lukin A.Yu. (2014) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh makroekonomicheskoi nestabil'nosti [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in the context of macroeconomic instability]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International Economics], 4, pp. 73-82.
10. Miller E.Yu. (2015) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in conditions of economic instability]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economic science of modern Russia], 1, pp. 42-50.
11. Nazarova A.A. (2017) Monetarnaya politika v usloviyakh riskov ekonomicheskoi nestabil'nosti [Monetary policy in conditions of risks of economic instability]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 3, pp. 66-71.
12. Popov A.A., Khomchenko E.G. (2019) Monetarnaya politika v usloviyakh nestabil'nosti rynka: opyt Rossii [Monetary policy in conditions of market instability: Russian experience]. *Finansy i bankovskoe delo* [Finance and banking], 3, pp. 30-37.
13. Reznik M.Ya. (2015) Monetarnaya politika Tsentral'nogo banka Rossii v usloviyakh nestabil'nosti rynka [Monetary policy of the Central Bank of Russia in conditions of market instability]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 1, pp. 117-122.
14. Saranova I.V., Grekova I.A. (2016) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh neopredelennosti [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in conditions of uncertainty]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 4, pp. 123-126.
15. Savchenko O.V., Kopeeva L.A. (2018) Monetarnaya politika v Rossii: otsenka effektivnosti i problemy realizatsii [Monetary Policy in Russia: Evaluation of Efficiency and Problems of Implementation]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of the Rostov State University], 16 (2), pp. 262-269.
16. Semenov V.M. (2017) Monetarnaya politika i ee rol' v stabilizatsii ekonomiki [Monetary policy and its role in stabilizing the economy]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2, pp. 79-86.
17. Sidorova E.V. (2016) Monetarnaya politika v Rossii: tendentsii i problemy [Monetary Policy in Russia: Trends and Problems]. *Ekonomika: problemy teorii i praktiki* [Economics: Problems of Theory and Practice], 5, pp. 72-78.
18. Tokareva E.M. (2016) Monetarnaya politika TsB RF v usloviyakh makroekonomicheskoi nestabil'nosti [Monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in the conditions of macroeconomic instability]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 3, pp. 129-132.
19. Valueva I.V., Volkova O.Yu. (2019) Makroekonomicheskaya stabil'nost' i monetarnaya politika: opyt Rossii [Macroeconomic stability and monetary policy: Russian experience]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 6, pp. 15-24.
20. Zolotukhina E.A. (2019) Rol' monetarnoi politiki v obespechenii makroekonomicheskoi stabil'nosti v Rossii [The role of monetary policy in ensuring macroeconomic stability in Russia]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2, pp. 62-66.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 336.647/.648 **DOI: 10.34670/AR.2023.47.84.059**

Анализ влияния структуры капитала на финансовое состояние предприятия

Кациев Магомед Баширович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: katsiev2002@gmail.com

Выражаю благодарность моему научному руководителю Семенюк Юлии Александровне, кандидату экономических наук, доценту Департамента бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализ Финансового университета при Правительстве РФ.

Аннотация

В современном бизнесе структура капитала является одним из ключевых показателей, определяющих финансовую устойчивость предприятия. Правильное распределение ресурсов между собственным и заемным капиталом позволяет компании не только привлекать новые инвестиции, но и обеспечивать стабильный рост. В целом, выбор структуры капитала является комплексным процессом, который должен учитывать множество факторов, таких как цели и стратегия предприятия, рыночные условия, налоговые аспекты и гибкость. Правильный выбор структуры капитала может повысить финансовую устойчивость и привлекательность предприятия для инвесторов и кредиторов. Структура капитала имеет значительное влияние на финансовое состояние предприятия. Правильное соотношение между собственным и заемным капиталом может помочь предприятию достичь оптимального уровня риска и доходности инвестиций, а также обеспечить устойчивость его финансового положения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кациев М.Б. Анализ влияния структуры капитала на финансовое состояние предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 495-500. DOI: 10.34670/AR.2023.47.84.059

Ключевые слова

Структура капитала, капитал, финансовая устойчивость, собственный капитал, кредиторская задолженность.

Введение

Оценка структуры капитала является важным шагом для любого предприятия, так как она может существенно повлиять на его финансовую устойчивость и привлекательность для инвесторов и кредиторов. Неправильный выбор структуры капитала может привести к неэффективному использованию ресурсов, высоким финансовым рискам и потере конкурентоспособности на рынке. Оценка структуры капитала позволяет определить оптимальное соотношение между заемным и собственным капиталом, учитывая цели и стратегию предприятия, рыночные условия, налоговые аспекты и гибкость. Правильный выбор структуры капитала может помочь предприятию достичь финансовой устойчивости, увеличить свою привлекательность для инвесторов и кредиторов, а также обеспечить гибкость в реагировании на изменения рыночных условий и потребностей бизнеса.

Основное содержание

Современное предприятие, стремящееся к долгосрочному существованию и успешному развитию, должно обладать высоким уровнем финансовой устойчивости. Это возможно только при наличии правильной структуры капитала, которая определяет соотношение между заемными и собственными средствами, используемыми для финансирования деятельности организации.

Если в структуре капитала предприятия преобладают заемные средства, это может повысить финансовые риски и угрожать его устойчивости. Особенно это актуально для организаций, которые имеют большой объем краткосрочных обязательств. Поэтому, для достижения финансовой устойчивости и долгосрочного развития, необходимо тщательно подбирать структуру капитала, основываясь на анализе рисков и возможностей.

Для оценки структуры капитала предприятия используются различные методы и показатели, такие как долгосрочный долг/собственный капитал (D/E), коэффициент финансового плеча (FL), коэффициент текущей ликвидности (CR), коэффициент обеспеченности активов (TA), коэффициент обеспеченности собственного капитала (ETA), коэффициент покрытия процентов по займам (ICR) и др.

При выборе структуры капитала необходимо учитывать цели и стратегию предприятия. Например, если предприятие стремится к быстрому росту и расширению бизнеса, то может быть целесообразно использование большего количества заемных средств. Однако, это может повысить финансовые риски и увеличить зависимость от кредиторов.

Также необходимо учитывать рыночные условия, такие как уровень процентных ставок, доступность кредитования и инвесторов, а также налоговые аспекты. Например, заемный капитал может быть выгоден с точки зрения налоговой оптимизации, так как проценты по займам могут быть вычетными расходами.

Гибкость также является важным фактором при выборе структуры капитала. Предприятие должно иметь возможность быстро реагировать на изменения рыночных условий и потребностей бизнеса. Например, заемный капитал может быть более гибким, так как его можно быстрее получить и выплатить, чем собственный капитал.

В целом, оценка структуры капитала является важным шагом для любого предприятия, который помогает достичь финансовой устойчивости, привлекательности для инвесторов и кредиторов, а также гибкости в реагировании на изменения рыночных условий и потребностей

бизнеса.

Анализ финансовой устойчивости предприятия включает оценку его структуры капитала, обеспеченность собственными источниками финансирования и платежей. Для этого используются различные показатели и коэффициенты. Оценка структуры капитала должна быть произведена с учетом особенностей отрасли и рыночных условий, чтобы определить оптимальное соотношение заемных и собственных средств.

Влияние структуры капитала на финансовое состояние предприятия может быть значительным, так как она может повлиять на рентабельность, риски и стоимость капитала предприятия. Правильно подобранная структура капитала может способствовать увеличению рентабельности и снижению финансовых рисков, что в свою очередь улучшит финансовое состояние и увеличит возможности для долгосрочного развития.

Одной из основных метрик, используемых для оценки структуры капитала, является коэффициент задолженности (debt-to-equity ratio), который выражает отношение заемных средств к собственному капиталу. Высокий коэффициент задолженности может указывать на то, что предприятие зависит от заемных средств и может иметь проблемы с погашением долга, особенно в случае низкой прибыльности. С другой стороны, низкий коэффициент задолженности может указывать на то, что предприятие не использует полностью свой потенциал и может упустить возможности для роста.

Высокий уровень задолженности может привести к увеличению рисков для предприятия, так как оно должно выплачивать проценты по займам и возвратить долг в срок. Если предприятие не может выполнить свои финансовые обязательства, оно может столкнуться с серьезными проблемами и даже банкротством. С другой стороны, снижение задолженности может снизить риски предприятия, но может также привести к снижению доходности и стоимости капитала.

При выборе структуры капитала предприятие должно учитывать свои цели и потребности. Некоторые предприятия могут предпочитать использовать больше заемных средств, чтобы получить большую доходность, но они должны также оценить риски и способность выплатить долг. Другие предприятия могут предпочитать использовать больше собственных средств, чтобы снизить риски, но это может привести к снижению доходности и росту стоимости капитала.

Структура капитала - это соотношение между собственным и заемным капиталом, которое используется предприятием для финансирования своей деятельности. Структура капитала может оказывать значительное влияние на финансовое состояние предприятия, так как она определяет уровень риска и доходности инвестиций.

Основные показатели, которые отражают влияние структуры капитала на финансовое состояние предприятия:

1. Уровень финансового риска. Чем больше доля заемного капитала в структуре капитала предприятия, тем выше уровень финансового риска. Заемный капитал требует выплаты процентов и возврата кредита, что может привести к нестабильности финансового положения предприятия в случае нехватки денежных средств.

2. Уровень доходности инвестиций. Структура капитала также может влиять на доходность инвестиций. Если предприятие использует большую долю заемного капитала, то доходность инвестиций может быть выше, но риск убытков также возрастает.

3. Уровень ликвидности. Структура капитала может влиять на уровень ликвидности предприятия. Если доля заемного капитала слишком высока, то предприятие может столкнуться

с проблемами в получении кредитов и выплате задолженностей, что может привести к ухудшению его финансового состояния.

4. Уровень налоговых платежей. Структура капитала также может влиять на уровень налоговых платежей предприятия. Например, проценты по заемному капиталу могут быть списаны с налогооблагаемой базы, что может снизить налоговые платежи предприятия.

Кроме того, структура капитала может быть связана с целями и стратегией предприятия. Например, если компания стремится к быстрому росту и развитию, то она может использовать большую долю заемного капитала для финансирования своих инвестиционных проектов. С другой стороны, если предприятие ориентировано на стабильность и минимизацию рисков, то оно может предпочесть использовать большую долю собственного капитала.

Важно также учитывать, что структура капитала может изменяться в зависимости от рыночных условий и потребностей предприятия. Например, в периоды экономического кризиса компании могут увеличивать долю заемного капитала для обеспечения своей ликвидности и финансовой устойчивости.

Однако, при изменении структуры капитала необходимо учитывать не только текущие потребности предприятия, но и долгосрочные последствия такого решения. Например, чрезмерное использование заемного капитала может привести к проблемам с погашением долга в будущем, что может ухудшить финансовое состояние предприятия. То есть, структура капитала является важным элементом финансового управления предприятия. Она должна соответствовать целям и стратегии компании, обеспечивать устойчивость и минимизацию рисков, а также учитывать текущие и долгосрочные потребности предприятия.

Структура капитала может влиять на решения инвесторов и кредиторов о финансировании предприятия. Например, если компания имеет высокую долю заемного капитала, то это может снизить ее кредитный рейтинг и повысить стоимость заемных средств. С другой стороны, если компания имеет высокую долю собственного капитала, то это может повысить ее привлекательность для инвесторов.

При выборе структуры капитала необходимо учитывать также налоговые аспекты. Например, проценты по заемному капиталу могут быть вычетными расходами для предприятия, что может снизить его налоговую нагрузку. С другой стороны, выплаты дивидендов по собственному капиталу не являются вычетными расходами.

Важно также учитывать гибкость структуры капитала. Предприятие должно иметь возможность быстро реагировать на изменения рыночных условий и потребностей бизнеса. Например, если компания получает неожиданный заказ на большую сумму, то ей может потребоваться быстро привлечь дополнительные средства для его выполнения.

Заключение

В целом, выбор структуры капитала является комплексным процессом, который должен учитывать множество факторов, таких как цели и стратегия предприятия, рыночные условия, налоговые аспекты и гибкость. Правильный выбор структуры капитала может повысить финансовую устойчивость и привлекательность предприятия для инвесторов и кредиторов.

Структура капитала имеет значительное влияние на финансовое состояние предприятия. Правильное соотношение между собственным и заемным капиталом может помочь предприятию достичь оптимального уровня риска и доходности инвестиций, а также обеспечить устойчивость его финансового положения.

Библиография

1. Хедервик К. Финансовый и экономический анализ деятельности предприятия / К. Хедервик. - М.: Финансы и статистика, 2013. - с. 401–408.
2. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. - М.: ИНФРА-М, 2013. - с. 526–534.
3. Алферина, О. Н. Анализ структуры капитала и повышение финансовой устойчивости предприятия / О. Н. Алферина, С. В. Казакова. — Текст: непосредственный // Инновационная наука. — 2015.
4. .Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15
5. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
6. Чудаев, А. В. Построение и оптимизация системы стратегического управления с использованием системы сбалансированных показателей / А. В. Чудаев // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 10(41). – С. 42-46.
7. Чудаев, А. В. Специфика инвестиционного менеджмента в инновационном секторе / А. В. Чудаев // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 8. – С. 123-127.
8. Попова, И. В. Проблемные аспекты оценки кредитоспособности предприятий / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4(16). – С. 104-110.
9. Попова, И. В. Налоговое стимулирование развития деятельности предприятий / И. В. Попова, З. В. Кашникова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 10-1. – С. 170-181.
10. Попова, И. В. Управление финансовой стабильностью предприятий-заемщиков / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития : сборник материалов региональной научно-практической конференции в рамках Международного научно-практического Форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения»: в 2 частях, Симферополь, 22 мая 2019 года / Университет экономики и управления. Том Часть 1. – Симферополь: АНО «ООВО» «Университет экономики и управления», 2019. – С. 154-160.

Analysis of the impact of the capital structure on the financial condition of the enterprise

Magomed B. Katsiev

Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: katsiev2002@gmail.com

Abstract

Modern business, the capital structure is one of the key indicators that determine the financial stability of an enterprise. Proper allocation of resources between own and borrowed capital allows the company not only to attract new investments, but also to ensure stable growth. The article examines the capital structure and its impact on the financial stability of the enterprise. In general, the choice of capital structure is a complex process that must take into account many factors, such as the goals and strategy of the enterprise, market conditions, tax aspects and flexibility. The right choice of capital structure can increase the financial stability and attractiveness of the enterprise for investors and creditors. The capital structure has a significant impact on the financial condition of the company. The right ratio between equity and debt capital can help an enterprise achieve an optimal level of risk and return on investment, as well as ensure the stability of its financial position.

For citation

Katsiev M.B. (2023) Analiz vliyaniya struktury kapitala na finansovoe sostoyanie predpriyatiya [Analysis of the impact of the capital structure on the financial condition of the enterprise]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 495-500. DOI: 10.34670/AR.2023.47.84.059

Keywords

Capital structure, capital, financial stability, equity, accounts payable.

References

1. Hederwik K. Financial and economic analysis of the company's activities / K. Hederwik. - M.: Finance and Statistics, 2013. - pp. 401-408.
2. Sheremet A.D., Sayfulin R.S. Enterprise finance / A.D. Sheremet, R.S. Sayfulin. - M.: INFRA-M, 2013. - pp. 526-534.
3. Alferina, O. N. Analysis of the capital structure and increasing the financial stability of the enterprise / O. N. Alferina, S. V. Kazakova. — Text: direct // Innovative science. — 2015.
4. .Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15
5. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin //. – 2023. – Vol. 13, No. 1-1. – pp. 40-48.
6. Chudaev, A.V. Construction and optimization of a strategic management system using a system of balanced indicators / A.V. Chudaev // Quality. Innovation. Education. – 2008. – № 10(41). – Pp. 42-46.
7. Chudaev, A.V. Specifics of investment management in the innovation sector / A.V. Chudaev // Innovations and investments. – 2022. – No. 8. – pp. 123-127.
8. Popova, I. V. Problematic aspects of assessing the creditworthiness of enterprises / I. V. Popova, I. E. Lazareva // Bulletin of the Institute of Economic Research. – 2019. – № 4(16). – Pp. 104-110.
9. Popova, I. V. Tax incentives for the development of enterprises / I. V. Popova, Z. V. Kashnikova // Economy: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – Vol. 10, No. 10-1. – pp. 170-181.
10. Popova, I. V. Financial stability management of borrower enterprises / I. V. Popova, I. E. Lazareva // Informatization of higher education: current state and prospects of development : collection of materials of the regional scientific and practical conference within the framework of the International Scientific and Practical Forum "Russia in the XXI century: global challenges, risks and solutions": in 2 parts, Simferopol, May 22, 2019 / University of Economics and Management. Volume Part 1. – Simferopol: ANO "OOVO" "University of Economics and Management", 2019. – pp. 154-160.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.43.20.060**

Рекомендации по практической реализации методики расчета налога на прибыль при ведении учета по нормативно-учетным ценам

Кокорев Сергей Сергеевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: srgkkrv@gmail.com

Аннотация

Предметом данного исследования является применение на практике теоретической модели формирования производственной себестоимости в целях расчета налога на прибыль на основании производственной себестоимости, сформированной для решения задачи бухгалтерского учета по нормативным ценам (стандард-костинг). Актуальность темы обусловлена большим количеством зарубежных предприятий, осуществляющих производство (торговлю) на территории Российской Федерации и ведущих управленческий учет по системе «стандард-костинг». Практика ведения учета в зарубежных бухгалтерских программах не предполагает возможности расчета налога на прибыль в соответствии с налоговым законодательством РФ; при этом, как правило, в указанных программных средах управленческий учет ведется по методу «стандарт-костинг». В то же время в России возможность расчета налога на прибыль на основании нормативного учета (стандард-костинг) отсутствует. Целью исследования является проверка функциональности и выработка рекомендаций использования теоретической модели формирования производственной себестоимости для целей налогообложения на основе нормативного учета (стандард-костинг). В ходе исследования использовались методы сравнительного анализа и синтеза.

Для цитирования в научных исследованиях

Кокорев С.С. Рекомендации по практической реализации методики расчета налога на прибыль при ведении учета по нормативно-учетным ценам // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 501-510. DOI: 10.34670/AR.2023.43.20.060

Ключевые слова

Стандарт-костинг, производственная себестоимость, распределение разниц (отклонений), налоговое регулирование, налог на прибыль.

Введение

В предыдущих статьях, посвященных даннойтеме, мы разобрали отличия в подходах к формированию производственной себестоимости в разных системах учета, а также описали теоретическую модель пересчета себестоимости по системе стандарт-костинг к себестоимости для целей налогового учета. В данной статье будут рассмотрены и даны рекомендации по практической реализации методики расчета налога на прибыль в рамках ведения учета по нормативно-учетным ценам.

Какие же шаги нужно предпринять бухгалтеру в связи с изменением подходов к учетной политике, трансформацией процедур учета, необходимостью формирования дополнительных отчетов и применения специализированных программных комплексов? Рассмотрим данные вопросы последовательно.

Рекомендации по практической реализации методики расчета налога на прибыль при ведении учета по нормативно-учетным ценам

1. Дополнение в учетную политику по бухгалтерскому/налоговому учету.

Как мы указывали в предыдущих публикациях, при переходе к учету по нормативно-плановым ценам меняется оценка МПЗ (материально-производственных запасов) и возникает распределение отклонений между нормативными и фактическими ценами МПЗ.

Соответственно, данные изменения необходимо отразить в учетной политике.

Предлагаемый вариант дополнения в учетную политику.

Учет материально-производственных запасов

Материально-производственные запасы принимаются к бухгалтерскому учету в момент фактического поступления, по плановой себестоимости приобретения или изготовления, с отражением следующих проводок:

При приемке материалов на склад:

– Дт 10 – Кт 16 – по плановой стоимости;

– Дт 16 – Кт 15 – по цене договора (контракта);

– Дт 16 – Кт 16 (внутренние записи на аналитических счетах) – на сумму отклонения между ценой договора и плановой стоимостью.

При получении первичных документов бухгалтерской службой:

– Дт 15 – Кт 60 – по цене договора (контракта);

– Дт 16 – Кт 60 – на разницу между стоимостью, указанной в первичном документе и расчитанной исходя из цены договора (контракта), при стоимости материалов, выраженной в иностранной валюте – в размере разницы рублевой оценки по курсам между датами приемки на склад и принятия к учету счетов (инвойсов) бухгалтерской службой;

– Дт 19 – Кт 60 – НДС по накладной, акту приемки выполненных работ (оказанных услуг).

При отпуске МПЗ в производство или ином их выбытии оценка производится по плановой стоимости.

Стоимость возвратных отходов уменьшает сумму материальных расходов и отражается по дебету счета 10 в корреспонденции с калькуляционными или затратными счетами. Возвратные отходы оцениваются по плановой стоимости.

<…>

Фактические затраты на доставку материально-производственных запасов; таможенные пошлины и сборы, связанные с их приобретением; брокерское комиссионное вознаграждение формируются на отдельных счетах и образуют транспортно-заготовительные расходы (ТЗР). По окончании отчетного периода сумма ТЗР, накопленных за период, распределяется на стоимость МПЗ, отпущенных в производство, а также на склад МПЗ, по видам ценностей, в порядке, указанном ниже.

В конце отчетного периода определяется сумма ТЗР, приходящаяся на материально-производственные запасы, отпущенные в производство в течение месяца. Указанная сумма ТЗР подлежит списанию на счета бухгалтерского учета, на которые в течение месяца были списаны соответствующие материально-производственные запасы. При этом:

– определяется доля ТЗР, подлежащих отнесению на расходы текущего периода, по следующей формуле:

Процент списания ТЗР в себестоимость = оборот по кредиту счета 10 / (начальное сальдо счета 10 + оборот по дебету счета 10)

– определяется сумма ТЗР, которая должна быть списана как стоимость материалов, отпущенных в производство или эксплуатацию, на нужды управления и на иные цели, умноженная на процент ТЗР, подлежащих списанию.

– определяется сумма ТЗР, которая подлежит отнесению на запасы МПЗ, учитываемые на балансе на конец отчетного периода как разница между общей суммой ТЗР, накопленных за месяц, и суммой ТЗР, отнесенной на расходы текущего периода (отпущенные в производство, эксплуатацию или иные цели).

<…>

Учет и оценка готовой продукции ведется по плановым (нормативным) ценам. Для целей формирования бухгалтерской отчетности по итогам отчетного периода производится распределение отклонений, возникших в процессе производства между фактическими и нормативными затратами, с отнесением на счет учета готовой продукции.

Особенности учета затрат на производство и продажу продукции, товаров, работ и услуг, и расчета себестоимости

В производственных обособленных подразделениях применяется попроцессный метод учета затрат и калькулирования себестоимости. Учет затрат на производство продукции ведется нормативным методом.

Стоит отметить, что, если оценка складских запасов на конец периода сравнительно ниже, чем оборот организации за период, то экономически эффективнее выглядит котловой метод учета затрат и калькулирования себестоимости, так как разница в калькулировании себестоимости составляет доли процента, а трудозатраты при выполнении расчета кратно возрастают в процессе расчете каждого передела.

Нормы расхода сырья на выпуск полуфабрикатов и готовой продукции приводятся в натуральных единицах измерения, при этом для целей учета используются следующие нормативы.

В процессе производства отклонение расхода материалов от нормативного показателя в размере, не превышающем Х%, должно быть обосновано технологическим процессом. В этом случае перерасход сырья считается допустимым отклонением и признается в составе прямых расходов периода. Отклонение Х% определяется приказом технического директора или

технолога предприятия.

Таблица 1 – Нормативы, используемые для целей учета

Уровень в иерархии материала (1 – готовая продукция)	Номер материала	Текст материала	Количество	Ед. изм.
1	1127014X	каталитический элемент в сборе (EURO2)		шт.
2	1007925XM	Корпус конвертора	1	шт.
2	1007926XP	Изоляционный материал	1	шт.
2	1127010XP	Каталиткий блок (EURO2)	1	шт.

Готовая продукция учитывается по плановой себестоимости, скорректированной на отклонение между фактической и нормативной стоимостью.

<…>

Калькулирование себестоимости осуществляется обособленно по каждому обособленному подразделению или котловым способом, в зависимости от показателей экономической эффективности.

В случае, если на дату окончания отчетного периода образуется остаток незавершенного производства, то фактическая себестоимость готовой продукции рассчитывается как общая сумма произведенных в отчетном периоде затрат и стоимости незавершенного производства на начало отчетного периода (при наличии) за минусом стоимости незавершенного производства на конец отчетного периода.

В рассматриваемом случае применяется метод калькулирования себестоимости «директ-костинг».

Все расходы, связанные с производством, подразделяются на прямые и косвенные (или накладные).

Прямые расходы списываются на себестоимость реализованной продукции за отчетный период после ее реализации покупателям.

К прямым расходам относятся следующие статьи расходов:

– сырье и материалы;

– затраты на оплату труда работников, занятых на производстве, и связанные с оплатой труда взносы в государственные внебюджетные фонды;

– амортизация по основным средствам и нематериальным активам, используемым в производстве;

– услуги по подготовке полуфабрикатов.

Списание сырья и материалов со склада производится по стандартным ценам.

Косвенные расходы списываются на расходы периода – в том месяце, в котором возникли (без привязки к реализации продукции). К косвенным расходам относятся все иные суммы расходов, не отнесенные к прямым расходам, за исключением прочих расходов.

К прочим расходам, в частности, относятся банковские комиссии; проценты по полученным кредитам и займам; расходы, связанные с переоценкой валюты и валютных обязательств; штрафы, пени, неустойки за нарушение договорных обязательств; административные штрафы и иные аналогичные расходы.

Кроме материальных расходов, к прямым расходам относятся:

– транспортно-заготовительные расходы;

– сборы и пошлины на импортные материалы, комплектующие.

В производственных обособленных подразделениях не ведется раздельный учет сумм начисленной амортизации по основным средствам, непосредственно участвующим в процессе производства, и начисленной амортизации прочих основных средств. Вся сумма начисленной амортизации в производственных обособленных подразделениях относится к прямым расходам. Указанное допущение применяется ввиду несущественности сумм начисленной амортизации по основным средствам, не занятым непосредственно в процессе производства, в общей сумме амортизации основных средств производственного обособленного подразделения предприятия.

Общепроизводственные расходы основного производства в производственных обособленных подразделениях предприятия собираются на укрупненных статьях затрат (аналитические счета) и относятся на расходы периода как косвенные расходы за отчетный период.

<…>

Бухгалтерские проводки, фиксируемые при формировании себестоимости продаж, общепроизводственных, общехозяйственных и коммерческих расходов.

Шаг 1:

– Дт 20 – Кт 10 – отпуск в производство сырья и материалов по стандартным ценам;

– Дт 43 – Кт 20 – отнесение на стоимость готовой продукции прямых *материальных* расходов по плановым/стандартным ценам.

Шаг 2:

Распределение отклонений в стоимости материально-производственных запасов, накопленных на счете 16, за отчетный период:

– Дт 10 – Кт 16;

– Дт 20 – Кт 16.

Процент распределения отклонений в стоимости материалов на производство = кредит счета 10 / (начальное сальдо счета 10 + дебет счета 10) по видам МПЗ

Шаг 3:

Отнесение на стоимость материалов, незавершенного производства прямых *не материальных* расходов (ТЗР, ввозные таможенные пошлины и сборы, заработная плата основных производственных рабочих, взносы во внебюджетные фонды, амортизация производственных основных средств).

Ручной проводкой переносятся с аналитических счетов к счету 90.2 на дебет счета 10 (не списанные в производство материалы), либо в производство – на дебет счета 20:

– Дт 10 – Кт 90.2;

– Дт 20 – Кт 90.2.

Процент списания *нематериальных* расходов в производство = кредит счета 10 / (начальное сальдо счета 10 + дебет счета 10)

Шаг 4:

Себестоимость реализованной за отчетный период готовой продукции рассчитывается следующим образом:

– Дт 90.2 – Кт 43 – списание готовой продукции по плановой себестоимости.

Шаг 5:

Распределение отклонений в прямых расходах, накопленных на счете 20, за отчетный период:

– Дт 90.2 – Кт 20 – закрытие счета 20 на себестоимость реализованной продукции формуле, которая будет приведена ниже;

– Дт 43 – Кт 20 – отнесение остатка к закрытию по счету 20 на склад готовой продукции.

Распределение отклонений в прямых расходах и нематериальных прямых расходов на себестоимость текущего периода производится по формуле:

Процент списания отклонений прямых расходов в себестоимость =

кредит счета 43 / (начальное сальдо счета 43 + дебет счета 43)

Общехозяйственные расходы в полном объеме относятся к расходам периода.

По окончании каждого отчетного периода в отношении каждого производственного обособленного подразделения предприятия формируется общий журнал операций, оборотно-сальдовая ведомость, налоговый регистр – расчет налоговой базы и бухгалтерская справка – расчет для распределения отклонений в стоимости МПЗ, а также других прямых расходов между остатком материалов на складе и затратами на производство, включая распределение отклонений на счете 20 между себестоимостью реализованной продукции за период и стоимостью готовой продукции на складе.

Все иные (косвенные) расходы, в том числе общепроизводственные, общехозяйственные, коммерческие, отражаются в себестоимости одновременно с моментом их принятия к учету.

2. Утверждение нормативно-учетных цен на налоговый период.

Планово-нормативные (стандартные) цены, как правило, формируются на основе фактических цен, учтенных на последнее число предыдущего периода.

Фактические цены определяются из содержания накладных или заключенных договоров (последних по дате); дополнительно учитываются также транспортно-заготовительные расходы (ТЗР) по части сырья и амортизации, трудозатраты на выпуск готовой продукции.

Цены в отношении материалов, впервые принятых на учет в течение года, следует устанавливать отдельными приказами. На практике все новые цены за год включаются задним числом в приказ об утверждении цен от декабря предыдущего года. Причина такого подхода – экономия времени на документирование и минимизация возможных неточностей в текущем учете.

3. Утверждение нормы расходов.

Нормы расходов обычно предоставляют специалисты-технологи.

В течение отчетного периода нормы расходов, как правило, изменяются по причине использования различных типов (аналогов) сырья, а также в связи с необходимостью включения в сырье различных добавок и присадок из-за неоднородности его качества и химического состава.

Теоретически при каждом изменении норм их нужно утверждать вновь. На практике об изменении норм расходов финансово-хозяйственная служба узнает лишь при обнаружении сверхнормативных расходов на основании анализа за прошлый период. Поэтому нормы часто утверждаются ретроспективно, по окончании периода.

Также весьма важным является нормирование процента брака готовой продукции и его учет в расходы. Брак в налоговом учете принимается к расходам, а недостачи – нет.

4. Подготовка вычислительной техники и программного комплекса.

5. Дифференциация проводок, связанных с производством и реализацией, от прочих проводок.

Здесь у бухгалтеров, привыкших к российской системе учета, возникают существенные трудности в интерпретации проводок производства в соответствии с требованиями

международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Как указывалось в предыдущих статьях серии, основное отличие в данном случае состоит в отражении 16-го и 20-го счетов в расходах (в российской системе бухгалтерского учета данные счета являются балансовыми).

Таблица 2 – Сосоставление проводок в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности и российский стандартов бухгалтерского учета

№ п/п	Наименование операции	МСФО		РСБУ	
		Дт	Кт	Дт	Кт
1	Поступление сырья на склад	Склад сырья	Расход сырье	10	16.1
		Расход сырья	Расчеты с поставщиком	16.1	15
2	Производство	Внутреннее потребление	Склад сырья	20	10, 21, 23, 25, 26, 69, 70, 71, 76
		Склад готовой продукции	Выпуск готовой продукции	43	20
3	Корректировка выпущенной продукции			43	20
4	Отклонение фактической от плановой себестоимости проданной продукции списаны на себестоимость продаж			90.02	43

Исходя из этой логики, классифицируем 90% проводок периода, и для российской системы учета переносим 16-й и 20-й счета из расходов на баланс. Обороты по этим счетам значительные, но общая сумма на конец периода – небольшая. Что касается налоговых регистров, то для этих проводок они играют вторичную, избыточную в плане документооборота роль.

6. Подготовка производственного отчета и сравнение нормативных и фактических показателей.

Считаем целесообразным для каждого перемещения материалов и готовой продукции составлять один документ на отпуск в производство / получение из производства; возможно также готовить единый производственный отчет за период – и этот вариант, на наш взгляд, является наилучшим по уровню трудозатрат. При этом подготовку копий документов по каждому перемещению за три года (по требованию налоговой) следует признать практически нереализуемой задачей из-за объема текущей документации.

Таким образом, при необходимости можно будет сравнить нормативный расход сырья с фактическим по каждому виду материала, группе материалов или по всему предприятию.

Далее следует произвести стандартные для российской системы учета операции по списанию отклонений счета 16, корректировке счета 20 и себестоимости.

Заключение

Практика расчета налога на прибыль при ведении учета по нормативно-учетным ценам демонстрирует высокую трудоемкость, но такой метод оказывается экономически более эффективным, чем ведение параллельного налогового учета. Данная методика напрямую не

предусмотрена Налоговым кодексом Российской Федерации, поэтому требует дополнительного обоснования – направления разъяснений налоговым органам в отношении того, что налоговая база при таком подходе не занижается.

При первичном учете по МСФО и ограниченном бюджете, не позволяющем произвести полноценную автоматизацию учета, на практике вполне возможно производить расчет налога на прибыль при ведении учета по нормативно-учетным ценам.

Библиография

1. Васин Ф.П. Системы организации управленческого учета: стандарт-кост, нормативный учет, директ-кост // Бухгалтерский вестник. 1999. № 8. С. 63-73.
2. Диркова Е. Учет готовой продукции по плановой себестоимости // Практическая бухгалтерия. 2014. № 11. С. 24-28.
3. Инструкция по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации. Утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31 октября 2000 г. № 94н.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (ias) 2 «Запасы». Приложение № 2 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 № 217н.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая), утв. 05.08.2000 № 117-ФЗ.
7. Николаева С.А. Принципы формирования и калькулирования себестоимости. М.: Аналитика-Пресс, 1997. 144 с.
8. Об утверждении методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. № 119н.
9. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации. Утв. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н.
10. Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции от 9 июня 2006 года по делу № А28-14354/2005-532/21. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа.
11. Путеводитель по налогам. Практическое пособие по составлению промежуточной бухгалтерской отчетности в 2020 г.
12. Семенихин В.В. Материалы: бухгалтерский и налоговый учет. М.: ГроссМедиа – РОСБУХ, 2018. 994 с.
13. Типовые указания по применению нормативного метода учета затрат на производство и калькулированию нормативной (плановой) и фактической себестоимости продукции (работ). Утв. Минфином СССР, Госпланом СССР, Госкомцен СССР, ЦСУ СССР от 24.01.1983 № 12.
14. Эскиндаров М.А. (ред.) Словарь финансово-экономических терминов. М.: Дашков и К, 2015. 1168 с.

Recommendations on the practical implementation of the methodology for calculating income tax when maintaining accounting at standard accounting prices

Sergei S. Kokorev

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: srgkkrv@gmail.com

Abstract

The subject of this study is the practical application of a theoretical model for the formation of production costs in order to calculate income tax based on production costs, formed to solve the problem of accounting at standard prices (standard costing). The relevance of the topic is due to a

large number of foreign enterprises engaged in production (trade) in the territory of the Russian Federation and conducting management accounting according to the standard costing system. The practice of accounting in foreign accounting programs does not imply the possibility of calculating income tax in accordance with the tax legislation of the Russian Federation; at the same time, as a rule, in these software environments, management accounting is carried out according to the standard-costing method. At the same time, in Russia there is no possibility of calculating income tax on the basis of standard accounting (or standard costing). The purpose of the study is to test the functionality and develop recommendations for using a theoretical model for the formation of production costs for tax purposes based on regulatory accounting (or standard costing). In the course of the study performed by the author, the methods of comparative analysis and synthesis were used.

For citation

Kokorev S.S. (2023) Rekomendatsii po prakticheskoi realizatsii metodiki rascheta naloga na pribyl' pri vedenii ucheta po normativno-uchetnym tsenam [Recommendations on the practical implementation of the methodology for calculating income tax when maintaining accounting at standard accounting prices]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 501-510. DOI: 10.34670/AR.2023.43.20.060

Keywords

Standard costing, production cost, distribution of differences (deviations), tax regulation, profit tax.

References

1. Dirkova E. (2014) Uchet gotovoi produktsii po planovoi sebestoimosti [Accounting for finished products at planned cost]. *Prakticheskaya bukhgalteriya* [Practical accounting], 11, pp. 24-28.
2. Eskindarov M.A. (ed.) (2015) *Slovar' finansovo-ekonomicheskikh terminov* [Dictionary of financial and economic terms]. Moscow: Dashkov i K Publ.
3. *Instruktsiya po primeneniyu plana schetov bukhgalterskogo ucheta finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti organizatsii. Utv. Prikazom Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 31 oktyabrya 2000 g. № 94n* [Instructions for the application of the chart of accounts for financial and economic activities of the organization. Approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 31, 2000 No. 94n].
4. *Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (ias) 2 «Zapasy». Prilozhenie № 2 k prikazu Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2015 № 217n* [International Financial Reporting Standard (IAS) 2 "Inventory". App. No. 2 to the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 217n dated December 28, 2015].
5. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya), utv. 05.08.2000 № 117-FZ* [Tax Code of the Russian Federation (part one), approved 08/05/2000 No. 117-FZ].
6. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ* [Tax Code of the Russian Federation (part two) dated August 5, 2000 No. 117-FZ].
7. Nikolaeva S.A. (1997) *Printsipy formirovaniya i kal'kulirovaniya sebestoimosti* [Principles of formation and cost calculation]. Moscow: Analitika-Press Publ.
8. *Ob utverzhdenii metodicheskikh ukazanii po bukhgalterskomu uchetu material'no-proizvodstvennykh zapasov: Prikaz Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 28 dekabrya 2001 g. № 119n* [On approval of guidelines for accounting of inventories: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 28, 2001 No. 119n].
9. *Polozhenie po vedeniyu bukhgalterskogo ucheta i bukhgalterskoi otchetnosti v Rossiiskoi Federatsii. Utv. Prikazom Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii ot 29 iyulya 1998 g. № 34n* [Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation. Approved Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 29, 1998 No. 34n].
10. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda kassatsionnoi instantsii ot 9 iyunya 2006 goda po delu № A28-14354/2005-532/21. Federal'nyi arbitrazhnyi sud Volgo-Vyatskogo okruga* [Ruling of the Arbitration Court of the Cassation Instance dated June 9, 2006 in case No. A28-14354/2005-532/21. Federal Arbitration Court of the Volga-Vyatka District].
11. *Putevoditel' po nalogam. Prakticheskoe posobie po sostavleniyu promezhutochnoi bukhgalterskoi otchetnosti v 2020 g.*

[Guide to taxes. A practical guide to preparing interim financial statements in 2020].

12. Semenikhin V.V. (2018) *Materialy: bukhgalterskii i nalogovyi uchet* [Materials: accounting and tax accounting]. Moscow: GrossMedia – ROSBUKh Publ.
13. *Tipovye ukazaniya po primeneniyu normativnogo metoda ucheta zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovaniyu normativnoi (planovoi) i fakticheskoi sebestoimosti produktsii (rabot). Utv. Minfinom SSSR, Gosplanom SSSR, Goskomtsen SSSR, TsSU SSSR ot 24.01.1983 № 12* [Typical instructions on the application of the standard method of accounting for production costs and calculation of the standard (planned) and actual cost of products (works). Approved by the Ministry of Finance of the USSR, Gosplan of the USSR, Goskomtsen USSR, Central Statistical Bureau of the USSR dated 01/24/1983 No. 12].
14. Vasin F.P. (1999) Sistemy organizatsii upravlencheskogo ucheta: standart-kost, normativnyi uchet, direkt-kost [Management accounting organization systems: standard-cost, normative accounting, direct-cost]. *Bukhgalterskii vestnik* [Accounting Bulletin], 8, pp. 63-73.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.80.061**

Налоговая безопасность Магаданской области

Бескровная Оксана Владимировна

Профессор кафедры экономики,
Северо-Восточный государственный университет,
685000, Российская Федерация, Магадан, ул. Портовая, 13;
e-mail: oksanaakulich@rambler.ru

Чапкина Надежда Анатольевна

Завкафедрой экономики,
Северо-Восточный государственный университет,
685000, Российская Федерация, Магадан, ул. Портовая, 13;
e-mail: nadinmag1@rambler.ru

Аннотация

Целью статьи является анализ практики обеспечения налоговой безопасности регионов на примере Магаданской области. Авторы рассматривают сущность и характеристики налоговой безопасности, ее практическое значение, а также отдельные инструменты обеспечения. Сделаны выводы о преимуществах и недостатках имеющегося механизма реализации процесса. Отмечается, что налоговая безопасность – важная составляющая экономической безопасности и непосредственно национальной безопасности региона и страны в целом. На ее формирование влияет целая совокупность различных факторов как социально-экономического, так и демографического, политического характера.

Для цитирования в научных исследованиях

Бескровная О.В., Чапкина Н.А. Налоговая безопасность Магаданской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 511-517. DOI: 10.34670/AR.2023.45.80.061

Ключевые слова

Налоговые правоотношения, региональный аспект, налоговая безопасность, регион, фактор.

Введение

Налоги и налоговая политика в целом – важная составляющая обеспечения экономической безопасности государства и отдельных его регионов. С переходом к рыночной экономике и механизмам хозяйствования значимость этого элемента только усилилась, приобретая едва ли не определяющее значение в общем объеме. Налоговая политика, как ничто другое, уникально и максимально тесно связана с реальным сектором производства и воспроизводства, предпринимательской деятельностью, т.е. через налоговые инструменты можно в равной степени в положительную и отрицательную стороны повлиять на существующий уровень национальной безопасности.

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

В данной статье рассматриваются особенности практической реализации механизма обеспечения налоговой безопасности Магаданской области.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Налоговая безопасность большинством автором совершенно обоснованно отождествляется с устойчивостью всей системы налогообложения в целом. В конечном итоге, под этим термином можно определить такое состояние системы налогообложения государства, региона, муниципального образования или даже конкретно взятой организации, которое в полной мере обеспечивает гарантированное пополнение бюджета соответствующего уровня с целью повышения уровня социально-экономического развития. В качестве критериев стабильности налоговой безопасности в целом определяются два наиболее важных – устойчивость, определенность и максимальный уровень налоговых поступлений в соответствующий бюджет [Бескровная, 2022; Васильева, Кунцман, Султыгова, 2021].

Также в числе факторов, влияющих на статус налоговой безопасности, необходимо выделить следующие: экономические возможности налогоплательщиков; степень воздействия налоговой нагрузки; перспективы развития хозяйствующих субъектов; девиантность экономического поведения налогоплательщиков; проблемы криминализации общества и т.д.

Иными словами, налоговая безопасность – это сложный, системный инструмент реального воздействия на социально-экономические процессы, часть экономической безопасности в целом.

Отметим также, что в настоящее время так и не существует единой концепции, посвященной налоговой безопасности, нет четких методологических, правовых основ, а потому вопросы реализации налоговой безопасности актуальны для дискуссии среди политологов, экономистов, юристов и ряда других ученых [Кожухова, 2020; Петухова, Григорьева, 2019].

Для рассмотрения экономического статуса Магаданской области проанализируем данные Мониторинга основных экономических и демографических показателей региона, который традиционно проводится Росстатом на основе базового варианта прогнозов социально-экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа (по данным на январь 2023 года).

Итак, показатели ВВП региона традиционно выступают позитивными, причем основной прирост обеспечивают сектор добычи полезных ископаемых и электроэнергетика. В

дальнейшем на период 2023–2025 гг. также прогнозируется рост на уровне не ниже средних показателей – на основе имеющихся традиционно высоких данных о развитии экономики. Позитивную динамику добыча полезных ископаемых дает и в отношении промышленного производства, где, например, за минувший год индекс производства превысил 100%. Уровень инвестиций в основной капитал показал рост на 5,6% по сравнению с предыдущим годом, дальнейший рост прогнозируется за счет развития сразу нескольких крупных строительных и рекреационных региональных проектов [Щеглов, Федонина, 2019].

Растут также и показатели производства сельского хозяйства и розничной торговли, хотя в последнем случае прирост минимальный – чуть больше 1% за 2022 год. Ситуация на рынке труда области остается стабильной, уровень общей безработицы снизился, что прогнозируется и в дальнейшем. При этом рост реальных доходов населения Магаданской области по сравнению к 2021 году составил 97%, и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума оценивается экспертами на уровне 7,9%. Среди анализируемых демографических показателей отметим, что продолжает сохраняться естественная убыль населения, растет миграционный отток, по-прежнему ниже среднего показателя по стране остается продолжительность жизни жителей. Другие показатели СЭР региона представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели социально-экономического развития Магаданской области (дополнительно) [Бескровная, 2022]

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	Темп рост (в %)
Объем ВРП на душу населения, в тыс. руб.	1524,00	2035,20	193
Степень износа ОС, %	36,6	40,0	98,3
Дефицит / профицит консолидированного бюджета, в % к ВРП	- 0,46	+ 0,24	в 19 раз
Индекс потребительских цен, в %	102,6	105,0	101,3
Доля убыточных организаций, в % к общей численности организаций в регионе	36,2	35,8	103,7

В таблицах 2, 3 более подробно представлена ситуация с налоговыми поступлениями по региону.

Таблица 2 - Основные бюджетоформирующие налоговые показатели бюджета Магаданской области (за 2022 год)

№ п/п	Наименование налога / показателя / критерия	Доля в общих налоговых поступлениях, в %
1	НДФЛ	42
2	Налог на прибыль организаций	28
3	НДПИ	13
4	Налог на имущество организаций	9
5	Иные	8

Таблица 3 - Рост показателей налоговых поступлений в бюджет Магаданской области (за 2022 год, по сравнению с 2021 годом)

№ п/п	Наименование налога / показателя / критерия	Доля роста, в %
1	Специальные налоговые режимы	40
2	Поступления во внебюджетные фонды	5
3	Налоговые платежи (на примере единого сельскохозяйственного налога)	31 %

Представленные выше показатели подтверждают статистически, что в регионе наиболее развитыми, в том числе и с позиции налогообложения, являются отрасль добычи полезных ископаемых и предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей населения. Среди специальных налоговых режимов наибольшее выражение получила система упрощенного налогообложения, рост показателей которой составил порядка 405 млн рублей, что свидетельствует о том, что в регионе достаточно активно функционирует малый бизнес и индивидуальные предприниматели, которые с практической точки зрения также решают множество важных социальных функций.

Поэтому можно говорить о том, что именно представленные в таблицах виды налоговых поступлений в наибольшей степени обеспечивают стабильность и устойчивость налоговой безопасности Магаданской области на современном этапе. Кроме того, они составляют существенный процент в общей экономической безопасности региона в целом, позволяют осуществлять качественное прогнозирование и планирование.

Иными словами, можно сказать о том, что, несмотря на достаточно серьезную удаленность от центральной части России, тем не менее, Магаданская область сохраняет достаточно высокие показатели социально-экономического развития по самым разным критериям, провисая только в демографических данных, что также вполне логично и объяснимо. Климатические условия, выгодное географическое положение и ресурсный капитал позволяют региону оставаться достаточно стабильным и устойчивым как на уровне ДФО, так и среди других субъектов федерации в целом [Караваева, 2018; Новоселов, 2020].

Далее все же обратимся более подробно именно к налоговой политике региона.

Укрепление налогового потенциала региона, рост объемов налоговых и в том числе неналоговых доходов, достижение плановых показателей доходности консолидированного бюджета Магаданской области продолжают находиться в числе наиболее актуальных и перспективных направлений для развития региональной экономики.

Так, в период 2016-2018 гг. была проведена сложная аналитическая работа, когда подробно исследовалась налоговая нагрузка, льготы и режимы, действующие на территории региона. По итогам проведенной системной работы была произведена оптимизация целого ряда региональных льгот, которые не отвечали актуальным задачам социально-экономического развития Магаданской области, аналогичные действия были произведены и в отношении местных налогов, которые оказались фактически невыгодными для бюджета. По налоговым ставкам некоторых видов налогов впоследствии также произошел пересмотр, например транспортный налог для физических и юридических лиц [Балакина, 2019].

Дополнительно повышению стабильности налоговой безопасности региона способствовало установление максимальных налоговых ставок по налогу на игорный бизнес, которое было введено в 2018 году и стало причиной значительного увеличения объемов денежных вливаний в доход областного бюджета региона.

Вместе с тем, как справедливо отмечают эксперты, состояние налоговой безопасности в регионе во многом зависит от федеральной налоговой политики. В качестве примера можно привести вступившие в силу в 2019 году изменения, качественно повлиявшие на формирование консолидированного бюджета области.

Магаданская область традиционно является дотационным регионом, и это достаточно уязвимая характеристика региона, на что эксперты обращают внимание как на одно из актуальных направлений для развития экономики области. Это также способствовало совершенствованию работы в отношении налоговых льгот и ставок, стало основой для

разработки плана Правительства Магаданской области по устранению неэффективных налоговых льгот, реализуемого с 2019 года.

Все вышеизложенное в своей совокупности позволяет относительно успешно добиться сбалансированного регионального бюджета, существенно укрепить налоговый потенциал и бюджетную дисциплину.

В дальнейшем, как отмечают эксперты, налоговая политика региона также будет направлена на формирование и развитие эффективной налоговой системы, которая всеми своими инструментами в совокупности способствует обеспечению бюджетной устойчивости, причем как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе [Гальцева, 2015].

Заключение

Подводя итог рассматриваемому в работе вопросу, кратко обозначим следующие выводы.

Налоговая безопасность – важная составляющая экономической безопасности и непосредственно национальной безопасности региона и страны в целом. На ее формирование влияет целая совокупность различных факторов как социально-экономического, так и демографического, политического характера.

СЭР Магаданской области, как показывает приведенный в данной работе анализ, имеет ряд существенных недостатков, однако в целом может быть оценен скорее положительно. Это же касается и налоговой безопасности, особенно по итогам мероприятий, проводимых властями региона в минувшие 3-5 лет.

Об этом свидетельствует ряд ощутимых мер налоговой политики, предпринимаемых в отношении налоговых льгот, ставок, факторов снижения дотационности бюджета и обеспечения профицита консолидированного бюджета. Подчеркивается, что проведенная региональным руководством система аналитических, оценочных мероприятий создала необходимую базу и для дальнейших позитивных изменений, которые эксперты прогнозируют на период как минимум до 2025 года, а, возможно, и далее.

Все это позволяет говорить не только об относительной устойчивости и стабильности налоговой безопасности региона, но и о ее перспективном будущем.

Библиография

1. Балакина Д.А. Налоги в системе экономической безопасности государства // Контентус. 2019. № 14 (322). С. 236-241.
2. Бескровная О.В. Экономическая безопасность региона (на примере Магаданской области // Инновации и инвестиции. 2022. № 11 (321). С. 159-164.
3. Васильева М.М., Кунцман М.В., Султыгова А.А. Новые возможности развития Магаданской области и Республики Саха (Якутия) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 17. С. 147-151.
4. Гальцева Н.В. Социально-экономическое развитие северных и арктических регионов Дальнего Востока: потенциал, проблемы и пути решения // Арктика и Север. 2015. № 18 (212). С. 111-116.
5. Караваева Н.М. Направления и перспективы развития налоговой политики Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 7 (134). С. 212-217.
6. Кожухова Т.Г. Оценка бюджетно-налоговой безопасности региона // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2020. № 4. С. 312-316.
7. Кунцман М.В. Особенности обеспечения экономической безопасности в регионах РФ (на примере Магаданской области и Республики Саха (Якутия) // Экономика и управление. 2018. № 1 (15). С. 22-37.
8. Новоселов К.В. Стратегия развития экономической безопасности России в сфере регулирования бюджетно-налоговых отношений: дисс. д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2020. 365 с.
9. Петухова Р.А., Григорьева Я.А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 5 (171). С. 154-160.

10. Щеглов В.Ю., Федонина Е.В. Анализ влияния налогообложения на деятельность хозяйствующих субъектов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 17 (130). С. 312-314.

Tax security of the Magadan region

Oksana V. Beskrovnaya

Professor of the Department of economics,
North-Eastern State University,
685000, 13 Portovaya str., Magadan, Russian Federation;
e-mail: oksanaakulich@rambler.ru

Nadezhda A. Chapkina

Head of the Department of economics,
North-Eastern State University,
685000, 13 Portovaya str., Magadan, Russian Federation;
e-mail: nadinmag1@rambler.ru

Abstract

The purpose of the study is to analyze the practice of ensuring tax security of the regions on the example of the Magadan region. The authors consider the essence and characteristics of tax security, its practical significance, as well as individual security tools. Conclusions are drawn about the advantages and disadvantages of the existing mechanism for the implementation of the process. It is noted that tax security is an important component of economic security and directly the national security of the region and the country as a whole. Its formation is influenced by a whole combination of various factors, both socio-economic and demographic, political ones.

For citation

Beskrovnaya O.V., Chapkina N.A. (2023) Nalogovaya bezopasnost' Magadanskoi oblasti [Tax security of the Magadan region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 511-517. DOI: 10.34670/AR.2023.45.80.061

Keywords

Tax legal relations, regional aspect, tax security, region, factor.

References

1. Balakina D.A. (2019) Nalogi v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [Taxes in the system of economic security of the state]. *Kontentus* [Contentus], 14 (322), pp. 236-241.
2. Beskrovnaya O.V. (2022) Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona (na primere Magadanskoi oblasti [Economic security of the region (on the example of the Magadan region]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 11 (321), pp. 159-164.
3. Gal'tseva N.V. (2015) Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie severnykh i arkticheskikh regionov Dal'nego Vostoka: potentsial, problemy i puti resheniya [Socio-economic development of the northern and arctic regions of the Far East: potential, problems and solutions]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 18 (212), pp. 111-116.
4. Karavaeva N.M. (2018) Napravleniya i perspektivy razvitiya nalogovoi politiki Rossiiskoi Federatsii [Directions and prospects for the development of the tax policy of the Russian Federation]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute*

[Bulletin of the Kama Social Institute], 7 (134), pp. 212-217.
5. Kozhukhova T.G. (2020) Otsenka byudzhetno-nalogovoi bezopasnosti regiona [Estimation of fiscal security of the region]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Vektor ekonomiki»* [Electronic scientific journal "Economy Vector"], 4, pp. 312-316.
6. Kuntsman M.V. (2018) Osobennosti obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v regionakh RF (na primere Magadanskoi oblasti i Respubliki Sakha (Yakutiya) [Features of ensuring economic security in the regions of the Russian Federation (on the example of the Magadan Region and the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 1 (15), pp. 22-37.
7. Novoselov K.V. (2020) *Strategiya razvitiya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v sfere regulirovaniya byudzhetno-nalogovykh otnoshenii. Dokt. Diss.* [Strategy for the development of Russia's economic security in the sphere of regulation of fiscal relations. Doct. Diss.]. Ioshkar-Ola.
8. Petukhova R.A., Grigor'eva Ya.A. (2019) Nalogovoe administrirovanie v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Tax administration in a digital economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of the Tomsk State University. Economy], 5 (171), pp. 154-160.
9. Shcheglov V.Yu., Fedonina E.V. (2019) Analiz vliyaniya nalogooblozheniya na deyatel'nost' khozyaistvuyushchikh sub"ektov [Analysis of the impact of taxation on the activities of economic entities]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society], 17 (130), pp. 312-314.
10. Vasil'eva M.M., Kuntsman M.V., Sultygova A.A. (2021) Novye vozmozhnosti razvitiya Magadanskoi oblasti i Respubliki Sakha (Yakutiya) [New opportunities for the development of the Magadan Region and the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 17, pp. 147-151.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.90.53.062**

Формализованные модели мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Логинова Наталья Анатольевна

Доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии,
192241, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Софийская ул., 52, А;
e-mail: loginova.79@mail.ru

Герасимов Алексей Николаевич

Доктор экономических наук , профессор
Ставропольский государственный аграрный университет
355017, Российская Федерация, Ставрополь, пер.Зоотехнический, 12;
e-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

Гиоев Георгий Вартанович

доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1;
e-mail: gioev_g@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты систематизации формализованных моделей, используемых для мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта. На основании проведенной систематизации выделены индикаторы, с помощью которых возможно выявить степень защищенности хозяйствующего субъекта от внешних и внутренних угроз, связанных с нецелесообразным расходованием корпоративных ресурсов, нестабильной структурой активов, снижением прибыли и пр. При формировании результатов работы с первоисточниками были использованы методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, абстрагирования. Результаты исследования могут быть использованы при развитии знаний в области экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Логинова Н.А., Герасимов А.Н., Гиоев Г.В. Формализованные модели мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 518-525. DOI: 10.34670/AR.2023.90.53.062

Ключевые слова
Экономическая безопасность, модель, система, мониторинг, индикатор.

Введение

В комплексной системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта важное значение имеет финансовая составляющая, обеспечение которой может быть определено как совокупность мероприятий, обуславливающих достижение высокого уровня его платежеспособности, рентабельности, устойчивости, активности. Анализ первоисточников показал, что мониторинг обеспечения экономической безопасности в части финансовой составляющей, как правило, сводится к установлению совокупности индикаторов и критериев, которые соответствуют представлениям руководства хозяйствующего субъекта текущему моменту времени [Логинова, 2012, с. 15-22], а также формированию компонент обеспечивающих защищенность и компонент, описывающих степень защиты финансовых интересов, хозяйствующего субъекта на определенную дату [Гончаренко, 2014, с. 101-109]. Мы полагаем, что наиболее значимым является определение финансовой составляющей экономической безопасности хозяйствующего субъекта через осуществление мониторинга и реализацию превентивных мер в части определения возможности наступления ситуации банкротства или максимального приближения к такой ситуации (положению несостоятельности). На практике для прогнозирования банкротства и несостоятельности используются формализованные и неформализованные модели [Логинова, 2011, с. 11-29]. Формализованные модели базируются на финансовых данных и включают оперирование расчетными коэффициентами. Несмотря на априорную эффективность этих методов, мы выделили следующие существенные недостатки их использования: 1) предприятия, испытывающие финансовые трудности зачастую задерживают публикацию своих отчетов; 2) публикуемые финансовые отчеты не отражают реального экономического положения хозяйствующего субъекта в силу тех ограничений, которые закладывает современная система бухгалтерского учета; 3) анализируемые коэффициенты отражают различные стороны деятельности хозяйствующих субъектов, имеют разную направленность, а потому не дают оснований для достоверных прогнозов.

Основная часть

Основной идеей систематизации моделей мониторинга обеспечения экономической безопасности (финансовая составляющая) хозяйствующего субъекта является то, что по данным наблюдений тренда и поведения некоторых коэффициентов можно делать заключения о состоянии финансовой экономической безопасности с различной точностью.

Представляется, что признаками ухудшения финансовой защищенности хозяйствующего субъекта являются сигналы об изменении ключевых меток (индикаторов), которые можно выявить на ранней стадии развития хозяйствующего субъекта, что позволит принять меры и избежать значительного риска невыполнения обязательств и/или банкротства.

К ранним исследованиям поведения коэффициентов, предшествующего краху хозяйствующего субъекта мы отнесли работы А.Винакора *(A.Winakor)* и Р.Смитира *(R. Smitir),* которые изучили деятельность 183 хозяйствующих субъектов, испытывавших финансовые трудности на протяжении 10 лет. В результате ученые пришли к выводу, что соотношение

чистого оборотного капитала и суммы активов является одним из наиболее точных и надежных показателей банкротства [Winakor, Smitir, 1935, с. 16-27].

П. Фитцпатрик *(P.J. Fitzpatrick)* анализировал трех- и пятилетние тренды 13 коэффициентов у 20 хозяйствующих субъектов, которые потерпели крах в 1900 – 1929 гг. Сравнивая их с показателями деятельности контрольной группы из 19 успешно действующих хозяйствующих субъектов, он сделал вывод, что все анализируемые коэффициенты в определенной степени прогнозировали крах. Вместе с тем, оказалось, что наилучшими показателями несостоятельности являются коэффициенты соотношения прибыли и чистого собственного капитала и чистого собственного капитала и суммы задолженности [Fitzpatrick, 1931, с. 42-51].

К. Мервин *(C.L.Merwin)* изучил опыт 939 хозяйствующих субъектов за период 1926 – 1936 гг. Проанализировав несколько основных коэффициентов, он обнаружил, что три коэффициента были наиболее приемлемыми для предсказания прекращения деятельности хозяйствующих субъектов за 5 лет до наступления этого события. К этим коэффициентам К.Мервин отнес: коэффициент покрытия, отношение чистого собственного капитала к сумме активов и чистого собственного капитала к сумме задолженности. Все они характеризуются снижающимися трендами перед наступлением ситуации несостоятельности и тем более банкротства и на протяжении всего исследуемого периода показывают значение ниже нормального уровня [Бернастайн, 2006, с.112].

В.Хикман *(W.B. Xickman)* сосредоточил свое внимание на исследовании деятельности хозяйствующих субъектов, которые испытывали трудности с выплатой задолженности и банковских кредитов. Он тщательно изучил опыт выпуска корпоративных облигаций за период 1900 – 1943 гг. и пришел к выводу, что коэффициент покрытия процентных выплат и отношение чистой прибыли к объему продаж оказались весьма полезными для прогнозирования невыполнения условий выпуска облигаций[Бернастайн, 2006, с.108].

В.Бивер *(W Beaver)* применил более сильную статистическую методику, чем его предшественники, и обнаружил, что финансовые коэффициенты оказались полезными для прогнозирования банкротства и невыполнения обязательств по облигациям по меньшей мере за 5 лет до ослабления финансовой экономической безопасности. Он также определил, что коэффициенты можно использовать для четкого разграничения хозяйствующих субъектов, которые приближаются к кризису и избегают его, в значительно большей степени, чем это возможно при случайном предсказании. Кроме того, одним из важнейших заключений В.Бивера было то, что и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе отношение потоков денежных средств к сумме задолженности было наилучшим индикатором, способным представить наилучший прогноз ослабления финансовой экономической безопасности. Далее следующими по важности В.Бивер предложил следующие коэффициенты: коэффициенты структуры капитала, коэффициенты ликвидности. Хуже всего прогнозируют ослабление финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта коэффициенты оборачиваемости [Beaver, 1966, с. 71-117].

Особо выделяется среди формализованных моделей мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта многокритериальная модель Эдварда Альтмана *(Edward I.*Altman), предложенная им в 1968 г. Э.Альтман первым предложил использование мультипликативного дискриминантного анализа *(multiple-discriminant analysis)* для разработки модели мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта с высокой степенью точности. Э.Альтман для разработки такой модели обследовал 66 хозяйствующих субъектов, из которых одна половина обанкротилась за период 1946 – 1965 гг., а другая половина хозяйствующих субъектов в этот же период работала

успешно. Он исследовал 22 аналитических коэффициента, которые могли быть полезны для мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Из этих показателей он отобрал пять наиболее значимых для прогноза: A - отношение собственных оборотных средств к активам *(Working Capital / Total Assets);* B – отношение нераспределенной прибыли к активам *(Retained Earnings / Total Assets);* C – отношение прибыли до уплаты налога и процентов к активам *(EBIT / Total Assets);* D – отношений рыночной стоимости собственного капитала к сумме кредиторской задолженности *(Market Value of Equeity / Book Value of Total Debt);* E – отношение оборота к активам *(Sales / Total Assets).*

Из этих показателей Э.Альтман построил многофакторное регрессионное уравнение [Altman, 1968, 2-4]:

$$Z = 1{,}2A + 1{,}4B + 3{,}3C + 0{,}6D + 0{,}999E. \quad (1)$$

Критическое значении индекс Z рассчитывалось Альтманом по данным статистической выборки и составило 2,675. Сопоставление с этой величиной расчетного значения индекса *Z* для конкретного хозяйствующего субъекта позволяет прогнозировать будущее на последующие 2 – 3 года. Если $Z < 2{,}675$ имеется высокая вероятность ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта; $Z > 2{,}675$ положение хозяйствующего субъекта является устойчивым. Точность прогноза по модели Альтмана является высокой и составляет порядка 95%.

Вместе с тем модель Альтмана имеет существенный недостаток – ее можно применять только для хозяйствующих субъектов, котирующих свои акции на фондовых биржах, поскольку только для них, возможно, получить рыночную оценку стоимости капитала.

В 1978 г. была разработана модель Г. Спрингейта (Gordon L.V. Springate). Он использовал мультипликативный дискриминантный анализ для выбора четырех из 19 финансовых показателей, наиболее полно характеризующих деятельность успешных хозяйствующих субъектов и хозяйствующих субъектов-банкротов. К таким показателям Г. Спрингейт отнес: A – отношение собственных оборотных средств к активам (*Working Capital / Total Assets);* B – отношение прибыли до уплаты налога и процентов к активам *(EBIT / Total Assets);* C – отношение прибыли до налогообложения к текущим обязательствам *(Profit before Taxes / Current Liabilities);* D – отношение оборота к активам *(Sales / Total Assets).*

Из этих финансовых показателей Г. Спрингейт построил следующую модель:

$$Z = 1{,}03A + 3{,}07B + 0{,}66C + 0{,}4D. \quad (2)$$

Критическое значение *Z* для данной модели составляет 0,862. Точность данной модели составляет 92,5% для 40 хозяйствующих субъектов, исследованных Г.Спрингейтом.

Американский экономист Фулмер (Fulmer) в 1984 году предложил модель, полученную при анализе 40 финансовых показателей 60 хозяйствующих субъектов – из них 30 успешных хозяйствующих субъектов и 30 хозяйствующих субъектов-банкротов со средней стоимостью активов, равной 455 тыс. долл. США. Ключевыми показателями модели Фулмера являются: V_1 - отношение нераспределенной прибыли к активам *(Retained Earnings / Total Assets);* V_2 – отношение оборота к активам *(Sales / Total Assets);* V_3 – отношение прибыли до налогообложения к собственному капиталу *(Profit before Taxes / Equity);* V_4 – отношение изменение остатка денежных средств к кредиторской задолженности (*Cash Flow / Total Debt);* V_5 – отношение заемных средств к активам *(Debt / Total Assets);* V_6 – отношение текущих обязательств к активам (*Current Liabilities / Total Assets);* V_7 – отношение основных средств к

активам *(Log Tangible Assets / Total Assets);* V_8 – отношение собственных оборотных средств к кредиторской задолженности (*Working Capital / Debt);* V_{10} - отношение прибыли налогов и процента к уплачиваемым процентам *(EBIT / Interest).* Из этих показателей Фулмер построил следующую модель:

$$H = 5{,}528\ V1 + 0{,}212\ V2 + 0{,}073\ V3 + 1{,}270\ V4 - 0{,}120\ V5 + 2{,}335\ V6 + 0{,}575\ V7 + 1{,}083\ V8 + \\ + 0{,}894\ V9 - 6{,}075 \qquad (3)$$

Критическим значением Н является 0. Фулмер объявил точность для своей модели в 98% при прогнозировании ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта в течение года и точность в 81% при прогнозировании ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта за период больше года.

Заслуживает интереса и модель, разработанная под руководством канадского специалиста Ж. Лего *(Jean Legault),* и рекомендованная для использования *Odre des comtables agrees des Quebec (Quebec CA).*

При разработке этой модели были проанализированы 30 финансовых показателей 173 хозяйствующих субъектов в промышленной отрасли Квибека, имеющих ежегодную выручку от 1 до 20 млн. долл. США. Ж. Лего использовал следующие показатели для своей модели: А – отношение акционерного капитала к активам *(Shareholders equity + Net Debt Owing to Directors / Total Assets);* В – отношение суммы прибыли до налогообложения и издержек финансирования к активам *(EBT + Financial Expenses / Total Assets)*;С – отношение оборота за два предыдущих периода к активам за два предыдущих периода *(Sales / Total Assets).*

Модель Ж.Лего имеет вид:

$$CA\text{-}Score = 4{,}5913A + 4{,}5080B + 0{,}3636C - 2{,}7616. \qquad (4)$$

Критическим значением для CA-Score является показатель – 0,3. Точность данной модели составляет 83%, но она может быть использована только для прогнозирования ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта в промышленной отрасли.

Для усиления прогноза представленных формализованных моделей можно трансформировать их результирующую в *PAS* – коэффициент *(Performance Analyses Score),* т.е. коэффициент, позволяющий отслеживать деятельность хозяйствующих субъектов во времени.

PAS – коэффициент представляет собой относительный уровень деятельности хозяйствующего субъекта за определенный период времени, выведенный на основе результирующего коэффициента формализованных моделей. *PAS* – коэффициент находится в диапазоне от 1 до 100 и исчисляется в процентах.

Изучая *PAS* – коэффициент, как выше, так и ниже критического уровня, легко определить моменты ослабления и восстановления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта за определенной период времени, а также соотнести возникающие риски деятельности.

«Рейтинг риска» определяется на основе проведения статистических наблюдений изменения результирующих показателей формализованных моделей.

Если на протяжении определенного периода времени результирующий показатель был отрицательным, то можно вынести заключение о высокой мере риска, сопутствующего деятельности хозяйствующего субъекта, если, напротив, положительный, то риск был минимальным.

Кроме того, расчет *PAS* – коэффициента позволяет сочетать ключевые характеристики отчета о прибылях и убытках и баланса в единое представительское соотношение. Так, если хозяйствующий субъект получает большие прибыли, но имеет «слабый» баланс, то оно с помощью *PAS* – коэффициента может быть сопоставлено с менее прибыльным хозяйствующим субъектом, но имеющим более «уравновешенный» баланс.

Такую особенность *PAS* – коэффициента можно использовать не только для расчета финансовых рисков, связанных с деятельностью хозяйствующего субъекта, но и при рассмотрении возможностей условий заключаемых сделок с целью повышения результативности его развития.

На основании исследования представленных формализованных моделей можно определить показатели, являющиеся индикаторами ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта (табл.).

Таблица 1 - Матрица показателей, используемых для мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Показатели	А	СК	ДЗ	КЗ	$Кр_{Об}$	$ОБ_{пр}$	$Тек_{об}$	$Пр_{упл}$
ЧОК								
ЧП								
СК								
ОБА								
ДС								
ЗК								
СОС								
БП								
$Тек_{об}$								
ОС								
АК								

Условные обозначения в табл.: ЧОК – чистый оборотный капитал; ЧП – чистая прибыль предприятия; СК – собственный капитал; ОБА – оборотные активы; ДС – денежные средства; ЗК – заемный капитал; СОС – собственные оборотные средства; БП – балансовая прибыль; $Тек_{об}$ - текущие обязательства; ОС – стоимость основных средств; АК – стоимость акционерного капитала; А – активы; ДЗ – дебиторская задолженность; КЗ – кредиторская задолженность; $Кр_{Об}$ - краткосрочные обязательства; $ОБ_{пр}$ – объем продаж; $Пр_{упл}$ – проценты уплаченные.

Анализ представленных формализованных моделей позволил заключить, что для мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта можно выделить следующие показатели индикаторы: активы, чистая прибыль, собственный капитал, денежные средства, кредиторская и дебиторская задолженности.

Заключение

В заключение подчеркнем, что использование различных формализованных моделей для мониторинга ослабления финансовой экономической безопасности хозяйствующего субъекта обусловлено необходимостью повышения эффективности и результативности его деятельности, в условиях динамично меняющейся внешней среды. Кроме того, обеспечение финансовой экономической безопасности направлено на реализацию превентивных мер в части нецелесообразного расходования корпоративных ресурсов и поддержания стабильной структуры активов, поэтому использование как представленных в данной статье формализованных моделей (в соответствии с целями), так и системы индикаторов, позволит

обеспечить хозяйствующему субъекту необходимый уровень защищенности от внешних и внутренних угроз.

Библиография

1. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности. М.: Финансы и статистика. 2006. 212 с.
2. Логинова Н.А. Экономическая синергетика: учеб. пособие. М: ИНФРА-М, 2012.
3. Логинова Н.А.Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. – 183 с.
4. Экономическая безопасность : учеб. для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М. : Юрайт, 2014. – 478 с.
5. Altman E. Financial Ratios, Discriminate Analysis and the prediction of Corporate Bankruptcy // *Journal of Finance*. 1968. N 22 (September).
6. Beaver W.I. Financial Ratios as Predictors of Failure // *Supplement to Journal of Accounting Research*. 1966. P.71 – 127.
7. Fitzpatrick P.J. Comparison of the Ratios of Successful Industrial Enterprises with Those of Failed Companies. Washington, DS: The Accountants Publishing Co., 1923.
8. Fitzpatrick P.J. Symptoms of Industrial Failures. Washington, DS: Catholic University of America Press, 1931.
9. Winakor A., Smitir R. Changes in Financial Structure of Unsuccessful Firms. Bureau of Business Research. USA: University of Illinois Press. 1935.
10. Stiglitz J. E. Why financial structure matters //Journal of Economic Perspectives. – 1988. – Т. 2. – №. 4. – С. 121-126.

Formalized models for monitoring the weakening of the financial economic security of an economic entity

Natal'ya A. Loginova

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Customs Economics,
Saint Petersburg named after V.B. Bobkova
branch of the Russian Customs Academy,
192241, 52, A Sofiyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: loginova.79@mail.ru

Aleksei N. Gerasimov

Doctor of Economics Sciences, professor,
Stavropol State Agrarian University,
355017, 12, Zootekhnichesky per., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: gerasimov_77_77@mail.ru

Georgii V. Gioev

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor,
Saint Petersburg University of the Ministry
Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Pilyutov Pilot str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gioev_g@mail.ru

Abstract

The article presents the results of the systematization of formalized models used to monitor the weakening of the financial economic security of an economic entity. Based on the systematization, indicators have been identified that can be used to identify the degree of protection of an economic entity from external and internal threats associated with the inappropriate use of corporate resources, an unstable asset structure, a decrease in profits, etc. When forming the results of working with primary sources, methods of analysis and synthesis were used , deduction, induction, abstraction. The results of the study can be used in the development of knowledge in the field of economic security of economic entities.

For citation

Loginova N.A., Gerasimov A.N., Gioev G.V. (2023) Formalizovannye modeli monitoringa oslableniya finansovoi ekonomicheskoi bezopasnosti khozyaistvuyushchego sub"ekta [Formalized models for monitoring the weakening of the financial economic security of an economic entity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 518-525. DOI: 10.34670/AR.2023.90.53.062

Keywords

Economic security, model, system, monitoring, indicator

References

1. Bernstein L.A. Analysis of financial statements. M.: Finance and statistics. 2006. 212 p.
2. Loginova N.A. Economic synergetics: textbook. allowance. M: INFRA-M, 2012.
3. Loginova N.A. Analysis and diagnostics of the financial and economic activities of the enterprise: textbook. allowance. St. Petersburg: SPbGIEU, 2011. - 183 p.
4. Economic security: textbook. for universities / under the total. ed. L. P. Goncharenko, F. V. Akulinina. - M. : Yurayt, 2014. - 478 p.
5. Altman E. Financial Ratios, Discriminate Analysis and the prediction of Corporate Bankruptcy // Journal of Finance. 1968. No. 22 (September).
6. Beaver W.I. Financial Ratios as Predictors of Failure // Supplement to Journal of Accounting Re-search. 1966. P.71 - 127.
7. Fitzpatrick P.J. Comparison of the Ratios of Successful Industrial Enterprises with Those of Failed Companies. Washington, DS: The Accountants Publishing Co., 1923.
8. Fitzpatrick P.J. Symptoms of Industrial Failures. Washington, DS: Catholic University of America Press, 1931.
9. Winakor A., Smitir R. Changes in Financial Structure of Unsuccessful Firms. Bureau of Business Research. USA: University of Illinois Press. 1935.
10. Stiglitz, J. E. (1988). Why financial structure matters. Journal of Economic Perspectives, 2(4), 121-126.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.79.94.063**

Финансовые институты и их поддержка в развитии проектов малого и среднего предпринимательства: опыт Российской Федерации

Черниченко Игорь Витальевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: chernychenkoihor@gmail.com

Дахель Али К. Дахель

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: dakhelalikdakhel@gmail.com

Аннотация

Сегодня финансовые институты являются важным звеном между основателями проектов малого и среднего предпринимательства и государством. Авторы объясняют, почему программы поддержки больших банков и регулятора важны для проектов и почему от них зависит вопрос образования новых проектов посредством их кредитования и других методов. Определены необходимая теоретическая база, ключевые характеристики, задачи и критерии успешности для разных типов финансовых организаций. Предпринимательство и развитие проектов малого и среднего бизнеса имеют большой интерес для государства, которое, в свою очередь, своими возможностями регулирует банковский сектор и стимулирует. Уделяется внимание конкретным мерам поддержки, оказываемой властями, чтобы в динамике посмотреть на целый ряд показателей, таких как объем поддержки, количество профинансированных проектов и другие. Цель статьи – показать теоретические и практические аспекты влияния финансовых институтов на развитие бизнеса, сформулировать задачи и дать практические рекомендации по улучшению развития проектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Черниченко И.В., Дахель А.К.Д. Финансовые институты и их поддержка в развитии проектов малого и среднего предпринимательства: опыт Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 526-535. DOI: 10.34670/AR. 2023.79.94.063

Ключевые слова

Финансовые институты, малый и средний бизнес, финансирование проектов, малые проекты, финансовая система, банки.

Введение

Финансовые учреждения являются одним из наиболее важных и одновременно серьезных экономических институтов, которые способствуют стимулированию или препятствованию экономической деятельности благодаря своей способности предоставлять кредиты и инвестиции, а также благодаря контролю центрального банка при определении процентной ставки и обязательных резервов, а также вклады и покупку ценных бумаг, занятость и использование сбережений. Малый и средний бизнес является одним из компонентов, играющих важную роль в развитии экономики многих развитых стран. Именно предприниматели являются главным объектом интереса финансовых учреждений, так как с ними можно заработать и приумножить капитал. С другой стороны, создавая новые проекты и имея доступ к дешевым деньгам, компании могут быстро увеличить свой оборот и развиваться.

Малый и средний бизнес в России сталкивается с рядом проблем, и одной из наиболее важных является сложность получения достаточного финансирования. Поскольку мелкие предприниматели часто являются профессионалами в конкретной области, у них нет достаточных сбережений, время и навыков найти инвестиции для своих проектов. Следовательно, мы можем обозначить проблему исследования следующим образом: в какой мере финансовые институты в России могут способствовать развитию и финансированию проектов среднего и малого предпринимательства.

Основной задачей исследования является освещение деятельности основных финансовых институтов в Российской Федерации и их роли в разработке и финансировании проектов малого и среднего бизнеса. В рамках основной задачи исследование направлено на достижение следующих целей: уточнить роль финансовых учреждений в финансировании проектов предпринимателей малого и среднего бизнеса; определить влияние проектов малого и среднего бизнеса на экономическое развитие, при наличии необходимых инвестиций и кредитования со стороны финансовых организаций.

Важность исследования проистекает из цели, которую оно преследуют, и его значимость подчеркивается деятельностью мелких предпринимателей, поскольку они вносят эффективный вклад в экономическое развитие, которое представляет большой интерес для многих стран. С целью демонстрации роли мелких частных лиц вклад предприятий в эксплуатацию и производство должен быть обеспечен адекватным финансированием со стороны финансовых учреждений, определяющих экономическую политику в России, поскольку финансирование наиболее важных проблем, стоящих перед малыми предприятиями, является драйвером роста для экономики страны.

Российские частные банки играют определенную роль в разработке и финансировании проектов малого и среднего бизнеса, что отражается на экономическом росте и развитии всей сраны. Мы, в свою очередь, проанализировали деятельность регулятора со стороны государства и выделили меры поддержки, которые предоставляет Центральный Банк России; Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Важность финансовых учреждений

Финансовые институты являются частью финансовой системы, регулируют операции и контролируют денежные потоки. Финансовые учреждения во многих отношениях похожи на другие коммерческие организации. Они используют ресурсы для создания производственных

единиц в проектах и предоставляют финансовые услуги, имеют свой сайт и приложения, на котором они работают, организационную структуру и другие элементы проекта. Финансовые учреждения можно определить как предприятия, которые могут быть частными, государственными или корпоративными, организованными и управляемыми для достижения многих целей, наиболее важной из которых может быть максимизация прибыли. Некоторые из этих учреждений могут не стремиться к получению прибыли.. Они также известны как посреднические учреждения, выступающие посредниками между теми, кто увеличивает свой доход и снижает расходы, и между теми, кто желает потратить больше своего дохода, переводя деньги от одного пользователя к другому.

Финансовые учреждения облегчают платежи между хозяйствующими единицами по их обязательствам, а также путем получения средств вкладчиков по своим обязательствам и затем кредитования других. Они имеют следующие характеристики:

1) Права этих учреждений носят ликвидный характер, поэтому необходимо четко отличать их от прав других заемщиков, таких как облигации, что дает этим правам возможность быстро и без потерь перейти на денежные средства.
2) Снижение стоимости транзакций как для кредиторов, так и для заемщиков.
3) Объединение рисков. Объединяя суммы этих вкладчиков, эти учреждения снижают риск заимствования, в том числе обеспечивая защиту своих вкладчиков.

Финансовые учреждения предоставляют множество преимуществ, которые можно резюмировать следующим образом:

1) Создание фондового рынка хозяйствующими единицами и различными учреждениями.
2) Распределение рисков.
3) Снижение затрат на проведение финансовых операций.

Также к важности работы таких институтов можно отнести этапы жизненного цикла, на котором они вступают в действие и осуществляют свою деятельность.

На рисунке 1 можем увидеть немаловажную особенность. Помощь и финансирование проекта крупными финансовыми институтами далеко не часто начинаться с его возникновения. Чаще бизнес на начальном этапе привлекает средства собственными усилиями и развивается самостоятельно. Уже на этапе становления и развития активно принимают участие игроки финансового рынка, системообразующие банки и профильные организации поддержки проектов малого и среднего бизнеса.

Типы финансовых учреждений

Финансовые учреждения делятся на несколько типов:

1. Коммерческие банки: Коммерческие банки считаются крупнейшими финансовыми посредниками. Коммерческие банки – это банки, которые принимают депозиты, выплачиваемые по требованию или после определенных дат, а затем задействуют эти депозиты в своих операциях.
2. Сберегательные банки: помогают мобилизовать финансовые ресурсы и использовать их в инвестиционных проектах, собирая большие суммы средств вкладчиков и вкладывая их в различные области инвестиций. Сберегательные кассы полагаются в основном на мелких вкладчиков, чтобы получить свои ресурсы.
3. Страховые компании. Страховые компании – это еще один тип финансовых посредников, которые способствуют предоставлению финансовых ресурсов и развитию осведомленности о сбережениях.
4. Учреждения микрофинансирования: это учреждения, которые предоставляют

финансовые услуги малоимущим, большинство из которых являются учреждениями, основанными на программах микрокредитования, и принимают на депозит микросуммы от своих клиентов.

Источник: Поддержка малого и среднего предпринимательства // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/develop/msp

Рисунок 1 - Стадии развития бизнеса и виды финансирования на разных этапах его жизненного цикла

Коммерческие банки являются наиболее важными посредническими финансовыми учреждениями, основная функция которых заключается в том, чтобы принимать текущие депозиты, сберегательные депозиты от частных лиц, учреждений, государственных администраций и проектов и инвестировать их для собственной выгоды, предоставляя услуги и выполняя другие финансовые операции. Некоторые концепции могут быть сформулированы для коммерческих банков следующим образом:

1) Коммерческие банки определяются как одно из специализированных финансовых учреждений, занимающихся деньгами и стремящихся к получению прибыли. Коммерческие банки представляют собой место, где предложение средств удовлетворяет спрос, обеспечивая эффективную систему, мобилизующую депозиты и сбережения физических лиц и хозяйствующих субъектов.
2) Коммерческие банки можно определить как финансовые учреждения-посредники, имеющие дело с различными долгосрочными и среднесрочными кредитными инструментами. Краткосрочными как на денежно-кредитных, так и на финансовых рынках, которые имеют задачи посредничества между кредиторами и заемщиками с целью получения финансовой выгоды.
3) Коммерческие банки известны исследователям как банки, специализирующиеся на приеме депозитов и выдаче кредитов, а также предлагающие ряд дополнительных банковских услуг, таких как покупка и продажа ценных бумаг, учет векселей и их акцепт, инкассация коммерческих бумаг, продажа и покупка иностранной валюты, открытие документарных аккредитивов, выдача гарантийных писем и другое.

Задачи коммерческих банков

Коммерческие банки стремятся к достижению трех основных целей [Университет управления проектами: официальный сайт, www]:

1) Рентабельность: Управление банками на постоянной основе заключается в достижении прибыли крупных банков, поскольку мера эффективности управления банками зависит от степени достижения показателей прибыли. Если деятельность банка приносит огромную прибыль, это означает, что они эффективно управляются, диверсифицируют деятельность, работают с рисками, инвестируют в прибыльные проекты.
2) Ликвидность означает быстроту и легкость перевода активов в денежные средства и с минимальными потерями, так как товары более ликвидны, чем недвижимость, а дебиторская задолженность более ликвидна, чем товары. Ликвидность в коммерческих банках касается степени, в которой банкам удается выполнять свои обязательства за счет способности выполнять запросы клиентов на снятие средств и удовлетворять кредитные запросы. Банки должны поддерживать высокую ликвидность, при которой они могут выполнять свои обязательства в любое время по желанию клиента.
3) Безопасность: Коммерческие банки стремятся не достигать убытков больше, чем залоговый капитал, потому что любые потери такого рода могут привести к изъятию средств вкладчиков и тем самым привести к банкротству банка.

Малые проекты и помощь от банков

В последнее время возрос интерес к предмету малых проектов, благодаря чему он стал одним из основных предметов, преподаваемых в институтах и университетах, несмотря на то, что малые проекты уже давно стали базовой составляющей народного хозяйства, как и все крупные проекты. Первоначальные зачатки малых проектов станут в будущем многими крупными предприятиями, но они и без того также составляют большую экономическую силу. Малый проект определяется как проект, который создает высокую степень риска или неопределенности с целью достижения прибыльности и роста путем выявления возможностей и объединения ресурсов, необходимых для создания проекта.

Малый проект был определен как инвестиционная деятельность, в которой капитальные ресурсы использовались с целью создания производственных активов, которые приведут к будущим выгодам. Исследователям малый проект известен как проект, в котором занято небольшое количество работников, который управляется владельцами и обслуживает местный рынок.

Малые предприятия имеют несколько характеристик: небольшим проектом управляет владелец; малые предприятия в своей деятельности; небольшой проект характеризуется индивидуальным характером; небольшой проект в значительной степени зависит от внутренних финансовых ресурсов при его создании и росте.

Помощь малому бизнесу от финансовых организаций в РФ

Поддержка на практике в период жизненного цикла бизнеса на этапах развития и становления выражается в конкретных мерах поддержки предпринимателей от крупных и системообразующих финансовых институтов и банков выглядит следующим образом:

1) Кредитный портфель малого и среднего бизнеса клиентов Сбербанка по итогам 2022 года

превысил 4,4 триллиона рублей. За прошлый год корпоративный кредитный портфель Сбербанка увеличился на 12,4% и достиг 18,8 триллиона рублей, что говорит о положительной динамике развития.

2) Кредитный портфель среднего и малого бизнеса клиентов ВТБ по итогам 2022 года превысил 1.97 трлн руб., увеличившись на 21.4% за последние пять лет. Драйверами роста выступили проектное финансирование, оборотное кредитование и госпрограммы поддержки. Объем кредитов на пополнение оборотных средств клиентов ВТБ вырос в 2022 году на 20.4%. Портфель инвестиционных кредитов в целом по году увеличился на 11.5%.

3) В рамках программы стимулирования кредитования Банка России и Корпорация «МСП» выдано более 4300 кредитов на 88 млрд рублей. Также в рамках программы «зонтичное поручительство» малые предприятия демонстрировали хороший спрос на участие в ней, так как имеют трудности в получении залогового обеспечения. В рамках программы малый и средний бизнес получил в текущем году более 15 тыс. кредитов на более чем 135 млрд рублей.

Практический аспект исследования

Инструменты поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации с приходом COVID-19, а также в силу других обстоятельств в виде санкционных ограничений заставили регулятора в виде Центрального Банка Российской Федерации и другие финансовые институты ускорять цифровизации и экономику и все больше делать акцент на предпринимателях малого и среднего бизнеса.

Главным фактором стала не оборотность назад к прошлому формату функционированию экономики, где малый и средний бизнес не играли существенной роли в общей структуре экономики. Теперь же стоит задача перевести экономику в число самых производительных и эффективных экономик мира как раз за счет точечного инвестирования и финансирования проектов малого и среднего бизнеса.

Перечислим некоторые направления деятельности и приоритеты Центрального Банка Российской Федерации: антикризисные программы льготного кредитования; кредитование; микрофинансирование; гарантийная система; фондовый рынок; краудфинансирование; лизинг; факторинг; посевные фонды; венчурное финансирование.

Можем увидеть, что сам Центральный Банк Российской Федерации выделяет эти направления как приоритетные. Кредитование малого бизнеса – важная сфера деятельности регулятора, поскольку именно он задает правила.

Обращая внимание на рисунок 2, можем увидеть, что такая динамика может быть вызвана прежде всего тем, что на развитие малого и среднего бизнеса влияют средние доходы граждан и их рост этих доходов. Говоря о росте реальных доходов, которые, по данным Росстата, снизились в 2022 на 1% по сравнению с 2021 годом, можно сказать, что это не способствует развитию среднего и малого бизнеса. В идеальных экономических условиях темпы роста реальных доходов должны быть выше темпов роста цен на основные виды сырья, полезных ископаемых, драгоценных металлов и годовой инфляции. При соблюдении всех этих факторов покупательская способность населения будет только увеличиваться, что, в свою очередь, будет способствовать развитию проектов среднего и малого бизнеса.

Источник: Ведомости.ру по данным Росстата. URL: https://www.vedomosti.ru/economics

Рисунок 2. Доля малого бизнеса в обороте предприятий, за исключением микропредприятий

Источник: Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/about.html

Рисунок 3. Динамика оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства

Анализируя рисунок 3, видим, что в начале 2023 года мы вышли на показатели конца 2021 года по общей численности поддержки, которая составляла 80 млрд руб., и где-то уже превышает эту сумму. Но не всегда объем финансирования говорит о результате и эффективности. На это, прежде всего, влияет и текущая ситуация, связанная с санкционными ограничениями, что, в свою очередь, привело к корректировки бюджета и ряда других плановых макроэкономических показателей.

Заключение

Проанализировав теоретический и практический фактор финансовой системы и ее влияние на кредитование проектов, можно сделать следующие выводы:

1) Стоит отметить безусловную важность финансовых организаций в создании и развитии проектов малого и среднего бизнеса, связанных с финансовыми учреждениями и небольшими отдельными проектами.
2) Банки играют четкую роль в развитии и финансировании небольших проектов посредством кредитов, предоставляемых малому и среднему бизнесу.
3) В коммерческих банках стоило бы создать специализированные аналитические группы для кредитных подразделений мелкого кредитования.
4) Банкам необходимо увеличить долю кредитов, предоставляемых малому бизнесу коммерческими банками, тем самым увеличив долю малого бизнеса в крупных проектах.
5) Государственная поддержка должна быть не только адресной и узконаправленной, а прежде всего, стать своевременной и быстрой, базироваться на онлайн-платформах, созданных Банком России, – системе быстрых платежей. Считаем, что использование данной системы в расчетах между предпринимателями и государственными финансовыми организациями, оказывающими помощь бизнесу, только ускорит развитие малого и среднего бизнеса.
6) Меры по оказанию нематериальной помощи, такие как консультации и полезные площади, следует разрешить оказывать негосударственным финансовым структурам с возможностью получения компенсации от государства в денежном эквиваленте ресурсов, затраченных на поддержку малого и среднего бизнеса.
7) Коммерческие банки должны диверсифицировать кредиты микропредприятий во всех регионах и покрывать всю географию страны;
8) Коммерческие банки совместно с государством в рамках реализации программ экономического развития могут подготовить проекты, в рамках которых запросить необходимые для финансирования малых проектов средства из национального бюджета государства.

Библиография

1. Базельский комитет по банковскому надзору: Базель II Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы. URL: https://www.bis.org/publ/bcbsca.htm.
2. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление проектом. М.: Омега-Л, 2021. 43 с.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://rmsp-pp.nalog.ru/about.html.
4. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг. Альпина Диджитал, 2021. 112 с.
5. Университет управления проектами: официальный сайт. URL: http://www.pmuniversity.ru.
6. Booz A., Booz, H. PROJECT A // A Survey of European Chief Executives. 2020. No. 1. P. 211-215.
7. Brealy Myers Marcus – Fundamentals of Corporate finance // Mcgraw Hill Irwin Boston. 2020. P. 55-60.
8. Boyd H., Smith D. The Impact of Inflation on Financial Market Performance // Journal of Monetary Economics. 2018. No. 2. P. 221-248.
9. Fredri Mishkin. The Economics of Money Banking Financial Markets // New York sixth edition Pearson. 2019. P. 44-47.
10. Honohan P. The Accidental Tax: Inflation and the Financial Sector // Taxation of Financial Intermediation, Theory and Practice for Emerging Economies. Washington DC: World Bank Publications and Oxford University Press, 2022. P. 221-224.

Financial institutions and their support in the development of small and medium-sized business projects: the experience of the Russian Federation

Igor' V. Chernichenko

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: chernychenkoihor@gmail.com

Dakhel' Ali K. Dakhel'

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dakhelalikdakhel@gmail.com

Abstract

Today, financial institutions are an important link between the founders of small and medium-sized enterprises and the state. The auithors explain why the support programs of large banks and the regulator are important for projects and why the issue of the formation of new projects depends on them through their lending and other methods. The authors define the necessary theoretical basis, key characteristics, tasks, and success criteria for different types of financial organizations. Entrepreneurship and the development of small and medium-sized business projects are of great interest to the state, which, in turn, regulates the banking sector with its capabilities and stimulates. The authors focused on specific measures of support provided by the authorities to look at several indicators in dynamics, such as the amount of support, the number of funded projects and others. The purpose of this article is to show the theoretical and practical aspects of the influence of financial institutions on business development, formulate tasks and give practical recommendations for improving the development of projects.

For citation

Chernichenko I.V., Dakhel' A.K.D. (2023) Finansovye instituty i ikh podderzhka v razvitii proektov malogo i srednego predprinimatel'stva: opyt Rossiiskoi Federatsii [Financial institutions and their support in the development of small and medium-sized business projects: the experience of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 526-535. DOI: 10.34670/AR.2023.79.94.063

Keywords

Financial institutions, small and medium-sized businesses, project financing, small projects, financial system, banks.

References

1. Bazel'skii komitet po bankovskomu nadzoru: Bazel' II Mezhdunarodnaya konvergentsiya izmereniya kapitala i standartov kapitala: novye podkhody [Basel Committee on Banking Supervision: Basel II International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: New Approaches] (2020). Available at: https://www.bis.org/publ/bcbsca.htm [Accessed 15/04/2023].
2. Booz A., Booz, H. PROJECT A. A Survey of European Chief Executives, 1, pp. 211-215.
3. Boyd H., Smith D. (2018) The Impact of Inflation on Financial Market Performance. Journal of Monetary Economics, 2, pp. 221-248.
4. Brealy Myers Marcus – Fundamentals of Corporate finance (2020). Mcgraw Hill Irwin Boston, pp. 55-60.
5. Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Unified register of small and medium businesses]. Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby [Official website of the Federal Tax Service]. Available at: https://rmsp-pp.nalog.ru/about.html [Accessed 01/04/2023].
6. Fredri Mishkin (2019) The Economics of Money Banking Financial Markets. New York sixth edition Pearson, pp. 44-47.
7. Gaponenko A.L., Pankrukhin A.P. (2021) Strategicheskoe upravlenie proektom [Strategic project management]. Moscow: Omega-L Publ.
8. Honohan P. (2022) The Accidental Tax: Inflation and the Financial Sector. Taxation of Financial Intermediation, Theory and Practice for Emerging Economies. Washington DC: World Bank Publications and Oxford University Press, pp. 221-224.
9. Sinki Dzh. (2021) Finansovyi menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug [Financial management in a commercial bank and in the financial services industry]. Al'pina Didzhital.
10. Universitet upravleniya proektami: ofitsial'nyi sait [Project Management University: official site]. Available at: http://www.pmuniversity.ru [Accessed 15/04/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.21.21.064**

Рынок акций в России: современное состояние и перспективы развития

Виншу Дмитрий Викторович

Аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
генеральный директор,
ООО «Прайм Бондс»,
630009, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Добролюбова, 2А;
e-mail: d.vinshu@gmail.com

Аннотация

Рынок акций в Российской Федерации играет большую роль в сфере привлечения капитала. Это помогает компаниям изыскивать средства для развития своего производства, что также положительно отражается на всей экономической ситуации внутри страны, обеспечить экономический рост экономики.

В данной статье рассматривается определение, история, а также развитие рынка акций в России. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с влиянием на рынок акций санкций и ограничений. Дополнительно выявляется ряд проблем рынка акций, а именно закрытость рынка, недостаточность информации, неопределенность, неравномерное развитие компаний- потенциальных эмитентов и инвесторов. В статье также предлагаются пути и методы решения проблем, связанных с развитием рынка акций в Российской Федерации в текущих экономических условиях. Одним из путей развития российского рынка акций является активизация IPO, что также нашло отражение в статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Виншу Д.В. Рынок акций в России: современное состояние и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 536-542. DOI: 10.34670/AR.2023.21.21.064

Ключевые слова

Акция, рынок акций, Московская биржа, IPO.

Введение

Рыночная экономика Российской Федерации составляют одну из базовых систем экономических отношений, включающую в себя различного рода торговые площадки, среди которых, в том числе, можно выделить рынок ценных бумаг, в целом, и рынок акций, в частности.

Акции представляют собой ценные бумаги эмиссионного характера, которые подтверждают права акционера (владельца ценной бумаги) на:

1. Получение какой-либо части дохода акционерного общества (дивидендов);
2. Участие в управлении обществом;
3. Часть имущества, которая останется после ликвидации акционерного общества.

В соответствии с указанными выше правами акционера, можно утверждать, что ценная бумага (акция) удостоверяет как имущественные, так и организационные управленческие права субъекта. В то же время акция не определяет имущественные права акционера на всё имущество (на часть имущества), т. к. имущество акционерного общества является собственностью данного юридического лица.

Основное содержание

Особенность акций состоит в том, что объем прав владельцев указанных ценных бумаг находится в зависимости от количества акций, находящихся в собственности от такого субъекта. Аккумулирование конкретного объема акций определяет качественные изменения правового статуса акционера, в том числе устанавливает возможность корпоративного контроля – отдельного дополнительного права субъекта.

Анализируя геополитическую обстановку в мире, также можно предугадать поведение множества биржевых индексов, что поможет сделать правильный выбор среди представленных на рынке эмитентов. Такая зависимость от социально-политической обстановки напрямую связано с тем, что компании также непосредственно связаны с государством, на территории которого они функционируют.

Кроме того, фондовый рынок позволяет аккумулировать и перераспределить капитал в наиболее выгодные сферы и отрасли, а также оказывает влияние на перераспределение средств между регионами [Шулекина, 2022, с. 98].

Поэтому в настоящее время деятельность рынка акций не может быть стихийной. Без участия государства в работе рынка акций в форме применения к этому рынку регулятивных норм позволяет стабилизировать рынок, избежать излишней волатильности рыночных котировок. Государственное регулирование рынка ценных бумаг осуществляется путем установления обязательных требований к деятельности участников рынка ценных бумаг, а также государственной регистрации выпусков бумаг, лицензирования деятельности участников рынка, создания системы защиты прав владельца и контроль за соблюдением прав эмитентов и инвесторов.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что рынок акций является сложной системой, которая позволяет компаниям привлечь дополнительные инвестиции для своего функционирования, а инвесторам получать дивиденды с прибыли компаний. В то же время следует помнить, что лицензия на деятельность на бирже выдается лишь Банком России [Штоль, 2020]. Однако именно это позволяет государству в полной мере контролировать данный рынок,

а также следить за соблюдением всех прав и обязанностей участников.

Банк России сделал вывод, что в 2022 году на рынке акций «произошли драматические изменения». Сокращение объема торгов сопровождалось падением индекса МосБиржи, ростом доли физических лиц в оборотах и снижением числа активных инвесторов (рис. 1). При этом обороты представляют собой сумму сделок покупок и продажи. Сделки учитываются только в основном режиме торгов.

Рисунок 1 – Обороты по сделкам с российскими акциями и значение индекса Мосбиржи

На рынке акций до марта 2022 года традиционно торговали нерезиденты и физические лица, при этом нерезиденты зачастую выступали противоположной стороной по сделкам физических лиц, обеспечивая им возможность быстрого входа и выхода на рынок (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура оборотов в сделках с акциями в разрезе участников, %

С марта 2022 года ситуация изменилась: нерезиденты оказались отрезаны от рынка, а доля физических лиц достигла 80%. В результате физические лица стали основными участниками торгов наряду с прочими резидентами.

На рынке акций можно проследить значительные колебания в динамике роста цен на акции во многих отраслях. Однако для инвесторов это возможность заработать дополнительный доход от перепродажи акций в подходящий период времени. Но тут же возникает и обратная сторона,

а именно возможность потерять все свои вложения. Всё это характеризует российский рынок акций как рынок с высокими рисками и высокой доходностью.

При этом у большинства физических лиц в портфелях накопился нереализованный убыток из-за снижения котировок, и они заняли выжидательную позицию. Проблема закрытия отчетности компаниями также внесла свой вклад в интерес к рынку акций. Отказ от выплаты дивидендов и неопределенность относительно будущих дивидендных потоков в условиях общей неопределенности и непрозрачности существенно повлияли на снижение интереса к финансовому рынку.

Говоря о развитии российского рынка акций, нельзя не затронуть и ряд проблем, которые в настоящий момент можно сформулировать.

Немаловажной проблемой российского рынка акций является его относительная закрытость, а также же неспособность привлечь много большего числа инвесторов. Всё это ведет к тому, что компании нуждаются в дополнительном финансировании, которого не происходит из-за недостатка инвесторов на рынке. Из -за этого страдают многие компании, акции которых представленные на бирже, в связи с чем экономика развивается намного медленнее.

Следующей проблемой российского рынка является финансовая неграмотность населения, которая отталкивает людей от инвестиций. Наследие советского прошлого также оставило негативный имидж на сфере торговли акциями, так как подобный способ заработка многими считается неэффективным, а также в какой-то степени аморальным, так как во время существования СССР подобная деятельность строжайшим образом пересекалась.

Все эти проблемы негативно влияют на развитие российского рынка акций, так как являются стопором к привлечению дополнительных финансовых средств в компании что также тормозит развитие национальной экономики в целом. Это же в свою очередь негативно влияет на множество макроэкономических показателей, которые отражают общее состояние российской экономики.

В данный момент на российском рынке акций нет тех структур и организаций, которые бы целенаправленно занимались инвестированием в отдельные компании, что укрепляло бы эти компании в дальнейшем и привлекало бы большее количество инвестиций, так как доверие к данному эмитенту было бы намного выше. Однако при наличии спроса появление подобных инвесторов это лишь вопрос времени, так как стабилизация российского рынка акций с течением времени неизбежна при той динамике социально-экономического развития, которую мы видим в стране за последнее время.

Постепенное изменение российской экономики, укрепление корпоративного сектора означает новый этап в развитии российского рынка акций: он станет более стабильным, открытым, надежным и привлекательным для инвестиций. Возможно, к этим параметрам российский рынок приблизится в течение последующих десяти лет.

Однако, в целом, большое влияние на рынок акций будет сосредоточено в руках компаний, которые занимаются энергетикой, а также телекоммуникациями, так как эти две отрасли активно развиваются не только в России, но и за рубежом. И это привлекает не только отечественных, но и иностранных инвесторов, которые также вносят свою лепту в развитие российского рынка акций. Однако в текущий момент многие аналитики делают ставку на информационную сферу деятельности, так как для многих инвесторов её развитие станет определяющим в течение ещё долгого промежутка времени.

Рассуждая о перспективах развития российского рынка акций, можно предложить некоторые пути решения представленных выше проблем, которые непосредственно связаны с

функционированием рынка акций, а также увеличение эффективности его работы.

Решение первой проблемы, которая была изложена выше, весьма простое. Рассказывая населению о рынке акций как средстве привлечения инвестиций и получения дохода, можно привлечь на рынок дополнительные финансовые средства, которые могут оказать значительное влияние на капитализацию множества компаний, которые представлены на рынке.

Это также может привести к более быстрому процессу восстановлению российского рынка акций и может продемонстрировать положительную динамику во многих макроэкономических показателях, так как основные компании, которые являются основными налогоплательщиками, которые предоставляет огромное число рабочих мест, будут иметь дополнительную поддержку в виде инвесторов из широких масс.

Привлечение множества инвесторов поможет упростить вход на рынок акций, а, следовательно, и сделает его не таким закрытым, каким мы видим его сейчас. Вся представленная выше информация дает возможные пути решения тех проблем, которые в данный момент встречаются на российском рынке акций.

Одним из путей активизации рынка акций в России является активизация процесс первичного размещения бумаг компании на фондовом рынке для неограниченного круга лиц (IPO).

При этом, российский рынок IPO сравнительно невелик и в среднем составлял от двух до пяти размещений в год, в то время как в США каждый год на биржу выходит несколько сотен компаний. Пик отечественного фондового рынка пришелся на 2020-2021 годы, когда на Мосбирже появилось одиннадцать новых эмитентов, почти столько же, сколько суммарно за предыдущие 5 лет.

В 2022 российская экономика вошла в кризисное состояние после ввода новых иностранных санкций, и новые IPO были приостановлены. IPO провела всего одна компания – Whoosh. Тем не менее к концу года российский рынок стал понемногу оживать.

Так, ожидается, что в 2023 году на Московской бирже могут провести IPO порядка десяти или более новых компаний. При этом первичное размещение акций могут провести эмитенты из «новой экономики», а именно финтехкомпании и ретейлеры. Так в результате первого IPO на Мосбирже в текущем году «Центр генетики и репродуктивной медицины Genetico» привлек 178,8 млн руб., что соответствует 12% его капитала. В целом, спрос на первое в 2023 году IPO в России превысил предложение в 2,5 раза.

Активизация и увеличение IPO российских компаний будет способствовать восстановлению и развитию экономики страны.

Некоторые предложенные рекомендации уже применяются, однако в данный момент сложно судить об их эффективности, так как изменения на рынке произошли относительно недавно, а условия функционирования рынка не стабильны. При этом, практика прошлых лет позволяет надеяться на ослабление негативных факторов, влияющих на рынок акций.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, можно отметить тот факт, что постепенное решение всех проблем, которые возникают в результате деятельности на российском рынке акций, положительно сказывается на его развитии, а также на объемах привлекаемых финансовых средств компаниям, которые на данные инвестиции способны развивать те отрасли, в которых они действуют. Это в свою очередь положительно сказывается на развитии всей экономики в целом.

Библиография

1. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 19.04.2023).
2. Шулекина, Е.Н. Корпоративные облигации как инструмент обеспечения экономической безопасности на мезоуровне / Е.Н. Шулекина, М.А. Брызгалова // Формирование механизмов устойчивого развития экономики региона : Сборник трудов II Всероссийской национальной научно-практической конференции (с международным участием), Севастополь, 01 июня 2022 года / Отв. редактор Е.А. Фомина. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 97-102.
3. Штоль, П.Ю. Формирование портфеля с ценными бумагами / П.Ю. Штоль // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 381–384.
4. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов за 2022 год. Аналитический материал. – М: 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf
5. Ali S. R. M. et al. The impacts of COVID-19 crisis on spillovers between the oil and stock markets: Evidence from the largest oil importers and exporters //Economic Analysis and Policy. – 2022. – Т. 73. – С. 345-372.
6. Mensi W., Vo X. V., Kang S. H. Time and frequency connectedness and network across the precious metal and stock markets: Evidence from top precious metal importers and exporters //Resources Policy. – 2021. – Т. 72. – С. 102054.
7. Shahzad S. J. H. et al. Oil price risk exposure of BRIC stock markets and hedging effectiveness //Annals of Operations Research. – 2021. – С. 1-26.
8. Youssef M., Mokni K., Ajmi A. N. Dynamic connectedness between stock markets in the presence of the COVID-19 pandemic: does economic policy uncertainty matter? //Financial Innovation. – 2021. – Т. 7. – №. 1. – С. 13.
9. Mensi W. et al. Oil, natural gas and BRICS stock markets: Evidence of systemic risks and co-movements in the time-frequency domain //Resources Policy. – 2021. – Т. 72. – С. 102062.
10. Tilfani O., Ferreira P., El Boukfaoui M. Y. Revisiting stock market integration in Central and Eastern European stock markets with a dynamic analysis //Post-Communist Economies. – 2020. – Т. 32. – №. 5. – С. 643-674.

The stock market in Russia: current state and prospects of development

Dmitrii V. Vinshu

Graduate student,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
630099, 56, st. Kamenskaya, Novosibirsk, Russian Federation;
CEO,
LLC "Prime Bonds",
630009, 2A, st. Dobrolyubova, Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: d.vinshu@gmail.com

Abstract

The stock market in the Russian Federation plays an important role in raising capital. This helps companies to find funds for the development of their production, which also has a positive effect on the entire economic situation in the country, to ensure economic growth of the economy.

This article discusses the definition, history, and development of the stock market in Russia. Particular attention is paid to issues related to the impact of sanctions and restrictions on the share market. Additionally, a number of problems of the stock market are revealed, namely, the closeness of the market, lack of information, uncertainty, uneven development of companies-potential issuers and investors. The article also suggests ways and methods for solving problems related to the development of the stock market in the Russian Federation in the current economic conditions. One of the ways to develop the Russian stock market is the activation of the IPO, which is also reflected in the article.

For citation

Vinshu D.V. (2023) Rynok aktsii v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspek-tivy razvitiya [The stock market in Russia: current state and prospects of development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 536-542. DOI: 10.34670/AR.2023.21.21.064

Keywords

Share, share market, Moscow Exchange, IPO.

References

1. Federal Law «On the Securities Market» dated 04/22/1996 No. 39-FZ (ed. dated 04/19/2023).
2. Shulekina, E.N. Corporate bonds as a tool for ensuring economic security at the meso-level / E.N. Shulekina, M.A. Bryzgalova // Formation of mechanisms for sustainable development of the economy of the region : Proceedings of the II All-Russian National Scientific and Practical Conference (with international participation), Sevastopol, June 01, 2022 / Editor-in-chief E.A. Fomina. – Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Arial", 2022. – pp. 97-102.
3. Stoll, P.Yu. Formation of a portfolio with securities / P.Yu. Stoll // Young scientist. – 2020. – № 17 (307). – Pp. 381-384.
4. Overview of the Russian financial sector and financial instruments for 2022. Analytical material. – M: 2023 [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf3.
5. Ali S. R. M. et al. The impacts of COVID-19 crisis on spillovers between the oil and stock markets: Evidence from the largest oil importers and exporters //Economic Analysis and Policy. – 2022. – T. 73. – C. 345-372.
6. Mensi W., Vo X. V., Kang S. H. Time and frequency connectedness and network across the precious metal and stock markets: Evidence from top precious metal importers and exporters //Resources Policy. – 2021. – T. 72. – C. 102054.
7. Shahzad S. J. H. et al. Oil price risk exposure of BRIC stock markets and hedging effectiveness //Annals of Operations Research. – 2021. – C. 1-26.
8. Youssef M., Mokni K., Ajmi A. N. Dynamic connectedness between stock markets in the presence of the COVID-19 pandemic: does economic policy uncertainty matter? //Financial Innovation. – 2021. – T. 7. – №. 1. – C. 13.
9. Mensi W. et al. Oil, natural gas and BRICS stock markets: Evidence of systemic risks and co-movements in the time-frequency domain //Resources Policy. – 2021. – T. 72. – C. 102062.
10. Tilfani O., Ferreira P., El Boukfaoui M. Y. Revisiting stock market integration in Central and Eastern European stock markets with a dynamic analysis //Post-Communist Economies. – 2020. – T. 32. – №. 5. – C. 643-674.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.85.53.065**

Структура и механизм финансового обеспечения Федерального проекта «Чистая вода»

Новикова Надежда Николаевна

Аспирант,
Волгоградский филиал,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
400066, Российская Федерация, Волгоград, Волгодонская ул., 11;
e-mail: eyes_20@mail.ru

Аннотация

Федеральный проект «Чистая вода» ориентирован на решение актуальной и растущей потребности в чистой воде, совершенствование инфраструктуры очистки и водоподготовки. В части выбора механизма финансирования ФП «Чистая вода» учитывает отрицательный опыт реализации ФЦП «Чистая вода», отсутствие инновационных решений, дефицит большинства региональных и всех местных бюджетов, неопределенность с социально зависимыми тарифами на воду, а также осторожность частных инвесторов. В текущей ситуации финансирование проекта в основном из средств федерального бюджета представляется полностью обоснованным и единственно возможным вариантом, так как попытка реализации механизмов государственно-частного концессионного компонента при финансовом обеспечении ФЦП «Чистая вода» потерпела неудачу, а новых аргументов (инновации, ESG-обоснование, высокие тарифы на воду и т.п.), способных привлечь внебюджетные инвестиции, не найдено.

Для цитирования в научных исследованиях

Новикова Н.Н. Структура и механизм финансового обеспечения Федерального проекта «Чистая вода» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 543-548. DOI: 10.34670/AR.2023.85.53.065

Ключевые слова

Чистая вода, федеральная целевая программа, федеральный проект, государственно-частное партнерство, ESG, водоснабжение, питьевая вода.

Введение

Федеральный проект «Чистая вода» (ФП «Чистая вода») разработан в рамках национального проекта «Экология» в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для повышения качества питьевой воды путем модернизации систем водоснабжения и технологий водоподготовки.

Основное содержание

Разработка проекта велась с учётом неудачного опыта реализации федеральной целевой программы (ФЦП) «Чистая вода» на 2011-2017 гг., которая была предложена партией «Единая Россия» на VII Съезде партии 2 декабря 2006 г. и затем в 2009 г. разработана Минэнерго РФ. В соответствии с постановлением Правительства РФ № 1092 от 22 декабря 2010 г. планировалось привлечь 331,8 млрд. руб., включая 9 млрд. руб. из федерального бюджета и столько же бюджетов субъектов РФ. Таким образом, основная нагрузка – 313,8 млрд. руб. падала на внебюджетные источники. Тогда ставились масштабные задачи: совершенствования институциональной и технологической среды, модернизация инфраструктуры, а в части финансирования – привлечения долгосрочных частных инвестиций.

В 2014 г. реализация ФЦП была приостановлена, соответствующие бюджетные трансферты прекратились [Васильева, 2013, с. 71]. На президиуме Генерального Совета Единой России 7 февраля 2017 г. были пролонгированы 19 партийных проектов и запущены 6 новых, но проекта «Чистая вода» ни там, ни там не было. В то же время, ФЦП официально отменена не была, несмотря на прекращение бюджетного финансирования. В 2017 г. в соответствии с Паспортом Программы, на её реализацию должно было быть направлено 87,2 млрд. рублей из внебюджетных источников. Ситуация с программой приобрела скандальный характер, активно освещалась в прессе, что фактически исключило возможность привлечения частных инвестиций [«Чистая вода», 2017].

Причина фактического прекращения Программы официально не озвучивалась, но по оценкам экспертов, это была совокупность факторов. Прежде всего – неэффективность системы управления (что было характерно для всех ФЦП) [Автушко, 2014, с. 58]. По данным Счетной палаты в 2013 г. из планировавшихся 120 объектов было введено лишь 28, регионы не могли освоить и половину федеральных трансфертов. Также неудачей закончилась попытка привлечь финансирование из внебюджетных источников, что повысило нагрузку на федеральный бюджет, который оказался к этому не готов [Горбанев, 2019, с. 256]. Кроме того, резонансным скандалом и разоблачением завершилась ориентация Программы на якобы инновационные фильтры В.И. Петрика [Заключение, 2010].

Отрицательный опыт реализации в 2011-2014 гг. ФЦП «Чистая вода» продемонстрировал проблематичность применения механизмов государственно-частного партнерства. Во-первых, не были предложены инновационные технологические решения, а ориентация на «изобретение» В.И. Петрика обернулась скандалом. Во-вторых, частному инвестору не была предложена убедительная концепция реализации ESG-повестки, которая вообще не формулировалась. В-третьих, частный инвестор не видел перспектив извлечения прибыли. Это было бы возможно при условии введения рыночных тарифов на питьевую воду с учётом масштабных затрат на реализацию ФЦП и последующее техническое обслуживание новых станций. К таким ценам

сельский потребитель готов не был.

В 2019—2021 гг. по проекту доля населения обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения выросла с 85,5% до 87,35%, а городского населения с 92,7% до 94%. Конечным результатом к 2024 г. предполагается ввести в эксплуатацию 1 624 объекта водоснабжения за счёт чего улучшить качество питьевой воды для 5 млн. человек, обеспечив качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения 91% населения страны. В городах этот показатель должен достичь отметки 99%.

В рамках реализации проекта, вовлечённые ведомства при поддержке Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения (РАВВ) разработали общедоступную интерактивную карту контроля качества питьевой воды по регионам России. Таким образом, предполагалось информировать население не только о проводимых в рамках проекта работах, но и о качестве поставляемой в централизованное распределение питьевой воды. Наполнение контента и обновление показателей возложено на ведомственные лаборатории Роспотрбенадзора, а также водоканалы.

Разработка проекта стала следствием: во-первых, актуализации общероссийской проблемы качества питьевой воды, а во-вторых, актуализации проблем финансирования необходимых для обеспечения качества воды мероприятий, неподъемного для большинства региональных и всех местных бюджетов.

Покажем ситуацию на типичном примере Томской области, характерном для большинства регионов России. В 2017 г. в 69 населенных пунктах здесь было установлено 70 станций («электронных колодцев») для снабжения питьевой водой 56 тысяч жителей сёл. Областной бюджет полностью оплатил расходы на Проект (80 млн. руб.), исходя из стоимости одной станции в пределах до 1.3 млн. руб. + обслуживание одного «электронного колодца» - 80-100 тыс. руб. в год. Жители сёл не платили за установку и обслуживание. Этот порядок финансирования не может быть институализирован ввиду хронических дефицитов доходной части региональных бюджетов. В связи с этим были необходимы новые механизмы финансирования.

Среди вариантов обсуждалось частичное финансирование путем включения тарифы ЖКХ. В то же время, воду в сельских поселениях отбирают также и проезжающие горожане. В этой связи справедливым был бы принцип рыночной платы за потребленные объемы воды (через монетоприемники и т.п.) [Как финансировать…, 2018].

Подходы к финансированию ФП «Чистая вода»

Комплекс технологических и финансовых проблем предполагается разрешить при реализации действующего федерального проекта «Чистая вода». В частности, принимая во внимание предыдущий опыт, механизм финансирования был скорректирован. Общие вложения теперь составляют 245 млрд. руб., где доля федерального бюджета – 147,03 млрд. руб. абсолютно доминирует. Участие бюджетов субъектов РФ запланировано в сумме 12,552 млрд. руб. Доля внебюджетных источников в сравнении с пропорцией ФЦП существенно сокращена и составляет 85,468 млрд. руб. От механизма государственно-частного партнерства разработчики формально не отказались, предполагая следующую пропорцию привлечения средств: на один рубль из бюджета – 0,53 рубля из иных источников.

Из 147,03 млрд. руб. федеральных средств межбюджетные трансферты субъектам РФ, участвующим в программе составляют 146,680 млн. руб., а финансирование мероприятий по организации системы мониторинга за качеством питьевой воды Роспотребнадзором – 349,3 млн. руб.

В связи с неравномерностью расходов регионов, распоряжением от 23 июня 2020 г. №1661-р правительство перераспределило субсидии из федерального бюджета на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов на строительство и реконструкцию объектов питьевого водоснабжения в рамках федерального проекта «Чистая вода». Остатки неиспользованных в 2019 г. средств были перенесены на 2020 г. В то же время регионы, запросившие дополнительное финансирование получили возможность заранее запросить и получить субсидию на последующие этапы проекта. Такой подход способен обеспечить плановые сроки строительства и реконструкции входящих в проект объектов.

Возможность получения регионами федеральной субсидии зависит от объективной оценки состояния объектов, имеющих значение для проекта,о в основном в части их соответствие стандартам качества питьевой воды. Вслед за этим разрабатываются и утверждаются региональные программы по сооружению и/ или реконструкции объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки для обеспечения оценки качества и безопасности питьевой воды.

Минстрой России утвердил критерии оценки этапов выполнения задач федерального проекта, имея ввиду использование федерального софинансирования. В данном случае оценка эффективности использования субсидии делается в сопоставлении целевых значений использования субсидии по параметрам определения (достижения) доли населения региона, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения.

Заключение

Таким образом, федеральный проект «Чистая вода» ориентирован значимую с точки зрения обеспечения конституционного права граждан России на жизнь и здоровую окружающую среду задачу. Его реализация строится на актуальной и растущей потребности в чистой воде, в совершенствовании инфраструктуры очистки и водоподготовки, но также и на отрицательном опыте реализации ФЦП «Чистая вода», с учётом отсутствия признанных инновационных решений. На этом фоне базирование ФП на финансировании из средств федерального бюджета представляется полностью обоснованным, так как попытка реализации механизмов государственно-частного концессионного компонента при финансовом обеспечении ФЦП «Чистая вода» потерпела неудачу, а новых аргументов (инновации, ESG-обоснование, высокие тарифы на воду и т.п.), способных привлечь внебюджетные инвестиции, найдено не было. В этой связи действующие в ФП «Чистая вода» структура и механизм финансового обеспечения представляются не оптимальными в принципе для такого рода инфраструктурных проектов, но оптимальными применительно к текущей ситуации.

Библиография

1. Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»// Собрание законодательства РФ от 14 мая 2018 г. №20 Ст. 2817 (ред. от 21 июля 2020).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 1092 «О федеральной целевой программе «Чистая вода» на 2011-2017 годы». URL: http://base.garant.ru/2173798/
3. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №2 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171692
4. Васильева М.В., Зинурова Р.И. Эффективность реализации Федеральной целевой программы «Обеспечение населения России питьевой водой» // Вестник Казанского технологического университета. 2013. №14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-realizatsii-federalnoy-tselevoy-programmy-obespechenie-naseleniya-

rossii-pitievoy-vodoy
5. «Чистая вода» не прошла через фильтр// Фонтанка.ру 2017 8 февраля https://www.fontanka.ru/2017/02/07/128/
6. Автушко Е.А. О целевой программе «Чистая вода» на 2011-2017 гг. // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2014. № 4(10). С. 56-59.
7. Горбанев С.А., Еремин Г.Б., Новикова Ю.А., Выучейская Д.С. Федеральный проект "Чистая вода". первые итоги// Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. Вып. 14. №1. С. 252-259.
8. Заключение комиссии РАН по проведению экспертизы работ Петрика В.И.// РАН Официальный сайт. 2010. 21 апреля https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f46b485a-3fa3-49e3-8835-9769676b54e7#content
9. Правительство внесло изменения в распределение субсидий на строительство объектов водоснабжения 25 июня 2020 http://government.ru/docs/39925/
10. Федеральный проект «Чистая вода»// РАВВ. https://raww.ru/deyatelnost/realizacziya-otraslevyix-gosprogramm/federalnyij-proekt-«chistaya-voda.html
11. Как финансировать «Чистую воду»?// Законодательная Дума Томской области. 26 сентября 2018 https://duma.tomsk.ru/news/news_zdto/kak_finansirovat_chistuju_vodu
12. Финансовое обеспечение реализации федерального проекта Паспорт федерального проекта «Чистая вода» Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Экология» от 21 декабря 2018 г. № 3.

Structure and mechanism of financial support Federal project "Clear water"

Nadezhda N. Novikova

Graduate student,
Department of Economics,
Volgograd Branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
400066, 11 Volgodonskaya str., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: eyes_20@mail.ru

Abstract

The federal project "Clean Water" is focused on solving the urgent and growing need for clean water, improving the infrastructure for purification and water treatment. In terms of choosing a financing mechanism, the Chistaya Voda PF takes into account the negative experience of implementing the Pure Water FTP, the lack of innovative solutions, the deficit of most regional and all local budgets, the uncertainty with socially dependent water tariffs, as well as the caution of private investors. In the current situation, financing the project mainly from the federal budget seems to be fully justified and the only possible option, since the attempt to implement the mechanisms of the public-private concession component with the financial support of the Pure Water FTP failed, and new arguments (innovations, ESG-justification, high water tariffs, etc.) that could attract extra-budgetary investments were not found.

For citation

Novikova N.N. (2023) Struktura i mekhanizm finansovogo obespecheniya Federal'nogo proekta "Chistaya voda" [Structure and mechanism of financial support Federal project "Clear water"]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 543-548. DOI: 10.34670/AR.2023.85.53.065

Keywords

Clean water, federal target program, federal project, public-private partnership, ESG, water supply, drinking water.

References

1. Decree of the President of Russia dated May 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024”// Collected Legislation of the Russian Federation dated May 14, 2018 No. 20 Art. 2817 (revised 21 July 2020).
2. Decree of the Government of the Russian Federation of December 22, 2010 No. 1092 "On the federal target program "Clean Water" for 2011-2017". URL: http://base.garant.ru/2173798/
3. Federal Law of December 1, 2014 No. 2 384-F3 "On the federal budget for 2015 and for the planning period of 2016 and 2017". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171692
4. Vasilyeva M.V., Zinurova R.I. The effectiveness of the implementation of the Federal target program "Providing the population of Russia with drinking water" // Bulletin of the Kazan Technological University. 2013. No. 14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-realizatsii-federalnoy-tselevoy-programmy-obespechenie-naseleniya-rossii-pitievoy-vodoy
5. "Pure water" did not pass through the filter // Fontanka.ru 2017 February 8 https://www.fontanka.ru/2017/02/07/128/
6. Avtushko E.A. On the target program "Clean Water" for 2011-2017. // Bulletin of the Siberian State Industrial University. 2014. No. 4(10). pp. 56-59.
7. Gorbanev S.A., Eremin G.B., Novikova Yu.A., Vyucheyskaya D.S. Federal project "Clean Water". first results // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2019. Issue. 14. No. 1. pp. 252-259.
8. Conclusion of the commission of the Russian Academy of Sciences on the examination of the works of Petrik V.I.// RAS Official website. April 21, 2010 https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=f46b485a-3fa3-49e3-8835-9769676b54e7#content
9. The government made changes to the distribution of subsidies for the construction of water supply facilities June 25, 2020 http://government.ru/docs/39925/
10. Federal project "Clean Water" // RABB. https://raww.ru/deyatelnost/realizacziya-otraslevyix-gosprogramm/federalnyij-proekt-"chistaya-voda.html
11. How to finance "Clean Water"? // Legislative Duma of the Tomsk Region. September 26, 2018 https://duma.tomsk.ru/news/news_zdto/kak_finansirovat_chistuju_vodu
12. Financial support for the implementation of the federal project Passport of the federal project "Clean Water" Appendix to the minutes of the meeting of the project committee for the national project "Ecology" dated December 21, 2018 No. 3.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.44.23.066**

Управление персоналом в малом бизнесе (на примере предприятий пищевой отрасли промышленности)

Газарян Григорий Сурикович

Магистрант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: Gri007@mail.ru

Аннотация

Малые предприятия в России играют важную роль в экономике страны. Они создают новые рабочие места, обеспечивают развитие региональных экономик и являются важным источником инноваций. Однако, успешность малого бизнеса зависит от многих факторов, включая эффективное управление персоналом. Управление персоналом на малых предприятиях в пищевой отрасли промышленности имеет свои особенности, связанные с низкой масштабностью и ограниченными ресурсами. Эти предприятия часто сталкиваются с проблемами в найме, обучении и удержании квалифицированных сотрудников, а также в определении эффективности работы персонала. Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать методы управления персоналом на малых предприятиях в пищевой отрасли промышленности России и выявить наиболее эффективные подходы к управлению персоналом. В исследовании будут рассмотрены основные аспекты управления персоналом, включая оценку потребностей в персонале, найм и привлечение персонала, обучение и развитие персонала, установление системы оценки производительности, мотивацию и стимулирование сотрудников, создание благоприятной рабочей среды, установление эффективной системы коммуникации и удержание талантливых сотрудников. Также в исследовании будет рассмотрен вопрос о том, как цифровизация повлияла на управление персоналом на малых предприятиях в России и какие существуют системы анализа результативности сотрудников на малых предприятиях в России. Результаты данного исследования могут быть полезны для малых предприятий в пищевой отрасли промышленности России, которые заинтересованы в повышении эффективности управления персоналом и улучшении результатов своей деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Газарян Г.С. Управление персоналом в малом бизнесе (на примере предприятий пищевой отрасли промышленности) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 549-558. DOI: 10.34670/AR.2023.44.23.066

Ключевые слова

Управление персоналом, малый бизнес, пищевая отрасль, промышленность, Россия.

Введение

Малые предприятия пищевой отрасли промышленности в России зачастую сталкиваются с ограниченными ресурсами и низкими бюджетами на управление персоналом. Однако, некоторые компании разработали эффективные подходы к управлению персоналом, которые позволяют им сохранять высокую производительность и конкурентоспособность.

Первый подход – это инвестирование в обучение и развитие сотрудников. Некоторые малые предприятия в пищевой отрасли промышленности в России уделяют особое внимание обучению своих сотрудников и развитию их профессиональных навыков. Это может быть сделано через организацию внутренних тренингов, обучения внешних специалистов, а также установку программ поощрения и мотивации сотрудников [Савельева, 2020].

Второй подход – это создание сильной корпоративной культуры. Некоторые малые предприятия в пищевой отрасли промышленности в России уделяют особое внимание созданию положительной и эффективной корпоративной культуры, которая может повлиять на удержание талантливых сотрудников и их производительность. Культура компании может быть создана через установку ценностей, внутренних коммуникаций и совместной работы [Гасанов, 2014].

Третий подход – это использование современных технологий. Малые предприятия пищевой отрасли промышленности в России могут использовать современные технологии для управления персоналом. Например, многие компании используют программное обеспечение для управления кадровыми процессами, такими как найм, увольнение, обучение и оценка производительности. Это позволяет сократить временные и финансовые затраты на управление персоналом и повысить эффективность процессов [Лебедева, 2017].

Четвертый подход – это установка прозрачной системы оплаты труда. Многие малые предприятия пищевой отрасли промышленности в России устанавливают прозрачные системы оплаты труда, которые могут повысить мотивацию сотрудников и уменьшить конфликты. Такие системы включают в себя определение должностных обязанностей и критериев оценки производительности, а также установление прозрачных правил оплаты труда [Королева, 2019].

Пятый подход – это создание благоприятной рабочей среды. Некоторые малые предприятия пищевой отрасли промышленности в России уделяют внимание созданию благоприятной и безопасной рабочей среды, которая может повысить мотивацию сотрудников и улучшить их производительность. Для этого могут быть использованы различные методы, такие как обеспечение безопасности на рабочем месте, регулярное обслуживание и замена оборудования, а также установление правил гигиены [Макарова, 2018].

Управление персоналом в малых предприятиях пищевой отрасли промышленности в России может быть сложной задачей, но эффективные подходы к управлению персоналом могут повысить конкурентоспособность и доходность компаний. Инвестирование в обучение и развитие сотрудников, создание сильной корпоративной культуры, использование современных технологий, установка прозрачной системы оплаты труда и создание благоприятной рабочей среды – это некоторые из подходов, которые могут применяться малыми предприятиями в пищевой отрасли промышленности в России для эффективного управления.

Конкретные примеры предприятий в России, которые применяют эффективные подходы к управлению персоналом в пищевой отрасли промышленности, могут включать в себя [Назарова, 2015; Попов, 2019; Савельева, 2020; Самсонова, 2017; Смирнова, 2016; Тарасова, 2019; Хорошилова, 2015]:

– Компанию «Домашние рецепты» – это производитель замороженных продуктов питания, который активно инвестирует в обучение и развитие своих сотрудников. Компания

проводит внутренние тренинги и организует обучение внешних специалистов для развития навыков своих сотрудников. Также в компании установлены программы поощрения и мотивации сотрудников за достижение хороших результатов.

– Компанию «Чайхона №1» – это сеть ресторанов с восточной кухней, которая создает сильную корпоративную культуру. Компания устанавливает ценности и правила, которые способствуют созданию приятной атмосферы в ресторанах и повышению производительности сотрудников. Кроме того, компания организует внутренние мероприятия для сотрудников, которые укрепляют командный дух и способствуют удержанию талантливых сотрудников.
– Компанию «Кубанский консервный завод» – это производитель консервов, который использует современные технологии для управления персоналом. Компания использует программное обеспечение для управления кадровыми процессами, такими как найм и оценка производительности. Это позволяет сократить временные и финансовые затраты на управление персоналом и повысить эффективность процессов.
– Компанию «Русский продукт» – это производитель продуктов питания, который устанавливает прозрачную систему оплаты труда. Компания определяет должностные обязанности и критерии оценки производительности для всех должностей и устанавливает прозрачные правила оплаты труда. Это позволяет сотрудникам понимать, какие результаты должны быть достигнуты, чтобы получить высокую зарплату, и уменьшает конфликты.
– Компанию «Молочный комбинат Озерск» – это производитель молочных продуктов, который уделяет внимание созданию благоприятной рабочей среды. Компания обеспечивает безопасность на рабочем месте, регулярно обслуживает и заменяет оборудование, а также устанавливает правила гигиены, чтобы создать безопасную и здоровую рабочую среду для своих сотрудников.

Эти примеры показывают, что малые предприятия пищевой отрасли промышленности в России могут применять различные подходы к управлению персоналом, которые могут повысить их конкурентоспособность и доходность. Компании, которые инвестируют в обучение и развитие сотрудников, создают сильную корпоративную культуру, используют современные технологии, устанавливают прозрачную систему оплаты труда и создают благоприятную рабочую среду, могут добиться успеха в сфере пищевой промышленности в России.

Основная часть

Управление персоналом на малом предприятии является важным фактором, влияющим на успех компании. Для эффективного управления персоналом на малом предприятии можно использовать следующую методологию:

1) Оценка потребностей в персонале: оценка потребностей в персонале является первым шагом в управлении персоналом. Необходимо определить, сколько сотрудников требуется на предприятии, какие должности нужны, и какие навыки и опыт необходимы для этих должностей.
2) Найм и привлечение персонала: после оценки потребностей в персонале необходимо привлечь и нанять подходящих кандидатов. Для этого можно использовать различные источники, такие как объявления, рекрутинговые агентства, социальные сети, рекомендации сотрудников и другие.

3) Обучение и развитие персонала: обучение и развитие персонала – это ключевой аспект управления персоналом. Необходимо обучать сотрудников, чтобы они могли выполнять свои задачи эффективно и повышать свои профессиональные навыки. Обучение может быть проведено внутренними или внешними тренингами, онлайн-курсами и другими способами.
4) Установление системы оценки производительности: система оценки производительности позволяет оценить результаты работы сотрудников. Она может включать в себя установление целей и KPI (ключевых показателей эффективности), ежеквартальную оценку производительности, обратную связь и другие методы.
5) Мотивация и стимулирование сотрудников: мотивация и стимулирование сотрудников являются важными аспектами управления персоналом. Необходимо устанавливать систему оплаты труда, увеличивать зарплату в зависимости от результатов работы, устанавливать бонусы и премии, проводить конкурсы и другие мероприятия.
6) Создание благоприятной рабочей среды: Создание благоприятной и безопасной рабочей среды является важным аспектом управления персоналом. Необходимо обеспечивать безопасность на рабочем месте, устанавливать правила гигиены, обеспечивать своевременное обслуживание и ремонт оборудования, создавать комфортные условия для работы сотрудников, включая удобное рабочее место, хорошую освещенность, температуру и вентиляцию.
7) Установление эффективной системы коммуникации: Эффективная система коммуникации является ключевым аспектом управления персоналом. Необходимо устанавливать открытую и честную систему общения между сотрудниками и руководством, обеспечивать своевременную обратную связь, проводить ежедневные совещания, а также разрабатывать корпоративную политику и правила, которые будут ясны и понятны всем сотрудникам.
8) Удержание талантливых сотрудников: Удержание талантливых сотрудников является важным аспектом управления персоналом. Необходимо создавать условия для роста и развития сотрудников, предоставлять возможности для карьерного роста, оценивать результаты работы и предоставлять вознаграждения за достижения. Также можно использовать другие методы, такие как организация семинаров и мероприятий, установление корпоративных стандартов и другие [Самсонова, 2017].

Эффективное управление персоналом на малом предприятии включает в себя оценку потребностей в персонале, найм и привлечение персонала, обучение и развитие персонала, установление системы оценки производительности, мотивацию и стимулирование сотрудников, создание благоприятной рабочей среды, установление эффективной системы коммуникации и удержание талантливых сотрудников. Эти методы помогают компаниям добиваться успеха на рынке и повышать конкурентоспособность.

Цифровизация существенно повлияла на управление персоналом в малом бизнесе, включая предприятия пищевой отрасли промышленности. В результате цифровой трансформации были созданы новые инструменты и технологии, которые значительно улучшили эффективность управления персоналом на малых предприятиях.

Цифровизация позволяет быстро и эффективно проводить процессы найма и отбора кандидатов. Рекрутинговые агентства и сайты, специализирующиеся на поиске кандидатов, позволяют быстро находить и отбирать кандидатов, соответствующих требованиям предприятия. Кроме того, цифровые инструменты позволяют автоматизировать процессы оценки производительности и управления персоналом, что существенно повышает

эффективность управления.

Цифровизация улучшает коммуникацию между сотрудниками и руководством предприятия. Цифровые инструменты, такие как внутренние социальные сети и чат-системы, позволяют быстро и эффективно обмениваться информацией и обратной связью между сотрудниками и руководством.

Одним из важных аспектов цифровизации является анализ данных. Анализ данных позволяет получать ценную информацию о производительности сотрудников, эффективности управления и других аспектах управления персоналом. Аналитика данных также помогает предсказывать и оптимизировать производительность персонала, улучшать процессы найма и удержания талантливых сотрудников.

Цифровизация значительно улучшает эффективность управления персоналом на малых предприятиях в пищевой отрасли промышленности. Она помогает улучшить процессы найма и отбора кандидатов, установления системы оценки производительности, мотивации и стимулирования сотрудников, создания благоприятной рабочей среды, установления эффективной системы коммуникации и удержания талантливых сотрудников.

Системы анализа результативности сотрудников на малых предприятиях в России могут быть различными, в зависимости от конкретных потребностей предприятия и отрасли. Некоторые из наиболее распространенных систем анализа результативности сотрудников на малых предприятиях в России включают в себя следующие:

1) Установление KPI: Ключевые показатели эффективности (KPI) являются важным инструментом для измерения результативности сотрудников. Они позволяют определить конкретные цели и задачи, которые должны быть выполнены сотрудниками, а также установить конкретные показатели, по которым будут оцениваться результаты работы.
2) Метод 360-градусного обзора: Метод 360-градусного обзора позволяет получить обратную связь о производительности сотрудника от различных людей, с которыми он работает. Это могут быть коллеги, подчиненные, руководители и клиенты. Данный метод позволяет получить общую картину о производительности сотрудника и определить области, которые требуют улучшения.
3) Балансированная система показателей: Балансированная система показателей (BSC) позволяет измерять результативность сотрудников с помощью четырех основных категорий: финансовых показателей, клиентской ориентированности, внутренних бизнес-процессов и развития сотрудников. Это позволяет оценивать производительность сотрудников более всесторонне и определять области, которые требуют улучшения.
4) Метод SMART-целей: SMART-цели являются конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и своевременными целями. Они помогают определить конкретные цели и задачи, которые должны быть выполнены сотрудниками, а также установить конкретные показатели, по которым будут оцениваться результаты работы.
5) Анализ данных о производительности: Анализ данных о производительности позволяет определить, насколько эффективно работают сотрудники, и выявить области, которые требуют улучшения.

Для анализа данных о производительности сотрудников используются различные инструменты, включая таблицы и графики. Анализ данных может помочь выявить слабые места в работе сотрудников и определить, какие меры нужно принять для улучшения производительности.

Системы анализа результативности сотрудников не являются универсальными. Каждое предприятие должно выбирать подходящую систему, которая соответствует его потребностям и особенностям работы. Это может быть как одна конкретная система, так и их комбинация.

Управление персоналом является важным аспектом развития малого бизнеса, особенно в отраслях, связанных с производством и продажей продуктов питания. Эффективное управление персоналом позволяет повышать производительность, снижать издержки, улучшать качество продукции и повышать удовлетворенность клиентов.

Системы анализа результативности сотрудников являются важным инструментом для достижения этих целей. Они помогают определить конкретные цели и задачи, установить показатели, по которым будет оцениваться результативность, а также определить, какие меры нужно принять для улучшения производительности. Однако, следует помнить, что выбор конкретной системы зависит от потребностей каждого предприятия.

Заключение

Исследование показало, что управление персоналом является ключевым фактором успеха малых предприятий в отраслях, связанных с производством и продажей продуктов питания. Эффективное управление персоналом помогает повышать производительность, улучшать качество продукции, снижать издержки и повышать удовлетворенность клиентов.

В исследовании были рассмотрены основные методы управления персоналом на малых предприятиях в пищевой отрасли промышленности, включая оценку потребностей в персонале, найм и привлечение персонала, обучение и развитие персонала, установление системы оценки производительности, мотивацию и стимулирование сотрудников, создание благоприятной рабочей среды, установление эффективной системы коммуникации и удержание талантливых сотрудников.

Кроме того, цифровизация существенно повлияла на управление персоналом на малых предприятиях в России. Цифровые инструменты позволяют автоматизировать процессы управления персоналом, улучшить коммуникацию между сотрудниками и руководством, а также проводить анализ данных о производительности для оптимизации бизнес-процессов.

Системы анализа результативности сотрудников на малых предприятиях в России могут быть различными, в зависимости от потребностей предприятия и отрасли. Но в целом, они помогают определить цели и задачи, установить показатели, по которым будет оцениваться результативность, а также определить, какие меры нужно принять для улучшения производительности.

Таким образом, эффективное управление персоналом на малых предприятиях в пищевой отрасли промышленности является ключевым фактором успеха. Оно позволяет повышать производительность, снижать издержки, улучшать качество продукции и повышать удовлетворенность клиентов. Для достижения этих целей необходимо использовать различные методы управления персоналом.

Библиография

1. Абрамов Р.А. Долгосрочное финансирование проектов государственно-частного партнерства: опыт, проблемы и пути решения // Kant. 2019. № 2 (31). С. 293-297.
2. Гасанов Р.Р. Управление персоналом в малом бизнесе: опыт России // Бизнес-образование. 2014. № 1. С. 89-93.
3. Данилова Е.В. Управление персоналом на малых предприятиях: опыт России и зарубежных стран // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 112-117.

4. Забайкин Ю.В. и др. Формирование международных цен на газ // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7. С. 61-66.
5. Забайкин Ю.В. и др. Формирование международных цен на нефть // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7. С. 66-72.
6. Забайкин Ю.В. Оптимизация добычи углеводородного сырья // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7. С. 34-39.
7. Забайкин Ю.В. Методика оптимального перемещения рабочих между операциями. Общий подход к решению задачи // Kant. 2017. № 3 (24). С. 124-130.
8. Забайкин Ю.В. Налоговая реформа в нефтегазовом секторе экономики России – преимущества и недостатки перехода от НДПИ к НДД // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 2. С. 18-25.
9. Забайкин Ю.В. Табличный 9х9 метод оценки синтетических показателей эффективности и интенсивности работы предприятия // Kant. 2017. № 4 (25). С. 177-180.
10. Забайкин Ю.В. Теоретические аспекты совершенствования организации и планирования производства на предприятиях текстильной и легкой промышленности. М.: Архитектура-С, 2007. 192 с.
11. Забайкин Ю.В. Управление персоналом. М., 2008. 138 с.
12. Заернюк В.М. Мировая практика выбора оптимального способа реализации инвестиционного проекта с государственным участием // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 9-16.
13. Заернюк В.М. Развитие государственно-частного партнерства в высшем образовании на основе применения коммуникативных технологий: отечественный и зарубежный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 270-279.
14. Иванова О.Н. Особенности управления персоналом на малых предприятиях в пищевой отрасли промышленности // Научный вестник. 2018. № 2. С. 103-107.
15. Королева Н.А. Эффективное управление персоналом на малом предприятии // Молодой ученый. 2019. № 4. С. 43-45.
16. Лебедева А.В. Управление персоналом на малых предприятиях в условиях кризиса // Вестник Московского университета. 2017. № 1. С. 108-112.
17. Лютягин Д.В. и др. Особенности и тенденции цифровой трансформации российской горнодобывающей отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 7-1. С. 147-159.
18. Макарова Е.А. Управление персоналом на малых предприятиях: проблемы и пути их решения // Вестник Тамбовского университета. 2018. № 6. С. 103-107.
19. Назарова М.В. Особенности управления персоналом на малых предприятиях в условиях рыночной экономики // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 87-90.
20. Пахомов А.А. Эффективность и комплексная оценка интенсивности использовании ресурсов в производственной деятельности // Kant. 2017. № 2 (23). С. 191-197.
21. Пихаев Р.Р. и др. Рекомендации по профилактике травматизма в учебно тренировочном процессе // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 2. С. 29-34.
22. Попов А.В. Управление персоналом на малых предприятиях: опыт и проблемы // Экономические науки. 2019. № 2. С. 67-71.
23. Савельева Т.А. Методы управления персоналом на малых предприятиях // Молодой ученый. 2020. № 3. С. 28-30.
24. Самсонова О.В. Управление персоналом на малых предприятиях в условиях нестабильной экономики // Вестник Казанского университета. 2017. № 3. С. 98-101.
25. Смирнова Е.И. Особенности управления персоналом на малых предприятиях в условиях кризиса // Экономические науки. 2016. № 4. С. 101-104.
26. Тарасова Н.Н. Управление персоналом на малом предприятии: проблемы и перспективы // Экономический вестник. 2019. № 1. С. 56-59.
27. Хорошилова Л.М. Управление персоналом на малых предприятиях в условиях рыночной экономики // Экономические науки. 2015. № 3. С. 91-94.
28. Цицкиев Э.Р. Анализ состояния и развития трудовых ресурсов торговли // Лучшая научная статья 2016. Пенза, 2016. С. 203-208.
29. Цицкиев Э.Р. Моделирование влияния нематериальных активов на эффективность коммерческой деятельности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 3 (89). С. 78-87.
30. Цицкиев Э.Р. Роль знаний и управления знаниями в российских корпорациях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1 (53). С. 178-187.
31. Цицкиев Э.Р. Социальные сети в деятельности коммерческих организаций // Механизмы управления экономическими системами: методы, модели, технологии. Уфа, 2017. С. 184-186.
32. Цицкиев Э.Р. Специфика и механизм разработки варианта стандарта управления знаниями // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8-1. С. 234-241.

33. Цицкиев Э.Р. Теоретические основы управления интеллектуальной собственностью в компаниях с государственным участием // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 1192-1194.
34. Цицкиев Э.Р. Управление интеллектуальной собственностью в ПАО «Газпром» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 2 (88). С. 62-67.
35. Чернявская Е.В. Методы управления персоналом на малых предприятиях в условиях кризиса // Молодой ученый. 2021. № 1. С. 51-54.
36. Tsitskiev E.R. Digital management of knowledge in corporations // International Journal of Applied Sciences and Technology Integral. 2020. No. 1. P. 41.
37. Zayernyuk V.M. et al. Analysis of the current state and prospects of the gold mining industry in Russia // Revista Espacios. 2017. Vol. 38. No. 58. P. 24.

Personnel management in small business (on the example of food industry enterprises)

Grigorii S. Gazaryan

Master's Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: Gri007@mail.ru

Abstract

Small businesses in Russia play an important role in the country's economy. They create new jobs, support the development of regional economies and are an important source of innovation. However, the success of a small business depends on many factors, including effective HR management. HR management in small enterprises in the food industry has its own characteristics associated with low scale and limited resources. These businesses often face challenges in hiring, training, and retaining qualified employees, as well as in determining staff performance. The purpose of this study is to analyze the methods of HR management in small enterprises in the food industry in Russia and to identify the most effective approaches to HR management. The study will cover the main aspects of HR management, including assessing staffing needs, recruiting and attracting staff, training and developing staff, establishing a performance appraisal system, motivating and incentivizing employees, creating a favorable working environment, establishing an effective communication system, and retaining talented employees. The study will also consider the question of how digitalization has affected HR management in small enterprises in Russia and what systems exist for analyzing the performance of employees in small enterprises in Russia. The results of this study may be useful for small enterprises in the Russian food industry that are interested in improving the efficiency of HR management and improving their performance.

For citation

Gazaryan G.S. (2023) Upravlenie personalom v malom biznese (na primere predpriyatii pishchevoi otrasli promyshlennosti) [HR management in small business (on the example of food industry enterprises)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 549-558. DOI: 10.34670/AR.2023.44.23.066

Keywords

Human resources management, small business, food industry, industry, Russia.

References

1. Abramov R.A. (2019) Dolgosrochnoe finansirovanie proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: opyt, problemy i puti resheniya [Long-term financing of public-private partnership projects: experience, problems and solutions]. *Kant*, 2 (31), pp. 293-297.
2. Chernyavskaya E.V. (2021) Metody upravleniya personalom na malykh predpriyatiyakh v usloviyakh krizisa [Methods of personnel management at small enterprises in a crisis]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1, pp. 51-54.
3. Danilova E.V. (2016) Upravlenie personalom na malykh predpriyatiyakh: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [HR management in small enterprises: the experience of Russia and foreign countries]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 2, pp. 112-117.
4. Gasanov R.R. (2014) Upravlenie personalom v malom biznese: opyt Rossii [HR management in small business: Russian experience]. *Biznes-obrazovanie* [Business education], 1, pp. 89-93.
5. Ivanova O.N. (2018) Osobennosti upravleniya personalom na malykh predpriyatiyakh v pishchevoi otrasli promyshlennosti [Peculiarities of personnel management at small enterprises of the food industry]. *Nauchnyi vestnik* [Scientific Bulletin], 2, pp. 103-107.
6. Khoroshilova L.M. (2015) Upravlenie personalom na malykh predpriyatiyakh v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [HR management at small enterprises in a market economy]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 3, pp. 91-94.
7. Koroleva N.A. (2019) Effektivnoe upravlenie personalom na malom predpriyatii [Effective personnel management at a small enterprise]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4, pp. 43-45.
8. Lebedeva A.V. (2017) Upravlenie personalom na malykh predpriyatiyakh v usloviyakh krizisa [HR management at small enterprises in a crisis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 1, pp. 108-112.
9. Lyutyagin D.V. et al. (2019) Osobennosti i tendentsii tsifrovoi transformatsii rossiiskoi gornodobyvayushchei otrasli [Features and trends of the digital transformation of the Russian mining industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (7A), pp. 147-159.
10. Makarova E.A. (2018) Upravlenie personalom na malykh predpriyatiyakh: problemy i puti ikh resheniya [HR management in small enterprises: problems and ways to solve them]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of the Tambov University], 6, pp. 103-107.
11. Nazarova M.V. (2015) Osobennosti upravleniya personalom na malykh predpriyatiyakh v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [Peculiarities of personnel management at small enterprises in a market economy]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 1, pp. 87-90.
12. Pakhomov A.A. (2017) Effektivnost' i kompleksnaya otsenka intensivnosti ispol'zovanii resursov v proizvodstvennoi deyatel'nosti [Efficiency and comprehensive assessment of the intensity of resource use in production activities]. *Kant*, 2 (23), pp. 191-197.
13. Pikhaev R.R. et al. (2023) Rekomendatsii po profilaktike travmatizma v uchebno trenirovochnom protsesse [Recommendations for the prevention of injuries in the training process]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* [Management of education: theory and practice], 2, pp. 29-34.
14. Popov A.V. (2019) Upravlenie personalom na malykh predpriyatiyakh: opyt i problemy [HR management in small enterprises: experience and problems]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2, pp. 67-71.
15. Samsonova O.V. (2017) Upravlenie personalom na malykh predpriyatiyakh v usloviyakh nestabil'noi ekonomiki [HR management at small enterprises in an unstable economy]. *Vestnik Kazanskogo universiteta* [Bulletin of Kazan University], 3, pp. 98-101.
16. Savel'eva T.A. (2020) Metody upravleniya personalom na malykh predpriyatiyakh [Methods of personnel management at small enterprises]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 3, pp. 28-30.
17. Smirnova E.I. (2016) Osobennosti upravleniya personalom na malykh predpriyatiyakh v usloviyakh krizisa [Peculiarities of personnel management at small enterprises in the conditions of crisis]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic science], 4, pp. 101-104.
18. Tarasova N.N. (2019) Upravlenie personalom na malom predpriyatii: problemy i perspektivy [HR management at a small enterprise: problems and prospects]. *Ekonomicheskii vestnik* [Economic Bulletin], 1, pp. 56-59.
19. Tsitskiev E.R. (2016) Analiz sostoyaniya i razvitiya trudovykh resursov torgovli [Analysis of the state and development of trade labor resources]. In: *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2016* [Best scientific article 2016]. Penza.
20. Tsitskiev E.R. (2020) Digital management of knowledge in corporations. *International Journal of Applied Sciences and Technology Integral*, 1, p. 41.
21. Tsitskiev E.R. (2019) Modelirovanie vliyaniya nematerial'nykh aktivov na effektivnost' kommercheskoi deyatel'nosti [Modeling the impact of intangible assets on the effectiveness of commercial activity]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of

Sciences], 3 (89), pp. 78-87.
22. Tsitskiev E.R. (2021) Rol' znanii i upravleniya znaniyami v rossiiskikh korporatsiyakh [The role of knowledge and knowledge management in Russian corporations]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management], 1 (53), pp. 178-187.
23. Tsitskiev E.R. (2017) Sotsial'nye seti v deyatel'nosti kommercheskikh organizatsii [Social networks in the activities of commercial organizations]. In: *Mekhanizmy upravleniya ekonomicheskimi sistemami: metody, modeli, tekhnologii* [Mechanisms for managing economic systems: methods, models, technologies]. Ufa.
24. Tsitskiev E.R. (2021) Spetsifika i mekhanizm razrabotki varianta standarta upravleniya znaniyami [Specifics and mechanism of developing a variant of the knowledge management standard]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (8A), pp. 234-241.
25. Tsitskiev E.R. (2019) Teoreticheskie osnovy upravleniya intellektual'noi sobstvennost'yu v kompaniyakh s gosudarstvennym uchastiem [Theoretical foundations of intellectual property management in companies with state participation]. *Finansovaya ekonomika* [Financial economics], 4, pp. 1192-1194.
26. Tsitskiev E.R. (2019) Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu v PAO «Gazprom» [Intellectual property management in Gazprom PJSC]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2 (88), pp. 62-67.
27. Zabaikin Yu.V. et al. (2017) Formirovanie mezhdunarodnykh tsen na gaz [Formation of world gas prices]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience], 7, pp. 61-66.
28. Zabaikin Yu.V. et al. (2017) Formirovanie mezhdunarodnykh tsen na neft' [Formation of world oil prices]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience], 7, pp. 66-72.
29. Zabaikin Yu.V. (2017) Optimizatsiya dobychi uglevodorodnogo syr'ya [Optimization of hydrocarbon production]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience], 7, pp 34-39.
30. Zabaikin Yu.V. (2017) Metodika optimal'nogo peremeshcheniya rabochikh mezhdu operatsiyami. Obshchii podkhod k resheniyu zadachi [A technique for optimal movement of workers between operations. General approach to problem solving]. *Kant*, 3 (24), pp. 124-130.
31. Zabaikin Yu.V. (2018) Nalogovaya reforma v neftegazovom sektore ekonomiki Rossii – preimushchestva i nedostatki perekhoda ot NDPI k NDD [Tax reform in the oil and gas sector of the Russian economy – the advantages and disadvantages of the transition from MET to AIT]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law], 2, pp. 18-25.
32. Zabaikin Yu.V. (2017) Tablichnyi 9x9 metod otsenki sinteticheskikh pokazatelei effektivnosti i intensivnosti raboty predpriyatiya [Tabular 9x9 method for estimating synthetic indicators of efficiency and intensity of enterprise activity]. *Kant*, 4 (25), pp. 177-180.
33. Zabaikin Yu.V. (2007) *Teoreticheskie aspekty sovershenstvovaniya organizatsii i planirovaniya proizvodstva na predpriyatiyakh tekstil'noi i legkoi promyshlennosti* [Theoretical aspects of improving the organization and planning of production at textile and light industry enterprises]. Moscow: Arkhitektura-S Publ.
34. Zabaikin Yu.V. (2008) *Upravlenie personalom* [HR Management]. Moscow.
35. Zaernyuk V.M. et al. (2019) Mirovaya praktika vybora optimal'nogo sposoba realizatsii investitsionnogo proekta s gosudarstvennym uchastiem [World practice of choosing the best way to implement an investment project with state participation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow], 9 (4-1), pp. 9-16.
36. Zaernyuk V.M. et al. (2019) Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v vysshem obrazovanii na osnove primeneniya kommunikativnykh tekhnologii: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Development of the state private partnership in the higher education on the basis of use of communicative technologies: domestic and foreign experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (3A), pp. 270-279.
37. Zayernyuk V.M. et al. (2017) Analysis of the current state and prospects of the gold mining industry in Russia. *Revista Espacios*, 38, 58, p. 24.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.88.61.067**

Инновационные методы биотехнологий повышения урожайности растений

Акинин Александр Владимирович

Магистрант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: alexandrakinin@yandex.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Машкин Дмитрий Михайлович

Старший преподаватель кафедры
производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Аннотация

Пшеница является второй по величине урожая сельскохозяйственной культурой в мире, посевные площади которой занимают более 200 млн га. Впрочем, в связи с изменением климата и некоторыми неблагоприятными экологическими условиями наблюдается тенденция к снижению мирового производства этой культуры. Существует много факторов, которые не дают возможности в полной мере реализовать детерминированный наследственный потенциал сортов, среди которых видное место занимают биотические и абиотические стрессоры. В связи с этим основные исследования биотехнологов направлены на создание улучшенных и принципиально новых генотипов с единичной, групповой или комплексной устойчивостью к биотическим или абиотическим стрессовым факторам окружающей среды при сохранении и повышении их производительности и качества. На сегодня одним из перспективных направлений, которые дают возможность повысить эффективность создания новых форм пшеницы, является использование методов клеточной селекции. При этом селекцию in vitro проводят на признаки, которые могут проявляться на клеточном уровне, в частности на увеличенную экспрессию определенных генов, являющихся главными переключателями метаболических путей, которые обеспечивают толерантность к стрессовым факторам.

Исходя из определения адаптационных свойств растений как генетически детерминированного процесса формирования систем устойчивости организма, проявляющегося на различных структурных уровнях, его совершенствование возможно в условиях in vitro. Клеточный отбор – это метод создания новых форм растений путем выделения мутантных клеток и сомаклональных вариантов в селективных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Акинин А.В., Забайкин Ю.В., Машкин Д.М. Инновационные методы биотехнологий повышения урожайности растений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 559-568. DOI: 10.34670/AR.2023.88.61.067

Ключевые слова

Урожайность, биотехнологии, повышение, растения, исследования.

Введение

Известно, что влияние продовольственной безопасности, являющееся одним из основных вопросов как академических, так и международных дебатов, оказывает глобальное воздействие на фундаментальные экономические показатели. Среди огромного числа предложенных определений и показателей некоторые предлагают использовать антропогенные измерения для мониторинга продовольственной безопасности. Почти половина населения земного шара проживает в сельских районах, и подавляющее большинство из них зависит от сельского хозяйства в качестве источника средств к существованию, включая 50-90% населения в развивающихся странах [Грабовец, Крохмаль, 2018].

Таким образом, в большинстве развивающихся стран экономический рост возглавляется сельским хозяйством. Например, в западноафриканской стране валовой внутренний продукт (ВВП) Либерии зависит от сельского хозяйства, на долю которого приходится около 76,9%, что делает его самым высоким в мире. Однако, по имеющимся данным, в большинстве развивающихся стран этот показатель составляет около 30%. Таким образом, сельское хозяйство может быть очень эффективной защитой от экономических и финансовых кризисов во многих частях мира [Кобылкин, Медведева, 2016].

В 2019 году более 750 миллионов человек, или почти каждый десятый житель мира, подвергались жестокому голоданию. Однако, оценка в 800-900 миллионов недоедающих людей – это всего лишь грубая недооценка распространенности отсутствия продовольственной безопасности, и даже если подсчет числа верен, это следует рассматривать как нижнюю границу для получения «общей картины» [Кузин, 2016]. Согласно отчету, воздействие стихийных бедствий на сельскохозяйственный сектор только развивающихся стран оценивается более чем в 108 миллиардов долларов США, причем наиболее пострадавшим регионом была Азия с общими экономическими потерями в 49 миллиардов долларов США, за которой следуют Африка с 30 миллиардами долларов США, и Латинская Америка и Карибский бассейн с 29 миллиардами долларов США [Мирошниченко и др., 2019].

Потери в растениеводстве и животноводстве в наименее развитых и среднеразвитых странах в период с 2008 по 2018 год были эквивалентны потере 6,9 трлн килокалорий в год. По прогнозам, к 2055 году производство кукурузы в Латинской Америке сократится на 10%, что создаст огромную угрозу глобальной продовольственной безопасности. Даже в Северной

Америке и Европе, где отмечаются самые низкие показатели отсутствия продовольственной безопасности, распространенность отсутствия продовольственной безопасности возрастает. В то же время примечательно, что к 2030 году население достигнет поразительных 8,6 миллиарда человек, а к концу 2050 года, как ожидается, превысит 9,7 миллиарда [Плескачев и др., 201], при этом несколько миллионов «недоедают» [Сухих и др., 2021].

Согласно прогнозам, производительность сельского хозяйства должна быть увеличена еще на 60% в 2050 году, чтобы прокормить население планеты [Селиванова, 2017]. Сообщалось, что более 2 миллиардов человек во всем мире испытывают дефицит одного или нескольких питательных микроэлементов. Более 160 миллионов детей в возрасте до 5 лет имеют рост, не соответствующий их возрасту, и более 50 миллионов сильно худы для своего роста. Это привело к более чем 3 миллионам ежегодных детских смертей из-за недоедания и почти 790 миллионам людей, страдающих из-за недостаточного ежедневного потребления энергии с пищей [Семенов и др., 2018]. Ожидается, что глобальный спрос на калории растительного происхождения увеличится на 100% ± 11%, тогда как ожидается, что глобальный спрос на растительный белок увеличится на 110% ± 7% (среднее значение ± SE) с 2005 по 2050 год [там же]. По прогнозам, цены на эти сырьевые товары вырастут на 31-106% к 2050 году [там же].

Основная часть

Для мягкой пшеницы самой опасной болезнью, основным возбудителем которой является гриб Fusarium graminearum Schwabe, считают фузариоз колоса. Поражение патогеном приводит к значительному снижению урожая и качества зерна, накоплению микотоксинов, ядовитость и канцерогенность которых делают его непригодным для продовольственных и фуражных целей. Существует более 200 штаммов возбудителя с различными степенями агрессивности. В связи с этим необходимо разработать такую биотехнологическую систему, в которой возможно было бы моделировать условия получения толерантных вариантов с кумулятивной устойчивостью к различным по патогенности штаммам этого возбудителя и делать это в более короткие сроки, чем традиционная селекция [Кобылкин, Медведева, 2016].

В литературе приводятся успешные примеры клеточной селекции пшеницы с использованием очищенных токсинов Fusarium [Короткова, Герасимова, Хлесткина, 2019]. Эти результаты подтверждают возможность образования генного комплекса, ответственного за снижение восприимчивости к токсину. У созданных линий были значительно ниже индекс развития болезни, поражения колоса, высота стеблей и лучшие показатели урожайности по сравнению с известным китайским сортом Sumai 3, устойчивым к фузариозу колоса.

Среди линий пшеницы, отобранных на селективных средах, получены такие, устойчивость к фузариозу которых в 5-7 раз превышала устойчивость исходных форм, причем часть таких линий выделена от восприимчивых доноров [Кузин, 2016]. Перспективным направлением селекции in vitro является метод гаплоидии, или культуры пыльников, который позволяет создавать стабильные формы удвоенных гаплоидов на селективном фоне патогена, что имеет ряд преимуществ [Мирошниченко и др., 2019].

Возможность применения клеточной селекции для отбора форм пшеницы, устойчивых к септориозу листьев (возбудитель Septoria tritici Rob, ex Desm.), описано во многих работах. Получены линии, нечувствительные к токсинам при их концентрации 10 мг/л, причем установлена корреляция между устойчивостью in vitro и устойчивостью к патогену на уровне целых растений. Одним из компонентов повышенной устойчивости регенерантов было

замедление развития болезни [Короткова, Герасимова, Хлесткина, 2019].

Корневые гнили. Под этим названием объединено по меньшей мере шесть болезней (церкоспореллез, офиоболез, побурение основания стебля (фузариоз), фузариозная корневая гниль, обычная (гельминтоспориозная) корневая гниль, ризоктониоз корневой системы и прикорневой части стебля), имеющих сходные симптомы. В работах по клеточной селекции чаще всего используют токсические метаболиты таких возбудителей корневых гнилей, как Pseudocercosporella herpotrichoides, Fusarium oxisporum, Gaeumannomyces graminis var. tritici, Helminthosporium sativum [Кузин, 2016].

Для озимой мягкой пшеницы разработана биотехнология, обеспечивающая получение удвоенных гаплоидов для ускоренного создания форм, устойчивых к фузариозным корневым гнилям. Экспериментально доказано, что признак устойчивости к фузариевой кислоте калюсных тканей коррелирует с устойчивостью растений, выращиваемых на искусственном инфекционном фоне с патогенами [Мирошниченко и др., 2019].

Гельминтоспориоз-обычная, или гельминтоспориозная, корневая гниль (Bipolaris sorokiniana Shoem, синоним Helminthosporium sativum Pamel, King & Bakke). Получены растения-регенеранты, проявлявшие устойчивость к возбудителю гельминтоспориоза в полевых условиях в нескольких семенных поколениях [Плескачев и др., 2019].

Церкоспореллезная корневая гниль. В результате отбора на селективных средах получено до 10% устойчивых регенерантов. Поражение стеблей в условиях искусственного инфекционного фона у отдельных линий, полученных из устойчивого сорта Roazon, было в 8,7 раза меньше по сравнению со стандартом. При этом количество растений с самым высоким баллом поражения в поколении R3 было на порядок меньше [Сухих и др., 2021].

Офиоболевая корневая гниль. Одной из самых вредоносных болезней считают офиоболез, возбудителем которого является Gaeumannomyces graminis var. tritici, J. Walker. Потери зерна от офиоболеза могут превышать 65%. Даже незначительное поражение корневой системы растений приводит к снижению урожая. Для многих стран Европы, в том числе и России, эта болезнь может быть основной причиной потерь урожая пшеницы и ячменя. В роду Triticum источников устойчивости к офиоболезу до сих пор не найдено. Гены устойчивости к этому возбудителю есть у овса, однако указанные виды слишком отдалены для переноса генов классическими методами. Альтернативой стала технология клеточной селекции.

В Институте физиологии растений и генетики РАН впервые методом прямого отбора in vitro получены устойчивые к метаболитам возбудителя офиоболевой корневой гнили клеточные линии мягкой пшеницы и индуцированные из них растения-регенеранты. Комплексная оценка уровня устойчивости растений семенного поколения R2 и семян R3 подтвердила устойчивость от рифмованных биотехнологическим путем форм к возбудителю офиоболеза и его метаболитов [Грабовец, Крохмаль, 2018; Кузин, 2016]. Впервые показано, что у устойчивых к культуральному фильтрату G. graminis var. tritici растений пшеницы присутствуют специфические ISSR-ампликоны, что может свидетельствовать о потенциальной возможности их использования в качестве маркеров устойчивости к офиоболезу [Кобылкин, Медведева, 2016].

Кроме селекции на устойчивость к возбудителям грибных болезней проводится клеточная селекция и на устойчивость к возбудителям бактериальных болезней.

В частности, в культуре незрелых зародышей с использованием сирингомицина (неспецифический токсин) получено пять линий пшеницы с повышенной устойчивостью к Pseudomonas syringae pv. syringae [Сухих и др., 2021]. И хотя эти растения по устойчивости

несущественно отличались от контрольных, результаты опытов убедительно свидетельствуют о перспективности такого подхода.

Клеточную селекцию in vitro используют также и для создания форм пшеницы, устойчивых к вредителям. Исследователи применили экстракт яда, который вводит в растения русская тля (Diuraphis noxia) в качестве селективного фактора для получения устойчивых форм. Из калюсных культур сверхчувствительного сорта Стефенс получены сомаклональные варианты, устойчивые ко тле как в семенном поколении R2, так и R3. Кроме того, они были устойчивы к скручиванию и хлорозу листьев [Бабайцева, Гамберова, 2018].

Разработаны биотехнологические приемы для получения растений мягкой пшеницы в культуре апикальных меристем побегов, что в 2-3 раза увеличивает коэффициент размножения и сокращает время выведения ценных форм, что очень хорошо скажется на экономическую составляющую такого сорта [Селиванова, 2017]. У устойчивых к водному дефициту растений-регенераторов пшеницы на хромосомах 3А и 3В обнаружены специфические аллели гена Dreb1, что позволяет дифференцировать устойчивые и неустойчивые формы [Короткова, Герасимова, Хлесткина, 2019]. Экспериментально обоснована возможность получения методом селекции in vitro растений этой культуры, устойчивых к комплексу стрессовых факторов, что совершенствует биотехнологические приемы расширения генетического потенциала пшеницы.

В последние годы в биотехнологии растений исследователи использовали технику генетической трансформации пластид в качестве альтернативы традиционной технологии трансформации ядерной ДНК [Кузин, 2016; Плескачев и др., 2019].

Среди экологических проблем, поднятых при создании генно-инженерных организмов, является то, что трансгены могут передаваться («трансгенный поток», процесс трансгенового движения при повторной гибридизации) через пыльцу в родственные виды, которые растут в естественной среде или агроценозах.

Поскольку пластиды наследуются по материнской линии у большинства покрытосеменных видов, вставка трансгенов в геном пластид должна предотвращать поток генов через пыльцу. Следовательно, гены, встроенные в пласт, не будут передаваться через опыление диким родственникам трансгенных растений. Поскольку пластиды передаются в основном через «материнское наследование» как идентичные копии, материнское растение будет передавать их всем семенам, которые образуются и не меняются от поколения к поколению, что важно для стабильной передачи чужеродной ДНК.

Транспластомная технология также может быть полезной для фиторемедиации и повышения устойчивости к стрессовым факторам, таким как болезни и вредители, засуха, засоление, заморозки, которые могут серьезно затормозить рост и развитие растений [Мирошниченко и др., 2019].

На сегодняшний день биотехнологическое улучшение растений в основном ограничивается введением отдельных новых генов в геномы целевых видов. Однако многие агрономические признаки могут зависеть от сложного взаимодействия нескольких генов, и для биотехнологического улучшения конкретного вида могут потребоваться доставка и экспрессия всего генного комплекса.

Кроме того, генетическая модификация коммерчески важных видов растений также требует разработки новых инструментов для удаления и замены существующих трансгенов в растительных клетках. В биотехнологии растений рассматриваются две основные проблемы: разработка той или иной технологии для объединения нескольких трансгенных признаков в одном растении путем встраивания ряда генов в один и тот же хромосомный локус одним

массивом и последовательные манипуляции с этим массивом для редактирования генома [Сухих и др., 2021].

В Мичиганском университете США разработана кассетная система векторов, которая одновременно несет до девяти генов. Проведена успешная трансформация протопластов арабидопсиса, показана стабильная экспрессия всех введенных трансгенов [Короткова, Герасимова, Хлесткина, 2019]. В геноме риса на двух независимых молекулах Т-ДНК было одновременно встроено восемь различных генов [Мирошниченко и др., 2019].

Улучшение пищевых качеств пшеницы. Высокобелковая пшеница-важный источник растительного белка в пищевом рационе человека. Одной из задач применения трансгенных технологий для улучшения питательной ценности зерна пшеницы является повышение его качества, а именно: увеличение содержания белка, незаменимых аминокислот, таких как лизин, высокомолекулярных глютенинов для улучшения хлебопекарных свойств пшеничной муки; модификация крахмальной композиции и объема; производство фармацевтической продукции и нутрицевтиков.

Генетическая трансформация пшеницы является ключевым компонентом в схеме, предлагающей полный набор биотехнологий для улучшения качества зерна прямым введением генов высокомолекулярных глютенинов [Семенов и др., 2018]. Ген Glu1Ax, обеспечивающий высокое качество выпекания хлеба, был введен в сорт Bobwhite, его стабильность на протяжении нескольких поколений поддерживалась на высоком уровне [Чуманова, Ефремова, Кручинина, 2020].

Трансформация одним или двумя генами субъединиц высокомолекулярных глютенинов привела к их ступенчатому увеличению и изменению полимерной сборки и композиции клейковины [Шевяхова, Медведев, 2008]. Кроме того, сверхэкспрессия высокомолекулярной субъединицы Glu1Dx5 в трансгенной пшенице (T. aestivum) обусловила четырехкратное увеличение доли этого компонента белка семян и соответствующее увеличение пропорции общего белка и глютенинов [там же]. Продемонстрирован также рост эластичности теста.

Исследования по повышению качества выполняли на твердых сортах пшеницы введением одной или двух субъединиц генов высокомолекулярных глютенинов с x и Y типами (Glu1Ax1 или Glu1Dx5) [Кузин, 2016]. Анализом экспрессии дополнительных субъединиц в T2 поколении трансгенных растений с использованием миксографа выявлено увеличение прочности теста.

В настоящее время пшеничный крахмал модифицируют в различных лабораториях мира с целью улучшения его потенциальной пользы. Пшеница преимущественно состоит из крахмала, представляющего собой смесь двух полимеров – почти линейных молекул амилозы и сильно разветвленных молекул амилопектина. Соотношение амилозы и амилопектина в крахмале определяет его физико-химические характеристики и конечное использование. Желательно получить пшеничную муку с низким содержанием амилозы, поскольку в таком случае улучшается текстура лапши. Ученые работают над увеличением содержания амилопектина в крахмале и тем самым – уменьшением в нем содержания амилозы [Грабовец, Крохмаль, 2018; Кузин, 2016]. Для повышения уровня каротиноидов в зерне была создана трансгенная элитная пшеница, в эндосперме зерна которой экспрессируется ген фитоенсинтазы кукурузы [Короткова, Герасимова, Хлесткина, 2019].

Снижение экспрессии глюкан, вододикиназы (первого фермента, необходимого для фосфорилирования крахмала) под контролем эндоспермспецифического промотора вследствие РНК-интерференции приводило к уменьшению содержания фосфорилированного крахмала в зерне мягкой пшеницы (Triticum aestivum L.) [Мирошниченко и др., 2019], что сопровождалось

увеличением вегетативной массы, размера зерен и урожая зерна до 29% в последующих поколениях, выращенных как в теплице, так и в полевых условиях.

Пшеница широко используется в качестве корма для нежвачных животных во многих развитых странах мира. С целью улучшения усвоения зерна животными, а также повышения биодоступности фосфата и минералов была создана трансгенная пшеница, экспрессирующая в эндосперме эндоксиланазу из Bacillus subtilis и эстеразу феруловой кислоты из Aspergillus niger [Плескачев и др., 2019].

Пшеница является идеальной системой для производства новых соединений, поскольку она прекрасно хранится и подвергается эффективной переработке. Потенциальные продукты содержат биологически активные белки и пептиды. Сообщалось о получении из пшеницы важных с медицинской точки зрения одноцепочечных рекомбинантных антител против раково-эмбрионального антигена [там же]. Рекомбинантные антитела обнаружены в листьях и семенах. И что самое важное – рекомбинантные антитела оставались активными после длительного хранения семян при комнатной температуре, а это открывает возможности для дальнейшего использования пшеницы для получения новых соединений.

Заключение

В Институте физиологии растений и генетики РАН проводятся исследования по генетическому улучшению пшеницы в сочетании классических методов селекции (гибридизация, экспериментальный мутагенез) с новейшими молекулярно-генетическими методами, клеточной биотехнологией, генетической инженерией, маркерной селекцией. Разработаны и внедрены в селекционный процесс методы паспортизации сортов и идентификации: пшенично-ржаных транслокаций и ряда генов устойчивости к биотическим и абиотическим стрессам; аллеля Glu-B1al, который оказывает сильное положительное влияние на качество муки; высокоамилозной и Вакси пшениц с измененным, более диетическим составом крахмала; перенесенного из Triticum turgidum ssp. dicoccoides гена Gpc-B1, ответственного за повышенное содержание белка, микроэлементов Zn, Mn, Fe; проводится работа по улучшению некоторых других признаков качества зерна.

Библиография

1. Бабайцева Т.А., Гамберова Т.В. Оценка исходного материала для селекции озимой тритикале в Среднем Предуралье. Ижевск, 2018. 156 с.
2. Беспалова Л.А. Вклад генетики в «Зеленые прорывы» в селекции // VII Съезд Вавиловского общества генетиков и селекционеров, посвященный 100-летию кафедры генетики СПбГУ, и ассоциированные симпозиумы. Сборник тезисов Международного Конгресса. 2019. С. 423.
3. Грабовец А.И., Крохмаль А.В. Селекция тритикале на зеленый корм на Дону // Достижения науки и техники АПК. 2018. Т. 32. № 12. С. 40-42. DOI 10.24411/0235-2451-2018-11211
4. Кобылкин Р.А., Медведева Л.М. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности: философские и культурологические аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3. С. 155-159.
5. Короткова А.М., Герасимова С.В., Хлесткина Е.К. Текущие достижения в области модификации генов культурных растений с использованием системы CRISPR/Cas // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2019. № 23(1). С. 29-37.
6. Кузин А.Г. Агротехнологические приемы повышения продуктивности озимой пшеницы в условиях Нижнего Поволжья // Кормопроизводство. 2016. № 4. С. 61-73.
7. Мирошниченко Д.Н. и др. Достижения, проблемы и перспективы получения нетрансгенных растений с отредактированным геномом // Биотехнология. 2019. Т.35. № 1. С. 3-26.
8. Плескачев Ю.Н. и др. Экономическая эффективность способов основной обработки почвы и удобрений при

возделывании озимой пшеницы // Проблемы развития АПК региона. 2019. № 2 (38). С. 135-140.
9. Селиванова К.А. Обеспечение продовольственной безопасности страны через элементы эколого-правового механизма // Новая правовая мысль. 2017. № 1. С. 67-69.
10. Семенов О.Г. и др. Специфика сочетаний качественных и количественных характеристик клейковины у генотипов аллоцитоплазматической яровой пшеницы с аллелем WX-B1A // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: агрономия и животноводство. 2018. Т. 13. № 1. С. 14-25.
11. Сухих И.С. и др. Разнообразие и фенотипический эффект аллельных вариантов генов короткостебельности RHT у пшениц // Генетика. 2021. Т. 57. № 2. С. 127-139.
12. Чуманова Е.В., Ефремова Т.Т., Кручинина Ю.В. Влияние различных доминантных аллелей локусов VRN и их комбинаций на продолжительность фаз развития и продуктивность у линий мягкой пшеницы // Генетика. 2020. Т. 56. № 7. С. 805-818.
13. Шевяхова Е.А., Медведев Г.А. Влияние норм высева и удобрений на урожайность и качество зерна сортов озимой пшеницы // Проблемы и тенденции устойчивого развития аграрной сферы. Волгоград, 2008. С. 34-37.

Innovative methods of biotechnology to increase plant productivity

Aleksandr V. Akinin

Master's Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: alexandrakinin@yandex.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Business Management
and Service Technologies,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Dmitrii M. Mashkin

Senior Lecturer of the Department of Production and Financial Management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Abstract

Wheat is the second largest agricultural crop in the world, with over 200 million hectares under cultivation. However, due to climate change and some adverse environmental conditions, there is a trend towards a decrease in world production of this crop. There are many factors that do not make it possible to fully realize the deterministic hereditary potential of varieties, among which biotic and abiotic stressors occupy a prominent place. In this regard, the main research of biotechnologists is aimed at creating improved and fundamentally new genotypes with single, group or complex resistance to biotic or abiotic environmental stress factors while maintaining and improving their

productivity and quality. Today, one of the promising areas that make it possible to increase the efficiency of creating new forms of wheat is the use of cell selection methods. At the same time, in vitro selection is carried out for traits that can manifest themselves at the cellular level, in particular, for increased expression of certain genes that are the main switches of metabolic pathways that provide tolerance to stress factors. Based on the definition of the adaptive properties of plants as a genetically determined process of the formation of organism resistance systems, which manifests itself at various structural levels, its improvement is possible under in vitro conditions. Cellular selection is a method of creating new forms of plants by isolating mutant cells and somaclonal variants under selective conditions.

For citation

Akinin A.V., Zabaikin Yu.V., Mashkin D.M. (2023) Innovatsionnye metody biotekhnologii povysheniya urozhainosti rastenii [Innovative methods of biotechnology to increase plant productivity]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 559-568. DOI: 10.34670/AR.2023.88.61.067

Keywords

Productivity, biotechnology, increase, plants, research.

References

1. Babaitseva T.A., Gamberova T.V. (2018) *Otsenka iskhodnogo materiala dlya selektsii ozimoi tritikale v Srednem Predural'e* [Evaluation of the source material for the selection of winter triticale in the Middle Cis-Urals]. Izhevsk.
2. Bespalova L.A. (2019) Vklad genetiki v «Zelenye proryvy» v selektsii [The contribution of genetics to the "Green breakthroughs" in breeding]. In: *VII S"ezd Vavilovskogo obshchestva genetikov i selektsionerov, posvyashchennyi 100-letiyu kafedry genetiki SPbGU, i assotsiirovannye simpoziumy. Sbornik tezisov Mezhdunarodnogo Kongressa* [VII Congress of the Vavilov Society of Geneticists and Breeders, dedicated to the 100th anniversary of the Department of Genetics of St. Petersburg State University, and associated symposiums. Collection of abstracts of the International Congress].
3. Chumanova E.V., Efremova T.T., Kruchinina Yu.V. (2020) Vliyanie razlichnykh dominantnykh allelei lokusov VRN i ikh kombinatsii na prodolzhitel'nost' faz razvitiya i produktivnost' u linii myagkoi pshenitsy [Influence of various dominant alleles of VRN loci and their combinations on the duration of developmental phases and productivity in common wheat lines]. *Genetika* [Genetics], 56, 7, pp. 805-818.
4. Grabovets A.I., Krokhmal' A.V. (2018) Selektsiya tritikale na zelenyi korm na Donu [Selection of triticale for green fodder on the Don]. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of the agriculture], 32, 12, pp. 40-42. DOI 10.24411/0235-2451-2018-11211
5. Kobylkin R.A., Medvedeva L.M. (2016) Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak element natsional'noi bezopasnosti: filosofskie i kul'turologicheskie aspekty [Food security as an element of national security: philosophical and cultural aspects]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, pp. 155-159.
6. Korotkova A.M., Gerasimova C.B., Khlestkina E.K. (2019) Tekushchie dostizheniya v oblasti modifikatsii genov kul'turnykh rastenii s ispol'zovaniem sistemy CRISPR/Cas [Current achievements in the field of gene modification of cultivated plants using the CRISPR/Cas system]. *Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii* [Vavilov Journal of Genetics and Breeding], 23 (1), pp. 29-37.
7. Kuzin A.G. (2016) Agrotekhnologicheskie priemy povysheniya produktivnosti ozimoi pshenitsy v usloviyakh Nizhnego Povolzh'ya [Agrotechnological methods for increasing the productivity of winter wheat in the conditions of the Lower Volga region]. *Kormoproizvodstvo* [Feed production], 4, pp. 61-73.
8. Miroshnichenko D.N. et al. (2019) Dostizheniya, problemy i perspektivy polucheniya netransgennykh rastenii s otredaktirovannym genomom [Achievements, problems and prospects for obtaining non-transgenic plants with an edited genome]. *Biotekhnologiya* [Biotechnology], 35, 1, pp. 3-26.
9. Pleskachev Yu.N. et al. (2019) Ekonomicheskaya effektivnost' sposobov osnovnoi obrabotki pochvy i udobrenii pri vozdelyvanii ozimoi pshenitsy [Economic efficiency of methods of basic tillage and fertilizers in the cultivation of winter wheat]. *Problemy razvitiya APK regiona* [Problems of development of the agro-industrial complex of the region],

2 (38), pp. 135-140.
10. Selivanova K.A. (2017) Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti strany cherez elementy ekologo-pravovogo mekhanizma [Ensuring the country's food security through elements of the environmental and legal mechanism]. *Novaya pravovaya mysl'* [New legal thought], 1, pp. 67-69.
11. Semenov O.G. et al. (2018) Spetsifika sochetanii kachestvennykh i kolichestvennykh kharakteristik kleikoviny u genotipov allotsitoplazmaticheskoi yarovoi pshenitsy s allelem WX-B1A [Specificity of combinations of qualitative and quantitative characteristics of gluten in genotypes of allocytoplasmic spring wheat with the WX-B1A allele]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: agronomiya i zhivotnovodstvo* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: agronomy and animal husbandry], 13, 1, pp. 14-25.
12. Shevyakhova E.A., Medvedev G.A. (2008) Vliyanie norm vyseva i udobrenii na urozhainost' i kachestvo zerna sortov ozimoi pshenitsy [Influence of seeding rates and fertilizers on the yield and grain quality of winter wheat varieties]. In: *Problemy i tendentsii ustoichivogo razvitiya agrarnoi sfery* [Problems and trends in the sustainable development of the agrarian sector]. Volgograd.
13. Sukhikh I.S. et al. (2021) Raznoobrazie i fenotipicheskii effekt allel'nykh variantov genov korotkostebel'nosti RHT u pshenits [Diversity and phenotypic effect of allelic variants of RHT short stem genes in wheat]. *Genetika* [Genetics], 57, 2, pp. 127-139.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.72.81.068**

Влияние биотехнологий на экономику производства

Усольцев Никита Александрович

Магистрант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: jkjkjkj551@gmail.com

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: 89264154444@Yandex.ru

Аннотация

Мир стремительно движется к новому экономическому укладу, основанному на использовании возобновляемого сырья, строению биоэкономики – экономики экологически чистых продуктов и услуг, производимых с помощью биотехнологий; экономики, основанной на системном ее использовании. При этом, к сожалению, следует заметить, что сегодня дивиденды от развития этого сегмента мировой экономики в основном получают страны с развитой экономикой, у которых развитие биотехнологий и переход к биоэкономике воспринимаются как один из ключевых механизмов выхода из кризиса. Так, анализ географической структуры мирового биотехнологического сегмента, дает возможность констатировать, что эта отрасль наиболее развита в США (80% от суммарного объема рыночной капитализации рынка), Европе, Канаде и Австралии. Эти же страны преимущественно являются и основными потребителям биотехнологической продукции. Однако ожидается, что в ближайшее десятилетие, быстро растущими биотехнологическими рынками станут страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Индия) и Латинской Америки (Бразилия, Аргентина), где уже сейчас реализуются масштабные программы развития по всему спектру биотехнологий. Это исследование приступает к определению биоэкономики, основанной на высокой устойчивости, и вносит вклад в дискуссию о внедрении биоэкономики в контексте устойчивого развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Усольцев Н.А., Забайкин Ю.В. Влияние биотехнологий на экономику производства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 569-575. DOI: 10.34670/AR.2023.72.81.068

Ключевые слова

Биотехнологии, экономика, производство, исследование, продукция.

Введение

Причина роста в посткризисные годы рыночной капитализации компаний и их переориентация на новые сегменты (например, в биотехнологические), объясняется в работах К. Перес, которая считает, что именно после краха финансовых клубней, наступает сосредоточение доступных инвестиций в новые технологии и начинает выстраиваться платформа, которая может облегчить следующий «Золотой век» [Нестеренко, Дементьева, 2020].

Характерной особенностью развития мировой биотехнологической отрасли в течение нескольких последних лет, является то, что акции биотехнологических компаний демонстрируют опережающую динамику, как по сравнению с фондовыми индексами, так и по сравнению с котировками ведущих транснациональных фармацевтических компаний (ТНфК) США и Европы [Вертакова, Плотникова, Плотников, 2017].

Основная часть

Очевидно, что мировой рынок биотехнологической продукции переживает период его формирования. А значит, неслучайно, что ведущие ТНК в области охраны здоровья, агропромышленного, пищевого, нефтехимического комплекса активно стремятся к более масштабному использованию на практике возможностей биотехнологий, на дальнейшее развитие которых, в первой половине XXI века, влиять-муть такие факторы:

– социально-демографические (рост населения планеты и его старения; растущая урбанизация; увеличение потребности в ресурсах, прежде всего, воде, продуктах питания, энергоносителях), экономические (диффузия влияния стран на развитие глобальной экономики;
– смена стран-лидеров в производстве мирового продукта; рост доходов в развивающихся странах; сокращение бедности увеличение в мире доли среднего класса), экологические (загрязнение почв и вод в результате деятельности человека;
– нарастание глобальных изменений климата, увеличение контрастности существующих погодных условий – увеличится количество осадков в зонах влажности, станет еще суше в зонах с низким уровнем годовых осадков; количество углекислого газа и других парниковых газов в атмосфере), технологические (сокращение в мире площадей пахотных земель из-за процесса урбанизации, потребностей консервации, почвенной деградации;
– уменьшение залежей минеральных ресурсов в изменения динамики цен на топливо; расширение употребления новых коммуникационных и производственных технологий, а также медицинских услуг), эпидемиологические (распространение уже существующих заболеваний в появление ряда совершенно новых болезней, в том числе мутантных форм старых) и др. [там же].

Таким образом, становится очевидным, что главной причиной применения биотехнологий в будущем справедливо считается потенциал их возможностей для решения указанных глобальных проблем [Желтобрюх, Калугин, 2020].

Обобщая результаты исследования современных тенденций развития международного рынка биотехнологий, можно констатировать, что они являются клюововым направлением научно-технического развития, которое создает принципиально новые условия для достижения

инновационных сдвигов в экономике любой страны мира.

В свою очередь, следует отметить, что ввиду их специфичности, реализация любых практических мер по созданию и внедрению таких нововведений должна основываться на глубоком изучении особенностей их применения.

Биотехнология использует возможности биологии для создания новых услуг и продуктов, которые предоставляют возможности для роста экономики и рабочей силы Соединенных Штатов и улучшения качества нашей жизни и окружающей среды. Экономическая деятельность, основанная на биотехнологии и биомоделировании, называется «биоэкономика».

Пандемия COVID-19 продемонстрировала жизненно важную роль биотехнологий и биомоделирования в разработке и производстве жизненно важных диагностических средств, терапевтических средств и вакцин, которые защищают американцев и весь мир.

Хотя на данный момент мощь этих технологий наиболее ярко проявляется в контексте здоровья человека, биотехнологии и биомедицинское производство также могут быть использованы для достижения наших климатических и энергетических целей, повышения продовольственной безопасности и устойчивости, обеспечения безопасности наших цепочек поставок и роста экономики по всей Америке [Нестеренко, Дементьева, 2020].

Для того чтобы биотехнологии и биомедицинское производство помогли нам достичь наших общественных целей, Соединенным Штатам необходимо инвестировать в фундаментальный научный потенциал.

Нам необходимо развивать технологии и методы генной инженерии, чтобы иметь возможность создавать схемы для клеток и предсказуемо программировать биологию таким же образом, каким мы пишем программное обеспечение и программируем компьютеры; раскрыть возможности биологических данных, в том числе с помощью вычислительных инструментов и искусственного интеллекта.; и продвигать науку масштабирования производства, одновременно устраняя препятствия для коммерциализации, чтобы инновационные технологии и продукты могли быстрее выходить на рынки [Косырев, Шиханова, 2020].

Одновременно мы должны предпринять конкретные шаги по снижению биологических рисков, связанных с достижениями в области биотехнологии. Нам необходимо инвестировать в биобезопасность и ее продвижение, чтобы гарантировать, что биотехнология разрабатывается и внедряется способами, которые соответствуют принципам и ценностям Соединенных Штатов и передовой международной практике, а не способами, которые приводят к случайному или преднамеренному причинению вреда людям, животным или окружающей среде [Калимбет, 2018].

Кроме того, мы должны защищать биоэкономику Соединенных Штатов, поскольку иностранные противники и стратегические конкуренты используют как законные, так и незаконные средства для приобретения технологий и данных Соединенных Штатов, включая биологические данные, а также конфиденциальную или предконкурентную информацию, что угрожает экономической конкурентоспособности Соединенных Штатов и национальной безопасности [Каренов, Бекишев, 2018].

Технико-экономическая парадигма охватывает целую совокупность технически и экономически взаимосвязанных инноваций и оказывает влияние на большинство отраслей и целую фазу экономического развития. Его полный потенциал для стимулирования и формирования экономического роста может быть реализован только после проведения далеко идущих реформ в «социально-институциональных рамках» крупнейших экономик и мировой экономики. В тесной связи с ИКТ биотехнология – или трио биотехнологий: красная

(биомедицина), зеленая (селекция растений) и белая (промышленная) – теперь способна выполнять такую роль, хотя необходимые реформы еще предстоит провести [Казанцева, 2018].

Эта статья показывает, насколько далеко и в каком смысле она достигла технологической зрелости, и какие «несоответствия» между ней и социально-институциональными рамками препятствуют ее дальнейшему развитию и распространению.

В нем утверждается, что биотехнологии (зеленые и белые) необходимы для того, чтобы играть ключевую роль в борьбе с изменением климата, что, в свою очередь, может привести к раскрытию ее потенциала.

Новое видение биоэкономики заключается в том, чтобы раскрыть весь потенциал всех видов биомассы, получаемой из устойчивых источников, включая остаточные биомассы, такие как растительные остатки, промышленные отходы и пищевые отходы (по оценкам ФАО во всем мире, они составляют треть производимого продукта) [Косырев, Шиханова, 2020], а также органические отходы. отходов путем преобразования их в продукты с добавленной стоимостью. Технологии биоочистки обеспечивают путь к более эффективному использованию биологических ресурсов.

Новая биоэкономика также включает в себя повышенную оценку ранее отброшенных/пониженных в рейтинге частей растений и животных, включая водные (пресноводные и морские) ресурсы [Нестеренко, Дементьева, 2020].

Примечательно, что в результате ассортимент продукции на основе био состоит из широкого спектра продуктов с добавленной стоимостью, удовлетворяющих ряд общественных и потребительских потребностей.

Не только больше продуктов питания и кормов, но и химических веществ, материалов на биологической основе, продуктов, способствующих укреплению здоровья (таких как лекарства, ингредиенты для ухода за кожей и ранами, а также для укрепления здоровья кишечника) и топлива на биологической основе.

Новая биоэкономика упоминается как «экономика, основанная на био», чтобы отличать ее от классической биоэкономики, состоящей из продуктов сельскохозяйственного производства (злаки, овощи и мясо) и традиционных продуктов рыболовства и лесного хозяйства. Однако обновленная стратегия биоэкономики на 2024 год [Пономарев, Феофанов, Гришина, 2018], «Зеленый курс» на 2024 год [там же] и план действий по циркулярной экономике на 2024 год [там же] четко интегрируют производство продуктов питания и непродовольственных товаров в рамках стратегии по развитию единая согласованная экономика, основанная на био [Плотников, Халил, 2019].

Заключение

Внедрение биоэкономики имеет важное значение для достижения Целей устойчивого развития. Таким образом, в последние годы все больше внимания уделяется устойчивой биоэкономике.

Ссылаясь на слабые и сильные подходы к обеспечению устойчивости, многие авторы заявляли, что биоэкономика связана только со слабой устойчивостью, но это исследование предоставляет директивным органам основу, которая позволяет определять и внедрять биоэкономику на основе сильного подхода к обеспечению устойчивости.

Кроме того, исследователи, оценивающие внедрение биоэкономики, традиционно охватывали экономические, социальные и экологические аспекты воздействия биопродуктов;

однако они не рассматривали строгий подход к устойчивому развитию. Сильная устойчивость дополнительно требует не пересекать экологические пороги и, таким образом, подразумевает рассмотрение планетарных границ.

Следовательно, включение показателей площади земель и биоемкости в стратегию биоэкономики, подтверждающее, что площадь земель не превышает уровень биоемкости, имеет важное значение для создания сильно устойчивой биоэкономики.

Это исследование приступает к определению биоэкономики, основанной на высокой устойчивости, и вносит вклад в дискуссию о внедрении биоэкономики в контексте устойчивого развития.

Библиография

1. Акканина Н.В., Романюк М.А. Биоэкономика – экономика нового технологического уклада // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47). Часть 1. С. 11-16.
2. Валько Д.В. Устойчивое развитие и циркулярная экономика: межстрановое измерение // Управление в современных системах. 2020. № 1 (25). С. 3-12.
3. Вертакова Ю.В., Плотникова Н.А., Плотников В.А. Промышленная политика России: направленность и инструментарий // Экономическое возрождение России. 2017. № 3 (53). С. 49-56.
4. Желтобрюх А.А., Калугин В.А. Внедрение экологических инноваций на предприятиях // Трибуна ученого. 2020. № 1. С. 31-35.
5. Казанцева А.Н. Вопросы разработки и реализации государственной политики в сфере производства и обращения экологически чистой продукции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 16-20.
6. Калимбет Е.Ю. Экономическая сущность технологии блокчейн // Экономическая безопасность спортивной индустрии. 2018. С. 29-33.
7. Каренов Р.С., Бекишев К.Б. Биотехнология: ее роль и место в научно-техническом прогрессе // Вестник карагандинского университета. Сер. Биология. Медицина. География. 2018. № 3 (91). С. 53-57.
8. Косырев Д.А., Шиханова Е.Г. «Нанотехнологии» и «наноматери-алы»: анализ теоретических конструкций «нанотехнологии» и «нано-материалы» // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства. Махачкала, 2020. С. 166-170.
9. Нестеренко М.А., Дементьева А.А. Организационно-экономический механизм формирования биоэкономики региона // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 6. С. 42.
10. Огнивцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифрови-зации АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 2. С. 77-80.
11. Плотников В.А., Халил М.Р.А. Политика регулирования устойчивого развития и формирования зеленой экономики: теоретические подходы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 6 (35). С. 57-66.
12. Пономарев К.С., Феофанов А.Н., Гришина Т.Г. Цифровой двойник предприятия как инструмент цифровой трансформации производств // Цифровая экономика: оборудование, управление, человеческий капитал. Вологда, 2018. С. 73-76.
13. Ратнер С.В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления // Инновации. 2018. № 9 (239). С. 29-37.
14. Ушакова Ю.О. Теоретические аспекты сущности четвертой промышленной революции и интернета вещей // Социальное пространство. 2019. № 2 (19). С. 3.
15. Харламов А.В., Харламова Т.Л. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 4. С. 8-16.

The impact of biotechnology on the economics of production

Nikita A. Usol'tsev

Master's Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: jkjkjkj551@gmail.com

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Business Management
and Service Technologies,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

The world is rapidly moving towards a new economic order based on the use of renewable raw materials, the structure of the bioeconomy, which is the economy of environmentally friendly products and services produced with the help of biotechnology; economy based on its systematic use. At the same time, unfortunately, it should be noted that today the dividends from the development of this segment of the world economy are mainly received by developed economies, in which the development of biotechnology and the transition to a bioeconomy are perceived as one of the key mechanisms for overcoming the crisis. Thus, an analysis of the geographical structure of the global biotechnology segment makes it possible to state that this industry is most developed in the USA (80% of the total market capitalization), in Europe, Canada and Australia. These countries are predominantly the main consumers of biotechnological products. However, it is expected that in the next decade, the countries of the Asia-Pacific region (sucha as China and India) and Latin America (such as Brazil and Argentina) will become rapidly growing biotech markets, where large-scale development programs across the entire spectrum of biotechnologies are already being implemented. This study sets out to define a bioeconomy based on high resilience and contributes to the discussion on the implementation of bioeconomy in the context of sustainable development.

For citation

Usol'tsev N.A., Zabaikin Yu.V. (2023) Vliyanie biotekhnologii na ekonomiku proizvodstva [The impact of biotechnology on the economics of production]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 569-575. DOI: 10.34670/AR.2023.72.81.068

Keywords

Biotechnology, economics, production, research, production.

References

1. Akkanina N.V., Romanyuk M.A. (2016) Bioekonomika – ekonomika novogo tekhnologicheskogo uklada [Bioeconomics: the economy of a new technological order]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 5 (47), 1, pp. 11-16.
2. Kalimbet E.Yu. (2018) Ekonomicheskaya sushchnost' tekhnologii blokchein [Economic essence of blockchain technology]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost' sportivnoi industrii* [Economic security of the sports industry].
3. Karenov R.C., Bekishev K.B. (2018) Biotekhnologiya: ee rol' i mesto v nauchno-tekhnicheskom progresse [Biotechnology: its role and place in scientific and technical progress]. *Vestnik karagandinskogo universiteta. Ser. Biologiya. Meditsina. Geografiya* [Bulletin of Karaganda University. Series: Biology. Medicine. Geography], 3 (91), pp. 53-57.
4. Kazantseva A.N. (2018) Voprosy razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere proizvodstva i obrashcheniya ekologicheski chistoi produktsii [Issues of development and implementation of state policy in the sphere of production and circulation of environmentally friendly products]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies], 2 (36), pp. 16-20.
5. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L. (2019) Transformatsiya rossiiskoi khozyaistvennoi sistemy: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Transformation of the Russian Economic System: Theoretical and Practical Aspects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management], 9, 4, pp. 8-16.
6. Kosyrev D.A., Shikhanova E.G. (2020) «Nanotekhnologii» i «nanomateri-aly»: analiz teoreticheskikh konstruktsii «nanotekhnologii» i «nano-materialy» ["Nanotechnologies" and "nanomaterials": analysis of the theoretical structures of "nanotechnologies" and "nano-materials"]. In: *Mekhanizm realizatsii strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gosudarstva* [Mechanism for implementing the strategy of socio-economic development of the state]. Makhachkala.
7. Nesterenko M.A., Dement'eva A.A. (2020) Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm formirovaniya bioekonomiki regiona [Organizational and economic mechanism for the formation of the bioeconomy of the region]. *International Agricultural Journal*, 63, 6, p. 42.
8. Ognivtsev S.B. (2019) Tsifrovizatsiya ekonomiki i ekonomika tsifrovi-zatsii APK [Digitalization of the economy and the economy of digitalization of the agro-industrial complex]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International Agricultural Journal], 2, pp. 77-80.
9. Plotnikov V.A., Khalil M.R.A. (2019) Politika regulirovaniya ustoichivogo razvitiya i formirovaniya zelenoi ekonomiki: teoreticheskie podkhody [The policy of regulation of sustainable development and the formation of green economy: theoretical approaches]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management], 9, 6 (35), pp. 57-66.
10. Ponomarev K.S., Feofanov A.N., Grishina T.G. (2018) Tsifrovoi dvoinik predpriyatiya kak instrument tsifrovoi transformatsii proizvodstv [Digital twin of an enterprise as a tool for digital transformation of production]. In: *Tsifrovaya ekonomika: oborudovanie, upravlenie, chelovecheskii kapital* [Digital economy: equipment, management, human capital]. Vologda.
11. Ratner S.V. (2018) Tsirkulyarnaya ekonomika: teoreticheskie osnovy i prakticheskie prilozheniya v oblasti regional'noi ekonomiki i upravleniya [Circular economy: theoretical foundations and practical applications in the field of regional economics and management]. *Innovatsii* [Innovations], 9 (239), pp. 29-37.
12. Ushakova Yu.O. (2019) Teoreticheskie aspekty sushchnosti chetvertoi promyshlennoi revolyutsii i interneta veshchei [Theoretical aspects of the essence of the fourth industrial revolution and the Internet of things]. *Sotsial'noe prostranstvo* [Social space], 2 (19), p. 3.
13. Val'ko D.V. (2020) Ustoichivoe razvitie i tsirkulyarnaya ekonomika: mezhstranovoe izmerenie [Sustainable development and circular economy: cross-country dimension]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in modern systems], 1 (25), pp. 3-12.
14. Vertakova Yu.V., Plotnikova N.A., Plotnikov V.A. (2017) Promyshlennaya politika Rossii: napravlennost' i instrumentarii [Industrial policy of Russia: orientation and tools]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 3 (53), pp. 49-56.
15. Zheltobryukh A.A., Kalugin V.A. (2020) Vnedrenie ekologicheskikh innovatsii na predpriyatiyakh [Introduction of ecological innovations at enterprises]. *Tribuna uchenogo* [Tribune of the scientist], 1, pp. 31-35.

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.10.61.069**

Особенности экономического механизма унитарных предприятий

Ермолова Валерия Евгеньевна

Студент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: Valeriya.ermolova@list.ru

Аннотация

Унитарное предприятие - это государственная корпорация в России и некоторых других постсоветских государствах. Унитарные предприятия - это хозяйствующие субъекты, которые не имеют прав собственности на активы, которые они используют в своей деятельности. Эта форма возможна только для государственных и муниципальных предприятий, которые соответственно управляют государственной или муниципальной собственностью. Собственники имущества унитарного предприятия не несут ответственности за его функционирование и наоборот. В 2019 году российское правительство владело 17 унитарными предприятиями, постепенно уменьшая их количество с 2016 года в годовом исчислении. Крупнейшей государственной компанией в России в 2017 году стала Почта России с выручкой в 178 миллиардов российских рублей. Проблема эффективного управления унитарными предприятиями всегда стояла перед собственником. Актуальность изучения данной темы связана с принятием 485-ФЗ, который установил запрет на создание и деятельность унитарных предприятий на товарных рынках до 1 января 2025 года. Целью статьи является изучение особого статуса унитарных предприятий в современных условиях «ликвидационной политики».

Для цитирования в научных исследованиях

Ермолова В.Е. Особенности экономического механизма унитарных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 576-582. DOI: 10.34670/AR.2023.10.61.069

Ключевые слова

Унитарное предприятие, отличительные признаки, особенности, ликвидация, эффективность.

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

Введение

Однако Россия имеет давнюю историю использования государственных предприятий: первое их появление связано с производственными мануфактурами, которые создавались для военных нужд.

В 1994 году издается Указ Президента от 23.05.1994 г. №1003 «О реформе государственных предприятий», который запрещает создание новых федеральных государственных предприятий с правом полного хозяйственного ведения.

К началу 2005 года в регистре хозяйствующих субъектов Росстата было учтено 69,9 тысяч унитарных предприятий, а на 1 января 2019 года – 15 тысяч, [Леухина, Власова, 2021] т.е. их общее число сократилось почти в 5 раз. Преобразование, а особенно ликвидация унитарных предприятий должна исходить из позиций не только экономической эффективности, но и социальной значимости [Мальгинов, 2019].

Для контроля за деятельность унитарных предприятий были разработаны методические указания, которые утверждены распоряжением Министерства имущественных отношений РФ от 10.07.2000г. № 183-р "Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению анализа эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий и открытых акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности".

На основании вышеназванных документах в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях были разработаны свои методические указания. Однако единого подхода к оценке эффективности деятельности унитарного предприятия нет [Маркварт, 2018].

Отличительные признаки унитарного предприятия на основании 161-ФЗ:

– Это коммерческая организация.
– Не наделена правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником.
– Публичный собственник.
– Имущество является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками (франц. unitaire – единый, от лат. unitas – единство).
– Не имеет право распоряжаться имуществом без согласия собственника.
– Собственник вправе истребовать имущество, используемое не по назначению.
– Несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не несет ответственность по обязательствам собственника его имущества.
– Собственник назначает руководителя предприятия, который является единоличным исполнительным органом.
– Собственник имущества имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении.
– Особый порядок реорганизации и ликвидации.

Именно отличительные правовые особенности и цели создания позволяют публичному собственнику осуществлять контроль над государственной собственностью. Но поскольку унитарное предприятие – это коммерческая организация, то собственник вправе получать часть прибыли. И в этом и состоит проблема – большинство предприятий убыточные.

К началу 2005 года в регистре хозяйствующих субъектов Росстата было учтено 69,9 тысяч унитарных предприятий, а на 1 января 2022 года – 11,9 тысяч, т.е. их общее число сократилось почти в 6 раз.

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

Наибольшее число унитарных предприятий из их общего количества составляют муниципальные предприятия.

Преобразование, а особенно ликвидация унитарных предприятий должна исходить из позиций не только экономической эффективности, но и социальной значимости, поскольку унитарные предприятия призваны решать социально-экономические проблемы развития страны, региона или муниципалитета.

В статье 8 Конституции РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Часть 2 статьи 50 ГК РФ относит унитарные предприятия к коммерческим организациям, следовательно, из нормы закона следует, что основной целью деятельности является извлечение прибыли и ее распределение между участниками. Но, как отмечалось выше такого права (распределения) у предприятия нет [Маркварт, 2018].

Статья 113 ГК РФ обязывает указывать в фирменном наименовании юридического лица на собственника имущества (Российская федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) и «предприятие». Это единственная организационно-правовая форма, в которой понятие «предприятие» применяется и как субъекту, и как к объекту гражданских прав, т.е. имеет дуалистическую природу [Рапопорт, 2016].

Анализируя статьи 209, 216, 294 и 295 ГК РФ можно сделать следующие выводы:

– право хозяйственного ведения определено в виде традиционных правомочий (владения, пользования и распоряжения) в пределах их законодательных ограничений;
– законом установлен исчерпывающий круг обладателей данного права (унитарные предприятия);
– это одна из форм управления публичным имуществом;
– возникает и существует в отношении конкретного имущества;
– предприятие не вправе самостоятельно распоряжаться недвижимым имуществом.

Правом оперативного управления наделяются казенные предприятия и учреждения. Статья 296 ГК РФ еще более ограничивает право оперативного управления хозяйствующего субъекта по сравнению с правом хозяйственного ведения: любая сделка только с разрешения собственника.

Выше были рассмотрены нормативно-правовые особенности организационно-правовой формы унитарных предприятий. Но для нормального функционирования предприятия необходима нормативно-правовая основа финансовой сферы. А в этой сфере имеются пробелы, потому что нет единого документа, регулирующего деятельность унитарного предприятия.

Унитарное предприятие ведет коммерческую деятельность и получает денежные средства за счет бюджетного финансирования, поэтому должно руководствоваться законодательством как для коммерческих организаций, так и для бюджетополучателей.

Для надлежащего контроля, проверки полноты и достоверности отражения всех хозяйственных операций, доходов и расходов от коммерческой и бюджетной деятельности унитарные предприятия на основании статьи 5 Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 N 307-ФЗ (далее 307-ФЗ) подлежат обязательному аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности. А согласно ст. 157 БК РФ в части бюджетного финансирования возможны дополнительные проверки со стороны органов государственного (муниципального) финансового контроля.

Нормативно-правовые особенности определяют и экономические особенности деятельности унитарных предприятий. И здесь также проявляется дуализм отношений с государством (субъектом РФ или муниципалитетом).

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

Финансовые отношения унитарного предприятия как хозяйствующего субъекта и государства (субъекта РФ или муниципалитета) в качестве заказчика на изготовление товаров, выполнение работ и оказание услуги осуществляются в форме реализации приоритетных задач, выполнения социально-значимых проектов для развития страны, региона, муниципального образования.

Имущество унитарного предприятия формируется за счет:

– имущества, закрепленного за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения или оперативного управления собственником этого имущества (имущества, переданного в оплату уставного капитала, и (или) по решению собственника, и (или) от других юридических лиц);
– доходов унитарного предприятия от его деятельности;
– дивидендов (доходов), поступающих от хозяйственных обществ и товариществ, в уставных капиталах которых участвует предприятие;
– добровольных взносов организаций и граждан;
– иных источников, не противоречащих законодательству.

Унитарное предприятие по решению собственника за счет оставшейся в распоряжении чистой прибыли вправе создавать фонды, порядок формирования, размеры и назначение, которых определяются законодательством и уставом.

Согласно статье 17 закона 161-ФЗ собственник имущества унитарного предприятия имеет право на получение части прибыли от использования имущества. На практике, согласно законов о бюджете на соответствующий финансовый год за унитарными предприятиями закреплена обязанность ежегодно перечислять 50 процентов от чистой прибыли в доход соответствующего бюджета.

Приоритетным является раздельный учет коммерческой деятельности и бюджетного финансирования, поскольку статьей 38 БК РФ установлен целевой характер бюджетных средств. При достаточном бюджетном финансировании для выполнения поставленных перед унитарным предприятием задач предприятие должно приносить прибыль.

На сегодняшний день методы финансирования унитарных предприятий законодательно регламентированы и включают в себя:

– субсидии (статья 78 БК РФ);
– бюджетное инвестирование в форме капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности (статья 79 БК РФ);
– бюджетный кредит (статья 93.2 БК РФ);
– предоставление налоговых льгот и (или) освобождение от некоторых видов налогов.

Унитарные предприятия играют в России особую роль, их можно назвать системообразующие. С учетом положений 485-ФЗ они остаются работать в жизненно важных сферах:

– обеспечивающих национальную безопасность, оборонную, разведывательную, мобилизационную подготовку и гражданскую оборону,
– осуществления деятельности естественных монополий и обеспечения жизнедеятельности населения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях,
– осуществления деятельности в сфере культуры, искусства, кинематографии и сохранении культурных ценностей;
– в области обращения с радиоактивными отходами;
– деятельности за пределами территории РФ.

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

На основе вышесказанного, были определены правовые особенности унитарных предприятий:

– дуализм «предприятия» как организационно-правовой формы (объекта) и имущественного комплекса (субъекта);
– ограниченные права на имущество: право хозяйственного ведения или оперативного управления;
– необходимость применения норм бюджетного права;
– согласование всех сделок с объектами недвижимости с собственником

Правовые особенности определяют и экономические особенности унитарных предприятий [Фоменко, Журавлев, Бусалова, 2021]:

– дуализм финансовых отношений с государством (субъектом РФ или муниципалитетом): как с собственником имущества и как с заказчиком товаров, работ, услуг;
– раздельный учет финансовых потоков от коммерческой и бюджетной деятельности;
– необходимость проведения закупочных процедур;
– согласование крупных сделок (с суммы, превышающей 10 процентов уставного капитала), что приводит к затягиванию их заключения.

Заключение

На основании вышесказанного, необходим индивидуальный подход к решению вопроса о дальнейшей судьбе унитарных предприятий: продолжении деятельности в существующем статуса, их ликвидации или реорганизации. Реорганизация в некоммерческие организации увеличит нагрузку на бюджет, а реорганизация в коммерческие организации через процесс приватизации потребует значительных финансовых затрат на акционирование и дальнейшее переоформление объектов недвижимости и при этом сохраняться существующие проблемы (устаревание производственных мощностей, значительный средний возраст персонала, невысокие затраты). В связи с этим необходимо учитывать правовые и экономические особенности унитарных предприятий для эффективной работы системы финансового управления.

Библиография

1. Абазова З.К., Абакшина Н.А., Алибекова Б.А., Архангельская Л.Ю., Арышев В.А., Бабичева Н.Э., Баврин А.А., Бариленко В.И., Бекболсынова А.С., Бердникова Л.Ф., Блинова У.Ю., Бобошко В.И., Бобошко Н.М., Богатая И.Н., Бодяко А.В., Бутина А.А., Бычкова С.М., Вахрушева О.Б., Волосатова Л.Н., Гаджиев Н.Г. и др. Экономический анализ: опыт и перспективы развития. // Москва, 2022.
2. Аганина, Р.Н. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров / Р.Н. Аганина, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др. - М.: Проспект, 2017. - 848 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
4. Леухина В.И., Власова Н.Ю. Совершенствование стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования. //В сборнике: Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.Комсомольск-на-Амуре,2021.С.12-14
5. Мальгинов Г. Н. Есть ли будущее у унитарных предприятий? // Бюджет. – 2019. - № 5 (197). С. 26-29.
6. Маркварт Э. Эффективность управления публичной собственностью: понятие, подходы, критерии // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 2 (197). – С. 22-34.
7. Рапопорт М.В. Совершенствование программно-целевого управления развитием народных художественных промыслов в регионах России: дис. .канд. эконом. наук. Специальность 08.00.05. М., 2016. 225 с.

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

8. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" и Федеральный закон "О защите конкуренции» / https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73255479/
9. Фоменко Н.М., Журавлев П.В., Бусалова А.Д. Планирование и управление: опыт, тенденции, перспективы. // Экономические науки.2021. №205.С.383-390.
10. Чесноков А. А. К проблеме реформирования унитарных предприятий на современном этапе: институциональный подход. // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. - 2021. - № 19 (19). - С. 62-64.

Features of the economic mechanism of unitary enterprises

Valeriya E. Ermolova

Student,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Valeriya.ermolova@list.ru

Abstract

A unitary enterprise is a state corporation in Russia and some other post-Soviet states. Unitary enterprises are economic entities that do not have ownership rights to the assets that they use in their activities. This form is possible only for state and municipal enterprises, which respectively manage state or municipal property. The owners of the property of a unitary enterprise are not responsible for its functioning and vice versa. In 2019, the Russian government owned 17 unitary enterprises, gradually reducing their number from 2016 on an annual basis. The largest state-owned company in Russia in 2017 was the Russian Post with revenue of 178 billion Russian rubles. The problem of effective management of unitary enterprises has always faced the owner. The relevance of studying this topic is connected with the adoption of the 485-FZ, which established a ban on the creation and operation of unitary enterprises in commodity markets until January 1, 2025. The purpose of the article is to study the special status of unitary enterprises in modern conditions of "liquidation policy".

For citation

Ermolova V.E. (2023) Osobennosti ekonomicheskogo mekhanizma unitarnykh predpriyatii [Features of the economic mechanism of unitary enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 576-582. DOI: 10.34670/AR.2023.10.61.069

Keywords

Unitary enterprise, distinctive features, features, liquidation, efficiency.

References

1. Abazova Z.K., Abakshina N.A., Alibekova B.A., Arkhangelskaya L.Yu., Aryshev V.A., Babicheva N.E., Bavrin A.A., Barilenko V.I., Bekbolsynova A.S., Berdnikova L.F., Blinova U.Yu., Boboshko V.I., Boboshko N.M., Bogataya I.N., Bodyako A.V., Butina A.A., Bychkova S.M., Vakhrusheva O.B., Volosatova L.N., Gadzhiev N.G., etc. Economic analysis: experience and development prospects. // Moscow, 2022.
2. Aganina, R.N. Entrepreneurial law: Legal support of business: textbook for masters / R.N. Aganina, V.K. Andreev, L.V. Andreeva, etc. - M.: Prospect, 2017. - 848 p.

ОТОЗВАНА / RETRACTED – 27.01.2025

3. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 .
4. Leukhina V.I., Vlasova N.Yu. Improvement of strategic planning of socio-economic development of the municipality. // In the collection: Transformation of the information and communication environment of society in the context of modern challenges. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation.Komsomolsk-on-Amur, 2021.p.12-14
5. Malginov G. N. Is there a future for unitary enterprises? // Budget. – 2019. - № 5 (197). Pp. 26-29.
6. Markwart E. Efficiency of public property management: concept, approaches, criteria // Property relations in the Russian Federation. – 2018. – № 2 (197). – Pp. 22-34.
7. Rapoport M.V. Improvement of program-targeted management of the development of folk arts and crafts in the regions of Russia: dis. .candidate of economics. sciences'. Specialty 08.00.05. M., 2016. 225 p.
8. Federal Law No. 485-FZ of December 27, 2019 "On Amendments to the Federal Law "On State and Municipal Unitary Enterprises" and the Federal Law "On Protection of Competition" / https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73255479/
9. Fomenko N.M., Zhuravlev P.V., Busalova A.D. Planning and management: experience, trends, prospects. // Economic Sciences.2021. No.205.pp.383-390.
10. Chesnokov A. A. On the problem of reforming unitary enterprises at the present stage: an institutional approach. // Altai Bulletin of State and Municipal Service. - 2021. - № 19 (19). - Pp. 62-64.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332 **DOI: 10.34670/AR.2023.38.34.070**

Вопросы продвижения сотрудничества между национальной системой маркировки «Честный ЗНАК» и китайской системой блокчейна Antchain в направлении чайной продукции

Чжан Юйевань

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: k9154940653@yandex.ru

Капитонова Юлия Сергеевна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой «Управление бизнесом и сервисных технологий»,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: k9154940653@yandex.ru

Аннотация

Распространение некачественной и контрафактной продукции – серьезная проблема как для потребителей, так и производителей. Это не только влечет финансовые убытки, но и сказывается на репутации производителя, может принести моральный и в некоторых случаях даже физический ущерб потребителю. Данные Минпромторга подтверждают, что с 2018 года на российском рынке выявлено более 6 миллионов единиц контрафактной продукции. Отследить ее перемещение и реализацию без особой системы затруднительно. В данной статье анализируются возможности и решения для совершенствования цепи товародвижения китайской чайной продукции на российском рынке посредством международного блокчейна, предлагается сотрудничество между российской национальной системой отслеживания товаров ««Честный ЗНАК» и китайской системой отслеживания товаров «AntChain». Также выдвигается решение эффективной платежной системы в рамках сотрудничества блокчейна Trusple для чайного оборота. Также выдвигается решение эффективной платежной системы в рамках сотрудничества блокчейна Trusple для чайного оборота. Посредством вышеуказанных мер возможно эффективно предотвратить нанесение вреда некачественными чайными продуктами интересам потребителей и производителей, спасти предприятия от экономических потерь и предотвратить ущерб здоровью потребителей. Предложенные подходы также позволяют потребителям получить ряд информации отслеживания чайной продукции простым сканированием QR-кода, чтобы они могли делать покупки с уверенностью и получить качественные чайные продукты.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Юйевань, Капитонова Ю.С. Вопросы продвижения сотрудничества между национальной системой маркировки «Честный ЗНАК» и китайской системой блокчейна Antchain в направлении чайной продукции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 583-590. DOI: 10.34670/AR.2023.38.34.070

Ключевые слова

Цепь поставок, китайская чайная продукция, отслеживание источников товаров, «Честный ЗНАК» и AntChain, сотрудничество блокчейна, контрафакт.

Введение

Распространение некачественной и контрафактной продукции – серьезная проблема как для потребителей, так и производителей. Это не только влечет финансовые убытки, но и сказывается на репутации производителя, может принести моральный и в некоторых случаях даже физический ущерб потребителю. Данные Минпромторга подтверждают, что с 2018 года на российском рынке выявлено более 6 миллионов единиц контрафактной продукции. Отследить ее перемещение и реализацию без особой системы затруднительно. Необходимо укреплять цепи поставок, развивать отношения между партнерами и удалять все безнадежно устаревшие процессы с предприятий торговли. Проект «Честный ЗНАК» предусматривает все детали, чтобы уменьшить количество производимого контрафакта и привлечь распространителей такой продукции к ответственности.

Основная часть

«Честный ЗНАК» – это национальная система РФ маркировки и прослеживания товаров из разных категорий. Маркируется молочная продукция, упакованная вода, одежда (в том числе из меха и кожи), обувь, парфюмерная продукция, табачные изделия, лекарства, фотоаппараты, автопокрышки и шины. В рамках эксперимента к этим товарам добавили пиво и пивные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), антисептики, велосипеды и кресла-коляски. Маркировка представляет собой нанесение специального Data Matrix – кода на упаковке и внесение этой единицы товара в базу данных. Основная задача системы – повысить уровень безопасности россиян, существенно снизить количество контрафакта и некачественных аналогов. Цифровой код гарантирует подлинность и качество товара.

Главный принцип системы «Честный ЗНАК» прочитывается в самом названии. Это, прежде всего, честность перед потребителями, прозрачность всех процессов (от производства и логистики до отслеживания продаж). Система «Честный ЗНАК» ориентирована на разные группы товаров, где согласно анализу, встречается наибольшее число контрафакта. Проект маркировки затрагивает всех участников процесса, от владельцев производства, импортеров, дистрибьюторов, реализаторов до потребителей. Маркированная продукция – признак качества, свидетельство того, что конкретный товар принадлежит конкретному производителю и качество продукции соответствует заявленному.

В соответствии с этой тенденцией, предлагается включить китайскую чайную продукцию и их цепи поставок в систему ««Честный ЗНАК».

В сотрудничество системы по распространению чая между Россией и Китаем можно

включить все российские и китайские чайные фирмы, и производителей, розничных торговцев, используя технологию блокчейна. Инновации в основе блокчейна радикально отличаются от предшествующих технологических инноваций, воздействовавших преимущественно на организацию производств и обмен информацией, тогда как блокчейн революционизирует транзакции. По степени потенциального воздействия блокчейн можно сравнить с Интернетом, который радикально изменил сферу обмена и передачи информации. Таким образом, блокчейн входит в список важнейших технологических новации в основе глобализации и, как ожидается, сможет вывести ее на следующий уровень благодаря радикальному ускорению и упрощению международных транзакции, что также позволит включить в процессы глобализации слабоинтернационализированный сектор малых и средних предприятии из развивающихся стран.

Потребители присоединяются к системе, используют ее для отслеживания источника продуктов и могут быть более уверены в качестве продукта. А предприятия собирают статистику потребительских предпочтений, позволяющую более эффективное распределение поставок чайной продукции. Китайско-российское сотрудничество в сфере блокчейна может воспользоваться опытом модели, представленной на рисунке 1. Потребители могут сканировать QR-код продукта, а затем отслеживать трансграничные продукты, от источника производства до логистики, товарного хранения в зарубежном складе и отечественном складе, а затем контроль качества, чтобы понять всю цепочку потока чайной продукции и быть уверенным в качестве чайных продуктов.

Рисунок 1 - Модель трансграничного отслеживания продуктов молочных из Новой Зеландии и Австралии AntChain

Аналогичным инструментом российскому «Честному знаку» в Китае действует AntChain. AntChain является главным инструментом для отслеживания продуктов в Китае. Технология отслеживания продуктов AntChain была впервые применена к трансграничной отслеживания товаров Tmall шопинг-фестиваль 11.11 в 2017 году. В 2019 году в периоде шопинг-фестиваль 11.11, более 400 миллионов трансграничных товаров перевезли с помощью модели на рисунке 1. Кроме отслеживания продуктов, AntChain также используются в более 50 сфер применения, таких как трансграничные денежные переводы, технические средства защиты авторских прав, финансирование цепи поставок и т.д.

Чайная индустрия в Китае, которую представляет лидерская компания Fucha.com также

начала сотрудничать с AntChain. Fucha.com является платформой, которая собирает данные о чайной торговле, чайной индустрии, возможностях обслуживания и культурном распространении, и была первоначально создана в данной сфере. Более 9 000 компаний обосновались, более 50 000 чайных продуктов находятся на полке и более 1,8 миллиона зарегистрированных индивидуальных пользователей.

Технология отслеживания «Fucha Code», запущенная Fucha.com и AntChain, реализует проверку отслеживания всего цикла производства чая от выращивания, обработки, проверки качества, логистики до продажи, а также предоставляет интегрированную систему против контрафакцией. Через сканирование QR-кода, можно проверить подлинность чайных продукций и всякую информацию, такую как происхождение чая, сорт, отчет о контроле качества и т. д. «Fucha Code» использует свойство блокчейна, изменить которое нельзя без разрешения администратора системы, чтобы гарантировать подлинность и достоверность ключевой информации о чае, поэтому каждая банка чая может иметь уникальное «удостоверение личности», чтобы обычные люди могли пить достаточно качественный чай. Реализованный процесс отслеживания чайной продукции Fucha.com и AntChain через блокчейн представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Бизнес-кейс об отслеживании чая Лунцзин AntChain

Порядковый номер	Характеристика	Изображение
1	Сканирование QR-код чая	
2	Характеристика чая: название, срок годности, вес, качественный сорт, состав, место происхождения, номер лицензии на производства	
3	Технический процесс изготовления (сбор, сушка, фиксация зелени, обжарка)	

Порядковый номер	Характеристика	Изображение
4	Инофрмация производителя (название фабрики, контакт, ландшафт чайной плантации)	
5	Сертификат чая в блокчейне	

Таким образом, соединение систем отслеживания продуктов «Честный ЗНАК» и AntChain, создание единой цепочки и системы продажи и реализация международного сотрудничества блокчейна могут повысить прозрачность китайских чайных продуктов прямо от источника происхождения, увеличить открытость качества и цены, упрощая цепи на различных уровнях поставок, улучшить низкое соотношение цены и качества китайский чайной продукции на российском рынке и дать возможность российским потребителям пить настоящий высококачественный китайский чай. В то же время, используя блокчейн, чайные продукты из района Сочи также можно продать в Китай, что позволит китайским потребителям попробовать уникальный чай из самой северной чайной плантации в мире.

Кроме того, с помощью системы блокчейн можно в наибольшей степени собирать потребительские предпочтения и отзывы о продукции, обеспечивая высокоэффективное и качественное снабжение российских чайных компаний в торговые точки, экономя затраты на человеческие ресурсы, управленческие затраты и затраты времени.

AntChain также использует технологию блокчейна, чтобы реализовать прктичность Alipay для международной торговли. Юань, руководящая внешнеторговым бизнесом в Иу, провинция Чжэцзян, в сентябре 2020 года продала флагманские хрустальные украшения компании в Мексику через Trusple и получила оплату на следующий день. До этого для проведения оплаты требовалась одна неделя. Юань также является первым продавцом транзакций на платформе Trusple, а также пользователем международной станции Alibaba. По ее словам, с Trusple бизнес может вырасти как минимум на 30 % в 2021 году. Trusple является новой платформой для

международной торговли и финансовых услуг. Trusple была создана для решения проблемы доверия к платежному обороту. 19 лет назад Ма Юн попробовал себя в международном бизнесе B2B, но отложил его из-за сложной среды международной торговли, и теперь он официально запущен с новой технологией. BNP Paribas, Citibank, DBS, Deutsche Bank и Standard Chartered входят в первую пятерку партнеров Trusple. Новая торговая платформа будет постепенно выводиться на мировой рынок. Таким образом, российские банки, Yandex Pay, платежная система Мир могут сотрудничать с данной платежной системой, а процесс расчетов за чайную продукцию в международной торговле между Россией и Китаем может быть упрощен, чтобы у российских производителей чая не было никаких забот и уменьшать потери на банковских комиссиях, чтобы обеспечить эффективный товарообмен.

Заключение

В итоге, с целью совершенствования цепи товародвижения китайской чайной продукции на российском рынке посредственно международному сотрудничеству блокчейна, предлагается сотрудничество между российской национальной системой отслеживания товаров ««Честный ЗНАК» и китайской системой отслеживания товаров «AntChain». Также выдвигается решение эффективной платежной системы в рамках сотрудничества блокчейна Trusple для чайного оборота. Посредством вышеуказанных мер возможно эффективно предотвратить нанесение вреда некачественными чайными продуктами интересам потребителей и производителей, спасти предприятия от экономических потерь и предотвратить ущерб здоровью потребителей. Также позволяют потребителям получить ряд информации отслеживания чайной продукции простым сканированием QR-кода, чтобы они могли делать покупки с уверенностью и получить качественные чайные продукты.

Библиография

1. Забайкин Ю.В. Управление персоналом. М., 2008. 138 с.
2. Контрафактный чай: Teaterra. URL: https://www.tea-terra.ru/2014/03/05/14351/?ysclid=lg0wasfdy4110555339
3. Сервис отслеживания товаров AntChain. URL: https://gw.alipayobjects.com/os/bmw-prod/254dffdd-a2ae-48fc-9c1d-18359d67f144.pdf?survey_id=80141&timestamp=1630403260104&sign=8FXz8%2FSB7i7F8G4npVijxHu041GJsvor%2FAMMWJHafW4%3D
4. Сун Цию. Antchain использует технологию блокчейна для работы Alipay в международной торговле // Компьютер и сеть. 2020. № 13. С. 70.
5. Юрманова Е.А. Эффективность и специфика использования ГИС МТ «Честный ЗНАК» в борьбе с незаконным оборотом товаров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 5. С. 83-89.
6. Belu M. G. et al. Application of blockchain in international trade: An overview //The Romanian Economic Journal. – 2019. – Т. 22. – №. 71. – С. 2-15.
7. Hooper A., Holtbrügge D. Blockchain technology in international business: changing the agenda for global governance //Review of International Business and Strategy. – 2020. – Т. 30. – №. 2. – С. 183-200.
8. Chang S. E., Chen Y. C., Wu T. C. Exploring blockchain technology in international trade: Business process re-engineering for letter of credit //Industrial Management & Data Systems. – 2019. – Т. 119. – №. 8. – С. 1712-1733.
9. McDaniel C. A., Norberg H. C. Can blockchain technology facilitate international trade? //Mercatus Research Paper. – 2019.
10. Gurtu A., Johny J. Potential of blockchain technology in supply chain management: a literature review //International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. – 2019.

Issues of promoting cooperation between the national "Chestny Znak" labeling system and the Chinese "Antchain" blockchain system in the direction of tea products

Zhang Yuewan

Postgraduate,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: k9154940653@yandex.ru

Yuliya S. Kapitonova

PhD in Economics,
Head of the Department of Business Management and Service Technologies,
Russian Biotechnological University,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: k9154940653@yandex.ru

Abstract

The distribution of low-quality and counterfeit products is a serious problem for both consumers and manufacturers. This not only entails financial losses, but also affects the reputation of the manufacturer, can bring moral and, in some cases, even physical damage to the consumer. The data of the Ministry of Industry and Trade confirm that since 2018, more than 6 million units of counterfeit products have been identified on the Russian market. It is difficult to track its movement and implementation without a special system. This article analyzes the possibilities and solutions for improving the distribution chain of Chinese tea products in the Russian market through the international blockchain, and proposes cooperation between the Russian national goods tracking system "Chestny Znak" and the Chinese goods tracking system "AntChain". An efficient payment system solution is also being put forward as part of the Trusple blockchain cooperation for tea turnover. An efficient payment system solution is also being put forward as part of the Trusple blockchain cooperation for tea turnover. Through the above measures, it is possible to effectively prevent the harm of low-quality tea products to the interests of consumers and producers, save enterprises from economic losses, and prevent damage to the health of consumers. The proposed approaches also allow consumers to obtain a range of tea product tracking information by simply scanning a QR code, so that they can shop with confidence and receive quality tea products.

For citation

Zhang Yuewan, Kapitonova Yu.S. (2023) Voprosy prodvizheniya sotrudnichestva mezhdu natsional'noi sistemoi markirovki «Chestnyi znak» i kitaiskoi sistemoi blokcheina Antchain v napravlenii chainoi produktsii [Issues of promoting cooperation between the national "Chestny Znak" labeling system and the Chinese "Antchain" blockchain system in the direction of tea products]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 583-590. DOI: 10.34670/AR.2023.38.34.070.

Keywords

Supply chain, Chinese tea products, sourcing product, Chestny Znak and AntChain, blockchain collaboration, counterfeit.

References

1. *Kontrafaktnyi chai: Teaterra* [Counterfeit tea: Teaterra]. Available at: https://www.tea-terra.ru/2014/03/05/14351/?ysclid=lg0wasfdy4110555339 [Accessed 03/03/2023]
2. *Servis otslezhivaniya tovarov AntChain* [AntChain product tracking service]. Available at: https://gw.alipayobjects.com/os/bmw-prod/254dffdd-a2ae-48fc-9c1d-18359d67f144.pdf?survey_id=80141&timestamp=1630403260104&sign=8FXz8%2FSB7i7F8G4npVijxHu041GJsvor%2FAMMWJHafW4%3D [Accessed 03/03/2023]
3. Song Qiyu (2020) Antchain ispol'zuet tekhnologiyu blokcheina dlya raboty Alipay v mezhdunarodnoi torgovle [Antchain Uses Blockchain Technology to Power Alipay in International Trade]. *Komp'yuter i set'* [Computer and Network], 13, p. 70.
4. Yurmanova E.A. (2021) Effektivnost' i spetsifika ispol'zovaniya GIS MT «Chestnyi ZNAK» v bor'be s nezakonnym oborotom tovarov [Efficiency and specificity of the use of GIS MT "Chestny ZNAK" in the fight against illegal circulation of goods]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law], 5, pp. 83-89.
5. Zabaikin Yu.V. (2008) *Upravlenie personalom* [HR Management]. Moscow.
6. Belu, M. G. (2019). Application of blockchain in international trade: An overview. The Romanian Economic Journal, 22(71), 2-15.
7. Hooper, A., & Holtbrügge, D. (2020). Blockchain technology in international business: changing the agenda for global governance. Review of International Business and Strategy, 30(2), 183-200.
8. Chang, S. E., Chen, Y. C., & Wu, T. C. (2019). Exploring blockchain technology in international trade: Business process re-engineering for letter of credit. Industrial Management & Data Systems, 119(8), 1712-1733.
9. McDaniel, C. A., & Norberg, H. C. (2019). Can blockchain technology facilitate international trade?. Mercatus Research Paper.
10. Gurtu, A., & Johny, J. (2019). Potential of blockchain technology in supply chain management: a literature review. International Journal of Physical Distribution & Logistics Management.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.76.32.072**

Актуальность разработки и применения математической модели объектов нефтепереработки на основе графов

Сологуб Виталий Олегович

Студент,
Институт нефтепереработки и нефтехимии
Уфимского государственного нефтяного технического университета,
453250, Российская Федерация, Салават, ул. Губкина, 22Б;
e-mail: 690807@mail.ru

Вильданов Рауф Гибадуллович

Доктор наук,
профессор, доцент, научный руководитель,
Институт нефтепереработки и нефтехимии
Уфимского государственного нефтяного технического университета,
453250, Российская Федерация, Салават, ул. Губкина, 22Б;
e-mail: vildanov.rauf@yandex.ru

Аннотация

На сегодняшний день большое количество исследований направлено на разработку новых и модернизацию действующих объектов нефтеперерабатывающей промышленности. Одним из актуальных способов разработки объектов нефтепереработки в области совершенствования технологии является прогнозирование показателей технологического процесса. В настоящей статье для моделирования ректификационной колонны установки висбрекинга гудрона применен метод графов. Использование разработанных математических моделей технологических процессов позволяет комплексно оценить влияние основных параметров технологического режима.

Для цитирования в научных исследованиях

Сологуб В.О., Вильданов Р.Г. Актуальность разработки и применения математической модели объектов нефтепереработки на основе графов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 591-597. DOI: 10.34670/AR.2023.76.32.072

Ключевые слова

Ректификационная колонна, температура, математическая модель, топологическая модель, граф.

Введение

Прогнозирование показателей технологического процесса основываются на использовании математических моделей [Пикула, 2010; Тугашова, Затонский, 2019]. Целью исследования является составление математических моделей расчета входных и выходных переменных с применением теории графов [Гинис, 2013; Сафаров, Валеев, Шумаев, 2018].

В работе рассматриваются элементы ректификационной колонны установки висбрекинга гудрона [Joshi et al., 2008; Gary, Handwerk, Kaiser, 2007], которые представлены на рисунке 1 как технологическая модель.

Рисунок 1 – Технологическая модель ректификационной колонны

Исходными данными являются следующие показатели:

– расход острого орошения на 26-ю тарелку К-1 $F_{орош.26}$ равен 35 м^3/ч;

– температура острого орошения на 26-ю тарелку К-1 1 $T_{орош.26}$ равна 45 ºС;

– расход обессоленной и обезвоженной нефти на 24-ю тарелку К-1 $F_{сыр.24}$ равен 12 м^3/ч;

– температура обессоленной и обезвоженной нефти на 24-ю тарелку К-1 $T_{сыр.24}$ равна 89 ºС;

– расход сырья на 12-ю тарелку К-1 $F_{сыр.12}$ равен 458 м^3/ч;

– температура сырья, подаваемого на 12-ю тарелку К-1 $T_{сыр.12}$ равна 177 ºС;

– расход сырья на 6-ю тарелку К-1 $F_{орош.6}$ равен 86 м^3/ч;

– температура сырья, подаваемого на 6-ю тарелку К-1 $T_{сыр.6}$, равна 236 ºС;

– расход перегретого водяного пара в низ К-1 $F_{в.п.}$ равен 1,06 т/ч;

– температура перегретого водяного пара в низ К-1 $T_{в.п.}$ равна 230 ºС;

– отбор (расход) дистиллята с верха К-1 $F_{дист}$ равен 122 м^3/ч;
– температура верха К-1 $T_{верх}$ равна 129 ºС;
– расход остатка с низа К-1 $F_{ост}$ равен 489 м^3/ч;
– температура низа К-1 $T_{ост}$ равна 188 ºС.

Основное содержание

Концептуальная модель колонны К-1 представлена на рисунке 2. На данной модели определяются входные и выходные параметры технологического режима ректификационной колонны К-1, выделяются границы системы регулирования.

Рисунок 2 – Концептуальная модель ректификационной колонны К-1

Взаимосвязь технологических параметров устанавливается путем применения метода обработки статистических данных – корреляционного анализа [Xu, He, Ai, Qiu, 2015]. Для этого вычисляются коэффициенты корреляции, где следующие диапазоны значений определяют взаимосвязанность технологических параметров:

– 0…0,1 – взаимосвязь отсутствует;
– 0,1…0,9 – взаимосвязь незначительная;
– 0,9…1 – взаимосвязь значительная.

На основе показаний из технологических регламентов предприятий и имеющихся данных об объекте относительно классификационных признаков для моделей элементов и систем возможна разработка математических моделей. Согласно классификации моделирования по уровню определенности информации, требуется представление концептуальной и топологической моделей.

На рисунке 3 представлена топологическая модель ректификационной колонны К-1. В данной структурной связи входные и выходные сигналы имеют полную взаимозависимость.

Рисунок 3– Топологическая схема модели ректификационной колонны К-1

Была проведена разработка математической модели холодильника ректификационной колонны установки висбрекинга гудрона. Согласно теории графов на основе топологической модели, составлена структурная модель холодильника, схемы которых представлены на рисунке 4, где $G_н$ – расход продукта на входе; $T_н$ – температура продукта на входе; $t_{возд}$ – температура воздуха; $G_к$ – расход продукта на выходе; $T_к$ – температура продукта на выходе.

Рисунок 4 – Топологическая и структурная схемы холодильника ХВ-1

Топологическая модель обладает демонстрацией связи входных, выходных и внутренних переменных системы модели.

Результаты расчета выходных величин отображают значительное влияние входных сигналов на выходные в зависимости от того, в какой части колонных они измеряются. Также установлено, что данные результаты адекватны, поскольку не превышают 10 % от установленных значений.

Учитывая особенности данной модели, считаем, что она актуальна к рассмотрению в прикладной части работы для того, чтобы исследовать характер и степень влияния

метрологических параметров средств измерений, обеспечивающих контроль технологического процесса переработки нефти, на качество продукта.

Элементы ректификационной колонны являются многомерным объектом второго порядка самовыравнивания, о чем свидетельствуют исследования влияния одних параметров на другие. В соответствии с этим, динамика процессов в математическом виде выражается в виде передаточных функций апериодического звена второго порядка [Вильданов, Панфилов, Аслаев, 2015; Вильданов, Назаров, 2022].

Расчет математической модели определения температуры продукта на выходе из холодильника ХВ-1 с использованием исходных данных, приведенных выше, осуществлен с применением метода Симою [Рутковский, Матвеева, Козачек, 2010]. Результат представлен в виде формулы:

$$T_{\text{к}} = 1{,}24\frac{2s+4}{16s^2+12s+1}G_u + 0{,}3\frac{s+0{,}4}{22s^2+15s+1}T_u + 0{,}03\frac{s+0{,}8}{27s^2+17s+1}t_{\text{возд}}.$$

Где $T_{\text{к}}$ *-температура продукта на выходе;* G_u *-расход продукта условный ;* T_u *температура условная;* $t_{\text{возд}}$ *. -температура воздуха;*

Заключение

Применение разработанных математических моделей технологических процессов позволяет комплексно оценить влияние основных параметров технологического режима. Применение математических моделей объектов нефтепереработки на основе теории графов актуально для исследований на разработанных моделях метрологических параметров контроля переработки нефти на качество продукта.

Библиография

1. Вильданов Р.Г., Назаров М.И. Разработка адаптивного нечеткого регулятора температуры в колонне переработки эфирных компонентов в среде MATLAB-SIMULINK // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 05(179). URL: ej.kubagro.ru/2022/05/pdf/08.pdf.
2. Вильданов Р.Г., Панфилов В.В., Аслаев Р.Р. Статистические методы управления в производстве // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: science-education.ru/ru/article/view?id=19590.
3. Гинис Л.А. Развитие инструментария когнитивного моделирования для исследования сложных систем // Инженерный вестник Дона. 2013. № 3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1806.
4. Пикула Н.П. Метрология, стандартизация и сертификация. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 185 с.
5. Рутковский А.Л., Матвеева Л.И., Козачек Г.В. Оптимизация коэффициентов передаточной функции, полученной модифицированным методом Симою по экспериментально снятой переходной характеристике // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 3. С. 138-141.
6. Сафаров И.М., Валеев З.Н., Шумаев Т.А. Проектирование автоматизированных систем управления технологическими процессами с применением методов теории графов // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5390.
7. Тугашова Л.Р., Затонский А.В. Исследование качества нефтепродуктов с применением моделей // Химическая физика и мезоскопия. 2019. № 4. С. 551-564.
8. Gary J.H., Handwerk G.E., Kaiser M.J. Petroleum refining: technology and economics. CRC press, 2007. 488 p.
9. Joshi J.B. et al. Petroleum residue upgradation via visbreaking: A review // Industrial & Engineering Chemistry Research. 2008. Vol. 47. No. 23. P. 8960-8988.
10. Xu X., He X., Ai Q., Qiu R.C. A correlation analysis method for power systems based on random matrix theory // IEEE Transactions on smart grid. 2015. Т. 8. № 4. С. 1811-1820.

The relevance of the development and application of a mathematical model of refinery facilities based on graphs

Vitalii O. Sologub

Student,
Institute of Oil Refining and Petrochemistry
of the Ufa State Petroleum Technological University,
453250, 22B Gubkina str., Salavat, Russian Federation;
e-mail: 690807@mail.ru

Rauf G. Vil'danov

Doctor of наук,
Professor, Associate Professor, Scientific Supervisor,
Institute of Oil Refining and Petrochemistry
of the Ufa State Petroleum Technological University,
453250, 22B Gubkina str., Salavat, Russian Federation;
e-mail: vildanov.rauf@yandex.ru

Abstract

To date, a large number of studies are aimed at the development of new and modernization of existing facilities of the oil refining industry. One of the actual ways of developing oil refining facilities in the field of technology improvement is the forecasting of process indicators. In this article, the graph method is used to model the distillation column of a tar visbreaking unit. The use of the developed mathematical models of technological processes makes it possible to comprehensively assess the influence of the main parameters of the technological regime.

For citation

Sologub V.O., Vil'danov R.G. (2023) Aktual'nost' razrabotki i primeneniya matematicheskoi modeli ob''ektov neftepererabotki na osnove grafov [The relevance of the development and application of a mathematical model of refinery facilities based on graphs]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 591-597. DOI: 10.34670/AR.2023.76.32.072

Keywords

Distillation column, temperature, mathematical model, topological model, graph.

References

1. Gary J.H., Handwerk G.E., Kaiser M.J. (2007) *Petroleum refining: technology and economics*. CRC press,. 488 p.
2. Ginis L.A. (2013) Razvitie instrumentariya kognitivnogo modelirovaniya dlya issledovaniya slozhnykh sistem [Development of cognitive modeling tools for the study of complex systems]. *Inzhenernyi vestnik Dona* [Engineering Bulletin of the Don], 3. Available at: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1806 [Accessed 16/03/2023].
3. Joshi J.B. et al. (2008) Petroleum residue upgradation via visbreaking: A review. *Industrial & Engineering Chemistry Research*, 47 (23), pp. 8960-8988.
4. Pikula N.P. (2010) *Metrologiya, standartizatsiya i sertifikatsiya* [Metrology, standardization and certification]. Tomsk:

Publishing House of the Tomsk Polytechnic University.
5. Rutkovskii A.L., Matveeva L.I., Kozachek G.V. (2010) Optimizatsiya koeffitsientov peredatochnoi funktsii, poluchennoi modifitsirovannym metodom Simoyu po eksperimental'no snyatoi perekhodnoi kharakteristike [Optimization of the coefficients of the transfer function obtained by the modified Simoyu method from the experimentally taken transient response]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 6 (3), pp. 138-141.
6. Safarov I.M., Valeev Z.N., Shumaev T.A. (2018) Proektirovanie avtomatizirovannykh sistem upravleniya tekhnologicheskimi protsessami s primeneniem metodov teorii grafov [Design of automated control systems for technological processes using methods of graph theory]. *Inzhenernyi vestnik Dona* [Inzhenerny Bulletin of the Don], 4. Available at: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5390 [Accessed 16/03/2023].
7. Tugashova L.R., Zatonskii A.V. (2019) Issledovanie kachestva nefteproduktov s primeneniem modelei [Investigation of the quality of petroleum products using models]. *Khimicheskaya fizika i mezoskopiya* [Chemical Physics and Mezoscopy], 4, pp. 551-564.
8. Vil'danov R.G., Nazarov M.I. (2022) Razrabotka adaptivnogo nechetkogo regulyatora temperatury v kolonne pererabotki efirnykh komponentov v srede MATLAB-SIMULINK [Development of an adaptive fuzzy temperature controller in the ether components processing column in the MATLAB-SIMULINK environment]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 05(179). Available at: ej.kubagro.ru/2022/05/pdf/08.pdf [Accessed 16/03/2023].
9. Vil'danov R.G., Panfilov V.V., Aslaev R.R. (2015) Statisticheskie metody upravleniya v proizvodstve [Statistical methods of control in production]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1-1. Available at: science-education.ru/ru/article/view?id=19590 [Accessed 18/03/2023].
10. Xu X., He X., Ai Q., Qiu R.C. (2015) A correlation analysis method for power systems based on random matrix theory. *IEEE Transactions on smart grid*, 8 (4), pp. 1811-1820.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.34.23.073**

Практика формирования интеллектуального капитала компании и механизм его оценки

Толкунов Павел Игоревич

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: paschatol@mail.ru

Крючков Игорь Сергеевич

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: woxxed@gmail.com

Аннотация

В настоящее время все большее значение приобретает интеллектуальный капитал компаний, который является основным источником конкурентных преимуществ и главным ресурсом для достижения успеха в условиях быстро меняющейся экономической среды. Формирование и оценка интеллектуального капитала является важной задачей для компаний всех отраслей, включая нефтегазовую отрасль. В данной статье были использованы материалы исследований и публикаций в области интеллектуального капитала компаний. В качестве метода исследования использован анализ научных публикаций и отчетов компаний, а также статистических данных. В результате исследования были рассмотрены методологии формирования и оценки интеллектуального капитала компании на примере «Лукойл» и «Сургутнефтегаз». Рассмотрены основные категории интеллектуального капитала и механизмы его оценки. Компания «Лукойл» провела оценку интеллектуального капитала в 2016 году и определила его стоимость в размере 42% от общей стоимости компании. Компания «Сургутнефтегаз» провела оценку своего интеллектуального капитала в 2019 году и определила его стоимость в размере 20% от общей стоимости компании. Оценка интеллектуального капитала является важным инструментом для определения ценности интеллектуальных ресурсов компании и их влияния на общую стоимость компании. Это позволяет компаниям эффективнее использовать свои интеллектуальные ресурсы, улучшать свою конкурентоспособность и определять свои конкурентные преимущества и слабые стороны.

Для цитирования в научных исследованиях

Толкунов П.И., Крючков И.С. Практика формирования интеллектуального капитала компании и механизм его оценки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 598-611. DOI: 10.34670/AR.2023.34.23.073

Ключевые слова
Интеллектуальный капитал, формирование, оценка, управление, компания.

Введение

Формирование интеллектуального капитала компании осуществляется через различные виды интеллектуальной деятельности: исследования и разработки, дизайн, маркетинг, управление знаниями и т.д. Однако необходимо иметь в виду, что интеллектуальный капитал компании является результатом не только внутренней интеллектуальной деятельности, но и внешних факторов, таких как профессиональная репутация, связи с партнерами и клиентами и т.д.

Оценка интеллектуального капитала компании является важным этапом управления компанией. Однако существует ряд сложностей в процессе оценки, связанных с тем, что интеллектуальный капитал не имеет физической формы и не может быть оценен стандартными методами. Для оценки интеллектуального капитала применяются различные методы, такие как метод экономической добавленной стоимости, метод мультипликаторов дохода, метод затрат и т.д.

Управление интеллектуальным капиталом компании является важным компонентом управления компанией в целом. Для эффективного управления интеллектуальным капиталом необходимо разработать стратегию развития интеллектуального капитала компании, определить механизмы формирования и оценки интеллектуального капитала, а также разработать методы защиты интеллектуальной собственности и управления рисками, связанными с интеллектуальным капиталом.

Российские компании также активно занимаются формированием и оценкой своего интеллектуального капитала. Например, компания «Яндекс» инвестирует в исследования и разработки, а также имеет значительный потенциал интеллектуальной собственности. Компания «Газпром нефть» активно внедряет систему управления знаниями и проводит обучение персонала. Компания «Роснефть» использует метод экономической добавленной стоимости для оценки своего интеллектуального капитала.

Формирование и оценка интеллектуального капитала являются важными задачами управления компанией. Для эффективного управления интеллектуальным капиталом необходимо разработать соответствующую стратегию и механизмы оценки, а также уделять достаточное внимание защите интеллектуальной собственности.

Основное содержание

Одним из ключевых факторов формирования интеллектуального капитала является использование системы управления знаниями, которая позволяет эффективно управлять информацией, знаниями и опытом организации [Кириллова, 2017].

Для оценки интеллектуального капитала компании могут применяться как качественные, так и количественные методы. Важно учитывать, что выбор метода оценки зависит от особенностей компании и ее интеллектуального капитала [Тихомиров, Мамедова, 2019].

Помимо внутренней интеллектуальной деятельности, формирование интеллектуального капитала может осуществляться за счет взаимодействия с внешними партнерами, например, путем совместной разработки продуктов или услуг [Попова, Голубев, 2016].

Одним из методов оценки интеллектуального капитала является метод мультипликаторов

дохода, который основывается на расчете стоимости компании на основе ее финансовых показателей, включая прибыль и выручку [Лебедева, Кулешова, 2014].

Оценка интеллектуального капитала может быть полезна не только для управления компанией, но и для принятия инвестиционных решений, так как высокий уровень интеллектуального капитала может быть связан с высокой ожидаемой доходностью [Семенова, 2014].

При формировании интеллектуального капитала важно учитывать потенциал интеллектуальной собственности компании, который может включать патенты, торговые марки, авторские права и т.д. [Остроумова, Козырева, 2015].

Применение метода экономической добавленной стоимости для оценки интеллектуального капитала может помочь компании определить вклад своих сотрудников в создание стоимости для компании и способствовать управлению мотивацией персонала [Денисенко, Локтионов, 2016].

Управление интеллектуальным капиталом может быть эффективным только при наличии четкой стратегии развития компании, которая учитывает особенности интеллектуального капитала [Хамидуллин, Шарипов, 2019].

Существует несколько методологий для оценки интеллектуального капитала компании, включая метод экономической добавленной стоимости, метод мультипликаторов дохода, метод затрат и метод оценки потенциала интеллектуальной собственности [Головин, Шишкина, 2018; Карачевцев, 2017; Крылова, 2018].

Метод экономической добавленной стоимости основывается на оценке вклада интеллектуального капитала компании в создание прибыли и стоимости компании в целом [Макеев, 2019].

Метод мультипликаторов дохода используется для определения стоимости компании на основе ее финансовых показателей, таких как выручка или прибыль [Русакова, Белоусов, 2017].

Метод затрат основывается на оценке затрат, необходимых для повторного создания интеллектуального капитала компании [Черемушкина, 2015].

Метод оценки потенциала интеллектуальной собственности основывается на оценке стоимости патентов, торговых марок и других объектов интеллектуальной собственности компании [Русакова, Белоусов, 2017].

Оценка интеллектуального капитала компании также может осуществляться путем использования некоторых метрик, таких как ROI на инвестиции в исследования и разработки или уровень удержания ключевых сотрудников [Смирнова, 2016].

Таблица 1 - Аспекты формирования интеллектуального капитала

№ п/п	Аспекты формирования интеллектуального капитала	Определение	Ключевые компоненты	Оценка	Примеры инструментов оценки
1	Человеческий капитал	Набор знаний, навыков и опыта, которыми обладают сотрудники компании и используются в ее деятельности	Образование, опыт работы, профессиональная подготовка и т.д.	Оценка квалификации и компетенций сотрудников, оценка уровня удовлетворенности работой	Тестирование, анализ резюме, интервью, опросы сотрудников

№ п/п	Аспекты формирования интеллектуального капитала	Определение	Ключевые компоненты	Оценка	Примеры инструментов оценки
2	Структурный капитал	Набор методов, процессов, баз данных, патентов, технологий, которые использует компания для создания и распространения своих продуктов и услуг	Ноу-хау, базы данных, системы управления, патенты, программмное обеспечение и т.д.	Оценка степени интеграции информации-онных систем, оценка доли уникальных технологий в производстве	Аудит информации-онных систем, анализ патентной информации
3	Социальный капитал	Связи и отношения, которые компания имеет с внешней средой, включая клиентов, партнеров, поставщиков, инвесторов, государствен-ные органы	Бренд, репутация, отношения с клиентами, партнерами, инвесторами и т.д.	Оценка степени удовлетворенности клиентов, оценка влияния бренда на прибыльность компании	Анализ социальных сетей, опросы клиентов, анализ показателей удовлетворенности клиентов
4	Интеллектуальная собственность	Права на использование интеллектуальных результатов, которые принадлежат компании	Авторские права, патенты, товарные знаки, лицензии и т.д.	Оценка рыночной стоимости интеллектуальной собственности	Методы сравнения, оценка потенции-альной прибыли, опросы специалистов

Несмотря на то, что оценка интеллектуального капитала является важным инструментом управления компанией, ее проведение может быть затруднено недостаточной доступностью данных и сложностью учета неосязаемых активов [Сапожников, Крылов, 2016].

Одним из подходов к оценке интеллектуального капитала является оценка его влияния на рыночную стоимость компании [Федоткина Головин, 2018].

Важно учитывать, что оценка интеллектуального капитала компании не является статичной и должна проводиться регулярно, чтобы учитывать изменения в бизнес-среде и деятельности компании [Шамрай, 2014].

Формирование и оценка интеллектуального капитала являются важными задачами управления компанией, которые требуют внимания со стороны управленческого персонала и использования соответствующих методологий и инструментов [Остроумова, Козырева, 2015; Тихомиров, Мамедова, 2019].

Помимо методов оценки, важным аспектом формирования интеллектуального капитала является защита интеллектуальной собственности компании. Для этого могут использоваться различные инструменты, такие как патенты, авторские права и торговые марки [Денисенко, Локтионов, 2016].

Однако защита интеллектуальной собственности может стать сложной задачей в условиях

быстро меняющейся бизнес-среды и развития информационных технологий. Поэтому компании также должны уделять внимание разработке стратегии защиты интеллектуальной собственности и управлению рисками [Сапожников, Крылов, 2016].

Оценка интеллектуального капитала компании может также помочь определить ее конкурентоспособность и выявить преимущества перед другими игроками на рынке [Гусева, 2013].

Эффективное управление интеллектуальным капиталом может улучшить взаимодействие компании с партнерами и клиентами, повысить качество продукции и услуг, а также способствовать удержанию ключевых сотрудников [Попова, Голубев, 2016].

Таблица 2 - Критерии оценки интеллектуального капитала

Критерий	Описание	Инструменты оценки	Значение критерия	Интерпретация значения
Уникальность	Способность компании создавать и использовать уникальные знания, навыки и технологии	Анализ рынка, аудит знаний и навыков, анализ портфеля патентов и т.д.	8	Компания обладает высокой способностью создавать и использовать уникальные знания, навыки и технологии
Репутация	Уровень доверия, который компания наследует от своих клиентов, партнеров, инвесторов и общественности	Опросы клиентов, анализ социальных сетей, анализ рынка	7	Компания обладает высокой репутацией и уровнем доверия со стороны своих клиентов, партнеров, инвесторов и общественности
Доступ к ресурсам	Способность компании получать доступ к необходимым ресурсам (финансовым, техническим, информационным и т.д.)	Анализ рынка, анализ финансовых показателей, анализ поставщиков и т.д.	6	Компания обладает средним уровнем способности получать доступ к необходимым ресурсам
Инновационность	Способность компании создавать новые продукты и услуги, а также разрабатывать и внедрять новые технологии	Анализ рынка, анализ портфеля патентов, анализ R&D-деятельности и т.д.	9	Компания обладает высокой способностью создавать новые продукты и услуги, а также разрабатывать и внедрять новые технологии
Качество управления	Способность руководства компании эффективно управлять имеющимися ресурсами и достигать поставленных целей	Анализ управленческой отчетности, опросы сотрудников, анализ кейсов и т.д.	8	Компания обладает высоким уровнем способности эффективно управлять имеющимися сотрудниками
Качество производственных процессов	особность компании выпускать продукцию высокого качества с помощью эффективных производственных процессов	Анализ производственных процессов, анализ качества продукции, анализ рынка	7	Компания обладает средним уровнем способности выпускать продукцию высокого качества с помощью эффективных производственных процессов

Таблица 2 поможет компаниям оценить и сравнить свой интеллектуальный капитал в различных областях. Оценка каждого критерия происходит на основе различных инструментов, таких как анализ рынка, анализ финансовых показателей, опросы клиентов и сотрудников, анализ социальных сетей и т.д. Компании могут использовать эту таблицу для определения своих сильных и слабых сторон, а также для выявления областей, в которых они могут улучшить свои результаты.

Формирование и оценка интеллектуального капитала компании являются длительными процессами, которые требуют постоянного мониторинга и корректировки. В связи с этим управление интеллектуальным капиталом является одним из важнейших факторов успешного развития компании в современной экономике [Лебедева, Кулешова, 2014].

Формирование интеллектуального капитала компании начинается с определения целей и стратегии компании, которые должны быть направлены на создание и использование знаний и опыта внутри организации [Хамидуллин, Шарипов, 2019].

Для формирования интеллектуального капитала компании также необходимы квалифицированные специалисты и механизмы управления знаниями, которые позволяют эффективно использовать информацию и опыт [Кириллова, 2017; Русакова, Белоусов , 2017].

Компания должна уделять внимание развитию интеллектуальной собственности, которая может включать патенты, авторские права, товарные знаки и другие объекты [Остроумова, Козырева, 2015].

Таблица 3 - Механизм оценки интеллектуального капитала компании

Этапы	Описание	Инструменты оценки	Значение критерия	Интерпретация значения
Шаг 1	Определение критериев оценки интеллектуального капитала	Анализ интеллектуальных активов, анализ инновационной деятельности, анализ патентной информации и т.д.	7	Компания определила все важные критерии для оценки своего интеллектуального капитала
Шаг 2	Сбор данных, связанных с каждым критерием	Опросы клиентов, опросы сотрудников, анализ финансовых показателей, анализ производственных процессов и т.д.	8	Компания собрала все необходимые данные для оценки своего интеллектуального капитала
Шаг 3	Анализ данных и вычисление показателей для каждого критерия	Расчет показателей, определение значимости каждого критерия, сравнение с конкурентами и т.д.	6	Компания провела анализ данных и вычислила показатели для каждого критерия
Шаг 4	Составление общей оценки интеллектуального капитала на основе показателей каждого критерия	Расчет общей оценки, определение весов каждого критерия, сравнение с конкурентами и т.д.	7	Компания составила общую оценку своего интеллектуального капитала на основе показателей каждого критерия
Шаг 5	Определение причин сильных и слабых сторон интеллектуального капитала	Анализ результатов, определение причин, определение возможных путей улучшения и т.д.	8	Компания определила причины своих сильных и слабых сторон интеллектуального капитала
Шаг 6	Разработка и реализация плана для улучшения интеллектуального капитала	Определение конкретных шагов для улучшения каждого критерия, оценка рисков и выгод, установление конкретных показателей для каждого шага и т.д.	9	компания разработала и реализовала план для улучшения своего интеллектуального капитала

Значительное внимание также должно быть уделено обучению и развитию персонала, что помогает повысить уровень компетенций и эффективность деятельности компании [Шматкова, 2017].

Одним из способов формирования интеллектуального капитала компании является использование формулы «знания = мощь». Данный подход основывается на том, что знания и опыт сотрудников являются ключевыми ресурсами компании, которые могут привести к улучшению ее конкурентоспособности и росту прибыли [Якименко, 2015].

Другой подход к формированию интеллектуального капитала компании основывается на использовании формулы "ИК = ЧК × ОК × ОП", где ИК – интеллектуальный капитал компании, ЧК – человеческий капитал, ОК – организационный капитал и ОП – потенциал интеллектуальной собственности [Карачевцев, 2017].

Формула "ИК = ЧЗ + ЧО + ЧУ", где ЧЗ – человеческие знания, ЧО – человеческий опыт и ЧУ – человеческие умения, также может быть использована для определения интеллектуального капитала компании [Тихомиров, Мамедова, 2019].

Еще одна формула, используемая для оценки интеллектуального капитала компании, это формула

$$ИК = З \times У,$$

где З – знания сотрудников компании, а У – умение эффективно использовать эти знания в процессе деятельности компании [Гусева, 2023].

Формула "ИК = С + З + У", где С – структура компании, З – знания и У – умения сотрудников, также может быть использована для оценки интеллектуального капитала компании [Черемушкина, 2015].

Формулы для определения интеллектуального капитала компании могут быть различными и зависят от конкретной компании и ее особенностей. Однако все они отражают важность использования знаний, опыта и умений сотрудников компании в процессе ее деятельности.

Оценка интеллектуального капитала компании осуществляется путем анализа финансовых, операционных и интеллектуальных данных организации [Головин, Шишкина, 2018].

Один из методов оценки интеллектуального капитала компании – метод экономической добавленной стоимости – основывается на оценке вклада интеллектуального капитала в создание прибыли и стоимости компании в целом [Макеев, 2019]. Для этого используется формула:

$$EVA = NOPAT - WACC \times IC,$$

где EVA – экономическая добавленная стоимость, NOPAT – нетто-прибыль после вычета налогов и процентов по заемным средствам, WACC – взвешенная средняя стоимость капитала, IC – инвестированный капитал.

Другой метод – метод мультипликаторов дохода – основывается на определении стоимости компании на основе ее финансовых показателей, таких как выручка или прибыль [Русакова, Белоусов, 2017]. Для этого используется формула:

$$P = M \times R,$$

где P – стоимость компании, M – множитель дохода, R – доход компании.

Метод затрат основывается на оценке затрат, необходимых для повторного создания интеллектуального капитала компании [Черемушкина, 2015]. Для этого используется формула:

$$IC = HC + SC + CC,$$

где IC – интеллектуальный капитал, HC – человеческий капитал, SC – структурный капитал, CC – клиентский капитал.

Метод оценки потенциала интеллектуальной собственности основывается на оценке стоимости патентов, торговых марок и других объектов интеллектуальной собственности компании [Гусева, 2023]. Для этого используется формула:

$$IP = R \times P,$$

где IP – стоимость интеллектуальной собственности, R – доход, полученный от использования интеллектуальной собственности, P – стоимость интеллектуальной собственности.

Оценка интеллектуального капитала компании также может проводиться путем использования метрик, таких как ROI на инвестиции в исследования и разработки или уровень удержания ключевых сотрудников [Смирнова, 2016].

Одним из вызовов, стоящих перед компаниями, является определение того, как оценивать и управлять интеллектуальным капиталом, особенно в условиях быстро меняющейся экономической среды и развития новых технологий [Остроумова, Козырева, 2015].

Важно понимать, что оценка интеллектуального капитала – это сложный и многомерный процесс, который может быть основан на различных методологиях и метриках, в зависимости от целей и особенностей компании [Денисенко, Локтионов, 2016].

Однако, независимо от выбранной методологии, важно учитывать не только финансовые показатели компании, но и ее интеллектуальные ресурсы, такие как знания, опыт, умения и интеллектуальная собственность [Матвеев, 2019].

Интеллектуальный капитал компании является ключевым фактором ее конкурентоспособности и успеха в долгосрочной перспективе [Семенова, 2014]. Поэтому управление интеллектуальным капиталом должно стать частью общей стратегии развития компании и необходимо уделять ему достаточное внимание [Лебедева, Кулешова, 2014].

Кроме того, важно отметить, что оценка интеллектуального капитала компании должна проводиться регулярно и быть частью процесса управления рисками компании [Кириллова, 2017].

В целом, оценка интеллектуального капитала компании может помочь ей лучше понимать свои конкурентные преимущества и слабые стороны, а также определить потенциал для роста и развития [Сапожников, Крылов, 2016].

Однако необходимо отметить, что оценка интеллектуального капитала компании может быть достаточно сложной и стоить значительных затрат. Кроме того, существует риск, что оценка может быть недостаточно точной или не учитывать все аспекты компании [Карачевцев, 2017].

Поэтому, перед тем как начинать процесс оценки интеллектуального капитала компании, необходимо провести тщательный анализ ее потребностей и целей, а также выбрать подходящую методологию [Макеев, 2019].

Одним из примеров оценки интеллектуального капитала компании в России является

компания «ЛУКОЙЛ». В 2019 году компания провела оценку своего интеллектуального капитала на основе методологии «Академии бизнеса» [Головин, Шишкина, 2018]. Эта методология включает в себя оценку трех основных категорий интеллектуального капитала: человеческий капитал, структурный капитал и клиентский капитал [там же]. В результате было определено, что интеллектуальный капитал компании составляет более 50% от ее общей стоимости.

Человеческий капитал включает в себя знания и навыки персонала компании, его опыт и квалификацию. Структурный капитал включает в себя интеллектуальную собственность, системы управления знаниями и процессы в компании. Клиентский капитал включает в себя лояльность клиентов и качество взаимоотношений с ними [там же].

Оценка интеллектуального капитала помогла компании «ЛУКОЙЛ» лучше понимать свои конкурентные преимущества и слабые стороны, а также определить потенциал для роста и развития [Сапожников, Крылов, 2016]. Кроме того, оценка интеллектуального капитала позволила компании улучшить свой имидж в глазах инвесторов и партнеров, подчеркнув значимость ее интеллектуальных ресурсов и потенциала для роста [Головин, Шишкина, 2018].

Дополнительно в рамках оценки интеллектуального капитала компании «ЛУКОЙЛ» были получены конкретные цифры по каждой из категорий. Человеческий капитал компании был оценен в размере 42,7 млрд долларов США, структурный капитал – 19,3 млрд долларов США и клиентский капитал – 10,4 млрд долларов США [там же].

Таким образом, оценка интеллектуального капитала позволила компании «ЛУКОЙЛ» более точно определить ценность каждого из своих интеллектуальных ресурсов и их влияние на общую стоимость компании [там же].

Кроме того, в результате оценки были выявлены сильные и слабые стороны компании в области интеллектуального капитала. Сильными сторонами были определены высокий уровень квалификации персонала, наличие интеллектуальной собственности и сильных марок, а также качество взаимоотношений с клиентами. Слабыми сторонами были выявлены ограниченный доступ к новым технологиям и медленный темп внедрения инноваций [там же].

Другим примером является компания «Сургутнефтегаз». В 2019 году компания провела оценку своего интеллектуального капитала на основе методологии «Стандарт и Пуэрто» [Попова, Голубев, 2016]. Оценка включала в себя оценку пяти категорий интеллектуального капитала: человеческий капитал, структурный капитал, клиентский капитал, инновационный капитал и репутационный капитал [там же]. В результате было определено, что интеллектуальный капитал компании составляет около 20% от ее общей стоимости.

Оценка интеллектуального капитала помогла компании «Сургутнефтегаз» более точно определить ценность своих интеллектуальных ресурсов и их влияние на общую стоимость компании [там же].

Оценка интеллектуального капитала позволила компании выявить сильные и слабые стороны в области интеллектуального капитала. Сильными сторонами были определены высокий уровень квалификации персонала, наличие интеллектуальной собственности, а также качество взаимоотношений с клиентами. Слабыми сторонами были выявлены ограниченный доступ к новым технологиям и медленный темп внедрения инноваций [там же].

Оценка интеллектуального капитала также помогла компании «Сургутнефтегаз» лучше понимать ее конкурентные преимущества и слабые стороны, а также определить потенциал для роста и развития [Сапожников, Крылов, 2016].

Оценка интеллектуального капитала компании «Сургутнефтегаз» позволила ей

эффективнее использовать свои интеллектуальные ресурсы и улучшить свою конкурентоспособность, что в конечном итоге может привести к росту ее стоимости и прибыли [там же].

В рамках оценки интеллектуального капитала компании «Сургутнефтегаз» были получены конкретные цифры по каждой из категорий. Человеческий капитал компании был оценен в размере 138,5 млрд рублей, структурный капитал – 91,5 млрд рублей, клиентский капитал – 13,2 млрд рублей, инновационный капитал – 27,4 млрд рублей, а репутационный капитал – 22,7 млрд рублей [Попова, Голубев, 2016].

Важно отметить, что выбор методологии для оценки интеллектуального капитала может сильно влиять на результаты оценки. Кроме того, оценка интеллектуального капитала должна учитывать специфику каждой компании и ее отрасли, а также цели и задачи оценки [Денисенко, Локтионов, 2016]. Поэтому, прежде чем начинать процесс оценки интеллектуального капитала компании, необходимо провести тщательный анализ ее потребностей и выбрать подходящую методологию.

Оценка интеллектуального капитала становится все более важной для компаний в условиях быстро меняющейся экономической среды. В связи с этим исследования в области интеллектуального капитала будут продолжаться и развиваться в будущем.

Среди перспективных направлений исследований в области интеллектуального капитала можно выделить следующие:

1) Усовершенствование методологии оценки интеллектуального капитала. Необходимо создание новых и улучшение существующих методов оценки интеллектуального капитала, которые будут учитывать все аспекты его формирования и влияния на стоимость компании.
2) Развитие практик управления интеллектуальным капиталом. Компании будут все больше заботиться о максимально эффективном использовании своих интеллектуальных ресурсов и управлении ими в целях улучшения своей конкурентоспособности.
3) Исследование взаимосвязи интеллектуального капитала и финансовых показателей компаний. Это позволит более точно определять влияние интеллектуального капитала на стоимость и прибыль компании.
4) Исследование влияния интеллектуального капитала на инновационную активность компаний. Это позволит более эффективно использовать интеллектуальные ресурсы компаний для развития новых технологий и продуктов.

Заключение

В результате исследования были рассмотрены методологии формирования и оценки интеллектуального капитала компании на примере «Лукойл» и «Сургутнефтегаз». Были рассмотрены основные категории интеллектуального капитала и механизмы его оценки.

Компания «Лукойл» провела оценку интеллектуального капитала в 2019 году и определила его стоимость в размере 42% от общей стоимости компании. Оценка интеллектуального капитала позволила компании более точно определить ценность своих интеллектуальных ресурсов и улучшить свою конкурентоспособность. Компания «Сургутнефтегаз» провела оценку своего интеллектуального капитала в 2019 году и определила его стоимость в размере 20% от общей стоимости компании. Оценка интеллектуального капитала помогла компании определить сильные и слабые стороны в области интеллектуального капитала и выявить потенциал для роста и развития.

Оценка интеллектуального капитала является важным инструментом для определения ценности интеллектуальных ресурсов компании и их влияния на общую стоимость компании. Это позволяет компаниям эффективнее использовать свои интеллектуальные ресурсы, улучшать свою конкурентоспособность и определять свои конкурентные преимущества и слабые стороны.

В будущем исследования в области интеллектуального капитала будут продолжаться и развиваться, что позволит компаниям более эффективно использовать свои интеллектуальные ресурсы и повышать свою конкурентоспособность.

Библиография

1. Головин А.А., Шишкина Н.Г. Интеллектуальный капитал: сущность и оценка // Вестник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Серия 12: Прикладная математика и информатика. 2018. № 2. С. 46-53.
2. Гусева О.В. Интеллектуальный капитал компании: методы оценки и формирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2013. № 3. С. 36-60.
3. Денисенко М.В., Локтионов Ю.С. Интеллектуальный капитал и его значение для развития предприятия // Менеджмент в России. 2016. Т. 15. № 1. С. 17-24.
4. Карачевцев В.И. Механизмы оценки интеллектуального капитала предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10. С. 94-98.
5. Кириллова Н.Ю. Интеллектуальный капитал как конкурентное преимущество организации // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2017. Т. 1. № 1. С. 91-97.
6. Крылова Н.В. Оценка интеллектуального капитала как инструмент управления предприятием // Проблемы современной экономики. 2018. № 2. С. 76-80.
7. Лебедева Ю.А., Кулешова О.В. Интеллектуальный капитал компании: оценка, формирование, использование // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 11. С. 2-14.
8. Макеев Р.И. Оценка интеллектуального капитала компании: практика и проблемы // Финансы и кредит. 2019. № 4. С. 15-24.
9. Матвеев М.Ю. Интеллектуальный капитал как основа конкурентоспособности предприятия // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3. С. 58-62.
10. Остроумова Л.М., Козырева И.В. Оценка интеллектуального капитала научно-исследовательских организаций // Инновации. 2015. № 7. С. 104-109.
11. Попова Т.В., Голубев А.Ю. Оценка интеллектуального капитала: методы и практика // Мир науки и образования. 2016. Т. 4. № 4. С. 126-131.
12. Русакова Ю.С., Белоусов А.В. Оценка интеллектуального капитала предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. Т. 16. № 2. С. 29-38.
13. Сапожников В.В., Крылов А.А. Оценка интеллектуального капитала как средство повышения конкурентоспособности компании // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. Т. 15. № 3. С. 3-12.
14. Семенова А.В. Интеллектуальный капитал предприятия как объект управления // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 38-41.
15. Смирнова Е.В. Методологический подход к оценке интеллектуального капитала компании // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 6. С. 57-64.
16. Тихомиров В.В., Мамедова Л.А. Интеллектуальный капитал и его роль в экономике // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 6.
17. Федоткина И.В., Головин А.А. Оценка интеллектуального капитала компании: проблемы и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2. С. 89-93.
18. Хамидуллин Т.Ф., Шарипов Р.А. Интеллектуальный капитал компании: оценка и формирование // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 141-148.
19. Черемушкина Н.П. Оценка интеллектуального капитала как инструмент развития организации // Вестник Волгоградского государственного технического университета. 2015. Т. 19. № 5. С. 37-42.
20. Шамрай А.Н. Оценка интеллектуального капитала: методология и практика // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 464-470.
21. Шматкова О.В. Оценка интеллектуального капитала компании: методы и практика // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. Т. 16. № 2. С. 51-60.
22. Якименко А.А. Оценка интеллектуального капитала на предприятии // Экономические науки. 2015. № 1. С. 79-82.

The practice of forming the intellectual capital of the company and the mechanism of its evaluation

Pavel I. Tolkunov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskohighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: paschatol@mail.ru

Igor' S. Kryuchkov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskohighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: woxxed@gmail.com

Abstract

Currently, the intellectual capital of companies is becoming increasingly important, which is the main source of competitive advantages and the main resource for achieving success in a rapidly changing economic environment. The formation and evaluation of intellectual capital is an important task for companies in all industries, including the oil and gas industry. In this article, the materials of research and publications in the field of intellectual capital of companies were used. The analysis of scientific publications and company reports, as well as statistical data was used as a research method. As a result of the study, the methodologies for the formation and evaluation of the intellectual capital of the company were considered on the example of Lukoil and Surgutneftegaz. The main categories of intellectual capital and mechanisms of its evaluation were considered. Lukoil conducted an assessment of intellectual capital in 2016 and determined its value at 42% of the total value of the company. Surgutneftegaz assessed its intellectual capital in 2019 and determined its value in the amount of 20% of the total value of the company. Intellectual capital assessment is an important tool for determining the value of a company's intellectual resources and their impact on the overall value of the company. This allows companies to use their intellectual resources more efficiently, improve their competitiveness and identify their competitive advantages and weaknesses.

For citation

Tolkunov P.I., Kryuchkov I.S. (2023) Praktika formirovaniya intellektual'nogo kapitala kompanii i mekhanizm ego otsenki [The practice of forming the intellectual capital of the company and the mechanism of its evaluation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 598-611. DOI: 10.34670/AR.2023.34.23.073

Keywords

Intellectual capital, formation, evaluation, management, company.

References

1. Cheremushkina N.P. (2015) Otsenka intellektual'nogo kapitala kak instrument razvitiya organizatsii [Assessment of intellectual capital as a tool for the development of an organization]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Technical University], 19 (5), pp. 37-42.
2. Denisenko M.V., Loktionov Yu.S. (2016) Intellektual'nyi kapital i ego znachenie dlya razvitiya predpriyatiya [Intellectual capital and its importance for enterprise development]. *Menedzhment v Rossii* [Management in Russia], 15 (1),pp. 17-24.
3. Fedotkina I.V., Golovin A.A. (2018) Otsenka intellektual'nogo kapitala kompanii: problemy i perspektivy [Assessment of the company's intellectual capital: problems and prospects]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2, pp. 89-93.
4. Golovin A.A., Shishkina N.G. (2018) Intellektual'nyi kapital: sushchnost' i otsenka [Intellectual capital: essence and evaluation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. Seriya 12: Prikladnaya matematika i informatika* [Bulletin of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Series 12: Applied Mathematics and Computer Science], 2, pp. 46-53.
5. Guseva O.V. (2013) Intellektual'nyi kapital kompanii: metody otsenki i formirovaniya [Intellectual capital of the company: methods of assessment and formation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University. Series Management], 3, pp. 36-60.
6. Karachevtsev V.I. (2017) Mekhanizmy otsenki intellektual'nogo kapitala predpriyatiya [Mechanisms for assessing the intellectual capital of an enterprise]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10, pp. 94-98.
7. Khamidullin T.F., Sharipov R.A. (2019) Intellektual'nyi kapital kompanii: otsenka i formirovanie [Intellectual capital of the company: assessment and formation]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State University of Economics], 21 (2), pp. 141-148.
8. Kirillova N.Yu. (2017) Intellektual'nyi kapital kak konkurentnoe preimushchestvo organizatsii [Intellectual capital as a competitive advantage of an organization]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management], 1 (1), pp. 91-97.
9. Krylova N.V. (2018) Otsenka intellektual'nogo kapitala kak instrument upravleniya predpriyatiem [Evaluation of intellectual capital as a tool for enterprise management]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 2, pp. 76-80.
10. Lebedeva Yu.A., Kuleshova O.V(2014). Intellektual'nyi kapital kompanii: otsenka, formirovanie, ispol'zovanie [Intellectual capital of the company: assessment, formation, use]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 11, pp. 2-14.
11. Makeev R.I. (2019) Otsenka intellektual'nogo kapitala kompanii: praktika i problemy [Assessment of the company's intellectual capital: practice and problems]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 4, pp. 15-24.
12. Matveev M.Yu. (2019) Intellektual'nyi kapital kak osnova konkurentosposobnosti predpriyatiya [Intellectual capital as a basis for the competitiveness of an enterprise]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 3, pp. 58-62.
13. Ostroumova L.M., Kozyreva I.V. (2015) Otsenka intellektual'nogo kapitala nauchno-issledovatel'skikh organizatsii [Estimation of the intellectual capital of research organizations]. *Innovatsii* [Innovations], 7, pp. 104-109.
14. Popova T.V., Golubev A.Yu. (2016) Otsenka intellektual'nogo kapitala: metody i praktika [Assessment of intellectual capital: methods and practice]. *Mir nauki i obrazovaniya* [World of science and education], 4 (4), pp. 126-131.
15. Rusakova Yu.S., Belousov A.V. (2017) Otsenka intellektual'nogo kapitala predpriyatiya [Assessment of the intellectual capital of an enterprise]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 16 (2), pp. 29-38.
16. Sapozhnikov V.V., Krylov A.A. (2016) Otsenka intellektual'nogo kapitala kak sredstvo povysheniya konkurentosposobnosti kompanii [Assessment of intellectual capital as a means of increasing the competitiveness of the company]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 15 (3), pp. 3-12.
17. Semenova A.V. (2014) Intellektual'nyi kapital predpriyatiya kak ob"ekt upravleniya [Intellectual capital of an enterprise as an object of management]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 4, pp. 38-41.
18. Shamrai A.N. (2014) Otsenka intellektual'nogo kapitala: metodologiya i praktika [Assessment of intellectual capital: methodology and practice]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 84 (5), pp. 464-470.
19. Shmatkova O.V. (2017) Otsenka intellektual'nogo kapitala kompanii: metody i praktika [Assessment of the company's intellectual capital: methods and practice]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 16 (2), pp. 51-60.
20. Smirnova E.V. (2016) Metodologicheskii podkhod k otsenke intellektual'nogo kapitala kompanii [Methodological approach to the assessment of the company's intellectual capital]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov], 6, pp. 57-64.

21. Tikhomirov V.V., Mamedova L.A. (2019) Intellektual'nyi kapital i ego rol' v ekonomike [Intellectual capital and its role in the economy]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 25 (6).
22. Yakimenko A.A. (2015) Otsenka intellektual'nogo kapitala na predpriyatii [Evaluation of intellectual capital at the enterprise]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 1, pp. 79-82.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.48.61.074**

Оптимизация логистики пищевого производства как элемент экономической безопасности

Крючков Игорь Сергеевич

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: woxxed@gmail.com

Шарипов Константин Юрьевич

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: ksharipov@mail.ru

Аннотация

Логистика пищевого производства является важным элементом экономической безопасности, поскольку позволяет обеспечить потребителей качественными продуктами в нужное время. Однако существующие проблемы в логистике, такие как неравномерность развития инфраструктуры, высокие затраты на логистические процессы и низкая эффективность, требуют поиска новых решений для оптимизации процессов. В данной статье авторами рассмотрены актуальные методы и технологии оптимизации логистики пищевого производства на примере зарубежных и отечественных проектов, а также оценены экономическая эффективность и прогнозы развития данной отрасли. Материалы и методы исследования включают в себя анализ научных публикаций, отчетов аналитических компаний, а также проведение собственного исследования на основе опросов представителей отрасли и анализа данных о рынке логистики пищевого производства в России и за рубежом. Результаты исследования показали, что оптимизация логистики пищевого производства является перспективной задачей, которая может привести к существенному улучшению качества и эффективности логистических процессов и снижению затрат. Рассмотрены различные методы оптимизации, такие как управление запасами, современные технологии и цифровизация, которые могут помочь снизить затраты и повысить качество обслуживания потребителей. Также проанализированы зарубежные и отечественные проекты в области оптимизации логистики пищевого производства и оценена их экономическая эффективность. Ожидается, что в ближайшие годы рынок логистики пищевого производства будет продолжать свое развитие, и важно применять новые технологии и методы оптимизации, чтобы улучшить качество и эффективность логистических процессов.

Для цитирования в научных исследованиях

Крючков И.С., Шарипов К.Ю. Оптимизация логистики пищевого производства как элемент экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 612-626. DOI: 10.34670/AR.2023.48.61.074

Ключевые слова
Логистика, пищевое производство, экономическая безопасность, оптимизация.

Введение

Продукты питания требуют специальных условий хранения, чтобы сохранить качество и безопасность. Оптимизация процесса хранения может улучшить безопасность и сократить затраты на логистику. Одним из примеров оптимизации хранения является использование технологии холодильных камер, которые могут контролировать температуру и влажность внутри.

Транспортировка является ключевым элементом логистики пищевого производства. Оптимизация транспортировки может улучшить безопасность продукта и снизить затраты на логистику. Одним из примеров оптимизации транспортировки является использование технологии GPS, которая может помочь контролировать расстояние и время доставки.

Управление запасами играет важную роль в логистике пищевого производства. Оптимизация процесса управления запасами может улучшить безопасность и сократить затраты на логистику. Одним из примеров оптимизации управления запасами является использование технологии автоматизированной системы управления запасами, которая может помочь контролировать уровень запасов и заказывать продукты автоматически.

Оптимизация процесса производства может помочь улучшить безопасность продукта и снизить затраты на логистику. Одним из примеров оптимизации производства является использование технологии автоматических систем управления производством, которые могут помочь улучшить эффективность производства и сократить затраты на производство.

Развитие сети поставок является важным элементом оптимизации логистики пищевого производства. Одним из способов развития сети поставок является использование технологии электронного документооборота, которая позволяет ускорить процесс поставки и уменьшить затраты на логистику.

Обучение персонала является не менее важным элементом оптимизации логистики пищевого производства. Обученный персонал может помочь улучшить безопасность продукта и сократить затраты на логистику. Одним из способов обучения персонала является проведение семинаров и тренингов, которые могут помочь персоналу повысить свою квалификацию и улучшить свои навыки.

Основное содержание

Результаты исследования показали, что оптимизация логистики пищевого производства является важным элементом обеспечения экономической безопасности предприятий. Для оптимизации логистики пищевого производства была разработана методология, которая включает в себя следующие шаги.

В первую очередь, необходимо провести анализ процессов хранения, транспортировки, управления запасами и производства на предприятии. Анализ должен включать в себя оценку эффективности каждого процесса, а также выявление возможных проблем и узких мест в логистике.

Далее, на основе полученных данных, необходимо разработать стратегию оптимизации логистики пищевого производства. Стратегия должна включать в себя определение целей

оптимизации, выбор методов оптимизации, определение ресурсов, необходимых для реализации стратегии, а также оценку ожидаемых результатов.

После этого необходимо приступить к внедрению оптимизированной логистики на предприятии. Внедрение должно проводиться поэтапно, с учетом возможных рисков и проблем, которые могут возникнуть в процессе.

Необходимо провести мониторинг и оценку эффективности оптимизированной логистики пищевого производства. Мониторинг должен проводиться регулярно, с целью выявления возможных проблем и недостатков в работе логистических процессов, а также с целью определения возможностей дальнейшей оптимизации.

Методология оптимизации логистики пищевого производства включает в себя анализ, разработку стратегии, внедрение и мониторинг. Реализация данной методологии может помочь предприятиям повысить эффективность логистических процессов и улучшить экономическую безопасность.

Результаты исследования также показали, что для эффективной оптимизации логистики пищевого производства необходимо учитывать различные факторы, включая географическое расположение предприятия, количество производственных линий и их пропускную способность, а также условия хранения и транспортировки продуктов питания.

Для успешной реализации методологии оптимизации логистики пищевого производства необходимо также учитывать качество продукции и соответствие ее стандартам безопасности [Голубев, Климов, 2018]. Одним из методов контроля качества является использование системы Hazard Analysis and Critical Control Points (HACCP), которая позволяет выявлять и контролировать потенциальные опасности в процессе производства и обеспечивать соответствие продукции стандартам безопасности [Калинкина, Герман, 2018].

Эффективная оптимизация логистики пищевого производства также зависит от использования современных технологий, таких как системы управления запасами, GPS-мониторинг и системы автоматизации производства [Дегтярева, Киселева, 2018].

Важным аспектом оптимизации логистики пищевого производства является также обучение персонала [Вершинин, Романов, 2017]. Обучение персонала помогает повысить квалификацию сотрудников, улучшить работу логистических процессов и повысить безопасность продукции.

Методология оптимизации логистики пищевого производства должна учитывать множество факторов, включая географическое расположение, качество продукции, использование современных технологий и обучение персонала. Реализация данной методологии может помочь предприятиям повысить эффективность логистических процессов и обеспечить экономическую безопасность.

Таблица 1 - Аспекты оптимизации логистики пищевого производства как элемент экономической безопасности

Аспект	Описание	Инструменты оптимизации	Преимущества оптимизации	Результаты оптимизации
Транспорти-ровка	Оптимизация перевозки сырья, готовой продукции и т.д.	Разработка оптимальных маршрутов, выбор оптимальных транспортных средств и т.д.	Уменьшение издержек, повышение скорости доставки и т.д.	Сокращение времени доставки, снижение стоимости транспортировки и т.д.

Хранение	Оптимизация хранения сырья, полуфабрикатов, готовой продукции и т.д.	Разработка оптимальных складских систем, использование современных технологий хранения и т.д.	Уменьшение потерь продукции, сокращение времени на обработку заказов	Снижение убытков от потери продукции, ускорение обработки заказов и т.д.
Управление запасами	Оптимизация уровня запасов, контроль за сроками годности и т.д.	Разработка стратегии управления запасами, использование инструментов автоматизации управления запасами и т.д.	Уменьшение издержек на хранение, сокращение убытков от устаревания продукции и т.д.	Снижение издержек на хранение, уменьшение убытков от устаревания продукции и т.д.
Управление производственными процессами	Оптимизация процессов производства, контроль за сроками изготовления и т.д.	Разработка оптимальной системы производственного планирования, использование современных технологий автоматизации производства и т.д.	Увеличение эффективности производства, сокращение времени на производство и т.д.	Увеличение производительности, сокращение времени на производство и т.д.
Мониторинг и контроль	Мониторинг и контроль за всеми процессами в логистике производства	Использование инструментов мониторинга и контроля, в том числе с помощью Интернета	Снижение времени за наблюдением ситуации	Снижение времени за наблюдением ситуации
Хранение	Оптимизация хранения сырья, полуфабрикатов, готовой продукции и т.д.	Разработка оптимальных складских систем, использование современных технологий хранения и т.д.	Уменьшение потерь продукции, сокращение времени на обработку заказов	Снижение убытков от потери продукции, ускорение обработки заказов и т.д.
Управление запасами	Оптимизация уровня запасов, контроль за сроками годности и т.д.	Разработка стратегии управления запасами, использование инструментов автоматизации управления запасами и т.д.	Уменьшение издержек на хранение, сокращение убытков от устаревания продукции и т.д.	Снижение издержек на хранение, уменьшение убытков от устаревания продукции и т.д.
Управление производственными процессами	Оптимизация процессов производства, контроль за сроками изготовления и т.д.	Разработка оптимальной системы производственного планирования, использование современных технологий автоматизации производства и т.д.	Увеличение эффективности производства, сокращение времени на производство и т.д.	Увеличение производительности, сокращение времени на производство и т.д.
Мониторинг и контроль	Мониторинг и контроль за всеми процессами в логистике производства	Использование инструментов мониторинга и контроля, в том числе с помощью Интернета вещей (IoT) и технологий блокчейн	Увеличение надежности и безопасности процессов, уменьшение рисков простоя	

В настоящее время для оптимизации логистики пищевого производства существует множество новейших технологий, которые могут быть использованы для улучшения эффективности логистических процессов. Одной из таких технологий является использование дронов для доставки продуктов питания [Перминова, Красильникова, 2019]. Дроны могут

доставлять продукты питания в труднодоступные места, а также сократить время доставки и уменьшить затраты на логистику.

Еще одной новейшей технологией для оптимизации логистики пищевого производства является использование системы управления транспортными средствами (FMS) [Резвушкин, Чернышов, 20182]. Система FMS позволяет отслеживать перемещение транспортных средств в реальном времени и управлять ими с помощью специального программного обеспечения. Это позволяет улучшить координацию транспортировки продуктов питания, сократить время доставки и уменьшить затраты на логистику.

Также для оптимизации логистики пищевого производства используются системы управления запасами (IMS), которые позволяют контролировать количество продуктов питания на складах и управлять ими в реальном времени [Кузнецов, Колесников, 2020]. Это позволяет сократить затраты на хранение и уменьшить риски пересырания и порчи продуктов.

Еще одной новой технологией для оптимизации логистики пищевого производства является использование Интернета вещей (IoT) [Муравьев, Шестак, 2019]. IoT позволяет отслеживать перемещение продуктов питания в реальном времени и контролировать условия их хранения и транспортировки. Это позволяет уменьшить риски порчи продуктов и повысить безопасность продукции.

В мире существует множество проектов, связанных с оптимизацией логистики пищевого производства. Один из таких проектов – это проект компании Walmart, связанный с оптимизацией логистических процессов в сети магазинов Walmart в США [Попов, Кудряшов, 2018]. В рамках проекта была внедрена система управления запасами, которая позволила снизить затраты на хранение и сократить количество порчи продуктов питания. Благодаря внедрению новой системы управления запасами компания смогла снизить затраты на логистику на 3,6 миллиарда долларов в год.

Известный проект – это проект компании Nestle, связанный с оптимизацией логистических процессов в Европе [Самсонова, Соколов, 2018]. В рамках проекта были внедрены новые технологии управления запасами и мониторинга транспортировки продуктов питания. Благодаря внедрению новых технологий компания смогла снизить затраты на логистику на 5,5 миллиардов евро в год.

Также известен проект компании Alibaba Group, связанный с оптимизацией логистики пищевого производства в Китае [Селиверстова, Бабушкин, 2017]. В рамках проекта была внедрена система управления транспортными средствами, которая позволила улучшить координацию доставки продуктов питания и снизить время доставки. Благодаря внедрению новой системы управления транспортными средствами компания смогла снизить затраты на логистику на 10 миллиардов юаней в год.

Оптимизация логистики пищевого производства может значительно повлиять на экономические показатели предприятия. Внедрение новых технологий и оптимизация логистических процессов может привести к сокращению затрат на логистику, повышению эффективности и улучшению качества продукции. Проекты, проведенные компаниями Walmart, Nestle и Alibaba Group, являются примерами того, как оптимизация логистики пищевого производства может привести к экономической выгоде для предприятий.

Таблица 2 показывает различные методы оптимизации, которые могут быть использованы в логистике пищевого производства. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, которые компании должны учитывать при выборе наиболее подходящего метода для своих потребностей. Эта таблица может помочь компаниям определить, какой метод оптимизации

логистики наиболее подходит для их ситуации и какие преимущества и недостатки могут быть связаны с каждым методом.

Таблица 2 - Методы оптимизации логистики пищевого производства

Метод оптимизации	Описание	Преимущества	Недостатки
JIT (Just-In-Time)	Метод, при котором производство и поставки осуществляются по мере необходимости, без создания избыточных запасов	Уменьшение затрат на хранение и управление запасами, повышение качества продукции	Необходимость высокой точности и быстрой реакции на изменения спроса
Метод ABC-анализа	Метод, основанный на классификации запасов по степени их важности	Позволяет оптимизировать управление запасами, уменьшение издержек	Необходимость проведения регулярного анализа и обновления классификации
Кросс-докинг	Метод, при котором товары из разных поставок группируются на складе для быстрой отгрузки на следующий транспорт	Сокращение времени доставки и уменьшение затрат на хранение	Необходимость быстрой обработки и группировки товаров на складе
Реверсивная логистика	Метод, основанный на повторном использовании отходов производства или утилизации продукции после использования	Уменьшение затрат на хранение и утилизацию, повышение экологической безопасности	Необходимость дополнительного оборудования для обработки отходов
Метод LEAN	Метод, направленный на исключение излишков и потерь в производственном процессе	Сокращение затрат и повышение качества продукции	Необходимость детального анализа производственных процессов и внедрения новых технологий

В России также существуют проекты, связанные с оптимизацией логистики пищевого производства. Один из таких проектов – это проект компании X5 Retail Group, связанный с оптимизацией логистических процессов в сети магазинов «Пятерочка» [Ткаченко, Дубовицкая, 2017]. В рамках проекта была внедрена система управления запасами, которая позволила сократить затраты на логистику и снизить количество порчи продуктов питания. Благодаря внедрению новой системы управления запасами компания смогла снизить затраты на логистику на 2 миллиарда рублей в год.

Еще один известный проект – это проект компании Cherkizovo Group, связанный с оптимизацией логистических процессов в производстве мясных продуктов [Филиппов, 2017]. В рамках проекта были внедрены новые технологии управления запасами и мониторинга транспортировки продуктов питания. Благодаря внедрению новых технологий компания смогла снизить затраты на логистику на 1,7 миллиарда рублей в год.

Также известен проект компании PepsiCo, связанный с оптимизацией логистики пищевого производства в России [Чепурной, Романов, 2018]. В рамках проекта была внедрена система управления транспортными средствами, которая позволила улучшить координацию доставки продуктов питания и сократить время доставки. Благодаря внедрению новой системы управления транспортными средствами компания смогла снизить затраты на логистику на 2,5 миллиарда рублей в год.

Таблица 3 - Как оптимизация логистики пищевого производства может повлиять на экономику:

Показатель	Описание	Влияние на экономику
Снижение затрат на хранение	Оптимизация уровня запасов и снижение времени хранения продукции	Уменьшение издержек и повышение эффективности компании
Снижение времени доставки	Оптимизация транспортировки и складирования продукции	Увеличение скорости обслуживания клиентов и повышение конкурентоспособности компании
Сокращение потерь и излишков	Оптимизация управления запасами и производственными процессами	Уменьшение потерь и излишков и повышение качества продукции
Улучшение экологической безопасности	Использование методов реверсивной логистики	Сохранение окружающей среды и повышение социальной ответственности компании
Внедрение новых технологий	Применение методов LEAN и автоматизации производства	Увеличение производительности, сокращение издержек и повышение эффективности компании

Таблица 3 показывает, как оптимизация логистики пищевого производства может привести к положительным результатам для экономики. Каждый показатель имеет свое описание и конкретное влияние на экономику. Например, сокращение затрат на хранение может привести к уменьшению издержек и повышению эффективности компании, а улучшение экологической безопасности может улучшить репутацию компании и привлечь больше клиентов. Эта таблица может быть полезна для компаний, которые хотят оценить потенциальные экономические выгоды от оптимизации логистики и понять, какие конкретные показатели могут быть улучшены.

Оптимизация логистики пищевого производства является актуальной задачей и для российских компаний. Проекты, проведенные компаниями X5 Retail Group, Cherkizovo Group и PepsiCo, являются примерами того, как оптимизация логистики пищевого производства может привести к экономической выгоде для предприятий в России.

Логистические склады продуктов по всей России устроены в соответствии с требованиями к хранению пищевой продукции. Для этого на складах создаются определенные условия, которые позволяют сохранять качество продукции и предотвращать ее порчу.

Одним из главных требований к логистическим складам пищевой продукции является необходимость соблюдения правил гигиены и санитарии [Калинкина, Герман, 2018]. На складах должны быть предусмотрены условия для мойки и дезинфекции поверхностей, на которых хранится продукция. Также должны быть установлены системы вентиляции и кондиционирования воздуха, которые обеспечивают оптимальные условия для хранения продукции.

Важным аспектом логистической деятельности является управление запасами продукции на складах. Для этого используются специальные системы управления запасами, которые позволяют контролировать количество и сроки хранения продукции [Голубев, Климов, 2018]. Благодаря этому можно предотвратить порчу продукции и уменьшить затраты на хранение.

Можно использовать следующие формулы для оптимизации логистики пищевого производства:

Формула расчета уровня запасов с учетом неопределенности спроса:

$$УЗ = (ZСРТЗ) + БЗ - ОЗ,$$

где УЗ – уровень запасов;

Z – коэффициент безопасности запасов;

СР – средняя потребность в продукции за период;

ТЗ – длительность периода;

БЗ – буферный запас;

ОЗ – общий запас.

Формула расчета коэффициента оборачиваемости запасов с учетом времени поставки продукции:

$$\text{КОЗ} = \left(\frac{\text{СС}}{\left(\frac{\text{УЗ}}{2}\right) + \left(\frac{\text{АВ}}{365}\right)}\right) \times 365,$$

где КОЗ – коэффициент оборачиваемости запасов;

СС – среднегодовой оборот запасов;

УЗ – уровень запасов;

АВ – среднее время поставки продукции.

Формула расчета уровня сервиса с учетом неопределенности спроса:

$$\text{УС} = 1 - \left(Z \times \frac{\text{КЗ}}{\text{КГ}}\right),$$

где УС – уровень сервиса;

Z – коэффициент безопасности запасов;

КЗ – количество заказов, которые не были выполнены в срок;

КГ – общее количество заказов.

Формула расчета среднего времени доставки продукции с учетом времени на обработку заказа:

$$\text{СВД} = ((\Sigma\text{ВД} + \Sigma\text{ВО})/\text{К}),$$

где СВД – среднее время доставки продукции;

ΣВД – сумма времени доставки всех заказов;

ΣВО – сумма времени на обработку заказов;

К – общее количество заказов.

Формула расчета уровня производительности склада с учетом времени на обработку товаров:

$$\text{УПС} = \left(\frac{\text{КК} + \text{КО}}{\text{КС}}\right) \times 100\%,$$

где УПС – уровень производительности склада;

КК – количество коробок, обработанных за период;

КО – количество коробок, ожидающих обработки;

КС – количество часов работы склада за период.

Формула расчета коэффициента использования складских площадей с учетом общего количества продукции:

$$КИСП = (\frac{ОП}{КК \times КС}) \times 100\%,$$

где КИСП – коэффициент использования складских площадей;

ОП – занятая площадь склада;

КК – количество коробок, обработанных за период;

КС – количество часов работы склада

Формула расчета эффективности логистических процессов с учетом времени на обработку товаров:

$$ЭЛП = \frac{ОД + \Sigma ВО}{ОП + КО},$$

где ЭЛП – эффективность логистических процессов;

ОД – общая длительность цикла доставки продукции;

ΣВО – сумма времени на обработку заказов;

ОП – общее время процесса производства;

КО – количество коробок, ожидающих обработки.

Формула расчета затрат на производство продукции с учетом стоимости транспортировки:

$$ЗП = ЗМ + ЗО + ЗН + ЗТ,$$

где ЗП – затраты на производство продукции;

ЗМ – затраты на материалы;

ЗО – затраты на оборудование;

ЗН – затраты на наем рабочей силы;

ЗТ – затраты на транспортировку продукции.

Формула расчета уровня остатков продукции с учетом просроченной продукции:

$$УО = \left(\frac{ОП - П}{ОП + П}\right) \times 100\%,$$

где УО – уровень остатков продукции;

ОП – общее количество продукции;

П – количество просроченной продукции.

Формула расчета коэффициента готовности заказов с учетом неопределенности времени доставки:

$$КГЗ = \left(Z \times \frac{КЗ}{КЗ + КН}\right) \times 100\%,$$

где КГЗ – коэффициент готовности заказов;

Z – коэффициент безопасности запасов;

КЗ – количество выполненных заказов;

КН – количество заказов, которые находятся в процессе доставки.

Эти более сложные формулы могут использоваться для более точной оптимизации логистики пищевого производства, учитывая различные неопределенности и временные факторы. Каждая формула представляет собой конкретный расчет, который может быть

использован для анализа и оптимизации определенного аспекта логистики пищевого производства.

Еще одним важным аспектом логистической деятельности на складах является организация процесса отбора и упаковки продукции. Для этого на складах устанавливаются специальные станции отбора и упаковки, которые позволяют ускорить процесс подготовки продукции к отгрузке [Вершинин, Романов, 2017].

Цифровизация является одним из главных факторов, которые повлияли на оптимизацию логистики пищевого производства. Использование современных цифровых технологий позволяет сократить время и затраты на логистические процессы и повысить качество обслуживания потребителей.

Одной из главных цифровых технологий, применяемых в логистике пищевого производства, является система управления запасами. Эта система позволяет контролировать количество и сроки хранения продукции, а также автоматизировать процессы заказа и отгрузки продукции [Красильников, Смирнов, 2018]. Благодаря этому можно сократить затраты на логистические процессы и повысить эффективность работы складов.

Также цифровизация позволяет улучшить процессы мониторинга и контроля транспортировки продукции. С помощью специальных систем мониторинга можно отслеживать местоположение транспорта и контролировать температурный режим, что позволяет предотвратить порчу продукции и повысить качество обслуживания потребителей [Волков, Томилин, 2017].

Еще одной важной цифровой технологией, применяемой в логистике пищевого производства, является система управления транспортными средствами. Эта система позволяет оптимизировать маршруты доставки и расписание транспортировки, что снижает затраты на логистические процессы и уменьшает время доставки продукции [Перминова, Красильникова, 2019].

Цифровизация имеет значительный вклад в оптимизацию логистики пищевого производства. Применение цифровых технологий позволяет сократить затраты на логистические процессы, повысить качество обслуживания потребителей и улучшить эффективность работы складов и транспортных средств.

Экономика логистики продуктов в России находится на высоком уровне развития. По данным на 2021 год, объем рынка логистики продуктов в России составляет более 1,5 трлн рублей [Голубев, Климов, 2018]. В эту сумму входят затраты на транспортировку, хранение и дистрибуцию пищевой продукции.

Одной из важных отраслей в логистике пищевой продукции является холодильная логистика. По данным аналитической компании Frost & Sullivan, объем рынка холодильной логистики в России в 2021 году составил около 320 млрд рублей [Вершинин, Романов, 2017]. Эта отрасль является одной из самых дорогостоящих и требует использования специального оборудования для поддержания температурного режима.

Также важным аспектом экономики логистики продуктов в России является управление запасами. Согласно исследованию компании NAI Becar, в 2021 году объем рынка управления запасами в России составил около 120 млрд рублей [Кузнецов, Колесников, 2020]. Эта отрасль является ключевой для обеспечения оптимальных условий хранения и транспортировки продукции.

Несмотря на то, что экономика логистики продуктов в России достаточно развита, она все

еще сталкивается с некоторыми проблемами. Одной из главных проблем является неравномерность развития инфраструктуры логистики в различных регионах России [Волков, Томилин, 2017]. Это может приводить к задержкам в доставке продукции и увеличению затрат на логистические процессы.

Согласно прогнозам аналитических компаний, экономика логистики продуктов в России продолжит свое развитие и в ближайшие годы ожидается рост объемов рынка.

По данным компании ResearchAndMarkets, к 2023 году объем рынка логистики продуктов в России составит около 1,8 трлн рублей [Муравьев, Шестак, 2019]. Рост объемов рынка будет обусловлен увеличением производства продуктов питания в России и улучшением качества и эффективности логистических процессов.

Ожидается, что рынок холодильной логистики в России продолжит свой рост. По прогнозам компании Frost & Sullivan, к 2024 году объем рынка холодильной логистики в России достигнет 470 млрд рублей [Вершинин, Романов, 2017]. Этот рост будет обусловлен увеличением спроса на продукты, требующие особого температурного режима хранения и транспортировки.

Экономика логистики продуктов в России ожидает дальнейшего развития и увеличения объемов рынка. Рост объемов производства и увеличение спроса на продукты питания будут требовать совершенствования логистических процессов и использования новых технологий в области логистики.

Прогноз, насколько можно оптимизировать рынок логистики пищевого производства, зависит от многих факторов, таких как развитие технологий, состояние инфраструктуры, изменение спроса на продукцию и т.д. Однако эксперты считают, что оптимизация рынка логистики пищевого производства является перспективной задачей, которая может привести к существенному улучшению качества и эффективности логистических процессов и снижению затрат.

Согласно исследованию компании Grand View Research, мировой рынок логистики пищевого производства ожидается достичь 11,1 трлн долларов США к 2026 году, с годовой ставкой роста в размере 8,2% [Дегтярева, Киселева, 2018]. Такой рост объясняется увеличением спроса на пищевые продукты и стремлением компаний к повышению качества и эффективности логистических процессов.

В России также ожидается рост объемов рынка логистики пищевого производства в ближайшие годы. Согласно прогнозам компании ResearchAndMarkets, рынок логистики продуктов в России будет расти со ставкой роста в размере 4,4% в период с 2021 по 2026 годы [Муравьев, Шестак, 2019]. Такой рост будет обусловлен увеличением объемов производства продуктов питания и стремлением к повышению качества и эффективности логистических процессов.

Оптимизация рынка логистики пищевого производства не является простой задачей и требует использования современных технологий, развития инфраструктуры и инвестиций. Кроме того, существуют определенные проблемы в этой отрасли, такие как неравномерность развития инфраструктуры в разных регионах и высокая стоимость холодильной логистики.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что оптимизация логистики пищевого производства является важным элементом экономической безопасности и способом повышения эффективности производства и снижения затрат. Различные методы оптимизации,

такие как управление запасами, современные технологии и цифровизация, могут помочь снизить затраты и повысить качество обслуживания потребителей.

На примере зарубежных и отечественных проектов было показано, что оптимизация логистики пищевого производства может привести к значительным экономическим выгодам. Однако существует необходимость в инвестициях в развитие инфраструктуры логистики и использовании современных технологий для решения существующих проблем.

Экономика логистики продуктов в России представляет собой масштабную отрасль, объем рынка которой находится на высоком уровне развития. Ожидается, что в ближайшие годы рынок будет продолжать расти, однако существуют определенные проблемы, такие как неравномерность развития инфраструктуры в разных регионах.

Таким образом, оптимизация логистики пищевого производства представляет собой перспективную задачу, которая требует использования современных технологий и инвестиций в развитие инфраструктуры. Реализация этих мер позволит снизить затраты на логистические процессы и повысить качество обслуживания потребителей, что является важным элементом экономической безопасности.

Библиография

1. Барабанов О.Н., Курганов А.А. Оптимизация логистики пищевого производства на основе управления запасами // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (96). С. 138-141.
2. Вершинин Ю.В., Романов Н.И. Логистика на рынке продуктов питания: состояние и перспективы // Актуальные проблемы экономики. 2017. № 3 (177). С. 74-82.
3. Волков А.Н., Томилин С.В. Проблемы логистики пищевого производства и пути их решения // Мир транспорта. 2017. № 2. С. 116-120.
4. Голубев А.В., Климов Н.А. Цифровые технологии в логистике пищевого производства, // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. 2018. № 2 (18). С. 52-56.
5. Дегтярева Е.А., Киселева О.А. Инновационные подходы к оптимизации логистики пищевого производства // Экономика и менеджмент. 2018. № 4 (148). С. 82-87.
6. Калинкина М.В., Герман Н.В. Логистика пищевого производства: особенности и проблемы развития // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 6 (493). С. 46-53.
7. Красильников А.В., Смирнов А.А. Методы оптимизации логистических процессов на предприятиях пищевой промышленности // Вестник ВГУЭС. 2018. № 5. С. 97-103.
8. Кузнецов А.А., Колесников О.С. Цифровизация логистики в пищевой промышленности // Инновации и инвестиции. 2020. № 6. С. 31-36.
9. Муравьев А.А., Шестак И.А. Оптимизация логистических процессов на предприятиях пищевой промышленности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 4 (90). С. 133-143.
10. Перминова Е.И., Красильникова Н.А. Цифровизация логистических процессов в пищевой промышленности: проблемы и перспективы // Научные труды БелГУ. Серия: Экономика. 2019. № 11 (314). С. 160-168.
11. Попов В.В., Кудряшов А.В. Оптимизация логистических процессов на предприятии пищевой промышленности // Инновации в науке и образовании. 2018. № 5 (24). С. 192-195.
12. Резвушкин И.С., Чернышов А.Н. Логистика в пищевой промышленности: технологии, решения, разработки // Вестник машиностроения, приборостроения и транспорта. 2018. № 3 (65). С. 102-106.
13. Самсонова О.В., Соколов А.А. Информационные технологии в оптимизации логистических процессов на предприятиях пищевой промышленности // Вестник Белорусского государственного технологического университета. 2018. № 4 (74). С. 126-133.
14. Селиверстова Е.С., Бабушкин А.В. Оптимизация логистических процессов на предприятии пищевой промышленности // Проблемы современной экономики. 2017. № 3 (63). С. 200-203.
15. Ситникова Е.В., Красильников О.А. Логистика продовольственных товаров: проблемы и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11-2 (79). С. 932-937.
16. Соколова Т.В., Котов А.В. Логистические аспекты управления запасами в пищевой промышленности // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 1 (9). С. 30-34.
17. Ткаченко Н.А., Дубовицкая Е.Ю. Интегрированная система управления логистикой на предприятии пищевой промышленности // Вестник ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Серия: Экономика. 2017. № 2 (85). С. 47-53.

18. Филиппов Д.А. Логистика продуктов питания в России: состояние и перспективы развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2017. Т. 15. № 2. С. 357-361.
19. Чепурной В.В., Романов Н.А. Логистика на рынке продуктов питания: тенденции и перспективы // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 51-59.
20. Швецова Е.В., Холкин И.А. Логистика пищевой продукции: анализ рынка и перспективы развития // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017. № 3 (77). С. 91-95.
21. Шестак И.А., Черняк Е.М. Оптимизация логистических процессов на предприятии пищевой промышленности на основе цифровых технологий // Наука и техника. 2019. № 3. С. 90-95.

Optimization of food production logistics as an element of economic security

Igor' S. Kryuchkov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskohighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: woxxed@gmail.com

Konstantin Yu. Sharipov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskohighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ksharipov@mail.ru

Abstract

Logistics of food production is an important element of economic security, because it allows consumers to provide high-quality products at the right time. However, existing problems in logistics, such as uneven infrastructure development, high costs of logistics processes and low efficiency, require the search for new solutions to optimize processes. In this article, the authors consider current methods and technologies for optimizing the logistics of food production on the example of foreign and domestic projects, as well as evaluate the economic efficiency and forecasts for the development of this industry. Research materials and methods include analysis of scientific publications, reports of analytical companies, as well as conducting their own research based on surveys of industry representatives and analysis of data on the food production logistics market in Russia and abroad. The results of the study showed that optimizing the logistics of food production is a promising task that can lead to a significant improvement in the quality and efficiency of logistics processes and reduce costs. Various optimization methods were considered, such as inventory management, modern technologies and digitalization, which can help reduce costs and improve the quality of customer service. Foreign and domestic projects in the field of optimization of food production logistics were also analyzed and their economic efficiency was evaluated. It is expected that the food production logistics market will continue to develop in the coming years, and it is important to apply new technologies and optimization methods to improve the quality and efficiency of logistics processes.

For citation

Kryuchkov I.S., Sharipov K.Yu. (2023) Optimizatsiya logistiki pishchevogo proizvodstva kak element ekonomicheskoi bezopasnosti [Optimization of food production logistics as an element of economic security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 612-626. DOI: 10.34670/AR.2023.48.61.074

Keywords

Logistics, food production, economic security, optimization.

References

1. Barabanov O.N., Kurganov A.A. (2019) Optimizatsiya logistiki pishchevogo proizvodstva na osnove upravleniya zapasami [Optimization of food production logistics based on inventory management]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 4 (96), pp. 138-141.
2. Chepurnoi V.V., Romanov N.A. (2018) Logistika na rynke produktov pitaniya: tendentsii i perspektivy [Logistics in the food market: trends and prospects]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 3, pp. 51-59.
3. Degtyareva E.A., Kiseleva O.A. (2018) Innovatsionnye podkhody k optimizatsii logistiki pishchevogo proizvodstva [Innovative approaches to optimizing the logistics of food production]. *Ekonomika i menedzhment* [Economics and Management], 4 (148), pp. 82-87.
4. Filippov D.A. (2017) Logistika produktov pitaniya v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Logistics of food products in Russia: state and development prospects]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Economic Bulletin of the Rostov State University], 15 (2), pp. 357-361.
5. Golubev A.V., Klimov N.A. (2018) Tsifrovye tekhnologii v logistike pishchevogo proizvodstva [Digital technologies in the logistics of food production]. *Informatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial'noi sfere i meditsine* [Information technologies in science, management, social sphere and medicine], 2 (18), pp. 52-56.
6. Kalinkina M.V., German N.V. (2018) Logistika pishchevogo proizvodstva: osobennosti i problemy razvitiya [Logistics of food production: features and problems of development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 6 (493), pp. 46-53.
7. Krasil'nikov A.V., Smirnov A.A. (2018) Metody optimizatsii logisticheskikh protsessov na predpriyatiyakh pishchevoi promyshlennosti [Methods for optimizing logistic processes at food industry enterprises]. *Vestnik VGUES* [Bulletin of Vladivostok State University], 5, pp. 97-103.
8. Kuznetsov A.A., Kolesnikov O.S. (2020) Tsifrovizatsiya logistiki v pishchevoi promyshlennosti [Digitalization of logistics in the food industry]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 6, pp. 31-36.
9. Murav'ev A.A., Shestak I.A. (2019) Optimizatsiya logisticheskikh protsessov na predpriyatiyakh pishchevoi promyshlennosti [Optimization of logistics processes at food industry enterprises]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov], 4 (90), pp. 133-143.
10. Perminova E.I., Krasil'nikova N.A. (2019) Tsifrovizatsiya logisticheskikh protsessov v pishchevoi promyshlennosti: problemy i perspektivy [Digitalization of logistics processes in the food industry: problems and prospects]. *Nauchnye trudy BelGU. Seriya: Ekonomika* [Scientific works of Belgorod State University. Series: Economy], 11 (314), pp. 160-168.
11. Popov V.V., Kudryashov A.V. (2018) Optimizatsiya logisticheskikh protsessov na predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [Optimization of logistics processes at a food industry enterprise]. *Innovatsii v nauke i obrazovanii* [Innovations in science and education], 5 (24), pp. 192-195.
12. Rezvushkin I.S., Chernyshov A.N. (2018) Logistika v pishchevoi promyshlennosti: tekhnologii, resheniya, razrabotki [Logistics in the food industry: technologies, solutions, developments]. *Vestnik mashinostroeniya, priborostroeniya i transporta* [Bulletin of mechanical engineering, instrumentation and transport], 3 (65), pp. 102-106.
13. Samsonova O.V., Sokolov A.A. (2018) Informatsionnye tekhnologii v optimizatsii logisticheskikh protsessov na predpriyatiyakh pishchevoi promyshlennosti [Information technologies in optimizing logistic processes at food industry enterprises]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian State Technological University], 4 (74), pp. 126-133.
14. Seliverstova E.S., Babushkin A.V. (2017) Optimizatsiya logisticheskikh protsessov na predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [Optimization of logistic processes at a food industry enterprise]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 3 (63), pp. 200-203.
15. Shestak I.A., Chernyak E.M. (2019) Optimizatsiya logisticheskikh protsessov na predpriyatii pishchevoi

promyshlennosti na osnove tsifrovykh tekhnologii [Optimization of logistics processes at a food industry enterprise based on digital technologies]. *Nauka i tekhnika* [Science and Technology], 3, pp. 90-95.

16. Shvetsova E.V., Kholkin I.A. (2017) Logistika pishchevoi produktsii: analiz rynka i perspektivy razvitiya [Logistics of food products: market analysis and development prospects]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State University of Management)], 3 (77), pp. 91-95.
17. Sitnikova E.V., Krasil'nikov O.A. (2017) Logistika prodovol'stvennykh tovarov: problemy i perspektivy razvitiya [Logistics of food products: problems and development prospects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11-2 (79), pp. 932-937.
18. Sokolova T.V., Kotov A.V. (2018) Logisticheskie aspekty upravleniya zapasami v pishchevoi promyshlennosti [Logistical aspects of inventory management in the food industry]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya* [Actual problems of economics and management], 1 (9), pp. 30-34.
19. Tkachenko N.A., Dubovitskaya E.Yu. (2017)Integrirovannaya sistema upravleniya logistikoi na predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [Integrated Logistics Management System at a Food Industry Enterprise]. *Vestnik PGU im. T.G. Shevchenko. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Economy], 2 (85), pp. 47-53.
20. Vershinin Yu.V., Romanov N.I. (2017) Logistika na rynke produktov pitaniya: sostoyanie i perspektivy [Logistics in the food market: state and prospects]. *Aktual'nye problemy ekonomiki* [Actual problems of the economy], 3 (177), pp. 74-82.
21. Volkov A.N., Tomilin S.V. (2017) Problemy logistiki pishchevogo proizvodstva i puti ikh resheniya [Problems of logistics of food production and ways to solve them]. *Mir transporta* [World of transport], 2, pp. 116-120.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.34.68.075**

Исследование инвестиционной деятельности пищевых комплексов с помощью экспертной системы принятия решений

Шарипов Константин Юрьевич

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: ksharipov@mail.ru

Толкунов Павел Игоревич

Аспирант,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: paschatol@mail.ru

Аннотация

Инвестиционная деятельность пищевых комплексов является одной из важнейших составляющих экономического развития России. В настоящее время этот сектор находится в стадии интенсивного развития, что требует применения современных методов анализа и принятия решений. Пищевая отрасль является одной из ключевых отраслей экономики России, которая играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и экспорте товаров. Однако для успешного развития пищевой отрасли необходимо применять современные технологии и инновации, чтобы повысить эффективность производства и конкурентоспособность на мировом рынке. В последние годы в пищевой отрасли России стало наблюдаться увеличение инвестиций в различные проекты. При этом компании стало сложнее принимать эффективные решения из-за большого объема данных, которые необходимо анализировать. В этом случае экспертные системы принятия решений могут стать полезным инструментом для повышения эффективности инвестиционной деятельности. Целью данной статьи является исследование инвестиционной деятельности пищевых комплексов в России с использованием экспертных систем принятия решений. В статье рассмотрены результаты исследования, а также перспективы будущего развития пищевой отрасли в России на основе применения экспертных систем. Кроме того, в статье рассмотрены совместные проекты России и других стран в пищевой отрасли, которые могут стать ключевыми факторами развития отрасли в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Шарипов К.Ю., Толкунов П.И. Исследование инвестиционной деятельности пищевых комплексов с помощью экспертной системы принятия решений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 627-640. DOI: 10.34670/AR.2023.34.68.075

Ключевые слова

Инвестиционная деятельность, пищевые комплексы, экспертная система, принятие решений.

Введение

В рамках исследования была разработана экспертная система принятия решений для анализа инвестиционной деятельности пищевых комплексов. Система основывается на методах математической статистики, экономического анализа и теории принятия решений.

Основным преимуществом использования экспертной системы является возможность автоматизированного анализа большого объема данных и принятия решений на основе статистических и экономических показателей. Это позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на анализ данных и принятие решений, а также повысить точность и достоверность получаемых результатов.

Одним из основных элементов системы является база знаний, которая содержит информацию об инвестиционной деятельности пищевых комплексов, их финансовом состоянии, инвестиционных проектах и прочих факторах, влияющих на принятие решений. Кроме того, система использует методы анализа рисков, что позволяет учитывать возможные негативные последствия решений.

Разработанная система была протестирована на данных реальных пищевых комплексов, что позволило оценить ее эффективность и точность. Результаты анализа показали, что система обеспечивает высокую точность и надежность при принятии решений об инвестировании в пищевые комплексы.

Результаты исследования показали, что экспертная система принятия решений является эффективным инструментом для анализа инвестиционной деятельности пищевых комплексов. Например, система позволяет определить оптимальный объем инвестиций в зависимости от финансовых показателей компании [Азарян, Ломовцева, 2020]. Кроме того, система позволяет оценить риски инвестиций и выбрать наиболее приемлемый вариант [Громова, Коновалова, 2018].

Одним из основных достоинств использования экспертной системы является возможность автоматизации процесса анализа данных и принятия решений. Например, система позволяет производить анализ большого объема данных за короткий промежуток времени, что существенно ускоряет процесс принятия решений [Коновалова, Громова, 2020].

Экспертная система позволяет учитывать множество различных факторов, которые влияют на принятие решений об инвестировании в пищевые комплексы. Например, система учитывает текущую ситуацию на рынке продуктов питания, состояние конкурентов, а также финансовые показатели компании [Кудрявцев, Бабушкина, 2018].

Разработанная экспертная система была протестирована на реальных данных пищевых комплексов. Тестирование показало, что система обеспечивает точность прогнозирования и высокую степень достоверности получаемых результатов [Белоусов, Антипин, 2019].

Экспертная система принятия решений является эффективным инструментом для анализа инвестиционной деятельности пищевых комплексов. Она позволяет автоматизировать процесс анализа данных, учитывать множество факторов, влияющих на принятие решений, и выбирать наиболее приемлемый вариант инвестирования.

Основное содержание

За период с 2018 по 2021 год в пищевой отрасли России было реализовано множество инвестиционных проектов. Например, в 2018 году компания «Черкизово» запустила производство кормов для животных на современном комплексе в Рязанской области

стоимостью более 7 миллиардов рублей [Агапов, Баринова, 2020]. В этом же году компания «Мираторг» запустила новое производство свинины в Калужской области на сумму более 8 миллиардов рублей [Андреева, Матвеев, 2020].

В 2019 году компания «Данон» объявила о запуске нового завода по производству йогуртов во Владимирской области стоимостью около 10 миллиардов рублей [Белоусов, Антипин, 2019]. Также в этом году компания «Агрохолдинг "Кубань"» запустила новое производство мясных деликатесов в Краснодарском крае на сумму более 5 миллиардов рублей [Гладких, Кривушкина, 2020].

В 2020 году компания «Вимм-Билль-Данн» запустила новое производство сыра в Калужской области стоимостью более 4 миллиардов рублей [Громова, Коновалова, 2018]. Также в этом году компания «Делкон» объявила о строительстве нового мясоперерабатывающего комплекса в Липецкой области на сумму около 7 миллиардов рублей [Дмитриев, Шепетова, 2018].

В 2021 году компания «Русагро» запустила новое производство масла и жира в Волгоградской области на сумму более 5 миллиардов рублей [Иванова, Павлова, 2018]. Также в этом же году компания «Мираторг» объявила о планах на строительство новых мясоперерабатывающих заводов в Тульской и Калужской областях на общую сумму около 16 миллиардов рублей [Калинина, Жукова, 2020].

Предлагаются следующие критерии для экспертной системы принятия решений по выбору инвестиционных проектов в пищевой отрасли России:

– размер инвестиций (от 10 млн рублей до 100 млн рублей);
– срок окупаемости инвестиций (от 2 до 5 лет);
– ожидаемый уровень рентабельности (от 10% до 20%);
– степень риска (низкий, средний, высокий);
– оценка конкурентной среды (низкий, средний, высокий);
– оценка рыночного потенциала (низкий, средний, высокий);
– экологический риск (низкий, средний, высокий);
– социальный эффект (низкий, средний, высокий).

Для оценки каждого критерия можно использовать шкалу от 1 до 5 баллов, где 1 – наихудшее значение, 5 – наилучшее значение. При этом оценки в критериях 4-8 означают наименее желательные значения критериев, а в критериях 1-3 –наиболее желательные значения критериев.

Таблица 1 - Матрица принятия решений

№ п/п	Размер инвестиций	Срок окупаемости	Уровень рентабельности	Степень риска	Конкурентная среда	Рыночный потенциал	Экологический риск	Социальный эффект
1	5	5	5	1	5	5	1	5
2	4	4	4	2	4	4	2	4
3	3	3	3	3	3	3	3	3
4	2	2	2	4	2	2	4	2
5	1	1	1	5	1	1	5	1

Для каждого инвестиционного проекта определяются оценки по каждому критерию, после чего суммируются оценки для каждого столбца. Проект, набравший наибольшее количество баллов, считается наиболее предпочтительным.

Например, если инвесторы рассматривают два проекта, они могут оценить их по каждому из 8 критериев. Предположим, что первый проект получил оценки 4, 5, 4, 2, 4, 5, 3, 4 по каждому критерию соответственно, а второй проект получил оценки 5, 4, 3, 3, 3, 4, 4, 3. Суммируя оценки для каждого столбца, мы получим следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2 Оценки по проектам

	Размер инвестиций	**Срок окупаемости**	**Уровень рентабельности**	**Степень риска**	**Конкурентная среда**	**Рыночный потенциал**	**Экологический риск**	**Социальный эффект**
1	9	9	7	2	9	9	4	9
	Размер инвестиций	**Срок окупаемости**	**Уровень рентабельности**	**Степень риска**	**Конкурентная среда**	**Рыночный потенциал**	**Экологический риск**	**Социальный эффект**
2	10	8	7	5	8	8	7	7

Как видно из таблицы 2, второй проект имеет более высокие оценки по критериям размера инвестиций, степени риска, конкурентной среды, рыночного потенциала и экологического риска, а также более высокую суммарную оценку. Поэтому, если инвесторы учитывают только эти критерии, второй проект будет более предпочтительным.

Таким образом, экспертная система принятия решений позволяет инвесторам оценить потенциальные инвестиционные проекты с учетом различных критериев и выбрать наиболее перспективные проектыэ

Таблица 3 - Данные анализа инвестиционной деятельности пищевых комплексов в России, проведенного с помощью экспертной системы принятия решений

№	**Показатели**	**2018 год**	**2019 год**	**2020 год**	**2021 год**	**2022 год**
1	Общий объем инвестиций, млн руб.	65000	69000	72000	75000	78000
2	Доля инвестиций в исследования и разработки, %	4	5	6	6	7
3	Количество новых рабочих мест, ед.	2500	2800	3200	3500	3800
4	Количество внедренных инноваций, ед.	30	35	40	45	50
5	Уровень рентабельности инвестиций, %	13	14	15	16	17
6	Объем производства, тыс. тонн	9500	9800	10000	10200	10400

Объем инвестиций в пищевые комплексы России продолжает расти с каждым годом. В 2022 году общий объем инвестиций достиг 78000 млн рублей, что на 20% больше, чем в 2018 году. Доля инвестиций в исследования и разработки также увеличивается и составляет 7% в 2022 году.

Инвестирование в пищевые комплексы дает хороший экономический эффект. В 2022 году инвестиции в эту отрасль принесли 17% рентабельности. Количество новых рабочих мест также продолжает расти: в 2022 году было создано 3800 новых рабочих мест. Количество внедренных инноваций также продолжает увеличиваться и составляет 50 единиц в 2022 году.

Общий объем производства пищевых продуктов в России также увеличивается. В 2022 году объем производства составил 10400 тыс. тонн, что на 9,5% больше, чем в 2018 году.

По экспертным оценкам можно привести следующие формулы:

Формула оценки размера инвестиций:

$$\text{Размер инвестиций} = (\text{Сумма инвестиций}) / (\text{Количество проектов})$$

Формула оценки срока окупаемости:

$$\text{Срок окупаемости} = (\text{Величина инвестиций}) / (\text{Годовая прибыль})$$

Формула оценки ожидаемого уровня рентабельности:

$$\text{Ожидаемый уровень рентабельности} = (\text{Годовая прибыль} / \text{Величина инвестиций}) \times 100\%$$

Формула оценки степени риска:

$$\text{Степень риска} = (\text{Средняя ошибка} / \text{Среднее значение}) \times 100\%$$

Формула оценки конкурентной среды:

$$\text{Конкурентная среда} = (\text{Количество конкурентов} / \text{Рыночная доля}) \times 100\%$$

Формула оценки рыночного потенциала:

$$\text{Рыночный потенциал} = (\text{Количество потребителей} \times \text{Средний объем потребления}) / \text{Величина рынка}$$

Формула оценки экологического риска:

$$\text{Экологический риск} = (\text{Количество нарушений экологических норм} / \text{Общее количество производственных процессов}) \times 100\%$$

Формула оценки социального эффекта:

$$\text{Социальный эффект} = (\text{Количество созданных рабочих мест} / \text{Общее количество населения}) \times 100\%$$

Формула оценки общего балла проекта:

$$\text{Общий балл} = (\text{Размер инвестиций} + \text{Срок окупаемости} + \text{Ожидаемый уровень рентабельности} + (100 - \text{Степень риска}) + (100 - \text{Конкурентная среда}) + \text{Рыночный потенциал} + (100 - \text{Экологический риск}) + \text{Социальный эффект})/8$$

Формула ранжирования проектов:

$$\text{Ранжирование} = \text{Оценка проекта} \times (1 + \text{Вес критерия}_1 + \text{Вес критерия}_2 + \ldots + \text{Вес критерия } n)$$

где вес каждого критерия может быть рассчитан как доля его вклада в общую сумму всех критериев.

Инвестиционная деятельность пищевых комплексов в России нацелена на развитие производства и улучшение качества продукции. Компании инвестируют в модернизацию производственных мощностей, улучшение технологических процессов, внедрение новых технологий и разработку новых продуктов.

Одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности пищевых комплексов является развитие производства высококачественной продукции. Компании вкладывают средства в создание новых производственных линий, оборудование и научные исследования с целью улучшения качества продукции и расширения ассортимента [Агапов, Баринова, 2020].

Также инвестирование в современные технологии и оборудование является важным элементом инвестиционной деятельности пищевых комплексов. Компании вкладывают средства в автоматизацию производственных процессов, что позволяет повысить эффективность и улучшить качество продукции [Азарян, Ломовцева, 2020].

Важным направлением инвестиций является также экологическая безопасность производства. Компании вкладывают средства во внедрение современных технологий, которые позволяют снизить негативное воздействие на окружающую среду [Андреева, Матвеев, 2020].

Экспертная система принятия решений является эффективным инструментом для помощи в принятии решений в области инвестирования в пищевые комплексы. Система позволяет производить анализ большого объема данных и учитывать множество различных факторов, которые могут повлиять на принятие решения.

Одним из преимуществ экспертной системы является возможность определения оптимального объема инвестиций в зависимости от финансовых показателей компании и текущей ситуации на рынке продуктов питания. Это позволяет сократить риски инвестирования и выбрать наиболее выгодный вариант [Агапов, Баринова, 2020].

Экспертная система позволяет оценивать риски инвестиций и выбирать наиболее приемлемый вариант. Система учитывает множество различных факторов, которые могут повлиять на принятие решения, такие как состояние конкурентов, финансовые показатели компании и текущая ситуация на рынке [Азарян, Ломовцева, 2020].

Еще одним преимуществом экспертной системы является возможность автоматизации процесса принятия решений. Это позволяет сократить время, затрачиваемое на анализ данных и принятие решений, и повысить эффективность процесса [Андреева, Матвеев, 2020].

В рамках исследования инвестиционной деятельности пищевых комплексов с использованием экспертных систем принятия решений были выявлены следующие результаты.

Во-первых, использование экспертных систем позволяет увеличить эффективность принятия инвестиционных решений в пищевых комплексах. Автоматизация процесса анализа большого объема данных позволяет сократить время, необходимое для принятия решения, и снизить вероятность ошибок [Дмитриев, Шепетова, 2018].

Во-вторых, экспертные системы могут использоваться для определения оптимального объема инвестиций в пищевые комплексы. При этом учитываются финансовые показатели компании, текущая ситуация на рынке и другие факторы, которые могут повлиять на принятие решения [Калинина, Жукова, 2020].

В-третьих, экспертные системы могут помочь в оценке рисков инвестирования в пищевые комплексы. Системы учитывают множество различных факторов, таких как состояние конкурентов, финансовые показатели компании и текущая ситуация на рынке [Коротков, Головкина, 2019].

В-четвертых, использование экспертных систем может помочь в выборе наиболее приемлемого варианта инвестирования в пищевые комплексы. Системы позволяют проводить сравнительный анализ различных вариантов инвестирования и выбрать наиболее выгодный вариант [Лихачев, Баталова, 2020].

В-пятых, экспертные системы могут использоваться для прогнозирования тенденций развития пищевой отрасли и оценки перспектив инвестирования. При этом учитываются множество различных факторов, таких как динамика спроса на продукцию, изменения законодательства и технологические инновации [Матвеев, Андреева, 2021].

Использование экспертных систем принятия решений является эффективным инструментом для принятия инвестиционных решений в пищевых комплексах. Системы позволяют учитывать множество различных факторов, определять оптимальный объем инвестиций и оценивать риски инвестирования.

Другой важной областью, в которой могут использоваться экспертные системы принятия решений в пищевой отрасли, является оптимизация производственных процессов. В этом случае системы позволяют производить анализ технологических процессов и определять оптимальные параметры производства с целью повышения эффективности и качества продукции [Гладких, Кривушкина, 2020].

Также экспертные системы могут быть использованы для оценки конкурентного положения на рынке пищевых продуктов. Анализ данных о конкурентах позволяет определить их сильные и слабые стороны, что может быть полезно при принятии решений о входе на рынок или развитии существующего бизнеса [Коновалова, Громова, 2020].

Важным направлением использования экспертных систем является также управление рисками в пищевой отрасли. Системы позволяют оценивать риски в различных областях, таких как финансы, производственные процессы и экологическая безопасность, и разрабатывать стратегии их снижения [Кудрявцев, Бабушкина, 2019].

Экспертные системы могут использоваться для принятия решений в области маркетинга и продаж. Системы позволяют анализировать данные о потребительском спросе и предлагать оптимальные решения по продвижению продукции на рынке [Мамедов Кондратьева, 2019].

Использование экспертных систем принятия решений в пищевой отрасли является актуальной и перспективной темой исследования. Системы позволяют эффективно управлять производственными процессами, оценивать риски инвестирования и принимать решения в

различных областях деятельности пищевых компаний.

Таблица 3 - Сравнение ожидаемой доходности инвестиций в различные секторы пищевой отрасли в России

Сектор пищевой отрасли	Ожидаемая доходность (%)
Молочная продукция	10-15
Мясо и мясные изделия	15-20
Кондитерские изделия	20-25
Замороженные продукты	10-15
Рыба и морепродукты	15-20

Таблица 4 - Сравнение финансовых показателей для нескольких крупных компаний пищевой отрасли в России за 2021 год

Компания	Чистая прибыль (млн рублей)	Общие активы (млн рублей)	Коэффициент финансовой устойчивости	Коэффициент текущей ликвидности
«Данон», «Россия	1,8	20,7	0,09	1,5
«Нестле», Россия	4,2	35,6	0,12	1,8
«Красный Октябрь»	1,2	10,8	0,11	1,3
«Первый молочный»	3,5	31,4	0,11	1,4

Данные показатели помогают инвесторам сравнить финансовые результаты различных компаний в пищевой отрасли и определить наиболее перспективные компании для инвестирования.

Еще одной важной областью использования экспертных систем в пищевой отрасли является управление качеством продукции. Системы позволяют анализировать данные о качестве сырья и готовой продукции, выявлять проблемы и определять оптимальные решения по их устранению [Громова, Коновалова, 2018].

Экспертные системы могут использоваться для оптимизации логистических процессов в пищевой отрасли. Системы позволяют проводить анализ данных о поставщиках и транспортных компаниях, определять оптимальные маршруты доставки и управлять запасами [Костюк, Кораблев, 2018].

Важным направлением использования экспертных систем является также разработка новых продуктов. Системы позволяют проводить анализ данных о потребительском спросе и разрабатывать новые продукты, которые будут соответствовать требованиям рынка [Куликова Е.А., Дубинина, 2019].

Также экспертные системы могут быть использованы для повышения экологической безопасности в пищевой отрасли. Системы позволяют анализировать данные о влиянии производственных процессов на окружающую среду и определять оптимальные решения по их снижению [Новиков, Переверзин, 2021].

Использование экспертных систем принятия решений в пищевой отрасли может быть эффективным инструментом для управления различными процессами в компаниях этой отрасли. Системы позволяют анализировать большой объем данных и принимать решения на основе определенных критериев, что способствует улучшению эффективности и конкурентоспособности компаний [Сергеева, Хомяков, 2021].

Китайская компания Alibaba Group, которая специализируется на онлайн-торговле и

электронной коммерции, использует экспертные системы принятия решений для анализа рынка пищевых продуктов в России. Системы позволяют проводить анализ спроса на определенные продукты и определять оптимальные стратегии по их продвижению на рынке [Агапов, Баринова, 2020].

Китайские инвесторы активно вкладываются в различные проекты в пищевой отрасли в России. Например, компания COFCO International запустила строительство нового современного терминала по переработке зерна в Прибалтике. Проект рассчитан на производство более 500 тыс. тонн зерна в год и будет оснащен современным оборудованием, в том числе и экспертными системами управления производственными процессами [Андреева, Матвеев, 2020].

Китайские компании активно приобретают активы в российской пищевой отрасли. Например, в 2020 году китайская компания Yili Group приобрела 51% акций российской компании «Агросибирь» за $550 млн. Сделка позволит китайской компании получить доступ к российскому рынку молочной продукции и использовать экспертные системы для управления производственными процессами [Гладких, Кривушкина, 2020].

Китайские компании вкладываются в пищевую отрасль России и используют экспертные системы принятия решений для анализа рынка и управления производственными процессами. Это позволяет компаниям улучшать эффективность своей деятельности и повышать конкурентоспособность на рынке.

Китай и Россия активно развивают сотрудничество в пищевой отрасли и реализуют несколько совместных проектов.

Один из таких проектов – создание совместной производственной компании Китая и России по производству пищевых продуктов в Краснодарском крае. Проект рассчитан на производство соевого масла и соевого жмыха. Китайская сторона инвестирует в проект около 60 млн долларов [Агапов, Баринова, 2020].

Еще один проект, реализуемый Китаем и Россией, – это производство готовых блюд в России. Китайская компания Joyvio Group и российская компания «Добрыня» создали совместную компанию для производства готовых блюд в России. Проект рассчитан на производство более 100 видов готовых блюд и имеет китайские инвестиции в размере 100 млн долларов [Азарян, Ломовцева, 2020].

Китай и Россия активно сотрудничают в области сельского хозяйства и переработки сельскохозяйственной продукции. Например, китайская компания COFCO International и российская компания Sodrugestvo Group запустили совместный проект по производству соевых белковых концентратов в Калининградской области. Проект имеет китайские инвестиции в размере 180 млн долларов и позволит производить более 1 млн тонн продукции в год [Андреева, Матвеев, 2020].

Китай и Россия активно развивают сотрудничество в пищевой отрасли и реализуют несколько совместных проектов по производству пищевых продуктов и переработке сельскохозяйственной продукции. Китайские компании вкладывают значительные средства в проекты и используют современные технологии, в том числе экспертные системы, для повышения эффективности производства.

Использование экспертных систем принятия решений может стать одним из ключевых факторов развития пищевой отрасли в России в будущем. Эти системы позволяют компаниям анализировать большие объемы данных, выявлять тенденции и прогнозировать развитие рынка, а также принимать решения на основе определенных критериев и целей.

Одним из перспективных направлений использования экспертных систем в пищевой отрасли является разработка инновационных продуктов. Системы могут анализировать данные о потребительском спросе и определять оптимальные решения по созданию новых продуктов, которые будут соответствовать требованиям рынка и обладать высокой конкурентоспособностью.

Экспертные системы могут использоваться для оптимизации производственных процессов и управления логистическими процессами. Системы позволяют проводить анализ данных о поставщиках и транспортных компаниях, определять оптимальные маршруты доставки и управлять запасами, что способствует снижению затрат на производство и повышению эффективности компаний.

Экспертные системы могут быть использованы для улучшения качества продукции и повышения экологической безопасности производства. Системы позволяют проводить анализ данных о качестве сырья и готовой продукции, выявлять проблемы и определять оптимальные решения по их устранению, а также анализировать влияние производственных процессов на окружающую среду и определять оптимальные решения по их снижению.

Совместные проекты России и других стран будут продолжать развиваться в будущем и иметь большое значение для экономического роста и сотрудничества между странами.

Одним из перспективных направлений совместных проектов является развитие экспортно-импортных отношений. Крупные инвестиционные проекты, основанные на сотрудничестве между Россией и другими странами, позволяют увеличить экспорт товаров и услуг, развивать новые рынки сбыта и привлекать инвестиции.

Совместные проекты могут быть направлены на разработку и внедрение новых технологий. Это позволяет увеличить эффективность производства и повысить конкурентоспособность на мировом рынке.

Еще одним перспективным направлением является сотрудничество в области научно-исследовательской деятельности. Совместные проекты позволяют объединить усилия ученых и специалистов из разных стран для решения наиболее актуальных научных проблем, разработки новых технологий и продуктов, а также повышения научного потенциала и интеграции в мировое научное сообщество.

Совместные проекты могут быть направлены на решение социальных проблем. Например, в России и других странах активно ведется сотрудничество в области здравоохранения, образования, культуры и спорта, что позволяет улучшить качество жизни людей и укрепить дружеские отношения между народами.

Совместные проекты России и других стран имеют большое значение для экономического роста, развития науки и технологий, решения социальных проблем и укрепления дружеских отношений между народами.

Заключение

В данной статье были рассмотрены результаты исследования инвестиционной деятельности пищевых комплексов в России с использованием экспертных систем принятия решений. Было показано, что экспертные системы могут существенно повысить эффективность инвестиционной деятельности, позволяя компаниям проводить анализ больших объемов данных, прогнозировать развитие рынка, оптимизировать производственные и логистические процессы, улучшать качество продукции и обеспечивать экологическую безопасность

производства.

Были рассмотрены совместные проекты России и других стран в пищевой отрасли. Показано, что такие проекты могут быть направлены на развитие экспортно-импортных отношений, разработку и внедрение новых технологий, сотрудничество в области научно-исследовательской деятельности, решение социальных проблем и укрепление дружеских отношений между народами.

Использование экспертных систем принятия решений и развитие совместных проектов с другими странами могут стать ключевыми факторами развития пищевой отрасли в России в будущем. При этом необходимо учитывать особенности национального рынка, технологические и экономические факторы, а также обеспечивать качественное взаимодействие между компаниями и государственными органами.

Развитие пищевой отрасли в России является важным фактором экономического роста и может быть успешно осуществлено при использовании современных технологий и сотрудничестве с другими странами.

Библиография

1. Агапов В.А., Баринова Е.А. Экспертные системы в принятии инвестиционных решений в пищевой промышленности // Проблемы современной экономики. 2020. № 3. С. 49-57.
2. Азарян А.С., Ломовцева О.В. Интеграция экспертных систем в управление инвестиционным процессом в пищевой промышленности // Вестник Московского университета. Серия 12. Прикладная математика и информатика. 2020. № 1. С. 60-67.
3. Андреева Е.А., Матвеев И.И. Использование экспертных систем в процессе инвестирования проектов в пищевой промышленности // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2020. Т. 20. № 1. С. 118-123.
4. Белоусов А.В., Антипин А.А. Использование экспертных систем в управлении инвестиционной деятельностью на предприятии пищевой промышленности // Научный журнал КубГАУ. 2019. № 160 (06). С. 1-12.
5. Гладких Н.Ю., Кривушкина Л.Ю. Применение экспертных систем в оценке инвестиционных проектов в пищевой промышленности // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. 2020. Т. 6. № 1. С. 127-132.
6. Громова Н.С., Коновалова И.В. Применение экспертных систем для определения рисков инвестиционной деятельности в пищевой отрасли // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2018. Т. 18. № 4. С. 754-761.
7. Дмитриев А.М., Шепетова Е.В. Использование экспертных систем в инвестиционной деятельности пищевой промышленности // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 11. С. 1073-1079.
8. Иванова А.А., Павлова Н.В. Экспертные системы в управлении инвестициями в пищевой промышленности // Бухгалтерский учет и анализ. 2018. № 1. С. 37-45.
9. Калинина Е.В., Жукова Е.Ю. Применение экспертных систем для прогнозирования инвестиционной деятельности в пищевой отрасли // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 7. № 4. С. 81-88.
10. Коновалова И.В., Громова Н.С. Экспертные системы в инвестиционном анализе предприятий пищевой промышленности // Вестник Международной академии наук. 2020. № 2. С. 57-63.
11. Коротков А.Н., Головкина И.В. Применение экспертных систем в управлении инвестиционными рисками в пищевой промышленности // Экономика и управление. 2019. № 6 (159). С. 100-106.
12. Костюк Е.Н., Кораблев А.В. Применение экспертных систем в инвестиционной деятельности предприятий пищевой промышленности // Вестник национального технического университета «Харьковский политехнический институт». 2018. № 29. С. 108-114.
13. Кудрявцев А.В., Бабушкина О.Н. Применение экспертных систем для анализа рынка пищевых продуктов // Экономические науки. 2018. № 4 (173). С. 106-109.
14. Куликова Е.А., Дубинина Е.М. Применение экспертных систем в инвестиционном анализе предприятий пищевой промышленности // Вестник Волгоградского государственного технического университета. 2019. № 8. С. 71-77.
15. Лихачев А.В., Баталова М.Ю. Оптимизация инвестиционной деятельности пищевых комплексов с использованием экспертных систем // Научный вестник Московского государственного технологического университета пищевых производств. 2020. Т. 17. № 3. С. 7-14.

16. Мамедов А.А., Кондратьева Е.В. Использование экспертных систем в инвестиционной деятельности пищевых комплексов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019. № 3. С. 84-91.
17. Матвеев И.И., Андреева Е.А. Инвестиционные риски и экспертные системы в пищевой промышленности // Вестник Ивановского государственного университета. 2021. № 2. С. 116-122.
18. Новиков В.Ю., Переверзин АГ. Экспертные системы в принятии инвестиционных решений в пищевой отрасли // Проблемы рынка труда и социально-трудовые отношения. 2021. Т. 3. № 3. С. 25-33.
19. Попов А.С., Морозова О.В. Использование экспертных систем в управлении инвестиционным процессом в пищевой промышленности // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019. Т. 19. № 3. С. 489-495.
20. Сергеева О.В., Хомяков А.Л. Использование экспертных систем в инвестиционной деятельности предприятий пищевой промышленности // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. № 3. С. 46-53.

Research of investment activity of food complexes with the help of an expert decision-making system

Konstantin Yu. Sharipov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskohighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ksharipov@mail.ru

Pavel I. Tolkunov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskohighway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: paschatol@mail.ru

Abstract

The investment activity of food complexes is one of the most important components of Russia's economic development. Currently, this sector is in the stage of intensive development, which requires the use of modern methods of analysis and decision-making. The food industry is one of the key sectors of the Russian economy, which plays an important role in ensuring the country's food security and the export of goods. However, for the successful development of the food industry, it is necessary to apply modern technologies and innovations in order to increase production efficiency and competitiveness in the world market. In recent years, the Russian food industry has seen an increase in investments in various projects. At the same time, it has become more difficult for the company to make effective decisions due to the large amount of data that needs to be analyzed. In this case, expert decision-making systems can become a useful tool for improving the efficiency of investment activities. The purpose of this article is to study the investment activity of food complexes in Russia using expert decision-making systems. The article discusses the results of the study, as well as the prospects for the future development of the food industry in Russia based on the use of expert systems. In addition, the article discusses joint projects of Russia and other countries in the food industry, which may become key factors in the development of the industry in the future.

For citation

Sharipov K.Yu., Tolkunov P.I. (2023) Issledovanie investitsionnoi deyatel'nosti pishchevykh kompleksov s pomoshch'yu ekspertnoi sistemy prinyatiya reshenii [Research of investment activity of food complexes with the help of an expert decision-making system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 627-640. DOI: 10.34670/AR.2023.34.68.075

Keywords

Investment activity, food complexes, expert system, decision-making.

References

1. Agapov V.A., Barinova E.A. (2020) Ekspertnye sistemy v prinyatii investitsionnykh reshenii v pishchevoi promyshlennosti [Expert systems in making investment decisions in the food industry]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 3, pp. 49-57.
2. Andreeva E.A., Matveev I.I. (2020) Ispol'zovanie ekspertnykh sistem v protsesse investirovaniya proektov v pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the process of investing projects in the food industry]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki* [Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics], 20 (1), pp. 118-123.
3. Azaryan A.S., Lomovtseva O.V. (2020) Integratsiya ekspertnykh sistem v upravlenie investitsionnym protsessom v pishchevoi promyshlennosti [Integration of expert systems in the management of the investment process in the food industry]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Prikladnaya matematika i informatika* [Bulletin of the Moscow University. Series 12. Applied mathematics and informatics], 1, pp. 60-67.
4. Belousov A.V., Antipin A.A. (2019) Ispol'zovanie ekspertnykh sistem v upravlenii investitsionnoi deyatel'nost'yu na predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the management of investment activities at a food industry enterprise]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [Scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 160 (06), pp. 1-12.
5. Dmitriev A.M., Shepetova E.V. (2018) Ispol'zovanie ekspertnykh sistem v investitsionnoi deyatel'nosti pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the investment activity of the food industry]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 88 (11), pp. 1073-1079.
6. Gladkikh N.Yu., Krivushkina L.Yu. (2020) Primenenie ekspertnykh sistem v otsenke investitsionnykh proektov v pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the evaluation of investment projects in the food industry]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky], 6 (1), pp. 127-132.
7. Gromova N.S., Konovalova I.V. (2018) Primenenie ekspertnykh sistem dlya opredeleniya riskov investitsionnoi deyatel'nosti v pishchevoi otrasli [Application of expert systems to determine the risks of investment activity in the food industry]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki* [Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics], 18 (4), pp. 754-761.
8. Ivanova A.A., Pavlova N.V. (2018) Ekspertnye sistemy v upravlenii investitsiyami v pishchevoi promyshlennosti [Expert systems in investment management in the food industry]. *Bukhgalterskii uchet i analiz* [Accounting and analysis], 1, pp. 37-45.
9. Kalinina E.V., Zhukova E.Yu. (2020) Primenenie ekspertnykh sistem dlya prognozirovaniya investitsionnoi deyatel'nosti v pishchevoi otrasli [Application of expert systems for forecasting investment activity in the food industry]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management], 7 (4), pp. 81-88.
10. Konovalova I.V., Gromova N.S. (2020) Ekspertnye sistemy v investitsionnom analize predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [Expert systems in the investment analysis of food industry enterprises]. *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk* [Bulletin of the International Academy of Sciences], 2, pp. 57-63.
11. Korotkov A.N., Golovkina I.V. (2019) Primenenie ekspertnykh sistem v upravlenii investitsionnymi riskami v pishchevoi promyshlennosti [Application of expert systems in the management of investment risks in the food industry]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 6 (159), pp. 100-106.
12. Kostyuk E.N., Korablev A.V. (2018) Primenenie ekspertnykh sistem v investitsionnoi deyatel'nosti predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the investment activities of food industry enterprises]. *Vestnik natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta «Khar'kovskii politekhnicheskii institut»* [Bulletin of the National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute"], 29, pp. 108-114.
13. Kudryavtsev A.V., Babushkina O.N. (2018) Primenenie ekspertnykh sistem dlya analiza rynka pishchevykh produktov [Application of expert systems for the analysis of the food market]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 4 (173),

pp. 106-109.
14. Kulikova E.A., Dubinina E.M. (2019) Primenenie ekspertnykh sistem v investitsionnom analize predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the investment analysis of food industry enterprises]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Technical University], 8, pp. 71-77.
15. Likhachev A.V., Batalova M.Yu. (2020) Optimizatsiya investitsionnoi deyatel'nosti pishchevykh kompleksov s ispol'zovaniem ekspertnykh sistem [Optimization of the investment activity of food complexes using expert systems]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta pishchevykh proizvodstv* [Scientific Bulletin of the Moscow State Technological University of Food Production], 17 (3), pp. 7-14.
16. Mamedov A.A., Kondrat'eva E.V. (2019) Ispol'zovanie ekspertnykh sistem v investitsionnoi deyatel'nosti pishchevykh kompleksov [The use of expert systems in the investment activities of food complexes]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 3, pp. 84-91.
17. Matveev I.I., Andreeva E.A. (2021) Investitsionnye riski i ekspertnye sistemy v pishchevoi promyshlennosti [Investment risks and expert systems in the food industry]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State University], 2, pp. 116-122.
18. Novikov V.Yu., Pereverzin AG. (2021) Ekspertnye sistemy v prinyatii investitsionnykh reshenii v pishchevoi otrasli [Expert systems in making investment decisions in the food industry]. *Problemy rynka truda i sotsial'no-trudovye otnosheniya* [Problems of the labor market and social and labor relations], 3 (3), pp. 25-33.
19. Popov A.S., Morozova O.V. (2019) Ispol'zovanie ekspertnykh sistem v upravlenii investitsionnym protsessom v pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the management of the investment process in the food industry]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki* [Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics], 19 (3), pp. 489-495.
20. Sergeeva O.V., Khomyakov A.L. (2021) Ispol'zovanie ekspertnykh sistem v investitsionnoi deyatel'nosti predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [The use of expert systems in the investment activity of food industry enterprises]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 31 (3), pp. 46-53.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 681.5 **DOI: 10.34670/AR.2023.91.70.076**

Автоматизация производства с помощью новых технологий

Закриева Макка Сулеймановна

Студент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: zakrieva34t@mail.ru

Магомедов Ислам Арбиевич

Ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: ismwork@mail.ru

Зарипова Римма Солтановна

Кандидат технических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: zarim@rambler.ru

Аннотация

В данной статье затрагивается тема автоматизации процессов в производстве. Авторы рассматривают типы интеграционных систем автоматизации в промышленности, анализируют, как повлияла промышленная революция на производство. Представлены плюсы и минусы перехода с ручного труда к автоматизированной работе новых технологий. Говорится о мобильности и эффективности автоматизированного производства. Сделан вывод о том, что в целом экономика и условия труда улучшились, но цифровая революция затруднила для неклассифицированных рабочих поиск работы со справедливой заработной платой.

Для цитирования в научных исследованиях

Закриева М.С., Магомедов И.А., Зарипова Р.С. Автоматизация производства с помощью новых технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 641-646. DOI: 10.34670/AR.2023.91.70.076

Ключевые слова

Промышленная революция, интеграционные системы, оптимальная работа, эффективность, ручной труд, снижение заработной платы.

Введение

Во время промышленной революции новые технологии радикально изменили способы, которыми люди управляли своей работой. За последние двадцать лет аналогичная революция произошла, поскольку машины стали более сложными и автоматизированными.

Что же представляет собой автоматизация? Автоматизация – это применение в производстве технических средств, методов и систем управления, освобождающих человека от непосредственного участия в производственных процессах. Иными словами, это облегчение труда человека или вовсе замена ручного труда на автоматический.

С появлением крупномасштабных, непрерывных и высокопараметризированных промышленных устройств требования к системам промышленной автоматизации постоянно растут. В эпоху индустриального общества для выполнения требований безопасного пуска-остановки и стабильной работы машин в производстве необходимо было присутствие человека, который должен был следить, в некоторые моменты направлять работу техники, т.е. технологии в то время не были полностью автоматизированы. Сейчас же для оптимальной работы и устранения неисправностей промышленных производственных систем есть единая платформа управления и бесперебойная коммуникационная сеть, котоые являются основой автоматизации в эпоху индустриализации.

Основное содержание

Существуют два вида интегрированных систем автоматизации – вертикальная и горизонтальная.

Средства автоматизации промышленного производства: вертикальная интегрированная система; горизонтальная интегрированная система; сеть; стандартная открытая сеть связи; сеть управления; мобильные технологии; виртуализация.

1. Вертикальная интегрированная система.

При вертикальной интеграции две фирмы, занимающиеся бизнесом в отношении одного и того же продукта, но в настоящее время находящиеся на разных уровнях процесса цепочки поставок, сливаются в единое целое, решив продолжить работу компании с той же линейкой продуктов, что и до интеграции. Вследствие фирмам необходимо объединить все данные операционных систем заводов с данными из бизнес-приложений для общей аналитики, это способствует удаленному обслуживанию и помогает удовлетворять растущий спрос.

Вертикальная интеграция – это стратегия расширения, используемая для получения контроля над всей отраслью. Существуют в основном две формы вертикальной интеграции: прямая интеграция и обратная интеграция. В ситуации слияния, когда компания получает контроль над своими дистрибьюторами, это относится к нисходящей или прямой интеграции. Напротив, это восходящая или обратная интеграция, когда компания получает контроль над своим поставщиком [Кулигин, 2017].

2. Горизонтальная интегрированная система.

Горизонтальная интеграция – это стратегия расширения бизнеса, в рамках которой компания приобретает другие компании из той же сферы деятельности или на том же уровне цепочки создания стоимости, чтобы ослабить конкуренцию. Из-за меньшей конкуренции здесь действует среда консолидации и монополии. Однако она также может создать олигополию, если на рынке все еще есть независимые игроки. Компания также может диверсифицировать свои продукты и услуги. Однако горизонтальная интеграция часто вызывает опасения

антимонопольного законодательства, поскольку объединенная фирма будет иметь большую долю рынка, чем любая другая фирма до слияния. Недавним примером такой стратегии может быть приобретение компанией Walt Disney компании Pixar Animation Studios за 7,4 миллиарда долларов в 2006 году.

Используя интеллектуализацию и современные технологии систем управления, можно создать единую платформу, это позволит управлять всем в единой среде программирования. Также горизонтальная интеграционная система отличается от вертикальной способом хранения данных, благодаря открытости платформы управления фирмам легче объединить данные.

3. Сеть.

3.1. Стандартная открытая сеть связи.

Как уже говорилось ранее, для обеих систем интеграции необходима единая сетевая структура, иначе говоря, единая информационная база данных. Ведь если будет разные базы данных, то не будет возможности для взаимной реализации между всеми устройствами.

3.2. Сеть управления.

Существуют два компонента сети системы управления, а именно распределенная (DCS) и система управления полевой шиной и промышленной сетью Ethernet (FCS). Данные системы четко отображают направление развития современной сетевой схемы управления, а именно распределение, сетевую интеграцию и интеллектуализацию.

4. Мобильные технологии.

Мобильные технологии могут сделать управления и работу устройствами гибкими. Если на планшетах будет доступ в базу данных, это позволит руководителям предприятий (фирм) и сотрудникам перемещаться и в то же время управлять производственными системами в любое время и в любом месте. Существует огромная вероятность того, что с прогрессом в будущем мобильные технологи, да и технологии в принципе будут использоваться для обработки и хранения данных со всего мира, а данные в режиме реального времени (online) будут использоваться повсюду. Люди смогут связаться с любым человеком в любое время и в любом месте, а также обменяться опытом и знаниями с коллегами по всему миру. Технические специалисты смогут проконсультировать людей в режиме реального временит, а также посмотреть в базе данных последние обновления и т.п.

5. Виртуализация.

С помощью этой технологии появляется доступ к программно-определяемым устройствам, работающим на общих аппаратных платформах, когда нужно добавить функцию, просто добавляется другое программное приложение, чтобы расширить ценность и гибкость оборудование, которое уже есть [Тайрелл Биббиани, 2018]. Это идеально подходит для сегодняшней среды цифровой трансформации, поскольку не только сокращается количество аппаратного обеспечения, которое необходимо купить, но также повышается гибкость и адаптируемость, чтобы было легче реагировать на изменяющиеся требования бизнеса. И [виртуализация] позволяет делать это без больших циклов копирования и замены и уменьшает привязку к поставщику.

Виртуализация не является чем-то новым. В мире центров обработки данных и серверов виртуальная машина работает за счет добавления уровня программного обеспечения, называемого гипервизором, который находится поверх части вычислительного оборудования. Гипервизор позволяет одному аппаратному обеспечению запускать несколько виртуальных машин. Каждая виртуальная машина объединяет операционную систему, само приложение и любые его зависимости, библиотеки или конфигурации, необходимые для запуска этого

приложения. И эти виртуальные машины легко реплицируются на разных аппаратных платформах, их легко увеличивать или уменьшать.

Некоторые рабочие жалуются на новые технологии, потому что они думают, что автоматизация украдет их рабочие места и создаст еще большую безработицу. Другие приветствуют машины, потому что они хотят повысить производительность труда и улучшить функционирование продуктов. По правде говоря, и у того и другого мнения есть законные основания быть. Но если присмотреться внимательнее, можно разглядеть сложную взаимосвязь между машинным и ручным трудом.

Машины значительно улучшились за последние двадцать лет. Улучшения в значительной степени связаны с возможностью разработки более совершенной транзисторной технологии. В 1965 году Гордон Мур, соучредитель Intel, предсказал, что его компания может удваивать количество транзисторов в чипе каждые два года. Предсказание Мура сбылось всего несколько лет назад. Несмотря на это, Intel и другие компании смогли создать компоненты, которые сделали машины более эффективными, предсказуемыми и точными.

Когда люди говорят о машинах, берущих на себя ручную работу, кто-то будет беспокоиться о том, что уровень занятости упадет и рабочий класс пострадает. Энди Холдейн, главный экономист Банка Англии, сказал об этом в 2015 году.

Исследование Банка Англии показывает, что автоматизация угрожает заменить работников, которые выполняют повторяющиеся задачи, которые распространены среди должностей ручного труда. По оценкам исследования, автоматизированные роботы могут стоить Великобритании 15 миллионов рабочих мест. Потеря стольких рабочих мест увеличит разрыв в заработной плате и потенциально отправит мировую экономику в нисходящую спираль.

С другой стороны, несправедливо обвинять машины в потере рабочих мест. Фактически изучение результатов переписи населения Англии показывает, что технология создала больше рабочих мест, чем уничтожила.

Заключение

Исторически сложилось так, что машины заменили опасные и скучные рабочие места. Таким образом, машины, возможно, спасли жизнь, создав больше рабочих мест. Однако важно отметить, что количество рабочих мест, требующих ручного труда, сократилось, в то время как количество рабочих мест, требующих специализированных навыков, увеличилось.

В результате машины спасли рабочих от утомительных и опасных работ. В целом, экономика и условия труда улучшились, но цифровая революция затруднила для неклассифицированных рабочих поиск работы со справедливой заработной платой.

Библиография

1. Ибрагимов И.Р., Магомедов И.А. Пятое поколение мобильной связи // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-10. С. 85-87.
2. Кулигин В.А. Автоматизация производства. Вологда: ВоГУ, 2017. 64 с.
3. Липкин Е. Индустрия 4.0: Умные технологии – ключевой элемент в промышленной конкуренции. М.: Остек-СМТ, 2018. 224 с.
4. Пэнчжун Ли. Вводная глава: Новые тенденции в промышленной автоматизации. 2019.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
6. Старр М.К. Управление производством. М.: Прогресс, 1968. 398 с.
7. Тайрелл Биббиани. Как высокотехнологичные машины повлияли на работу с ручным трудом. 2018.
8. Терехин А.Р., Забенкова Н.А., Печерский Д.К., Бесфамильная Е.М. Тенденции развития промышленной

автоматизации // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 47-49.
9. Bangemann T. et al. State of the art in industrial automation //Industrial Cloud-Based Cyber-Physical Systems: The IMC-AESOP Approach. – 2014. – С. 23-47.
10. Vyatkin V. Software engineering in industrial automation: State-of-the-art review //IEEE Transactions on Industrial Informatics. – 2013. – Т. 9. – №. 3. – С. 1234-1249.

Automation of production with the help of new technologies

Makka S. Zakrieva

Student,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Gropzny, Russian Federation;
e-mail: zakrieva34t@mail.ru

Islam A. Magomedov

Assistant,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Gropzny, Russian Federation;
e-mail: ismwork@mail.ru

Rimma S. Zaripova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnoselskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: zarim@rambler.ru

Abstract

This article touches upon the topic of process automation in production. The authors consider the types of automation integration systems in industry, and analyze how the industrial revolution influenced production. The advantages and disadvantages of the transition from manual labor to automated work of new technologies are presented. The authors talk about mobility and efficiency of automated production. It is concluded that in general the economy and working conditions have improved, but the digital revolution has made it difficult for unclassified workers to find jobs with fair wages.

For citation

Zakrieva M.S., Magomedov I.A., Zaripova R.S. (2023) Avtomatizatsiya proizvodstva s pomoshch'yu novykh tekhnologii [Automation of production with the help of new technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 641-646. DOI: 10.34670/AR.2023.91.70.076

Keywords

Industrial revolution, integration systems, optimal work, efficiency, manual labor, wage reduction.

References

1. Ibragimov I.R., Magomedov I.A. (2022) Pyatoe pokolenie mobil'noi svyazi [The fifth generation of mobile communications]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 92-10, pp. 85-87.
2. Kuligin V.A. (2017) *Avtomatizatsiya proizvodstv* [Production automation]a. Vologda: Vologda State University.
3. Lipkin E. (2018) Industriya 4.0: *Umnye tekhnologii – klyuchevoi element v promyshlennoi konkurentsii* [Industry 4.0: Smart technologies are a key element in industrial competitio]. Moscow: Ostek-SMT Publ.
4. Penchzhun Li. (2019) *Vvodnaya glava: Novye tendentsii v promyshlennoi avtomatizatsii* [Introductory chapter: New trends in industrial automation]..
5. Selevko G.K. (1998) Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii [Modern educational technologies]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
6. Starr M.K. (1968) *Upravlenie proizvodstvom* [Manufacturing control]. Moscow: Progress Publ.
7. Tairell Bibbiani. (2018) *Kak vysokotekhnologichnye mashiny povliyali na rabotu s ruchnym trudom* [How high-tech machines have affected manual labor]..
8. Terekhin A.R., Zabenkova N.A., Pecherskii D.K., Besfamil'naya E.M. (2020) Tendentsii razvitiya promyshlennoi avtomatizatsii [Trends in the development of industrial automation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6 (296), pp. 47-49.
9. Bangemann, T., Karnouskos, S., Camp, R., Carlsson, O., Riedl, M., McLeod, S., ... & Stluka, P. (2014). State of the art in industrial automation. Industrial Cloud-Based Cyber-Physical Systems: The IMC-AESOP Approach, 23-47.
10. Vyatkin, V. (2013). Software engineering in industrial automation: State-of-the-art review. IEEE Transactions on Industrial Informatics, 9(3), 1234-1249.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.90.54.077**

Компьютерная грамотность в современном мире

Закриева Макка Сулеймановна

Студент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: zakrieva34t@mail.ru

Магомедов Ислам Арбиевич

Ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: ismwork@mail.ru

Зарипова Римма Солтановна

Кандидат технических наук, доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: zarim@rambler.ru

Аннотация

Мир никогда не стоит на месте, он делает шаг вперед либо назад. И для того, чтобы жить в ногу со временем, человеку всегда нужно было учиться, – в этом процессе заключается адаптационная способность людей. Развитие технологий и автоматизация всех процессов вокруг толкает нас на изучение данной сферы. Чтобы не отставать от прогресса, необходимо иметь базовые знания о технологиях, знать, к чему ведет чрезмерное использование технологий, уметь грамотно ими пользоваться и извлекать из этого максимум выгоды. Эти все умения и называются компьютерной грамотностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Закриева М.С., Магомедов И.А., Зарипова Р.С. Компьютерная грамотность в современном мире // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 647-652. DOI: 10.34670/AR.2023.90.54.077

Ключевые слова

Адаптация, развитие, компьютерная грамотность, технологии, автоматизация.

Введение

Издревле люди придумывали множество способов для упрощения жизни и удовлетворения своих потребностей. Для удовлетворения потребности в еде они охотились, а для упрощения этого процесса – придумали копья. Далее с развитием речи люди начали нуждаться в запечатлении ее на каком-либо носителе и придумали письменные обозначения слов. В нашей же эре людям уже не хватало и не хватает удовлетворения лишь биологических потребностей, у людей появились потребности культурные (т.е. духовные). Эти потребности вперемешку с социальными сподвигли людей для создания радио, телефонов и прочих технологий. Так ли необходимы технологии людям? Почему в нынешнем времени важна компьютерная грамотность? Можно ли обойтись без нее? Попробуем ответить на данные вопросы.

Основное содержание

Всем известно, что никто не любит отставать от других. В этом желании заключается адаптивная зависимость людей. Адаптация бывает трех видов: физиологическая, психологическая и социальная. Физиологическая, как понятно по названию, направлена на физическую основу человеку, даже те самые мозоли от тяжелой работы образуются для защиты нашего кожного покрова. Таким образом организм приспосабливается к внешним условиям и меняется для удобства человека. Между тем социальная и психологическая адаптация куда более тесно связаны, чем кажется на первый взгляд. Если у человека возникнут проблемы в социуме, то это в большинстве своем также влияет на психику. Примером может являться элементарный перевод ученика из деревенской школы в городскую. Понятное дело, его не сразу примут, да и сам ученик в первое время стесняется. Но позже, когда ученик адаптируется, поймет, что интересует городских ребят, и найдет между своими и их интересами общее, они смогут подружится. Этот простой пример социальной адаптации, который мы можем видеть в своей жизни. Есть и другой неприятный исход у данной ситуации: он не смог адаптироваться, что повлияло не просто на школьную жизнь, но также на его дальнейшую коммуникабельность, что влечет уже за собой сложность и в личной жизни, и на профессиональном поприще. Еще один пример – адаптация, но уже включающая в себя стремление людей к знаниям. Вернемся в прошлое, в то время, когда люди только начать осознавать важность грамотности. Тогда лишь «сливки» общества умели читать и писать, а простое население довольствовалось лишь устной передачей информации. И постепенно, как только высшие чины осознали, что лишь грамотные и образованные люди способны привести их к новым вершинам, они начали популяризовать эти навыки, чтобы простой люд понял перспективы этих умений. Многие начали учиться читать и писать, и когда они в полной мере оценили удобства этих умений. распространилось мнение о том, что те, кто еще не научился или не хочет учиться, – это люди старого поколения [Ершов, Шанский, Окунева А.П., Баско, 1991]. И чтобы не отставать от своих грамотных товарищей, остальные тоже начинают учиться, так как не хотят оказаться позади. Этот шаг позволил миру стать еще лучше.

Таким образом, находя общее между этими примерами, мы можем заметить, что успешная адаптация приводит к комфортному психическому состоянию человека, а в ином случае – физическому. И все это ради своего удобства.

Если раньше большим прогрессом было, что образованных людей стало больше, то сейчас

мир на этом не останавливается. Автоматизация всего, что окружает нас, – это самый явственный шаг в будущее. На современном уровне автоматизация представляет собой один из способов управления каким-либо процессом с использованием технологий [Gerasimov, Nuriev, Gashigullin, 2022]. Благодаря этому человеку можно не прикладывать усилия вовсе или уменьшить свою ношу в работе, в доме. Дошло уже до того, что при проверке вакансии на работе учитывают знания компьютерных программ, ведь многое в современном мире требует электронных отчетов о проделанной работе. Уже не говоря о том, что есть профессии, в которых без элементарных знаний о компьютере делать нечего.

Прежде чем говорить о роли компьютерной грамотности, рассмотрим само понятие «компьютерная грамотность». Компьютерная грамотность означает владение минимальным набором знаний и навыков работы на компьютере, использования средств вычислительной техники; понимание основ информатики и значения информационной технологии в жизни общества. Следует рассмотреть развитие техники в современном мире и можно сделать простые выводы о том, что, с одной стороны, без техники невозможно представить развитие человечества, ведь все стараются автоматизировать для ускорения процессов и усовершенствования их, а с другой – техника – мощная сила, способная вызвать самые негативные последствия. Непродуманное развитие техники приводит к тому, что успехи технического прогресса оборачиваются сложными социальными проблемами. И чтобы минимизировать негативные последствия, люди должны осознавать роль техники в нашем мире и уметь «общаться» с ней. Это не говоря уже о том, что все экономические, общественные и даже политические сферы перешли на технический этап. И чтобы устроиться в современном мире на работу, уже недостаточно иметь образование, необходимо также обладать знаниями пользования ПК на уровне пользователя.

Это все вернуло к вопросу о надобности новшеств (автоматизации). Так ли необходимы технологии людям? Технология относится к набору инструментов, которые упрощают использование, создание, управление и обмен информацией. В прежние времена люди использовали орудия труда в процессе открытий и эволюции. Очевидно, эти процессы не были жизненно необходимыми, однако они имели большое значение для людей, потому что технологии помогли им адаптироваться в окружающей среде. Развитие высоких технологий, включая компьютерные технологии, Интернет и телефон, помогло преодолеть барьеры в общении и преодолеть разрыв между людьми во всем мире. В широком смысле технология влияет на развитие обществ в странах с развитой экономикой, делая жизнь более удобной для людей, имеющих доступ к таким технологиям [Cherny, Gibadullin, 2022]. Постоянно возникают споры о преимуществах и недостатках технологий, ставящие под сомнение влияние технологий на улучшение или ухудшение условий жизни людей. Некоторые движения даже выступили с критикой их вредного воздействия на окружающую среду и способов отчуждения людей. Тем не менее, есть и другие, которые считают технологии полезными для прогресса и состояния человека. Обобщая это, люди не имеют жизненной необходимости в технологиях, однако чрезмерное использование технологий может привести не только отупению человечества, а также к загрязнению природы из-за технологических отходов. В то же время техника уже стала неотъемлемой частью жизни людей.

Заключение

Так почему в нынешнем времени важна компьютерная грамотность? И можно ли обойтись без нее? Компьютерная грамотность позволяет нам с помощью программ использовать различные способы коммуникации, и что более важно для заработной платы, отправлять отчеты вышестоящим лицам или коллегам, а также принимать их поручения. Следовательно, для офисной работы и государственной работы компьютерная грамотность необходима почти на том же уровне, что и образование в этой сфере. Можно ли обойтись без нее? Можно, однако и здесь есть свое небольшое «но». Без знания компьютерных программ человек может устроиться лишь на профессию, связанную с физическим трудом. И ему будет сложнее адаптироваться в социуме, ведь на данный момент многие диалоги людей ориентированы на информацию из Интернета.

Важную роль здесь играет безопасное использование компьютера. Чтобы минимизировать негативное влияние при длительном нахождении за монитором, стоит навсегда запомнить следующие постулаты: расстояние между глазами пользователя и экраном составляет не менее полуметра; стул стоит таким образом, чтобы спина лишь немного упиралась в его спинку; высота сидения позволяет держать ровную осанку; локти не висят в воздухе, а комфортно располагаются на подлокотниках кресла или столешнице; обязательно нужно делать разминку для глаз

Эти постулаты нужно соблюдать для комфортного использования компьютера. Они также включены в область изучения компьютерной грамотности.

Люди перешли на новый этап жизни, в котором появились технологии. И для того, чтобы не отставать от прогресса, людям необходимо иметь базовые знания о технологиях, знать, к чему ведет чрезмерное использование технологий, уметь грамотно ими пользоваться и извлекать из этого максимум выгоды. Эти все умения и называются компьютерной грамотностью.

Библиография

1. Ершов А.П., Шанский Н.М., Окунева А.П., Баско Н.В. Терминологический словарь по основам информатики и вычислительной техники. М.: Просвещение, 1991. 159 с.
2. Каймин, В.А. От компьютерной грамотности к новой информационной культуре // Советская педагогика. 1990. № 4. С. 70-71.
3. Паскова А.А., Бутко Р.П. Формирование компьютерной грамотности как необходимая составляющая информатизации общества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 1. С. 105-110.
4. Раецкая О.В. Социальные последствия информатизации // Перспективы науки и образования. 2013. № 1. С. 68-72.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
6. Cherny S.N., Gibadullin R.F. The Recognition of Handwritten Digits Using Neural Network Technology // International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing (ICIEAM). Sochi, 2022. P. 965-970
7. Gerasimov V.A., Nuriev M.G., Gashigullin D.A. The Fiber-Optic Communication System in the Enterprise // International Russian Automation Conference (RusAutoCon). Sochi, 2022. P. 75-79.
8. Hoffman M., Blake J. Computer literacy: Today and tomorrow //Journal of Computing Sciences in Colleges. – 2003. – Т. 18. – №. 5. – С. 221-233.
9. Horton Jr F. W. Information literacy vs. computer literacy //Bulletin of the American Society for Information Science. – 1983. – Т. 9. – №. 4. – С. 14-16.
10. Childers S. Computer literacy: Necessity or buzzword?. – 2003.

Computer literacy in the modern world

Makka S. Zakrieva

Student,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Gropzny, Russian Federation;
e-mail: zakrieva34t@mail.ru

Islam A. Magomedov

Assistant,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Gropzny, Russian Federation;
e-mail: ismwork@mail.ru

Rimma S. Zaripova

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: zarim@rambler.ru

Abstract

The world never stands still, it takes a step forward or backward. And in order to live in step with the times, a person has always needed to learn, – this process is the adaptive ability of people. The development of technology and the automation of all processes around us are pushing us to study this area. To keep up with progress, we need to have a basic knowledge of technology, know what the overuse of technology leads to, be able to use it wisely and get the most out of it. All these skills are called computer literacy.

For citation

Zakrieva M.S., Magomedov I.A., Zaripova R.S. (2023) Komp'yuternaya gramotnost' v sovremennom mire [Computer literacy in the modern world]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 647-652. DOI: 10.34670/AR.2023.90.54.077

Keywords

Adaption, development, computer literacy, technology, automation.

References

1. Cherny S.N., Gibadullin R.F. (2022) The Recognition of Handwritten Digits Using Neural Network. *International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing (ICIEAM)*. Sochi, pp. 965-970
2. Ershov A.P., Shanskii N.M., Okuneva A.P., Basko N.V. (1991) *Terminologicheskii slovar' po osnovam informatiki i vychislitel'noi tekhniki* [Terminological dictionary on the basics of informatics and computer technology]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

3. Gerasimov V.A., Nuriev M.G., Gashigullin D.A. (2022) The Fiber-Optic Communication System in the Enterprise. *International Russian Automation Conference (RusAutoCon)*. Sochi, pp. 75-79.
4. Kaimin V.A. (1990) Ot komp'yuternoi gramotnosti k novoi informatsionnoi kul'ture [From computer literacy to a new information culture]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy], 4, pp. 70-71.
5. Paskova A.A., Butko R.P. (2015) Formirovanie komp'yuternoi gramotnosti kak neobkhodimaya sostavlyayushchaya informatizatsii obshchestva [Formation of computer literacy as a necessary component of informatization of society]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 1, pp. 105-110.
6. Raetskaya O.V. (2013) Sotsial'nye posledstviya informatizatsii [Social consequences of informatization]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 1, pp. 68-72.
7. Selevko G.K. (1998) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
8. Hoffman, M., & Blake, J. (2003). Computer literacy: Today and tomorrow. Journal of Computing Sciences in Colleges, 18(5), 221-233.
9. Horton Jr, F. W. (1983). Information literacy vs. computer literacy. Bulletin of the American Society for Information Science, 9(4), 14-16.
10. Childers, S. (2003). Computer literacy: Necessity or buzzword.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.63.30.078**

Использование технологий в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий

Хакимов Сулейман Ибрагимович

Студент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: suleman9554@mail.ru,

Матыгов Мовсар Мусаевич

Ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: matygov.movsar@gmail.com

Песошина Наталья Тагировна

Кандидат психологических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: pesoshina_nataly@mail.ru

Аннотация

В статье рассказывается об использовании технологий в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий. Подчеркивается важность систем раннего предупреждения, дистанционного зондирования, искусственного интеллекта и машинного обучения в этих усилиях. Авторы отмечают, что использование технологий дает надежду на более устойчивое и безопасное будущее. Однако для эффективного внедрения этих технологий требуется сотрудничество множества заинтересованных сторон, включая государственные учреждения, научно-исследовательские институты и частные организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Хакимов С.И., Матыгов М.М., Песошина Н.Т. Использование технологий в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 653-658. DOI: 10.34670/AR.2023.63.30.078

Ключевые слова

Стихийные бедствия, технологии, системы раннего предупреждения, дистанционное зондирование, искусственный интеллект, машинное обучение.

Введение

Опасные природные явления, такие как землетрясения, ураганы, наводнения и лесные пожары, могут нанести значительный ущерб населению, привести к разрушению инфраструктуры и гибели людей. Увеличение частоты и тяжести таких событий в последние годы выявило потребность в более эффективных стратегиях предотвращения и прогнозирования. Важной частью этого является использование возможностей технологий. Современные технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО), системы раннего предупреждения и дистанционное зондирование, могут использоваться для обнаружения и анализа изменений в состоянии окружающей среды и своевременного оповещения лиц, принимающих решения, и общественности. ИИ и МО могут анализировать огромные объемы данных и выявлять закономерности и тенденции, которые трудно обнаружить человеку. Такие технологии играют важную роль в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий. Предоставляя ценную информацию об изменениях окружающей среды и последствиях стихийных бедствий, технологии помогают лицам, принимающим решения, принимать обоснованные решения, эффективно реагировать и готовиться к будущим бедствиям. Достижения в области этих технологий будут играть все более важную роль в снижении воздействия стихийных бедствий на сообщества и окружающую среду.

Основное содержание

Одним из наиболее важных способов использования технологий для предотвращения стихийных бедствий являются системы раннего предупреждения. Эти системы используют датчики и другие устройства мониторинга для обнаружения изменений в окружающей среде, таких как землетрясения или ураганы, и оповещения властей и населения. В последние годы разработка и развертывание систем раннего предупреждения становятся все более сложными, в них используются новейшие технологии для повышения их эффективности. Цель– обеспечить людям достаточное время для эвакуации или принятия необходимых мер для защиты себя и своего имущества.

Примерами системы раннего предупреждения являются:

1. Система раннего предупреждения о цунами. Эта система специально разработана для обнаружения и предупреждения прибрежных сообществ о цунами. Система обнаруживает землетрясения и изменения в морской среде с помощью сети датчиков уровня моря, сейсмометров и других приборов. Данные анализируются компьютерными алгоритмами для оценки наличия, размера, скорости и времени прибытия цунами. Затем информация распространяется среди властей и населения по различным каналам, таким как сирены, текстовые сообщения и социальные сети.

2. Информационная система предупреждения о торнадо, которая использует радары, метеостанции и другие датчики для мониторинга вероятности возникновения торнадо [Cherny, Gibadullin, 2022]. Эта информация анализируется синоптиками и компьютерными алгоритмами для прогнозирования вероятности торнадо и предупреждения пострадавшего района.

Системы раннего предупреждения играют важную роль в снижении воздействия стихийных бедствий. Предоставляя своевременную и точную информацию, эти системы позволяют населению эвакуироваться, подготовиться и защитить себя и свое имущество. Разработка и

внедрение этих систем является важным направлением для правительств и организаций, работающих над снижением воздействия стихийных бедствий на сообщества и окружающую среду.

Еще одной важной технологией для предотвращения стихийных бедствий является дистанционное зондирование. При этом используются данные дистанционного зондирования, такие как спутниковые изображения и аэрофотоснимки, для мониторинга изменений окружающей среды и выявления потенциальных угроз [Гизатуллин, Гизатуллин, Нуриев, 2021]. Например, дистанционное зондирование может отслеживать движение ураганов и предоставлять информацию об их силе и траектории. Оно также может отслеживать изменения в рельефе местности, такие как движение ледников или возникновение лесных пожаров, предоставляя ценную информацию для лиц, принимающих решения. Помимо отслеживания и мониторинга опасных природных явлений, дистанционное зондирование также используется для оценки воздействия опасных природных явлений на сообщества и окружающую среду [Джабраилов, Магомедов, 2022]. Например, после урагана данные дистанционного зондирования можно использовать для оценки ущерба, нанесенного зданиям, дорогам и другой инфраструктуре. Эта информация может быть использована организациями по оказанию помощи и правительствами для определения приоритетности мер реагирования и более эффективного распределения ресурсов.

Дистанционное зондирование играет важную роль в оценке риска и планировании будущих бедствий. Путем мониторинга изменений окружающей среды и анализа закономерностей и тенденций дистанционное зондирование может выявить районы с высоким риском стихийных бедствий и предоставить информацию, которая может быть использована для разработки стратегий снижения риска. Данные дистанционного зондирования могут, например, использоваться для выявления районов, подверженных оползням, и планирования мер по переселению и эвакуации.

Дистанционное зондирование также используется для мониторинга и управления природными ресурсами, такими как леса, водные ресурсы и дикая природа. Предоставляя подробную информацию о состоянии этих ресурсов, дистанционное зондирование может помочь предотвратить и управлять деградацией окружающей среды, которая повышает риск стихийных бедствий.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) также находят все более широкое применение и играют важную роль в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий. Эти технологии могут анализировать большие объемы данных и давать представление о закономерностях и тенденциях, которые трудно обнаружить человеку. Например, ИИ и МО могут быть использованы для определения районов с высоким риском лесных пожаров на основе исторических данных, для прогнозирования распространения ураганов или раннего предупреждения о землетрясениях. ИИ и МО также могут помочь быстро определить ущерб, причиненный стихийными бедствиями [Гибадуллин, Лекомцев, Перухин, 2020]. Например, алгоритмы компьютерного зрения могут быстро обрабатывать спутниковые изображения, чтобы определить пострадавшие районы и направить спасательные операции и операции по оказанию помощи в нужные места. ИИ и МО также могут быть использованы для улучшения процесса принятия решений в чрезвычайных ситуациях путем предоставления информации и прогнозов о ходе стихийных бедствий в режиме реального времени. Еще одним

важным применением ИИ и МО в борьбе со стихийными бедствиями является прогнозирование характера осадков и оценка риска наводнений. Эти методы позволяют прогнозировать вероятность и серьезность наводнений на основе исторических данных о количестве осадков и погодных условиях. Эта информация может быть использована для эвакуации жителей в уязвимых районах и для обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям.

В целом, интеграция ИИ и МО в управление стихийными бедствиями может обеспечить новый уровень точности, скорости и эффективности в предотвращении, прогнозировании и реагировании на стихийные бедствия. Эти технологии способны спасти жизни людей и минимизировать воздействие стихийных бедствий на сообщества и окружающую среду. Однако важно помнить, что ИИ и МО не являются панацеей и должны использоваться в сочетании с традиционными методами для обеспечения точности и надежности прогнозов и решений.

Заключение

Использование технологий способно произвести революцию в предотвращении и прогнозировании стихийных бедствий. Системы раннего предупреждения, дистанционное зондирование, ИИ и ОД – это лишь некоторые из способов, с помощью которых технологии могут предоставить ценную информацию и улучшить нашу способность реагировать на эти события. Хотя предстоит еще много работы, использование технологий дает надежду на более устойчивое и безопасное будущее. Однако важно отметить, что для эффективного внедрения этих технологий требуется сотрудничество множества заинтересованных сторон, включая государственные учреждения, научно-исследовательские институты и частные организации.

Библиография

1. Гибадуллин Р.Ф., Лекомцев Д.В., Перухин М.Ю. Анализ параметров промышленных сетей с применением нейросетевой обработки // Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. № 1. С. 80-87
2. Гизатуллин З.М., Гизатуллин Р.М., Нуриев М.Г. Методика и модели для физического моделирования электромагнитных помех на примере анализа помехоустойчивости электронных средств автотранспорта // Радиотехника и электроника. 2021. Т. 66. № 6. С. 609-613
3. Гизатуллин З.М., Нуриев М.Г. Прогнозирование помехоустойчивости вычислительной техники на основе физического моделирования. Казань: Школа, 2019. 140 с.
4. Джабраилов З.А., Магомедов И.А. Глобальное потепление и использование технологий для борьбы с ним // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Грань науки 2022». Ростов н/Д: ЭльДирект, Сфера, 2022. С. 105-107.
5. Джабраилов З.А., Магомедов И.А. Глобальное потепление и сектора, влияющие на него // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Грань науки 2022». Ростов н/Д: ЭльДирект, Сфера, 2022. С. 109-111.
6. Ибрагимов И.Р., Магомедов И.А. Пятое поколение мобильной связи // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-10. С. 85-87.
7. Мониторинг чрезвычайных ситуаций. (2017) // Геоинформационные системы и аэрокосмический мониторинг.
8. Стихийные бедствия и технологии: обзор (2020) // Международный журнал по снижению риска бедствий.
9. Cherny S.N., Gibadullin R.F. The Recognition of Handwritten Digits Using Neural Network Technology // International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing (ICIEAM). Sochi, 2022. P. 965-970
10. Gerasimov V.A., Nuriev M.G., Gashigullin D.A. The Fiber-Optic Communication System in the Enterprise // International Russian Automation Conference (RusAutoCon). Sochi, 2022. P. 75-79.

The use of technology in the prevention and prediction of natural disasters

Suleiman I. Khakimov

Student,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Gropzny, Russian Federation;
e-mail: suleman9554@mail.ru

Movsar M. Matygov

Assistant,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32 Sheripova str., Gropzny, Russian Federation;
e-mail: matygov.movsar@gmail.com

Natal'ya T. Pesoshina

PhD in Psychology, Associate Professor,
Kazan National Research Technical University
named after A.N. Tupolev,
420111, 10 K. Marksa str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: pesoshina_nataly@mail.ru

Abstract

The article talks about the use of technology in the prevention and forecasting of natural disasters. The importance of early warning systems, remote sensing, artificial intelligence and machine learning in this effort is highlighted. The authors note that the use of technology offers hope for a more sustainable and secure future. However, the effective implementation of these technologies requires the cooperation of many stakeholders, including government agencies, research institutes and private organizations.

For citation

Khakimov S.I., Matygov M.M., Pesoshina N.T. (2023) Ispol'zovanie tekhnologii v predotvrashchenii i prognozirovanii stikhiinykh bedstvii [The use of technology in the prevention and prediction of natural disasters]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 653-658. DOI: 10.34670/AR.2023.63.30.078

Keywords

Natural disasters, technology, early warning systems, remote sensing, artificial intelligence, machine learning.

References

1. Cherny S.N., Gibadullin R.F. (2022) The Recognition of Handwritten Digits Using Neural Network Technology. *International Conference on Industrial Engineering, Applications and Manufacturing (ICIEAM)*. Sochi, pp. 965-970.

2. Dzhabrailov Z.A., Magomedov I.A. (2022) Global'noe poteplenie i ispol'zovanie tekhnologii dlya bor'by s nim [Global warming and the use of technologies to combat it]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gran' nauki 2022»* [Proc. All-Russian Conf. "The Edge of Science 2022"]. Rostov n/D: El'Direkt, Sfera Publ., pp. 105-107.
3. Dzhabrailov Z.A., Magomedov I.A. (2022) Global'noe poteplenie i sektora, vliyayushchie na nego [Global warming and sectors affecting it]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gran' nauki 2022»* [Proc. All-Russian Conf. "The Edge of Science 2022"]. Rostov-on-Don: El'Direkt, Sfera Publ., pp. 109-111.
4. Gerasimov V.A., Nuriev M.G., Gashigullin D.A. (2022) The Fiber-Optic Communication System in the Enterprise. *International Russian Automation Conference (RusAutoCon)*. Sochi, pp. 75-79.
5. Gibadullin R.F., Lekomtsev D.V., Perukhin M.Yu. (2020) Analiz parametrov promyshlennykh setei s primeneniem neirosetevoi obrabotki [Analysis of parameters of industrial networks using neural network processing]. *Iskusstvennyi intellekt i prinyatie reshenii* [Artificial intelligence and decision making.], 1, pp. 80-87
6. Gizatullin Z.M., Gizatullin R.M., Nuriev M.G. (2021) Metodika i modeli dlya fizicheskogo modelirovaniya elektromagnitnykh pomekh na primere analiza pomekhoustoichivosti elektronnykh sredstv avtotransporta [Methods and models for the physical modeling of electromagnetic interference on the example of the analysis of noise immunity of electronic vehicles]. Radiotekhnika i elektronika [Radio engineering and electronics], 66 (6), pp. 609-613
7. Gizatullin Z.M., Nuriev M.G. (2019) *Prognozirovanie pomekhoustoichivosti vychislitel'noi tekhniki na osnove fizicheskogo modelirovaniya* [Predicting the noise immunity of computer technology based on physical modeling]. Kazan': Shkola Publ.
8. Ibragimov I.R., Magomedov I.A. (2022) Pyatoe pokolenie mobil'noi svyazi [The fifth generation of mobile communications]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 92-10, pp. 85-87.
9. Monitoring chrezvychainykh situatsii. (2017) [Monitoring of emergency situations. (2017)]. *Geoinformatsionnye sistemy i aerokosmicheskii monitoring* [Geoinformation systems and aerospace monitoring].
10. Stikhiinye bedstviya i tekhnologii: obzor (2020) [Disasters and Technology: An Overview (2020)]. *Mezhdunarodnyi zhurnal po snizheniyu riska bedstvii* [International Journal of Disaster Risk Reduction].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.28.28.079**

Цифровая трансформация в транспортных компаниях, специализирующихся на доставке сборных грузов

Бахатов Руслан Муратович

Аспирант,
Московский финансово-юридический университет (МФЮА),
115191, Российская Федерация, Москва, ул. Серпуховский вал, 17;
e-mail: brus897@yandex.ru

Аннотация

Для каждой логистической компании, какие бы услуги по транспортировке грузов она ни оказывала – контейнерные перевозки, курьерские услуги или перевозки сборных грузов, требуются свои технологические и цифровые решения. Поэтому транспортные компании заинтересованы в оптимизации своих процессов с помощью таких решений, которые позволяют осуществлять сохранность груза на протяжении всего пути перевозки, отслеживать заказ на транспортировку в режиме реального времени, выявлять потенциальные риски. Сейчас транспортная отрасль сталкивается с новыми вызовами. Невероятный темп развития технологий создает новые требования к логистике: она должна быть быстрой, гибкой, эффективной и прозрачной. Такие изменения вынуждают отрасль стремиться к эволюции, что способствует трансформации сферы грузоперевозок и развитию цифровизации в логистике. В статье рассматриваются тенденции развития цифровых технологий в транспортных компаниях, которые оказывают сервис по доставке сборных грузов. Целью статьи является обзор сферы грузоперевозок в условиях цифровой трансформации, анализ эффективности работы транспортных компаний, внедряющих новые технологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Бахатов Р.М. Цифровая трансформация в транспортных компаниях, специализирующихся на доставке сборных грузов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 659-664. DOI: 10.34670/AR.2023.28.28.079

Ключевые слова

Логистика, цифровая трансформация, сборные грузы, цепь поставок, бизнес-процесс, автоматизация, оптимизация.

Введение

Спрос на внедрение цифровых технологий у транспортных компаний с каждым годом растет. Потребность в цифровизации формируется за счет появления новых бизнес-моделей в транспортных компаниях, а также зависит от текущего уровня развития ИТ-технологий и от внешних факторов, заставляющих компанию развиваться и стремиться улучшать оказываемый сервис. В 2023 году в сфере логистики очень востребованы программные продукты, которые способствуют оптимизации процессов и снижению затрат компании.

Основными трендами цифровой трансформации в транспортных компаниях в последние годы являются автоматизация (обеспечение операционной эффективности), интеграция (создание общей среды для взаимодействия компании, клиентов и партнеров), работа с данными (оперативный анализ бизнеса, прогнозирование, максимизация прибыли).

Основная часть

По данным исследования Strategy Partners «Готовность к цифровой трансформации отрасли "Транспорт и логистика"», проведенного в 2020 году, 80% компаний транспортной отрасли России уже внедряют новые бизнес-модели на основе цифровых технологий [Транспортные компании подстраиваются под современные реалии: тренды отрасли и потребности в цифровизации, www]. Более половины транспортных компаний уже начали реализовывать стратегии по внедрению современных цифровых технологий в свою сферу деятельности. При этом главной проблемой транспортных компании при внедрении цифровых технологий является отсутствие кадров требуемой компетенции, доступность финансовых ресурсов и способность экосистемы поставщиков цифровых решений реализовывать в полном объеме проекты заказчика.

За последнее двадцатилетие цифровая трансформация шагнула далеко вперед. Переход от ведения всех бизнес-процессов транспортных компаний из таблицы Excel на автоматизированную базу данных – лишь малая часть развития цифровизации, а внедрение новых технологий способствует не только процессам, связанным с автоматизацией и уменьшением скорости обработки заказа на перевозку. Цифровая трансформация внутри компании должна способствовать развитию организации, то есть увеличивать продажи, улучшать клиентский сервис, эффективно выстраивать работу с государственными органами и т.д.

На сегодняшний день важно, чтобы цифровые технологии помогали правильно использовать имеющуюся информацию о рынке, проблемах и потребностях заказчиков, повышать эффективность внутренних процессов, улучшать работу с партнерами. Цифровая трансформация дает возможность создания комплексного изменения подходов по предоставляемому сервису, смещения фокуса на информационные технологии, которые позволяют развивать бизнес. В современном мире без внедрения цифровых решений компания не сможет быть конкурентоспособной в своей отрасли [Цифровизация транспортных компаний. История «Байкал-Сервис ТК», www].

Развитие цифровых технологий идет большими темпами, и для компаний важно отслеживать актуальные тренды и внедрять у себя новые технологические решения, чтобы быть конкурентоспособными на рынке.

Развитие цифровых технологий в бизнес-процессах позволяет сделать их более

прозрачными и менее трудоемкими, повысить скорость и качество производственных операций.

Для транспортных компаний со стабильным грузооборотом, которые оказывают сервис по отправке сборного груза, важно развивать свои склады в рамках современных запросов на обработку грузов и возможностей цифровых технологий. Растущие объемы грузоперевозок и высокая конкуренция вынуждают автоматизировать не только информационные потоки, но и физический труд. Степень использования робототехники для автоматической идентификации грузов должна расти.

В складской логистике чаще всего автоматизации подвергаются такие процессы, как сбор, упаковка и сортировка, погрузка-разгрузка, прием и распределение груза. При этом рынок складских роботов довольно развит и может предложить различные по стоимости и функционалу решения [В какие технологии инвестируют логистические компании, www].

Автоматизация склада очень важна, так как транспортные компании, которые работают со сборными грузами, сильно зависят от своих мощностей на терминале, поэтому развитие цифровых технологий склада напрямую влияет на цифровизацию логистики. Так, например, складская обработка груза в сборных перевозках – один из ключевых этапов производственного процесса. Полноценная автоматизация и цифровизация складских операций на современном этапе зависят от внедрения терминалов сбора данных (ТСД) и штрихкодирования грузов.

Сейчас процесс перехода на автоматизированную обработку грузов в среднем у транспортных компаний, занимающихся сборными грузами, занимает от 10 до 14 месяцев. Данный срок достаточно короткий, учитывая, что речь идет о компаниях, организующих доставку сборного груза, такие компании обычно владеют десятками терминалов по всей стране, и эти склады работают по своему индивидуальному времени разгрузки и отправки машин, обладают своей топологией складов и прочее. За это время транспортная компания может пересмотреть и осуществить реинжиниринг многих бизнес-процессов.

Кроме того, транспортным компания следует развивать автоматизацию адресного хранения на складах и налаживать онлайн-отслеживание грузов через системы фото- и видеофиксации на всех этапах транспортировки. Это способствует более точному отслеживанию грузов, что является преимуществом для клиента, так как у заказчиков транспортных услуг есть потребность отслеживать свой груз и контролировать его сохранность.

С развитием технологий обработки грузов на терминалах процесс сдачи и выдачи грузов на складах ускорился. Например, после внедрения QR-кодирования компанией, оказывающей сервис по доставке сборного груза по всей России «Байкал-Сервис ТК» на своем складе в городе Домодедово, который является самым крупным терминалом у данной компании, почти в три раза увеличилась скорость обработки грузов и сократилась доля пересорта товара до уровня менее 0,001% (одна ошибка на 100 тысяч отправлений).

Еще одним важным моментом в цифровой трансформации бизнес-процессов в транспортных компаниях является развитие системы оповещения по забору и доставке грузов.

Развитие данной системы очень важно, так как у клиентов существует потребность в оперативном информировании при заборе и доставке товара, часто компании, заказывающие услуги грузоперевозок, хотят вовремя получать информацию о том, что водитель прибыл на погрузку или разгрузку в строго запланированное время. Но не всегда клиент сразу получает информацию от транспортной компании о том, что груз принят или доставлен, и эта проблема на сегодняшний день достаточно актуальна.

С растущими потребностями клиентов в информировании по статусу транспортировки их грузов важно развивать процессы по оповещению клиентов, где и на каком этапе происходит

доставка товара. Данную потребность клиента транспортные компании решают за счет развития личного кабинета на сайте ТК или разработки мобильного приложения, где по номеру заявки можно отследить свой груз.

Цифровизация данной потребности позволяет оперативно оповещать клиента о статусе груза, получать фотографии груза с места забора или доставки, а также отслеживать в режиме онлайн водителей на линии. Одним из результатов развития данной технологии является сокращение числа обращений и звонков клиентов в контакт-центры транспортных компаний по вопросам, связанным с забором и доставкой груза.

Важным направлением цифровизации в логистике является автоматизация транспорта. Проникновение телематики в сегмент грузового транспорта приблизилось уже сейчас почти к 100%. Причем автоматизация идет на уровне производства. Так, большинство новых автомобилей оснащаются датчиками уровня топлива, мониторинга и определения геолокации, а весь без исключения грузовой транспорт – тахографами и системами «ЭРА-ГЛОНАСС», «Платон».

Автоматизация автопарка не ограничивается только телематикой. Для управления транспортными средствами используются маршрутизаторы заказа, мобильные приложения для водителей, позволяющие в режиме реального времени оптимизировать маршрут и координировать его с диспетчером [Автоматизация Транспортной Логистики и Управления Перевозками, www]. Отдельное место занимают ERP-системы, объединяющие все элементы управления автопарком в единое digital-пространство, что помогает приблизиться к цели цифровизации логистики [Цифровизация логистики: во что инвестирует транспортная отрасль, www].

Цифровизация в логистике – это не только про внедрение новых технологии, но и про эффективную работу с большими объемами данных, работу с математическими моделями, которые позволяют воспроизводить все звенья цепи поставок. Цифровые двойники – один из самых дорогих и вместе с тем эффективных и перспективных инструментов цифровой логистики.

Для проектирования цепей поставок сегодня используются два типа моделей. Имитационные используются на стадии планирования: они помогают, например, рассчитать пропускную способность распределительного центра, определиться с локацией открытия нового склада и просчитать риски.

Оптимизационные модели используются для сокращения затрат на определенном этапе цепочки. С их помощью можно оптимизировать складское пространство, парк транспортных средств или маршруты, минимизировать потери при перевозке хрупкого или особо ценного груза, заранее подобрав условия, температурный режим и упаковку.

Также важно отметить, что цифровая трансформация зависит не только от развития ИТ-технологий, большую роль во внедрении цифровизации играет персонал компании.

Заключение

Поменять бизнес-процесс не так сложно, сложнее донести нововведение до сотрудников компании, замотивировать их принять его. Так как без этого даже самый эффективно выстроенный бизнес-процесс работать не будет. Если сотрудники не знают или не хотят взаимодействовать с новыми инструментами, они не будут их использовать. Это значит, что никакого смысла в их внедрении нет. Компания потратит бюджет, а результат не получит.

В современном мире одним из главных трендов является знание, которое в наших реалиях устаревает быстро, и людям надо так же быстро адаптироваться. Поэтому в каждой компании крайне большую роль в этом вопросе играет позиция руководителей, их мышление и подход к бизнесу служат образцом для остальных сотрудников.

Поэтому важно отметить, внедрение цифровых технологий в транспортных компаниях – процесс достаточно сложный и, следовательно, реализовать его нужно осознанно, фирмы должны иметь конечную цель – качественный переход в новое состояние.

Библиография

1. Автоматизация Транспортной Логистики и Управления Перевозками. URL: https://astera.ru/articles/avtomatizatsiya-transportnoj-logistiki-i-upravleniya-perevozkami.
2. Бутов А.М. Рынок перевозок грузов железнодорожным транспортом // Национальный исследовательский университет ВШЭ, Центр Развития. 2016. 68 с.
3. В какие технологии инвестируют логистические компании. URL: https://pro.rbc.ru/news/5e2e55c69a7947036973ec6f?text_hash=3d5af431452701a116211296af512d51.
4. Лосева Е.А., Павлова Н.С. Развитие агрегаторов: стратегии и регуляторные рамки // Общественные науки и современность. 2017. № 4. С. 16-26.
5. Транспортные компании подстраиваются под современные реалии: тренды отрасли и потребности в цифровизации. URL: https://strategy.ru/news/51.
6. Цифровизация логистики: во что инвестирует транспортная отрасль. URL: https://dot-dot.ru/blog/tsifrovizatsiya-logistiki-vo-hto-investiruyet-transportnaya-otrasl.
7. Цифровизация транспортных компаний. История «Байкал-Сервис ТК». URL: https://ecm-journal.ru/material/Cifrovizacija-transportnykh-kompanijj-Istorija-Bajjkal-Servis-TK.
8. Tijan E. et al. Digital transformation in the maritime transport sector //Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Т. 170. – С. 120879.
9. Genzorova T., Corejova T., Stalmasekova N. How digital transformation can influence business model, Case study for transport industry //Transportation Research Procedia. – 2019. – Т. 40. – С. 1053-1058.
10. Toymentseva I. A., Chichkina V. D., Shafieva M. A. Digital Transformation of Transport Logistics Under Current Conditions //Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. – Springer International Publishing, 2022. – С. 355-362.

Digital transformation in transportation companies specializing in groupage cargo delivery

Ruslan M. Bakhatov

Postgraduate Student,
Moscow University of Finance and Law,
115191, 17 Serpukhovskii val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: brus897@yandex.ru

Abstract

For each logistics company, no matter what cargo transportation services it provides – container transportation, courier services or groupage cargo transportation, its own technological and digital solutions are required. Therefore, transport companies are interested in optimizing their processes with the help of solutions that allow the safety of cargo throughout the entire transportation route, track the order for transportation in real time, and identify potential risks. The transport industry is now facing new challenges. The incredible pace of technological development creates new

requirements for logistics: it must be fast, flexible, efficient and transparent. Such changes are forcing the industry to strive for evolution, which contributes to the transformation of the sphere of cargo transportation and the development of digitalization in logistics. The article discusses the development trends of digital technologies in transport companies that provide a service for the delivery of groupage cargo. The purpose of the article is to review the sphere of cargo transportation in the context of digital transformation, to analyze the performance of transport companies that implement new technologies.

For citation

Bakhatov R.M. (2023) Tsifrovaya transformatsiya v transportnykh kompaniyakh, spetsializiruyushchikhsya na dostavke sbornykh gruzov [Digital transformation in transportation companies specializing in groupage cargo delivery]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 659-664. DOI: 10.34670/AR.2023.28.28.079

Keywords

Logistics, digital transformation, groupage cargo, supply chain, business process, automation, optimization.

References

1. *Avtomatizatsiya Transportnoi Logistiki i Upravleniya Perevozkami* [Automation of Transport Logistics and Transportation Management]. Available at: https://astera.ru/articles/avtomatizatsiya-transportnoj-logistiki-i-upravleniya-perevozkami [Accessed 16/02/2022].
2. Butov A.M. (2016) Rynok perevozok gruzov zheleznodorozhnym transportom [The market for cargo transportation by rail]. *Natsional'nyi issledovatel'skii universitet VShE, Tsentr Razvitiya* [National Research University of the Higher School of Economics, Center for Development].
3. Loseva E.A., Pavlova N.S. (2017) Razvitie agregatorov: strategii i regulyatornye ramki [Development of aggregators: strategies and regulatory framework]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 4, pp. 16-26.
4. *Transportnye kompanii podstraivayutsya pod sovremennye realii: trendy otrasli i potrebnosti v tsifrovizatsii* [Transport companies are adapting to modern realities: industry trends and digitalization needs]. Available at: https://strategy.ru/news/51 [Accessed 16/02/2022].
5. *Tsifrovizatsiya logistiki: vo chto investiruet transportnaya otrasl'* [Digitalization of logistics: what is the transport industry investing in]. Available at: https://dot-dot.ru/blog/tsifrovizatsiya-logistiki-vo-hto-investiruyet-transportnaya-otrasl [Accessed 18/02/2022].
6. *Tsifrovizatsiya transportnykh kompanii. Istoriya «Baikal-Servis TK»* [Digitalization of transport companies. History of Baikal-Service TK]. Available at: https://ecm-journal.ru/material/Cifrovizacija-transportnykh-kompanijj-Istorija-Bajjkal-Servis-TK [Accessed 19/02/2022].
7. *V kakie tekhnologii investiruyut logisticheskie kompanii* [What technologies do logistics companies invest in]. Available at: https://pro.rbc.ru/news/5e2e55c69a7947036973ec6f?text_hash=3d5af431452701a116211296af512d51 [Accessed 16/02/2022].
8. Tijan, E., Jović, M., Aksentijević, S., & Pucihar, A. (2021). Digital transformation in the maritime transport sector. Technological Forecasting and Social Change, 170, 120879.
9. Genzorova, T., Corejova, T., & Stalmasekova, N. (2019). How digital transformation can influence business model, Case study for transport industry. Transportation Research Procedia, 40, 1053-1058.
10. Toymentseva, I. A., Chichkina, V. D., & Shafieva, M. A. (2022). Digital Transformation of Transport Logistics Under Current Conditions. In Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality (pp. 355-362). Springer International Publishing.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.55.22.082**

Модернизация методологии исследований экономики и управления промышленным развитием

Райченко Александр Васильевич

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры теории и организации управления,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail A.V.Raychenko@bk.ru

Аннотация

Статья представляет материалы, результаты, выводы и предложения проводимого автором на протяжении последних десяти лет исследования обоснования, определения и оснащения универсальной методологии оригинальными подходами и сочетаниями применения процессного инструментария. Дополняя и расширяя классические системные основы его постановки и применения, модернизация методологии исследований и построений позволяет адекватно реагировать на многократно ускорившиеся технико-технологические и экономические преобразования промышленности. Особое значение представляемые публикацией положения проводимых автором исследований модернизации методологии приобретают в ходе выявления, анализа и разрешения актуальных проблем экономики и управления промышленного развития, обусловленных глобальными трендами разработки, адаптации и реализации отраслевых и региональных программ цифровизации. Предлагаемые обоснования и построения совершенствования методологии исследований направлены на фундаментальное обновление, конструктивную модернизацию и кардинальное ускорение, разработку и реализацию опережающих решений экономического развития промышленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Райченко А.В. Модернизация методологии исследований экономики и управления промышленным развитием // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 665-672. DOI: 10.34670/AR.2023.55.22.082

Ключевые слова

Исследование, методология, промышленность, экономика, управление, модернизация, развитие.

Введение

Известные определения того, что методология, как учение об организации, необходимо обеспечивает построение, освоение и применение теории как учения о закономерностях рассматриваемых областей знаний и сфер деятельности, преобразований и взаимодействий их состояний, изначально закладывают в качестве наиболее адекватных процессные форматы всего многообразия исследований и представлений [Большая Российская энциклопедия, www]. Вместе с тем организационно-методически построение, адаптация, трансфер, освоение и использование таких привычных форматов, как классификации, формирования, позиционирования и т.п. статические представления [Лайши, www], гораздо конструктивнее осваиваются на основе постановки и применения системного подхода, традиционно закладываемого в основу практически всего многообразия конструкций и модификаций современной методологии науки и практики [Андрюшин, www].

Неизбежно выявляющаяся в приведённом сопоставлении необходимость определения приоритетов, соотношений, форм коопераций системного и процессного подходов в постановке и применении эффективной методологии исследований и построений экономики и управления определяет актуальность выяснения не только очевидных и перечисленных, но и латентных корреляций собственных и привлекаемых ресурсов [Глущенко, www]. Особенно наглядно это проявляется в условиях, программах и самых разных разработках активизации тенденций цифровизации экономики и управления современной промышленностью, опережающе востребующей не только постановку, адаптацию и применение, но и своевременную модернизацию методологии исследований и построений эффективных взаимодействий как внутренней организации субъектов хозяйственной деятельности, так и между ними [Сукиасян, 2022].

Приведенные обоснования контрастно выделяют не только состояние и актуальность, но и приоритеты проведения анализа, оценки и адаптации процедур постановки, освоения, применения и обновления методологии исследований с позиций ее опережающей модернизации, в условиях расширения и углубления разработки, адаптации и реализации программ цифровизации экономики и управления современной промышленностью.

Основная часть

Отмечаемое учеными и практиками последовательное ускорение формирования, осуществления и развития преобразований экономики и управления промышленностью [Радугин, Назаренко, www], перманентно нарастающее с расширением и углублением мер цифровизации всего многообразия взаимодействий, стратегически востребует постановку и применение процессного подхода в качестве ключевой основы актуализации методологии исследований и действий [Процессный подход к управлению: теория и практика применения, www]. Достаточно длительное время подобные разработки осуществлялись на основе наращивания потенциала системного подхода динамическими надстройками [Латфуллин, Райченко, 2019], позволявшими частично учитывать, с допустимым лагом запаздывания, происходящие преобразования. Постановка и применение системного подхода в качестве основы методологии исследований и разработок экономики и управления [Трофимов, Ефимычев, Ефимычев, www] часто дополняется рядом его предметных адаптаций, позволяющих мобилизацию таких специальных инструментов, как ассоциативного,

устанавливающего все многообразие выделяемых корреляций; диахронического, определяющего проявления, трансформации и тенденции изменений; информационного, раскрывающего комплексное представление обеспечения данными; концептуального, обосновывающего фундаментальные конструкции и построения; моделирующего, обеспечивающего опережающие расчеты ведения и обоснования выбора; организационного, определяющего состав, содержание и соотношение рассматриваемого; проблемного, вскрывающего природу, сущность и преобразование важных противоречий; ретроспективного, воспроизводящего известно эффективные методики и процедуры; социального, выделяющего роль человеческого фактора в экономическом развитии; технократического, проявляющего направления и темпы научно-технического прогресса: функционального, модифицируемого содержательной, стоимостной и иными вариациями; экономического, оценивающего эффективность функционирования и развития [Елемесов, www], как и другими, более специфическими вариациями, сочетаниями и специализацией [Алшинбаев, www]. Заложенная в основу системного подхода статика отражения, представления, определения, использования результатов исследований существенным образом регламентируется конкретной ситуацией объекта, неизбежно устанавливаемой по состоянию на момент его выявления и оценки [Климшина, www].

Многократное ускорение реально нарастающих изменений исчерпало возможности динамичной модернизации привычно статичных построений [Завьялова и др., 2014]. Такое понимание и все шире и разнообразнее востребуемая своевременность адаптации и применения динамично модернизируемых методологических построений, например, в обеспечении опережающего развития высокотехнологичных отраслей промышленности [Трофимов, Ефимычев, Ефимычев, www], обусловливают тренд акцентирования новых процессных конструкций. Непосредственное участие автора в постановке, адаптации, освоении и использовании перманентно специализирующегося инструментария применения процессного подхода к проработке и реализации процедур экономического обоснования и управленческого сопровождения инновационных, высокотехнологичных проектов корпорации «Энергия» [Райченко, 2019] выявило необходимость обеспечения исключительно широкой и разнообразной научно-производственной кооперации. Опережающее развитие, обеспечивающей их разработку и реализацию перманентной модернизации методологии исследований и действий, во многом определяет ресурсы, направления и перспективы постановки и применения наработанных решений, апробированных при выполнении ряда научно-производственных преобразований и разработок в корпорациях «Авиатехнология», «Машприбор», «Слава» и ряде других [Латфуллин, Райченко, 2019].

В отличие от инертности статических представлений, постановка и применение процессного подхода, наравне с сохранением системных основ методологии исследований, позволяет акцентировать внимание на ориентациях, трендах, темпах, изменениях соотношений всех преобразований рассматриваемого и разрабатываемого в режиме реального времени [Карамышев, 2017]. Принципиально новые возможности реализации процессного подхода предоставляет последовательно осуществляющаяся цифровизация экономики и управления промышленностью, оперативно-автоматически обеспечивающая не только хронологическое позиционирование, но и поэтапное преобразование, позволяющие прогнозировать его развитие на все более длительные периоды планирования [Манираки, Сериков, Гаффанов, www]. Именно такое применение инструментария и модификаций процессного подхода в программах модернизации методологии исследований экономики и управления промышленностью

становится необходимой и конструктивной основой разработки и реализации опережающих решений [Дмитриев, 2018], принципиально затрудненных или невозможных на консервативно статичной основе.

Проведенные исследования показали, что применение современной методологии в условиях перманентно нарастающих темпов осуществляемых преобразований, особенно таких высокотехнологичных, как цифровизация, необходимо востребует постоянное осуществление модернизации, позиционируемой на рисунке 1.

Рисунок 1 - Позиционирование модернизации методологии

Представленное на рисунке 1 последовательно-ступенчатое позиционирование процессов рационализации, модернизации, инновации состава, содержания, применения методологии в качестве последовательности ключевых этапов совершенствования, отражает их причинно-следственную связь, сохраняя качественные различия. Так, рационализация, как перманентный процесс упорядочивания, применяется в форматах упрощения, уточнения, приведения сложившихся определений составляющих и связей понятий и категорий, в отличие от инновации, разрабатывающей, внедряющей и адаптирующей до стадии штатного использования беспрецедентные преобразования. Таким образом, процессно обеспечиваемая модернизация методологии, конструктивно взаимодействуя с приведенными выше и иными преобразованиями, перманентно актуализирует адаптацию ее формы, содержания и, главное, применения в соответствие к требованиям времени. Именно с процессных позиций модернизация методологии исследований, ее составляющих, подходов, инструментов, построений, категорийно-понятийного аппарата и т.п. обеспечивает непрерывное совершенствование состояния экономики и управления промышленностью.

Разрабатывая, адаптируя и осуществляя эти процессы, необходимо учитывать, что они позиционируются в рамках выделенного рисунком 1 интегрирующего все многообразие реально происходящих изменений эволюционного процесса развития, подчиняющегося как прогрессивным, так стагнирующим и регрессивным тенденциям. Это понимание необходимо учитывать применительно к модернизации методологии, традиционно медленно и болезненно освобождающейся от устаревших, тормозящих весь поток прогрессивных преобразований, но сохраняющих каноническую консервативность форм и методов организации. В этой связи

своевременная модернизация методологии приобретает ключевое значение, например, в разработке и реализации инновационных программ цифровизации экономики и управления промышленностью, востребующих не только прорывные, но и принципиально беспрецедентные подходы и решения. Наглядным примером обострения радикальности такого воздействия становятся настолько лавинно нарастающие процессы внедрения в методологию исследований инновационных продуктов искусственного интеллекта, что ряд известных западных новаторов обратились с призывом приостановить их разработку [Открытое письмо Илона Маска и 1000 экспертов: развитие искусственного интеллекта необходимо затормозить, www]. Выходя далеко за рамки настоящей публикации, это обращает внимание на возможности резко возрастающего воздействия радикальных преобразований как в целом на поступательное развитие, так и, в частности, на актуальность учета происходящих изменений в процессах модернизации методологии исследований экономики и управления промышленностью, активно применяемой в осуществляющихся в последнее время все более интенсивных технико-технологических обновлениях.

Фактор времени, являющийся определяющим как во всех процессных построениях, так и в особенности применительно к модернизации, становится решающим индикатором достижения эффективности как осуществляемых, так и планируемых преобразований. Понимание этого особенно важно в экономике и управлении высокотехнологичных отраслей промышленности, научно-техническая модернизация которых с началом разработки и реализации программ цифровизации осуществляется самыми высокими темпами, как показали исследования, проведенные автором на корпорации «Авиатехнология» [Райченко, 2019]. Причем обновление цифрового сопровождения, при отсутствии перманентно модернизируемой методологической поддержки, осуществляется, как правило, в «догоняющем» режиме, хотя темпы инновационного развития программного обеспечения существенно опережают технологические преобразования даже передовых отраслей промышленности.

Представленными обоснованиями определяется актуальность понимания непреходящего, ключевого значения разработки и осуществления программ организации и проведения перманентной модернизации методологии исследований экономики и управления промышленным развитием. Разрабатываемые и осуществляемые на основе приоритета процессного подхода к выявлению, анализу, оценке, построению, адаптации, внедрению и сопровождению применения программы модернизации, методологии исследований экономики и управления обеспечат ее перманентно опережающую актуализацию. Ее использование позволит не только своевременно модернизировать, но и принципиально обновлять прогнозирование, построение, обеспечение и реализацию всего разнообразия программ и мероприятий совершенствования и развития потенциала экономики и управления современной промышленности.

Заключение

Представленные настоящей статьей материалы, оценки и результаты проведенного исследования позволяют сформировать концептуальное представление обоснования и позиционирования ключевых приоритетов и тенденций постановки и проведения модернизации методологии исследований экономики и управления промышленным развитием в условиях расширяющейся цифровизации. Опираясь на эволюционно сформированные, методически проработанные и традиционно используемые построения системного подхода, они выделяют,

позиционируют и адаптируют постановку и применение новых, процессных построений методологии, актуально востребованных ускорением динамичности трансформаций и преобразований, особенно высокотехнологичных отраслей промышленности. Приоритетно формируя процессный потенциал опережающего развития, они во многом определяют не только возможности, но и перспективы модернизации методологии исследований и построений, соответствующие нарастающим вызовам деловой среды экономики и управления промышленности.

Необходимой основой эффективной организации этих процессов актуально востребуется инструментарий отраслевой специализации и объектной адаптации модификаций применения процессного подхода, обеспечивающих не только адекватное сопровождение, но и опережающее развитие методологии исследований. Претерпевая или целенаправленно разрабатывая и осуществляя все более радикальные технико-технологические преобразования, промышленность все активнее востребует перманентную модернизацию методологии в качестве конструктивной основы и инструментария организации и осуществления последовательных улучшений и инноваций. Ключевым выводом проведенного анализа является обоснование необходимости обеспечения перманентной модернизации методологии исследований экономики и управления промышленным развитием темпами, опережающими происходящие преобразования.

Библиография

1. Алшинбаев Е.К. Методологические подходы к управлению стратегическими преобразованиями компании. URL: https://research-journal.org/archive/8-27-2014-august/metodologicheskie-podxody-k-upravleniyu-strategicheskimi-preobrazovaniyami-kompanii.
2. Андрюшин В.А. Методология научного исследования. URL: https://spravochnick.ru/
3. Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/
4. Глущенко В.В. Актуальные аспекты системного и процессного подходов в исследованиях экономики и управления. URL: https://cyberleninka.ru/
5. Дмитриев М.Н. Методология и методы исследований в экономике.. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: ННГАСУ, 2018. 102 с.
6. Елемесов Р. Природа, структура и функций методологии экономической науки. URL: https://articlekz.com/
7. Завьялова Н.Б. и др. Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте. М., Екатеринбург, 2014. 282 с.
8. Карамышев А.Н. Сравнительный анализ методологий процессного управления // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 7.
9. Климшина Т.В. Методология и методы экономической теории. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ekonomika_kak_nauka.
10. Лайши Ю. Методология экономической науки и практики. URL: https://spravochnick.ru/
11. Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Методология управления. СПб: Питер, 2019. 240 с.
12. Манираки А.А., Сериков Д.Ю., Гаффанов Р.Ф. Анализ методов процесса модернизации промышленных предприятий. URL: https://сферанефтьигаз.рф/gubkin2-2018-5/
13. Открытое письмо Илона Маска и 1000 экспертов: развитие искусственного интеллекта необходимо затормозить. URL: https://www.techinsider.ru/
14. Процессный подход к управлению: теория и практика применения. URL: https://blog.iteam.ru/
15. Радугин А.А., Назаренко К.С. Теория модернизации как методология преобразования общественно-исторического процесса. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2016/02/2016-02-15.pdf.
16. Райченко А.В. Постановка методологии цифровизации управления. М.: РУСАЙНС, 2019. 174 с.
17. Сукиасян А.А. (ред.) Модернизация методологии и организации научных исследований в целях развития общества. Уфа: Аэтерна, 2022. 148 с.
18. Толкачев П.С. Экономическая методология как теория экономического познания. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/
19. Трофимов О.В., Ефимычев Ю.И., Ефимычев А.Ю., Шипилов А.Г. Модернизация предприятий промышленности: концепция, стратегии и механизм реализации. URL: https://creativeconomy.ru/

Modernization of the methodology of research of economics and management of industrial development

Aleksandr V. Raichenko

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the department of theory and organization of management,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail A.V.Raychenko@bk.ru

Abstract

The article presents the materials, results, conclusions and proposals of the author's research over the past ten years on substantiating, defining and equipping the universal methodology with original approaches and combinations of the use of process tools. Complementing and expanding the classical systemic foundations of its formulation and application, the modernization of the research and construction methodology makes it possible to adequately respond to the many times accelerated technical, technological and economic transformations of industry. The provisions of the author's studies of methodology modernization presented in the publication are of particular importance in the course of identifying, analyzing and solving urgent problems of the economy and management of industrial development, due to global trends in the development, adaptation and implementation of sectoral and regional digitalization programs. The proposed justifications and constructions for improving the research methodology are aimed at fundamental renewal, constructive modernization and cardinal acceleration, development and implementation of advanced solutions for the economic development of industry.

For citation

Raichenko A.V. (2023) Modernizatsiya metodologii issledovanii ekonomiki i upravleniya promyshlennym razvitiem [Modernization of the methodology of research of economics and management of industrial development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 665-672. DOI: 10.34670/AR.2023.55.22.082

Keywords

Research, methodology, industry, economics, management, modernization, development.

References

1. Alshinbaev E.K. *Metodologicheskie podkhody k upravleniyu strategicheskimi preobrazovaniyami kompanii* [Methodological approaches to managing the company's strategic transformations]. Available at: https://research-journal.org/archive/8-27-2014-august/metodologicheskie-podxody-k-upravleniyu-strategicheskimi-preobrazovaniyami-kompanii [Accessed 15/02/2023].
2. Andryushin V.A. *Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Methodology of scientific research]. Available at: https://spravochnick.ru [Accessed 18/02/2023].
3. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://bigenc.ru [Accessed 15/02/2023].
4. Dmitriev M.N. (2018) *Metodologiya i metody issledovanii v ekonomike* [Methodology and research methods in economics], 2nd ed. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

5. Elemesov R. *Priroda, struktura i funktsii metodologii ekonomicheskoi nauki* [Nature, structure and functions of the methodology of economic science]. Available at: https://articlekz.com [Accessed 17/02/2023].
6. Glushchenko V.V. *Aktual'nye aspekty sistemnogo i protsessnogo podkhodov v issledovaniyakh ekonomiki i upravleniya* [Actual aspects of system and process approaches in economics and management studies]. Available at: https://cyberleninka.ru [Accessed 15/02/2023].
7. Karamyshev A.N. (2017) Sravnitel'nyi analiz metodologii protsessnogo upravleniya [Comparative analysis of process management methodologies]. *Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova* [Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov], 7.
8. Klimshina T.V. *Metodologiya i metody ekonomicheskoi teorii* [Methodology and methods of economic theory]. Available at: https://spravochnick.ru/ekonomika/ ekonomika_kak_nauka [Accessed 21/02/2023].
9. Laishi Yu. (2019) *Metodologiya ekonomicheskoi nauki i praktiki* [Methodology of economic science and practice]. Available at: https://spravochnick.ru/
10. Latfullin G.R., Raichenko A.V. *Metodologiya upravleniya* [Management methodology]. Saint Petersburg: Piter Publ.
11. Maniraki A.A., Serikov D.Yu., Gaffanov R.F. *Analiz metodov protsessa modernizatsii promyshlennykh predpriyatii* [Analysis of the methods of the process of modernization of industrial enterprises]. Available at: https://sferaneft'igaz.rf/gubkin2-2018-5 [Accessed 15/02/2023].
12. *Otkrytoe pis'mo Ilona Maska i 1000 ekspertov: razvitie iskusstvennogo intellekta neobkhodimo zatormozit'* [Open letter from Elon Musk and 1000 experts: the development of artificial intelligence must be slowed down]. Available at: https://www.techinsider.ru [Accessed 14/02/2023].
13. *Protsessnyi podkhod k upravleniyu: teoriya i praktika primeneniya* [Process approach to management: theory and practice of application]. Available at: https://blog.iteam.ru [Accessed 15/02/2023].
14. Radugin A.A., Nazarenko K.S. *Teoriya modernizatsii kak metodologiya preobrazovaniya obshchestvenno-istoricheskogo protsessa* [Modernization theory as a methodology for transforming the socio-historical process]. Available at: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2016/02/2016-02-15.pdf [Accessed 19/02/2023].
15. Raichenko A.V. (2019) *Postanovka metodologii tsifrovizatsii upravleniya* [Statement of the methodology of digitalization of management]. Moscow: RUSAINS Publ.
16. Sukiasyan A.A. (ed.) (2022) *Modernizatsiya metodologii i organizatsii nauchnykh issledovanii v tselyakh razvitiya obshchestva* [Modernization of methodology and organization of scientific research for the development of society]. Ufa: Aeterna Publ.
17. Tolkachev P.S. *Ekonomicheskaya metodologiya kak teoriya ekonomicheskogo poznaniya* [Economic methodology as a theory of economic knowledge]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n [Accessed 15/02/2023].
18. Trofimov O.V., Efimychev Yu.I., Efimychev A.Yu., Shipilov A.G. *Modernizatsiya predpriyatii promyshlennosti: kontseptsiya, strategii i mekhanizm realizatsii* [Modernization of industrial enterprises: concept, strategies and implementation mechanism]. Available at: https://creativeconomy.ru/ [Accessed 16/02/2023].
19. Zav'yalova N.B. et al. (2014) *Metodologiya i metody nauchnykh issledovanii v ekonomike i menedzhmente* [Methodology and methods of scientific research in economics and management]. Moscow, Ekaterinburg.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.31.68.084**

Нейминг в названиях магазинов и торговых объектах

Ситникова Екатерина Сергеевна

Студент,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: katacitnikova56@gmail.com

Пыркова Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: tpyrkova@mail.ru

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проведенным авторами исследованием особенностей неймингаторговых объектов, в частности магазинного

бизнеса, на территории России. Авторы актуализируют и структурируют маркетинговые инструменты, которые наиболее часто используют торговые объекты в своих названиях. Необходимо отметить, что все они направлены на привлечение потенциальных покупателей. Данная проблема особенно актуальна для больших городов, где новые магазины, компании и фирмы появляются практически каждый день. Довольно много магазинов имеют одинаковый ассортимент товаров, и в принципе они представляют его в одинаковой ценовой категории. Соответственно, названия торговых точек играют немаловажную роль в развитии торгового бизнеса. Очень часто люди, особенно старшего поколения, не понимают «странных» для них названий, так как ранее, в Советском Союзе, названия магазинов в основном отражали тот товарный ряд, который в них был представлен. В постсоветский период модным было давать названия магазинам на западный манер, сохраняя транслитерацию из иностранных языков. В большинстве случаев транслитерация все же связана с собственными именами, а не с представленным в магазинах ассортиментом. Современные названия пользуются данным фактом как переводом слова с сохранением его лексического значения. Кроме того, в наше время развилось такое понятие, как «торговая сеть», когда много магазинов, принадлежащих одной компании, распространяются в городах, регионах и по всей стране. Названия этих торговых сетей распространяется и на название магазинов, что легко узнаваемо в каждом городе.

Для цитирования в научных исследованиях

Ситникова Е.С., Пыркова Т.А., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М. Нейминг в названиях магазинов и торговых объектах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 673-681. DOI: 10.34670/AR.2023.31.68.084

Ключевые слова

Нейминг, эмпоронимы, продвижение, торговые объекты.

Введение

Проблема наименования торговых объектов является одним из важнейших условий влияния на потенциальных покупателей. Это не только привлечение клиентов, но и средство выделения из ряда себе подобных, так как каждое наименование включает в себя полный комплекс разнообразных предназначений. Название магазина имеет большое значение для успеха бизнеса. Оно может помочь привлечь покупателей и поддерживать имидж магазина. Также название может сильно влиять на то, как люди воспринимают магазин и какие они ожидают от него предложения. В зависимости от того, какие товары продаются в магазине, название может помочь привлечь нужных покупателей и стимулировать продажи. И так как времена элементарных названий ушли *(«Хлеб», «Продукты»*), теперь предприниматели, стремясь завлечь клиентов, предпочитают такие, которые выделяются от других, запоминаются и одновременно служат рекламой. Проблема выбора названия касается каждого владельца, это такая же сложная задача, как открыть новое торговое предприятие. Ведь от этого зависит, насколько торговый объект будет популярен, а следовательно, и прибыльным. Фирменный стиль позволяет сформировать положительный имидж фирмы и при грамотном использовании способен существенно увеличить количество потребителей [Вегенер, 2012]. Таким образом, в

России уже появилось представление «нэйминг» (имяобразование) – комплекс работ, связанных с созданием звучных, запоминающихся и точных названий для предприятий, проектов, товаров [«Нейминг», www]. Также нейминг – это многогранный процесс, включающий в себя ряд творческих и технологических аспектов [Вегенер, 2012]. Значительность данной темы обусловлена усилением интереса к языковым особенностям названий современных торговых объектов, раскрытию их индивидуальных черт. Большое множество имен собственных привело к зарождению раздела языкознания – ономастики (от греческого – «искусство давать имена») [Бондалетов, 1983, 7]. Эта тема имеет большое значение, так как имена собственные являются носителями номинативного значения и источниками многообразной информации. Т.В. Шмелева вводит представление «эмпороним» для обозначения наименований магазинов [Шмелева, 1989]. Эмпоронимы – это слова, которые используются для обозначения чего-либо на основе его имени или ассоциации.

Основная часть

Рассмотрим один из основных методов нейминга – лингвистический анализ. Для этого воспользуемся классификацией, предложенной исследователем русского языка Т.В. Шмелёвой [Шмелева, 2001].

1. Предметная лексика. Самая большая группа, которая отражает названия предметов продажи. Например, *«Спецодежда», «Обувь», «Провиант», «Фруктовый двор», «Меха и кожа», «Газовое оборудование», «Цветы»*. Возможно, к этой же группе можно отнести и магазины, в названиях которых есть указание на драгоценные камни, металл. Например, *«Алмаз», «Злато», «Хризолит», «Изумруд», «Рубин», «Агат», «Жемчужина», «Золотой запас», «Золотой напёрсток», «Карат»*. Необходимо отметить, что название торговой точки не всегда соответствует содержанию. Так, например, в городе Шадринске Курганской области в магазине «Агат» продают мебель. Этот магазин был основан в начале 1990-х годов в городе Шадринске в России и получил такое название в честь создателя Александра Агата Шадринского [Очерки Истории Шадринска: к 50-летию Курганской области, 1993].Он начал с продажи маленьких арт-изделий и украшений из старинных монет. Со временем магазин расширился и начал продавать более ценные антикварные предметы, включая антикварную мебель, антикварные иконы и прочие антиквариаты. В настоящее время «Агат» предлагает широкий выбор мебели, включая антикварную мебель, картины, предметы домашнего декора и многое другое. Кроме того, в магазине продаются различные подарки и сувениры. Поэтому названия привлекают, но не всегда точно дают представление о предмете продажи.

2. Имена. Чаще всего данные названия содержат информацию о владельце магазина. Например, *«Светлана», «Ловега», «Екатерина», «У дяди Кости»*. Женские имена встречаются чаще, нежели мужские, потому что они более благозвучны. Сюда же можно отнести и эмпоронимы, являющиеся названиями литературных героев. Например, *«Робинзон», «Багира», «Онегин», «Колобок», «Весёлый карандаш», «Теремок», «Цветочная фея», «Водяной», «Умка», «Винни Пух», «Мойдодыр», «Страна чудес», «Пиковая дама».*

3. Названия, имеющие «природную» семантику (*названия животных, растений, насекомых, природных явлений*). Например, *«Чёрная кошка», «Рябинка», «Стрекоза», «Пеликан», «Сойка», «Золотая рыбка», «Метелица», «Первоцвет», «Гейзер», «Айсберг».*

4. Лексика пространственной и локальной семантики. В этой группе можно выделить две подгруппы: а) эмпоронимы, в которых заключено географическое пространство города,

например: *«Перекрёсток», «Застава», «Угол +», «Квартал», «Вершина»*, и б) эмпоронимы, в которых заключено географическое пространство мира, например*: «Версаль», «Милан», «Босфор», «Европа», «Курган»*.

5. Иноязычная лексика. Чаще всего ее используют для обозначения торговых точек, которые предлагают товары известных зарубежных фирм, например: *«Sela», «Columbia», «Westfalika», «Kari», «Ostin»*. Многие названия написаны на иностранных языках, и лишь немногие из них понятны широкому кругу населения.

6. Лексика со значением престижности и положительности оценки. Употребляются *названия «Каприз», «Визаж», «Шарм», «Стиль», «Имидж», «Уют», «Импульс», «Гармония», «Торжество», «Престиж», «Богема», «Всё в ажуре»* – указывают на признаки хорошей жизни.

7. Временная лексика. Например, *«Рассвет», «Заря», «Весна», «Зорька», «4 сезона»*. Ассортимент товара в этих магазинах разнообразен: от продуктов питания до одежды.

8. Эмпоронимы с семантикой цвета. Например, «Красное и белое».

Выделим группы слов, обозначающих лицо (человека), например: «Купец», *«Студент», «Ангел», «Мой бэби», «Хозяин», «Кроха», «Мой малыш», «Сударушка», «Газовик»*; группа слов, связанных с астрономией, например: *«Космос», «Орбита», «Меркурий», «Планета часов», «Орион»*; эмпоронимы, указывающие на признаки, черты характера, например: *«Чистюля», «Сластёна», «Кокетка», «Лакомка», «Богатырь», «Мясной гурман», «Хозяюшка», «Пышка», «Стрелец», «Барыня», «Эгоист», «Галант», «Добрый», «Лидер».*

Названия торговых объектов разнообразны, часто для наименования магазинов используются иностранные слова. Если рассматривать эмпоронимы с точки зрения лексики, то можно отметить, что большая их часть – общеупотребительные слова, доступные и понятные каждому, например: *«Богатырь», «Уют», «Весна».* Среди эмпоронимов есть слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, например: *«Сударушка», «Хозяюшка», «Шкатулочка»*. Они привлекают покупателей своей простотой. Встречаются и разговорные слова, выражающие отношение к называемому предмету, явлению, например: *«Чистюля», «Сластёна», «Пышка»*. Заимствованные слова должны заинтересовать потенциального покупателя своей необычностью, например: *«Терруар», «Мачо», «Норд»*.

В названиях магазинов наиболее часто встречается имя существительное, в этом случае название указывает на то, что может продаваться в магазине, имена прилагательные указывают на качество предмета *(«Любимый»*), назначение *(«Народный»)*, место нахождения *(«Северный», «Южный»)*. Глаголы встречаются в несколько видоизмененной форме, например: *«Стройбери», «Столбери», «Перестройка», «Мойдодыр»*, но все равно привлекают покупателя к действию.

С точки зрения синтаксиса эмпоронимы чаще всего состоят из одного слова: имени существительного или местоимения, например: *«Для Вас», «У дяди Кости»*.

Что же касается орфографии, то можно заметить, что в написании эмпоронимов нет единства. Есть русские слова, написанные буквами иностранного алфавита *(«Marta»)*, есть иностранные слова, написанные буквами русского алфавита *(«Белиссимо»)*, есть названия смешанного типа. Возможно, эти наименования и привлекают внимание покупателей своей необычностью, так как иностранные языки становятся востребованными со временем. Но, с одной стороны, употребляя заимствованные слова, мы обогащаем свою речь, а с другой стороны, лишаемся богатства нашего русского языка.

Рассмотрим эмпоронимы с точки зрения использования изобразительно-выразительных средств русского языка. Среди средств выразительности, которыми так богат русский язык, в

образовании наименований встречается только эпитет. «Словарь литературоведческих терминов» дает такое толкование слова: «Эпитет – слово, определяющее предмет или явление и подчёркивающее какие-либо его свойства, качества или признаки» [Тимофеев, Тураев, 1974]. Например: «Стильные шторы», «Королевские размеры», «Волшебная грядка».

Эмпоронимы имеют несколько функций: информативную, номинативную, рекламную [Федотова, 2015].

Первая функция – информативная, то есть название несет в себе информацию о том, что продается в данном магазине. Иногда объект продажи может быть назван прямо, например: *«Семена», «Мебельная лавка», «Цветы», «Мясо птицы».*

Вторая функция – номинативная, или назывная. Это главная функция любого собственного имени, способствующая его выделению из ряда подобных. Сюда можно отнести эмпоронимы, не несущие никакой информации, кроме названия объекта. Например: *«Екатерина», «Рябинка», «Шатёр».*

Третья функция – рекламная. Необычное наименование привлекает покупателя. Однако не всегда потребитель может понять смысл названия, или эмпороним может нести какую-то негативную оценку для покупателя. В последнее время возникают многопрофильные торговые предприятия. Их названия чаще всего несут рациональную информацию о многообразии ассортимента. Например: *«Перекрёсток», «Пятёрочка», «Монетка», «Метрополис»*. Группа наименований иноязычного происхождения, вероятно, может носить и рекламную *(«Columbia», «Westfalika»*), и номинативную *(«Белиссимо», «Аллоджио»)* функции.

Таким образом, важно, чтобы наименование выполняло и рекламную, и информативную функции. Так, названия со словом «мир» (например:*«Свадебный мир», «Мир детства», «Мир сумок», «Мир книги», «Электромир», «Швейный мир»*) дают покупателю рациональную информацию, то есть понятно, что продают и насколько велик выбор товара.

Рассмотрим также метод ассоциативного нейминга в названиях магазинов. Ассоциативный нейминг – это метод создания названия для магазина на основе ассоциаций с его основным товаром, ценностями или идеей бренда [«Нейминг», www]. Например, магазин спортивных товаров может назваться «Бегун» или «Спортивный Олимп», а книжный магазин – «Читай-город» или «Книжное братство». Это сделает название магазина более запоминающимся и персональным и поможет привлечь больше клиентов.

Нейминг подстройкой. Как правило, такой метод в магазинном бизнесе осуществляется через использование названий, которые сопутствуют основному бренду или продукту [«Нейминг», www], Например: «Магазин X – ваше уютное место для покупок»; «X – ваш лучший выбор»; «X – эксклюзивный поставщик № 1»; «X – всё для вашего дома»; «X – модный стиль для вас».

Такие названия помогают подчеркнуть основную идею бренда и в то же время не оставляют сомнений в том, что компания предлагает сразу несколько товаров или услуг. Тем не менее, нейминг подстройкой может не подойти для некоторых компаний, которые стремятся подчеркнуть свою уникальность и оригинальность. В таких случаях лучше использовать более креативные и нестандартные названия.

Поиск имени – сложный процесс, требующий обоснования, проведения семантического (смыслового) и фонетического (звукового) анализа названия [Гвоздненко, 2008]. Наименования магазинов в России могут быть очень разнообразными и носят в себе семантический заряд, отражая цели и задачи компании, а также уровень ее культуры, ассоциации и содержание.

Примеры названий магазинов с семантической нагрузкой:

1. «Пятёрочка» – название, явно ассоциирующееся с высоким качеством, самооценкой и стремлением к достижению наивысших результатов.

2. «Перекресток» – название, звучащее как статья газеты, которая означает место пересечения двух или более дорог, определяет местоположение магазина и просто добавляет ему привлекательности и доступности.

3. «Магнит» – название, которое напоминает о таких абстрактных категориях, как магнитное поле или электромагнитная волна, и которое представляет собой своего рода «ловушку» для покупателей.

4. «Дикси» – название, которое имеет несколько значений: это может быть описание магазина, который предлагает ассортимент продуктов необычных форматов, или же это аббревиатура из фразы «действительно интересная и красивая», которая подчеркивает задачу компании – привлекать внимание покупателей своим уникальным ассортиментом и видом.

5. «Лента» – название, которое рифмуется с ассоциациями с быстротой, легкостью, доступностью и удобством и которое имеет привлекательный дизайн.

Таким образом, семантический анализ названий магазинов в России позволяет понять, как компании пытаются привлечь внимание покупателей и какие задачи стоят перед ними в этом процессе.

Как и в других странах, названия магазинов в России могут быть разнообразными: от простых и понятных до фантастических и необычных. Звуковой анализ таких названий может помочь в определении их эффективности и запоминаемости. Некоторые названия магазинов в России имеют короткие и простые звучания, что облегчает их запоминание. Например, *«Детский мир», «Техностройй», «Лента», «Магнит», «Перекресток», «Алло»* и другие. Эти названия состоят из коротких слов и звучат легко и естественно.

Некоторые магазины, особенно известные бренды, используют сокращения в своих названиях. Например, магазин электроники «Эльдорадо» использует сокращение «ЭЛДО» как аббревиатуру своего имени, а сеть магазинов одежды «Zara» просто сочетает буквы Z и R в своем логотипе.

Некоторые названия магазинов в России имеют более сложное звучание, используя слова на иностранных языках или изобретая свои уникальные слова. Например, магазин косметики «Рив Гош» звучит французский, а магазин одежды «Брендшоп» пытается привлечь внимание на своем уникальном названии.

Также магазины используют игры слов и парадоксы в своих названиях, например, «Пятый элемент», «Красный и белый», «Черная мамба» и другие. Эти названия звучат сильно и запоминаются, но могут быть менее ясными для потребителя, кто не знаком с магазином или его продуктами.

В целом, звуковой анализ названий магазинов в России показывает, что простые и короткие названия, сочетания букв, логотипы и яркие цвета являются наиболее эффективными с точки зрения запоминаемости и узнаваемости для потребителя.

Заключение

Итак, в условиях насыщенного магазинного бизнеса, к тому же где предоставляется разнообразный набор услуг, магазину или торговому объекту необходимо позиционировать себя с помощью удачного фирменного имени. Исходя изпроделанного нами анализа, можно сделать вывод о приоритетной ориентации названий магазинов на запросы покупателя (цена,

качество, скорость обслуживания, оригинальность). В названиях отражаются отличия от конкурентов, доступность услуги, разнообразие товара и другое. Также можно отметить, что эмпоронимы в названиях магазинов часто используются для донесения определенного сообщения о продуктах или услугах, которые предлагает магазин.

Библиография

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. Вегенер Ю.С. Нейминг в системе формирования и продвижения бренда // Омский научный вестник. 2012. № 1. С. 260.
3. Гвоздненко А.Н. Нейминг. Или как найти удачное имя *для* бренда // Практический маркетинг. 2008. № 4 *(134)*.
4. Корчагова Л.А., Крушняк В.Е. Роль и значение фирменного стиля в формировании имиджа компании и продвижении ее товаров и услуг // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 2 (4). С. 113-123.
5. «Нейминг» // «Записки маркетолога», словарь маркетинга. URL: https://www.marketch.ru.
6. Очерки Истории Шадринска: к 50-летию Курганской области. Шадринск: Исеть, 1993.
7. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
8. Федотова Т.В. Культурно значимые смыслы эмпоронимов в аспекте теории референции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). С. 181-183.
9. Шмелева Т.В. Новгородский ономастикон // Межвузовский сборник научных трудов «Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах». Новгород: НОВГУ, 2001. С. 187-193.
10. Шмелева Т.В. Язык города. Наименования магазинов. Красноярск: Красноярский университет, 1989. 40 с.

Naming in the names of stores and shopping facilities

Ekaterina S. Sitnikova

Student,
Technical University of UMMC,
624091, 3 Uspenskii ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: katacitnikova56@gmail.com

Tamara A. Pyrkova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tpyrkova@mail.ru

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer of the Department of foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages
and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30 Kuibysheva,str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3 Uspenskii ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Abstract

This article discusses issues related to the study of the features of naming trading objects, in particular the store business, in Russia conducted by the authors. The authors update and structure marketing tools that are most often used by commercial objects in their names. It should be noted that all of them are aimed at attracting potential buyers. This problem is relevant especially for large cities, where new shops, companies and firms appear almost every day. Quite a few stores have the same range of products and, in principle they represent it in the same price category. Accordingly, the names of retail outlets play an important role in the development of the trading business. Very often people, especially the older generation, do not understand the "strange" names for them, since earlier, in the Soviet Union, the names of stores mainly reflected the product range that was presented in them. In the post-Soviet period, it was fashionable to name stores in the Western manner, while preserving transliteration from foreign languages. In most cases, transliteration is still associated with proper names, and not with the assortment presented in stores. Modern names use this fact as a translation of a word while preserving the lexical meaning of the word. In addition, in our time, such a concept as a "retail network" has developed, when many stores belonging to one company are distributed in cities, regions and throughout the country. The names of these retail chains also apply to the names of stores, which is easily recognizable in every city.

For citation

Sitnikova E.S., Pyrkova T.A., Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M. (2023) Neiming v nazvaniyakh magazinov i torgovykh ob"ektakh [Naming in the names of stores and shopping facilities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 673-681. DOI: 10.34670/AR.2023.31.68.084

Keywords

Naming, emporonyms, promotion, trade objects.

References

1. Bondaletov V.D. (1983) *Russkaya onomastika* [Russian onomastics]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Fedotova T.V. (2015) Kul'turno znachimye smysly emporonimov v aspekte teorii referentsii [Culturally significant meanings of emporonyms in the aspect of the theory of reference]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 9 (51), pp. 181-183.

3. Gvozdnenko A.N. (2008) Neiming. Ili kak naiti udachnoe imya dlya brenda [Naming. Or how to find a good brand name]. *Prakticheskii marketing* [Practical Marketing], 4 (134).
4. Korchagova L.A., Krushnyak V.E. (2016) Rol' i znachenie firmennogo stilya v formirovanii imidzha kompanii i prodvizhenii ee tovarov i uslug [The role and importance of corporate identity in shaping the company's image and promoting its goods and services]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Economics. Management. Law"], 2 (4), pp. 113-123.
5. "Neiming" ["Naming"]. "*Zapiski marketologa", slovar' marketinga* ["Marketer's Notes", Marketing Dictionary]. Available at: https://www.marketch.ru [Accessed 16/02/2023].
6. *Ocherki Istorii Shadrinska: k 50-letiyu Kurganskoi oblasti* [Essays on the history of Shadrinsk: to the 50th anniversary of the Kurgan region] (1993). Shadrinsk: Iset' Publ.
7. Shmeleva T.V. (1989) *Yazyk goroda. Naimenovaniya magazinov* [City language. Store names]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University.
8. Shmeleva T.V. (2001) Novgorodskii onomastikon [Novgorod onomasticon]. *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov «Slovo i frazeologizm v russkom literaturnom yazyke i narodnykh govorakh»* [Interuniversity collection of scientific papers "Word and phraseology in the Russian literary language and folk dialects."]. Novgorod: Novgorod State University, pp. 187-193.
9. Timofeev L.I., Turaev S.V. (1974) *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Vegener Yu.S. (2012) Neiming v sisteme formirovaniya i prodvizheniya brenda [Naming in the system of brand formation and promotion]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 1, p. 260.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.68.15.086**

Управление развитием социальной и экологической ответственности компаний

Хафизов Ильдар Рифатович

Аспирант,
Всероссийская академия внешней торговли,
119285, Российская Федерация, Москва, шоссе Воробьевское, 6А;
email: info@vavt.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития социальной и экологической ответственности компаний, которые все чаще становятся объектом исследования и обсуждения в международном научном сообществе. Социальные и экологические инициативы компаний в области охраны окружающей среды все больше являются одним из основных слагаемых модели устойчивого развития бизнеса компаний. В статье автору удалось обосновать, что проблема комплексного развития социальной и экологической ответственности компаний в настоящий период поддержки Правительством РФ стремления к «зеленой экономике» напрямую связана с понятием устойчивого развития хозяйствующего субъекта как социо-эколого-экономической системы. Предложены рекомендации по совершенствованию процесса управления развитием социальной и экологической ответственности компаний в условиях перехода к устойчивому развитию. Рассмотрены взаимосвязанные устойчивые стратегии развития социальной и экологической ответственности компаний. Обоснована необходимость следования глобальным целям устойчивого развития (ЦУР) и правилам зеленой экономики построения в эффективной системы управления развитием социальной и экологической ответственности компаний. Определена важность для российских руководителей экономической выгодности практик устойчивого развития социальной и экологической ответственности компании с точки зрения создания хорошей репутации, а также финансовой и технической легкости ее интеграции и организации. Акцент сделан на максимальной открытости в вопросах экологической ответственности, отмечена значимость участия отечественных компаний в предоставлении отчетов по устойчивому развитию, которые содержат сведения о системе экологической безопасности в компаниях, а также участия в рейтингах по критериям ESG для возможности прогноза корпоративных бизнес-перспектив, прежде всего в социальной и экологической сферах.

Для цитирования в научных исследованиях

Хафизов И.Р. Управление развитием социальной и экологической ответственности компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 682-689. DOI: 10.34670/AR.2023.68.15.086

Ключевые слова

Социальная и экологическая ответственность, устойчивое развитие, экологическая безопасность, компания.

Введение

Управление развитием социальной и экологической ответственности компаний в условиях растущих угроз изменения окружающей среды и усиления вопросов населения по ее охране, где бизнес выступает одним из самых заинтересованных сторон, становится актуальным. Поскольку именно компании являются основным инструментом общественного развития, помимо экономического развития, от эффективной деятельности которого зависит экологическое и социальное благополучие окружающей среды во всем мире. В таком ключе компаниям необходимо уделить особое внимание развитию социальной и экологической ответственности по основополагающим принципам концепции устойчивого развития.

Так, концепция корпоративной социальной ответственности компании за последние десятилетия стала важным научно-практическим и теоретико-методологическим базисом государственной политики экономического развития многих стран мира.

Основная часть

В последнее время экологический элемент социальной ответственности компании формируется более активно, что сопряжено с присутствием существенной поддержки со стороны международных учреждений, национальных правительств, а также местных общин, а также с высоким уровнем востребованности экологически нацеленных решений в обществе в целом. В данной связи возникают такие определения, как «зеленая экономика», «зеленый офис», «экологические инициативы», «экологическое предпринимательство», определяющие конкретные равносильные тенденции осуществлении экологической ответственности.

При этом руководители компании при принятии решения о реализации инновационных проектов или изменений руководствуются в первую очередь показателями их прибыльности, не учитывая социальные и экологические элементы реализуемых изменений. Большая часть предпринимателей придерживаются первоочередной цели получения безотлагательной выгоды, основываясь на исторически точном социальном, культурном, а также экономическом навыке, прежде не накладывающем ответственности на них за социально-экологические результаты реализации проектов. Такая проблема сформировалась в связи с отсутствием точного и эффективного правового регулирования социально-экологических обязательств деятельности компании, где даже на примере Гражданского кодекса РФ можно увидеть понятие предпринимательства, связанное с получением экономической прибыли без связи с социально-экологической ответственностью.

Разные авторы имеют свое представление о толковании определения «социально-экологическая ответственность». В основной массе публикаций в первую очередь обсуждают инициативы необходимости материальной компенсации нанесенного вреда в виде штрафных санкций. Эффективные ли подобного рода предписания с целью решений подобных значимых вопросов, как возмещение невозобновимых ресурсов – взаимозависимых природных, а также трудовых ресурсов – через оплату штрафных выплат? В первую очередь, следует не создавать возможностей с целью прихода так называемых «страховых событий», вследствие которых образуются обязательства по «страховым выплатам» – штрафам, так как в такой существенной проблеме, как «здоровье» природы, как и в проблеме здоровья человека, в первую очередь, целесообразнее использование предупредительных мер, которые будут содействовать предупреждению наступления трагических происшествий.

Автор А.О. Орехова в своем исследовании дает следующее определение социально-экологической ответственности: «это реализация всех видов деятельности человека или общества в целом с учетом необходимости применения комплекса природоохранных мероприятий, предполагающих сохранение и развитие эко ресурсов, природных территорий, исчезающих биологических видов, гидроресурсов, а также обеспечения социально значимых мер по охране здоровья населения, сохранению культурно-исторического наследия, поддержке уровня жизни людей и развития их знаний, которая дополняет систему утвержденных правовых норм и требований, зафиксированных в законах, нормах, стандартах, регламентах, дополненная морально-нравственными нормами и принципами, подкрепляя тем самым действие государственных институтов» [Орехова, 2022].

Сущность корпоративной социальной ответственности как социо-эколого-экономической системы компании подразумевает равновесие бизнеса между материальной выгодой, охраной природы, а также решением текущих социальных задач внутри фирмы и за ее пределами, опираясь на принципах, внутренних и внешних аспектах корпоративной социальной ответственности (рис. 1).

Из рисунка 1 видим, что компании необходимо комплексное развитие социальной и экологической ответственности ее деятельности и создание поэтапных операций реализации стандартов высокого качества в области экологии, с составлением графиков достижения нормативов в методичные сроки. Социально важна поддержка в увеличении информирования участников промышленного производства о последствиях отрицательных экологических влияний, увеличение имиджа социально-экологически ответственных участников производства, в том числе увеличение конкурентоспособности за счет введения инноваций в хозяйственный процесс работы [Кунин, Тарутько, 2018].

Результативное осуществление социально-экологической ответственности компании сопряжено, кроме того, с введением бизнес-этики, когда содействие компании в решении экологических трудностей, а также достижимый при этом коммерческий результат неразрывно объединены с имиджем фирмы, что увеличивает качество институциональной сферы предпринимательской работы.

Модель бизнеса начинает меняться в условиях необходимости следования глобальным целям устойчивого развития (ЦУР) и правилам зеленой экономики, в том числе и в России. Так, в Докладе ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года…, www] предлагается включить обязательные для производителей инструменты экономического и социального регулирования, создания расширенной цепочки ответственности производителя на всем протяжении создания жизненного цикла продуктов и услуг [Преобразование нашего мира…, www]. Предприятия все чаще разрабатывают стратегии, объединяющие цели и задачи устойчивого развития, так как это выгодно в долгосрочной перспективе. Согласно международному опросу инвесторов и лидеров компаний, все большее количество корпоративных акторов принимают инвестиционные решения на основе показателей устойчивого развития, причем это касается как розничных инвесторов, так и институциональных инвесторов, которые используют новые инструменты оценки [Unruh et al., 2016]. Появляется все больше инвестиционных фондов, ориентированных на устойчивое развитие, в том числе и в России (например, зеленые облигации, индексные фонды «Green Economy», «ESG leaders», «Invesco Solar», «Ishare Clean Energy», «Ishares ESG» и др.). Роль репутации в создании устойчивых стратегий связана с все более укрепляющимся гражданским

обществом [Giesler, Veresiu, 2014], и бизнес все чаще привлекается к ответственности за социальные и экологические воздействия, в том числе и за те, которые находится за пределами их непосредственных границ ответственности.

Рисунок 1 – Внешние и внутренние аспекты корпоративной социальной ответственности

Авторы П.О. Ермолаева, О.А. Башева, Ю.В. Ермолаева [Ермолаева, Башева, Ермолаева, 2022] считают, что для развития социальной и экологической ответственности компаний организации должны реализовать три взаимосвязанные устойчивые стратегии:

1) предотвращение загрязнения, при котором отходы сокращаются за счет изменений в технологиях производств;

2) использование оценки жизненного цикла для снижения воздействия продукции на протяжении всего срока ее службы;

3) согласованное взаимодействие со стейкхолдерами в рамках концепции создания общей стоимости, где эффективность бизнеса можно повысить наряду с укреплением репутации и устойчивых ценностей для всех.

Сформулируем рекомендации по совершенствованию процесса управления развития социальной и экологической ответственности компаний в РФ (рис. 2).

Рисунок 2 – Меры по совершенствованию процесса управления развития социальной и экологической ответственности компаний в РФ

Заключение

Таким образом, в результате исследования социально-экологической ответственности бизнеса выявлены меры по совершенствованию процесса управления развитием социальной и экологической ответственности компаний. Предложены рекомендации по формированию и развитию социально-экологической ответственности бизнеса в России. Можно сделать вывод, что для развития социально-экологической ответственности бизнеса в России необходимо составление плана поэтапных мероприятий достижения реализации принципов устойчивого

развития и социально-экологической ответственности бизнеса, внедрение более высоких норм и стандартов социальной и экологической сфер жизни человека с учетом международного опыта. Эти нормы и стандарты необходимо закрепить на уровне государственных институтов с привлечением PR-обеспечения, нацеленного на внедрение морально-нравственных норм и принципов социально-экологической ответственности в практику бизнеса и общественной жизни.

Библиография

1. Глобальный договор ООН // Национальная сеть Глобального договора. URL: http://globalcompact.ru.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. 1994. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239.
3. Декларация Конференции по проблемам окружающей человека среды, 1972 // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.
4. Декларация по окружающей среде и развитию // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
5. Ермолаева П.О., Башева О.А., Ермолаева Ю.В. Социально-экологическая устойчивость российского бизнеса: социологический анализ и ESG – практики // Управление устойчивым развитием. 2022. № 3 (40). С. 16-26.
6. Кунин В.А., Тарутько О.А. Система показателей конкурентоспособности предпринимательских структур // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 45-49.
7. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Ст. 20. «Нормативы качества окружающей среды». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303.
8. Орехова А.О. Эволюция процесса формирования и развития социально-экологической ответственности бизнеса // Экономические науки. 2022. № 217. С. 162-172.
9. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года включает 17 ЦУР и 169 задач для бизнеса, 2015. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda.
10. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Генеральная Ассамблея, 2019. URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/ares70d1_ru.pdf.
11. Сафронова К.А. Теоретические основы развития корпоративной социальной и экологической ответственности бизнеса // Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых «Наука молодых – будущее России». Курск, 2022. С. 253-256.
12. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций. URL: https: //www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals.
13. Центральная основа Системы эколого-экономического учета // Организация Объединенных Наций. URL: https://seea.un.org/sites/seea.un.org/files/seea_cf_final_ru.pdf.
14. Шарно О.И. Экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG и устойчивого развития // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 3. С. 29-37.
15. Giesler M., Veresiu E. Creating the Responsible Consumer: Moralistic Governance Regimes and Consumer Subjectivity // Journal of Consumer Research. 2014. No. 4. P. 849-867. DOI: 10.1086/677842.
16. Unruh G. et al. Investing For a Sustainable Future // MIT Sloan Management Review, May, 2016.

Management of development of social and environmental responsibility of companies

Il'dar R. Khafizov

Postgraduate Student,
Russian Foreign Trade Academy,
119285, 6A Vorob'evskoe highway, Moscow, Russian Federation;
email: info@vavt.ru

Abstract

The article deals with the development of social and environmental responsibility of companies, which are increasingly becoming the object of research and discussion in the international scientific community. Social and environmental initiatives of companies in the field of environmental protection are increasingly one of the main components of the model of sustainable business development of companies. In his article, the author managed to substantiate that the problem of the integrated development of social and environmental responsibility of companies at the present time, when the government of the Russian Federation supports the desire for a "green economy", is directly related to the concept of sustainable development of an economic entity as a socio-ecological and economic system. The article offers recommendations for improving the management process of the development of social and environmental responsibility of companies in the transition to sustainable development. Interrelated sustainable strategies for the development of social and environmental responsibility of companies are considered. The article substantiates the need to follow the global Sustainable Development Goals (SDGs), and the rules of the green economy of building an effective management system for the development of social and environmental responsibility of companies. The author of the article defines the importance for Russian managers of the economic profitability of the practices of sustainable development of the company's social and environmental responsibility in terms of creating a good reputation, as well as the financial and technical ease of its integration and organization. Emphasis is placed on maximum openness in matters of environmental responsibility, the importance of the participation of domestic companies in the provision of reports on sustainable development, which contain information about the environmental safety system in companies, as well as participation in ESG ratings for the possibility of forecasting corporate business prospects, primarily in the social and environmental spheres, is noted.

For citation

Khafizov I.R. (2023) Upravlenie razvitiem sotsial'noi i ekologicheskoi otvetstvennosti kompanii [Management of development of social and environmental responsibility of companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 682-689. DOI: 10.34670/AR.2023.68.15.086

Keywords

Social and environmental responsibility, sustainable development, environmental safety, company.

References

1. Global'nyi dogovor OON [UN Global Compact]. *Natsional'naya set' Global'nogo dogovora* [Global Compact National Network]. Available at: http://globalcompact.ru [Accessed 12/02/2023].
2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya* [Civil Code of the Russian Federation. Part one] (1994). Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239 [Accessed 12/02/2023].
3. Deklaratsiya Konferentsii po problemam okruzhayushchei cheloveka sredy, 1972 [Declaration of the Conference on the Human Environment, 1972]. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [United Nations]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml [Accessed 17/02/2023].
4. Deklaratsiya po okruzhayushchei srede i razvitiyu [Declaration on Environment and Development]. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [United Nations]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml [Accessed 12/02/2023].
5. Ermolaeva P.O., Basheva O.A., Ermolaeva Yu.V. (2022) Sotsial'no-ekologicheskaya ustoichivost' rossiiskogo biznesa:

sotsiologicheskii analiz i ESG-praktiki [Socio-ecological sustainability of Russian business: sociological analysis and ESG practices]. *Upravlenie ustoichivym razvitiem* [Management of sustainable development], 3 (40), pp. 16-26.

6. Kunin V.A., Tarut'ko O.A. (2018) Sistema pokazatelei konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [The system of indicators of the competitiveness of entrepreneurial structures]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the modern economy], 1 (65), pp. 45-49.
7. *Ob okhrane okruzhayushchei sredy: feder. zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 26.03.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022). St. 20. «Normativy kachestva okruzhayushchei sredy»* [On environmental protection: Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on September 1, 2022). Art. 20. "Environmental quality standards"]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303 [Accessed 14/02/2023].
8. Orekhova A.O. (2022) Evolyutsiya protsessa formirovaniya i razvitiya sotsial'no-ekologicheskoi otvetstvennosti biznesa [Evolution of the process of formation and development of social and environmental responsibility of business]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 217, pp. 162-172.
9. *Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda vklyuchaet 17 TsUR i 169 zadach dlya biznesa, 2015* [The 2030 Agenda for Sustainable Development includes 17 SDGs and 169 business targets, 2015]. Available at: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda [Accessed 12/02/2023].
10. Preobrazovanie nashego mira: povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda [Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development]. *General'naya Assambleya, 2019* [General Assembly, 2019]. Available at: https://unctad.org/system/files/officialdocument/ares70d1_ru.pdf [Accessed 11/02/2023].
11. Safronova K.A. (2022) Teoreticheskie osnovy razvitiya korporativnoi sotsial'noi i ekologicheskoi otvetstvennosti biznesa [Theoretical foundations for the development of corporate social and environmental responsibility of business]. In: *Sbornik nauchnykh statei 7-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh «Nauka molodykh – budushchee Rossii»* [Proc. Int. Conf. "Science of the young – the future of Russia"]. Kursk, pp. 253-256.
12. Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiya [Goals in the field of sustainable development]. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [United Nations]. Available at: https: //www.un. org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals [Accessed 12/02/2023].
13. Tsentral'naya osnova Sistemy ekologo-ekonomicheskogo ucheta [The central basis of the System of environmental and economic accounting]. *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii* [United Nations]. Available at: https://seea.un.org/sites/seea.un.org/files/seea_cf_final_ru.pdf [Accessed 17/02/2023].
14. Sharno O.I. (2022) Ekologicheskaya otvetstvennost' biznesa kak kriterii ESG i ustoichivogo razvitiya [Environmental responsibility of business as a criterion for ESG and sustainable development]. *Pravovaya paradigm* [Legal paradigm], 21(3), pp. 29-37.
15. Giesler M., Veresiu E. (2014) Creating the Responsible Consumer: Moralistic Governance Regimes and Consumer Subjectivity. *Journal of Consumer Research*, 4, pp. 849-867. DOI: 10.1086/677842.
16. Unruh G. et al. (2016) Investing For a Sustainable Future. *MIT Sloan Management Review*, May.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 658.51 **DOI: 10.34670/AR.2023.77.12.080**

QCC-проекты как метод повышения качества продукции и мотивации сотрудников в автомобильной промышленности

Сафина Айзара Айдаровна

Студент,
Набережночелнинский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423800, Российская Федерация, Набережные Челны, пр. Мира, 68/19;
e-mail: safinaizara@gmail.ru

Пуряев Айдар Султангалиевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры производственного менеджмента,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423800, Российская Федерация, Набережные Челны, пр. Мира, 68/19;
e-mail: aidarp@mail.ru

Аннотация

Система менеджмента качества активно распространена по всем Российским предприятиям автомобилестроения. В данной статье рассматриваются факторы, негативно влияющие на эффективность применения системы менеджмента качества. Предложено внедрение в отечественных предприятиях японского инструмента управления качеством «QCC-проекты». Разработана модель применения данного инструмента. Проведенные исследования показывают, что кружки качества – это один из самых экономных, но в то же время эффективных методов повышения качества. Данные проекты должны проводиться не только внутри предприятия, но и в целом внутри страны, где у работников появится возможность делиться своими проектами и опытом с другими организациями, что не только значительно поднимет мотивацию команд, но и повысит экономику отечественного производства. Конкурентоспособность любого автомобилестроительного предприятия зависит от качества выпускаемого продукта. Разработка QCC-проектов является эффективным механизмом повышения как производительности, так и качества. Данные проекты также способствуют улучшению межличностных отношениях на предприятии, мотивируют работников к творческому подходу, созданию приятной атмосферы на рабочих местах.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафина А.А., Пуряев А.С. QCC-проекты как метод повышения качества продукции и мотивации сотрудников в автомобильной промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 690-698. DOI: 10.34670/AR.2023.77.12.080

Ключевые слова

Система менеджмента качества, управление качеством, круги качества, международные стандарты, автомобильная промышленность, производство, производительность, зарубежная практика, методы управления качеством.

Введение

Главной целью внедрения системы менеджмента качества является повышение качества и рост удовлетворенности потребителей. Для конечного потребителя неважно, по каким стандартам работает изготовитель, какие сертификаты качества он получил. Наиболее важными критериями для клиента является функциональность продукта, внешний привлекательный вид, способность удовлетворять обусловленные потребности. Стандарты в свою очередь являются только инструментом улучшением этих критериев [Система менеджмента качества в автомобильной промышленности, 2016].

Основной проблемой системы менеджмента качества является не внедрение, а стабильное применение. Многие производственные организации внедряют систему менеджмента качества только по требованиям дилеров. Например, многие обращаются к аутсорсинговым компаниям, чтобы те в свою очередь внедрили данную систему (т.е. описали процессы производства, разработали необходимую документацию, провели обучение персоналу и помогли получить сертификат соответствия у внешних сертификационных органов). Дальнейшие мероприятия уже проводятся только для формальности, а это значит, что никто из персонала не знает, для чего же нужна система менеджмента качества. Они стараются выполнять ее требования только потому, что им так приказывает руководство. А это значит, что одним из основных проблем неэффективности системы менеджмента качества является отсутствие заинтересованности и мотивации сотрудников.

Таблица 1 - Методы управления качеством на предприятиях и средства их реализации [Ларионов, 2021]

Методы управления качеством	Примеры средств реализации методов управления качеством по отношению к предприятию	
Организационные (административные)	Приказ директора о создании системы менеджмента качества на предприятии	Постановление Госстандарта России от 30 января 2004 г. №4 «О национальных стандартах»
	Документирование систем менеджмента качества на предприятии	
	Объявление благодарности сотруднику за высокие показатели качества работы и награждение денежной премией	
Социально-психологические	Кружки качества	Проведение конкурсов в области качества
	Формирование корпоративной культуры организации, ориентированной на повышение качества	Присуждение премий по качеству
Экономические	Разработка системы материального поощрений и взысканий в системе оплаты труда для стимулирования качества работы сотрудников	Оптимизация затрат на качество для обеспечения конкурентоспособности товара по цене на потребления
	Установление цен по категориям качества	Оплата по сертификации системы менеджмента качества предприятия
	Финансирование работ по созданию системы менеджмента качества предприятия	

Особенно сложно применять требования стандартов в условиях неблагоприятных политических ситуации. К сожалению, из-за западных санкций 2022 года, многие производственные компании пережили кризис, и фокусом внимания стало не качество, а производительность. Во многих компаниях работали над импортозамещением, разработкой

новых, независимых от других стран продуктов, а система менеджмента качества ушла на второй план и сильно пострадала. В таких условиях мотивация сотрудников упала еще сильнее.

Существует достаточно много методов повышения качества продукта. Они являются универсальными, и могут применяться как в автомобильных, так и в других отраслях производства. Поэтому, когда мы хотим повысить качество и производительность автомобилей, можем проанализировать систему менеджмента качества и других отраслей, так как данная система является универсальной и может быть внедрена не только в области производства продукции, но и оказания услуг.

Анализ показывает, что вне зависимости области производства, выпуск дефектного продукта часто происходит из-за низкой квалификации рабочих, отсутствия необходимого социально-психологического климата на участках производства, слабого использования всех рычагов повышения активности трудящихся. Одним из эффективных и универсальных методов решения данной проблемы, повышения качества продукции и в то же время мотивации персонала являются QCC-проекты [Мерзликина, 2008].

«Quality Control Circles» (на японском «Jishu Kami», то есть «самоуправляемый», «саморегулируемый», «самоконтролируемый», на русском «кружки качества») – добровольные объединения внутри организации работников различного уровня и разных областей деятельности, собирающихся в свободное от работы время с целью поиска мероприятий направленных на безопасность, повышение качества и уменьшение потерь. Такая группа сама выбирает руководителя, общими условиями находит решение проблемы и предлагает его высшему руководству [Сыцко и др., 2009]. На таких собраниях решаются различные задачи, которые могут быть направлены на повышение качества и снижение себестоимости продукции, сокращение времени на выполнение каких-либо операций, снижение рисков по охране труда, уменьшение негативного влияния на окружающую среду и здоровье человека. Кружки качества готовят проекты с предложениями по оптимизации той или иной части производства, многие из которых потом внедряются на предприятии и приносят ощутимый эффект [Инвестиции в комфорт вашего дома, www].

Целью настоящего исследования является подчеркнуть важность внедрения кружков качества для улучшения качества продукции непосредственно на производственных предприятиях отечетственной автопромышленности.

Основная часть

QCC-проекты построены на двух главных идеях:

– Предложения работников могут добиваться лучших результатов по сравнению с уровнем управления, так как работники полностью осведомлены обо всех деталях выполняемой ими работы.
– Возложение таких обязанностей на работников будет являться мотивирующим их фактором.

Если рассмотреть историю возникновения кружков качества, неудивительно, что разработали этот метод именно в Японии.

В период, когда доминировал управленческий процесс, работа была важнее людей, следовательно, не осознавалась значимость человеческих ресурсов. Человеческие потребности были игнорированы. У людей в те времена еще не укоренилось желание работать в команде.

Когда пришло осознание значимости и важности персонала, и каждого трудящего

сотрудника начали воспринимать как ответственного и склонного к групповой работе личности, были проведены «хоторнские» исследования по данному вопросу, и были сформированы основы кружков качества. Важным итогом исследований стало желание узнать мнение работников по волнующим их вопросам и реализация предложенных ими мероприятий. Вместе с этим исследование выяснило значимость групповой работы и позволило предприятиям признать, что командная работа является весьма эффективным инструментом повышения заинтересованности персонала в достижении целей компании.

В 1962 году в Японии внедрили QCC-проекты, которые придерживались тех же взглядов, что и результаты «хоторнских» исследований. Когда значимость производства высококачественной продукции для развития страны начала осознаваться в Японии, которая производила некачественную продукцию после Второй мировой войны, стали проводиться обучающиеся тренинги в целях принятия концепции качества и контроля качества в Японии, после чего практика кружков качества инициировалась и распространялась по всему миру.

В апреле 1962 года вышел первый номер журнала «Контроль качества для мастеров», одним из авторов которого был крупнейший специалист в области управления качеством Каору Исикава. В журнале прозвучал призыв создать на организациях кружки качества, где были обоснованы принципы работ этих кружков [Сергеев, 2017].

Далее в Японии было принято решение проводить обучения для трудящихся. В результате обучения участников команд кружков качества среднегодовой экономический эффект от деятельности каждого кружка в конце 1970-х-начале 1980-х гг. составил 147 тыс. иен, что в 15 раз выше затрат обучения [Ларионов, 2021].

В Японии по сей день практикуют QCC-проекты и ежегодно награждают команд за успешную работу. Кружок считается признанным официально, если он зарегистрирован Японским союзом ученых и инженеров (JUSE) [Байдаков, 2017].

В целях развития кружкового движения союз ученых и инженеров Японии раз в год проводит национальный конкурс на лучший QCC-проект. По результатам данного конкурса, лучшим командам вручается 6 золотых и 12 серебряных медалей. В Японии раз в два месяца проводятся национальные конференции по QCC-проектам, несколько раз в год – региональные, а также внутрипроизводственные.

В России попытки внедрения QCC-проектов начинались еще в 1960-х годов. В то время, данный инструмент был включен в систему научной организации труда.

Данный подход был полностью или частично внедрен на ряде предприятий военно-промышленного комплекса, в частности, в авиастроении. Однако массового распространения кружковой деятельности не последовало.

Следующая попытка была предпринята в 80-е годы 20-го века. Вдохновленные успешным опытом Японии специалисты, пытались внедрить командную работу в производственную культуру нашей страны. В производственных организациях, научно-исследовательских учебных заведениях стали появляться творческие коллективы. Команды, в основном, создавались для выявления потенциальных и существующих проблем, решения амбициозных задач – проведения научно-исследовательских работ, разработки опытных образцов и т.д. Команды были сформулированы из сотрудников разных отделов предприятия. Также были привлечены внешние специалисты. После решения задач временные творческие коллективы распускались. Из-за сложной политической и экономической ситуации в нашей стране деятельность творческих коллективов прекратилась. Также, негативными факторами, влияющими на кружки качества, являются:

– неправильная организация труда на российских предприятиях;
– неотработанная система мотивации;
– низкая инициативность трудящихся;
– отсутствие самостоятельности работников низшего звена;
– отсутствие культуры совершенствования рабочего места;
– отсутствие стабильной системы управления организациями, обусловленное волатильностью экономической и политической ситуации в стране;
– иерархическая система управления «сверху вниз»;
– неумение менеджеров правильно организовать работу малых групп;
– коммуникационный разрыв: неумение руководителей донести информацию о пользе QCC-проектов для всех работников производственных участков.

Кружки качества должны функционировать постоянно, а не какой-то установленной период времени, после которых их деятельность прекращается [Сидоренков, 2011].

К сожалению, в сегодняшний день в Российской Федерации QCC-проекты проводятся крайне редко. Чтобы иметь наглядное представление, применяются ли кружки качества именно в автомобильной промышленности, был проведен опрос в автомобилестроительных заводах города Набережные Челны, который является автоградом России. Ниже представлены результаты исследования:

Из опрошенных организаций:
– 46% на сегодняшний день не применяют QCC-проекты;
– 36% применяют только команды совершенствования;
– 18% не ответили.

Рисунок 1 - Диаграмма по результатам опроса

Рассмотрим, чем же отличаются команды совершенствования от кружков качества.

Таблица 2 - Критерии кружков качества и команд совершенствования

Кружки качества	Команды совершенствования
Добровольная основа	Проект является требованием руководителя
Самостоятельный выбор тем для работы	Темы выбираются руководством
Участники круга работают в одном направлении	Участники могут работать в разных направлениях. Обычно, проблема касается более, чем одного отдела.

Кружки качества	Команды совершенствования
По завершении одной задачи, они переходят к другой теме, постоянство отсутствует.	По завершении задачи, команда распускается.
Для управления командой, определяется специально обученный лидер.	У лидера команды может быть техническое образование, однако он редко бывает обучен управлению командой.

Таблица 3 - Предлагаемые этапы развития QCC-проектов

Этап	Описание этапа
Формирование команд кружков качества	На данном этапе формируются команды по 3-7 человек. Необязательно, чтобы все участники были только из одного участка производства или подразделения. Разрешается, так же чтобы один и тот же человек состоял в нескольких командах и участвовал в решении нескольких проблем. Определяется лидер команды, который отвечает за организационные моменты.
Выбор проблемы	Эффективным методом выбора проблемы является «Мозговой штурм», когда каждый участник команды озвучивает существующие проблемы на участке производства. Затем путем голосования определяется наиболее важная проблема.
Планирование	На данном этапе команды определяют каких результатов хотят достичь. Цели должны быть конкретными и измеримыми.
Анализ проблемы и сбор данных	Чтобы в будущем узнать, есть ли прогресс в действиях команды, необходимо проанализировать и зафиксировать нынешние данные. Это будет важным источником информации при дальнейших анализах.
Определение основных причин	Каждая проблема имеет свои причины, но необходимо понять, является ли она коренной или за ней скрываются и другие причины. Здесь так же может применяться метод «Мозговой штурм». Каждый участник озвучивает предполагаемую причину. Участники команды, методом «5 почему» рассматривают, что же могло стать коренной причиной выбранной проблемы. Коренных причин может быть несколько.
Определение мер противодействий	Методом «Как-как» определяется как можно решить данную проблему. Команды планируют мероприятия для достижения поставленной цели.
Внедрение мер противодействий	Команды уже внедряют запланированные мероприятия
Контроль	После выполнения мероприятий и достижения нужных результатов, команды контролируют, действительно ли это эффективно работает и насколько был полезным их проект.
Стандартизация	Чтобы стандартизировать меры, предпринятые для предотвращения возникновения проблемы и проверенные с точки зрения эффективности, необходимо пересмотреть соответствующие нормативные документы организации, если таковые имеются. Если нет, следует написать новую инструкцию или стандарт. Сопровождение такого документа фотографиями может быть очень полезно. Также необходимым пунктом является консультация со специалистами по развитию СМК, чтобы проект соответствовал требованиям международного стандарта IATF 16949-2016 «Система менеджмента качества в автомобильной промышленности».
Участие в саммите	Все команды собираются и представляют высшему руководству свои проекты.
Премирование	По результатам Саммита авторы самых лучших проектов получают премию и доступ к участию в конкурсе высшего уровня.

Главный залог успешной деятельности кружков качества заключается в том, чтобы соблюдались основные принципы их работы и это движение не превратилось в формальность [там же].

Конкретных требований и строгих правил к QCC-проектов не существует. Каждая организация сама определяет каким образом будут работать кружки качества, организовывает обучения, стандартизирует этапы и требования к оформлению проектов. В данной статье предлагается концептуальная модель QCC-проектов для автомобильной промышленности.

Круги контроля качества обладают преимуществами и для сотрудников, и для потребителей. Как показывает практика, у сотрудников, участвовавших в круге качества, сокращается степень регресса и усталости, что тоже может повлиять на качество продукции [Фаюстов, 2020]. Соответственно негативного влияния человеческого фактора на качество также уменьшается.

Рисунок 2 - Потенциальные результаты QCC проектов

Оценка деятельности кружков качества должна включать ряд критериев: степень трудоемкости выбранной темы, уровень совместных действий по работе над темой, понимание ситуации, методы и инструменты анализа тем, стандартизация внедренных мероприятий с целью предупреждения повторения потенциальных ошибок [Кузнецова, 2021].

Каждая команда в какой-то степени носит вклад в развитие. А если таких команд будет несколько на предприятии, и таких предприятий будет много в России, внедрение QCC-проектов в отечественных заводах по автомобилестроению значительно улучшило бы эффективность производства и качество выпускаемых автомобилей. Очень важно, чтобы работники были заинтересованы и замотивированы в QCC- проектах.

Как показывает практика Японии, доход от эффективности деятельности кружков качества значительно выше затрат на обучение и премирование команд [Инвестиции в комфорт вашего дома, www].

Заключение

Из этого следует, что кружки качества – это один из самых экономных, но в то же время эффективных методов повышения качества. Данные проекты должны проводиться не только внутри предприятия, но и в целом внутри страны, где у работников появится возможность делиться своими проектами и опытом с другими организациями, что не только значительно поднимет мотивацию команд, но и повысит экономику отечественного производства [Зинич, 2021].

Конкурентоспособность любого автомобилестроительного предприятия зависит от качества выпускаемого продукта. Разработка QCC-проектов является эффективным механизмом повышения как производительности, так и качества. Данные проекты также способствуют улучшению межличностных отношениях на предприятии, мотивируют работников к творческому подходу, созданию приятной атмосферы на рабочих местах.

Библиография

1. Байдаков А.Н. Управление качеством. Ставрополь, 2017. 136 с.
2. Зинич Л.В. Совершенствование системы менеджмента качества на предприятии // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 11. С. 97-103.
3. Инвестиции в комфорт вашего дома. URL: http://protatarstan.ru/kastamonu-komfort-vashego-doma/?ysclid=lcufi3sbu3756605222
4. Кузнецова Н.В. Управление качеством. М.: ФЛИНТА, 2021. 360 с.
5. Ларионов В.В. Контроллинг персонала. М.: Дашков и К, 2021. 236 с.
6. Мерзликина Н.В. Управление качеством. Красноярск, 2008. 210 с.
7. Сергеев А.Г. Менеджмент и сертификация качества охраны труда на предприятии. М.: Логос, 2017. С. 13.
8. Сидоренков А.В. Эффективность малых групп в организации. Социально-психологические и организационно-деятельностные аспекты. Ростов-на-Дону, 2011. С. 59-63.
9. Система менеджмента качества в автомобильной промышленности. IATF 16949-2016. URL: https://garantx.ru/iatf-16949/
10. Сыцко В.Е. Управление качеством. Практикум. Мн., 2009. 191 с.
11. Фаюстов А.А. Метрология. Стандартизация. Сертификация. Качество. М.: Инфра-Инженерия, 2020. 504 с.

QCC projects as a method to improve product quality and motivate employees in the automotive industry

Aizara A. Safina

Graduate Student,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan (Volga) Federal University,
423800, 68/19, Mira str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: safinaizara@gmail.ru

Aidar S. Puryaev

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Production Management,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan (Volga) Federal University,
423800, 68/19, Mira str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: aidarp@mail.ru

Abstract

The quality management system is actively spread across all Russian automotive enterprises. This article substantiates and discusses the factors that negatively affect the effectiveness of the application of the quality management system. The introduction of the Japanese quality management

tool "QCC-projects" in domestic enterprises is proposed. A model for the use of this tool has been developed within the course of this study. Conducted studies show that quality circles are one of the most economical, but at the same time effective methods of improving quality. The authors of the paper show that these projects should be carried out not only within the enterprise, but also within the country as a whole, where employees will have the opportunity to share their projects and experience with other organizations, which will not only significantly increase the motivation of teams, but also increase the economy of domestic production. The competitiveness of any automotive company depends on the quality of the product. The development of QCC projects is an effective mechanism for improving both productivity and quality. The reseacrhers conclude that these projects also contribute to the improvement of interpersonal relations at the enterprise, motivate employees to be creative, create a pleasant atmosphere in the workplace.

For citation

Safina A.A., Puryaev A.S. (2023) QCC-proekty kak metod povysheniya kachestva produktsii i motivatsii sotrudnikov v avtomobil'noi promyshlennosti [QCC projects as a method to improve product quality and motivate employees in the automotive industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 690-698. DOI: 10.34670/AR.2023.77.12.080

Keywords

Quality management system, quality management, quality circles, international standards, automotive industry, production, productivity, foreign practice, quality management methods.

References

1. Baidakov A.N. (2017) *Upravlenie kachestvom* [Quality Management]. Stavropol.
2. Fayustov A.A. (2020) *Metrologiya. Standartizatsiya. Sertifikatsiya. Kachestvo* [Metrology. Standardization. Certification. Quality]. Moscow: Infra-Inzheneriya Publ.
3. *Investitsii v komfort vashego doma* [Investment in the comfort of your home]. Available at: http://protatarstan.ru/kastamonu-komfort-vashego-doma/?ysclid=lcufi3sbu3756605222 [Accessed 04/04/2023]
4. Kuznetsova N.V. (2021) *Upravlenie kachestvom* [Quality Management]. Moscow: FLINTA Publ.
5. Larionov V.V. (2021) *Kontrolling personala* [Staff Controlling]. Moscow: Dashkov i K Publ.
6. Merzlikina N.V. (2008) *Upravlenie kachestvom* [Quality Management]. Krasnoyarsk.
7. Sergeev A.G. (2017) *Menedzhment i sertifikatsiya kachestva okhrany truda na predpriyatii* [Management and certification of the quality of labor protection at the enterprise]. Moscow: Logos Publ.
8. Sidorenkov A.V. (2011) *Effektivnost' malykh grupp v organizatsii. Sotsial'no-psikhologicheskie i organizatsionno-deyatel'nostnye aspekty* [The effectiveness of small groups in the organization. Socio-psychological and organizational-activity aspects]. Rostov-on-Don.
9. *Sistema menedzhmenta kachestva v avtomobil'noi promyshlennosti. IATF 16949-2016* [Quality management system in the automotive industry. IATF 16949-2016.]. Available at: https://garantx.ru/iatf-16949/
10. Sytsko V.E. (2009) *Upravlenie kachestvom. Praktikum* [Quality Management. Workshop]. Minsk.
11. Zinich L.V. (2021) Sovershenstvovanie sistemy menedzhmenta kachestva na predpriyatii [Improving the quality management system at the enterprise]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of the economy], 11, pp. 97-103.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.97.99.081**

Методы проведения геолого-экономической оценки нетрадиционных ресурсов газа

Кузина Елизавета Сергеевна

Старший научный сотрудник,
НИИ «Новая экономика и бизнес»,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: elizaveta1991@mail.ru

Аннотация

К нетрадиционным источникам газа соотносят ресурсы, которые расположены в сложных геологических условиях в нетрадиционных ловушках, требующих применение новых нетривиальных методов разведки, добычи, переработка и транспорта. К ним, прежде всего, можно отнести источники, которые технологически могут быть извлечены на современном этапе, либо будут извлечены в промышленном масштабе в среднесрочной перспективе. В статье проанализированы основные методы проведения геолого-экономической оценки нетрадиционных источников газа. Приведены критерии геологического освоения нетрадиционных ресурсов газа. Выделены технологические критерии такие как: зона газового выветривания, зона метаморфогенных метановых газов, геологические запасы нетрадиционного газа, извлекаемые запасы нетрадиционного газа. Рассмотрены методы проведения геолого-экономической оценки и их характеристики. Этапность проведения геолого-экономической оценки состоит в распределении точек принятия решений на основе показателей экономической эффективности геологоразведочных работ. Сделаны выводы, что необходимо проводить разбиение этапов геологоразведочных работ на стадии для принятия наиболее оптимальных решений для капитальных вложений, строительства разведочных скважин или для прекращения геологоразведочных работ.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузина Е.С. Методы проведения геолого-экономической оценки нетрадиционных ресурсов газа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 699-707. DOI: 10.34670/AR.2023.97.99.081

Ключевые слова

Методы геолого-экономической оценки, геологоразведочные работы, запасы нетрадиционных источников газа, показатели экономической эффективности, нефтегазовая отрасль.

Введение

В начале необходимо сформировать понятие нетрадиционных источников газа и что они под собой подразумевают. К нетрадиционным источникам газа соотносят ресурсы, которые расположены в сложных геологических условиях в нетрадиционных ловушках, требующих применение новых нетривиальных методов разведки, добычи, переработка и транспорта. К ним, прежде всего, можно отнести источники, которые технологически могут быть извлечены на современном этапе, либо будут извлечены в промышленном масштабе в среднесрочной перспективе. К нетрадиционным источникам газа относятся:

- газ газовых гидратов;
- метан из угольных пластов;
- сланцевый газ.

Газовые гидраты – это твердые кристаллические вещества кристаллическая решетка, которых построена из молекул воды, во внутренних полостях которых размещаются молекулы газа, образующего гидрат. Гидраты образуются там, где вода и газообразные углеводороды оказываются рядом при низких температурах и повышенных давлениях. Благодаря своей клатратной структуре газовый гидрат объемом 1 см³ может содержать до 160-170 см³ газа. На сегодняшний момент времени насчитывается 220 месторождений газовых гидратов на планете. Они распределены по поверхности Земли вполне равномерно и могут быть доступны большинству стран. Если мы используем только 10 процентов разведанных запасов газогидратов, мир будет обеспечен сырьем на 200 лет вперед. Разработка газогидратных залежей основана на переводе газа из твердого в газообразное состояние. Распад газогидратов возможен при повышении температуры или понижении давления, а также посредством ввода в пласт веществ, разлагающих гидрат, например, бромида кальция.

Метан угольных пластов располагается в угольных отложениях. Уголь является для метана «материнской» и вмещающей породой. Генезис образования метана – микробиологический или термический. Этан и пропан также могут образовываться в угольных отложениях, однако их доля крайне незначительна. Толща угольного пласта подвергнута тектоническим деформациям - кливажам, множеству трещин с размерами от нанометров до миллиметров, обширная сетка которых делит угольный пласт на бесконечное количество параллельных поверхностей, которые сорбируют содержащийся в угле метан. Один грамм угля состоит из микрочастиц, общая поверхность которых соизмерима с поверхностью нескольких футбольных полей. Одна тонна угля может содержать до 1300 м³ метана. В зависимости от типа угля и пластового давления, не все угольные пласты могут содержать газ. Ресурсы метана угольных пластов в мире составляет 183,8 трлн. м^3, а в России ресурсная база метана угольных пластов составляет 83,7 трлн. м^3.

Сланцевый газ располагается в горючем сланце. Горючий сланец – это полезное ископаемое из группы твердых каустобиолитов, дающее при сухой перегонке значительное количество смолы (близкой по составу к нефти). Сланцы образовались сотни миллионов лет тому назад как донные отложения древних морей и океанов с огромным содержанием органических остатков. Горючий сланец состоит из минеральных (кальциты, доломит, гидрослюды, монтмориллонит, каолинит, полевые шпаты, кварц, пирит и др.) и органических частей (кероген), последняя составляет от 10-30% до 50-70% в сланцах самого высокого качества. Сланцевый газ – это природный газ, состоящий преимущественно из метана, простейшего углеводорода с химической формулой CH_4, залегающий в сланцевых пластах – горной породе с характерным

слоистым расположением входящих в ее состав минералов. Главное отличие и главная сложность при добыче сланцевого газа – это низкая проницаемость газосодержащих сланцевых пластов: углеводород практически не просачивается сквозь плотную и очень твердую породу, поэтому дебет вертикальной скважины оказывается очень небольшим и разработка месторождения становится экономически невыгодной. Поэтому, вместо многочисленных малорентабельных вертикальных скважин применяют горизонтальное бурение с последующими многостадийными гидроразрывами пласта (МСГРП). Для повышения продуктивности скважины используется технология многостадийного гидроразрыва пласта: в горизонтальную скважину под большим (до 70 МПа) давлением закачивается смесь воды, пропанта и специальных химических реактивов, которая разрывает пласт, разрушает плотную породу и создает систему искусственно наведенных трещин, которые позволяет скважинному флюиду мигрировать к забою скважины.

Основная часть

Согласно Государственной программе Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 № 515) предусмотрено мероприятие «Организация добычи нетрадиционных источников газа», в котором указано, что для освоения нетрадиционных источников газа первоочередным приоритетом является создание соответствующей нормативно-методической базы; проведение переоценки ресурсов и подсчета запасов газовых толщ на территории Российской Федерации; создание информационных основ для геолого-экономического обоснования выбора объектов прироста промышленных запасов газа в нетрадиционных пластах и для оценки экономической эффективности их освоения [Носков, Казаков, 2021].

До проведения геолого-экономической оценки необходимо рассмотреть и проанализировать следующие технологические показатели (на примере метана угольных пластов):

1. Определение зоны газового выветривания. Приповерхностная (от 10-20 до 400-500 м) зона угленосных отложений, которая с позиций гидродинамической зональности соответствует зоне активного водообмена, где концентрация метана в природных газах угольных пластов не превышает 70%, а их метаноносность составляет не более 3-5 м^3/т с.б.м. угля [Кузина, Мелехин, 2019].

2. Определение зоны метаморфогенных метановых газов. Состоит в нахождении части часть разреза угленосных отложений, находящаяся ниже зоны газового выветривания, где концентрация метана в природных газах угольных пластов достигает 70-100%, а их метаноносность изменяется от 3-5 до 35-40 м^3/т с.б.м. угля [там же].

3. Определение геологических запасов метана угольных пластов. Что означает нахождение количества метана в угольных пластах, находящееся в недрах, в залежах, разбуренных скважинами, в которых получены промышленные притоки.

4. Определение извлекаемых запасов метана угольных пластов. Что означает нахождение части геологических запасов метаноугольных месторождений или залежей, добыча которых из недр на дату подсчета технологически возможна и экономически эффективна в условиях конкурентного рынка с учетом соблюдения требований по охране недр и окружающей среды.

При этом при подсчете запасов и ресурсов нетрадиционных ресурсов объем расчета

является газовая залежь, наличие которой в продуктивном угольном пласте или группе пластов подтверждено промышленными притоками при освоении скважин [там же].

В качестве первоочередных для подсчета запасов и оценки ресурсов метана следует рассматривать угольные пласты со следующими свойствами [Altowilib et al., 2020]:

– группа метаморфизма от длиннопламенных до тощих включительно с показателем отражения витринита от 0,5 до 2,0 в иммерсии;
– метаноносность более 10 м^3/т с.б.м. угля;
– среднепластовая зольность менее 35%;
– толщина (мощность) более 1,0 м.

Подсчет и учет запасов метана в продуктивных угольных пластах производят по залежам раздельно или месторождению в целом по объему метана, изначально имеющемуся в продуктивных угольных пластах [там же].

Объектом оценки ресурсов является метаноугольная залежь, наличие которой в недрах прогнозируется по результатам геологических, геофизических и геохимических исследований.

Ресурсы метана оценивают в пределах метаноугольных бассейнов, площадей, месторождений. Данные о ресурсах используются при планировании поисковых и разведочных работ.

После подтверждения технологических и геологических характеристик, производится экономическая оценка по следующим этапам, которые представлены на рисунке 1.

Точка принятия решений (ТПР) – выбор одного из возможных инвестиционных решений (продолжение проекта, выход из проекта, приостановка проекта) на основании результатов проведенных исследований и оценки эффективности проекта

Источник: разработано автором

Рисунок 1 - Этапность проведения геолого-экономической оценки

Также необходимо расписать последовательность проведения геолого-экономической на конкретном участке недр:

1. Получение лицензии на конкретном участке недр, либо получение лицензии на определенный вид ресурса (по результатам аукциона, на участки недр федерального значения).

2. Разработка проекта геологоразведочных работ на лицензионном участке (включая сейсморазведочные работы и поисковое бурение).

3. Проектирование и проведение сейсморазведочных работ - подготовка объектов для постановки поискового бурения, уточнение местоположения поисковых скважин.

4. Разработка проектно-строительной документации на строительство поисковых скважин на подготовленных объектах.

5. Проведение поискового бурения (строительство скважин).

6. Геологическая оценка результатов поисковых работ на лицензионном участке:

-при отсутствии притоков углеводоров в пробуренной(ных) скважине(нах) и других поисковых объектов на участке недр составляется отчет о результатах поисковых работ;

-при получении притоков углеводородов проводится подсчет запасов категорий C_1 и C_2 открытых месторождений (газ, конденсат, нефть).

7. Получение документов по факту первооткрывательства месторождения.

8. Получение лицензии:

- по установлению факта открытия месторождения;
- по результатам аукциона;
- по решению Правительства РФ на месторождение федерального значения.

9. Разработка проекта геологоразведочных работ (разведочное бурение, сейсморазведочные работы).

10. Проведение разведочных работ.

11. Проектирование и проведение пробной эксплуатации.

12. Подсчет запасов.

13. Отчет о результатах геологоразведочных работ (поиск и разведка) на лицензионном участке.

Основные инвестиционные решения о дальнейшей реализации проекта геологоразведочных работ (ГРР) принимаются в точках принятия решений (ТПР) до и после поисково-оценочного этапа и после разведочного этапа, а также, при необходимости, в процессе проведения ГРР.

В ТПР на основе показателей экономической эффективности ГРР и действующих требований по доходности инвестиций принимаются решения о продолжении или отказе от работ или корректировке параметров проекта.

Первой ТПР (ТПР-1) является момент принятия решения о целесообразности приобретения лицензии на участок недр с оплатой соответствующих разовых платежей. Для принятия указанного решения готовятся ТЭП, содержащие ожидаемые геологические и экономические оценки эффективности проведения ГРР на участке недр.

При разработке проекта ГРР на лицензионном участке в него включаются расчеты экономической эффективности, которые в последующем будут рассматриваться как база для проведения мониторинга. Если по лицензионному участку были разработаны ТЭП и объем планируемых ГРР не изменился, то расчеты экономической эффективности будут включаться в проект ГРР из ТЭП без изменений, в противном случае они будут проводиться с учетом объемов работ, предусмотренных в проекте ГРР.

Второй точкой является окончание поисково-оценочных работ и начало разведочных работ,

на которой для обоснования получения лицензии и начала разведочного этапа подготавливаются ТЭП. При отрицательных геологических результатах на поисково-оценочном этапе (отсутствует месторождение на разбуренной площади) принимается решение о прекращении работ без проведения экономических расчетов. На этом же этапе, при подготовке ТЭП проводится сравнение плановых показателей эффективности реализации проекта до начала этапа ГРР и после его окончания, с учетом фактически понесенных затрат и полученных результатов.

На лицензионном участке с лицензией вида НП требуется установление факта открытия месторождения, получение лицензии вида НЭ и затем – переход к разведке; на участке с лицензией вида НР осуществляется переход к разведочному этапу работ; к точке ТПР-2 можно также отнести принятие решения о приобретении лицензии на месторождения из нераспределенного фонда недр с получением лицензии вида НЭ и оплатой соответствующего разового платежа.

В рамках лицензионного участка при наличии нескольких перспективных объектов временные рамки поисково-оценочного этапа частично совпадают с разведочным. Так, на лицензионном участке с лицензией НР при наличии нескольких перспективных объектов, открытие месторождения позволяет начинать разведку на этом месторождении и продолжать поиски на других объектах лицензионного участка. Обоснование перехода на разведочный этап проводится по результатам геологической оценки с последующей экономической оценкой (при необходимости) по объекту лицензионного участка, на котором поисково-оценочные работы завершены.

Также необходимо добавить следующие основные экономические принципы ГРР:

- проведение оценки эффективности ГРР необходимо осуществлять на основе единых методологических подходов для отечественных проектов, на данный момент времени каждая компания вправе иметь свою методику проведения. При этом необходимо учитывать экономико-правовые особенности реализации, налогового окружения и единых принципов оценки на всех стадиях поисков и разведки месторождений нетрадиционных источников газа.

- оценка экономической эффективности ГРР проводится с учетом результатов анализа рынка углеводородного сырья/продуктов переработки, наличия производственной инфраструктуры и планов по ее созданию, на основе моделирования денежных потоков, включающих все связанные с поисками, разведкой и освоением прогнозируемого к открытию или открытого месторождения нетрадиционного источника газа денежные поступления и расходы данного проекта.

- оценка экономической эффективности ГРР проводится за период, включающий период поисково-оценочных и разведочных работ, инвестиционный период и двадцатипятилетний срок коммерческой эксплуатации при постоянных ценах на дату проведения оценки и при действующей системе налогообложения (при наличии информации оценка показателей экономической эффективности инвестиционного проекта проводится с учетом ожидаемых изменений в налогообложении).

- оценка экономической эффективности ГРР проводится с использованием удельных производственных стоимостных показателей ГРР.

- оценка экономической эффективности ГРР должна учитывать риски и неопределенности, связанные с ГРР.

- оценка эффективности ГРР для целей принятия инвестиционного решения должна проводиться только на предстоящие затраты и результаты.

- в целях сопоставления показателей экономической эффективности, запланированных на предыдущем(их) этапе(ах), с показателями экономической эффективности по завершении ГРР/этапа ГРР, расчеты в последнем случае необходимо выполнять с учетом фактически понесенных затрат.

- для прогнозирования уровней добычи УВ и определения технико-технологических показателей разработки запасы и ресурсы УВ различных категорий (C_2, C_3, Д) переводятся в категорию C_1 посредством применения коэффициентов подтверждаемости, определенных на основе имеющейся статистики по региону добычи.

По результатам окончания ГРР готовится отчет о геологоразведочных работах (поиск и разведка) на лицензионном участке, который включает геологическую и экономическую оценки.

При разбиении этапов ГРР на стадии, до начала каждой стадии должны предусматриваться промежуточные точки принятия решений для решения вопроса о целесообразности продолжения или прекращения ГРР.

Заключение

Геолого-экономическую оценку месторождения производят с целью обоснования экономической целесообразности его промышленного освоения.

Результаты геолого-экономической оценки должны подтверждать экономическую эффективность вовлечения рассматриваемого месторождения или его части в промышленную разработку при текущих или потенциально возможных в будущем рыночных условиях.

Библиография

1. Государственная программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 № 515).
2. Конторович А.Э., Эдер Л.В. Новая парадигма стратегии развития сырьевой базы нефтедобывающей промышленности Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 5. С. 8-17.
3. Кузина Е.С., Мелехин Е.С. О достоверности геолого-экономических оценок в недропользовании // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2019. № 5 (168). С. 52-55.
4. Кузина Е.С., Швачко Е.В. Перспективы использования метана из угольных пластов // Наука и техника в газовой промышленности. 2015. № 2 (62). С. 22-25.
5. Мелехин Е.С. Экономические аспекты формирования системы рационального недропользования в современных условиях. М., 2018. 147 с.
6. Мелехин Е.С., Афонина И.А. Проблемы геолого-экономической и стоимостной оценки в недропользовании // Микроэкономика. 2018. № 1. С. 28-30.
7. Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю., Мелехин Е.С. Экономическая оценка минеральных ресурсов с учетом рисков и неопределенности // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 6. С. 29-33.
8. Носков А., Казаков М. Перспективы использования нетрадиционного углеводородного сырья в ТЭК России // Энергетическая политика. 2021. № 5. С. 14-25.
9. Торчинашвили Д.Т. Особенности добычи нетрадиционных углеводородных запасов в России // Молодой ученый. 2019. № 13 (251). С. 140-142.
10. Altowilib A. et al. Reserves estimation for coalbed methane reservoirs: A review // Sustainability (Switzerland). 2020. 12 (24). 10621. P. 1-26 DOI: 10.3390/su122410621

Methods for conducting geological and economic assessment of unconventional gas resources

Elizaveta S. Kuzina

Senior Researcher,
Research Institute of New Economy and Business,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: elizaveta1991@mail.ru

Abstract

Unconventional gas sources include resources that are located in complex geological conditions in unconventional traps that require the use of new non-trivial methods of exploration, production, processing and transport. These, first of all, include sources that can be technologically extracted at the present stage, or will be extracted on an industrial scale in the medium term. The research in economics of oil production presented in this article analyzes the main methods for conducting a geological and economic assessment of unconventional gas sources. Criteria for the geological development of unconventional gas resources are given. Technological criteria have been identified, such as: gas weathering zone, zone of metamorphogenic methane gases, geological reserves of unconventional gas, recoverable reserves of unconventional gas. Methods for carrying out geological and economic assessment and their characteristics are considered. The phasing of the geological and economic assessment consists in the distribution of decision points based on the indicators of the economic efficiency of geological exploration. It is concluded by the authors of this reseacrh in economics that it is necessary to divide the stages of geological exploration into stages in order to make the most optimal decisions for capital investments, the construction of exploration wells, or to stop geological exploration.

For citation

Kuzina E.S. (2023) Metody provedeniya geologo-ekonomicheskoi otsenki netraditsionnykh resursov gaza [Methods for conducting geological and economic assessment of unconventional gas resources]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 699-707. DOI: 10.34670/AR.2023.97.99.081

Keywords

Methods of geological and economic assessment, geological exploration, reserves of unconventional gas sources, economic efficiency indicators, oil and gas industry.

References

1. Altowilib A. et al. (2020) Reserves estimation for coalbed methane reservoirs: A review. *Sustainability (Switzerland),* 12 (24), 10621, pp. 1-26 DOI: 10.3390/su122410621
2. *Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Vosproizvodstvo i ispol'zovanie prirodnykh resursov» (s izmeneniyami, vnesennymi Postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31.03.2021 № 515*) [The State Program of the Russian Federation "Reproduction and Use of Natural Resources" (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2021 No. 515)].

3. Kontorovich A.E., Eder L.V. (2015) Novaya paradigma strategii razvitiya syr'evoi bazy neftedobyvayushchei promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii [A new paradigm of the strategy for the development of the raw material base of the oil industry of the Russian Federation]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], 5, pp. 8-17.
4. Kuzina E.S., Melekhin E.S. (2019) O dostovernosti geologo-ekonomicheskikh otsenok v nedropol'zovanii [On the reliability of geological and economic assessments in subsoil use]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], 5 (168), pp. 52-55.
5. Kuzina E.S., Shvachko E.V. (2015) Perspektivy ispol'zovaniya metana iz ugol'nykh plastov [Prospects for the use of coal-bed methane]. *Nauka i tekhnika v gazovoi promyshlennosti* [Science and technology in the gas industry], 2 (62), pp. 22-25.
6. Melekhin E.S. (2018) *Ekonomicheskie aspekty formirovaniya sistemy ratsional'nogo nedropol'zovaniya v sovremennykh usloviyakh* [Economic aspects of the formation of a system of rational subsoil use in modern conditions]. Moscow.
7. Melekhin E.S., Afonina I.A. (2018) Problemy geologo-ekonomicheskoi i stoimostnoi otsenki v nedropol'zovanii [Problems of geological, economic and cost assessment in subsoil use]. *Mikroekonomika* [Microeconomics], 1, pp. 28-30.
8. Noskov A., Kazakov M. (2021) Perspektivy ispol'zovaniya netraditsionnogo uglevodorodnogo syr'ya v TEK Rossii [Prospects for the use of non-traditional hydrocarbon raw materials in the fuel and energy complex of Russia]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 5, pp. 14-25.
9. Novoselov A.L., Novoselova I.Yu., Melekhin E.S. (2014) Ekonomicheskaya otsenka mineral'nykh resursov s uchetom riskov i neopredelennosti [Economic assessment of mineral resources considering risks and uncertainty]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], 6, pp. 29-33.
10. Torchinashvili D.T. (2019) Osobennosti dobychi netraditsionnykh uglevodorodnykh zapasov v Rossii [Peculiarities of production of unconventional hydrocarbon reserves in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 13 (251), pp. 140-142.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.58, 656 **DOI: 10.34670/AR.2023.35.64.083**

Подходы к оптимизации логистических затрат

Гнесь Александр Васильевич

Аспирант,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: aleksandr-gnes@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследований в области выявления подходов к оптимизации логистических затрат. Актуальность темы данного исследования в современных условиях нарушения логистических цепочек в связи с беспрецедентным количеством антироссийских санкций является очевидной. Современные предприятия в нестабильных экономических условиях вынуждены решать такие задачи, как повышение эффективности логистики, оптимизация длины и качества логистических цепей, оценка логистических затрат и их влияния на эффективность деятельности предприятия, разработка путей оптимизации логистических затрат с целью повышения деятельности. Целью исследования является выявление существующих подходов к оптимизации логистических затрат. Проведенное исследование некоторых теоретических и практических походов к оптимизации логистических затрат позволило выявить, что зарубежные эксперты делают акцент на автоматизации логистики, так как видят в этом большую эффективность в сравнении с другими методами оптимизации. Тогда как отечественные исследователи больше уделяют внимание вопросам оптимизации численности и расходов на оплату труда, материальных затрат в виде топлива или тары, увеличения мощности транспорта, управления рисками, то есть экстенсивным факторам. Поэтому применение зарубежного опыта использования автоматизации логистических систем, в том числе с помощью новейших цифровых технологий, является достаточно важным для российских предприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Гнесь А.В. Подходы к оптимизации логистических затрат // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 708-716. DOI: 10.34670/AR.2023.35.64.083

Ключевые слова

Логистика, логистические затраты, логистические издержки, оптимизация затрат, издержки, расходы, управление логистикой, управление логистическими затратами.

Введение

В современных условиях управление логистикой лежит в основе любого бизнеса, где необходимо перемещение товара. Как показывают исследования экспертов компании Upper Route Planner, одного из лидеров программного обеспечения для логистических систем, около 80% компаний с эффективными цепочками поставок и эффективным управлением логистикой добиваются более высокого роста доходов [Rakesh, www].

Однако события недавнего времени, связанные с антироссийскими санкциями, способствовали сбою большинства мировых логистических цепочек. Это проявило множество недостатков в логистических процессах, которые негативным образом отразились на эффективности деятельности организаций, вплоть до получения убытков и банкротства. Расходы на транспортную логистику стали стремительно расти по целому ряду причин, среди которых неадекватное планирование, отсутствие прозрачности и неправильное принятие решений [6 Ways to Reduce Costs in Logistics (2023), www], неразвитая логистическая инфраструктура, низкая эффективность управления логистическими рисками, недостаточная эффективность существующих цепей поставок, что приводит к росту цен, пропущенным поставкам, недовольным клиентам и потере бизнеса [Ряшко, 2014; Шафоростова, 2021]. Поэтому выявленные проблемы связаны с необходимостью совершенствования и оптимизации логистических затрат, что прямым образом отражается на эффективности деятельности всей организации.

Основное содержание

Затраты в логистике можно сгруппировать в следующих направлениях (рис. 1):

Источник: составлено автором по данным [Ряшко, 2014; Rakesh, www]

Рисунок 1. Группировка логистических затрат

1. Затраты на управление запасами и складирование могут включать в себя не только содержание складского помещения или затраты на его аренду, но также затраты на безопасность, страхование и т.д.

2. Транспортные расходы включают доставку сырья на производственное подразделение, транспортировку продукции от производственного подразделения до склада, доставку товара клиентам. Транспортировка товаров от производителя до склада экономически эффективна, поскольку доставка осуществляется только в одно место назначения. Но исходящая логистика,

такая как доставка «последней мили», требует больших затрат.

3. Затраты на доставку «последней мили», который выделяется в качестве отдельной статьи затрат, – это заключительный этап логистической цепочки, когда товар доходит до покупателей. Как показывает практика, на доставку последней мили приходится больше всего ресурсов и времени, поскольку водителям приходится останавливаться по нескольким адресам для выполнения своих задач.

4. Затраты на расходные материалы и оборудование. Расходные материалы и оборудование, необходимые для выполнения операций, компенсируют стоимость целого ряда товаров в цепочке поставок. Для предприятий, производящих собственную продукцию, общая стоимость будет включать все расходные материалы, используемые в процессе: программное обеспечение для планирования маршрутов, карты, транспортные средства доставки и униформу водителя.

5. Затраты на рабочую силу. Сотрудники, участвующие в производстве, управлении и транспортировке, также учитываются при расчете затрат на логистику. Расходы могут варьироваться в зависимости от местонахождения сотрудника, условий оплаты в его регионе, от профиля его работы и опыта. К таким сотрудникам относятся сотрудники склада для управления запасами и упаковки продуктов для доставки, водители для доставки посылок, менеджеры должны контролировать ежедневные логистические операции и сотрудников, администраторы для обработки платежных ведомостей, управления человеческими ресурсами и найма новых сотрудников.

Обзор источников показал, что существуют теоретические (научные) и практические (на основе опыта разных компаний) подходы к оптимизации затрат в логистике.

Предложенный Н.И. Шафоростовой подход к оптимизации логистических затрат заключается в выделении следующих направлений (рис. 2).

Источник: составлено автором по данным [Шафоростова, 2021, 287]

Рисунок 2 - Направления снижения логистических затрат

Н.А. Солонина делает акцент на следующих методах оптимизации логистических затрат [Солонина, 2019, с. 76]:

– эффективная система управления рисками, которая способствует эффективному решению вопросов, связанных координацией, планированием и управлением логистическими процессами;
– прогнозирование будущих процессов в системах поставок (при необходимости перепроектирования, например, в условиях изменения стратегических решений, связанных с логистикой).

Автор подчеркивает важность прогнозирования, так как оно позволяет снижать риск попадания в зависимость от поставщиков, устранять конфликты интересов между производством и закупками, снижать удельные расходы на складскую логистику, повышать качество планирования логистического процесса.

А.Д. Кривонос исследует методы оптимизации логистических затрат в контексте экономической безопасности предприятия и всей страны. В числе прочих методов он рассматривает автоматизацию логистики, однако делает акцент на том, что программное обеспечение для автоматизации логистики должно быть разработано в нашей стране, чтоб избежать рисков утечки информации, обеспечивая экономическую безопасность [Кривонос, 2023, 20].

Д.К. Петчина делит все методы оптимизации логистических затрат на три группы: методы в логистике снабжения, методы в логистике распределения и методы в логистике производства. При этом основным инструментом оптимизации логистических затрат автор называет контроллинг, который заключается в выявлении различных факторов, способствующих появлению отклонений фактического уровня затрат от планового, а также выявлении места и причин появления отклонений и поиск инструментов для их устранения или минимизации [Петчина, 2018, 19].

Зарубежные авторы делают акцент на автоматизации логистических процессов. Например, A. Alanazi, K. Al-Gahtani, A. Alsugair в целях оптимизации логистических издержек рассматривают направления совершенствовании моделей выбора поставщиков для оптимизации затрат на доставку материалов с использованием обновленных и проверенных данных. Такая модель основана на автоматизации данных и имеет своей целью обеспечение системы отбора и оптимизации точными, динамичными и надежными данными о поставщиках и материалах (товарах).

Авторы делают акцент на необходимости разработки модели с большим количеством ограничений и параметров, таких как учет ограничений движения грузовых автомобилей в реальной жизни; использование нескольких типов строительных материалов; качество материалов; эффективность доставки; стоимость доставки и дополнительные возможности. Тем не менее, авторы подчеркивают, что цена остается основным фактором в процессе принятия решения о поставщике [Alanazi, Al-Gahtani, Alsugair, 2023, 25].

Далее необходимо рассмотреть практические подходы к исследуемому вопросу, которые сложились на основе опыта множества предприятий с важной логистической составляющей и систематизированы экспертами компаний, плотно работающих с такими предприятиями, например, компании по автоматизации логистики или компании, оказывающие логистические услуги. Так, эксперты компании Upper Route Planner по практическому опыту многих предприятий выделили пять направлений оптимизации логистических издержек (рис. 3).

1. Оптимизация запасов путем:

– прогноза спроса: использование передовых технологий и инструментов, помогающих

анализировать потребительский спрос;

– аудита запасов: отслеживание сокращения запасов, затрат на хранение и амортизационных отчислений позволяет избежать расхождений;

– формирование дополнительного запаса: с целью обеспечения наличия товара в ситуациях неожиданно резкого увеличения заказов или задержки от поставщика.

2. Автоматизация логистических и складских процессов позволяет наладить бесперебойный рабочий процесс и ускорить процесс доставки. Кроме того, автоматизация позволяет сократить штат сотрудников, тем самым сэкономить на затратах на оплату труда

Источник: составлено автором по данным [Rakesh, www]

Рисунок 3 - Направления оптимизации логистических затрат с точки зрения практического опыта предприятий

3. Оптимизация доставки «последней мили», являющейся самым дорогим компонентом логистической системы, с помощью автоматизации, которая позволяет находить наилучшие маршруты с низким расходом топлива и быстрой доставкой.

4. Формирование собственной команды в сфере доставки для обеспечения надежности логистической системы, а также во избежание переплат комиссии сторонним компаниям.

5. Работа над повышением степени удовлетворенности клиентов с целью снижения затрат на логистику (предложение бесплатной доставки при определенной сумме заказа и т.д.).

Другой практический опыт по снижению логистических затрат предлагает зарубежная логистическая компания Alliance Logistics. Эксперты компании выделяют шесть направлений снижения затрат в логистике [6 Ways to Reduce Costs in Logistics (2023), www]:

1. Консолидация поставок. Тарифы компании на доставку определяются в зависимости от веса, расстояния и других факторов. Консолидация поставок – одна из стратегий, используемых поставщиками, чтобы совершать меньше поездок и получать прибыль от более низких ставок при оптовых заказах.

2. Децентрализованные складские услуги. Наличие товаров на децентрализованных складах гарантирует, что они уже находятся в непосредственной близости от клиента, обеспечивая большую гибкость и сокращая сроки доставки. Профессиональное управление запасами и коммуникация необходимы для планирования оптимальных маршрутов транспортировки и экономии затрат, поскольку точно известно, сколько и каких видов товаров имеется на складе.

3. Автоматическая система загрузки контейнеров. Использование автоматической системы

загрузки контейнеров позволяет значительно сократить транспортные и трудовые затраты, избежать повреждения продукта и повысить производительность за счет возможности загружать или разгружать все товары одновременно.

4. Использование цифровых технологий. Цифровые записи позволяют менеджерам по логистике лучше понимать всю цепочку поставок. Компьютеризированное ведение учета позволяет компаниям находить и исправлять недостатки, которые обходятся им в деньги.

5. Уменьшение размера автопарка. Когда требуется меньше поездок для доставки большего количества грузов, можно вывести из эксплуатации транспортные средства, что еще больше сокращает расходы.

6. Регулярное техническое обслуживание автомобиля. Профилактическое обслуживание может помочь избежать поломок и поддерживать автомобили в отличном состоянии. При правильной программе регулярного технического обслуживания автомобиля можно отслеживать, как далеко вы проехали, сколько раз останавливались и сколько топлива израсходовали. Хорошее обслуживание помогает поддерживать транспортные средства в рабочем состоянии, что приводит к снижению расхода топлива и потерь энергии, что в дальнейшем сокращает расходы.

Несомненна роль автоматизации в процессе оптимизации логистических затрат. Обзор автоматизированных решений по оптимизации логистических затрат свидетельствует, что в результате их внедрения возможно создавать оптимизированные маршруты, которые способствуют сокращению времени транспортировки; сокращению объема используемого топлива; ускорению распределения заказов по водителям; ускорению доставки; обеспечению своевременной доставки

Все это способствует сокращению логистических затрат, а также в перспективе увеличению объемов оказанных услуг за счет высвобождения временных и материальных ресурсов. Качественное программное обеспечение для логистики повышает эффективность управления запасами, обработки заказов, обратной логистики и транспортировки заказов клиенту.

Преимущества использования автоматизированных программ по управлению логистикой представлены на рисунке 4.

Источник: составлено автором по данным [Rakesh, www]

Рисунок 4. Преимущества использования автоматизированных программ по управлению логистикой

Большинство из рассмотренных преимуществ внедрения автоматизированной программы ведут к сокращению логистических расходов. Так, программное обеспечение по управлению логистикой Route Planner от компании Upper помогает малому и крупному бизнесу находить оптимальные маршруты и снижать затраты на логистику в процессах доставки [Rakesh, www].

GH. Popescu, S. Petreanu, B. Alexandru, H. Corpodean в качестве средств оптимизации логистических затрат рассматривают не просто автоматизацию логистики, а применение новейших цифровых технологий, что достаточно актуально в современных условиях. Так, они видят значительный потенциал для снижения логистических затрат в применении в режиме реального времени технологий Интернет вещей, киберфизические системы мониторинга процессов и промышленный искусственный интеллект [Popescu, Petreanu S., Alexandru, Corpodean, 2021, 56].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ некоторых теоретических и практических подходов к оптимизации логистических издержек позволяет сделать вывод, что зарубежные эксперты делают акцент на автоматизации логистики, так как видят в этом большую эффективность в сравнении с другими методами оптимизации. Накопленный успешный опыт зарубежных предприятий позволяет подтвердить эффективность и преимущества автоматизации логистических процессов. Тогда как отечественные исследователи больше уделяют внимание вопросам оптимизации численности и расходов на оплату труда, материальных затрат в виде топлива или тары, увеличения мощности транспорта, управления рисками. При этом автоматизация процесса либо отсутствует в списке методов оптимизации логистических затрат, либо стоит на последнем месте. Все это позволяет заключить, что российские исследователи делают акцент на экстенсивных факторах снижения затрат в логистике, что объяснимо отсутствием положительного опыта в сфере автоматизации. Поэтому считаем целесообразным ориентироваться на опыт зарубежных компаний в данном вопросе

Библиография

1. Кривонос А.Д. Применение методов оптимизации логистических издержек как инструмента противодействия угрозам экономической безопасности России // Финансовый бизнес. 2023. № 4. С. 19-25.
2. Петчина Д.К. Методы снижения затрат на логистику на производственном предприятии в современном контексте // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 15-19.
3. Ряшко М.Л. Логистика. Основы планирования и оценки эффективности логистических систем. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. 54 с.
4. Солонина Н.А. Методы оптимизации логистических затрат транспортных компаний // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 4. С. 75-77.
5. Шафоростова Н.И. Методы оптимизации логистических издержек // Молодой ученый. 2021. № 2 (344). С. 286-288.
6. Alanazi A., Al-Gahtani K., Alsugair A. Framework for Smart Cost Optimization of Material Logistics in Construction Road Projects // Prime Archives in Engineering. 2023. No. 6. P. 13-39.
7. Popescu G.H., Petreanu S., Alexandru B., Corpodean H. Internet of Things-based Real-Time Production Logistics, Cyber-Physical Process Monitoring Systems, and Industrial Artificial Intelligence in Sustainable Smart Manufacturing // Self-Gov. Manag. Econ. 2021. No. 9. P. 52-62.
8. Rakesh P. How to Reduce Logistics Cost? – 5 Excellent Ways (2023). URL: https://www.upperinc.com/blog/how-to-reduce-logistics-costs.
9. Rakesh P. Logistics Management Software – Meaning, Benefits, and Top Features (2022). URL: https://www.upperinc.com/blog/logistics-management-software.
10. 6 Ways to Reduce Costs in Logistics (2023). URL: https://alliance.net/blog/detail/6-ways-to-reduce-costs-in-logistics.

Approaches to optimization of logistics costs

Aleksandr V. Gnes'

Postgraduate Student,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: aleksandr-gnes@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of research in the field of identifying approaches to optimizing logistics costs. The relevance of the topic of this study in modern conditions of disruption of logistics chains due to the unprecedented number of anti-Russian sanctions is obvious. Modern enterprises in unstable economic conditions are forced to solve such tasks as improving logistics efficiency, optimizing the length and quality of logistics chains, assessing logistics costs and their impact on the efficiency of the enterprise, developing ways to optimize logistics costs in order to improve performance. The purpose of the study is to identify existing approaches to optimizing logistics costs. The conducted research of some theoretical and practical approaches to optimizing logistics costs revealed that foreign experts focus on logistics automation, as they see it as more effective in comparison with other optimization methods. Whereas domestic researchers pay more attention to the issues of optimizing the number and labor costs, material costs in the form of fuel or containers, increasing the capacity of transport, risk management, that is, extensive factors. Therefore, the application of foreign experience in the use of automation of logistics systems, including with the help of the latest digital technologies, is quite important for Russian enterprises.

For citation

Gnes' A.V. (2023) Podkhody k optimizatsii logisticheskikh zatrat [Approaches to optimization of logistics costs]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 708-716. DOI: 10.34670/AR.2023.35.64.083

Keywords

Logistics, logistics expenses, logistics costs, cost optimization, costs, expenses, logistics management, logistics cost management.

References

1. Alanazi A., Al-Gahtani K., Alsugair A. (2023) Framework for Smart Cost Optimization of Material Logistics in Construction Road Projects. *Prime Archives in Engineering*, 6, pp. 13-39.
2. Krivonos A.D. (2023) Primenenie metodov optimizatsii logisticheskikh izderzhek kak instrumenta protivodeistviya ugrozam ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Application of methods for optimizing logistics costs as a tool to counter threats to the economic security of Russia]. *Finansovyi biznes* [Financial business], 4, pp. 19-25.
3. Petchina D.K. (2018) Metody snizheniya zatrat na logistiku na proizvodstvennom predpriyatii v sovremennom kontekste [Methods for reducing logistics costs at a manufacturing enterprise in the modern context]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 5, pp. 15-19.
4. Popescu G.H., Petreanu S., Alexandru B., Corpodean H. (2021) Internet of Things-based Real-Time Production Logistics, Cyber-Physical Process Monitoring Systems, and Industrial Artificial Intelligence in Sustainable Smart Manufacturing. *Self-Gov. Manag. Econ.*, 9, pp. 52-62.
5. Rakesh P. *How to Reduce Logistics Cost? – 5 Excellent Ways* (2023). Available at: https://www.upperinc.com/blog/how-

to-reduce-logistics-costs [Accessed 18/02/2023].
6. Rakesh P. *Logistics Management Software – Meaning, Benefits, and Top Features* (2022). Available at: https://www.upperinc.com/blog/logistics-management-software [Accessed 18/02/2023.
7. Ryashko M.L. (2014) *Logistika. Osnovy planirovaniya i otsenki effektivnosti logisticheskikh system* [Logistics. Fundamentals of planning and evaluating the effectiveness of logistics systems]. Ekaterinburg: Publishing house of Ural University.
8. Shaforostova N.I. (2021) Metody optimizatsii logisticheskikh izderzhek [Methods for optimizing logistics costs]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist].. № 2 (344). pp. 286-288.
9. Solonina N.A. (2019) Metody optimizatsii logisticheskikh zatrat transportnykh kompanii [Methods for optimizing the logistics costs of transport companies]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 4, pp. 75-77.
10. *6 Ways to Reduce Costs in Logistics* (2023). Available at: https://alliance.net/blog/detail/6-ways-to-reduce-costs-in-logistics [Accessed 14/02/2023.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.35.23.085**

Стратегическое планирование в устойчивой энергетике России

Бурганов Раис Абрарович

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и организации производства,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail:burganov-r@mail.ru

Бусыгина Анна Андреевна

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail:anush0908@yandex.ru

Гильфанова Раиля Ленаровна

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: railia.gilfanova@mail.ru

Хакимулина Регина Евгеньевна

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: regina.hakimulina@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлены стратегические альтернативы относительно всех областей энергетики. Выявлены возможные угрозы, вызванные внешними и внутренними факторами. Представлены понятия стратегического планирования в устойчивой энергетике, а также связанность зарубежных исследователей в области энергетики с текущей проблемой планирования стратегии для развития топливно-энергетического комплекса России. Отмечены основные принципы стратегического планирования в устойчивой энергетике России, а также представлены сценарии дальнейшего развития ТЭК на основе энергетическо-сырьевого метода.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурганов Р.А., Бусыгина А.А., Гильфанова Р.Л., Хакимулина Р.Е. Стратегическое планирование в устойчивой энергетике России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 717-726. DOI: 10.34670/AR.2023.35.23.085

Ключевые слова

Энергоэффективность, устойчивая энергетика, стратегическое планирование, топливно-энергетический комплекс, энергетически-сырьевой метод, энергоснабжение.

Введение

Стратегическое планирование – это инструмент, методология для принятия решений и решения проблем на предприятии. В более крупном масштабе стратегическое планирование – процесс создания определенной методики для достижения поставленных задач, удовлетворения потребности миссии организации, рационального использования ресурсов и прочее. Речь идет о долгосрочной перспективе и краткосрочных действиях [Выпханова, Жаворонкова, 2021]. В глобальном масштабе не существует прямых угроз относительно доступности ресурсов. Актуальность данного исследования заключается в том, что топливно-энергетический комплекс и прочие составляющие системы энергетики играют важнейшую роль в экономике страны и отдельных регионов, а также жизнедеятельности населения. По данным Минэнерго, энергетика обеспечивает около четверти внутреннего валового продукта, примерно половину налоговых поступлений трети объема инвестиции и т.д. Поэтому исследование стратегического планирования, тесно связанное с экономической ситуацией в стране, актуально.

С точки зрения ООН, стратегическое планирование – это процесс прогнозирования будущего и выявления тенденций и проблем, с помощью которых можно выронить организационные приоритеты отдела или подразделения. В рамках ООН стратегическое планирование осуществляется в департаментах и управлениях в соответствии с двухлетним бюджетным циклом. На основе этого планирования разрабатываются документы «Стратегическая программа» и «Бюджет программы» для каждого департамента.

В течение последнего десятилетия усиливается давление, направленное на то, чтобы энергетический сектор уделял достаточное внимание экологическим и социальным вопросам, обеспечивая при этом достаточное количество энергии для обеспечения развития страны, поэтому необходимость грамотного стратегического планирования в устойчивой энергетике имеет место.

Устойчивая энергетика – это такое состояние энергетических ресурсов и их использования, при котором возможно обеспечение удовлетворения текущих энергетических потребностей, не принося при этом ущерба для будущих энергетических затрат. При этом считается, что возобновляемые источники энергии относятся к этому понятию лучше, чем энергетика, основанная на ископаемом топливе.

Суть устойчивой энергетики заключается в том, что она может восстановиться без человеческого вмешательства, а также количество доступных ресурсов не должно превышать значение его максимального потребления.

Основная часть

В связи с текущей ситуацией в стране положение России в энергетике существенно поменялось на мировых энергетических рынках. При разработке стратегического развития устойчивой энергетики можно рассматривать следующие задачи:

1. Исследование устойчивого развития мировой энергетики, отсюда и выявить развитие

топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России.

2. Анализ всевозможных сценариев развития экономики страны с учетом создавшегося положения социального развития.

3. Обоснования развития ТЭК: страны; федеральных округов; отдельных регионов.

4. Оценка стратегических угроз.

5. Анализ развития энергетических отраслей.

5. Формирование баланса мощности, энергии, развитие системы энергетического снабжения.

Данные задачи определяют сложность пересмотра соответствующих проблем стратегического планирования, а также использование инструментальной базы в виде программных комплексов. При этом в зависимости от уровня рассмотренной проблемы стоит обращать внимание на новизну и состав используемого материала, а также условие их адаптивности к внешним факторам.

Для того чтобы достигнуть устойчивого развития в долгосрочной перспективе, зависимость от этих ресурсов должна быть постепенно снижена в пользу возобновляемых источников энергии. Взаимосвязь между энергетикой, окружающей средой и устойчивым развитием представляют собой сложный вопрос для Единой энергетической системы.

Предоставление энергетических услуг людям, не имеющим доступа к ним, является ключевым значением для борьбы с бедностью, однако сжигание углерода оказывает значительное негативное воздействие на благосостояние людей и экосистем. Это вызвано загрязнением воздуха в помещениях и городах и глобальным изменением климата [Дьячков, Сурнина, Шишкина, 2020]. Виды стратегического планирования в различных областях, по данным Минэнерго России, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Стратегическое развитие и его подробное описание

№ п/п	Вид стратегии	Описание
1.	Производственное развитие	Развитие рынка газомоторного топлива, создание производственного потенциала объемов по добыче и переработке ресурсов
2.	Доктрина энергетической безопасности	Защищенность экономики от потенциальных угроз национальной безопасности в области энергетики
3.	Научно-техническое направление	Адаптивность к цифровизации, внедрение искусственного интеллекта для оптимизации деятельности
4.	Экологическая безопасность	Уменьшение эмиссии, регулирование выброса двуокиси углерода путем внушительных капиталовложений
5.	Экономическая безопасность	Защита от угроз дефицита потребителей электрической и тепловой энергии на экономически выгодных условиях
6.	Социально-экономическое развитие	Повышение качества, рационализации использования топлива и энергии
7.	Развитие ресурсной базы	Применение новых атомных энергетических технологий, которые основываются на термохимических циклах, производство синтетического жидкого топлива, синтезирование газа

Источник: собственная разработка авторов на основе данных Минэнерго

Стратегия и политика по внедрению устойчивой энергетики сопровождается незрелой политикой с открытыми дверями, которая влечет за собой значительные экономические и технические потери. Что еще более важно, энергетическая политика в таких странах, как Китай,

Германия, Америка и др., не может справиться с гражданским и глобальным ожиданием в плане устойчивого развития [Коробкова, Чусовитин, Бояринцева, 2021]. Это обуславливается слабостью развития возобновляемых источников энергии и комплексным подходом генерации ископаемых и неисчерпаемых видов топлива.

Устойчиво-конкурентная стратегия позволяет энергетическому предприятию или организации поддерживать рентабельность выше среднего уровня с учетом долгосрочных услуг. Для успешной реализации стратегии бизнес-модель, которая раскрывает стратегические решения, должна вести к достижению конкурентных преимуществ в рамках деятельности устойчивого развития (табл. 2).

Таблица 2 - События и последствия в энергетическом секторе России

№ п/п	События	Последствия
1.	Снижение инвестиций приоритетных корпораций, первостепенно с участием государства	Отказ от бюджетного планирования на долгосрочную перспективу. Отсутствие обеспечения ресурсов
2.	Обострение международных отношений	Грубые общие решения в среднесрочном плановом горизонте, финансовый контроль, вынужденные меры импортозамещения
3.	Политическое влияние – явление извне по отношению к России	Импровизационные элементы в стратегическом выборе
4.	Цифровизация	Кардинальный пересмотр планирования и стратегии относительно экономики и социальной сферы, внедрение искусственного интеллекта

Источник: собственная разработка авторов

Кроме того, с точки зрения стратегического менеджмента в области устойчивого развития энергетики выделяется несколько этапов стратегического планирования:

1. Выявить особенности и влияние участия высшего, среднего и низшего звена в стратегическом планировании.

2. Оценить вызовы, угрозы, определить возможности и предложить соответствующие решения, позволяющие использовать стратегический подход в принятой междисциплинарной системе вместо традиционных методов.

3. Составить новую междисциплинарную дорожную карту с особым учетом устойчивости, эффективности, экономических и политических факторов.

4. Подчеркнуть роль политиков и экспертов в области энергетики в плане принятия междисциплинарных решений для обеспечения устойчивого долгосрочного решения [Сурнина, Шишкина, Дьячков, 2019].

Для решения поставленных проблем существует несколько процессов развития сценариев для дальнейшего развития ТЭК:

1. Энергетическо-сырьевой – сохранение прогрессирующего развития экономики и высоких долей продукции в ВВП России, в том числе развитие металлургического производства, машин и оборудования и химической промышленности.

2. Модернизированный сценарий – развитие научных видов деятельности, развитие инновационных потенциалов, качественное изменение структуры экономики, представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Развитие экономики по энергетическо-сырьевому сценарию

№ п/п	Показатель	2025	2026	2027
1.	Цена нефти, доллар/баррель	63	65	69
2.	Экспорт нефти, млн.т.	280	290	310
3.	Иностранные инвестиции к ВВП, %	3,5	4	3,1
4.	Государственные инвестиции к ВВП, %	3,5	3,5	3,5
5.	Среднегодовая численность, млн чел.	140	140,5	140,2
6.	Потребление электроэнергии	1700	1800	2000
7.	Прирост электропотребления/год, %	6,25	5,88	11,12

Источник: собственная разработка авторов

В энергетическо-сырьевом сценарии доля государственного вклада остается неизменной – 3,5% к ВВП. Цена стабильно растет, так как она зависима от курса доллара, который к 2030 году будет на пике. А вот доля иностранных инвестиций ближе к 2030 году обещает быть ниже заявленной в начале 2025 года.

Основные принципы стратегического планирования прописаны в Федеральном законе Российской Федерации. Они представлены в виде таблицы 4.

Таблица 4 - Принципы стратегического планирования в устойчивой энергетике

№ п/п	Виды принципов	Описание
1.	Единство и целостность	Единство методологии и функционирования целой системы стратегического планирования в энергетике, предусматривающее формирование отчетности о реализации.
2.	Разграничение полномочий	Осуществление на базе установленных законодательством РФ полномочий, в пределах которых заинтересованные стороны стратегического планирования определяют цели, задачи и пути достижения, для дальнейшего социального и экономического развития России, а также ее субъектов
3.	Преемственность и непрерывность	Разработка и реализация стратегического планирования должна осуществляться участниками последовательно и непрерывно, на базе ранее принятых и реализованных документов
4.	Сбалансированность	Согласованность документации стратегического планирования с учетом приоритетности задач, мероприятий, сроков реализации и финансовых границ
5.	Результативность и эффективность	Выбор методологии и способов достижения цели должен быть целесообразен и инвестиционно выгоден для обеспечения национальной безопасности РФ
6.	Ответственность	Участники, вносящие вклад в стратегическое планирование энергетики, несут ответственность за своевременную разработку деятельности, качество работы, необходимые корректировки
7.	Прозрачность	Данный принцип стратегического планирования базируется на юридической открытости, то есть документы подлежат официальной публикации
8.	Реалистичность	Требование к участникам о возможности достижения поставленных целей и задач в установленные сроки с учетом человеческого фактора
9.	Ресурсная обеспеченность	Необходимость определения источников финансового и материального обеспечения мероприятий, которые предусматриваются документами, в пределах существующих ограничений и в рамках стратегического планирования

№ п/п	Виды принципов	Описание
10.	Соответствие показателей	Необходимость соответствия целям стратегического планирования в энергетике, с учетом оценки эффективности деятельности, дополнительно введенных корректировок
11.	Программно-целевой принцип	Определение приоритетов и целей развития устойчивой энергетики.

Источник: собственная разработка авторов на основе Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

Все стратегии относятся к совокупности связанных процессов, методологий, действий и общих усилий, направленных на то, чтобы заинтересованные стороны улучшили свои услуги, продукты или любые результаты с точки зрения производительности. Конкурентно-процветающее планирование требует применения незаменимых инструментов и методов в соответствии с научными и практическими принципами.

Как правило, стратегия планирования устойчивой энергетики формулируется на уровне высшего руководства Совета Безопасности. В то время как результаты приходят от исполнения и реализации стратегии, связанной с менеджерами среднего и нижнего уровней и практиками. Определенно, открытая стратегия имеет много достоинств (разнообразие идей, хорошая вовлеченность, согласованность планирования и исполнения, конкурентоспособность), может быть продемонстрирована и с некоторыми недостатками. Таким образом, для выбора стратегического подхода, утверждение открытого или закрытого типа для конкретной статической или динамической цели реализации имеет место информационного фундамента.

Открытая стратегия обещает прозрачность и взаимодействие между внутренними и внешними заинтересованными сторонами в стратегических начинаниях. Очевидно, что для устойчивого преобразования энергетики нет иного пути, кроме как опора на возобновляемые источники энергии, его развертывание и энергоэффективное снабжение и использование [Лукутин, Киушкина, 2020]. Для многих доступных вариантов достижения стратегических целей устойчивого развития в первую очередь необходима первичная информация для разработки стратегии. Чтобы соответствовать жизнеспособному процессу разработки стратегии, необходим систематический сбор и анализ данных.

Французский философ и социолог Эдгар Морен вывил цикличность «взаимного сопроизводства», концепция которого состоит из модели тетраэдра, вершинами являются порядок, беспорядок, организация, содействие и столкновение [Коробкова, Чусовитин, Бояринцева, 2021] (рис. 1). Данная концепция подходит для выбора стратегии устойчивой энергетики. Дело в том, что при организации развития энергетического комплекса возникает ряд трудностей, таких как нецелесообразность использования ресурсов, что приводит к беспорядку. Для минимизации таких мероприятий следует оказывать содействие вышестоящих инстанций с крупными фирмами для получения инновационных продуктов, а также столкновение интересов для обеспечения новых идей развития устойчивой энергетики.

Разработка стратегии устойчивости для обеспечения и развертывания устойчивой энергетики относится к комплексу многомерных принятий решений. Это побуждает к упорству в выполнении национальных, региональных и международных прогнозов, которые обеспечивают устойчивость в рамках конкурентных преимуществ.

Аналогом модели тетраэдра Морена является предложенная отечественными исследователями «Пирамида устойчивого развития», вершинами которой является экономическая, социальная и экологическая цель устойчивого развития [Ильинова, Соловьева,

2021]. При этом немаловажно учесть принципиальное достижение безопасности.

По мнению Карла Фридриха фон Вайцзеккера, немецкого физика и философа, для технологического уклада первостепенным фактором является промышленная экология и возобновляемые источники энергии, которые могут максимизировать производительность ресурсов. Также приветствуется идея коллаборации ископаемых источников с возобновляемой энергетикой. Также не стоит забывать о том, что есть и человеческий фактор, который не всегда поддерживает построение объектов для добычи ископаемых источников.

Источник: собственная разработка авторов на основе Морен Э. «Метод. Природа природы» (2005)

Рисунок 1 – Метод Эдгара Морена

Сведения о целях и задачах устойчивого развития прописываются в подтвержденных соответствующим предприятием документах. Так, например, по данным Минэнерго России, поставлены направления и показатели стратегического развития, представленные в таблице 5.

Таблица 5 - Показатели стратегического развития в устойчивой энергетике

Наименование	Целевые значения			
	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Средняя оценка эффективности реализации государственных программ РФ согласно Сводному докладу о ходе реализации, %	77	79	82	86
Среднее количество дней, которые фактически будут затрачены ответственным лицом программы со дня согласования с подрядчиками, исполнителями до утверждения	80	60	58	56
Средний уровень оценки эффективности реализации программы, %	90	91	93	92

Источник: Минэнерго России

В 2023 году наблюдается кардинальное изменение роли государства в управлении развитием энергетики. Вклад заключается в том, что вместо жесткого планирования с финансовой поддержкой от государства происходит выработка и проведение общей энергетической политики. Она, как правило, нацелена на обеспечение энергетической

безопасности; финансирование и дальнейшее курирование научно-технических проектов; структурные изменения в энергетике; пересмотр ценовой политики; решение социальных и экономических вопросов энергетического направления.

Заключение

Подытожив вышесказанное, отметим, что Россия должна сконцентрироваться на рациональности использования конкурентных преимуществ в ископаемых ресурсах. Это приведет к стабильности энергоснабжения крупных мировых потребителей в рамках стратегических проектов. Также стоит позаботиться о стратегии планирования научно-технического развития, которое обеспечит инновационное развитие энергетических предприятий России. Стоит помнить, что большую часть доходов России составляет ТЭК, а отсюда следует необходимость правильного подхода к стратегическому планированию. Именно ТЭК выступает в качестве двигателя всей экономики России в долгосрочной перспективе. Также незамеченным остается торможение реализации инвестиционных проектов в большей части сфер ТЭК. Ограничивается приток финансов, которые необходимы для строительства генерирующих и добывающих мощностей, инновационной деятельности и т.п.

Библиография

1. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Инновации в энергетике-организационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2021. №. 1 (122). С. 189-203.
2. Дьячков А.Г., Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Формирование электроэнергетической инфраструктурной системы региона как приоритетная задача стратегического планирования социально-экономического развития территорий // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. №. 4. С. 1-13.
3. Ильинова А.А., Соловьева В.М. Стратегическое планирование и прогнозирование: изменение сущности и роли в условиях нестабильности энергетического сектора // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. №. 2. С. 56-68.
4. Коробкова Ю.Ю., Чусовитин Д.Ю., Бояринцева М.А. Стратегическое планирование предприятий топливно-энергетического комплекса в условиях динамичного изменения цен на углеводороды // Инновации и инвестиции. 2021. №. 8. С. 182-185.
5. Лукутин Б.В., Киушкина В.Р. Влияние возобновляемой энергетики на энергетическую безопасность децентрализованных систем электроснабжения // Журнал Сибирского федерального университета. Техника и технологии. 2020. Т. 13. №. 5. С. 632-642.
6. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Дьячков А.Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of new economy. 2019. Т. 20. №. 5. С. 75-91.
7. VURAL A., URAL M. N., ÇİFTÇİ A. Analysis of Energy Raw Material Coal, Industrialization and Industrial Revolution Phenomena with N-gram //Journal of Investigations on Engineering and Technology. – 2022. – Т. 5. – №. 1. – С. 11-20.
8. Kołodziej B. et al. The effect of harvest frequency on yielding and quality of energy raw material of reed canary grass grown on municipal sewage sludge //Biomass and Bioenergy. – 2016. – Т. 85. – С. 363-370.
9. Steinbach V., Wellmer F. W. Consumption and use of non-renewable mineral and energy raw materials from an economic geology point of view //Sustainability. – 2010. – Т. 2. – №. 5. – С. 1408-1430.
10. Wieczorek A. N., Wójcicki M. Synergism of the binary wear process of machinery elements used for gaining energy raw materials //Energies. – 2021. – Т. 14. – №. 7. – С. 1981.

Strategic planning in sustainable energy in Russia

Rais A. Burganov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of economic theory,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail:burganov-r@mail.ru

Anna A. Busygina

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail:anush0908@yandex.ru

Railya L. Gil'fanova

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: railia.gilfanova@mail.ru

Regina E. Khakimulina

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: regina.hakimulina@mail.ru

Abstract

This article presents strategic alternatives for all areas of energy. Possible threats caused by external and internal factors are identified. The concepts of strategic planning in sustainable energy are presented, as well as the connection of foreign researchers in the field of energy with the current problem of planning a strategy for the development of the fuel and energy complex of Russia. The main principles of strategic planning in the sustainable energy sector of Russia are noted, and scenarios for the further development of the fuel and energy complex based on the energy-raw material method are presented.

For citation

Burganov R.A., Busygina A.A., Gil'fanova R.L., Khakimulina R.E. (2023) Strategicheskoe planirovanie v ustoichivoi energetike Rossii [Strategic planning in sustainable energy in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 717-726. DOI: 10.34670/AR.2023.35.23.085

Keywords

Energy efficiency, sustainable energy, strategic planning, energy-raw material method, energy supply.

References

1. D'yachkov A.G., Surnina N.M., Shishkina E.A. (2020) Formirovanie elektroenergeticheskoi infrastrukturnoi sistemy regiona kak prioritetnaya zadacha strategicheskogo planirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Formation of the electric power infrastructure system of the region as a priority task of strategic planning of socio-economic development of territories]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and Applied Economics], 4, pp. 1-13.
2. Il'inova A.A., Solov'eva V.M. (2021) Strategicheskoe planirovanie i prognozirovanie: izmenenie sushchnosti i roli v usloviyakh nestabil'nosti energeticheskogo sektora [Strategic planning and forecasting: changing the essence and role in the conditions of instability of the energy sector]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [North and the market: the formation of an economic order], 2, pp. 56-68.
3. Korobkova Yu.Yu., Chusovitin D.Yu., Boyarintseva M.A. (2021) Strategicheskoe planirovanie predpriyatii toplivno-energeticheskogo kompleksa v usloviyakh dinamichnogo izmeneniya tsen na uglevodorody [Strategic planning of enterprises of the fuel and energy complex in the context of dynamic changes in prices for hydrocarbons]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 8, pp. 182-185.
4. Lukutin B.V., Kiushkina V.R. (2020) Vliyanie vozobnovlyaemoi energetiki na energeticheskuyu bezopasnost' detsentralizovannykh sistem elektrosnabzheniya [Influence of renewable energy on the energy security of decentralized power supply systems]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Tekhnika i tekhnologii* [Journal of the Siberian Federal University. Technics and techology], 13 (5), pp. 632-642.
5. Surnina N.M., Shishkina E.A., D'yachkov A.G. (2019) Sbalansirovannost' strategicheskogo planirovaniya prostranstvennykh infrastrukturnykh sistem [Balancing strategic planning of spatial infrastructure systems]. *Journal of new economy*, 20 (5), pp. 75-91.
6. Vypkhanova G.V., Zhavoronkova N.G. (2021) Innovatsii v energetike-organizatsionno-pravovye aspekty [Innovations in the energy sector – organizational and legal aspects]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 1 (122), pp. 189-203.
7. VURAL, A., URAL, M. N., & ÇİFTÇİ, A. (2022). Analysis of Energy Raw Material Coal, Industrialization and Industrial Revolution Phenomena with N-gram. Journal of Investigations on Engineering and Technology, 5(1), 11-20.
8. Kołodziej, B., Stachyra, M., Antonkiewicz, J., Bielińska, E., & Wiśniewski, J. (2016). The effect of harvest frequency on yielding and quality of energy raw material of reed canary grass grown on municipal sewage sludge. Biomass and Bioenergy, 85, 363-370.
9. Steinbach, V., & Wellmer, F. W. (2010). Consumption and use of non-renewable mineral and energy raw materials from an economic geology point of view. Sustainability, 2(5), 1408-1430.
10. Wieczorek, A. N., & Wójcicki, M. (2021). Synergism of the binary wear process of machinery elements used for gaining energy raw materials. Energies, 14(7), 1981.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.91.96.087**

Планирование производственной программы предприятия в условиях импортозамещения

Бурганов Раис Абрарович

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и организации производства,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail:burganov-r@mail.ru

Варламова Дарья Андреевна

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: dasada42dasada42@gmail.com

Жиганова Наталия Владимировна

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: zhiganovanatasha21@mail.ru

Сабирова Лейсан Ильгизаровна

Студент,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: leysansabirova436@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения перспектив замены импортных комплектующих в производственных программах предприятий машиностроительной отрасли в Российской Федерации в 2022 году. Рассмотрены особенности планирования производственной программы предприятия в условиях, затрудняющих ее эффективную реализацию. Проанализированы возможные условия для импортозамещения комплектующих изделий на примере «АвтоВаз». Цель данной работы направлена на оценку проблем и перспектив замены импортного оборудования отечественным. Методология исследования основывается на применении общенаучного метода, который состоит из сбора и анализа сравнения, обособления и формировании теоретических аспектов исследуемой темы. Сделан вывод, что внедрение программы импортозамещения благоприятно сказывается на отрасли машиностроения России. В случае

усовершенствования продукта отечественных производителей российский экспорт сможет занять на мировом рынке высокое положение.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурганов Р.А., Варламова Д.А., Жиганова Н.В., Сабирова Л.И. Планирование производственной программы предприятия в условиях импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 727-735. DOI: 10.34670/AR.2023.91.96.087

Ключевые слова

Планирование на предприятии, санкции, инфляция, нестабильность производства, контроль, техническая база, производственная программа, доходы населения, влияние внешней среды.

Введение

В марте 2022 года российская экономика начала программу импортозамещения и поддержку отечественных производителей, товары которых способны достойно конкурировать с западными товарами. Сектор машиностроительной отрасли занимает важную часть хозяйственного комплекса России, поскольку именно он снабжает оборудованием все остальные отрасли, поэтому от качества его развития зависит результат деятельности смежных секторов экономики. Около 20% промышленного производства страны занимают машиностроение и металлообработка. В структуре этой отрасли находятся более 100 подразделений с многообразными направлениями деятельности. К особенностям машиностроительной отрасли можно отнести материалоемкость, наукоемкость, специализацию и другое.

Проблематика укрепления положением машиностроительной отрасли российского государства на мировом и внутреннем рынках была актуальна всегда, однако после событий первой половины 2022 года стало направлено много усилий на решение возникших проблем по вопросам импортозамещения. Концептуальной базой для исследования поставленной проблемы стали научные труды отечественных авторов по вопросам импортозамещения, влияния международных санкций на российскую экономику и формирования производственной программы, приспособленной под внешние условия. Среди них следует отметить М.С. Трошина, Д.В. Теплова и Р.А. Бурганова.

Однако вопрос замены импортного оборудования в объеме производственной программы недостаточно изучен. Отдельные структуры программы остаются без решения вопроса замены комплектующих, как следствие, возникает задержка производства.

Целью данного исследования является оценка способности товара российских производителей заменить импортные запчасти для машин.

Методологической базой для исследования послужил общенаучный метод, при котором была собрана и проанализирована информационная база, а также выполнено сравнение и сопоставление теоретических аспектов по изучаемой проблеме.

Основная часть

Введение санкций сказалось на экономических условиях планирования по ведению бизнеса по различным направлениям. Самыми критичными стали увеличение стоимости сырья,

оборудования, комплектующих изделий. Все эти проблемы возникли вследствие введения санкций рядом стран [Трошин, 2021].

Также немалую роль в ведении планирования на предприятии сыграло снижение доступности кредитования компаний. Одним из значимых пунктов стали проблемы с заменой старого оборудования и логистикой. Внедрение программы импортозамещения подразумевает организацию конкурентоспособных производств и продукций, способных заменить импортные товары и сформировать независимую отечественную экономику.

Любое предприятие, попавшее в критическую ситуацию, в силу своих возможностей организует свою стратегию планирования и модернизации собственных производств с применением импортозамещающей программы, что влечет преобразование налаженных систем поставок и изменение состава продукции. Поэтому логичным решением будет модернизация производственной программы под новые показатели.

В связи с введением в отношении России санкций стало разрабатываться значительное количество проектов, направленных на производство российской продукции. Действительно, сложившаяся ситуация на мировом рынке сильно повлияла на производство ряда стратегически важных отраслей промышленности.

Летом 2022 года в результате проведения ряда стратегических сессий были определены критические области производства, требующие независимости от импортных составляющих, в состав которых вошли следующие отрасли: транспортное машиностроение; фармацевтика; судостроение; авиастроение; мало- и среднетоннажная химия и другие.

Если рассматривать импортозамещение в отрасли машиностроения, то необходимо выделить тот факт, что большинство российских компаний до недавнего времени в основном использовали иностранные комплектующие [Теплов, www]. На сегодняшний день предприятиям данной отрасли приходится перестраивать производственные системы, менять производственную программу, производить импортозаменяемые комплектующие, искать новых поставщиков.

Проанализировав текущую ситуацию, предприятиям следует обратить внимание на способы поддержки импортозамещения в отрасли машиностроения. На данный момент для улучшения состояния отрасли существует несколько перспективных стратегий: переход на азиатские рынки; привлечение малого и среднего бизнеса; объединение с целью обмена информацией.

Данная критическая ситуация может оказаться выгодной для российских малых и средних производств. У них открываются новые возможности для обеспечения более крупных производств комплектующими, которые до этого закупались в Европе. В сложившейся ситуации министерствам промышленности необходимо оперативно реагировать на трудности с поставками и с координацией новых цепочек.

Большую роль в запуске в России производства материалов и комплектующих, недоступных для российского государства в связи с введением санкций, играет поддержка государства. Вопросами реализации данной программы занимаются региональные центры инжиниринга.

Планирование финансовых ресурсов и источников их покрытия является одним из важнейших элементов планирования промышленного предприятия. Значение финансового планирования для предприятия заключается в следующем: оно реализует стратегические цели в виде конкретных финансовых показателей, обеспечивает финансовые ресурсы для ввода в производственный план, обеспечивает возможность определения жизнеспособности компании в конкурентной среде и служит инструментом финансовой поддержки со стороны внешних инвесторов [Безновская, Коваленко, Горбачев, 2019].

С одной стороны, планирование предотвращает ошибочные действия в области финансов, сдругой стороны, оно сокращает неиспользованные возможности.

Основными целями финансового планирования на предприятии являются:

– обеспечение производственной, инвестиционной и финансовой деятельности необходимыми финансовыми ресурсами;
– определение путей эффективного вложения капитала в инвестирование и оценка его рационального использования;
– поиск внутренних резервов для увеличения прибыли за счет экономного использования средств;
– установление рациональных финансовых отношений с бюджетом, банками и контрагентами;
– обеспечение интересов акционеров идругих инвесторов;
– контроль за финансовым состоянием, платежеспособностью и кредитоспособностью компании.

Российское машиностроительное производство компании «АвтоВаз» столкнулось с некоторыми трудностями в поставке импортных комплектующих, необходимых для завершения производства продукции [Распопова, www].

С 19 марта 2022 года по 19 декабря 2022 года спрос на запчасти для автомобилей в России вырос в среднем на 27,7%. При том что продукция импортных поставщиков, которые перестали осуществлять поставки в Россию, выросла на 50-60%. Запчасти на отечественные автомобили производства «АвтоВаз», в сравнении с комплектующими на иномарки, в среднем выросли лишь на 10-12%. Уже к четвертому кварталу 2022 года начали налаживаться поставки по параллельному импорту. Однако цены к концу 2022 года снова начали расти, эксперты утверждают, что такая динамика происходит из-за снижения запасов продукции и отсутствия стабильных поставок на склад. В связи с этим возникает проблема неустойчивого положения производственной программы предприятия автомобилестроения. Из-за отсутствия требуемой продукции работу продолжать невозможно. В связи с этим сокращается производство, происходит складирование незавершенной продукции, увеличение дисбаланса между оборотными активами, краткосрочными и долгосрочными обязательствами. В качестве разрешения ситуации в производственной программе отечественных производителей появились неоригинальные детали, контрактные и б/у.

Российское машиностроительное производство компании «АвтоВаз» столкнулось с некоторыми трудностями в поставке импортных комплектующих, необходимых для завершения производства продукции. В таблице 1 рассмотрим конкретнее, какую долю определенные детали занимают в производственной программе производства автомобилей LADAVesta, и их ценовые показатели.

Таблица 1 - Анализ импортируемых запчастей для модели LADA Vesta

Запчасть	Производитель	Цена, руб.	Доля в импорте, %
Амортизатор	Monroe	2 500	50
Сцепление	Luk	7 000	60
Тормозные колодки	Bosch	1 800	70
Шаровая опора	TRW	1 500	30
Фильтр воздушный	Mann	300	90
Фильтр топливный	Bosch	600	80

Источник: Собственная разработка на базе различных источников

После анализа импортируемых компонентов и запчастей следует искать отечественные аналоги, которые можно использовать вместо импортированных. Для этого можно обратиться к базам данных отечественных производителей или провести собственный поиск. Например, в России есть такие производители автозапчастей: ГК «Автодеталь», ООО «ТД Вилкинсон», ООО «НоваАвтоДеталь», ООО «Завод "СтройДеталь"», ООО «Деталист», ООО «Комплексная комплектация», ООО «Стальметизделия», ООО «Синэкс», ООО «Ростовская шатунная компания», ООО «Калининградская пружинная компания».

После того как найдены отечественные аналоги, необходимо оценить их качество и стоимость, что усложняет планирование производственной программы. Особенно когда нужно заменить востребованные и остро необходимые детали и узлы. Для этого можно провести тестирование на прочность и износостойкость, а также произвести сравнение цен с импортированными запчастями. В таблице 2 представлен пример сравнения стоимости и качества импортированных и отечественных запчастей для модели LADA Vesta.

Таблица 2 - Анализ ценовых показателей импортных и отечественных аналогов запчастей

Запчасть	Производитель	Цена, руб. (импорт)	Цена, руб. (отеч.)	Разница, руб.
Амортизатор	Monroe	2 500	1 800	700
Сцепление	Luk	7 000	5 200	1 800
Тормозные колодки	Bosch	1 800	1 200	600
Шаровая опора	TRW	1 500	1 000	500
Фильтр воздушный	Mann	300	200	100
Фильтр топливный	Bosch	600	400	200

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что замена импортированных запчастей на отечественные аналоги может привести к существенной экономии средств. В некоторых случаях цена отечественных аналогов даже ниже, чем цена импортных. Например, фильтры воздушные и топливные от Mann и Bosch, соответственно, имеют более низкую цену, чем их импортные аналоги. При этом качество отечественных аналогов может быть выше, чем у импортных запчастей. Например, сцепления от Luk имеют высокую износостойкость и долгий срок службы, что говорит о высоком качестве продукции. Таким образом, импортозамещение в производстве «АвтоВаза может» сократить свои расходы назапчасти на 25-30% при замене импортированных компонентов на отечественные аналоги.

Однако необходимо учитывать, что процесс импортозамещения может потребовать значительных инвестиций в модернизацию производства, обучение персонала и разработку новых технологий. Кроме того, важно произвести анализ качества и стоимости отечественных аналогов, чтобы выбрать оптимальные варианты замены импортированных компонентов в соответствии с параметрами импортных деталей и узлов к выполнению производственной программы.

Также на производственную программу влияет нестабильность внешней среды. Любую ситуация, к которой руководство предприятия не было подготовлено и может повлечь за собой убытки, можно считать критической. В этот момент предприятию необходимо правильно спланировать свои дальнейшие действия, чтобы избежать негативных влияний. Изменение условий в рыночной экономике происходят достаточно часто и быстро, поэтому большое значение имеет налаживание отношений с внешним миром в качественных показателях,

которые помогли бы сформировать перспективы будущих периодов. При возможности возникновения кризисной ситуации необходимо выявить причину отрицательной динамики и спланировать мероприятия, направленные на устранение трудностей. Далее необходимо проанализировать эффективность спланированных мероприятий и выстроить план дальнейших действий [Кривоносова, 2017].

Одним из влияющих факторов на планирование производственной программы является снижение реального дохода населения. Ни для кого не секрет, что непосредственно доходы граждан страны определяют емкость внутреннего рынка, стимулирующего совершенствование отечественного производства. Главными факторами экономического роста предприятия и ВВП считаются потребительский спрос и инвестиции в основной капитал, который формируется из денежных доходов населения. По последним данным Росстата, реальный располагаемый доход россиян в 2022 году снизился на 1%. За счет этого у россиян снизилась общая покупательная способность. В данном случае предприятиям целесообразно было начать планирование проектов по антикризисному управлению, искать новых потребителей зарубежом, осваивать новые проекты, направленные на оптимизацию производственной деятельности [Андреева, Крик, 2022].

С учетом импортозамещения, основные этапы остались прежними, но в производстве на машиностроительном предприятии длительность этапов планирования может измениться в зависимости от ряда факторов, таких как наличие квалифицированных кадров, доступность и качество материалов, техническое оснащение предприятия и т.д. (табл. 3).

Таблица 3 - Анализ изменения длительности этапов производственной программы с учетом импортозамещения

Наименование этапа	Длительность	Причина
Подготовительный	Увеличивается	Появляется необходимость в обеспечении нехватающих ресурсов, оценке их качества для производства запасных частей и компонентов вместо их импорта
Информационный	Увеличивается	Нужно обновить информацию о технологиях и процессах производства, чтобы использовать новые материалы и методы производства
Аналитический	Увеличивается	Вынуждены проанализировать иные возможные способы производства и выбрать наиболее эффективный вариант с учетом новых условий
Рекомендательный	Увеличивается	Требуется принять решение о выборе оптимального варианта производства и разработать план действий для его внедрения
Внедрения	Увеличивается	Необходимо осуществить обучение персонала и наладить процессы производства для новых материалов и методов
Контрольный	Увеличивается	Нужно следить за качеством поступающих импортозамещающих ресурсов производства и осуществлять постоянный контроль за процессами производства

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переход к импортозамещению увеличит длительность каждого отдельного этапа и, следовательно, сам процесс планирования производства будет занимать больше времени, что не очень хорошо для производства, ведь время – достаточно ценный ресурс.

На этапе контроля и корректировки процесса планирования происходит масштабная работа

по контролю выполнения плановых показателей. Сравниваются данные, полученные на ранних этапах планирования, производится анализ выполненных действий, происходит корректировка деятельности предприятия. Полученные результаты формируются в отчетности, формирующей опытную базу для проведения проектов в будущем. В условиях импортозамещения ресурсов возникают особые требования к управлению производственной программой [Бурганов, 2021].

Заключение

Делая вывод из сложившейся ситуации в современном мире и рассматривая ее влияние на планирование на предприятии, можно проследить, что внедрение программы импортозамещения благоприятно сказывается на работе компаний. Замена импортной продукции в производственной программе – хороший шанс для отечественного производителя показать себя на рынке. Также следует отметить, что немалое влияние на стабилизацию производства оказывает планирование финансовых ресурсов и источников их покрытия на промышленном предприятии.

Библиография

1. Андреева М.В., Крик О.Б. Денежные доходы населения как фактор экономического роста // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 3 (45). С. 42-50.
2. Безновская В.В., Коваленко Н.В., Горбачев В.В. Механизм влияния неравенства доходов на макроэкономическую ситуацию в России // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2019. № 2 (20). С. 16.
3. Бурганов Р.А. Планирование на предприятии. 2 е изд., стер. СПб.: Лань, 2021. 260 с.
4. Кривоносова А.В. Организация бизнес-планирования на предприятии в условиях нестабильной внешней среды // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2017. С. 214-218.
5. Распопова А. «Все растет в цене». Как подорожали запчасти в 2022 году. URL: https://www.autonews.ru/news/63a498f19a794711f1b0a4b1.
6. Теплов Д.В. Импортозамещение в машиностроении: какие сегменты будут лидировать. URL: https://rb.ru/opinion/importozameshenie-v-mashinostroenii.
7. Трошин М.С. Влияние международных экономических санкций на развитие экономики РФ // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 169-175.
8. Towers N., Burnes B. A composite framework of supply chain management and enterprise planning for small and medium-sized manufacturing enterprises //Supply Chain Management: An International Journal. – 2008.
9. Choi B. K., Kim B. H. MES (manufacturing execution system) architecture for FMS compatible to ERP (enterprise planning system) //International Journal of Computer Integrated Manufacturing. – 2002. – Т. 15. – №. 3. – С. 274-284.
10. Frederix F. An extended enterprise planning methodology for the discrete manufacturing industry //European Journal of Operational Research. – 2001. – Т. 129. – №. 2. – С. 317-325.

Planning of the production program of the enterprise in the context of import substitution

Rais A. Burganov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of economics and production organization,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail:burganov-r@mail.ru

Dar'ya A. Varlamova

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: dasada42dasada42@gmail.com

Nataliya V. Zhiganova

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: zhiganovanatasha21@mail.ru

Leisan I. Sabirova

Student,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnosel'skaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: leysansabirova436@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the issue of determining the prospects for replacing imported components in the production programs of enterprises in the engineering industry in the Russian Federation in 2022. The article discusses the features of planning the production program of an enterprise in conditions that impede its effective implementation. Possible conditions for import substitution of components are considered on the example of AvtoVAZ. The purpose of this work is aimed at assessing the problems and prospects for replacing imported equipment with domestic ones. The research methodology is based on the application of the general scientific method, which consists of the collection and analysis of comparison, isolation and formation of theoretical aspects of the topic under study. It is concluded that the introduction of the import substitution program has a positive effect on the Russian engineering industry. In the case of improvement of the product of domestic producers, Russian exports will be able to take a high position in the world market.

For citation

Burganov R.A., Varlamova D.A., Zhiganova N.V., Sabirova L.I. (2023) Planirovanie proizvodstvennoi programmy predpriyatiya v usloviyakh importozameshcheniya [Planning of the production program of the enterprise in the context of import substitution]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 727-735. DOI: 10.34670/AR.2023.91.96.087

Keywords

Enterprise planning, sanctions, inflation, instability of production, control, technical base, production program, population income, influence of external environment.

References

1. Andreeva M.V., Krik O.B. (2022) Denezhnye dokhody naseleniya kak faktor ekonomicheskogo rosta [Monetary incomes of the population as a factor of economic growth]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management], 3 (45), pp. 42-50.
2. Beznovskaya V.V., Kovalenko N.V., Gorbachev V.V. (2019) Mekhanizm vliyaniya neravenstva dokhodov na makroekonomicheskuyu situatsiyu v Rossii [The mechanism of income inequality impact on the macroeconomic situation in Russia]. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura* [Automobile. Road. Infrastructure], 2 (20), p. 16.
3. Burganov R.A. (2021) *Planirovanie na predpriyatii* [Enterprise planning], 2nd ed. Saint Petersburg.: Lan' Publ.
4. Krivonosova A.V. (2017) Organizatsiya biznes-planirovaniya na predpriyatii v usloviyakh nestabil'noi vneshnei sredy [Organization of business planning at an enterprise in an unstable environment]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya* [Economics and management: analysis of trends and development prospects], pp. 214-218.
5. Raspopova A. «Vse rastet v tsene». Kak podorozhali zapchasti v 2022 godu ["Everything grows in price." How the price of spare parts has risen in 2022]. Available at: https://www.autonews.ru/news/63a498f19a794711f1b0a4b1 [Accessed 17/03/2023].
6. Teplov D.V. *Importozameshchenie v mashinostroenii: kakie segmenty budut lidirovat'* [Import substitution in mechanical engineering: which segments will lead]. Available at: https://rb.ru/opinion/importozameshenie-v-mashinostroenii [Accessed 17/03/2023].
7. Troshin M.S. (2021) Vliyanie mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsii na razvitie ekonomiki RF [Influence of international economic sanctions on the development of the Russian economy]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 3, pp. 169-175.
8. Towers, N., & Burnes, B. (2008). A composite framework of supply chain management and enterprise planning for small and medium-sized manufacturing enterprises. Supply Chain Management: An International Journal.
9. Choi, B. K., & Kim, B. H. (2002). MES (manufacturing execution system) architecture for FMS compatible to ERP (enterprise planning system). International Journal of Computer Integrated Manufacturing, 15(3), 274-284.
10. Frederix, F. (2001). An extended enterprise planning methodology for the discrete manufacturing industry. European Journal of Operational Research, 129(2), 317-325.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 331.1; 331.5 **DOI: 10.34670/AR.2023.38.21.088**

Создание системы мотивации персонала для сохранения кадрового суверенитета

Воронцова Ирина Петровна

Кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: vip64@mail.ru

Тарасенко Ирина Николаевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: biritm@bk.ru

Витковская Людмила Константиновна

Кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, пр. Свободный, 79;
e-mail: vlk6759@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме кадрового суверенитета трудодефицитного макрорегиона «Енисейская Сибирь» (в составе Красноярского края, Республик Хакасия и Тыва), на территории которого в настоящее время реализуется комплексный инвестиционный проект. Проблематика кадрового суверенитета в период инновационной активности трудодефицитных территорий рассматривается в коннотации формирования организационного контекста и обеспечения, на этой основе, эффективной трудовой мотивации, как фактора трудосбережения и результативности инвестиций в человеческий потенциал, в сохранение резерва и компетентного ядра кадрового состава организации. Исследование выполнено с позиции концепции человеческого развития. На основании социальных методов исследования уточнены основания практик мотивации на двадцати предприятиях макрорегиона, испытывающих трудности с привлечением и удержанием персонала. Результаты исследования свидетельствуют, что при постановке мотивации в исследуемых организациях не руководствуются системными представлениями о мотивации, а также игнорируют ее динамику. В качестве ключевого решения выступает научно-методический подход к проектированию системы мотивации в организации, основными компонентами которого выступают структурирование проблемного поля практики мотивации, постановка цели, мониторинг (компетенций и компетентностей, потребности персонала и пороговых значений стимулов, контекста выполнения трудовых

функций и характера обратной связи), а также корректировка практики мотивации. Область применения результатов: управление персоналом организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронцова И.П., Тарасенко И.Н., Витковская Л.К. Создание системы мотивации персонала для сохранения кадрового суверенитета // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 736-742. DOI: 10.34670/AR.2023.38.21.088

Ключевые слова

Кадровый суверенитет, мотивация, управление персоналом, занятость, экономика.

Введение

Макрорегион «Енисейская Сибирь» включает Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва. Треть валового регионального продукта (ВРП) Сибирского федерального округа (СФО) приходится на субъекты макрорегиона, крупнейшим из которых является Красноярский край. Край лидирует в СФО по ВРП с устойчивой тенденцией роста. ВРП Красноярского края вырос на 68% за последние 5 лет [Валовой продукт, www]. Инвестиции в проект «Енисейская Сибирь», включающий 32 инвестпроекта, составляют более 1,9 трлн рублей с 2019 г. до 2027 г. [КИП «Енисейская Сибирь», www]. В крупных инвестиционных проектах макрорегиона участвует свыше 60 компаний, вместе с тем текущий период характеризуется низкой инновационной активностью организаций макрорегиона за период с остается на уровне от 4 до 7. В Красноярском крае и Республике Хакасия за последние 3 года без изменений, а в Республике Тыва наметилась тенденция к снижению инновационной активности [Наука и инновации, www].

Сибирские регионы с некомпенсируемыми сложными природно-географическими условиями, удаленностью от центра и низкой транспортной связанностью территории традиционно относятся к трудодефицитным [Vorontsova et al., 2020]. Ситуация на рынке труда характеризуется низкой напряженностью, снижается доля занятых в экономике, несмотря на складывающуюся в последние годы тенденцию миграционного прироста, хорошо развитую систему профессионального и высшего образования, непрерывной подготовки и повышения квалификации кадров [Бухарова, Воронцова, Ревкуц, 2022]. Вахтовый метод работы не решает задачи кадрового обеспечения промышленных производств полного цикла, сферы услуг, социальной сферы. Важно организовать функционирование на постоянной основе ядра высококвалифицированных специалистов.

Решая проблему с позиции концепции человеческого развития, мы акцентируем внимание на мотивационных процессах в организациях, как ключевых в вопросах трудообеспечения, инновационной активности организаций и роста экономики макрорегиона.

Цель работы

Исследование проведено с целью определить научно-методический подход к постановке систем мотивации персонала в современном социально-экономическом контексте функционирования организаций ресурсных регионов.

Материалы и методы исследования

Дискуссия по вопросам кадрового суверенитета развернулась сравнительно недавно. В отечественных научных журналах представлены следующие трактовки кадрового суверенитета: формирование кадрового резерва организаций [Тищенко, Бевза, 2022; Мирошниченко, 2022; Абзалилова, Якимова, 2022]; востребованность отечественных кадров [Турчинов, 2016]; страхование кадровых рисков [Максютина, 2022], обсуждаются подходы к мониторингу кадровой безопасности на региональном уровне и оценке запаса человеческого капитала [Давыдов, Крутиков, Воронцова, 2018]. Под кадрами, как правило, понимается человеческий потенциал в разрезе демографической и социально-экономической компонент. При этом деятельностной компоненте человеческого капитала, по-прежнему, уделяется недостаточно внимания, в состав деятельностной компоненты человеческого капитала входит мотивация [Воронцова, Новопашина, Хасан, 2015; Новопашина, Хасан, 2020]. Мы считаем, что в период инновационной активности мотивационная компонента человеческого потенциала выходит на первый план. Поэтому обсуждать проблематику кадрового суверенитета в период инновационной активности трудодефицитных территорий и сфер деятельности следует в коннотации формирования контекста выполнения трудовых функций и обеспечения, на этой основе, эффективной трудовой мотивации, как фактора трудосбережения и результативности инвестиций в человеческий потенциал, в сохранение резерва и компетентного ядра кадрового состава организации.

Из всего спектра подходов к пониманию мотивации персонала целям нашего исследования соответствует психологический подход. Мотивацию мы понимаем как эмоционально окрашенную потребность, процесс удовлетворения которой не ведет к ее угасанию, а побуждает новую активность. Управление, в свою очередь, формирует условия для формирования и реализации мотивов. Для целей управления важны и содержательные и процессуальные теории мотивации, их выбор ситуативен.

Труды классиков управления, посвященные механизмам мотивации в организациях, позволили нам схематично представить модель мотивации следующим образом (рис.1).

Рисунок 1 - Схема модели мотивации

Таким образом, разрабатывая систему мотивации в организации, мы не можем исходить только из потребностей сотрудников, необходимо учитывать также и системные свойства

мотивации, и характер обратной связи.

Руководители и персонал учитывают особенности организационной среды при принятии решений. Работник посредством коммуникаций или результатов труда воздействует на контекст организации и сигнализирует руководителям о своих мотивах. Руководители, в свою очередь, влияют на трудовую мотивацию работника, формируя среду организации, воздействуя на контекст выполнения трудовых функций.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты получены методами: интервью с руководителями организаций; фокус-группы с различными категориями персонала; наблюдения с позиции бизнес-консультанта. Обследовано 20 организаций макрорегиона, с длительно незакрытыми вакансиями основного персонала.

Практика мотивации в большинстве исследуемых организаций, испытывающих трудности с кадровым обеспечением, сформирована на основе опыта специалиста, ответственного за мотивацию или представлений руководителя об идеальной мотивации. Внутренние эксперты организации исследуют потребности сотрудников и подходящие для них методы стимулирования. Затем это фиксируется документом, утверждается и начинает внедряться. Таким образом, организация при создании системы мотивации отталкивается от потребностей работника в определенный период времени. Иными словами, в таких системах мотивации не учитывается тот факт, что мотивация человека имеет динамический характер, и под влиянием внутренних и внешних факторов могут изменяться как структура мотивов, так и процесс мотивации (в части подходов к принятию решений всеми субъектами и целеполаганию). К тому же существуют ошибочные мнения руководителей о том, что мотивация работников ограничивается системой оплаты труда. Из 20 опрошенных нами руководителей 18 ответили, что под разработкой системы мотивации подразумевают формирование системы оплаты труда на основе ключевых показателей эффективности. Результаты исследования свидетельствуют, что при постановке мотивации в исследуемых организациях не руководствуются системными представлениями о мотивации, а также игнорируют ее динамику.

Таким образом, в целях повышения кадрового потенциала организаций, при разработке системы мотивации необходимо исследовать и наблюдать в динамике следующие аспекты.

1) Профессиональные навыки и стиль управления руководителя, которые выступают ключевыми факторами формирования организационной среды, контекстов выполнения трудовых функций.
2) Потребности персонала и пороговые значения стимулов.
3) Контекст выполнения трудовых функций. А именно: ценностные принципы взаимодействия с внешними и внутренними клиентами организации, кадровую политику организации, целесообразность бизнес-процессов, техническое оснащение рабочих мест, организацию и условия труда на рабочем месте, организацию оплаты труда, требования к работнику (компетенции), критерии соответствия, факторы мотивации, факторы и возможности развития персонала, особенности карьеры, специфика коммуникаций и морально-психологический климат.
4) Характер обратной связи в аспектах: организация обратной связи; оценка особенностей реакции на информацию (по принципу отрицательной обратной связи (решения стабилизируют ситуацию, поддержание текущих правил) и положительной обратной связи (решения способствуют развитию, инновациям и изменениям текущих правил).

Заключение

Проблематика кадрового суверенитета в период инновационной активности может быть решена с позиции формирования организационного контекста и обеспечения, на этой основе, эффективной трудовой мотивации, как фактора трудосбережения и результативности инвестиций в человеческий потенциал, в сохранение резерва и компетентного ядра кадрового состава организаций. На основании проведенного исследования в качестве причин патологий практики мотивации в организациях макрорегиона были выделены такие обстоятельства, как игнорирование системного характера организации мотивации на предприятии, а также ее динамики.

В качестве ключевого решения предложен научно-методический подход к проектированию системы мотивации в организации, основными компонентами которого выступают структурирование проблемного поля практики мотивации, постановка цели, мониторинг (компетенций и компетентностей, потребности персонала и пороговых значений стимулов, контекста выполнения трудовых функций и характера обратной связи), а также корректировка практики мотивации.

Библиография

1. Абзалилова Л.Р., Якимова О.В. Кадровый потенциал химического комплекса в условиях обеспечения технологического суверенитета // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 11. С. 3-9.
2. Бухарова Е.Б., Воронцова И.П., Ревкуц А.В. Новые подходы к развитию региона: государственное регулирование и уровень человеческого капитала // Экономика будущего. 2022. № 1. С. 64-75.
3. Валовой региональный продукт. URL: https://24.rosstat.gov.ru/folder/27085
4. Воронцова И.П., Новопашина Л.А., Хасан Б.И. Профессионально-структурные и психологические аспекты модели управления и мониторинга качества жизни в регионе. Красноярск, 2020. 152 с.
5. КИП «Енисейская Сибирь». URL: https://ensib.ru/investments/yenisey-siberia-cip/
6. Максютина Е.В. Мониторинг кадровой безопасности региона (на примере Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием экономических систем в цифровую эпоху. СПб., 2022. С. 309-327.
7. Мирошниченко Е.А., Бевза В.О. Инструментарий обеспечения кадрового суверенитета промышленных комплексов экономики в системе их кадрового резерва // Инновационные методы решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества. Челябинск, 2022. С. 13-17.
8. Наука, инновации и технологии. URL: https://krasstat.gks.ru/folder/164165
9. Новопашина Л.А., Хасан Б.И. Социально-психологические аспекты мониторинга миграционных потоков в регионах Сибири. Красноярск, 2020. 170 с.
10. Тищенко Е.Б., Бевза В.О. Кадровый суверенитет как цель функционирования системы кадрового резерва // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 4. С. 100-111.
11. Davydov D.V., Krutikov D.V., Vorontsova I.P. Approaches to the study of human capital within a set of socio-economic and socio-cultural factors on the example of Yenisei Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12. № 4. С. 583-599.
12. Vorontsova I.P. et al. Evaluation of human capital in the macroregion (on the example of the Yenisey Siberia) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13. № 11. P. 1808-1818.

Creating a system of staff motivation to preserve personnel sovereignty

Irina P. Vorontsova

PhD in Economics, Associate Professor,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: vip64@mail.ru

Irina N. Tarasenko

Graduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: biritm@bk.ru

Lyudmila K. Vitkovskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Siberian Federal University,
660041, 79, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: vlk6759@mail.ru;

Abstract

The article is devoted to the problem of personnel sovereignty of the labor-deficient macro-region "Yenisei Siberia" (as part of the Krasnoyarsk Territory, the Republics of Khakassia and Tyva), on the territory of which a complex investment project is currently being implemented. The problem of personnel sovereignty in the period of innovative activity of labor-deficient territories is considered in the connotation of the formation of an organizational context and, on this basis, ensuring effective labor motivation as a factor in labor saving and the effectiveness of investments in human potential, in maintaining a reserve and a competent core of the organization's personnel. The study was carried out from the standpoint of the concept of human development. On the basis of social research methods, the grounds for motivation practices at twenty enterprises of the macroregion that are experiencing difficulties in attracting and retaining personnel are clarified. The results of the study indicate that when setting motivation in the organizations under study, they are not guided by systemic ideas about motivation, and also ignore its dynamics. The key solution is a scientific and methodological approach to designing a motivation system in an organization, the main components of which are the structuring of the problem field of motivation practice, goal setting, monitoring (of competencies and competencies, staff needs and threshold values of incentives, the context of the performance of labor functions and the nature of feedback), as well as adjusting the practice of motivation. Scope of the results: personnel management of the organization.

For citation

Vorontsova I.P., Tarasenko I.N., Vitkovskaya L.K. (2023) Sozdanie sistemy motivatsii personala dlya sokhraneniya kadrovogo suvereniteta [Creating a system of staff motivation to preserve personnel sovereignty]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 736-742. DOI: 10.34670/AR.2023.38.21.088

Keywords

Personnel sovereignty, motivation, personnel management, employment, economics.

References

1. Abzalilova L.R., Yakimova O.V. (2022) Kadrovyi potentsial khimicheskogo kompleksa v usloviyakh obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta [Staff potential of the chemical complex in terms of ensuring technological sovereignty]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the global

world: economics, science, technology], 11, pp. 3-9.
2. Bukharova E.B., Vorontsova I.P., Revkuts A.V. (2022) Novye podkhody k razvitiyu regiona: gosudarstvennoe regulirovanie i uroven' chelovecheskogo kapitala [New approaches to the development of the region: state regulation and the level of human capital]. *Ekonomika budushchego* [Economics of the future], 1, pp. 64-75.
3. Davydov D.V., Krutikov D.V., Vorontsova I.P. (2019) Approaches to the study of human capital within a set of socio-economic and socio-cultural factors on the example of Yenisei Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12, 4, pp. 583-599.
4. *KIP «Eniseiskaya Sibir'»* [Complex investment project "Yenisei Siberia"]. Available at: https://ensib.ru/investments/yenisey-siberia-cip/ [Accessed 04/04/2023]
5. Maksyutina E.V. (2022) Monitoring kadrovoi bezopasnosti regiona (na primere Respubliki Tatarstan) [Monitoring of personnel security of the region (on the example of the Republic of Tatarstan)]. In: *Upravlenie ustoichivym razvitiem ekonomicheskikh sistem v tsifrovuyu epokhu* [Management of sustainable development of economic systems in the digital era]. St. Petersburg.
6. Miroshnichenko E.A., Bevza V.O. (2022) Instrumentarii obespecheniya kadrovogo suvereniteta promyshlennykh kompleksov ekonomiki v sisteme ikh kadrovogo rezerva [Tools for ensuring personnel sovereignty of industrial complexes of the economy in the system of their personnel reserve]. In: *Innovatsionnye metody resheniya sotsial'nykh, ekonomicheskikh i tekhnologicheskikh problem sovremennogo obshchestva* [Innovative methods for solving social, economic and technological problems of modern society]. Chelyabinsk.
7. *Nauka, innovatsii i tekhnologii* [Science, innovation and technology]. Available at: https://krasstat.gks.ru/folder/164165 [Accessed 04/04/2023]
8. Novopashina L.A., Khasan B.I. (2020) *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty monitoringa migratsionnykh potokov v regionakh Sibiri* [Socio-psychological aspects of monitoring migration flows in the regions of Siberia]. Krasnoyarsk.
9. Tishchenko E.B., Bevza V.O. (2022) Kadrovyi suverenitet kak tsel' funktsionirovaniya sistemy kadrovogo rezerva [Staff sovereignty as the goal of the personnel reserve system]. *Russian Journal of Management*, 10, 4, pp. 100-111.
10. *Valovoi regional'nyi produkt* [Gross regional product]. Available at: https://24.rosstat.gov.ru/folder/27085 [Accessed 04/04/2023]
11. Vorontsova I.P. et al. (2020) Evaluation of human capital in the macroregion (on the example of the Yenisey Siberia). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 13, 11, pp. 1808-1818.
12. Vorontsova I.P., Novopashina L.A., Khasan B.I. (2020) *Professional'no-strukturnye i psikhologicheskie aspekty modeli upravleniya i monitoringa kachestva zhizni v regione* [Professional-structural and psychological aspects of the model of management and monitoring of the quality of life in the region]. Krasnoyarsk.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 331.108 DOI: 10.34670/AR.2023.10.74.089

Разработка стратегии по планированию потребности в персонале на предприятиях ТЭК

Безгласная Анна Дмитриевна

Студент,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: anna2002748@mail.ru

Даценко Елена Николаевна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры нефтегазового дела,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: aldac@mail.ru

Орлова Инна Олеговна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры нефтегазового дела,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: assoletta77@mail.ru

Потицкая Кристина Михайловна

Студент,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: kristinapotitskaya@yandex.ru

Аннотация

Сегодня большинство руководителей убедились в важности вопросов кадровой политики, поскольку какой бы хорошей ни была идея, воплощают ее в жизнь сотрудники организации. В современных условиях развития экономики наиболее значимыми характеристиками работника выступают не только уровень образования и опыт, но и, что немаловажно, его отношение к труду и мотивация трудового поведения. В статье рассмотрены теоретические основы планирования потребности в персонале. Представлен проведенный анализ потребности в персонале предприятия на примере ООО «Газпром добыча Краснодар». Предложены практические рекомендации планирования персонала на предприятии. Выполнение намеченных в ходе данного исследования мероприятий, подробно описанных в статье, позволит более эффективно решать задачи ООО «Газпром

добыча Краснодар» в рамках реализации концепции развития человеческих ресурсов по направлениям роста перспективных работников и развитию их карьеры, а также обеспечение привлекательности фирмы для специалистов, совершенствование системы мотивации труда, повышение качества кадрового состава и следовательно повышение имиджа системы подготовки кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Безгласная А.Д., Даценко Е.Н., Орлова И.О., Потицкая К.М. Разработка стратегии по планированию потребности в персонале на предприятиях ТЭК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 743-752. DOI: 10.34670/AR.2023.10.74.089

Ключевые слова

Персонал, управление персоналом, планирование, кадровое планирование, планирование потребности в персонале, численность персонала, стратегия развития, текучесть кадров, информационно-аналитическая система.

Введение

Проблема кадрового обеспечения является сегодня одной из наиболее значимых во всех сферах деятельности предприятий. Появляется необходимая потребность в организованности и планирования процессов улучшения и развития кадрового потенциала. Именно качество кадрового обеспечения органов власти определяет эффективность социально-экономического развития территории [Лашина, 2019]. Под процессом планирования и повышения эффективности персонала, занимающего руководящие должности, понимают действия, направленные на то, чтобы организация могла при необходимости набрать к себе, в штат, необходимое количество квалифицированных работников, потенциал которых находился бы на уровне с современными требованиями и условиями управления процессами, свойственными для данной организации.

Целями планирования потребностей в персонале организации являются:

– привлечение в компанию сотрудников нужного качества и в нужном количестве;
– эффективное использование персонала организации;
– предупреждение или минимизация последствий проблем, вызванных избытком или нехваткой требуемого персонала [Чудакова, 2017].

Расчет качественной потребности по профессиям, специальностям и т.п. сопровождается одновременным расчетом количества персонала по каждому критерию качественной потребности. Общая потребность в персонале находится суммированием количественной потребности по отдельным качественным критериям.

Основная часть

Рассмотрим методы расчета потребности в персонале, применяемые на предприятиях.

1. Метод трудоемкости (фотография рабочего места). Менеджер по персоналу составляет список задачи действий работника, а потом регистрирует время их выполнения [Газпром добыча Краснодар, www].

2. Метод расчета по нормам обслуживания. Данный метод частично похож на метод трудоемкости. Нормы обслуживания закреплены в различных ГОСТах, СНиПах и СанПиНах

(соответствующих для каждой отрасли) [Варнавская, 2018].

Оба вышеописанных метода эффективны при расчете потребности в производственном и обслуживающем персонале.

3. Метод экспертных оценок. Источником данных о трудозатратах на выполнение определенных профессиональных задач является мнение экспертов, как правило, руководителей.

4. Скорректированная экстраполяция. Метод используется, когда во внимание принимаются все внешние факторы, определяющие потребность в персонале и пр.

5. Метод групповых оценок. В этом случае образуются группы, которые совместно определяют проблемы или задачи, которые следует решить, и совместными усилиями предлагают способы решения [Лашина, 2019].

6. Компьютерная модель планирования персонала. Создание математической модели движения персонала в организации и с учетом ключевых факторов (переменных) и др.

Процесс планирования персонала подчинен задаче реализации предприятием общей стратегии.

Условно можно выделить следующие этапы планирования:

1.Определение стратегических целей.

2. Постановка кадровой проблемы [Шапиро, 2020].

3. Оценка кадровых ресурсов организации.

4. Разработка планов действия для достижения желаемых результатов.

Основные факторы, влияющие на потребность в персонале организации [Чудакова, 2017] представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные факторы, влияющие на потребность в персонале

Внутриорганизационные факторы	Внешние факторы
1. Цели (стратегические задачи, бизнес-планы): выпуск новой продукции; освоение новых рынков; ликвидация отдельных сегментов рынка. 2. Движение персонала: увольнения по собственному желанию; выходы на пенсию; декретные отпуска; временная нетрудоспособность; смерть. 3. Финансовое состояние, традиции.	1. Состояние экономики в целом: темпы экономического роста; уровень инфляции; уровень безработицы; ситуация на рынке труда. налоговый режим; система социального страхования. 2. Развитие техники и технологии. 3.Конкуренция и рыночная динамика

Далее проведем рассмотрим кадровый потенциал предприятия – ООО «Газпром добыча Краснодар». Головной офис компании находится по адресу Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Кубанская Набережная, 62.

Общество с ограниченной ответственностью «Газпром добыча Краснодар» является дочерним предприятием ПАО «Газпром». ООО «Газпром добыча Краснодар» – это коммерческая организация, главной задачей которой является надежное эффективное обеспечение региональных потребителей природным газом [Газпром добыча Краснодар, www].

Основное направление деятельности ООО «Газпром добыча Краснодар» – добыча газа, газового конденсата и нефти. Кроме того, предприятие занимается транспортом газа, проведением геологоразведочных и буровых работ, обустройством газовых, газоконденсатных,

нефтяных месторождений и капитальным строительством объектов газовой промышленности.

От обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят объем и своевременность выполнения всех работ, степень использования оборудования, машин, механизмов и как следствие – объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

Штат сотрудников Общества в 2021 году составляет 3 737 человек, которые осуществляют свою трудовую деятельность в соответствии с трудовым договором и подчиняются правилам внутреннего трудового распорядка.

Для того чтобы, провести анализ и оценить основные характеристики состава кадров, необходимо проанализировать данные списочного состава персонала, представленные в таблицах 2, 3, 4, 5, 6.

Таблица 2 - Списочная численность работников по гендерному признаку

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсолют. откл. 2020 к 2019	Темп роста 2020 к 2019, %	2021 г.	Абсолют. откл.2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2020, %
Мужчины	2902	2895	-7	99,76	2 856	-39	98,63
Женщины	953	937	-16	98,32	917	-20	97,87

Из данных таблицы 2 можно сказать, что среди работников численный перевес имеют мужчины почти на 2000 человек это связанно с тяжелыми условиями труда и спецификой отрасли. Темпы снижения в 2020 году по сравнению с 2019 у мужчин составил 1,3% и в 2021 году продолжил снижаться еще на 2,4%. Количество женщин в 2019 году по соотношению с 2020 уменьшилось на 16 человек или 2,7%, а в 2021 еще на 20 человек, что в процентном соотношении составило 3,2%. Таким образом из приведенного анализа следует, что среди обоих полов наблюдается текучесть кадров на протяжении 3 последних лет на 1-2% в среднем.

Таблица 3 дает понять, что молодежь до 30 лет составляет наименьший процент среди всех сотрудников компании, а также с каждым годом их число уменьшается. В 2020 по сравнению с 2019 годом количество работников до 30 лет снизилось на 9% или 39 человек, а в 2021 году еще на 6% или на 24 человека.

Количество человек в возрасте от 30 до 40 лет также в течение анализируемого периода снижается в 2020 году по отношению к 2019 на 5% или на 51 человека, а в 2021 году по отношению к 2020 году на 5, 7% или на 51 человека соответственно. Однако количество работников от 50 лет и старше стабильно увеличивается с 2019 года по 2021 год на 4%. Данная тенденция свидетельствует об устаревании кадрового состава и текучести кадров среди молодежи.

Таблица 3 - Списочная численность работников по возрасту

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсол. откл. 2020 к 2019	Темп роста 2020 к 2019,%	2021 г.	Абсол. откл. 2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2020 г.,%
До 30 лет	452	413	-39	91,37	389	-24	94,19
От 30 до 40 лет	1140	1089	-51	95,52	1 038	-51	95,31
От 40 до 50 лет	1323	1344	21	101,59	1 318	-26	98,07
50 лет и старше	940	986	41	104,89	1 028	42	104,26

На основе представленных данных в таблице 4, можно сказать, что произошел спад темпов роста на 42% среди работников со стажем до 1 года в 2020 году по сравнению с 2019, однако в

2021 году количество этих работников увеличилось на 64 человека или на 47%.

Таблица 4 - Списочная численность работников по стажу работы

Показатель	2019 г.	2020 г.	Абсол. откл. 2020 к 2019	Темп роста 2020 к 2019, %	2021 г.	Абсол. откл. 2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2020, %
До 1 года	229	134	-95	58,52	198	64	147,76
От 1 года до 10 лет	2377	2425	48	102,02	2 299	-126	94,81
От 10 до 20 лет	763	769	6	100,79	764	-5	99,35
20 лет и свыше	486	504	18	103,7	512	8	101,59

Из таблицы 4 также видно, что работников со стажем более 1 года в 2020 году по сравнению с 2019 увеличилось на 2%, а в 2021 в сравнении с 2021 годом уменьшилось на 126 человек или 6%.

В течение 3 анализируемых лет количество работников со стажем от 10 до 20 лет колебалось в пределах 1%. Количество работников со стажем свыше 20 лет стабильно в период с 2019 по 2021 года увеличивалось 2%. Такая тенденция говорит о том, что максимальная текучесть кадров приходиться на работников со стажем работы в компании – до 1 года, а минимальная на работников со стажем свыше 20 лет.

Из таблицы 5 видно, что наибольший удельный вес в структуре персонала имеют работники с высшим образованием. Количество работников со средним и основным общим образованием в 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 4% и в 2021 году еще уменьшилось на 7%. Количество работников, имеющих среднее профессиональное образование в 2020 году, не изменилось по сравнению с 2019, а в 2021 их количество увеличилось на 49 человек или 4%.

Таблица 5 - Списочная численность работников по образованию

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсол. отклон. 2020 к 2019	Темп роста 2020 к 2019, %	2021 г.	Абсол. отклон. 2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2020, %
Среднее и основное общее образование	932	903	-29	96,88	844	-59	93,47
Среднее профессиональное	1190	1190	0	100	1 239	49	104,12
Высшее	1773	1739	-34	98,08	1 690	-49	97,18

Из таблицы 5 видно, что количество работников, у которых есть высшее образование, в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилось на 2% или 34 человека, а в 2021 году по сравнению с 2020 снизилось еще на 49 человек или 3%. Резюмируя вышесказанное, наибольшую текучесть кадров работники с высшем образованием.

Из таблицы 6 можно сказать, что наибольшую численность работников по категориям составляет категория «Рабочие» с удельным весом более 60%.

Таблица 6 - Списочная численность работников по категориям

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсол. откл. 2020 к 2019	Темп роста 2020 к 2019, %	2021 г.	Абсол. откл. 2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2020, %
Руководители	482	475	-7	98,55	483	8	101,68
Специалисты и служащие	999	989	-10	98,99	963	-26	97,37

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсол. откл. 2020 к 2019	Темп роста 2020 к 2019, %	2021 г.	Абсол. откл. 2021 к 2020	Темп роста 2021 к 2020, %
Рабочие	2 374	2 368	-6	99,75	2 327	-41	98,26

Также таблица 6 говорит о том, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом количество работников категории «Руководитель» уменьшилось на 7 человек или 2,5%, но в 2021 году по сравнению с 2020 увеличилось на 8 человек или 1,6%. Численность специалистов и служащих на протяжении 3 анализируемых лет снижается в 2020 году на 2% по сравнению с 2019 годом и в 2021 году на 2,8% по сравнению с 2020 годом. Количество человек категории «Рабочий» снижается также в период с 2019 по 2021 года, в 2020 на 1,3%, а в 2021 на 2,8%. Представленный анализ показал наибольшую текучесть кадров среди работников категории «Специалисты и служащие» и «Рабочие».

Таким образом, на основании анализа таблиц 2, 3, 4, 5, 6 можно сделать объективный вывод, что среди всего кадрового состава «Газпром добыча Краснодар» наблюдается текучесть кадров в среднем на 5% в период с 2019 года по 2021. Наиболее сильно данному явлению подвержены женщины и мужчины до 40 лет, работающие в Обществе менее одного года и имеющие среднее и / или основное общее образование, относящиеся к категории «Рабочий» и «Специалист и служащий». Все эти данные информируют нас о существовании проблемы в кадровом составе и движении персонала, поэтому растет число уволившихся рабочих по собственному желанию и текучесть кадров. Такая ситуация сложилась из-за невозможности должностного продвижения работников, не получивших высшее образование на более высокие должности специалистов и служащих, фактически это говорит о неэффективной работе системы планирования потребности в персонале

В связи с выявленными проблемами по планированию потребности в персонале необходимо усовершенствовать систему планирования потребности в персонале и провести мероприятия по управлению текучестью кадров в ООО «Газпром добыча Краснодар» путем внедрения более совершенной цифровой системы планирования, чем сейчас есть на предприятии.

БОСС-Кадровик – информационно-аналитическая система, предназначенная для автоматизации бизнес-задач, связанных с управлением персоналом, расчетом заработной платы, HR-аналитикой. Программа используется крупными и средними российскими предприятиями, холдингами уже более 25 лет. За это время разработчиком накоплены экспертные знания в области автоматизации кадровых процессов [БОСС-Кадровик…, www].

Система сочетает в себе как традиционный кадровый учет, так и новейшие методологии в области Human Resource Management (HRM):

– трудоустройство: прием на работу, перемещение по службе (переводы, выдвижение и т.п.), увольнение;
– управление организационно-штатной структурой;
– ведение профилей сотрудников и кадровое администрирование;
– управление оплатой труда, расчёты с персоналом и несписочным составом;
– учет рабочего времени и анализ его эффективного использования;
– составление гибких рабочих графиков;
– формирование статистики, форм и разнообразных отчетов для внешних и внутренних нужд.
– управление командировками;

– обучение, адаптация, аттестация и оценка сотрудников;
– управление затратами на персонал;
– управление кадровым резервом;
– ведение профилей должностей и профстандартов;
– управление мотивацией персонала;
– исчерпывающий анализ трудовых ресурсов;
– система самообслуживания для руководителей и работников;
– управление внутренними коммуникациями и взаимодействием работников;
– управление эффективностью (КПЭ), по целям, по компетенциям и др [там же].

БОСС-Кадровик обеспечивает эффективное решение всех основных процессов, связанных с управлением кадрами, и помогает максимально полезно использовать потенциал сотрудников компании.

Этапы ввода системы БОСС-Кадровик в эксплуатацию представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Этапы ввода системы БОСС-Кадровик

В результате руководство компании получает единый надежный инструмент для рациональной расстановки персонала и его эффективного использования, проведения оценки трудовой мотивации сотрудников и разработки программы их стимулирования. Закономерным итогом применения системы управления персоналом БОСС-Кадровик становится повышение производительности труда, повышение скорости принятия решений и другие преимущества.

Рассмотрим подробнее следующую проблему, выявленную в процессе анализа структуры персонала ООО «Газпром добыча Краснодар», – невозможность должностного продвижения работников, не получивших высшее образование на более высокие должности специалистов и служащих, другими словами, проблема в кадровом составе и движении персонала.

В соответствии с действующей Системой непрерывного фирменного профессионального образования персонала ежегодно по итогам конкурентного отбора утверждается централизованный График повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и специалистов ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций, но существуют ограничения, не позволяющие рабочим двигаться вперед по карьерной лестнице.

В связи с этим предлагается для снижения текучести кадров среди рабочих до 30 лет, не имеющих высшее образования, провести анкетирование для выявления работников, желающих получить высшее или среднее профессиональное образование по направлениям подготовки, требующимся ООО «Газпром добыча Краснодар». Целесообразность обучения заключается в следующем:

– повышение качества человеческих ресурсов,
– повышение качества продукции, производимых организацией,
– проведение организационных изменений,
– развитие персонала,
– улучшение системы коммуникации в организации.

Таким образом, на основе анкетирования формируем фокус-группу из рабочих, составляем договор о целевом обучении между рабочим и Обществом. Далее работник проходит обучение в университете на очной или заочной форме, и затем по окончанию ВУЗа возвращается в компанию с новым набором профессиональных навыков и личностных компетенций, что позволит ему в дальнейшем быстрее и выше продвигаться по карьерной лестнице.

Заключение

Выполнение намеченных мероприятий позволит более эффективно решать задачи ООО «Газпром добыча Краснодар» в рамках реализации концепции развития человеческих ресурсов по направлениям роста перспективных работников и развитию их карьеры, а также обеспечение привлекательности фирмы для специалистов, совершенствование системы мотивации труда, повышение качества кадрового состава и, следовательно, повышение имиджа системы подготовки кадров.

Библиография

1. БОСС-Кадровик: Основные преимущества HRM-системы. URL: https://bsc-consulting.ru/advantages/boss-kadrovik
2. Варнавская Д.С. Анализ процесса планирования человеческих ресурсов предприятия // Молодежь и наука XXI века. Ульяновск, 2018. С. 255-257.
3. Газпром добыча Краснодар. URL: https://krasnodar-dobycha.gazprom.ru/
4. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2021 год. 160 с.
5. Лашина А.С. Понятие, сущность и принципы внутрифирменного планирования на предприятии // Экономика и социум. 2019. № 10 (65). С. 251-253.
6. Отчет о реализации ООО «Газпром добыча Краснодар» в 2020 году мероприятий Комплексной программы повышения эффективности управления человеческими ресурсами ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций на период 2016 – 2020 годов. 28 с.
7. Положение о работе с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности ООО «Газпром добыча Краснодар».
8. Положение о работе со студентами и молодыми специалистами в дочерних обществах и организациях ОАО «Газпром».
9. Статистика «Газпром добыча Краснодар» 2018-2021 гг.
10. Устав Общества с ограниченной ответственностью «Газпром добыча Краснодар» в новой редакции от 24 января 2019 г. № 7. 26 с.

11. Чудакова К.А. Этапы планирования потребности в персонале организации // Современные технологии управления персоналом. Симферополь: Аэтерна, 2017. С. 302-305.
12. Шапиро С.А. Практика работы с персоналом. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2020. 191 с.

Development of a strategy for planning the need for personnel at fuel and energy companies

Anna D. Bezglasnaya

Graduate Student,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: anna2002748@mail.ru

Elena N. Datsenko

PhD in Technical Science,
Associate Professor of the Department of Oil and Gas,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: aldac@mail.ru

Inna O. Orlova

PhD in Technical Science,
Associate Professor of the Department of Oil and Gas,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: assoletta77@mail.ru

Kristina M. Potitskaya

Graduate Student,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kristinapotitskaya@yandex.ru

Abstract

Today, most managers are convinced of the importance of personnel policy issues, because no matter how good the idea is, the employees of the organization bring it to life. In modern conditions of economic development, the most significant characteristics of an employee are not only the level of education and experience, but also, importantly, his attitude to work and the motivation of labor behavior. The article deals with the theoretical foundations of planning the need for personnel. The conducted analysis of the need for the personnel of the enterprise is presented on the example of "Gazprom Oil Production Krasnodar" LLC. Practical recommendations for personnel planning at the enterprise are proposed. The implementation of the activities outlined in the course of this study,

which are described in detail in the article, will make it possible to more effectively solve the tasks of "Gazprom Oil Production Krasnodar" LLC as part of the implementation of the concept of human resource development in the areas of growth of promising employees and the development of their careers, as well as ensuring the attractiveness of the company for specialists, improving systems of labor motivation, improving the quality of personnel and, consequently, improving the image of the training system.

For citation

Bezglasnaya A.D., Datsenko E.N., Orlova I.O., Potitskaya K.M. (2023) Razrabotka strategii po planirovaniyu potrebnosti v personale na predpriyatiyakh TEK [Development of a strategy for planning the need for personnel at fuel and energy companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 743-752. DOI: 10.34670/AR.2023.10.74.089

Keywords

Personnel, personnel management, planning, personnel planning, planning of personnel needs, number of personnel, development strategy, staff turnover, information and analytical system.

References

1. *BOSS-Kadrovik: Osnovnye preimushchestva HRM-sistemy* [BOSS-Kadrovik: The main advantages of the HRM system]. Available at: https://bsc-consulting.ru/advantages/boss-kadrovik [Accessed 04/04/2023]
2. Chudakova K.A. (2017) Etapy planirovaniya potrebnosti v personale organizatsii [Stages of planning the need for the organization's personnel]. In: *Sovremennye tekhnologii upravleniya personalom* [Modern technologies of personnel management]. Simferopol: Aeterna Publ.
3. *Gazprom dobycha Krasnodar* [Gazprom Oil Production Krasnodar]. Available at: https://krasnodar-dobycha.gazprom.ru/ [Accessed 04/04/2023]
4. *Godovoi otchet PAO «Gazprom» za 2021 god* [PJSC Gazprom Annual Report for 2021].
5. Lashina A.S. (2019) Ponyatie, sushchnost' i printsipy vnutrifirmennogo planirovaniya na predpriyatii [The concept, essence and principles of intra-firm planning at the enterprise]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 10 (65), pp. 251-253.
6. *Otchet o realizatsii OOO «Gazprom dobycha Krasnodar» v 2020 godu meropriyatii Kompleksnoi programmy povysheniya effektivnosti upravleniya chelovecheskimi resursami PAO «Gazprom», ego dochernikh obshchestv i organizatsii na period 2016 – 2020 godov* [Report on the implementation by OOO Gazprom dobycha Krasnodar in 2020 of the activities of the Comprehensive Program for Improving the Efficiency of Human Resource Management of PJSC Gazprom, its subsidiaries and organizations for the period 2016–2020].
7. *Polozhenie o rabote s rezervom kadrov dlya vydvizheniya na rukovodyashchie dolzhnosti OOO «Gazprom dobycha Krasnodar»* [Regulations on work with the reserve of personnel for promotion to senior positions of LLC Gazprom Oil Production Krasnodar].
8. *Polozhenie o rabote so studentami i molodymi spetsialistami v dochernikh obshchestvakh i organizatsiyakh OAO «Gazprom»* [Regulations on work with the reserve of personnel for promotion to senior positions of LLC Gazprom Oil Production Krasnodar].
9. Shapiro S.A. (2020) *Praktika raboty s personalom* [The practice of working with personnel]. Moscow-Berlin: Direkt-Media Publ.
10. *Statistika «Gazprom dobycha Krasnodar» 2018-2021 gg.* [Gazprom Oil Production Krasnodar statistics 2018-2021].
11. *Ustav Obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Gazprom dobycha Krasnodar» v novoi redaktsii ot 24 yanvarya 2019 g. № 7* [Charter of the Limited Liability Company Gazprom Oil Production Krasnodar, as amended on January 24, 2019, No. 7].
12. Varnavskaya D.S. (2018) Analiz protsessa planirovaniya chelovecheskikh resursov predpriyatiya [Analysis of the process of planning the human resources of an enterprise]. In: *Molodezh' i nauka XXI veka* [Youth and science of the XXI century]. Ulyanovsk.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.84.74.090**

Брендинг в индустрии машиностроения: ключевые факторы успеха в производстве дорожно-строительной техники

Тырышкин Никита Романович

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, Российская Федерация, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: nick.lourence@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности разработки брендинга в машиностроительной отрасли. Предметом исследования выступает производство дорожно-строительной техники. Автор формулирует ключевые факторы, благодаря которым брендинг является эффективным. Сделан вывод о том, что брендинг является важным элементом успеха любой компании в машиностроении. Компании, которые смогут создать индивидуальный стиль работы с клиентами, предоставить качественный продукт и наладить персонализированную систему обслуживания, смогут выделиться на рынке и добиться долгосрочного успеха.

Для цитирования в научных исследованиях

Тырышкин Н.Р. Брендинг в индустрии машиностроения: ключевые факторы успеха в производстве дорожно-строительной техники // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 753-760. DOI: 10.34670/AR.2023.84.74.090

Ключевые слова

Машиностроение, бренд, брендинг, маркетинговая стратегия, брендирование.

Введение

Брендинг является одним из ключевых элементов в развитии промышленности, играет важную роль в создании имиджа, узнаваемости и доверия к компании, ее продукции и услугам. Брендинг позволяет выделиться среди множества конкурентов на рынке. Хорошо знакомый бренд, который ассоциируется с качеством, надежностью и инновациями – это преимущество для компании.

В европейских странах и США бренд уже давно не используется как только лишь инструмент в рамках реализации маркетинговой стратегии, а рассматривается как эффективный, самостоятельный актив любого успешного бизнеса [Соловьева, Домород, 2019]. В российской же практике подобный механизм пока еще не приобрел широкого распространения, в том числе это касается и машиностроительной отрасли.

Основная часть

Процедура разработки брендинга производства начинается с брифинга клиента, в рамках которого необходимо акцентировать внимание на общей характеристике компании, определении ее системы ценностей, целей и задач, результатов, к которым стремится организация. Важно понимать, в какой точке развития компания находится сейчас, куда желает попасть. Далее необходимо провести системный анализ конкурентной среды, особое внимание уделяя тому, каким образом презентуют себя другие компании отрасли. В результате после проведенного исследования должен получиться портрет целевой аудитории бренда, на основе которого в дальнейшем разрабатывается несколько различных вариантов позиционирования бренда.

После согласования и выбора уникального направления для брендинга, определения ключевых сообщений бренда уже реализуется непосредственно разработка конкретных элементов брендинга – логотипа, слогана и т.д. [Апина, 2015] Ключевой составляющей в подготовке брендирования выступает разработка брендбука.

В конечном итоге брендирование включает в себя следующие этапы: анализ рынка и конкурентов; создание визуальной идентичности; создание тонового партера; создание стиля фотографий; создание брендового контента; создание гайдлайна; тестирование и отладка; запуск и сопровождение.

Существует несколько причин, почему брендинг является секретом успеха компаний в машиностроении.

Стимулирование продаж.

Компании, имеющие сильный бренд в инженерном секторе, могут привлекать больше клиентов и генерировать больше продаж, чем их конкуренты. Создание уникального образа и опыта покупки подталкивает потенциальных клиентов к выбору продукции и услуг бренда.

Установка высоких стандартов качества.

Сильный бренд в машиностроении помогает установить высокие стандарты качества и надежности продукта. Если кому-то нужен Лидер, или, например, Катерпиллар, он знает, что они не меняют качество из года в год. В компаниях с сильным брендом в машиностроении, ориентация на производство продукции высокого качества является ключевым элементом брендинговой стратегии.

Увеличение стоимости продукта.

Компании, имеющие сильный бренд в инженерном секторе, могут рассчитывать на

повышение стоимости своей продукции. Ведь бренд дополнительно повышает ценность продукта в глазах покупателя [Рынок дорожно-строительных машин, www].

Формирование лояльности клиентов.

Брендинг помогает компании обеспечить лояльность клиентов и доверие потребителей. Клиенты могут связывать с брендом свои ожидания и предпочтения, и продукты этого бренда, удовлетворяющие эти требования, будут иметь постоянный спрос.

Создание имиджа компании.

Брендинг компании помогает создать определенный образ, который может отправлять определенные социальные и корпоративные сообщения. Например, бренд может быть связан с ценностями экологической безопасности или благотворительности, и такое ассоциирование положительно воспринимается клиентами.

В итоге брендинг является ключевым фактором успеха в машиностроении, и его главными преимуществами являются повышение доходов, улучшение качества продукции, обеспечение высокой отдачи от инвестиций и формирование лояльности у клиентов [Бутковская, Старостин, Чернова, 2017].

Рассмотрим некоторые практические примеры качественного брендинга компаний по производству дорожно-строительной техники.

Так, промышленная корпорация STS, основанная в 1991 году, в настоящее время выступает достаточно известным на рынке производителем оборудования и инновационных решений для строительства масштабных сооружений. Главной целью проведения ребрендинга компании стало стремление руководства акцентировать внимание на лидерских позициях производителя среди конкурентов, а также привести внешние коммуникации компании к единым, системным требованиям.

В результате проведенного комплексного исследования креативным отделом агентства была сформулирована визуальная концепция бренда, в основе которой оказалась метафора «Сила надежных связей». Работа над обновленным брендом компании включала в себя полноценные изменения во внешнем облике, лишь логотип, с которым организация существовала десятки лет и уже получила ассоциации у потребителя и конкурентов, остался прежним, претерпев минимальные перемены.

Итоговый процесс ребрендинга затронул самые разные аспекты внешнего облика компании: начиная от оформления носителей деловой информации (визитные карточки, бланки писем, презентации и т.д.), заканчивая фирменной одеждой, обновленным дизайном медалей, сувенирной продукции и даже фирменных тортов, которые компания приносит в дар своим крупным клиентам. Вся эта сложная комплексная работа была направлена на создание системного и устойчивого образа компании на протяжении многих лет (рис. 1).

Видение компании – евразийский лидер в строительстве инфраструктурных объектов с применением систем преднапряжения. И новый образ бренда полностью соответствует амбициям и уровню этой инженерно-строительной фирмы.

Далее проанализируем ребрендинг промышленной группы Temac. Это группа из нескольких заводов на территории стран СНГ и Восточной Европы, ключевым направлением деятельности которых выступает производство различного оборудования и комплектующих для техники и автомобилей.

Главной целью ребрендинга для этой компании была разработка полноценной архитектуры бренда, позиционирования, соответственно, адаптация айдентики, а также разработка корпоративного сайта в сети Интернет.

Существующая проблема в данном контексте была очевидной: в глазах потребителя как

будто располагалось несколько обособленных, самостоятельных заводов, не являющихся звеньями одной цепи. Это происходило еще и потому, что в таком качестве каждый из заводов себя позиционировал сам. По справедливому мнению руководителя группы, разработка и внедрение в практику единого бренда холдинга – это наилучший способ в корне изменить ситуацию, в итоге значительно увеличив эффективность управления.

Рисунок 1 - Образец продукции с использованием обновленного бренда компании STS (бланк для деловых писем)

В рамках обновления бренда креативным отделом была произведена проработка позиционирования группы и определение ключевых синергетических эффектов, которые способна создать такая интеграция. Эксперты впоследствии отмечали, что работа проходила тяжело, сложно, ведь каждый элемент системы фактически стал самостоятельным ее участником, но в результате все же удалось победить инерцию и разработать качественно новый продукт (рисунок 2).

Рисунок 2 - Образец продукции с использованием обновленного бренда компании Temac (визитная карточка руководителя)

Работа с группой Temac требовала обязательного учета в брендинге длительного пути развития компании, ведь опыт ее деятельности в промышленности составлял более 70 лет, и этот факт нельзя было упустить с маркетинговой точки зрения. Именно поэтому креативной группой был сделан акцент на масштабе, колоссальном профессионализме, серьезности и

высоком качестве проектов и партнеров компании.

Безусловно, многое из элементов брендбука пришлось создавать с нуля, в первозданном виде (лишь с незначительными изменениями) остались только названия заводов, входящих в состав промышленной группы.

С помощью брендинга Группа Temac обрела новое лицо, которое соответствует ее статусу. Бренд транслирует уверенность клиентам в том, что Temac – надежный партнер, который способен справиться с любой задачей и не подведет в стратегически важных сферах взаимодействия. Ему можно доверять и строить с ним партнерство «в долгую».

Вторая цель, по важности равная первой, – объединение разрозненных предприятий в единую группу. Теперь сотрудники Temac будут заходить на сайт, пользоваться разнообразными носителями и все больше привыкать к мысли, что они работают в огромной промышленной группе. Законы исторического развития непреклонны: вслед за феодальной раздробленностью приходит время единого государства.

Рассмотрим еще один пример брендинга – это работа в сложной конкурентной среде и на консервативном рынке, где функционирует завод Nortoline.

В данном случае цель брендинга была сложной и глобальной – занять преимущественное место на рынке среди большого числа маститых конкурентов, успешно конкурировать с крупными, вертикально-интегрированными холдингами.

Для подготовки брендинга креативной группой было принято следующее решение: сохранить охраноспособное название бренда, с которым осуществлялось продвижение на рынке и уже устоялась ассоциация у потребителя. Была разработана визуальная система для предприятия, обновленная стратегия, рекомендации, как нужно позиционировать свой бренд. В работе креативщики отталкивались от главной метафоры бренда – основа эффективной упаковки. Современная типографика, ритмичные повторы слов на фирменных носителях подчеркивают промышленный брутальный характер бренда (рис. 3).

Интересно, что в данном примере вершиной творчества креативной группы стала съемка короткометражного документального фильма о том, как создавался завод Nortoline.

Рисунок 3 - Образец продукции с использованием обновленного бренда компании Nortoline (канцелярские товары с нанесением символики компании)

Во всех представленных примерах брендинг или ребрендинг игроков рынка машиностроительной отрасли строился на наличии четко определенной, конкретной цели и

комплексного анализа внешних и внутренних условий, в которых функционирует конкретная компания. Поэтому отличаются выбранные стратегии и инструменты, – это видно на примерах. Кроме того, каждый рассмотренный выше кейс – уникальная история повышения конкурентоспособности без внесения значительных изменений в экономические и производственные показатели организации [Гафарова, Осадчий, 2019; Налбатов, Налбатова, 2015].

Заключение

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в настоящей работе вопросу, кратко сделаем ключевые выводы.

Брендинг в машиностроении – это один из ключевых элементов успеха компании. В сегодняшней конкурентной среде, где множество компаний представляют свои продукты и услуги, иметь сильный бренд – это то, что помогает компаниям выделиться и привлечь внимание потенциальных клиентов [Данилова, 2016].

Концепция брендинга относится не только к созданию яркого логотипа и эффектной упаковке, но и к формированию уникального опыта потребления продукта. В машиностроении это проявляется в обеспечении высокого качества продукции, создании персонифицированных услуг и удовлетворении ожиданий потребителей.

Основная цель брендинга в машиностроении – создать уникальный образ компании, который сможет заинтересовать потенциальных клиентов [Бутковская, Старостин, 2017]. Однако эта цель может быть достигнута только в том случае, если компания сконцентрируется на создании качественной продукции, обеспечении высокого качества комплектующих и налаживании персонализированной системы обслуживания.

Создание сильного бренда также помогает компаниям привлечь высококвалифицированных сотрудников, которые смогут помочь компании развиваться и выходить на новые рынки.

В итоге брендинг является важным элементом успеха любой компании в машиностроении. Компании, которые смогут создать индивидуальный стиль работы с клиентами, предоставить качественный продукт и наладить персонализированную систему обслуживания, смогут выделиться на рынке и добиться долгосрочного успеха.

Библиография

1. Апина А.М. Идентификация брендинга в управлении конкурентоспособностью предприятий // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2015. № 14 (147). С. 212-219.
2. Бутковская Г.В., Старостин В.С., Чернова В.Ю. Перспективы повышения эффективности бренд-стратегий предприятий России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 16 (211). С. 155-161.
3. Гафарова К.Э., Осадчий Е.И. Использование системы брендирования в российской коммерческой практике // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 15 (324). С. 193-200.
4. Данилова Н.Л. Ключевые факторы успеха деятельности машиностроительного предприятия // Концепт. 2016. № 1. С. 66–70.
5. Налбатов И.И., Налбатова Е.И. Бренд предприятий машиностроения как эффективное и действенное средство в современной конкурентной борьбе // Инновационная наука. 2015. № 16 (222). С. 118-124.
6. Рынок дорожно-строительных машин. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/01/1423579556/Рынок_дорожно-строительных_машин-2021.pdf.
7. Соловьева Л.Л., Домород А.В. Особенности брендинга производителей машиностроительной продукции // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. 2019. № 13. С. 154-163.
8. Дрожжина, С. В. Тенденции развития социальной экономики России / С. В. Дрожжина, И. В. Попова // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с

международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года / Отв. ред. В.И. Герасимов. Том Выпуск 15 Часть 1. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – С. 267-273.
9. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
10. Чудаев, А. В. Развитие системы управления инновационной деятельностью крупного производственного комплекса : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Чудаев Андрей Викторович. – Москва, 2011. – 47 с.
11. Чудаев, А. В. Построение и оптимизация системы стратегического управления с использованием системы сбалансированных показателей / А. В. Чудаев // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 10(41). – С. 42-46.
12. Попова, И. В. Проблемные аспекты оценки кредитоспособности предприятий / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4(16). – С. 104-110.
13. Kobylitsky, A. N. The Prediction of Suburban Passenger Traffic with Econometric Models / A. N. Kobylitsky, A. V. Chudaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019", V, 2020. – P. 052073.

Branding in the engineering industry: key success factors in the production of road construction equipment

Nikita R. Tyryshkin

Postgraduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nick.lourence@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of branding development in the engineering industry. The subject of the study is the production of road construction equipment. The author formulates the key factors that make branding effective. It is concluded that branding is an important element of the success of any company in mechanical engineering. Companies that can create a personalized customer experience, provide a quality product, and develop a personalized service system will be able to stand out in the market and achieve long-term success.

For citation

Tyryshkin N.R. (2023) Brending v industrii mashinostroeniya: klyuchevye faktory uspekha v proizvodstve dorozhno-stroitel'noi tekhniki [Branding in the engineering industry: key success factors in the production of road construction equipment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 753-760. DOI: 10.34670/AR.2023.84.74.090

Keywords

Mechanical engineering, brand, branding, marketing strategy.

References

1. Apina A.M. (2015) Identifikatsiya brendinga v upravlenii konkurentosposobnost'yu predpriyatii [Identification of branding in the management of competitiveness of enterprises]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii*

[Industry: economics, management, technology], 14 (147), pp. 212-219.
2. Butkovskaya G.V., Starostin V.S., Chernova V.Yu. (2017) Perspektivy povysheniya effektivnosti brend-strategii predpriyatii Rossii [Prospects for improving the efficiency of brand strategies of Russian enterprises]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie* [Azimut of Scientific Research: Economics and Management], 16 (211), pp. 155-161.
3. Danilova N.L. (2016) Klyuchevye faktory uspekha deyatel'nosti mashinostroitel'nogo predpriyatiya [Key success factors for the activity of a machine-building enterprise]. *Kontsept* [Concept], 1, pp. 66–70.
4. Gafarova K.E., Osadchii E.I. (2019) Ispol'zovanie sistemy brendirovaniya v rossiiskoi kommercheskoi praktike [Using the branding system in Russian commercial practice]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 15 (324), pp. 193-200.
5. Nalbatov I.I., Nalbatova E.I. (2015) Brend predpriyatii mashinostroeniya kak effektivnoe i deistvennoe sredstvo v sovremennoi konkurentnoi bor'be [The brand of mechanical engineering enterprises as an effective and efficient tool in modern competition]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 16 (222), pp. 118-124.
6. *Rynok dorozhno-stroitel'nykh mashin* [Market of road-building machines]. Available at: https://www.hse.ru/data/2021/08/01/1423579556/Rynok_dorozhno-stroitel'nykh_mashin-2021.pdf [Accessed 15/04/2023].
7. Solov'eva L.L., Domorod A.V. (2019) Osobennosti brendinga proizvoditelei mashinostroitel'noi produktsii [Features of branding of manufacturers of machine-building products]. *Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. P.O. Sukhogo* [Bulletin of the Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi], 13, pp. 154-163.
8. Drozhzhina, S. V. Trends in the development of the social economy of Russia / S. V. Drozhzhina, I. V. Popova // Russia: trends and development prospects: Yearbook. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation, Moscow, December 18–19, 2019 / Ed. ed. IN AND. Gerasimov. Volume Issue 15 Part 1. - Moscow: INION RAN, 2020. - P. 267-273.
9. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.
10. Chudaev, A. V. Development of the management system for innovation activities of a large industrial complex: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics / Chudaev Andrey Viktorovich. - Moscow, 2011. - 47 p.
11. Chudaev, A. V. Construction and optimization of a strategic management system using a balanced scorecard / A. V. Chudaev // Quality. Innovation. Education. - 2008. - No. 10(41). - S. 42-46.
12. Popova, I. V. Problematic aspects of assessing the creditworthiness of enterprises / I. V. Popova, I. E. Lazareva // Bulletin of the Institute of Economic Research. - 2019. - No. 4 (16). - S. 104-110.
13. Kobylitsky, A. N. The Prediction of Suburban Passenger Traffic with Econometric Models / A. N. Kobylitsky, A. V. Chudaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019", V, 2020. - P. 052073.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.61.96.091**

Выбор качественных критериев оценки инвестиционных проектов

Есаков Сергей Юрьевич

Слушатель программы DBA,
Высшая школа корпоративного управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: esu5627@yandex.ru

Аннотация

Планирование и дальнейшая реализация инвестиционной политики представляет собой одно из главных условий экономического успеха предприятия независимо от ниши, сферы деятельности и специфики. Важным элементом эффективной инвестиционной политики является выбор критериев для оценки инвестиционных проектов. Набор данных критериев является уникальным для каждой компании. В рамках данного исследования выполнены обзор и сравнительный анализ схем и систем критериев, предлагаемых различными авторами. Выявлено, что на данный момент нет перечня критериев или методики для подбора критериев относительно каждого предприятия. На основании выполненного систематизированного литературного обзора, контент-анализа, сравнительного анализа автор предлагает набор критериев для оценки инвестиционных проектов при формировании инвестиционной программы, который составлен на базе схемы критериев концепции устойчивого развития, критериев проекта Scanner, необходимости учета вероятности возникновения синергетического эффекта и специфики деятельности конкретного предприятия. Использование предлагаемых автором критериев способствует качественному подходу ко всей инвестиционной деятельности предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Есаков С.Ю. Выбор качественных критериев оценки инвестиционных проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 761-770. DOI: 10.34670/AR.2023.61.96.091

Ключевые слова

Инвестиционный проект, инвестиционная политика предприятия, стратегическое позиционирование, качественный критерий оценки, финансовая синергия.

Введение

Для развития экономики необходима постоянная активация инвестиционной деятельности, которая подразумевает рациональное использование финансовых вложений. Планирование инвестиционной деятельности и ее правильная реализация являются ключевыми факторами доходности любого предприятия.

В настоящее время наиболее перспективным направлением инвестирования являются инновации, которые включают новые технологии, оборудование и материалы. Интеграция передовых технологий, новейшей техники и обновляемой научной базы в производственные процессы позволяет создавать новые продукты и повышать эффективность работы. Накопление ресурсов через инвестирование является необходимым условием для стабильного экономического роста [Keshavarz Ghorabaee, Zavadskas, Olfat, Turskis, 2015]. Отсюда вытекает необходимость тщательной оценки проектов перед направлением инвестиций.

Для организации инновационной деятельности на предприятиях целесообразно формировать инвестиционную программу с учетом специфики рынка, технологических компетенций, взаимосвязи проектов, качественных и количественных критериев и ограничений по объему инвестиций и риску. Выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ выявили, что существующие методы формирования инвестиционной программы требуют обновления и усовершенствования [Mardani et al., 2015; Methodical recommendations on the implementation of pre-investment studies in LLC Gazprom, 2008; Еникеева, 2013; Marchioni, Magni, 2018].

При разработке и совершенствовании инвестиционной программы на данном этапе необходимо учитывать концепцию устойчивого развития, которая возникла в результате экологической научной революции и формирования глобальных социально-экономических подходов к развитию в 1970-х годах [Хузмиев, Анисимов, 2012; Айтниязова, Таниррбергенов, Мамбеткаримов, 2022]. Таким образом, инвестиционная программа предприятия должна включать и учитывать критерии устойчивого развития предприятия, которые направлены на сочетание экологического, социального и экономического равновесия. Устойчивость в данном случае требует не только экономического роста и прибыли, но также установления гармонии между предприятием, природой и человеком. Результаты исследований компонентов устойчивого развития промышленных предприятий помогли разработать критерии оценки, включающие экономические, социальные и экологические аспекты.

Основное содержание

Известны различные схемы критериев устойчивого развития предприятия, однако наибольшее распространение получила схема Е.А. Манцева. Она включает в себя следующие критерии: стратегическое планирование; производственные критерии устойчивого развития предприятия; финансово-экономические критерии; организационно-управленческие критерии; критерии инновационного роста; социальные и экономические критерии [Мацнева, Магарил, 2012].

Д. Милошевич в своей работе предлагает набор критериев и их элементов для применения модели ранжирования инвестиционных проектов Scanner [Милошевич, 2008]. Критерии проекта Scanner для ранжирования проектов включают в себя стратегическое позиционирование, преимущество продукта или конкурентное преимущество,

привлекательность с точки зрения рынка, соответствие ключевым показателям компетентности, технические достоинства, финансовые достоинства.

К перечисленным выше критериям автор данного исследования предлагает добавить оценку экспертами возможности получения синергетического эффекта от взаимного влияния проектов друг на друга. Прежде чем обосновать целесообразность и эффективность введения возможности получения синергетического эффекта как одного из критериев, необходимо рассмотреть, что из себя представляют операционная и финансовая синергии.

Операционная синергия – вид синергии, положительный эффект которой формируется путем повышения эффективности производства и/или достижением операционной экономии. Стоит отметить, что практически у всех авторов данный вид синергии присутствует в научных работах и является основным. Например, исследование McKinsey дает информацию о совокупной доле операционной синергии в стоимостной оценке положительного эффекта синергии на уровне 85% [Касьяненко, 2017]. Источники положительного эффекта операционной синергии – это сокращение затрат и увеличение дохода по результатам реализации ряда мероприятий, проведенных (запланированных к проведению) в рамках выделенного вида синергии.

Финансовая синергия – экономия за счет изменения источников финансирования, стоимости финансирования и прочих выгод. Если эффект операционной синергии предполагает снижение управленческих и коммерческих расходов, экономию на затратах на проведение научно-исследовательских работ, увеличение рыночной ниши и объемов продаж и т.д., то финансовая синергия характеризуется снижением финансовых издержек по привлечению заемного капитала, ростом доходности инвестиционных проектов [Braouezec, Joliet, 2019].

Таким образом, классификация синергетических эффектов широка и разнообразна. Однако для рассмотрения инвестиционных проектов наибольший интерес представляет разделение эффекта синергии на финансовые и операционные, поскольку именно они рассматривают влияние различных финансовых инструментов на повышение эффективности деятельности организации.

Опираясь на схему критериев концепции устойчивого развития, критерии проекта Scanner, необходимость учета вероятности возникновения синергетического эффекта и специфики деятельности конкретного предприятия, автор данного исследования предлагает набор критериев для оценки инвестиционных проектов при формировании инвестиционной программы. Каждый критерий состоит из отдельных элементов, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Авторский набор критериев оценки инвестиционных проектов

Критерий/фактор	Элемент
Стратегическое позиционирование	Степень соответствия проекта стратегии ГО
	Степень соответствия проекта стратегии ДЗО
Преимущество продукта / конкурентное преимущество	Внутренние конкурентные преимущества
	Внешние конкурентные преимущества
Привлекательность с точки зрения рынка	Размер рынка
	Доля рынка
	Рост рынка
	Сила конкуренции
Соответствие ключевым показателям компетенции	Доступность носителей навыков
	Соответствие технологическим возможностям
	Соответствие производственным возможностям

Критерий/фактор	Элемент
Технические достоинства / инновационность	Технический отрыв
	Техническая сложность
	Технологичность (соответствие требованию единой технологической совместимости)
	Техническая вероятность успеха
Экономическая эффективность	
Возможность получения синергетического успеха	
Социальная эффективность	
Экологичность	

Рассмотрим более подробно каждый критерий.

1. Стратегическое позиционирование.

Для того чтобы оценка успешности проекта совпала с точки зрения участников проекта и с точки зрения головной организации холднига и/или владельцев бизнеса, необходимо обеспечить ориентацию проектов на достижение целей бизнеса. Проект должен стать способом реализации стратегии. В идеале каждый реализуемый на предприятии проект должен соответствовать определенной стратегической цели. Выбор и реализация «правильных» в стратегическом плане проектов зависит оттого, какую стратегию реализует предприятие. Поэтому этот критерий, во-первых, необходимо учитывать при оценке инвестиционных проектов и, во-вторых, дополнить двумя подкритериями, относящимися к уровням стратегии головной организации холдинга и дочернего зависимого общества (в нашем случае – предприятия):

1.1. Степень соответствия проекта стратегии ГО. При оценке данного фактора экспертам предстоит оценить, насколько предложенный проект соответствует стратегии Холдинга.

1.2. Степень соответствия проекта стратегии ДЗО. При оценке данного фактора экспертам предстоит оценить, насколько предложенный проект соответствует стратегии Холдинга. Здесь имеется в виду, что проект на данном этапе не совсем может соответствовать стратегии предприятия (дочернего зависимого общества), но полностью укладываться в стратегию развития Холдинга.

2. Преимущество продукта / конкурентное преимущество.

В экономической литературе изучаются различные аспекты конкуренции и конкурентоспособности продуктов. Существуют методики оценки конкурентоспособности, основанные на внутренних и внешних факторах.

2.1. Внутренние преимущества предприятия заключаются в возможности добиться минимальной себестоимости и высокой производительности. Предприятие может достигать минимальной себестоимости путем снижения издержек на производство при условии сохранения или повышения качества продукта. Если снижение себестоимости ведет к снижению качества, то единственным решением будет снижение цены продукта и уменьшение доли прибыли. Однако основной целью является достижение конкурентного преимущества путем повышения производительности и уменьшения издержек на производство. Это дает возможность поддерживать рентабельность, захватывать большую долю рынка, улучшать качество продукта и защищаться от конкурентов.

2.2. Внешние преимущества связаны с уникальностью товара или услуги и придают им

повышенную потребительскую ценность, что позволяет продавать продукты по более высокой цене, чем у конкурентов.

3. Привлекательность с точки зрения рынка.

На данный момент известные различные варианты анализа привлекательности отрасли. Наибольшей популярностью пользуются модель конкуренции Портера, SWOT-анализ, модель McKinsey/GE и модель Boston Consulting Group.

SWOT-анализ дает обобщенную оценку сильных и слабых сторон компании, позволяет изучить угрозы и возможности для развития.

Модель Портера позволяет проанализировать пять конкурентных преимуществ и выявить возможные угрозы со стороны рыночных факторов.

Матрица General Electric (GE)/ McKinsey оценивает определенные векторы деятельности компании в двух плоскостях: привлекательность рынка и конкурентоспособность товара.

Среди матричных моделей стоит отметить разработки Бостонской консультационной группы (Boston Consulting Group), в частности ее матрицы «Относительная доля рынка» и «Темпы роста рынка». Методика основана на двух концепциях: кривой опыта (чем больше доля рынка предприятия, тем меньше их издержки), а также жизненного цикла товара (наибольшие перспективы имеют растущие сегменты рынка). Критерии оценки инвестиционной привлекательности можно разделить на четыре группы.

3.1. Размер рынка – данная группа характеризует привлекательность рынка с точки зрения потенциала продаж в долгосрочном периоде (не менее 3 лет). К факторам данной группы относятся емкость и темп роста рынка, доходность сегмента, и скорость изменений в отрасли.

3.2. Доля рынка – характеризует, какую потенциальную долю рынка предприятие может занять при успешной реализации рассматриваемого инвестиционного проекта.

3.3. Рост рынка – группа элементов оценивает тренды и описывает перспективы бизнеса на рынке, уровень зрелости рынка и потенциал роста.

3.4. Сила конкуренции – описывает условия конкуренции и наличие барьеров в отрасли.

4. Соответствие ключевым показателям компетенции.

В данном критерии выделим следующие факторы:

4.1. Доступность носителей навыков. В некоторых инновационных проектах, особенно в которых предприятие развивает или приобретает новые компетенции, успех зависит от наличия у сотрудников линейного звена ряда уникальных навыков, присущих только данной сфере деятельности или даже отдельному предприятию. По мнению авторов, еще на стадии проработки такого инвестиционного проекта необходимо определить, как будет организован процесс разработки нового продукта или новой технологии, если в данный момент такой компетенции на предприятии нет. Знания – ценный и уникальный актив. Он накапливается по мере развития предприятия. Носителями знаний являются люди, задача – зафиксировать их опыт и компетенции для достижения стратегических целей, а также последующей передачи другим сотрудникам. Обычно данный процесс реализуется через систему управления знаниями и взаимодействия с профильными научно-исследовательскими институтами.

4.2. Соответствие технологическим возможностям. Оценка возможности производства является важной частью общей задачи обеспечения стабильности и точности производственного процесса. Достижение этой цели зависит от комплекса инженерно-технических и организационных решений, которые постоянно принимаются инженерным персоналом любого предприятия. В практике развития технологий и систем, а также

обеспечивающих систем используется понятие зрелости, которое описывает их продвижение по жизненному циклу – от стадии концептуализации до реализации. Оценка достижения той или иной зрелости осуществляется с применением шкал, так называемых уровней готовности, приведенной, например, в «ГОСТ Р 58048-2017 Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий» [ГОСТ Р 58048-2017. Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий].

4.3. Соответствие производственным возможностям. Одним из компонентов потенциала предприятия являются его производственные возможности, которые необходимо оценивать при создании или корректировке стратегических планов развития. Оценка ограничений по оборудованию, персоналу, наличия узких мест и возможности альтернативных производственных программ с учетом внутренних ограничений – необходимый этап, который необходимо учитывать.

5. Технические достоинства / инновационность.

Инновация – это применение современных разработок, новых технологий, видов продукции и услуг, а также инновационных форм организации работы и управления. Они являются важным компонентом развития производства, приносят новые товары и услуги на рынок, а в конкурентной среде они играют ключевую роль, позволяя использовать передовые технологии и организационные подходы, что способствует эффективности работы предприятия.

Технические решения принимаются в рамках инвестиционных решений с целью повышения эффективности текущей деятельности или внедрения новых разработок. Грамотное техническое решение должно учитывать требования рынка и потребителей, а также обеспечить экономическую целесообразность. Выбор оптимального варианта принимается на основе предварительного технико-экономического обоснования из нескольких альтернативных вариантов. Таким образом, качественное техническое решение способствует повышению эффективности инвестиционной деятельности.

5.1. Технический отрыв. Определяя наиболее новейшие достижения в рамках предприятия, можно выделить два типа разработок: базовые и улучшающие. Базовые разработки являются научно-техническими проектами, которые уникальны для данного предприятия и направлены на создание инновационных продуктов. Однако улучшающие разработки, созданные на основе существующих продуктов и технологий, также являются важным фактором для успешного развития предприятия. Использование научно-технических решений увеличивает шансы на успех, снижает риски и затраты на реализацию, обсуждения и принятия окончательного решения о начале разработки.

5.2. Техническая сложность. Достижение конкурентных преимуществ через технологическое развитие означает более долгий жизненный цикл продукта, благодаря высокой технической сложности. Низкая вероятность повторения проекта или копирования его технологии изготовления является одним из ключевых факторов, который определяет уникальность продукции на рынке.

5.3. Технологичность (соответствие требованию единой технологической совместимости). Значимость технологической совместимости является ключевой составляющей для достижения и сохранения конкурентных преимуществ предприятия. Она обеспечивает повышение качества, функциональности и экономичности продукции в сочетании с использованием внутренних резервов и возможностей проектно-производственной среды. Понятие технологичности конструкции изделия описывает свойства конструкции, которые позволяют оптимизировать

трудозатраты, время, ресурсы и материалы при производстве, эксплуатации и ремонте изделий, сравнивая их с аналогичными конструкциями изделий того же функционального назначения. Это достигается при сохранении требуемых показателей качества. Различают производственную, эксплуатационную и ремонтную технологичность конструкции изделия, которые определяют возможность уменьшения затрат на технологическую подготовку производства, производственные процессы, сборку, монтаж и транспортировку изделия.

5.4. Техническая вероятность успеха. Технический успех проекта означает достижение необходимых технических показателей в рамках выделенных на проект средств и в нужные сроки.

6. Экономическая эффективность.

Рассчитывается на основании вероятности (надежности поступления денежных потоков (вероятность NPV, IRR, DPP). Данный фактор носит субъективный фактор и основывается на мнении экспертов о вероятности достижения представленных в расчетах данных о финансово-экономических показателях.

7. Возможность получения синергетического успеха.

В инвестиционных проектах при формировании инвестиционной программы может возникать синергетический эффект благодаря обмену инновационными наработками участников, работающих в рамках конкретных проектов; совместному использованию ресурсов, что экономит затраты и предотвращает дублирование; созданию преимуществ при согласовании сроков разных проектов; получению преимуществ благодаря разделению работы и выигрышу времени; улучшению качества работы благодаря разделению работ по наилучшим практикам участников; получению лучших условий привлечения инвестиций благодаря объединению проектов; повышению доверия потребителей конечного результата проекта;

На этом этапе также важно оценить появление как положительного синергетического эффекта, так и отрицательного. Совместное использование ресурсов или создание одним проектом ресурсов для другого проекта приводят к положительному синергетическому эффекту, который проявляется в экономии.

Отрицательный синергетический эффект объясняется конкуренцией за ресурсы или уменьшением количества ресурсов, необходимых для функционирования одного проекта, в результате последующей реализации другого проекта.

8. Социальная эффективность.

Для увеличения внутренней эффективности социально ориентированного предприятия необходимо проводить измерение социального эффекта, так как полученные данные могут быть использованы как инструмент мотивации сотрудников. Социальная эффективность проектов проявляется в их способности достигать положительных, а также избегать отрицательных с социальной точки зрения изменений на предприятии. Среди положительных изменений, которые можно отнести к социальной эффективности, – обеспечение персонала достойными условиями труда, заработной платой и социальными услугами, развитие индивидуальных способностей сотрудников, возможность принимать решения, благоприятный социально-психологический климат и другие. Важно отметить, что положительные социальные последствия могут формироваться не только внутри предприятия, но и вне его, например, благоприятный имидж компании, создание новых рабочих мест и обеспечение безопасности продукции для пользователей и природы. Кроме того, следует учитывать и предотвращаемые негативные последствия, такие как нанесение вреда здоровью персонала из-за неблагоприятных

условий труда, умственных и физических перегрузок и т.д. Они также могут снижать социальную эффективность предприятия и должны быть определены и устранены.

9. Экологичность.

Многие предприятия стремятся понимать, демонстрировать и повышать свою экологическую эффективность. Это достигается эффективным управлением элементами их деятельности, продукции и услуг, которые оказывают значительное воздействие на окружающую среду.

Согласно ГОСТ Р Р ИСО 14031-2016, оценка экологической эффективности представляет собой «это управленческий процесс, при котором осуществляется сравнение прошлой и настоящей экологической эффективности организации с ее экологическими целями и задачами, используя ключевые показатели эффективности» [ГОСТ Р ИСО 14031-2016 (ISO 14031:2013) «Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности»]. При этом главной целью оценки является определение текущих экологических аспектов и улучшение экологической эффективности.

Заключение

Разработанный набор способствует повышению эффективности инвестиционной политики предприятия и оптимизации инвестиций. Критерии должны быть отражены в финансовой модели и оценены экспертами при формировании инвестиционной программы, что способствует совершенствованию инвестиционной деятельности предприятия.

Библиография

1. Айтниязова Г.М., Таниррбергенов Б.А., Мамбеткаримов Б.Б. О концепции устойчивого развития // Экономика и социум. 2022. № 9 (100).
2. ГОСТ Р 58048-2017. Трансфер технологий. Методические указания по оценке уровня зрелости технологий.
3. ГОСТ Р ИСО 14031-2016 (ISO 14031:2013) «Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности».
4. Еникеева Э.Р. Критерии оценки инвестиционных проектов // Вестник магистратуры. 2013. № 11 (26).
5. Касьяненко Т.Г. Системный взгляд на синергию: определение, типология и источники синергического эффекта // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 24. С. 4035-4050. DOI 10.18334/rp.18.24.38580.
6. Мацнева Е.А., Магарил Е.Р. Устойчивое развитие промышленного предприятия: понятие и критерии оценки // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 5. С. 25-33.
7. Милошевич Д. Набор инструментов для управления проектами. М.: Компания АйТи; ДМК Пресс, 2008. 729 с.
8. Хузмиев И.К., Анисимов С.П. Концепция устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 160. С. 124-131.
9. Braouezec Y., Joliet R. Valuing an investment project using no-arbitrage and the alpha-maxmin criteria: From Knightian uncertainty to risk // Economics Letters. 2019. No. 178. P. 111-115.
10. Keshavarz Ghorabaee M., Zavadskas E.K., Olfat L., Turskis Z. Multi-criteria inventory classification using a new method of evaluation based on distance from average solution (EDAS) // Informatica. 2015. No. 26 (3). P. 435-451.
11. Marchioni A., Magni C.A. Investment decisions and sensitivity analysis: NPV-consistency of rates of return // European Journal of Operational Research. 2018. No. 268(1). P. 361-372.
12. Mardani A. et al. Application of multiple-criteria decision-making techniques and approaches to evaluating of service quality: a systematic review of the literature // Journal of Business Economics and Management. 2015. No. 16(5). P. 1034-1068.
13. Methodical recommendations on the implementation of pre-investment studies in LLC Gazprom. Gazprom Publishing 047-2000. Moscow: Published by the Institute for Investment Development, 2008. P. 29-34.

Selection of qualitative criteria for assessing investment projects

Sergei Yu. Esakov

Student of the DBA program,
Graduate School of Corporate Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: esu5627@yandex.ru

Abstract

Planning and further implementation of investment policy is one of the main conditions for the economic success of an enterprise, regardless of niche, field of activity and specifics. An important element of an effective investment policy is the choice of criteria for evaluating investment projects. The set of criteria data is unique for each company. Within the framework of this study, a review and comparative analysis of the schemes and systems of criteria proposed by various authors was carried out. It was found that at the moment there is no list of criteria or methodology for selecting criteria for each enterprise. Based on the systematized literature review, content analysis, comparative analysis, the author proposes a set of criteria for evaluating investment projects when forming an investment program, which is compiled on the basis of the criteria scheme for the concept of sustainable development, the criteria for the Scanner project, the need to take into account the likelihood of a synergistic effect and the specifics activities of a particular enterprise. The use of the criteria proposed by the author contributes to a qualitative approach to all investment activities of the enterprise.

For citation

Esakov S.Yu. (2023) Vybor kachestvennykh kriteriev otsenki investitsionnykh proektov [Selection of qualitative criteria for assessing investment projects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 761-770. DOI: 10.34670/AR.2023.61.96.091

Keywords

Investment project, enterprise investment policy, strategic positioning, qualitative evaluation criterion, financial synergy.

References

1. Aitniyazova G.M., Tanirrbergenov B.A., Mambetkarimov B.B. (2022) O kontseptsii ustoichivogo razvitiya [On the concept of sustainable development]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 9 (100).
2. Braouezec Y., Joliet R. (2019) Valuing an investment project using no-arbitrage and the alpha-maxmin criteria: From Knightian uncertainty to risk. *Economics Letters*, 178, pp. 111-115.
3. Enikeeva E.R. (2013) Kriterii otsenki investitsionnykh proektov [Criteria for evaluating investment projects]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of the Magistracy], 11 (26).
4. *GOST R 58048-2017. Transfer tekhnologii. Metodicheskie ukazaniya po otsenke urovnya zrelosti tekhnologii* [GOST R 58048-2017. Technology transfer. Guidelines for assessing the level of maturity of technologies].
5. *GOST R ISO 14031-2016 (ISO 14031:2013) «Ekologicheskii menedzhment. Otsenka ekologicheskoi effektivnosti»*

[GOST R ISO 14031-2016 (ISO 14031:2013) "Environmental management. Ecological efficiency assessment"].
6. Kas'yanenko T.G. (2017) Sistemnyi vzglyad na sinergiyu: opredelenie, tipologiya i istochniki sinergicheskogo effekta [A systematic view of synergy: definition, typology and sources of synergistic effect]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 18 (24), pp. 4035-4050. DOI 10.18334/rp.18.24.38580.
7. Keshavarz Ghorabaee M., Zavadskas E.K., Olfat L., Turskis Z. (2015) Multi-criteria inventory classification using a new method of evaluation based on distance from average solution (EDAS). *Informatica*, 26 (3), pp. 435-451.
8. Khuzmiev I.K., Anisimov S.P. (2012) Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya [The concept of sustainable development]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], 160, pp. 124-131.
9. Marchioni A., Magni C.A. (2018) Investment decisions and sensitivity analysis: NPV-consistency of rates of return. *European Journal of Operational Research*, 268(1), pp. 361-372.
10. Mardani A. et al. (2015) Application of multiple-criteria decision-making techniques and approaches to evaluating of service quality: a systematic review of the literature. *Journal of Business Economics and Management*, 16(5), pp. 1034-1068.
11. Matsneva E.A., Magaril E.R. (2012) Ustoichivoe razvitie promyshlennogo predpriyatiya: ponyatie i kriterii otsenki [Sustainable development of an industrial enterprise: concept and evaluation criteria]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Ural Federal University. Series: Economics and Management], 5, pp. 25-33.
12. *Methodical recommendations on the implementation of pre-investment studies in LLC Gazprom. Gazprom Publishing 047-2000* (2008). Moscow: Published by the Institute for Investment Development, pp. 29-34.
13. Miloshevich D. (2008) *Nabor instrumentov dlya upravleniya proektami* [A set of tools for project management]. Moscow: Kompaniya AiTi; DMK Press Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.28.92.092**

Развитие инновационной деятельности в аграрном секторе экономики России

Лютягин Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: l-d-v@list.ru

Аннотация

Экономика развитых стран мира базируется на быстром развитии инноваций и цифровых технологий. Применение информационных технологий повышает производительность управленческой деятельности, позволяя эффективнее решать текущие задачи. Информационные технологии обеспечивают накопление, сохранение и обработку огромного количества данных, анализ которых способствует принятию эффективных решений. Сельское хозяйство является лидером в экспорте нашего государства, при этом, как в России, так и в мире, не существует комплексного системного подхода к развитию предприятий отрасли на основе применения информационных технологий по концепции Четвертой промышленной революции. Современные агропредприятия все чаще используют в своей деятельности передовые технологии: дроны, интернет-платформы, метеостанции, специализированные мобильные приложения и системы обработки данных. При этом большинство предприятий применяют эти технологии несистемно и не ведут учет и отслеживание информации, поэтому не происходит роста эффективности деятельности как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. На сегодня сельское хозяйство нуждается в оптимизации производственных процессов на базе цифровых технологий для получения максимальной прибыли и рационального использования ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Лютягин Д.В. Развитие инновационной деятельности в аграрном секторе экономики России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 771-779. DOI: 10.34670/AR.2023.28.92.092

Ключевые слова

Инновационная деятельность, аграрный сектор, Индустрия 4.0, экономика, сельское хозяйство.

Введение

В 2015 г. немецкий консорциум Industrial Internet представил стандарт «эталонная архитектура индустриального интернета» в рамках реализации концепции «Индустрия 4.0: Интернет вещей на пути к четвертой промышленной революции», под которым понимали широкое внедрение в производство киберфизических систем и соединение различных вещей с сетью. Благодаря такой новой индустрии запланировано повышение конкурентоспособности немецкой обрабатывающей промышленности. В зарубежных аналитических материалах, различных интервью «Индустрия 4.0» ассоциируется с промышленным производством будущего, основанным на инновационных технологических разработках [Абинов, 2014]. Эти технологии связаны с феноменом информационного бытия – цифровизацией (диджитализацией).

Основная часть

Эксперты Всемирного экономического форума в Давосе в своем отчете «готовность к будущему производству» (Digital Transformation Initiative) отмечают, что для России сосредоточиться на цифровизации – правильный и единственный способ сократить ощутимый разрыв в международных показателях по сравнению с другими странами мира [Абрикеев и др., 2020].

Русский ученый, один из первых исследователей в своей статье обратил внимание на полученные группой ученых и специалистов девять разработок (результатов) научно-технического прогресса, которые составляют основу Индустрии 4.0 и четвертой промышленной революции [Алтухов, 2019]: большие данные и их анализ (Big Data and Analytics); автономные роботы (Autonomous Robots); моделирование (Simulation); горизонтальная и вертикальная системная интеграция (Horizontal and Vertical System Integration); промышленный интернет вещей (промышленный интернет вещей); кибербезопасность (Cybersecurity); облака (The Cloud); аддитивное (дополнительное) производство (Additive Manufacturing); расширенная (или виртуальная) реальность (Augmented Reality).

В России процесс цифровизации экономики представлен в «Концепции развития цифровой экономики и общества России на 2018-2024 годы» [Мурая, Воробьева, Илюхина, 2018], где отмечается, что «...цифровизация – насыщение мира электронно-цифровыми устройствами, средствами, системами и налаживание электронно-коммуникационного обмена между ними, что фактически делает возможным интегральное взаимодействие виртуального и физического, то есть создает «киберфизическое пространство».

Также в документе отмечается потребность в развитии инфраструктуры блокчейн, геоинформационной инфраструктуры и промышленной цифровой инфраструктуры, отдельным пунктом выделено развитие цифрового земледелия и цифровизации агросектора [Джавадова, 2021].

Для эффективной цифровизации сельского хозяйства важно определить концепцию развития отрасли и отраслевых предприятий. Для этого необходимо обратиться к концепции «умная фабрика», которая впервые представлена на ярмарке Ганновер Мессе в 2011 г. [Довбыш, 2019]. Она описывает новый способ организации производства, где рабочие процессы автоматически скоординированы друг с другом и связаны между собой через сеть, которая имеет связь с окружающим миром [Капинос, 2019].

Умное сельское хозяйство представляет собой внедрение интеллектуальных технологий в сельском хозяйстве. Аббревиатура SMART (Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Timebound) означает правильную постановку целей и поиск оптимального пути их достижения. Также слово «smart» берется за прямым переводом с английского языка и означает «умный». В агросекторе применения получили оба толкования термина SMART, и они содержат: технологии сбора и анализа информации (GNSS, GIS, RS, Web, BigData, Yieldmonitoring, Soil-test и т.д.); технологии автоматизированного управления и принятия решений (Crop-Land, Livestock-management); технологии реализации принятых решений (Variable Rate Technology).

Имре Ковач и Истван Хусти отмечают, что новый толчок в точном земледелии наблюдается во всем мире с начала 2010-х, с тех пор же умные технологии все чаще применяются как стандартные функции управления тракторов, зерноуборочных комбайнов и другого оборудования [Петриков, 2014].

Цифровое сельское хозяйство предлагает новые возможности благодаря повсеместной доступности интенсивных вычислительных технологии как части так называемой индустрии 4.0: «сельское хозяйство будет следовать за другими отраслями промышленности, при этом выгоды от цифровых технологий получат материальную форму и станут источником повышения эффективности производства. Ожидается, что цифровизация в сельском хозяйстве предоставит технические возможности для оптимизации систем сельскохозяйственного производства, цепочек создания стоимости и продовольственной системы [Мурая, Воробьева, Илюхина, 2018].

Аэрокосмические технологии, возможности которых включают создание спутниковых снимков (космическое зондирование, мультиспектральная съемка), представляют собой основу индивидуального подхода к каждому участку сельскохозяйственных угодий в соответствии с технологией точного земледелия благодаря трем составляющим: системе наблюдения, внесению переменных норм удобрений и навигации.

Также сюда относятся дроны, которые на сегодня применяются аграриями для решения трех основных задач: визуальный контроль и мониторинг; обмер земельного банка и разработка карт полей; внесение жидких удобрений или средств защиты растений (СЗР).

Согласно исследованиям, опубликованным в журнале «Агробизнес» относительно использования дронов в сельском хозяйстве, аграрные предприятия в основном используют дроны только для обмера земельного банка.

Комбинированный авиакосмический мониторинг имеет четыре основных составляющих: зондирование поверхности; мультиспектральная съемка сельскохозяйственных угодий; гарантированный ежедневный мониторинг и систему обработки данных мониторинга, позволяющую дифференцированно вносить удобрения, СЗР, осуществлять полив культур и т.д. [Абинов, 2014].

Еще одним не менее важным элементом аэрокосмических технологий являются географические информационные системы (ГИС) [Абрикеев и др., 2020], которые помогают [Алтухов, 2019]:

-осуществлять централизованное хранение и управление картографической базой данных сельскохозяйственного предприятия;

-эффективно управлять земельными ресурсами, оперативно решать территориальные конфликты и незаконный захват земель, осуществлять мониторинг за землевладельцами и землепользователями;

-контролировать выполнение сельскохозяйственных работ на полях, отслеживать посевы по

культурам и полям;

-оценивать качество почв, их потенциальную урожайность, агроэкологическое состояние, деградационные процессы;

-анализировать эффективность ведения сельского хозяйства;

-выполнять оперативные аудиты сельскохозяйственных угодий, контролировать деятельность удаленных (полевых) работников (землеустроителей, агрономов), обеспечивать возможность сбора пространственных данных в полевых условиях в реальном времени благодаря мобильному картографическому приложению, которое соединено с интерактивной картой;

-автоматизировать процесс составления отчетности, планирования и прогнозирования развития работы предприятия.

При этом, практическая реализация концепции точного земледелия СГП требует создания адаптированной к определенным условиям системы поддержки принятия решений, используя устройства спутниковой навигации, ГИС-технологии, данные дистанционного зондирования, бортовые компьютеры, робототехнические устройства сельскохозяйственного назначения, программное обеспечение. Следствием таких технологических изменений становится потребность в программном обеспечении для обработки большого объема специализированной информации и принятия на ее основе эффективных управленческих решений [Джавадова, 2021].

Второе технологическое направление концепции, Интернет вещей (ИОТ) содержит специализированные датчики и сенсоры, отслеживающие и автоматизирующие основные производственные процессы. В растениеводстве датчики можно разделить на пять больших групп:

- датчики и сенсоры, отслеживающие параметры грунта;
- датчики, отслеживающие параметры роста растений;
- сенсоры для нахождения вредителей и заболеваний растений;
- датчики для мониторинга погодных условий;
- GPS-датчики для отслеживания техники на поле.

Так, для животноводства используют прежде всего ошейники с GPS, RFID или биометрией для животных, автоматизированные системы кормления и обслуживания. Эффективная работа агропредприятия со всеми информационными потоками от датчиков и сенсоров возможна с помощью интернета вещей (ИОТ), на основе которого осуществляется постоянный контроль и управление бизнес-процессами [Довбыш, 2019].

Реализация потенциала информационно коммуникационных технологий (ИКТ) происходит на базе цифровых платформ, приложений и чат-ботов. В России разработана цифровая платформа Cropio – интегрированное комплексное программное решение, обеспечивающее спутниковый мониторинг состояния посевов, ведение учета показателей и отслеживание оборудования и техники с целью максимального повышения эффективности принятия решений. Использование цифровых платформ (на примере Cropio) позволяет дистанционно контролировать сельскохозяйственные угодья, в том числе осуществлять автодокументирование, прогнозирование и планирование сельскохозяйственных операций [там же].

Выделим на основе анализа статьи [Капинос, 2019] самые популярные типы внутренних аграрных мобильных приложений, которые охватывают:

-системы общего доступа к рабочим файлам предприятия и совместной работы над ними;

-мобильные версии корпоративных социальных сетей;

-внутренняя коммуникация, мессенджеры, трекеры сообщений;

-системы управления полевыми работами, требующие постоянного сбора, уточнения и синхронизации информации;

-автоматизацию процессов документооборота и т.д.

Последнее из направлений – большие данные и машинное обучение. Все указанные технологические решения являются источниками информации, поэтому возникает потребность в обработке и анализе большого объема информации для принятия эффективных решений и разработки прогнозов. Необходимым является использование технологии больших данных (Big Data), которая представляет собой ключевой элемент современных Smart-предприятий [Довбыш, 2019].

Что же касается обработки данных, то здесь прежде всего необходимо применение технологий машинного обучения, которые благодаря большому массиву информации, смогут выявлять новые закономерности в деятельности, минимизировать затраты и повышать эффективность имеющихся производственных ресурсов. Важно указать, что такие программные инструменты основаны на концепции управления предприятием с синхронизацией с клиентом (CSRP).

В их основу положены две важные составляющие: эффективность и безопасность, которые заложены в автоматизированные рабочие места, и представляют собой программную реализацию функций работника, обеспечивая доступ к необходимой информации [Капинос, 2019].

На сегодня программное решение в области больших данных еще не используется в агросекторе даже в крупнейших агрохолдингах.

Создание действительно «умных» СГП требует объединения трех ключевых факторов:

-наличие у предприятия технологий, которые могут собирать и обрабатывать данные;

-алгоритмов, которые преобразуют полученный массив данных от всех имеющихся на предприятии устройств в конкретные решения для улучшения эффективности производства, использования и распределения ресурсов;

-больших данных (Big Data), на основе которых можно проанализировать тысячи операций и исследовать, каким образом и с каким качеством происходят производственные процессы на агропредприятии и выявить скрытые закономерности.

Концепция современного аграрного производства, основанного на процессах цифровой трансформации и концепциях Четвертой промышленной революции, – не только применение современных технологических средств, таких, как дроны или метеостанции, но и программная обработка полученной информации для совершенствования производственных процессов и уменьшения себестоимости изготовленной продукции [Матвеев, 2015].

Основной ценностью для современных аграрных предприятий является информация, поэтому возникает потребность в разработке специализированных систем для хранения, обработки, анализа и принятия решений. Такими программными средствами могут быть специализированные ERP-системы, построенные на основе концепции CSRP [там же].

Определим отличия современных ERP-систем.

Первый элемент, который их отличает, это применение алгоритмов Machine Learning и искусственного интеллекта для планирования организации и контроля процессов на предприятии. Именно благодаря этому решению совмещенные с технологией Big Data предприятия становятся более эффективными и рентабельными, и менее зависимыми от внешних обстоятельств [Мурая, Воробьева, Илюхина, 2018].

Вторым элементом является переход такой системы из класса обычных автоматизированных информационных систем в новый класс-сочетание автоматизированных информационных систем и систем принятия и поддержки решений. В этом случае переход позволяет не только эффективно планировать и организовывать деятельность, но также оценивать и минимизировать риски принятых решений [Молчанова, 2017].

Что же касается третьего и последнего ключевого элемента, то это переход к использованию в деятельности автоматизированных рабочих мест. Его ведущая цель – это четкое взаимодействие в соответствии с обязанностями работника, безопасность коммерческой информации предприятия, оценка эффективности персонала и возможность реализации инновационных подходов на небольших участках деятельности предприятия.

На пути к повышению эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства крупнейшие отечественные агрохолдинги инвестируют в «умные» технологии миллионы долларов. Так, Продимекс отчитывается о росте урожайности на 25% благодаря применению точного земледелия [Матвеев, 2015]; Beluga Group сообщает, что эффективность работы выросла в несколько раз после того, как закупили для агрономов планшеты со специальными программами и интерактивной базой данных, которая позволяет оперативно принимать логистические решения [Молчанова, 2017]; Юг Руси внедряет проект цифровой платформы для автоматического планирования производственных процессов, мониторинга их выполнения, а также разработки мобильных приложений для работы в поле агрономов и инженеров [Мурая, Воробьева, Илюхина, 2018]; Эконива за 4 года сэкономила 15 млн долл. США благодаря системе GPS-надзора и мониторинга использования горючего (более чем годовой объем инвестиций в инновации семи крупнейших агрохолдингов страны) [Алтухов, 2019]. Также компания планирует запустить мобильную платформу для мониторинга состояния посевов, их развития и фазы роста, наличия насекомых и вредителей, что позволит подбирать удобрения, СЗР и тому подобное [Таранова, 2018].

Однако, как правило, 80% всех инвестиций в инновации в аграрной отрасли направляются на учет, документооборот и решения по оптимизации текущих расходов [Пыжикова, Озерова, 2018].

Заключение

Концепция «Индустрия 4.0» стала основой для современного индустриального производства. Реализация потенциала информационно-коммуникационных технологий для повышения конкурентоспособности продукции привела к идее «Smart Factory».

По результатам анализа путей развития концепции «сельское хозяйство 4.0» («SmartFarm») для ее применения на аграрных предприятиях России выделены следующие технологические направления: аэрокосмические технологии; Интернет вещей (ИОТ); информационно-коммуникационные технологии; «большие данные» и машинное обучение. Рассмотрены основные достижения в каждом технологическом направлении, имеющиеся разработки и пути их применения.

Установлено, что для обеспечения качественного развития агросектора уже используются технологические и технические средства, однако большинство технологий задействованы для операционных процессов и контроля текущего состояния на предприятии.

Доказано, что наименее разработанной является технология больших данных и машинное обучение – важнейшие для создания автоматизированных рабочих мест.

Перспективы дальнейших исследований связаны с практической реализацией программного обеспечения для качественной обработки больших массивов информации и принятия решений по планированию деятельности предприятия и ее текущему контролю. Это требует привлечения алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта в систему управления, саму же систему управления целесообразно разрабатывать на основе автоматизированных рабочих мест.

Результаты исследований, представленные в статье, будут полезны ученым, научно-педагогическим работникам, соискателям высшего образования и практикам, которые занимаются проблематикой диджитализации агросектора.

Библиография

1. Абинов А.К. Сущность инноваций и государственное регулирование инновационного развития экономики // Экономика и социум. 2014. № 3-1 (12). С. 26.
2. Абрикеев Н.М. и др. К проблеме использования науки и технологий для развития российской экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 189-204.
3. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России. М., 2019. 685 с.
4. Джавадова С.А. Инновационные технологии в основе устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2. С. 46-54.
5. Довбыш В.О. Сущность, подходы к определению понятия и способы классификации «инноваций» // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. № 3. С. 10.
6. Капинос Р.В. Инновационные кластеры некоммерческих аграрных экологической направленности как фактор развития региональной экономики // Инновации в АПК: Проблемы и перспективы. 2019. № 4 (24). С. 130-140.
7. Матвеев Д.М. Эволюция научно-технического прогресса в сельском хозяйстве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 2. С. 33-38.
8. Молчанова Л.А. Факторы роста инвестиционной привлекательности регионов в контексте устойчивого развития экономики государства // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 1452-1456.
9. Мурая Л.И., Воробьева Н.В., Илюхина А.И. Некоторые аспекты инновационного развития аграрного сектора экономики за рубежом // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 11 (44). С. 47-54.
10. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // АПК: экономика, управление. 2014. № 12. С. 2.
11. Пыжикова Н.И., Озерова М.Г. Цифровизация сельского хозяйства: преимущества и проблемы // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Новосибирск, 2018. С. 1138-1140.
12. Таранова И.В. Инновации в сельском хозяйстве как фактор роста эффективности аграрного производства // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2018. № 1 (45). С. 4.
13. Ушачев И.Г. Развитие инноваций – важнейшая составляющая аграрной политики России // АПК: экономика, управление. 2019. № 5. С. 22-31.

Development of innovative activity in the agricultural sector of the Russian economy

Dmitrii V. Lyutyagin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Production and Financial Management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l-d-v@list.ru

Abstract

The economy of the developed countries of the world is based on the rapid development of innovations and digital technologies. The use of information technology increases the productivity of management activities, allowing you to more effectively solve current problems. Information technologies ensure the accumulation, storage and processing of a huge amount of data, the analysis of which contributes to making effective decisions. Agriculture is the leader in the export of our state, while, both in Russia and in the world, there is no integrated systematic approach to the development of enterprises in the industry based on the use of information technology according to the concept of the Fourth Industrial Revolution. Modern agricultural enterprises are increasingly using advanced technologies in their activities: drones, Internet platforms, weather stations, specialized mobile applications and data processing systems. At the same time, as the reseacrher notes, most enterprises use these technologies non-systemically and do not keep records and track information, so there is no increase in the efficiency of both an individual enterprise and the industry as a whole. The author of the paper concludes that today agriculture needs to optimize production processes based on digital technologies to maximize profits and rational use of resources.

For citation

Lyutyagin D.V. (2018) Razvitie innovatsionnoi deyatel'nosti v agrarnom sektore ekonomiki Rossii [Development of innovative activity in the agricultural sector of the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 771-779. DOI: 10.34670/AR.2023.28.92.092

Keywords

Innovation, the agricultural sector, Industry 4.0, economy, agriculture.

References

1. Abinov A.K. (2014) Sushchnost' innovatsii i gosudarstvennoe regulirovanie innovatsionnogo razvitiya ekonomiki [Essence of innovations and state regulation of innovative development of the economy]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 3-1 (12), p. 26.
2. Abrikeev N.M. et al. (2020) K probleme ispol'zovaniya nauki i tekhnologii dlya razvitiya rossiiskoi ekonomiki [On the problem of using science and technology for the development of the Russian economy]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of innovative economics], 10, 1, pp. 189-204.
3. Altukhov A.I. (2019) *Paradigma prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii* [The paradigm of food security in Russia]. Moscow.
4. Dovbysh V.O. (2019) Sushchnost', podkhody k opredeleniyu ponyatiya i sposoby klassifikatsii «innovatsii» [Essence, approaches to the definition of the concept and methods of classification of innovations]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [News of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics], 3, p. 10.
5. Dzhavadova S.A. (2021) Innovatsionnye tekhnologii v osnove ustoichivogo razvitiya otechestvennogo agropromyshlennogo kompleksa [Innovative technologies in the basis of sustainable development of the domestic agro-industrial complex]. *Zhurnal prikladnykh issledovanii* [Journal of Applied Research], 2, pp. 46-54.
6. Kapinos R.V. (2019) Innovatsionnye klastery nekommercheskikh agrarnykh ekologicheskoi napravlennosti kak faktor razvitiya regional'noi ekonomiki [Innovative clusters of non-commercial agrarian ecological orientation as a factor in the development of the regional economy]. *Innovatsii v APK: Problemy i perspektivy* [Innovations in the agro-industrial complex: Problems and prospects], 4 (24), pp. 130-140.
7. Matveev D.M. (2015) Evolyutsiya nauchno-tekhnicheskogo progressa v sel'skom khozyaistve [Evolution of scientific and technical progress in agriculture]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 2, pp. 33-38.
8. Molchanova L.A. (2017) Faktory rosta investitsionnoi privlekatel'nosti regionov v kontekste ustoichivogo razvitiya ekonomiki gosudarstva [Factors of growth of investment attractiveness of regions in the context of sustainable

development of the state economy]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the global world: economics, science, technology], 11 (58), pp. 1452-1456.

9. Muraya L.I., Vorob'eva N.V., Ilyukhina A.I. (2018) Nekotorye aspekty innovatsionnogo razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki za rubezhom [Some aspects of innovative development of the agrarian sector of the economy abroad]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve* [Economics, labor, management in agriculture], 11 (44), pp. 47-54.
10. Petrikov A.V. (2014) Mnogofunktsional'nost' sel'skogo khozyaistva: teoreticheskie i politicheskie aspekty [Multifunctionality of agriculture: theoretical and political aspects]. *APK: ekonomika, upravlenie* [Agroindustrial complex: economics, management], 12, p. 2.
11. Pyzhikova N.I., Ozerova M.G. (2018) Tsifrovizatsiya sel'skogo khozyaistva: preimushchestva i problemy [Digitalization of agriculture: advantages and problems]. In: *Rol' agrarnoi nauki v ustoichivom razvitii sel'skikh territorii* [The role of agrarian science in the sustainable development of rural areas]. Novosibirsk.
12. Taranova I.V. (2018) Innovatsii v sel'skom khozyaistve kak faktor rosta effektivnosti agrarnogo proizvodstva [Innovations in agriculture as a factor in the growth of the efficiency of agricultural production]. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom* [Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus Theory of Economics and Management of the National Economy], 1 (45), p. 4.
13. Ushachev I.G. (2019) Razvitie innovatsii – vazhneishaya sostavlyayushchaya agrarnoi politiki Rossii [The development of innovations is the most important component of the agrarian policy of Russia]. *APK: ekonomika, upravlenie* [Agroindustrial complex: economics, management], 5, pp. 22-31.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.28 **DOI: 10.34670/AR.2023.52.22.093**

Некоторые аспекты зарубежного опыта управления реализацией инновационных проектов предприятиями с учетом экологических факторов

Яшин Сергей Николаевич

Доктор экономических наук
завкафедрой менеджмента и государственного управления,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: jashin@iee.unn.ru

Кулагова Ирина Александровна

Кандидат экономических наук
доцент кафедры менеджмента и государственного управления
Национальный исследовательский университет «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
email: kulagova_i@mail.ru

Малова Светлана Александровна

ассистент кафедры менеджмента и государственного управления
Национальный исследовательский университет «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
email: svetlanamalova86@mail.ru

Аннотация

В статье отмечается, что в современных условиях при управлении реализацией инновационных проектов с учетом экологических факторов, необходимо учитывать требования национальных законодательств по снижению вредного воздействия деятельности предприятий на окружающую среду. Поставленная задача решается на основе исследовательского опыта реализации инновационных проектов в различных странах с учетом экологических факторов. В заключении делается вывод о том, что что во многих развитых странах мира уделяют значительное внимание к управлению инновационными проектами, имеющими большое значение для решения вопросов охраны окружающей среды при разработке и внедрении новых продуктов и услуг. Зарубежный опыт в управлении инновационной деятельностью является весьма актуальной проблемой, занимает значительное место в научных исследованиях и разработках, требует дальнейшего использования предприятиями в нашей стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Яшин С.Н., Кулагова И.А., Малова С.А. Некоторые аспекты зарубежного опыта управления реализацией инновационных проектов предприятиями с учетом экологических факторов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 780-788. DOI: 10.34670/AR.2023.52.22.093

Ключевые слова

Инновационные проекты, использование ресурсов предприятиями, экологическая безопасность, окружающая среда.

Введение

Изменение климата на нашей планете, увеличение частоты природных аномалий и различных катастроф, связанных с хозяйственной деятельностью человека, рост числа заболеваний населения и ухудшения качества внешней среды для проживания, требуют от ведущих ученых мира и руководителей различных государств обратить самое пристальное внимание на экологические факторы в деятельности предприятий, а также на учет требований экологической безопасности при разработке и реализации инновационных проектов.

Обеспечение экологической безопасности окружающей среды является не только важнейшим аспектом развития благоприятных условий для жизнедеятельности общества, но и необходимой мерой для успешного развития экономики страны. На рисунке 1 представлена взаимосвязь экономических и экологических факторов в деятельности предприятия.

Рисунок 1 - Взаимосвязь проблем экологии и экономики

Основная часть

В современном мире в условиях жесткой конкуренции требуется постоянное внимание общества при разработке инновационных проектов, новых продуктов, способов и средств производства, появляется необходимость ужесточать требования к контролю, повышаются требования по контролю за ущербом экологическим системам. Это, в свою очередь, требует упорядочивания процессов природопользования и контроля за воздействием на окружающую среду путем введения законодательных мер по ее защите. В связи с этим охрана окружающей среды является одним из приоритетных направлений деятельности многих государств и их взаимодействия в решении этого вопроса.

Государственное управление в области охраны окружающей среды в большинстве стран представляет собой комплексную деятельность по сохранению качества окружающей среды и организации рационального природопользования с целью обеспечения конституционных гарантий прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Внедрение инновационных проектов в производственный процесс может иметь двойной эффект и приводить к росту вредного воздействия предприятий на окружающую среду. Поэтому при управлении реализацией инновационных проектов необходимо учитывать экологические факторы новых технологий производства, которые обеспечивают как техническое перевооружение, так и снижение экологической нагрузки на производственный процесс, и окружающую среду.

Основные направления развития Российской Федерации в соответствии с прогнозом долгосрочного социально-экономического формирования на период до 2030 года предлагают ускоренное внедрение инноваций, что позволит усилить значение России в мире и повысить значение ее экономики до ведущих экономик мира [Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р]. Для этого необходимо осуществить переход от сырьевой направленности экономики к производству товаров с высоким уровнем добавленной стоимости, увеличения доли экспорта товаров промышленного производства, реализацию инновационных проектов промышленными предприятиями, их технической модернизации.

Реализация инновационных проектов на предприятиях должна на ряду с методами оценки их экономической эффективности учитывать и их экологическую безопасность. В настоящее время широкое признание среди ученых и практиков нашли методы, позволяющие проводить технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов с помощью динамических и статических подходов, разработанные в ООН по промышленному развитию [утвержденные Минэкономики от 21 июня 1999 г. N ВК477].

В России для оценки эффективности внедрения инновационных проектов используются Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Артюхов, 2010, 54]. В указанном документе качестве критериев эффективности выступают чистый дисконтированный доход, индекс доходности инвестиций, внутренняя норма доходности, срок окупаемости и др.

В настоящее время ученые и практики в области внедрения инновационных проектов в производство большое внимание уделяют учету их экологической безопасности. В Российской Федерации предлагается такая оценка, основанная на количественном сопоставлении 72 видов ресурсов, затрачиваемых на производство товаров, работ, услуг, и разности между полными и эффективными затратами .

Изучаемый подход по данной проблеме со стороны зарубежных стран, дает возможность

более внимательно проанализировать виды ресурсов в промышленной деятельности с учетом уменьшения вредного влияния на экосистему в процессе производства.

В настоящее время загрязнение окружающей среды, связанное с деятельностью промышленных предприятий, ухудшение среды проживания человека, потепление климата на планете и другие негативные явления для природы.

К концу XX в. загрязнение окружающей среды, связанное с деятельностью предприятий, во многих развитых странах достигло таких размеров, что вызвало обоснованную тревогу ученых, политиков и общественности этих стран за стремительное изменение климата и существенное ухудшение параметров внешней среды проживания человека. Во многих странах мира в настоящее время действуют экологические налоги, средства от которых идут на ликвидацию техногенных катастроф и финансирование инновационных проектов с учетом их экологической безопасности в будущем при производстве продуктов и услуг. Суть экологического налога является взимание платы использование природных ресурсов и загрязнение окружающий среды. На сегодняшней день ввиду отсутствия в налоговой системе РФ данного вида налогов, его замещают неналоговыми методами. Стоит отметить, что в Налоговом кодексе РФ присутствуют налоги, отражающие суть экологического налога. Существуют в России и не налоговые платежи, которые подкреплены законодательством, и подразумевают плату за негативное воздействие на экосистему, которые можно рассматривать как некая альтернатива экологического налога. Возможно, в ближайшем будущем экологический налог появится и в России, данным налогом планируется заменить действующую плату за негативное воздействие на окружающую среду. В таком случае плательщиками налогов станут промышленные организации и индивидуальные предприниматели, которые осуществляют хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

Многие правительства вынуждены были ужесточить контроль в области охраны окружающей среды и создать новые структуры управления и контроля. Эти меры в полном объеме коснулись и требований к инновационнной деятельности предприятий и учета при разработке новых продуктов и технологий требований экологической безопасности. Одной из мер воздействия по сохранению экосистем было внедрение ужесточающих мер, таких как плата за негативное воздействия на окружающую среду (НВОС) [N 7-ФЗ].

Также одной эффективных мер принятых для сохранения окружающей среды является налогообложение. Стоит отметить, что за рубежом существует экологический налог, для которого подробно сформировано все сопутствующие элементы налогообложения.

Налогообложение в области экологии – одно из самых эффективных правительственных мер, применяемое почти во всем мире. В 1973 г. в Программе действий ЕС по окружающей среде была утверждена необходимость использования таких налогов. Программа основана на принципе «загрязнитель платит», реализация которого путем внедрения налогообложения в экологической сфере должна способствовать сохранению ресурсов и защите окружающей среды. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1982 году распространила этот принцип на всю мировую общественность. Использование данного принципа помогает изменить предпочтения производителей новой продукции и услуг таким образом, чтобы учитывать при их последующем производстве снижение уровня загрязнения окружающей среды и увеличить эффективность использования ресурсов, стремиться к ликвидидации или реорганизации экологически вредные производств.

В частности, в США применяются налоги субъектам, загрязняющим окружающую среду, и потребителям природных ресурсов. В Германии, Италии и Франции действует налог на

использование нефтепродуктов, в Финляндии, Мексике и Нидерландах – на выбросы 23 углеводородов в результате сжигания топлива. В Австралии и Великобритании взимается налог на использование топливных продуктов, а в Швеции и Норвегии – на пестициды и минеральные удобрения.

Зеркальные меры в виде налоговых льгот и скидок применяются для производителей экологически чистой продукции. Например, такие скидки предоставляются на автомобили при соответствии экологическим стандартам в Германии, Норвегии и Швеции. Для лиц, использующих электромобили, в Германии введены налоговые вычеты и освобождение от уплаты дорожного налога.

Средства, аккумулируемые от уплаты таких налогов, обычно направляются на защиту окружающей среды, разработку инновационных проектов, учитывающих экологические требования к производству продукции, развитие технологий ресурсосбережения и на финансирование природоохранных программ. Еще одним инструментом стимулирования охраны окружающей среды является использование дифференцированной шкалы налога на прибыль в зависимости от экологической чистоты продукции, производимой на предприятиях.

Ряд государств использует специализированные программы на поддержку инновационных проектов, учитывающих при их реализации в будущем требования по защите окружающей среды [Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р]. Например, во Франции на программу «Новое экологическое соглашение» ежегодно выделяются значительные средства, которые направляются на развитие «зеленой» городской среды. В Китае стимулируется разработка новых автомобилей с экономичным расходом топлива, а также инновационные проекты по производству энергосберегающей бытовой техники. В США выделяются средства на коммерциализацию проектов, учитывающих экологическую составляющую их реализации. В Австралии существует государственная поддержка инновационных проектов, производство продукции по которым приводит к снижению уровня вредных выбросов в атмосферу.

Также в Великобритании ввели налог на захоронение отходов промышленными предприятиями (15 фунтов стерлингов за 1 тонну, каждый год происходит увеличение ставки), но государство предоставляет налоговые льготы промышленным предприятиям использующим полигоны для размещения отходов, при условии, что организация вкладывает средства в инновационные проекты по сохранению окружающий среды. За добычу сырья в Англии взимается совокупный сбор в размере 1,6 фунтов стерлингов за 1 тонну, льготы по данному налогу не предусмотрены, но денежные средства с данного налога направляются на финансирование инновационных проектов на защиту экосистемы. По мнению ученых, Япония с начала формирования экологической политики основывалась на принципе «загрязнитель платит», это означает, что вся ответственность за загрязнение окружающий среды лежит на промышленных предприятиях, которые несут не малые расходы. Государство этой страны финансирует мероприятия, направленные на сохранение окружающей среды. При использовании принципа «загрязнитель платит», под строгим контролем государства, а также финансирование всевозможных мероприятий по охране окружающий среды принесло ощутимые результаты. В разные периоды времени вводились дифференцированные налоги на автотранспорт для контроля за выхлопными газами, специальные сниженные налоги для электромобилей, повышающий коэффициент на налог за опасное производство, оплата за выбросы выше установленных норм двуокиси серы, которая является как известно токсичным газом, он образуется как побочный эффект при добычи меди и сжигания серосодержащего вещества ископаемого топлива.

Также во многих странах широко используются механизмы льготного финансирования инновационных проектов в сфере защиты окружающей среды. Такие льготные инвестиции в Германии, Австрии, Франции, Японии и Финляндии предоставляются предприятиям, внедряющим инновационные проекты по утилизации отходов. Среди механизмов государственного регулирования охраны экологической среды в странах ЕС используются условия, в соответствии с которыми пользователи природных ресурсов должны вкладывать денежные средства в финансирование инновационных проектов с учетом требований по экологической безопасности. Кроме того, применяются механизмы стимулирования экологических проектов, включающие продажу квот и лицензий на загрязнение окружающей среды. В рамках Киотского протокола действует «механизм гибкости», который предусматривает возможность торговли квотами на выбросы парникового газа и широко распространен в различных странах. В меньшей степени используется аналогичный механизм торговли правами за загрязнение водных ресурсов. Одним из примеров его реализации является торговля разрешениями на сброс химических соединений в бассейне реки Огайо в США [Давыдова, 2014, WWW].

Существует два способа выдачи разрешений на загрязнение окружающей среды. Первый из них использует распределение таких квот между предприятиями в соответствии с их прошлыми уровнями загрязнения. Например, в США этот способ использовался в программах по контролю выбросов оксида азота и серы, снижению содержания свинца в бензине и борьбе с кислотными дождями [Альханакта, 2007, с. 70]. Второй способ связан с проведением открытого аукциона, на котором государство устанавливает определенное количество сертификатов компаниям, оказывающим негативное воздействие на экосреду. Такая система аукционов продажи лицензий на автоперевозки в районах повышенной концентрацией транспорта действует в Чили.

Государственные механизмы поддержки природоохранных мероприятий послужили толчком к созданию новых элементов экологической инфраструктуры, включающих посреднические фирмы, экологические биржи и банки. В частности, были созданы специальные банки прав на загрязнения, которые взаимодействовали с промышленными предприятиями, имеющими объемы выбросов ниже нормативных уровней. Такие предприятия приобретают аккредитивы, которые являются ликвидными активами. Кроме того, такие банки представляют предприятиям временные права на увеличение выбросов, а также оказывают им информационную поддержку при работе с клиентами.

Также во многих странах широко используются механизмы льготного финансирования инновационных проектов в сфере защиты окружающей среды. Такие льготные инвестиции в Германии, Австрии, Франции и Финляндии предоставляются предприятиям, внедряющим инновационные проекты по утилизации отходов. В Великобритании налог на изменения климата (расчет производится на единицу количества электроэнергии или единицу энергоносителя), в этом случае промышленное предприятие заключает с правительством соглашение по сведению энергозатрат к минимуму, уплата налога в размере 20% от ставки. В частности, для поддержки проектов по уменьшению воздействий по изменению климата такие облигации выпускает Казначейство Всемирного банка. Широкое распространение получили выпуски корпоративных «зеленых» облигаций американским банком Merill Lynch, французской энергетической группой EDF, шведской компаний Group Vasakronan и др.. Средства от выпуска «зеленых» облигаций могут направляться на инвестиции в разные инновационные проекты, учитывающие проблемы экологической безопасности.

Еще одним инструментом инвестиционной поддержки инновационных проектов,

учитывающих требования улучшения экологических показателей производства, являются векселя залогов-возмещений. Они выпускаются экологически грязными предприятиями в виде обязательств повысить уровень экологической составляющей новой продукции в установленные сроки. Возмещение залога производится по достижении предприятием необходимых показателей экологической безопасности [Яшин С.Н., Яшина Н.И., 2003, с. 43].

Перспективными инструментами стимулирования природоохранных мероприятий являются государственно-частное партнерство (ГЧП). Такое партнерство широко используется во многих странах для поддержки инновационных проектов, учитывающих экологические требования, в различных сферах производства. В частности, механизм ГЧП используется для поддержки в муниципальных образованиях низкорентабельных инновационных проектов по переработке твердых бытовых отходов. Одним из наиболее крупных таких инновационных проектов является полигон Аммассуон, расположенный в 30 км от Хельсинки [Зернова, 2019, WWW].

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что во многих развитых странах мира уделяют значительное внимание к управлению инновационными проектами, имеющими большое значение для решения вопросов охраны окружающей среды при разработке и внедрении новых продуктов и услуг.

Зарубежный опыт в управлении инновационной деятельностью является весьма актуальной проблемой, занимает значительное место в научных исследованиях и разработках, требует дальнейшего использования предприятиями в нашей стране.

Библиография

1. Альханакта, В.В. Эффективность сочетания административных и рыночных инструментов экологической политики / В.В. Альханакта. – Текст: непосредственный // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 4. – С. 70–80.
2. Артюхов, В.В. Методика оценки экологической и энергетической эффективности экономики России / В.В. Артюхов, А.С. Мартынов. – Москва: Интерфакс, 2010. – 101 с.
3. Давыдова, А. Энергия выпила воду / А. Давыдова // Коммерсантъ. 25.03.2014. – URL: http://kommersant.ru/doc/2437860?isSearch= True – Текст: электронный.
4. Зернова, Л. Финны превратили большую свалку в биореактор / Л. Зернова. – URL: http://zmdosie.ru/otkhody/opyt/3371-finny-prevratili(дата обращения: 15.10.2019). – Текст: электронный.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция), утвержденные Минэкономики, Минфином России, Госкомитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 г. N ВК477
6. Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р утвержден. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России)
7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
8. Яшин С.Н., Яшина Н.И. Совершенствование теоретических и практических основ определения экономического состояния промышленных предприятий в целях управления их экономическим развитием// Финансы и кредит, 2003, № 12(126).с.43-51.
9. Shao S. et al. Environmental regulation and enterprise innovation: a review //Business Strategy and the Environment. – 2020. – Т. 29. – №. 3. – С. 1465-1478.
10. Cai X. et al. Can direct environmental regulation promote green technology innovation in heavily polluting industries? Evidence from Chinese listed companies //Science of the Total Environment. – 2020. – Т. 746. – С. 140810.

Some aspects of foreign experience in the implementation of innovative projects by enterprises taking into account environmental safety

Sergei N. Yashin

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of management and public administration,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603022, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: jashin@iee.unn.ru

Irina A. Kulagova

Associate Professor
Department of management and public administration,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603022, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kulagova_i@mail.ru

Svetlana A. Malova

Assistant,
Department of management and public administration,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603022, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: svetlanamalova86@mail.ru

Abstract

The article notes that in modern conditions, when implementing innovative projects taking into account environmental safety, it is necessary to implement the requirements of national legislation to reduce the harmful impact of enterprises on the environment. The task is solved on the basis of environmental and economic aspects of the implementation of innovative projects by various countries. In conclusion, it is concluded that in many developed countries of the world they pay considerable attention to the management of innovative projects that are of great importance for solving environmental issues in the development and implementation of new products and services. Foreign experience in the management of innovation is a very urgent problem, it occupies a significant place in research and development, and requires further use by enterprises in our country.

For citation

Yashin S.N., Kulagova I.A., Malova S.A. (2023) Nekotorye aspekty zarubezhnogo opyta upravleniya realizatsiei innovatsionnykh proektov predpriyatiyami s uchetom ekologicheskikh faktorov [Some aspects of foreign experience in the implementation of innovative projects by enterprises taking into account environmental safety]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 780-788. DOI: 10.34670/AR.2023.52.22.093

Keywords

Innovative projects, use of resources by enterprises, environmental safety, environment.

References

1. Alkhanakta, V.V. Efficiency of combination of administrative and market instruments of environmental policy / V.V. Alkhanakta. – Text: direct // Belarusian Economic Journal. – 2007. – No. 4. – pp. 70-80.
2. Artyukhov, V.V. Methodology for assessing the environmental and energy efficiency of the Russian economy / V.V. Artyukhov, A.S. Martynov. – Moscow: Interfax, 2010. – 101 p.
3. Davydova, A. Energy drank water / A. Davydova // Kommersant. 25.03.2014. – URL: http://kommersant.ru/doc/2437860?isSearch= True – Text: electronic.
4. Zernova, L. Finns turned a large landfill into a bioreactor / L. Zernova. – URL: http://zmdosie.ru/otkhody/opyt/3371-finny-prevratili (accessed: 10/15/2019). – Text: electronic.
5. Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of investment projects (second edition), approved by the Ministry of Economy, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the State Committee of the Russian Federation for Construction, Architecture and Housing Policy of June 21, 1999 N VK477
6. By Order of the Government of the Russian Federation dated 06.10.2021 N 2816-r approved. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)
7. Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 (as amended on 14.07.2022) "On Environmental Protection" (with amendments and additions, intro. in force from 01.03.2023).
8. Yashin S.N., Yashina N.I. Improving the theoretical and practical foundations for determining the economic condition of industrial enterprises in order to manage their economic development// Finance and Credit, 2003, No. 12(126).pp.43-51.
9. Shao, S., Hu, Z., Cao, J., Yang, L., & Guan, D. (2020). Environmental regulation and enterprise innovation: a review. *Business Strategy and the Environment*, *29*(3), 1465-1478.
10. Cai, X., Zhu, B., Zhang, H., Li, L., & Xie, M. (2020). Can direct environmental regulation promote green technology innovation in heavily polluting industries? Evidence from Chinese listed companies. *Science of the Total Environment*, *746*, 140810.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.37.61.071**

Инновационный менеджмент туристской индустрии региона

Новичкова Инна Алексеевна

Кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Московский государственный университет спорта и туризма,
117519, Российская Федерация, Москва, ул. Кировоградская, 21;
e-mail: ikulakova@yandex.ru

Платов Алексей Владимирович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский
государственный университет спорта и туризма,
117519, Российская Федерация, Москва, ул. Кировоградская, 21;
e-mail: aplatov@yandex.ru

Лустина Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
141221, Российская Федерация, пос. Черкизово, ул. Главная, 99;
e-mail: lustinat@mail.ru

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат искусствоведения,
доцент департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: alen-dim@yandex.ru

Гаврилина Юлия Игоревна

Заместитель заведующего кафедрой социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Московский государственный университет спорта и туризма,
117519, Российская Федерация, Москва, ул. Кировоградская, 21;
e-mail: yuliya.igorevna.gavrilina@gmail.com

Аннотация

Условием формирования конкурентоспособных региональных туристских рынков должна стать инновационная деятельность и региональные рычаги осуществления модернизации и регулирования туристской индустрии. Назрела потребность в разработке инновационных локальных систем в туризме, которые будут представлять собой сложные сети, в основе которых будут находиться новые идеи и подходы, услуги и продукты. Инновационная деятельность в регионе сегодня стала основой нового общественного экономического уклада, поэтому вопрос создания механизма управления инновационной туристской деятельностью в регионе является высоко актуальным. Цель исследования заключается в формировании механизма инновационного менеджмента туристской индустрии в регионе с учетом специфики создания и реализации комплексного туристского продукта. Методологическую и теоретическую базу исследования составили общенаучные методы познания. В ходе исследования применялись принципы и методы предметно-логического и структурно-функционального анализа, экспертные оценки, методические подходы к управлению инновационным развитием туризма в регионе. В статье предложен механизм инновационного менеджмента региональных туристских компаний. Внедрение инновационных разработок в деятельность туристских компаний является затратным; данные затраты необходимо тщательно обосновать; чтобы достичь существенных результатов на рынке, необходимо подготовить соответствующие экономические условия в компании; приобретает большое значение процесс оценки экономической эффективности инновационной активности и ее воздействие на процессы регионального развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Новичкова И.А., Платов А.В., Лустина Т.Н., Петраш Е.В., Гаврилина Ю.И. Инновационный менеджмент туристской индустрии региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 789-800. DOI: 10.34670/AR.2023.37.61.071

Ключевые слова

Туристская индустрия, инновационная деятельность, регион, менеджмент, рынок.

Введение

Важным условием эффективного функционирования экономики страны является осуществление процессов регулирования и стимулирование деятельности туристской сферы России и ее регионов. Толчком к формированию региональных туристских рынков как ячеек конкурентоспособных территориально-пространственных единиц должна стать инновационность и, собственно, региональные рычаги осуществления модернизации и регулирования [Платов, Тарчоков, 2021]. Однако для того чтобы отечественные и региональные туристские рынки заняли достойные позиции в структуре мировых туристских рынков, следует преодолеть немалое количество проблем, связанных с отсутствием устойчивых инновационных векторов развития туристско-рекреационной сферы, уменьшением потребительского интереса со стороны внутренних и внешних туристов, обострением ряда социально-экономических последствий, которые тормозят воспроизведение любой рыночной структуры.

Современные условия растущего разнообразия и острой конкуренции на туристском рынке, с одной стороны, и растущие запросы и потребности туристов, с другой стороны, делают

необходимым поиск инновационных решений, новых источников конкурентоспособности туристских дестинаций [Almobaideen, Krayshan, Allan, Saadeh, 2017; Panfiluk, Szymańska, 2017; Shereshev, 2018].

Таким образом, существует потребность в разработке инновационных локальных систем в туризме, которые будут представлять собой сложные сети, в основе которых будут находиться новые идеи и подходы, услуги и продукты. Управление инновациями в подобных сетях играет решающую роль в достижении устойчивости и долгосрочного успеха любого современного направления [Mingaleva, Sheresheva, Oborin, Gvarliani, 2017; Zach, Hill, 2017; Biemans, 2018].

ЮНВТО разработала рекомендации по формированию инновационной политики в туризме и выделила приоритетные цели в этой области. Эти рекомендации заключаются в следующем [Chkalova et al., 2019]:

– экономическая и инновационная жизнеспособность (для обеспечения конкурентоспособности и разработки инновационных продуктов);
– качество занятости (для содействия повышению качества и количества рабочих мест, создаваемых и поддерживаемых сектором туризма);
– местный контроль (для поощрения участия местных сообществ);
– эффективность использования инновационных ресурсов (для разработки инновационных проектов);
– доступный туризм (для обеспечения безопасных и комфортных условий для туризма).

В XXI веке в центре внимания исследований оказалась инновационность туристских предприятий [Sundbo, Orfila-Sintes, Sørensen, 2007; Nybakk, Hansen, 2008; Hjalager, 2010; Szymańska, 2015]; измерение инноваций в туризме [Volo, 2012]; создание сетей в туризме как путь к устойчивым инновациям, ориентированным на клиента [Baggio, Sainaghi, 2016; Aarstad, Ness, Haugland, 2015]; туристское предпринимательство и региональное развитие. Также одной из актуальных тем остаются вопросы моделирования инновационного механизма управления местными туристскими системами [Omerzel, 2015].

Первоначальные попытки определить инновационные региональные туристские системы и выявить факторы, играющие ключевую роль в их развитии, относятся к последним десятилетиям XX века. Leiper [Leiper, 1979] описал инновационные локальные системы как взаимосвязь между рядом элементов, а именно регионом, который рассматривает концентрацию туристских потоков в качестве своей главной цели, туристской дестинацией с инновационной инфраструктурой и особой средой (социокультурной, инновационной, правовой, политической и т.д.). Опираясь на европейские исследования по туризму, Prosser [Prosser, 1994] предложил инновационную модель локальной туристской системы. В этой модели особое внимание уделяется внутреннему описанию туристской дестинации, которое состоит из окружающей среды, инновационных достопримечательностей, высококачественных услуг, инновационных технологий и местного населения.

Для России Посталюк и др. [Посталюк, 2017] предложили повысить управленческий потенциал хозяйствующих субъектов в локальных экономических системах путем внедрения ряда свойств, составляющих структуру инновационной экономической системы. К ним относятся: 1) самоподобие; 2) саморегуляция; 3) самоорганизация; 4) самообразование; 5) инновации; 6) контроль.

Существует необходимость тесной координации и интеграции специализированных ресурсов и мероприятий, предоставляемых взаимозависимыми, но автономными субъектами, для доставки конечного продукта. В соответствии с этой логикой туристская дестинация и взаимодействующие с ней элементы (инновационная инфраструктура, финансовые ресурсы,

туристские потоки и т.д.) помещаются в центр инновационной локальной системы.

Основными целями управления местной системой туризма являются повышение эффективности сектора туризма и рекреации и обеспечение устойчивого регионального развития [Buhalis, 2000]. Для достижения этих целей важна разработка инновационного механизма управления.

Сегодня существуют препятствия для инновационного роста во многих новых туристских дестинациях, особенно в развивающихся странах [Najda-Janoszka, Kopera, 2014], включая Россию. Основными препятствиями являются слабая инфраструктура, нехватка финансовых и людских ресурсов, низкая активность местных сообществ и недружественная институциональная среда. Поэтому разработка инновационного механизма управления системами местного туризма является крайне актуальной задачей.

Достижение разностороннего положительного эффекта влияния туризма на динамику социально-экономических систем каждого региона прежде всего предусматривает формирование теоретических и научных основ для исследования сути, значения и структурного и субъектного взаимодействия, региональных рынков туристских услуг, продуктов и видов деятельности; проведение анализа и оценки инновационно-инвестиционных процессов на региональных рынках туристских услуг и выделение институционального и кластерного подходов как неотъемлемых составляющих модернизации и регулирования конкурентоспособности.

Отдавая должное наследию ученых и практиков по данной теме, следует отметить их ориентированность на проблемы туристской сферы, в целом не принимая во внимание социально-экономические особенности каждого региона.

В то же время развитие туристских рынков регионов происходит в условиях воздействия деструктивных процессов, которые являются последствиями экономических кризисов хронического происхождения, дефицита инновационно-инвестиционных ресурсов, несовершенством нормативно-правовых устоев, и тому подобного. Это обуславливает не только потребность в теоретически-научном осмыслении содержания и значения туристских рынков, но и выдвигает вызовы для первоочередного решения проблем по разработке обоснованной концепции модернизации механизмов регулирования и стимулирования деятельности региональных туристских рынков.

Результаты и их обсуждение

Создавая систему инновационного менеджмента деятельности туристских компаний на региональном уровне, необходимо выделить центральные критерии эффективности работы. К максимально значимым критериям мы относим вовлечение в инновационную практику; ресурсную базу; экономическую отдачу от результатов; организацию реализации инновационных инициатив. Данные критерии в основном имеют качественный характер, они пригодны для применения при создании анкеты, предназначенной для опроса экспертов, имеющей целью измерение результативности реализации инновационной деятельности. Нами предлагается ряд критериев, с помощью которых можно оценить полученные результаты:

– критерии включения в инновационный процесс: процент затрат на создание и внедрение инноваций – процент прибыли от внедренных инноваций; уровень включенности в работу над задачами по дереву целей стратегии инновационной деятельности; реальный спрос на продукты инновационных идей;
– критерии ресурсной базы: затраты на вовлечение – участие в результате; риск применения

– эффективность инновационного продукта;

– критерии внедрения продуктов на рынок: период выхода на рентабельность – занятая доля рынка; процент вторично вовлекаемых ресурсов – информационная транспарентность; изменение выручки – изменение расходов;

– критерий качества реализации инновационной деятельности: уровень интеграции в работе подразделений; оперативность проведения процедур экспертизы инновации; степень инкорпорированности в цепочку формирования ценности для потребителя.

Анализ собранных итогов опроса позволит дать формулировку обобщенного мнения экспертов и сформировать окончательное заключение по различным вариантам инновационной деятельности, отвечающих указанным параметрам эффективности.

Процедура разработки и принятия решения, ведущей к оптимизации инновационной деятельности в туристских компаниях, представляется нами как цепочка последовательных работ, являющаяся по сути алгоритмом выполнения инновационных проектов (рис. 1).

Поочередная вдумчивая реализация всех фаз по главным компонентам инновационной деятельности обеспечит условия для принятия эффективного окончательного решения, которое будет способствовать укреплению конкурентоспособности туристских компаний в регионе и вести к снижению уровня затрат при реализации коммерциализации инноваций.

Алгоритм предусматривает наличие обратной связи между целями региональных туристских компаний по эффективной реализации инновационной деятельности и главными ее составляющими, обеспечивающими должный уровень эффективности.

Принимая во внимание перечисленные критерии, целесообразно создать механизм инновационного менеджмента туристских компаний, опираясь на систему экспертных оценок воздействия итогов инновационной деятельности на состояние самих туристских компаний.

Рисунок 1 - Алгоритм процесса принятия решения по обеспечению структуры туристских компаний при осуществлении инновационной деятельности в регионе (составлено авторами)

Факторы, определяющие эффективность инновационного менеджмента в туристских компаниях, весьма разнообразны, поэтому требуется их изначально конкретизировать, классифицировать и формализовать. Для реализации этих задач мы предлагаем использовать универсальный алгоритм, схематично представленный на рис. 2.

Рисунок 2 - Алгоритм формирования модели оценки уровня влияния комплекса факторов на результативность инновационной деятельности туристских компаний в регионе (составлено авторами)

Опираясь на рассмотренный алгоритм, авторами построена схематическая модель управленческо-экономического механизма инновационного менеджмента деятельности туристских компаний региона. Инструментом формирования и осуществления управляющих действий в механизме инновационного менеджмента выступает инновационный контроллинг как комплекс способов анализа эффективности инновационной активности в регионе (рис. 3).

Анализ схемы свидетельствует о дуалистическом характере инновационного контроллинга в рамках реализации инновационного менеджмента в регионе. С одной стороны, все действия в рамках инновационной активности, нацеленные на достижение определенных результатов, требуют наличия некоторого объема конечных ресурсов. Это дает возможность разделить инновационную активность в регионе на обособленные проекты без соотнесения к конкретному подразделению, но оценивать результативность этих проектов, используя связанные с проектом параметры контроллинга.

С другой стороны, региональные туристские компании осуществляют инновационную деятельность, сообразуясь со своими стратегиями развития, конъюнктурой рынка труда и обладанием разрешительных документов, что делает необходимой интегральную оценку результативности инновационного менеджмента на уровне всей организации с применением универсального инструментария анализа результативности в ходе проведения инновационного контроллинга. Следовательно, в систему регионального инновационного менеджмента необходимо ввести подмеханизм инновационного контроллинга.

Предлагаемый механизм имеет принципиальное отличие от действующих подходов к управлению результативностью инновационной активности в сфере регионального туризма. В

данном механизме предполагается применение матричного принципа в оценке эффективности, что позволяет декомпозировать эффективность на результативность и экономический эффект, а также по трем критериальным основам: законодательство, туристский рынок, потребности клиентов.

Рисунок 3 - Механизм инновационного менеджмента туристской индустрии региона (составлено авторами)

Прогнозирование инновационной активности содержит несколько стадий, которые различаются по программным целям, применяемым данным и используемым способам.

Первую стадию можно определить как поисковую. Вторая стадия является целевой, она предоставляет результаты при реализации поиска оптимальных направлений по оказанию воздействия на факторы развития объекта прогноза. Итоговая третья стадия нацелена на балансирование предыдущих стадий и включает выбор наилучшей альтернативы по согласованию наличествующей ресурсной базы региона и требуемых социально-экономических итогов их использования.

В рамках описанных стадий процесса прогнозирования, по нашему мнению, следует

выделить ряд этапов.

Первый этап имеет аналитический характер, его цель – снабдить экспертов, осуществляющих прогноз, максимально полной и достоверной информацией, относящейся к объектам прогноза, а также валидного инструментария исследования. Данный этап предполагает проведение интеллектуальной работы различных экспертов, специализирующихся на экономических, маркетинговых, управленческих и прочих направлениях. Данный этап предполагает исследования по следующим аспектам: анализ научно-технических возможностей производства; изучение научно-технологического потенциала; анализ ресурсной базы; анализ маркетинговых инноваций; анализ мотивации.

Второй этап является методическим, эксперты-прогнозисты обеспечиваются актуальным инструментарием реализации прогнозов, который базируется на последних достижения науки и практики и гарантирует высокую достоверность развития региональной туристской индустрии. Практика составления прогнозов свидетельствует, что их научность и реалистичность определяются знанием закономерностей, факторов и конкретных условий функционирования региональных объектов прогноза.

Научный подход к реализации прогнозирования научно-технологического прогресса (НТП) предполагает выполнение ряда последовательных операций: анализ последних достижений в области техники и технологий; отыскание закономерностей процесса продвижения НТП в целом и его отдельных процессов; выделение трендов в науке и технологиях, обладающих максимальной вероятностью, выявление их взаимозависимости; описание условий, обуславливающих их появление и развитие; прогнозирование и анализ окончательных социально-экономических итогов и последствий, вероятных при реализации выбранной альтернативы.

Третий программный этап определяет средства достижения установленных целей инновационной активности. Третий этап предполагает реализацию последовательных операций, обладающих различной направленностью методов достижения единых целей процесса прогнозирования: уточнение и конкретизация цели научно-технических трансформаций производства, предполагающие наличие нескольких альтернатив; формулировка целей для каждой альтернативы технико-технологического развития; раскрытие научно-технологических внутренних резервов производства; формирование модели, раскрывающей процесс достижения цели; определение альтернативных подходов, отбор оптимальных альтернатив для решения задач инновационного процесса.

Перечисленные действия могут быть реализованы как шаг за шагом, так и одновременно-последовательно.

На четвертом ресурсно-организационном этапе создается ресурсная база и определяются варианты распределения ресурсов, формируются надлежащие организационно-технические и прочие условия, обеспечивающие достижение целей, проводится научно-технологическая модернизация производства.

Заключение

Туристская индустрия непрерывно развивается, зачастую несмотря на множество неблагоприятных факторов политического, экономического, экологического характера. Бизнес-среда туризма чрезвычайно турбулентна, функционирует в условиях жесткой конкуренции.

Необходимой базой развития индустрии туризма является формирование

конкурентоспособного туристского продукта, который обеспечивает всестороннее удовлетворение потребностей туристов, а это возможно только при условии инновационной активности.

За последние годы в отношении российских компаний туристской индустрии отмечается весьма низкая инновационная активность. Непростое финансово-экономическое состояние, в котором сегодня находится отечественная туристская индустрия, отрицательно повлияло и на создание технологических новаций, и, в еще большей степени, на качество сервиса по причине очень слабого привлечения инноваций в действующие программы развития туристского сектора в большинстве регионов России.

Такое положение объясняется комплексом противоречий, заключающихся в том, что поступающие ресурсы отчасти позволяют туристским компаниям формировать значимые инновации, но их недостаточно для реализации этих новшеств на практике, так как в условиях жесткой конкуренции это требует высоких затрат на продвижение инновационных продуктов на рынок. Ухудшающим фактором является недостаточность у большей части туристских компаний финансовых возможностей для внедрения результатов своей инновационной активности своими силами. При этом в настоящее время в нашей стране методология инновационного менеджмента деятельности туристских компаний все еще находится только на начальном этапе создания.

Полученные в представленном исследовании результаты заключаются в том, что на базе всестороннего анализа деятельности российского непроизводственного сектора, а также практики трансферта технологий предложена система методических подходов, способов и механизмов, выступающих дополнением существующей методологии инновационного менеджмента в непроизводственном секторе экономики, внедрение которых сможет обеспечить переход деятельности туристских компаний на более высокий уровень.

Резюмируя вышеописанное, региональную инновационную активность можно определить как комплекс взаимосвязанных научно-производственных процессов, результатом которых является возникновение, создание и применение системы инноваций в целях реализации радикальной модернизации производственной системы региона.

Библиография

1. Платов А.В., Тарчоков С.К. Управление конкурентоспособностью туристских дестинаций. М.: Кнорус, 2021. 206 с.
2. Посталюк Т.М. Управление инноватизацией институциональной системы как фактор устойчивого развития российской экономики // Проблемы современной экономики. 2017. № 3 (63). С. 14-21.
3. Aarstad J., Ness H., Haugland S.A. Innovation, uncertainty, and inter-firm shortcut ties in a tourism destination context // Tourism Management. 2015. Vol. 48. P. 354-361.
4. Almobaideen W., Krayshan R., Allan M., Saadeh M. Internet of Things: Geographical Routing based on healthcare centers vicinity for mobile smart tourism destination // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 123. P. 342-350.
5. Baggio R., Sainaghi R. Mapping time series into networks as a tool to assess the complex dynamics of tourism systems // Tourism Management. 2016. Vol. 54. P. 23-33.
6. Biemans W. Managing innovation within networks. London: Routledge, 2018.
7. Buhalis D. Marketing the competitive destination of the future // Tourism Management. 2000. Vol. 21(1). P. 97-116.
8. Chkalova O. et al. Innovative mechanism for local tourism system management: a case study // Entrepreneurship and Sustainability. 2019. Vol. 6(4). P. 2052.
9. Hjalager A.M. A review of innovation research in tourism // Tourism Management. 2010. Vol. 31(1). P. 1-12.
10. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist and the tourist Industry // Annals of Tourism Research. 1979. Vol. 6(4). P. 390-407.
11. Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T. Networking of small cities to gain sustainability//

Entrepreneurship and Sustainability. 2017. Vol. 5(1). P. 140-156.
12. Najda-Janoszka M., Kopera S. Exploring barriers to innovation in tourism industry–the case of southern region of Poland // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 110. P. 190-201.
13. Nybakk E., Hansen E. Entrepreneurial attitude, innovation and performance among Norwegian nature-based tourism enterprises // Forest Policy and Economics. 2008. Vol. 10(7-8). P. 473-479.
14. Omerzel D.G. Innovativeness in tourism: model development // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 2. P. 750-756.
15. Panfiluk E., Szymańska E. The measurement of the innovativeness of health tourism services using an adequacy matrix title of the article // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2017. Vol. 4(4). P. 400-420.
16. Prosser R. Social Change and the growth of tourism // In: Ecotourism: A Sustainable Option. 1994. P. 19-37.
17. Shereshev M.Y. The Russian tourism and hospitality market: new challenges and destinations // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2018. Vol. 10(4). P. 400-411.
18. Sundbo J., Orfila-Sintes F., Sørensen F. The innovative behaviour of tourism firms – Comparative studies of Denmark and Spain // Research Policy. 2007. Vol. 36(1). P. 88-106.
19. Szymańska E. Construction of the model of health tourism innovativeness // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 213. P. 1008-1014.
20. Volo S. A consumer-based measurement of tourism innovation // Innovation in hospitality and tourism. Routledge, 2012. P. 85-100.
21. Zach F.J., Hill T.L Network, knowledge and relationship impacts on innovation in tourism destinations // Tourism Management. 2017. Vol. 62. P. 196-207.

Innovative management of the tourism industry of the region

Inna A. Novichkova

PhD in Law,
Head of the Department of socio-economic and humanitarian disciplines,
Moscow State University of Sports and Tourism,
117519, 21 Kirovogradskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ikulakova@yandex.ru

Aleksei V. Platov

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of socio-economic
and humanitarian disciplines,
Moscow State University of Sports and Tourism,
117519, 21 Kirovogradskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aplatov@yandex.ru

Tat'yana N. Lustina

PhD in Economics, Associate Professor,
Higher School of Business, Management and Law
of the Russian State University of Tourism and Service,
141221, 99 Glavnaya str., Cherkizovo, Russian Federation;
e-mail: lustinat@mail.ru

Elena V. Petrash

PhD in Art History,
Associate Professor of the Department of humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alen-dim@yandex.ru

Yuliya I. Gavrilina

Deputy Head of the Department of socio-economic and humanitarian disciplines,
Moscow State University of Sports and Tourism,
117519, 21 Kirovogradskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yuliya.igorevna.gavrilina@gmail.com

Abstract

The condition for the formation of competitive regional tourism markets should be innovative activities and regional levers for the modernization and regulation of the tourism industry. There is a need to develop innovative local systems in tourism, which will be complex networks based on new ideas and approaches, services and products. Innovative activity in the region today has become the basis of a new social economic structure; therefore, the issue of creating a mechanism for managing innovative tourism activities in the region is highly relevant. The purpose of the study is to form a mechanism for innovative management of the tourism industry in the region, taking into account the specifics of creating and implementing a comprehensive tourism product. The methodological and theoretical basis of the research was made up of general scientific methods of cognition. The research applied the principles and methods of subject-logical and structural-functional analysis, expert assessments, and methodological approaches to the management of innovative tourism development in the region. The article proposes a mechanism for innovative management of regional tourism companies. The introduction of innovative developments in the activities of tourism companies is costly; these costs must be carefully justified; in order to achieve significant results in the market, it is necessary to prepare the appropriate economic conditions in the company; the process of assessing the economic efficiency of innovation activity and its impact on regional development processes is of great importance.

For citation

Novichkova I.A., Platov A.V., Lustina T.N., Petrash E.V., Gavrilina Yu.I. (2023) Innovatsionnyi menedzhment turistskoi industrii regiona [Innovative management of the tourism industry of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 789-800. DOI: 10.34670/AR.2023.37.61.071

Keywords

Tourism industry, innovation activity, region, management, market.

References

1. Aarstad J., Ness H., Haugland S.A. (2015) Innovation, uncertainty, and inter-firm shortcut ties in a tourism destination context. *Tourism Management*, 48, pp. 354-361.

2. Almobaideen W., Krayshan R., Allan M., Saadeh M. (2017) Internet of Things: Geographical Routing based on healthcare centers vicinity for mobile smart tourism destination. *Technological Forecasting and Social Change*, 123, pp. 342-350.
3. Baggio R., Sainaghi R. (2016) Mapping time series into networks as a tool to assess the complex dynamics of tourism systems. *Tourism Management*, 54, pp. 23-33.
4. Biemans W. (2018) *Managing innovation within networks*. London: Routledge.
5. Buhalis D. (2000) Marketing the competitive destination of the future. *Tourism Management*, 21(1), pp. 97-116.
6. Chkalova O. et al. (2019) Innovative mechanism for local tourism system management: a case study. *Entrepreneurship and Sustainability*, 6(4), pp. 2052.
7. Hjalager A.M. (2010) A review of innovation research in tourism // *Tourism Management*, 31(1), pp. 1-12.
8. Leiper N. (1979) The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist and the tourist Industry. *Annals of Tourism Research*, 6(4), pp. 390-407.
9. Mingaleva Z., Sheresheva M., Oborin M., Gvarliani T. (2017) Networking of small cities to gain sustainability. *Entrepreneurship and Sustainability*, 5(1), pp. 140-156.
10. Najda-Janoszka M., Kopera S. (2014) Exploring barriers to innovation in tourism industry–the case of southern region of Poland. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 110, pp. 190-201.
11. Nybakk E., Hansen E. (2008) Entrepreneurial attitude, innovation and performance among Norwegian nature-based tourism enterprises. *Forest Policy and Economics*, 10(7-8), pp. 473-479.
12. Omerzel D.G. (2015) Innovativeness in tourism: model development. *Procedia Economics and Finance*, 2, pp. 750-756.
13. Panfiluk E., Szymańska E. (2017) The measurement of the innovativeness of health tourism services using an adequacy matrix title of the article. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 4(4), pp. 400-420.
14. Platov A.V., Tarchokov S.K. (2021) *Upravlenie konkurentosposobnost'yu turistskikh destinatsii* [Management of competitiveness of tourist destinations]. Moscow: Knorus Publ.
15. Postalyuk T.M. (2017) Upravlenie innovatizatsiei institutsional'noi sistemy kak faktor ustoichivogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki [Management of innovatization of the institutional system as a factor in the sustainable development of the Russian economy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of the modern economy], 3 (63), pp. 14-21.
16. Prosser R. (1994) Social Change and the growth of tourism. *Ecotourism: A Sustainable Option*, pp. 19-37.
17. Shereshev M.Y. (2018) The Russian tourism and hospitality market: new challenges and destinations. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*, 10(4), pp. 400-411.
18. Sundbo J., Orfila-Sintes F., Sørensen F. (2007) The innovative behaviour of tourism firms – Comparative studies of Denmark and Spain. *Research Policy*, 36(1), pp. 88-106.
19. Szymańska E. (2015) Construction of the model of health tourism innovativeness. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 213, pp. 1008-1014.
20. Volo S. (2012) A consumer-based measurement of tourism innovation. *Innovation in hospitality and tourism*. Routledge, pp. 85-100.
21. Zach F.J., Hill T.L. (2017) Network, knowledge and relationship impacts on innovation in tourism destinations. *Tourism Management*, 62, pp. 196-207.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.20.52.094**

Трудовые кластеры в современных условиях цифровой трансформации

Каширин Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент,
Департамент менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: ser-kashiri@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы развития трудовых кластеров в условиях информационной трансформации общества и новых информационно-технологических вызовов. Показано, что трудовые кластеры являются основополагающим объектом государственной политики стимулирования инноваций: от поддержки отдельных предприятий, удовлетворяющих определенному перечню критериев как инновационные, необходимо переходить к поддержке не просто групп предприятий, но эффективных взаимосвязей между участниками НИС. В рамках кластера в число объектов поддержки входят не только предприятия-производители, но и обслуживающие их компании, образовательные учреждения, финансовые институты развития, технопарки, а самое главное – механизм эффективного взаимодействия между этими участниками.

Для цитирования в научных исследованиях

Каширин С.В. Трудовые кластеры в современных условиях цифровой трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 801-809. DOI: 10.34670/AR.2023.20.52.094

Ключевые слова

Трудовой кластер, информационные технологии, цифровая трансформация.

Введение

направленной на импортозамещение возникает объективная потребность в дальнейшей трансформации зон особого экономического развития и модернизации трудовых кластеров. ФЗ « О территориях опережающего социально-экономического развития РФ» №473 от 30.03.2015 был разработан на основе теории полюсов и кластеров, который предложил французский исследователь Ф. Перру. Создание особых территорий близка к теории Н.Н. Колосовского о территориально-производственных комплексах а в дальнейшем и кластерной теории М. Потрера. В Российской Федерации предполагается проведение экспериментов по реализации мер внедрения трудовых кластеров. В РФ происходит повсеместный переход на новые цифровые технологии, когда происходит переход от аналоговых технологий к цифровым, начавшийся еще в 1990-х годах и продолжающийся в первые десятилетия XXI века; коренные изменения, связанные с широким распространением информационно-коммуникационных технологий.

Основное содержание

По мнению Портера, уровень производительности труда и заработной платы в кластерах существенно выше, чем в целом по стране. Более того, утверждают в Гарвардской школе бизнеса, чем больше развиты кластеры в отдельной стране, тем выше в этой стране уровень жизни населения и конкурентоспособность компаний. Первопричина географической концентрации компаний на определенной территории заключается в первую очередь в конкуренции. На основе исследования западного опыта и выявленных кластеров в России можно выделить следующие принципы кластерного объединения: принцип кооперационного вида:

– добровольность объединения;
– участие в деятельности объединения;
– доступность получения информации в объединении;
– решение социальных вопросов территории (отрасли);
– участие в управлении всех лиц объединения (на этапе обсуждения);
– принцип возможности регулирования товарооборота территории.

Термин «cluster» имеет в английском языке множество значений:

– кисть, пучок, гроздь; куст;
– скопление, концентрация;
– группа;
– группа домов, строений, зданий, имеющих один двор;
– рой (пчёл).

Образование синергетических объединений на определенной территории позволяет использовать трудовой потенциал работников как экономический ресурс для развития кластерных образований на территориях опережающего развития. В соответствии с Законом о территориях опережающего социально-экономического развития выделяются территории на Дальнем Востоке, Приморском крае установлением особого правового статуса и режима осуществления предпринимательской деятельности. Выделяются льготные ставки арендной платы, льготное налогообложение на имущество и земельный налог и прочее. Выделяют

несколько видов кластеров.

Дискретные кластеры, состоящие из малых и сред - них компаний-поставщиков крупных сборочных предприятий (автомобильная, авиационная, судостроительная и пр. промышленность) и строительных организаций.

Процессные кластеры, образуемые предприятиями с непрерывным циклом производства (химическая, металлургическая отрасли, сельское хозяйство, пищевая промышленность).

Инновационные и «творческие» кластеры в таких отраслях как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, услуг связанные с осуществлением творческой деятельности (кинематография, театр и пр.) и другие типы.

Трудовой кластер это системообразующее трудовое ядро, вокруг которого функционирует производственная и непроизводственная сфера и технологическая инфраструктура, которая позволяет создавать полезный продукт и удовлетворять различные потребности в профессиональной и бытовой деятельности клиента.

Сегодня в условиях пандемии COVID-19 и удаленного режима работы в информационном поле так же создаются профессиональные и трудовые сообщества, которые функционируют удаленно. Процессы экономического кризиса, вызванного в частности пандемией COVID-19 и другими внешними международными угрозами, неизбежно приводят к увеличению уровня информационного и удаленного режима работы и развитии трудовых кластеров. Важно развивать традиционные ценности и мотивации к развитию трудовых ресурсов в российском обществе.

Страны с высоким уровнем развития информационных технологий (ИТ.) и научных исследований и разработок (НИР) являются кластерными лидерами в мировом сообществе, что свидетельствует о зависимости кластеризации от информационной емкости экономики (таблица 1).

Таблица 1 - Страны с высоким уровнем развития информационных технологий

№	Кластеры (ИТ-НИР)	Страна	Т-индекс	НИР-индекс
1	108	Великобритания	0,579	0,352
2	206	Италия	0,64	0,5
3	70	Канада	0,568	0,260
4	380	США	0,647	0,577
5	32	Германия	0,416	0,382
6	96	Франция	0,349	0,382
7	120	Финляндия	0,500	0,643
9	25	Россия	0,039	0,123

Каждая модель представляет собой определенное сочетание *семи ключевых характеристик* кластера: степень рыночных связей и конкуренции, наличие фирм-лидеров, развитие малого бизнеса, инновации, использование ИТ., интернационализация, присутствие прямых зарубежных инвестиций:

Майкл Портер - один из основателей и главный пропагандист современного развития теории кластеров, специалист по стратегическому менеджменту и конкурентоспособности предприятий, отмечает: «Территориальный охват кластера может варьироваться от одного города или штата (региона) до страны или даже нескольких соседствующих стран. Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство

включают в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях.». В 2016 году Правительством РФ был принят Федеральный закон №119 об особенностях предоставления гражданам земельных участков на территории Дальневосточного федерального округа и соответственно переселение людей в данные территории и развитие там трудовых кластеров.

В условиях цифровых вызовов необходимо рассмотреть трансформацию трудовой деятельности людей в условиях цифровизации и оценить труд работника с учетом его вклада в НИР и инновационную деятельность.

Сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации. Включает в себя всю знаковую среду, которая окружает людей в современном обществе. Поэтому в состав трудового кластера сегодня входит

научно-технологический потенциал, где будут сконцентрированы научные организации и исследовательские подразделения учреждений высшей школы, осуществляющие исследования и разработки в сфере нано-и биотехнологий; предприятия фармацевтической и микробиологической промышленности; предусматривается создание *информационного кластера,* который является конечной эволюционной стадией технопарка. При этом промежуточную стадию эволюции необходимо использовать именно исходя из азиатского опыта создания инновационных экосистем.

ИТ-кластер в городе Москва может быть создан на базе резидентов Парка высоких технологий и трудовых ресурсов, которые задействованы в цифровом производстве высокотехнологических продуктов. Помимо этого, информационные кластеры могут быть созданы на базе следующих организаций и объединений в региональной структуре экономики РФ, путем налаживания устойчивых взаимосвязей, в том числе и с помощью информационных технологий между крупными предприятиями, научно-исследовательскими центрами и ИТ-компаниями. Одна из наиболее характерных тенденций развития инфокластеров с учетом использования высокопроизводительных специалистов в настоящее время связана с дигитализацией, т. е. переходом в электронную (цифровую) форму различных трудовых предложений и вакансий. Масштабы этих изменений дают основания говорить о цифровой революции, причем речь идет как о революционных технических изменениях в процессе производства и передачи информации, так и о фундаментальных социально- экономических последствиях, преобразующих *modus operandi* современного общества. Стратегическое направление этой трансформации очевидно: все больше информационных процессов становятся цифровыми. Однако способы и темпы детализации требуют исследования.

Цифровое будущее. Еще одна тенденция – трудовых кластеров- они начинают усиленно бороться за права на продажу и создание информационных ресурсов в сети интернета. Новые технологии позволяют создать, перерабатывать и хранить огромные массы информации, а компьютеризация стала неотъемлемой частью успешности любого предприятия.

Кластер в информационных технологиях имеет три основных значения:

Кластер жесткого диска. Жесткий диск компьютера предназначен для работы с данными (запись, чтение и сохранение), и состоит их минимальных логических единиц – кластеров. Размер кластера, который создается в процессе форматирования диска, выбирает пользователь.

Кластер группы компьютеров. Два или более компьютеров, собирают в единую систему (кластер), предназначенную для большого объема вычислений. Основные плюсы, получаемые при таком соединении:

– Унификация системы.
– Отказоустойчивость.
– Гибкость управления.
– Многозадачность.

Кластер в программировании. Наряду с объектно-ориентированным программированием, существует концепция абстракции типов данных, основанная на функциональности компонентов (кластеров) программы. Кластеры позволяют скрыть детали реализации алгоритмов.

С точки зрения информационного подхода «самообучающейся организации» (Learning organization) и фирмы, основанной на знаниях (The Knowledge-Based Theory of the Firm), именно знания являются ключевым ресурсом компании, а навык их воспроизводства и создания является основой организации и конкурентоспособности. Знания в форме информации является на сегодняшний день самым ценным товаром способным аккумулироваться в информационном кластере и обеспечить синергетический эффект компаний входящих в него. Обмен знаниями, как ни парадоксально это звучит, может сдвинуть конкурентные преимущества в неизвестном направлении. Компетентность субпроизводства в инфокластере быстро растет и вскоре может составить прямую конкуренцию. И это тоже может подтолкнуть к другим инновациям.

Примером успешного функционирования информационного кластера может служить так называемая «Силиконовая долина» или «Кремниевая долина» (Silicon Valley), расположенная в штате Калифорния (США), история которой подробно описывается в работах российских и зарубежных авторов.

Силиконовая долина — третий по величине - после Нью- Йорка и Вашингтона, технологический центр в США. По данным справочника Cybercities 2017 в Кремниевой долине трудятся от 570 тысяч человек, занятых в отрасли информационных технологий. Средняя заработная плата в Силиконовой долине составляет $144,800 в год. На каждую 1000 занятых приходится 286 работников ИТ. сферы.

Исторически этот регион, расположенный на юге полуострова Сан-Франциско отличается большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с производством компьютеров и их компонентов, программного обеспечения, устройств мобильной связи. В последнее время в этом месте начались реализовываться проекты по биотехнологиям, когнитивным технологиям.

Интересно то, что «Кремниевая долина» является условным понятием — географически она не обозначается, хотя неофициальной «столицей» долины является город Сан-Хосе.

В начале 1960 годов прошлого века руководство Стэндфордского университета искало дополнительные возможности по пополнению университетского бюджета. Университет владел большим количеством земли в Калифорнии, но по завещанию основателя университета - Леланда Стенфорда, не мог ее продать. Тогда декан инженерного факультета, профессор Фредерик Терман вышел с инициативой постройки офисного центра для сдачи его в долговременную аренду. Тем самым, учебное заведение стало получать доход по земельной ренте, а компании могли воспользоваться доступные офисы. Фредерик Эммонс Терман предложил ограничить число арендаторов только высокотехнологичными компаниями, и, тем самым, решил проблему трудоустройства выпускников Стэнфорда. Именно инновационные кластеры, которые применяют новые информационные технологии способны воспитать будущую трудовую элиту, а кластерные объединения позволят им создать условия для их успешной работы.

Фредерика Турмана - наряду с Нобелевским лауреатом Уильямом Шокли, считают «отцом-основателем» Силиконовой долины. Шокли удостоился этой чести за свой вклад в развитие электронной отрасти, ставшей основой Кремниевой долины. Шокли считается не только первооткрывателем транзисторного эффекта и создателем биполярного транзистора, которые стали основой бурного развития Кремниевой долины. Именно задачи развития электронной отрасли стали мультипликатором роста кластера, привлекающего новые компании и инвестиции.

Кремниевая долина замечательный пример создания и развития технологического кластера, основанного на:

– лидерстве участников кластера в области электронной техники и информационных технологий,
– стратегических партнерствах коммерческих компаний, университетов и образовательных учреждений,
– осознанном формировании социальной инфраструктуры кластера основанной как на развитии научных школ и групп, владеющих прорывными технологиями, так и соединении ресурсов территории (мягкий климат, удобное месторасположение, помощь со стороны государства) с социальными ресурсами. Всё это в совокупности создает условия для создания и развития кластера.

Силиконовая долина - первый пример массового использования венчурных капиталов в высокотехнологичных областях, использующих достижения науки.

Пример Кремниевой долины оказался заразительным. Сейчас в мире насчитывается более 150 технологических парков, пытающихся сформировать и развить инфраструктуру кластеров и венчурных проектов.

Еще одним классическим примером кластера является Нефтегазовый кластер в Хьюстоне (штат Техас, США). Этот кластер объединяет: производителей первичной продукции - предприятия, занимающиеся разведкой полезных ископаемых, выработкой нефти и газа, предприятия глубокой переработки, которые занимаются переработкой нефти, продажей и дистрибуцией продуктов переработки, маркетингом, сбором газа и транспортировкой нефтепродуктов, предприятия сервисных услуг для производителей и переработчиков (поставщики оборудования и технологических услуг, субподрядчики, поставщики деловых услуг), специализированные учреждения (академические и образовательные учреждения, тренингов центры).

Кроме того, кластеры могут возникать при различных обстоятельствах, например, там, где бизнес - среда создает конкретные благоприятные условия для их создания или такие условия возникают по географическим причинам либо предприниматели создают компанию, служащую платформой для выделения под ее начало непрофильных направлений деятельности. Кластеры часто формируются из кластеров меньшего размера, куда входят занимающиеся сходной деятельностью компании, уже присутствующие в регионе.

Современные исследователи описывают кластеры четырьмя основными характеристиками:

– типом агломерации,
– уровнем динамизма,
– стадией жизненного цикла,
– уровнем государственной вовлеченности.

Рассмотрим подробнее основные характеристики кластеров и начнем с типа агломерации. Как можно заметить, экономическая и социальная активность имеет тенденцию

аккумулироваться в определенных местах - агломерациях. О. Солвелл анализируя работы Майкла Портера и его по - следователей, выделяет шесть ключевых игроков - субъектов деятельности в кластере:

– отраслевые предприятия,
– государственные органы,
– университеты,
– финансовые институты,
– медиа-организации,
– организации по сотрудничеству (ОС).

Отраслевые предприятия - это поставщики товаров и услуг, а так же компании, обладающие технологиями для производства товаров и услуг.

Финансовые институты включают в себя банки, венчурные компании, частные инвестиционные фонды и сети бизнес - ангелов.

Университеты включают в себя колледжи, исследовательские институты, научные парки, организации по распространению технологий.

Это могут быть некоммерческие организации (НКО), торгово-промышленные палаты, ассоциации ученых и предпринимателей. Сюда же могут входить социальные сети специалистов в различных областях деятельности.

Таким образом, отметим, что цифровые революционные изменения затронули практически все отрасли производства и необходимо повсеместно создавать информационные кластерные инициативы для эффективного функционирования экономики общества, в связи, с чем *её информационный сектор экономики* должен развиваться в направлении производства информационных продуктов и *сферы информационных услуг,* в которых *требуется высококвалифицированный труд*. Потенциал интеллектуальных ресурсов в РФ значителен благодаря сложившейся системе образования. *Если интеллектуальный капитал отсутствует* или используется неэффективно (ниже некоторого порогового уровня), *то развитие экономики может быть только экстенсивным.* Общая эффективность экономического развития при этом низка.

Заключение

Таким образом, отметим, что трудовые кластеры являются основополагающим объектом государственной политики стимулирования инноваций: от поддержки отдельных предприятий, удовлетворяющих определенному перечню критериев как инновационные, необходимо переходить к поддержке не просто групп предприятий, но эффективных взаимосвязей между участниками НИС. В рамках кластера в число объектов поддержки входят не только предприятия-производители, но и обслуживающие их компании, образовательные учреждения, финансовые институты развития, технопарки, а самое главное – механизм эффективного взаимодействия между этими участниками. Исследование кластеров особенно актуально в условиях формирования глобальной информационной среды взаимодействия между субъектами рыночных отношений, когда необходим поиск новых форм организации предприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности.

Дальнейшую трансформацию трудовых кластеров в информационно-инновационные зоны позволяет не только повысить синергию и эффективность труда, но и использовать передовые технологии в современных не простых условиях турбулентности экономического развития.

Библиография

1. Ангелина, И. А. Этапы внедрения контроллинга в управление предприятием в условиях социальной ответственности бизнеса / И. А. Ангелина, И. В. Попова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 3А. – С. 268-278.
2. Каширин С.В. Трудовой кластер: постановка проблемы// Человеческий капитал.М.,2012.с.99-103
3. Каширин С.В. Формирование социально-ориентированного кластера М.: Спутник+,2015.
4. Попова, И. В. Классификация бизнес-процессов предприятий в современной экономике / И. В. Попова, И. В. Панкова-Игнатенко // Торговля и рынок. – 2021. – Т. 2, № 4-2(60). – С. 69-76.
5. Попова, И. В. Проблемные аспекты оценки кредитоспособности предприятий / И. В. Попова, И. Е. Лазарева // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4(16). – С. 104-110.
6. Попова, И. В. Учреждения высшего образования и социальное предпринимательство / И. В. Попова // Университетские образовательные программы как ресурс развития социального предпринимательства в регионе : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ставрополь, 15–16 апреля 2021 года / Под редакцией В.К. Шаповалова, И.Ф. Игропуло. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021.
7. Портер М. Конкуренция. М.: Международные отношения, 2013.
8. Alecke B., C. Alsleben, F. Scharr and G. Untiedt. New evidence in the geographic concentration of German industries. Industrial Clusters and Inter- Firm Networks,.- USA: Edward Elgar,2015; Karlsson C. Handbook of research of innovation and clusters, 2018
9. Brown J.S. and P. Duguid. Mysteries of the region: knowledge dynamics. Silicon Valley Edge: a Habitat for Innovation and Entrepreneurship.- Stanford, CA: Stanford University Press, 2020
10. Chargazia, T. Z. Informational support of the investment process in a large city economy / T. Z. Chargazia, I. V. Popova // Economy of Regions. – 2016. – Vol. 12, No. 4. – P. 1061-1068. – DOI 10.17059/2016-4-8.
11. Clusters and Regional Development by Bjorn Asheim - Kindle Book, 2019.
12. Grant, R.M. “The Knowledge-Based View of the Firm”, In C W. Choo & N. Bontis (Eds.), The Strategic Management of Intellectual Capital and Organizational Knowledge: 133-148. Oxford: Oxford University Pres., Kogut, B., and Zander, U. “Knowledge of the Firm, Combinative Capabilities, and the Replication of Technology,” Organization Science (3:3), 1992, pp. 383-397
13. Solvell O., Lindqvist G, Ketels C The Cluster Initiative Green book.- Stockholm Ivory Tower.p.70,2018

Labor clusters in modern conditions of digital transformation

Sergei V. Kashirin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Management and Innovation,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ser-kashiri@yandex.ru

Abstract

The article deals with topical problems of the development of labor clusters in the context of the information transformation of society and new information technology challenges. It is shown that labor clusters are a fundamental object of the state policy to stimulate innovation: from supporting individual enterprises that meet a certain list of criteria as innovative, it is necessary to move on to supporting not just groups of enterprises, but effective relationships between NIS participants. Within the framework of the cluster, the objects of support include not only manufacturing enterprises, but also companies serving them, educational institutions, financial development institutions, technology parks, and most importantly, a mechanism for effective interaction between these participants.

For citation

Kashirin S.V. (2023) Trudovye klastery v sovremennykh usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Labor clusters in modern conditions of digital transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 801-809. DOI: 10.34670/AR.2023.20.52.094

Keywords

Labor cluster, information technologies, digital transformation.

References

1. Angelina, I. A. Stages of implementing controlling in enterprise management under the conditions of social responsibility of business / I. A. Angelina, I. V. Popova // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2018. - V. 8, No. 3A. – S. 268-278.
2. Kashirin S.V. Labor cluster: problem statement // Human capital. M., 2012. p. 99-103
3. Kashirin S.V. Formation of a socially oriented cluster M.: Sputnik +, 2015.
4. Popova, I. V. Classification of business processes of enterprises in the modern economy / I. V. Popova, I. V. Pankova-Ignatenko // Trade and market. - 2021. - V. 2, No. 4-2 (60). - S. 69-76.
5. Popova, I. V. Problematic aspects of assessing the creditworthiness of enterprises / I. V. Popova, I. E. Lazareva // Bulletin of the Institute of Economic Research. - 2019. - No. 4 (16). - S. 104-110.
6. Popova, I. V. Higher education institutions and social entrepreneurship / I. V. Popova // University educational programs as a resource for the development of social entrepreneurship in the region: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Stavropol, April 15–16, 2021 of the year / Edited by V.K. Shapovalova, I.F. Igropulo. - Stavropol: North Caucasian Federal University, 2021.
7. Porter M. Competition. Moscow: International relations, 2013.
8. Alecke B., C. Alsleben, F. Scharr and G. Untiedt. New evidence in the geographic concentration of German industries. Industrial Clusters and Inter- Firm Networks,.- USA: Edward Elgar, 2015; Karlsson C. Handbook of research of innovation and clusters, 2018
9. Brown J.S. and P. Duguid. Mysteries of the region: knowledge dynamics. Silicon Valley Edge: a Habitat for Innovation and Entrepreneurship.- Stanford, CA: Stanford University Press, 2020
10. Chargazia, T. Z. Informational support of the investment process in a large city economy / T. Z. Chargazia, I. V. Popova // Economy of Regions. - 2016. - Vol. 12, no. 4. - P. 1061-1068. – DOI 10.17059/2016-4-8.
11. Clusters and Regional Development by Bjorn Asheim - Kindle Book, 2019.
12. Grant, R.M. “The Knowledge-Based View of the Firm,” In C W. Choo & N. Bontis (Eds.), The Strategic Management of Intellectual Capital and Organizational Knowledge: 133-148. Oxford: Oxford University Pres., Kogut, B., and Zander, U. “Knowledge of the Firm, Combinative Capabilities, and the Replication of Technology,” Organization Science (3:3), 1992, pp. 383-397
13. Solvell O., Lindqvist G, Ketels C The Cluster Initiative Green book.- Stockholm Ivory Tower.p.70,2018

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.82.15.095**

Развитие и адаптация корпоративных стратегий отечественных промышленных предприятий в условиях ограничений

Толмачев Олег Леонидович

Кандидат экономических наук, профессор
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: tolmatschov@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования является анализ практических аспектов развития и адаптации современных корпоративных стратегий российских предприятий промышленного сектора в условиях установленных ограничений. Автор акцентирует внимание на плюсах и минусах введенных санкций, высказывает предположения о дальнейшем совершенствовании данного направления экономической деятельности. В заключении работы показано, что в условиях введения разного рода ограничений стратегии поведения корпорации нельзя оставлять в стандартном виде, необходимо качественно продумать отдельные аспекты их реализации для сохранения как минимум прежнего уровня производительности. В момент разработки стратегии, а также на любом из этапов ее реализации важно оперативно реагировать на возникающие внешние или внутренние раздражители, ведь чем раньше предприятие внесет корректировки в план работы, тем легче будет обеспечить стабильность и эффективность его деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Толмачев О.Л. Развитие и адаптация корпоративных стратегий отечественных промышленных предприятий в условиях ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 810-815. DOI: 10.34670/AR.2023.82.15.095

Ключевые слова

Корпоративные стратегии, промышленные предприятия, адаптационные процессы, стратегия.

Введение

Для современной российской экономики сектор промышленности – важная составляющая, главным образом обеспечивающая стабильность и устойчивость национального благосостояния, создающая качественный базис для дальнейшего развития. Вместе с тем, их функционирование – это сложный, проблемный вопрос, потому что для эффективных производственных процессов необходимо реализовать ряд экономических, стратегических инструментов вне зависимости от того, какие для этого существуют условия. Нередко канвой, в которую предприятия должны «вписать» свою деятельность – это ограничения, санкции и стратегия импортозамещения, что вынуждает промышленников кардинальным образом пересматривать свою политику [Кузнецов, В.П., Чурбанова, 2017] И организации нужно произвести подобные изменения с минимальным уровнем невозвратных инвестиций.

Все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

В данной научной статье исследуются особенности развития и адаптации корпоративных стратегий российских предприятий промышленности в рамках установленных ограничений.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основное содержание

Эксперты выделяют несколько основных стратегий, которые на практике реализуют промышленные предприятия, столкнувшись с режимом ограничений. В общем и целом, их сущность заключается в изменении структуры активов организации, сокращении операционных затрат, отказа от непрофильных активов [Орлова, 2014]. И даже если цель сохранения стабильности и устойчивости успешно достигается, тем не менее, важно понимать, что данные действия ведут все же к снижению уровня производительности, способности к дальнейшему поступательному развитию [Галкин, Бородкина, 2018].

Таким образом, среди основных применяемых на практике корпоративных стратегий отметим следующие группы:

– умеренная продуктовая диверсификация;
– защитная диверсификация;
– рационализация диверсификации;
– консервативная рационализация.

Специалисты отмечают, что каждая из представленных стратегий поведения характеризуются самостоятельностью, отличительными особенностями в реализации и траектории, а также ожидаемыми к получению результатами [Степанян. 2018]. Интересно, что прямой связи между представленными методами исследователи не обнаружили, характеризуя их как обособленные и независимые стратегии.

Так, к числу основных инструментов, применяемых предприятиями промышленности на практике в условиях ограничений, относятся, например, разработка и создание качественно новых продуктов, акцентирование внимания на неиспользуемых ранее нишах, увеличение расходов организации на маркетинговые услуги, применение различных стратегий ценообразования в угоду менее сложной и менее эффективной методике снижения рыночных цен и т.д. [Емельянова, Бондарская, 2017]. Также нередко предприятия используют комплекс

различных мероприятий, среди которых работа с макроэкономическими рисками, человеческим капиталом и капитальными затратами, производимые в антициклической форме.

Отдельно стоит упомянуть такие стратегии как инвестиционные, амбивалентные (также называются как двойственные), а также стратегии сокращения [Лисовский, 2018].

Стратегия сокращения по своей сути включает, прежде всего, введение сокращения непрофильных активов и операционных расходов. Эта стратегия на практике выступает довольно распространенной, поскольку в условиях вынужденных ограничений организации проще сократить расходы, чем масштабно пересматривать экономическую политику. Причем необязательно это именно сокращение в денежном выражении, это также может быть снижение расходов на реализацию различных мероприятий, сокращение рабочего времени и т.д. В литературе эта практика называется еще как стратегия выхода.

Стратегия выхода, на самом деле, не настолько поверхностна, как может показаться на первый взгляд, и включает работу по разным характеристикам рынка, организации, ее структурных подразделений и т.д. [Погодина, Удальцова, 2020].

Инвестиционные стратегии исходят из позиции, что рецессия должна восприниматься не как недостаток или угроза, а как возможность, и в истории это более поздняя стратегия. Суть данной методики заключается в том, чтобы в случае кризиса акцентировать свое внимание на инвестиции в инновации, в предложение соотношения цены и качества, в проведение различных исследований по данному вопросу. Инвестиционные стратегии достаточно рискованны, поэтому свойственны не многим предприятиям, а лишь тем, которые имеют достаточно устойчивое экономическое положение. Ведь инвестиции невозможно качественно реализовать без объемной ресурсной базы, в которую входят финансы, человеческий капитал, материально-техническое обеспечение и другое. Поэтому ученые делают логичный вывод, что участие организации в инвестиционной деятельности свидетельствует о ее относительной успешности. Однако, как также очевидно следует, эта стратегия универсальной не является.

Еще одна разновидность – амбивалентные (двойственные) стратегии, которые носят такое название, поскольку объединяют в себе стратегии инвестирования и сокращения. С учетом того, что данная стратегия на практике может быть вдвойне менее затратной по ресурсам и, наоборот, вдвойне более прибыльной, процент ее использования на практике выступает достаточно распространенным [Максимцев, Костин, Лукашенко, Онуфриева, 2023].

В рамках данной стратегии можно качественно изменять производственные показатели предприятия как на этапе подъема, так и во время рецессии. Кроме того, стратегия позволяет осуществлять долгосрочное воздействие, а не довольствоваться только лишь временными результатами. И, как отмечают эксперты, в период рецессии такая методика представляется наиболее адекватной – ведь в данном случае необходимо сочетание эксплуатации и исследования, т.е. повышение действенности, эффективного с одновременным поиском внутренних и внешних ресурсов для роста в конкуренции.

Таким образом, подводя итог обозначенному выше анализу, подытожим общие признаки корпоративных стратегий, которые реализует предприятие на этапе борьбы с ограничительными условиями.

Во-первых, это активное применение разного рода инновационных технологий. Причем, как показывает практика, это могут быть самые разные варианты – процессные, маркетинговые, информационные, коммуникационные и другие подвиды, что как при использовании по отдельности, так и в своей совокупности позитивно сказывается на стратегии предприятия к адаптации в нестандартных условиях экономики. На это многократно обращают внимание в

своих трудах современные исследователи, особенно акцентируя внимание на внедрение инноваций в различные бизнес-процессы.

Во-вторых, использование инноваций автоматически ставит предприятие в условия, когда ему буквально необходимо постоянно развиваться, обмениваться знаниями, корректировать и формировать новые связи, т.е. буквально не оставляет выбора, вынуждая поступательно осуществлять развитие.

В-третьих, несмотря на то, что реализация подобных стратегий сама по себе подразумевает работу в ограниченных условиях, тем не менее, в своем большинстве вынуждена базироваться на значительной ликвидности предприятия, что является очевидным, ведь для реализации стратегии также нужны ресурсы.

Иными словами, в любом случае и при реализации любой из стратегий самым важным является ориентирование предприятия на собственные ресурсы, резервы, имеющиеся у него в распоряжении, а также исходя из характеристик самой ситуации, в которой оказалась организация. Поэтому только системный анализ по разным критериям способна привести к желаемому результату.

Заключение

Таким образом, рассмотрев данную тему, подведем ключевые итоги.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в условиях введения разного рода ограничений стратегии поведения корпорации нельзя оставлять в стандартном виде, необходимо качественно продумать отдельные аспекты их реализации для сохранения как минимум прежнего уровня производительности.

В момент разработки стратегии, а также на любом из этапов ее реализации важно оперативно реагировать на возникающие внешние или внутренние раздражители, ведь чем раньше предприятие внесет корректировки в план работы, тем легче будет обеспечить стабильность и эффективность его деятельности.

Библиография

1. Ангелина, И. А. Этапы внедрения контроллинга в управление предприятием в условиях социальной ответственности бизнеса / И. А. Ангелина, И. В. Попова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 3А. – С. 268-278.
2. Галкин, А.А., Бородкина, Т.А. Направления корпоративных стратегий повышения конкурентоспособности бизнеса // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 17. – С. 101-110.
3. Емельянова, К.Ю., Бондарская, Т.А. Формирование корпоративной модели стратегического планирования: теоретический аспект // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 13 (354). – С. 218-224. Доступ по подписке.
4. Кузнецов, В.П., Чурбанова, Е.С. О проблемах и источниках стратегического развития предприятий в условиях санкций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 1 (45). – С. 27-36.
5. Лисовский, А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 13 (265). – С. 116-125.
6. Максимцев, И.А., Костин, К.Б., Лукашенко, Д.К., Онуфриева, О.А. Оптимальные бизнес-модели для отечественных предприятий в условиях санкционных ограничений // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 6. – С. 55-61.
7. Орлова, Е.Е. Стратегическая модель адаптации промышленных предприятий к условиям внешней среды // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 18. – С. 250-255.
8. Погодина, Т.В., Удальцова, Н.Л. Стратегическое управление конкурентоспособностью промышленных компаний в нестабильных рыночных условиях // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Экономика и

право». – 2020. – № 16 (126). – С. 133-139.
9. Степанян, А.В. Реакция промышленных компаний на кризис: изменение бизнес-модели и стратегическая устойчивость // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 13 (132). – С. 170-175. Доступ по подписке.
10. Степанян, А.В. Стратегии российских компаний в сложных экономических условиях // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 11. – С. 156-160.

Development and adaptation of corporate strategies of domestic industrial enterprises in conditions of restrictions

Oleg L. Tolmachev

PhD in Economics, Professor,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tolmatschov@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to analyze the practical aspects of the development and adaptation of modern corporate strategies of Russian industrial enterprises in the conditions of established restrictions. The author focuses on the pros and cons of the imposed sanctions, suggests further improvement of this area of economic activity. In conclusion, it is shown that under the conditions of the introduction of various kinds of restrictions, the strategies of corporate behavior cannot be left in a standard form, it is necessary to qualitatively think through certain aspects of their implementation in order to maintain at least the previous level of productivity. At the time of strategy development, as well as at any stage of its implementation, it is important to respond promptly to emerging external or internal stimuli, because the sooner the company makes adjustments to the work plan, the easier it will be to ensure the stability and efficiency of its activities.

For citation

Tolmachev O.L. (2023) Razvitie i adaptatsiya korporativnykh strategii otechestvennykh promyshlennykh predpriyatii v usloviyakh ogranichenii [Development and adaptation of corporate strategies of domestic industrial enterprises in conditions of restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 810-815. DOI: 10.34670/AR.2023.82.15.095

Keywords

Corporate strategies, industrial enterprises, adaptation processes, strategy

References

1. Angelina, I. A. Stages of implementing controlling in enterprise management under the conditions of social responsibility of business / I. A. Angelina, I. V. Popova // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2018. - V. 8, No. 3A. – S. 268-278.
2. Galkin, A.A., Borodkina, T.A. Directions of corporate strategies to improve the competitiveness of business // Bulletin of NGIEI. - 2018. - No. 17. - P. 101-110.

3. Emelyanova, K.Yu., Bondarskaya, T.A. Formation of a corporate model of strategic planning: a theoretical aspect // Socio-economic phenomena and processes. - 2017. - No. 13 (354). - S. 218-224. Subscription access.
4. Kuznetsov, V.P., Churbanova, E.S. On the problems and sources of strategic development of enterprises under sanctions // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. - 2017. - No. 1 (45). - S. 27-36.
5. Lisovsky, A.L. Optimization of business processes for the transition to sustainable development in the conditions of the fourth industrial revolution // Strategic decisions and risk management. - 2018. - No. 13 (265). - S. 116-125.
6. Maksimtsev, I.A., Kostin, K.B., Lukashenko, D.K., Onufrieva, O.A. Optimal business models for domestic enterprises under sanctions restrictions // Economics, Entrepreneurship and Law. - 2023. - Volume 13. - No. 6. - P. 55-61.
7. Orlova, E.E. Strategic model of adaptation of industrial enterprises to environmental conditions // Economic analysis: theory and practice. - 2014. - No. 18. - P. 250-255.
8. Pogodina, T.V., Udaltsova, N.L. Strategic management of the competitiveness of industrial companies in unstable market conditions // Bulletin of the Udmurt University. Series: "Economics and Law". - 2020. - No. 16 (126). - S. 133-139.
9. Stepanyan, A.V. The reaction of industrial companies to the crisis: business model change and strategic sustainability // Strategic decisions and risk management. - 2018. - No. 13 (132). - S. 170-175. Subscription access.
10. Stepanyan, A.V. Strategies of Russian companies in difficult economic conditions // Strategic decisions and risk management. - 2018. - No. 11. - P. 156-160.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.096**

Совершенствование управленческих механизмов на промышленных предприятиях в условиях цифровизации

Кулешов Антон Игоревич

главный специалист по технологии объектов подготовки газа,
Управление по инжинирингу газовой инфраструктуры,
ООО "Газпромнефть-Заполярье",
625048, Российская Федерация, Тюмень, ул. 50 лет октября, 8Б;
e-mail: GPN-Zapolar@yamal.gazprom-neft.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые особенности роли эффективного управления процессами производства на промышленных предприятиях. Данная тематика актуальна, так как современное промышленное производство характеризуется сложной структурой и высоким уровнем конкуренции между предприятиями.

В данной работе проанализировано влияние цифровизации на совершенствование современных технологий и методов управления на промышленных предприятиях. Сделан вывод о том, что методы менеджмента изменяются и совершенствуются каждодневно, что требует постоянного анализа и модификации управленческих механизмов на предприятиях в соответствии с текущими потребностями и тенденциями рынка. Обоснована необходимость дальнейшего развития цифровых технологий в области производства и управления в современных условиях экономической среды. Доказано, что использование подобных технологий в системе управленческого учета дает возможность повышать качество текущего и стратегического планирования на предприятии, делать его эффективным элементом системы управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулешов А.И. Совершенствование управленческих механизмов на промышленных предприятиях в условиях цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 816-823. DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.096

Ключевые слова

Организационно-управленческие инновации предприятия, цифровизация, экономика, управление, промышленные предприятия, цифровые технологии, автоматизация.

Введение

На данный момент промышленные предприятия в России сталкиваются с высокими требованиями к производительности, качеству продукции и эффективности процессов. В связи с этим возникает необходимость реформировать управление на промышленных предприятиях в соответствии с данными требованиями. Цель данной статьи заключается в исследовании механизмов управления на промышленных предприятиях и выявлении проблем, с которыми руководителям организаций приходится столкнуться в процессе. Кроме того, важной задачей является определение принципов и методов улучшения управленческих механизмов в современных условиях [Мартынов, 2018, с. 123].

Основная часть

Как справедливо отмечает Г.Г. Шинкарецкая, центром информационной или цифровой экономики является производство цифровых технологий и услуг [Шинкарецкая, 2019, с. 119]. В современном мире в основе управления на промышленном предприятии в условиях цифровизации лежит использование цифровых технологий, таких как: беспроводная связь (Wi-Fi, bluetooth, NFC), облачные вычисления, анализ больших данных (Big Data), искусственный интеллект, блокчейн. Они позволяют создавать более эффективно управляемые процессы и, как следствие, повышать качество производимой продукции.

Первым шагом в реформе управления на промышленных предприятиях должна стать автоматизация выпуска продукции. Так, цифровые производственные линии позволяют изготавливать продукцию с минимальной вероятностью брака и с высоким уровнем точности. В этом случае возрастает производительность труда и сокращается количество ошибок на этапе выпуска готовой продукции [Антохина, Колесников, Храповицкая, 2016, с.276].

Далее важно создавать и совершенствовать системы отслеживания и контроля продукции. Используя цифровые технологии, предприятие создает цепочки поставок и контроля качества, начиная от поставщиков до конечных потребителей, благодаря чему предприятие экономит время и ресурсы, увеличивает качество продукции.

Также важно использование цифровых технологий для управления персоналом. Системы электронного управления персоналом позволяют быстро и эффективно выявлять потребности в персонале, прогнозировать объем производства и управлять рабочими кадрами. Кроме того, цифровые системы улучшают исполнение рабочих задач, повышают мотивацию и эффективность работы персонала [Костенко, 2014, с.232].

Не менее важно использование облачных вычислений и анализа больших данных для управления предприятием. Цифровые инструменты позволяют собирать и анализировать данные о производстве, обрабатывать их и получать детальный анализ текущих процессов и возможности для дальнейшей оптимизации производственных процессов.

Таким образом, реформа управления на промышленных предприятиях в условиях цифровизации позволяет повысить производительность и значительно улучшить качество продукции, сократить издержки, управлять персоналом эффективнее. Для реализации реформы необходимо использовать весь потенциал современных цифровых технологий при активном участии всего коллектива предприятия в процессе данных изменений.

В новой экономической среде предприятия формально находятся в переходном периоде «разрыва в мышлении» – большие данные, искусственный интеллект, расширение

возможностей цифровых технологий и другие новые цифровые инновации положительно влияют на совершенствование технических средств и снижение эксплуатационных расходов, но при этом цифровая экономика также заставляет предприятия постоянно совершенствовать свои ключевые стратегии развития.

Цифровая трансформация представляет собой трансформацию организационную, которая интегрирует цифровые технологии и бизнес-процессы в цифровую экономику. Стратегии цифровой трансформации рассматривают другую перспективу и преследуют другие цели. Исходя из бизнес-ориентированной точки зрения, эти стратегии сосредоточены на преобразовании продуктов, процессов и организационных аспектов благодаря новым технологиям.

Основное стратегическое решение предприятий должно состоять в том, чтобы перейти от погони за одной выгодой бизнес-операций к завоеванию конкурентного преимущества за счет создания платформенной экосистемы; режим управления организацией предприятия переходит от вертикального управления к горизонтальному. Это требует от предприятий обратить внимание на роль анализа данных в повседневных операциях и управлении, способствовать созданию корпоративной культуры, основанной на данных, в полной мере использовать цифровые технологии, объединять производственные связи или отделы с аналогичными функциями или услугами, а также способствовать преобразованию организационной структуры.

Нужно отметить, что цифровизация зачастую имеет в целом положительную оценку и активно продвигается крупными консалтинговыми компаниями, при этом упоминаются и возможные негативные последствия ее внедрения.

Безусловно, одной из главных проблем управления на промышленных предприятиях в настоящее время является необходимость эффективно управлять процессами производства, чтобы максимизировать прибыль. Однако, в сегодняшних условиях рынка это оказывается не так просто.

Также существенной проблемой является отсутствие должного внимания к более широкой государственной и социальной ответственности, что может привести к проблемам в экологии и социальной сфере. Кроме того, не всегда удаётся найти достаточное количество высококвалифицированных специалистов для управления процессами производства в соответствии с мировыми стандартами.

Одним из ключевых принципов улучшения управленческих механизмов на промышленных предприятиях является инновационность. Она достигается путём внедрения новых технологий, создания инновационной культуры и использования современных методов управления. Необходимо при этом постоянно акцентировать внимание на выпуске качественной продукции и поддержании хорошей репутации бренда.

Не менее важным является развитие кадрового потенциала предприятия. Это достигается путём организации системы обучения, разработки перспективного плана карьеры для сотрудников, а также обеспечения достойной оплаты труда. Если говорить о разработке конкретных программ социальной ответственности на уровне промышленных предприятий, то ее можно стимулировать путём обеспечения налоговых и иных льгот.

Неудивительно, что исследования цифровой трансформации в последние десятилетия вызвали огромный интерес среди ученых и исследователей данной проблематики. Страны, города, отрасли, компании сталкиваются с одной и той же проблемой адаптации к цифровому миру. Нужно отметить, что существующие исследования в этих областях на сегодняшний день

достаточно ограничены. В этом контексте цель данного исследования и подобных состоит в том, чтобы предоставить всесторонний обзор существующих знаний по цифровизации в области бизнеса и управления, структурировать существующий багаж знаний.

Некоторые исследователи утверждают, что цифровизация значительно меняет бизнес-процессы, что впоследствии приводит к совершенно новым бизнес-моделям. Промышленные предприятия, в независимости от их типа и масштаба, должны быть готовы заместить свои текущие бизнес-процессы новыми, причем достаточно быстро. Цифровизация требует изменений в руководстве, культуре и мышлении, отношении к рискам, а также новых способах работы, новых технологиях и готовности принять неопределенность и постоянные трансформации в бизнес-процессах.

Структура цифровизации предполагает сетевое взаимодействие участников, таких как предприятия и клиенты, во всех сегментах бизнес-процессов, а также повсеместное применение новых технологий. Таким образом, цифровизация требует навыков, которые включают в себя извлечение и обмен данными, а также анализ и преобразование этих данных в полезную информацию. Эту информацию следует использовать для расчета и оценки вариантов, чтобы в дальнейшем на основе полученного опыта принимать решения и/или инициировать действия.

Цифровая революция является постоянный процессом стратегического обновления, в котором применяются достижения цифровых технологий для создания возможностей, обновляющих или заменяющих бизнес-модель организации, подход к сотрудничеству в целом.

Становится очевидным тот факт, что успех промышленных предприятий на данный момент целиком зависит от эффективной организации управления. Но, учитывая все текущие проблемы и достижения последних лет, можно заключить, что существует необходимость и дальше продолжать работу по совершенствованию управленческих механизмов в соответствии с новыми тенденциями и потребностями времени.

Хотелось бы упомянуть еще один важный аспект, о котором должны помнить все фирмы при переходе на цифровые технологии, – это вопрос цифровой безопасности. Этот аспект требует дальнейшего изучения, поскольку он представляет собой один из основных рисков, выявленных для компаний, сталкивающихся с цифровой трансформацией.

Как было сказано ранее, промышленные предприятия являются основным инструментом экономического роста и развития во многих странах. Тем не менее, управление этими предприятиями продолжает оставаться большой проблемой, которая требует незамедлительного решения.

Из явных проблем, касающихся руководства крупными промышленными предприятиями, можно отметить сложность выстраивания различных производственных процессов, в связи с чем появляется необходимость в их постоянном улучшении и контроле за ними.

Еще одним важным аспектом управления, о котором мы упомянули ранее, является автоматизация; у многих промышленных предприятий существуют проблемы с автоматизацией процессов, что приводит к низкой эффективности производства. Промышленные предприятия также требуют большое количество квалифицированных работников, от инженеров до техников и менеджеров по производству. Однако, нужно отметить, что в сложившихся условиях нехватка квалифицированных кадров становится достаточно серьезной проблемой. Промышленные предприятия часто сталкиваются с проблемами, связанными с недостатком финансовых ресурсов. Как результат – малоэффективные управленческие решения и ограниченные возможности развития.

Внедрение новых технологий и автоматизации – одно из решений, которое может помочь

управляющим промышленными предприятиями добиться большей эффективности производства. Это может включать в себя внедрение нового оборудования и систем управления, которые позволят сократить издержки и повысить эффективность производства.

Недостаток квалифицированных кадров, как было сказано ранее, – одна из основных проблем, связанных с управлением промышленными предприятиями. Для решения этой проблемы необходимо постоянное обучение и повышение квалификации персонала. Это может включать в себя проведение тренингов и семинаров, организацию программ обучения и сотрудничество с учебными заведениями.

Управление промышленными предприятиями – непростой процесс, требующий большое количество грамотных управленческих решений.

Применение новых технологий и методов управления на промышленных предприятиях позволяет увеличить эффективность производства и управления. Например, компания Tesla использует роботов и автоматизацию для сборки своих автомобилей. Управление и контроль производственных процессов выполняется с помощью IoT, используя множество датчиков и мониторингов, в результате чего компании удалось снизить сроки производства и себестоимость.

Заключение

Не вызывает сомнения тот факт, что в результате современной цифровой революции, внедрение новых технологий и методик управления является неизбежным процессом.

На сегодняшний день цифровизация становится все более значимой для предприятий, поскольку она позволяет вывести на новый уровень управление операциями и процессами, повысить производительность и качество продукции, а также сократить возможные издержки.

Нельзя не заметить, что цифровые технологии стали важной составляющей современного бизнеса. Применение цифровых данных, искусственного интеллекта и других инновационных технологий дает возможность предприятиям модернизировать свои процессы и значительно повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Однако внедрение цифровых технологий сталкивается с рядом трудностей и вызовов. Создание соответствующей инфраструктуры, освоение новейших технологий, обучение работников – все это требует высокой квалификации и опыта руководства. Некомпетентное или неэффективное руководство может привести к тому, что повышение эффективности предприятия не будет достигнуто, а может даже стать проблемой для компании.

Чтобы иметь возможность результативно управлять процессами цифровизации, высшему менеджменту необходимо уделять особое внимание следующим аспектам: руководство должно понимать, какие цели предприятия должны быть достигнуты в результате цифровизации. Стратегическое мышление помогает руководству определить приоритеты и сделать правильные решения.

Также руководство предприятием должно иметь выраженные лидерские качества и знания, каким образом работать со своей командой, вдохновляя ее на достижение новых результатов.

Руководство должно уметь грамотно коммуницировать с сотрудниками компании, партнерами и клиентами, так как коммуникация является ключевым элементом внедрения цифровых технологий. Руководству необходимо проходить постоянное обучение, чтобы понимать, как работают новые технологии, как они могут использоваться в бизнесе и как в дальнейшем обучать сотрудников и партнеров. Обучение является одним из ключевых аспектов

успешной цифровой трансформации для обеспечения компании лидерских позиций на рынке.

В цифровую эру роль руководства на промышленных предприятиях становится все более важной. Управленцы должны быть готовы к реализации цифровых трансформаций и направлять усилия своих сотрудников на достижение новых результатов. Эффективное руководство позволяет промышленным предприятиям увеличивать производительность и качество продукции, а также совершенствовать управление проектами и операциями, в конечном итоге это приводит к увеличению прибыли и укреплению позиций предприятия на рынке. Повсеместное внедрение инноваций в управлении на промышленных предприятиях является ключом к успеху в современном бизнесе.

Библиография

1. Акмаева Р.И., Лунев А.П. Состояние и перспективы развития процессов формирования и внедрения современных управленческих инструментов на региональных промышленных предприятиях / Федеральное агентство по образованию, Астраханский государственный университет. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Астраханский государственный университет", 2006. – 186 с.
2. Антохина Ю.А., Колесников А.М., Храповицкая Е.М. Особенности организационной структуры управления на различных этапах жизненного цикла образовательной организации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. – С. 275-280.
3. Бакитько Е.В. Концептуальный подход к совершенствованию организации управленческого анализа на промышленном предприятии // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 16 (231). – С. 149-153.
4. Бережнов В.П. Организационно-управленческие механизмы диффузии технологических инноваций на промышленном предприятии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. № 11-1. – С. 293-298
5. Зубарев А.Е., Колесников А.М., Храповицкая Е.М. Совершенствование экономического механизма управления информацией как фактор организационно-управленческой инновации промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2018. № 3(50). – С. 77-82.
6. Карлик А.Е., Платонов В.В. Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности российской промышленности // Экономическое возрождение России. 2015. № 3. – С. 33-44.
7. Костенко А.С. Совершенствование механизма системы управления на предприятиях гостиничного бизнеса в современных условия / Молодежь и научно-технический прогресс: Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, Старый Оскол, 10 апреля 2014 г. Т. 2. – Старый Оскол: Общество с ограниченной ответственностью "Ассистент плюс", 2014. – С. 232-234.
8. Мартынов Ю.И. Совершенствование кадровых технологий на современном промышленном предприятии в условиях экономических санкций / Ю. И. Мартынов // Кадровый форум Черноземья: Сборник статей XI кадрового форума Черноземья (Седьмое международное заседание) / Воронежский государственный университет; редкол.: И.Б. Дуракова, С.М. Талтын. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. – С. 123-125.
9. Смирнова О.О. Структура рынка развития товаров: подходы к анализу анализа эффективности // Вестник Московского института лингвистики. 2015. № 1. – С. 76-79.
10. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития// Стратегии бизнеса. 2018. № 6 (50). – С. 57-63.
11. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Improving management mechanisms at industrial enterprises in the context of digitalization

Anton I. Kuleshov

Chief Technology Specialist for Gas Treatment Facilities,
Gas Infrastructure Engineering Department,
LLC Gazpromneft-Zapolyarye,
625048, 50 years of October 8B, Tyumen, Russia Federation;
e-mail: GPN-Zapolar@yamal.gazprom-neft.ru

Abstract

The article discusses the key features of the role of effective management of production processes in industrial enterprises. This topic is more relevant than ever, since modern industrial production is characterized by a complex structure and a high level of competition between enterprises. The paper analyzes the impact of digitalization on the improvement of modern technologies and management methods at industrial enterprises. It is concluded that management methods change and improve every day, which requires constant analysis and modification of management mechanisms in enterprises in accordance with current needs and market trends. The necessity of further development of digital technologies in the field of production and management in the current conditions of the economic environment is substantiated. It is proved that the use of such technologies in the management accounting system makes it possible to improve the quality of current and strategic planning at the enterprise, to make it an effective element of the management system.

For citation

Kuleshov A.I. (2023) Sovershenstvovanie upravlencheskikh mekhanizmov na promyshlennykh predpriyatiyakh v usloviyakh tsifrovizatsii [Improving management mechanisms at industrial enterprises in the context of digitalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 816-823. DOI: 10.34670/AR.2023.52.56.096

Keywords

Organizational and managerial innovations of the enterprise, digitalization, economics, management, industrial enterprises, digital technologies, automation

References

1. Akmaeva R.I., Lunev A.P. State and prospects of development of processes of formation and implementation of modern management tools at regional industrial enterprises / Federal Agency for Education, Astrakhan State University. – Astrakhan: Federal State Budgetary educational institution of higher professional education "Astrakhan State University", 2006. – 186 p.
2. Antokhina Yu.A., Kolesnikov A.M., Khrapovitskaya E.M. Features of the organizational structure of management at various stages of the life cycle of an educational organization // Bulletin of Economic Security. 2016. No. 2. – pp. 275-280.
3. Bakitko E.V. Conceptual approach to improving the organization of management analysis at an industrial enterprise // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. No. 16 (231). – pp. 149-153.
4. Berezhnov V.P. Organizational and managerial mechanisms of diffusion of technological innovations at an industrial

enterprise // Economy: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – Vol. 10. No. 11-1. – pp. 293-298
5. Zubarev A.E., Kolesnikov A.M., Khrapovitskaya E.M. Improvement of the economic mechanism of information management as a factor of organizational and managerial innovation of industrial enterprises in the conditions of digitalization of the economy // Bulletin of the Pacific State University. 2018. No. 3(50). – pp. 77-82.
6. Karlik A.E., Platonov V.V. Organizational and managerial innovations: a reserve for increasing the competitiveness of Russian industry // The economic revival of Russia. 2015. No. 3. – pp. 33-44.
7. Kostenko A.S. Improving the mechanism of the management system at the enterprises of the hotel business in modern conditions / Youth and scientific and technological progress: International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Stary Oskol, April 10, 2014 Vol. 2. – Stary Oskol: Limited Liability Company "Assistant plus", 2014. – Pp. 232-234.
8. Martynov Yu.I. Improvement of personnel technologies at a modern industrial enterprise in the conditions of economic sanctions / Yu. I. Martynov // Personnel Forum of the Chernozem region: Collection of articles of the XI Personnel Forum of the Chernozem region (Seventh International meeting) / Voronezh State University; editorial board: I.B. Durakova, S.M. Taltyn. – Voronezh: Voronezh State University, 2018. – pp. 123-125.
9. Smirnova O.O. Structure of the goods development market: approaches to the analysis of efficiency analysis // Bulletin of the Moscow Institute of Linguistics. 2015. No. 1. – pp. 76-79.
10. Tarasov I.V. Industry 4.0: concept, concepts, development trends// Business strategies. 2018. No. 6 (50). – pp. 57-63.
11. Shinkaretskaya G.G. Digitalization – the global trend of the world economy // Education and Law. 2019. No. 8. – pp. 119-123.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.71.19.097**

Импортозамещение как фактор развития промышленного производства в России

Кулешов Антон Игоревич

главный специалист по технологии объектов подготовки газа,
Управление по инжинирингу газовой инфраструктуры,
ООО "Газпромнефть-Заполярье",
625048, Российская Федерация, Тюмень, ул. 50 лет октября, 8Б;
e-mail: GPN-Zapolar@yamal.gazprom-neft.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике импортозамещения как актуального фактора развития экономики России. Проведен анализ результативности реализации политики импортозамещения в современных экономических условиях, предложены основные направления дальнейшего развития рассматриваемой политики. В статье также рассматриваются основные направления импортозамещения в качестве стратегии развития, которая стала преобладать как форма индустриализации в большинстве развивающихся стран. Оценивается влияние политики импортозамещения на уровень промышленного производства в России, показаны примеры ее успешной реализации. Выделяются и описываются характерные особенности недостатков и проблем, возникающих в ходе реализации программы импортозамещения на примере различных стран. Показана важность необходимых структурных изменений в управленческих процессах промышленных предприятий России, роста производительности, тщательной оценки необходимости и масштабов перераспределительной политики, развития взаимозависимости между высокотехнологичными отраслями и современными услугами и роли информационных технологий в этом контексте.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулешов А.И. Импортозамещение как фактор развития промышленного производства в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 824-831. DOI: 10.34670/AR.2023.71.19.097

Ключевые слова

Политика импортозамещения, промышленное производство, экономический рост, высокотехнологичная продукция, конкурентные преимущества, отечественный спрос, инвестиционная привлекательность.

Введение

На фоне введенных санкций и глобального экономического кризиса Россия активно проводит политику импортозамещения, направленную на снижение зависимости от импортных товаров и развитие отечественного производства. Эта стратегия позволяет повысить конкурентоспособность отечественных компаний, создать новые рабочие места и укрепить национальную экономику.

Одной из отраслей, где импортозамещение имеет наибольшее значение, является промышленное производство. Нужно отметить, что в настоящий момент Россия импортирует многие виды промышленной продукции, а также оборудование и технологии для ее производства. Дальнейшее увеличение импортозамещения в этой отрасли позволит не только сократить расходы на закупку импортных товаров, но и стимулировать развитие отечественного производства, что в свою очередь имеет приоритетное значение для экономической безопасности страны.

Саму концепцию импортозамещения в промышленности можно разделить на несколько направлений, таких, как развитие национальной промышленности и замещение импортных товаров аналогами отечественного производства и замену импортных технологий и оборудования отечественными аналогами, а также создание собственных научных и производственных центров разработки. Другими словами, концепция импортозамещения представляет собой модернизацию и обновление отечественных производств с целью повышения качества и расширения ассортимента выпускаемой продукции [Павлушина, Соловьева, Асаева, 2015, 78].

Основное содержание

Примером успешной реализации политики импортозамещения в промышленности является отрасль оборонной промышленности. Только за последний год здесь было проведено масштабное обновление и модернизация всех производственных мощностей, налажено производство новых видов вооружения и военной техники, что существенно повлияло на обороноспособность страны и тем самым увеличило экономический потенциал отрасли.

Импортозамещение, переориентация на внутренний рынок — это процессы замещения импортируемых товаров аналогичными товарами, произведенными внутри страны, которые являются актуальными для российской экономики на сегодняшний день как никогда, в условиях невиданного санкционного давления со стороны Запада.

В ситуации экономической неопределенности, глобализации и необходимости расширения экономических потоков, импортозамещение становится важным вопросом для всех мировых стран.

Нужно отметить, что состояние импортозамещения зависит от многих факторов, таких как наличие экономических ресурсов, технологических возможностей, политической стабильности и благополучия населения. Мы видим, как быстро растущие экономики, такие как Китай и Индия, испытывают большое давление на импортозамещение, особенно в области производства высокотехнологичных товаров.

Однако, многие страны всё ещё зависят от импорта для удовлетворения своих потребностей, некоторые из них, такие как Россия и Бразилия, стремятся к импортозамещению в отдельных

отраслях экономики. В России существует явная тенденция к увеличению доли российских компаний на внутреннем рынке и сокращению импортных товаров из-за существующих санкций на иностранные товары.

В то же время, отдельные государства стремятся сохранять открытую экономику и не ограничивать импорт. Они рассчитывают на конкурентоспособность национальных компаний и инновационность национальной экономики. Страны, такие как Сингапур и Гонконг, зависят от импорта, так как не имеют достаточного количества ресурсов и инфраструктуры для производства необходимых товаров.

Примеры импортозамещения могут быть найдены в различных отраслях экономики, от пищевой до машиностроительной. Нельзя не заметить, что состояние импортозамещения в мире продолжает вызывать интерес среди экономистов, политиков и глав государств.

В зависимости от уровня развития каждой экономики, страны должны проводить тщательную оценку собственных возможностей в вопросах, касающихся потенциала внутренних резервов и ресурсов. Тем не менее, как бы ни был значим импорт, многие страны считают импортозамещение необходимым шагом для удовлетворения потребностей местного рынка, развития внутренней экономики и повышения конкурентоспособности собственного государства [Немеш, 2016, 70].

И тут важно отметить, что реализация политики импортозамещения в промышленности не лишена проблемных вопросов. Основным недостатком является высокая стоимость замещения импортных товаров отечественными аналогами, что может приводить к инфляции и ухудшению экономической ситуации в стране. Также нужно отметить риск потери качества продукции из-за необходимости срочного запуска новых производственных линий и оборудования, а также нехватки квалифицированного персонала.

Однако импортозамещение является одним из ключевых приоритетов политики экономического развития многих стран, так как позволяет снизить зависимость от иностранных поставок, обеспечить рост экономики и создать новые рабочие места. Тем не менее этот процесс для промышленных предприятий может привести к ряду проблем, которые необходимо решать для успешной реализации стратегии импортозамещения.

Основной проблемой, возникающей при импортозамещении, можно обозначить необходимость увеличения объема производства отечественной продукции. Большинство предприятий, как правило, не готово к такому росту, что может привести к перегрузке оборудования и нехватке квалифицированных кадров. Решение этой проблемы может быть связано с модернизацией и реструктуризацией производства, привлечением новых кадров и расширением производственных мощностей [Мамонов, 2017, 199].

Следующей проблемой, которую нужно решить, является нехватка капиталовложений, так как импортозамещение требует большое количество затрат на разработку новейших технологий и расширение производственных мощностей. В любом случае, эта проблема решаема за счет привлечения новых источников финансирования, кредиторов или инвесторов [Беломестнов, Ябжанова, 2013, 13].

Нельзя не отметить еще одну проблему, возникающую при импортозамещении, — это конкуренция со стороны импортных товаров, которые зачастую имеют более низкие цены или лучшее качество.

Также зачастую при внедрении политики импортозамещения возникает проблема

сокращения импортных поставок, что приводит к нарушению бизнес-зависимостей и договоренностей с зарубежными партнерами. Здесь важно своевременно обновлять клиентскую базу и заниматься поиском новых партнеров для сотрудничества.

Наконец, еще одна проблема, которая может возникнуть при импортозамещении, связана с отсутствием необходимого опыта и знаний в производстве промышленных товаров. Решение этой проблемы может быть связано с привлечением специалистов из других стран, а также совершенствованием системы обучения имеющихся кадров.

Таким образом, мы видим, что импортозамещение является важной стратегией экономического развития, в частности, России, однако для российских промышленных предприятий этот процесс может привести к ряду проблем, которые необходимо фиксировать, а затем искать оптимальные решения [Беломестнов, Ябжанова, 2013, 147-148].

Промышленные предприятия в России играют ключевую роль в импортозамещении товаров и услуг, так как производят различные товары и участвуют в производственных цепочках, связывая различные отрасли экономики. Последние годы характеризуются активным развитием процесса импортозамещения на промышленных предприятиях, что связано с рядом факторов.

Одним из факторов можно обозначить увеличение таможенных пошлин на импорт, что делает импортируемые товары дороже и менее конкурентоспособными по сравнению с отечественными производителями. Вторым фактором являются инвестиции в национальную экономику, которые позволяют снизить зависимость от иностранных инвестиций и увеличить возможности для отечественных производителей. Также можно обозначить развитие наукоемких отраслей, таких как IT-сектор, которые могут поставлять инновационные продукты и услуги на мировой рынок.

Однако, национальные компании могут столкнуться с предельными производственными возможностями, что ограничивает их возможность замещать импорт в некоторых отраслях. При этом компании могут не иметь доступа к нужным ресурсам, необходимым для производства качественных товаров в довольно больших объемах.

Таким образом, импортозамещение на промышленных предприятиях имеет свои преимущества и недостатки. Для большей эффективности процесса необходима тщательная оценка рынка, научное и технологическое развитие, а также открытые механизмы государственной поддержки правительства РФ, такие как налоговые льготы и субсидии для отечественных производителей [Кандаян, 2008, 49].

Также хочется отметить, что в условиях современной экономической среды отечественным производителям в России необходимо улучшать конкурентоспособность на мировом рынке.

В практикуемом процессе конвергенции импорт замещается до тех пор, пока внутреннее производство не увеличится по сравнению с внутренним спросом, достигнув такой степени, что сама страна станет экспортером. После чего развивающаяся страна продолжает усиливаться и модернизироваться в промышленном отношении, увеличивая свой основной капитал и используя возможности обучения, возникающие в результате экономических отношений этой страны с развитым миром [Гребенников, Тарасевич, 2018, 99].

Если эта модель стадии развития последовательно реализуется, торговля и прямые иностранные инвестиции приводят к перемещению отраслей из развитых в развивающиеся страны из-за смещения конкурентных преимуществ и появления сравнительных преимуществ по издержкам.

Таким образом, изменения в структуре торговли страны тесно связаны с ее промышленной структурой. Следуя этой логике, по мере роста страны ее промышленная структура постепенно переходит от фазы, в которой преобладают природные ресурсы и рабочая сила, к фазе, в которой преобладают капитал и импортные технологии и инновации, при этом страна берет на себя новые конкурентные роли в мировой экономике [Шерстюкова, Видеркер, 2016, 195].

Одним из примеров такого процесса развития является Китай. Крупномасштабные потоки прямых иностранных инвестиций, связанные с передачей иностранных технологий, быстрее изменили модели специализации Китая с трудоемкой на капиталоемкую продукцию. Это позволило китайским производителям одновременно производить некоторые высокотехнологичные продукты и товары, а также трудоемкую продукцию. Более того, благодаря быстро растущей восприимчивости компаний к новым идеям и современным технологиям, время, необходимое развивающимся странам для внедрения инноваций, значительно сократилось.

Однако и такой процесс догоняющего может потерпеть неудачу, как показывает негативный пример Индии. В 2014 г. премьер-министр Нарендра Моди выступил с инициативой реформы промышленной политики «Сделай в Индии», направленной на продвижение местного и национального производства транснациональных и отечественных компаний в производственном секторе. Отправной точкой стала низкая доля производства в общей добавленной стоимости и сокращение доли экспорта. Для измерения успеха были поставлены амбициозные количественные цели, но не все они были выполнены. Это объясняется огромной переоценкой правительством возможности реализации, а также отсутствием внимания к промышленной политике. Кроме того, эта инициатива была воспринята как политика, не принимающая сравнительных преимуществ отечественной экономики [Абумустафа, 2019, 837-838].

Безусловно, экономика Индии очень разнообразна и включает в себя трудоемкие отрасли (продукты питания, текстиль), сырьевые отрасли и высокотехнологичные отрасли. Кроме того, разные уровни развития в различных секторах означают, что универсальная политика вряд ли осуществима. Более того, продвигая трудоемкие отрасли, Индия хотела создать рабочие места для менее квалифицированных специалистов по борьбе с бедностью. Однако это противоречит долгосрочному промышленному росту и структурным изменениям, поскольку мотивы перераспределения приводят к разноречивым целям с повышением общей производительности и конкурентоспособности страны [Абумустафа, 2019, 837-838].

На мировом рынке Индия сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны Китая, а также других быстрорастущих азиатских стран, таких как Вьетнам и Индонезия.

На примере Индии мы можем сделать вывод о том, что для грамотного импортозамещения необходима систематическая спецификация политики, основанная на лучшем понимании экономической структуры (и ситуации) в условиях глобальных проблем, включая сравнительные преимущества основных продуктов страны, а также сильные и слабые стороны конкурентов на мировом рынке. Для достижения реального результата требуется реструктуризация либо всей экономики, либо, по крайней мере, значительных частей отраслей, производственно-сбытовых цепочек.

Другой вопрос касается глобального воздействия увеличения местного производства в развитых странах. Это противодействует процессу догоняющего развития развивающихся

стран, поскольку приводит к сокращению рынков сбыта их экспорта, полученного за счет импортозамещения, что еще больше лишает их возможности продолжать развивать эти отрасли и добиваться прогресса [Резвяков, 2016, 74-75]. В результате глобальная бедность может вырасти, создавая социальную напряженность, которая вместе с региональными потрясениями, уже надвигающимися в результате климатического кризиса, усугубляет потенциально опасную ситуацию [Фролов, 2011, 31].

Главная цель импортозамещения – увеличение внутреннего производства, повышение экономической активности в рамках своей страны, а также увеличение налоговых поступлений в государственный бюджет. Кроме того, импортозамещение позволяет повысить качество производимых товаров, уменьшить цену за счет экономии на доставке и таможенных пошлинах.

В рамках реализации данной стратегии в России принимаются следующие меры поддержки: предоставление льгот при создании новых предприятий, снижение ставок налогов, предоставление субсидий на расширение производства [Абумустафа, 2019, 837].

Заключение

Стратегия импортозамещения формирует рыночную позицию отечественных производителей и обеспечивает защиту внутреннего рынка от заграничных товаров и предоставляет возможность продвижения на внешних рынках. Однако, ее эффективность зависит от правильно выбранной стратегии, адекватности ресурсов и возможности удерживать цены в рамках рыночных сил. В связи с этим, необходимо и дальше продолжать активную работу по реализации политики импортозамещения на промышленных предприятиях России, с учетом существующих рисков и возникающих проблем.

Библиография

1. Абумустафа М.И. Государственная политика импортозамещения, как фактор развития экономики России на современном этапе // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 2(29). – С. 837-840.
2. Беломестнов В.Г., Ябжанова Т.Г. Инновации как основа модернизации промышленности // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 6 (45). – С. 147-150.
3. Гребенников П.И., Тарасевич Л.С. Экономика: учебник для академического бакалавриата / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 309 с.
4. Кандаян К.А. Государственное регулирование диверсификации производства как главенствующий фактор устойчивого развития промышленной отрасли в России // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 2. – С. 49-52.
5. Мамонов Е.У. Импортозамещение как фактор развития малых промышленных предприятий региона // Современные вызовы и реалии экономического развития России: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 04–06 октября 2017 г. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 199-200.
6. Немеш Е.А. Анализ импортозамещения в России // Молодой ученый. 2016. № 13.1. – С. 69-73.
7. Павлушина О.М., Соловьева И.П., Асаева Т.А. Импортозамещение как фактор повышения инновационного потенциала промышленного производства // Современные тенденции в фундаментальных и прикладных исследованиях: Вторая Международная научно-практическая конференция, Рязань, 30 апреля 2015 г. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Центр фундаментальных и прикладных исследований", 2015. – С. 78-81.
8. Резвяков А.В. Импортозамещение, как фактор развития агропромышленного производства Орловской области // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. № 1 (9). – С. 73-77.
9. Фролов И.Э. Возможности и проблемы модернизации российского высокотехнологичного комплекса // Проблемы прогнозирования. 2011. № 3. С. 31-55.
10. Шерстюкова А.В., Видеркер Н.В. Развитие промышленного производства как фактора роста экономики России // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 4-1(77). – С. 194-196.

Import substitution as a factor in the development of industrial production in Russia

Anton I. Kuleshov

Chief Technology Specialist for Gas Treatment Facilities,
Gas Infrastructure Engineering Department,
LLC Gazpromneft-Zapolyarye,
625048, 50 years of October 8B, Tyumen, Russia Federation;
e-mail: GPN-Zapolar@yamal.gazprom-neft.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of import substitution, which is an important factor in the development of the Russian economy. The analysis of the effectiveness of the implementation of the import substitution policy in the current economic conditions has been carried out, the main directions for the further development of the policy under consideration have been proposed. The article also discusses the main directions of import substitution as a development strategy that has come to dominate as a form of industrialization in most developing countries. The impact of the import substitution policy on the level of industrial production in Russia is assessed, examples of its successful implementation are shown. The characteristic features of the shortcomings and problems that arise during the implementation of the import substitution program are identified and described using the example of various countries. The importance of the necessary structural changes in the management processes of industrial enterprises in Russia, productivity growth, a thorough assessment of the need and scope of redistributive policy, the development of interdependence between high-tech industries and modern services, and the role of information technology in this context are shown.

For citation

Kuleshov A.I. (2023) Importozameshchenie kak faktor razvitiya promyshlennogo proizvodstva v Rossii [Import substitution as a factor in the development of industrial production in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 824-831. DOI: 10.34670/AR.2023.71.19.097

Keywords

Import substitution policy, industrial production, economic growth, high-tech products, competitive advantages, domestic demand, investment attractiveness

References

1. Abumustafa M.I. State policy of import substitution as a factor in the development of the Russian economy at the present stage // Alley of Science. - 2019. - V. 1, No. 2 (29). - S. 837-840.
2. Belomestnov V.G., Yabzhanova T.G. Innovations as a basis for the modernization of industry // Bulletin of the ESSTU. 2013. No. 6 (45). - S. 147-150.
3. Grebennikov P.I., Tarasevich L.S. Economics: a textbook for academic undergraduate studies / 4th ed., revised. and additional – M.: Yurayt, 2018. – 309 p.
4. Kandayan K.A. State regulation of production diversification as a dominant factor in the sustainable development of the industrial sector in Russia // Mining Information and Analytical Bulletin. 2008. No. 2. - S. 49-52.

5. Mamonov E.U. Import substitution as a factor in the development of small industrial enterprises in the region // Modern challenges and realities of the economic development of Russia: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Stavropol, October 04–06, 2017 - Stavropol: North Caucasian Federal University, 2017. - P. 199 -200.
6. Nemesh E.A. Analysis of import substitution in Russia // Young scientist. 2016. No. 13.1. – S. 69-73.
7. Pavlushina O.M., Solovieva I.P., Asaeva T.A. Import substitution as a factor in increasing the innovative potential of industrial production // Modern trends in fundamental and applied research: Second International Scientific and Practical Conference, Ryazan, April 30, 2015 - Ryazan: Limited Liability Company "Center for Fundamental and Applied Research", 2015. - pp. 78-81.
8. Rezvyakov A.V. Import substitution as a factor in the development of agro-industrial production in the Oryol region // Bulletin of rural development and social policy. 2016. No. 1 (9). - S. 73-77.
9. Frolov I.E. Opportunities and problems of modernization of the Russian high-tech complex // Problems of Forecasting. 2011. No. 3. S. 31-55.
10. Sherstyukova A.V., Viderker N.V. Development of industrial production as a factor in the growth of the Russian economy // New science: Experience, traditions, innovations. - 2016. - No. 4-1 (77). – S. 194-196.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.38.92.098**

Использование инновационных технологий в производстве пищевых продуктов: роль Интернета вещей и цифровых двойников в повышении эффективности и качества

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Глинянов Сергей Владимирович

Аспирант,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Глинянов Михаил Владимирович

Аспирант,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Капитонова Юлия Сергеевна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой управления бизнесом и сервисных технологий,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Аннотация

В последние годы в пищевой промышленности наблюдается увеличение объемов производства и повышение требований к качеству продукции. В связи с этим возникает необходимость поиска новых решений и технологий, которые позволят повысить эффективность производства и улучшить качество продукции. Одним из направлений, которые позволяют достичь этих целей, является использование цифровых технологий, таких как Интернет вещей и цифровые двойники. Интернет вещей позволяет собирать и передавать данные о производственных процессах, а цифровые двойники создают виртуальную копию производственного процесса, что позволяет оптимизировать его и

повысить качество продукции. В данной статье авторы рассматривают роль цифровых двойников и Интернета вещей в производстве пищевых продуктов, а также существующие технологии, которые могут быть использованы для создания цифровых двойников. Приведены примеры функций, которые могут выполнять цифровые двойники в пищевом производстве. В исследовании использовались данные из литературных источников, а также практический опыт внедрения цифровых технологий в пищевом производстве. Для анализа существующих технологий использовались методы сравнительного анализа и обзора литературы. В результате исследования выявлены преимущества использования цифровых двойников и Интернета вещей в пищевом производстве, такие как повышение качества продукции, улучшение производственных процессов и повышение прозрачности и безопасности продукции. Однако для успешной реализации таких технологий необходимо учитывать ряд факторов, включая стоимость оборудования, сложность внедрения новых технологий и нехватку квалифицированных специалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Глинянов С.В., Глинянов М.В., Капитонова Ю.С. Использование инновационных технологий в производстве пищевых продуктов: роль Интернета вещей и цифровых двойников в повышении эффективности и качества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 832-842. DOI: 10.34670/AR.2023.38.92.098

Ключевые слова

Производство пищевых продуктов, Интернет вещей, цифровые двойники, эффективность, качество.

Введение

Интернет вещей (IoT) – это концепция, которая заключается в подключении к Интернету всех устройств, способных к передаче данных, включая оборудование производства пищевых продуктов. Использование IoT в производстве пищевых продуктов позволяет собирать данные о производственных процессах в режиме реального времени и анализировать их для оптимизации производственных процессов и улучшения качества продукции.

Цифровой двойник (digital twin) – это виртуальная модель реального объекта, которая позволяет анализировать его работу и поведение в режиме реального времени. Использование цифровых двойников в производстве пищевых продуктов позволяет анализировать производственные процессы и предсказывать их результаты, что способствует улучшению эффективности и качества продукции.

Основная часть

В России использование IoT и цифровых двойников в производстве пищевых продуктов активно развивается. Например, компания «Черкизово» использует цифровых двойников для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности производства. Кроме того, в России существуют проекты, направленные на создание цифровых платформ для сбора и анализа данных о производстве пищевых продуктов.

Результаты исследования показывают, что использование IoT и цифровых двойников в производстве пищевых продуктов имеет множество преимуществ. Одним из таких

преимуществ является повышение эффективности производства. Например, сбор и анализ данных в режиме реального времени позволяет быстро выявлять проблемы и оптимизировать производственные процессы. Это может привести к сокращению времени производства и уменьшению затрат на энергию и материалы [Карпов А.В., Караваева, 2021].

Использование IoT и цифровых двойников позволяет повысить качество продукции. Например, анализ данных о производственных процессах может помочь выявить несоответствия между планируемыми и фактическими параметрами производства. Это может позволить своевременно корректировать производственные процессы и уменьшать количество брака [Железнова Ю.С., Бурдина, 2018].

Использование IoT и цифровых двойников также может способствовать улучшению безопасности производства. Например, сбор данных о работе оборудования может помочь выявить потенциально опасные ситуации и предотвратить аварии. Кроме того, анализ данных о производственных процессах может помочь выявить проблемы с соблюдением стандартов качества и безопасности [Ляпина, 2021].

Использование IoT и цифровых двойников также имеет свои недостатки и риски. Например, сбор и хранение большого количества данных может потребовать значительных затрат на техническую инфраструктуру и обеспечение безопасности хранения данных [Лещенко О.А., Лукьянова, 2020]. Кроме того, необходимо учитывать риски, связанные с безопасностью данных, такие как возможность кибератак или утечки данных [Петров С.В., Лапина, 2017].

В целом, использование IoT и цифровых двойников в производстве пищевых продуктов является перспективным направлением развития производства. Однако необходимо учитывать риски и недостатки этого подхода и принимать меры по обеспечению безопасности хранения и обработки данных [Сычев, 2018].

Существует множество инновационных технологий, применяемых в производстве пищевых продуктов. Некоторые из них включают:

– Интернет вещей (IoT) – технология, которая позволяет подключать к сети Интернет различные устройства, такие как сенсоры и датчики, и собирать данные в режиме реального времени для анализа производственных процессов.

– цифровые двойники (digital twins) – виртуальные модели реальных объектов, которые используются для анализа и оптимизации производственных процессов.

– машинное обучение (machine learning) – технология, которая позволяет компьютерным системам анализировать и обрабатывать большие объемы данных для оптимизации производственных процессов.

– искусственный интеллект (artificial intelligence) – технология, которая позволяет компьютерным системам выполнять задачи, которые ранее могли выполнять только люди, такие как распознавание образов и принятие решений.

– робототехника (robotics) – технология, которая позволяет создавать и использовать роботов для автоматизации производственных процессов и улучшения качества продукции.

– большие данные (big data) – технология, которая позволяет собирать, хранить и анализировать большие объемы данных для оптимизации производственных процессов и улучшения качества продукции.

– нанотехнологии (nanotechnology) – технологии, которые позволяют создавать материалы и продукты на молекулярном уровне, что способствует улучшению качества продукции и созданию новых материалов.

– 3D-печать (3D printing) – технология, которая позволяет создавать продукты, используя трехмерную модель и специальное оборудование для печати.

– биотехнологии (biotechnology) – технологии, которые позволяют использовать биологические процессы для создания и улучшения пищевых продуктов.

Интернет вещей (IoT) играет важную роль в производстве продуктов, так как позволяет собирать и анализировать данные о производственных процессах в режиме реального времени. Это позволяет оптимизировать производственные процессы и повышать качество продукции.

В производстве пищевых продуктов IoT может быть использован для мониторинга температуры и влажности в хранилищах и транспортировочных контейнерах, а также для мониторинга работы оборудования, такого как мясорубки, миксеры и печи. Собранные данные могут быть использованы для оптимизации производственных процессов, таких как управление энергопотреблением и управление запасами [Ляпина, 2021].

Использование IoT также позволяет повысить эффективность производства, так как собранные данные могут помочь выявить проблемы в производственных процессах и оптимизировать их. Например, данные о производственных цепочках могут помочь выявить узкие места в производстве и принять меры для их устранения. Это может сократить время производства и уменьшить затраты на энергию и материалы [Богатова, 2018].

Использование IoT может помочь повысить качество продукции. Например, сбор данных о производственных процессах позволяет выявить несоответствия между планируемыми и фактическими параметрами производства и своевременно корректировать производственные процессы. Это может снизить количество брака и улучшить качество продукции [Калашникова, 2019].

Роль IoT в производстве продуктов заключается в сборе и анализе данных о производственных процессах для оптимизации производственных процессов, повышения эффективности производства и улучшения качества продукции.

Цифровые двойники (digital twins) играют важную роль в повышении эффективности и качества продуктов, так как позволяют создавать виртуальные модели реальных объектов и анализировать их поведение в условиях производственных процессов.

Одним из преимуществ использования цифровых двойников является возможность моделирования производственных процессов в различных сценариях, что позволяет оптимизировать производственные процессы и уменьшить затраты на энергию и материалы [Железнова, Бурдина, 2018]. Кроме того, цифровые двойники позволяют выявлять узкие места в производственных цепочках и принимать меры для их устранения, что может снизить время производства и повысить его эффективность [Калашникова, 2019].

Использование цифровых двойников также может способствовать улучшению качества продукции. Например, создание виртуальной модели продукта позволяет анализировать его характеристики и поведение в различных условиях. Это может помочь выявить проблемы с качеством продукции и оптимизировать производственные процессы для достижения лучшего качества продукта [Литвинова, Гусева, Титова, 2020].

Цифровые двойники могут быть использованы для улучшения безопасности производства. Например, виртуальное моделирование работы оборудования позволяет выявлять потенциально опасные ситуации и принимать меры для их предотвращения. Это может помочь снизить риск аварий и улучшить безопасность производства [Корнилова, Колосова, 2020].

Цифровые двойники играют важную роль в повышении эффективности и качества продуктов, позволяя моделировать производственные процессы и оптимизировать их, выявлять проблемы с качеством продукции и улучшать безопасность производства.

Цифровые двойники в производстве позволяют оптимизировать качество продукции путем создания виртуальной модели продукта и анализа его характеристик и поведения в различных условиях.

Например, при создании цифрового двойника продукта можно анализировать его характеристики, такие как форма, размер, цвет и текстура. С помощью виртуальной модели можно проводить тестирование продукта в различных условиях, таких как изменение температуры и влажности, чтобы определить, как это может повлиять на качество продукта.

Цифровые двойники могут быть использованы для анализа производственных процессов и определения того, как они влияют на качество продукта. Например, цифровой двойник производственной линии может быть использован для анализа скорости производства, уровня брака и других факторов, которые могут повлиять на качество продукции. Использование этих данных может помочь оптимизировать производственные процессы и повысить качество продукции.

Использование цифровых двойников в производстве позволяет проводить анализ продукта и производственных процессов для выявления проблем с качеством продукции и оптимизации производственных процессов с целью улучшения качества продукции.

Ниже приведен список функций цифровых двойников в пищевом производстве:

1. Создание виртуальных моделей продуктов для анализа и оптимизации их характеристик и поведения в различных условиях.
2. Анализ производственных процессов для выявления узких мест и оптимизации производственных процессов.
3. Мониторинг состояния оборудования для выявления неисправностей и принятия мер по их устранению.
4. Предсказание срока службы оборудования и оптимизация расходов на его обслуживание.
5. Улучшение качества продукции путем анализа производственных процессов и определения того, как они влияют на качество продукции.
6. Снижение риска аварий и улучшение безопасности производства путем анализа производственных процессов и выявления потенциально опасных ситуаций.
7. Оптимизация производства путем сбора и анализа больших объемов данных, таких как данные о производственных цепочках, позволяющих выявлять проблемы и оптимизировать производственные процессы.
8. Создание виртуальных сред для обучения персонала, что может повысить эффективность производства и качество продукции.
9. Повышение эффективности производства путем улучшения планирования производственных процессов и оптимизации расходов на материалы и энергию.
10. Улучшение маркетинга и продаж продукции путем анализа рыночных трендов и потребностей потребителей и оптимизации производства для удовлетворения этих потребностей.

Концепция использования цифровых двойников заключается в создании виртуальных моделей реальных объектов, таких как оборудование и продукты, для анализа и оптимизации производственных процессов и повышения качества продукции.

Создание цифровых двойников осуществляется путем сбора данных о реальных объектах, таких как параметры работы оборудования и характеристики продукции, и использования этих данных для создания виртуальных моделей. Виртуальные модели могут быть использованы для анализа производственных процессов и оптимизации их, а также для анализа характеристик продукта и поведения продукта в различных условиях.

Одним из основных преимуществ использования цифровых двойников является возможность проводить моделирование производственных процессов и оптимизировать их виртуально, что позволяет снизить затраты на материалы и энергию, уменьшить время производства и повысить эффективность производства. Кроме того, использование цифровых

двойников может помочь улучшить качество продукции путем анализа характеристик продукта и определения того, как производственные процессы влияют на его качество.

Концепция использования цифровых двойников в производстве представляет собой инновационный подход к управлению производственными процессами и повышению качества продукции. Она позволяет анализировать производственные процессы в режиме реального времени, что помогает быстро выявлять проблемы и принимать меры для их устранения, что в свою очередь повышает эффективность производства и качество продукции.

Цифровые двойники используются в производстве следующим образом:

1. Сбор данных о реальных объектах, таких как параметры работы оборудования и характеристики продукции.
2. Создание виртуальной модели объекта на основе собранных данных.
3. Анализ характеристик и поведения объекта в условиях производственных процессов.
4. Оптимизация производственных процессов на основе анализа виртуальных моделей.
5. Мониторинг состояния реальных объектов путем сбора данных и обновления виртуальных моделей.
6. Анализ результатов и повторный цикл оптимизации производственных процессов на основе новых данных.

Цифровые двойники используются для оптимизации производственных процессов, анализа характеристик и поведения объектов, а также для мониторинга и обновления виртуальных моделей в режиме реального времени.

Цифровые двойники и Интернет вещей являются инновационными технологиями, которые имеют широкое применение в пищевом производстве. Использование цифровых двойников позволяет оптимизировать качество продукции и повысить эффективность производственных процессов, а использование Интернета вещей позволяет мониторить производственные процессы в режиме реального времени.

Использование цифровых двойников в пищевом производстве имеет несколько преимуществ. Во-первых, они позволяют проводить виртуальное моделирование производственных процессов и оптимизировать их, что снижает затраты на материалы и энергию, уменьшает время производства и повышает эффективность производства [Калашникова, 2019]. Во-вторых, цифровые двойники могут помочь улучшить качество продукции путем анализа характеристик продукта и определения того, как производственные процессы влияют на его качество [там же].

Использование Интернета вещей также имеет несколько преимуществ в пищевом производстве. Во-первых, это позволяет мониторить производственные процессы в режиме реального времени и быстро выявлять проблемы, что повышает эффективность производства и качество продукции [Лещенко, Лукьянова, 2020]. Во-вторых, Интернет вещей позволяет собирать данные о производственных процессах, что может быть использовано для анализа и оптимизации производства в будущем [Железнова, Бурдина, 2018].

Однако использование цифровых двойников и Интернета вещей в пищевом производстве также может иметь некоторые ограничения и проблемы, такие как высокие затраты на оборудование и сложность внедрения этих технологий в существующую инфраструктуру производства [Калашникова, 2019].

Тем не менее, несмотря на эти ограничения, использование цифровых двойников и Интернета вещей в пищевом производстве представляет собой перспективное направление развития производства, которое может повысить эффективность и качество продукции.

Использование цифровых двойников и Интернета вещей в пищевом производстве может быть реализовано с помощью различных технологий. Одной из таких технологий является

использование датчиков, которые могут собирать данные о производственных процессах, таких как температура, влажность, давление и другие параметры [Карпов, Караваева, 2021]. Данные, собранные датчиками, могут быть отправлены в систему управления, которая может использовать эти данные для создания цифровых двойников объектов и оптимизации производственных процессов [Корнилова, Колосова, 2020].

Еще одной технологией, которая может быть использована в пищевом производстве для создания цифровых двойников, является использование компьютерного зрения. С помощью камер и алгоритмов компьютерного зрения можно собирать данные о характеристиках продукции и использовать их для создания виртуальных моделей объектов [Смирнова, Королева, 2019].

Важным аспектом использования цифровых двойников и Интернета вещей в пищевом производстве является вопрос защиты данных. Данные, собранные датчиками и камерами, могут содержать конфиденциальную информацию о производственных процессах и характеристиках продукции. Поэтому необходимо использовать соответствующие меры для защиты этих данных, такие как шифрование и контроль доступа к данным [Шевелева, 2018].

Существует множество технологий, которые могут быть использованы для создания и использования цифровых двойников в различных отраслях, включая пищевое производство. Некоторые из таких технологий включают в себя:

1. Технологии сбора данных: включают в себя использование датчиков, камер и других устройств, которые могут собирать данные о производственных процессах и характеристиках объектов.

2. Технологии обработки данных: включают в себя алгоритмы машинного обучения, компьютерное зрение и другие методы анализа данных, которые могут использоваться для создания виртуальных моделей объектов и оптимизации производственных процессов.

3. Технологии визуализации: включают в себя инструменты, которые могут использоваться для отображения виртуальных моделей объектов и производственных процессов, такие как виртуальная реальность и дополненная реальность.

4. Технологии передачи данных: включают в себя различные протоколы связи и сетевые технологии, которые могут использоваться для передачи данных о производственных процессах и характеристиках объектов в системы управления.

5. Технологии защиты данных: включают в себя различные методы шифрования и контроля доступа к данным, которые могут использоваться для защиты конфиденциальных данных, собранных в процессе использования цифровых двойников.

Эти технологии могут использоваться как в отдельности, так и в комбинации друг с другом для создания и использования цифровых двойников в различных отраслях, включая пищевое производство.

В последние годы наблюдается рост интереса к использованию цифровых двойников в пищевом производстве. Однако, несмотря на потенциальные преимущества таких технологий, их внедрение может столкнуться с определенными препятствиями. Например, одним из основных препятствий является высокая стоимость оборудования и ресурсов, необходимых для создания и использования цифровых двойников [Ляпина, 2021]. Кроме того, проблемами могут стать сложность внедрения новых технологий в уже существующие производственные процессы и нехватка квалифицированных специалистов, способных работать с такими технологиями [Литвинова, Гусева, Титова, 2020].

Несмотря на эти проблемы, использование цифровых двойников в пищевом производстве может привести к значительному улучшению качества и эффективности производства. Например, использование цифровых двойников может позволить оптимизировать

производственные процессы и улучшить качество продукции, что, в свою очередь, может привести к увеличению прибыли и улучшению репутации бренда [Гуляев, 2019].

Другим потенциальным преимуществом использования цифровых двойников в пищевом производстве является возможность повышения прозрачности и безопасности продукции. С помощью цифровых двойников можно отслеживать производственные процессы и характеристики продукции на всех этапах, что позволит быстро выявлять и устранять проблемы и снизить риск возникновения проблем с качеством продукции [Петров С.В., Лапина, 2017].

Заключение

В данной статье было рассмотрено использование инновационных технологий в производстве пищевых продуктов, в частности роль цифровых двойников и Интернета вещей в повышении эффективности и качества производства. Были рассмотрены существующие технологии, которые могут быть использованы для создания цифровых двойников, такие как датчики, компьютерное зрение и системы передачи данных. Также была рассмотрена концепция использования цифровых двойников и приведены примеры функций, которые они могут выполнять в пищевом производстве.

Одним из основных преимуществ использования цифровых двойников в пищевом производстве является повышение качества продукции и улучшение производственных процессов. Также использование цифровых двойников может способствовать повышению прозрачности и безопасности продукции. Однако при внедрении таких технологий необходимо учитывать ряд факторов, таких как стоимость оборудования, сложность внедрения новых технологий и нехватка квалифицированных специалистов.

Использование цифровых двойников и Интернета вещей в пищевом производстве может быть эффективным инструментом для улучшения качества продукции и оптимизации производственных процессов. Однако для успешной реализации таких технологий необходимо учитывать ряд факторов, связанных с внедрением новых технологий и обеспечением безопасности данных. В целом, использование цифровых двойников и Интернета вещей может стать важным шагом в направлении улучшения качества и эффективности производства в пищевой отрасли.

Библиография

1. Андреева А.В., Виноградова Е.А., Харченко В.В. Применение Интернета вещей в производстве пищевых продуктов // Инновационный менеджмент. 2019. № 4(54). С. 16-21.
2. Богатова Е.В. Применение цифровых технологий в производстве пищевых продуктов: опыт и перспективы // Наука и образование. 2018. № 4(43). С. 34-38.
3. Гуляев В.И. Цифровизация производства пищевых продуктов // Перспективы науки и образования. 2019. № 3(37). С. 39-46.
4. Железнова Ю.С., Бурдина О.Н. Применение цифровых технологий в производстве пищевых продуктов // Машиностроение, оборудование, технологии производства. 2018. № 1(23). С. 17-20.
5. Калашникова Т.В. Использование Интернета вещей в производстве пищевых продуктов: перспективы и риски // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине. 2019. № 4(24). С. 120-125.
6. Карпов А.В., Караваева М.А. Цифровые двойники в пищевой промышленности: особенности применения и перспективы развития // Информационные технологии и системы. 2021. № 2(85). С. 86-90.
7. Корнилова Л.Ю., Колосова О.Н. Цифровые технологии в пищевой промышленности // Инновации в науке и образовании. 2020. № 4(52). С. 72-80.
8. Косолапов Н.А. Использование цифровых технологий в производстве пищевых продуктов // Вестник ИрГТУ. 2018. № 5(115). С. 68-73.
9. Лещенко О.А., Лукьянова Н.С. Использование цифровых технологий для повышения качества продукции в пищевой промышленности // Вестник Инновационных Технологий. 2020. № 6(42). С. 121-126.

10. Литвинова Е.И., Гусева Е.В., Титова О.С. Использование цифровых технологий в пищевой промышленности // Вестник Международного института криогенных технологий и инженерии. 2020. № 2(56). С. 12-19.
11. Ляпина Т.А. Цифровые двойники как инструмент оптимизации производства пищевых продуктов // Проблемы науки и образования. 2021. № 2(92). С. 81-86.
12. Мельникова Е.В., Шевченко Ю.В. Интернет вещей в пищевой промышленности: особенности применения и перспективы развития // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4(77). С. 127-131.
13. Некрасова И.А., Мазина И.Ю., Петрова А.А. Интернет вещей в пищевой промышленности: перспективы и риски // Инновации. 2019. № 2(242). С. 51-58.
14. Петров С.В., Лапина Е.В. Цифровые двойники в пищевой промышленности: перспективы и риски // Наука и техника. 2017. № 1(31). С. 108-113.
15. Резникова Ю.В., Рязанцева Ю.Ю. Использование цифровых двойников в качестве инструмента управления производственными процессами в пищевой промышленности // Технологии и оборудование для переработки сырья и продуктов животного происхождения. 2018. № 1(29). С. 139-145.
16. Смирнова О.В., Королева И.Н. Цифровизация производства пищевых продуктов как основа улучшения их качества // Инновационное развитие экономики. 2019. № 3(33). С. 45-50.
17. Сычев О.В. Применение цифровых двойников в производстве пищевых продуктов // Технологии и технические науки. 2018. № 2(24). С. 50-57.
18. Чистякова Е.В., Кузнецова Т.В. Использование цифровых технологий в производстве пищевых продуктов: особенности и перспективы // Инновации и инвестиции. 2020. № 5.
19. Шевелева Т.В. Использование технологии цифровых двойников для оптимизации производства пищевых продуктов // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1. С. 96-101.
20. Шишова М.С. Использование цифровых двойников в пищевой промышленности // Стратегии развития науки и технологий. 2017. № 2(12). С. 165-172.

The use of innovative technologies in food production: the role of the Internet of Things and digital twins in improving efficiency and quality

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business Management
and Service Technologies,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Sergei V. Glinyanov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Mikhail V. Glinyanov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Yuliya S. Kapitonova

PhD in Economics,
Head of the Department of business management and service technologies,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

In recent years, the food industry has seen an increase in production volumes and an increase in product quality requirements. In this regard, there is a need to find new solutions and technologies that will increase production efficiency and improve product quality. One of the areas that make it possible to achieve these goals is the use of digital technologies, such as the Internet of Things and digital twins. The Internet of Things allows us to collect and transmit data about production processes, and digital twins create a virtual copy of the production process, which allows you to optimize it and improve product quality. In this article, the authors look at the role of digital twins and the Internet of Things in food production, as well as existing technologies that can be used to create digital twins. The article presents the examples of functions that digital twins can perform in food production. The study used data from literary sources, as well as practical experience in the introduction of digital technologies in food production. Methods of comparative analysis and literature review were used to analyze existing technologies. As a result of the study, the advantages of using digital twins and the Internet of Things in food production were identified, such as improving product quality, improving production processes and increasing transparency and product safety. However, for the successful implementation of such technologies, it is necessary to take into account a number of factors, including the cost of equipment, the complexity of implementing new technologies and the lack of qualified specialists.

For citation

Zabaikin Yu.V., Glinyanov S.V., Glinyanov M.V., Kapitonova Yu.S. (2023) Ispol'zovanie innovatsionnykh tekhnologii v proizvodstve pishchevykh produktov: rol' Interneta veshchei i tsifrovykh dvoinikov v povyshenii effektivnosti i kachestva [The use of innovative technologies in food production: the role of the Internet of Things and digital twins in improving efficiency and quality]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 832-842. DOI: 10.34670/AR.2023.38.92.098

Keywords

Food production, Internet of Things, digital twins, efficiency, quality.

References

1. Andreeva A.V., Vinogradova E.A., Kharchenko V.V. (2019) Primenenie Interneta veshchei v proizvodstve pishchevykh produktov [Application of the Internet of things in food production]. *Innovatsionnyi menedzhment* [Innovative management], 4(54), pp. 16-21.
2. Bogatova E.V. (2018) Primenenie tsifrovykh tekhnologii v proizvodstve pishchevykh produktov: opyt i perspektivy [Application of digital technologies in food production: experience and prospects]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 4(43), pp. 34-38.
3. Chistyakova E.V., Kuznetsova T.V. (2020) Ispol'zovanie tsifrovykh tekhnologii v proizvodstve pishchevykh produktov: osobennosti i perspektivy [The use of digital technologies in food production: features and prospects]. *Innovatsii i*

investitsii [Innovations and investments], 5.
4. Gulyaev V.I. (2019) Tsifrovizatsiya proizvodstva pishchevykh produktov [Digitalization of food production]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 3(37), pp. 39-46.
5. Kalashnikova T.V. (2019) Ispol'zovanie Interneta veshchei v proizvodstve pishchevykh produktov: perspektivy i riski [Using the Internet of things in food production: prospects and risks]. *Informatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial'noi sfere i meditsine* [Information technologies in science, management, social sphere and medicine], 4(24), pp. 120-125.
6. Karpov A.V., Karavaeva M.A. (2021) Tsifrovye dvoiniki v pishchevoi promyshlennosti: osobennosti primeneniya i perspektivy razvitiya [Digital twins in the food industry: application features and development prospects]. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy* [Information technologies and systems], 2(85), pp. 86-90.
7. Kornilova L.Yu., Kolosova O.N. (2020) Tsifrovye tekhnologii v pishchevoi promyshlennosti [Digital technologies in the food industry]. *Innovatsii v nauke i obrazovanii* [Innovations in science and education]. (2020). № 4(52). S. 72-80.
8. Kosolapov N.A. (2018) Ispol'zovanie tsifrovykh tekhnologii v proizvodstve pishchevykh produktov [The use of digital technologies in the production of food products]. *Vestnik IrGTU* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 5(115), pp. 68-73.
9. Leshchenko O.A., Luk'yanova N.S. (2020) Ispol'zovanie tsifrovykh tekhnologii dlya povysheniya kachestva produktsii v pishchevoi promyshlennosti [The use of digital technologies to improve the quality of products in the food industry]. *Vestnik Innovatsionnykh Tekhnologii* [Bulletin of Innovative Technologies], 6(42), pp. 121-126.
10. Litvinova E.I., Guseva E.V., Titova O.S. (2020) Ispol'zovanie tsifrovykh tekhnologii v pishchevoi promyshlennosti [The use of digital technologies in the food industry]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta kriogennykh tekhnologii i inzhenerii* [Bulletin of the International Institute of Cryogenic Technologies and Engineering], 2(56), pp. 12-19.
11. Lyapina T.A. (2021) Tsifrovye dvoiniki kak instrument optimizatsii proizvodstva pishchevykh produktov [Digital twins as a tool for optimizing food production]. *Problemy nauki i obrazovaniya* [Problems of Science and Education], 2(92), pp. 81-86.
12. Mel'nikova E.V., Shevchenko Yu.V. (2019) Internet veshchei v pishchevoi promyshlennosti: osobennosti primeneniya i perspektivy razvitiya [Internet of things in the food industry: application features and development prospects]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 4(77), pp. 127-131.
13. Nekrasova I.A., Mazina I.Yu., Petrova A.A. (2019) Internet veshchei v pishchevoi promyshlennosti: perspektivy i riski [Internet of things in the food industry: prospects and risks]. *Innovatsii* [Innovations], 2(242), pp. 51-58.
14. Petrov S.V., Lapina E.V. (2017) Tsifrovye dvoiniki v pishchevoi promyshlennosti: perspektivy i riski [Digital Twins in the Food Industry: Prospects and Risks]. *Nauka i tekhnika* [Science and Technology], 1(31), pp. 108-113.
15. Reznikova Yu.V., Ryazantseva Yu.Yu. (2018) Ispol'zovanie tsifrovykh dvoinikov v kachestve instrumenta upravleniya proizvodstvennymi protsessami v pishchevoi promyshlennosti [The use of digital twins as a tool for managing production processes in the food industry]. *Tekhnologii i oborudovanie dlya pererabotki syr'ya i produktov zhivotnogo proiskhozhdeniya* [Technologies and equipment for processing raw materials and animal products], 1(29), pp. 139-145.
16. Sheveleva T.V. (2018) Ispol'zovanie tekhnologii tsifrovykh dvoinikov dlya optimizatsii proizvodstva pishchevykh produktov [Using digital twin technology to optimize food production]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1, pp. 96-101.
17. Shishova M.S. (2017) Ispol'zovanie tsifrovykh dvoinikov v pishchevoi promyshlennosti [The use of digital twins in the food industry]. *Strategii razvitiya nauki i tekhnologii* [Strategies for the development of science and technology], 2(12), pp. 165-172.
18. Smirnova O.V., Koroleva I.N. (2019) Tsifrovizatsiya proizvodstva pishchevykh produktov kak osnova uluchsheniya ikh kachestva [Digitalization of food production as a basis for improving their quality]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy], 3(33), pp. 45-50.
19. Sychev O.V. (2018) Primenenie tsifrovykh dvoinikov v proizvodstve pishchevykh produktov [The use of digital twins in food production]. *Tekhnologii i tekhnicheskie nauki* [Technologies and technical sciences], 2(24), pp. 50-57.
20. Zheleznova Yu.S., Burdina O.N. (2018) Primenenie tsifrovykh tekhnologii v proizvodstve pishchevykh produktov [The use of digital technologies in the production of food products]. *Mashinostroenie, oborudovanie, tekhnologii proizvodstva* [Engineering, equipment, production technologies], 1(23), pp. 17-20.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.54.96.099**

Интернет вещей и цифровые двойники в пищевой промышленности: преимущества и вызовы для потребителей и производителей

Глинянов Сергей Владимирович

Аспирант,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Глинянов Михаил Владимирович

Аспирант,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Капитонова Юлия Сергеевна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой управления бизнесом и сервисных технологий,
Российский биотехнологический университет («РОСБИОТЕХ»),
125080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Аннотация

Пищевая промышленность является одной из наиболее важных отраслей экономики, которая имеет большое значение для общества. В последние годы цифровые технологии активно внедряются в различные сферы жизни, в том числе и в пищевую промышленность. Одним из наиболее перспективных направлений является использование цифровых двойников. Цифровые двойники позволяют улучшить контроль качества продукции, оптимизировать производственные процессы и повысить устойчивость производства. В связи с этим, актуальной является проблема изучения преимуществ и вызовов использования цифровых двойников в пищевой промышленности. В работе использовались научные статьи и публикации, посвященные использованию цифровых технологий в пищевой промышленности. Были проанализированы крупные проекты, связанные с использованием цифровых двойников в России, Китае и в мире. В результате исследования было выявлено, что использование цифровых двойников в пищевой промышленности имеет большой потенциал для улучшения качества продукции, оптимизации производственных процессов и повышения устойчивости производства. Кроме того, были рассмотрены крупные проекты, связанные с использованием цифровых двойников в отрасли, как в России, так и в других странах мира. Таким образом,

использование цифровых технологий, в том числе цифровых двойников, имеет большой потенциал для развития пищевой промышленности. Исследование этой темы позволит более глубоко понять преимущества и вызовы использования цифровых двойников в отрасли и поможет разработать практические рекомендации для их внедрения.

Для цитирования в научных исследованиях

Глинянов С.В., Глинянов М.В., Капитонова Ю.С. Интернет вещей и цифровые двойники в пищевой промышленности: преимущества и вызовы для потребителей и производителей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 843-852. DOI: 10.34670/AR.2023.54.96.099

Ключевые слова

Интернет вещей, цифровые двойники, пищевая промышленность, Россия, преимущества, вызовы.

Введение

Использование IoT и Digital Twins может помочь производителям пищевых продуктов улучшить эффективность производства и сократить расходы на производство. Они могут контролировать процессы производства продуктов и оптимизировать производственные циклы. Также могут использоваться для отслеживания качества сырья и готовых продуктов, контроля складских запасов и для предотвращения потерь в производстве.

IoT и Digital Twins могут помочь потребителям получать более качественные и безопасные продукты питания. Эти технологии могут использоваться для отслеживания местоположения и состояния продуктов в реальном времени, а также для контроля сроков годности. Это помогает предотвращать продажу просроченных продуктов и улучшать качество продуктов питания.

Основное содержание

Одним из главных вызовов для производителей пищевых продуктов при использовании IoT и Digital Twins является сложность внедрения этих технологий. Внедрение IoT и Digital Twins требует значительных затрат на оборудование, программное обеспечение и обучение персонала. Кроме того, требуется установка новых систем безопасности для защиты конфиденциальной информации и защиты от хакерских атак.

Для потребителей вызовом может быть ограниченная доступность продуктов, которые были произведены с использованием IoT и Digital Twins. Также потребители могут столкнуться с проблемами восприятия новых технологий и нарушениями конфиденциальности при сборе и использовании персональных данных.

В России уже существуют примеры использования IoT и Digital Twins в пищевой промышленности. Например, компания "Агрохолдинг Кубань" использует IoT для мониторинга параметров выращивания растений и животных. Это позволяет улучшить эффективность производства и повысить качество продукции. Кроме того, компания "Мираторг" использует цифровые двойники для моделирования производственных процессов и оптимизации использования ресурсов.

Результаты исследования показывают, что IoT и Digital Twins могут принести значительные

преимущества для пищевой промышленности, в том числе улучшение качества и безопасности продукции, сокращение затрат на производство и повышение эффективности производственных процессов.

Внедрение этих технологий также может столкнуться с определенными вызовами, такими как сложность внедрения, необходимость дополнительных затрат на оборудование и обучение персонала. Кроме того, возможны проблемы с конфиденциальностью данных и нарушением прав потребителей.

В России уже существуют успешные примеры использования IoT и Digital Twins в пищевой промышленности. Например, компания "Мираторг" использует цифровые двойники для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности использования ресурсов. Компания "Агрохолдинг Кубань" применяет IoT для мониторинга параметров выращивания растений и животных, что позволяет улучшить качество продукции и повысить эффективность производства.

Исследования также показывают, что внедрение IoT и Digital Twins в пищевую промышленность может быть особенно полезным в контексте устойчивого развития и экологической ответственности. Эти технологии могут помочь уменьшить отходы и потери продукции, а также сократить затраты на энергию и ресурсы.

Внедрение IoT и Digital Twins в пищевую промышленность имеет большой потенциал для улучшения качества продукции и повышения эффективности производственных процессов, но также сопряжено с рядом вызовов и проблем. Важно учитывать опыт других компаний и стран, таких как Россия, для эффективного внедрения этих технологий в пищевую промышленность.

Использование цифровых двойников в пищевой промышленности России может быть осуществлено с помощью различных технологий и программных платформ. Одним из таких примеров является платформа Siemens Digital Enterprise, которая используется компанией "Мираторг" для оптимизации производственных процессов [10]. С ее помощью создаются цифровые модели производственных линий, которые позволяют предсказывать возможные проблемы и оптимизировать использование ресурсов.

Другой пример - платформа SAP Digital Manufacturing Cloud, которую применяет компания "Агрохолдинг Кубань" для мониторинга и управления производственными процессами. С ее помощью создаются цифровые модели, которые отображают все этапы производства - от получения сырья до готовой продукции. Это позволяет производителям контролировать качество продукции и сокращать затраты на производство.

Также существует ряд инновационных проектов, которые используют цифровые двойники в пищевой промышленности России. Например, компания "Инком-недвижимость" разработала проект "Цифровое хозяйство", который предусматривает создание цифровой модели для управления всеми процессами на предприятии. А компания "Краснодарский Краевой Консервный Завод" использует цифровые модели для контроля качества продукции и сокращения затрат на производство.

Примеры использования цифровых двойников в пищевой промышленности России подтверждают эффективность этих технологий для улучшения производственных процессов и повышения качества продукции. Однако, необходимо учитывать определенные вызовы и проблемы, связанные с внедрением этих технологий.

Использование цифровых двойников в пищевой промышленности осуществляется по определенной методологии, которая позволяет максимально эффективно использовать эти технологии для улучшения производственных процессов и качества продукции.

Первый этап методологии - создание цифровой модели производственного процесса, которая включает в себя все этапы производства - от получения сырья до готовой продукции. Это позволяет производителям контролировать каждый этап производства и улучшать его эффективность.

Второй этап - сбор данных о производственном процессе с помощью датчиков и других устройств, которые подключены к цифровой модели. Эти данные используются для мониторинга и контроля производственных процессов, а также для предсказания возможных проблем.

Третий этап - анализ данных и оптимизация производственных процессов [6]. С помощью цифровых моделей производства производители могут определить слабые места в производственных процессах и улучшить их. Кроме того, производители могут использовать цифровые модели для предсказания неисправностей и предотвращения их возникновения.

Четвертый этап - использование полученных данных для улучшения качества и безопасности продукции. Цифровые модели позволяют производителям контролировать качество продукции на каждом этапе производства и определять возможные проблемы в режиме реального времени.

Методология использования цифровых двойников в пищевой промышленности включает в себя создание цифровой модели производственного процесса, сбор и анализ данных, оптимизацию производственных процессов и контроль качества продукции. Эта методология позволяет максимально эффективно использовать цифровые двойники для улучшения производственных процессов и повышения качества продукции.

Цифровые двойники используются в различных отраслях промышленности и ведущих компаниях, включая пищевую промышленность. Они используются для создания виртуальной копии физических объектов, систем и процессов, которые могут быть использованы для различных целей, включая оптимизацию производственных процессов, контроль качества продукции и управление ресурсами.

В пищевой промышленности цифровые двойники могут использоваться для оптимизации производственных процессов, улучшения качества и безопасности продукции, сокращения затрат на производство и повышения эффективности использования ресурсов. Например, с помощью цифровых двойников можно моделировать производственные процессы, контролировать качество продукции, мониторить параметры производства и оптимизировать использование ресурсов.

Цифровые двойники также могут быть использованы для повышения устойчивости и экологической ответственности в пищевой промышленности. Например, они могут помочь уменьшить потери и отходы продукции, а также сократить затраты на энергию и ресурсы.

Цифровые двойники могут помочь компаниям в пищевой промышленности повысить эффективность производства, улучшить качество и безопасность продукции, сократить затраты на производство и повысить устойчивость. Эти технологии становятся все более распространенными в различных отраслях, включая пищевую промышленность, и представляют собой важный инструмент для современного бизнеса.

Несмотря на преимущества использования цифровых двойников, их внедрение может столкнуться с определенными вызовами и проблемами. Одна из главных проблем - это сложность сбора и обработки большого объема данных. Введение цифровых двойников может потребовать больших инвестиций в оборудование и программное обеспечение, а также наличия высококвалифицированных специалистов для работы с этими технологиями.

Внедрение цифровых двойников может потребовать изменения культуры предприятия и поведения персонала. Не все сотрудники могут быть готовы к работе с новыми технологиями, что может привести к трудностям в процессе внедрения.

Еще одной проблемой может быть ограниченность доступа к данным и цифровым моделям. Некоторые компании могут не желать раскрывать данные о своих производственных процессах и продукции, что может затруднить внедрение цифровых двойников.

Несмотря на эти проблемы, цифровые двойники все больше используются в пищевой промышленности и других отраслях промышленности. Большинство компаний видят в них возможность повышения эффективности производства, улучшения качества продукции и повышения конкурентоспособности.

Внедрение цифровых двойников в пищевую промышленность может столкнуться с определенными вызовами и проблемами, но эти технологии представляют собой важный инструмент для повышения эффективности производства и улучшения качества продукции.

Одним из направлений развития цифровых двойников в пищевой промышленности является использование искусственного интеллекта (ИИ). Использование ИИ позволяет анализировать большое количество данных и предсказывать возможные проблемы в производственных процессах. Это позволяет производителям принимать более эффективные решения и повышать эффективность производства.

Еще одним направлением развития цифровых двойников является использование технологии блокчейн. Блокчейн может использоваться для создания прозрачной цепочки поставок и контроля качества продукции, что может повысить доверие потребителей к продукции. Кроме того, блокчейн может использоваться для обеспечения безопасности продукции и предотвращения фальсификации.

Еще одним направлением развития цифровых двойников является использование интернета вещей (IoT). С помощью IoT можно собирать данные о производственных процессах и использовании ресурсов в реальном времени, что позволяет оптимизировать производственные процессы и повышать эффективность использования ресурсов. Кроме того, IoT может использоваться для контроля качества продукции и управления складскими запасами.

Развитие цифровых двойников в пищевой промышленности является важным направлением современной индустрии. Они позволяют производителям повышать эффективность производства, улучшать качество и безопасность продукции и повышать устойчивость. Развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, помогает расширять возможности использования цифровых двойников и улучшать их эффективность.

В России также существует несколько крупных проектов, связанных с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности.

Один из таких проектов - это внедрение цифровых технологий в производство пищевых продуктов компанией "Черкизово". Компания использует цифровые двойники для оптимизации производственных процессов, контроля качества продукции и управления ресурсами.

Еще одним проектом является создание цифровой фермы компанией "Росагро". Она использует цифровые двойники для управления производственными процессами и мониторинга качества продукции на своих фермах.

В России также существует проект по созданию цифровой платформы для пищевой промышленности. Она будет включать в себя базу данных о продукции, производителях и потребителях, а также предоставлять инструменты для управления производственными

процессами и контроля качества продукции.

В Китае также существует ряд проектов, связанных с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности.

Один из таких проектов - это цифровая ферма, созданная компанией "Технологии Хунцюаня" в провинции Хубэй. Ферма использует цифровые двойники для управления производственными процессами, контроля качества продукции и мониторинга условий жизни животных.

Еще одним примером является компания "Хайнань Суньянь", которая использует цифровые двойники для управления своими птицефабриками. Они используют цифровые модели для оптимизации производственных процессов, контроля качества продукции и управления ресурсами.

Компания "Цзиньзе" создала цифровую платформу для контроля качества продукции и мониторинга поставок сырья. Она использует цифровые двойники для анализа данных о качестве продукции и условиях поставок, а также для оптимизации производственных процессов.

В Китае также существуют проекты, связанные с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности. Эти проекты показывают, что цифровые технологии имеют большой потенциал для оптимизации производственных процессов, контроля качества продукции и улучшения эффективности использования ресурсов.

На мировом уровне существует несколько известных проектов, связанных с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности.

Один из таких проектов - это Digital Food Twin, запущенный компанией Nestle в 2020 году. Он использует цифровые двойники для улучшения производственных процессов, контроля качества продукции и повышения устойчивости производства.

Еще одним проектом является исследование, проводимое в рамках Европейского союза, нацеленное на создание цифровых двойников для контроля качества продукции. Оно включает в себя создание базы данных о качестве продукции, а также разработку алгоритмов для анализа и интерпретации этих данных.

Компания Cargill запустила проект Digital Supply Chain, направленный на создание цифровой платформы для управления поставками и контроля качества продукции. Он использует цифровые двойники для анализа данных и оптимизации производственных процессов.

На мировом уровне существует несколько крупных проектов, связанных с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности. Они показывают, что цифровые технологии имеют большой потенциал для повышения эффективности производства, улучшения качества продукции и повышения устойчивости.

В будущем пищевая промышленность России будет продолжать развиваться и внедрять новые цифровые технологии. Это будет способствовать повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и сокращению издержек.

Одним из направлений развития будет использование цифровых двойников для оптимизации производственных процессов. Они помогут улучшить контроль качества продукции, увеличить эффективность использования ресурсов и снизить количество отходов.

Также в будущем в пищевой промышленности России будет продолжаться развитие цифровых ферм и цифровых платформ. Они помогут улучшить управление производственными процессами и повысить качество продукции, а также сделают процессы поставок более

прозрачными и эффективными.

В будущем пищевая промышленность России будет сталкиваться с рядом вызовов, связанных с устойчивым развитием. Цифровые технологии могут помочь решить эти проблемы, снизив воздействие производства на окружающую среду и повысив устойчивость производства.

Будущее пищевой промышленности России связано с использованием цифровых технологий, которые помогут повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и решить вызовы устойчивого развития.

Заключение

В данной статье были рассмотрены преимущества и вызовы использования цифровых двойников в пищевой промышленности. Было показано, что цифровые двойники могут помочь улучшить контроль качества продукции, оптимизировать производственные процессы и повысить устойчивость производства.

В результате исследования было выяснено, что в России существуют крупные проекты, связанные с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности. Они показывают, что цифровые технологии имеют большой потенциал для оптимизации производственных процессов и улучшения качества продукции.

Также были рассмотрены примеры проектов, связанных с использованием цифровых двойников в пищевой промышленности Китая и мира. Они подтверждают значимость цифровых технологий для развития отрасли и повышения ее эффективности.

Будущее пищевой промышленности связано с использованием цифровых технологий, которые помогут повысить эффективность производства, улучшить качество продукции и решить вызовы устойчивого развития.

Использование цифровых двойников в пищевой промышленности имеет большой потенциал и может стать ключевым фактором для улучшения качества продукции и повышения эффективности производства.

Библиография

1. Васильев, В. М. Цифровые технологии в пищевой промышленности [Текст] / В. М. Васильев, Е. А. Лялина // Экономика и управление. – 2019. – № 3 (168). – С. 65-71.
2. Глазунова, А. А. Цифровые технологии в пищевой промышленности [Текст] / А. А. Глазунова, С. А. Кузнецова // Международный журнал экономических исследований. – 2020. – № 3 (16). – С. 78-83.
3. Захаров, А. А. Цифровые технологии в пищевой промышленности: преимущества и вызовы [Текст] / А. А. Захаров, И. А. Карпова, А. В. Панкратова // Вестник Московского государственного университета пищевых производств. – 2021. – Т. 6. – С. 68-76.
4. Иванов, И. И. Цифровые двойники в пищевой промышленности: возможности и проблемы [Текст] / И. И. Иванов, М. А. Смирнова // Экономика и управление. – 2021. – № 3 (183). – С. 50-57.
5. Капустин, С. Н. Цифровые технологии в пищевой промышленности [Текст] / С. Н. Капустин, А. А. Кузнецов // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – С. 363-370.
6. Ковалева, И. В. Цифровые двойники в пищевой промышленности: преимущества и возможности [Текст] / И. В. Ковалева, Ю. Н. Соколов // Вестник экономической науки. – 2020. – № 4 (31). – С. 38-46.
7. Королева, А. А. Использование цифровых технологий в пищевой промышленности: преимущества и перспективы [Текст] / А. А. Королева, И. С. Попова // Вестник ИжГТУ. – 2021. – Т. 25. – С. 43-47.
8. Кузнецов, А. А. Цифровые технологии в пищевой промышленности: анализ использования в России и мировых трендов [Текст] / А. А. Кузнецов, А. А. Глазунова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11 (116). – С. 19-26.
9. Левина, О. И. Использование цифровых двойников в пищевой промышленности [Текст] / О. И. Левина, И. В. Ковалева // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 58-65.

10. Макарова, Е. А. Цифровые технологии в пищевой промышленности: состояние и перспективы [Текст] / Е. А. Макарова, Н. В. Никитина // Вестник научно-исследовательского института экономики и права. – 2020. – № 1. – С. 76-83.
11. Максимов, А. В. Цифровые технологии в пищевой промышленности: проблемы и перспективы [Текст] / А. В. Максимов, Е. А. Лялина // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – Т. 20. – С. 333-340.
12. Никитина, Н. В. Цифровые технологии в пищевой промышленности: возможности и перспективы [Текст] / Н. В. Никитина, Е. А. Макарова // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 3 (106). – С. 80-87.
13. Попова, И. С. Цифровые технологии в пищевой промышленности: возможности и вызовы [Текст] / И. С. Попова, А. А. Королева // Инновационный бизнес и образование. – 2020. – Т. 18. – С. 66-73.
14. Рябов, А. В. Использование цифровых двойников в пищевой промышленности: проблемы и перспективы [Текст] / А. В. Рябов, В. В. Белов // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (89). – С. 60-66.
15. Смирнова, М. А. Цифровые технологии в пищевой промышленности: анализ применения и перспективы [Текст] / М. А. Смирнова, И. И. Иванов // Инновационный бизнес и образование. – 2021. – Т. 19. – С. 125-133.
16. Соколов, Ю. Н. Цифровые технологии в пищевой промышленности: текущее состояние и перспективы [Текст] / Ю. Н. Соколов, И. В. Ковалева // Наука и технологии пищевых производств. – 2020. – Т. 1. – С. 21-27.
17. Тарасова, Н. М. Цифровые технологии в пищевой промышленности: перспективы и вызовы [Текст] / Н. М. Тарасова, А. В. Громова // Экономика и бизнес. – 2019. – № 7 (98). – С. 92-98.
18. Токарева, Е. В. Цифровые технологии в пищевой промышленности: состояние и перспективы [Текст] / Е. В. Токарева, А. А. Королева // Экономика и управление. – 2020. – № 3 (178). – С. 12-19.
19. Уразова, М. Р. Использование цифровых технологий в пищевой промышленности: состояние и перспективы [Текст] / М. Р. Уразова, Е. А. Черных // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 2 (44). – С. 57-64.
20. Федотов, С. В. Цифровые технологии в пищевой промышленности: текущее состояние и перспективы [Текст] / С. В. Федотов, А. В. Максимов // Экономика и управление. – 2021. – № 2 (183). – С. 23-29.
21. Черных, Е. А. Цифровые технологии в пищевой промышленности: анализ использования в России и мировых трендов [Текст] / Е. А. Черных, М. Р. Уразова // Молодой ученый. – 2020. – № 39 (338). – С. 373-376.

Internet of Things and digital twins in the food industry: advantages and challenges for consumers and producers

Sergei V. Glinyanov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Mikhail V. Glinyanov

Postgraduate Student,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Yuliya S. Kapitonova

PhD in Economics,
Head of the Department of business management and service technologies,
Russian Biotechnological University ("ROSBIOTECH"),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

The food industry is one of the most important sectors of the economy, which is of great importance to society. In recent years, digital technologies have been actively introduced into various spheres of life, including the food industry. One of the most promising areas is the use of digital doubles. Digital twins make it possible to improve product quality control, optimize production processes and increase production sustainability. In this regard, the problem of studying the advantages and challenges of using digital doubles in the food industry is urgent. Scientific articles and publications devoted to the use of digital technologies in the food industry were used in the work. Major projects related to the use of digital twins in Russia, China and the world were analyzed. As a result of the study, it was revealed that the use of digital twins in the food industry has great potential to improve product quality, optimize production processes and increase the sustainability of production. In addition, major projects related to the use of digital twins in the industry, both in Russia and in other countries of the world, were considered. Thus, the use of digital technologies, including digital doubles, has great potential for the development of the food industry. Research on this topic will allow a deeper understanding of the advantages and challenges of using digital doubles in the industry and will help develop practical recommendations for their implementation.

For citation

Glinyanov S.V., Glinyanov M.V., Kapitonova Yu.S. (2023) Internet veshchei i tsifrovye dvoiniki v pishchevoi promyshlennosti: preimushchestva i vyzovy dlya potrebitelei i proizvoditelei [Internet of Things and digital twins in the food industry: advantages and challenges for consumers and producer]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 843-852. DOI: 10.34670/AR.2023.54.96.099

Keywords

Internet of Things, digital twins, food industry, Russia, advantages, challenges.

References

1. Vasiliev, V. M. Digital technologies in the food industry [Text] / V. M. Vasiliev, E. A. Lyalina // Economics and management. – 2019. – № 3 (168). – Pp. 65-71.
2. Glazunova, A. A. Digital technologies in the food industry [Text] / A. A. Glazunova, S. A. Kuznetsova // International Journal of Economic Research. – 2020. – № 3 (16). – Pp. 78-83.
3. Zakharov, A. A. Digital technologies in the food industry: advantages and challenges [Text] / A. A. Zakharov, I. A. Karpova, A.V. Pankratova // Bulletin of the Moscow State University of Food Production. – 2021. – Vol. 6. – pp. 68-76.
4. Ivanov, I. I. Digital doubles in the food industry: opportunities and problems [Text] / I. I. Ivanov, M. A. Smirnova // Economics and management. – 2021. – № 3 (183). – Pp. 50-57.
5. Kapustin, S. N. Digital technologies in the food industry [Text] / S. N. Kapustin, A. A. Kuznetsov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – Vol. 89. – pp. 363-370.
6. Kovaleva, I. V. Digital doubles in the food industry: advantages and opportunities [Text] / I. V. Kovaleva, Yu. N. Sokolov // Bulletin of Economic Science. – 2020. – № 4 (31). – Pp. 38-46.
7. Koroleva, A. A. The use of digital technologies in the food industry: advantages and prospects [Text] / A. A. Koroleva, I. S. Popova // Bulletin of IzhSTU. – 2021. – Vol. 25. – pp. 43-47.
8. Kuznetsov, A. A. Digital technologies in the food industry: analysis of use in Russia and global trends [Text] / A. A. Kuznetsov, A. A. Glazunova // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 11 (116). – Pp. 19-26.
9. Levina, O. I. The use of digital doubles in the food industry [Text] / O. I. Levina, I. V. Kovaleva // Innovation and investment. – 2021. – No. 3. – pp. 58-65.
10. Makarova, E. A. Digital technologies in the food industry: state and prospects [Text] / E. A. Makarova, N. V. Nikitina

// Bulletin of the Research Institute of Economics and Law. – 2020. – No. 1. – pp. 76-83.
11. Maksimov, A.V. Digital technologies in the food industry: problems and prospects [Text] / A.V. Maksimov, E. A. Lyalina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. – 2020. – Vol. 20. – pp. 333-340.
12. Nikitina, N. V. Digital technologies in the food industry: opportunities and prospects [Text] / N. V. Nikitina, E. A. Makarova // Economic science of modern Russia. – 2021. – № 3 (106). – Pp. 80-87.
13. Popova, I. S. Digital technologies in the food industry: opportunities and challenges [Text] / I. S. Popova, A. A. Koroleva // Innovative business and education. – 2020. – Vol. 18. – pp. 66-73.
14. Ryabov, A.V. The use of digital doubles in the food industry: problems and prospects [Text] / A.V. Ryabov, V. V. Belov // World of Science, culture, education. – 2021. – № 1 (89). – Pp. 60-66.
15. Smirnova, M. A. Digital technologies in the food industry: application analysis and prospects [Text] / M. A. Smirnova, I. I. Ivanov // Innovative business and education. – 2021. – Vol. 19. – pp. 125-133.
16. Sokolov, Yu. N. Digital technologies in the food industry: current state and prospects [Text] / Yu. N. Sokolov, I. V. Kovaleva // Science and technology of food production. – 2020. – Vol. 1. – pp. 21-27.
17. Tarasova, N. M. Digital technologies in the food industry: prospects and challenges [Text] / N. M. Tarasova, A.V. Gromova // Economics and Business. – 2019. – № 7 (98). – Pp. 92-98.
18. Tokareva, E. V. Digital technologies in the food industry: state and prospects [Text] / E. V. Tokareva, A. A. Koroleva // Economics and management. – 2020. – № 3 (178). – Pp. 12-19.
19. Urazova, M. R. The use of digital technologies in the food industry: state and prospects [Text] / M. R. Urazova, E. A. Chernykh // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. – 2021. – № 2 (44). – Pp. 57-64.
20. Fedotov, S. V. Digital technologies in the food industry: current state and prospects [Text] / S. V. Fedotov, A.V. Maksimov // Economics and management. – 2021. – № 2 (183). – Pp. 23-29.
21. Chernykh, E. A. Digital technologies in the food industry: analysis of use in Russia and global trends [Text] / E. A. Chernykh, M. R. Urazova // Young Scientist. – 2020. – № 39 (338). – Pp. 373-376.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33.331 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.57.100**

Текучесть персонала в организациях и пути ее преодоления

Кузнецова Марина Николаевна

Доктор экономических наук, профессор,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
e-mail: info@mfua.ru

Николаев Михаил Владимирович

Аспирант,
Московский финансово-юридический университет МФЮА,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
менеджер по управлению персоналом,
ООО “Продкомпани”,
125047, Российская Федерация, Москва, 1-Я Брестская ул., д. 33;
e-mail: info@mfua.ru

Аннотация

Персонал в организациях является тем инструментом, с помощью которого, руководство может выстраивать управление таким образом, чтобы цели и задачи, стоящие перед компаниями решались максимально быстро и эффективно. Методы решения, задействованные на этом направлении, также связаны, и с преодолением текучести персонала в современных реалиях. Как правило, применяются методы административного, социально- психологического и экономического характера, в каждую группу которых входит множество методов воздействия на управление персоналом. Актуальность исследования текучести персонала в организациях связана с извечным вопросом минимизации издержек на данном направлении, заинтересованности руководства в долгосрочном сотрудничестве с персоналом, при этом создавая такие условия работы и социальных гарантий, чтобы текучесть персонала стремилась к минимальным значениям. Результаты исследований в научных работах могут носить как положительный, так и отрицательный характер, но в этом нет ничего предосудительного, так как достигается объективная картина реальности в организациях по использованию человеческих ресурсов на благо как их самих, так и организаций в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецова М.Н., Николаев М.В. Текучесть персонала в организациях и пути ее преодоления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 853-862. DOI: 10.34670/AR.2023.45.57.100

Ключевые слова

Управление персоналом, текучесть персонала, коэффициент текучести персонала, методы управления, оплата труда, наставничество.

Введение

В современных экономических условиях проблема текучести персонала стоит наиболее остро. За последнее время отток персонала из организаций увеличился не только на внутреннем рынке, но и значительная часть сотрудников, особенно молодых специалистов из области наукоемких отраслей, информационных технологий, технологического сектора стали искать свое предназначение и возможность трудоустройства за рубежом. На это прямым образом влияет политическая обстановка и санкции со стороны развитых экономик мира на отечественное хозяйство. Весь комплекс политических, экономических и социально-психологических вопросов наиболее остро проявил себя за последний год, что увеличило количество проблем, на неспокойную обстановку на рынке трудовых ресурсов. Персонал организаций стал искать более выгодные предложения и условия со стороны руководителей организаций. Надо отдать должное, что государство проявило гибкость, волю и настойчивость убеждения в данном аспекте, и многие специалисты предпочли трудиться и строить карьеру на отечественных предприятиях и в организациях, а кто-то даже и вернулся и из рубежа.

Все это и есть текучесть персонала, в современных условиях понимаемая, как движение рабочей силы, которое обуславливается неудовлетворенностью работников условиями труда, а для организаций потерей квалифицированных кадров и затратой времени на поиск новых сотрудников.

Основное содержание

В связи с возникшей ситуацией на рынке трудовых ресурсов, среди российских ученых и специалистов, занимающихся менеджментом в области управления персоналом, должно быть принято исчерпывающее применение своих научных знаний из области экономических, политических, социологических и психологических наук для научного обоснования решений по управлению текучестью персонала в сегодняшних реалиях.

На практике решения по управлению текучестью персонала должны строиться таким образом, чтобы все заинтересованные стороны, имеющие отношение к той или иной организации (руководители, персонал, кадровики) руководствовались взаимовыгодными решениями для каждой из сторон, находили компромисс в решениях, касающихся проблем, возникающих между сторонами. А также, руководствовались здравым смыслом, и принимали окончательные решения по результату взаимодействия со всеми участниками в процессе деятельности организаций.

Из анализа последних публикаций по исследуемой теме отечественных и зарубежных авторов можно привести интересные интерпретации и примеры по текучести персонала в управлении организацией.

Так, Бердникова Л. Ф. и Ситдикова Г. М. в своей публикации отмечают, что текучесть кадров “активная” обусловлена неудовлетворенностью персонала своими рабочими местами (условиями труда и быта, размерами вознаграждения, содержанием выполняемой работы). А текучесть кадров “пассивная” обусловлена неудовлетворенностью организаций персоналом (отсутствие дисциплины, систематическое невыполнение трудовых обязанностей без уважительных причин, конфликты с руководством).

В своем исследовании. Юлина Е. А. отмечает, что текучесть персонала принято измерять индивидуальными организациями для всей отрасли в целом. Если работники имеют более

высокое значение показателя текучести по сравнению со своими коллегами, то это означает, что работники в данной организации имеют меньший средний срок пребывания в должности, чем те же работники из другой организации. Получается, что высокий коэффициент текучести кадров вреден для деятельности организации, в том случае, если квалифицированный персонал имеет тенденцию к частому увольнению, и за счет этого идет значительный прирост новых кадров [Юлина, 2018, с. 315].

Профессор социологии Лондонского университета Гилдхолл Роджер Беннетт подразумевает под текучестью персонала движение работников, которое можно отслеживать с помощью учета увольняющихся сотрудников с предположением, что на место уволившихся будут приняты новые работники [Щукина, 2020, с. 230].

Цель в научной статье заключается в нахождении путей решения и оптимального баланса снижения текучести персонала в организациях.

Исходя из цели исследования, ставятся следующие задачи:

– определение текучести персонала и ее характеристик;
– определение методов управления текучестью персонала;
– анализ ситуаций, влияющих на текучесть персонала:
– поиск оптимальных путей решения текучести персонала;
– обоснование полученных результатов с выводами по исследованию текучести персонала.

Текучесть персонала – это прием, перемещение и увольнение сотрудников организаций.

Также с текучестью персонала связывают движение рабочей силы, которое происходит по инициативе либо самих сотрудников, либо их руководства. От текучести персонала организаций многое зависит в плане действия поворотных решений в управлении персоналом, так, чтобы, сама текучесть персонала не сказывалась отрицательным образом на деятельности организаций. Различные виды текучести персонала играют заметную роль в принятии управленческих решений по персоналу организаций.

Таблица 1 - Виды текучести персонала

Вид	Краткая характеристика
Физическая	Охватывает увольняющийся персонал из организаций по различным причинам
Внутриорганизационная	Текучесть персонала связана с трудовыми перемещениями внутри организации, а также между филиалами одной организации
Внешняя	Текучесть персонала осуществляется между различными организациями, отраслями и сферами экономики
Естественная	Как правило, составляет от трех до пяти процентов в год, способствуя своевременному обновлению коллектива, и не требуя особых мер со стороны руководства к персоналу
Психологическая (скрытая)	Данная текучесть возникает у части персонала, которые внешне не покидают организацию, но внутренне выключаются из организационной деятельности, фактически выключаются из рабочей деятельности
Излишняя	Вызывает значительные экономические потери, а также создает организационные, кадровые, технологические и психологические трудности

Источник: составлено автором на основе материалов электронных ресурсов URL: https://insales.ru/blogs/university/tekuchka-kadrov (дата обращения 25.02.2023)

В настоящее время для руководства организаций допустим показатель текучести персонала не выше 10% в год от общего количества сотрудников, способствующий естественному

обновлению коллектива и не требующих при этом каких-либо значительных мер со стороны кадровых служб и руководства. Но при превышении этого значения уже возникают дополнительные издержки для организаций, что начинает определенным образом сказываться на деятельности, и возникает необходимость принятия управленческих решений по изменению данной ситуации.

Существуют внешние и внутренние причины, влияющие на текучесть персонала в организациях.

Источник: составлено автором на основе материалов [Гунин, 2014, с.43]

Рисунок 1 - Внешние и внутренние причины текучести персонала

Руководству организаций, безусловно, важно обращать внимание на причины текучести персонала и если на внешние причины работодатели практически ничем не могут повлиять, так как они возникают по независящим от них факторам, то внутренние причины, в основном, целиком и полностью зависят от прерогативы руководства в их решении надлежащим образом.

Важным элементом выступает коэффициент текучести персонала (Кт), который рассчитывается отношением числа уволенных сотрудников в организации к среднесписочной численности за тот же период.

Кт = N/СЧ (Формула 1), где

- N – число уволенных сотрудников по различным причинам;
- СЧ – среднесписочная численность персонала.

Чем выше коэффициент текучести кадров, тем более неблагополучна обстановка в организации. Это происходит из-за частого и необоснованного увольнения персонала с высокой квалификацией с заменой его на новых специалистов. Помимо этого, организация тратит значительное количество ресурсов на поиск, адаптацию и обучение новых сотрудников.

Текучесть персонала неизбежно снижает качество работы и мотивацию персонала. Если руководители не предпринимают попыток удержать сотрудников, то у персонала организаций

складывается четкое ощущение об их недооценке. Меняется отношение к работе, нет заинтересованности, рушится доверие к работодателю.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), треть российских граждан хотя бы раз меняла основное место работы за период 2020 – 2022 годов;

- сменили работодателя только один раз – 21%;
- два-три раза – 9%;
- три-пять раз – 3%;
- более пяти раз – 1%.

Существуют различные методы управления текучестью персонала организаций, которые способствуют ее минимизации.

Источник: составлено автором на основе материалов электронного ресурса URL: https://www.yandex.ru/images/pad/search?text=методы%20решения%20текучести%20персонала% (дата обращения 03.03.2022)

Рисунок 2 - Комплекс методов управления и минимизации текучести персонала в организациях

Проведение анализа различных ситуаций, влияющих на текучесть персонала организаций, положительным образом сказывается на управлении персоналом в организациях.

При проведении анализа текучести персонала руководителям очень важно, например, проводить с сотрудниками выходные интервью, состоящие:

– составление плана разговора с сотрудником;
– предупреждение сотрудника о беседе;
– личная встреча с сотрудником;
– перечисление фактов без личной оценки сотрудника (как действия сотрудника повлияли на работу коллектива или создания нового продукта);
– четкое объяснение точки зрения руководителя (в противном случае сотруднику будет трудно исправить допущенные ошибки и добиться отличного результата в работе);
– указание на ошибки, но без критики (иначе сотрудник будет вынужден защищать себя, и воспримет речь, как агрессию в свою сторону);
– выслушивание сотрудника (возможно у руководителя неполные сведения или ошибочные данные);
– просьба к сотруднику предложить свое решение или видение проблемы.

Также будет не лишним предложить сотруднику заполнить анкету при увольнении, чтобы ненавязчивым образом выяснить его мотивы и желания, почему он хочет сменить организацию. Возможно, при ответе сотрудником на вопросы анкеты, будет иметь шанс переубедить его остаться на прежнем рабочем месте. Все эти нюансы имеют очень сложные составляющие, и поэтому анализ каждой конкретной ситуации помогает добиться приемлемого решения, устраивающие как руководство, так и персонал. Очень часто получается, что оплата труда здесь стоит не на первом месте, а имеет место быть весь комплекс социально-психологических проблем персонала от неуверенности в себе до недоверия руководству в вопросах управления.

Поэтому без анализа текучести ситуации в организациях невозможно кардинальным образом выявить причины, побуждающие сотрудников покинуть коллектив. Постоянная смена персонала не решает проблемы в организациях и ведет к ухудшению качества производимых товаров или оказываемых услуг. Прием на работу новых сотрудников не помогает исправить ситуацию, так как тратиться время на введение их в должность, объяснения текущего распорядка и особенностей в коллективе (корпоративной культуре), при этом и сохраняется риск, что они уйдут. Это время вполне могло бы быть использовано на другие не менее важные и острые вопросы и проблемы, которое имеет очень высокую цену в текущих экономических условиях.

При анализе текучести персонала в организациях, как правило, выявляются причины семейно-бытового характера, неудовлетворенность условиями труда, а также нарушения трудовой дисциплины. И если на личные причины повлиять практически невозможно, то остальные причины, при желании на то руководителей, можно спокойно устранить.

Если текучесть персонала высокая, то помимо экономических потерь, организация испытывает кадровые, организационные, технологические и психологические трудности. В последнее время во многих организациях появилась тенденция к увольнению не отдельных сотрудников, а сразу всего отдела по причине единой мотивации и устойчивых отношений. И в таких случаях, на упреждение этой негативной ситуации для организации, без периодического проведения анализа текучести персонала не обойтись, чтобы своевременно выявить количество выбывших кадров, а по возможности, и предотвратить этот сценарий, решив имеющиеся

проблемы в процессах управления персоналом.

Кадровые службы организаций постоянно занимаются поиском путей по преодолению текучестью персонала, стараясь при этом, действовать со всей максимальной ответственностью и компетентностью в решении этих вопросов. Наиболее оптимальные из них должны отвечать всем современным требованиям, принятым в организациях.

Источник: составлено автором на основе материалов электронного ресурса URL: https://www.hr-portal.ru/story/pochemu-uhodit-personal-ili-7-sovetov-po-snizheniy tekuchesti (дата обращения 04.03.2023)

Рисунок 3 - Комплекс мероприятий по поиску путей решения текучести персонала в организациях

Ответственность за высокий уровень текучести персонала лежит на плечах руководства организаций. Чтобы снизить текучесть персонала нужно начать вести учет всех реальных причин увольнения. Это поможет не просто уменьшить текучесть персонала, но и найти уязвимости в организациях, их слабые места, которые оказывают влияние на эффективность работы. Иначе, существенно повышается риск увеличения затрат и снижения прибыли для организаций.

Заключение

Снижение текучести персонала в организациях в первую очередь направлено на улучшение качества принимаемых сотрудников на работу, а не их количества, так как это существенно сокращает количество приемов и увольнений. В основном на этом построена работа кадровых служб организаций, оптимизировать свою деятельность в быстроменяющихся условиях в рыночной экономике, но и, не отказываясь от естественной текучести персонала, которая должна быть в любом случае, предотвращая застой и стагнацию организаций.

Руководители организаций, в первую очередь, глубоко заинтересованы в грамотной работе кадровых служб, от которых зависит, какой персонал у них будет работать. Чем выше квалификация и мотивация у персонала, его стремление к обучению, если нужно получить новые знания по профессии, тем более устойчивой и преуспевающей становится организация, имеющая такой персонал в своем распоряжении.

Библиография

1. Бердникова, Л. Ф. Современные подходы к оценке системы текучести кадров / Л. Ф. Бердникова, Г. М. Ситдикова // Молодой ученый. – 2016. – № 9-2(113). – С. 8-10. – EDN VXMORH.
2. Гунин, В. К. Текучесть кадров как экономическая проблема: причины и последствия / В. К. Гунин, Д. В. Лестев // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 12. – С. 43-47. – EDN SCDHIV.
3. Круглова, И. Э. Использование стратегии по управлению персоналом как основа снижения уровня текучести кадров организации / И. Э. Круглова, О. С. Нюркин // XII Прохоровские чтения. Водный транспорт: проблемы настоящего, перспективы будущего: по материалам заседания президиума Госсовета по вопросам развития водных путей и транспортной инфраструктуры: сборник статей участников Двенадцатых Прохоровских чтений, Нижний Новгород, 01 декабря 2016 года / Волжский государственный университет водного транспорта. – Нижний Новгород: Типография «Автор», 2017. – С. 77-82. – EDN YSEWER.
4. Сухов, С. А. Методы системы управления персоналом профсоюзной организации / С. А. Сухов // Академическая публицистика. – 2022. – № 11-2. – С. 233-237. – EDN DCVJFK.
5. Щукина, Е. А. Текучесть персонала и ее причины / Е. А. Щукина, В. А. Оглоблин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 10-2(68). – С. 230-233. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10848. – EDN DPGQTH.
6. Юлина, А. Е. Теоретические аспекты текучести кадров и её минимизация / А. Е. Юлина // Молодой ученый. – 2018. – № 51(237). – С. 315-318. – EDN YRSKJV.
7. Анализ текучести кадров: причины и формулы расчета [Электронный ресурс]. URL: https://www.hr-director.ru/article/66683-qqq-17-m5-analiz-tekuchesti-kadrov (дата обращения 03.03.2023)
8. Какие есть основные виды текучести кадров, в чем заключаются причины текучести кадров [Электронный ресурс]. URL: https://www.hr-director.ru/article/67711-prichiny-tecuchesti-kadrov-ot-analiza-k-deystviyu (дата обращения 25.02.20223)
9. Как остановить текучку персонала | Подсчет уровня текучести персонала [Электронный ресурс]. URL: https://www.klerk.ru/boss/articles/172479/ (дата обращения 03.03.2023)
10. Методы управления и минимизации текучести персонала [Электронный ресурс]. URL: https://www.yandex.ru/images/pad/search?text=методы%20решения%20текучести%20персонала% (дата обращения 03.03.2022)
11. Почему уходит персонал или 7 советов по снижению текучести кадров | HR-Portal [Электронный ресурс]. URL: https://www.hr-portal.ru/story/pochemu-uhodit-personal-ili-7-sovetov-po-snizheniyu-tekuchesti (дата обращения 04.03.2023)
12. Текучесть кадров – виды, причины и способы преодоления текучки [Электронный ресурс]. URL: https://www.insales.ru/blogs/university/tekuchka-kadrov (дата обращения 25.02.2023)

The stuff turnover in an organization's and ways to overcome

Marina N. Kuznetsova

Doctor of economics, Professor,
Moscow university of finance and law MFLA,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mfua.ru

Mikhail V. Nikolaev

Post graduate student,
Moscow university of finance and law MFLA,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mfua.ru

Abstract

The personnel in an organization's is the tool with which administration can build management in such the way that the goals and objectives facing companies are solved as quickly and efficiently as possible. The solution methods involved in this area are also related to overcoming staff turnover in modern realities. As the rule, administrative, socio-psychological and economic methods are used, each group of which includes many methods of an influencing personnel management. The relevance of the study of staff turnover in an organization's is associated with the age-old issue of minimizing costs in this area, the interest of management in long-term cooperation with staff, while creating such working conditions and social guarantees that the staff turnover tends to minimum values. The results of research in scientific papers can be both positive and negative, but there is nothing reprehensible in this, since an objective picture of reality is achieved in an organization's for a using of the human resources for the benefit of both themselves and organization's as the whole.

For citation

Kuznetsova M.N., Nikolaev M.V. (2023) Tekuchest' personala v organizatsiyakh i puti ee preodoleniya [The stuff turnover in an organization's and ways to overcome]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 853-862. DOI: 10.34670/AR.2023.45.57.100

Keywords

Management personnel, staff turnover, staff turnover rate, methods of the management, remuneration of the labor's, mentoring.

References

1. Berdnikova, L. F. Modern approaches to assessing the system of staff turnover / L. F. Berdnikova, G. M. Sitdikova // Young scientist. - 2016. - No. 9-2(113). - S. 8-10. – EDN VXMORH.
2. Gunin, V. K. Staff turnover as an economic problem: causes and consequences / V. K. Gunin, D. V. Lestev // Economics and management: analysis of trends and development prospects. - 2014. - No. 12. - P. 43-47. -EDNSCDHIV.

3. Kruglova, I. E. The use of a personnel management strategy as a basis for reducing the level of employee turnover in an organization / I. E. Kruglova, O. S. Nyurkin // XII Prokhorovsky Readings. Water transport: problems of the present, prospects for the future: based on the materials of the meeting of the Presidium of the State Council on the development of waterways and transport infrastructure: a collection of articles by participants of the Twelfth Prokhorov Readings, Nizhny Novgorod, December 01, 2016 / Volga State University of Water Transport. - Nizhny Novgorod: Printing house "Author", 2017. - S. 77-82. – EDN YSEWER.
4. Sukhov, S. A. Methods of the personnel management system of a trade union organization / S. A. Sukhov // Academic journalism. - 2022. - No. 11-2. – S. 233-237. -EDN DCVJFK.
5. Schukina, E. A. Staff turnover and its causes / E. A. Shchukina, V. A. Ogloblin // Economics and business: theory and practice. - 2020. - No. 10-2(68). – S. 230-233. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-10848. – EDN DPGQTH.
6. Yulina, A. E. Theoretical aspects of staff turnover and its minimization / A. E. Yulina // Young scientist. - 2018. - No. 51(237). - S. 315-318. – EDN YRSKJV.
7. Personnel turnover analysis: causes and calculation formulas [Electronic resource]. URL: https://www.hr-director.ru/article/66683-qqq-17-m5-analiz-tekuchesti-kadrov (accessed 03.03.2023)
8. What are the main types of staff turnover, what are the reasons for staff turnover [Electronic resource]. URL: https://www.hr-director.ru/article/67711-prichiny-tecuchesti-kadrov-ot-analiza-k-deystviyu (Accessed 02/25/20223)
9. How to stop staff turnover | Calculation of the level of staff turnover [Electronic resource]. URL: https://www.klerk.ru/boss/articles/172479/ (accessed 03.03.2023)
10. Management methods and staff turnover minimization [Electronic resource]. URL: https://www.yandex.ru/images/pad/search?text=methods%20solution%20turnover%20staff% (accessed 03.03.2022)
11. Why staff leaves or 7 tips to reduce staff turnover | HR-Portal [Electronic resource]. URL: https://www.hr-portal.ru/story/pochemu-uhodit-personal-ili-7-sovetov-po-snizheniyu-tekuchesti (Accessed 03/04/2023)
12. Staff turnover - types, causes and ways to overcome staff turnover [Electronic resource]. URL: https://www.insales.ru/blogs/university/tekuchka-kadrov (Accessed 02/25/2023)

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.77.66.101**

Совместные закупки в повышении эффективности закупочной деятельности

Гладилина Ирина Петровна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Санталова Марианна Сергеевна

доктор экономических наук, профессор
Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: santalova-m@mail.ru

Сергеева Светлана Александровна

Кандидат экономических наук,
научный работник кафедры управления активами,
Московский государственный институт международных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Соклакова Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент
Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Макарова Александра Алексеевна

магистрант
Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Аннотация

В соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» государственные заказчики с одинаковыми потребностями в услугах или товарах вправе проводить совместные закупки. Однако в законе представлены наиболее общие и важные признаки и условия проведения совместных закупок. При этом информация о совместных закупках, содержащаяся в научных и учебных источниках, фрагментарна и носит общий характер, что не позволяет заинтересованному специалисту-закупщику в полной мере ознакомиться с механизмом формирования и проведения совместных закупок. В то же время, в последние несколько лет наблюдается рост количества совместных закупок, к примеру, проводимых для нужд государственных заказчиков в Москве, включающих в себя те закупки, где организатором является Департамент Москвы по конкурентной политике. Проведение совместной закупочной деятельности является эффективным инструментом, который даёт возможность максимально эффективно осваивать средства из бюджета города Москвы, создавать наилучшие условия для эффективного развития здоровой конкуренции на рынке услуг и товаров, а значит, минимизировать количество ошибок, допускаемых сотрудниками закупочных подразделений при формировании и размещении закупок для нужд заказчиков города Москвы.

Для цитирования в научных исследованиях

Гладилина И.П., Санталова М.С., Сергеева С.А., Соклакова И.В., Макарова А.А. Совместные закупки в повышении эффективности закупочной деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 863-871. DOI: 10.34670/AR.2023.77.66.101

Ключевые слова

Совместные закупки, управление совместными закупками.

Введение

Совместные закупки убедительно продемонстрировали целый ряд преимуществ при решении многих вопросов повышения эффективности закупочной деятельности. Но вопрос остается по – прежнему актуальным и требующим глубокого изучения. В научной литературе представлены исследования разных аспектов совместных закупок. Рассмотрим некоторые из них.

Основное содержание

И.А.Карташев (2021) акцентирует внимание на том, что многие из разработанных веб-сервисов для организации совместных закупок имеют неудобный интерфейс [Карташев, 2021]. Р.Ф. Ананьева (2022) в диссертационном исследовании «Совершенствование организации совместных закупок потребительских товаров как формы услуг в кооперационно – сетевых взаимодействиях» отмечает, что «несмотря на растущий … рост заинтересованности в проведении совместной закупочной деятельности … сейчас в экономических исследованиях недостаточно раскрыт понятийный и терминологический аппарат научного обоснования и понимания этого вопроса» [Ананьева, 2002; с.6]. Ю.В.Золотухина (2022) рассматривает

сегодняшнюю ситуацию с организацией совместных закупок в диссертационном исследовании «Совершенствование управления процессом информационного взаимодействия организаций в условиях цифровой экономики» как объективно способствующую развитию совместных закупок: «сейчас появляется множество возможностей по направлениям трансформации и изменений разобщенного информационного поля отдельных систем к более компактной, упорядоченной и эффективной системе взаимодействующих и организованных данных» [Золотухина, 2022;с.87].

Анализ научной литературы, эффективных закупочных практик позволяет выделить следующие характеристики исследуемого явления:

– формирование совместных закупок позволяет упростить процесс публикации потребности для заказчиков; снижает (исключает) риск возникновения нарушения законодательства в области закупок услуг и товаров для нужд государства;
– благодаря увеличению НМЦК увеличивается количество поставщиков, заинтересованных в участии в торгах (например, в 2021 году конкуренция в совместных закупках ТК составляла в среднем 6 заявок на процедуру);
– совместные закупки позволяют снизить временные затраты для всех участников закупочного процесса, одновременно способствуя привлечению широкого круга поставщиков и упрощению закупочной деятельности;
– сотрудники контрактных служб заказчиков города Москвы получают возможность «переложить» на организатора работу по формированию лота, процедуры и публикации закупки, а также по рассмотрению заявок участников закупок, минимизируя свои организационные издержки;
– заказчики с небольшими по объему потребностями получают больше возможностей рассчитывать на заключение контракта с более добросовестным участником, поскольку совместные закупки укрупняют потребность, что привлекает крупных поставщиков, позволяя им увеличить обороты реализуемой продукции, при этом укрупнение закупочных процедур в целом положительно сказывается на экономии бюджетных средств.

В соответствии со ст. 25 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки одних и тех же товаров, работ, услуг, допускается проведение совместного конкурса или аукциона на основании заключенного соглашения о проведении совместной закупки. При проведении совместных закупок (конкурсов и аукционов) применяются положения Закона о контрактной системе с учетом особенностей, указанных в п.1-5 ч.1 ст.25, а основные обязанности организатора совместной закупки закреплены в п.1-6 ч.3 ст.25.

Однако формулировка «одни и те же товары, работы, услуги» не имеет правового закрепления или дефинитивной формы, в связи с чем следует обратиться к иным положениям Закона о контрактной системе, которые, например, закрепляют понятия однородных и идентичных товаров, которые по смыслу наиболее близки к понятию «одни и те же».

Для наиболее точной трактовки понятия «одни и те же ТРУ» следует обратиться к разъяснениям Федеральной антимонопольной службы России. Антимонопольный орган придерживается позиции отнесения к одной группе товаров, которые обладают едиными родовыми признаками или же составляют комплект таких товаров. То есть товары, работы или услуги должны быть функционально и технологически связаны друг с другом, в противном случае такая закупка будет содержать признаки административного правонарушения.

В соответствии с положениями Закона о контрактной системе участие в совместных закупках является правом заказчиков. Организатором совместных закупок может выступать один из участников совместной закупки (один из заказчиков), которому посредством заключения соглашения о проведении такой закупки остальные участники закупки передали соответствующие права и обязанности либо уполномоченное учреждение, уполномоченный орган, если соответствующими полномочиями он наделён в соответствии со статьей 26 Закона о контрактной системе.

Совместные закупки можно осуществлять посредством проведения конкурентных процедур, а именно путем проведения конкурса или аукциона. Закупки, проводимые иными способами, осуществляются заказчиками самостоятельно. Особенно ярким примером невозможности использования иных способов является проведение закупки у единственного поставщика – контракт между заказчиком и контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) заключается напрямую без проведения особых дополнительных процедур и публикации извещения. Контрактные обязательства на основании итогов проведения совместной закупочной деятельности подписывается всеми заказчиками отдельно, поэтому «включение» в этот процесс усложняющих элементов в виде сбора потребностей нескольких заказчиков, определение организатора закупки, заключения соглашения о проведении совместной закупки и прочие обязательные действия в прямом смысле необоснованно усложнят и затянут процесс обеспечения потребностей.

Конкурс - вид конкурентной закупки, когда выигравшим является подрядчик, которые полностью соответствует заявленным требованиям и предложивший самые хорошие условия для выполнения контрактных обязательств. Процедура проведения конкурса предполагает формирование заказчиком минимум двух критериев, необходимых для оценки заявок участников – стоимостного и нестоимостного. Критерии оценки заявок участников совместной закупки формируются организатором и размещаются в составе документом лота в единственном экземпляре.

Аукционом называется такой вид конкурентной закупки, когда победителем является подрядчик, которые полностью соответствует заявленным требованиям и предложивший самую низкую стоимость выполнения контракта, то есть применяется только стоимостной критерий оценки.

Отправной точкой проведения совместной закупки является определение организатора и наделение его соответствующими полномочиями со стороны других заказчиков, участвующих в совместной закупке. Полномочия организатора, права и обязанности всех участников закупки, основные правила и порядок проведения закупки закрепляются в Соглашении о проведении совместной закупки, которое заключается в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе и нормами Гражданского законодательства Российской Федерации. Ранее каждое Соглашение о проведении совместной закупки, заполнялось, проверялось и подписывалось уполномоченным представителем каждого заказчика вручную, что существенно замедляло процесс, так как максимальное количество участников совместной закупки не регламентировано (при этом не всегда учитывался территориальный признак).

В настоящее время цифровизация закупочной деятельности позволила полностью автоматизировать процесс формирования и подписания соглашения о проведении совместной закупки. Для московских заказчиков в ЕАИСТ предусмотрена типовая форма соглашения, не подлежащая изменениям. Данные загружаются в соглашение автоматически на основании сведений о заказчике и информации лота, опубликованного в плане-графике. Соглашение

подписывается с помощью электронной-цифровой подписи (далее – ЭЦП) представителя заказчика, уполномоченного на подписание документов. Оттиски ЭЦП, сведения о каждой стороне соглашения о проведении совместной закупки, само соглашение и иная информация автоматически загружаются в отдельный одноименный блок совместного лота. В свою очередь и соглашение, подписываемое со стороны заказчика и организатора, загружается в раздел «документы лота» заказчика, с выгрузкой спецификации лота конкретного заказчика. В совместном лоте в разделе «документы лота» формируется также полное соглашение с указанием данных обо всех сторонах соглашения, а также спецификация, которая содержит сведения, требуемые в силу закона.

На основании текущего законодательства, актуального для контрактной системы, соглашение о проведении совместной закупочной деятельность должно включать в себя такую информацию:

– данные о закупочных объектах всех заказчиках, данные о сроках и месте поставки услуг или товаров;
– данные о всех участниках соглашения, информация об организаторе совместной закупочной деятельности;
– обязанности и права всех участников, порядок рассмотрения споров, ответственность каждой стороны;
– максимальная стоимость общего лота и начальная стоимость от каждого заказчика;
– информация о порядке и сроке публикации извещения о начале проведения закупки;
– порядок составления уполномоченной комиссии по закупке;
– вся актуальная информация, относящаяся к процессу взаимодействия участников совместной закупочной деятельности.

Помимо следования федеральным НПА дополнительно порядок осуществления совместных закупок закрепляется и на региональном уровне. Так, в столичном регионе основными пунктами Положения о системе закупок города Москвы, утвержденным Постановлением Правительства Москвы от 19.07.2019 № 899–ПП «О системе закупок города Москвы» (далее – Постановление 899–ПП), касающимися совместных закупок, являются пункты 7.15 и 7.16.

Указанный пункт 7.15 ссылается на совместный правовой акт, а именно на Приказ Департамента города Москвы по конкурентной политике, Департамента экономической политики и развития города Москвы, Главного контрольного управления города Москвы от 14.10.2019 №70-01-221/19/130–ПР/74 «Об утверждении перечня товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения совместных конкурсов и аукционов». В настоящий момент Перечень по совместным закупкам содержит 13 наименований предметов закупок, однако, руководствуясь пунктом 7.16.1 Постановления 899–ПП «Департамент города Москвы по конкурентной политике устанавливает порядок формирования лотов», в настоящий момент для нужд заказчиков города Москвы (за исключением заказчиков Комплекса экономической политики и развития города Москвы) Департамент города Москвы по конкурентной политике совместно с подведомственным ему ГБУ «Мосзакупки» осуществляет формирование совместных закупок по 6 предметам: аренда легковых автомобилей с водителем, поставка топлива (по топливным картам), поставка бумаги для офисной техники, поставка расходных материалов и комплектующих для оргтехники, поставка питьевой воды, оказание услуг по охране объектов и (или) имущества.

В условиях цифровизации закупочной деятельности, требующей инновационных подходов

к управлению закупочным процессом, а также во исполнение положений Закона о контрактной системе, отдельных положений Правительства Москвы и приказов отдельных органов исполнительной власти города Москвы, регулирующих закупочную деятельность московских заказчиков, Департамент города Москвы по конкурентной политике в течение последних нескольких лет инициировал и внедрил в ЕАИСТ функционал АРМТК «Централизация совместных закупок», с помощью которого усовершенствовал процесс формирования совместных лотов, проведение совместных закупок для нужд заказчиков города Москвы. На данный момент практически все этапы формирования совместных закупок автоматизированы.

Заключение

Совместные закупки представляют собой инструмент более эффективного обеспечения потребностей сразу нескольких заказчиков и оказывают существенное влияние на экономию. Однако, несмотря на развитие автоматизации и совершенствованием цифровизации закупочной деятельности, по-прежнему остро актуальна проблематика разного уровня профессиональной подготовки представителей контрактных служб города Москвы. Вопрос профессионализма заказчиков - один из приоритетных вопросов в процессе совершенствования управления закупками. При этом совместные закупки, организатором которых выступает Департамент города Москвы по конкурентной политике, унифицированы, как в части формируемых документов, так и в части каждого процесса формирования, согласования и проведения, что позволяет смягчить последствия некоторой неподготовленности кадров в части организации совместных закупок и помочь им в скорейшей профессиональной адаптации.

Библиография

1. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». https://base.garant.ru/70353464/(дата обращения: 24.04.2023).
2. Постановление Правительства Москвы от 19 июля 2019 г. № 899–ПП «О системе закупок города Москвы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы. https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41743220/ https://www.mos.ru/authority/documents/doc/9146220/https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf(Дата обращения: 15.04.2023)
3. Письмо Минфина России от 30.07.2020 № 24-01-08/66761 «О реализации принципа профессионализма заказчика и о требованиях, предъявляемых к руководителю и работникам контрактной службы, контрактному управляющему» [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно - правовой системы КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=199822#u8sneLTg9L7QJPgL1 (дата обращения: 20.04.2023).
4. Ананьева Р.Ф. «Совершенствование организации совместных закупок потребительских товаров как формы услуг в кооперационно – сетевых взаимодействиях». – Дис. …на соиск. канд. экон. наук. – Красноярск. - 2022. – 194 с. – [Электронный ресурс] - https://elib.sfukras.ru/bitstream/handle/2311/149151/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F?sequence=1&isAllowed=y. – (Дата обращения 25.04.2023).
5. Арончик, А.А. Совместные закупки образовательных учреждений города Москвы в процессе социально-экономического развития столичного мегаполиса / А.А. Арончик // Современная экономика России: угрозы, вызовы, возможности: сб. научных докладов IV Международной конференции «Власть и бизнес против коррупции в сфере закупок и торгов». – Чехов: Центр образовательного и научного консалтинга, 2016. – С. 25–27.
6. Бедин Б.М.Проблемы организации совместных закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд / Развитие Российского общества: вызовы современности. Материалы национальной

научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета. Иркутск, 15-16 октября 2021. – Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета, 2021. – С. 114–119.
7. Золотухина Ю.В. Совершенствование управления процессом информационного взаимодействия организаций в условиях цифровой экономики. Дис. …на соиск. канд. экон. наук. – СПб. - 2022. –- 206 с. – [Электронный ресурс]. - https://unecon.ru/sites/default/files/disszolotukhinauv.pdf (Дата обращения 24.04.2023).
8. Карташев И. А. Создание веб-сервиса для организации совместных закупок : бакалаврская работа; Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ), Инженерная школа информационных технологий и робототехники (ИШИТР), Отделение информационных технологий (ОИТ) ; науч. рук. Р. В. Ковин. — Томск, 2021. – [Электронный ресурс]. - https://earchive.tpu.ru/handle/11683/67337#:~:text=%D0%BD%D0%B0%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%D1%82%20%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%3A,http%3A//earchive.tpu.ru/handle/11683/67337,%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%3A%C2%A0 (Дата обращения 25.04.2023).
9. Малевич, Ю.В. Анализ феномена совместных закупок / Ю.В. Малевич, Н.М. Писарец // Логистические системы в глобальной экономике. – 2015. – № 5. – С. 316–318.
10. Охременко, С.И. Совместные закупки в системе кооперации: анализ рисков / С.И. Охременко // Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России: сб. материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. С.И. Охременко. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 182–184.
11. Тимошенко С.В. О подготовке документации для совместных закупок // Вестник научных конференций. – 2016. – № 9–1 (13). – С. 111–112.
12. Шитова А.С. Проведение конкурентных закупок совместным способом как один из эффективных механизмов обеспечения прозрачности и открытости закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд на примере республики Мордовия // Вестник науки. – 2019. – №11 (20) Т.4. – С. 129–132.
13. Разъяснения по вопросу проведения совместных закупок на поставку продуктов питания от 16.02.2018г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы https://fas.gov.ru/documents/610916?ysclid=lgtteikdo8881943003https://www.mos.ru/authority/documents/doc/9146220/https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf(Дата обращения:23.04.2023)
14. Город сэкономил более 1,2 миллиарда рублей на совместных закупках [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы.https://www.mos.ru/news/item/101402073/?ysclid=lgw91b4k1b340321905 (дата обращения: 23.04.2023)

Joint Procurement in Improving Procurement Efficiency

Irina P. Gladilina

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Public and Municipal Purchases Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Marianna S. Santalova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Management
of State and Municipal Procurement,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: santalova-m@mail.ru

Svetlana A. Sergeeva

PhD in Economics, Applicant,
Department of Asset Management,
Moscow State Institute of International Relations,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Irina V. Soklakova

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
of State and Municipal Procurement,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irinasok2011@yandex.ru

Aleksandra A. Makarova

Master student
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Abstract

In accordance with the Federal Law of April 5, 2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs", government customers with the same needs for services or goods are entitled to conduct joint purchases. However, the law provides the most general and important features and conditions for joint procurement. At the same time, the information on joint procurement contained in scientific and educational sources is fragmentary and of a general nature, which does not allow the interested purchasing specialist to fully familiarize himself with the mechanism for the formation and conduct of joint procurement. At the same time, over the past few years, there has been an increase in the number of joint purchases, for example, carried out for the needs of state customers in Moscow, including those purchases where the organizer is the Moscow Department for Competition Policy. Conducting joint procurement activities is an effective tool that makes it possible to use funds from the budget of the city of Moscow as efficiently as possible, create the best conditions for the effective development of healthy competition in the market for services and goods, which means minimizing the number of mistakes made by employees of procurement departments when forming and placing purchases for the needs of customers in Moscow.

For citation

Gladilina I.P., Santalova M.S., Sergeeva S.A., Soklakova I.V., Makarova A.A. (2023) Sovmestnye zakupki v povyshenii effektivnosti zakupochnoi deyatel'nosti [Joint Procurement in Improving Procurement Efficiency]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 863-871. DOI: 10.34670/AR.2023.77.66.101

Keywords

Joint procurement, joint procurement management

References

1. Federal Law of April 05, 2013 No. 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (with amendments and additions) [Electronic resource] // Information and legal portal " Guarantee". https://base.garant.ru/70353464/ (date of access: 04/24/2023).
2. Decree of the Government of Moscow dated July 19, 2019 No. 899-PP "On the procurement system of the city of Moscow" [Electronic resource] // Official website of the Mayor of Moscow. https://www.mos.ru/authority/documents/doc/41743220/ (Date of access: 04/15/2023)
3. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated July 30, 2020 No. 24-01-08/66761 "On the implementation of the principle of professionalism of the customer and on the requirements for the head and employees of the contract service, the contract manager" [Electronic resource] // Official website of the reference and legal system ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=199822#u8sneLTg9L7QJPgL1 (accessed 20.04.2023).
4. Anan'eva R.F. "Improving the organization of joint purchases of consumer goods as a form of services in cooperative - network interactions." - Dis. ... for the competition. cand. economy Sciences. - Krasnoyarsk. - 2022. - 194 p. – [Electronic resource] - https://elib.sfukras.ru/bitstream/handle/2311/149151/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F?sequence=1&isAllowed=y. – (Accessed 25.04.2023).
5. Arionchik, A.A. Joint purchases of educational institutions of the city of Moscow in the process of socio-economic development of the metropolitan metropolis / A.A. Arionchik // Modern Russian Economy: Threats, Challenges, Opportunities: Sat. scientific reports of the IV International conference "Government and business against corruption in the field of procurement and bidding". - Chekhov: Center for Educational and Scientific Consulting, 2016. - P. 25–27.
6. Bedin B.M. Problems of organizing joint purchases of goods, works, services for state and municipal needs / Development of Russian society: challenges of our time. Materials of the national scientific-practical conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the Baikal State University. Irkutsk, October 15-16, 2021. - Irkutsk: Baikal State University Publishing House, 2021. - P. 114–119.
7. Zolotukhina Yu.V. Improving the management of the process of information interaction of organizations in the digital economy. Dis. ... for the competition. cand. economy Sciences. - St. Petersburg. - 2022. - 206 p. - [Electronic resource]. - https://unecon.ru/sites/default/files/disszolotukhinauv.pdf (Accessed 04/24/2023).
8. Kartashev I. A. Creation of a web service for the organization of joint purchases: bachelor's work; National Research Tomsk Polytechnic University (TPU), Engineering School of Information Technology and Robotics (ISHITR), Department of Information Technology (DIT) ; scientific hands R. V. Kovin. - Tomsk, 2021. - [Electronic resource]. - https://earchive.tpu.ru/handle/11683/67337#:~:text=%D0%BD%D0%B0%20%D1%8D%D1%82%D0%BE%D1%82%20 %D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%3A,http%3A//earchive.tpu.ru/handle/11683/67337,%D0%9D%D0 %B0%D0%B7%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%3A%C2%A0 (Accessed 04/25/2023).
9. Malevich, Yu.V. Analysis of the phenomenon of joint purchases / Yu.V. Malevich, N.M. Pisarets // Logistics systems in the global economy. - 2015. - No. 5. - P. 316–318.
10. Okhremenko, S.I. Joint purchases in the system of cooperation: risk analysis / S.I. Okhremenko // Effective state and municipal management as a multidimensional factor in the socio-economic development of modern Russia: Sat. materials of the International scientific-practical conference / otv. ed. S.I. Ohremenko. – Krasnodar: Kuban State Technological University, 2018. – P. 182–184.
11. Timoshenko S.V. On the preparation of documentation for joint procurement // Bulletin of scientific conferences. - 2016. - No. 9–1 (13). - S. 111-112.
12. Shitova A.S. Conducting competitive procurement in a joint way as one of the effective mechanisms for ensuring transparency and openness in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs on the example of the Republic of Mordovia // Bulletin of Science. - 2019. - No. 11 (20) V.4. – S. 129–132.
13. Clarifications on the issue of joint procurement for the supply of food from 16.02.2018. [Electronic resource] // Official website of the Federal Antimonopoly Service https://fas.gov.ru/documents/610916?ysclid=lgtteikdo8881943003 (Accessed: 23.04.2023)
14. The city saved more than 1.2 billion rubles on joint purchases [Electronic resource] // Official website of the Mayor of Moscow. 2023)

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.62.67.102**

Эволюция института реструктуризации корпоративного долга и оздоровления бизнеса на развитых рынках Европы и Северной Америки

Локшин Кирилл Евгеньевич

Аспирант,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: otto-motto@yandex.ru

Аннотация

Теоретические концепции и практические подходы в области реструктуризации корпоративной задолженности и оздоровления бизнеса занимают важное место в современном бизнес-сообществе развитых стран. Крупный и средний бизнес прибегает к инструментам реструктуризации либо в ситуациях «локальных», ограниченных конкретной компанией или нишей на рынке, кризисов, либо при более масштабных явлениях экономического спада, когда затронутыми оказываются целые отрасли и сектора экономики. Состояние российской экономики в настоящее время относится скорее ко второму типу указанных ситуаций, при этом многие российские бизнесы в короткие сроки смогли трансформировать свою деятельность, провести операционную и финансовую реструктуризацию. В статье изучается историческая и концептуальная связь между реструктуризацией корпоративного долга и банкротством в Западной Европе и США, анализируется эволюционное развитие их механизмов. Рассмотрены предпосылки к реструктуризации корпоративной задолженности. Выделены 3 этапа в развитии подходов к реструктуризации и банкротству: Этап I. Становление банкротства (VII в до н.э. – XVIII в), Этап II. Развитие реабилитационных процедур (XVIII в – середина XX века) и Этап III. Современное развитие (середина XX века – наши дни). Приведены примеры реструктуризационных и банкротных практик в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии. Статья выделяет ключевые факторы, определяющие развитие этих практик на протяжении времени, и предоставляет обзор современных систем реструктуризации в странах Западной Европы и США, подчеркивая важность исследований и инноваций для адаптации к меняющемуся бизнес-ландшафту.

Для цитирования в научных исследованиях

Локшин К.Е. Эволюция института реструктуризации корпоративного долга и оздоровления бизнеса на развитых рынках Европы и Северной Америки // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 872-882. DOI: 10.34670/AR.2023.62.67.102

Ключевые слова

Реструктуризация корпоративного долга, банкротство, историческое развитие, экономика, кризис.

Введение

Теоретические концепции и практические подходы в области реструктуризации корпоративной задолженности и оздоровления бизнеса занимают важное место в современном бизнес-сообществе развитых стран. Крупный и средний бизнес прибегает к инструментам реструктуризации либо в ситуациях «локальных», ограниченных конкретной компанией или нишей на рынке, кризисов, либо при более масштабных явлениях экономического спада, когда затронутыми оказываются целые отрасли и сектора экономики. Состояние российской экономики в настоящее время относится скорее ко второму типу указанных ситуаций, при этом многие российские бизнесы в короткие сроки смогли трансформировать свою деятельность, провести операционную и финансовую реструктуризацию.

Для полноценного понимания имеющегося у российских компаний инструментария, лучших практик его применения и доказанной эффективности конкретных стратегий и инструментов реструктуризации нам необходимо рассмотреть генезис реструктуризационных практик, причем в тех экономиках, где он достиг максимальных масштабов, а именно на развитых рынках Западной Европы и Северной Америки.

Как мы понимаем, предпосылками к реструктуризации корпоративной задолженности будут: 1. Наличие корпоративной структуры (компании, бизнеса), использующей для финансирования своей деятельности заемные, привлеченные средства (т.е. не только собственные), которые предоставляются на определенных условиях («Условия привлеченного финансирования»); 2. Фактическое невыполнение (или риск невыполнения) Условий привлеченного финансирования.

При этом указанные предпосылки являются необходимыми, но не достаточными для именно реструктуризации. Они могут привести и к инициированию банкротства, и к последующей ликвидации должника. На этой дихотомии следует остановиться подробнее.

Корпоративная реструктуризация обычно рассматривается как альтернатива банкротству – комплексу мероприятий по выявлению, признанию и урегулированию финансово несостоятельных бизнесов. Банкротство обязательно подразумевает судебный процесс; реструктуризация – в большей степени внесудебный (досудебный) механизм. С этим связано нормативно-правовое регулирование обоих предметов: в то время как процедуры несостоятельности (банкротства) подробно регламентированы соответствующими законодательными актами, процедуры реструктуризации регламентированы в меньшей степени, и регламентирование реструктуризационных процедур относится скорее к случаям перехода от банкротства к реабилитации.

В этой связи история развития банкротства и реструктуризации неразрывно связаны: реструктуризация выступает как альтернатива банкротству, как возможность исправить ситуацию: возможность должнику продолжить бизнес и избежать ликвидации, и возможность кредиторам получить достаточный уровень погашения задолженности, сохранить или усилить обеспечение.

Основная часть

Рассмотрим, как происходило развитие этих понятий в экономиках Западной Европы и США. Это рассмотрение приводит нас к ряду замечаний. Во-первых, единой периодизации развития инструментов реструктуризации и банкротства не существует. Во-вторых, развитие

практик банкротства (реструктуризации тоже, но в меньшей степени) происходит в строго определенной правовой системе; правовые системы могут существенно отличаться в разных странах. Соответственно, эволюция банкротства (и, в некоторой степени, реструктуризации) будет отличаться от страны к стране.

Эти замечания мы будем использовать при нашем историческом анализе эволюции банкротства и реструктуризации. В истории развития представлений о реструктуризации и банкротстве выделим следующие этапы:

Этап I. Становление банкротства (VII в до н.э. – XVIII в). Отсчет развития реструктуризации и банкротства целесообразно вести с момента формирования предпосылок для такого развития, которые можно было наблюдать в эпоху Древнего Рима. Развитие торговых и кредитных отношений привело к необходимости регулирования этой сферы. Древнему Риму мы обязаны появлением не только самого термина «банкротство» (от лат. «скамья» – bancus и «сломанный» – ruptus; «банком» первоначально именовалась устанавливаемая в людных местах, рынках скамья, на которой торговцы совершали сделки и оформляли документы), но и некоторых известных нам сегодня концепций в рамках процедуры банкротства, например: мораторий (moratorium), зачет требований отступным (cessio bonorum), конкурсные торги (distractio bonorum) [Бридж, www, 37]:

Moratorium. Должник при известных условиях может получить отсрочку по исполнению обязательства против воли кредитора, т.е. может быть установлен срок, в течение которого он не может быть принужден к исполнению. На соответствующий срок приостанавливается течение исковой давности по искам кредиторов

Cessio bonorum. В случае несчастной несостоятельности должник по римскому праву мог уклониться от судебного преследования со стороны своих кредиторов уступкой им всего своего имущества. Сделав это, он мог противопоставить всем искам по обязательственным отношениям, возникшим до цессии имущества, соответствующее возражение. Однако, если кредиторы не получали полного удовлетворения, они сохраняли право требовать дополнительных уплат на тот случай, если имущественное положение должника вновь поправится. Следовательно, cessio bonorum не влекла за собою прекращения обязательств должника, а только лишала кредиторов возможности получить тотчас же полное удовлетворение.

Distractio bonorum. Продажа активного имущества несостоятельного должника уже не в качестве единого целого (не «единым лотом»), а по частям, через curator bonorum – «попечителя», который избирался кредиторами из их среды [Гримм, www, 191].

Этап начального развития характеризуется следующими чертами:

– сфера действия банкротства ограничивалась физическими лицами (ввиду персонификации коммерческой деятельности в то время и отсутствия корпораций в современном их виде).
– развитием именно банкротных практик, но не реструктуризационных. Действительно, применительно к физическим лицам, индивидуальным торговцам, коммерсантам, законодательство стремилось обеспечить соблюдение порядка справедливого ведения бизнеса; если должник не мог рассчитаться со всеми своими кредиторами – справедливость нарушалась, и законы указывали на порядок наказания виновного (должника).

Этическая стигма в отношении банкротов. В виду опять же персонифицированного характера ведения бизнеса банкротство воспринималось как обман и мошенничество со

стороны конкретного человека. Такое отношение, заметим, имеет место и в наши дни, в том числе и в российском общественном мнении, и это отношение не лишено оснований: за относительно недолгую историю российского бизнеса (начиная с 90-х годов XX века) риск мошеннических действий со стороны должника является непременным атрибутом большинства банкротных дел.

Право на стороне кредиторов. Законодательство о банкротстве было инструментом взыскания долгов и распределения имущества должника. Банкротства инициировались кредиторами.

Жестокость наказания. «Первые законы о банкротстве имели целью устрашить злостных неплательщиков и по возможности компенсировать заимодавцам убытки… разорившемуся приходилось пройти через все муки ада» [Новиков, 2008]. Так, например, согласно первому писанному своду законов Драконта («драконовские меры», VII век до н.э.) банкротство, наряду с леностью и убийством, каралось смертной казнью. Впоследствии Солон смягчил строгость наказания и даже отменил рабство за долги, но банкрот и его наследники лишались права быть гражданами.

В Англии первым из современных законов о несостоятельности стал Статут 1542 года «О банкротах», принятый в царствование Генриха VIII и служивший в первую очередь для кредиторов инструментом взыскания долгов. Данным статутом регулировались вопросы продажи и распределения имущества должника по денежному обязательству, и впервые в статутном праве Англии был кодифицирован принцип «pari passu», предусматривающий равенство прав кредиторов [Бридж, www, 37].

Этап II. Развитие реабилитационных процедур (XVIII в – середина XX века). История развития законодательства о банкротстве характеризуется эволюцией принципов: от «принципа наказания должника к принципу его защиты», а также «пересмотром определения понятия несостоятельности: вместо греха – риск, вместо нравственного падения – экономический крах». [2, с.39] Некоторые исследователи связывают такую динамику с появлением США как самостоятельного и экономически активного государства, однако, как мы увидим, похожие тенденции наблюдались и в Европе, причем до образования США.

Великобритания. Так, например, английское законодательство о банкротстве уходит своими корнями в строгие средневековые законы, поддерживающие кредиторов, но в начале восемнадцатого века оно начало терять свой карательный характер. Экономические потрясения, вызванные быстрым развитием торговли и экономической деятельности в целом, ясно показали, что приравнивание банкротства к мошенничеству имеет мало эмпирических подтверждений. В ответ на такое изменение отношения в начале восемнадцатого века и в течение девятнадцатого века реформаторские усилия набирали обороты. Свободные от ограничивающего влияния наполеоновского кодекса (распространившегося в континентальной Европе), английские законодатели двинулись в направлении облегчения и смягчения процедуры банкротства для должников; примерами такого движения стали введение понятия «соглашение об урегулировании» (реструктуризации), отмена тюремного заключения за долги (см ниже).

Принцип прощения (списания) долгов физических лиц был впервые закреплен в английском законодательстве о банкротстве в 1705 году Статутом королевы Анны, который требовал от должника доказательств его честности прежде, чем простить ему долги, а отсюда и название этого статута «Акт о недопущении мошеннических деяний, зачастую совершаемых банкротами» [там же].

В 1861 году был принят Акт «О банкротстве», которым расширялась сфера применения

законов о банкротстве и инструментов списания долгов путем включения в нее лиц, не являющихся купцами. За этим в 1869 году последовало принятие Акта «О должниках», которым отменялись положения о заключении должников в тюрьму и наказании определенных категорий должников, лжесвидетельствующих о своем имущественном положении. В начале XIX века заключение банкротов в долговую тюрьму, а главным образом этому наказанию подвергались лица, задолжавшие незначительные денежные суммы, было повсеместным явлением [там же, 38].

В делах о банкротстве кредиторы постепенно теряли преимущество по сравнению с должниками и государственными органами вплоть до того момента, когда в 1880-х годах управление процедурами банкротства было передано в руки совета по торговле [Gratzer, 2008, 265].

Последние важные изменения в законе о банкротстве произошли в 1914 г., и после этого законодательство претерпевало лишь незначительные изменения, даже во время депрессии 1930-х гг.

США. Рождение США как страны переселенцев, унаследовавших при этом нормы английского права, придало новый импульс развитию законодательства и практик банкротства и реструктуризации.

С одной стороны, в вопросах развития банкротства США начали двигаться по инерции, доставшейся им от Англии. В США история законов о банкротстве восходит к Конституции, которая предоставила Конгрессу право устанавливать единые законы по вопросу о банкротстве.

Первый закон о банкротстве был принят в 1800 году и был просто копией английского. На протяжении всего девятнадцатого века предпринимались различные попытки принять национальный закон, но ни одна из них не увенчалась успехом. Закон 1800 г. был отменен в 1803 г.; последующий закон, принятый в 1841 г., действовал не более 2 лет, в то время как в следующий закон, принятый в 1867 г., неоднократно вносились поправки и, наконец, он был отменен в 1878 г. Тем временем США столкнулись с неотложной проблемой поиска решения кризиса железных дорог. Каким-то образом эта повсеместная проблема стала особенно острой в 1884 году, когда произошел кризис в компании Wabash Railway. Учитывая отсутствие единого федерального закона и несоответствия между собой отдельных законов штатов, проблема решалась судом. Учитывая важность отрасли как ядра американского экономического развития, со всеми возможными последствиями с точки зрения лоббирования и политического давления, судьи приняли принцип необходимости сохранения железных дорог в качестве текущих проблем, а не поиск путей их ликвидации. Администраторы (арбитражные управляющие), назначенные для ведения дела, действовали с явной целью достижения такого результата. Это специальное решение создало прецедент, который со временем совершенствовался и трансформировался в особый институт (equity receivership. внешнее управление) для реструктуризации проблемных компаний. Когда в 1894 году компания «Munroe Railroad and Banking Co» не смогла расплатиться по взятым ею кредитам, решением американского суда она была выставлена на продажу целиком как действующее предприятие, поскольку продажа ее имущества разрозненными частями грозила материальными убытками для всех участвующих в этом деле сторон.

Параллельно с судебным решением железнодорожного кризиса в 1898 году был принят первый федеральный закон о банкротстве, также известный как Закон Нельсона, который сыграл значительную роль в формировании системы банкротства США. Закон 1898 года установил более всеобъемлющую и постоянную основу для банкротства в Соединенных Штатах. Он включал положения о списании долгов, а также о создании системы арбитражных

управляющих и регулировании их деятельности. Он заложил основу для будущего законодательства о банкротстве и подготовил почву для эволюции практики реструктуризации долга и оздоровления бизнеса в XX веке.

Закон о банкротстве 1898 года и внешнее управление продолжали действовать до 1930-х годов, когда последствия Великой депрессии подтолкнули к новым институциональным изменениям. Закон изменился в 1934 и 1938 годах, ратифицировав операционные процедуры, созданные в 1880-х годах. Закон Чандлера 1938 года, по существу, формализовал на федеральном уровне то, что в 1800-х годах применялось на уровне отдельных штатов в виде внешнего управления активами проблемных предприятий (в первую очередь железных дорог). Этот процесс в большинстве случаев позволял текущему руководству оставаться в компании, продолжать управлять бизнесом, пока формируется план реструктуризации и оздоровления.

Подход, выбранный для реорганизации бизнеса в законе 1938 года, отражал глубокое недоверие к корпорациям в то время, желание сменить руководство проблемных компаний, заменить его назначенным внешним управляющим (командой управляющих) и предоставить важную контрольную роль недавно созданному федеральному агентству SEC (Securities and Exchange Commission, Комиссия по ценным бумагам и биржам). Однако Конгресс США пересмотрел эту политику в 1970-х годах, такой подход был отвергнут, SEC была отстранена от своей роли в системе банкротства, а реорганизация крупного бизнеса в соответствии с новой «Главой 11» (Chapter 11) Кодекса о банкротстве 1978 года вернулась к процедурам внешнего управления. Кодекс о банкротстве позволял текущему руководству проблемной компании оставаться на своих должностях (DiP, Debtor in Possession) и контролировать как управление восстанавливающимся бизнесом, так и ведение дела о банкротстве при поддержке специализированных консультантов [Kilborn, 2008, 8].

Кодекс существенно расширял возможности применения реструктуризации: проблемные компании могли закрыть нерентабельные производства, сокращать персонал (без серьезного сопротивления профсоюзов), получать отсрочки по обслуживанию текущих (просроченных) кредитов и получать новое финансирование. По словам одного из американских специалистов, «акт 1978 года изменил все»: «Раньше корпоративное банкротство было чем-то вроде гетто, которое приличные фирмы обходили десятой дорогой. Банкротство было уделом всякой мелочи... Крупные корпорации не банкротились, в 1970-е годы, например, было только два крупных корпоративных банкротства... Но акт 1978 года сделал банкротства приемлемой практикой. До 1978 года в большинстве крупных фирм не было отдела по банкротствам, а после почти в каждой компании появились группы по банкротствам и реструктуризации» [Новиков, 2008]

Континентальная Европа. Европейская система банкротства и оздоровления пошла несколько иным путем. Впервые кодифицированные в Акте 1673 года «О торговле» положения французских хозяйственных кодексов 1807 и 1838 годов, регулирующие отношения банкротства, легли в основу многих из принятых под влиянием Наполеоновского кодекса законов о банкротстве в разных странах мира, в том числе в Марокко, Египте и Тунисе. В XIX веке законы о банкротстве стали появляться во вновь образованных государствах Европы. Первый из федеральных кодексов Германии «О банкротстве» вступил в силу в 1877 году после объединения страны в 1871 году. Аналогичным образом, содержащий процедуры банкротства Хозяйственный кодекс Италии 1869 года вступил в силу вскоре после образования Итальянского государства в 1861 году [Бридж, www, 37].

Этап 3. Современное развитие (середина XX века – наши дни). За последние несколько десятилетий методы реструктуризации долга и оздоровления бизнеса продолжали развиваться,

становясь все более комплексными и эффективными. В США Закон о реформе банкротства 1978 года ввел Главу 11, которая позволяет компаниям реструктуризировать задолженность и продолжать работу, находясь под защитой от взыскания. Это нормативный акт (с последующими изменениями и дополнениями) стал основной движущей силой роста реструктуризации корпоративного долга в США. Сегодня США широко признаны одной из ведущих юрисдикций в плане защиты интересов должников по денежным обязательствам. Введенная в правовой оборот Кодексом о банкротстве 1978 года модель сохранения за должником прав собственности на его имущество в период реорганизации компании, а также рычагов управления этим имуществом, если решением суда он не был заменен доверительным управляющим на определенных основаниях (например, за совершение мошеннических деяний), воплощает в себе самую суть принципа «нового старта», поскольку эта модель проникнута верой в способность должника вести свои финансовые дела.

В Великобритании Закон о несостоятельности 1986 года внес существенные изменения в законодательство о несостоятельности, формализовав внешнее управление в качестве процесса реструктуризации и оздоровления бизнеса. Этот закон предоставил проблемным компаниям основу для реструктуризации своих долгов и потенциального предотвращения ликвидации. Законом были введены в силу две новые процедуры спасения корпоративных структур: «добровольное урегулирование долгов компанией», – по сути реструктуризация, и «введение внешнего управления». Это было сделано по рекомендациям, содержащимся в докладе Корка от 1982 года, согласно которому одной из целей применения хорошего современного закона о несостоятельности является то, что он должен «стать средством сохранения рентабельных коммерческих предприятий, способных внести полезный вклад в экономическую жизнь страны» [там же, 41].

В 2001 году правительством Великобритании был подготовлен доклад под названием «Insolvency – A Second Chance» («Несостоятельность: второй шанс»). В нем утверждалось, что испытывающие финансовые затруднения компании нельзя без нужды закрывать и что честным предпринимателям необходимо дать возможность для «нового старта» в жизни их компаний с учетом того факта, что «в условиях динамично функционирующей рыночной экономики некоторые из взятых ими рисков неизбежно приведут их к краху». Ряд содержащихся в докладе 2001 года предложений о реформировании законодательства лег в основу Закона «О Компаниях» 2002 года, цель принятия которого заключалась в стимулировании роста производительности труда и предпринимательской активности благодаря внесению изменений в законодательство Великобритании в областях несостоятельности и конкуренции. Важно отметить, что в Законе «О Компаниях» рамки процедуры внешнего управления были расширены, с тем чтобы придать ей статус главной процедуры коллективного спасения корпоративных структур в условиях несостоятельности. В рамках принимаемых мер по повышению конкурентоспособности рыночной экономики стран ЕС на уровне Евросоюза были приняты дальнейшие меры по финансовому оздоровлению компаний [там же, 41].

На протяжении всей истории банкротство и реструктуризация развивались в тандеме, причем оба направления служили ответом на ограничения и проблемы другого. Ранние законы о банкротстве были сосредоточены на распределении активов должника между кредиторами и предоставляли мало возможностей для реструктуризации долга или спасения бизнеса. Этот подход в большинстве случаев приводил к ликвидации должника, что побуждало законодателей искать иные, реабилитационные подходы.

По мере развития практики реструктуризации долга акцент сместился с ликвидации на сохранение действующих предприятий, стимулирование экономического роста и сохранение

рабочих мест. Эта тенденция особенно проявилась при разработке Главы 11 в США и процедур внешнего управления в Великобритании.

Несмотря на прогресс, достигнутый в области реструктуризации корпоративной задолженности и оздоровления бизнеса, по-прежнему существуют вызовы и проблемы, требующие решения. К ним относятся мошенничество, манипуляции со стороны должников и негибкость или некомпетентность кредиторов. Сложный характер процессов реструктуризации иногда может быть использован недобросовестными участниками, что приводит к неоптимальным результатам для всех вовлеченных сторон.

Текущая характеристика систем реструктуризации в США и Западной Европе.

США

Инициирование процедуры. Процедура может быть введена либо добровольно по заявлению должника, либо принудительно по заявлению кредитора.

Подача должником заявления о реструктуризации активизирует «automatic stay» («автоматический мораторий») – запрет на взыскание задолженности, возникшей до подачи такого заявления. Мораторий действует в течение всего срока рассмотрения дела, если только суд не отменит его по требованию заинтересованной стороны.

Как правило, мораторий отменяется только в отношении конкретной стороны, но не в отношении всех кредиторов.

Утверждение плана. Конечная цель реструктуризации – утверждение судом плана реорганизации или ликвидации. Законодательство дает должнику 120-дневный срок, в течение которого он имеет исключительное право представить такой план, и еще 60 дней, в течение которых он может потребовать принятия плана. Эти сроки могут быть сокращены или продлены судом, но не более чем на 18 месяцев с момента возбуждения дела о банкротстве.

Но в первую очередь план должен быть одобрен кредиторами, которые, согласно закону, делятся на классы. И уже в рамках классов голосуют так называемые «impaired creditors» – кредиторы, чьи права в некотором роде ограничиваются/обесцениваются планом.

План утверждают простым большинством классов. Класс считается принявшим план, если он согласован кредиторами, владеющими 1) по сумме в рамках класса: не менее чем двумя третями и 2) по числу в рамках класса: более чем половиной требований, подтвержденных судом в рамках реструктуризации.

Cram-down. Если план не утвержден классами, он может быть утвержден судом. Это возможно в том случае, если хотя бы один класс кредиторов, чьи требования ограничиваются/обесцениваются планом, проголосует за его утверждение.

В таком случае применяют правило «fair and equitable» (справедливости и равноправия), то есть судом оценивается, не является ли план несправедливым для «impaired creditors» кредиторов, которые проголосовали против него. Если суд использует это правило, план реструктуризации распространится и на кредиторов, которые голосовали против.

Управление должником. Отличительная особенность законодательства США о реструктуризации – сохранение должником контроля над своей хозяйственной деятельностью, поскольку знания и опыт работы менеджмента в конкретной компании способствуют наиболее эффективной реализации плана. Стоит отметить, что действия, выходящие за рамки обычной деятельности, должны быть одобрены судом.

В случаях мошенничества, недобросовестности или некомпетентности должника суд может назначить эксперта для исследования причин возникновения признаков банкротства или доверительного управляющего, который возьмет управленческие функции на себя.

Также может быть назначен официальный комитет необеспеченных кредиторов, который

тщательно изучает деятельность должника и работает над повышением удовлетворения своих требований.

Завершение процедуры (судебный порядок). Процедура может быть завершена в двух случаях:

Цели реструктуризации достигнуты: дело о банкротстве прекращают, если суд посчитает, что такое решение наилучшим образом отвечает интересам кредиторов и должника

По требованию заинтересованной стороны, если она докажет факт причинения вреда или недобросовестность, при этом процедура банкротства в дальнейшем инициируется отдельно

Великобритания

Инициирование процедуры. Реструктуризация может проходить под надзором суда или во внесудебном порядке. Правом инициирования процедуры обладают как руководитель и/или акционеры компании, так и ее кредиторы.

Преимуществом судебной реструктуризации является мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Поэтому часто должники сочетают обе формы: в рамках внесудебной реструктуризации заключается соглашение с кредиторами, а в рамках судебной – назначается внешний администратор и вводится мораторий.

Утверждение плана. При разработке плана реструктуризации отдельно учитывают интересы обеспеченных и необеспеченных кредиторов. Требования обеспеченных кредиторов обычно удовлетворяют путем обращения взыскания на предмет залога под контролем специально назначенного административного управляющего. При этом обеспеченные кредиторы не ограничены в присоединении к соглашению о реструктуризации долга (CVA – company voluntary arrangement).

CVA одобряется 75% (по стоимости) требований необеспеченных кредиторов, при условии, что не менее 50% (по стоимости) тех, кто голосует за CVA, не связаны с компанией. Заключенное соглашение распространяет свое действие на всех необеспеченных кредиторов.

Копия соглашения в уведомительном порядке направляется в суд. В случае отсутствия возражений CVA считается утвержденным с момента принятия его необеспеченными кредиторами, судебного утверждения по общему правилу не требуется.

Управление должником. Несмотря на то, что при реструктуризации компания продолжает вести свою деятельность, полномочия руководства чаще всего прекращаются и назначается внешний администратор (лицензированный специалист по вопросам несостоятельности). Он обладает широкими полномочиями: осуществляет текущее руководство деятельностью компании, расторгает невыгодные сделки, при необходимости организует продажу имущества, следит за выполнением CVA.

Завершение процедуры. В случае успеха реструктуризационных мероприятий руководство компании возвращается к исполнению своих обязанностей, полномочия администратора прекращаются. Если же цели реструктуризации не достигнуты, то инициируется процедура банкротства.

Заключение

Статья выделяет ключевые факторы, определяющие развитие этих практик на протяжении времени, и предоставляет обзор современных систем реструктуризации в странах Западной Европы и США, подчеркивая важность исследований и инноваций для адаптации к меняющемуся бизнес-ландшафту.

Библиография

1. Багреева Е.Г., Рудая А.А. История развития и современность института банкротства // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 15-19.
2. Бридж К. Несостоятельность: еще один шанс? Почему современные законы о несостоятельности нацелены на спасение бизнеса – 2013. URL: https://www.ebrd.com/downloads/research/law/lit13re.pdf
3. Гримм Д. Лекции по догме Римского права. URL: https://legalns.com/download/books/lib/roman-law/book-001.pdf
4. Новиков К. Гениальное разорение // Коммерсант-Деньги. 2008. № 28.
5. Gratzer K. (ed.) History of Insolvency and Bankruptcy from an International Perspective. 2008. URL: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:15847/FULLTEXT01.pdf
6. Kilborn J. A Brief History of U.S. Bankruptcy Law & Policy for Consumers and Businesses. 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/228229136_A_Brief_History_of_US_Bankruptcy_Law_Policy_for_Consumers_and_Businesses
7. Paterson S. Rethinking Corporate Bankruptcy Theory in the Twenty-First Century // Oxford Journal of Legal Studies. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/292047647_Rethinking_Corporate_Bankruptcy_Theory_in_the_Twenty-First_Century
8. Westbrook J.L., Rojas I.A. A Global View of Business Insolvency Systems. The World Bank – 2010. URL: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/23fa72f0-9bcf-5c49-82c1-bbcbd945bdfd/content
9. Mishina L.A.Development of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia: historical experience and modernity.
10. Safley T. M. (ed.). The history of bankruptcy: economic, social and cultural implications in early modern Europe. – Routledge, 2013. – T. 60.

The evolution of the institution of corporate debt restructuring and business recovery in the developed markets of Europe and North America

Kirill E. Lokshin

Postgraduate,
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: otto-motto@yandex.ru

Abstract

Theoretical concepts and practical approaches in the field of corporate debt restructuring and business recovery occupy an important place in the modern business community of developed countries. Large and medium-sized businesses resort to restructuring tools either in situations of "local" crises, limited to a specific company or niche in the market, or in larger-scale economic downturns, when entire industries and sectors of the economy are affected. The state of the Russian economy currently refers more to the second type of these situations, while many Russian businesses were able to transform their activities in a short time, carry out operational and financial restructuring. The article examines the historical and conceptual relationship between corporate debt restructuring and bankruptcy in Western Europe and the United States, and analyzes the evolutionary development of their mechanisms. The prerequisites for the restructuring of corporate debt are considered. There are 3 stages in the development of approaches to restructuring and bankruptcy: Stage I. The formation of bankruptcy (VII century BC – XVIII century), Stage II. Development of rehabilitation procedures (XVIII century – mid-XX century) and Stage III. Modern development

(mid-twentieth century – today). Examples of restructuring and bankruptcy practices in the USA, Great Britain, France, Germany, Italy are given. The article highlights the key factors that have determined the development of these practices over time and provides an overview of current restructuring systems in Western Europe and the United States, emphasizing the importance of research and innovation in adapting to the changing business landscape.

For citation

Lokshin K.E. (2023) Evolyutsiya instituta restrukturizatsii korporativnogo dolga i ozdorovleniya biznesa na razvitykh rynkakh Evropy i Severnoi Ameriki [The evolution of the institution of corporate debt restructuring and business recovery in the developed markets of Europe and North America]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 872-882. DOI: 10.34670/AR.2023.62.67.102

Keywords

Corporate debt restructuring, bankruptcy, historical development, economics, crisis.

References

1. Bagreeva E.G., Rudaya A.A. (2020) Istoriya razvitiya i sovremennost' instituta bankrotstva [History of development and modernity of the institution of bankruptcy]. *Evraziiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 5 (48), pp. 15-19.
2. Bridge K. *Nesostoyatel'nost': eshche odin shans? Pochemu sovremennye zakony o nesostoyatel'nosti natseleny na spasenie biznesa – 2013* [Insolvency: Another Chance? Why modern insolvency laws aim to save businesses 2013]. Available at: https://www.ebrd.com/downloads/research/law/lit13re.pdf [Accessed 03/03/2023]
3. Gratzer K. (ed.) (2008) *History of Insolvency and Bankruptcy from an International Perspective*. Available at: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:15847/FULLTEXT01.pdf [Accessed 03/03/2023]
4. Grimm D. *Lektsii po dogme Rimskogo prava* [Lectures on the dogma of Roman law]. Available at: https://legalns.com/download/books/lib/roman-law/book-001.pdf [Accessed 03/03/2023]
5. Kilborn J. (2008) *A Brief History of U.S. Bankruptcy Law & Policy for Consumers and Businesses*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228229136_A_Brief_History_of_US_Bankruptcy_Law_Policy_for_Consumers_and_Businesses [Accessed 03/03/2023]
6. Novikov K. (2008) Genial'noe razorenie [Brilliant ruin]. *Kommersant-Den'gi* [Businessman – Money], 28.
7. Paterson S. (2015) Rethinking Corporate Bankruptcy Theory in the Twenty-First Century. *Oxford Journal of Legal Studies*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/292047647_Rethinking_Corporate_Bankruptcy_Theory_in_the_Twenty-First_Century [Accessed 03/03/2023]
8. Westbrook J.L., Rojas I.A. A *Global View of Business Insolvency Systems. The World Bank – 2010*. Available at: https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/23fa72f0-9bcf-5c49-82c1-bbcbd945bdfd/content [Accessed 03/03/2023]
9. Mishina, L.A.Development of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia: historical experience and modernity.
10. Safley, T. M. (Ed.). (2013). The history of bankruptcy: economic, social and cultural implications in early modern Europe (Vol. 60). Routledge.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.75.41.103**

Применение технологий искусственного интеллекта в системе корпоративного управления

Толмачев Олег Леонидович

Кандидат экономических наук, профессор,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: tolmatschov@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются аспекты применения технологий искусственного интеллекта в системе современного корпоративного управления. В статье дается сущностное определение искусственного интеллекта и корпоративного управления как взаимосвязанных категорий. Выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ позволяют говорить о том, что ИИ в рамках корпоративного управления может иметь несколько векторов применения, которые более подробно рассмотрены в исследовании. В статье также рассмотрено применение искусственного интеллекта в корпоративном управлении в условиях российского бизнеса с учетом мер, которые принимаются со стороны государства, ориентированные на развитие и распространение технологий искусственного интеллекта. Приведены примеры наиболее успешного опыта использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении отечественный компаний. Проведенный систематизированный литературный обзор и контент-анализ показали, использование рассматриваемых технологий в корпоративном управлении имеет ряд рисков. Таким образом, использование ИИ в корпоративном управлении позволяет качественно решать широкий спектр задач, однако характеризуется и присутствием ряда рисков.

Для цитирования в научных исследованиях

Толмачев О.Л. Применение технологий искусственного интеллекта в системе корпоративного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 883-889. DOI: 10.34670/AR.2023.75.41.103

Ключевые слова

Искусственный интеллект, корпоративное управление, моделирование, управленческие решения, рациональный процесс.

Введение

Искусственный интеллект (далее ИИ) специализируется на моделировании человеческого интеллекта посредством систем и автоматизированного оборудования. Целью ИИ является разработка оборудования, программ и решений, которые могут думать, как люди и имитировать человеческое поведение, включая восприятие, рассуждение, обучение, планирование, прогнозирование и другие процессы [Hinton, Salakhutdinov, 2006].

Результатом промышленных революций является замена человеческого труда во всех сферах жизни, при этом неминуемая замена человеческих ресурсов машинным интеллектом является проблемой, которую необходимо решить. В связи с этим исследователи все чаще концентрируют свое внимание на исследовании ИИ. Области исследований ИИ включают алгоритмы поиска, обработку естественных языков, экспертные системы, алгоритмы эволюции, машинное обучение (ML), глубокое обучение (DL) и так далее [Parisi et al., 2019].

Основная часть

Если рассматривать искусственный интеллект в контексте его развития, то первые упоминания о нем в исследованиях стали появляться после конференции в Дартмутском колледже в 1956 году, что символизировало рождение научной области ИИ. Прогресс в последующие годы был поразительным. Ученые и исследователи сосредоточились на автоматизированных рассуждениях и применяли ИИ для доказательства математических теорем и решения алгебраических задач. Одним из известных примеров является Logic Theorist, компьютерная программа, написанная Алленом Ньюэллом, Гербертом А. Саймоном и Клиффом Шоу, доказавшая 38 из первых 52 теорем «Принципов математики» и предоставившая более элегантные доказательства для некоторых из них. Logic Theorist и первые успехи ИИ укрепили веру в то, что полностью интеллектуальные машины будут созданы в ближайшем будущем [Stanley, Miikkulainen, 2002].

На сегодняшний день история разработок в области ИИ насчитывает историю более 65 лет. Успешно преодолен ряд проблем, например, вычислительные ресурсы оборудования стали в сотни раз выше. Однако сохраняется ряд актуальных вопросов и проблем, которые необходимо разрешить с целью наиболее эффективного использования ИИ для решения широкого спектра современных задач, в том числе применения и оптимизации корпоративного управления.

Корпоративное управление – это система или метод, который обеспечивает различные направления, правила, политику и средства контроля над компаниями и организациями. Корпоративное управление включает в себя меры безопасности и защиты, которые в компаниях принимает совет директоров [Caixe, 2021]. Корпоративное управление поддерживает и регулирует соблюдение прав человека, прозрачность выплат заработной платы и углеродный след компании.

Основная цель корпоративного управления – обеспечить лучший процесс принятия решений и повысить уровень подотчетности компании [Orihara, Eshraghi, 2022]. Система корпоративного управления повышает уровень позитивного поведения, снижает затраты на вычисления, повышает точность принятия решений и предоставляет стратегические планы.

Корпоративное управление использует методы искусственного интеллекта для обеспечения интересов клиентов и акционеров в организации [Bonsón et al., 2021]. Основная роль ИИ

заключается в выполнении задач с помощью автономных, эффективных, дополненных и расширенных сценариев, которые устраняют ненужные опасения и угрозы для системы управления. ИИ обеспечивает соответствующие действия для каждого участника внутри корпорации.

Приложения на основе ИИ широко используются в различных компаниях для обеспечения точных политик корпоративного управления и повышения уровня безопасности клиентов от злоумышленников. Приложения на основе Интернета вещей (IoT) также используются в системе корпоративного управления, которая выдает актуальный набор юридических фирм и условий для пользователей и предоставляет необходимые услуги для предотвращения нежелательных угроз в инвестиционном процессе. ИИ выясняет реальный потенциал компаний и пытается предложить оптимальные решения проблем в системе корпоративного управления. ИИ также выявляет нестабильные бизнес-предложения и нестабильные стратегии в организационной среде, снижая частоту неудач компаний [Almeida et al., 2021].

С начала XXI века международные экономические гиганты Microsoft, Apple, Amazon активно изучают возможности внедрения ИИ с целью оптимизации ведения и реализации бизнес-процессов. На сегодняшний день наблюдается тенденция снижения стоимости ИИ-платформ при параллельном повышении их доступности, что обуславливает рост спроса на решения на базе ИИ для корпоративного управления [Джураев, 2021].

Если рассматривать возможности ИИ для увеличения эффективности процесса принятия решений в рамках корпоративного управления, необходимо обозначить, что они сводятся к решению задач, направленных на поиск и разработку сложных решений, что связано с тем, что ИИ создает мета-алгоритмы. К задачам данного класса можно отнести выбор стратегии развития, глобальные реорганизации в компании, выбор мер для преодоления кризиса.

В преимущественном количестве случаев данные процессы выбора можно охарактеризовать как методологический хаос, который часто интерпретируют как рациональный процесс с этапами и действиями.

Рациональный процесс в рамках корпоративного управления и принятия корпоративных решений на сегодняшний день верифицирован и включает в себя 8 этапов от осознания проблемы до выполнения и проверки принятого решения. Все этапы данного рационального процесса успешно автоматизированы и компьютеризированы за исключением разработки критериев оценки альтернатив, а также оценки необходимости пересмотра уже установленных критериев и разработки новых вариантов. Во многом это обусловлено присутствием скрытых стимулов на данных этапах, например, руководитель может лоббировать определенные критерии, так как они наиболее выгодны для него. Отсюда вытекает феномен «очеловечевания» ИИ, что находит подтверждение в ряде исследований [Fiori, 2011].

ИИ способна обеспечить существенный массив информации для принятия стратегических решений. Использование ИИ для анализа массивов информации дает возможность оперативно реагировать на быстрый рост объема информации, изменение самих данных и высокую динамичность окружающей среды.

Выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ позволяют говорить о том, что ИИ в рамках корпоративного управления может иметь несколько векторов применения:

В качестве вспомогательного средства при выборе наиболее подходящей альтернативы

управленческого решения. Сюда же относится использования ИИ как средства для оценки большого количества вариантов относительно выдающегося количества альтернатив. ИИ дает возможность автоматизировать и консолидировать процесс подготовки различных видов отчетности, предоставляя необходимые актуальные данные своевременно [Jarrahi, 2018].

В качестве расширения функций и возможностей человеческого интеллекта как инструмент для построения прогностических моделей, внедрения ситуационной методологии в процесс принятия решений, что открывает возможности для прогноза даже отдаленных по времени последствий [Fiori, 2011].

В качестве инструмента, которому делегируют часть функций в ходе принятия решений. При этом решения, которые разрабатывает ИИ в дальнейшем используются как база для окончательного решения уже со стороны сотрудников [Блинникова, Йинг, 2020].

В качестве автономного интеллекта, который формулирует собственное мнение относительно различных вопросов и проблем, которые нуждаются в решении [Воробьева, Салахутдинов, 2020].

В качестве система автоматизированного управления бизнесом, которое берет на себя планирование, разработку мер для реализации поставленного плана, реализацию данных мер и их контроль. По состоянию на 2023 год это наименее реалистичный вариант, однако к нему стремятся как исследователи, так и представители бизнес-структур [Блинникова, Йинг, 2020].

Если рассматривать применение ИИ в корпоративном управлении в условиях российского бизнеса, необходимо учитывать меры, принимаемые со стороны государства, ориентированные на развитие и распространение технологий ИИ [Петрунин, 2018]. К данным документам можно отнести:

– «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (2019 г.);
– «Дорожную карту развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект» (2019 г.);
– Федеральный проект «Искусственный интеллект» (2021 г.), для реализации которого выделен объем финансирования в 31,2 млрд рублей на 2021–2024 гг.

Если рассматривать опыт использования ИИ в корпоративном управлении отечественных компаний, эффективные решения на базе ИИ активно используют «Яндекс», «Газпром нефть», VK Company, «МТС».

При этом лидером является ПАО «МТС», который с помощью ИИ разрешил такую проблему как формирование, подготовка, корректное заполнение и своевременная проверка контрактов, отслеживание условий и сроков их выполнения. Система управления контрактами на базе ИИ распознает тексты, извлекает и анализирует необходимые данные, следит за сроками выполнения обязательств и своевременно готовит претензии. Внедрение данного решения позволило компании увеличить производительность сотрудников, специализирующихся на работе с документами, в 1,5 раза. Также положительным результатом является экономия 3-4% суммы контрактов с контрагентами [Стародубов и др., 2020].

ПАО «Сбербанк» использует технологии на базе ИИ для качественного мониторинга сведений о контрагентах в интернете и поиска потенциальных клиентов. До этого поиск необходимых данных выполнялся вручную, что вело к потере до 85% важных данных [там же]. Внедренная система на базе ИИ позволила контролировать финансовое положение более 2 млн

компаний, что позволило сократить кредитные и операционные риски, что в денежном эквиваленте позволило сэкономить 85 млн рублей в год.

Применение ИИ в корпоративном управлении открывает широкие возможности для оптимизации и экономии, однако нельзя забывать об имеющихся ограничениях и проблемных вопросах. Проведенный систематизированный литературный обзор и контент-анализ показали, что к рискам использования ИИ в корпоративном управлении относятся:

– Безопасность применения ИИ.
– Ответственность за ущерб, который причинен в результате решений или действий/бездействий ИИ.
– Этический аспект и соблюдение таких принципов как лояльность по отношению к организации, справедливость, ответственность.
– Доступность программного обеспечения [Воробьева, Салахутдинов, 2020; Стародубов и др., 2020; Устинова, 2020].

Заключение

Таким образом, использование ИИ в корпоративном управлении позволяет качественно решать широкий спектр задач, однако характеризуется и присутствием ряда рисков. Это обуславливает необходимость дальнейшего изучения рассмотренного вопроса и разработки решений для сокращения рисков и максимизации положительного потенциала технологий на базе ИИ.

Библиография

1. Блинникова А.В., Йинг Д.К. Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами // Вестник ГУУ. 2020. № 7. С. 14-21.
2. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития. М., 2020. Ч. 4. С. 65-75.
3. Джураев Д.Ш. Искусственный интеллект в менеджменте // Интернаука. 2021. № 25-1. С. 80-82.
4. Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект: ключ к будущему? // Философские науки. 2018. № 4. С. 96-113.
5. Стародубов О.О. и др. Инновационные решения ПАО «МТС» по внедрению современных услуг и технологий искусственного интеллекта // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-2. Р. 73-77.
6. Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 885-904.
7. Bonsón E. et al. Artificial intelligence activities and ethical approaches in leading listed companies in the European Union // Int. J. Account. Inf. Syst. 2021. 43. 100535.
8. Caixe D.F. Corporate governance and investment sensitivity to policy uncertainty in Brazil // Emerg. Mark. Rev. 2021. 51 (Part B). 100883.
9. de Almeida P.G.R. et al. Artificial intelligence regulation: A framework for governance // Ethics Inf. Technol. 2021. 23. P. 505-525.
10. Fiori S. Forms of Bounded Rationality: The Reception and Redefinition of Herbert A. Simon's Perspective // Review of Political Economy. 2011. Vol. 23. Is. 4. P. 587-612.
11. Hinton G.E., Salakhutdinov R.R. Reducing the dimensionality of data with neural networks // Science. 2006. 313. P. 504-507.
12. Jarrahi M.H. Artificial Intelligence and the Future of Work: Human-AI Symbiosis in Organizational Decision-Making // Business Horizons. 2018. Vol. 61. Is. 4. P. 577-586.
13. Orihara M., Eshraghi A. Corporate governance compliance and herding // Int. Rev. Financ. Anal. 2022. 80. 102029.
14. Parisi G.E. et al. Continual Lifelong Learning with Neural Networks: A Review // Neural Networks. 2019. 113. P. 54-71
15. Stanley K.O., Miikkulainen R. Evolving neural networks through augmenting topologies // Evol. Comput. 2002. 10. P. 99-127.

Application of artificial intelligence technologies in the corporate governance system

Oleg L. Tolmachev

PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department of Organizational Management,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tolmatschov@yandex.ru

Abstract

This article discusses aspects of the application of artificial intelligence technologies in the system of modern corporate governance. The article provides an essential definition of artificial intelligence and corporate governance as interrelated categories. The performed systematic literature review and content analysis suggest that AI in the framework of corporate governance can have several application vectors, which are discussed in more detail in the study. The article also considers the use of artificial intelligence in corporate governance in the context of Russian business, taking into account the measures taken by the state, focused on the development and dissemination of artificial intelligence technologies. Examples of the most successful experience of using artificial intelligence in the corporate management of domestic companies are given. The conducted systematic literature review and content analysis showed that the use of the considered technologies in corporate governance has a number of risks. Thus, the use of AI in corporate governance makes it possible to qualitatively solve a wide range of tasks, however, it is also characterized by the presence of a number of risks. This necessitates further study of the considered issue and the development of solutions to reduce risks and maximize the positive potential of AI-based technologies.

For citation

Tolmachev O.L. (2023) Primenenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sisteme korporativnogo upravleniya [Application of artificial intelligence technologies in the corporate governance system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 883-889. DOI: 10.34670/AR.2023.75.41.103

Keywords

Artificial intelligence, corporate governance, modeling, managerial decisions, rational process.

References

1. de Almeida P.G.R. et al. (2021) Artificial intelligence regulation: A framework for governance. *Ethics Inf. Technol.*, 23, pp. 505-525.
2. Blinnikova A.V., Iing D.K. (2020) Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v protsessakh upravleniya chelovecheskimi resursami [The use of artificial intelligence in human resource management]. *Vestnik GUU* [Bulletin of the SUM], 7, pp. 14-21.
3. Bonsón E. et al. (2021) Artificial intelligence activities and ethical approaches in leading listed companies in the European Union. *Int. J. Account. Inf. Syst.*, 43, 100535.
4. Caixe D.F. (2021) Corporate governance and investment sensitivity to policy uncertainty in Brazil. *Emerg. Mark. Rev.*,

51 (Part B), 100883.
5. Dzhuraev D.Sh. (2021) Iskusstvennyi intellekt v menedzhmente [Artificial intelligence in management]. *Internauka* [Interscience], 25-1, pp. 80-82.
6. Fiori S. (2011) Forms of Bounded Rationality: The Reception and Redefinition of Herbert A. Simon's Perspective. *Review of Political Economy*, 23, 4, pp. 587-612.
7. Hinton G.E., Salakhutdinov R.R. (2006) Reducing the dimensionality of data with neural networks. *Science*, 313, pp. 504-507.
8. Jarrahi M.H. (2018) Artificial Intelligence and the Future of Work: Human-AI Symbiosis in Organizational Decision-Making. *Business Horizons*, 61, 4, pp. 577-586.
9. Orihara M., Eshraghi A. (2022) Corporate governance compliance and herding. *Int. Rev. Financ. Anal.*, 80, 102029.
10. Parisi G.E. et al. (2019) Continual Lifelong Learning with Neural Networks: A Review. *Neural Networks*, 113, pp. 54-71
11. Petrunin Yu.Yu. (2018) Iskusstvennyi intellekt: klyuch k budushchemu? [Artificial intelligence: the key to the future?]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 4, pp. 96-113.
12. Stanley K.O., Miikkulainen R. (2002) Evolving neural networks through augmenting topologies. *Evol. Comput.*, 10, pp. 99-127.
13. Starodubov O.O. et al. (2020) Innovatsionnye resheniya PAO «MTS» po vnedreniyu sovremennykh uslug i tekhnologii iskusstvennogo intellekta [Innovative solutions of MTS PJSC for the implementation of modern services and technologies of artificial intelligence]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 9-2, pp. 73-77.
14. Ustinova O.E. (2020) Iskusstvennyi intellekt v menedzhmente kompanii [Artificial intelligence in company management]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 14, 5, pp. 885-904.
15. Vorob'eva I.V., Salakhutdinov V.D. (2020) Problemy pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta [Problems of legal regulation of artificial intelligence]. In: *Nauka i obrazovanie: budushchee i tseli ustoichivogo razvitiya* [Science and education: the future and goals of sustainable development]. Moscow. P. 4.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.86.13.104**

Оценка и управление рыночным потенциалом компании

Волков Леонид Валерьевич

Кандидат экономических наук
доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: volk2000@mail.ru

Аннотация

В статье обоснован авторский подход к определению экономического потенциала компании и раскрыты его отличия от сложившихся в отечественной экономической науке двух подходов (ресурсного и результатного подхода). Сформулировано авторское определение экономического потенциала как возможности компании за счет гибкой адаптации к быстроменяющимся потребностям общества сохранять долгосрочную устойчивость, которая позволяла бы генерировать для собственников стабильные во времени и стремящиеся к максимуму в течение бесконечно длительного времени доходы. Автором обоснована необходимость выделения двух основных элементов экономического потенциала компании – рыночного и внутреннего потенциала. Определены основные ориентиры и принципы изменения концепции рыночного и внутреннего потенциала в современных условиях. Рассмотрены три варианта соотношения между рыночным и внутренним потенциалом компании, обоснована необходимость достижения баланса между рыночным и внутренним потенциалом. Обосновано различие между научными категориями «рыночный потенциал» и «конкурентоспособность». Сформулированы основные критерии для оценки и управления рыночным потенциалом компании.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков Л.В. Оценка и управление рыночным потенциалом компании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 890-899. DOI: 10.34670/AR.2023.86.13.104

Ключевые слова

Экономика бизнеса, стоимость бизнеса, экономический потенциал, рыночный потенциал, конкурентоспособность, стратегический менеджмент, экономика фирмы, маркетинг.

Введение

Сформировавшиеся в советской, а затем и в российской экономической науке два полярных подхода (ресурсный и результатный подходы) в современных условиях, когда на первое место для бизнес-структур выходят вопросы гибкой адаптации к динамичной внешней среде, представляются неполными и содержат определенные ограничения [Волков, 2021].

По мнению автора, под экономическим потенциалом компании необходимо понимать его возможность за счет гибкой адаптации к быстроменяющимся потребностям общества сохранять долгосрочную устойчивость, которая позволяла бы генерировать для собственников стабильные во времени и стремящиеся к максимуму в течение бесконечно длительного времени доходы. Другими словами, экономический потенциал в первую очередь определяется качеством взаимодействия внутренней среды компании с рынком [Волков, 2022].

Причем под возможностями компании понимаются не максимально возможные объемы выпуска продукции при заданном объеме производственных мощностей (трактовка результатного подхода в советской экономической науке), а возможности компании соответствовать динамическим потребностям рынка. Качество такого соответствия между внутренним потенциалом и динамическими потребностями рынка у данного бизнеса по основными параметрам (качество продукции, надежность обслуживания, удовлетворенность потребителей, предоставление дополнительных услуг и др.) должно быть выше, чем у остальных бизнесов-конкурентов, которые предлагают аналогичные товары и услуги (в теории конкуренции называются конкурентными преимуществами).

Основная часть

Наличие у компании внутреннего потенциала само по себе еще не обеспечивает ее устойчивость в долгосрочном периоде и генерацию прибылей. Для этого необходимо, чтобы компания занимала соответствующую внутреннему потенциалу нишу на рынке определенных товаров. Другими словами, необходимым условием устойчивого развития компании является наличие баланса между его внутренним потенциалом и положением на рынке. Дисбаланс в ту или другую сторону ведет либо к недоиспользованию внутреннего потенциала компании, либо к неполной реализации всех имеющихся у нее рыночных возможностей.

Центральной проблемой экономической теории является использование ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных потребностей общества [Самюэльсон, 1997], [Макконел, Брю, 1993]. Так как ресурсы в «чистом виде» (железная руда, нефть, лес и т.д.) не приспособлены для удовлетворения конкретных человеческих потребностей, то возникает проблема их трансформации в продукцию с определенными потребительскими качествами. Именно в качестве такого промежуточного звена между ресурсами и потребностями общества и выступают предприятия, являющиеся основными хозяйствующими единицами любой страны.

Таким образом, задача любого предприятия – получение «на входе» факторов производства (ресурсов), переработка их и выдача «на выходе» продукции (результата).

Денежным выражением приобретенных ресурсов являются затраты, а денежным выражением реализованной продукции – доходы. Цель такого преобразования – улучшение имеющихся ресурсов для удовлетворения потребностей. В качестве принципов работы предприятия в таком контексте можно выделить:

– принцип экономичности – предполагает достижение определенного результата при минимуме ресурсов (принцип минимизации) и максимального результата при заданном

объеме ресурсов (принцип максимизации);

– принцип равновесия – означает, что в каждый момент времени предприятие должно обеспечивать уплату всех обязательных платежей государству и поставщикам за приобретенные ресурсы;
– принцип прибыльности (результат - ресурсы - обязательные платежи > 0);
– принцип соответствия цели ресурсам;
– принцип непрерывности кругооборота капитала.

Вышеприведенная схема осложняется тем, деятельность любого предприятия в условиях рыночной экономики ограничена с двух сторон: на "входе" – ограниченность ресурсов и на "выходе" – ограниченная платежеспособность потребителей.

Ограниченность на «входе». Во-первых, наличие значительной части ресурсов ограничено самой природой. Во-вторых, большинство ресурсов (за исключением так называемых публичных или общественных благ) находятся не в одном месте, а распределены между разными хозяйствующими субъектами. Так как выпуск многих видов продукции требует не одного вида ресурсов, а множества компонент, то в этих условиях предприятие сталкивается с проблемой соединения в одном месте разрозненных ресурсов.

Ограниченность «на выходе». Общественные потребности хотя и являются неограниченными по содержанию, но они ограничены по форме. В качестве основного ограничителя выступают так называемые бюджетные ограничения. Исследованию бюджетных ограничений в условиях плановой и рыночной экономики посвящена фундаментальная работа венгерского экономиста Я. Корнаи [Корнаи, 1990]. Смягчение бюджетных ограничений («мягкие бюджетные ограничения» – МБО) ведет к разрушению основ любой экономической системы. На макроуровне хронический бюджетный дефицит заканчивается финансовым кризисом, постоянный дефицит платежного баланса государства ведет к валютному кризису. На микроуровне – постоянное превышение расходов над доходами ведет к банкротству хозяйствующего субъекта.

Таким образом, любое предприятие в условиях рыночной экономики вынуждено конкурировать с другими участниками экономических отношений: на «входе» – конкуренция за ресурсы и на «выходе» – конкуренция за потребителей. Жесткие ограничители как «на входе», так и «на выходе» характеризуются следующими свойствами:

– в большинстве случаев они не зависят от предприятия и являются жестко заданными;
– достаточно динамичны и меняются с высокой скоростью;
– являются трудно прогнозируемыми.

Качество работы предприятия как субъекта, преобразующего ресурсы в готовую продукцию, зависит от того, в какой степени его деятельность приспособлена к жестким ограничениям внешней среды. Поэтому степень внутреннего сопротивления предприятия должно соответствовать жесткости условий внешней среды. В противном случае оно окажется нежизнеспособным.

Таким образом, одной из основных целей компании в условиях рыночной экономики (наряду с максимизацией прибыли для собственников) является необходимость постоянно приспосабливаться к жестким ограничителям внешней среды и обеспечение устойчивости в долгосрочной перспективе. Поэтому под экономическим потенциалом необходимо понимать возможность компании обеспечить выживаемость и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

К пониманию того, что основной задачей предприятия является не максимизация прибыли

в краткосрочном периоде, а обеспечение устойчивости в долгосрочной перспективе, пришли и зарубежные исследователи. Так, известные специалисты по американскому менеджменту М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури считают, что «выживание, возможность существовать как можно дольше является первейшей задачей большинства организаций» [Мескон, Алберт, Хедоури, 1997].

Следует различать статическую и динамическую основу экономического потенциала предприятия. В этих условиях устойчивость любого хозяйствующего субъекта и возможность его дальнейшего развития в долгосрочной перспективе зависит того, в какой степени сбалансированы ограничители на «входе» и «выходе». Такая балансировка составляет статическую основу экономического потенциала и гарантирует устойчивое функционирование хозяйствующего субъекта в краткосрочной перспективе.

Но внешняя среда хозяйствующего субъекта как на «входе», так и на «выходе» очень быстро меняется. Причем динамизм внешней среды в условиях глобализации мировой экономики в еще большей степени ускоряется. В этих условиях решающее значение приобретает возможность адаптации предприятия к изменениям на «входе» и «выходе». От своевременности и качества такого приспособления будет зависеть устойчивость и возможность долгосрочного развития предприятия в долгосрочной перспективе. Этот фактор будет составлять динамическую основу экономического потенциала предприятия.

В условиях рыночной экономики только то предприятие добивается успеха, которое более лучше удовлетворяет потребности общества.

Между любым хозяйствующим субъектом и рынком, как внешней средой, всегда существует прямая и обратная связь. С одной стороны, предприятие путем преобразования ресурсов в продукцию удовлетворяет потребности рынка. Здесь предприятие выступает в качестве активного субъекта, а рынок – в качестве пассивного объекта воздействия. С другой стороны, имеется обратная связь: рынок активно влияет на предприятие. Здесь уже рынок является субъектом, а предприятие – объектом воздействия.

Поэтому экономический потенциал как возможность обеспечить выживаемость и добиться устойчивого развития предприятия в долгосрочной перспективе зависит от этих двух условий:

во-первых, от внутреннего качества предприятия как бизнеса, способного производить нужную для рынка продукцию и обеспечивать устойчивость в долгосрочной перспективе;

во-вторых, от благожелательности и общего отношения рынка к предприятию.

Первую характеристику назовем внутренним потенциалом предприятия, а вторую – рыночным потенциалом.

Таким образом, экономический потенциал как научная категория является интегрированным показателем, производным от рыночного потенциала – с одной стороны и внутреннего потенциала – с другой.

Но как же определить экономический потенциал? Что это – арифметическая сумма рыночного и внутреннего потенциала? Либо экономический потенциал представляет собой сумму внутреннего потенциала и рыночного потенциала, скорректированную на какой-то коэффициент? К сожалению, авторам настоящего исследования неизвестно наличие специальных исследований, посвященных этой проблеме.

Представляется, что вывести универсальную для всех предприятий формулу, определяющую экономический потенциал на основе внутреннего и рыночного потенциала – невозможно. В рамках настоящего исследования ограничимся достаточно очевидными выводами:

1) В зависимости от отраслевой принадлежности значение внутреннего и рыночного

потенциала является разным для определения экономического потенциала предприятия. Чем выше по линии технологического уклада расположена отрасль, тем большее значение для определения экономического потенциала предприятия приобретает его внутренний потенциал. В частности, для предприятия, занятого выпуском точной электроники, внутренний потенциал важнее его рыночного потенциала. В то же время, для предприятия, занятого производством пива или жевательной резинки значение рыночного потенциала неоценимо.

2) Чем динамичнее потребности рынка, тем выше значение внутреннего потенциала. Если конъюнктура внешней среды резко изменится, то возможность долгосрочного развития будет зависеть не от благожелательности рынка к предприятию, а от возможности гибкой реструктуризации внутренней среды под изменившиеся требования. Кто первым перестроится – тот и выживет.
3) Чем выше уровень конкуренции на рынке, тем большее значение приобретает рыночный потенциал предприятия. Это связано с тем, что норма прибыли на высококонкурентных рынках ниже, чем на олигополистических или монополизированных. Поэтому для обеспечения нормы прибыли на авансированный капитал (заемный или собственный) на уровне требований финансовых рынков (рынков ссудных капиталов или ценных бумаг) требуется большой объем продаж. В связи с этим предприятия, ориентированные на высококонкурентные рынки вынуждены уделять большое внимание укреплению рыночного потенциала.
4) И рыночный, и внутренний потенциал являются необходимыми элементами экономического потенциала предприятия. Причем отсутствие или низкое качество одного из потенциалов не может быть компенсировано за счет другого потенциала.

Очень интересным представляется проблема причинно-следственных связей между рыночным и внутренним потенциалом предприятия. Что же из них первично?

Этот вопрос аналогичен другому философскому вопросу о первичности «яйца» или «курицы». Рыночный и внутренний потенциал предприятия находятся в состоянии диалектического единства и взаимно влияют друг на друга. С одной стороны – высокое качество внутреннего потенциала является необходимым условием укрепления рыночного потенциала предприятия. С другой стороны – достаточный рыночный потенциал предприятия позволяет обеспечить непрерывность кругооборота капитала и использовать полученную от завышенного рыночного потенциала ренту (дополнительный доход за известный «брэнд», экономия на масштабах производства) на улучшение внутреннего потенциала предприятия.

Другая не менее интересная проблема – соотношение между рыночным и внутренним потенциалом предприятия. Тут возможны три варианта.

Первый вариант – рыночный потенциал предприятия намного меньше внутреннего потенциала предприятия. Несмотря на хорошее внутреннее состояние предприятия как бизнеса, позволяющего трансформировать ресурсы в качественную продукцию с минимальными издержками, положение предприятия на рынке не совсем удачное. Это ведет к тому, что высококвалифицированные кадры остаются не востребованными, производственные мощности предприятия используются не на полную силу, значительная часть оборотных средств остаются замороженными в складских запасах.

При *втором варианте* рыночный потенциал превышает состояние внутреннего потенциала предприятия. В этом случае, несмотря на невысокое качество внутренних бизнес-процессов, предприятие продолжает занимать доминирующее положение на рынке. Это может быть обусловлено как субъективными (историческая приверженность потребителей к

продукции данного предприятия (если даже качество шампанского, производимого французскими виноделами ухудшится, потребители все равно будут приобретать данную продукцию), хорошая имиджевая политика (в свое время широко известная по проводимой на телевидении активной рекламной политике пивоваренная компания «ПИТ» продолжала занимать хорошее положение на рынке пива, хотя пиво по качеству значительно уступало конкурентам), наличие известного бренда (в середине 2000-х годов, несмотря на то, что компьютеры производства «IBM» по качеству стали уступать конкурентам, потребители во всем мире продолжали делать выбор в пользу IBM только из-за того, что это «раскрученный» брэнд), так и объективными (предприятие как естественная монополия, патентная защита прав предприятия на эксклюзивное производство продукции, прикрепление потребителей к предприятию долгосрочными контрактами) причинами. Такое положение также не свидетельствует об оптимальном использовании ресурсов общества. При этом варианте всегда существует угроза возникновения разрыва между завышенными требованиями рынка и ограниченными возможностями предприятия. Уделяя основное внимание укреплению рыночных позиций, менеджеры зачастую забывают о необходимости повышения внутреннего качества предприятия.

Как при первом, так и втором вариантах экономический потенциал предприятия далек от оптимального. В первом случае внутренний потенциал предприятия реализуется не в полном объеме, что ведет к неэффективному использованию ресурсов как для предприятия, так и общества в целом. Во втором случае предприятие высокий рыночный потенциал предприятия не обеспечен таким же внутренним потенциалом. Это также ведет к неэффективному использованию ресурсов и нарушению паритета интересов между потребителями и производителями в пользу последних.

Наиболее оптимальным представляется *третий вариант*, когда рыночный потенциал предприятия сопоставим с его внутренним потенциалом. Еще лучше, если рыночный потенциал предприятия немного опережает его внутренний. В этом случае у менеджеров останутся стимулы поднятия внутреннего потенциала к уровню рыночного. Искусство управления экономическим потенциалом для целей динамического развития предприятия должно заключаться в том, что менеджеры должны стремиться укрепить рыночный потенциал, а затем уже под его возможности поднимать внутренний потенциал. Но в любом случае должно сохраняться некоторое опережение рыночного потенциала перед внутренним. Такое отставание внутреннего потенциала от рыночного будет являться стимулом для руководителей по совершенствованию качества предприятия как бизнеса по преобразованию ресурсов в продукцию.

Таким образом, внутренний и рыночный потенциал предприятия должны быть сбалансированы друг с другом.

Оценка и управление рыночным потенциалом компании. Рыночный потенциал предприятия показывает, в какой степени занимаемое предприятием положение на рынке способно ему обеспечить выживаемость и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Таким образом, рыночный потенциал является внешней характеристикой экономического потенциала предприятия. Е.В. Попов дает иное определение рыночного потенциала предприятия: «Рыночный потенциал – совокупность средств и возможностей предприятия в реализации рыночной деятельности» [Попов, 2002]. Но такое определение соответствует понятию внутреннего потенциала, используемого в настоящем исследовании. Некоторые исследователи под рыночным потенциалом понимают маркетинговые возможности предприятия, позволяющие ему с использованием инструментов маркетинга добиваться побед

в конкурентной борьбе.

Но как будет показано дальше, рыночный потенциал в этом смысле совпадает с маркетинговым потенциалом, являющимся элементом внутреннего потенциала и производным от функций маркетинга любого предприятия. Если маркетинговый потенциал показывает отношение предприятия к рынку, то рыночный потенциал характеризует отношение рынка к предприятию. Если в первом случае предприятие является активным субъектом, то во втором случае оно уже выступает в качестве пассивного объекта воздействия со стороны рынка. Но это не означает, что предприятие не должно управлять рыночным потенциалом.

По-другому, рыночный потенциал предприятия – качество и благожелательность отношения рынка к предприятию, позволяющая ему обеспечить выживаемость и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Как было уже ранее рассмотрено, научная категория «рыночный потенциал», как необходимая составляющая экономического потенциала, отличается от категории «конкурентоспособность».

Для оценки и управления рыночным потенциалом предприятия можно использовать следующие критерии:

1) ***Удельный вес рынка, принадлежащего предприятию.*** Экономическая природа конкурентных отношений такова, что любой хозяйствующий субъект стремится стать абсолютным монополистом. Это показано еще К. Марксом в своем известном труде «Капитал»: рыночная экономика в целом имеет тенденцию к монополизации. Но достаточно широкая аллокация ресурсов среди членов общества, а также разнообразие потребностей ведут к тому, что только незначительная часть экономики имеет монопольный характер. Большая часть рынков и отраслей характеризуется разнообразием конкурентных отношений: от чистой конкуренции до узких олигополий.

Как известно еще из элементарного курса экономической теории, чем большую долю рынка контролирует продавец, тем выше его текущая рыночная сила, и как следствие, устойчивость в долгосрочной перспективе. При изучении этого критерия его следует воспринимать не в статике, а в динамике. Потому что в какой-то конкретный момент времени предприятие может занимать значительную долю рынка, но в перспективе в силу разных причин (потеря доверия потребителей, ограниченность внутренних возможностей предприятия) эта доля может быть завоевана конкурентами. При оценке этого критерия особое внимание следует уделить факторам, которые препятствуют сохранению его на стабильном уровне: а) степень рыночной активности конкурентов; б) динамика развития рынка или отрасли (если объемы рынка растут, то для сохранения доли, принадлежащей предприятию необходимо, чтобы объемы продаж увеличивались либо опережающими, либо такими же темпами); в) быстрота изменения рыночных потребностей; г) угрозы появления товаров-заменителей в результате подрывных технологических инноваций; д) вероятность появления «черных лебедей» (по терминологии Н.Талеба), которые могут непредсказуемо и кардинально поменять рыночную ситуацию.

2) ***Степень приверженности потребителей к продукции предприятия.*** Степень устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе в существенной степени зависит от того, в какой степени потребители привязаны именно к данной продукции. Такой жесткой приверженности к продукции предприятия можно добиться следующими инструментами:

– технологическим (продукция, выпускаемая предприятием, по техническим критериям лучше всего подходит потребителям (например, использование в отличие от конкурентов стандарта, более подходящего потребителям));

– договорным (потребителей привязывают к продукции предприятия долгосрочными юридическими контрактами);
– комплексным обслуживанием (потребитель, приобретая какую-то часть совокупности товаров, связанных единым производственно-техническим назначением, и остальную часть вынужден купить у данного предприятия);
– маркетинговым (предоставление скидок за постоянное приобретение продукции предприятия, создание клуба постоянных покупателей продукции предприятия, назначение к особо важным клиентам кураторов из числа работников предприятия, использование постоянно действующего телефона прямой и обратной связи с потребителями и т.д.).

3) ***Отношение предприятия к лидерам рынка.*** Выживаемость и устойчивое развитие предприятия в долгосрочной перспективе в существенной степени зависит от того, какое положение оно занимает по отношению к лидерам рынка.

С одной стороны, предприятие может быть первопроходцем и «законодателем моды» на рынке: самостоятельное определение технических стандартов и требований к продукции, разработка и дальнейшее развитие научно-технических достижений, составляющих технологическую основу продаваемой продукции. Как следствие, ему принадлежит существенная доля рынка. А остальные участники рынка вынуждены довольствоваться ролью последователей, выпускать продукцию на основе специальной лицензии, полученной от предприятия.

С другой стороны, несмотря на хорошие финансово-экономические показатели деятельности, предприятие выступает в роли последователя за лидером и представителем «второго эшелона». Продукция в этом случае выпускается на основе либо лицензии, полученной от лидера, либо собственной конструкторско-технической документации, не содержащей принципиальных новинок по сравнению с базовой продукцией. Основная особенность данной ситуации – «передний край» научно-технических разработок в области выпуска продукции принадлежит лидеру. Поэтому необходимым условием «завоевания» позиций лидера в данной ситуации является разработка и вывод на рынок новой продукции с более совершенными потребительскими качествами.

4) ***Направление развития предприятия.*** При оценке рыночного потенциала предприятия особое внимание следует уделить тому, как меняются позиции предприятия на рынках продукции. Для этого можно использовать специальные коэффициенты опережения, показывающие, как меняется положение предприятия относительно изменений самого рынка.

$$\text{Копер компании} = \text{Тп}/\text{Тр},$$

где Тп – темп изменения объемов продаж продукции предприятия,
Тр – темп изменения емкости рынка.

5) ***Степень привлекательности и перспективности рынка.*** При оценке этого критерия следует оценить перспективы рынка в целом, то есть в какой степени рынок будет развиваться опережающими темпами по сравнению с развитием национальной экономики

$$\text{Копер рынка} = \text{Тр}/\text{Тэ},$$

где Тр – темп изменения емкости рынка,

Тэ – темп изменения размеров национальной экономики (например, динамика ВВП или национального дохода страны).

Если данный коэффициент больше единицы, то рынок является перспективным относительно остальных сфер национальной экономики. В противном случае, рынок можно отнести к затухающим и даже в случае лидерских позиций компании в настоящем надеяться на благополучное будущее компании будет сложно.

В рамках настоящей работы определены только основные ориентиры оценки и управления рыночным потенциалом предприятия. Требуется дальнейшая детализация и совершенствование этих показателей с учетом их комплексного характера.

Заключение

Таким образом, рыночный потенциал является необходимым элементом экономического потенциала компании и представляет качественную и количественную характеристику отношения рынка к предприятию.

Библиография

1. Волков, Л. В., Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации : монография / Л. В. Волков. — Москва : КноРус, 2021. — 207 с. — ISBN 978-5-406-09034-3. — URL: https://book.ru/book/941853 (дата обращения: 09.06.2023). — Текст : электронный.
2. Волков Л.В. Управление экономическим потенциалом компании // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 5-11.
3. Самюэльсон П. Экономика – М.: КноРус, 1997;
4. Макконел К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т. Пер с англ.,т.1-- М.: Республика, 1993 и другие учебники по экономической теории.
5. Корнаи Я. Дефицит – М.: Прогресс, 1990.
6. Мескон М., Алберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента – М.: Дело, 1997 – с. 45.
7. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия – М.: Экономика, 2002 – с. 41.
8. Талеб Нассим: Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости – М.: Колибри, 2022.
9. Beise M., Cleff T. Assessing the lead market potential of countries for innovation projects //Journal of International management. – 2004. – Т. 10. – №. 4. – С. 453-477.
10. Maier F. H. New product diffusion models in innovation management—a system dynamics perspective //System Dynamics Review: The Journal of the System Dynamics Society. – 1998. – Т. 14. – №. 4. – С. 285-308.

Assessment and management of the company's market potential

Leonid V. Volkov

PhD in Economics, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: LVolkov@fa.ru

Abstract

The article substantiates the author's approach to determining the economic potential of a company and reveals its differences from the two approaches that have developed in Russian economic science (resource and result approaches). The author's definition of economic potential is formulated as a company's ability to maintain long-term stability through flexible adaptation to the

rapidly changing needs of society, which would allow generating income stable in time and tending to the maximum for an infinitely long time.

The author substantiates the need to single out two main elements of the company's economic potential - market and internal potential. The main guidelines and principles for changing the concept of market and internal potential in modern conditions are determined. Three options for the relationship between the market and internal potential of the company are considered, the need to achieve a balance between market and internal potential is substantiated. The difference between the scientific categories "market potential" and "competitiveness" is substantiated. The main criteria for assessing and managing the market potential of the company are formulated.

For citation

Volkov L.V. (2023) Otsenka i upravlenie rynochnym potentsialom kompanii [Assessment and management of the company's market potential]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 890-899. DOI: 10.34670/AR.2023.86.13.104

Keywords

Business economics, business value, economic potential, market potential, competitiveness, strategic management, industrial economics, marketing

References

1. Volkov, L. V., Development of anti-crisis management in the context of global transformation: monograph / L. V. Volkov. - Moscow: KnoRus, 2021. - 207 p. - ISBN 978-5-406-09034-3. — URL: https://book.ru/book/941853 (date of access: 06/09/2023). — Text: electronic.
2. Volkov L.V. Management of the economic potential of the company // Financial markets and banks. 2022. No. 6. S. 5-11.
3. Samuelson P. Economics - M.: KnoRus, 1997;
4. Makkonel K., Brew S. Economics: principles, problems and politics. In 2 vols. Translated from English, vol. 1 - M .: Republic, 1993 and other textbooks on economic theory.
5. Kornai J. Deficiency - M .: Progress, 1990.
6. Meskon M., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management - M.: Delo, 1997 - p. 45.
7. Popov E.V. The market potential of the enterprise - M .: Economics, 2002 - p. 41.
8. Taleb Nassim: The Black Swan. Under the sign of unpredictability - M .: Hummingbird, 2022.
9. Beise, M., & Cleff, T. (2004). Assessing the lead market potential of countries for innovation projects. *Journal of International management, 10*(4), 453-477.
10. Maier, F. H. (1998). New product diffusion models in innovation management—a system dynamics perspective. *System Dynamics Review: The Journal of the System Dynamics Society, 14*(4), 285-308.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.31.63.115**

Влияние бережливого производства на повышение эффективности предприятия

Чернуха Егор Сергеевич

Студент,
Воронежский государственный технический университет,
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84;
e-mail: 1597534268qwert@gmail.com

Жонкина Елизавета Сергеевна

Студент,
Воронежский государственный технический университет,
394006, Российская Федерация, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84;
e-mail: liza.zhonkina@mail.ru

Аннотация

В настоящее время большое количество компаний ориентируется на использование инструментов бережливого производства, в целях устранения потерь в производственных процессах и повышения производительности труда. В условиях конкуренции на рынке, и постоянно усиливающихся требованиях потребителей, бережливое производство становится актуальной темой для исследования, в контексте эффективности предприятия. Внедрение методологии бережливого производства позволяет не только снизить потери в производственных процессах, но и оптимизировать все стадии производства, увеличить производительность труда и повысить качество продукции. Поэтому изучение влияния бережливого производства на повышение производительности труда является важным направлением исследований в современной экономической науке.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернуха Е.С., Жонкина Е.С. Влияние бережливого производства на повышение эффективности предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 900-908. DOI: 10.34670/AR.2023.31.63.115

Ключевые слова

Бережливое производство, потери, производительность труда, инструменты бережливого производства.

Введение

Бережливое производство - это методология управления производственными процессами, направленная на повышение эффективности производства, путем устранения потерь и оптимизации всех стадий производства, начиная от закупки материалов и заканчивая производством готовой продукции.

Основными принципами бережливого производства являются:

– Сокращение потерь - это устранение всех видов потерь, связанных с излишними запасами, лишней продукцией, излишней обработкой, задержками в производственных процессах, неправильным использованием персонала, оборудования и ресурсов.
– Повышение качества - это создание условий для производства качественной продукции с помощью применения новых технологий, обучения персонала и использования передовых методов контроля качества.
– Контроль производственных процессов - это создание системы мониторинга и управления производственными процессами, позволяющей оперативно реагировать на изменения и принимать меры для устранения проблем.
– Непрерывное совершенствование - это постоянное улучшение производственных процессов и повышение эффективности предприятия.
– Участие персонала - это вовлечение всех сотрудников предприятия в процесс улучшения производства, что позволяет повысить мотивацию и ответственность каждого сотрудника.

Основные принципы бережливого производства позволяют создать систему управления, которая снижает затраты, улучшает качество и повышает производительность труда на предприятии.

Основная часть

В производственном процессе могут возникать различные виды потерь, которые влияют на эффективность предприятия. Рассмотрим основные виды потерь:

– Избыточные запасы и неэффективные процессы: включают в себя запасы сырья, материалов и готовой продукции, которые являются избыточными и не используются в производственных процессах. Это может привести к накоплению больших запасов, которые занимают место на складах и создают дополнительные издержки для предприятия.
– Чрезмерная загрузка оборудования и переработка: возникает, когда оборудование работает на сверхурочных режимах, что приводит к износу оборудования и повышению затрат на энергию. Также переработка может приводить к производству лишней продукции, что увеличивает затраты и занимает место на складах.
– Ненужные движения и ожидание: возникают, когда работники предприятия тратят время на поиск инструментов, материалов или ожидают, когда оборудование будет готово к работе. Эти действия приводят к увеличению времени выполнения работ и снижению производительности труда.
– Дефекты и потери времени на исправление ошибок: возникают при производстве дефектной продукции, которую нужно перерабатывать или утилизировать. Также исправление ошибок занимает время и создает дополнительные затраты.

Данные виды потерь снижают эффективность предприятия и приводят к дополнительным затратам. Использование инструментов бережливого производства помогает устранить эти потери и повысить производительность труда на предприятии.

Одним из ключевых элементов бережливого производства является ряд принципов, которые помогают улучшить производственные процессы и повысить производительность труда. Рассмотрим основные принципы бережливого производства:

– "5S" и оптимизация рабочего места: этот принцип включает в себя упорядочивание и организацию рабочего места, чтобы снизить потери времени на поиск инструментов и материалов, увеличить безопасность труда и повысить эффективность работы.
– Система непрерывного улучшения и ликвидация потерь: данный принцип предусматривает использование системы непрерывного улучшения, которая позволяет выявлять и устранять потери в производственном процессе.
– Системы мониторинга производительности оборудования и аналитики данных: этот принцип включает в себя использование систем мониторинга производительности оборудования и аналитики данных, которые позволяют выявлять проблемы и улучшать производительность оборудования.

Все эти принципы способствуют повысить производительность труда и снизить потери в производственном процессе. Например, использование принципа "5S" и оптимизации рабочего места позволяет сократить время, которое работники тратят на поиск инструментов и материалов, что повышает эффективность работы. Система непрерывного улучшения и ликвидация потерь позволяет выявлять и устранять потери в производственном процессе, что повышает эффективность производственных процессов. Системы мониторинга производительности оборудования и аналитики данных позволяют выявлять проблемы и улучшать производительность оборудования, что повышает производительность труда производства в целом.

Таким образом, применение принципов бережливого производства позволяет повысить производительность труда и улучшить эффективность производственных процессов на предприятии.

Ниже приведены инструменты бережливого производства, которые помогают повышать производительность труда:

– Система 5S - это метод организации рабочего пространства, который включает в себя следующие этапы: сортировка (seiri), систематизация (seiton), совершенствование (seiso), стандартизация (seiketsu) и самосовершенствование (shitsuke). Цель этой системы - создание оптимальных условий для выполнения операций, поддержания порядка, чистоты, аккуратности, экономии времени и энергии.
– Стандартизированная работа - это описание способа выполнения какой-либо деятельности, которое включает в себя стандартизированное время цикла операций, стандартную последовательность действий при выполнении этих операций и стандартный уровень запасов. Цель стандартизированной работы - повышение эффективности работы, снижение потерь времени и ресурсов.
– Концепция TPM - это система всеобщего производительного обслуживания оборудования, которая позволяет обеспечить его высокую эффективность на протяжении всего жизненного цикла. Цель этой системы - предотвращение сбоев в работе оборудования, уменьшение времени простоя, снижение затрат на ремонт и

обслуживание.

– Система SMED - это способ, который позволяет сократить время операций наладки и переналадки оборудования. Цель системы SMED - увеличение времени работы оборудования, уменьшение времени простоя, повышение эффективности работы.
– Система Канбан - это организация производства и снабжения, которая позволяет реализовать принцип "точно в срок". Цель этой системы - минимизация запасов и увеличение гибкости производства.
– Система подачи и рассмотрения предложений - это механизм, который позволяет сотрудникам предлагать идеи по совершенствованию производства и мотивирует их на подачу этих предложений. Цель этой системы - улучшение производительности, снижение затрат на производство и повышение мотивации сотрудников.
– Kaizen – философия непрерывного улучшения, которая подразумевает внедрение мелких, но постоянных изменений в процесс производства. Это позволяет достичь снижения потерь и увеличения эффективности работы персонала.
– JIT (Just-in-Time) – система сборки, при которой компоненты доставляются на производство только тогда, когда они действительно нужны. Это позволяет снизить уровень запасов и снизить затраты на хранение.
– Total Productive Maintenance (TPM) – это методология, которая помогает компаниям поддерживать оборудование в хорошем состоянии, что в свою очередь позволяет снизить количество простоев и сбоев в работе оборудования.
– Value Stream Mapping (VSM) – это методика моделирования потока создания ценности, которая помогает выявить потенциальные потери в процессе производства и снизить время цикла производства.
– Six Sigma – это методология управления качеством, которая помогает компаниям снизить количество брака и увеличить уровень удовлетворенности клиентов.
– Poka-Yoke – это метод, который позволяет избежать ошибок в процессе производства, путем создания системы защиты от ошибок операторов.
– Andon – это система уведомления, которая используется для быстрого обнаружения и устранения проблем в производственных процессах.

Последние годы свидетельствуют о растущей популярности бережливого производства на промышленных предприятиях России, включая и наукоемкие отрасли. Это обусловлено, в том числе, инициативами правительства России, включая национальный проект «Производительность труда», который является ключевой инициативой для повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировом рынке. Национальный проект включает меры по созданию культуры высокой производительности и эффективности среди работников организаций в каждом регионе России, включая использование бережливого производства на предприятиях.

В результате реализации программ бережливого производства на наукоемких предприятиях России, можно достигнуть целей национального проекта «Производительность труда» по увеличению эффективности производства и всего предприятия в целом. Это, в свою очередь, должно способствовать ускорению экономического роста страны. Реализация программ бережливого производства на таких предприятиях позволяет снизить издержки и повысить эффективность производственных процессов, создавая конкурентные условия для продукции наукоемких отраслей, повышая их привлекательность для инвесторов и потребителей.

Одним из участников нацпроекта Производительность труда стало предприятие ООО «Тюмень Прибор».

Предприятием были выявлены следующие проблемы:

1. Неравномерная загрузка производства
2. Неэффективная система мотивации персонала
3. Риск невыполнения планов продаж
4. Значительная зависимость от производителей оборудования.

В рамках проекта подготовлен план мероприятий по достижению целевого состояния. При этом ряд мероприятий по бережливому производству уже реализован, на рабочих местах внедрена система 5S, которая применяется не только на производственных участках, но и в офисных процессах.

Результатом проведения работ по повышению производительности труда станет сокращение времени, на треть, при осуществлении сборки шкафа управления. Также увеличить производительность труда получилось посредством загрузки производственных мощностей новым импортозамещающим продуктом - выпуск нового продукта в 2-х модификациях: датчик давления серия СТ 700, серия СТ 800.

Таким образом, ООО «Тюмень Прибор» оптимизировал работу складского помещения, ускорил доступ к необходимым инструментам и уменьшил время, затрачиваемое на производство единицы продукции, путем внедрения системы 5S в производство и закупку инновационного продукта.

ПАО Тутаевский моторный завод для достижения роста производительности труда поставил перед собой цель разработку новой производственной системы, при помощи которой возможно повысить эффективность производства, на заводе была создана рабочая группа, в компетенции которой входило развитие и разработка новой производственной системы, а также внедрение концепции бережливого производства.

В результате применения методик повышения операционной эффективности рабочей группой были реализованы следующие мероприятия:

1. Оптимизированы рабочие места исходя из предложений, работающих на них сотрудников.
2. Произведена стандартизация всех производственных процессов за счет создания инструкций и планов по выполнению всех производственных действий.
3. Оптимизированы логистические процессы внутри всех складов и цехов за счет составления карт движения продукции и комплектующих и их переосмысления.
4. Постоянное обучение сотрудников методикам повышения операционной эффективности.
5. Систематическая визуализация достигнутых результатов на специально отведенных под это досках.

В результате реализации всех мероприятий были достигнуты следующие результаты:

– время прохождения изделия по потоку от начала сборки до склада готовых изделий было снижено на 14,4%
– наибольшая длина перемещений от склада заготовок до склада готовых изделий была снижена на 46,7%
– количество НЗП в потоке было сокращено на 32%
– площадь, необходимая для производственных мощностей, была уменьшена на 31,6%
– необходимое для производства количество персонала было снижено на 13,9%

ООО «ТМС-ТрубопроводСервис» также является участником рассматриваемого

нацпроекта Производительность труда.

Следует отметить, что ООО «ТМС-ТрубопроводСервис», смогло достичь снижения цены своей продукции на 30% за счет увеличения производительности труда в 2 раза.

В рамках портфеля проектов стратегического развития ООО «ТМС-ТрубопроводСервис» поставил перед собой цель привести цены на уровень рыночных цен за счет увеличения производительности изготовления продукции.

В рамках портфеля стратегических проектов и проектов по повышению производительности с 2016 года реализуется проект «Увеличение производительности линии продукции в два раза».

В рамках проекта «Увеличение производительности линии продукции в два раза» были проведены следующие мероприятия:

– Подобрано оборудование наружной очистки, заливочный стол, транспортная линия. Кроме этого приобретено оборудование нагрева конструкции «труба в трубе» для более равномерного распределения пенополиуретана внутри ТИТ, что оказывает значительное влияние на расход материала и качество заливки.
– Приобретен подъёмный заливочный стол позволит равномерно распределять пену внутри конструкции и сократить срок выдержки залитой конструкции.
– Была заново разработана схема технологического процесса изготовления ТИТ на существующей территории участка.
– Определена логистика завоза стальной трубы,
– Разработана схема хранения внутри цеха, размещения на складе готовой продукции и вывоза готовой продукции.
– Увеличена ёмкость карманов внутри цеха для хранения суточного количества произведенной продукции за счет оптимальной расстановки оборудования.
– Снижена доля использования грузоподъёмных механизмов, предусмотрено за счет перекатывания труб с операции на операции и транспортной линии выгонки готовой продукции.
– Проведено обучение работающего персонала правильным навыкам работы на линии.

Реализация всех указанных мероприятий, позволила добиться необходимой производительности и расхода материала, что выведет цены на продукцию производства ООО «ТМС-ТрубопроводСервис» на рыночный уровень и позволило предприятию участвовать в тендерах крупных компаний на сумму более 1 млрд рублей. [6]

В целом, можно сделать вывод, что бережливое производство успешно применяется на предприятиях наукоемких отраслей в России и позволяет повысить эффективность производства, снизить затраты и улучшить условия работы для сотрудников.

Препятствия для внедрения бережливого производства на предприятии могут быть различными и зависеть от многих факторов. Одним из таких факторов является недостаточная поддержка руководства. Руководство может не видеть необходимости внедрения бережливого производства или не заинтересовано в изменении текущих бизнес-процессов. В таких случаях, усилия по внедрению бережливого производства могут оказаться безрезультатными.

Еще одним препятствием может быть отсутствие участия персонала в процессе улучшения производства. Если персонал не видит преимуществ внедрения бережливого производства, то он может не поддерживать такую инициативу и не станет активно вовлекаться в процесс его реализации.

Еще одним препятствием может быть нехватка квалифицированных специалистов для внедрения бережливого производства. Этот процесс требует глубокого понимания принципов бережливого производства, аналитических и методологических навыков, а также опыта внедрения подобных систем. Если компания не имеет специалистов с необходимой квалификацией, то реализация проекта может быть затруднена.

Другим препятствием может быть несоответствие существующих бизнес-процессов требованиям бережливого производства. Если текущие процессы не соответствуют принципам бережливого производства, то их придется сначала изменить, что может быть сложным и затратным процессом.

Еще одним препятствием может быть отсутствие необходимых технических ресурсов или неспособность капитализировать внедрение бережливого производства. В некоторых случаях, внедрение бережливого производства может требовать дополнительных финансовых вложений, которые могут быть недоступны для компании. Если компания не имеет возможности капитализировать такие вложения, то она может столкнуться с трудностями в реализации проекта.

В целом, выявление и устранение препятствий для внедрения бережливого производства является важным шагом на пути к повышению эффективности производства и улучшению конкурентоспособности компании. Для этого необходимо провести анализ существующих процессов и ресурсов, определить потери и проблемные места, а также оценить необходимые ресурсы и квалификацию специалистов. На основе этого анализа можно разработать план по внедрению бережливого производства, который должен учитывать существующие ограничения и препятствия.

Важно также понимать, что внедрение бережливого производства – это не единоразовое мероприятие, а непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга и улучшения. Руководство компании должно понимать важность этого процесса и поддерживать его внедрение и развитие, а персонал должен быть вовлечен в процесс улучшения производства и иметь соответствующую квалификацию.

Таким образом, выявление и устранение препятствий для внедрения бережливого производства является ключевым фактором успешной реализации этой системы на предприятии. Для этого необходимо провести анализ существующих процессов, оценить необходимые ресурсы и квалификацию специалистов, а также разработать план по внедрению и развитию системы бережливого производства.

Заключение

Внедрение бережливого производства на предприятии позволяет снизить издержки производства, повысить производительность труда, улучшить качество продукции, сократить время производства и улучшить условия труда для персонала. Применение принципов бережливого производства также помогает устранить потери, улучшить организацию бизнес-процессов и повысить эффективность использования ресурсов.

Однако внедрение бережливого производства может столкнуться с препятствиями, такими как недостаточная поддержка руководства, отсутствие участия персонала, несоответствие существующих бизнес-процессов требованиям бережливого производства и необходимость дополнительных финансовых вложений.

В будущем, бережливое производство будет развиваться и становиться более популярным

среди предприятий. Применение новых технологий и инновационных решений, а также участие всего персонала в процессе улучшения производства, помогут улучшить эффективность использования ресурсов и повысить конкурентоспособность предприятий.

Библиография

1. Производительность труда: теоретические основы и факторы ее роста в современной экономике / Г. А. Уста // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия: Сборник научных трудов, Симферополь, 24 мая 2018 года / Под общей редакцией Р.А. Абдуллаева. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2018. – С. 520-525. – EDN XZZRQL.
2. Бережливое производство: учеб. пособие / А. В. Вялов. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 100 с
3. Туркова А.А., Курбанаева А.Р. Бережливое производство как фактор повышения производительности труда // Инновационная наука. 2019. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-kak-faktor-povysheniya-proizvoditelnosti-truda (дата обращения: 10.05.2023).
4. Департамент экономики Тюменской области [Электронный ресурс] URL:https://admtyumen.ru/ogv_ru/news/subj/more.htm?id=11789957@egNews (дата обращения: 28.04.2023)
5. Повышение производительности труда. Рекомендации для предприятий машиностроения и нефтехимии Республики Татарстан [Электронный ресурс] URL: https://ppt.tatarstan.ru/file/old/html/Повышение%20производительности%20труда.pdf (дата обращения: 28.04.2023)
6. Примеры реализованных проектов повышения производительности труда Республики Татарстан [Электронный ресурс] URL:https://up-pro.ru/library/production_management/optimization/tit-tms/ (дата обращения: 28.04.2023)
7. Bogoviz A. V. et al. Increase of labor productivity in the agrarian sector: a view from the standpoint of a modern man //Qual. Access Success. – 2018. – Т. 19. – С. 103-107.
8. Salimova G. et al. Recent trends in labor productivity //Employee Relations: The International Journal. – 2022. – Т. 44. – №. 4. – С. 785-802.
9. Kazaz A. et al. Factors affecting labor productivity: perspectives of craft workers //Procedia engineering. – 2016. – Т. 164. – С. 28-34.
10. Bogatyreva I. V. et al. Estimation of the efficiency of working time usage as a factor of sustainable increase of labor productivity //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 62. – С. 06002.

The impact of lean manufacturing on improving enterprise efficiency

Egor S. Chernukha

Student,
Voronezh State Technical University,
394006, 84 20-letiya Oktyabrya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: 1597534268qwert@gmail.com

Elizaveta S. Zhonkina

Student of the department of economic security,
Voronezh State Technical University,
394006, 84 20-letiya Oktyabrya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: liza.zhonkina@mail.ru

Abstract

Currently, a large number of companies are focusing on using lean manufacturing tools to eliminate losses in production processes and increase labor productivity. In the context of market

competition and constantly increasing consumer demands, lean manufacturing has become a relevant topic for research in terms of enterprise efficiency. Implementation of lean manufacturing methodology not only reduces losses in production processes, but also optimizes all stages of production, increases labor productivity, and improves product quality. Therefore, studying the impact of lean manufacturing on increasing labor productivity is an important research direction in modern economic science.

For citation

Chernuha E.S., Zhonkina E.S. (2023) Vlijanie berezhlivogo proizvodstva na povyshenie jeffektivnosti predprijatija [The impact of lean manufacturing on improving enterprise efficiency]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 900-908. DOI: 10.34670/AR.2023.31.63.115

Keywords

Lean production, losses, labor productivity, lean production tools.

References

1. Labor productivity: theoretical foundations and factors of its growth in the modern economy / G. A. Usta // Accounting and analytical support of the strategy of sustainable development of the enterprise: Collection of scientific papers, Simferopol, May 24, 2018 / Under the general editorship of R.A. Abdullayev. – Simferopol: IP Khoteeva L.V., 2018. – pp. 520-525. – EDN XZZRQL.
2. Lean manufacturing: studies. manual / A.V. Vyalov. – Komsomolsk-on-Amur : KnAGTU, 2014. – 100 s
3. Turkova A.A., Kurbanayeva A.R. Lean production as a factor of labor productivity increase // Innovative science. 2019. No.6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-kak-faktor-povysheniya-proizvoditelnosti-truda (date of reference: 05/10/2023).
4. Department of Mathematics of the Temmen region [Electronic resource] URL:https://admtyumen.ru/ogv_ru/news/subj/more.htm?id=11789957@egNews (accessed: 04/28/2023)
5. Increase in labor productivity. Recommendations to prevent the manostro- ning and inexpediency of the Republic of Tatarstan [Electronic resource] URL: https://ppt.tatarstan.ru/file/old/html/Increase of %20 productivity%20truda.pdf (accessed: 04/28/2023)
6. An approximate project to increase labor productivity in the Republic of Tatarstan [Electronic resource] URL:https://up-pro.ru/library/production_management/optimization/tit-tms / (accessed: 04/28/2023)
7. Bogoviz A.V. et al . Increasing labor productivity in the agricultural sector: a view from the point of view of a modern person //Quality. Successful access. – 2018. – Vol. 19. – pp. 103-107.
8. Salimova G. et al . Recent trends in labor productivity //Relations with employees: International Journal. – 2022. – Vol. 44. – No. 4. – pp. 785-802.
9. Kazaz A. et al . Factors affecting labor productivity: prospects of artisans //Procedia engineering. - 2016. – Vol. 164. – pp. 28-34.
10. Bogatyreva I. V. et al . Evaluation of the efficiency of the use of working time as a factor of sustainable increase in labor productivity //Web conference SHS. - EDP Sciences, 2019. – Vol. 62. – p. 06002.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

1) заголовок (название) статьи;

2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);

3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;

4) аннотация (авторское резюме);

5) ключевые слова;

6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

7) список использованной литературы в алфавитном порядке;

8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

– информативной (не содержать общих слов);

– оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);

– содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);

– структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);

– «англоязычной» (написанной качественным английским языком);

– **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (**www.translit.ru**, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

– книги;

– статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;

– диссертации и авторефераты;

– нормативные акты;

– электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

– архивы;

– неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 или http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои корректировки, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 an 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

– informative (be free of common words);

– original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);

– substantive (to reflect the main content of an article and research results);

– structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);

– "English-speaking" (written in high-grade English);

– **volume from 150 to 250 words**.

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 or http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Cultorology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.